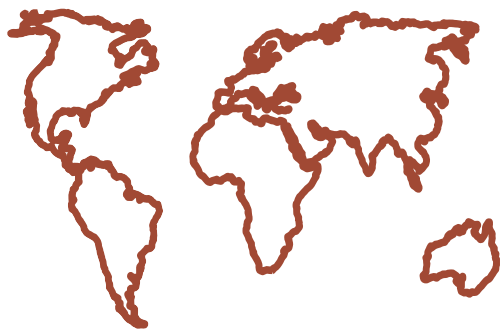
Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец

ЦИВИЛИЗАЦИИ:

теория,
история,
диалог,
будущее



Том III

Северное Причерноморье — пространство взаимодействия цивилизаций

Москва
Институт
экономических
стратегий
2008

УДК 930.85(47)+008
ББК 63.3(2...)
К89

Кузык Борис Николаевич — директор Института экономических стратегий, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН

Яковец Юрий Владимирович — президент Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, доктор экономических наук, профессор Российской академии государственной службы при Президенте РФ, академик РАЕН

Научный редактор, автор предисловия — заведующий Отделом теории и методики Института археологии РАН, доктор исторических наук **В.И. Гуляев**

Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.

К89 Цивилизации: теория, история, диалог, будущее / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец; Авт. вступ. ст. А.Д. Некипелов. — М.: Институт экономических стратегий.

ISBN 5-93618-099-9

Т. III: Северное Причерноморье — пространство взаимодействия цивилизаций / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец; Науч. ред., авт. предисл. В.И. Гуляев. — М.: Институт экономических стратегий, 2008. — 908 с.

ISBN 978-5-93618-146-7

Наряду с локальными цивилизациями существуют и пространства их взаимодействия. Наиболее ярким примером такого пространства является Северное Причерноморье — поле взаимодействия цивилизаций и народов в течение более двух с половиной тысячелетий.

В книге впервые излагаются теоретические основы и история развития пространств взаимодействия цивилизаций, рассматриваются основные этапы развития и взаимодействия цивилизаций и народов в Северном Причерноморье в эпохи неолита и бронзового века, в периоды греческой колонизации, римского и византийского влияния, преобладания восточнославянской, мусульманской и евразийской цивилизаций. Приводятся конкретные примеры взаимодействия цивилизаций — от диалога и сотрудничества до противодействия и военных столкновений. Дается обзор археологических экспозиций этого периода в музеях России и Украины. Публикуются материалы научно-цивилизационной экспедиции по Северному Причерноморью, состоявшейся в июле 2005 г. В книге удачно сочетаются творческий научный поиск, научно-исторические статьи археологов и музейных работников и эмоциональные путевые заметки участников экспедиции. Перед читателем открываются увлекательные картины непростых отношений между цивилизациями и культурами на просторах Нижнего Дона и Приазовья, Тамани, Крыма, Южного Побужья, Северо-Западного и Северо-Восточного Причерноморья.

Книга рассчитана на широкий круг читателей — преподавателей и студентов, учителей и школьников, ученых, краеведов, туроператоров и туристов — всех, кто интересуется историей цивилизаций и их взаимодействий.

УДК 930.85(47)+008
ББК 63.3(2...)

РПП ИНЭС Р706
ISBN 978-5-93618-146-7 (Т. III)

ISBN 5-93618-099-9

© Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец, 2008
© В.И. Гуляев, предисл., 2008
© Авторы статей, 2008
© Институт экономических стратегий, 2008

Том III

Северное Причерноморье — пространство взаимодействия цивилизаций

Глава 1
Пространства взаимодействия цивилизаций: теория и история

Глава 2
Предпосылки и начало цивилизационного развития на территории Северного Причерноморья

Глава 3
Взаимодействие цивилизаций в Северном Причерноморье в эпоху античности (VII в. до н.э. — V в. н.э.)

Глава 4
Взаимодействие цивилизаций третьего и четвертого поколений в Северном Причерноморье (VI–XX вв.)

Глава 5
Северное Причерноморье во взаимодействии цивилизаций и племен: взгляд археологов

Глава 6
Научно-цивилизационная экспедиция по Северному Причерноморью

Оглавление

Предисловие *(В.И. Гуляев)* 8

Введение 13

Глава 1. Пространства взаимодействия цивилизаций: теория и история

1.1. Динамика цивилизаций во времени и пространстве 17
1.1.1. Многомерность цивилизаций 17
1.1.2. Развертывание цивилизаций во времени 18
1.1.3. Распространение цивилизаций в пространстве (география цивилизаций) . . . 24
1.2. Пространства взаимодействия цивилизаций 27
1.2.1. Неизбежность и сущность пространств взаимодействия цивилизаций . . . 27
1.2.2. Функции пространств взаимодействия цивилизаций 28
1.3. Исторические ступени развития пространств взаимодействия цивилизаций 32
1.3.1. Поля взаимодействий цивилизаций первых поколений 32
1.3.2. Взаимодействие цивилизаций третьего поколения 36
1.3.3. Пространства взаимодействия цивилизаций четвертого поколения . . . 37
1.3.4. Перспективы пространств взаимодействия цивилизаций в XXI веке . . . 41

Глава 2. Предпосылки и истоки цивилизационного развития на территории Северного Причерноморья

2.1. Верхний палеолит и мезолит в Северном Причерноморье 49
2.1.1. Географические границы Северного Причерноморья 49
2.1.2. Природно-экологические и демографические циклы 50
2.1.3. Первые шаги эволюции общества в Северном Причерноморье 52
2.1.4. Поздний палеолит 53
2.1.5. Период мезолита 56
2.2. Неолитическая революция и взаимодействие племен в Северном Причерноморье 59
2.2.1. Неолитическая революция 59
2.2.2. Неолитическая революция и памятники неолита в Северном Причерноморье 62
2.3. Бронзовый век в Северном Причерноморье 64
2.3.1. Теоретические выводы о становлении локальных цивилизаций 64
2.3.2. Энеолит в Северном Причерноморье 66
2.3.3. Хронологические рамки и этапы бронзового века 69
2.3.4. Природно-климатические условия 70
2.3.5. Население и расселение 71
2.3.6. Орудия труда и технологии бронзового века 71
2.3.7. Экономический способ производства 72
2.3.8. Вождистские общества и войны 74
2.3.9. Духовный мир общества в бронзовом веке 75

Глава 3. Взаимодействие цивилизаций в Северном Причерноморье в эпоху античности (VII в. до н.э. — V в. н.э.)

3.1. Теоретические вопросы взаимодействия греческих колоний с местными народами и племенами 79
3.2. Скифы Северного Причерноморья в VII–IV вв. до н.э. *(В.И. Гуляев)* 86
3.2.1. Появление и происхождение скифов 86
3.2.2. Кочевой образ жизни. 88
3.2.3. Столкновение скифов с персидской цивилизацией 91
3.2.4. Великая Скифия 95
3.2.5. Взаимоотношения скифов с другими племенами и греческими городами 98
3.2.6. Искусство скифов 106
3.3. Греческая колонизация Северного Причерноморья *(Е.М. Алексеева)* 109
3.4. Фанагория: греческий город в варварской земле *(В.Д. Кузнецов)* 116
3.5. Историческая роль античных государств Северного Причерноморья *(Д.Б. Шелов)* 145
3.6. Великое наследие и связь времен *(Е.Ф. Редина)* 152

Глава 4. Взаимодействие цивилизаций третьего и четвертого поколений в Северном Причерноморье (VI–XX вв.)

4.1. Взаимодействие цивилизаций в Северном Причерноморье в Средние века (VI–XIV вв.) 169
4.1.1. Взаимодействие цивилизаций в период становления Средневековья 169
4.1.2. Русский каганат. Тмутаракань 171
4.1.3. Влияние византийской цивилизации в Северном Причерноморье 181
4.2. Золотая Орда, Крымское ханство и генуэзские колонии 184
4.3. Евразийская и мусульманская цивилизации в борьбе за Северное Причерноморье в раннеиндустриальную эпоху 186
4.4. Взаимодействие цивилизаций в Северном Причерноморье в индустриальную эпоху 190
4.4.1. Шестая волна взаимодействия цивилизаций 190
4.4.2. Крымская война как столкновение цивилизаций. 190
4.4.3. Первая мировая и Гражданская войны 191
4.4.4. Великая Отечественная война и Ялтинская конференция. 193
4.5. Перспективы взаимодействия цивилизаций в Северном Причерноморье в постиндустриальную эпоху 194

Глава 5. Северное Причерноморье во взаимодействии цивилизаций и племен: взгляд археологов

5.1. Приазовье и Прикубанье 199
5.1.1. Между Востоком и Западом: варварский и античный мир Подонья–Приазовья *(В.Е. Максименко)* 199
5.1.2. Город Азов во взаимодействии цивилизаций *(Н.М. Фомичев)* 209
5.1.3. Дон и Приазовье в античной мифологии *(С.И. Лукьяшко)* 230
5.1.4. Историческое прошлое Северо-Восточного Приазовья. Древности Миусского полуострова. Таганрогское поселение *(А.Л. Бойко)* . . 241
5.1.5. Таганрог и Северное Приазовье 248
• Таганрогское поселение – кремны на Меотийском озере *(М.В. Герасименко)* 248
• Скифы и сарматы в Приазовье (II в. до н.э. – IV в. н.э.) *(Н.М. Клеопатро)* . . . 253
• Приазовье в эпоху Золотой Орды *(Н.М. Клеопатро)* 261

5.1.6. Греческий полис Горгиппия *(Е.М. Алексеева)* 267
5.1.7. Гермонасса. Взаимоотношения античных традиций и варварской культуры *(С.И. Финогенова)* 291
5.1.8. Археологические памятники в районе Сочи 305
• Каменный век *(В.Н.Розов)* 305
• Бронзовый век *(В.Н.Розов)* 309
• Железный век *(В.Н.Розов)* 311
• Средневековая эпоха *(В.Н. Розов)* 314
• Адыги *(Т.В. Половинкина)* 315
• Памятники Средневековой эпохи *(А.В. Гусева)* 321
• Присоединение Черноморского побережья Кавказа к России. 1829–1864 гг. *(В.Г. Антонюк)* 325
5.2. От Пантикапея до Херсонеса 330
5.2.1. Пантикапей — столица Боспорского царства *(В.П. Толстиков)* 330
5.2.2. Боспорские города Керченского полуострова *(О.Ю. Соколова)* 341
• Порфмий 341
• Нимфей 346
• Мирмекий 356
• Тиритака 360
• Китей 364
• Акра 368
5.2.3. «Мирмекский клад» *(А.М. Бутякин)* 370
5.2.4. Древняя и средневековая Феодосия *(Е.А. Айбабина)* 373
5.2.5. Феодосийский краеведческий музей *(Е.А. Айбабина)* 386
5.2.6. На границе эллинского и варварского миров: погребение «царицы» в Ногайчинском кургане *(Ю.П. Зайцев, В.И. Мордвинцева)* 397
5.3. Херсонес, Чембало и Керкинитида 402
5.3.1. Херсонес–Херсон–Корсунь: памятник цивилизации *(В.М. Зубарь)* 402
5.3.2. Средневековая крепость Чембало (Балаклава) *(С.Б. Адаксина, В.П. Кирилко, В.Л. Мыц)* 408
5.3.3. Керкинитида и Западный Крым в античную эпоху *(С.Б. Ланцов)* 420
5.3.4. Усть-Альминский позднескифский некрополь в Юго-Западном Крыму *(Ю.П. Зайцев)* 429
5.4. Пещерные города и крепости 438
5.4.1. Мангуп — столица княжества Феодоро *(А.А. Волошинов, Т.В. Волошинова)* 438
5.4.2. Святилище на Гурзуфском Седле *(Н.Г. Новиченкова)* 448
5.5. Симферополь и Бахчисарай 456
5.5.1. Неаполь Скифский: взгляд археолога *(Ю.П. Зайцев)* 456
5.5.2. Бахчисарай: народы, века и традиции *(А.А. Волошинов, Т.В. Волошинова)* 464
5.5.3. Народы Крыма в материалах из собрания Крымского республиканского краеведческого музея *(Л.Н. Храпунова)* 480
5.5.4. Татарское народное искусство в диалоге культур *(Н.М. Акчурина-Муфтиева)* 492
5.6. Ольвия и Тира 505
5.6.1. Ольвия Понтийская *(В.В. Крапивина)* 505
5.6.2. Древняя Тира: взаимодействие греческой колонии с племенами Северо-Западного Причерноморья *(Т.Л. Самойлова)* 517

Глава 6. Научно-цивилизационная экспедиция по Северному Причерноморью

6.1. Замысел и цели экспедиции *(А.Г. Федоров)* 531
6.2. На Нижнем Подонье 534
6.2.1. Ростов-на-Дону. Ростовский краеведческий музей 534
6.2.2. Сергей Викторович Гуркин 549
6.2.3. Танаис 553
6.2.4. Донские варяги. Аксай 576
6.2.5. Азов 580
6.3. Горгиппия, Гермонасса и Фанагория 593
6.3.1. Анапа 593
6.3.2. Тамань, Тмутаракань 600
6.3.3. Фанагория — Мекка археологов 618
6.4. Боспорское царство: Пантикапей и Феодосия 636
6.4.1. Переправа 636
6.4.2. Керчь–Пантикапей 638
6.4.3. Феодосия–Кафа 661
6.5. Судак и Ялта. Крепость и дворцы 678
6.5.1. Переход на яхте из Феодосии в Судак 678
6.5.2. Судак. Генуэзская крепость 688
6.5.3. Старая закваска 707
6.5.4. Ночной маршрут 708
6.5.5. Ялтинский музей 711
6.5.6. Массандра 712
6.5.7. Воронцовский дворец 716
6.5.8. Ливадия 730
6.5.9. Дворцы Юсуповых в Крыму *(Н.В. Глушенкова)* 748
6.5.10. Ласточкино гнездо 752
6.6. Херсонес и Севастополь 754
6.6.1. Херсонес 754
6.6.2. Севастополь. Панорама 775
6.7. Пещерные города и крепости в Горном Крыму 790
6.7.1. Мангуп 790
6.7.2. Экски-Кермен 798
6.7.3. Юрий Петрович Зайцев 811
6.8. Неаполь Скифский и Бахчисарай 812
6.8.1. Симферополь. Крымские археологи 812
6.8.2. Неаполь Скифский 820
6.8.3. Таврический краеведческий музей 834

Заключение. Уроки прошлого и взгляд на будущее 840
Список использованной литературы 844

Оглавление томов I–II «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» 891
Contents: Vol. I&II Civilizations: Theory, History, Dialogue and the Future 896
Contents: Vol. III Northern Black Sea Regions —
Space of Interaction among Civilizations 900
• Introduction 902
• Afterword. Lessons of the Past and Looking into the Future 902
• About Authors 907

Предисловие

Бурные и драматические события конца второго и начала третьего тысячелетия располагают к размышлениям о смысле истории. Человечество вглядывается в прошлое, чтобы найти в нем объяснение настоящему и намеки на будущее. И уже почти хрестоматийно звучит тезис о том, что тщательное изучение истории человечества позволяет в полной мере почувствовать дыхание вечности, дыхание давно ушедших от нас миров.

В самом центре современного гигантского мегаполиса — города Мехико — на белой стене Национального музея антропологии золотом высечены такие слова: «Веру в будущее народы найдут в величии своего прошлого. Пусть проходят цивилизации, но люди всегда будут помнить тех, кто жил прежде и кто создал мир, в котором мы сейчас живем».

Прекрасные слова, полные глубокого внутреннего смысла для любого человека, любого народа, любой страны. Однако реальная действительность наших дней вносит весьма существенные коррективы даже в самые гуманистические проекты и намерения.

«Долгожданный XXI век начался как переломная эпоха, когда рушатся привычные устои, царствуют хаос и неопределенность, происходят крутые, непредсказуемые перемены, меняющие лицо мира. Все это усиливает у людей интерес к осмыслению прошлого и предвидению будущего. Они пытливо всматриваются в историческую даль, пытаясь найти ответы на мучительные вопросы... Вызван нынешний перелом случайным стечением обстоятельств, является он следствием допущенных ошибок или же он объективно обусловлен, диктуется законами социально-экономического развития? Как сложится судьба нынешнего и будущих поколений, конкретной страны, цивилизации и всего человечества в грядущие десятилетия и столетия?»

Эти слова взяты из фундаментального научного труда — многотомной монографии «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» (М., 2006), принадлежащей перу двух известных ученых — Б.Н. Кузыка (директор Института экономических стратегий, доктор экономических наук, профессор) и Ю.В. Яковца (президент Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, доктор экономических наук, профессор).

В настоящее время они являются признанными лидерами новой отрасли обществоведения — науки о цивилизациях, или *цивилиографии.* После выхода в свет двух томов этой серьезной работы

авторы решили проверить обоснованность изложенных ими теоретических и методических подходов на практике. В научной литературе обычно изучается сущность локальных и мировых цивилизаций, их исторический путь, формы взаимодействия между ними — от вражды и военных столкновений до диалога и сотрудничества. Однако обычно вне сферы внимания специалистов остаются те обширные пространства, на которых, собственно, развертывается процесс этого взаимодействия. Предметом нового исследования Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца и стало одно из таких «пространств взаимодействия цивилизаций» — Северное Причерноморье, которое имеет богатейшую и многовековую историю контактов разных племен и народов и на территории которого создавались, процветали и рушились самобытные и яркие локальные цивилизации.

Новая книга называется «Северное Причерноморье — пространство взаимодействия цивилизаций». Она необычна по своему содержанию и явно отходит от сложившихся литературных канонов. Перед нами одновременно и научный трактат (изложение теоретических концепций обоих авторов относительно различных аспектов взаимодействия местных цивилизаций), и собрание статей профессиональных археологов и музейных работников России и Украины по конкретным вопросам исторического прошлого данного региона, и, наконец, живо и ярко написанные аналитические заметки участников одной необычной экспедиции.

Дело в том, что сама эта книга — итог работы большой «научно-цивилизационной» экспедиции (июль 2005 г.), исследовавшей обширные территории Северного Причерноморья — от устья Дона до Крымского полуострова. Со многими важными историческими памятниками исследователи-путешественники ознакомились лично. О других памятниках высказали свое профессиональное суждение археологи, историки и работники музеев. В итоге получился интересный сплав науки и жизни. Следует также особо отметить, что одна из важнейших прикладных задач экспедиции заключалась во всесторонней помощи развитию культурно-исторического туризма в Северном Причерноморье.

Сами авторы определили основные цели своего причерноморского проекта следующим образом.

Первая цель — экспериментальная проверка идей, гипотез и теоретических построений сравнительно молодой отрасли общественных наук *цивилиографии* (теории и истории цивилизаций). Итоги такой проверки дают основания для предвидения будущих судеб цивилизаций, в том числе и судеб России в XXI столетии.

Вторую цель Б.Н. Кузык и Ю.В. Яковец формулируют так: «Мы хотели открыть перед учеными и педагогами, студентами и школьникам новые богатейшие пласты предыстории и истории цивилизаций, их взаимодействия и диалога на территории Юга нынешних России и Украины. Современное и будущие поколения должны знать исторические корни, богатый опыт (как позитивный, так и негативный) взаимодействия цивилизаций, научиться уважать его и использовать в практической деятельности».

Третья, чисто утилитарная цель — содействие и пропаганда развития культурно-исторического туризма в рассматриваемом регионе.

Знакомство с этой интересной и содержательной книгой позволяет с уверенностью сказать, что в целом авторы успешно выполнили все три задачи. Действительно, в монографии впервые подробно излагаются теоретические основы и история развития «пространств взаимодействия» цивилизаций, освещаются основные этапы такого взаимодействия в Северном Причерноморье в периоды возникновения греческих городов-колоний, римского и византийского влияния, преобладания восточнославянской, мусульманской и евразийской цивилизаций, публикуются аналитические итоги научно-цивилизационной экспедиции по этому региону, а также статьи как маститых, так и молодых ученых, посвященные самым разным проблемам его исторического прошлого.

Очень важно и то, что в книге приводятся конкретные доказательства взаимодействия цивилизаций в разные эпохи в главных культурно-исторических центрах Причерноморья. Это утверждение об оригинальном характере скифской культуры, которая не может считаться примитивной и варварской только потому, что греки все другие народы (даже вавилонян, египтян и персов) именовали варварами. Это и убежденность в плодотворности контактов греков с местным скифо-сарматским населением, поскольку итогом этого взаимодействия стали такая сложившаяся на Боспоре социально-политическая система и такая культура, которые и типологически, и по уровню достижений предвосхищали или даже превосходили свершения восточного эллинизма.

Наконец, в монографии выражается уверенность в том, что происходившее в глубочайшей древности в Причерноморье плодотворное взаимодействие античной и скифской культур не прошло бесследно для восприемников этого древнего симбиоза — славянских племен. Совершенно отчетливо те же самые идеи выразил много лет назад выдающийся русский ученый академик М.И. Ростовцев, характеризуя состояние и судьбу северопричерноморских эллинских городов в конце античной эпохи: «Это были уже не те города, которые когда-то основали здесь греки. Создалось новое население и новая культура. Две струи: греческая и скифо-сарматская слились, пока ту и другую не затопили волны германских, тюркских и славянских племен, которым принадлежало будущее. Культуру свою, однако, эти новые народы унаследовали от старых ее носителей и творцов и понесли ее с собою далеко на север и на запад».

Конечно, было бы наивно думать, что данная книга совершенно лишена недочетов, ошибок и спорных суждений. Само содержание и масштабы поставленной авторами темы создают для этого весьма благодатную почву.

Основное возражение вызывает тезис авторов о том, что цивилизация (да к тому же еще глобального уровня) впервые появилась еще 7–8 тыс. лет назад, в эпоху начала так называемой неолитической революции (термин, предложенный в 50-е гг. прошлого

века выдающимся английским археологом Гордоном Чайлдом). Во-первых, эта революция в 8–7-м тыс. до н.э. не началась, а закончилась. Такие хорошо известные археологические памятники, как Джармо и Телль-Шимшара в иракском Курдистане имеют уже вполне сложившийся неолитический облик: наличие постоянных поселков из наземных глинобитных жилищ, изготовление керамики и ведущая роль земледелия и скотоводства в хозяйственной сфере. Хронологически это и есть самый конец 8–7-го тыс. до н.э. Неолитическая же революция происходила на Ближнем Востоке с 11 – 10-го по 7-е тыс. до н.э.

Во-вторых, такая революция не могла быть глобальным явлением, поскольку осуществлялась она в довольно узких географических рамках с особыми природными условиями — в горных и предгорных районах с теплым и засушливым климатом (например, горы Загроса в Курдистане, ряд областей Турции, Иордании и Палестины).

И в-третьих, абсолютное большинство отечественных и зарубежных ученых связывают зарождение цивилизации не с неолитом, а с более поздним периодом — эпохой бронзы, временем появления государства, возникновения городов и изобретения письменности. Это произошло впервые на нашей планете в конце 4-го — начале 3-го тыс. до н.э. в Месопотамии (Ирак, Сирия) и в Египте. Что касается неолитической революции, то она действительно была важнейшей вехой в истории человечества, поскольку создала *предпосылки* для формирования основ будущих цивилизаций.

В ряде случаев авторы некритически воспринимают гипотезу знаменитого норвежского путешественника Тура Хейердала о переселении сарматского племени асов (или осов) из области Нижнего Дона далеко на север, в Скандинавию, в I в. до н.э.

Менее существенные поправки и замечания отражены в соответствующих примечаниях по каждой из шести глав книги.

Однако все это отнюдь не умаляет общей положительной оценки книги в целом. Монография имеет большой научный и познавательный потенциал и главное — побуждает ученых и читателей к поискам ответов на сложнейшие вопросы нашей истории.

Зав. отделом теории и методики
Института археологии РАН,
доктор исторических наук, профессор *В.И. Гуляев*

Введение

Предлагаемая вниманию читателей книга не отвечает сложившимся литературным канонам. Что это? Научное исследование, сборник статей археологов и музейных работников, путевые заметки туристов? И то, и другое, и третье — в трехмерном пространстве, позволяющем дать объемное видение увлекательного, многогранного предмета данной книги — долгого исторического пути причерноморских регионов России и Украины как пространств взаимодействия локальных цивилизаций и местных народов.

Это **научное исследование**, поскольку здесь развиваются и проверяются на конкретном историческом материале идеи, изложенные в фундаментальном труде «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» (М.: ИНЭС, 2006). Историки, археологи, цивилиографы найдут здесь ряд новых положений — о территориях, охваченных первыми мировыми цивилизациями (неолитической, раннеклассовой), еще не достигшими уровня локальных цивилизаций; о культурно-исторических обществах и протоцивилизациях как предшественницах локальных цивилизаций; о формах и механизмах взаимодействия между племенами, культурно-историческими общностями, протоцивилизациями и локальными цивилизациями на пространствах Северного Причерноморья; о Русском каганате как одном из предшественников восточнославянской цивилизации.

Но одновременно это и **путевые заметки** участников научно-цивилизационной экспедиции, организованной нами в июле 2005 г. по Северному Причерноморью, содержащие сведения, полученные от крупнейших ученых-археологов, историков и музейных работников, а также личные впечатления и мнения членов экспедиции о богатейшей истории этих мест.

Это также и **сборник статей** ученых-археологов, исследователей из научных центров и музеев России и Украины. В статьях рассматриваются и оцениваются важнейшие археологические и исторические памятники, рассказывается о новых археологических открытиях, высказываются суждения об исторических судьбах народов Северного Причерноморья и их контактах между собой

и с соседними цивилизациями. Суждения эти порой содержат дискуссионные моменты, но мы не пытались сгладить острые углы, навязать кому-либо свою точку зрения — путь познания многогранен и извилист.

Какие **цели** мы преследовали, готовя к печати это издание? Скажем откровенно: мы преследовали три разноплановые цели, что определило необычный характер и структуру книги.

Во-первых, это экспериментальное поле для проверки идей, гипотез, теорий сравнительно молодой отрасли общественных наук ***цивилиографии.*** Мы много лет занимаемся этой наукой и посвятили ей ряд монографий — по теории и истории мировых и локальных цивилизаций, многообразным путям и формам их взаимодействия, что дает основание для предвидения будущего цивилизаций, их диалога и партнерства, определения места России в геоцивилизационном пространстве как в прошлом, так и в перспективе XXI в. И, как увидит внимательный читатель, ряд наших гипотез подтвердился при такой экспериментальной проверке, путем осмысления богатейших археологических и исторических материалов, полученных в результате экспедиции и многочисленных дискуссий со специалистами.

Во-вторых, мы хотели открыть перед учеными и педагогами, студентами и школьниками новые богатейшие пласты предыстории и истории цивилизаций, их взаимодействия и диалога на территории Юга нынешних России и Украины. Не может быть гражданином и патриотом человек, не знающий глубин истории своей страны, путей становления своего народа, его контактов с другими народами, с пренебрежением или враждебно относящийся к иным цивилизациям. Организация Объединенных Наций в резолюции «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями» призвала изучать историю конструктивного взаимодействия цивилизаций, способствовать развитию диалога между ними. Современные и будущие поколения должны знать исторические корни, богатый опыт общения своей и иных цивилизаций, научиться уважать этот опыт, использовать его в практической деятельности. Это верное средство для предотвращения столкновений цивилизаций, обуздания международного терроризма. Мы надеемся, что эта книга, равно как и упомянутая выше монография, займут достойное место в образовательном процессе. Для этого мы перевели монографию на английский язык, размещаем в Интернете, проводим презентации в России и за рубежом.

В-третьих, книга имеет практическую цель — способствовать развитию цивилизационного, культурно-исторического туризма в этом регионе, превратить его в интереснейший регион, маршрут для туристов, в один из мировых центров международного и внутреннего туризма. И действительно, где еще можно найти такую концентрацию богатейших культурно-исторических памятников при благоприятных климатических условиях, как в городах-курортах, местах археологических раскопок, пещерных городах Приазовья и Северного Причерноморья? Мы уверены, что книга привлечет внимание турагентств и туроператоров, что миллионы

туристов разных стран захотят провести увлекательное путешествие по пространствам диалога и взаимодействия цивилизаций.

Насколько удалось нам реализовать эти цели — покажут время и беспристрастный суд читателей.

Книга, являющаяся третьим томом многотомного издания «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее», служит логическим продолжением первых двух томов, вышедших в свет в 2006 г., своего рода экспериментальным полем для проверки идей и концепций, опубликованных в этих работах. Ту же цель преследует готовящийся к изданию IV том «Истоки и вершины восточнославянских цивилизаций».

Авторы выражают искреннюю благодарность всем принявшим участие в проведении экспедиции и подготовке к изданию этой книги и прежде всего бескорыстному и увлеченному племени археологов, историков и музейных работников, которые самоотверженно открывают, хранят и передают следующим поколениям бесценное историческое и культурное наследие цивилизаций, немало способствуя тем их диалогу и развитию. Особо следует отметить большую работу, проведенную доктором исторических наук В.И. Гуляевым, по научному редактированию книги, подготовке предисловия и одной из глав книги; кандидатом исторических наук Ю.П. Зайцевым по сбору и редактированию материалов по Крыму, Ольвии, Тире, Одессе. Мы благодарны ныне покойному С.В. Гуркину за помощь в организации экспедиции по Ростовской области и Краснодарскому краю, всем участникам экспедиции, вложившим свой труд и энтузиазм в ее проведение и ознакомление с культурно-историческими памятниками Северного Причерноморья, Г.А. Федорову за увлекательный дневник экспедиции, а также О.П. Бардовой и сотрудникам издательства, приложившим немало сил, чтобы подготовить книгу к печати и издать ее.

Директор Института экономических стратегий,
член-корреспондент РАН, профессор *Б.Н. Кузык*

Президент Международного института
Питирима Сорокина — Николая Кондратьева,
академик РАЕН, профессор *Ю.В. Яковец*

Глава 1

Пространства взаимодействия цивилизаций: теория и история

В научной литературе обычно исследуется сущность локальных и мировых цивилизаций, их исторический путь, формы и примеры взаимодействий между ними — от военных столкновений до диалога и сотрудничества. Но вне поля внимания ученых обычно остаются обширные пространства, на которых развертываются эти взаимодействия, реализуется пульсация цивилизационного прогресса, где нередко возникают новые и угасают уходящие с исторической сцены цивилизации, происходят процессы диалога, обмена и взаимообогащения, а то и противостояния и столкновения смежных цивилизаций.

Предметом нашего исследования как раз и является одно из таких пространств взаимодействия цивилизаций — **Северное Причерноморье**, с его богатейшей тысячелетней историей контактов локальных цивилизаций нескольких поколений, с четко выраженным ритмом смены мировых цивилизаций.

Начнем с выяснения теоретических основ пространств взаимодействия цивилизаций и их истории, поскольку эта проблема практически не освещена в научной литературе.

Стела с законами Хаммурапи — самый древний из дошедших до нас законодательных актов 1792–1750 гг. до н.э.

1.1. Динамика цивилизаций во времени и пространстве

1.1.1. Многомерность цивилизаций

Поскольку понятие «цивилизация» трактуется в самых различных смыслах, сразу же определим наше понимание этого термина [1. Гл. 1]. Мы выделяем три разновидности цивилизации как социально-экономической и исторической категории *(рис. 1.1)*.

• **Глобальная цивилизация** — часть или все человечество на определенной ступени исторического развития, когда от пользования плодами природы на основе охоты, рыболовства, собирательства оно перешло к искусственному воспроизводству и сложной, дифференцированной структуре общества, иными словами — когда формируется *пирамида цивилизации*. В таком понимании глобальная цивилизация началась с неолитической революции 7–8 тыс. лет до н.э. и развивалась в благоприятных для жизни человека условиях в регионах к северу от экватора. Постепенно это пространство расширяется и охватывает почти всю ойкумену (населенную часть суши Земли), а во второй половине XX в. выходит за ее пределы, в космическое пространство.

• ***Мировая цивилизация*** — определенный этап в динамике глобальной цивилизации, историческая эпоха, характерные черты которой определяются по эпицентру цивилизационного прогресса.

Глобальная цивилизация — часть или все человечество на определенной ступени исторического развития, когда от пользования плодами природы на основе охоты, рыболовства, собирательства оно перешло к искусственному воспроизводству и сложной, дифференцированной структуре общества, иными словами — когда формируется пирамида цивилизации. В таком понимании глобальная цивилизация началась с неолитической революции 7–8 тыс. лет до н.э. и развивалась в благоприятных для жизни человека условиях в регионах к северу от экватора.

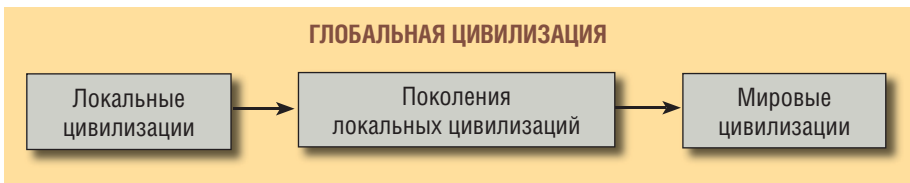


Рисунок 1.1.
Система цивилизаций

Крестообразная сидящая женская фигурка. 3-е тыс. до н.э.

Мировые цивилизации сменяют друг друга — вначале через тысячи, а потом и через сотни лет в соответствии с законом сжатия исторического времени, корректируют и обогащают генотип глобальной цивилизации. Согласно нашему подходу, за десять тысячелетий последовательно развертывались *неолитическая, раннеклассовая, античная, средневековая, раннеиндустриальная, индустриальная* цивилизации, а с XXI в. пришло время очередной, седьмой по счету мировой цивилизации — *постиндустриальной.*

• ***Локальная цивилизация*** — совокупность народов, этносов, объединяемая общностью духовных ценностей (культура, религия), экономического и социопольного пространства, общей исторической судьбой, включающая одно или несколько государств. Поколения локальных цивилизаций периодически сменяют друг друга, что связано с динамикой мировых цивилизаций. Исторический путь локальных цивилизаций более короткий, чем глобальной и мировой, он насчитывает примерно пять тысячелетий.

Все три вида цивилизаций неразрывно взаимосвязаны в своем развитии, они в совокупности представляют *цивилизационный прогресс* в его пространственно-временном трехмерном выражении. Мировые цивилизации отражают развертывание глобальной цивилизации во времени (как и поколения локальных цивилизаций), локальные цивилизации — ее распространение и дифференциацию в пространстве.

1.1.2. Развертывание цивилизаций во времени

Каждая из трех названных выше цивилизаций — глобальная, мировая и локальная — меняется со временем *(табл. 1.1, рис. 1.2)*. Отсчет исторического времени у них начинался по-разному.

Зарождение глобальной цивилизации восходит к переходному периоду от мезолита к неолиту, по времени совпадает с неолитической революцией, которая началась около 7–8 тыс. до н.э. на

Таблица 1.1.
Развертывание цивилизации во времени

Глобальная цивилизация	Мировые цивилизации	Поколения локальных цивилизаций	Локальные цивилизации
Первый исторический суперцикл (8-е тыс. до н.э. — 1-е тыс. н.э.)	Неолитическая (8–4 тыс. до н.э.) Раннеклассовая (конец 4-го — начало 1-го тыс. до н.э.)	1-е поколение (конец 4-го — начало 1-го тыс. до н.э.)	Древнеегипетская, шумерская, ассирийская, вавилонская, эллинская, минойская, индийская, китайская
	Античная (VIII в. до н.э. — V в. н.э.)	2-е поколение (VIII в. до н.э. — V в. н.э.)	Греко-римская, персидская, финикийская, индийская, китайская, японская, древнеамериканские
Второй исторический суперцикл (VI–XX вв.)	Средневековая (VI–XIV вв.)	3-е поколение (VI–XIV вв.)	Византийская, восточноевропейская, восточнославянская, китайская, индийская, японская
	Раннеиндустриальная (XV — середина XVIII в.) Индустриальная (середина XVIII — XX в.)	4-е поколение (XV–XX вв.)	Западная, евразийская,буддийская мусульманская, китайская, индийская, японская
Третий исторический суперцикл XXI–XXVI вв. (прогноз)	Постиндустриальная (XXI — начало XXIII в. — прогноз)	5-е поколение (XXI — начало XXIII в. — прогноз)	Западноевропейская, восточноевропейская, североамериканская, латиноамериканская, океаническая, российская, китайская, индийская, японская, мусульманская, буддийская, африканская

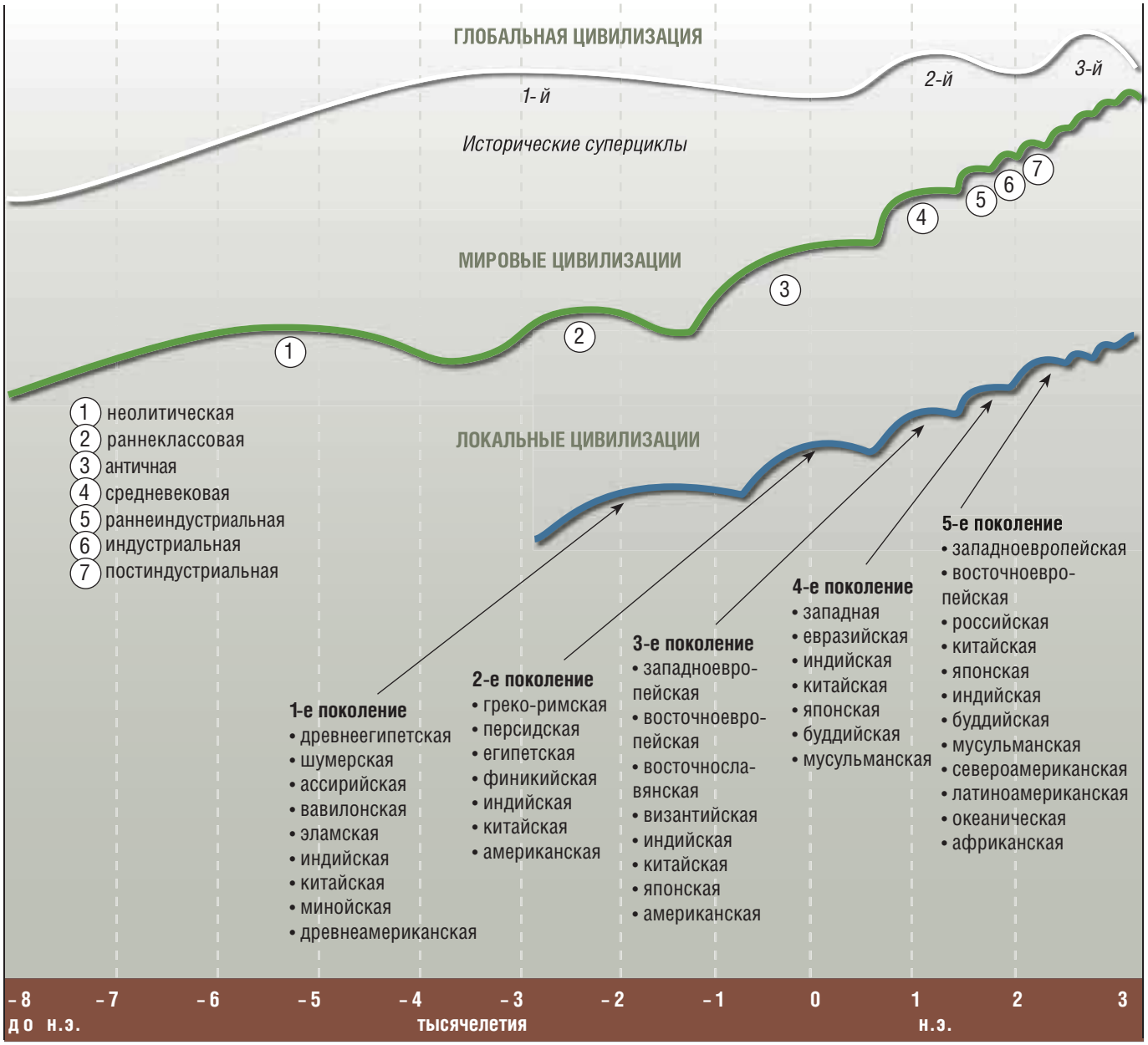


Рисунок 1.2.
Динамика цивилизаций

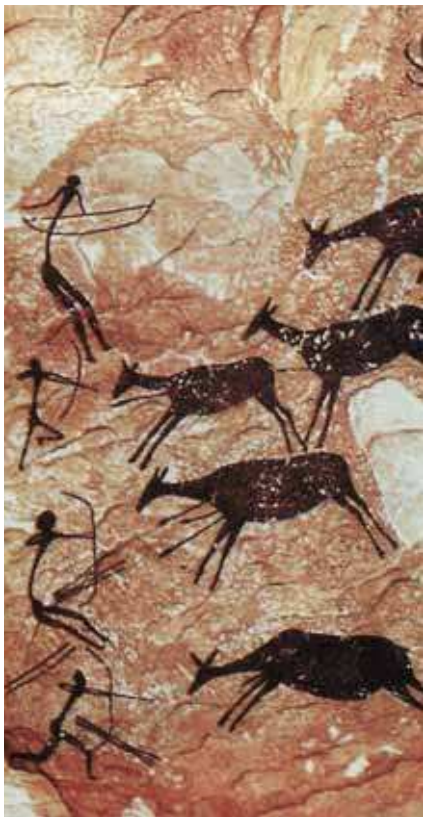
севере Африки (в долине Нила), на Ближнем Востоке, в Двуречье, на полуострове Индостан. В течение двух-трех тысячелетий глобальная цивилизация распространялась к северу и югу от этого узкого пояса, а также самостоятельно сформировалась в Центральной Америке и в северной части Южной Америки.

С этого же времени можно вести отсчет и истории мировых цивилизаций, с их первой ступени — неолитической цивилизации, хотя в этот период генотип и пирамида цивилизаций еще не были сформированы в завершенном виде. Поэтому скорее этот период можно считать *протоцивилизацией*; лишь с раннеклассовой цивилизации (с конца 4-го тыс. до н.э.) началась подлинная история мировых цивилизаций в их полном развернутом виде, со сформированным генотипом.

С этого же периода начинается история *локальных цивилизаций*, выражающих разнообразие условий формирования и динамики больших общностей людей на разных территориях, и развертывания первого поколения этих цивилизаций.

Зарождение глобальной цивилизации восходит к переходному периоду от мезолита к неолиту, по времени совпадает с неолитической революцией, которая началась около 7–8 тыс. до н.э. на севере Африки (в долине Нила), на Ближнем Востоке, в Двуречье, на полуострове Индостан. В течение двух-трех тысячелетий глобальная цивилизация распространялась к северу и югу от этого узкого пояса, а также самостоятельно сформировалась в Центральной Америке и в северной части Южной Америки.

Охота на оленей. Мезолит. Наскальная роспись



Следовательно, мы отделяем *предысторию* человечества, длившуюся более трех миллионов лет и включающую ряд сменявших друг друга этапов в археологические периоды палеолита и мезолита, от собственно *истории,* которая занимает сравнительно короткое по историческим меркам время — около десяти тысячелетий.

Наш подход отличается от подходов И.М. Дьяконова, который вел отсчет исторического времени с момента появления современного человека (кроманьонца) около 40 тысячелетий назад [2], академика РАН Н.Н. Моисеева, который вел отсчет истории с неолитической революции, но считал эту революцию началом и локальных цивилизаций [3], и Карла Ясперса, который началом истории цивилизаций считал появление государств около пяти тысячелетий назад [4], то есть относил неолит к доисторическому времени.

Однако в течение первых 30 тысячелетий существования кроманьонцы были целиком зависимы от природы. И лишь с неолитической революцией происходит самый радикальный переворот в развитии человечества — переход к искусственному воспроизводству, общественному разделению труда, социальной дифференциации. Но степень этой дифференциации по разным регионам была еще недостаточной, чтобы говорить о существовании локальных цивилизаций; они начали формироваться только к концу неолита, в конце в 4-го тыс. до н.э. По нашему же мнению, история цивилизаций начиналась не с этого периода, а с неолитической революции, когда сформировались все этажи пирамиды цивилизации, за исключением социально-политического.

Каждая цивилизация имеет свою меру исторического времени, пульсацию цикличной динамики. **Глобальная цивилизация** развертывается во времени в соответствии с историческими суперциклами, включающими триаду родственных мировых цивилизаций, развивающихся на общей социогенетической основе в соответствии с тысячелетними циклами. Первый исторический суперцикл (8-е тыс. до н.э. — середина 1-го тыс. н.э.) включает древние мировые цивилизации — неолитическую, раннеклассовую и античную; второй (с V–VI в. н.э. до конца XX в.) включает средневековую, раннеиндустриальную и индустриальную мировые цивилизации; третий начинается с XXI в. и, возможно, продлится до конца XXV в., охватывая постиндустриальную и следующие за ней две мировые цивилизации, содержание и названия которых пока неизвестны. Сколько фаз будет в жизненном цикле глобальной цивилизации — сказать пока нельзя, однако возможен и пессимистический сценарий: если первый исторический суперцикл был фазой зарождения глобальной цивилизации, второй — ее распространения, то третий станет периодом расцвета, а следующий за ним (вторая половина 3-го тыс.) — фазой общего кризиса, началом деградации глобальной цивилизации. Впрочем, при самом пессимистическом сценарии нельзя исключить досрочное завершение жизненного цикла глобальной цивилизации в результате столкновения цивилизаций, глобальной военной, техногенной либо экологической катастрофы.

Каждая **мировая цивилизация** имеет свой жизненный цикл, проходя через фазы зарождения (в недрах предыдущей цивилиза-

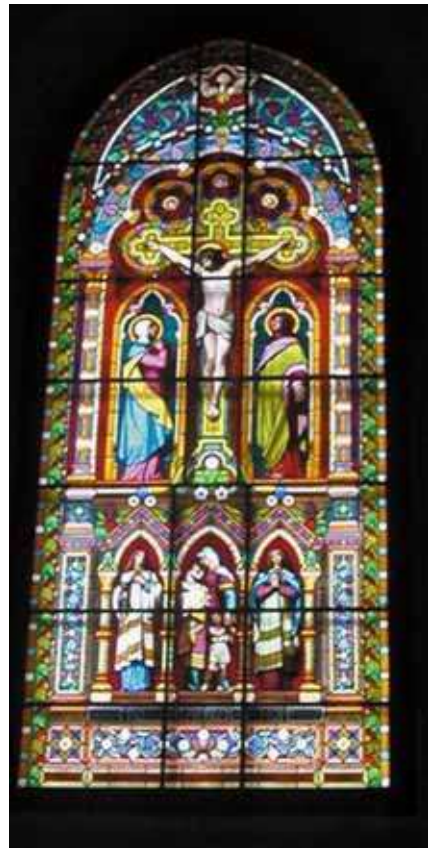
В каждый момент исторического времени сосуществуют, взаимодействуют и противодействуют друг другу несколько смежных мировых цивилизаций: преобладающая цивилизация, выражающая характерные черты данного этапа развития глобальной цивилизации; уходящие, вытесняемые цивилизации — предыдущие и давно завершившие свой жизненный цикл, находящиеся в реликтовом состоянии; ростки новой, зарождающейся цивилизации, время преобладания которой придет в более или менее отдаленном будущем. В переходные периоды происходят сдвиги в этой многоцивилизационной структуре, центр преобладания переходит от одной цивилизации к другой.

ции), рождения (переходный период), распространения, зрелости, кризиса и вытеснения следующей цивилизацией и пребывания в реликтовом состоянии. Продолжительность жизненного цикла мировой цивилизации составляет от нескольких тысячелетий в начале истории цивилизаций до нескольких столетий в современную эпоху. Они последовательно сменяют друг друга, обрамляемые переходными периодами в начале и в конце своего жизненного цикла. Ритм цикличной динамики мировых цивилизаций сохранится и в будущем.

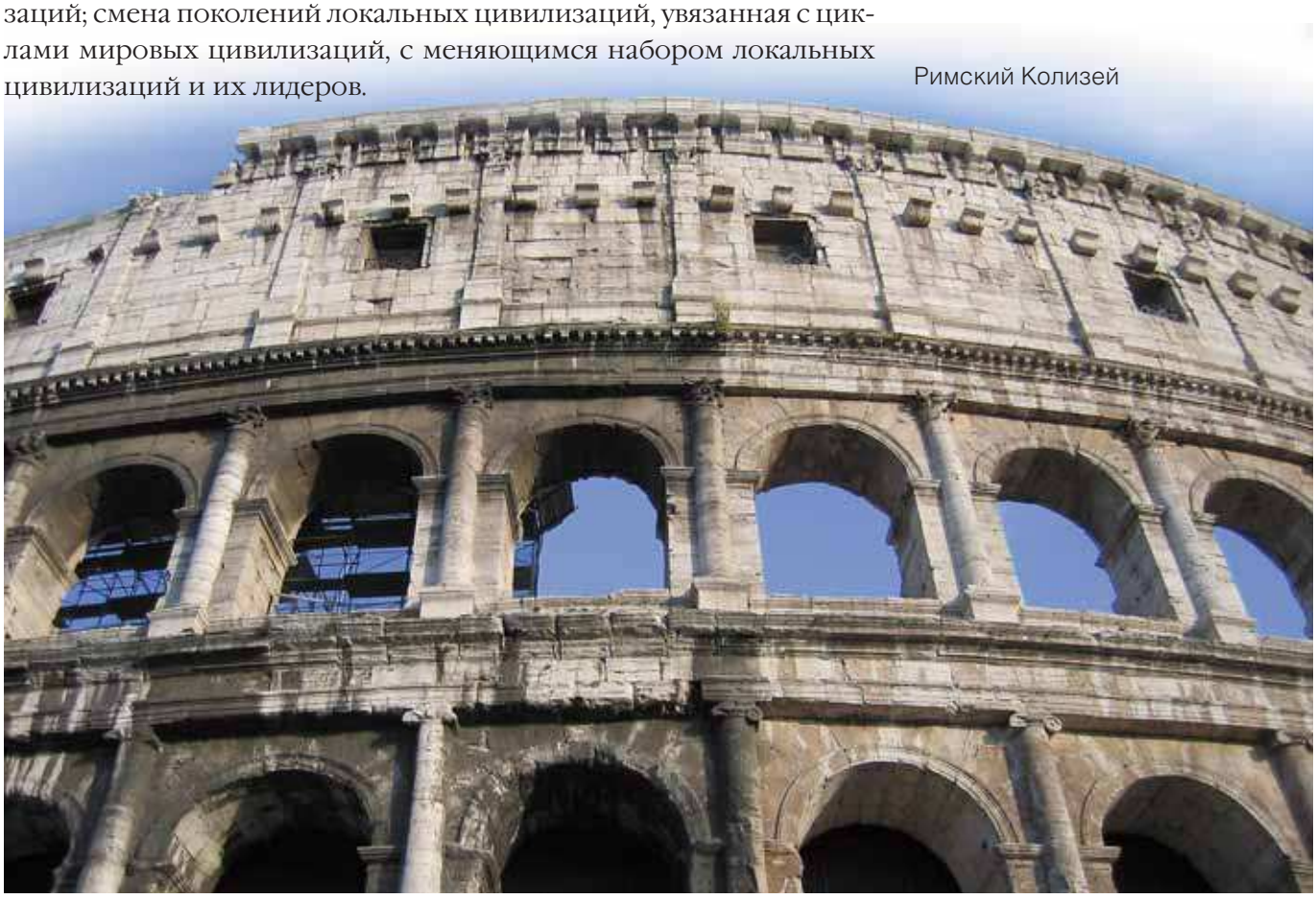
В каждый момент исторического времени сосуществуют, взаимодействуют и противодействуют друг другу несколько смежных мировых цивилизаций: преобладающая цивилизация, выражающая характерные черты данного этапа развития глобальной цивилизации; уходящие, вытесняемые цивилизации — предыдущие и давно завершившие свой жизненный цикл, находящиеся в реликтовом состоянии; ростки новой, зарождающейся цивилизации, время преобладания которой придет в более или менее отдаленном будущем. В переходные периоды происходят сдвиги в этой многоцивилизационной структуре, центр преобладания переходит от одной цивилизации к другой.

Развертывание во времени **локальных цивилизаций** происходит в трех измерениях: смена фаз жизненного цикла каждой цивилизации; смена одной цивилизации другой либо прохождение долгоживущей цивилизации через несколько сверхдолгосрочных циклов, синхронизированных с циклами смены мировых цивилизаций; смена поколений локальных цивилизаций, увязанная с циклами мировых цивилизаций, с меняющимся набором локальных цивилизаций и их лидеров.

Витражи готического собора в Кельне



Римский Колизей



Историческое время ускоряется в переломные эпохи и затем замедляется в фазах зрелости, стагнации цивилизационной системы. В революционные эпохи становления и распространения новой мировой цивилизации, смены поколений локальных цивилизаций проносится волна перемен, кластер эпохальных инноваций. На следующем этапе эта волна спадает, сменяясь волной базисных и потоком улучшающих инноваций.

Следует учитывать, что временные границы каждой локальной цивилизации резко различаются. Одни из них переживают несколько сверхдолгосрочных циклов и даже исторических суперциклов (например, индийская и китайская цивилизации). Историческое время других цивилизаций более короткое. Наконец, можно выделить цивилизации, которые в силу тех или иных внешних причин не смогли пройти все фазы своего жизненного цикла, а иногда он прерывался после завершения первой фазы — формирования. В последнем случае можно говорить о *протоцивилизации.* Схема развертывания цивилизаций во времени приведена в *табл. 1.2*.

Как измеряется и меняется историческое время? Следует отметить три закономерности.

1. *Историческое время неодинаково для разных локальных цивилизаций и стран.* Измеряется оно по авангардным цивилизациям и странам. В то же самое время другие цивилизации могут находиться на предыдущих временных интервалах, а третьи — на давно прошедших интервалах. Например, когда в Великобритании развернулась промышленная революция, положившая начало мировой индустриальной цивилизации, большинство западноевропейских стран, Индия, Китай находились в периоде раннеиндустриального общества, а Африка — еще на более ранних стадиях. Поэтому наряду с глобальным временем нужно определять локальное время, специфическое для каждой локальной цивилизации.

Таблица 1.2.
Схема развертывания цивилизаций во времени

Глобальная цивилизация	Мировые цивилизации	Локальные цивилизации
Исторические суперциклы	**Периоды существования**	**Поколения локальных цивилизаций**
1-й — 8-е тыс. до н.э. — середина 1-го тыс. н.э.	*Неолитическая* (8-е тыс. — конец 4-го тыс. до н.э.) *Раннеклассовая* (середина 4-го тыс. — начало 1-го тыс. до н.э.) *Античная* (2-я четверть 1-го тыс. до н.э. — середина 1-го тыс. н.э.)	1-е (конец 4-го — начало 1-го тыс. до н.э.) 2-е (вторая четверть 1-го тыс. до н.э. — середина 1-го тыс. н.э.) 3-е (середина 1 тыс. — XIV в.)
2-й — середина 1-го тыс. н.э. — XX в.	*Средневековая* (середина 1-го тыс. н.э. — XIV в.); *Раннеиндустриальная* (XV — середина XVIII в.); *Индустриальная* (середина XVIII — конец XX в.)	4-е (XV—XX вв.)
3-й — XXI–XXV вв.	Постиндустриальная (XXI—XXII вв. — прогноз)	5-е (XXI—XXII вв. — прогноз)

Великая Китайская стена

2. *Историческое время (если его измерять количеством исторических событий в единицу времени) неодинаково на разных фазах цивилизационных циклов.* Оно ускоряется, интенсифицируется в переломные эпохи и затем замедляется в фазах зрелости, стагнации цивилизационной системы. В революционные эпохи становления и распространения новой мировой цивилизации, смены поколений локальных цивилизаций проносится волна перемен, кластер эпохальных инноваций. На следующем этапе эта волна спадает, сменяясь волной базисных и потоком улучшающих инноваций. Течение исторического времени замедляется.

3. *Историческое время подчиняется закону сжатия.* Если первые этапы исторического процесса измерялись тысячелетиями (первый исторический суперцикл глобальной цивилизации, первые мировые цивилизации и поколения локальных цивилизаций), то в современную эпоху речь идет о столетиях *(рис. 1.3)*. Пульс исторического времени учащается. Длительность исторических

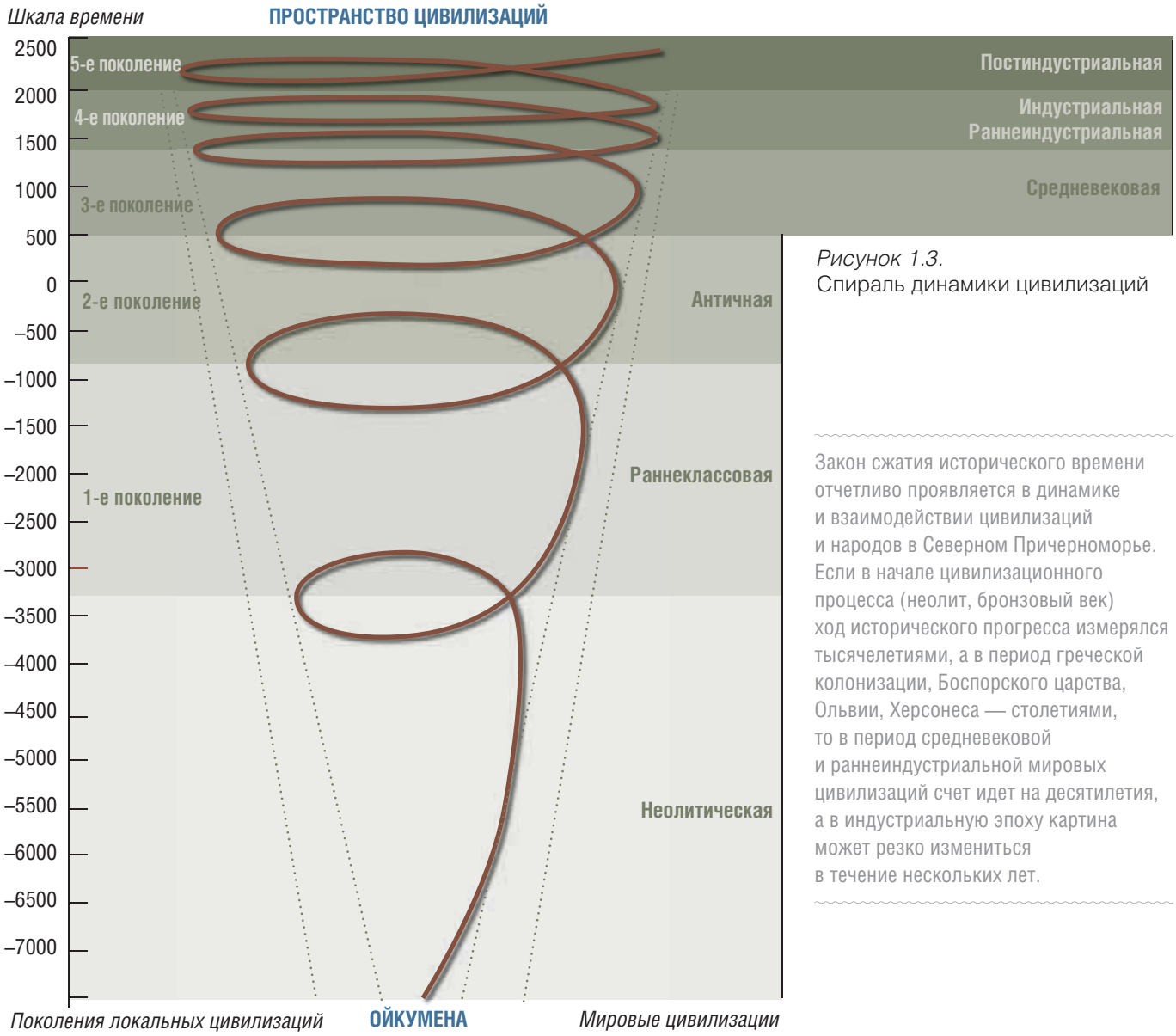


Рисунок 1.3.
Спираль динамики цивилизаций

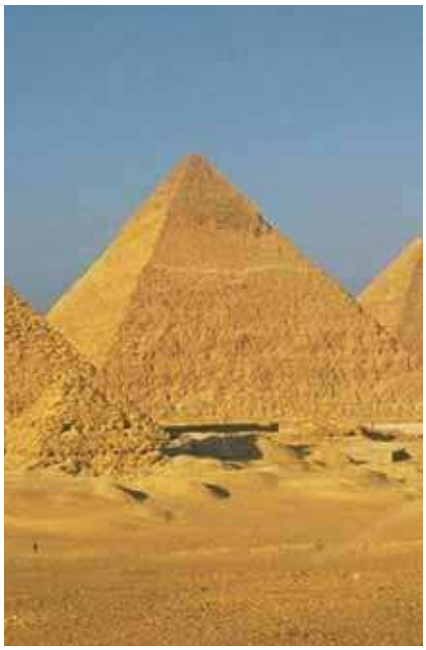
Закон сжатия исторического времени отчетливо проявляется в динамике и взаимодействии цивилизаций и народов в Северном Причерноморье. Если в начале цивилизационного процесса (неолит, бронзовый век) ход исторического прогресса измерялся тысячелетиями, а в период греческой колонизации, Боспорского царства, Ольвии, Херсонеса — столетиями, то в период средневековой и раннеиндустриальной мировых цивилизаций счет идет на десятилетия, а в индустриальную эпоху картина может резко измениться в течение нескольких лет.

суперциклов, жизненных циклов мировых цивилизаций и поколений локальных цивилизаций имеет общую тенденцию сокращаться во времени, хотя и неравномерно. Этот закон свойственен почти всем составляющим генотипа цивилизаций, кроме поколений людей — их жизненный цикл (средняя продолжительность жизни) со временем удлиняется.

Закон сжатия исторического времени отчетливо проявляется в динамике и взаимодействии цивилизаций и народов в Северном Причерноморье. Если в начале цивилизационного процесса (неолит, бронзовый век) ход исторического прогресса измерялся тысячелетиями, а в период греческой колонизации, Боспорского царства, Ольвии, Херсонеса — столетиями, то в период средневековой и раннеиндустриальной мировых цивилизаций счет идет на десятилетия, а в индустриальную эпоху картина может резко измениться в течение нескольких лет. Действие закона сжатия исторического времени можно выразить с помощью спирали цивилизаций.

Таковы основные характерные тенденции и закономерности развертывания цивилизаций во времени.

Берлинская стена



Египетские пирамиды

1.1.3. Распространение цивилизаций в пространстве (география цивилизаций)

Отмеченная выше неравномерность динамики цивилизаций во времени наблюдается и при пространственном измерении их динамики, изменчивости географии цивилизаций.

Ареал глобальной цивилизации на первых этапах ее становления был весьма незначительным, он охватывал узкую полосу афроевразийского мегаконтинента к северу от экватора, вряд ли больше 5–10% ойкумены, которая в свою очередь не превышала трети территории суши планеты. С каждой следующей мировой цивилизацией это пространство расширялось, распространившись к XVI–XVII вв. почти на всю ойкумену, а человек расселился на большей части суши, кроме Антарктиды, части Гренландии, а также части пустынь и тайги. К концу второго исторического суперцикла цивилизация начинает выходить за границы планеты, включая часть околоземного пространства, где постоянно находятся обитаемые и необитаемые космические корабли и автоматические космические аппараты. Можно ожидать, что в третьем тысячелетии осуществится предвидение К. Э. Циолковского — человечество начнет создавать свои форпосты на Луне и регулярно посещать ближайшие планеты Солнечной системы. Но весьма мало шансов, что значительная часть землян переместится на другие небесные тела, — слишком дорого и рискованно такое путешествие для жизни человека.

Мировые цивилизации обычно начинают свой жизненный цикл в одной локальной цивилизации, в авангардных странах, откуда концентрическими кругами распространяются по освоенной цивилизационным процессом ойкумене. Поэтому историческое

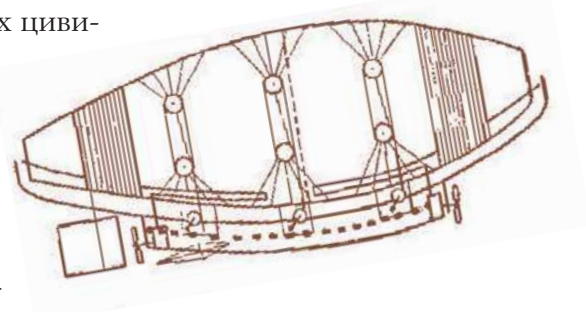
Антарктида — единственный не заселенный человеком континент

время, в котором живут цивилизации на разных пространствах планеты, неодинаково. Авангардные цивилизации и страны живут в периоде зарождающейся и расширяющей поле своего влияния мировой цивилизации; другие — в уходящей, теряющей свои позиции цивилизации: третьи — в реликтовых, в основном сошедших с исторической сцены цивилизациях. Но эта неоднородность во времени не означает, что локальные цивилизации находятся как бы на разных планетах, в непересекающемся времени. Все они современники, непрерывно контактируют друг с другом, образуют пеструю ткань единой, но разнообразной по своему составу и историко-временным измерениям глобальную цивилизацию.

Авангардные цивилизации и страны живут в периоде зарождающейся и расширяющей поле своего влияния мировой цивилизации; другие — в уходящей, теряющей свои позиции цивилизации: третьи — в реликтовых, в основном сошедших с исторической сцены цивилизациях. Но эта неоднородность во времени не означает, что локальные цивилизации находятся как бы на разных планетах, в непересекающемся времени. Все они современники, непрерывно контактируют друг с другом, образуют пеструю ткань единой, но разнообразной по своему составу и историко-временным измерениям глобальную цивилизацию.

Особенно четко эта разнородность проявляется в переломные эпохи смены мировых цивилизаций, поколений локальных цивилизаций и исторических суперциклов. Так было в середине 1-го тыс. н.э., когда резко изменилась цивилизационная карта мира. Подобный процесс, хотя и в меньших масштабах, наблюдается в конце XX — начале XXI в., когда развертывается переход к постиндустриальной мировой цивилизации, пятому поколению локальных цивилизаций и третьему историческому суперциклу.

Чертеж дирижабля Циолковского



Особенной пестротой отличается география локальных цивилизаций. Это объясняется несколькими факторами.

Во-первых, *жизненный цикл каждой локальной цивилизации и занимаемое ею пространство переменчивы.* Одни цивилизации (индийская, китайская) существуют на протяжении всех поколений, трансформируясь и меняя ареал своего распространения на разных этапах исторического пути, оказываясь то в авангарде цивилизационного прогресса, то на его периферии. Жизненный цикл других цивилизаций охватывает одно-два поколения, импульсивно расширяясь, затем сходя с исторической арены (например, монгольская цивилизация). Третьи сравнительно молоды, переживают период экспансии (мусульманская в третьем поколении, североамериканская — в четвертом). Четвертые находятся в стадии формирования, становления (например, океаническая и африканская южнее Сахары в современную эпоху).

Современный небоскреб

Во-вторых, *состав цивилизаций каждого поколения неодинаков, он изменяется при смене поколений.* Одни цивилизации возникают, другие уходят в прошлое, одни становятся лидерами, другие теряют лидерство. В одно и то же время на географической карте присутствуют и взаимодействуют цивилизации разных поколений разного возраста.

Соответственно менялись и пространства взаимодействия цивилизаций. Если локальные цивилизации первых двух поколений взаимодействовали между собой и с окрестными народами и племенами в сравнительно узкой полосе на афроевразийском континенте к северу от экватора и в Америке к северу и югу от экватора, то поле взаимодействия цивилизаций третьего поколения заметно расширилось, распространившись к концу раннеиндустриальной цивилизации на смежные поля практически по всей ойкумене. Цивилизации четвертого поколения взаимодействовали между собой

Статуи острова Пасхи

в различных формах — от диалога и интенсивного экономического и культурного обмена — на всей территории Земли и выходя за ее пределы, а с началом постиндустриальной мировой цивилизации в условиях глобализации и интенсивной миграции народов наблюдается тенденция взаимопроникновения цивилизаций, пространства взаимодействия возникают внутри цивилизаций, в крупных мегаполисах (Париж, Лондон, Нью-Йорк, Москва и др.) и в их окрестностях, вокруг анклавов иных цивилизаций (Крым, Северный Кавказ и Закавказье, Бурятия, Косово и др.). И эта тенденция, видимо, будет усиливаться, размывая географические границы отдельных локальных цивилизаций и уплотняя ткань единой глобальной цивилизации.

В-третьих, *ареал каждой локальной цивилизации на разных фазах ее жизненного цикла меняется.* На первых фазах она занимает обычно небольшую территорию; в фазах распространения и зрелости стремительно расширяется, присоединяя дополнительные территории. В фазах кризиса и заката цивилизации ее пространство сжимается, подобно шагреневой коже. Так было, например, с греко-римской и византийской цивилизациями. Нечто подобное происходит с восточнославянской, а затем с евразийской цивилизацией. География цивилизаций весьма изменчива.

Сущность пространства взаимодействия цивилизаций состоит в том, что именно на этом пространстве происходит интенсивный процесс взаимодействия — торговый и культурный обмен, взаимное обогащение ценностями, периодические военные столкновения, миграция населения.

В-четвертых, *четко выраженной географической границы каждой цивилизации зачастую не существует, она размыта.* Формируются смежные поля между цивилизациями, пространства их взаимодействий, конфигурация которых постоянно меняется. Поэтому измерения территории каждой цивилизации, ее населения и других показателей весьма условны, они осуществляются путем распределения государств между цивилизациями. Например, к какой цивилизации отнести Филиппины, где преобладает христианско-католическое население, но и значительна доля мусульман и сторонников местных религиозных верований, а страна находится вдалеке от западноевропейской цивилизации? Вместе с тем некоторые страны и регионы выступают как поле взаимодействия разных цивилизаций (Вьетнам, Ливан, Балканы и т.д.), причем границы этих полей меняются от эпохи к эпохе.

Руины античной цивилизации

1.2. Пространства взаимодействия цивилизаций

Монгольская ритуальная маска

Остановимся более подробно именно на последнем феномене — пространствах взаимодействия цивилизаций, их неизбежности, сущности, функциях, изменчивости, а затем на этапах их развития в разных исторических эпохах.

1.2.1. Неизбежность и сущность пространств взаимодействия цивилизаций

Выше уже говорилось, что локальные цивилизации обычно не имеют четко очерченных географических границ. В то же время они непрерывно взаимодействуют между собой: проходят волны миграции населения (иногда — великие переселения народов), осуществляется торговый, культурный, научный обмен, происходят военные столкновения, которые иногда заканчиваются катастрофой для одной из воюющих сторон, уничтожением цивилизации. Поэтому выделяются поля интенсивного взаимодействия цивилизаций — как внутри них (анклавы иных цивилизаций, например мусульманской, западноевропейской, буддийской внутри евразийской в периоды Российской империи и СССР), так и между ними.

Китайское блюдо

Пространства первого вида более или менее интегрированы в преобладающую цивилизацию (например, латиноамериканские, китайские, мусульманские элементы в североамериканской цивилизации) и иногда ассимилируются с ней. Пространства второго вида более автономны, гетерогенны, через них прокатываются волны взаимодействия соседних цивилизаций, иногда завоевывающих на время эти пространства. Население таких пространств, несмотря на смешанный состав, сохраняет свою идентичность и восстанавливает ее при случающихся нарушениях. Примером может служить двухтысячелетняя история Вьетнама, который захлестывали волны буддийской, китайской, западноевропейской цивилизаций, произошло столкновение североамериканской (США) и евразийской (СССР) цивилизаций, но народ сохранил свою самобытность. И хотя принято относить Вьетнам к буддийской цивилизации, мы понимаем условность такого отнесения.

Следовательно, сущность пространства взаимодействия цивилизаций состоит в том, что именно на этом пространстве происходит интенсивный процесс взаимодействия — торговый и культурный обмен, взаимное обогащение ценностями, периодические военные столкновения, миграция населения.

Локальные цивилизации обычно не имеют четко очерченных географических границ. В то же время они непрерывно взаимодействуют между собой: проходят волны миграции населения (иногда — великие переселения народов), осуществляется торговый, культурный, научный обмен, происходят военные столкновения, которые иногда заканчиваются катастрофой для одной из воюющих сторон, уничтожением цивилизации.

1.2.2. Функции пространств взаимодействия цивилизаций

Функции таких пространств состоят в следующем.

Во-первых, поля взаимодействия служат как бы сообщающимися сосудами (точнее — мостками общения), с помощью которых происходит сближение уровней развития соседних цивилизаций на основе взаимного обогащения достижениями в технологиях и культурными ценностями. Это своего рода точки общего цивилизационного прогресса, через которые происходит его распространение по территории Земли, что особенно важно при смене мировых и поколений локальных цивилизаций, научных и технологических революциях.

Во-вторых, поля взаимодействия способствуют обеспечению жизнедеятельности и прогресса контактирующих локальных цивилизаций. В условиях неравномерной обеспеченности природными и интеллектуальными ресурсами, культурными ценностями, международного разделения труда каждая цивилизация может эффективно функционировать и развиваться лишь при активном обмене с другими цивилизациями, независимо от того, осуществляется ли такой обмен мирным или насильственным путем. Пространства взаимодействия цивилизаций служат своеобразными каналами, через которые реализуется интенсивный взаимный обмен.

В условиях неравномерной обеспеченности природными и интеллектуальными ресурсами, культурными ценностями, международного разделения труда каждая цивилизация может эффективно функционировать и развиваться лишь при активном обмене с другими цивилизациями, независимо от того, осуществляется ли такой обмен мирным или насильственным путем. Пространства взаимодействия цивилизаций служат своеобразными каналами, через которые реализуется интенсивный взаимный обмен.

Мост через Босфорский пролив

В-третьих, поля взаимодействия цивилизаций являются тем цементирующим раствором, с помощью которого закрепляется и поддерживается принцип сочетания единства глобальной и разнообразия локальных цивилизаций, находится общий язык между разными цивилизациями, культурами, конфессиями, передаются импульсы прогрессивного движения к очередной мировой цивилизации и преобладающему поколению локальных цивилизаций.

Следовательно, пространства взаимодействия цивилизаций столь же необходимы и обоснованны, как необходимо и обоснованно само разнообразие локальных цивилизаций в его непрерывной изменчивости и движении от ступени к ступени цивилизационного прогресса.

Известный американский историк Уильям Мак-Нил считает контакты, взаимодействия между цивилизациями важнейшим фактором исторического прогресса. Его книга «Восхождение Запада. История человеческого сообщества» написана исходя из «понимания контакта с чужеземцами, обладающими новыми, неизвестными знаниями и умениями, как основного фактора, служащего исторически значимым социальным изменениям. Естественным следствием такого подхода стал вывод, что центры высокой культуры (то есть цивилизации), демонстрируя свои привлекательные новинки, становились для них своего рода раздражителями. Окружающие их менее развитые народы стремились освоить новшества и тем самым получить доступ к богатству и власти, к познанию истины и красоты — ко всему, что дают блага цивилизации тем, кто ими обладает» [5. С. 13–14]. Отсюда логично следовал вывод о предмете всемирной истории: «Контакты между цивилизациями, существовавшими в одно и то же время, также должны быть основным объектом при измерении мировой истории, поскольку именно они призваны изменить сумму и разнообразие знаний и технологий, присущих каждой цивилизации, и повлиять на общую картину взаимопроникновения культур» [Там же. С. 14]. Стоит добавить, что именно пространства взаимодействия цивилизаций служат теми полями, на которых развиваются процессы их взаимодействия и взаимообогащения.

По убеждению У. Мак-Нила, взаимодействие цивилизаций, рассматриваемое в динамике, определяет базовую линию (назовем ее магистралью) исторического прогресса: «Отдельные цивилизации образуют реальные и значимые сообщества ... взаимодействие этих сообществ определяет базовую линию развития мировой истории» [Там же. С. 16]. Причем с прогрессом в области средств транспорта и связи это взаимовлияние цивилизаций усиливается: «С усовершенствованием средств связи разные цивилизации начинают все чаще и сильнее влиять друг на друга, поскольку при этих условиях степень автономности и независимости отдельных цивилизаций начинает уменьшаться и новое космополитическое образование — то, что Валлерстайн называет «всемирной системой», — начинает играть ключевую роль в дальнейшем историческом развитии»; «Отдавая должное автономности отдельных цивилизаций... за прошед-

Нож для ритуальных церемоний. Культура инков

Встреча Христофора Колумба с индейцами

С позиций социогенетики пространства взаимодействия помогают поддерживать и передавать из поколения в поколение сложные наследственные генотипы локальных и глобальной цивилизаций и в то же время, согласно закономерностям наследственной изменчивости, адаптировать их применительно к радикальным переменам как в самом человечестве (его численности, уровню образования, технической оснащенности, социально-политической организации), так и в окружающей природной среде.

шие два тысячелетия, нужно при этом дать описание возникающей всемирной системы, объединяющей все больше людей по разные стороны культурных границ» [Там же. С. 21, 22].

Познание закономерностей *статики, динамики и социогенетики* позволяет сделать следующие выводы о функциях и тенденциях динамики пространств взаимодействия цивилизаций.

С точки зрения ***статики*** пространства взаимодействия локальных цивилизаций, сохраняя их разнообразие и идентичность, в то же время цементируют их как единое мировое пространство — то, что мы называем глобальной цивилизацией как единой сложной, взаимодействующей саморазвивающейся системой, пропорционально скроенным ядром человечества.

С точки зрения ***цикличной динамики*** эпохальные и базисные инновации, освоенные авангардными цивилизациями, распространяются через поля взаимодействия по всему пространству глобальной цивилизации, способствуя ее переходу от ступени к ступени, от одного исторического суперцикла к другому, от одной мировой цивилизации к следующей, от одного поколения локальных цивилизаций к другому. Следовательно, пространства взаимодействия служат передаточным механизмом в распространении импульсов цивилизационного прогресса.

Китайский сосуд для вина в форме дракона

С позиций ***социогенетики*** пространства взаимодействия помогают поддерживать и передавать из поколения в поколение сложные наследственные генотипы локальных и глобальной цивилизаций и в то же время, согласно закономерностям наследственной изменчивости, адаптировать их применительно к радикальным переменам как в самом человечестве (его численности, уровню образования, технической оснащенности, социально-политической организации), так и в окружающей природной среде. Вместе с тем пространства взаимодействия служат своеобразным фильтром, помогающим отбирать и распространять по всему глобальному цивилизационному пространству наиболее полезные и эффективные мутации, эпохальные и базисные инновации. Пространства взаимодействия охватывают все составляющие генотипа цивилизаций, помогая ускорить адаптацию к существенно изменившимся внутренним и внешним условиям развития, что особенно важно в кризисные, переломные периоды смены мировых и поколений локальных цивилизаций, исторических суперциклов. Именно такая эпоха наступила с конца XX столетия.

Расцвет Китая после 1000 г. так же опирался на цивилизации Среднего Востока, как и успех Европы на мировой арене после 1500 г. основывался на заимствованиях из китайской цивилизации. И если японское экономическое чудо после Второй мировой войны окажется прелюдией к дальнейшему расцвету стран Азиатско-Тихоокеанского региона, то этот расцвет, очевидно, будет опираться на заимствования из европейской (и американской) цивилизации.

Следовательно, пространства взаимодействия цивилизаций должны стать предметом изучения общественных наук (в том числе цивилиографии) в такой же мере, как и сами цивилизации.

Храм Heian, Киото, Япония

Еще одна функция пространств взаимодействия цивилизаций: *они содействуют перемещению творческого лидерства от одной авангардной цивилизации к другой на основе освоения накопленного наследия.* Здесь снова можно обратиться к монографии У. Мак-Нила, который подчеркивал, что «расцвет Китая после 1000 г. так же опирался на цивилизации Среднего Востока, как и успех Европы на мировой арене после 1500 г. основывался на заимствованиях из китайской цивилизации. И если японское экономическое чудо после Второй мировой войны окажется прелюдией к дальнейшему расцвету стран Азиатско-Тихоокеанского региона, то этот расцвет, очевидно, будет опираться на заимствования из европейской (и американской) цивилизации. Эта схема представляется одним из наиболее четко обозначенных клише в мировой истории. Кроме того, она и наиболее реалистична, поскольку ни один народ не может догнать и перегнать остальной мир, не воспользовавшись самыми передовыми мировыми достижениями, а те, по определению, концентрируются в мировых центрах процветания и могущества, где бы они ни находились. Таким образом, любому перемещению географического центра мировой гегемонии должно предшествовать заимствование из ранее сложившихся центров» [Там же. С. 30–31]. Такое перемещение осуществляется через пространства взаимодействия цивилизаций и разнообразные контакты между ними. В своей книге на многочисленных примерах и процессах У. Мак-Нил показывает, как это перемещение и заимствование осуществлялось, — начиная с шумерской и древнеегипетской цивилизаций и заканчивая современной эпохой.

Новое японское чудо — теперь в Стране восходящего солнца модны такие часы

Саркофаг Тутанхамона

1.3. Исторические ступени развития пространств взаимодействия цивилизаций

Количество пространств взаимодействия цивилизаций, их географические границы и интенсивность функционирования менялись на различных стадиях исторического процесса, особенно при смене мировых и поколений локальных цивилизаций.

1.3.1. Поля взаимодействия цивилизаций первых поколений

Возникли такие пространства более пяти тысяч лет назад, одновременно с *первым поколением локальных цивилизаций,* которые занимали тогда сравнительно небольшую часть ойкумены и были сконцентрированы в трех сравнительно изолированных географических районах:

• в долине Нила, Двуречье, Средиземноморье и на Иранском нагорье, где развивались древнеегипетская, шумерская, аккадская, эламская, ассирийско-вавилонская, минойская цивилизации. Они были довольно близки по своему характеру и географическому положению и постоянно взаимодействовали — воевали, вели торговлю, взаимно обогащаясь технологиями, военным искусством. Ярким примером плодотворности такого взаимодействия является расцвет загадочной минойской цивилизации на сравнительно небольшом острове Крит, затем крито-микенской цивилизации — прямой предшественницы всех последующих цивилизаций в Европе;

• сравнительно изолированные, отделенные друг от друга горными цепями и пустынями цивилизации Индии (хараппская и др.) и Китая, которые, однако, имели определенные контакты как между собой, так и с первым, древнейшим цивилизационным центром;

Фреска из Кносского дворца (крито-микенская эпоха)

• полностью изолированные древнеамериканские цивилизации — мезоамериканские и андские, которые взаимодействовали только между собой.

У. Мак-Нил отмечает, что уже в Древнем мире существовал активный обмен товарами, технологиями и идеями как между цивилизациями, так и с соседними народами. «Древние цивилизации окружали себя торговыми партнерами, потребность которых в продукции мастерских цивилизованного мира была столь же велика, как и потребность последнего в сырье и колониальных товарах... Наряду с товарообменом происходил и обмен идеями и технологиями... В древности на Среднем Востоке культурное взаимообогащение народов, живших в разных географических зонах, говорящих на разных языках и имевших иные явные признаки культурных различий, привело к возникновению в период с 1700 до 500 г. до н.э. транснациональной системы космополитического типа» [5. С. 24]. При всей важности этих взаимодействий представляется преждевременным говорить о «транснациональной системе космополитического типа» применительно к цивилизациям первого поколения, да и двух последующих поколений. Такая система сформировалась лишь в период цивилизаций четвертого поколения и стала совершенно очевидной в условиях глобализации.

Древние цивилизации окружали себя торговыми партнерами, потребность которых в продукции мастерских цивилизованного мира была столь же велика, как и потребность последнего в сырье и колониальных товарах. Наряду с товарообменом происходил и обмен идеями и технологиями. В древности на Среднем Востоке культурное взаимообогащение народов, живших в разных географических зонах, говорящих на разных языках и имевших иные явные признаки культурных различий, привело к возникновению в период с 1700 до 500 г. до н.э. транснациональной системы космополитического типа.

Ю.В. Павленко полагает, что само возникновение древних цивилизаций в конце 4-го — начале 3-го тыс. до н.э. происходило при их взаимодействии: «Цивилизации.., начиная с рубежа IV–III тыс. до н.э., складываются в поймах великих рек сухих субтропиков — в Египте, Нижней Месопотамии и Эламе, а потом (не без некоторого влияния со стороны шумерско-эламского центра) и в долине Инда» [6. С. 111]. Лидирующие центры определяли тенденции цивилизационной динамики: «Ведущие центры предлагали свои стандарты, соседние формирующиеся цивилизации обычно по-разному реагировали на исходящие от них импульсы и зачастую не просто заимствовали те или иные их достижения и эталоны, но и предлагали собственные формы творческого синтеза своего и воспринимаемого» [Там же. С. 114]. Иначе говоря, когда речь идет о заимствованиях передового цивилизационного опыта, то под этим понимается не простое копирование, а творческая переработка применительно к иным условиям жизни и развития, о синтезе разных начал при сохранении цивилизационного разнообразия и его трансформации, модификации в новых условиях. Появляется новое качество и продолжается процесс взаимного обогащения, чему немало примеров в исторических центрах Северного Причерноморья, Средиземноморья, в истории восточнославянской, а затем североевразийской цивилизаций.

Клинописная табличка

В период с 3-го до начала 1-го тыс. до н.э. пространств взаимодействия цивилизаций было сравнительно немного, в основном это были поля контактов древних цивилизаций между собой и с окрестными народами, находившимися на ранних стадиях цивилизационного развития. Конфигурация этих полей была подвижной, часто менялась вместе с неустойчивыми границами цивилизаций. Во взаимодействии преобладали военные столкновения, главным образом завоевательного характера, но были и мирные, взаи-

Резонатор арфы из Урских гробниц, оформленный головой быка (около 2500 г. до н.э.)

мовыгодные культурно-экономические формы взаимодействия, способствующие обоюдному прогрессу. Таких примеров немало в истории цивилизаций морского типа (минойской, крито-микенской, финикийской, древнегреческой).

Взаимные контакты и заимствования между древними цивилизациями имели место не только в области экономики и политической организации общества, но и в области культуры. У. Мак-Нил считает, что в период первых трех династий (около 3100–2650 гг. до н.э.) «влияние Месопотамии продолжало играть определенную роль в развитии египетской культуры... Можно предположить, что иероглифическое письмо было изобретено в короткий период под влиянием контактов с письменностью Месопотамии» [5. С. 127]. «Существование торговых отношений между Месопотамией и долиной Инда с 2500 г. до н.э. (или, возможно, за несколько сотен лет до этого) предполагает, что шумеры, вероятно, играли определенную роль на ранних стадиях индской цивилизации, аналогичную той, которую они играли в Египте. Морские контакты с шумерами, возможно, предоставили готовые модели и идеи, которые жители долины Инда смогли применить к особенностям своих местных культурных традиций» [Там же. С. 139]. Уже в этот период контакты между цивилизациями и народами способствовали распространению культур бронзового века на Северный Кавказ и Северное Причерноморье: «Первые археологические свидетельства распространения на север вглубь степей относятся к 2050 г. до н.э., когда вожди Кубанской долины, севернее Кавказских гор, начали использовать металлические оружия и украшения... Еще до того, как влияние цивилизационной войны и технологий приобрело значительный масштаб в Северном Причерноморье, варвары-захватчики начали продвигаться на запад, в покрытую лесами Европу» [Там же. С. 163]. Северный Кавказ и Северное Причерноморье уже тогда фигурировали как пространства взаимодействия цивилизаций первого поколения с местными народами, находившимися еще на раннецивилизационной стадии развития.

Существование торговых отношений между Месопотамией и долиной Инда с 2500 г. до н.э. предполагает, что шумеры, вероятно, играли определенную роль на ранних стадиях индской цивилизации, аналогичную той, которую они играли в Египте.

Для цивилизаций второго поколения (первая половина 1-го тыс. н.э.) характерны более обширные поля взаимодействия и более интен-

Берег Таманского полуострова

сивные формы контактов. Основными пространствами взаимодействия стали побережья Средиземного, Черного и Азовского морей. Морские путешествия были основой создания обширной сети колоний греческих городов, а также финикийских колоний, самой знаменитой из которых был Карфаген. Колонисты увозили с собой не только средства материальной культуры (земледельческие и ремесленные орудия и технологии), но и заимствовали научные и культурные достижения, религиозные взгляды, систему цивилизационных культурных ценностей. Они поддерживали постоянные контакты с материнскими и другими городами.

Другой формой взаимодействия цивилизаций были караванные пути, которые вели из Китая и Индии к цивилизациям Средиземноморья и Черноморья, где они дополнялись морскими и речными путями. Причем главной формой взаимодействий были не войны, хотя и они велись довольно часто, а торговый и культурный обмен. О войнах в Древней Греции и Древнем Риме можно судить по данным, приведенным Питиримом Сорокиным [7. С. 627, 632].

Максимальное распространение и взаимодействие с другими народами и цивилизациями греко-римская цивилизация получила в период формирования империи Александра Македонского (356–323 гг. до н.э.) и в период расцвета Римской империи при Цезаре (343–385 гг. до н.э.), а затем при императоре Диоклетиане. В эти периоды многие пространства межцивилизационных взаимодействий вошли в состав империй, приобрели внутригосударственный характер. Однако на стыках империи с другими цивилизациями и раннецивилизационными племенами и народами, а также протоцивилизациями (кельты, скифы, франки, германцы), такие пространства остались и были весьма обширными. К их числу относилось и Северное Причерноморье. Периодически усиливавшиеся переселения народов (скифов, сарматов, готов, гуннов и др.) расширяли и меняли контуры пространств взаимодействия. В Центральной и Южной Америке интенсифицировались взаимодействия между мезоамериканскими и андскими цивилизациями, однако их контакты с цивилизациями Старого Света имели чисто случайный, эпизодический характер и не оказывали сколько-нибудь заметного влияния на судьбы этих цивилизаций.

Фрагмент Колонны Антонина. Казнь германских вождей в присутствии войска

Другой формой взаимодействия цивилизаций были караванные пути, которые вели из Китая и Индии к цивилизациям Средиземноморья и Черноморья, где они дополнялись морскими и речными путями. Причем главной формой взаимодействий были не войны, хотя и они велись довольно часто, а торговый и культурный обмен.

Терракотовое войско из гробницы китайского императора Шихуанди

Глобус Мартина Бехайма. 1492 г. (до открытия Америки)

Глобус Ленокса. 1510–1512 гг. (после открытия Америки)

1.3.2. Взаимодействие цивилизаций третьего поколения

В период преобладания *локальных цивилизаций третьего поколения* (VI–XIV вв.), ареал которых существенно расширился, охватив преобладающую часть ойкумены, взаимодействие между цивилизациями значительно усилилось. Конфигурацию пространств взаимодействия цивилизаций изменило возникновение и стремительное распространение в VII–IX вв. активной мусульманской цивилизации, которая поглотила древние цивилизации Египта, Двуречья, Персии, Северной Африки, часть индийской, часть западноевропейской (Пиренейский полуостров) цивилизаций, Малую Азию, Закавказье, часть Поволжья.

Взаимодействие цивилизаций дополнилось Великим переселением народов, которое выразилось в нашествиях гуннов, мадьяр, тюрков, хазар. Максимум был достигнут во время нашествия в XIII–XIV вв. Чингисхана и чингисидов на Восточную Европу, Китай, Среднюю Азию, Средний Восток. Монгольская империя охватила большую часть евразийского континента, подчинив несколько цивилизаций (китайскую, восточнославянскую, значительную часть индийской, мусульманской, восточноевропейской), включив в свой состав ряд прежних пространств взаимодействия цивилизаций и сформировав новые контактные поля. Прежние торговые связи — Великий Волжский путь, путь «из варяг в греки», Великий шелковый путь — во многом были нарушены, затем восстанавливались (например, в границах Золотой Орды).

Для цивилизаций третьего поколения характерно перемещение цивилизационного лидерства: сначала на Восток — в Индию, мусульманский мир, Китай, а затем обратно — на Запад, в Европу. У. Мак-Нил полагает, что в 200–600 гг. н.э. мировое цивилизационное лидерство

В результате завоевания западноевропейской цивилизацией Северной и Южной Америки, Африки, Австралии, Юго-Восточной Азии существовавшие там цивилизации и находившиеся на доцивилизационной или раннецивилизационной стадии развития племена и народы были либо истреблены и остатки загнаны в резервации, либо превращены в колонии и деградировали, а господствующие позиции в политике, экономике, духовной сфере заняли переселенцы из Западной Европы.

Топографическая карта мира. 1606 г.

принадлежало Индии, в 600–1000 гг. — реинтегрированному исламом Среднему Востоку, а с 1000 по 1500 г. — находившейся в периоде расцвета и гегемонии китайской цивилизации, которая на следующие пять столетий передала гегемонию европейской цивилизации Запада [5. С. 19]. Такая смена лидерства опиралась на передачу наследия предшествующих цивилизаций через контактные пространства. Арабский мир (вместе с Византией) воспринял, сохранил, развил и передал далее наследие греко-римской цивилизации. Китай, особенно в период династии Юань, когда он входил в состав обширнейшей монгольской империи, позаимствовал немало достижений арабского мира. В свою очередь западноевропейская цивилизация в своих достижениях во многом опиралась на опыт и изобретения Китая (порох, огнестрельное оружие, компас, бумажные деньги и т.п.). Золотая Орда жадно впитывала наследие завоеванных ею народов и цивилизаций. На многочисленных заимствованиях строилась технология и духовный мир восточнославянской цивилизации. «В 988 г. принятие киевским князем христианства открыло обширные пространства к северу от Черного моря для проникновения в них всех достижений византийской цивилизации» [Там же. С. 671]. Стоило бы добавить мощные потоки заимствований с Северо-Восточной Европы (через Великий Новгород), а затем с Востока, из Золотой Орды.

Византийская капитель с изображением лошадей. VI в.

Взаимодействие цивилизаций Средневековья во многом было связано с распространением и противоборством мировых религий — христианства, ислама, индуизма, буддизма, которые стали господствующими, государственными в ряде цивилизаций и определяли динамику всех сторон жизни общества, сохраняли и передавали из поколения в поколение системы цивилизационных ценностей, а нередко инициировали затяжные межцивилизационные и внутрицивилизационные войны.

Михраб медресе в Исфахане. 1354 г.

1.3.3. Пространства взаимодействия цивилизаций четвертого поколения

Модернизация пространств и форм взаимодействия цивилизаций произошла в период преобладания локальных цивилизаций четвертого поколения с XV по XX в., в периоды раннеиндустриальной и индустриальной мировых цивилизаций. После Великих географических открытий, освоения западноевропейской цивилизацией Америки и Австралии пространство, занятое цивилизациями и полями их взаимодействия, впервые приобрело всемирный характер, охватив почти всю ойкумену.

В результате завоевания западноевропейской цивилизацией Северной и Южной Америки, Африки, Австралии, Юго-Восточной Азии существовавшие там цивилизации и находившиеся на доцивилизационной или раннецивилизационной стадии развития племена и народы были либо истреблены и остатки загнаны в резервации, либо превращены в колонии и деградировали, а господствующие позиции в политике, экономике, духовной сфере заняли переселенцы из Западной Европы. Это имело двоякие последствия. С одной стороны, было преодолено технологическое отставание Америки, Австралии и Новой Зеландии, Южной Африки, там по-

Богоявленский собор
в Казанском кремле

лучили распространение передовые технологии и экономические способы производства, демократические институты, новые достижения в области образования и культуры, распространилась католическая или протестантская религия. С начала XX в. к США перешло мировое экономическое и технологическое лидерство. С другой стороны, были уничтожены древние цивилизации Америки; на время возродился рецидив рабства, миллионы африканцев были уничтожены или проданы в рабство; произошла экономическая и технологическая деградация некоторых древних цивилизаций (индийской, китайской). Взаимодействие цивилизаций приобрело форму господства западной цивилизации, раздираемой противоречиями, которые породили две самые кровопролитные в истории мировые войны и поставили человечество перед реальной угрозой самоуничтожения в пламени мировой термоядерной войны. Лишь к концу XX в. эта угроза стала ослабевать.

Сформировались континентальные империи — вначале испанская и португальская, затем британская и французская, которые разделили между собой почти всю ойкумену. Усилилось противоборство между российской и турецкой (Османской) империями. Гегемония перешла к западноевропейской цивилизации, которая переносила свои ценности на пространства иных цивилизаций. Этому могучему потоку смогли противостоять, сохранив свою самобытность, лишь евразийская и японская цивилизации, но и они после реформ Петра I и революции Мэйдзи многократно расширили контакты и взаимный обмен с западной цивилизацией. Контуры глобального цивилизационного пространства, включавшего иерархизированную систему локальных цивилизаций и поля интенсивного взаимодействия между ними, стали вырисовываться более четко. Эта система взаимодействий и колониального господства Запада рухнула после Второй мировой войны, когда сформировалась мировая система социализма во главе с СССР и распалась под мощными ударами национально-освободительных революций (которые нередко носили цивилизационный характер) колониальная система.

Мечеть в Казанском кремле

Географические очертания пространств взаимодействия цивилизаций четвертого поколения менялись вместе с изменением границ цивилизаций. В Европе это прежде всего Балканы, сохранившие роль «порохового погреба» и поля взаимодействия и противоборства западноевропейской, восточноевропейской, евразийской и мусульманской цивилизаций. Эти же цивилизации встречались и противоборствовали в Северном Причерноморье. Не прекращалось взаимодействие и противостояние западной, мусульманской и евразийской цивилизаций на Ближнем и Среднем Востоке — от Ливана до Афганистана, а также в Закавказье. В Непале, Кашмире, Бангладеш, Бирме, Вьетнаме, Корее пересекались интересы индийской, буддийской, китайской, японской, мусульманской и западноевропейской цивилизаций, к чему иногда подключалась евразийская цивилизация (например, в войнах с Японией, в Корее и Вьетнаме).

Если посмотреть на карту, то отчетливо вырисовываются контуры пояса взаимодействия цивилизаций, простирающегося к северу и югу от экватора — от Северной Африки через Балканы, Ближний

и Средний Восток, Закавказье и Центральную Азию, Кашмир, Непал, Бирму, Вьетнам, Южную Корею, Карибский бассейн.

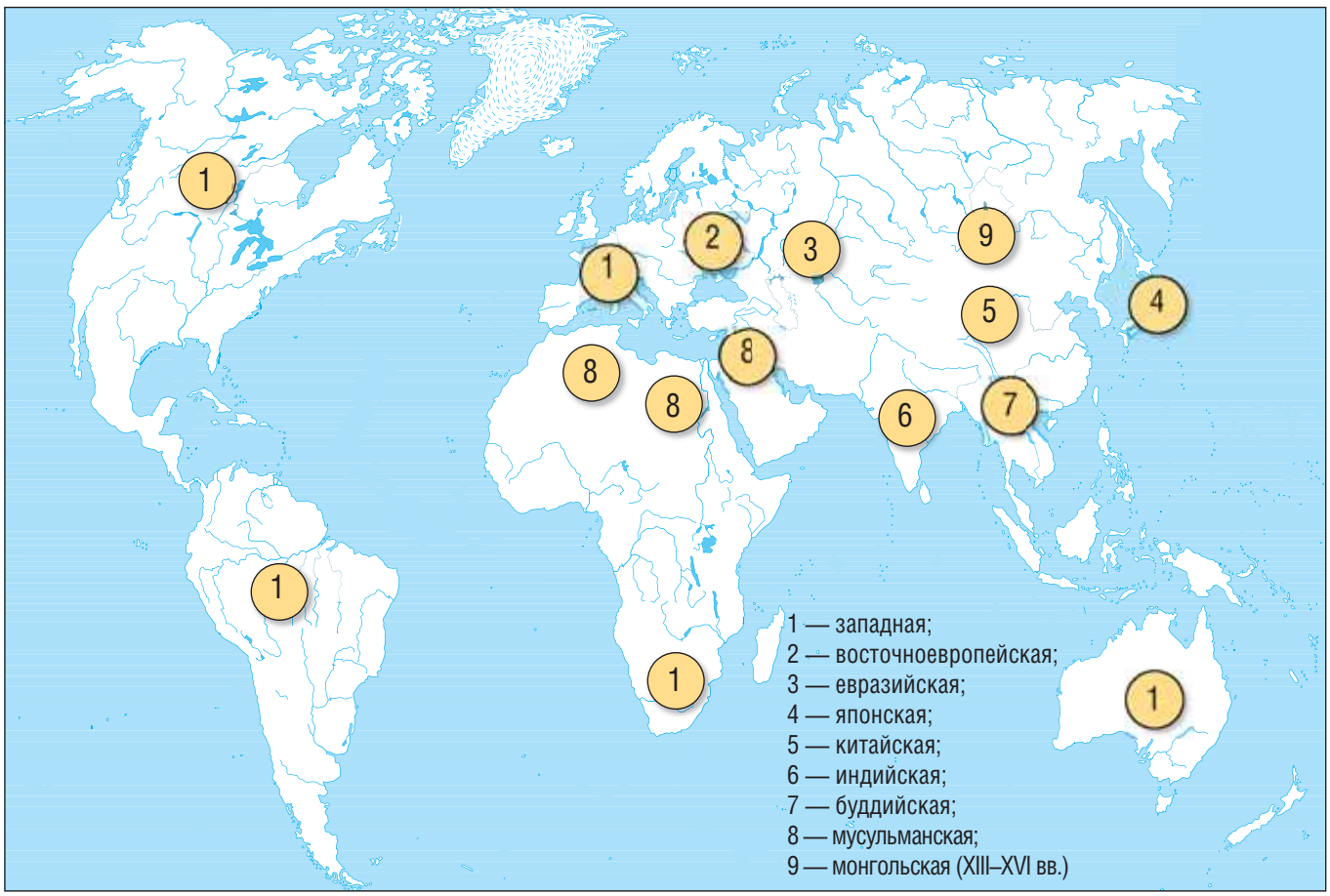
От этого глобального пояса тянутся ответвления через Центральную Европу и Прибалтику — взаимодействия западноевропейской и восточноевропейской цивилизаций с евразийской; в Азию — через Корею, Тайвань, часть Филиппин, Индокитай и Индонезию — взаимодействие китайской, мусульманской, западной и евразийской цивилизаций; в Центральной Африке — взаимодействие африканской и мусульманской цивилизаций; в Мексике — взаимодействие североамериканской и латиноамериканской цивилизаций. Формы и интенсивность взаимодействия цивилизаций в этом поясе меняются во времени. Возрастает неустойчивость и хаотичность динамики и обостряются противоречия в периоды смены мировых цивилизаций (цивилизационных циклов) и фаз жизненного цикла (Кондратьевских циклов).

Рассмотрим более детально *пространства взаимодействия цивилизаций четвертого поколения* в том виде, в каком эти пространства сложились во второй половине XX в. Пойдем в направлении с Запада на Восток *(рис. 1.4)*.

Контакты между *североамериканской* и *латиноамериканской* цивилизациями осуществляются через границу между США и Мексикой, особенно в южных штатах США, где трудятся миллионы мексиканцев и других выходцев из Латинской Америки, как легальных, так и нелегальных. По данным Всемирного банка, численность иммигрантов в США выросла с 5,2 млн человек в 1990–1995 гг. до

С конца XIX в. к США перешло мировое экономическое и технологическое лидерство. С другой стороны, были уничтожены древние цивилизации Америки; на время возродился рецидив рабства, миллионы африканцев были уничтожены или проданы в рабство; произошла экономическая и технологическая деградация некоторых древних цивилизаций (индийской, китайской). Взаимодействие цивилизаций приобрело форму господства западной цивилизации, раздираемой противоречиями, которые породили две самые кровопролитные в истории мировые войны и поставили человечество перед реальной угрозой самоуничтожения в пламени мировой термоядерной войны. Лишь к концу XX в. эта угроза стала ослабевать.

Рисунок 1.4.
Локальные цивилизации четвертого поколения



Башкир в национальной одежде. Рисунок XVIII в.

Евразийская цивилизация имеет пространства взаимодействия с восточноевропейской, мусульманской (Крым, Северный Кавказ и Закавказье, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан), китайской (Амурская область, Хабаровский и Приморский края), японской (Курильские острова) цивилизациями. В стране имеются анклавы и иных цивилизаций: мусульманской (Татарстан, Башкортостан), буддийской (Бурятия, Калмыкия, Тува).

Отроги Северного Кавказа

6,2 млн в 1995–2000 гг., не считая миллионов нелегальных иммигрантов [8. С. 364]. Многоцивилизационным мегаполисом, интенсивным полем взаимодействия цивилизаций стал крупнейший город мира Нью-Йорк.

Западноевропейская цивилизация имеет поля соприкосновения с *мусульманской* (юг Испании и расположенные неподалеку побережье Северной Африки, юг Франции; Албания, Босния и Герцеговина) и с восточноевропейской цивилизацией (Чехия, Словакия, Хорватия, Македония, Словения). Непрерывно увеличивается приток иммигрантов в западноевропейские страны (в основном за счет выходцев из мусульманского мира): с 1990 по 2000 г. в Германии их численность выросла с 5,2 до 7,3 млн человек, а доля в общей численности населения с 6,6 до 8,9%; во Франции — соответственно с 5,9 до 6,3 млн и с 10,4 до 10,7%; в Великобритании — с 3,8 до 4 млн и с 6,4 до 6,8% [Там же. С. 362, 364]. В ряде стран Западной Европы формируются анклавы иных цивилизаций (прежде всего мусульманской).

Евразийская цивилизация имеет пространства взаимодействия с восточноевропейской (Балтия, Польша, Молдова), мусульманской (Крым, Северный Кавказ и Закавказье, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан), китайской (Амурская область, Хабаровский и Приморский края), японской (Курильские острова) цивилизациями. Общая численность зарегистрированных иммигрантов выросла с 11,7 млн человек в 1990 г. (7,9% населения) до 13,3 млн в 2000 г. (9,1% населения) [Там же. С. 364]. Однако с учетом нелегальных иммигрантов эта доля значительно выше, особенно в Москве, которая превратилась в многоцивилизационный мегаполис. В стране имеются анклавы и иных цивилизаций: мусульманской (Татарстан, Башкортостан), буддийской (Бурятия, Калмыкия, Тува).

Мусульманская цивилизация имеет поля взаимодействия, кроме тех, что перечислены выше, с африканской (особенно Нигерия, Судан, Африканский Рог), индийской (штат Джамму и Кашмир), буддийской (Вьетнам), китайской (Малайзия) цивилизациями. Следует выделить также такие пространства взаимодействия, как Израиль, Пакистан, Ливан, Сингапур, Корея, Вьетнам, Филиппины.

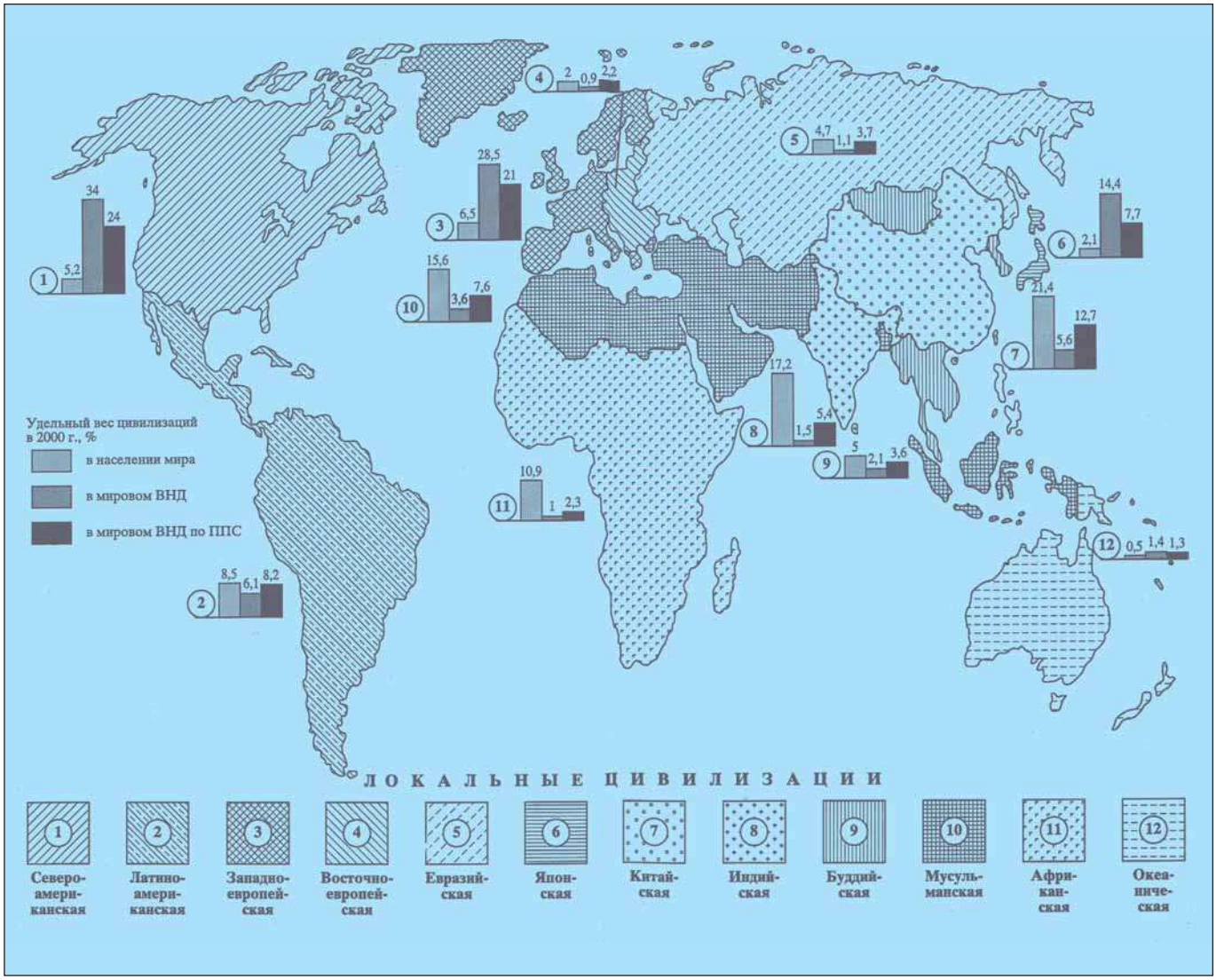
Результатом функционирования пространств взаимодействия цивилизаций являются перетоки рабочей силы преимущественно в развитые страны (общее число иммигрантов в мире возросло с 153,7 млн человек в 1990 г. до 174,5 млн в 2000 г., в том числе в странах с высоким уровнем среднедушевых доходов — с 65,9 до 83,5 млн человек) и поток денежных переводов преимущественно в обратном направлении — с 69,8 млрд долл. в 1990 г. до 173,1 млрд в 2003 г., в том числе в страны с низким уровнем доходов с 8,1 до 36,7 млрд долл. Следовательно, пространства взаимодействия цивилизаций играют позитивную роль, способствуя сокращению безработицы и росту доходов в бедных странах и удовлетворению потребностей в дешевой рабочей силе в богатых странах, то есть несколько смягчая геоэкономическую поляризацию стран и цивилизаций. В то же время на этих пространствах нередко возникают вооруженные межцивилизационные конфликты (Ливан, бывшая Югославия, Афганистан, Приднестровье, Таджикистан, Сомали, в свое время — Корея и Индокитай), отсюда исходят

волны терроризма. Негативные последствия концентрируются на этих пространствах в переломные эпохи, в периоды смены мировых цивилизаций и поколений локальных цивилизаций, когда происходит болезненная перестройка геоцивилизационного пространства.

1.3.4. Перспективы пространств взаимодействия цивилизаций в XXI веке

Становление пятого поколения локальных цивилизаций с конца XX в. характеризуется увеличением их числа, расширением пространств взаимодействия и усилением межцивилизационных конфликтов на этих пространствах *(рис. 1.5)*. Это связано с перекройкой геоцивилизационной карты, формированием пятого поколения локальных цивилизаций и изменением их географических конфигураций. Вооруженные конфликты возникли на территории распавшейся Югославии, в Приднестровье, Карабахе, Таджикистане, Афганистане, Чечне, периодически вспыхивали между Индией и Пакистаном, на границах Израиля. На начало XXI в. просматриваются три сценария будущего пространств взаимодействия цивилизаций в зависимости от характера отношений между цивилизациями пятого поколения в перспективе.

Рисунок 1.5.
Локальные цивилизации пятого поколения



Террористическая атака на Всемирный торговый центр 11 сентября 2001 г.

1. ***Модель неолиберальной глобализации, унификации цивилизаций в однополярном мире.*** Если возобладает тенденция формирования однополярного мира при гегемонии единственной сверхдержавы — США, а процессы глобализации будут развиваться по ныне доминирующей неолиберальной модели в интересах транснациональных корпораций (ТНК), пространства взаимодействия цивилизаций могут использоваться как каналы их унификации по западному образцу, стирания цивилизационного разнообразия, захвата новых рынков ТНК под эгидой Всемирной торговой организации и Международного валютного фонда. При этом сохранится геоцивилизационная поляризация, отстающие цивилизации (в том числе и находящиеся в кризисе евразийская и африканская) будут выступать в качестве источников сырья и дешевой рабочей силы, рынков сбыта готовой продукции для цивилизаций «золотого миллиарда».

В этом случае реализуется модель *«расколотой цивилизации»,* предложенная В.Л. Иноземцевым [9]: цивилизации постиндустриальные (североамериканская, западноевропейская); цивилизации второго эшелона, которые останутся на индустриальной стадии развития (Япония, Австралия, Россия, Китай, Восточная Европа); цивилизации третьего эшелона, в которых будут преобладать смешанные индустриальные и доиндустриальные уклады (латиноамериканская, индийская); страны и цивилизации четвертого эшелона, которые не в состоянии самостоятельно обеспечить свое существование и развитие и в отношении которых цивилизации первого эшелона будут проводить политику неоколониализма,

военной оккупации (ряд стран африканской и мусульманской цивилизаций). При всей парадоксальности такой модели она уже фактически проводится в отношении Афганистана и Ирака (хотя последний не относился к числу беднейших стран).

Однако эта модель и связанный с нею сценарий будущего пространств взаимодействия цивилизаций имеет мало шансов на реализацию. Цивилизационные различия, складывавшиеся тысячелетиями, не так легко стереть. Их продление в будущее гарантируется законами социогенетики, и прежде всего основным законом сохранения рода человеческого — биологической и социальной наследственностью и наследственной изменчивостью, способностью цивилизаций, народов, семей адаптироваться к меняющимся условиям развития, обогатив свой генотип. Устремление к монополярному миру — опасная утопия, попытка ее реализовать на практике может вызвать новый взрыв противоречий и вооруженных конфликтов, прежде всего в пространствах взаимодействий цивилизаций, в цивилизационных разломах. При таком сценарии возрастает опасность реализации предсказанной С. Хантингтоном угрозы столкновения цивилизаций, что при глобальном характере такого столкновения и использовании оружия массового поражения может привести к самоуничтожению самих цивилизаций [10].

Террористическая атака на Всемирный торговый центр 11 сентября 2001 г.

2. *Сценарии исламизации и китаизации мира и ослабления цивилизаций Запада.* Этот сценарий рассмотрен в недавно опубликованной книге Патрика Бьюкенена «Смерть Запада» [11] и в одном из сценариев опубликованного в 2005 г. доклада Национального разведывательного совета США «Контуры мирового будущего» [12].

Флаг ООН

Североамериканская цивилизация, которая практически целиком сложилась из иммигрантов, Западная Европа и Россия имеют большой исторический опыт восприятия и включения в свою систему цивилизационных ценностей пришельцев из иных цивилизаций. Нет сомнений, что этот опыт будет адаптироваться и использоваться в будущем. Поэтому нет оснований для катастрофических прогнозов гибели Запада.

В основе сценария П. Бьюкенена лежат данные о депопуляции западной цивилизации: «В 1961 году люди европейского происхождения составляли четверть мирового населения; в 2000-м — уже одну шестую; в 2050 году они будут составлять всего лишь одну девятую. Такова печальная статистика исчезающей расы» [11. С. 25]. Это вызывает поток иммигрантов, трансформирующих США и другие западные страны: «Неуправляемая миграция грозит уничтожить страну, в которой мы выросли, и превратить Америку в хаотическое скопление народов, не имеющих фактически ничего общего между собой — ни истории, ни фольклора, ни языка, ни культуры, ни веры, ни предков. Своего рода новая балканизация» [Там же. С. 14]. «Свершается новая революция, которая восторжествует не только в Америке, — нет, она победит на всем Западе. Цивилизация, основанная на вере, а с нею культура и мораль, отходят в прошлое и повсеместно заменяются новой верой, новой моралью, новой культурой и новой цивилизацией» [Там же. С. 21]. Отсюда делается мрачный прогноз о гибели западной цивилизации: «Запад умирает. Народы Запада перестали воспроизводить себя, население западных стран стремительно сокращается. С самой черной Смерти в четырнадцатом столетии мы не сталкивались с опасностью серьезнее. Нынешний кризис грозит уничтожить западную цивилизацию.... Католики, протестанты, православные — все они участвуют в грандиозной похоронной процессии западной цивилизации» [Там же. С. 22].

Прогноз до 2020 г. Национального разведывательного совета США [12] более оптимистичен. Он допускает сценарий Pax Americana, когда США останутся лидером в мировой экономике и политике, возвышаясь как скала на страже мирового порядка. Но и здесь отмечается растущее влияние миграции: «Усилятся миграционные потоки в ряде регионов мира: из Северной Африки и Ближнего Востока в Европу, из Латинской Америки и Карибского бассейна в США, из Юго-Восточной Азии в северные регионы».

Черная Африка

В докладе рассматривается и сценарий «Новый халифат». На основе всемирного исламского движения создается новая сверхдержава — Халифат, который объединяет мусульманские страны и достигает успехов в борьбе с цивилизациями США, Европы, России, Китая [Там же. С. 117].

При обоих сценариях пространства взаимодействия цивилизаций служат каналами распространения населения и ценностей цивилизаций Востока и Юга на Запад и Север, где формируются смешанные цивилизации с возрастающим влиянием мусульманского, латиноамериканского и китайского элементов.

Однако и против этого сценария можно выдвинуть серьезные возражения.

Во-первых, тенденции депопуляции и снижения темпов роста населения наблюдаются не только в западноевропейской, российской и японской, но и в других цивилизациях. Согласно демографическому прогнозу ООН, среднегодовые темпы прироста населения в целом по миру снизятся с 1,8% в 1950–1955 гг., 2,04% в 1965–1970 гг. и 1,2% в 2000–2005 гг. до 0,38% в 2050 г. [13. С. 20], а к концу XXI в., при сохранении этой тенденции, могут и вовсе уменьшиться до нуля, с преобладанием депопуляции в следующем столетии.

Во-вторых, темпы прироста населения снижаются и в ныне страдающих от перенаселения регионах мира: в менее развитых регионах — с 2,51% в 1965–1970 гг., 1,43 % в 2000–2005 гг. до 0,45% в 2045–2050 гг., в том числе в Африке — с 2,86% в 1980–1985 гг. и 2,08% в 2000–2005 гг. до 1,21% в 2045–2050 гг., в Азии — с 2,41% в 1965–1970 гг. и 1,5% в 2000–2005 гг. до 0,20% в 2045–2050 гг. [Там же. С. 24, 34, 46]. Соответственно будет ослабевать миграционное давление со стороны этих стран.

В-третьих, североамериканская цивилизация, которая практически целиком сложилась из иммигрантов, Западная Европа и Россия имеют большой исторический опыт восприятия и включения в свою систему цивилизационных ценностей пришельцев из иных цивилизаций. Нет сомнений, что этот опыт будет адаптироваться и использоваться в будущем. Поэтому нет оснований для катастрофических прогнозов гибели Запада.

3. Пространства взаимодействия цивилизаций как важный инструмент формирования многополярного мира, механизма диалога и партнерства цивилизаций в решении глобальных проблем XXI в. Этот сценарий детально аргументирован в книге Н.Н. Моисеева «Судьба цивилизации. Путь разума» [3], в наших монографиях «Глобализация и взаимодействие цивилизаций» [14], «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» [15], в разработанной Международным институтом Питирима Сорокина — Николая Кондратьева и одобренной IV Международной Кондратьевской конференцией Концепции становления многополярного мира на началах диалога и партнерства цивилизаций» [15. С. 37–67].

Н.Н. Моисеев отводил ключевую роль в будущем человечества конструктивному взаимодействию цивилизаций: «Цивилизационным особенностям предстоит сыграть важнейшую, решающую роль в трансформации общепланетарной ситуации... Только совместные, хорошо скоординированные действия различ-

Н.Н. Моисеев отводил ключевую роль в будущем человечества конструктивному взаимодействию цивилизаций: «Цивилизационным особенностям предстоит сыграть важнейшую, решающую роль в трансформации общепланетарной ситуации… Только совместные, хорошо скоординированные действия различных цивилизаций, способные выработать необходимые универсалии во взаимоотношениях природы и человека, дают надежду на благоприятный исход наступающего экологического кризиса».

Белый дом. США

Вавилонская башня.
Фрагмент картины
Питера Брейгеля

Перед локальными цивилизациями стоят общие угрозы, определяющие судьбу этой общности, — экологические, технологические, демографические, техногенные катастрофы, военные конфликты, угрожающие самоуничтожением человечества. Они восприняли накопленное за тысячелетия цивилизационное наследие и теперь должны трансформировать его перед вызовами нового века и передать в усовершенствованном виде следующим поколениям.

ных цивилизаций, способные выработать необходимые универсалии во взаимоотношениях природы и человека, дают надежду на благоприятный исход наступающего экологического кризиса» [3. С. 123]. Это не означает преодоления цивилизационных различий, но ведет к изменению их направленности, к совместным действиям: «Логика взаимодействия цивилизаций, основанная не на их стандартизации, а на учете их различий, — это очередная страница мировой истории. И она отвечает логике природы. Но это не означает, что цивилизационных разломов «по Хантингтону» не будет. Более того, наиболее естественный сценарий развития общепланетарной ситуации как раз и есть сценарий «по Хантингтону» с его разломами, приводящими к противосостояниям. Они чреваты конфликтами, которые при нынешнем уровне средств уничтожения грозят самому факту существования человечества. Планетарное гражданское общество, которому еще предстоит сформироваться, ожидает немалый труд — привести цивилизационные разломы из состояния *«по Хантингтону»* в состояние *«по Моисееву»*!» [Там же. С. 184].

Подобный подход выражен и в Концепции становления многополярного мира на началах диалога и партнерства цивилизаций.. Эта концепция исходит из того, что при всем разнообразии характеров, целей, интересов, системы ценностей локальные цивилизации являются необходимыми элементами всего человечества, глобальной цивилизации. Перед ними стоят общие угрозы, определяющие судьбу этой общности, — экологические, технологические, демографические, техногенные катастрофы, военные конфликты, угрожающие самоуничтожением человечества. Они восприняли накопленное за тысячелетия цивилизационное наследие и теперь должны трансформировать его перед вызовами нового века и передать в усовершенствованном виде следующим поколениям. Цивилизациям предстоит объединить усилия для решения острейших глобальных проблем XXI в., которые не под силу каждой цивилизации в отдельности: демографические кризисы в одних регионах и кризисы перенаселения в других; предстоящее истощение доступных и сравнительно дешевых запасов органического топлива и других полезных ископаемых; ведущее к опасным изменениям климата загрязнение окружающей среды; достигшая чрезмерных размеров разница в уровнях технологического и экономического развития богатого меньшинства и бедного большинства стран и цивилизаций; ослабление угрозы столкновения цивилизаций и формирование многополярного мира на основе равенства, диалога и партнерства цивилизаций и государств; становление интегрального социокультурного строя, освоение революционных достижений в науке и образовании, возрождение гуманистической этики, толерантности и веротерпимости.

Решение этих задач потребует новых механизмов сотрудничества государств и цивилизаций, повышения роли ООН и ее организаций в координации деятельности по решению глобальных проблем, наделение этих наднациональных органов некоторыми властными функциями, а также достаточными и устойчивыми ресурсами для выполнения этих функций.

При реализации этого сценария возрастает и меняется роль пространств взаимодействия цивилизаций в выборе и реализации общих проектов, направленных на решение глобальных проблем в предотвращении угрозы столкновения цивилизаций, согласовании их интересов и нахождении компромиссов при выявлении противоречивости этих интересов.

С нашей точки зрения, третий сценарий — реалистический и вместе с тем единственный, открывающий дорогу для трансформации и развития совокупности локальных цивилизаций и глобальной цивилизации в целом в чрезвычайно усложнившихся условиях наступившего века. Только объединив цели, усилия и ресурсы (сохранив при этом свои особенности, наследие, идентичность), цивилизации пятого поколения смогут дать достойный ответ на вызовы XXI в. В противном случае им грозит прекращение существования.

Таким образом, исследование теоретических основ, функций и этапов развития пространств взаимодействия цивилизаций приводит к выводу: эти пространства являются неотъемлемой составной частью геоцивилизационной системы и фактором ее прогресса, распространения накопленных авангардными цивилизациями технологических, экономических, политических и социокультурных достижений и инноваций. Исследование этих проблем является необходимой предпосылкой для выработки эффективного механизма диалога и партнерства цивилизаций в решении глобальных проблем XXI столетия.

Цивилизациям предстоит объединить усилия для решения острейших глобальных проблем XXI в., которые не под силу каждой цивилизации в отдельности: демографические кризисы в одних регионах и кризисы перенаселения в других; предстоящее истощение доступных и сравнительно дешевых запасов органического топлива и других полезных ископаемых; ведущее к опасным изменениям климата загрязнение окружающей среды; достигшая чрезмерных размеров разница в уровнях технологического и экономического развития богатого меньшинства и бедного большинства стран и цивилизаций.

Тайпэй. Тайвань. Сплав традиции и современности

Глава 2

Предпосылки и истоки цивилизационного развития на территории Северного Причерноморья

Взаимодействие между общинами и племенами на территории Северного Причерноморья началось за много тысячелетий до того, как в VII в. до н.э. здесь обосновались форпосты греко-римской цивилизации второго поколения (греческие колонии), вступившие в многообразные контакты с преобладавшей на этой территории скифской протоцивилизацией* и другими народами и племенами, находившимися на раннецивилизационной стадии развития. Представляет интерес для исследования процесс возникновения миграции и взаимодействия на этой территории общин и племен в верхнем палеолите и мезолите и в эпоху неолита, а также в периоды энеолита и бронзового века, когда здесь еще отсутствовали локальные цивилизации.

2.1. Верхний палеолит и мезолит в Северном Причерноморье

2.1.1. Географические границы Северного Причерноморья

Прежде всего определим, что мы понимаем под географическим ареалом «*Северное Причерноморье*». В нынешних географических контурах это полоса Восточной Европы, охватывающая пространство шириной в несколько сотен километров от устья Дуная на западе, Южного Буга и Днепра, весь Крым, Северное и Восточное Приазовье и часть Северо-Восточного побережья Черного моря, включая нынешние Анапу и Сочи (*рис. 2.1*). По долинам крупных рек — Днестра, Южного Буга, Днепра, Дона, Кубани — эта территория простиралась вглубь материка до Закавказья, Среднего Днепра, Прикарпатья и Северного Кавказа.

Во время потепления в период среднего и верхнего палеолита и мезолита эта территория была более обширной за счет значительной части нынешних Черного и Азовского морей: в конце последнего ледникового периода поверхность воды у этих морей была на 55–65 м ниже нынешнего уровня, площадь причерноморской низменности в 1,5 раза превышала ее современные размеры [1. С. 52].

Характерными чертами этого региона, отличающими его от других регионов Восточной Европы — нынешних восточноевропейской и евразийской цивилизаций, являются определяющее климатическое влияние сравнительно теплых Черного и Азовского морей; впадающие в них крупные реки с плодородными долинами; сравнительно равнинный ландшафт (если не считать Горного Крыма и отдаленных предгорий Кавказа). Поэтому климатические условия в этом регионе сравнительно однородные и меняются более или менее согласованно по разным геологическим эпохам и климатическим периодам.

Характерными чертами этого региона, отличающими его от других регионов Восточной Европы — нынешних восточноевропейской и евразийской цивилизаций, являются определяющее климатическое влияние сравнительно теплых Черного и Азовского морей; впадающие в них крупные реки с плодородными долинами; сравнительно равнинный ландшафт (если не считать Горного Крыма и отдаленных предгорий Кавказа). Поэтому климатические условия в этом регионе сравнительно однородные и меняются более или менее согласованно по разным геологическим эпохам и климатическим периодам.

Кроманьонец. Реконструкция

* М.И. Ростовцев и отечественные скифологи считают, что у скифов была своя оригинальная цивилизация, сформировавшаяся в VII–VI вв. до н.э. (*Примеч. ред.*)

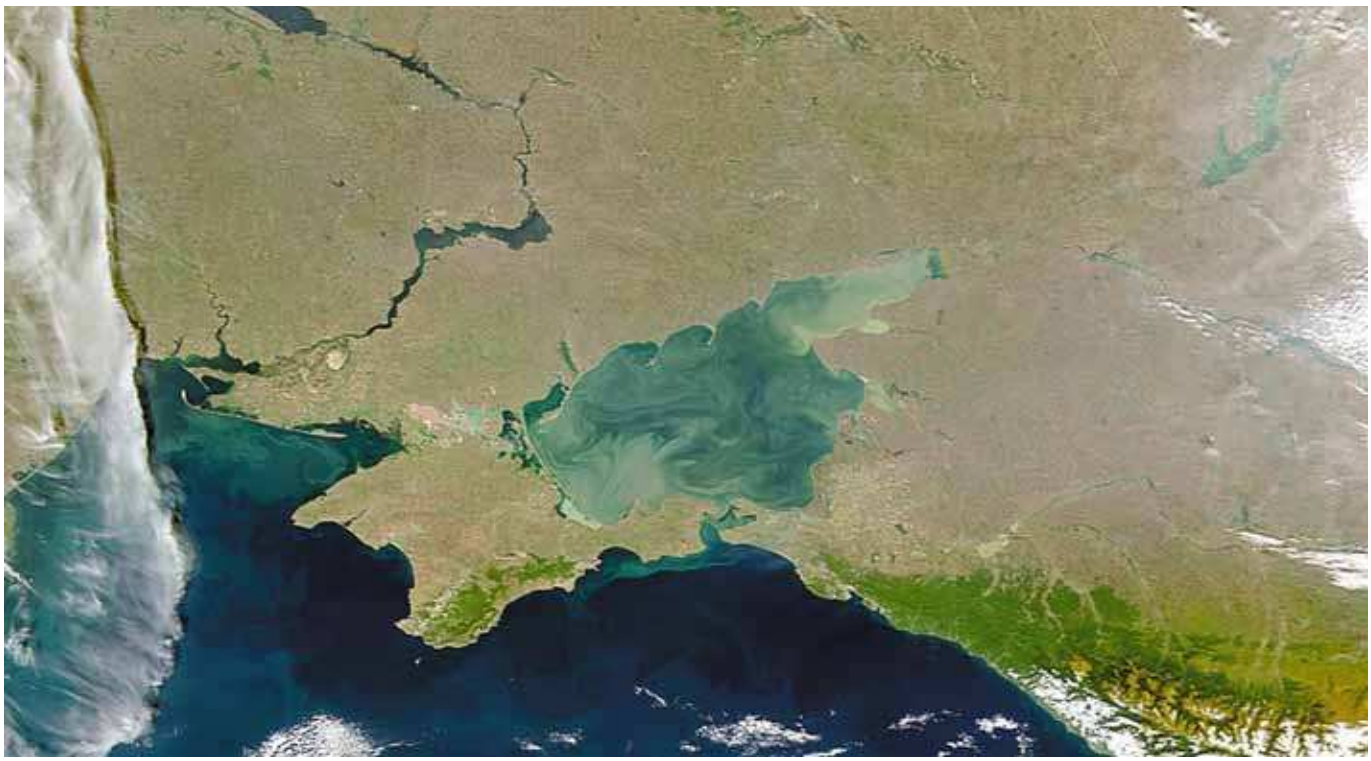


Рисунок 2.1.
Северное Причерноморье

2.1.2. Природно-экологические и демографические циклы

Рассмотрим природные условия развития человека на территории Северного Причерноморья в эпохи, предшествовавшие неолитической революции, — в периоды нижнего палеолита и мезолита, от 40 до 10 тыс. лет назад, когда уже наблюдалось преобладание современного вида Homo sapiens — кроманьонца. Правда, Ю.В. Павленко считает, что формирование Homo sapiens началось намного раньше и длительное время он развивался параллельно и взаимосвязано с другим, тупиковым видом человеческого рода — неандертальцем: «Можно предполагать, что вид Homo sapiens (а только его представителей мы и можем считать людьми в собственном и строгом смысле слова) образовался по крайней мере на 100–150 тыс. лет раньше. Ведь для того, чтобы из первичного ареала его древнейших групп люди могли расселиться и у них возникли расовые (популяционные) отличия, должно было пройти много десятков тысяч лет... Homo sapiens как отдельный биологический вид не развился из неандертальцев, а сформировался из родственной с ним основы и существовал параллельно и во взаимодействии с ним» [2. С. 163]. Однако большинство антропологов и археологов не разделяют этой точки зрения и ведут отсчет жизненного цикла кроманьонца примерно с 40-го тыс. до н.э.

Можно предполагать, что вид Homo sapiens (а только его представителей мы и можем считать людьми в собственном и строгом смысле слова) образовался по крайней мере на 100–150 тыс. лет раньше. Ведь для того, чтобы из первичного ареала его древнейших групп люди могли расселиться и у них возникли расовые (популяционные) отличия, должно было пройти много десятков тысяч лет… Homo sapiens как отдельный биологический вид не развился из неандертальцев, а сформировался из родственной с ним основы и существовал параллельно и во взаимодействии с ним.

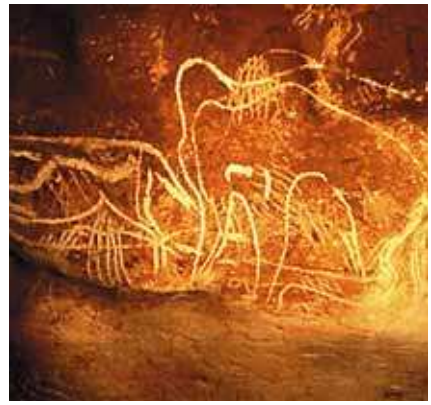
Природные циклы определялись колебаниями климата, температуры и влажности и выражались в периодической смене ледниковых эпох с потеплениями климата и отступлением ледников на север в промежутках между оледенениями.

Наступления и отступления ледников меняли животный и растительный мир Европы, включая и Северное Причерноморье; био-

сферные циклы следовали за климатическими. Наступление ледника сопровождалось похолоданием, сменой состава растительного мира, расширением ареала приспособленных к холодному климату животных — мамонта, шерстистого носорога, бизона, северного оленя, пещерного медведя. Отступление ледника сопровождалось переселением вслед за ним стад крупных животных, преобладанием средних и мелких особей — кабана, косули, благородного оленя, зайца и т.п.

Демографические циклы — длинные и сверхдлинные — были тесно связаны с природными. Продолжительность жизни людей в эпохи, предшествовавшие неолиту, не превышала 20–25 лет, численность населения росла очень медленно, плотность населения составляла не более 1 человека на 50–100 км² в период верхнего палеолита [4. С. 63].

В периоды наступления ледников и похолодания возникал экологический кризис, который обусловливал кризис демографический — сокращение численности населения. В эпоху мезолита к этому добавилось истребление стад крупных животных общинами первобытных охотников, широко использовавшими метательные орудия — лук и стрелы, дротики, копья. Это стало причиной глубокого и длительного демографического кризиса, значительного сокращения численности населения. Ю.В. Павленко отмечает, что «варварское истребление стад крупных животных привело к резкому сокращению стадных



Наскальное изображение мамонта. 30–20 тыс. лет до н.э.

Скелет мамонта. Азовский городской краеведческий музей

Остроконечник копья изготовлен на крупном отщепе с помощью пологой ретуши. Предположительно — средний палеолит (мустье) (случайная находка в Крыму)

Палеолитический каменный скребок

млекопитающих, что вместе с глобальным экологическим кризисом конца ледникового периода привело к катастрофическим последствиям» [2. С. 170]*.

Выход из экологического и демографического кризисов был найден в искусственном воспроизводстве — одомашнивании диких животных (скотоводство) и выращивании полезных растений (земледелие), что символизировало начало цивилизационного процесса — становления неолитической мировой цивилизации. Хотя процесс одомашнивания животных начался еще в период мезолита, о чем свидетельствуют найденные в поселениях эпохи мезолита в горной части Крыма кости домашней свиньи, основой экономики искусственное воспроизводство стало лишь в эпоху неолита.

2.1.3. Первые шаги эволюции общества в Северном Причерноморье

Вопрос о времени освоения человеком Северного Причерноморья вызывает споры среди археологов. В.П. Любин полагает, что человек пришел на Кубань, Дон, Черноморское побережье Кавказа из Переднеазиатского региона в ашельский период [1. С. 26]. С.Н. Бибиков относил этот процесс к более поздней мустьерской эпохе раннего палеолита. Высказываются предположения и о приходе человека в этот регион из Центральной Европы, через Балканы [Там же. С. 70]. Авторы труда «Древняя история Украины» считают, что из Королева в Закарпатье началось заселение территории Украины человеком: «По современным данным, Королево — древнейший палеолитический памятник на Украине. С Королева начинается человеческая история края... Судя по морфологическим признакам находок в Закарпатье, близких таким же находкам Ближнего Востока (Убейд) и соседней Чехии (Бечов), можно допустить, что именно через эти территории и промежуточные Балканы пролегали пути первоначального заселения Украины древнейшими людьми из далекого праотечества в Африке» [Там же. С. 29]. Территория первичного заселения людьми Северного Причерноморья и прилегающих к нему регионов, судя по археологическим находкам *(рис. 2.2)*, включала четыре региона: Закарпатье и Верхнеднепровский регион; Центральноднепровский регион; Южный и Центральный Крым; Приазовье и низовья Дона.

Авторы книги «История Крыма» считают, что «первоначальное освоение территории Крыма связывается с приходом населения галечной культуры с Кавказа или из других регионов» [4. С. 4]. Можно предположить, что освоение Северного Причерноморья в конце нижнего (раннего) палеолита шло двумя потоками, огибающими Черное море, — с юго-востока (из района Кавказа) и юго-запада (через Балканы и Прикарпатье).

* Попытки некоторых ученых доказать виновность человека в исчезновении гигантских стадных животных эпохи позднего плейстоцена (мамонты, бизоны, шерстистые носороги, мастодонты и др.) пока убедительно ничем не обоснованы. Более правдоподобна версия о прямой гибели этой мегафауны в результате катастрофических изменений экологической среды. (*Примеч. ред.*)

2.1.4. Поздний палеолит

Более полное заселение территории Северного Причерноморья происходило в периоды среднего палеолита (85–25 тыс. лет до н.э.) и особенно позднего (верхнего) палеолита, в эпоху середины и конца вюрмского оледенения.

В эпоху мустье уже наблюдаются признаки дифференциации культур. Так, в Крыму различаются четыре археологические культуры того периода: аккайская, старосельская, кобинская, кабазийская [4. С. 5]. В верхнем (позднем) палеолите, при сокращении общей численности населения, эта дифференциация усилилась, начинается сплочение небольших кровно-родственных общин в племена, усложняется набор каменных орудий и произведений искусства с распространением поселений кроманьонского человека.

Основным занятием в позднем палеолите была охота — главный источник питания и одежды для жителей небольших общин, обитавших на постоянных или сезонных стойбищах. Сезонные стойбища следовали за цикличными перемещениями разных животных. Однако центрами жизнедеятельности первичных коллективов были долговременные поселения [1. С. 60–61] — предшественники будущих городов. Жилища в них часто строились из костей мамонтов и других крупных животных.

Выход из экологического и демографического кризисов был найден в искусственном воспроизводстве — одомашнивании диких животных (скотоводство) и выращивании полезных растений (земледелие), что означало начало цивилизационного процесса — становления неолитической мировой цивилизации. Хотя процесс одомашнивания животных начался еще в период мезолита, о чем свидетельствуют найденные в поселениях эпохи мезолита в горной части Крыма кости домашней свиньи, основой экономики искусственное воспроизводство стало лишь в эпоху неолита.

Рисунок 2.2.
Памятники раннего палеолита на Украине

I — ашель; II — мустье; 1 — Поболотье, Язвы, Гороховский Лог; 2 — Чулатов; 3 — Араповичи; 4 — Рихта; 5, 6 — Житомир; 7 — Замковая Гора, Горяное, Радванская Гора; 8, 9 — Рокосово; 10 — Королево; 11 — Черная; 12 — Буковна; 13 — Касперовцы; 14 — Бельче Злоте; 15 — Кетросы; 16 — Стенка, Хотин; 17 — Сокол, Лука-Врублевецкая; 18 — Бабин I, III, VII; 19, 20 — Молодово I, V, Ожево, Кормань IV; 21 — Соботовка; 22 — Наславча; 23 — Романково; 24 — Кодак; 25, 26 — Войсковое, Скубовая Балка; 27 — Круглик; 28 — Орел; 29 — Василевка I; 30 — Изюм; 31 — Звановка. Меловое; 32 — Червоный Яр; 33 — Деркул; 34 — Антоновка I, II; 35 — Александровка; 36 — Донецк; 37–39 — Новоклиновка; Белояровка, Успенка; 40 — Амвросиевка; 41 — Самсоново, Седово, Греково, Еланчик, Холодное; 42 — Белгород-Днестровский; 43 — Ильинка; 44, 45 — Бахчисарай, Староселье; 46, 47 — Кабази, Шайтан-Коба; 48 — Пролом; 49 — Чукурча; 50 — Холодная Балка; 51 — Волчий Грот; 52–54 — Киик-Коба, Кош-Коба; 55 — Аджи-Коба; 56, 57 — Заскельная V, VI, Сари-Кая; 58 — Шари.

Рисунок 2.3.
Северное Причерноморье в период позднего палеолита

Археологические культуры: *1 — липская; 2 — молдовская; 3 — пушкаревская; 4 — межирецкая, 5 — анетинская; 6 — бризненская; 7 — отдельные стоянки позднепалеолитической эпохи.* ***Границы хозяйственно-культурных зон и областей:*** *8 — границы зон; 9 — границы областей.* ***Ландшафтные зоны:*** *10 — приледниковая тундра; 11 — приледниковая тундролесостепь; 12 — экстраглициальная область; 13 — лесные участки повышенного и расчлененного рельефа; 14 — лесные участки Прикарпатья; 15 — горный лес*

Решающим фактором развития позднепалеолитических общин продолжали оставаться климатические колебания: «Пульсирующий характер климата, смена теплых периодов холодными, периодические наступления и отступления ледника, смена природно-ландшафтной среды — все это непосредственно влияло на расселение людей, определяло направления их миграций, которые приводили к расширению контактов между различными группами населения, изломам традиций быта и культуры. В периоды относительной стабилизации климата и природно-ландшафтной обстановки, напротив, возникали длительные поселения, формировались устойчивые формы жизнедеятельности, которые закреплялись традициями. Именно тогда складывались устойчивые культурно-исторические общности различного уровня и направленности» [Там же. С. 81].

Пульсирующий характер климата, смена теплых периодов холодными, периодические наступления и отступления ледника, смена природно-ландшафтной среды — все это непосредственно влияло на расселение людей, определяло направления их миграций, которые приводили к расширению контактов между различными группами населения, изломам традиций быта и культуры. В периоды относительной стабилизации климата и природно-ландшафтной обстановки, напротив, возникали длительные поселения, формировались устойчивые формы жизнедеятельности, которые закреплялись традициями.

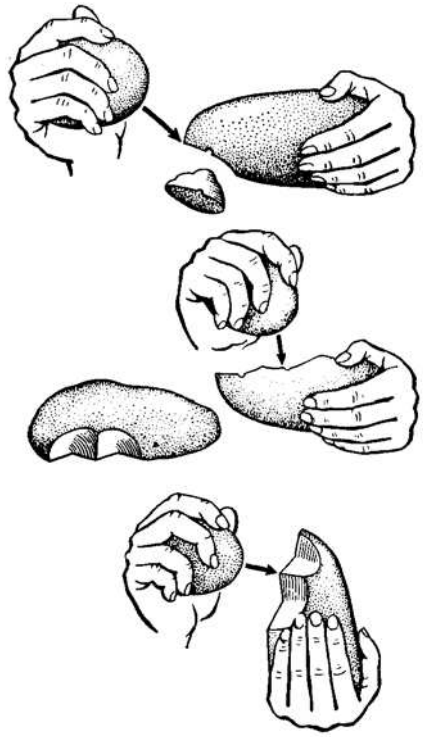
В такие периоды формировались крупные зоны традиционного быта и материальной культуры — локальные варианты той или иной материальной культуры *(рис. 2.3)*. Среди таких зон позднего палеолита археологи выделяют следующие культуры: молдовская (на Среднем Днестре), радомышльская и пушкаревская (на среднем Приднепровье), нижнеднестровская, в Крыму, на Нижнем Дону в Северо-Западном Приазовье и др. «В условиях интенсивных демографических и культурно-исторических процессов в разные периоды позднего

палеолита на территории Украины возникали и распадались хозяйственно-культурные и культурно-исторические общности разного уровня: локально-этноисторические единства и широкие культурно-исторические общности; промысловые группы и просторные зоны с близкими формами хозяйственной деятельности и быта» [Там же. С. 90]. Добавим — с общностью основных течений культуры, первобытного искусства, верований и мифологии, языка и общения.

Между этими общностями существовали тесные контакты, которые сопровождались обменом технологическими приемами, достижениями культуры, жизненным опытом, что ускоряло общее движение вперед. «Длительное совместное проживание первичных общин на одной территории приводило и к установлению контактов между ними, формированию одинаковых или близких форм адаптивной деятельности, что проявлялось в изготовлении близкого состава охотничьего снаряжения и других типов орудий, в строительстве подобного жилья и других видах материального производства и духовной культуры. Проживание на одной территории приводило к установлению взаимосвязей между различными общинами, что невозможно без взаимопонимания и, таким образом, без формирования языковой общности. Расширение контактов было обусловлено также развитием семейно-брачных отношений, в дальнейшем — ограничением брачных связей между близкими родственниками» [Там же. С. 81–82].

Соглашаясь с этими положениями, мы приходим к важному выводу: ***диалог, взаимопонимание и взаимодействие между соседними культурно-демографическими общностями начали возникать в доцивилизационную эпоху, в период***

Изготовление орудий труда из гальки



Каменный век. Картина В. Васнецова

позднего палеолита. Такие контакты, которые ускоряли общий прогресс, диктовались несколькими обстоятельствами: частыми миграциями общин; семейными связями, необходимостью находить жен и мужей вне своей общины; увеличением численности общин и расширением контактов между соседними общинами.

Указанные контакты в период позднего палеолита помогали распространению форм первичных религиозных представлений: анимизма, тотемизма, культа предков и фетишизма, магии [Там же. С. 113].

На территории Северной и Центральной Европы обнаружены следы нескольких крупных оледенений на протяжении последнего ледникового периода: окское, днепровское, московское и валдайское. Самое древнее из них — окское. Но точно установить границы его распространения теперь довольно трудно. А вот днепровское оледенение распространилось почти на всю площадь европейских равнин на юге до предгорий Карпат и Рудных гор на западе, Средне-Русской и Приволжской возвышенностей на юге и юго-востоке.

2.1.5. Период мезолита

Указанные тенденции продолжились и усилились в эпоху мезолита (7–6 тыс. лет до н.э.), что связано с климатическими переменами: «Глобальная температурная регрессия, обусловленная последним оледенением, на рубеже 12–13 тыс. лет назад, сменяется прогрессирующим потеплением, которое не было равномерным и поступательным, а имело пульсирующий цикличный характер, когда интенсивные потепления сменялись краткосрочными похолоданиями. Ледовая ситуация окончательно исчезла около 8–9 тыс. лет назад. С этого времени начинается глобальная перемена климата, ландшафта, состава животного мира» [Там же. С. 114].

Это открыло простор для продвижения первобытных охотничьих общин и общностей на север, вслед за ледниками и стадами крупных животных. Однако они быстро истреблялись с помощью метательных орудий, и основными объектами охоты становились более мелкие животные. Изучение остатков костей убитых животных в горном Крыму показало, что в этот период основными объектами охоты были кабан (25% всех обнаруженных костей), косуля (20%), благородный олень (14%), заяц (10%). Кости домашней

Пронзенный стрелой бык устремляется на охотника. Роспись пещеры Ласко

свиньи составляют 6 процентов от всего количества найденных костей; началось приручение и домашнего быка (на Керченском полуострове). Из этого крымские историки сделали смелый вывод: «Поскольку свинья и бык (тур) как домашние животные известны в Северном Причерноморье с более раннего времени, чем на Ближнем Востоке, есть основание полагать, что на первой из названных территорий (включающей Крым), где обитали дикие предки этих животных, сложился отдельный центр доместификации. Однако крымское скотоводство существовало в мезолите лишь в зачаточном состоянии» [4. С. 13]. К этому стоит добавить, что археологи не обнаружили в этот период в Северном Причерноморье другой важнейшей составляющей неолитической революции — появления земледелия. Поэтому нет оснований думать, что этот регион был одним из эпицентров формирования неолитической цивилизации; этот процесс здесь развивался на пару тысячелетий позднее, чем в Средиземноморье, Двуречье и долине Инда.

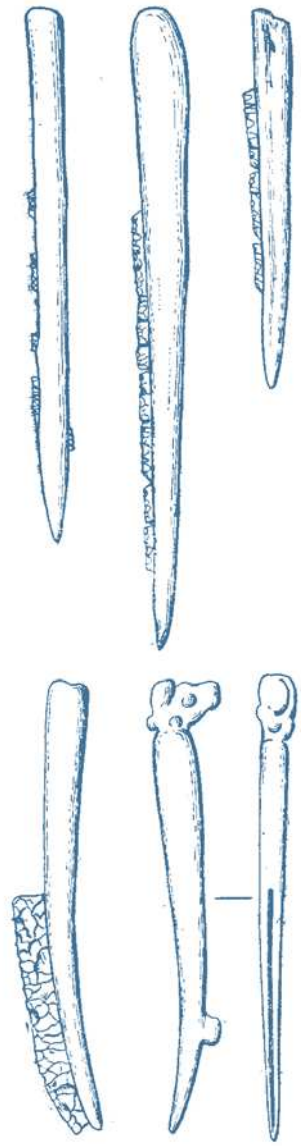
В период мезолита усилились климатические колебания и изменения экологической обстановки: «Экологические изменения после конца оледенения имели комплексный характер: менялись и температура, и влажность, а вместе с ними растительность и животный мир. Важное значение, особенно для датирования, имеет многократное изменение уровня моря» [3. С. 65].

Природно-экологическая катастрофа конца мезолита носила планетарный характер и была вызвана совокупностью причин, что отмечает Ю.В. Павленко: «Планетарная катастрофа, вызванная стремительным таянием ледников, сдвигом в изменении границ климатических поясов, поднятием уровня Мирового океана и затоплением колоссальных площадей приморских низин, изменением береговой линии на всей планете, обусловила кризис практически всех систем жизнеобеспечения позднего плейстоцена... Повсеместно было нарушено прежнее экологическое равновесие, определенный баланс между рассеянными по планете охотничье-собирательскими общинами и окружающей средой. Это в свою очередь было связано с кризисом информационного обеспечения жизнедеятельности людей, чьи традиционные знания не соответствовали требованиям изменившихся обстоятельств» [2. С. 190].

Общины, которые не сумели приспособиться к радикально изменившимся условиям существования, вымерли. Те же, кто интенсивно искал выход и нашел его в виде перехода к искусственному воспроизводству, к земледелию и скотоводству, выжили и получили простор для дальнейшего развития. Можно согласиться с выводом: «Местные протонеолитические общества на рубеже плейстоцена и голоцена и создали впервые в истории человечества предпосылки для начала реализации цивилизационного процесса» [Там же].

Археологи выделяют несколько климатических периодов мезолита: преборильный период (конец 9-го — начало 7-го тыс. до н.э.); более сухой бореальный период (начало 7-го — середина 6-го тыс. до н.э.); сравнительно влажный и теплый атлантический период (середина 6-го — середина 3-го тыс. до н.э.), послуживший климатической базой развертывания неолитической цивилизации [3. С. 65].

Мезолитические костяные орудия с кремниевыми вставками



Планетарная катастрофа, вызванная стремительным таянием ледников, сдвигом в изменении границ климатических поясов, поднятием уровня Мирового океана и затоплением колоссальных площадей приморских низин, изменением береговой линии на всей планете, обусловила кризис практически всех систем жизнеобеспечения позднего плейстоцена… Повсеместно было нарушено прежнее экологическое равновесие, определенный баланс между рассеянными по планете охотничье-собирательскими общинами и окружающей средой.

Каменные орудия 4-го тыс. до н.э. Днепропетровский государственный областной исторический музей

Мезолит занимает сравнительно короткий период времени и трактуется нами как *кризисный переходный период от палеолитического к неолитическому технологическому способу производства, как первый глобальный экологический кризис* [6–8]. Этот кризис являлся результатом синтеза неблагоприятных тенденций в динамике биосферы и общества. К подобному выводу пришли и украинские археологи: «Дальнейшее развитие микролитической техники способствовало в мезолите распространению усовершенствованного охотничьего оружия, лука и стрел. Усовершенствованное охотничье снаряжение вместе с индивидуализацией и интенсификацией охотничьего промысла, а также с увеличением плотности населения и заметным уменьшением промысловых животных породили кризисную ситуацию в охотничьем хозяйстве. Во время поиска путей выхода из этого кризиса на территории Украины сложились два направления дальнейшего развития хозяйственной деятельности: в Северном регионе прослеживается заметная интенсификация собирательства и рыболовства; в Южном — складываются предпосылки для становления воспроизводящей экономики» [1. С. 141]. Следовательно, можно сделать вывод, что именно Северное Причерноморье и прилегающие к нему регионы стали очагом развертывания на нынешней территории Украины и России неолитической революции, формирования неолитической цивилизации.

Дальнейшее развитие микролитической техники способствовало в мезолите распространению усовершенствованного охотничьего оружия, лука и стрел. Усовершенствованное охотничье снаряжение вместе с индивидуализацией и интенсификацией охотничьего промысла, а также с увеличением плотности населения и заметным уменьшением промысловых животных породили кризисную ситуацию в охотничьем хозяйстве.

Однако не следует преувеличивать масштабы и глубины демографического кризиса. Так, Н.Н. Моисеев, ссылаясь на данные антропологов, пишет, что «за время неолитического кризиса население Земли (за исключением зоны тропических лесов) сократилось, вероятно, раз в десять» [8. С. 34]. Однако данные археологии не подтверждают столь масштабной демографической катастрофы. Экологический и демографический кризисы переходной эпохи длились весьма долго (вероятно, около тысячелетия), и сменявшие друг друга поколения людей успевали адаптироваться к меняющейся среде и найти новые способы выживания и жизнедеятельности.

В период мезолита на территории Северного Причерноморья формируются более крупные социокультурные общности, которые можно рассматривать как зачатки будущих этносов. К их числу можно отнести мурза-кобинскую, кукрекскую и шопан-кобинскую археологические культуры в Крыму [4. С. 14–16], анетивскую — в степном Побужье, гребениковскую — в междуречье Днепра, Дуная и Прута, днепровскую — в Надпорожье, донецкую — на Северском Донце [1. С. 130–134].

Продолжался процесс миграции населения, способствовавший диалогу и обмену опытом между носителями разных культур, а иногда и формированию новых культур, синтезирующих пришлые и местные культуры. В «Древней истории Украины» отмечено, что в период мезолита с запада в междуречье Дуная и Днепра проникает население Балкано-Дунайского региона, с юга в степи Северо-Восточного Приазовья селится группа населения с Северного Кавказа [Там же. С. 131]. В периоды временных стабилизаций экологической ситуации в отдельных регионах возникали довольно крупные новые этнические образования, которые оставили заметные следы в развитии культуры не только местного населения, но и соседних территорий Молдавии, Белоруссии, Польши, России (гребениковская, кукокская, песочыревская, кудлаевская и др.). Нестабильность климата и природно-ландшафтного окружения порождала в отдельных регионах широкие миграции населения, которые в свою очередь обусловили не только перемещение этносов в пространстве, но и значительное их перемешивание, последствием чего были иногда исчезновения с этнографической карты некоторых этнографических группировок» [Там же. С. 135–136].

Из этого кипящего «этнографического бульона» в последующие тысячелетия формировались ядра будущих протоцивилизаций и локальных цивилизаций.

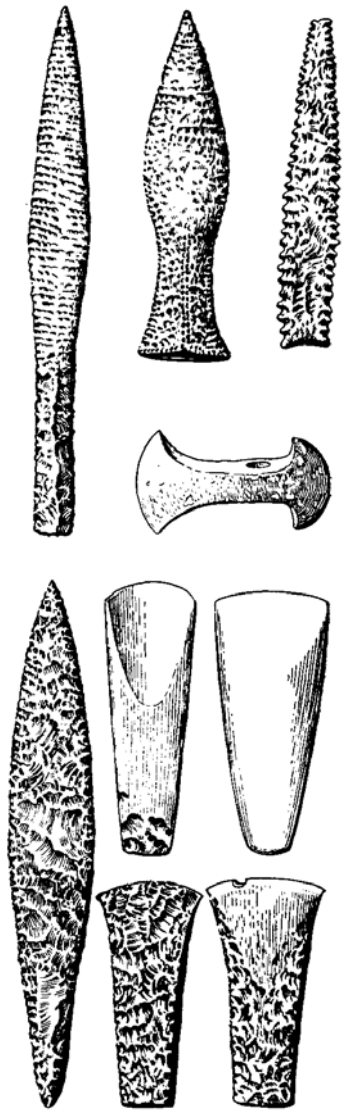
В период мезолита на территории Северного Причерноморья формируются более крупные социокультурные общности, которые можно рассматривать как зачатки будущих этносов. К их числу можно отнести мурза-кобинскую, кукрекскую и шопан-кобинскую археологические культуры в Крыму, анетивскую — в степном Побужье, гребениковскую — в междуречье Днепра, Дуная и Прута, днепровскую — в Надпорожье, донецкую — на Северском Донце.

Неолитическое каменное орудие труда

2.2. Неолитическая революция и взаимодействие племен в Северном Причерноморье

2.2.1. Неолитическая революция

Выход из глубочайшего и самого длительного эколого-демографического кризиса конца эпохи мезолита был найден в неолитической революции, которая охватила большую часть ойкумены и в корне преобразовала облик и условия существования человечества, означала переход к цивилизационной стадии в его развитии. В отличие от И.М. Дьяконова, который ведет отсчет истории общества от появления кроманьонца 40 тыс. лет назад [5], и от Карла Ясперса, считающего началом истории появление локальных цивилизаций пять тысячелетий назад [9], мы ведем отсчет подлинной истории человечества с неолитической революции, начало которой было положено на Ближнем Востоке примерно в 8–7-м тыс. до н.э. [6–8]. Подобной позиции придерживался и Н.Н. Моисеев, который отмечал, что неолитическая революция «качественно изменила про-



Неолитические орудия

Керамический сосуд. Неолит

цесс развития рода человеческого, еще больше отделила людей от остального живого мира. Неолитическая революция послужила началом всех существующих ныне цивилизаций» [8. С. 32].

Неолитическая революция положила начало периоду *неолита* — ***первой мировой цивилизации***. Всемирно-историческое значение трансформации этого периода отмечают российские историки: «Неолит — это период, характеризующийся новой техникой изготовления каменных орудий — шлифовкой и полировкой, использованием полого сверла, посуды и других изделий из обожженной глины — керамики. Это новая эпоха в истории Европы и всего человечества, так как она означает переход от присваивающего хозяйства к производящему, от охоты и собирательства к земледелию и скотоводству, а с ними — и к устойчивой оседлости, к постоянным поселениям и более прочно построенным жилищам... Возникновение и развитие производящего хозяйства дает новый импульс развитию обмена, способствует росту населения и, с одной стороны, его концентрации в более крупных поселениях, а с другой — переселению земледельцев и скотоводов на новые территории. Производящее хозяйство создает первые возможности для возникновения прибавочного продукта и его накопления, делает первый шаг к сложению цивилизации. Впервые неравномерность в развитии отдельных регионов России выступает отчетливо и ярко» [3. С. 70].

Неолитическая цивилизация, хотя она и не охватывала всю структуру общества, имела общие принципиальные черты, характерные для всех регионов, включая и Северное Причерноморье, куда она пришла в силу климатических условий несколько позднее, чем в эпицентре (с конца 6-го — начала 5-го тыс. до н.э.), и сравнительно быстро прошла, завершившись переходом к производству и использованию металлических орудий в период энеолита со второй половины 4-го тыс. до н.э. [4. С. 17]. Каковы же основные черты и достижения неолитической цивилизации?

Во-первых, она означала новый статус взаимоотношений человека и природы, первый шаг к ноосфере, *формирование неолитического экологического способа производства*. Если прежде человек, как и другие виды животного мира, потреблял продукты природы (иногда нанося крупный ущерб флоре и фауне и порождая локальные или крупномасштабные экологические кризисы), то теперь он сам стал воспроизводить условия своего существования, преобразуя природную среду с помощью земледелия, скотоводства, ремесла, строительства; он начал трансформировать естественную среду обитания в искусственно созданную и тем самым уменьшил свою зависимость от природных процессов и цикличных колебаний.

Во-вторых, радикальные перемены произошли в орудиях труда и технологиях, *сформировался неолитический технологический способ производства*. Потребовалась широкая гамма специализированных орудий труда и технологий для обработки почвы, занятия земледелием и животноводством, переработки их продуктов, занятия разнообразными ремеслами и строительством. Появились колесный транспорт, парусные лодки. Многократно по-

Дольмен в долине реки Жане близ Геленджика

высилась производительность труда вместе с его разделением, специализацией и кооперацией. Это создало условия для появления межобщинного обмена продуктами труда и создания прибавочного продукта. Коллективный труд все больше уступал место индивидуальному.

В-третьих, технологические перемены повлекли за собой изменения в экономике, *формирование неолитического экономического способа производства*. Его основы: сочетание общинной собственности на землю с семейной собственностью на орудия труда и основную часть произведенных продуктов; преобладание семейного воспроизводства при сохранении некоторых коллективно выполняемых работ; развитие натурального обмена как между семьями в общине, так и между общинами и племенами. К концу периода создаются предпосылки для возникновения частной собственности, накопления богатства у племенной верхушки.

В-четвертых*, увеличилась численность населения*, изменились условия его проживания и формы социальной организации*. Улучшение и повышение стабильности питания (хотя и сохранились цикличные сезонные колебания) привели к сокращению смертности, продлению жизненного цикла человека, увеличению численности семей и общин. Возникли постоянные поселения, огражденные стенами и рвами, естественными преградами. Созданы первые города — начала развертываться *городская революция*, изменившая условия жизни и общения людей. Возникали территориальные общины, которые объединялись в племена, управляемые племенной верхушкой. Возникали и более крупные культурно-исторические общности — но еще не государства и тем более не локальные цивилизации.

Технологические перемены повлекли за собой изменения в экономике, формирование неолитического экономического способа производства. Его основы: сочетание общинной собственности на землю с семейной собственностью на орудия труда и основную часть произведенных продуктов; преобладание семейного воспроизводства при сохранении некоторых коллективно выполняемых работ; развитие натурального обмена как между семьями в общине, так и между общинами и племенами.

* Благодаря неолитической революции, то есть переходу к земледелию и скотоводству, численность населения в областях с производящим хозяйством возросла в несколько раз. Об этом свидетельствуют исследования Р. Брейдвуда на Ближнем Востоке и Р. Мак Нейша в Мексике. (*Примеч. ред.*)

Костяные неолитические орудия

В-пятых, *скопление значительных масс людей в поселениях и первых городах, более крупных социальных образованиях, рост продуктивности земледелия и животноводства создавали условия для развития духовной жизни, накопления первичных, эмпирических знаний,* передававшихся из поколения в поколение, более углубленного занятия искусством, созданием разнообразных украшений, строительством культовых зданий, формированием более устойчивых религиозных взглядов.

2.2.2. Неолитическая революция и памятники неолита в Северном Причерноморье

Все эти черты были присущи и неолитическому обществу в Северном Причерноморье. Переход от мезолита к неолиту в южных районах Украины увязывается с неолитической революцией и приходится на вторую половину 6-го и 5-го тыс. до н.э. одновременно со сменой форм экономики. В быту и на производстве осваиваются новые орудия труда, появляются гончарное ремесло, прядение, ткачество, совершенствуется система управления хозяйством. Все это постепенно привело к смене всей системы жизнеобеспечения, социальной организации общества, его идеологии и духовной культуры [1. С. 158]. Причем во многом это связано с заимствованием некоторых инноваций из Закавказья и Волыни, из Южной и Центральной Европы в начале 5-го тыс. до н.э. Отсюда достижения «неолитизации» распространялись на другие территории Украины [Там же. С. 159]. Впрочем, более вероятно, что эти достижения в Северное Причерноморье проникали с Юга, Ближнего Востока — первого очага неолитических культур.

Глиняная фигурка мужчины. Румыния. 4-е тыс. до н.э.

В Причерноморье и Приазовье во второй половине 6-го тыс. до н.э. наблюдалось потепление климата, увеличение засушливости, распространение степи, что задержало переход к неолиту, который осваивался в долинах больших рек. Древнейшие неолитические поселения обнаружены на Южном Буге в Винницкой области, относящиеся к третьей четверти 6-го тыс. до н.э. Этому способствовали контакты с более прогрессивными археологическими культурами. Влияние пришельцев на местных днестровских обитателей и живые связи между ними привели к распространению в конце 6-го тыс. до н.э. среди всего буго-днестровского населения раннего земледелия и первой глиняной посуды. «Тесные контакты буго-днестровского населения с крымским продолжились до середины 5-го тыс. до н.э.» [Там же. 163].

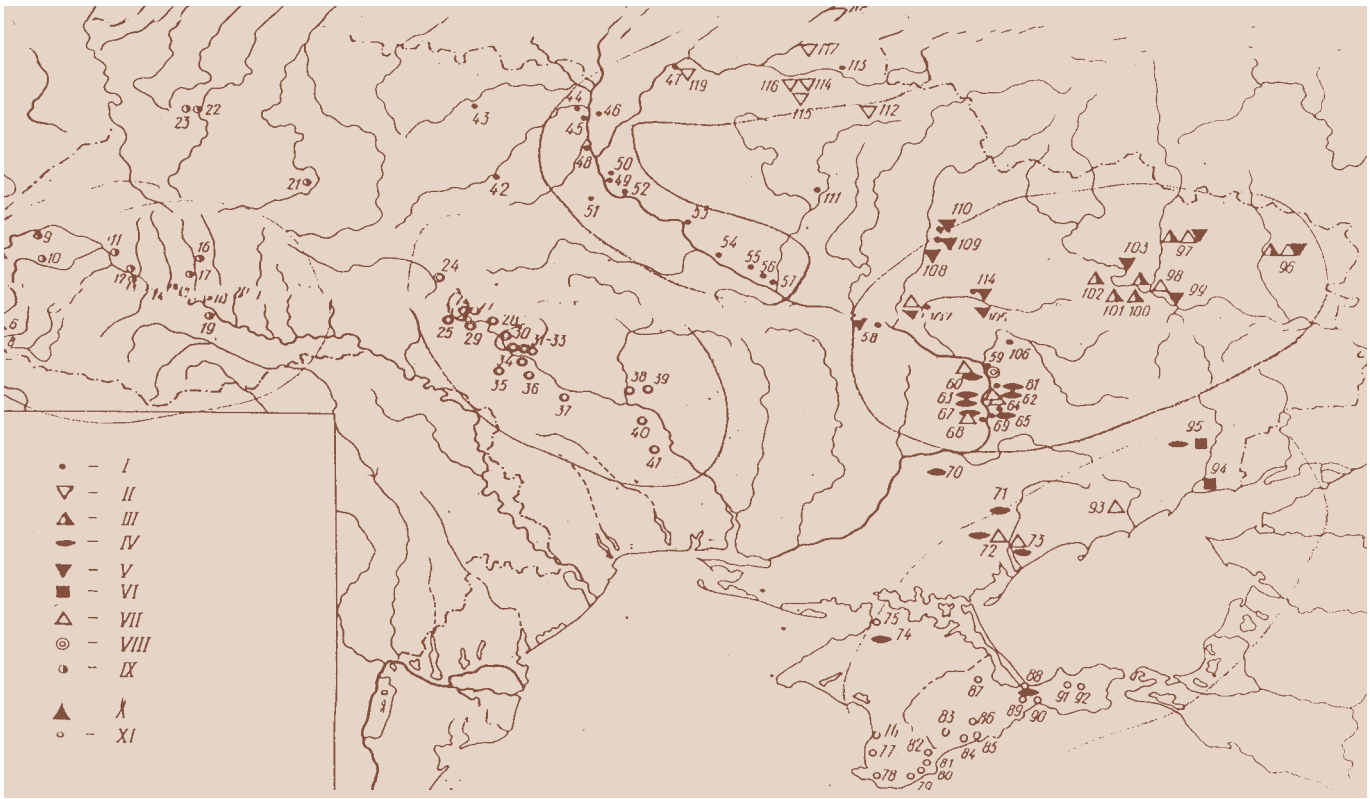
Неолитическими памятниками насыщена большая часть территории Украины (*рис. 24*). Можно выделить пять крупных зон — с запада на восток: закарпатско-верхнеднестровская, южнобугская, верхнеднепровская, среднеднепровская, крымско-приазовская. Одновременно формировались более крупные культурно-исторические области — зачатки будущих протоцивилизаций. Среди них следует особо отметить Мариупольскую область: «Мариупольская культурно-историческая область занимала в конце 5-го — начале 4-го тыс. до н.э. степь и юг лесостепи от Урала до Южного Буга» [Там же. С. 166].

Историки отмечают, что в 5-м тыс. до н.э. началось формирование неолитических культур в Крыму, чему способствовали взаимосвязи как с сурской культурой степного принизовья, так и с племенами Черноморского побережья Кавказа: «Население Керченского полуострова поддерживало оживленные связи с неолитическими жителями Черноморского побережья Кавказа и воспринимало их способы изготовления керамики» [Там же. С. 169]. Влияние буго-днестровской культуры было наиболее ощутимым в нынешней Черкасской области: «Кроме навыков раннего земледелия и животноводчества, черкасское население заимствовало также их культуру. Несколько позднее в лесостепном левобережье Днепра появились отдельные группы среднедонского неолитического населения. Их миграция была вызвана увеличением численности населения среднего Подонья за счет пришельцев из степных просторов» [Там же]. Интенсивные миграционные потоки привели к формированию двух больших культурно-исторических областей эпохи позднего неолита — мариупольской и сурской [Там же. С. 171].

Таким образом, неолит в Северном Причерноморье характеризуется двумя социодемографическими процессами: усилением контактов между различными этническими группами в результате интенсивных миграционных процессов возросшего по численности населения; формированием значительных по территории культурно-исторических областей — дальних предвестников локальных цивилизаций и их взаимодействий. Именно с неолита начался процесс цивилизационного развития в Северном Причерноморье.

В Причерноморье и Приазовье во второй половине 6-го тыс. до н.э. наблюдалось потепление климата, увеличение засушливости, распространение степи, что задержало переход к неолиту, который осваивался в долинах больших рек. Древнейшие неолитические поселения обнаружены на Южном Буге в Винницкой области, относящиеся к третьей четверти 6-го тыс. до н.э. Этому способствовали контакты с более прогрессивными археологическими культурами. Влияние пришельцев на местных днестровских обитателей и живые связи между ними привели к распространению в конце 6-го тыс. до н.э. среди всего буго-днестровского населения раннего земледелия и первой глиняной посуды.

Рисунок 2.4.
Северное Причерноморье в период неолита



I — киево-черкасская культура; II — лизогубовская культура; III — донецкая культура; IV — азово-днепровская культура; V — веревкинская группа памятников; VI — нижнедонская культура; VII — сурская культура; VIII — буго-днестровская культура; IX — культура линейно-ленточной керамики; X — культура Кереш и раскрашенной керамики; XI — неолитические памятники Крыма

Статуэтка из гробницы. Древний Египет

2.3. Бронзовый век в Северном Причерноморье

2.3.1. Теоретические выводы о становлении локальных цивилизаций

Широко распространено отождествление бронзового века с раннеклассовой мировой цивилизацией — становлением классов, государства, права, социально-политической жизни, локальных цивилизаций. Такой позиции придерживался и один из авторов настоящей книги [6; 7]. Однако исследование археологических и исторических материалов по Северному Причерноморью приводит к ряду важных теоретических выводов.

Вывод первый: становление новой технологической базы — переход к металлическим орудиям труда — является необходимым, но недостаточным условием для формирования раннеклассовой мировой цивилизации и локальных цивилизаций. Определяющими факторами такого перехода являются радикальные перемены на экономическом и социально-политическом «этажах» пирамиды цивилизации. Только тогда, когда утвердилась частная собственность с присущими ей системами распределения и обмена, когда возникли классовая структура общества и государственно-правовое регулирование социально-экономических отношений, только тогда есть основания для фиксирования факта возникновения раннеклассовой мировой цивилизации и первого поколения локальных цивилизаций. И если в эпицентре цивилизационного прогресса (в Древнем Египте, Двуречье, долине Инда) эти процессы совпали с периодом перехода к бронзовому веку в конце 4-го — начале 3-го тыс. до н.э., то на периферии, в том числе и в Северном Причерноморье, формирование и развитие бронзового века происходило в рамках неолитической мировой цивилизации, включая энеолит и бронзовый век (с конца 4-го и до начала 1-го тыс. до н.э.), синхронно с использованием металлических орудий в эпицентрах прогресса.

Отсюда следует ***вывод второй***: в результате возрастающего диалога и взаимодействия племен и историко-культурных областей Древнего мира в Старом Свете (поскольку Новый Свет был практически исключен из этого процесса***) технологическая база обществ развивалась более согласованно и синхронно, чем система экономических и социально-политических отношений.***

Вывод третий. Обычно племена, этносы, народности, которые еще не сформировали той или иной локальной цивилизации или не вошли в нее, считаются находящимися на доцивилизационной, варварской ступени развития. Такой подход широко распространен в научной литературе. Одно из исследований Института истории материальной культуры РАН так и называется — «Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху» [10]. Представители авангардной, процветающей греко-римской цивилизации второго поколения встретились в VII–VI вв. до н.э. с племенами, которые находились не на доцивилиза-

ционной стадии развития, а в рамках второй мировой цивилизации — в условиях бронзового века. Оценка первобытных обществ как доцивилизационных справедлива лишь для тех, кто не прошел через неолитическую революцию, аграрный переворот, жил в условиях естественного воспроизводства, еще не вступил, по выражению Элвина Тоффлера, в период первой волны в истории человечества: «До наступления первой волны перемен большинство людей жило внутри небольших, часто мигрирующих групп, которые занимались собирательством, рыбной ловлей, охотой или скотоводством. В какой-то момент, примерно 10 тыс. лет назад, началась сельскохозяйственная революция, которая постепенно распространилась по всей нашей планете и полностью изменила сельский образ жизни» [11. С. 38]. Стоило бы уточнить, что общины, занимавшиеся скотоводством, уже пережили сельскохозяйственную революцию; позднее существовали кочевые протоцивилизации и локальные цивилизации, основу экономики которых составляло скотоводство (скифская, монгольская).

Вывод четвертый: мировые и локальные цивилизации имеют пространственно-временную динамику. Локальные цивилизации даже на авангардных территориях, наиболее приспособленных для их возникновения, начинали свой путь примерно на несколько тысячелетий позже, чем начался жизненный цикл неолитической цивилизации. А на периферии этот разрыв может быть и больше, как это наблюдалось в Северном Причерноморье (где, правда, и неолит в силу более суровых природно-климатических условий начинался позднее). Другое существенное отличие состоит в том, что если в долинах Нила, Инда, Тигра и Евфрата локальные

И если в эпицентре цивилизационного прогресса (в Древнем Египте, Двуречье, долине Инда) эти процессы совпали с периодом перехода к бронзовому веку в конце 4-го — начале 3-го тыс. до н.э., то на периферии, в том числе и в Северном Причерноморье, формирование и развитие бронзового века происходило в рамках неолитической мировой цивилизации, включая энеолит и бронзовый век (с конца 4-го до начала 1-го тыс. до н.э.), синхронно с использованием металлических орудий в эпицентрах прогресса.

Кубок из гробницы царицы-жрицы Пу-аби. Ур. 2600–2400 гг. до н.э.

цивилизации сформировались в период перехода к бронзовому веку, то в Северном Причерноморье и аналогичных с ним регионах бронзовый век — вторая мировая цивилизация — проходил в условиях, когда на этом пространстве еще не было локальных цивилизаций, не сформировались раннеклассовое общество, государство и право. И лишь на следующем витке цивилизационной спирали — с VII в. до н.э. — здесь появились форпосты античной цивилизации и собственная, скифская протоцивилизация. Значит, пространство мировой цивилизации значительно шире, чем пространство совокупности адекватных ей локальных цивилизаций, и лишь в более поздние эпохи этот разрыв существенно сокращается.

Если в долинах Нила, Инда, Тигра и Евфрата локальные цивилизации сформировались в период перехода к бронзовому веку, то в Северном Причерноморье и аналогичных с ним регионах бронзовый век — вторая мировая цивилизация — проходил в условиях, когда на этом пространстве еще не было локальных цивилизаций, не сформировались раннеклассовое общество, государство и право. И лишь на следующем витке цивилизационной спирали — с VII в. до н.э. — здесь появились форпосты античной цивилизации и собственная, скифская протоцивилизация.

Сделав эти необходимые теоретические выводы, перейдем к рассмотрению этапов распространения культур бронзового века (второй мировой цивилизации) в Северном Причерноморье и взаимодействия между населявшими это географическое пространство племенами и этносами.

2.3.2. Энеолит в Северном Причерноморье

Бронзовому веку в Северном Причерноморье предшествовал длительный переходный период — энеолит, или медно-каменный век. «Конец 5-го — начало 4-го тыс. до н.э. знаменуется переходом населения Юго-Восточной Европы от неолита к энеолиту (медно-каменному веку), основным признаком которого считается освоение человечеством нового материала — меди — и установление воспроизводящих форм хозяйства, что имело величайшее экономическое и социальное значение» [1. С. 231]. Если первый признак

Трипольский керамический сосуд

нового периода бесспорен, то второй вызывает сомнения. Переход к воспроизводящей экономике (первой мировой цивилизации) совершился на этой территории почти на пару тысячелетий раньше, с освоением земледелия и скотоводства, которые в ту эпоху составляли основу воспроизводящей экономики. Причем считается, что в эпицентре цивилизационного прогресса — на Ближнем Востоке — первые опыты использования самородной меди относятся к 7-му тыс. до н.э., а в 5-м тыс. была освоена технология высокотемпературной плавки меди в горнах, изготовление из меди орудий труда, оружия и украшений с использованием литья [Там же]. Однако и в эпицентре энеолит предшествует эпохе бронзы, периоду возникновения первых локальных цивилизаций в конце 4-го — начале 3-го тыс. до н.э.

Поскольку собственных месторождений меди и медных руд на территории Северного Причерноморья не было, переход к энеолиту на этой территории опирался на взаимодействие местного населения с племенами Балкан и Передней Азии и заимствование у них технологий выплавки и обработки металла [Там же. С. 232]. Это способствовало развитию обмена товарами и формированию крупных зон родственных культур и технологий, развитию первоначального товарного хозяйства (хотя экономика энеолита и бронзового века в основе своей оставалась натуральной).

Наиболее крупным и исследованным этнографическим объединением этого периода была трипольская культура, которая с начала 4-го до середины 3-го тыс. до н.э. охватывала территорию Правобережной Украины от Прута до Днепра и тесно контактировала с племенами, жившими непосредственно на Черноморском побережье *(рис. 2.5)*. Племена трипольской культуры сыграли важную роль в распространении на территории Северного Причерноморья достижений бронзового века: «С начального времени своей истории трипольцы соседствовали и имели контакты с разными народами, которые пребывали на разном уровне социально-экономического развития, заимствуя у них новейшие культурные и технические достижения и передавая их народам, находившимся на нижней ступени» [Там же. С. 237].

Археологи отмечают, что, осваивая новые территории, племена трипольской культурно-исторической общности строили крупные городища, занимавшие вначале до 100 га, а затем до 250–450 га, где проживало от 8 до 14 тыс. жителей. Размеры некоторых зданий в этих поселениях достигали 200 м^2. [Там же. С. 243, 254]. По сути дела, это было началом городской революции на этой территории. Носители трипольской культуры смешивались с местными племенами (в том числе с племенами ямной культуры Северо-Западного Причерноморья), и в начале бронзового века их следы теряются [Там же. С. 248].

Завершение энеолита характеризуется возникновением крупнейшей культурно-исторической общности, которая простиралась от Приуралья до Добруджи — территории будущей скифской протоцивилизации [Там же. С. 195–294]. В границах этой общности осуществлялся интенсивный обмен культурны-

Антропоморфная статуэтка. Трипольская культура. 4-е тыс. до н.э.

ми и технологическими достижениями позднего энеолита и раннего бронзового века. Здесь же осуществлялось взаимодействие входящих в состав общности групп плеасен — приазовско-крымской, южно-бугской, нижнеднепровской, донецкой и др. Периодически происходили и военные столкновения племенных объединений [Там же. С. 298]. Увеличивается плотность археологических памятников этой эпохи, что стало результатом роста численности населения и освоения ранее не занятых территорий с использованием орудий медно-каменного и бронзового веков.

Переходу к бронзовому веку предшествовали длительные кризисные явления с конца 4-го до середины 3-го тыс. до н.э., снижение продуктивности и упадок культуры, усиление миграционных потоков. Уменьшилась и численность населения. Так, по оценкам археологов, если на первом этапе трипольской культуры на площади в 70 тыс. км^2 проживало около 30 тыс. человек, а в период расцвета на 110 тыс. км^2 — 410 тыс. человек, то в период упадка на территории в 100 тыс. км^2 — 100–120 тыс. человек, которые вскоре растворились среди пришельцев [Там же. С. 340–341].

Сосуд с фризом в виде идущих лошадей. Трипольская культура. Конец 4-го — начало 3-го тыс. до н.э.

Переходу к бронзовому веку предшествовали длительные кризисные явления с конца 4-го до середины 3-го тыс. до н.э., снижение продуктивности и упадок культуры, усиление миграционных потоков. Уменьшилась и численность населения. Так, по оценкам археологов, если на первом этапе трипольской культуры на площади в 70 тыс. км^2 проживало около 30 тыс. человек, а в период расцвета на 110 тыс. км^2 — 410 тыс. человек, то в период упадка на территории в 100 тыс. км^2 — 100–120 тыс. человек, которые вскоре растворились среди пришельцев.

I — трипольская культура (а — коломийщинская группа, б — чапаевско-лукашевская, в — томашевская, г — косиневская, д — среднеобузская, е — верхнеднестровская); II — лендельская культура; III — среднеостоговская общность (деревская культура); IV — нижнемихайловская культура; V — квитянская (постмариупольская) культура

Рисунок 2.5.
Трипольская культура на рубеже 4-го и 3-го тыс. до н.э.

2.3.3. Хронологические рамки и этапы бронзового века

Согласно принятой археологами датировке, собственно бронзовый век (после переходного энеолита) занимает период с середины 3-го до начала 1-го тыс. до н.э., то есть более полутора тысяч лет. Для территории Украины археологи устанавливают хронологические рамки бронзового века — с начала 2-го до начала 1-го тыс. до н.э. — более тысячи лет [1. С. 384]. Однако в более близких к Кавказу и Месопотамии Северо-Восточном Причерноморье и Восточном Приазовье бронзовый век начинался несколько раньше. Это время значительно короче, чем в эпицентре цивилизационного прогресса — на Ближнем Востоке, в Двуречье, Древнем Египте, Древней Индии. Но главное отличие заключается не во времени, а в том, что переход к бронзовому веку в долинах великих исторических рек сопровождался становлением частной собственности и делением общества на классы, образованием крупных государств и системы правовых норм и развитой системы товарно-денежных отношений, тогда как в Северном Причерноморье эти институты находились еще в зародыше, в первичных, довольно своеобразных формах.

Возникает принципиально важный вопрос: позволяют ли столь значительные отличия утверждать, что и на этой территории сформировалась, хотя и в довольно своеобразной форме, вторая мировая цивилизация или здесь и в бронзовый век продолжала сохраняться в запоздалых формах неолитическая мировая цивилизация с присущими ей институтами и формами, но с технологической базой второй мировой цивилизации?

Отвечая на этот вопрос, следует отметить, что изменения в технологической базе общества происходят раньше, чем в экономических отношениях и социально-политической сфере, причем возможны существенные расхождения во времени. Поэтому не стоит синхронизировать понятия «бронзовый век» и «раннеклассовая мировая цивилизация», при которой общества начинают делиться на классы, формируется государство и право. Это отчетливо проявляется в Северном Причерноморье и на других аналогичных территориях. Тем не менее и здесь переход к бронзовому веку заложил основы социального расслоения, формирования протогосударств (вождистских государств) и их объединения протоцивилизацией.

Историки отмечают, что в начале 3-го тыс. до н.э. в Средиземноморье и на юге Балкан, а также на Западном Кавказе возникли древнейшие культуры бронзового века. В это же время в Северном Причерноморье наблюдается исчезновение неолитических культур и появление новых культур, осваивающих технологии бронзового века [3. С. 86–87]. Распространение бронзового века по территории Европы проходило в три этапа. Выделяют ранний, средний и поздний бронзовые века. Однако в разных зонах это деление равномерно, и Эгейский ранний бронзовый век датируется 3-м тыс. до н.э.; среднеевропейский ранний бронзовый век — первой половиной 2-го тыс. до н.э. и представляет ступень разложения первобытно-общинного строя; североамериканский ранний бронзовый век относится к началу второй половины 2-го тыс. до н.э. и представляет собой первобытно-общинный строй [Там же. С. 110].

Распространение бронзового века по территории Европы проходило в три этапа. Выделяют ранний, средний и поздний бронзовые века. Однако в разных зонах это деление равномерно и Эгейский ранний бронзовый век датируется 3-м тыс. до н.э.; среднеевропейский ранний бронзовый век — первой половиной 2-го тыс. до н.э. и представляет ступень разложения первобытно-общинного строя; североамериканский ранний бронзовый век относится к началу второй половины 2-го тыс. до н.э. и представляет собой первобытно-общинный строй.

Топор. Бронза.
Кобанская культура.
Середина 2-го тыс. до н.э.

2.3.4. Природно-климатические условия

Окружающая природная среда для цивилизационного прогресса в Северном Причерноморье отличалась тремя особенностями по сравнению с эпицентрами формирования раннеклассовой мировой цивилизации и первого поколения локальных цивилизаций.

Во-первых, климат в Северном Причерноморье был более суровый и засушливый, резче климатические границы между зимой и летом, периодически наблюдались колебания климата, что требовало адаптации местного населения и частых миграций племен.

Во-вторых, в Северном Причерноморье не было обилия плодородных пойменных земель, благоприятствовавших развитию эффективного земледелия и концентрации населения в крупных городах, преобладали приморские степи, что побуждало население к занятию скотоводством. Речная сеть была достаточно развитой, речные системы Днестра, Южного Буга, Днепра, Дона благоприятствовали развитию земледелия и контактам между общинами и племенами, но плотность населения была меньше, а площадь расселения — шире и многообразнее.

В Северном Причерноморье не было обилия плодородных пойменных земель, благоприятствовавших развитию эффективного земледелия и концентрации населения в крупных городах, преобладали приморские степи, что побуждало население к занятию скотоводством. Речная сеть была достаточно развитой, речные системы Днестра, Южного Буга, Днепра, Дона благоприятствовали развитию земледелия и контактам между общинами и племенами, но плотность населения была меньше, а площадь расселения — шире и многообразнее.

В-третьих, переход к металлическим орудиям труда тормозился тем, что собственных месторождений меди, олова, золота, серебра в Причерноморье почти не было, приходилось ввозить эти металлы из районов Северного Кавказа и Закавказья, Балкан и Карпат в обмен на продукты земледелия, скотоводства, ремесленные изделия.

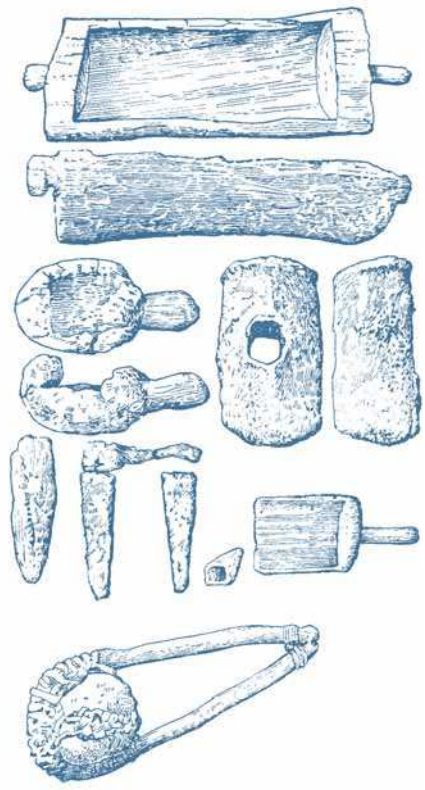
Таким образом, природно-климатические условия в Северном Причерноморье для цивилизационного прогресса были менее благоприятны, чем в более близких к экватору регионах первых локальных цивилизаций. Тем не менее, хотя и с запозданием, бронзовый век и здесь наступил к концу 2-го тыс. до н.э.

Скульптурная фигурка быка с отверстием в спине. Майкопская культура. 4-е тыс. до н.э.

2.3.5. Население и расселение

К концу энеолита численность населения Северного Причерноморья почти не увеличивалась, а временами даже сокращалась. Однако в первый период бронзового века использование более крепких и легких в изготовлении орудий труда создало условия для распространения земледелия, повышения производительности труда и роста численности населения. Этому способствовали миграционные потоки.

Археологи отмечают, что на просторах Украины в эпоху бронзы можно выделить несколько миграционных волн, которые значительно повлияли и на численность, и на состав населения. К древнейшим миграциям бронзовой эпохи относится продвижение племен катакомбной культуры, что привело к смене типа памятников и увеличению населения, особенно в степной зоне. Численность населения в степной зоне как минимум удвоилась. Более поздняя миграционная волна связана с продвижением на территорию Украины группы племен из Волго-Волжского междуречья. Существенные изменения в количестве населения наблюдаются в конце 2-го тыс. до н.э. [1. С. 388]. Однако затем здесь происходит резкое сокращение численности населения, миграция его в восточные регионы.



Орудия труда для добычи бронзы

В этот период на территории Украины проживают такие этнические группы, как протославяне, финно-угры, индоиранцы, протобалты и фракийцы [Там же. С. 389]. Активно развивались контакты с этносами других регионов, в том числе в Прикубанье, Надазовье и Северном Причерноморье [Там же. С. 401].

В Северном Причерноморье наблюдается достаточно высокая концентрация памятников эпохи бронзы в низовьях Дуная, в средних и нижних течениях Днепра, Дона, Кубани. Отмечено большое количество малых, средних и крупных поселений; последние можно рассматривать как протогорода, центры племен и их объединений, хотя и не столь крупные, как на берегах Нила, Тигра, Евфрата, Инда и Ганга.

2.3.6. Орудия труда и технологии бронзового века

Развитие земледелия, скотоводства требовали развитой, специализированной и периодически обновляемой системы орудий труда. Наиболее эффективными среди них были изделия из бронзы, хотя по-прежнему широко использовались орудия труда из камня (неолитические), кости, дерева, унаследованные от предыдущих технологий земледелия. Наряду с земледелием и скотоводством получили широкое развитие разнообразные ремесла, особенно в зимний период. Возник Донецкий горно-металлургический центр, который поставлял бронзовые изделия на территорию Левобережной Украины, включая районы Причерноморья и Приазовья. Значительное количество изделий из бронзы поступало с Кавказа [Там же. С. 461]. В конце 2-го тыс. до н.э. появляются первые признаки применения железа [Там же. С. 462]. Расширяется ассортимент металлических изделий и оружия.

Сосуд с изображением животных, рек и гор. Майкопская культура. 4-е тыс. до н.э.

Молоточковидная булавка. Катакомбная культура. 2500 г. до н.э.

Формы для литья

В конце эпохи бронзы наблюдаются признаки демографического, технологического и экономического кризисов. Сокращается численность населения в Северо-Западном Причерноморье и Северном Приазовье. «Вместо сотен поселений сабатиновской культуры с каменным домостроением имеются лишь десятки поселений белозерской культуры с домами-землянками. Деградирует культура земледельцев. Для уборки небогатого урожая используются деревянные серпы с кремневыми вкладышами. Упадок переживает металлообработка» [Там же. С. 419].

Следовательно, технологический уровень эпохи бронзы в Северном Причерноморье был значительно ниже, чем в эпицентрах раннеклассовой цивилизации. Здесь практически отсутствовали мощные ирригационные системы. Состав орудий труда и технологии их использования во многом подобны, но уровень производительности труда и величина прибавочного продукта в эпицентрах раннеклассовой цивилизации заметно превышали аналогичные показатели в Северном Причерноморье.

2.3.7. Экономический способ производства

Среди историков распространено мнение, что в эпоху бронзы в Северном Причерноморье преобладал первобытно-общинный строй со свойственной ему системой экономических отношений — преобладание общинной собственности, коллективный труд, уравнительное распределение продуктов труда, имущественное равенство, натуральное хозяйство. Однако такой взгляд на историю далек от истины. По сути дела в этот период формировался социально-экономический строй, адекватный этапу формирования раннеклассовой цивилизации, хотя отсутствовало четко выраженное преобладание государственной собственности и рабовладения.

Процесс формирования этого строя исследует Ю.В. Павленко на примере становления *института племени*. Племена имели сложную социальную структуру: их первичной ячейкой были *семьи*, которые объединялись в *общины*; несколько родственных общин составляли *род*. В свою очередь несколько взаимодействующих родов, часто имеющих общих предков, образуют *племя* — довольно крупное, иерархически построенное социальное образование. Общинная и родовая верхушка выделяет из своей среды лидера — *вождя,* который наделяется значительными властными полномочиями, в том числе и в отношении распоряжения общей собственностью. «В результате складывается иерархически организованное (на базе некоторого множества общин, состоящих из представителей связанных узами совместной жизнедеятельности родов), более или менее жестко стратифицированное племя — вождество, во главе, как правило, с сакрализованным лидером, вождем — «священным царем» архаической эпохи» [2. С. 206].

За этим следуют перемены в системе *экономических отношений*. Вождь и его ближайшее окружение, его клан, стремятся закрепить

Топор. Бронза. Северная Осетия. Конец 2-го — начало 1-го тыс. до н.э.

за собой общую собственность и право распоряжаться ею, а также захваченные при набегах на соседние племена богатства. Формирование племенных структур стало принципиальным шагом на пути отчуждения от коллектива общей собственности на землю и ее ресурсы. До этого основной формой собственности была общинно-родовая собственность. Ею распоряжались род и (или) общинный коллектив в лице его наиболее авторитетных членов с учетом общего мнения сородичей и односельчан. Теперь же высшим распорядителем общей собственности становятся вождь и его клан. С формированием племени собственность фактически перестает быть коллективной. Речь идет о частно-раннегосударственной форме собственности, отчужденной от остальных членов племени. Причем вождь стремится закрепить за своим кланом в наследственное владение и власть, и собственность.

Нужно отметить, что в Северном Причерноморье в эпоху бронзы не наблюдалось столь резкой централизации власти и собственности, как в локальных цивилизациях первого поколения в долинах великих исторических рек*. Этого не требовали технология и организация общественного труда. Поддерживать крупные ирригационные системы, как отмечал Л.И. Мечников, невозможно без жесткой централизации и дисциплины, обеспечиваемых государственной властью. Специфическая географическая среда этих рек могла быть обращена на пользу человека лишь коллективным, сурово дисциплинированным трудом больших народных масс, хотя бы состоящих из самых разнообразных этнических элементов... Под страхом неминуемой смерти река-кормилица заставляла население соединять свои усилия на общей работе, учила солидарности» [12. С. 358].

В Северном Причерноморье в эпоху бронзы не наблюдалось столь резкой централизации власти и собственности, как в локальных цивилизациях первого поколения в долинах великих исторических рек. Этого не требовали технология и организация общественного труда. Поддерживать крупные ирригационные системы, как отмечал Л.И. Мечников, невозможно без жесткой централизации и дисциплины, обеспечиваемых государственной властью. Специфическая географическая среда этих рек могла быть обращена на пользу человека лишь коллективным, сурово дисциплинированным трудом больших народных масс, хотя бы состоящих из самых разнообразных этнических элементов.

* В эпоху бронзы в Северном Причерноморье действительно не существовало еще «раннеклассовых цивилизаций», но, судя по материалам курганных погребений и поселений, процессы имущественного и социального расслоения уже шли (см., например, археологические комплексы из курганов катакомбной культуры. — *Примеч. ред.*).

Иное дело, когда земледелие и скотоводство рассредоточены по сотням и тысячам семейных хозяйств, десяткам общин, которые должны учитывать все многообразие и изменчивость условий воспроизводства, полагаясь прежде всего на свой труд и знания. В этом случае нет технологической и экономической необходимости концентрации власти и собственности. Поэтому в Северном Причерноморье, как и в большей части Восточной, Северной и Западной Европы, государство и право в классическом виде сформировались значительно позднее, чем в цивилизационных центрах первого поколения.

При переходе к медному оружию стычки превратились в кровопролитные войны. Поэтому более мощная оборона становится совершенно необходимой, возникают укрепленные города. Города стали центрами обитания свободного населения, администрации, хранения и распределения продуктов и центрами ремесла. Каждый город, как правило, являлся центром нома.

2.3.8. Вождистские общества и войны

Вождистские общества — широко распространенная догосударственная (или протогосударственная) форма социальной организации. И.М. Дьяконов отмечает: «Под этим термином имеется в виду развитое доклассовое и догородское общество. Его техническая база — не ниже позднеолитической или эпохи раннего металла. Имеется много такого, что объединяет его с обществом ранней древности, в нем уже выделялись вожди, обладающие привилегиями, и социальные группы, окружающие вождей, — жрецы, военачальники и т.п. Однако эти группы складываются не как правовые, а как неформальные структуры. Поэтому, наряду с советом вождей, существует и народное собрание, объединяющее всех, носящих оружие» [5. С. 24].

Важно отметить и то, что основной функцией таких вождистских обществ, как и государств той эпохи, было *ведение войны* (как оборонительной, так и наступательной) и содержание для этого

Ритуальная чаша для воскурения благовоний — курительница. Катакомбная культура. 2400–2200 гг. до н.э.

особого отряда вооруженных людей, к которому присоединялось в случае нападения врага все взрослое население, способное носить оружие. По мнению И.М. Дьяконова, общество находилось в состоянии непрерывного, чаще всего вооруженного противостояния между социумами. «При переходе к медному оружию стычки превратились в кровопролитные войны. Поэтому более мощная оборона становится совершенно необходимой, возникают укрепленные города... Города стали центрами обитания свободного населения, администрации, хранения и распределения продуктов и центрами ремесла. Каждый город, как правило, являлся центром нома» [Там же. С. 29].

Личина в головном уборе с двумя фигурками медведей. Середина 2-го тыс. до н.э.

Не стоит, однако, преувеличивать значение и непрерывность войн в Древнем мире. *Во-первых,* войны не могут быть непрерывными: необходимы периоды передышки, накапливания сил, мирного развития. *Во-вторых,* между общинами и племенами преобладали отношения диалога, сотрудничества, обмена товарами, культурными ценностями, технологическим опытом. Без этого не могла бы существовать международная торговля, тормозился бы исторический прогресс. *В-третьих,* в Северном Причерноморье и в других подобных регионах не было рабовладения и не было необходимости воевать, чтобы захватывать пленных и превращать их в рабов, восполняя убыль рабочей силы.

Роль вождистских протогосударств как одного из альтернативных путей к цивилизации рассматривается в сборнике статей российских и зарубежных ученых [13].

2.3.9. Духовный мир общества в бронзовом веке

Археологи не находят в Северном Причерноморье величественных памятников архитектуры и искусства, письменности, подобных тем, что обнаружены в Каире, Ассирии, Вавилоне или на Крите. Тем не менее духовный мир народов, населявших этот регион, был достаточно богат и разнообразен и в основном отвечал условиям второй мировой цивилизации.

Ведение зависящего от времени года и климатических условий земледелия и животноводства, выплавка металлов и изготовление металлических изделий, переработка продуктов сельского хозяйства, строительство каменных жилищ, оборонительных и культовых сооружений, дорог и искусственных водохранилищ, лечение болезней и боевых ран — все это требовало большого объема эмпирических научных знаний, передаваемых из поколения в поколение и частично заимствованных у других народов, находившихся на более высоких ступенях цивилизационного развития и научного познания. Этот багаж знаний накапливали и пополняли наиболее талантливые, одаренные члены общества, с которыми считалась племенная верхушка.

Ведение зависящего от времени года и климатических условий земледелия и животноводства, выплавка металлов и изготовление металлических изделий, переработка продуктов сельского хозяйства, строительство каменных жилищ, оборонительных и культовых сооружений, дорог и искусственных водохранилищ, лечение болезней и боевых ран — все это требовало большого объема эмпирических научных знаний, передаваемых из поколения в поколение и частично заимствованных у других народов, находившихся на более высоких ступенях цивилизационного развития и научного познания.

Особой системы образования, как и письменности, еще не было. Накопленные знания и навыки передавались в семьях от старших поколений младшим в процессе трудовой деятельности в виде своеобразного ученичества, причем оно было специализи-

Антропоморфные статуэтки. Трипольская культура

Музыкальные и танцевальные обряды, этические нормы и религиозные воззрения в этот период были не только тесно взаимосвязаны, но и переплетены, образуя целостную систему духовной жизни человека, семьи, общины, рода, племени, культурно-исторической общности. От первичного анимизма осуществлялся переход к мифологии, причем «на небеса» переносились такие же иерархические порядки, какие складывались в жизни общества.

рованным в зависимости от преобладающего вида сельскохозяйственной деятельности и разнообразных видов ремесла. Можно предположить, что в общинах имелись неформальные школы, в которых искусные, умудренные опытом мастера передавали знания и навыки подрастающему поколению членов общины, а пожилые женщины обучали девочек шитью, вязанию, кулинарному делу и т.п.

Гораздо более широкое развитие получило искусство, что ярко проявляется как в наборах бытовых инструментов, встречающихся в погребениях той эпохи, так и в военном снаряжении, оружии, конской сбруе, жилищах. Богатые наборы произведений искусства эпохи бронзового века обнаружены в Каменной могиле под Мелитополем [1. С. 499] и в других регионах Северного Причерноморья. Найденные там женские украшения имеют ярко выраженный этнографический характер.

Модель повозки-кибитки. Катакомбная культура. 2500–2300 гг. до н.э.

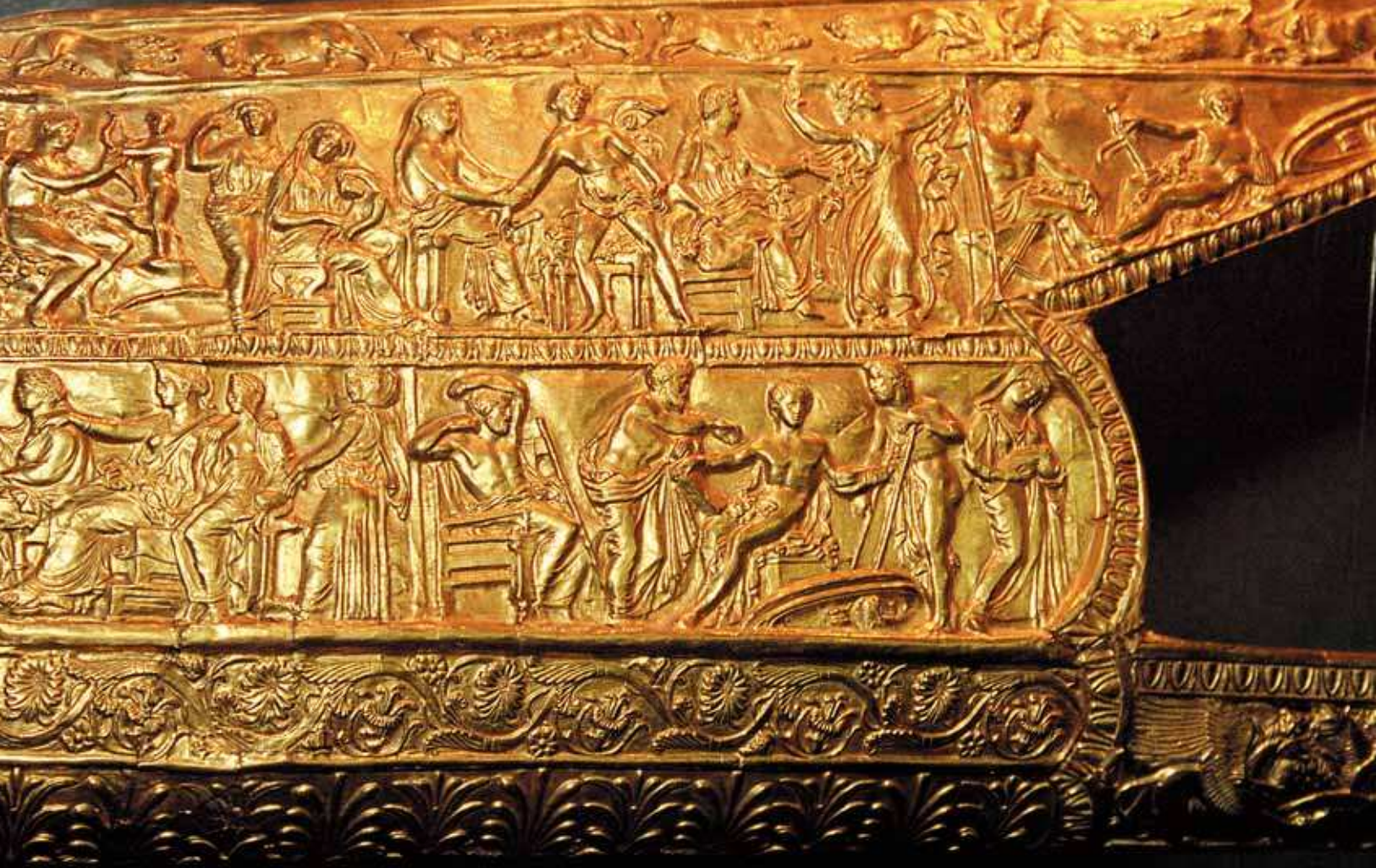
Музыкальные и танцевальные обряды, этические нормы и религиозные воззрения в этот период были не только тесно взаимосвязаны, но и переплетены, образуя целостную систему духовной жизни человека, семьи, общины, рода, племени, культурно-исторической общности. От первичного анимизма осуществлялся переход к мифологии, причем «на небеса» переносились такие же иерархические порядки, какие складывались в жизни общества. Да и каждый вид деятельности имел своего небесного покровителя. Вместе с культом предков, богатыми похоронными обрядами для родовой и племенной верхушки это во многом напоминало мифологию, политеизм времен фараонов в Древнем Египте.

Теперь мы можем дать ответ на вопрос, поставленный выше: можно ли считать, что Северное Причерноморье в эпоху бронзы прошло через фазу исторического развития, которую мы, ориентируясь на эпицентры, назвали *раннеклассовой мировой цивилизацией*? Или оно продолжало оставаться в стадии неолитической мировой цивилизации, первобытно-общинного социально-экономического строя?

Уверенно отвечаем: да, можно считать. В пользу такого утверждения свидетельствует не только широкое применение бронзовых орудий труда, но и социальная и экономическая дифференциация, расслоение собственности, формирование вождистских протогосударств, перемены в социокультурном строе, а также постоянные контакты и взаимодействия с регионами, где уже достигнута раннеклассовая мировая цивилизация и сформировалось первое поколение локальных цивилизаций.

Правомерно сделать общие выводы по этапам цивилизационного развития, предшествовавшим появлению греческих колоний, городов-полисов на побережье Северного Причерноморья. К этому периоду населявшие край народы и племена находились не на стадии доцивилизационного развития, а уже прошли долгий исторический путь через неолитическую революцию, эпохи неолита, энеолита (медно-каменного века) и бронзового века. Они создали вождистские государства, имели довольно сложную социальную структуру, обладали достаточной для той эпохи суммой эмпирических научных знаний и практических навыков, имели уровень производительности труда, позволявший создавать прибавочный продукт, у них была своя система этических норм и религиозных взглядов.

Населявшие край народы и племена находились не на стадии доцивилизационного развития, а уже прошли долгий исторический путь через неолитическую революцию, эпохи неолита, энеолита (медно-каменного века) и бронзового века. Они создали вождистские государства, имели довольно сложную социальную структуру, обладали достаточной для той эпохи суммой эмпирических научных знаний и практических навыков, имели уровень производительности труда, позволявший создавать прибавочный продукт, у них была своя система этических норм и религиозных взглядов.



Глава 3

Взаимодействие цивилизаций в Северном Причерноморье в эпоху античности (VII в. до н.э. — V в. н.э.)

Классическим примером взаимодействия локальных цивилизаций второго поколения с протоцивилизациями и племенами, уже освоившими культуру бронзового, а нередко и раннежелезного веков, но еще не сформировавших собственные локальные цивилизации, может служить появление в VII–VI вв. до н.э. на всем побережье Черного, а затем и Азовского морей греко-римской локальной цивилизации (греческой субцивилизации) и ее взаимодействие с местными народами и племенами, начиная со скифской протоцивилизации [1. С. 707–717].

По истории этих взаимосвязей имеется богатая научная литература, но до сих пор многие аспекты складывавшихся взаимодействий остаются дискуссионными. Поэтому начнем с определения нашей позиции по этим спорным проблемам.

3.1. Теоретические вопросы взаимодействия греческих колоний с местными народами и племенами

Спорные вопросы. Назовем некоторые спорные вопросы формирования и развития греческих колоний в Северном Причерноморье и их взаимодействия с местными народами и племенами:

1) что толкало тысячи греков отправляться с теплых, обжитых берегов Эгейского и Ионического морей к более суровым по климатическим условиям, малообжитым, нередко с враждебно настроенным населением регионам — страсть к военных захватам или экономическая и социальная необходимость?

2) на каком уровне развития находились в те периоды народы и племена Северного Причерноморья — на доцивилизационный стадии или на определенном уровне цивилизационного развития?

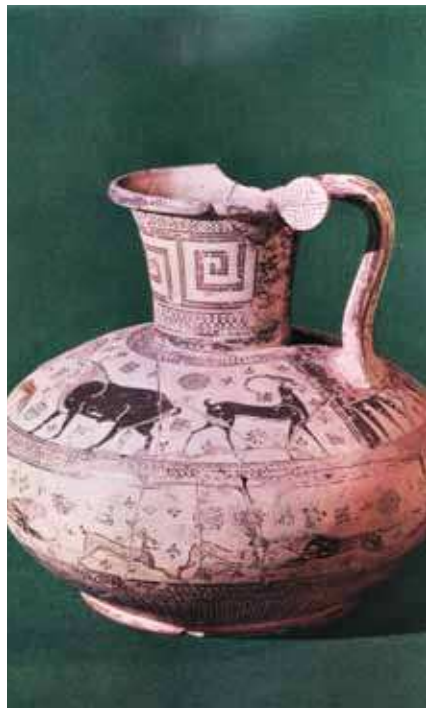
3) в каких формах происходило взаимодействие греческих городов-полисов с местными племенами: преобладали военные столкновения и насильственный захват земель или взаимовыгодное сотрудничество, диалог и торговля?

4) развивался ли симбиоз античных и местных культур, систем цивилизационных ценностей или шло параллельное сосуществование и противостояние разных систем?

5) каковы исторические и социально-экономические последствия взаимодействия для греко-римской цивилизации и для местных народов, племен и протоцивилизаций?

Постараемся, исходя из нашего понимания сложного и противоречивого цивилизационного процесса, предложить свои ответы на эти вопросы, понимая, что они могут оказаться не бесспорными для многих специалистов и читателей. Но в спорах рождается или, по крайней мере, выясняется истина, а она для отделенного от нас тысячелетиями времени отнюдь не очевидна и не однозначна.

Мотивы колонизации. Первая волна колонизации из городов-полисов Греции началась около 1200 г. до н.э. и привела к освоению островов Эгейского моря и западного побережья Малой



Кувшин с Темир-горы.
Вторая половина VII в. до н.э.

Первая волна колонизации из городов-полисов Греции началась около 1200 г. до н.э. и привела к освоению островов Эгейского моря и западного побережья Малой Азии. Это способствовало расцвету греческой цивилизации того периода и усвоению ею значительной части культурного и научного наследия Востока. Великая греческая колонизация VIII–VI вв. до н.э. привела к созданию десятков греческих городов-полисов в Средиземноморье, особенно на юге Италии и на Сицилии, юге нынешней Франции, на Пиренейском полуострове, в Северной Африке, на южном побережье Малой Азии, побережье Мраморного моря, а затем по Черноморью — Западному, Северному, Южному и Восточному.

Геракл. Фигурный сосуд. Малая Азия. I в. до н.э.

Азии. Это способствовало расцвету греческой цивилизации того периода и усвоению ею значительной части культурного и научного наследия Востока.

Великая греческая колонизация VIII–VI вв. до н.э. привела к созданию десятков греческих городов-полисов в Средиземноморье, особенно на юге Италии и на Сицилии, юге нынешней Франции, на Пиренейском полуострове, в Северной Африке, на южном побережье Малой Азии, побережье Мраморного моря, а затем по Черноморью — Западному, Северному, Южному и Восточному *(рис. 3.1)*.

Что же вызвало столь бурный поток переселенцев? Почему они тысячами уезжали из процветавших городов в неведомые, полные неожиданностей и опасностей края, радикально меняя условия жизни и быта? Только выходцами из одного Милета (на юго-западном побережье Малой Азии) было основано около половины греческих колоний, из них более половины — на побережье Черного моря, включая Ольвию и Пантикапей. Вряд ли стоит относить это к внезапно усилившемуся чувству воинственности, экспансионизму, стремлению покорить новые территории. Отправлялись не в краткосрочные военные подходы, а на всю жизнь, брали с собой семьи.

Причины такого переселения были как социально-демографические, так и экономические. В начале железного века Греция переживала период подъема, быстро росло население городов-полисов. А участки обрабатываемой земли — основы экономики этих городов — были ограниченными и уже поделены между главами существующих семей. Урожая с них часто не хватало, чтобы прокормить возросшее население. Молодые семьи были вынуждены искать новые источники пропитания, труда, новые условия жизни

Рисунок 3.1.
Направления греческой колонизации

за пределами полиса и окружавшего его пояса сельскохозяйственных земель (хоры). К тому же в это время Греция уже стала морской цивилизацией, главными транспортными коридорами для переселенцев становились морские пути, а колонии основывались на морском побережье, в удобных гаванях. И хотя колонии вскоре становились независимыми городами-полисами, они поддерживали постоянные экономические, культурные, религиозные связи с метрополией, откуда они вышли.

Нередко мотивы переселения были политическими. Группы жителей греческих полисов, потерпевшие поражение в борьбе за власть, были вынуждены искать пристанища в дальних краях. Порой к этому вынуждали и вражеские нападения на греческие города (например, персидское давление на малоазийские греческие полисы).

В любом случае колонисты на новых землях искали не кратковременных военных побед в схватке с местными племенами, а устраивались прочно и надолго, стремясь наладить добрососедские взаимовыгодные экономические, культурные и политические связи с местными племенами (хотя это не всегда удавалось).

В начале железного века Греция переживала период подъема, быстро росло население городов-полисов. А участки обрабатываемой земли — основы экономики этих городов — были ограниченными и уже поделены между главами существующих семей. Урожая с них часто не хватало, чтобы прокормить возросшее население. Молодые семьи были вынуждены искать новые источники пропитания, труда, новые условия жизни за пределами полиса и окружавшего его пояса сельскохозяйственных земель (хоры).

Уровень развития местных племен. С кем же вступали в контакт греческие колонисты? Находились ли местные племена на доцивилизационной стадии или уже прошли первые ступени цивилизационного развития?

На первой точке зрения стоят авторы коллективного труда по взаимоотношениям греков и варваров Северного Причерноморья в скифскую эпоху (Институт истории материальной культуры РАН; ИИМК): «В непосредственной близости от греческих колоний в Нижнем Побужье и на берегах Керченского пролива первоначально, по всей видимости, вообще не было оседлого варварского населения» [2. С. 403]; «На территории Херсонеса Таврического «местные варвары (основную их массу составляли, по-видимому, крайне отсталые, полудикие тавры) оказались еще более невосприимчивы к достижениям греческой цивилизации, чем обитатели Нижнего Побужья» [Там же. С. 411].

Руины базилики. Херсонес

В действительности, как было показано в предыдущей главе, к VII в. до н.э. племена, обитавшие в Северном Причерноморье, не только прошли стадии неолита, энеолита, бронзового века и вступили в ранний железный век, но и имели племенную организацию, вождистские протогосударства, развитую культуру. Они обладали немалым опытом контактов — и с югом, через Черноморское побережье Кавказа и культуры Северного Кавказа (включая и цивилизации первого поколения Месопотамии), и со средиземноморскими цивилизациями через Балканы и Прикарпатье. Более того, на просторах Северного Причерноморья был уже немалый исторический опыт формирования обширных культурно-исторических общностей периодов энеолита и бронзового века, а в начале железного века здесь существовала крупная скифская протоцивилизация (о чем речь пойдет ниже).

Следовательно, на территории Причерноморья встречались не дикость и цивилизация, а представители народов, находившихся на разных стадиях цивилизационного развития, уже освоивших

Рисунок 3.2.
Античные города Северного Причерноморья

Колонисты не стремились к военному взаимодействию, покорению и превращению в рабов местного населения. Хотя они были вынуждены принимать оборонительные меры и не раз защищались от набегов соседей-кочевников, особенно при нашествии на эту территорию новых кочевых орд. Греческие города-полисы были немногочисленны, не располагали большими военными силами и могли развиваться и процветать лишь при отлаженных взаимовыгодных контактах с местным населением.

технологии и культуру бронзового, а нередко и раннежелезного веков*. Поэтому барьеры невосприимчивости между вступавшими в контакты народами были не столь высоки, как это представлено в труде ИИМК.

Положение о «цивилизационном барьере» подкрепляется аргументом, что Северное Причерноморье было в основном заселено кочевыми народами (номадами), которые не способны создавать самостоятельные локальные цивилизации, имеющие исключительно земледельческо-городское происхождение *(рис. 3.2)*. Этой позиции придерживается *Ю.В. Павленко***: «В середине I тыс. до н.э. кочевники евразийских степей, от Карпат до Хингана образовали обширную *скифо-сибирскую* культурно-историческую макрообщность... Расцвет великой Скифии в V–IV вв. до н.э. был прямо связан с созданием в пределах Степной с Крымом и Лесостепной Украины — от Нижнего Дуная до Нижнего Дона — макрополитической системы, во главе которой стояли ираноязычные скифы — кочевники... Не подлежит сомнению раннеклассовый характер политических образований кочевников евразийских степей середины 1-го тыс. до н.э. — начала 1-го тыс. н.э. Однако проблематичным остается вопрос о том, можно ли говорить об их особой «цивилизации», поскольку это понятие семантически однозначно связано с наличием городских центров, которых у кочевников как таковых нет и не может быть по определению. Вместе с тем ясно, что при создании крупных раннегосударственных образований типа кочевых империй необходимым становится формирование ставок-столиц со всеми раннегородскими признаками: хазарский Итиль, монгольский Кара-Корум и пр. Поэтому представляется правомерной постановка вопроса о существовании евразийской степной

Фигурный сосуд в виде сирены. Конец V — начало IV в. до н.э.

* Речь здесь идет о контактах представителей античной цивилизации с местными племенами Северного Причерноморья. Но у скифов государство (и цивилизация) существовали уже в VII–VI или V вв. до н.э., у сикдов и меотов Прикубанья — с IV–III вв. до н.э., тогда как тавры из Горного Крыма действительно находились в это время на «доцивилизационном уровне», поскольку все древние авторы отмечают неразвитость таврского общества и нежелание тавров вступать в какие-либо контакты с чужеземцами. (*Примеч. ред.*)

** Еще в начале XX в. М.И. Ростовцев обосновал идею о том, что и в древности (скифы), и в Средневековье кочевые племена (хазары, монголо-татары) вполне могли создавать и оригинальные самостоятельные цивилизации, и достаточно прочные и могущественные государства. Позднее эта позиция была поддержана и развита многими другими исследователями — А.И. Тереножкиным, С.А. Плетневой, А.М. Хазановым и др. (*Примеч. ред.*)

если и не цивилизации, то, по крайней мере, *квазицивилизации»* [3. С. 315, 316]. К перечню столиц стоило бы добавить Неаполь Скифский, а для скифского историко-культурного и геополитического образования мы предлагаем применить термин «протоцивилизация». *В.И. Гуляев,* посвятивший исследованию скифов свою монографию, прямо говорит о *скифской цивилизации* [4. С. 380].

Формы и интенсивность цивилизационного взаимодействия. Придя на новую территорию всерьез и надолго, греческие колонисты не могли не взаимодействовать с местным населением. В каких формах происходило это взаимодействие и доходило ли оно до степени «плавильного котла», в котором вываривались характерные черты новой, смешанной по своему характеру греко-скифской цивилизации?

Прежде всего стоит отметить, что колонисты не стремились к *военному взаимодействию*, покорению и превращению в рабов местного населения. Хотя они были вынуждены принимать оборонительные меры и не раз защищались от набегов соседей-кочевников, особенно при нашествии на эту территорию новых кочевых орд. Греческие города-полисы были немногочисленны, не располагали большими военными силами и могли развиваться и процветать лишь при отлаженных взаимовыгодных контактах с местным населением. Тем самым греческая колонизация принципиально отличалась от колонизации Александра Македонского, Римской империи, западноевропейских держав, которые огнем и мечом покоряли иные народы, а подчас и уничтожали целые цивилизации, как это случилось при покорении Америки.

Основной формой взаимосвязей греков с соседними племенами была ***экономическая***: во взаимной торговле были заинтересованы обе стороны. Греческие колонии — чтобы закупать рыбу, скот, кожи, мед, привлекать дополнительную рабочую силу для работы на хоре. Окрестные племена — чтобы приобретать греческие вина, оливковое масло, ткани, посуду, украшения, ювелирные изделия, а также амфоры — тару для экспортно-импортных операций (об этом говорит обширная коллекция греческих амфор в музее-заповеднике Танаиса). Тем самым обе стороны могли полнее удовлетворять свои потребности, а города-полисы — поддерживать оживленный товарообмен с метрополией, прежде всего с Афинами. Вместе с товарами нередко передавалась и технология их производства, что способствовало освоению высоких по тому времени технологий местным населением, которое проходило также своеобразное технологическое обучение, работая в хоре или обслуживая греческие домохозяйства. Кое-какие заимствования скифов наблюдались и в греческих колониях, например строительство земляночных жилищ на Березани, в окрестностях Ольвии и в других городах в начальный период их основания.

Второе направление взаимодействия — в области ***искусства***. Племенная знать, особенно те ее представители, кто имел дома в греческих городах, стремилась приобрести греческие произведения искусства, украшения, посуду из драгоценных металлов,

Надгробие с изображением оружия. Херсонес. III в. до н.э.

Варвар. Херсонес. II в. н.э.

заимствовала архитектурные формы*. По сути дела, произведения искусства стали одной из важнейших статей экспорта для греческих городов Северного Причерноморья, где наряду с ввозом предметов искусства из метрополий создавались свои мастерские для изготовления подобных изделий. Более того, с учетом спроса этого специфического, устойчивого и масштабного рынка сформировался скифский «звериный» стиль в искусстве; немало инноваций в этой сфере было позаимствовано местными греческими мастерами. Представляется вполне обоснованным вывод, что «территория Азиатского Босфора (а Азия по представлению греков начиналась за Доном и Керченским проливом) играла роль своеобразного «проводника» для восточных (в широком понимании этого слова) инноваций, проявляющихся в скифской археологической культуре в эту эпоху... Слияние греческого искусства с искусством Скифии, наиболее полно отразившееся в памятниках второй половины IV в. до н.э., привело к созданию шедевров греко-скифской торевтики» [2. С. 399].

Это, однако, не означало слияния греческого и скифского искусства в один общий поток, смешанную культуру (как это, например, произошло много позже с латиноамериканской культурой). Каждая культура сохраняла свою самобытность, свое лицо, и это не препятствовало, а способствовало обмену между ними: «Один и тот же фактор — разительное несходство двух этносов и их культур — действовал в двух разных направлениях — как сила, в одно и то же время разъединяющая и сближающая народы» [Там же. С. 407].

Третья форма взаимодействий — ***социально-политическая***. Она выражалась не только в распространении сложившейся в Греции раннеклассовой дифференциации на социальное устройство скифского общества (хотя рабство здесь не нашло сколько-нибудь широкого распространения), но и в создании смешанных, гибридных политических форм. Особенно ярко это проявилось в Боспорском царстве, правитель которого выступал одновременно как архонт — демократически выбранный глава — для Пантикапея и как царь для остальной части царства. Контакты с греческими городами, временами военно-политические союзы, смешанные браки усиливали социальное расслоение местных племен.

Серебряная ваза.
Курган Чертомлык. IV в. до н.э.

Авторы из ИИМК приходят к выводу о развитии так называемого греко-варварского синтеза, об эллинизации варваров и варваризации греков как об общей закономерности на всем пространстве колониальной периферии античного мира [Там же. С. 409]. Однако этот процесс не был непрерывным и имел свои пределы: конвергенция этносов и культур не продвинулись далеко; «обе социальные системы продолжали развиваться параллельно и в значительной мере независимо друг от друга, взаимодействуя лишь в очень ограниченных пределах» [Там же. С. 414]. До создания греко-скифской цивилизации дело не дошло.

---

* Этот процесс взаимовлияния двух культур начал активно осуществляться лишь с конца V в. и особенно в IV в. до н.э. Дома же скифские правители и высшая знать имели в греческих городах нечасто. Известен лишь один такой случай, описанный Геродотом (V в. до н.э.), — это история скифского царя Скила, да и она закончилась трагически: его казнил за нарушение скифских традиций и верований собственный брат. (*Примеч. ред.*)

Мастерская портретиста. Роспись саркофага. Боспор. I в. н.э.

Последствия цивилизационного взаимодействия. Ученые ИИМК весьма критически оценивают исторические итоги цивилизационного взаимодействия в Северном Причерноморье: «При всех существовавших между ними различиях и греческий полис, и скифская кочевая орда, и, видимо, также общества оседлых варваров-земледельцев представляли собой в сущности тупиковые формы социальной организации, несущие в себе потенциал застоя и неспособные к самостоятельному переходу на следующий виток спирали исторического прогресса... Сходство греческого полиса со скифской кочевой ордой заключалось еще и в том, что это были две разновидности преимущественно паразитических социальных организмов, существовавших за счет экстенсивного расширения своего жизненного пространства и эксплуатации соседних социумов» [Там же. С. 407–408]. С такими выводами трудно согласиться.

Во-первых, и греческие полисы, и скифская протоцивилизация отнюдь не были тупиковыми ветвями исторической спирали. Именно в полисах зародились и получили развитие те элементы экономической, политической, духовной жизни, которые и поныне лежат в основе цивилизаций Европы. Скифская держава стала одним из истоков зарождения основ восточнославянской цивилизации*, немало восприняв от форпостов античной цивилизации. Другое дело, что любые общественные институты не вечны; отслужив свой срок, они уходят с исторической сцены, передав наследие идущим вслед за ними институтам.

Во-вторых, полисы и местные племена отнюдь не были паразитическими надстройками, живущими за счет эксплуатации друг друга и соседей. Они существовали в течение многих столетий, достигая расцвета в экономике и культуре, получая сверхприбыли (рентные доходы) от взаимной торговли и торговли с третьими

Племенная знать, особенно те ее представители, кто имел дома в греческих городах, стремилась приобрести греческие произведения искусства, украшения, посуду из драгоценных металлов, заимствовала архитектурные формы. По сути дела, произведения искусства стали одной из важнейших статей экспорта для греческих городов Северного Причерноморья, где наряду с ввозом предметов искусства из метрополий создавались свои мастерские для изготовления подобных изделий.

* Об этом надо говорить достаточно осторожно. Дело в том, что славане появились в Северном Причерноморье не ранее IV–V вв. н.э., когда, собственно, скифы исчезли уже как народ с исторической сцены и если что-то передалось в славянскую культуру, то это произошло через посредство родственных скифам сарматов. Кроме того, и скифы, и сарматы — ираноязычные племена и этническими предками славян быть не могут. (*Примеч. ред.*)

Статуэтка Афродиты. Херсонес. Первые века нашей эры

странами. Понятно, что это процветание не могло быть долгим, и тем более вечным, здесь действовал закон цикличной динамики. Периоды подъемов перемежались кризисами, вызванными как внутренними факторами, так и внешними вторжениями.

Авторы упомянутой выше работы пришли к интересному выводу о **цикличности развития цивилизационного взаимодействия** в скифскую эпоху: «Как удалось установить, основополагающим принципом работы интересующего нас механизма взаимодействий являлась его цикличность. Продолжительность развития отдельных циклов зависела от частоты смены хозяев степного коридора региона — кочевых орд скифов и сарматов. При этом в пределах изучаемой эпохи достаточно уверенно выделяются три таких цикла: конец VIII — начало V в. до н.э. — первый, или скифский архаический, цикл; начало V — рубеж IV–III вв. до н.э. — второй, или скифский классический, цикл; рубеж IV–III вв. — начало и первая половина II в. до н.э. — третий, или скифо-сарматский, цикл» [Там же. С. 400–401].

Можно согласиться с выводом ученых из ИИМК, который несет в себе положительный заряд и расходится с подвергнутыми выше критике пессимистическими положениями: «Открыв для себя морские пути, ведущие к устью Дуная, Днепра, Днепровско-Бугского лимана, к берегам Крыма и Таманского полуострова и дальше через Азовское море к устью Дона, греческие мореплаватели совершили настоящий прорыв и оказались в самой гуще населявших его бесчисленных варварских племен... Продвинувшись так далеко на север, греческая полисная цивилизация вышла за пределы давно уже ставшего родным для греков Средиземноморья и теперь должна была развиваться в совершенно новых и непривычных для них природных условиях» [Там же. С. 402].

Полисы и местные племена отнюдь не были паразитическими надстройками, живущими за счет эксплуатации друг друга и соседей. Они существовали в течение многих столетий, достигая расцвета в экономике и культуре, получая сверхприбыли (рентные доходы) от взаимной торговли и торговли с третьими странами. Понятно, что это процветание не могло быть долгим, и тем более вечным, здесь действовал закон цикличной динамики. Периоды подъемов перемежались кризисами, вызванными как внутренними факторами, так и внешними вторжениями.

3.2. Скифы Северного Причерноморья в VII–IV вв. до н.э.*

3.2.1. Появление и происхождение скифов

Скифская эпоха (время с VII по IV в. до н.э.) — одна из наиболее ярких страниц в истории племен и народов Восточной Европы, обитавших на территории Северного Причерноморья, от Дуная на западе до Дона на востоке. Но главную роль в исторических событиях в пределах данного региона играли на протяжении почти четырех веков скифы — кочевые и полуоседлые ираноязычные племена, пришедшие в благодатные причерноморские края не позднее VII в. до н.э. откуда-то из «глубин Азии». Так рассказывает об этих далеких событиях древнегреческий историк Геродот, живший в V в. до н.э. и описавший многие моменты скифского прошлого в своей «Истории». Правда, следует помнить, что для античных авторов «границей» между Европой и Азией служила река Дон (античный Танаис), тогда как по современным понятиям азиатский континент начинался значительно восточнее. Поэтому вопрос об истинной прародине скифов в «азиатских пределах» остается предметом оживленных дебатов в кругах ученых.

* Автор раздела — В.И. Гуляев.

Внезапно появившись на исторической арене Евразии в VII в. до н.э., эти воинственные и многочисленные кочевые племена захватили лесостепные и степные районы Северного Причерноморья, подчинив или вытеснив местное население. Победоносная скифская конница прошла через горы Кавказа, разгромила ряд древних государств Передней Азии и угрожала даже Египту. Непобедимый на протяжении почти четырех веков, этот могучий и процветающий народ внезапно исчезает, оставив после себя лишь легенды о своей храбрости и жестокости да бесчисленные курганы с могилами рядовых воинов и всесильных царей. К сожалению, несмотря на почти двухвековые исследованиия, мы пока не можем дать ответ даже на основные вопросы прошлого скифов. Во многом остается для нас загадкой происхождение скифской культуры. До сих пор ведутся ожесточенные споры по поводу того, каков был общий уровень развития этого народа, было ли создано скифское государство, а если да, то когда именно это произошло? Наконец, нет четкого ответа и на вопрос о причинах внезапной гибели Скифии в начале III в. до н.э. Таким образом, прошлое скифов и по сей день представляет собой сплошную загадку. Но это отнюдь не уменьшает той громадной роли, которую сыграли скифы в истории древней Европы. «Скифы, этот азиатский по происхождению, но ставший европейским народ, — пишет известный российский археолог *А.Ю. Алексеев*, — оказывали на протяжении нескольких столетий значительное воздействие на культуру и историю своих близких и дальних соседей. Они оказались первыми в длинной цепочке известных нам кочевых племен, которые с периодичностью в 200–400 лет накатывались волнами по Великому степному коридору в Европу (последней такой волной были монголы в XIII в.). Тем не менее культура скифов не имеет, пожалуй, равных себе среди степных культур по произведенному ею резонансу».

Реконструкция вооружения конного скифского воина. Автор М.В. Горелик

В конце VII — начале VI в. до н.э. на северном побережье Черного и Азовского морей появились первые постоянные греческие колонии. Они возникли на землях, контролируемых могущественными скифскими царями. И очень скоро два мира — эллинский и «варварский» — установили между собой самые тесные контакты: торговые, культурные, политические. С конца VI — V в. до н.э. влияние греческой культуры становится важнейшим фактором в развитии Скифии.

Обломок рогового псалия с головой волка. Курган № 4 у с. Терновое. IV в. до н.э.

Однако свой явственный след в нашей истории скифы оставили не только потому, что были посредниками в распространении достижений эллинской культуры в глубины Евразии. Они и сами создали высокую для того времени самобытную цивилизацию, воздействие которой сказалось на огромных пространствах Восточной Европы, Западной и Центральной Азии. Знаменитая скифская «триада» — самые совершенные типы вооружения и конской сбруи, а также оригинальное искусство «звериного стиля» — с разного рода местными модификациями широко распространились среди кочевых и полуоседлых племен степи и лесостепи от Дуная до северных границ Монголии и Китая.

И еще один очень важный момент. В современной исторической науке в качестве абсолютной аксиомы часто высказывается

идея о том, что древнеевропейская цивилизация была создана только греками и римлянами. В значительной степени это верно. Но если мы упустим из вида тот факт, что на западе и на востоке континента две великие «варварские» культуры кельтов и скифов внесли огромный вклад в формирование основ цивилизаций древней Европы, то мы невольно исказим реальную картину.

Скифы занимали особое место среди многих племен и народов, обитавших когда-то на территории России и впоследствии исчезнувших. К их образу неоднократно обращались не только историки и археологи, но и отечественные поэты, писатели, художники. В поэтическом воображении многих из них скифы оказывались то нашими прямыми предками, то их заклятыми врагами. «Да, скифы мы, да, азиаты мы с раскосыми и жадными очами...» — писал Александр Блок. Но этот поэтический образ абсолютно не соответствует действительности. Судя по антропологическим материалам и изображениям на произведениях эллинского искусства, никаких раскосых глаз и прочих монголоидных черт скифы не имели. «Они — типичные европеоиды. По языку они принадлежали к североиранской группе. Из ныне существующих народов ближе всех к ним по языку стоят осетины — потомки сарматов, ближайших родственников скифов».

Скифы — наиболее яркие представители ранних евразийских кочевников. Поэтому все стороны их жизни носят отчетливый отпечаток кочевого образа жизни. Главным занятием населения степной Скифии на протяжении длительного времени было кочевое скотоводство. Как сообщает Геродот, скифы «не основывают ни городов, ни укреплений, но все они, будучи конными стрелками, возят свои дома с собой, получая пропитание не от плуга, а от разведения домашнего скота».

3.2.2. Кочевой образ жизни

Скифы — наиболее яркие представители ранних евразийских кочевников. Поэтому все стороны их жизни носят отчетливый отпечаток кочевого образа жизни. Главным занятием населения степной Скифии на протяжении длительного времени было кочевое скотоводство. Как сообщает Геродот, скифы «не основывают ни городов, ни укреплений, но все они, будучи конными стрелками, возят свои дома с собой, получая пропитание не от плуга, а от разведения домашнего скота». Кочевое скотоводство основывалось на

Серебряная ваза. Курган Чертомлык. Деталь изображения

разведении и круглогодичном содержании под открытым небом стадных копытных (лошадей, овец, реже — крупного рогатого скота). Лишь с середины V в. до н.э. в степном Приднепровье появляется новая форма хозяйства — полукочевое скотоводство с зачатками земледелия, предполагающее зимнее содержание скота в загонах с подкормкой его твердыми кормами. Для употребления в пищу и подкормки скота скифы выращивали такие неприхотливые и засухоустойчивые сельскохозяйственные культуры, как просо, ячмень и полба (пшеница-двузернянка). Тот же набор растений преобладал и у обитателей городищ лесостепных областей Скифии.

В сочинении «О воздухе, водах и местностях», которое, как предполагают некоторые ученые, принадлежит перу знаменитого греческого врача V в. до н.э. Гиппократа, так описан образ жизни типичных скифов-степняков: «Называются они кочевниками потому, что у них нет домов, а живут они в кибитках, из которых наименьшие бывают четырехколесными, а другие — шестиколесными; они кругом покрыты войлоками и устроены подобно домам: одни с двумя, другие с тремя отделениями; они непроницаемы ни для дождевой воды, ни для света, ни для ветров. В эти повозки запрягают по две и по три пары безрогих волов; рога у них не растут от холода. В таких кибитках помещаются женщины, а мужчины ездят верхом на лошадях; за ними следуют их стада овец и табуны лошадей. На одном месте они остаются столько времени, пока хватает травы для скота...». И далее: «Сами они едят вареное мясо, пьют кобылье молоко и едят «иппаку» — это сыр из кобыльего молока».

Лошадь была главным видом домашнего скота у кочевых скифов. Кочевник большую часть жизни проводил в седле. Владение лошадьми — важнейшее условие зажиточной жизни номада. Но лошадь была для скифа не только средством передвижения. Конина составляла основу мясной пищи. Кобылиц доили и из их молока изготовляли различные молочные продукты — от сыра до кумыса. Еще великий Гомер называл кочевников Северного Причерноморья «млекоедами» и «доителями кобылиц».

Особо важную роль играла лошадь в военном деле. Каждый взрослый скиф был конным воином. Именно массовое применение конницы в переднеазиатских походах позволило скифам победить многие могущественные восточные государства, а в конце VI в. до н.э. сокрушить огромную армию персидского царя Дария I Гистаспа, вторгнувшегося в пределы Скифии с запада.

Значительного развития достигли у скифов и различные ремесла. Все важнейшие орудия труда и все виды наступательного оружия (кроме наконечников стрел) изготовлялись из железа. При этом скифские ремесленники не только умели получать железо из руды и выковывать из него необходимые предметы, но и придавать своим изделиям определенные свойства путем большего или меньшего науглероживания железа, цементации, разных способов закалки, наваривания лезвия и т.п.

Крупнейшим торгово-ремесленным центром в степной Скифии было укрепленное поселение, возникшее в конце V в. до н.э. неда-

Серебряная чаша со скифами. Курган Гайманова Могила. Деталь

Лошадь была главным видом домашнего скота у кочевых скифов. Кочевник большую часть жизни проводил в седле. Владение лошадьми — важнейшее условие зажиточной жизни номада. Но лошадь была для скифа не только средством передвижения. Конина составляла основу мясной пищи. Кобылиц доили и из их молока изготовляли различные молочные продукты — от сыра до кумыса.

Бронзовое навершие в виде головы хищной птицы. Ульский аул, Северный Кавказ. VI в. до н.э.

«Постоянная готовность к защите своего главного богатства — скота от хищных зверей и не менее хищных соседей формировали уже с детства из каждого мужчины стойкого воина и прекрасного наездника. Неудивительно, что эти выросшие в буквальном смысле на коне и как бы слившиеся с ним люди, легко превращались из мирных пастухов в дисциплинированное, мобильное и грозное войско.

Рукоять меча.
Курган № 7 у с. Колбино

леко от современного города Никополя на левом берегу Днепра — Каменское городище. Оно имеет очень большую площадь — около 1200 га, обнесено земляным валом и рвом. При раскопках здесь были обнаружены остатки жилых домов и производственных помещений, сооруженных из деревянных столбов и плетней, обмазанных глиной. Особенно важны многочисленные остатки металлургического и металлообрабатывающего производства — горны, тигли, железные и медные шлаки, куски руды, бракованные бронзовые и железные изделия. Этот древний город был, по-видимому, главным центром металлообрабатывающего ремесла для всей приднепровской Скифии. Многие местные изделия часто встречаются в скифских курганах, как ближних, так и дальних по отношению к городищу.

Особенности кочевого хозяйства влияли не только на бытовую сторону жизни скифов, но и воспитывали особый характер степняка. «Постоянная готовность к защите своего главного богатства — скота от хищных зверей и не менее хищных соседей формировали уже с детства из каждого мужчины стойкого воина и прекрасного наездника. Неудивительно, что эти выросшие в буквальном смысле на коне и как бы слившиеся с ним люди, легко превращались из мирных пастухов в дисциплинированное, мобильное и грозное войско. Кочевники потенциально и в реальности всегда несли опасность для соседних оседлых земледельческих народов».

Вся литературная историческая традиция — от Библии и до средневековых летописей и хроник — неоднократно описывала кровавые нашествия и ужасы нашествий кочевников, их грабительские набеги на земледельческие области и страны. Не избежали этого и соседи скифов, как ближние, так и дальние. Память о скифских походах в Переднюю Азию и об ужасе, объявшем жителей Востока — от Закавказья до Палестины, сохранилась на века. Достаточно вспомнить строки современников тех походов — библейских пророков Исайи и Иеремии, чтобы представить себе реальную ситуацию, сложившуюся в VII в. до н.э. в библейских землях: «Вот, я приведу на вас... народ издалека, народ сильный, народ, языка которого ты не знаешь, и не будешь понимать, что он говорит. Колчан его — как открытый гроб; все они люди храбрые. И съедят они жатву твою и хлеб твой; съедят сыновей твоих и дочерей твоих и волов твоих, съедят виноград твой и смоквы твои; разрушат мечом укрепленные города твои, на которые ты надеешься».

Библейским пророкам вторит и грек Геродот: «В течение двадцати восьми лет скифы властвовали над Азией, и за это время они, преисполненные наглости и презрения, все опустошили. Ибо, кроме того, что они с каждого взимали дань, они еще, объезжая страну, грабили у всех то, чем каждый владел...».

То же самое испытали на себе и жители лесостепных городищ Приднепровья во время их покорения скифами в VII–VI вв. до н.э. Красноречивые следы скифского погрома были прослежены украинскими археологами на Трахтемировском городище, расположенном на перекрестке торговых путей, близ берега Днепра в Каневском

районе Черкасской области. Городище возникло во второй половине VII в. до н.э. и прекратило свое существование в конце VI в. до н.э. Выявлено три этапа строительства его укреплений, и каждый раз городище гибло в результате очередного вражеского нападения. В ходе раскопок внешнего вала и рва удалось найти бронзовые наконечники скифских стрел, железный скифский меч; железные пластины от чешуйчатого скифского панциря и скифский боевой топор-клевец. Кроме того, внутри поселения обнаружено в заброшенном жилище коллективное захоронение взрослых и детей: девять скелетов были просто сброшены в неглубокую яму без всякого соблюдения традиционных норм похоронного обряда.

Золотая бляха с изображением лошади. Курган № 7 у с. Колбино

Скифы не имели своей системы письменности. И поэтому все сведения о них (за исключением археологических находок) мы получаем из исторических свидетельств, оставленных их более грамотными соседями. Однако, учитывая буйный нрав беспокойных воинственных кочевников, эти свидетельства далеко не всегда объективны, отрывочны и к тому же, как правило, касаются лишь отдельных военных эпизодов. Так, довольно широко в древневосточных летописях (Ассирия) и в античных источниках были освещены опустошительные скифские походы в Закавказье и Переднюю Азию в VII в. до н.э.

3.2.3. Столкновение скифов с персидской цивилизацией

Следующий пласт информации о прошлом Скифии связан с драматическими событиями конца VI в. до н.э., когда персидский царь Дарий I Гистасп во главе огромной армии решил вторгнуться в Северное Причерноморье с запада через Дунай и «наказать» воинственных кочевников-скифов за прошлые (почти полуторавековой давности) «грехи», то есть за бесчинства номадов в Мидии

Электровый сосуд из кургана Куль-Оба. Деталь изображения

Золотая пластина обивки горита. Курган Чертомлык

Попытка Дария покорить Скифию — это подготовка к тотальной войне с материковой (европейской) Грецией. К тому времени персы уже овладели эллинскими городами в Малой Азии и частью островов Эгейского моря и планировали массовое вторжение на Балканский полуостров. Накануне решающего поединка с Элладой персидский царь, будучи опытным политиком и полководцем, решил отрезать греков от их сырьевого тыла — Северного Причерноморья, откуда широким потоком шли в эллинские города хлеб, соленая и вяленая рыба, кожи, мед и многое другое, столь необходимое и дефицитное на каменистых холмах Эллады.

и других ближневосточных странах. Однако большинство современных ученых считает, что у персидского монарха были куда более реальные и веские причины для развязывания столь широкомасштабной войны. Дело в том, что именно Дарий I — человек весьма честолюбивый и властный, поставил себе грандиозную задачу — достигнуть мирового господства (конечно, в пределах известного тогда Древнего мира). Одним из этапов этой планомерной кампании и стал небывалый по размаху поход на скифские земли в 512(514) г. до н.э. В действительности попытка Дария покорить Скифию (раскинувшуюся от Дуная до Дона) — это подготовка к тотальной войне с материковой (европейской) Грецией. К тому времени персы уже овладели эллинскими городами в Малой Азии и частью островов Эгейского моря и планировали массовое вторжение на Балканский полуостров. Накануне решающего поединка с Элладой персидский царь, будучи опытным политиком и полководцем, решил отрезать греков от их сырьевого тыла — Северного Причерноморья, откуда широким потоком шли в эллинские города хлеб, соленая и вяленая рыба, кожи, мед и многое другое, столь необходимое и дефицитное на каменистых холмах Эллады. «К тому же, — пишет киевский археолог В.Ю. Мурзин, — удачная военная экспедиция на какое-то время могла бы усмирить кочевников и обеспечить тылы Персии...» в нелегкой войне с Грецией.

Сам ход скифо-персидской войны довольно подробно описан в книге IV Геродотовой «Истории». Дарий готовился к походу на скифов весьма тщательно. Было собрано огромное войско в 700 тыс. человек — пестрое и многоязыкое, состоявшее из представителей 80 народов. Персы прошли Малую Азию, переправились через пролив Босфор на европейскую сторону, пересекли Фракию. Перебравшись через полноводный Дунай по мосту из кораблей, пост-

роенному для него наемниками — ионийскими (малоазиатскими) греками, Дарий вступил в пределы Скифии.

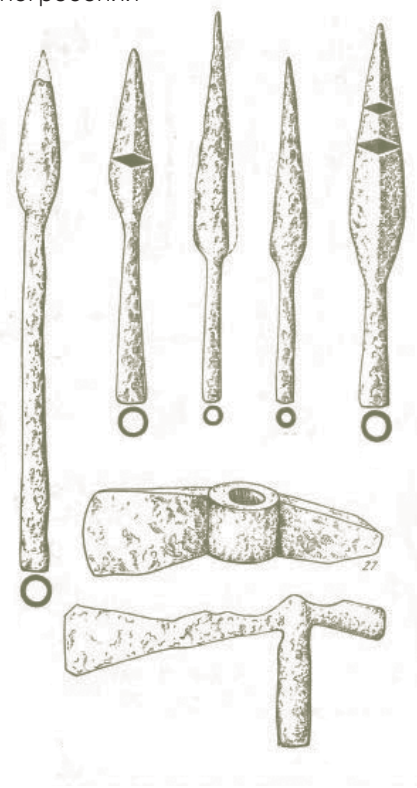
Скифы были хорошо осведомлены о действиях противника. Знали они и о его колоссальной численности. Исходя из реально сложившейся ситуации, они выработали общий стратегический план кампании. Они избегали больших сражений, заманивая врага в глубь своей территории, нападая на его пути снабжения и уничтожая своими подвижными конными отрядами небольшие группы персов. Отступая, скифы засыпали колодцы и питьевые источники, сжигали растительность (степные травы — корм для скота и лошадей). И эта тактика медленного изматывания противника стала постепенно приносить успех. Согласно Геродоту, армия Дария с ее громадным обозом сумела за короткий срок, преследуя неуловимых скифов, достигнуть Танаиса (р. Дон) и Меотиды (Азовское море), после чего повернула назад. При этом от голода, лишений, болезней и непрерывных атак скифской конницы персы понесли большие потери, не выиграв ни одного сражения и не захватив никакой добычи. Кампания Дарием была явно проиграна. И вот однажды, с наступлением ночи, персидский царь оставил в своем укрепленном лагере больных и раненых солдат и весь огромный обоз и бежал с остатками некогда грозной армии на запад, к Дунаю. Так бесславно закончилась попытка могущественной Персидской империи покорить вольнолюбивых жителей Скифии [8. С. 84].

Следующий исторический эпизод связан со скифским царем Атеем и его конфликтом с Филиппом Македонским в IV в. до н.э. Соперники не поделили богатую золотом и серебром Фракию. В 339 г. до н.э. произошло решающее сражение. Враждебные армии встретились где-то вблизи Дуная. Знаменитая македонская пехота (в плотных рядах — фаланге и с длинными копьями-сариссами), усиленная на флангах отрядами тяжеловооруженных кавалеристов, столкнулась с многочисленной скифской конницей. Престарелый Атей (ему, по сообщениям античных авторов, было тогда не менее 90 лет) сражался в первых рядах своего войска и погиб. Скифы потерпели сокрушительное поражение и бежали с поля боя. Победители захватили богатую добычу, много пленных и 20 тыс. породистых лошадей.

Могущество Скифии несколько пошатнулось, но не было утеряно полностью. Об этом свидетельствуют, в частности, события 331 г. до н.э., когда наместник Александра Македонского Зопирион с 30-тысячной армией вторгся в скифские земли и дошел до дружественного скифам греческого города Ольвии (расположенного в устье Днепро-Бугского лимана). Осада Ольвии, длившаяся три месяца, оказалась безуспешной. Горожане отбили все атаки македонцев, а с тыла над ними постоянно нависали скифские конные отряды. При отступлении, где-то в районе Днестра, все македонское войско и сам Зопирион нашли свою смерть в степи от скифского оружия.

И все же Скифия явно вступила уже в полосу серьезного экономического и политического кризиса. Сам факт проникновения вражеской армии в центральные районы страны говорит о значи-

Дротики и топоры из скифских погребений



Лучник с фриза дворца Дария Великого в Сузах. 500 г. до н.э.

Золотой гребень со сценой сражения. Курган Солоха

Два скифа. Нашивная бляха. IV в. до н.э.

тельном ослаблении центральной власти у скифов. Кроме неудач на западе грозная опасность надвигалась на страну и с востока. Там, за Доном, год от года крепли кочевые племена сарматов — ближайших родственников скифов по языку и культуре. Есть предположение, что именно натиск сарматских орд и стал главной причиной гибели Скифской державы. Однако ученым не удается устранить здесь одно противоречие хронологического порядка: гибель Скифии как единого крупного государства происходит в начале III в. до н.э., а массовое распространение сарматских памятников на территории Северного Причерноморья наблюдается не ранее II в. до н.э. Тем не менее великая Скифская держава навсегда уходит с мировой исторической арены именно в это время. Замирает жизнь на скифских городищах и поселениях, не возводятся более большие и малые курганы. Точного объяснения причин столь грандиозной катастрофы не найдено до сих пор. По мнению ученых, к краху Скифии привел целый ряд неблагоприятных факторов и явлений: ухудшение климата и, как результат, усыхание степей; вытаптывание травяного покрова многочисленными стадами скота; упадок богатых экономических ресурсов населения лесостепи из-за непомерной их эксплуатации степняками.

«Способствовали... развитию этого негативного процесса и некоторые другие моменты. Хорошо известно, что каждое государственное образование имеет свои оптимальные пространственные характеристики. Особенно это справедливо для предшествующих эпох с их неразвитой системой обмена информацией. Как бы ни скакали, меняя коней, неутомимые гонцы со срочными сообщениями.., все равно для их доставки требовались дни, а то и недели, что затрудняло центральной власти адекватно и оперативно реагировать на те или иные ситуации. Это в свою очередь повышало самостоятельность правителей отдаленных территорий и порождало сепаратистские тенденции.

Нечто подобное должно было иметь место и в Скифии эпохи Атея, раскинувшейся от Дона и почти до Балкан и далеко на север от Черного моря. В этих условиях борьба центростремительных и центробежных факторов была практически неизбежна, а относительная целостность государства во многом опиралась на авторитет, божественную харизму верховного царя. Однако во второй половине IV в. до н.э., судя по датировке таких поистине царских курганов-исполинов, как Чертомлык, Козел, Огуз и Александропольский, за короткий период умирает сразу несколько верховных правителей Скифии. Возможно, в одном из этих курганов покоился и прах Атея, погибшего почти в столетнем возрасте во время битвы с войсками... Филиппа. В таком случае весьма преклонный возраст должны были иметь и его преемники, что объясняет их недолгое правление. В любом случае быстрая смена верховных царей должна была повлечь за собой серьезный управленческий кризис, затруднивший необходимое противодействие другим негативным политическим, экономическим и природно-экологическим факторам. Все это и привело к распаду Великой Скифии...».

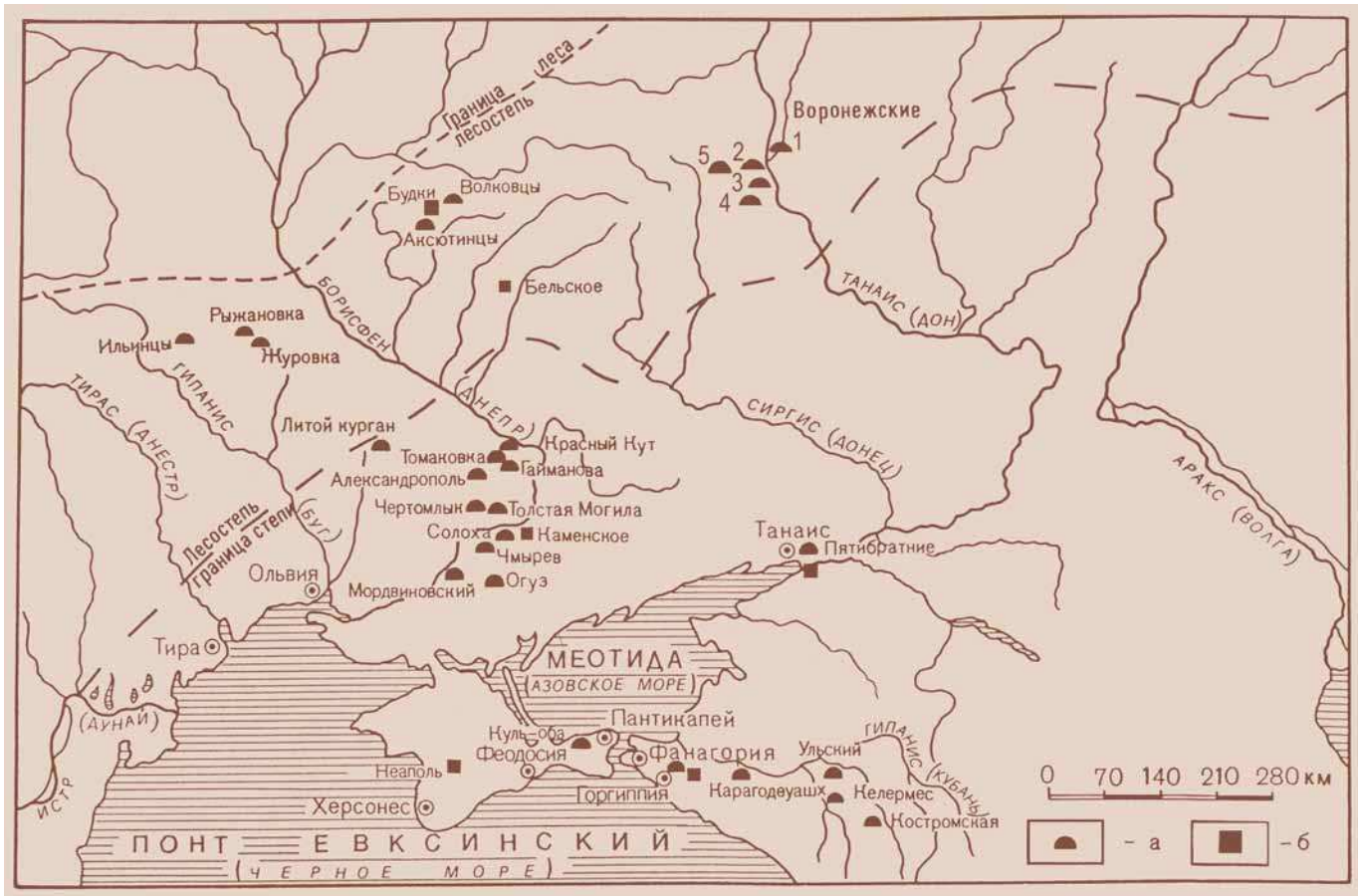
Однако сами скифы как народ — носитель характерного этноса и культуры пока не исчезают. Они еще несколько столетий контролируют Нижнее Приднепровье, Крым и Добруджу («Малая Скифия» на Дунае), создав там небольшие, но вполне дееспособные государства. Окончательно смели скифов с лица земли нашествия готов (III в. н.э.) и гуннов (IV в. н.э.).

3.2.4. Великая Скифия

Что же представляло собой государство Великая Скифия до его краха в начале III в. до н.э.? (*рис. 3.3*) Как оно было организовано? Кто им управлял? Да и существовало ли вообще государство у скифов на протяжении VII–IV вв. до н.э.? К сожалению, вопрос о наличии скифского государства, а если оно было, то о его характере, по-прежнему остается одним из самых дискуссионных в современной науке. Одни исследователи полагали, что скифские племена Северного Причерноморья так и не создали никогда подлинного государства, а их территориально-политическое объединение («скифское царство») представляло собой одну из форм военной демократии. Другие решительно выступали за то, что могущественная держава существовала у скифов еще с VII в. до н.э., то есть с момента их первого появления на исторической арене Евразии. Наконец, довольно много сторонников есть и у той точки зрения (родоначальником ее является известный российский скифолог *Б.Н. Граков*), что государственного уровня

Есть предположение, что именно натиск сарматских орд и стал главной причиной гибели Скифской державы. Однако ученым не удается устранить здесь одно противоречие хронологического порядка: гибель Скифии как единого крупного государства происходит в начале III в. до н.э., а массовое распространение сарматских памятников на территории Северного Причерноморья наблюдается не ранее II в. до н.э. Тем не менее великая Скифская держава навсегда уходит с мировой исторической арены именно в это время. Замирает жизнь на скифских городищах и поселениях, не возводятся более большие и малые курганы.

Рисунок 3.3.
Древности Скифии



а — курганы, б — городища; 1 — Частые курганы, 2 — Мастюгино, 3 — Русская Торстянка, 4 — Дуровка, 5 — Колбино

Серебряный конский налобник в виде головы грифона. Курган № 2 у с. Колбино

скифы достигли лишь в конце V — начале IV в. до н.э., в период правления царя Атея. Обширная библиография на эту сложную тему содержится в работе *А.И. Доватура* и др. Хочу заметить, что в данном вопросе я — сторонник концепции *М.И. Ростовцева* и *А.И. Тереножкина*. Известно, что новое — это хорошо забытое старое. Еще в первые десятилетия XX века выдающийся отечественный ученый, академик *М.И. Ростовцев* впервые четко сформулировал общее представление о характере Скифского государства и о времени его существования. «Скифы же, — писал он, — остались на юге России преимущественно кочевниками, и государство их — типичным государством конных кочевых наездников с сильною конною дружиною под управлением неограниченного державного владыки-царя. Их державу надо представлять себе организованной в духе позднейшего Хазарского царства или татарской Золотой Орды...». Позднее, во втором томе «Скифии и Боспора» он твердо заявил, что «мы имеем дело на протяжении, вероятно, части VI в. до Р. Хр., всего V в. и, возможно, IV с частью третьего, с большой политической единицей, выступающей по отношению к внешнему миру... как одно политическое целое... Геродот знает единую скифскую державу, в сведениях об Атее мы встречаемся с таковой же...».

«Вопрос о границах Скифии, — отмечает далее *М.И. Ростовцев*, — то есть о пределах власти скифских царей, вряд ли может быть разрешен с точностью. Он, конечно, не совпадает с вопросом о величине той области, которую заселяли скифы. Подчинение или зависимость тех или других местностей могли не сопровождаться поселением на этой местности значительных масс скифов.

Золотая бляха в виде оленя. Курган у ст. Костромская. Северный Кавказ. VII–VI вв. до н.э.

Мне кажется, что сфера распространения курганных погребений с вещами, где смешиваются элементы иранской восточной культуры с греческими и местными, при том постоянстве, которым в общем отличается, несмотря на разнообразие во времени и месте, скифский тип курганного погребения, может считаться и сферой государства скифов как руководящего государственного элемента. Одним культурным влиянием этого постоянства не объяснишь...».

Весьма ценные соображения высказал *М.И. Ростовцев* и относительно структуры или внутреннего устройства скифского государства в VI–IV вв. до н.э.: «Скифское царство разделено было на три части с отдельным царем во главе каждой. Питающим центром для всех этих частей были... степи между Днепром и Донцом, населенные так называемыми царскими скифами; с ними одно целое составлял степной Крым. Несомненно, однако, что наряду с этими большими делениями имелись и более мелкие подразделения на округа (Геродот называет их, как в Египте, номами). Отношения правителей этих номов к царям надо представлять себе как отношения вассалов к сюзерену».

Скифское царство разделено было на три части с отдельным царем во главе каждой. Питающим центром для всех этих частей были... степи между Днепром и Донцом, населенные так называемыми царскими скифами; с ними одно целое составлял степной Крым. Несомненно, однако, что наряду с этими большими делениями имелись и более мелкие подразделения на округа (Геродот называет их, как в Египте, номами). Отношения правителей этих номов к царям надо представлять себе как отношения вассалов к сюзерену.

Таким образом, четко определив свою позицию по поводу характера скифского государства и времени его существования, этот ученый столь же осознанно предложил установить границы Скифии не столько на основе толкований сведений Геродота, столько на анализе вещевых комплексов из курганов и на их распространении. В итоге в состав скифской державы были включены территории степи и лесостепи между Доном и Дунаем.

В целом, по мнению *М.И. Ростовцева*, речь идет о государстве, организованном на чисто военный лад. «Господствующим классом являются организованные в дружину скифы-завоеватели, группирующиеся около отдельных представителей знати в мелкие дружины, которые в свою очередь соединяются в группы по номам и областям («архэ») и руководятся в больших мероприятиях главным царем, по указанию которого действуют монархи и правители трех частей царства. Такой характер организации государства совместим и с земледельческим, и со скотоводческим бытом подвластного населения. Роль господ сводится к собиранию дани, подавлению восстаний, борьбе с соседними племенами и организации отпора от нападений извне...».

Очень показательно, что и другой выдающийся отечественный скифолог — *А.И. Тереножкин*, в прошлом наиболее последовательный критик взглядов академика Ростовцева, пришел затем практически к тем же самым выводам о характере общества и государства скифов, что и его предшественник. «В нашем представлении, — пишет он, — Скифия являлась обширной страной, ограниченной на западе Нижним Дунаем и Карпатами, на востоке — Доном, на юге — побережьем Черного и Азовского морей, а на севере — началом лесной зоны. Ее населяли этнически неоднородные племена и народы, различавшиеся также хозяйственным укладом и самим

Роговые псалии с резным изображением головы лося. Курган № 8 у с. Колбино. IV в. до н.э.

Серебряный сосуд со скифами. Частые Курганы под Воронежем. Курган № 3. IV в. до н.э.

образом жизни...». Этот исследователь также относил время появления государства у скифов к VII в. до н.э. Ничем принципиально не отличается от «ростовцевского» и общий взгляд *А.И. Тереножкина* на военизированный характер скифской державы. «Скифское государство, — отмечает он, — могло... просуществовать в течение нескольких веков лишь при единственном условии, что стоявшие во главе его скифы царские... представляли собой прочно спаянный дисциплиной кочевой военный лагерь... всегда готовый к ведению наступательных и оборонительных действий... Община, организованная по военному образцу, позволяла скифам господствовать над многими племенами и народами и собирать с них более или менее регулярную дань».

Ограбление экономических ресурсов покоренных племен и взимание с них тяжелой дани, выгоды от контроля над торговыми путями, пролегавшими через степи, все это не только обеспечивало кочевых скифов необходимым для нормальной жизни продуктами земледелия и ремесла, но и позволяло скифской знати (из племен царских скифов) накапливать в своих руках огромные богатства.

3.2.5. Взаимоотношения скифов с другими племенами и греческими городами

Очень важной для понимания истории Скифии является и проблема взаимоотношений кочевых скифов из причерноморской степи и оседлого населения лесостепи. Другими словами, входили ли земледельческие племена в VII–IV вв. до н.э. в состав скифского государства?

Серебряный с позолотой ритон. Курган 29/21 у с. Мастюгино, Воронежская обл.

Сторонники идеи о наличии двух культур в Северном Причерноморье — степной, собственно скифской, и лесостепной, нескифской, но «скифоидной», — декларируют идею о том, что собственно скифы (ираноязычные кочевые племена) жили только в степной зоне, а лесостепные области были населены нескифскими племенами, упомянутыми Геродотом, — предками славян, балтов, финнов, фракийцев и др. Тем самым заметно сокращались и пределы Скифии как государства.

Противники данной концепции (их признанным лидером много лет был *А.И. Тереножкин*), напротив, считают, что Скифии присуща единая культура, объединяющая этнически разнородные степные и лесостепные племена в пределах одного общего государства. И хотя дискуссии на эту тему еще продолжаются, чаша весов все более склоняется в пользу сторонников единой Скифии, включающей в свои пределы и степные, и лесостепные области Северного Причерноморья. Особенно важный вклад в подтверждение данного взгляда на основе анализа новейших археологических материалов (сопоставления их с этноисторическими источниками) внес недавно украинский археолог *С.А. Скорый*, убедительно доказавший наличие нескольких волн вторжения ираноязычных кочевых племен в лесостепь (начиная с конца VIII — начала VII в. до н.э.) и постепенного утверждения их там.

Деталь изображения на золотой пекторали из кургана Толстая Могила, Украина. IV в. до н.э.

Что касается моей точки зрения, то я, вслед за *М.И. Ростовцевым* и *А.И. Тереножкиным*, считаю, что в степных и лесостепных областях, от Дуная до Дона, существовало единое военно-политическое объединение — Скифия, в состав которой входили различные народы и племена, но контроль над ними находился в руках скифов-иранцев. Что касается культуры этой обширной державы, то она под воздействием скифов-степняков постепенно нивелировалась, приобретая общие черты и теряя (в ряде мест) прежние четко выраженные локальные особенности.

«Широкое распространение основных элементов скифской культуры на территории восточноевропейской лесостепи едва ли можно объяснить лишь скифским культурным влиянием. Этот феномен становится понятен лишь в том случае, если допустить факт непосредственного проникновения в лесостепной регион носителей скифской всаднической культуры — степных номадов, более того, обитания их на указанных землях...».

По сообщению Геродота, политическое господство в Скифии принадлежало скифам царским, которые считали все подвластные им племена своими рабами, хотя в действительности те были скорее данниками. Власть в этой огромной стране принадлежала роду скифских царей, ведущих, согласно скифскому генеалогическому преданию, свое происхождение от легендарного царя-предка Колоксая. Если судить по немногим имеющимся у нас письменным источникам, то можно сделать вывод о том, что власть скифского царя была деспотичной. Он исполнял функции главного военачальника, верховного судьи и даже имел право вынесения смертного приговора. Согласно древнеиранской традиции (которой следовали и ираноязычные скифы), сами правители не являлись

По сообщению Геродота, политическое господство в Скифии принадлежало скифам царским, которые считали все подвластные им племена своими рабами, хотя в действительности те были скорее данниками. Власть в этой огромной стране принадлежала роду скифских царей, ведущих, согласно скифскому генеалогическому преданию, свое происхождение от легендарного царя-предка Колоксая. Если судить по немногим имеющимся у нас письменным источникам, то можно сделать вывод о том, что власть скифского царя была деспотичной. Он исполнял функции главного военачальника, верховного судьи и даже имел право вынесения смертного приговора.

богами, как это было в Древнем Египте. Тем не менее фигура царя священна, так как власть передана ему богом, чьей волей он и призван на трон. Поэтому правят монархи милостью творца неба и земли, верховного божества, не важно, как его называли в реальном мире — Ахурамаздой, как у персов, или Папаем, как у скифов. Подобно владыкам ахеменидской Персии, скифские цари в качестве священных символов своей власти часто использовали скипетры и ритуальные сосуды для возлияний из драгоценных металлов (золота и серебра) — круглодонные чаши, кубки и ритоны.

Некоторые ученые считают, что в Скифии с VII в. до н.э. и до момента ее гибели правила только одна царская династия, все ее представители, согласно преданию, происходили в конечном счете от Колаксая. Это имя также упомянуто в VII в. до н.э. греческим поэтом Алкманом. Отсюда считается допустимым рассматривать руководителей конных скифских отрядов во время переднеазиатских походов — Ишпаку (Ишпакая), Прототия (Партатуа, Бартатуа) и Мадия — в качестве прямых потомков легендарного основателя триединого скифского царства. Но это — VII в. до н.э.

Некоторые ученые считают, что в Скифии с VII в. до н.э. и до момента ее гибели правила только одна царская династия, и все ее представители, согласно преданию, происходили в конечном счете от Колаксая. Это имя также упомянуто в VII в. до н.э. греческим поэтом Алкманом. Отсюда считается допустимым рассматривать руководителей конных скифских отрядов во время переднеазиатских походов — Ишпаку (Ишпакая), Прототия (Партатуа, Бартатуа) и Мадия — в качестве прямых потомков легендарного основателя триединого скифского царства. Но это — VII в. до н.э.

Для VI в. до н.э. мы располагаем шестью царскими именами. Перечисляю их в хронологическом порядке, от более ранних к более поздним: Спаргапейт, Лик, Гнур, Савлий (убивший своего брата — мудреца Анахарсиса за любовь к эллинской культуре и измену скифским традициям), Иданфирс (организатор отпора нашествию полчищ Дария I), Ариапиф (он жил в конце VI — начале V в. до н.э.).

V и IV вв. до н.э. представлены следующими известными по литературным источникам именами царей Скифии: Скил (погиб от руки своего брата Октамасада около 450 г. до н.э. за измену скифским богам и традициям), Октамасад (правил с середины V до начала IV в. до н.э.), Орик (брат Октамасада, но на троне Скифии, вероятно, никогда не был и умер в конце V — начале IV в. до н.э.), Атей (по-видимому, узурпатор и основатель новой династии, погиб в 339 г. до н.э.) и, наконец, последний известный нам скифский властитель — Агар (упоминание о нем относится к 309 г. до н.э.) .

Таким образом, скифских царских имен известно довольно много, хотя реальной информации о правлении каждого конкретного монарха у нас почти нет. Но и то немногое, что сохранилось до наших дней, позволяет говорить о «дворцовых» заговорах, кровавых междоусобицах и мятежах, ожесточенной борьбе за власть между соперничавшими аристократическими семействами Скифии. И, видимо, нет никаких оснований считать, что скифский царский трон, передаваемый по древней традиции от отца к сыну, всегда доставался законному наследнику, а прямая линия преемственности никогда не нарушалась со времен Колаксая.

Между тем существует и еще один (кроме письменных) перспективный источник по «царской теме» — археологические материалы из наиболее грандиозных и богатых курганов степной Скифии. Его усиленно разрабатывают сейчас сразу в двух крупных центрах скифологии: в Киеве (*Е.Е. Фиалко* и *Ю.В. Болтрик*)

Скульптурный портрет скифского воина. Курган № 12 у с. Терновое. Авторы реконструкции Г.В. Лебединская и Т.С. Балуева

и Санкт-Петербурге (*А.Ю. Алексеев*). Их подход основан на попытке привязать несколько «подлинно царских» курганных комплексов (это самые высокие, по 19–20 метров, и уже раскопанные курганы Солоха, Чертомлык, Огуз и Александрополь) к именам конкретных царей, известных нам по сообщениям античных авторов .

О той роскоши и богатстве, которые окружали царей Скифии при жизни, вполне наглядное представление дают поистине сказочные сокровища, находимые время от времени в так называемых царских курганах Северного Причерноморья. К уже упомянутым Солохе, Чертомлыку, Огузу и Александрополю здесь следует добавить Мелитопольский и Бердянский курганы, Толстую Могилу, Гайманову Могилу и Пятибратний курган № 8 близ станицы Елизаветовской в дельте Дона, а также совсем недавно раскопанный курган у с. Рыжановки к югу от Киева.

Нашивная бляшка.
Силен в диадеме. V в. до н.э.

Но, удивительное дело, при рассмотрении предметов, найденных в грандиозных усыпальницах скифских «царей», мы убеждаемся в том, что немалая их часть была сделана руками искусных эллинских мастеров. И это напрямую приводит нас к проблеме взаимоотношений «варваров» и эллинов в Северном Причерноморье.

Как уже отмечалось выше, первые осязаемые следы появления греческих колонистов на северных берегах Понта Эвксинского (Черного моря) и Меотиды (Азовского моря) относятся ко второй половине VII в. до н.э.: поселения эллинов на острове Березань и в районе современного Таганрога. Массовая колонизация северопричерноморских областей приходится уже на VI в. до н.э. Основную роль в этом процессе сыграли малоазийские греки (ионийцы), среди них несомненным лидером были граждане крупнейшего в Малой Азии греческого города Милета. Ему приписывали основание 75 или даже 90 колоний. В Северном Причерноморье милетяне основали Ольвию, Пантикапей, Феодосию, Нимфей, Кепы, Тиру и ряд других важных городов-колоний.

Золотая бляха с конным скифом.
Курган Куль-Оба

Что же влекло греков отправляться в неведомые дали из родных мест, от храмов почитаемых богов и могил предков? Однозначного ответа нет и по сей день. Причин было много. Суть же явления скрыта в особенностях социально-экономического и политического развития Эллады в VIII–VI вв. до н.э. Во всех местных городах-государствах (полисах) в то время шла борьба между аристократами-олигархами и сторонниками демократии. Она была очень жестокой и сопровождалась убийствами, насилием, конфискацией имущества и массовыми изгнаниями проигравших. Немаловажным фактором были и войны с персами, которые часто опустошали эллинские города в Малой Азии.

Однако политика, хотя и находилась в числе важных причин, но все-таки не являлась главной в основании колоний. На первом месте, безусловно, стояли причины экономические. Греция — страна довольно бедная плодородными землями и сельскохозяйственными угодьями. Простой рост населения приводил к тому, что прокормить всех при существующих ресурсах становилось уже

Башня в Неаполе Скифском

невозможно и лишние рты должны были куда-то уйти. Основание заморских колоний решало проблему.

Северное Причерноморье всегда было удаленным уголком эллинской цивилизации — оно находилось на самом краю ойкумены. За стенами греческих городов-колоний лежали земли варваров. Эти богатые земли и манили, и пугали. И если в страшные рассказы об орлиноголовых чудовищах-грифонах и о людях с собачьими головами верили далеко не все, то местный прохладный климат, замерзающие зимой реки, снегопады и слухи о не знающих пощады воинственных скифских всадниках могли привести в ужас любого, даже самого храброго эллина. Но, видимо, сражаться со скифами (по крайней мере, на первых этапах жизни колоний) грекам не пришлось. Мы, правда, точно не знаем о характере взаимоотношений первых колонистов с местным населением. Тем не менее все говорит о том, что на начальной стадии эти отношения должны были быть не только мирными, но и дружественными, иначе горстка пришельцев просто не выжила бы среди враждебного окружения. Дело в том, что варвары, особенно их правящая верхушка, были очень заинтересованы в торговых связях с эллинами и охотно предоставляли им земли для устройства поселений. Сохранилась легенда о том, что скифский царь уступил милетским переселенцам территорию на горе Митридат (в современной Керчи) для основания города Пантикапея. Потом в непростых отношениях варваров и эллинов было все: мир и война, распространение греческих товаров в глубину скифских степей, взаимопроникновение культур, династические браки и политические союзы, скифский протекторат над Ольвией и отчаянная борьба «крымских» скифов с Херсонесом.

Северное Причерноморье в культурном отношении представляло собой уникальную и своеобразную часть античного мира. Это своеобразие определялось почти тысячелетним (с VI в. до н.э. по IV в. н.э.) взаимодействием миров, так не похожих друг на друга, — эллинского и варварского. Греки принесли на причерноморскую землю свою культуру, искусство, религию, литературу и поэзию. Местные племена — скифы, синды, меоты, савроматы, фракийцы — восприняли многие черты этой культуры. При этом наибольшей эллинизации подверглись варвары, находившиеся в непосредственной близости от греческих колоний.

Северное Причерноморье в культурном отношении представляло собой уникальную и своеобразную часть античного мира. Это своеобразие определялось почти тысячелетним (с VI в. до н.э. по IV в. н.э.) взаимодействием миров, так не похожих друг на друга, — эллинского и варварского. Греки принесли на причерноморскую землю свою культуру, искусство, религию, литературу и поэзию. Местные племена — скифы, синды, меоты, савроматы, фракийцы — восприняли многие черты этой культуры. При этом наибольшей эллинизации подверглись варвары, находившиеся в непосредственной близости от греческих городов-колоний. Некоторые скифские аристократы эллинизировались до такой степени, что свободно говорили по-гречески и предпочитали подолгу жить в греческих городах (например, скифский царь Скил имел в Ольвии свой дворец и вторую жену-гречанку).

С другой стороны, жизнь греческих переселенцев в Северном Причерноморье была тесно связана с окружающим их варварским миром. «Эти контакты как в военно-политической области, так и в торговой играли большую роль в жизни северопричерноморских античных государств — от них нередко зависело и само существование эллинских городов».

Жизнь в тесном окружении варваров (а какой-то их процент, хотя и небольшой, проживал в греческих городах) не могла не

отразиться со временем на культуре и быте эллинского населения, например в одежде, домостроительстве, вооружении. Особенно усиливается варварское влияние на эллинские города в конце 1-го тыс. до н.э.

Взаимоотношениям греков и варваров в Северном Причерноморье в VI–IV вв. до н.э. посвящена обширная научная литература, что избавляет меня от необходимости подробно говорить об этой теме. Но об одном аспекте греко-варварских культурных связей следует все же сказать. Речь идет о большой серии художественных изделий из драгоценных металлов, созданных лучшими греческими мастерами-торевтами по заказам высшей скифской знати (ритуальные сосуды из золота и серебра со сценами из скифского эпоса, металлические обивки горитов, золотые обкладки рукоятей и ножен парадных мечей, гривны, серьги, браслеты и др.). Эти подлинные шедевры высокого эллинского искусства в ряде случаев счастливо избежали рук грабителей и сохранились до наших дней в богатейших курганах степной и лесостепной Скифии. К числу наиболее выдающихся произведений этого рода относятся серебряная ваза и золотой горит из кургана Чертомлык, золотой гребень из Солохи, золотая пектораль из Толстой Могилы, электровый кубок с изображениями скифов из Куль-Обы и серебряная чаша с фигурами скифских вождей или «царей» из Гайматовой Могилы.

Золотая бляха в виде пантеры. Келермесские курганы. Северный Кавказ. VII в. до н.э.

Греческие мастера (главным образом из городов Боспорского царства и прежде всего Пантикапея), хорошо знавшие жизнь и быт окружавших их варварских племен, с этнографической точностью изображали на своих драгоценных изделиях внешний облик скифов, их одежду и вооружение. И все же многим из дошедших до нас в исполнении эллинов скифских «портретов» присуща заметная

Скифских царских имен известно довольно много, хотя реальной информации о правлении каждого конкретного монарха у нас почти нет. Но и то немногое, что сохранилось до наших дней, позволяет говорить о «дворцовых» заговорах, кровавых междоусобицах и мятежах, ожесточенной борьбе за власть между соперничавшими аристократическими семействами Скифии. И, видимо, нет никаких оснований считать, что скифский царский трон, передаваемый по древней традиции от отца к сыну, всегда доставался законному наследнику, а прямая линия преемственности никогда не нарушалась со времен Колаксая.

Изображение скифов на греческих вазах. V в. до н.э.

Роговой гребень с фигурой гепарда. Курган № 8 у с. Терновое. IV в. до н.э.

идеализация образов. Глядя на эти просветленные, почти благостные лица варваров, нельзя забывать о необычайной жестокости скифских воинов: они, согласно Геродоту, пили кровь первого убитого ими врага, снимали с поверженных противников скальпы, делали из их черепов чаши; в честь своего бога войны они раз в год приносили кровавые человеческие жертвы.

В начале раздела говорилось о том, что сущность скифской культуры во многом выражается в так называемой триаде — предметах вооружения, конской сбруи и «звериного стиля». Совершенно очевидно, что опорой могущества Скифии и ее царей было многочисленное и прекрасно вооруженное войско, состоявшее главным образом из конницы. Защитный доспех скифского воина-дружинника состоял из металлического «чешуйчатого» панциря, собранного из металлических пластин на кожаной основе, шлема (либо цельнометаллического, из тонкой бронзы, античного происхождения, либо кожаного с пластинчатым металлическим покрытием), щита из дерева, прутьев и кожи (либо с металлической бляхой-умбоном посредине, либо с «панцирным» покрытием из железных «чешуек»); знатные лица часто использовали привозные греческие поножи из тонкой листовой бронзы для защиты ног от колена до ступни, рядовые воины использовали для той же цели кожаные штаны, обшитые металлическими бляхами.

Главным наступательным оружием скифов, как конных, так и пеших, были луки и стрелы. Геродот справедливо отмечал, что

Серебряная чаша со скифами. Курган Гайманова Могила

в Скифии «каждый мужчина — конный стрелок». Это подтверждают и археологи. Самыми частыми находками из скифских курганов и поселений всегда являются наконечники стрел из бронзы, реже из железа и совсем редко из кости. Небольшой скифский сложный лук изготовлялся из различных пород дерева, кости и сухожилий. К сожалению, из почти трех тысяч раскопанных за два последних века скифских захоронений остатки луков найдены лишь в трех случаях. Представление о форме луков скифского типа дают изображения на предметах торевтики, монетах (например, монета царя Атея) и каменных изваяниях скифов. Форма лука напоминает несколько растянутую греческую букву «сигма» с асимметричными плечами, перехватом в средней части в том месте, где лук берут в руку. Концы лука слегка отогнуты наружу. В скифских могилах иногда сохраняются и древки стрел длиной 45–84 см. Они делались из мягких пород дерева — березы, тополя, ясеня.

Античные авторы в один голос свидетельствуют о том, что скифы были лучшими стрелками из лука во всем Древнем мире. Сохранилась надпись на каменной плите из Ольвии (начало IV в. до н.э.), в которой говорится, что некий Анаксагор, сын Димагора, на соревнованиях пустил из скифского лука стрелу на расстояние 520 метров.

Заметное место в составе скифского оружия занимали копья и дротики с железными наконечниками. Обычно длина их древков колеблется в пределах 2 метров. Однако есть уже немало находок и длинных кавалерийских копий — «пик», чья длина превышает 3 метра. Короткие копья использовались для ближнего боя и для метания (как и дротики). Длинное же копье всаднику надо было держать двумя руками, но наличие прочного седла (из дерева, войлока и кожи) и кожаных (петлеобразных) стремян обеспечивало достаточно устойчивую позицию на спине лошади при атаке противника.

В курганах Скифии найдено уже несколько сотен железных мечей. Как правило, они двулезвийные и имеют достаточную длину — от 60 сантиметров до 1 метра. И таких — свыше 25 процентов. Это оружие позволяло эффективно сражаться во всех видах пешего и конного боя.

Боевые топоры, булавы и клевцы использовались скифами в сражениях гораздо реже, чем упомянутые выше виды оружия. «Скифское вооружение, — отмечает известный украинский археолог *Е.В. Черненко*, — считалось по праву одним из наиболее совершенных для своего времени. Скифами был создан комплекс вооружения, не претерпевший сколько-нибудь заметных изменений и дополнений вплоть до изобретения огнестрельного оружия.

Весьма совершенна была и вся система снаряжения боевого коня скифского воина: железные кольчатые удила с железными, бронзовыми, серебряными и роговыми псалиями, металлические налобники и нащечники, красивые бляхи ремней оголовья и уздечки обеспечивали не только эффективное управление животным, но и придавали ему необычайно яркий и привлекательный вид.

Электровый сосуд со скифами. Курган Куль-Оба

Весьма совершенна была и вся система снаряжения боевого коня скифского воина: железные кольчатые удила с железными, бронзовыми, серебряными и роговыми псалиями, металлические налобники и нащечники, красивые бляхи ремней оголовья и уздечки обеспечивали не только эффективное управление животным, но и придавали ему необычайно яркий и привлекательный вид. Для предохранения от поражения головы коня использовались бронзовые литые или кованные налобники в виде широких пластин овальной и ромбовидной формы. Есть основания полагать, что для защиты туловища лошади делали нагрудники и попоны из толстой кожи, усиленные либо металлическими пластинами, либо панцирным набором.

Для предохранения от поражения головы коня использовались бронзовые литые или кованные налобники в виде широких пластин овальной и ромбовидной формы. Есть основания полагать, что для защиты туловища лошади делали нагрудники и попоны из толстой кожи, усиленные либо металлическими пластинами, либо «панцирным» набором.

3.2.6. Искусство скифов

В заключение нельзя не сказать хотя бы несколько слов о самобытном и ярком искусстве скифов, основу которого составляют многочисленные изображения в зверином стиле, выполненные из различных металлов, кости или рога.

Скифское бронзовое навершие в виде оленя. V в. до н.э.

На протяжении своего многовекового существования (VII–IV вв. до н.э.) скифский звериный стиль подчинялся единым законам и руководствовался общими изобразительными приемами. И тем не менее в его развитии ученые прослеживают два больших этапа — ранний (VII–VI вв. до н.э.) и поздний (V–IV вв. до н.э.). Для изображений раннего этапа характерны прежде всего определенный реализм, целостность образа животного, стремление мастера приспособить мотив к форме вещи, свободное размещение фигур в пространстве, лаконичность, редкость сюжетных сцен. Излюбленные зооморфные образы этого времени — баран, грифо-баран, хищники семейства кошачьих (особенно пантера), лось, орел, лошадь, горный козел. Подлинными шедеврами стиля этого этапа являются золотые бляхи в виде оленя из кургана у станицы Костромской и пантеры из кургана у станицы Келермесской.

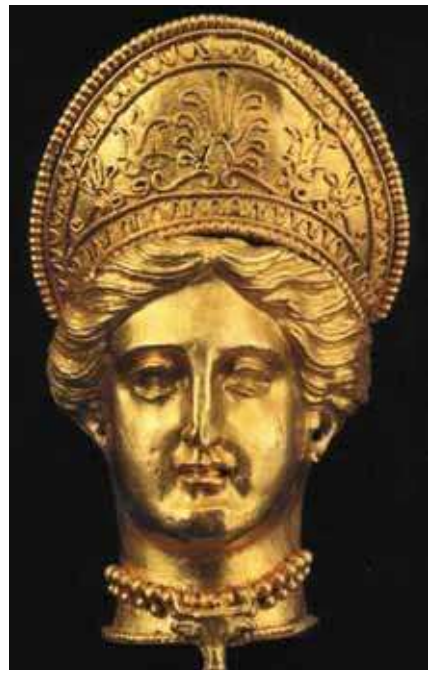
Более поздний этап отмечается усилением схематизма, перенесением акцента на форму украшаемой вещи, меньшим лаконизмом, появлением сюжетных сцен и растительных мотивов, увеличением пышности и орнаментальности («скифское барокко»), большим схематизмом и стилизацией образов. Преобладают изображения львов, кабанов, появляются волки и медведи, а место грифо-барана прочно занимает заимствованный из эллинского искусства крылатый орлиноголовый грифон. К концу этого этапа влияние греков настолько усиливается, что скифский звериный стиль иногда называют даже греко-скифским. Правда, это характерно не для всех областей обширной территории Скифии.

Создается впечатление, что звериный стиль имел чисто декоративный характер — ведь все изображения животных, независимо от материала, в котором они созданы, украшали вещи, использовавшиеся как в быту, так и в ритуальных целях. В основном изображения в зверином стиле встречаются на предметах, жизненно важных для скифов-воинов: оружии, конской сбруе, вещах культового назначения, одежде и личных украшениях (они же — предметы, отражающие социальный статус данного человека: гривны, серьги, пекторали, браслеты, перстни и т.д.). Особенно много звериных образов использовалось для оформления узды боевого коня: здесь были задействованы практически все мотивы и персонажи, включая рыб и змей, а также сцены терзания копытных хищниками.

Чем же руководствовались кочевники, помещая изображения животных и птиц на свои вещи? Скифские мастера особо выделяют те органы зверей, которые символизируют зоркость и остроту слуха, ловкость и смелость в борьбе, скорость — глаз, ухо, рога, зубастую пасть, копыто, клюв, когтистую лапу. Тело зверя иногда заполняется фигурками других животных или их частями, подчеркиваются мускулы шеи и плеча.

По мнению многих ученых, главное функциональное назначение звериного стиля — сакрально-магическое. Ведь изображаемые животные и птицы воплощали черты, так необходимые и высоко ценимые кочевниками вообще и скифами в частности. В представлениях многих народов древности образы некоторых зверей или их частей символизируют перенесение присущих им черт на владельца изображения. Конь воина должен был, таким образом, «лететь быстрее лани», меч и копье — разить врага словно смертоносный удар лапы льва или клюва орла. Кроме того, скифы верили в охранительные свойства предметов с фигурами зверей и птиц, призванных устрашать и отпугивать врагов и злых духов, то есть они были своего рода оберегами-талисманами.

Однако с недавних пор ряд исследователей, не отрицая магического значения скифского искусства, отдают предпочтение его мифологическому истолкованию, хотя это мифологическое содержание понимается по-разному. Они считают, что звериные

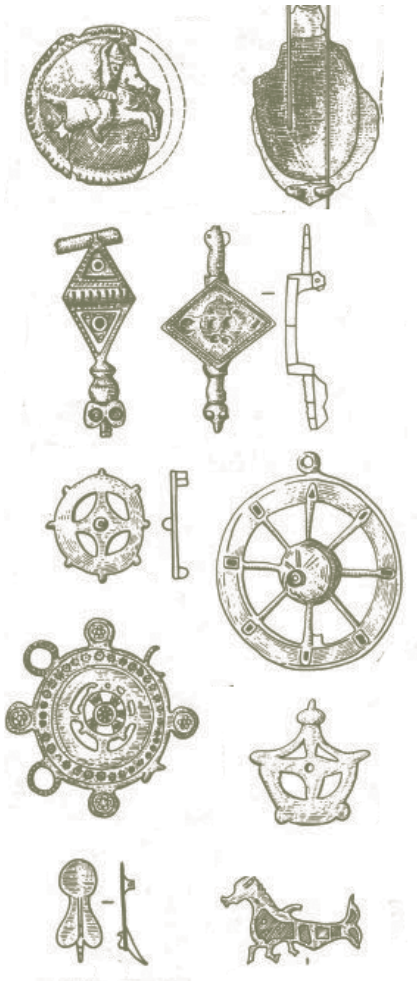


Золотая привеска в форме женской головки (Деметра). IV в. до н.э.

Золотая пектораль. IV в. до н.э. Курган Толстая Могила близ г. Орджоникидзе, Украина

Главное функциональное назначение звериного стиля — сакрально-магическое. Ведь изображаемые животные и птицы воплощали черты, так необходимые и высоко ценимые кочевниками вообще и скифами в частности. В представлениях многих народов древности образы некоторых зверей или их частей символизируют перенесение присущих им черт на владельца изображения. Конь воина должен был, таким образом, «лететь быстрее лани», меч и копье — разить врага словно смертоносный удар лапы льва или клюва орла. Кроме того, скифы верили в охранительные свойства предметов с фигурами зверей и птиц, призванных устрашать и отпугивать врагов и злых духов, то есть они были своего рода оберегами-талисманами.

Фибулы из скифских погребений



Деталь изображения на золотой серьге. Курган № 18 у с. Колбино

образы — это инкарнации (воплощения) различных богов, героев и мифологических персонажей. Классический пример этого у древних иранцев (а скифы по языку и культуре относились к северной ветви обширного иранского мира) — многократные зоо- и антропоморфные превращения бога Веретрагны в «Авесте».

Требует своего объяснения и ограниченность репертуара звериных образов, воплощаемых скифами в своем самобытном искусстве. Почему из всего богатства окружающего их мира живой природы они упорно отбирали лишь строго ограниченный ряд животных и птиц? Здесь, видимо, важную роль играло то, что в зооморфное оформление различных предметов скифы часто вкладывали и свои представления о строении мира. «Многие древние народы, в том числе и ранние кочевники евразийских степей, — отмечает *Е.В. Переводчикова*, — мыслили Вселенную разделенной по вертикали на три мира: верхний (небесный), средний (принадлежащий людям) и нижний (подземный, хтонический)». Существовали разные способы символического обозначения трех зон мироздания. И один из них, пожалуй, самый распространенный, был основан на зооморфном «языке», или коде, согласно которому верхний мир связан с птицами, средний — с копытными животными, а нижний — с рыбами и пресмыкающимися. Взглянув на скифский звериный стиль сквозь призму этой концепции, мы получим объяснение репертуара его образов. В самом деле, здесь представлены три группы изображений: птицы, копытные и хищники. При этом скифский зооморфный код отличается от универсального лишь тем, что нижний мир наряду со змеями и рыбами обозначен также и хищными зверями.

Завершая рассказ о скифском зверином стиле, необходимо отметить несколько очень важных моментов. Во-первых, связь этого стиля с воинской средой и воинским бытом отчетливо проявляется в том наборе предметов, на которых помещались изображения животных и птиц: оружие, предметы снаряжения боевого коня и вещи сакрального назначения. Во-вторых, скорее всего именно воинская среда стала определяющей силой в формировании эстетических принципов скифского искусства. Даже в перечне животных, постоянно фигурирующих в оформлении предметов, хищники и сильные травоядные решительно преобладают над домашними особями, и здесь отчетливо проявляется общий скифский идеал. Красота — не самоцель. Красиво то, что в наибольшей степени способствовало выживанию и победе. Красивое — это прежде всего сильное, быстрое и стремительное. На формировании таких идеалов не могли не сказаться условия самой жизни скифов с ее постоянной военной опасностью. В-третьих, есть все основания предполагать, что ведущая роль в создании оригинальных образов и сюжетов звериного стиля должна была принадлежать скифской военной аристократии. Ведь звериный стиль возник именно тогда, когда выделившаяся скифская знать стремилась подчеркнуть свою обособленность от остального общества всеми доступными средствами, в том числе и идеологическими. И, видимо, совсем не случайно, что наиболее многочисленные и яркие образцы звериного стиля мы находим именно в погребениях высшей скифской аристократии.

3.3. Греческая колонизация Северного Причерноморья*

Заселение греками Причерноморья — одно из направлений широкого их расселения по берегам всего средиземноморского бассейна, получившего название Великой греческой колонизации. Этот процесс расселения обусловлен особенностями экономического и социального развития греческого общества. Феномен его кроется в противоречивости развития одного из типов гражданской общины — полиса, экономически базировавшегося на земледелии. В классическом обществе наблюдается совпадение территории полиса с землей, принадлежащей гражданам. Только гражданин имел право на земельный надел в пределах замкнутой территории полиса, и только владение полисной землей гарантировало гражданские права. Своеобразие античной формы собственности на землю заключается в ее противоречивости — она государственная и частная одновременно. Общинно-государственная собственность проявляется в контроле со стороны гражданского коллектива над частной собственностью его членов. Взаимная обусловленность прав собственности и гражданского статуса делали сограждан равными соучастниками политической жизни, суверенитет в таком обществе принадлежал народному собранию свободных полноправных граждан (они же и земельные собственники; женщины, рабы, иноземцы в гражданскую общину не входили). Гражданин-собственник одновременно являлся воином, непременным участником военного ополчения, гарантом неприкосновенности собственности полисной и личной. Так выглядела модель «идеального» полиса. Такой полис мог существовать только при небольших размерах гражданского коллектива и территории. Целью его было создание самообеспечивающегося экономического организма, сохранение и простое воспроизводство структуры, что делало увеличение числа граждан крайне нежелательным и сдерживало прогресс**.

Отклонения от «идеальной модели» полиса неизбежны. Самообеспечение в большинстве случаев недостижимо, в частности в силу недостаточности природных ресурсов. Естественный прирост населения, первичная неравноценность собственности, земельный голод являлись постоянной угрозой демократическому строю, побуждали к принятию строгих законов, направленных на ограничение численности граждан, порождали острую политическую борьбу и толкали «на выселки» большие группы населения, вынуждая к эмиграции. Известны случаи, когда на собрании полисной общины принималось решение о выселении части собственного коллектива. Античная колония не являлась колонией в привычном смысле слова. Переселенцы сохраняли устойчивые связи

Фигурный сосуд. IV в. до н.э.

Гражданин-собственник одновременно являлся воином, непременным участником военного ополчения, гарантом неприкосновенности собственности полисной и личной. Так выглядела модель «идеального» полиса. Такой полис мог существовать только при небольших размерах гражданского коллектива и территории. Целью его было создание самообеспечивающегося экономического организма, сохранение и простое воспроизводство структуры, что делало увеличение числа граждан крайне нежелательным и сдерживало прогресс.

* Автор раздела — Е.М. Алексеева.

** Вопросы становления, развития и причин кризиса греческого полиса многократно обсуждались в отечественной и зарубежной науке, что нашло отражение в десятках публикаций. Наиболее полным и обобщающим исследованием на данную тему является статья Г.А. Кошеленко «Полис и город: к постановке проблемы» (ВДИ. 1980. № 1. С. 3–28). В ней рассмотрена как сама сущность полиса, так и отдельные аспекты этого явления. (Там же см. основную библиографию по теме.)

Городские ворота Херсонеса

с метрополией, но основанный ими новый полис был полностью независим в организации всех сфер деятельности.

Основанию греческих поселений в Причерноморье предшествовали ознакомительные плаванья, что нашло отражение в мифах, часть которых уходит корнями во 2-е тыс. до н.э. Колонизация северных берегов Понта Евксинского (Черного моря) протекала в три этапа. На раннем этапе (середина VII в. до н.э.) основывается одно поселение — Борисфенида на о. Березань вблизи Днепро-Бугского лимана. Рубеж VII–VI и первая половина VI в. характеризуются массовым освоением греками побережья. В это время возникают апойкии: Ольвия, Пантикапей, Нимфей, Мирмекий, Гермонасса, Кепы. Во второй половине VI в., на завершающем этапе, также основываются крупные колонии: Тира, Никоний, Керкинитида, ранний Херсонес, Феодосия, Тиритака, Фанагория, Анапское поселение и ряд более мелких центров.

Дискуссионным остается вопрос о времени самых ранних греко-варварских контактов в Северном Причернорморье и вероятности изначального присутствия населения в местах основания греческих апойкий. Эта тема многократно обсуждалась в отечественной науке. Долгое время господствовало мнение о практически полном отсутствии туземного населения в прибрежной зоне. Археологические данные, позволяющие рассматривать этот вопрос, крайне скудны, однако некоторые новые открытия смягчают сложившуюся категоричность суждений [1]. В первой половине 1-го тыс. до н.э. в степях Северного Причерноморья и Крыма утвердилось кочевое скотоводство. Отдельные находки рядовых кочевнических захоронений VIII–VI вв. до н.э., среди которых надежно датируются только

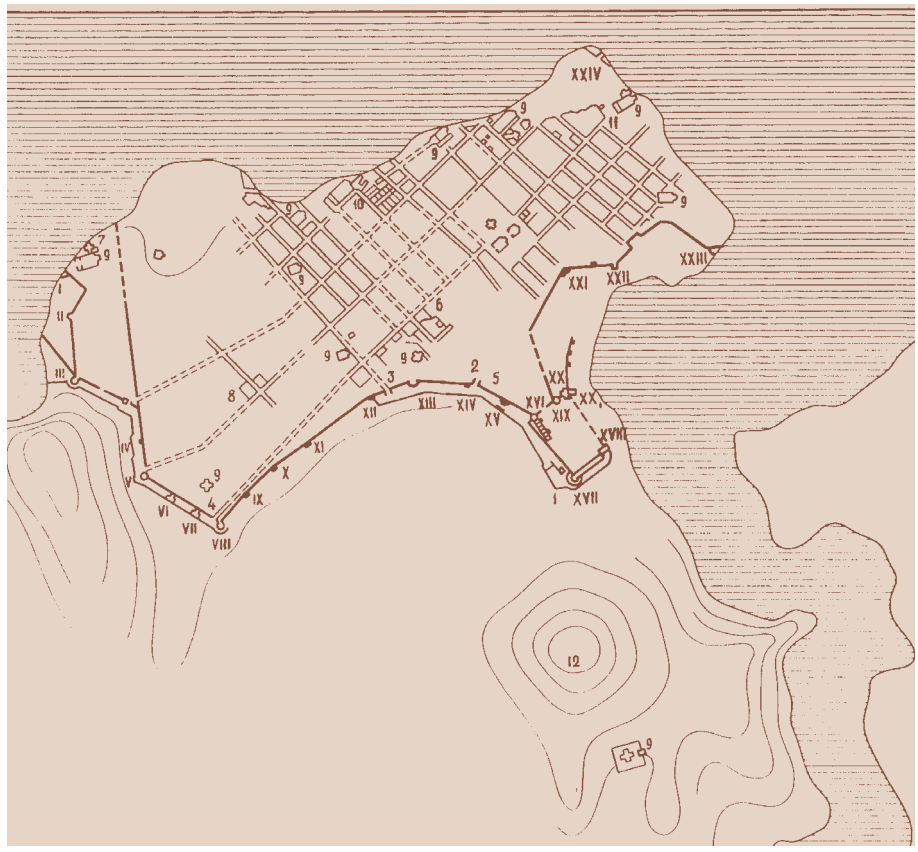


Рисунок 3.4.
План Херсонеса

I–XXIV. Башни городской стены.
1–4. Городские ворота.
5. «Казарма» конца IV — III в. до н.э.
6. Монетный двор.
7. Здание IV в. до н.э.
8. Дома эллинистической эпохи.
9. Средневековые христианские храмы и часовни.
10. Некрополь V–IV в. до н.э., застроенный жилыми домами в эллинистическую эпоху.
11. Главная улица.
12. Девичья гора.

наиболее поздние комплексы благодаря присутствию среди инвентаря античной керамики, свидетельствуют о том, что Причерноморье посещалось ранними кочевниками. В настоящее время в Северном Причерноморье выделяется несколько археологических культур эпохи поздней бронзы и раннего железного века. Тем не менее чрезвычайная скудность источников не позволяет провести этнокультурное разграничение погребальных комплексов ранних кочевников. Некоторые сведения о туземном населении сохранили письменные источники. В частности, согласно Геродоту (IV, 12), а затем и Страбону (XI, 2, 5), киммерийцев из Северного Причерноморья вытеснили скифы, которые в свою очередь ушли в Азию и вернулись назад в VI в. до н.э. Исследователи не исключают, что маршруты известных походов киммерийцев в Переднюю и Малую Азию, начавшиеся в конце VIII в. до н.э., могли проходить через Керченский пролив, при этом киммерийцы имели контакты с местным населением Предкавказья.

В Северном Причерноморье греческие апойкии повсеместно основываются в местах, защищенных самой природой, — на островах, полуостровах с тонким перешейком, в укромных лагунах, что было разумной предосторожностью в незнакомом мире. Апойкии рано укрепляются, что можно объяснить только опасностью, которой являлась как инфильтрация кочевников в приморскую зону, так и воинственность некоторых оседлых туземных племен.

В Северном Причерноморье греческие апойкии повсеместно основываются в местах, защищенных самой природой, — на островах, полуостровах с тонким перешейком, в укромных лагунах, что было разумной предосторожностью в незнакомом мире. Апойкии рано укрепляются, что можно объяснить только опасностью, которой являлась как инфильтрация кочевников в приморскую зону, так и воинственность некоторых оседлых туземных племен. Страбон (IV, 2, 4), в частности, отмечает, что меоты, хотя и занимаются земледелием, не менее воинственны, чем кочевники.

Вопрос о характере греческой колонизации Северного Причерноморья решался исследователями неоднозначно. Эта остро дискуссионная проблема имеет огромную библиографию. Долгое время ее решение сводилось, грубо говоря, к двум теориям колонизации — торговой и аграрной. Согласно первой концепции, греки отправлялись в чужие земли, чтобы найти сбыт продуктам собственного ремесленного производства в обмен на сырье и другие продукты. Сторонники второй теории видели главный стимул колонизации в экстенсификации средства производства — земли. В настоящее время греческая колонизация рассматривается как многообразный гетерогенный процесс. Причины, ее породившие, и преследуемые ею цели, равно как и организационные формы, подчиняясь общим историческим закономерностям, в разных местах проявлялись по-разному. Каждая колония могла сочетать в себе разные признаки при ведущей функции одного из них.

Греческие апойкии конституировались как полисы и, стремясь к самообеспечиваемости, прежде всего осваивали сельскохозяйственную хору, а также развивали жизненно необходимые ремесла (металлообработку, керамическое производство, строительное дело). Сохраняющиеся связи с метрополией и установление контактов с окружающим миром препятствовали превращению периферийных полисов в замкнутые экономические системы.

Уже в VI в. до н.э. в Греции чувствовалась потребность в привозе извне жизненно необходимых товаров — металлов, зерна, леса,

Краснофигурный алабастр с изображением амазонки. Конец VI в. до н.э.

Ранние греческие полисы Причерноморья еще не обладали товарной хорой, способной обеспечить запросы метрополии. В поисках необходимого греки по водным артериям проникали в глубинные земли, устанавливали контакты с местным населением и везли то, что могла предоставить в обмен Эллада — различные сорта вин, оливковое масло, тонкие шерстяные ткани, посуду, предметы роскоши. Налаживание обмена повлекло за собой перестройку экономики Эллады в сторону товарной направленности. Именно в период «великой колонизации» сделаны многие технологические изобретения, которые не теряли актуальности в ремесле Древней Греции многие века.

скота, рыбы, а также рабов. Средиземноморские полисы вынуждены были удовлетворять свои жизненно необходимые потребности за счет обмена с богатым природными ресурсами периферийным миром апойкии. Ранние греческие полисы Причерноморья еще не обладали товарной хорой, способной обеспечить запросы метрополии. В поисках необходимого греки по водным артериям проникали в глубинные земли, устанавливали контакты с местным населением и везли то, что могла предоставить в обмен Эллада — различные сорта вин, оливковое масло, тонкие шерстяные ткани, посуду, предметы роскоши. Налаживание обмена повлекло за собой перестройку экономики Эллады в сторону товарной направленности. Именно в период великой колонизации сделаны многие технологические изобретения, которые не теряли актуальности в ремесле Древней Греции многие века. Не случайно ведущую роль в великой колонизации играли крупные ремесленные центры — Милет, Коринф, Мегара и др.

Процесс развития ремесла и обмена стимулировал возникновение и развитие города в рамках полиса, разрушал традиционные ценности полисной идеологии, будировал остроту социальных противоречий в обществе, обострял противостояние экономических новаций и консервативно-политической структуры, деформировал полисную систему и приспосабливал ее к новым реалиям.

В Северном Причерноморье среди метрополий ведущая роль принадлежала Милету, который основал наибольшее число апойкий. Милетцы основали Ольвию в устье Днепро-Бугского лимана, Тиру и Никоний на берегу Днестровского лимана, Пантикапей и Феодосию в Крыму, Кепы на Таманском полуострове. Они приняли участие в основании Гермонассы в станице Тамань. Выходцы из Теоса основали Фанагорию на Таманском полуострове. На месте современного Севастополя выходцами из Гераклеи Понтийской основан Херсонес Таврический. Афины имели определенные интересы в Нимфее. В результате позднейшей, «вторичной» колонизации в III в. до н.э. в устье Дона боспорскими греками был основан Танаис.

Тарелка с росписью. Остров Березань. VI в. до н.э.

Античные государства в Северном Причерноморье существовали в течение почти тысячи лет и развивались по-разному. С политической точки зрения исследователи считают рациональным выделить в тысячелетней истории развития Северного Причерноморья четыре этапа: 1-й — период независимого раздельного существования античных государств в регионе, длившийся от их возникновения до конца II в. до н.э.; 2-й — кратковременный период объединения всех причерноморских государств в рамках Понтийской державы Митридата Евпатора; 3-й — период римского влияния разной степени, продолжавшийся с середины I в. до н.э. до середины III в. н.э., до разгрома античных государств При-

Раскопки Ольвии

черноморья союзом варварских племен, возглавляемых готами; 4-й— период окончательного упадка и гибели античных государств — вторая половина III — IV в. н.э. [2]. Следует учесть, что в рамках условно выделенных периодов государства развивались с присущей каждому из них спецификой.

Уже в V в. до н.э. в результате сложного процесса исторического развития эллинских апойкий на северных берегах Понта реализуются две модели греческих политических образований [3]. С одной стороны, в западной части этого региона мы сталкиваемся с типичным греческим полисом классической эпохи, наиболее ярким представителем которого стала Ольвия. Постоянно трансформируясь, меняя политическое устройство и экономический уклад, сохраняя своеобразие, она развивалась как демократическая рабовладельческая республика, власть в которой принадлежала всему населению, объединенному в гражданскую общину. Верховным законодательным органом власти юридически являлось народное собрание граждан. Исполнительная власть осуществлялась коллегиями выборных магистратов. Важнейшую коллегию составляли пять архонтов во главе с первым архонтом. Контакты с местным населением, в первую очередь скифами, играли определяющую роль в развитии ольвийского полиса.

В Северо-Западном регионе по типу классического греческого полиса изначально была организована Тира. Она обладала всеми органами городского самоуправления — народным собранием, советом, архонтатом и т.д.

Значительно позже большинства греческих колоний Северного Причерноморья, в конце V в. до н.э., в Западном Крыму выходцами

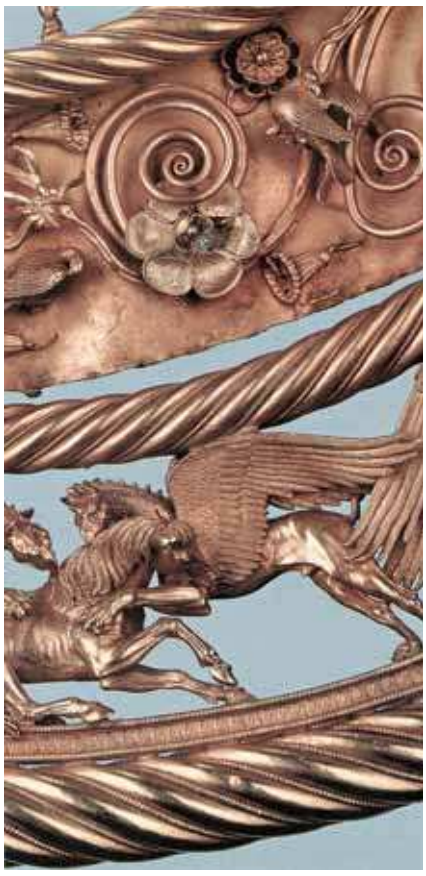
Греческий торговый корабль

В восточной части Северного Причерноморья скрытые пружины внутреннего развития при своеобразии экологической обстановки и внешнеполитических условий привели тот же греческий полис к организации модели иного порядка — надполисной государственной системе, консолидировавшей автократичные города-государства в тираническую территориальную державу — Боспорское царство.

из Гераклеи Понтийской совместно с жителями острова Делоса был основан Херсонес Таврический. На протяжении всей своей истории он оставался рабовладельческой демократической республикой.

В восточной части Северного Причерноморья скрытые пружины внутреннего развития при своеобразии экологической обстановки и внешнеполитических условий привели тот же греческий полис к организации модели иного порядка — надполисной государственной системе, консолидировавшей автократичные города-государства в тираническую территориальную державу — Боспорское царство. В десятках работ многократно дискутируется вопрос о причинах и характере начавшегося объединения боспорских полисов под эгидой Археанактидов, представителей знатного греческого рода. Дискутируется и вопрос о характере верховной власти во вновь созданном государстве. Сегодня господствует мнение о том, что Археанактиды получали наследственную власть, используя один из полисных институтов, скорее всего архонтат, и официально считались архонтами. Некоторые исследователи приравнивают их власть к тирании, а в числе главных причин объединения видят противостояние скифской угрозе. Действительно, на рубеже VI–V вв. до н.э. Скифское царство представляло собой могучее образование. После победы над войском Дария I (в 519 г. до н.э., как полагают исследователи) скифы направляют свою экспансию в сопредельные страны — покоряют земледельческое население лесостепи и получают огромные материальные богатства. После лесостепи скифы двинулись в юго-западном направлении, в сторону Ольвии, Истрии, Фракии. В середине V в. скифы и фракийцы достигли состояния политического равновесия, установив границу по Нижнему Дунаю [4]. В первой четверти V в. скифская экспансия повернула на юго-восток, став угрозой для полисов, расположенных по берегам Боспора Киммерийского. Согласно Геродоту (IV, 28), скифы совершали регулярные зимние походы через Боспор, эксплуатируя владения меотов. Замечание на ту же тему мы читаем и у Ксенофонта: «В Европе скифы царствуют, а меоты им подвластны» (Comm., II, 1, 10).

Фрагмент пекторали из скифского погребения Толстая Могила. IV в. до н.э.



К V в. до н.э. расстановка сил в Причерноморье претерпела изменения. В это время взаимодействовали уже не два мира — высокоорганизованные греческие полисы и набравшее мощь Скифское царство. Реальной силой стали и многочисленные варварские племена (тавры, савроматы, меоты), уступавшие по политической организации царским скифам, но тем не менее представлявшие реальную силу. Роль этой силы в истории античного общества Северного Причерноморья неуклонно возрастала — и с ней приходилось считаться. Экспозиция туземных племен в причерноморских степях постоянно менялась. Волны новых кочевников теснили землепашцев, ассимилировались с ними, создавались новые и новые союзы племен — все они входили в те или иные контакты с античными государствами приморской зоны степей, нередко являясь серьезной угрозой последним. Сами причерноморские полисы на многие века стали для Средиземноморья своеобразной буферной зоной, принимавшей на себя основной натиск воинственных обитателей степи.

К V в. до н.э. расстановка сил в Причерноморье претерпела изменения. В это время взаимодействовали уже не два мира — высокоорганизованные греческие полисы и набравшее мощь Скифское царство. Реальной силой стали и многочисленные варварские племена (тавры, савроматы, меоты), уступавшие по политической организации царским скифам, но тем не менее представлявшие реальную силу. Роль этой силы в истории античного общества Северного Причерноморья неуклонно возрастала — и с ней приходилось считаться.

Независимые полисы, расположенные по берегам Боспора Киммерийского (Керченского пролива), начали объединяться в Боспорское государство около 480 г. до н.э. Процесс оформления государства занял несколько десятилетий. В 432 г. до н.э. власть на Боспоре переходит к династии Спартокидов и удерживается им и в течение 330 лет. Родоначальник династии Спарток и некоторые его преемники носили негреческие имена и, возможно, принадлежали к местной племенной знати, что свидетельствует об этнической неоднородности господствующего класса. Уже ранние Спартокиды стремятся к территориальному расширению государства. Первыми объектами их экспансии становятся полисы Нимфей, состоявший в некоторой зависимости от Афин, и Феодосия с ее прекрасной гаванью. Борьба затянулась на многие годы. Преемники Спартока расширили границы государства, присоединив к нему плодородные земли Прикубанья и Восточного Приазовья, принадлежавшие земледельческим племенам меотов. Процесс формирования территории Боспора был в основном завершен в третьей четверти IV в. до н.э. В него вошли как эллинские города побережья, так и обширные территории, занимаемые варварскими племенами. В этом отношении Боспор находит параллели с возникшими позднее эллинистическими государствами.

Краснофигурная пелика керченского стиля с изображением схватки грифона с амазонками. VI в. до н.э.

В IV в. до н.э. правитель Боспора Левкон I именует себя архонтом Боспора и Феодосии, царем синдов, торетов, дандариев и псессов (КБН: 6, 1037, 1038). В титулатуру сына Левкона I Перисада I добавлены племена фатеев и досхов, он именуется также царем всех меотов (КБН: 911, 971, 972,1015, 1039,1040). С начала III в. до н.э. Спартокиды называют себя царями по отношению ко всем своим подданным, включая и полисы своего государства. При сильной центральной власти полисы Боспорского царства сохраняли некоторую самостоятельность в делах местного управления, однако эта свобода во многом была номинальной.

3.4. Фанагория: греческий город в варварской земле*

В научной литературе тема греко-варварских контактов и взаимовлияний — одна из самых актуальных и принципиально важных. Важна она не только для понимания значения распространения античной культуры в пределах Средиземноморского и Черноморского бассейнов, но и для анализа самой эллинской цивилизации, которая не могла развиваться в изоляции от «варварской» периферии. Действительно, в любой точке ойкумены, будь то Великая Греция, юг Франции, Африка, Малая Азия или Причерноморье, греки оказывались лицом к лицу с теми племенами, которые издавна населяли все эти территории.

В ходе Великой греческой колонизации эллины заселили практически весь бассейн Средиземного и Черного морей. В разных частях этой ойкумены жили многочисленные племена и народы, находившиеся на самых разных ступенях социально-экономического и политического развития. Взаимоотношения греческих переселенцев и автохтонного населения носили разнообразный характер — от мирного сосуществования до кровопролитных войн, не прекращавшихся на протяжении длительного времени. Так как письменные источники эпохи Великой греческой колонизации крайне малочисленны, исследователю приходится полагаться почти исключительно на данные археологии и по ним реконструировать процесс освоения эллинами новых земель и характер их взаимоотношений с местным населением. По мнению большинства специалистов, главным двигателем налаживания контактов греков и варваров была торговля. Однако такой подход представляется неоднозначным.

Проблема взаимоотношений эллинов с окружавшими их народами настолько сложна и многогранна, что в одной работе невозможно не только раскрыть ее, но даже прояснить наиболее существенные ее стороны. В научной литературе тема греко-варварских контактов и взаимовлияний — одна из самых актуальных и принципиально важных. Важна она не только для понимания значения распространения античной культуры в пределах Средиземноморского и Черноморского бассейнов, но и для анализа самой эллинской цивилизации, которая не могла развиваться в изоляции от «варварской» периферии. Действительно, в любой точке ойкумены, будь то Великая Греция, юг Франции, Африка, Малая Азия или Причерноморье, греки оказывались лицом к лицу с теми племенами, которые издавна населяли все эти территории. Процесс знакомства с подчас удаленными от материковой Греции или Ионии землями особенно ускорился с началом Великой греческой колонизации. С этого времени грекам пришлось вырабатывать *modus vivendi* для жизни в непривычных природных условиях и в окружении незнакомых народов, имевших необычные, часто дикие, с эллинской точки зрения, нравы и обычаи. В такой обстановке формировалось и этническое самосознание греков, понимание их обособленности и даже противоположности остальным народам, эллиноцентризм. Не случайно для обозначения всех остальных людей, не греков, эллины использовали уничижительный термин *barbaros*.

Бронзовое зеркало. Майкоп. VI в. до н.э.

Естественно, что в разных регионах ойкумены взаимоотношения греческих переселенцев с местными племенами складывались поразному. Они зависели от многих факторов, в том числе и от уровня развития аборигенного населения в конкретном месте. Например, отсталые таврские племена Горного Крыма были настроены крайне враждебно по отношению к пришельцам из Средиземноморья.

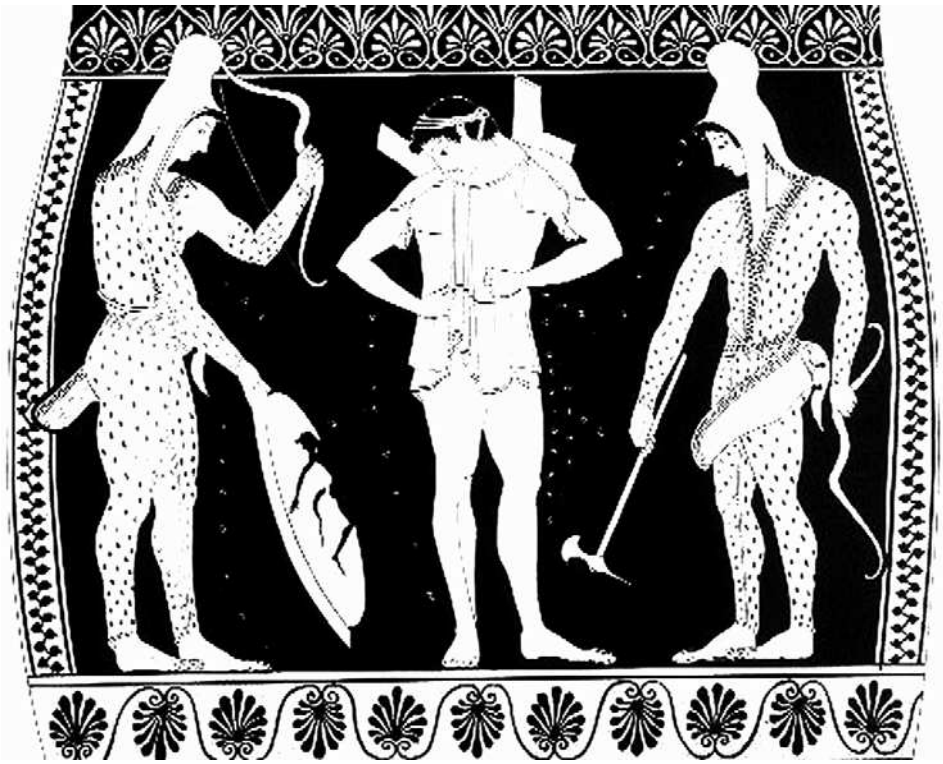
* Автор раздела — В.Д. Кузнецов.

В этих условиях какие-либо контакты с ними были практически невозможны, и какой-либо античный импорт в Горном Крыму практически отсутствует [1]. Более развитые народы находили те или иные формы контактов с греками. Одним из таких примеров может служить Навкратис, греческий город в Египте. Он был основан в результате договора между египтянами и греками, имел фиксированный статус постоянного эмпория, то есть места, где проводились торговые операции [2]. Если в этих двух случаях нет каких-либо особых трудностей в понимании характера отношений греков и варваров, то они немедленно возникают, когда речь заходит об основной массе местных племен, окружавших греческие апойкии. Каким был характер взаимоотношений аборигенов с греческими переселенцами? Если он был враждебным, то почему? Если нет, то чем можно объяснить толерантность местного населения к пришельцам? Оказало ли влияние на местные культуры общение с представителями более высокой эллинской культуры и в чем это сказывалось? Что дало грекам соприкосновение с незнакомым для них образом жизни, отличавшимся от их собственной материальной культуры? Естественно, что перечисленными вопросами отнюдь не исчерпываются все проблемы, стоящие перед исследователем.

Данная работа посвящена некоторым важным, с точки зрения автора, аспектам взаимоотношений греков и варваров. В качестве конкретного примера взята Фанагория. При этом хронологические рамки рассмотрения определены с учетом интересов автора периодом архаики.

До недавнего времени как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе господствовал совершенно определенный взгляд на греко-варварские взаимоотношения. В соответствии с ним соприкосновение с эллинской культурой как более высокой

Стеклянные финикийские бусины в виде бородатых голов. Тамань. IV в. до н.э.



Изображение скифов на греческих вазах. V в. до н.э.

Золотая пряжка с изображением поединка двух конных варваров. II в. до н.э.

и привлекательной, вызывало у местных варварских племен неистребимое желание приобщиться к ней, перенять ее достижения. Собственно, основная идея исследований контактов греков и варваров сводилась к вопросу об уровне усвоения греческой культуры аборигенами [3]. Это нашло отражение в специальном термине, который давно и широко используется исследователями, — «эллинизация» [4]. Малейшее проявление греческого влияния в культуре местного населения давало и дает возможность говорить о его эллинизации. Такой взгляд *a priori* определял концепцию греко-варварских контактов, которые имели ярко выраженную торговую направленность. После основания греческих колоний местное население стремилось как можно быстрее установить тесные отношения с переселенцами, чтобы начать получать блага в виде различных продуктов греческого импорта.

Начиная с 1980-х гг. в научной литературе растет неудовлетворенность как этим традиционным подходом к проблеме греко-варварских взаимоотношений, так и употреблением термина «эллинизация». Это объясняется прежде всего тем, что в научный оборот поступают все новые факты, противоречащие привычному взгляду на проблему. Так, М. Дитлер пишет, что в течение многих лет термин «эллинизация» служил для объяснения внедрения греческой культуры в «варварские» общества, что само по себе было процессом естественным и неизбежным.

Один из специалистов, посвятивших свою работу взаимоотношениям греков и варваров в Северном Причерноморье, так выразил эту идею: «При всей своей идиосинкразии ко всему чужому скифы и другие варвары не могли не поддаться обаянию гораздо более высокой и столь непохожей на их собственную греческой культуры» [5. С. 10]. После этого утверждение *Л.В. Копейкиной* о том, что «Березань служила своеобразным магнитом, который как бы стягивал к себе местное население из глубинных районов материка», кажется вполне логичным и естественным [6]. Еще более решительными выглядят основанные на анализе лепной керамики умозаключения *К.К. Марченко* о том, что фракийцы переселялись за многие сотни километров в Нижнее Побужье, чтобы торговать с жителями Березани [7]. Для подтверждения тезиса о безусловной притягательности эллинской культуры для аборигенного населения используются не только общеисторические рассуждения и ар-

хеологические материалы, но и сведения письменных источников. В этом отношении наиболее ярким является известный рассказ Геродота о Скиле (Hdt. 4. 78–80). *Ю.В.Андреев* считает, что этот рассказ демонстрирует «в одно и то же время и тяготение степняков к соблазнам греческой цивилизации, и их отталкивание от нее», и заключает: «...учитывая весьма значительный разрыв в уровнях культурного развития и бульшую открытость греческой культуры, все же приходится признать, что именно греки выступали в этих контактах в роли активных культуртрегеров и доноров...» [5. С. 10–11; 8. С. 94].

Вряд ли есть необходимость и дальше приводить примеры работ, написанных в таком же ключе. Правильнее будет поставить вопрос о том, так ли однозначно выглядит процесс взаимодействия эллинской и многочисленных варварских культур на огромных пространствах Средиземноморья и Причерноморья. Следует отметить, что в последнее время, особенно начиная с 1980-х гг., в научной литературе растет неудовлетворенность как этим традиционным подходом к проблеме греко-варварских взаимоотношений, так и употреблением термина «эллинизация». Это объясняется прежде всего тем, что в научный оборот поступают все новые факты, противоречащие привычному взгляду на проблему. Так, *М.Дитлер* пишет, что в течение многих лет термин «эллинизация» служил для объяснения внедрения греческой культуры в «варварские» общества, что само по себе было процессом естественным и неизбежным. Соответственно, целью исследований было объяснение поступательного прогресса в развитии варваров в рамках подготовительного этапа к их последующей романизации. Однако теперь появляются попытки понять культурные заимствования как активный, избирательный процесс со стороны местных племен, выявить сложность взаимоотношений между культурами [9]. Многие ученые отказываются признать, что современное восхищение греческой культурой, зародившееся в романтической гуманистической традиции Ренессанса, не обязательно должно было разделяться древними «варварами» [10]. Одним из первых, кто высказал этот взгляд, был *Ж.-П.Морель* [11]. *Д.Бордмэн* замечает, что жизнь скифов мы видим глазами греков, тогда как скифские поселения и погребения свидетельствуют о невосприимчивости этих племен к средиземноморскому образу жизни [12].

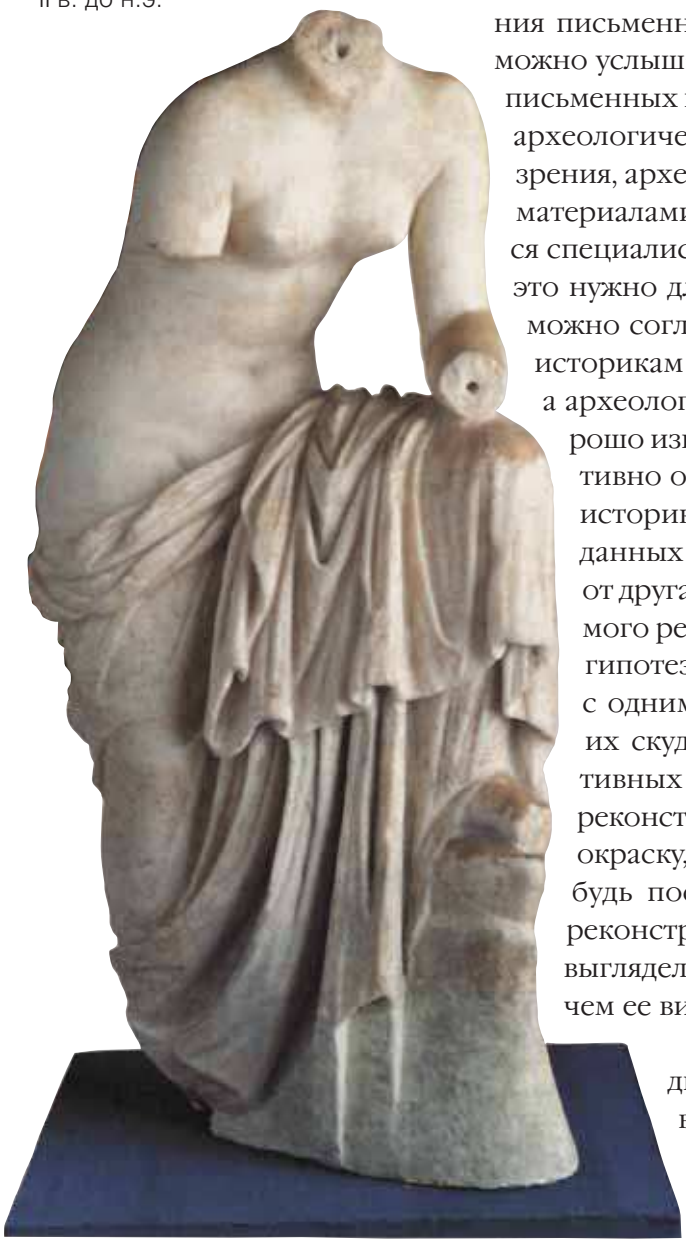
Многие ученые отказываются признать, что современное восхищение греческой культурой, зародившееся в романтической гуманистической традиции Ренессанса, не обязательно должно было разделяться древними «варварами». Одним из первых, кто высказал этот взгляд, был Ж.-П. Морель. Д. Бордмэн замечает, что жизнь скифов мы видим глазами греков, тогда как скифские поселения и погребения свидетельствуют о невосприимчивости этих племен к средиземноморскому образу жизни.

Чернофигурный лекиф с изображением Геракла с палицей. Тамань. VI в. до н.э.

В свете сказанного представляется, что продолжение исследований проблемы греко-варварских взаимоотношений в традиционном русле теории «поступательной эллинизации» ойкумены малоперспективно. Трудно не согласиться со словами известного специалиста о том, что греческие переселенцы не были христианскими миссионерами, которые открывали истину «диким варварам» [13. P. 241–242]. Видимо, следует отказаться от бесконечных поисков дополнительных аргументов, в частности, в виде новых археологических материалов, которые подтверждали бы победное шествие античных товаров, завоевывавших сердца

При всей их скудости и противоречивости только сведения нарративных источников могут придать нашим археологическим реконструкциям более или менее определенную этническую окраску, а значит, и некую историческую конкретность. Не будь последних, этногеография Юга Восточной Европы, реконструируемая исключительно средствами археологии, выглядела бы совсем иной, во всяком случае, намного беднее, чем ее видели современники-греки.

Мраморная статуя богини Афродиты Таманской. II в. до н.э.



отставших в своем развитии аборигенов. Необходимо попытаться подойти к проблеме греко-варварских взаимоотношений непредвзято, не рассматривая их *a priori* в русле эллинизации. Такая постановка отнюдь не означает, что нужно вернуться назад, в те времена, когда греческих переселенцев рассматривали как беспринципных колонистов, стремившихся нажиться на безжалостной эксплуатации местного варварского населения.

Прежде всего следует пересмотреть данные археологических исследований, которые используются для характеристики контактов разных культур. Сделать это крайне сложно. Причина, как известно, заключается в том, что интерпретация археологических источников является делом в высшей степени деликатным, поскольку она всегда многовариантна. Один и тот же комплекс археологических данных при использовании в исторических реконструкциях может привести разных исследователей едва ли не к прямо противоположным выводам. Еще более реальной является опасность подгонки данных археологии под какие-либо сведения письменных источников. В связи с этим в последнее время можно услышать призывы отказаться «от использования древних письменных источников для *доказательства* исследовательских археологических построений». В соответствии с этой точкой зрения, археологи должны работать только с археологическими материалами, тогда как письменные источники должны изучаться специалистами, «работающими вне археологии» [14]. Видимо, это нужно для «чистоты научных построений». Однако вряд ли можно согласиться с точкой зрения, в соответствии с которой историкам отказывают в знакомстве с данными археологии, а археологов «не подпускают» к письменным источникам. Хорошо известно, что в течение многих десятилетий в науке активно обсуждалась острая проблема именно оторванности историков от археологии, а археологов — от нарративных данных [15]. Работа историков и археологов в отрыве друг от друга не только обеднит историческую картину исследуемого региона, она приведет к созданию малообоснованных гипотез. Поэтому вполне можно согласиться в связи с этим с одним из специалистов, который утверждает: «При всей их скудости и противоречивости только сведения нарративных источников могут придать нашим археологическим реконструкциям более или менее определенную этническую окраску, а значит, и некую историческую конкретность. Не будь последних, этногеография Юга Восточной Европы, реконструируемая исключительно средствами археологии, выглядела бы совсем иной, во всяком случае, намного беднее, чем ее видели современники-греки» [16].

Может быть, первым и важнейшим шагом в продвижении вперед при решении проблемы греко-варварских взаимоотношений следует назвать критический подход к источникам, археологическим и письменным, неприятие на веру всех устоявшихся теорий и гипотез. Большое значение в этом отно-

шении имеет отказ от упрощенного подхода при интерпретации источников. Приведем простой пример. Находка в хинтерланде (на территории, простирающейся вглубь континента от береговой зоны) нескольких десятков греческих черепков совершенно не обязательно является свидетельством торговых связей, установленных эллинскими переселенцами с аборигенами. Уже только такая констатация заставляет исследователя искать другие возможные варианты объяснения такого «импорта» [17]. Тем более она не дает возможности согласиться с теориями, построенными на основе этой гипотезы (например, с теорией о торговой направленности греческой колонизации).

При решении проблем греко-варварских контактов важно сравнить ситуации, возникавшие в разных частях Средиземноморья и Причерноморья. Новые данные или гипотезы, полученные в одном регионе, могут помочь по-новому представить или даже иначе понять характерные черты этого процесса в другом регионе. В этом отношении наиболее близко и сопоставимо с Северным Причерноморьем Западное Средиземноморье, и особенно юг Франции. Эти два крайних предела известного в древности мира были освоены греками довольно поздно. При всех различиях Северное Причерноморье и Западное Средиземноморье имели сходные ландшафты, богатые земли, крупные реки, соединявшие хинтерланд с морским побережьем, и были заселены множеством местных племен, окружавших греческие колонии [18]. Не случайно специалисты, работающие в северном Понте и на морском побережье Галлии, сталкиваются с одними и теми же проблемами при анализе взаимоотношений варваров и греков. Поэтому результаты исследований Западного Средиземноморья представляют несомненный интерес для исследователей Северного Причерноморья.

Важнейший вопрос при рассмотрении проблем греко-варварских взаимоотношений — причины и движущие силы колонизации [19. С. 7–17]. Многие исследователи утверждали и продолжают утверждать, что вывод колоний в северный Понт преследовал цели получения местных товаров и сырья [20, 21. С. 45–48]. Если согласиться с тем, что колонизация имела торговую (и тем более сырьевую) направленность, то придется признать, что греки прибыли в Северное Причерноморье, намереваясь как можно быстрее установить торговые связи с местными племенами. Это предполагает, что на первом этапе эллинские купцы должны были получить надежную информацию о тех потенциальных богатствах варварских территорий, которые впоследствии могли бы приносить им доход. Соответственно, первыми греческими поселениями были торговые фактории, или эмпории. Любой греческий импорт в хинтерланде (даже несколько черепков) должен рассматриваться как свидетельство торговых контактов с аборигенами. Безусловно, керамика не была единственным предметом греческого экспорта. Помимо нее вглубь континента привозили, как обычно считается, вино, оливковое масло, ткани, в том числе одежду, бронзовую посуду, ювелирные украшения и др. В ответ варвары поставляли грекам рабов, шкуры, зерно, меха, мед и т.д. [22]. Таким образом, начавшись

Золотой перстень-печатка с гравированной фигуркой Эрота, играющего на лире. Керчь. IV в. до н.э.

Многие исследователи утверждали и продолжают утверждать, что вывод колоний в северный Понт преследовал цели получения местных товаров и сырья. Если согласиться с тем, что колонизация имела торговую (и тем более сырьевую) направленность, то придется признать, что греки прибыли в Северное Причерноморье, намереваясь как можно быстрее установить торговые связи с местными племенами. Это предполагает, что на первом этапе эллинские купцы должны были получить надежную информацию о тех потенциальных богатствах варварских территорий, которые впоследствии могли бы приносить им доход. Соответственно, первыми греческими поселениями были торговые фактории, или эмпории.

Дубинка Геракла.
Первые века нашей эры

практически одновременно с основанием колоний, греко-варварская торговля с течением времени расширялась и углублялась, став основой для эллинизации местного населения.

Этот подход, зародившийся более столетия назад, воплотился в известную теорию о трех этапах колонизации Северного Причерноморья с обязательным эмпориальным периодом [23]. Несмотря на многочисленные коррективы, внесенные в картину освоения греками северного побережья Понта [19. С. 6–28, 24], нужно признать, что концепция важности и даже приоритета торговых связей в греко-варварских контактах, в том числе и на начальном этапе колонизации, очень популярна среди исследователей [25]. Популярность эта объясняется прежде всего устоявшейся за многие десятилетия логической посылкой: если греки переселялись на северные берега Понта, значит, они преследовали определенные цели. Естественно, что для колонизационного процесса такие цели могли быть связаны с поисками материальных благ для метрополии, которая для этого и организовывала колонии. Убедительность такой точки зрения обеспечивается легкостью ее доказательства: греческий импорт, находимый в хинтерланде, служит археологическим аргументом, а использование слова «эмпорий» древними авторами применительно к той или иной северопонтийской колонии подтверждает существование торговых факторий. Но так ли это? Для ответа на этот вопрос обратимся сначала к аргументам археологическим.

Наиболее ранней апойкией в Северном Причерноморье, как известно, является Березанское поселение, которое было основано в 647/646 г. до н.э. [21. С. 33]. Хотя эта дата довольно часто подвергается сомнению на том основании, что она не подтверждается археологическими материалами, у нас нет серьезных причин сомневаться в ее корректности [26]. Отсюда следует, что все наиболее ранние греческие вещи, находимые в хинтерланде, могли попасть туда тем или иным путем только из Березани [27]. Речь прежде всего идет о хорошо известных находках из Немировского, Трахтемировского, Бельского городищ и поселения около Жаботина.

На Немировском городище, находящемся в лесостепном Побужье, найдены фрагменты расписной керамики и амфорной тары, которые количественно превосходят обломки греческой керамики, обнаруженные на синхронных скифских городищах. В соответствии с датировками *М.Ю. Вахтиной*, основная масса этой посуды относится к последней четверти VII — началу VI в. до н.э. [28. С. 215]. Исследовательница отмечает, что коллекция греческой керамики из Немировского городища «оставляет впечатление какого-то раннего и сравнительно кратковременного импорта довольно большого для данного региона количества восточногреческой художественной керамики вглубь варварской территории» [28. С. 216]. По мнению *Я.В. Доманского*, Немировское городище выполняло функции посредника в распространении греческого импорта в варварской среде [29].

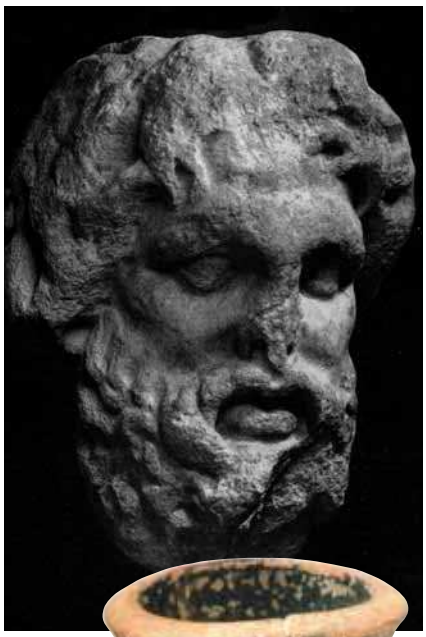
В результате многолетних исследований Бельского городища найдено более 10 тыс. фрагментов античной керамики, большинство которых, по словам исследователя этого памятника, представляют собой стенки сосудов, не поддающиеся определению [30]. Часть сосудов представляет собой расписную ионийскую керамику, которую *Б.Н. Шрамко* датирует от второй четверти VII в. до н.э. и позднее [30]. Удивительно, но до сих пор все эти находки не исследованы и практически не описаны. Поэтому приходится принимать на веру датировки *Б.Н. Шрамко*, которые далеко не всегда очевидны [31. С. 107, 115].

Большинство исследователей убеждено в том, что вся эта керамика попала в районы, удаленные от берега моря, в результате торговых операций греческих купцов с аборигенами. При этом совершенно отчетливо прослеживается такая простая мысль: поскольку на раннем этапе колонизации объемы импорта были скромными, то и греко-варварские торговые связи были нерегулярными, находились в стадии становления. Так, *И.Б. Брашинский* считал, что чем меньше найдено фрагментов керамики, тем менее интенсивными были торговые связи. На основе очень небольшого количества фрагментов аттических расписных ваз, найденных в слоях причерноморских городов и датируемых первой половиной VI в. до н.э., он пришел к заключению о спорадичности и случайности торговых сношений между Афинами и Понтом в этот период [32]. Наиболее ярко эта тенденция современной историографии в проблеме греческой колонизации и греко-варварских взаимоотношений в Северном Причерноморье выражена в работе *А.С. Русяевой* [8]. Работа посвящена причинам первоначального проникновения

Золотой перстень-печатка с изображением богини Афины. Бактрия. I в. до н.э.

Храм Аполлона. Коринф. 540 г. до н.э.

Голова бородатого бога
из Ольвии. IV в. до н.э.



Чернофигурный лекиф
с изображением сражающихся
гоплитов и знаком мастера —
петухом. Тамань. VI в. до н.э.

эллинов в лесостепные районы Украины, удаленные на сотни километров от морского побережья, и условиям непосредственного пребывания греков в этих местах. Автор опирается в своих выводах прежде всего на находки греческой керамики. Причем особое место в рассуждениях *А.С. Русяевой* занимает керамика из Березани и Лесостепи, которую она датирует второй четвертью VII в. до н.э. Столь ранняя дата дает ей основание говорить о доколонизационных плаваниях греков в Северное Причерноморье и проникновении их вглубь территории. Принимая во внимание незначительное количество этой посуды, она делает вывод о том, что торгового обмена между эллинами и варварами не было. Эти «спорадические визиты (или визит?)» могли носить только разведочный характер. Довольно любопытным и несколько неожиданным выглядит вывод автора о причинах проникновения греков в Лесостепь еще до основания первых апойкий — поиски в этих местах драгоценных металлов. Другая причина традиционна (если не сказать — банальна) — торговля: «Таким образом, три главные причины: разведочные плавания в доколонизационный период в поисках драгоценных металлов; рациональное целенаправленное изучение лесостепной зоны как с целью ее возможной колонизации, так и установления торгового обмена с ее обитателями, проведение торговых операций с земледельческо-скотоводческими племенами во время расширенной колонизации Северного Причерноморья и значительным увеличением в этом регионе греческого населения — тесно взаимосвязаны между собой» [8. С. 93].

Не менее традиционен и общий вывод *А.С. Русяевой*: «С увеличением греческих изделий в Лесостепи началась постепенная эллинизация быта ее населения. Греческая посуда, в том числе расписная, бронзовая с рельефными украшениями и более дорогая из золота и серебра, поскольку ее количество и ассортимент со временем возрастали, нравилась многим туземцам, способствовала в их среде развитию эстетических взглядов. Они ценили эти сосуды, используя их не только в быту, но и в культовых, а также погребальных обрядах...» [8. С. 94]. Греческие вещи, проникавшие в быт туземцев, имели «важное значение в развитии общей культуры местного населения, вырабатывали в его мировоззрении стремление к улучшению образа жизни, позволяли глубже познакомиться с более цивилизованным миром, вследствие чего возникала тяга ближе соседствовать с античными городами» [8. С. 95].

Самое слабое место в гипотезе *А.С. Русяевой* — способ интерпретации археологического материала. Он весьма прост: если найдено несколько черепков греческой посуды в хинтерланде, то есть основания говорить о непосредственном посещении эллинами этих мест. Этого умозаключения вполне достаточно для того, чтобы сделать вывод уже на более высоком уровне обобщения: греки прибыли в Лесостепь с разведывательными целями, чтобы обнаружить месторождения золота и изучить территорию с целью ее колонизации и установления торгового обмена с туземцами. Венчает эту логическую цепь умозаключений вывод о воспитанном греками

у туземцев «стремлении к улучшению образа жизни» и «тяге ближе соседствовать». Этим рассуждениям не мешает ни признаваемая *А.С. Русяевой* скудость керамики [8. С. 86], ни «неразработанность абсолютной хронологии расписной керамики» [8. С. 88], которая ведет автора к неправильным датировкам, ни возможная единичность визита эллинов [8. С. 87], что само по себе отменяет все эти выводы. Главная задача исследования *А.С. Русяевой* состоит в том, чтобы нарисовать максимально грандиозную картину освоения греками широких пространств, весьма удаленных от их родины. Исследовательница, увлеченная масштабными выводами, не задумывается над самыми простыми вопросами, которые вполне могут опровергнуть все ее абстрактные построения. Например: каким образом греческие «разведчики» добирались в места, отстоящие от морского побережья на многие сотни километров? Ведь в доколонизационный период здесь еще не было греческих апойкий, которые могли бы послужить базой для продвижения вглубь неизведанной территории. Следовательно, эллины должны были высадиться с кораблей в каком-то месте на побережье и отправиться на север. На чем? По реке на лодках? Однако сделать это крайне трудно, поскольку подъем на лодках по рекам практически невозможен из-за сильного течения [33]. На лошадях или пешком? Очень сомнительно. В любом случае необходимо миновать земли, заселенные разными племенами. Как это было возможно без знания языков? Кроме того, в отсутствие централизованной власти нужно было либо иметь большую охрану [34. P. 127], либо как-то договориться о свободном проходе через эти земли. Брать с собой в такую смертельно опасную экспедицию в качестве платы за проход «парадную, а нередко высокохудожественную расписную посуду» [8. С. 88], конечно, нелепо. К тому же наше убеждение в том, что туземцы должны были быть счастливы получить такую керамику, может не совпадать с мнением самих туземцев. Опыт торговых экспедиций в Африке показывает, что стоимость всего лишь нескольких дней такого путешествия составляет 20–25 процентов от общей стоимости всего перевозимого груза [35]. Так что у греческих разведчиков через пару недель должны были закончиться все «бусы», припасенные для туземцев. Наконец, что могла разведать крошечная группа людей на территории, измеряемой многими десятками тысяч квадратных километров?

Существуют и сомнения принципиального характера: можно ли утверждать, что метрополия (Милет или какая-либо другая) строила стратегические планы по освоению территорий, весьма удаленных не только от нее самой, но и от морского побережья? Мы уже не говорим о том, что любая греческая метрополия отнюдь не была империей, озабоченной захватами территорий, организацией экспедиций для поиска месторождений драгоценных металлов, сырья и т.п. Для таких гипотез нет никаких оснований, кроме умозрительных спекуляций. К началу освоения северного побережья Понта практически все свободные земли в Средиземноморье, на которых можно было основать апойкии, были уже заняты [36]. Попытки той или иной метрополии основать свою апойкию

Агатовая гемма-инталия с изображением вооружающейся богини Венеры. I в. н.э.

Существуют и сомнения принципиального характера: можно ли утверждать, что метрополия (Милет или какая-либо другая) строила стратегические планы по освоению территорий, весьма удаленных не только от нее самой, но и от морского побережья? Мы уже не говорим о том, что любая греческая метрополия отнюдь не была империей, озабоченной захватами территорий, организацией экспедиций для поиска месторождений драгоценных металлов, сырья и т.п. Для таких гипотез нет никаких оснований, кроме умозрительных спекуляций. К началу освоения северного побережья Понта практически все свободные земли в Средиземноморье, на которых можно было основать апойкии, были уже заняты.

Серьги в виде сфинксов.
Вторая половина IV в. до н.э.

в местах, где уже существовали колонии или где проживали местные племена, часто приводили к затяжным военным конфликтам. Достаточно вспомнить первое основание Абдер под руководством клазоменца Тимесия (Hdt. 1.168) в середине VII в. до н.э. (около 654 г.), которое оказалось неудачным из-за агрессивности соседних фракийских племен [37]. Второе основание Абдер теосцами также не было легким: переселенцам пришлось в течение нескольких десятилетий воевать с фракийским племенем пеонов (Pind. Pae. 2. 59–70), прежде чем они окончательно обосновались в выбранном месте [38]. Поэтому освоение берегов негостеприимного Черного моря было неизбежной необходимостью для тех колонистов, которые «опоздали» с переселением в более благоприятные местности. Кстати, основание апойкий в наиболее западной части Средиземного моря (южное побережье Франции и северо-восточное побережье Испании), несмотря на, казалось бы, более благоприятный по сравнению с Северным Причерноморьем климат, также было вынужденной мерой, поскольку этот регион был значительно удален от греческих метрополий [36].

Таким образом, приходится признать, что до сих пор нет оснований в виде тех или иных археологических материалов, которые бы очевидно свидетельствовали в пользу активного интереса к северному побережью Понта, который проявляли бы греки до времени образования там первых апойкий. В любом случае следует считать малообоснованными попытки интерпретировать в целом немногочисленные находки греческих вещей в хинтерланде в русле продуманной и целенаправленной политики греческих полисов, которая предусматривала планомерное освоение удаленных регионов ойкумены с целью эксплуатации их ресурсов и торговли. Следовательно, греческие торговые интересы вне самого греческого мира должны оцениваться скептически [33. P. 131]. Упрощенный подход к процессу освоения новых земель эллинами без попытки понять всю сложность и многогранность этого явления ведет к возникновению легковесных, но понятных и удобных предположений. Несколько таких предположений, выведенных одно из другого, создают иллюзию гипотезы, которая очень быстро становится «доказанной» теорией.

Основание апойкий в Северном Причерноморье было составной частью греческой колонизации. Причинами этого универсального для Средиземноморья и Причерноморья явления были процессы, происходившие внутри метрополий, но отнюдь не на осваиваемых территориях. То, что мы называем греческой колонизацией, в действительности было вынужденной эмиграцией, а не колонизацией в первоначальном значении этого слова (целенаправленное и планомерное освоение каких-либо территорий в интересах метрополии). До начала основания апойкий на берегах Черного моря греки имели какие-то, довольно смутные сведения о здешних землях [39]. Новый этап ознакомления начался с выведением колоний в Пропонтиду, а затем на южный, западный и северный берега Понта. Следует подчеркнуть в связи с этим хорошо известный факт: первые апойкии, в том числе и Березанское по-

Основание апойкий в Северном Причерноморье было составной частью греческой колонизации. Причинами этого универсального для Средиземноморья и Причерноморья явления были процессы, происходившие внутри метрополий, но отнюдь не на осваиваемых территориях. То, что мы называем греческой колонизацией, в действительности было вынужденной эмиграцией, а не колонизацией в первоначальном значении этого слова (целенаправленное и планомерное освоение каких-либо территорий в интересах метрополии). До начала основания апойкий на берегах Черного моря греки имели какие-то, довольно смутные сведения о здешних землях.

селение, были основаны на островах или полуостровах. Этот факт свидетельствует прежде всего о стремлении переселенцев, плохо знавших или вовсе не знавших демографической и политической ситуации в данном регионе, обеспечить свою безопасность. Знания об осваиваемых территориях накапливались постепенно, по мере продвижения вдоль побережья. Только через несколько десятилетий после появления поселения на Березани греки основали новые апойкии в окружающих землях [40]. В конце VII — начале VI в. до н.э. на северном побережье Азовского моря появилось Таганрогское поселение [41]. Спустя примерно четверть века на Боспор Киммерийский были выведены несколько колоний (Пантикапей, Феодосия, Нимфей, Мирмекий, Кепы, Гермонасса и др.). Аналогичная ситуация зафиксирована, как хорошо известно, в Западном Средиземноморье, где спустя некоторое время после основания самой ранней апойкии Питекуссы, расположившейся на острове, появились другие выселки.

Если мы отрицаем доколонизационную торговлю греков с варварскими племенами Северного Причерноморья и торговую или сырьевую направленность греческой колонизации, то необходимо ответить на весьма непростой вопрос: были ли в Северном Причерноморье греческие эмпории? При этом под термином «эмпорий» мы в соответствии с дефиницией *М. Хансена* подразумеваем общину, которая является эмпорием, в отличие от общины, которая имеет эмпорий [42. P. 85]. Заметим попутно, что трудно не согласиться с датским исследователем, который видит различие в использовании термина «эмпорий» историками: специалисты по истории международной торговли понимают его как инсти-

Новый этап ознакомления начался с выведением колоний в Пропонтиду, а затем на южный, западный и северный берега Понта. Следует подчеркнуть в связи с этим хорошо известный факт: первые апойкии, в том числе и Березанское поселение, были основаны на островах или полуостровах. Этот факт свидетельствует прежде всего о стремлении переселенцев, плохо знавших или вовсе не знавших демографической и политической ситуации в данном регионе, обеспечить свою безопасность. Знания об осваиваемых территориях накапливались постепенно, по мере продвижения вдоль побережья. Только через несколько десятилетий после появления поселения на Березани греки основали новые апойкии в окружающих землях.

Золотое ожерелье с зерновидными подвесками. Нимфей. IV в. до н.э.

Валы Бельского городища

тут полиса, а историки — исследователи греческой колонизации рассматривают эмпорий как поселение, схожее с полисом [42. P. 102]. В настоящее время многие специалисты негативно относятся к теории развития полисов из эмпориев в том виде, в каком она существовала в течение долгого времени [43]. Однако мало кто отрицает саму возможность существования специально основанных торговых поселений. Эта точка зрения находит твердую поддержку в источниках, относящихся к эллинистическому и римскому времени. Что же касается эпохи архаики, то в отношении Северного Понта данные письменной традиции об эмпориях в этом регионе отсутствуют. И все же Геродот, не являясь автором архаического времени, дает нам интересные, но, к сожалению, запутанные сведения об эмпориях.

Пожалуй, наиболее сложным и дискуссионным является следующий известный пассаж «отца истории» (4.108): «Будины — племя большое и многочисленное; все они очень светлоглазые и рыжие. В их области выстроен деревянный город; название этого города — Гелон. Длина стены с каждой стороны — 30 стадиев; она высокая и целиком из дерева; и дома у них деревянные, и храмы. Там есть святилища эллинских богов, украшенные по-эллински деревянными статуями, алтарями и храмами. И каждые три года они устраивают празднества в честь Диониса и впадают в вакхическое исступление. Ведь гелоны в древности были эллинами, которые покинули (*exanastantes*) торговые гавани и поселились у будинов. И говорят они на языке отчасти скифском, отчасти эллинском» (Пер. И.А. Шишовой с корректировкой автора. — *Примеч. авт.*). Это сообщение исследователи нередко используют для доказательства наличия греческих эмпориев в далеких скифских землях. Но так ли однозначно трактуется этот текст Геродота?

Прежде всего обратим внимание на фразу о том, что гелоны в древности были эллинами из торговых гаваней *(emporion*). Первая

сложность здесь состоит в понимании значения слова *«эмпорий»*. Очевидно, что речь идет о греческих поселениях, расположенных на берегу моря, Понта. Однако остается не совсем понятным, что подразумевал Геродот под этим словом — какие-то приморские апойкии или специально торговые поселения? Если основываться на выводах *М. Хансена* о том, что большинство греческих поселений, описанных в источниках классического времени в качестве эмпориев, были в действительности полисами, имевшими эмпорий, то можно полагать, что в рассматриваемом пассаже речь идет о причерноморских апойкиях, полисах [42. P. 61]. Следующая проблема состоит в понимании термина *exanistemi,* употребленного Геродотом: добровольно греки покинули свои приморские города или были изгнаны оттуда? [44]. Если они были изгнаны, то почему отправились в неизведанные земли, где их ждали нелегкие испытания, а не, например, в другие греческие города? Если же эллины покинули свои города добровольно, то не исключено, что они действительно были купцами, которые отправились в хинтерланд с торговыми целями [45].

Однако на этом трудности понимания текста Геродота не заканчиваются. В соответствии с его сообщением, гелоны жили в городе, в котором находились эллинские святилища со статуями, алтарями и храмами. Все было сделано из дерева. Должны ли мы дословно понимать смысл выражения «Там есть святилища эллинских богов, украшенные по-эллински деревянными статуями, алтарями и храмами» или делать поправку на смутность описаний, которая характерна для сообщений Геродота об этих далеких землях? В первом случае мы должны себе представить настоящие греческие храмы с алтарями и статуями богов, хотя и деревянные, но сделанные с соблюдением норм эллинский культовой архитектуры. Это было бы совершенно уникальной ситуацией для всей ойкумены — в глубине варварской территории расположены греческие деревянные храмы, где отправляются дионийские культы! Во втором случае неопределенность и запутанность сведений об этом удаленном от морского побережья регионе объясняется тем, что эти сведения являются изложением сказания о загадочном граде Гелоне. Например, *А.П. Медведев* считает возможным видеть в рассказе о Гелоне плод «наивной греческой этимологии по принципу созвучия этнонимов *Hellenes* и *Gelonoi,* на что уже давно обращалось внимание» [46. С. 138].

В течение многих десятилетий специалисты пытаются привязать Гелон Геродота к тому или иному археологическому памятнику. В соответствии с наиболее распространенной точкой зрения, Гелон отождествляют с Бельским городищем [31. С. 94–132; 47, 48] (некоторые известные скифологи [49] не согласны с этой точкой зрения). Основанием для такого утверждения служит совпадение протяженности валов (25 995 м), окружающих городище, с данными Геродота о том, что городская стена Гелона с каждой стороны равнялась 30 стадиям, то есть 25 200 м (в стадии 210 м) [47]. При раскопках Бельского городища было найдено довольно значительное количество (около 10 тыс. фрагментов) греческой керамики, по преимуществу амфор, «в большинстве это обломки стенок, не поддающиеся точному опре-

Голова жертвенного быка (букрания). Ольвия. III в. до н.э.

В течение многих десятилетий специалисты пытаются привязать Гелон Геродота к тому или иному археологическому памятнику. В соответствии с наиболее распространенной точкой зрения, Гелон отождествляют с Бельским городищем (некоторые известные скифологи не согласны с этой точкой зрения). Основанием для такого утверждения служит совпадение протяженности валов (25 995 м), окружающих городище, с данными Геродота о том, что городская стена Гелона с каждой стороны равнялась 30 стадиям, то есть 25 200 м (в стадии 210 м).

Алабастр с изображением битвы грека с варваром

делению» [30. С. 123]. Хотя за все время раскопок вскрыто уже более 5000 м², находок, более или менее определенно свидетельствующих о том, что Бельское городище — это Гелон, не обнаружено. Таким образом, идентификация Бельского городища с Гелоном Геродота является скорее предположением, чем доказанным фактом. К тому же *А.П. Медведев* [46. С. 134–138] недавно попытался подорвать и главный аргумент такой идентификации — совпадение длины валов городища и стен Гелона. По его мнению, Геродот почти всегда давал неточные цифры длин стен даже тех городов, где он бывал (например, Вавилона). На этом основании исследователь полагает, что Бельское городище не является Гелоном. Дополнительным аргументом в пользу этого вывода служит тот факт, что Бельское городище располагается в днепровском Левобережье, тогда как Гелон находился, по его мнению, в Левобережье Танаиса–Дона. Общий вывод *А.П. Медведева* состоит в том, что между Бельским городищем и Гелоном Геродота больше различий, чем сходства.

Даже этот беглый взгляд на проблему Гелона дает достаточно оснований сомневаться в возможности считать его греческим эмпорием в глубине скифских земель. В любом случае данные о пребывании эллинов в хинтерланде или о греческом импорте в варварских землях в архаическую эпоху настолько скудны, что практически все выводы, которые делаются на их основе, являются предположительными и носят умозрительный характер. Сходная ситуация наблюдается и в других регионах греческого колониального мира (например, в Западном Средиземноморье).

Большинство исследователей, занимающихся взаимоотношениями греческих переселенцев и варваров, еще совсем недавно исходили из того, что главным двигателем освоения новых земель и контактов с туземным населением была торговля [50]. Все импортные предметы, находимые вне эллинских поселений, рассматривались исключительно через призму торговой экспансии греков. На этой основе рисовались широкие полотна освоения греками огромных пространств европейского континента. Однако более критический подход, который сейчас начинает преобладать в научной литературе, обнаруживает факты, которые противоречат устоявшимся представлениям. Так, оказывается, что импорт в хинтерланде не так обилен и практически растворяется среди местных изделий [34. P. 123], что в своей основной массе он сосредоточен вокруг греческих поселений [51]. Другими словами, обменные операции эллинов и аборигенов носили ограниченный характер и были сосредоточены в непосредственной близости от апойкий. В удаленные же места поступали в основном дорогостоящие предметы, носившие престижный, статусный характер, имевшие отношение к местным элитам [52]. При этом нет уверенности в том, что они попадали по назначению обязательно через посредство греческих купцов, путешествовавших вглубь страны: контакты, в том числе торговые, обычно осуществлялись на границе двух или более племенных групп, то есть опять же в непосредственной

Большинство исследователей, занимающихся взаимоотношениями греческих переселенцев и варваров, еще совсем недавно исходили из того, что главным двигателем освоения новых земель и контактов с туземным населением была торговля. Все импортные предметы, находимые вне эллинских поселений, рассматривались исключительно через призму торговой экспансии греков. На этой основе рисовались широкие полотна освоения греками огромных пространств европейского континента. Однако более критический подход, который сейчас начинает преобладать в научной литературе, обнаруживает факты, которые противоречат устоявшимся представлениям.

близости от греческих апойкий [53]. Кроме того, чужеземные вещи могли попадать в хинтерланд не только посредством обмена (прежде всего межплеменного), но так же, как дипломатические дары и военные трофеи, средства откупа и выкупа.

Теперь в качестве конкретного примера рассмотрим один из самых крупных полисов Северного Причерноморья — Фанагорию. Этот город находится на Таманском полуострове, который омывается водами Черного и Азовского морей. В древности Фанагория была второй столицей Боспорского государства, которое располагалось на Керченском и Таманском полуостровах. Город основан в середине VI в. до н.э. переселенцами из ионийского города Теоса. Сначала теосцы вывели апойкию в Абдеру (Фракия), а спустя некоторое время часть из них переселилась в Фанагорию [54]. К этому времени на северо-восточном побережье Черного моря уже было основано несколько греческих колоний (Таганрогское поселение, Пантикапей, Кепы, Гермонасса, Мирмекий и некоторые другие) [55]. Причиной переселения теосцев в Фанагорию стала реальная угроза захвата их города персидскими войсками (Arr. Bith. fr. 55. Ed. Roos; Strabo. 14.1.30). Наиболее ранние сведения о Фанагории относятся к VI в. до н.э. Гекатей Милетский [56] (в передаче Стефана Византийского, s.v. *Phanagoreia*) сообщал о том, что город находился на острове и получил свое название от имени некоего Фанагора (FGrHist 1 F 212).

В древности Фанагория была второй столицей Боспорского государства, которое располагалось на Керченском и Таманском полуостровах. Город основан в середине VI в. до н.э. переселенцами из ионийского города Теоса. Сначала теосцы вывели апойкию в Абдеру (Фракия), а спустя некоторое время часть из них переселилась в Фанагорию. К этому времени на северо-восточном побережье Черного моря уже было основано несколько греческих колоний (Таганрогское поселение, Пантикапей, Кепы, Гермонасса, Мирмекий и некоторые другие).

Основание апойкии на Таманском полуострове было весьма выгодно с экономической точки зрения, поскольку эти земли известны своим плодородием: именно эта часть Боспорского государства давала основную массу товарного зерна для продажи греческим государствам Средиземноморья (в частности, Афинам) в IV в. до н.э. [57]. На Тамани в изобилии имелась пресная вода, в морях и в реке Кубани водилось большое количество рыбы, в том числе ценных пород. Животный мир также богат. Таким образом, азиатский Боспор был очень удобен для жизни новых переселенцев.

Вид на местоположение Фанагории

Ионийские открытые двухрожковые светильники. Херсонес. V в. до н.э.

В древности, в период освоения полуострова греками, он состоял из нескольких островов. Островное расположение было очень выгодно ввиду возможной внешней угрозы как со стороны местных племен, так и со стороны других греческих переселенцев. Стремление поселиться на защищенных естественным образом местах (полуостровах и островах) было общим правилом в эпоху греческой колонизации [58]. Многие исследователи полагают, что в период греческого освоения берегов Керченского пролива они были свободны от местного населения и поэтому переселенцы могли без опасений селиться на них [59]. Такая точка зрения основана главным образом на том факте, что в боспорских апойкиях до сих пор не обнаружены оборонительные сооружения первоначального периода их существования. Это весьма ненадежное основание для такого вывода, поскольку культурные слои наиболее раннего времени, как правило, имеют очень плохую сохранность. Городские стены, которые строились по большей части из сырцовых кирпичей, могли не сохраниться из-за многочисленных перепланировочных работ. В любом случае первопоселенцы должны были уделять наибольшее внимание вопросам безопасности своего поселения, даже если местные племена и не находились в непосредственной близости от вновь основанной апойкии [60]. До сего дня оборонительные сооружения Фанагории не обнаружены, правда, специальные поиски их и не предпринимались. Древние авторы сообщают нам, что Фанагория находилась на территории местного племени синдов (Ps.–Scyl. 72). Но какие-либо археологические следы синдов или иных местных племен в окрестностях города до сих пор не зафиксированы. Соответственно,

Строительные остатки древнего города, открываемые в процессе раскопок

отсутствуют данные о характере отношений между вновь прибывавшими переселенцами и аборигенами на первоначальном этапе освоения греками этих земель. Принимая во внимание тот факт, что ко времени основания Фанагории на Таманском полуострове уже было основано несколько греческих городов и существовало некоторое количество сельских греческих поселений, можно полагать, что местные племена так или иначе уже смирились с существованием по соседству новых пришельцев.

Общую и наиболее развернутую характеристику Фанагории дал географ Страбон. Он писал: «При въезде в Корокондамитиду находится значительный город Фанагория, Кепы, Гермонасса и Апатур — святилище Афродиты. Фанагория и Кепы расположены на упомянутом острове при входе в озеро с левой стороны, а остальные города за Гипанисом в Синдской области... Главным городом европейских боспоранов является Пантикапей, а азиатских — Фанагорий... Фанагория, по-видимому, является перевалочным пунктом для товаров, доставляемых из Меотиды и вышележащей варварской страны, а Пантикапей — для товаров, привозимых туда с моря. Есть в Фанагории знаменитое святилище Афродиты Апатурос» (Strabo. 11.2.10. Пер. Г.А. Стратановского). Из этого сообщения следует, что Фанагория была важнейшим городом азиатского Боспора. Она занимала весьма выгодное географическое положение: находясь практически в центре Таманского полуострова, среди плодородных земель, город имел удобное сообщение как с греческим миром, так и с местными племенами. Однако уверенно говорить о важности Фанагории как перевалочного пункта в торговле с синдами, меотами и другими древнекубанскими племенами, жившими вокруг Фанагории, мы можем только для позднего времени [61]. Что же касается периода освоения греками описываемых территорий, ситуация выглядит гораздо более сложной из-за отсутствия достаточных доказательств.

До сего дня оборонительные сооружения Фанагории не обнаружены, правда, специальные поиски их и не предпринимались. Древние авторы сообщают нам, что Фанагория находилась на территории местного племени синдов. Но какие-либо археологические следы синдов или иных местных племен в окрестностях города до сих пор не зафиксированы. Соответственно, отсутствуют данные о характере отношений между вновь прибывавшими переселенцами и аборигенами на первоначальном этапе освоения греками этих земель.

Надгробие Агафа, сына Саклея. 179 г. н.э. Найден около Фанагории

Греческие импортные изделия на Таманском полуострове и за его пределами крайне редки. В течение долгого времени исследователи использовали находку ионийской ойнохои в скифском погребении на берегу Цукурского лимана в качестве доказательства контактов эллинских переселенцев с местными племенами [62]. Помимо этого в последние годы в Закубанье найдено еще небольшое количество греческой столовой посуды [63]. Однако эти находки не дают твердых оснований для вывода о характере этих контактов, тем более, что специалисты совершенно не уверены вообще в присутствии скифов в описываемом регионе в период греческой колонизации [64]. Как бы то ни было, на сегодня отсутствуют какие-либо данные о том, что эллины на начальном этапе освоения Таманского полуострова преследовали цели организации торгово-обменных операций с окружающим их автохтонным населением. Тем не менее очевидно, что они не могли не вступать в те или иные отношения (мирные или враждебные) с аборигенами. Не исключено, что периодически встречающиеся при раскопках архаических слоев следы сильных пожаров могли быть следствием нападе-

Фундамент древнегреческого храма

ний на пришельцев. К сожалению, археология не дает однозначных критериев для определения присутствия представителей того или населения по материальным следам, которые они оставили [65. P. 126]. Например, кельтское нашествие в Малую Азию или славянское вторжение в Грецию практически не оставили материальных следов [66].

Систематические научные раскопки Фанагории начались в 1936 г. Они показывают, что город в греческий период своей истории имел типичный эллинский облик. Этот вывод в полной мере относится и к архаическому периоду жизни Фанагории, что характерно не только для других колониальных поселений, но и для городов метрополии. Прежде всего речь идет об архитектуре. Общественные здания архаического времени являются большой редкостью. Тем не менее совсем недавно в Фанагории был открыт каменный фундамент какого-то большого сооружения второй половины VI в. до н.э. Длина фундамента превышает 17 м (раскопки не закончены). Стены этого здания были сложены из сырцовых кирпичей — строительного материала, широко использовавшегося в поселениях Северного Причерноморья на протяжении всего периода греческой истории. Жилые дома представляли собой постройки также из сырцового кирпича, как правило, небольших размеров, что было правилом для всего Средиземноморья рассматриваемого времени. Правда, иногда встречаются дома, состоявшие из нескольких комнат. Некоторые из жилых построек имели заглубленный в землю полуподвал, который служил поме-

Систематические научные раскопки Фанагории начались в 1936 г. Они показывают, что город в греческий период своей истории имел типичный эллинский облик. Этот вывод в полной мере относится и к архаическому периоду жизни Фанагории, что характерно не только для других колониальных поселений, но и для городов метрополии. Прежде всего речь идет об архитектуре. Общественные здания архаического времени являются большой редкостью.

щением для хранения припасов и для работы [67]. Все эти фанагорийские дома датируются второй половиной VI в. до н.э., некоторые из них относятся ко времени основания города [68]. Все находки, сделанные в слое архаического времени, носят греческий характер. Какие-либо явные археологические следы присутствия автохтонного населения в Фанагории до настоящего времени не зафиксированы. К этим следам обычно относят погребальные обряды (например, скорченные погребения), типы погребальных сооружений (например, скифские курганы на некрополе Нимфея), лепную керамику и другие артефакты, найденные в городских слоях, и др. [11. С. 24; 13. P. 24; 65. P. 125; 69]. Эти признаки присутствия местного населения в греческих апойкиях, а также сам факт нахождения эллинских колоний в варварском окружении дают основание говорить о смешанном греко-варварском характере этих апойкий. Вот выдержка из фундаментальной работы *В.Ф. Гайдукевича*: «Боспорское царство очень рано приняло характер этнически смешанного греко-варварского государства, в котором с особенной яркостью нашло свое проявление взаимодействие античных греческих и местных элементов как в социально-экономической, так и в культурной жизни» [70. С. 4]. Эта точка зрения поддерживается и в современной литературе [71].

Боспорское царство очень рано приняло характер этнически смешанного греко-варварского государства, в котором с особенной яркостью нашло свое проявление взаимодействие античных греческих и местных элементов как в социально-экономической, так и в культурной жизни». Эта точка зрения поддерживается и в современной литературе.

Наличие тех или иных археологических аргументов присутствия представителей местных племен в эллинских колониях еще ничего не говорит об их статусе и месте в полисе [72. P. 176–177, 184]. Другими словами, присутствие варварского населения в эллинском городе не является основанием для характеристики его как греко-варварского. Достаточно привести пример с Афинами, в которых жило большое количество чужеземцев, в том числе варваров, и которые остаются классическим примером греческого полиса [73]. Полис являлся замкнутой общиной, закрытой для чужеземцев, в том числе для греков из других полисов. Центральным аспектом полиса было осознание его гражданами своей привилегированности (политической, юридической, социально-экономической) по сравнению с простыми его жителями [74]. Постороннему человеку попасть в состав этой общины, стать ее членом можно было, лишь оказав полису экстраординарные услуги. Таким образом, трудно предположить, что какой-либо северопричерноморский полис, рискуя разрушить саму структуру этого политического организма, делал своими гражданами представителей местных племен. Анализ ситуации в греческих колониях Великой Греции, которые также находились в окружении автохтонных племен, показывает, что не грекам получить права гражданства в колонии было практически невозможно [72. P. 175]. Аборигены могли быть в полисе только маргиналами, например, рабочей силой на хоре или просто рабами. Подчинение же колоний военным путем какими-либо племенами имело целью прежде всего взимание дани, но никак не проникновение в структуру полиса, поскольку это было лишено для варваров всякого резона.

О наличии в Фанагории представителей местного синдского или какого-либо иного населения археологически можно говорить

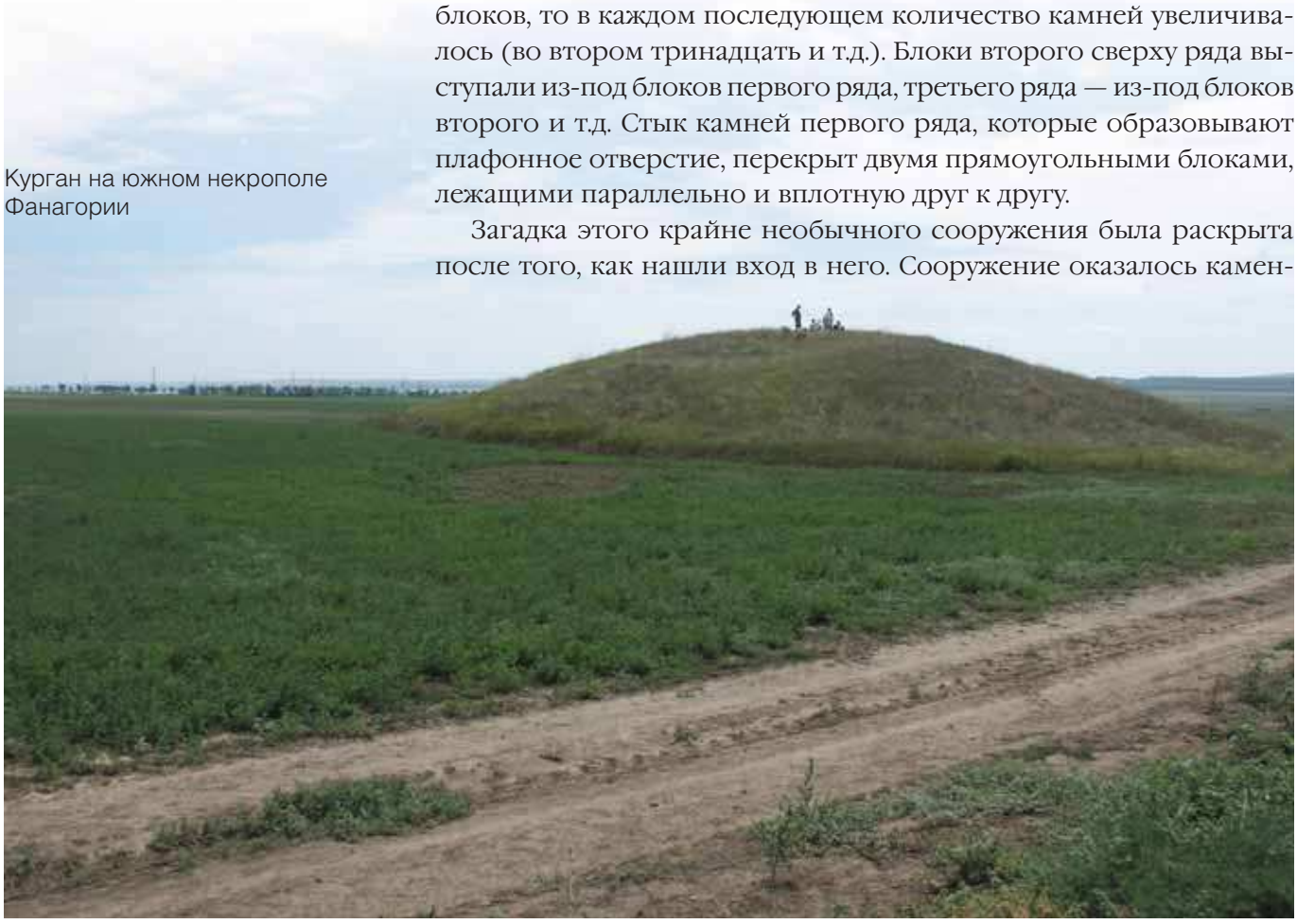
Обломки расписной керамики из Афин

Склепы с уступчатыми перекрытиями характерны только для боспорской погребальной архитектуры. Уже многие годы исследователи пытаются определить истоки происхождения этих склепов. Некоторые ученые полагают, что боспорские склепы имеют своим прообразом знаменитые толосы микенского времени, другие исследователи ищут параллели в местных, скифских и меотских, погребальных сооружениях. Что касается первого предположения, то вполне естественны сомнения в возможности заимствования боспорскими архитекторами идей, реализованных примерно за тысячу лет до них.

лишь предположительно — на основании крайне редко встречающихся обломков лепной посуды, обнаруженной еще в 1950-е гг. [75]. За последние же полвека раскопок архаических слоев картина с местной лепной керамикой практически не изменилась. Таким образом, на современном этапе исследования ранней Фанагории отсутствуют какие-либо серьезные основания для утверждения о большой роли этого полиса во взаимоотношениях (прежде всего торговых) с автохтонным населением. Сходный вывод сделан и в отношении другого крупного северочерноморского полиса, Ольвии, для которого установлено отсутствие решающего значения экономических связей с варварским окружением [76].

В ходе раскопок последнего времени, осуществляемых экспедицией Института археологии РАН, сделан ряд интересных и важных находок и открытий. Одно из них относится к раскопкам кургана на южном некрополе Фанагории [77]. В центре кургана были раскопаны две параллельные друг другу каменные стены, перекрытые толстыми, но полностью истлевшими бревнами. Под бревнами обнаружилось сооружение настолько необычное, что не сразу удалось определить его функциональное назначение. Оно представляло собой обработанные блоки ракушечника, положенные по кругу в шесть рядов: одной торцевой стороной блоки сходились друг с другом, а другой расходились. Таким образом, каждый ряд напоминал розетту, а вся композиция — сложную многолепестковую розетту. При этом если самый верхний ряд состоял из девяти блоков, то в каждом последующем количество камней увеличивалось (во втором тринадцать и т.д.). Блоки второго сверху ряда выступали из-под блоков первого ряда, третьего ряда — из-под блоков второго и т.д. Стык камней первого ряда, которые образовывают плафонное отверстие, перекрыт двумя прямоугольными блоками, лежащими параллельно и вплотную друг к другу.

Загадка этого крайне необычного сооружения была раскрыта после того, как нашли вход в него. Сооружение оказалось камен-



Курган на южном некрополе Фанагории

Вид на купол склепа снаружи

ным склепом с уступчатым перекрытием. Многолепестковая розетта представляла собой внешнюю сторону купола. Стало понятно, как был сооружен склеп. В котловане, выкопанном в материковом грунте, были положены по кругу стандартные блоки ракушечника средним размером 0,6 × 0,3 × 0,25 м. Торцевые стороны блоков, выходящие внутрь погребальной камеры, подтесаны так, что образуют ровный круг. Диаметр камеры 2,45 м, высота 1,38 м. Камера построена из шести рядов камней. Пол вымощен плоскими плитами. На стенах погребальной камеры покоится конический уступчато-кольцевой купол, состоящий из шести постепенно уменьшающихся в диаметре концентрических колец, перекрытых сверху двумя блоками. Эти кольца образованы за счет напуска камней одного ряда на камни предыдущего ряда. Изнутри камеры купол имеет вид круга. Высота купола от нижней грани нижнего уступа до плафона равна 1,49 м. Таким образом, общая высота склепа от пола до плафона равна 2,87 м. С северной стороны в склепе сделан вход. Он был заложен несколькими блоками ракушечника. Ко входу ведет дромос — выкопанный в земле коридор, стены и пол которого выложены тесаными блоками камня. Сверху коридор перекрыт толстыми бревнами, которые были засыпаны морской травой.

Вид на склеп изнутри

Склеп при вскрытии оказался пустым. Обнаруженные тонкие волокна дерева на полу свидетельствуют о том, что в камере стоял деревянный саркофаг. Изнутри погребальная камера была полностью покрыта побелкой. В верхнем левом углу входа, заложенного блоками, недоставало трех камней. Через это отверстие в склеп и проникли грабители. На полу склепа был найден всего лишь один предмет: плохо сохранившаяся бронзовая пантикапейская монета. Она относится к IV в. до н.э. Тем же временем датируется и склеп [78].

Склепы с уступчатыми перекрытиями характерны только для боспорской погребальной архитектуры. Уже многие годы иссле-

Подводные раскопки

Правившая в Боспорском государстве династия Спартокидов сумела сосредоточить в своих руках не только большую власть, но и значительные материальные ресурсы. IV в. до н.э. был временем расцвета государства. Это подтверждается археологически коренной реструктуризацией сельскохозяйственной территории (вся территория царства покрылась сетью заново основанных сельских поселений), огромным количеством импортных товаров (получаемых за счет экспорта боспорского зерна в Грецию именно в это время), чеканкой собственной золотой монеты, расцветом архитектуры городов и сельских вилл. Величие и власть боспорского царя неизбежно должны были проявиться и в погребальной архитектуре. Вряд ли можно сомневаться в том, что такие монументальные сооружения, как склепы Золотого и Царского курганов под Пантикапеем были созданы по заказу правящей династии.

дователи пытаются определить истоки происхождения этих склепов. Некоторые ученые полагают, что боспорские склепы имеют своим прообразом знаменитые толосы микенского времени, другие исследователи ищут параллели в местных, скифских и меотских, погребальных сооружениях [79]. Что касается первого предположения, то вполне естественны сомнения в возможности заимствования боспорскими архитекторами идей, реализованных примерно за тысячу лет до них [80]. Не меньше возражений вызывает и второе предположение, поскольку между боспорскими склепами и местными погребальными комплексами причерноморских регионов также существует разрыв во времени, что само по себе исключает заимствования. Закономерно возникает вопрос: почему истоки появления уступчатых боспорских склепов надо искать в Микенах бронзового века или в скифских степях, а не на самом Боспоре? Но если мы не отказываем Боспору в способности создать оригинальные архитектурные сооружения (аналогичные сооружения в других причерноморских полисах не обнаружены), то почему они возникли именно на Боспоре и почему в IV в. до н.э.? Ответ, как нам кажется, очевиден: начиная с конца V в. до н.э. на берегах Керченского пролива проходил процесс становления государства, объединившего в своем составе независимые до этого полисы европейского и азиатского Боспора (нынешние Керченский и Таманский полуострова).

Правившая в Боспорском государстве династия Спартокидов сумела сосредоточить в своих руках не только большую власть, но и значительные материальные ресурсы. IV в. до н.э. был временем расцвета государства. Это подтверждается археологически коренной реструктуризацией сельскохозяйственной территории (вся территория царства покрылась сетью заново основанных сельских поселений), огромным количеством импортных товаров (получаемых за счет экспорта боспорского зерна в Грецию именно в это время), чеканкой собственной золотой монеты, расцветом архитектуры городов и сельских вилл. Величие и власть боспорского царя неизбежно должны были проявиться и в погребальной архитектуре. Вряд ли можно сомневаться в том, что такие монументальные сооружения, как склепы Золотого и Царского курганов под Пантикапеем были созданы по заказу правящей династии. Такого рода заказ мог осуществить местный или приглашенный архитектор. Здесь уместна параллель с галикарнасским мавзолеем, построенным выдающимися мастерами по заказу вдовы могущественного династа и ставшим своего рода эталоном усыпальниц-мавзолеев. Со временем склепы с уступчатыми перекрытиями, более скромные по характеру, стали сооружать для себя и представители правящей элиты. В III в. до н.э. строить уступчатые склепы перестали. В это же время прекратилась боспорская торговля зерном, а также чеканка пантикапейской золотой монеты, произошли и другие негативные события в истории Боспора.

С 1999 г. в Фанагории ведутся подводные исследования в акватории затопленной части древнего города [81]. Описание всех полученных за это время результатов заняло бы слишком много места, поэтому остановимся только на находках эпиграфических документов. В 2004–2005 гг. обнаружены четыре полностью сохранившиеся надписи: о восстановлении стои (галереи-портика для отдыха, прогулок, бесед), посвящение царя Аспурга, надписи на постаменте под статую царя Савромата II и на надгробии жены Митридата VI Евпатора.

Надпись о восстановлении стои — первая такого рода надпись, найденная в Фанагории. Ее текст: «В добрый час! В царствование царя Тиберия Юлия Рескупорида, сына великого царя Савромата, друга цезаря и друга римского народа, благочестивого, стену, разрушенную войной, отстроил заново от основания Бейбий, сын Ахемена, внук Бейбия, лохаг, восстановив для отечества при *эпинессархе (начальнике острова*) Поплие, сыне Антимаха, внуке Деметрия, попечением Гелия, сына Мена, в 517 году (220 г. н.э.) в месяце Лое первого числа». В этой надписи прежде всего обращает на себя внимание упоминание неизвестной до сих пор войны, которая датируется примерно 220 г. н.э. Вероятно, боевые действия, затронувшие Фанагорию, были так или иначе связаны с окружавшими ее варварскими народами. Боспорское государство в первые века нашей эры неоднократно вело войны с племенами скифов, тавров, сарматов, о чем говорится в ряде боспорских надписей (Корпус боспорских надписей. М., 1965. С. 32, 33, 39, 40, 1237). Эпиграфические документы второй половины II – начала III в. н.э.

В этой надписи прежде всего обращает на себя внимание упоминание неизвестной до сих пор войны, которая датируется примерно 220 г. н.э. Вероятно, боевые действия, затронувшие Фанагорию, были так или иначе связаны с окружавшими ее варварскими народами. Боспорское государство в первые века нашей эры неоднократно вело войны с племенами скифов, тавров, сарматов, о чем говорится в ряде боспорских надписей.

Надпись о восстановлении портика

свидетельствуют о многочисленных ремонтах оборонительных сооружений в пограничном с варварами Танаисе [70. С. 336–338; 82]. Не исключено, что незадолго до 220 г. н.э. во время одного из своих набегов варварские племена смогли захватить какие-то боспорские города, в том числе и Фанагорию. В ходе этой войны городу был причинен определенный ущерб, о чем мы знаем только по разрушению стои.

Посвящение царя Аспурга — надпись, вырезанная на большом строительном блоке, установленном в стене здания, которое было полностью построено из мрамора. Надпись гласит: «Царь Аспург, друг римлян, сын царя Асандроха, *(посвятил статую)* Эрота Афродите Урании, владычице Апатура, в качестве благодарственного дара». Эта надпись имеет большое значение для уточнения династической истории Боспора. Хронология боспорских царей после гибели Фарнака, сына Митридата Евпатора, не совсем ясна. В период противостояния Фарнака Юлию Цезарю царь оставил в Пантикапее для контроля ситуации на Боспоре *эпитропа* по имени Асандр. Воспользовавшись тяжелым положением Фарнака, Асандр захватил власть на Боспоре. Для легализации своих претензий на престол он женился на дочери Фарнака и внучке Митридата Евпатора — Динамии. После его смерти, около 20 г. до н.э., Динамия правила царством в течение ряда лет. Период с 8 г. до н.э. по 14 г. н.э. не освещен письменными источниками, и точно не известно, кто правил Боспором в этот промежуток времени. Оценить ситу-

Период с 8 г. до н.э. по 14 г. н.э. не освещен письменными источниками, и точно не известно, кто правил Боспором в этот промежуток времени. Оценить ситуацию на Боспоре не помогает и нумизматика: монеты в это время несут на себе не полное имя царя, а лишь его монограммы. Поэтому единственным твердо зафиксированным фактом считается то, что в 14 г. н.э. Рим официально признал Аспурга царем Боспора. Об этом свидетельствует чеканка им золотых статеров, несущих на себе монограмму (ВАР), которая расшифровывается как «царь Аспург».

Надпись Аспурга

ацию на Боспоре не помогает и нумизматика: монеты в это время несут на себе не полное имя царя, а лишь его монограммы. Поэтому единственным твердо зафиксированным фактом считается то, что в 14 г. н.э. Рим официально признал Аспурга царем Боспора. Об этом свидетельствует чеканка им золотых статеров, несущих на себе монограмму (ВАР), которая расшифровывается как «царь Аспург» [83]. По чеканившимся Аспургом монетам установлена и дата его смерти — 37 г. н.э.

До находки нового документа было известно семь надписей, в которых упоминается имя Аспурга. Для нас интерес представляют четыре надписи. Две из них — посвятительные, а две другие — письма Аспурга жителям города Горгиппии. Посвятительные надписи очень важны для датировки нового документа (Корпус боспорских надписей. М., 1965. С. 39, 40). В первой из них, которая сохранилась фрагментарно, дана дата — 23 г. Вторая надпись, хотя и без даты, очень близка к первой как по шрифту, так и по титулатуре царя, в которой перечисляются племена, входившие в состав Боспора, и сообщается о победе царя над скифами и таврами (Корпус боспорских надписей. М., 1965. С. 40). Можно согласиться с большинством специалистов, что оба документа практически одного времени. В последнем из них говорится, что Аспург «происходит от Асандроха». Эта фраза породила целую дискуссию в научной литературе о происхождении Аспурга. Во-первых, некоторые исследователи идентифицируют Асандроха с боспорским царем Асандром, другие же видят в нем варвара сарматского происхождения [84]. В зависимости от этого в Аспурге видят приемного сына Асандра, мужа, сына и даже внука Динамии [85]. Недавно *Ю.Г. Виноградов* на основании фразы «происходит от Асандроха» выдвинул гипотезу, согласно которой Аспург был приемным сыном Асандра и происходил из сарматского племени, о чем говорит и его имя, имеющее иранские корни. Отсюда *Ю.Г. Виноградов* сделал заключение, что Аспург не был законным наследником боспорского престола, а захватил власть силой, основав таким образом новую династию, сарматскую по своему происхождению [86].

Надпись из Фанагории ставит точку в этих дискуссиях. В ней прямо говорится, что Аспург был сыном Асандроха, который, по всей видимости, являлся боспорским царем Асандром. Следовательно, Аспург, будучи через свою мать Динамию потомком Митридата Евпатора, имел все права на боспорский престол.

Благодарственный дар Афродите сделан по поводу неизвестного нам события. Почему именно этой богине? Афродита с самого начала колонизации этого региона была главной богиней греческих переселенцев. При этом культ Афродиты Урании, владычицы Апатура, был распространен исключительно на Боспоре. Многие исследователи считают, что он произошел от слияния культов Афродиты и местной скифо-сарматской богини Аргимпасы [87]. Сопоставление посвящения царя Аспурга и приведенного выше текста Страбона позволяет сделать вывод, что боспорский царь поместил статую Эрота в качестве благодарственного дара Афродите Урании в один из важнейших храмов государства.

Краснолаковый кувшин. Боспорское царство. I в. н.э.

Надпись из Фанагории ставит точку в этих дискуссиях. В ней прямо говорится, что Аспург был сыном Асандроха, который, по всей видимости, являлся боспорским царем Асандром. Следовательно, Аспург, будучи через свою мать Динамию потомком Митридата Евпатора, имел все права на боспорский престол.

В соответствии с принятой во времена Митридата VI Евпатора традицией царь называется великим. Затем используется типичная для Боспора титулатура, показывающая лояльность царя по отношению к Риму — «друг цезаря и друг римского народа». Практически все боспорские цари начиная с середины I в. н.э. были пожизненными первосвященниками культа римских императоров. Английский исследователь Ф. Миллар отмечает, что в этом отношении боспорские правители были уникальны среди зависимых от Рима царей — из поколения в поколение они таким образом публично демонстрировали свою преданность императорам. Далее в надписи перечислены титулы царя, которые свидетельствуют о его патриотизме.

Постамент Савромата II

Самой крупной по размерам находкой оказался мраморный постамент под статую. Его высота 1,47 м. На верхней площадке постамента сделаны углубления для ног. Фигура стояла, опершись на прямую левую ногу, тогда как правая была согнута и отставлена назад. Правой рукой человек опирался на какой-то предмет вроде посоха, для которого в переднем левом углу поверхности постамента имеется небольшое углубление. В верхней части лицевой стороны постамента сделана десятистрочная надпись: «В добрый час. Происходящего от предков царей, великого царя Тиб(ерия) Юлия Савромата *(его статую)*, сына царя Реметалка, друга цезаря и друга римлян, благочестивого, любящего свое отечество, пожизненного первосвященника августов, благодетеля отечества и основателя, Юлий Менестрат, архикойтонит, своего бога и владыку почета ради *(поставил)*». Под надписью в довольно высоком рельефе дано изображение быка. Разъяренное животное привязано веревкой к кольцу, его туловище обвязано лавровым венком. Очевидно, бык приготовлен для жертвоприношения.

В этой надписи использована самая полная титулатура, известная для боспорских царей. Прежде всего подчеркивается его прямая связь с царственными предками. В соответствии с принятой во времена Митридата VI Евпатора традицией царь называется великим. Затем используется типичная для Боспора титулатура, показывающая лояльность царя по отношению к Риму — «друг цезаря и друг римского народа». Практически все боспорские цари начиная с середины I в. н.э. были пожизненными первосвященниками культа римских императоров. Английский исследователь *Ф. Миллар* отмечает, что в этом отношении боспорские правители были уникальны среди зависимых от Рима царей — из поколения в поколение они таким образом публично демонстрировали свою преданность императорам [88. P. 170–171]. Далее в надписи перечислены титулы царя, которые свидетельствуют о его патриотизме.

Надпись датируется временем царствования Тиберия Юлия Савромата II, который правил на Боспоре с 173/174 по 210/211 гг. Теперь обратимся к титулатуре боспорского царя. В надписи использованы два широко распространенных на территории империи (особенно в ее восточных регионах) титула, которые свидетельствуют о его лояльности по отношению к Риму — «друг цезаря и друг римского народа». Уже в течение многих десятилетий ученые пытаются уточнить их содержание. В русскоязычной литературе господствует мнение о том, что рассматриваемые титулы соответствовали латинскому выражению *amicus imperatoris populique Romani*. Тем более что в одной из боспорских надписей, выбитой на латинском языке и посвященной предку Савромата II — Савромату I, использовано именно это выражение (Корпус боспорских надписей. М., 1965. С. 46). Эти титулы боспорские цари могли носить только после подписания соответствующего договора с Римом, который свидетельствовал об определенной зависимости Боспора. Причем такой договор не был наследственным и каждый царь должен был подписывать его заново. Однако некоторые исследователи

скептически относятся к тому, что боспорские цари юридически оформляли свою зависимость от Рима. Например, *Б. Функ* считает, что если латинская формула *amicus imperatoris populique Romani* представляет собой твердо установившуюся составную часть официальной титулатуры, то ее греческий вариант является более описательным и применяется не всегда последовательно. Нередки случаи, когда в греческом варианте этой формулы имеется только один элемент. Отсюда следует заключение, что греческий вариант не представляет собой строгой юридической формулы и отражает латинскую формулу лишь приблизительно и скорее всего внешне. Поэтому титулы «друг цезаря и друг римского народа» в титулатуре боспорских царей Функ не рассматривает как отражение юридически оформленного акта [89].

Вопрос о том, подписывал ли каждый новый царь Боспора договор с Римом и был ли он обязан носить титулы «друг цезаря и друг римского народа» или делал это добровольно, решить однозначно трудно. В послемитридатовскую эпоху новые правители Боспора, начиная с Фарнака, пытались отстоять в течение какого-то времени независимость своего царства от Рима и даже расширить его границы. Однако очень быстро стало ясно, что противостоять римскому могуществу практически невозможно. В русской историографии утвердилось мнение, что именно поэтому между Римом и Боспором сложился определенный паритет в отношениях. С одной стороны, Рим не смог превратить Боспор в свою провинцию, поскольку территории Боспорского царства слишком удалены от Средиземноморья и трудны для контролирования. Поэтому Рим согласился пойти на определенные уступки в вопросе об относительной независимости Боспора при условии контролирования им перемещений племен варваров вдоль северного побережья Понта — варварская угроза была, по-видимому, велика. Более того, начиная с середины II в. н.э. боспорские цари получали на эти цели от римской администрации ежегодные субсидии [88. P. 164]. Поэтому Боспор стал едва ли не единственным среди восточных царств, которое так никогда и не вошло в состав какой-либо римской провинции [88. P. 163]. С другой стороны, над Боспорским царством всегда висел дамоклов меч римского вторжения в случае, если бы императора что-то не устроило в политике царя. По этой причине Боспор вынужден был признавать свою вассальную зависимость. Соответственно, боспорские цари должны были демонстрировать свою лояльность по отношению к Риму и императору. Это нашло отражение в использовании царями «проримской» титулатуры, широко распространенной по всей империи, принятии ими имен римских императоров Тиберий и Юлий, а также в пожизненном выполнении обязанностей первосвященников культа императоров. Вероятно, в Пантикапее, столице государства, был построен храм, где отправлялся этот культ. Как бы то ни было, существование такого храма *(кесариона)*

Терракотовая статуэтка женщины. Боспорское царство. III в. до н.э.

Терракотовая марионетка участника мистерии с рыбой в руках. Боспорское царство. III в. до н.э.

Мраморное двухъярусное надгробие с изображением всадников. Таманский полуостров. Первые века нашей эры

зафиксировано надписью первой половины II в. н.э. в Фанагории (Корпус боспорских надписей. М., 1965. С. 1050). Надписи не дают нам определенной информации о подписании специальных договоров об *amicitia* между Римом и Боспором. Но в любом случае совершенно очевидно то, что хотя Боспор и не вошел в состав какой-либо провинции Рима, он находился в его полном подчинении [90].

Весьма интересна надпись, вырезанная на мраморном постаменте под статуей. Постамент состоял из двух частей, из которых найдена только верхняя. По-видимому, постамент был высоким, о чем говорят большие размеры букв (3,5–4 см), которые могут читаться с большого расстояния. Надпись гласит: «Гипсикрат, жена царя Митридата Евпатора Диониса, прощай». Из текста следует, что постамент со статуей был надгробием жены понтийского царя Митридата VI Евпатора. Однако почему жена царя носит мужское имя Гипсикрат? Насколько известно, у понтийского царя была традиционная сексуальная ориентация [91]. Мы вряд ли смогли бы правильно интерпретировать текст надгробия, если бы не фрагмент Плутарха из его биографии известного римского политического и военного деятеля Помпея (Plut. Pomp. 32). Вот что писал Плутарх о последней битве царя Митридата с римлянами: «Сам Митридат в начале сражения вместе с отрядом из восьмисот всадников прорвался сквозь ряды римлян, однако отряд этот быстро рассеялся и царь остался всего лишь с тремя спутниками. Среди них находилась его наложница Гипсикратия, всегда проявлявшая мужество и смелость, так что царь называл ее Гипсикратом. Наложница была одета в мужскую персидскую одежду и ехала верхом; она не чувствовала утомления от долгого пути и не уставала ухаживать за царем и его конем...» (*перевод Г.А. Стратановского*). Из этого фрагмента становится ясно,

Сам Митридат в начале сражения вместе с отрядом из восьмисот всадников прорвался сквозь ряды римлян, однако отряд этот быстро рассеялся и царь остался всего лишь с тремя спутниками. Среди них находилась его наложница Гипсикратия, всегда проявлявшая мужество и смелость, так что царь называл ее Гипсикратом. Наложница была одета в мужскую персидскую одежду и ехала верхом; она не чувствовала утомления от долгого пути и не уставала ухаживать за царем и его конем…

Надгробие Гипсикратии

что надгробие принадлежало жене царя Гипсикратии, которая, по мнению Плутарха, была наложницей Митридата VI Евпатора. Таким образом, надпись подтверждает свидетельство Плутарха о том, что Митридат называл свою жену или наложницу мужским именем. Этот факт был известен тем, кто установил надгробие в Фанагории.

Еще один важный вопрос: почему Гипсикратия была похоронена в Фанагории? За ответом нужно обратиться к Аппиану (App. Mitr. 108; см.: Oros. VI, 5, 2). Он рассказывал, что Фанагория подняла против Митридата восстание. Царский гарнизон в городе был перебит, а пятеро детей Митридата были захвачены в плен [92]. Для их спасения царь послал из Пантикапея корабли. Гипсикратия либо находилась в Фанагории вместе с детьми Митридата, либо прибыла туда на корабле из столицы для их спасения. Очевидно, она погибла в Фанагории во время этого восстания.

Продолжающиеся археологические исследования на крупнейшем в нашей стране античном памятнике, без сомнения, предоставят в распоряжение ученых новые данные по древней истории Юга России.

3.5. Историческая роль античных государств Северного Причерноморья*

Вопрос об исторической роли античных государств Северного Причерноморья имеет две стороны: их роль в античном мире Средиземноморья и их роль в историческом развитии Северного Причерноморья. Роль античных государств Северного Причерноморья в историческом развитии этого региона имеет особую важность в связи с тем, что история этих государств является частью древнейшей истории России.

Вопросы истории и исторической роли античных государств Северного Причерноморья нужно рассматривать как часть всемирно-исторического процесса. Уже в эпоху, предшествовавшую возникновению античных городов Северного Причерноморья, этот регион контактировал со странами Средиземноморья и Переднего Востока. С одной стороны, возникновению городов предшествовали более ранние связи греков с Северным Причерноморьем. С другой — племена Северного Причерноморья также активно входили в соприкосновение с окружающим миром (походы киммерийцев и скифов в Переднюю Азию, столкновение персидских царей со скифами, рассказ Геродота об Анахарсисе и т.д.).

Возникновение греческих эмпориев, затем поселений и городов на северном берегу Черного моря стало прежде всего результатом исторического развития античных государств Средиземноморья. Однако если экономическое развитие и социально-политическая борьба обусловили необходимость переселенческого движения, то уровень социально-экономического развития основ-

Возникновение греческих эмпориев, затем поселений и городов на северном берегу Черного моря стало прежде всего результатом исторического развития античных государств Средиземноморья. Однако если экономическое развитие и социально-политическая борьба обусловили необходимость переселенческого движения, то уровень социально-экономического развития основных племен Северного Причерноморья, численность населения и природные богатства этого региона создавали возможность и стимулы для направления переселенцев в Северное Причерноморье и в некоторой мере определяли характер созданных здесь городов.

Краснофигурная пелика керченского стиля с изображением амазонки и грифона. IV в. до н.э.

* Автор раздела — Д.Б. Шелов.

К моменту начала греческой колонизации племенной мир Северного Причерноморья представлял довольно пеструю и в этническом, и в социально-экономическом отношении картину. Несмотря на значительное развитие межплеменного обмена и межплеменных связей, во-многом обеспечившее успешность колонизации, различные племена и группы племен находились в VII–VI вв. до н.э. на разных ступенях социально-экономического развития. И это предопределило различие в их взаимоотношениях с греками и разницу в степени воздействия на них античной культуры.

ных племен Северного Причерноморья, численность населения и природные богатства этого региона создавали возможность и стимулы для направления переселенцев в Северное Причерноморье и в некоторой мере определяли характер созданных здесь городов.

К моменту начала греческой колонизации племенной мир Северного Причерноморья представлял довольно пеструю и в этническом, и в социально-экономическом отношении картину. Несмотря на значительное развитие межплеменного обмена и межплеменных связей, во-многом обеспечившее успешность колонизации, различные племена и группы племен находились в VII–VI вв. до н.э. на разных ступенях социально-экономического развития. И это предопределило различие в их взаимоотношениях с греками и разницу в степени воздействия на них античной культуры. В то время как скифы и синды находились к моменту начала античной колонизации на стадии разложения первобытно-общинного строя (военная демократия), другие племена (большая часть тавров, некоторые племена Северного Кавказа) отставали от них в своем социально-экономическом развитии.

Предколонизационная торговля греков, сыгравшая большую роль в деле ознакомления греков с Северным Причерноморьем, на местные племена заметного влияния оказать не могла, поскольку она носила спорадический характер и объектом ее были главным образом предметы роскоши, потреблявшиеся лишь самой верхушкой племенной знати. Но уже в процессе колонизации греки повсюду сразу вошли в тесное соприкосновение с местным населением. Показательно в этом отношении заселение греками именно тех мест, где находились скифские и меотские поселки.

Серебряная тетрадрахма с профилем богини Афины и ее символом — совой. Херсонес. 440–430 гг. н.э.

Греческая колонизация, как принято в исторической литературе называть процесс выселения из греческих полисов части населения и основание новых городов и поселений в других местах, — своеобразное и неповторимое явление, обусловленное конкретно-историческими условиями. Этот процесс, его движущие силы, характер и содержание связаны исключительно с развитием рабовладельческого общества и составляют одну из его характерных черт. Сравнение этого переселенческого движения, развернувшегося в раннегреческом обществе, с переселением и колонизацией в другие исторические эпохи показывает больше различий, чем сходства. Поэтому отождествление греческого переселенческого движения с колонизацией, имевшей место в более поздние периоды развития человечества, ведет к искажению древней истории, что недопустимо.

Переселение греков имело целью не захват чужой территории и эксплуатацию местного населения и природных богатств в интересах того государства, из которого вышли переселенцы. Греки стремились образовать самостоятельные города-государства, ведущие свое хозяйство и создающие свои отношения с местными жителями в интересах новой городской общины, и рассматривали свое местожительство как постоянную новую родину. Создание более обширных государств, например Боспорского, и захват ими соседних территорий происходит уже позднее и не в интересах города-метрополии, а в интересах этого нового государства и по причинам

внутреннего развития последнего. Греческая колонизация Северного Причерноморья носила, вопреки распространенному мнению, не столько торговый, сколько земледельческо-торговый характер, причем на начальном ее этапе в одних районах большую роль играла посредническая торговля (Ольвия), в других — земледелие (Крым), в третьих — сочетались обе тенденции (Прикубанье).

Расположение античных государств Северного Причерноморья (Боспор, Херсонес, Ольвия, Тира) на значительной территории и специфика их связей с различными местными племенами обусловили особенности исторической роли отдельных государств в разные периоды развития региона.

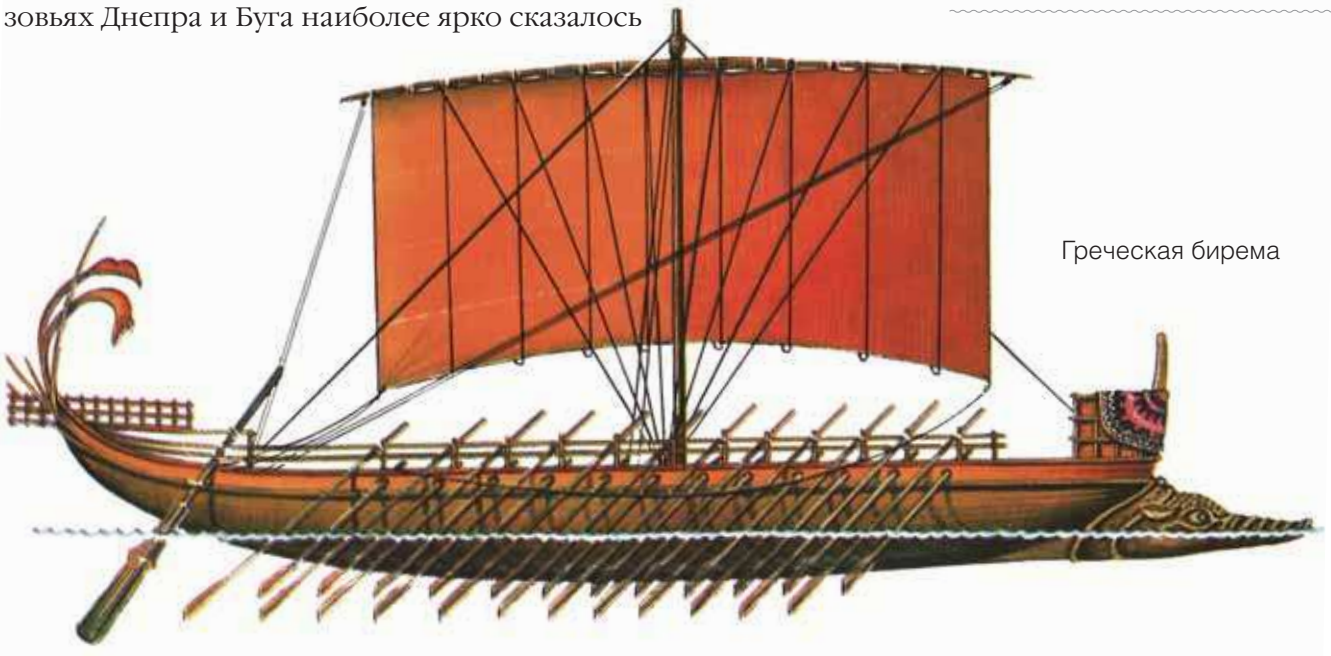
Роль античных государств Северного Причерноморья в историческом развитии стран Средиземноморья была не одинаковой по удельному весу и характеру в различные периоды, но в целом второстепенной. В античной, особенно греческой, историографии, обращавшей главное внимание на события политической истории, роль и значение государств Северного Причерноморья не нашли достаточного отражения, поскольку роль античных государств этого региона в политической истории Средиземноморья в силу отдаленности была объективно меньшей, чем в его экономическом развитии.

В ранний период (VI–V вв. до н.э.) существования античных городов Северного Причерноморья их роль в политической истории Средиземноморья была в значительной мере пассивной. Северное Причерноморье являлось для греческого мира резервуаром, поглощавшим часть населения, по тем или иным причинам не вмещавшегося в рамки полисов. Города Северного Причерноморья в этот период играли заметную роль в экономической жизни Греции, поскольку они были важными пунктами посреднической торговли и обеспечивали сбыт греческих товаров и приобретение на выгодных условиях рабов, хлеба и других товаров.

В начальный период существования античных городов в Северном Причерноморье в налаживании контактов переселенцев с местным племенным миром особое значение имела Ольвия. В низовьях Днепра и Буга наиболее ярко сказалось

Светильник с изображением пегаса. Херсонес. II в. н.э.

Северное Причерноморье являлось для греческого мира резервуаром, поглощавшим часть населения, по тем или иным причинам не вмещавшегося в рамки полисов. Города Северного Причерноморья в этот период играли заметную роль в экономической жизни Греции, поскольку они были важными пунктами посреднической торговли и обеспечивали сбыт греческих товаров и приобретение на выгодных условиях рабов, хлеба и других товаров.



Греческая бирема

Рисунок 3.5.
Боспорское царство

В период IV — конца II в. до н.э. политическая и экономическая роль государств Северного Причерноморья, особенно Боспорского царства, в античном мире увеличилась. Боспор стал активной политической силой прежде всего в районе Черного моря (война Левкона с Феодосией и Гераклеей, деятельность Евмела, приток новых переселенцев из Греции, вербовка наемников Боспором в различных районах Северного Причерноморья и Средиземноморья, связь Спартокидов с Египтом и Делосом в III в. до н.э.). В некоторых областях Боспор в этот период даже опередил в развитии средиземноморские государства.

Статуя мужчины.
Найдена около Керчи. I в. н.э.

влияние античной культуры. Не случайно уже Геродот знает здесь каллипидов — эллино-скифов. От Ольвии начался Геродотов торговый путь, связывавший многие племена Восточной Европы и достигавший Поволжья и Приуралья. Воздействие Ольвии на местные племена проявилось главным образом посредством торгового обмена, но уже в это время имело место и культурное влияние греков на скифов. Другим районом наиболее значительного воздействия античной культуры на местные племена стало Нижнее Прикубанье, в частности территория Синдики. Здесь происходила очень ранняя и быстрая эллинизация населения.

Возникшие в Северном Причерноморье города стали носителями наиболее передовой и высокой для того времени античной культуры. Местные племена заимствовали у греческого населения северо-понтийских городов ряд достижений этой культуры (гончарный круг, употребление вина, письменность и др.). Но особенно важно было то, что в результате контакта с античными государствами у местных племен усиливался торговый обмен, расширялось производство хлеба и других продуктов, развивалась имущественная дифференциация (скифы, меоты и др.). Таким образом, основным результатом этого контакта стало ускорение процесса социально-экономического и политического развития племен Северного Причерноморья, приведшее у синдов даже к образованию собственной государственности.

В период IV — конца II в. до н.э. политическая и экономическая роль государств Северного Причерноморья, особенно Боспорского царства, в античном мире увеличилась. Боспор стал активной политической силой прежде всего в районе Черного моря (война Левкона с Феодосией и Гераклеей, деятельность Евмела, приток новых переселенцев из Греции, вербовка наемников Боспором в различных районах Северного Причерноморья и Средиземноморья, связь Спартокидов с Египтом и Делосом в III в. до н.э.). В некоторых областях Боспор в этот период даже опередил в развитии средиземноморские государства. Так, ряд греческих государств, и в первую очередь Афины, снабжались хлебом в большей степени за счет вывоза зерна из Северного Причерноморья.

В IV–III вв. до н.э. Боспорскому государству принадлежала первенствующая роль в сношениях с соседними народами. В товарообмен с античными центрами втягивались все более отдаленные районы — Среднее Прикубанье, Среднее Поднепровье. Основой товарообмена был вывоз в Средиземноморье зерна, что привело к дальнейшему развитию земледелия у местных народов и переходу части кочевников к оседлому образу жизни (Степной Крым, Прикубанье).

Прогрессировало и социально-экономическое развитие северочерноморских племен. Вероятно, не без воздействия античных государств возникали и государственные образования у скифов. По крайней мере Неаполь, столица Скифского царства в Крыму, дает нам образцы греко-скифской культуры и глубокого проникновения греческих форм жизни в быт и хозяйство скифов. Не случайно и прямое участие греков в жизни скифского государства.

Роль античных государств и античной культуры в Северном Причерноморье была в основе своей прогрессивной, прежде всего потому, что эти государства способствовали быстрейшему переходу местных племен к более прогрессивному рабовладельческому способу производства. Кроме того, античные государства познакомили племена Северного Причерноморья с рядом достижений передовой для своего времени греческой материальной и духовной культуры. Вместе с тем возникновение и развитие античных государств в Северном Причерноморье вызвало усиление эксплуатации широких масс местного населения собственной аристократией, а иногда было связано и с прямым порабощением местного населения греками, что являлось одним из условий ведения рабовладельческого хозяйства.

Мозаичный пол с дионисийскими сценами. Дзалиси. II в. н.э.

С III в. до н.э. происходила переориентация и *изменение* характера экономических связей северопричерноморских государств, вызванные *изменением* экономической и политической ситуации в Средиземноморье и в степях Северного Причерноморья. Хлебный экспорт уступил место вывозу других товаров (рабов, скота). В торговле основную роль стали играть островные государства Эгейского бассейна (Родос, Кос) и города Южного Причерноморья (Синопа, Гераклея), что обусловило и политическую активность этих эллинистических центров в Северном Причерноморье. Ряд варварских племен, и прежде всего скифское рабовладельческое государство, начиная с III в. до н.э. перешли к активной враждебной деятельности по отношению к античным государствам: они захватывали города, выходили на побережье и стремились контролировать морскую торговлю. Однако скифы отнюдь не стремились ликвидировать античные рабовладельческие государства и разрушить

Глиняный краснолаковый кувшин в форме лежащей пантеры. Пантикапей. I в. н.э.

Гипсовая маска трагического актера. Налепное украшение деревянного саркофага. Пантикапей. I в. н.э.

захваченные ими города. Об этом свидетельствуют положение Ольвии при скифском царе Скилуре и городов Западного Крыма под властью скифов, восстановление Ольвии по инициативе скифов после гетского разгрома.

В I в. до н.э. резко возросла роль государств Северного Причерноморья в политической жизни античного мира. Войдя в состав Понтийской державы Митридата Евпатора, они стали важной силой в его борьбе с Римом, были для Митридата резервом, а в заключительной стадии этой борьбы — основной экономической и политической базой. Противостояние «Рим — Понтийское царство» стало переломным событием в политической истории всего Средиземноморья. В 60–40-е гг. I в. до н.э. единственный раз в своей истории античные северопричерноморские города-государства выдвинулись на первое место в политической жизни античного мира. Но и в I в. н.э. племена и античные государства Северного Причерноморья не были пассивными участниками событий, противодействовали стремлению римлян подчинить себе этот регион. Особая роль в этом принадлежит Боспору.

В первые столетия нашей эры влияние северопричерноморских античных государств на экономическую и политическую жизнь Средиземноморья уменьшилось. Ольвия и Херсонес попали в прямую зависимость от Рима. Политическая активность античных государств Северного Причерноморья ограничивалась в основном этим регионом, а их экономическая деятельность и торговля — бассейном Черного моря. Усиление напора и влияния местных племен на жизнь античных государств Причерноморья ускорило процесс распада рабовладельческих отношений и варваризации самих государств. Вероятно, именно поэтому быстрее всего этот процесс происходил на Боспоре, где варварский элемент был особенно значителен. Дольше других сохранял прежний уклад жизни Херсонес, лежавший в стороне от основных варварских передвижений и всегда являвшийся наиболее греческим из всех северопричерноморских городов.

В первые столетия нашей эры влияние северопричерноморских античных государств на экономическую и политическую жизнь Средиземноморья уменьшилось. Ольвия и Херсонес попали в прямую зависимость от Рима. Политическая активность античных государств Северного Причерноморья ограничивалась в основном этим регионом, а их экономическая деятельность и торговля — бассейном Черного моря. Усиление напора и влияния местных племен на жизнь античных государств Причерноморья ускорило процесс распада рабовладельческих отношений и варваризации самих государств. Вероятно, именно поэтому быстрее всего этот процесс происходил на Боспоре, где варварский элемент был особенно значителен.

В последний период существования античных государств Северного Причерноморья (III — середина IV в. н.э.) их роль в античном мире стала незначительной. Торговля в условиях усилившейся натурализации хозяйства и нападений варваров постепенно замирала. Античные города, захватываемые варварами, все же продолжали оставаться производственными и товарными центрами Северного Причерноморья и превращались в плацдарм для нападения на страны Причерноморья и Средиземноморья. Они также играли роль центров, где на основе взаимодействия отживающей рабовладельческой системы и античной культуры, с одной стороны, и иных порядков и культурных навыков, принесенных варварами, — с другой, возникали зачатки новых раннефеодальных отношений и новой культуры. Однако развитию этих отношений помешал гуннский разгром Северного Причерноморья.

Античные государства Северного Причерноморья сыграли некоторую роль и в культурном развитии античного мира в целом. Они обогатили античную культуру (литературу, искусство, религи-

озные представления, мифологию) образами и сюжетами из жизни народов Северного Причерноморья, способствовали расширению географических и других научных познаний эллинов и римлян, поскольку сведения о Северном Причерноморье поступали в Средиземноморье в основном через северопонтийские города. Само существование этих городов и государств расширило рамки античного мира. В Северном Причерноморье при активном участии античных северопричерноморских и местных элементов сформировалась оригинальная культура, в которой синтез варварских и эллинских составляющих не был механическим. Существование и развитие этой культуры обогатило культурную историю античного мира.

В IV в. н.э. античные города пали под ударами гуннов. Тем не менее некоторые античные традиции сохранились в позднейшей раннефеодальной культуре Крыма и Тамани (формы керамики, письменность). Наиболее ярко преемственность античных традиций проявилась в Херсонесе (Херсон) и отчасти на Боспоре (Корчев, Тмутаракань). Эти традиции сыграли значительную роль в связях средневекового Крыма с Византией и, усвоенные византийской культурой, проникли через Херсон и Корсунь на Русь.

Культурно-историческое значение античных городов Северного Причерноморья для современности заключается в том, что материалы археологических исследований позволяют глубже изучить как древнюю историю нашей Родины, так и историю античного мира в целом.

Псевдоаттический шлем.
I в. до н.э.

Ручка краснофигурного кратера с изображением головы бородатого мужчины. VI в. до н.э.

3.6. Великое наследие и связь времен*

Уникальность Одесского археологического музея Национальной академии наук Украины заключается в том, что он был первым музеем в Северном Причерноморье, который с первого дня своего существования специализировался на археологических древностях. Его коллекции формировались на протяжении ста восьмидесяти лет. Современный музей является настоящей сокровищницей, хранилищем бесценного культурного наследия, неиссякаемым источником познания многовековой истории человечества. Здесь под одной крышей собраны экспонаты, относящиеся к разным историческим эпохам, порой отдаленным друг от друга не одним тысячелетием. Знания народов, их исторические судьбы, культура, верования собраны буквально по крупицам, в предметах, дошедших до нас из глубины веков и хранящих память ушедших поколений.

Одесский археологический музей, «мусейон» — храм муз и вдохновения, первоначально был задуман как музей античной культуры, которая вызывала у современников трепетное восхищение. И только со временем, с развитием научной мысли и приобретением археологического опыта пришло понимание важности любого предмета старины. Музей всегда объединял вокруг себя неординарных личностей. Глубокая преданность этих людей делу науки помогла сохранить и приумножить уникальные коллекции.

Одесский археологический музей, «мусейон» — храм муз и вдохновения, первоначально был задуман как музей античной культуры, которая вызывала у современников трепетное восхищение. И только со временем, с развитием научной мысли и приобретением археологического опыта пришло понимание важности любого предмета старины. Музей всегда объединял вокруг себя неординарных личностей. Глубокая преданность этих людей делу науки помогла сохранить и приумножить уникальные коллекции.

Интерес к древностям Северного Причерноморья возник еще в конце XVII — первой половине XVIII в., но особенно возрос после присоединения причерноморских степей к России. По северному побережью Черного моря совершили свои путешествия академик П.С. Палас, М. Гатри, Л.С. Ваксель, П. И. Сумароков и др. В 1791 г. земли между Южным Бугом и Днестром были осмотрены екатеринославским губернатором В.В. Каховским, отметившим развалины древних городов в низовьях Днестра.

В 1798 г. группа любителей древностей обратилась к В.В. Каховскому с просьбой разрешить «разрытия земли и вынутия из нее различной монеты и других вещей». Тогда же князь Г.А. Потемкин издал приказы, касающиеся хранения и собирания разных памятников Причерноморья. В 1805 г. вышло высочайшее повеление «об ограждении от разрушений памятников старины», на основании которого одесский градоначальник герцог Э. де Ришелье запретил иностранцам собирать и вывозить за границу местные древности. Именно исключительным богатством Северного Причерноморья на археологические памятники, нуждавшиеся в научном исследовании, обусловливалась необходимость создания музеев.

История Одесского археологического музея начинается в 1824 г., с того момента, когда на стол генерал-губернатора Новороссийского и Бессарабского края князя М.С. Воронцова легла докладная записка известного краеведа и ученого И.А. Стемпковского: «Мысли относительно изыскания древностей в Новороссийском крае». В 1825 г. М.С. Воронцов, который сумел по достоинству оценить и направить в единое русло прогрессивные культурные настрое-

Марионетка. Гротеск. Статуэтка божества. Пантикапей. II–III вв.

* Автор раздела — Е.Ф. Редина.

ния просвещенного населения Одессы, «города положительного, практического — дитяти труда и расчета», ходатайствовал перед Александром I об основании и открытии музеев в Керчи и Одессе. Соответствующее разрешение было получено — и 19(31) июля 1825 г. было утверждено решение, а 9 августа открыт Одесский городской музей древностей.

Его первым директором был назначен Иван Павлович Бларамберг (Жан-Поль Маре), часть личной коллекции которого и стала основой музейного собрания древностей, а переданные им книги положили начало формированию библиотечного фонда.

В числе подаренных И.П. Бларамбергом вещей были египетские древности, бронзовые предметы из Геркуланума и Помпеи, коллекция древнегреческих и римских монет городов Средиземноморья и Причерноморья. Являясь одним из подчиненных М.С. Воронцова по культуре, И.П. Бларамберг был прекрасно осведомлен об археологических древностях Северного Причерноморья. Этот антиквар и увлеченный человек собрал и объединил в своем доме, в ротонде которого первоначально располагался музей, своих близких друзей и любителей древностей. Дом И.П. Бларамберга посещали И.А. Стемпковский, барон Ф.И. Брунов, А.Ф. Панагиодор-Никовул (Никовулос), А.И. Левшин, Н.П. Румянцев, граф С.О. Потоцкий, Е.Е. Келер, П.И. Кеппен и многие другие. Выдающиеся личности и просто образованные люди, интересовавшиеся древней историей Черноморского побережья, внесли свой вклад в становление музея. У И.П. Бларамберга бывал и А.С. Пушкин во время своего пребывания в Одессе.

Здание Одесского археологического музея

Мужской портрет. Происхождение неизвестно. Портрет царя Понта Митридата VI. I в. до н.э

Время, когда И.П. Бларамберг пребывал на посту директора, можно назвать одной из золотых страниц в истории Одесского городского музея. Частные подарки и покупки давали возможность расширения коллекций. Большое значение для развития музея имела покупка ольвийской коллекции И.П. Бларамберга, осуществленная по распоряжению М.С. Воронцова за счет доходов города. Упомянутая коллекция состояла из монет, скульптуры, мраморных архитектурных деталей, керамики и надписей. Официальную поддержку отечественная археология получила после издания в 1825 г. приказа государственным учреждениям о передаче Одесскому музею археологических предметов, найденных в Херсонской губернии, Бессарабии и на Тендре.

После смерти И.П. Бларамберга городской музей древностей был переведен в здание на Думской площади (до настоящего времени не сохранившееся). С 1839 г. история городского музея была связана с деятельностью Одесского Общества истории и древностей (в последствии — императорского) и его музея, у истоков которых стояли Д.М. Княжевич, М.М. Кирьяков, А.Я. Фабр, А.С. Струдза, Н.Н. Мурзакевич. Почетным председателем общества был избран всемерно содействовавший развитию науки граф М.С. Воронцов. Результаты работы общества сыграли важную роль в сборе и изучении археологических памятников Северного Причерноморья и формировании коллекций музея. После указа 1847 г. «передавать в Одесский музей те древности, которые не поступают в С.-Петербургские хранилища», фонды первого значительно возросли. Общество получило право производить археологические раскопки на юге Российской империи. Приоритетным для исследователей и любителей старины оставалось изучение античных памятников с соответствующей передачей их материалов в музей Одесского археологического общества, который к этому времени быстрыми темпами пополнял свои коллекции.

В 1839 г. в результате исследований Н.Н. Мурзакевича на о. Левки (о. Змеиный) в музей поступили материалы из существовавшего некогда на острове храма, посвященного Ахиллу Понтарху. Это были мраморные архитектурные детали, фрагмент краснофигурного кратера, выполненного мастерами Эпикетом и Никосфеном, монеты, терракоты, бронзовые предметы. С 1845 г., членами общества стали проводиться систематические раскопки Ольвии. Это позволило собрать уникальную коллекцию античных древностей. Во второй половине XIX в. музей приобрел ценные предметы, найденные во время раскопок Херсонеса и Пантикапея. Начиная с 1840 г. Общество проявляет большой интерес к «каменным истуканам», половецким каменным изваяниям, о которых так много писали путешественники, проезжавшие Южную Россию и Крым. Удивительное упорство в их приобретении для музея проявляет секретарь общества Н.Н. Мурзакевич.

Во второй половине XIX в. музей приобрел ценные предметы, найденные во время раскопок Херсонеса и Пантикапея. Начиная с 1840 г. Общество проявляет большой интерес к «каменным истуканам», половецким каменным изваяниям, о которых так много писали путешественники, проезжавшие Южную Россию и Крым. Удивительное упорство в их приобретении для музея проявляет секретарь общества Н.Н. Мурзакевич.

В 1858 г. Одесский городской музей древностей вошел в состав Одесского музея общества истории и древностей. Возглавил объединенный музей один из организаторов общества и его тогдашний секретарь Николай Никифорович Мурзакевич. Этот человек

сделал немало для развития археологической науки, музейного дела и охраны памятников. Он оставался хранителем и директором музея до конца своей жизни. Благодаря его стараниям музейные коллекции постоянно пополнялись, в особенности нумизматическая. Приемником Н.Н. Мурзакевича на посту руководителя музея стал профессор Новороссийского университета, вице-президент общества В.П. Юргевич, который, как и его предшественники, с полной самоотдачей работал над приумножением коллекций музея.

В 1883 г. музей разместился в новом здании, где он находится и по сей день. Символично то, что здание музея было построено вблизи места, где в первые десятилетия XIX в., во время строительства городского театра и Приморского бульвара, были обнаружены первые находки античных древностей в Одессе. Это здание, в котором находилась и городская библиотека, было построено по проекту архитектора Ф. Гонсиоровского частично на средства городской Думы, а в основном на личные сбережения городского головы Г. Маразли. Грек по происхождению, Г. Маразли был человеком неординарным, его вклад в развитие Одессы как культурного центра по достоинству оценен потомками. Испытывая гордость за город, носящий греческое имя и раскинувшийся на территории древнегреческого поселения, Г. Маразли со вниманием и заботой относился к нуждам музея, приоритетом для которого оставалась античная археология. В 1892 г. городской голова профинансировал и возведение пристройки к основному корпусу музея, после чего здание обрело свой окончательный облик.

В 1908 г. стараниями Э.Р. Штерна, возглавлявшего музей в 1886–1911 гг., городская библиотека была отделена от музея и переведена в новое здание, а весь архитектурный комплекс стал полностью принадлежать музею. С именем Э.Р. Штерна связано начало формирования научно обоснованной экспозиции музея. За время пребывания его на посту директора музей приобрел более ста лапидарных памятников, пополнил коллекцию керамики и нумизматики. Плодотворными явились и его археологические исследования. Членами общества Р. Пренделем и Э.Р. Штерном были начаты раскопки самого раннего древнегреческого поселения Северного Причерноморья на о. Березань. Э.Р. Штерн проводит исследования энеолитического поселения трипольской культуры в Молдове (Петрены), собрав великолепную коллекцию трипольской керамики, а также начинает исследование античной Тиры и средневекового Белгорода (Белгород Днестровский). Коллекция музея становится одной из крупнейших не только в Российской империи, но и в Европе.

После отъезда Э.Р. Штерна музей возглавляли поочередно члены общества К.Г. Кагаров, А.И. Селегинский, проф. Б.В. Варнеке, К.М. Милиславович. После революции, в марте 1920 г., музей был национализирован и реорганизован в научно-просветительное учреждение, выполняющее специальные научные задачи и пропагандирующее исторические знания. С этого момента директором музея становится проф. С.С. Дложевский. В ходе реорганизации системы народного образования музею были переданы коллекции

После революции, в марте 1920 г., музей был национализирован и реорганизован в научно-просветительное учреждение, выполняющее специальные научные задачи и пропагандирующее исторические знания. С этого момента директором музея становится проф. С.С. Дложевский. В ходе реорганизации системы народного образования музею были переданы коллекции университетского кабинета изобразительных искусств: каменные орудия труда, предметы нумизматики, керамика Березани и Ольвии, памятники Древнего Египта.

Статуэтка женщины.
Танагра. III–II вв. до н.э.

Кальпида. Южная Италия. Лукания. Третья четверть IV в. до н.э.

университетского кабинета изобразительных искусств: каменные орудия труда, предметы нумизматики, керамика Березани и Ольвии, памятники Древнего Египта.

Главным источником пополнения музейных коллекций становятся регулярные археологические раскопки разновременных памятников юга Украины. В довоенный период были продолжены исследования Ольвии и Березани, в окрестностях Одессы открыты уникальные памятники первобытной истории, изучались античные памятники побережья Одесского залива. Но коллекциям музея еще предстояло пережить фашистскую оккупацию, самовольное разграбление, переезд фонда драгоценных металлов в далекий тыл, незаконный вывоз наиболее ценных экспонатов в Румынию и их возвращение в родные стены музея. Не всем вещам посчастливилось стать на свое место, многие исчезли в потоке военных событий. Но и на этот раз нашлись люди, для которых судьба коллекции оказались дороже даже собственной жизни. Часть нумизматической коллекции была спрятана в стенах музея, а простым сторожем музея Г. Доконт были спрятаны дубликаты описей вывезенных в Румынию коллекций — своеобразный счастливый билет для возвращения домой.

На данный момент собрание музея представляет почти все периоды дописьменной истории и благодаря стараниям предшествующих поколений выходит далеко за территориальные рамки такого огромного региона, каким является Северное Причерноморье. Здесь собраны археологические материалы древних культур юга Украины — от каменного века, триполья, эпохи бронзы, памятников киммерийцев и скифов, античных городов Северного Причерноморья, сарматов, готов, славян до средневековых кочевников и городов средневековой Руси и Крыма. Самостоятельными коллекциями могут выступать нумизматика, кипрская скульптура, вазы и предметы из бронзы, привезенные из Италии, каменная половецкая скульптура и единственное на Украине собрание египетских древностей.

Со времени образования центральных и областных исторических музеев Украины акцент новых поступлений в Одесский музей был смещен вначале на материалы Северо-Западного Причерноморья, а затем только Одесской области. Но провинциальным музей не стал, и не только в силу собранных в нем богатейших коллекций, но и в силу того, что территория Одесской области оказалась хранительницей уникальных памятников археологии. Каждый год трудом наших коллег приумножаются музейные собрания, и счастливая звезда памяти хранит их.

Украшением музея остается одна из лучших коллекций античных памятников Северного Причерноморья, которая насчитывает несколько десятков тысяч предметов и представлена скульптурой, лапидарными памятниками из античных городов Северного Причерноморья, архитектурными деталями, вазами, терракотой, изделиями декоративно-прикладного искусства из гипса, металла, кости, стекла. Собрание античных древностей до революции пополнялось несколькими путями: в результате археологических

Собрание античных древностей до революции пополнялось несколькими путями: в результате археологических исследований и поступлений предметов из Археологической комиссии, подарков членов общества и меценатов музея и покупок у местных торговцев древностями. В последнем случае место находки чаще всего достоверно не подтверждалось. Даже подарки членов общества не всегда имели точные сведения о происхождении того или иного предмета.

исследований и поступлений предметов из Археологической комиссии, подарков членов общества и меценатов музея и покупок у местных торговцев древностями. В последнем случае место находки чаще всего достоверно не подтверждалось. Даже подарки членов общества не всегда имели точные сведения о происхождении того или иного предмета. Это отмечал и Э.Р. Штерн: «В последние годы наши продавцы стали приносить привезенные из Южной Италии сосуды, выдавая их, конечно, за найденные в Ольвии и Керчи». В музей поступали и подделки, для которых был создан специальный отдел. Подлинность некоторых произведений искусства, в частности золотого ожерелья с бабочкой (Ольвия?), и до настоящего времени вызывает споры и сомнения (большая часть деталей ожерелья изготовлена античными мастерами, но, вероятно, руками одесских ювелиров оно было собрано воедино и дополнено).

Среди античных древностей гордостью музея является коллекция античных ваз. Среди более 800 экспонатов различных по форме — 200 расписных. Значительная их часть была куплена музеем и для музея. Многочисленная группа происходит из Древней Греции и Италии. Но наиболее ценными для нас являются сосуды, найденные в Северном Причерноморье. Самые ранние экземпляры архаической, восточно-средиземноморской керамики поступили в музей после раскопок на о. Березань. К VI в. до н.э. относятся чернофигурные и краснофигурные аттические вазы из некрополя Ольвии. Среди них такие шедевры эллинского искусства, как килик с изображением Ахилла, Пелея и Хирона; чернофигурная гидрия с изображением Гефеста, Афины, Гермеса и Афродиты, амфора с крылатой богиней победы Никой над алтарем, краснофигурная гидрия с изображением стрелка из лука и др. Греческая вазопись — величайшая гордость человечества. И даже тогда, когда пестрота росписей меняется на простой черный лак, гончары находят возможность через многообразие форм керамики проявить свою индивидуальность и свободу.

В коллекцию музея поступала массовая греческая керамика: архаическая расписная, чернолаковая аттическая, эллинистическая александрийского производства, краснолаковая римского времени, а также терракоты и изделия из бронзы, стекла, кости и гипса, найденные в Ольвии, Пантикапее, Феодосии.

Важным разделом античного собрания является коллекция скульптур, рельефов, стел, архитектурных деталей (более 200 экспонатов), выполненных греческими мастерами. В нее входит большое количество надгробий, посвятительных надписей и надписей в честь каких-либо событий, происходивших в городах Северного Причерноморья: Танаисе, Херсонесе, Ольвии, Никонии и Тире. Среди них мраморный блок с изображением подвигов Геракла VI в. до н.э., стела со сценой

Алабастр. Производство Коринфа. Березань. Вторая четверть VI в. до н.э.

Гидрия чернофигурная. Ольвия. 530–520 гг. до н.э.

Терракотовая маска старухи. Пантикапей. IV–III вв. до н.э.

Мраморная статуя Артемиды. Херсонес. Конец IV в. до н.э.

в палестре, мраморная скульптура грифона из Ольвии, скульптура кабана из Пантикапея V в. до н.э. Более представительна группа памятников IV в. до н.э. Это храмовый архитектурный фриз из Пантикапея с шествием богов: Гермеса, Аполлона, Артемиды и нимфы. Разнообразна скульптура эллинистического и римского времени. Интересна серия надгробий с традиционным изображением трапезы, всадника и других сюжетов.

Одесский археологический музей хранит одну из крупнейших коллекций древнегреческих терракотовых статуэток. Ее основу составляют терракоты, найденные в античных городах и на поселениях Северного Причерноморья. Подавляющая часть этой коллекции происходит из частных собраний и подарков членов Одесского общества истории и древностей. Определенное число терракот куплено музеем у находчиков и торговцев древностями в конце XIX — начале XX в. В коллекцию входят также терракоты, поступившие из раскопок, проводимых археологическими экспедициями на территории греческих полисов Северного Причерноморья: из городов Боспора и Крыма, Березани и Ольвии, Тиры и Никония, поселений Днестровского лимана, Одесского залива и святилища Ахилла Понтарха на о. Левки. Всего в собрании музея более 1000 экземпляров терракот и их фрагментов. Среди них значительное число принадлежит Пантикапею, Ольвии и их округе. Небольшие коллекции Херсонеса, Феодосии и других причерноморских центров. Терракоты, как и скульптура, являлись не только памятниками художественного ремесла, быта и искусства, удовлетворявшими эстетические потребности людей, но самое главное — через мифологические образы, представленные в терракотовой пластике, передавались религиозные представления населения античного мира.

Небольшое число ранних терракот — стоящие и сидящие на троне богини, происходят из поселения и некрополя на острове Березань. Более представительной является группа аттических статуэток второй половины V — начала IV в. до н.э., которые несут на себе дух искусства высокой классики. В эпоху эллинизма развитие греческой коропластики достигло высочайшего совершенства. Потрясающей глубины чувства переданы в аттической маске пожилой женщины. С 330 до 200 г. до н.э. в коропластике царит танагрский стиль, получивший свое название по великолепным образцам изделий, найденных в некрополе небольшого города Танагра. Благодаря высочайшей технике исполнения, нежным пастельным тонам росписи одежды в сочетании с каштановым или золотисто-рыжим цветом волос эти статуэтки являются шедеврами коропластики. Отношение людей к терракотам как сакральным предметам на разных этапах жизни античных полисов было различным. Заимствуя типы и сюжеты греческой коропластики эллинизма, в римский период продолжают существовать фигурки задрапированных женщин, гротески и жанровые сценки. Римская эпоха — время угасания искусства античной коропластики, ей на смену приходят статуэтки, изготовленные из бронзы. Но в Причерноморье мы имеем продолжение традиций. Уникальна коллекция бос-

Надгробная стела с рельефом, изображающим трапезу. Ольвия. I–II в.

Отношение людей к терракотам как сакральным предметам на разных этапах жизни античных полисов было различным. Заимствуя типы и сюжеты греческой коропластики эллинизма, в римский период продолжают существовать фигурки задрапированных женщин, гротески и жанровые сценки. Римская эпоха — время угасания искусства античной коропластики, ей на смену приходят статуэтки, изготовленные из бронзы. Но в Причерноморье мы имеем продолжение традиций.

порских терракот первых веков нашей эры, созданных в результате взаимодействия античной и варварской культур. Имея в основе греческие прототипы и согласно новым верованиями, в Пантикапее создаются серии лепленных от руки терракот, передающих облик местного божества и его окружения. Этот новый стиль восходит к театральным марионеткам со схематичными фигурками и подвесными ногами. Они изображают музыкантов, жрецов — жертвователей с сосудами и ритуальными предметами, часть из которых имеет отношение к хтоническим божествам.

Небольшое число терракот было привезено из Греции, Беотии и Южной Италии в новое время. Терракота широко применялась в этрусских погребальных сооружениях, примером чего может служить урна-пеплохранилище из центральной Этрурии, крышка которой украшена изображением возлежащего героизированного умершего, а передние стенки — сценой битвы сыновей царя Эдипа — Этеокла и Полиника.

Урна-пеплохранилище. Крышка украшена изображением возлежащего героизированного умершего, а передние стенки — сценой битвы сыновей царя Эдипа — Этеокла и Полиника. Этрурия. II в. до н.э.

К числу памятников греческого художественного ремесла, найденных в Северном Причерноморье, относятся гипсовые аппликации деревянных саркофагов. Ярко раскрашенные, они создавали впечатление необычной яркости и пестроты, придавая саркофагам декоративность. Являясь самобытными образцами местного боспорского художественного производства, гипсовые украшения, по мнению *Н.И. Сокольского*, «составляют особенность Боспора и его вклад в развитие античной культуры и ремесла». Первая серия гипсовых аппликаций была найдена при исследовании погребения на горе Митридат в Керчи в 1832 г. В результате дальнейших иссле-

Фрагмент головы юноши.
Известняк. Кипр.
Конец VII в. до н.э.

Бронзовая статуэтка Афродиты Анадиомены. Херсонес.
II в. до н.э.

дований, которые велись в XIX в., коллекция гипсовых украшений была значительно пополнена.

В собрании музея хранится и значительная коллекция стеклянных изделий: сосудов, бус, амулетов и подвесок. Основная часть коллекции была собрана из предметов, купленных у торговцев древностями, а также переданных музею в XIX и в начале XX в. Большую роль в ее создании сыграл А.Л. Бертье-Делагард, который подарил музею около 150 сосудов.

На протяжении всей истории музея собиралась коллекций древних металлических изделий, изготовленных из бронзы, железа и драгоценных металлов. Следует отметить функциональное многообразие музейных экспонатов из металла, характеризующих определенные коллекционные категории: оружие и воинское снаряжение, украшения, детали саркофагов, бытовая и ритуальная посуда, предметы быта. В этой коллекции представительна группа высокохудожественных античных бронзовых сосудов и мелкой бронзовой пластики. Примером высокого мастерства греков могут служить изображения Афродиты, среди которых выделяется бронзовая статуэтка Афродиты Анадиомены II в. до н.э. из Херсонеса. Особую группу составляют золотые украшения, хранящиеся в «Золотой кладовой» музея. Ювелирные изделия древних мастеров занимают важное место в палитре древнего искусства. Они и сейчас волнуют взор своим высоким мастерством и несут на себе не только эстетическую, но и весомую информативную нагрузку. По ювелирным украшениям прослеживается эволюция технических приемов древних мастеров, которые можно связать с определенным хронологическим периодом истории. Они позволяют нам делать важные выводы об исторических процессах, торговых путях, моде, вкусах древнего населения Северного Причерноморья.

Коллекция древних ювелирных изделий ОАМ собиралась более ста лет. Основой послужила часть памятников, подаренных музею членами Одесского общества истории и древностей из личных коллекций. В 1893 г. граф А.А. Бобринский передал музею часть золотых вещей, найденных при раскопках в Керчи, а в том же 1893 г. и в 1904 г. музей пополнился предметами от вице-президента общества, исследователя истории и археологии Крыма А.Л. Бертье-Делагарда. Золотые вещи из раскопок в Керчи в 1896 г. были приобретены Одесским императорским археологическим обществом при активном участии В.В. Шкорпила, заведовавшего в то время музеем Мелек-Чесменского кургана. В конце XX столетия коллекция музея заметно увеличилась в результате археологических исследований на территории Северо-Западного Причерноморья. В настоящее время она насчитывает более 600 золотых и серебряных предметов, которые датируются от 3-го тыс. до н.э. до XII в. Коллекция изделий из драгоценных металлов Одесского музея позволяет осветить многие вопросы художественного мастерства древних торевтов Северного Причерноморья, вписавших яркую самобытную страницу в сокровищницу мирового искусства.

Особый раздел античного собрания составляет древнекипрская скульптура (48 предметов), подаренная Т.П. Юзефовичем, которая

охватывает период с конца VII в. до I в. до н.э. И хотя в этой коллекции, по данным специалистов, нет выдающихся произведений искусства, она представляет определенный интерес для исследователей.

Небольшая по численности и коллекция произведений из Пальмиры, из которых два надгробия являются истинными шедеврами пальмирской пластики.

Собрание античных древностей пополняется и сейчас в результате раскопок наиболее ярких античных памятников, таких как Никоний (Н.М. Секерская), Тира (Т.Д. Самойлова), Кошары (Е.Ф. Редина), сельские поселения Днестровского лимана (Г.А. Дзис-Райко). Продолжаются подводные исследования вокруг острова Змеиный (С.Б. Охотников).

Эпоха «курганных» народов неотрывно связана с необозримой ширью степей. «Она хранит память о далеких кочевниках, двигавшихся за своими стадами с берегов Аральского моря к устью Дуная. Не имея естественных преград, именно по степному поясу проходила в древности вся масса разнородных племен, наводнивших затем Европу». Путь народных передвижений был и главным путем торговли, а с ней и культуры. Кочевник по условиям своего быта являлся в древности естественным посредником в деле обмена культурных ценностей, порой отдаленных друг от друга тысячами километров.

В раннежелезном веке в степи главенствующую роль играли ираноязычные народы: киммерийцы, скифы, сарматы. Контактируя с существующими на тот момент цивилизациями Европы и Азии, они фактически открыли новую «историческую» эпоху в жизни населения Северного Причерноморья, сделав себя достоянием письменной истории. Это время пестрит именами вождей кочевых орд, местами военных столкновений, поражений и побед. Их быт прост, «а живут они в кибитках, из которых наименьшие бывают четырехколесные, другие шестиколесные; они кругом обтянуты войлоком и устроены подобно домам, одни с двумя, другие с тремя отделениями; они непроницаемы ни для дождя, ни для света, ни для ветров. Возят кибитки две или три пары волов. В повозках живут женщины и дети, а все мужчины ездят верхом на лошадях. За ними следуют их стада овец и коров и табуны лошадей» (Гиппократ «О воздухе, водах и местностях»). Не о такой ли кибитке, глиняная модель которой была найдена в Пантикапее говорит древнегреческий автор.

Затем наступает период Великого переселения народов — с северо-запада к Черному морю двинулись германские племена, возглавляемые готами, а через столетие с востока степи Причерноморья наполнились ржанием лошадей гуннов, первой монголоидной орды, во главе с Аттилой. Авары и хазары, славяне и болгары, венгры, печенеги и половцы, Великая Русь и варяги, а в завершение монголо-татарская орда — Великая Степь выдержала всех.

Скифская эпоха оставила нам десятки тысяч скифских погребений в степи, среди которых грандиозные курганы скифских царей и их окружения. Контроль над торговыми путями, даннические

Статуэтка Афродиты.
Место находки неизвестно.
III–II в. до н.э.

Эпоха «курганных» народов неотрывно связана с необозримой ширью степей. «Она хранит память о далеких кочевниках, двигавшихся за своими стадами с берегов Аральского моря к устью Дуная. Не имея естественных преград, именно по степному поясу проходила в древности вся масса разнородных племен, наводнивших затем Европу». Путь народных передвижений был и главным путем торговли, а с ней и культуры. Кочевник по условиям своего быта являлся в древности естественным посредником в деле обмена культурных ценностей, порой отдаленных друг от друга тысячами километров.

Глиняная модель повозки.
Пантикапей, Глинище.
I — начало II в.

Скифское бронзовое навершие, со сценой терзания. Район Тилигула. V в. до н.э.

отношения с подвластными народами и непосредственные контакты с античными центрами обеспечивали верхушку скифского общества значительным числом великолепных изделий греческих мастеров, обогативших скифскую культуру. Не последнюю роль в жизни скифов играли и контакты с фракийским миром. Скифов притягивала роскошь и богатство Балканского полуострова. Особую роль в этом плане играло Нижнее Подунавье, которое в силу своего географического положения на всем протяжении скифской истории было ареной постоянных военных столкновений, культурных и этнических контактов. Среди предметов раннежелезного века, поступивших в музей в XIX — начале XX в., большая часть не имеет привязки к месту находки, теряя при этом определенную информацию. Поэтому огромную научную ценность несут на себе поступления в музей экспонатов, полученных в результате начатых в 1960-е гг. исследований курганов в Днестро-Дунайском междуречье (Буджакской степи). Материалы более 400 скифских погребений воссоздают образ далекого хозяина степей. Используя широкие связи с Западом и Востоком, скифы уже на ранних этапах своей истории имели высокий уровень металлургии, что проявилось в обработке железа, а особенно бронзы. Яркими и самобытными изделиями являлись предметы конской узды VI–V вв. до н.э., в украшениях которой использовались образы животных. Из глубины веков перед нами выступают образы фантастических хищников, выполняющих роль сакрально-магических символов. Иногда животные представлены в борьбе, в сценах терзания. Примером могут служить бронзовые навершия. Скифская торевтика

передает реалистичные образы животных или их части, выделяя и подчеркивая те органы, которые символизируют зоркость и остроту слуха, быстроту, силу, ловкость и смелость в борьбе: глаз, ухо, рога, зубастую пасть, клюв, когтистые лапы. Кроме царских усыпальниц и курганов знати Великая Степь сохранила тысячи погребений простых воинов и скотоводов, их жен и детей. К отряду царских скифов или их дружинников относятся погребения воинов, совершенные со всеми почестями и затерянные в тысячелетиях на западных окраинах скифского мира.

Сарматы, как и скифы, не оставили после себя ни городов, ни поселений, а только насыпанные над могилами курганы. «Сарматы не живут в городах, даже не имеют постоянных мест жительства. Они вечно живут лагерем, перевозя имущество и богатство туда, куда привлекают их пастбища или принуждают враги...», — сообщает римский историк Помпоний Мела, живший в I в. н.э. Они поддерживали тесные экономические и торговые связи с окружающим миром. Им удалось наладить долговременные торговые пути, связывающие их не только с причерноморскими городами, но и со странами Малой Азии и Ближнего Востока. Через Великий шелковый путь, как утверждают исследователи, к ним попадали драгоценные камни, шелк, золото и даже китайские шкатулки и зеркала. В сарматских погребениях найдены многочисленные греческие и римские предметы: прежде всего ювелирные украшения, глиняная, стеклянная и металлическая посуда. Разнообразными были украшения костюма сармат, среди которых яркостью отличались женские. Предметы, найденные в богатых сарматских погребениях, иногда относятся к настоящим шедеврам ювелирного искусства. В одном ряду с ними стоит и погребение из кургана Михайловка Одесской области, где была похоронена представительница жреческого сословия. Она, несомненно, была одета в парадную одежду, расшитую золотыми нитями и стеклянным бисером, которую при жизни носила в особенно торжественных случаях. Золотые серьги, браслеты, подвески, нашивные бляшки с эмалью дополняли ее костюм. Но кульминацией ее гарнитура было золотое ожерелье с подвеской в виде пчелы, изготовленное искусным мастером.

Во второй половине III в. на территории Украины, Молдовы и Румынии появляются носители черняховской археологической культуры, основу которой составляли народы восточногерманского происхождения — готы. В Одесской области раскопаны десятки черняховских могильников и значительное число поселений. Сероглиняная керамика отличается изысканностью форм и геометрических пролощенных орнаментов. Дорогие изделия из серебра и золота, фибулы-застежки, украшенные эмалью и камнями, изделия из кости. И даже после гуннского нашествия по находкам VI–VII вв. из памятников крымских готов (Суук-Су и др.) мы наблюдаем сохранение устойчивой традиции женского готского костюма вплоть до X в. Коллекция могильника Суук-Су, располагавшегося между современным Гурзуфом и западным склоном Медведь-горы, поступила в музей после раскопок Н.И. Репникова в 1905 г. и благодаря стараниям и финансовой поддержке А.Л. Бертье-Делагарда.

Во второй половине III в. на территории Украины, Молдовы и Румынии появляются носители черняховской археологической культуры, основу которой составляли народы восточногерманского происхождения — готы. В Одесской области раскопаны десятки черняховских могильников и значительное число поселений. Сероглиняная керамика отличается изысканностью форм и геометрических пролощенных орнаментов. Дорогие изделия из серебра и золота, фибулы-застежки, украшенные эмалью и камнями, изделия из кости.

Ожерелье с медальоном в виде пчелы. Золото, камни, стекло. Михайловка. I в.

Часть удил из гуннского погребения могильника Кубей. Одесская обл. Серебро, золото, гранатовые вставки. IV–V вв.

Бичом божьим называли гуннов европейские хронографы. Появившись в Причерноморских степях в конце IV в., они покончили с многовековым господством иранских народов и открыли долгий, почти тысячелетний период истории тюркоязычных кочевников и их бесконечных походов с востока на запад. Гунны дали толчок Великому переселению народов, которое коренным образом изменило политическую карту Европы.

В Одесском музее собрана небольшая, но представительная коллекция предметов гуннской эпохи. Наиболее ярким является комплекс из гуннского погребения у с. Кубей, где был похоронен представитель богатого сословия гуннской орды. Рядом с ним находился его конь (в могилу была положена только шкура, с головой и копытами) с золотыми украшениями узды.

В конце X — начале XI в. на южные степи хлынули орды половцев. Они стремительно двинулись на запад и уже к середине XI в. вышли к Днепру, а к 70-м гг. XI в. и к Дунаю. Печенеги были покорены. Первоначально половцы входили в союз племен — Кимакский каганат, с центром в Прииртышье, и назывались кипчаками. К концу XI в. половцы освоили огромные степные пространства с востока на запад более чем на 2 тыс. км. Почти на 200 лет они становятся беспокойными соседями славян и их постоянными врагами, вплоть до монголо-татарского нашествия. Среди значительного числа памятников материальной культуры половцев выделяется каменная

Котел скифский, бронзовый. Могильник Мреснота Могила. Конец V в. до н.э.

скульптура. Время изготовления половецких изваяний приходится на вторую половину XII в. К началу XIII в. традиция их изготовления исчезает. Каменные статуи были не только надгробными памятниками над погребениями половецкой знати, но и играли роль сакрального идола. Они почитались как боги, вокруг них сооружались святилища, им приносили жертвы, иногда человеческие.

Половецкая пектораль. Серебро. Район Одессы. XII в.

Создание коллекции половецкой скульптуры связано с Одесским археологическим обществом и его секретарем — Н.Н. Мурзакевичем. Из Таганрога и Екатеринославской губернии перевозили каменные изваяния, иногда даже пароходами. Первые «бабы» были привезены в Одессу 1849 г. из Таганрога. Их прислал любитель древностей, директор Таганрогской гимназии Я.С. Флоренсов. В 1849 г. екатеринославским губернатором А.Я. Фабром в музей были переданы еще четыре изваяния. После 1860 г. Екатеринославской палатой государственного имущества были собраны 93 каменные статуи, из которых 20 каменных «баб», пройдя многочисленные испытания, осенью 1862 г. были доставлены в Одессу. Большую часть одесской коллекции составляют женские изваяния. Очевидно, замысловатые прически, высокие головные уборы, украшения, орнаментированные одежды женских изваяний сыграли особую роль при подборке каменных статуй для музея. Через 135 лет в районе Одессы (Крыжановка) было найдено уникальное серебряное нагрудное украшение — половецкая пектораль, типологически близкая изображениям на женских половецких статуях.

После 1860 г. Екатеринославской палатой государственного имущества были собраны 93 каменные статуи, из которых 20 каменных «баб», пройдя многочисленные испытания, осенью 1862 г. были доставлены в Одессу. Большую часть одесской коллекции составляют женские изваяния. Очевидно, замысловатые прически, высокие головные уборы, украшения, орнаментированные одежды женских изваяний сыграли особую роль при подборке каменных статуй для музея. Через 135 лет в районе Одессы (Крыжановка) было найдено уникальное серебряное нагрудное украшение — половецкая пектораль, типологически близкая изображениям на женских половецких статуях.

Еще топтали степь половецкие всадники, еще русские князья высылали свои дружины для охраны границ, продолжая взаимную вековую вражду, когда над ними нависла общая смертельная опасность. С востока стремительно двинулась монголо-татарская орда. Материалы этой эпохи ярко иллюстрируют археологические экспонаты музея, полученные в результате раскопок средневекового Белгорода (Белгород-Днестровский), исследования которого продолжаются и сейчас (Т.Л. Самойлова).

В ОАМ также хранится крупнейшее на Украине собрание нумизматики, которое состоит из коллекций Древней Греции, Рима, Востока, Византии, России, Западной Европы, коллекции орденов и медалей. Создавалась коллекция силами Одесского городского музея и Общества истории и древностей. У ее истоков стояли И.П. Бларамберг и Н.Н. Мурзакевич. В годы советской власти коллекция пополнялась нерегулярно, после Великой Отечественной войны документация по нумизматике и часть монет были потеряны. По количеству и полноте подборки нумизматическая коллек-

Половецкая каменная баба.
XII в.

Статер. Кизик. Орловский клад.
Аверс: голова Артемиды, позади лук и колчан, внизу тунец.
405–350 гг. до н.э.

ция музея не уступает ведущим музеям Европы. Ядром коллекции было собрание первого директора музея древностей в Одессе — И.П. Бларамберга, который, как отметил в своей речи в честь 60-летия создания общества Э.Р. Штерн, был «неутомимый радетель общества, своими постоянными пожертвованиями являющегося главным виновником обогащения музея». В коллекцию И.П. Бларамберга входила уникальная подборка монет Ольвии и других античных центров Северного Причерноморья.

Решающую роль в создании нумизматического кабинета, особенно его русского отдела, сыграла деятельность Н.Н. Мурзакевича. Он дарил обществу монеты с первых дней его создания, а после смерти ученого туда поступила вся его богатейшая коллекция. Не оставлял без своего внимания нумизматический кабинет и А.Л. Бертье-Делагард. Среди монет античной коллекции, подаренных им, следует выделить два статера Александра Македонского, один из которых очень редкий — с царским титулом; второй — обычного типа, но происходит, как и статер Филиппа III, из Ольвии. В 1913 г. он передает драхму, воспроизводящую в серебре тип уникального золотого статера Ольвии с Деметрой и городским гербом. Среди золотых монет Римской империи в коллекцию входят солиды Маркиана и Зенона. Многочисленная серия византийских монет содержит солид и триенс Анастасия, солид Юстиниана, золотые монеты Тиберия Константина, Маврикия Тиберия, Фоки, солид и семисс Ираклия, золотые монеты Романа I и Христофора, Константина VII, Романа II. А.Л. Бертье-Делагард подарил музею редчайшую золотую монету Константина VII, найденную на южном побережье Крыма, и один из редких экземпляров золотой монеты Исаака Комнина. Украшением нумизматического фонда является златник Владимира Святославовича (988–1015), подаренный Н.Н. Мурзакевичем в 1881 г. — древнейшая и редчайшая русская монета. На сегодня известно 11 подобных экземпляров, большая часть которых находится в частных коллекциях. Граф А.Г. Строганов приобрел для коллекции музея на Петербургском монетном дворе золотые, серебряные и бронзовые медали, среди которых «На смерть Александра II», «На смерть Николая I», « На коронацию Александра II», золотую и серебряную медаль «На строительство Исаакиевского собора», ставших украшением коллекции.

После революции нумизматический кабинет оставался одним из крупнейших в стране. В основном он пополнялся за счет археологических раскопок, случайных находок и реже — покупок. В музее хранится замечательный по своей исторической и художественной ценности клад электровых монет г. Кизика из с. Орловка Одесской области, на левом берегу Дуная.

Коллекция египетских древностей — единственная на Украине. На территории бывшего СССР она уступала по количеству экспонатов только Эрмитажу и ГМИИ. Основой коллекции послужили предметы, переданные музею в 1825 г. ее директором И.П. Бларамбергом. В последствии в это собрание египетских древностей перешла и коллекция Одесского общества истории и древ-

ностей, которая была составлена из подарков членов общества и частных лиц. В 1843 г. французский генерал, бывший на службе у египетского паши, прислал обществу мумию и каменную плиту из Мемфиса. В том же году в музей были переданы предметы, собранные врачами медико-санитарной экспедиции, работавшей в Египте. В 1891 г., после находок египетской службой древностей в Дейр-эль-Бахри тайника с мумиями эпохи XXI–XXII династий, часть саркофагов была разослана крупнейшим университетским городам Европы, в том числе и в Одессу (1894). В 1923 г. из Одесского университета был передан в археологический музей египетский кабинет древностей, основа которого состояла из большой коллекции известного врача А.А. Рафаловича, проводившего в Египте в 1846–1848 гг. исследования источников чумы. В настоящее время коллекция насчитывает 800 предметов, в том числе восемь стел и 10 антропоидных саркофагов позднего времени и один прямоугольный. Самые древние экспонаты относятся к эпохе позднего Среднего царства. Искусство древнеегипетских ювелиров представлено изделиями из фаянса: бусы, ожерелья, нагрудное украшение, амулеты в виде скарабеев, среди которых есть именные, например с картушем Менхеперра — тронным именем Тутмоса III.

Нашивная золотая бляшка в виде льва из скифского погребения у с. Нагорное, Одесская обл. Первая половина IV в. до н.э.

Это далеко не полный перечень коллекций Одесского археологического музея, в хранении которого находятся более 140 тыс. экспонатов. Из глубин праистории, которые измеряются тысячелетиями, Земля сберегла через археологические памятники своеобразную летопись для человечества. Предметы из камня и металла, глины и стекла, рожденные человеком, могут рассказать о том, когда и как, кем и для чего они были сделаны. Выдающимся событием в творческой деятельности древнего человека стал момент, когда он изобрел способ, благодаря которому действия огня и воды превращали простой мягкий кусок глины в твердое керамическое изделие любой формы и назначения. Глиняная посуда внесла в жизнь человека новый способ мировосприятия. Керамика явилась ценным историческим источником для выяснения взаимосвязей и культурных влияний между древними племенами и народами. Она указывала на развитие интеллекта и эстетического восприятия создателей, на их обычаи и быт. Священнодействие человеческих рук рождало изделия из металла и стекла. Через произведения ювелиров передавалось величие владык и скромность простого человека. В стенах Одесского археологического музея Национальной академии наук Украины на протяжении 180 лет благодаря энергии, упорству и энтузиазму многих поколений собиралось Великое наследие. Кочевники и земледельцы, великие цивилизации и маленькие народы, от которых не осталось даже имени, вверили свою судьбу бурным потокам времени и нашли свое место в залах музея. Время остановилось для них и стало их главным хранителем. Волею судеб мы имеем бесценный дар этого Великого наследия, его научный и культурный фонд, который является достоянием не только Украины, но и всего человечества.

Выдающимся событием в творческой деятельности древнего человека стал момент, когда он изобрел способ, благодаря которому действия огня и воды превращали простой мягкий кусок глины в твердое керамическое изделие любой формы и назначения. Глиняная посуда внесла в жизнь человека новый способ мировосприятия. Керамика явилась ценным историческим источником для выяснения взаимосвязей и культурных влияний между древними племенами и народами. Она указывала на развитие интеллекта и эстетического восприятия создателей, на их обычаи и быт. Священнодействие человеческих рук рождало изделия из металла и стекла. Через произведения ювелиров передавалось величие владык и скромность простого человека.

Глава 4

Взаимодействие цивилизаций третьего и четвертого поколений в Северном Причерноморье (VI–XX вв.)

Не менее активно, чем в античную эпоху, продолжалось взаимодействие цивилизаций на территории Северного Причерноморья в рамках второго исторического суперцикла — средневековой, раннеиндустриальной и индустриальной мировых цивилизаций. Однако действующие лица на этой исторической сцене были уже иные — локальные цивилизации третьего и четвертого поколений: вначале — византийская, восточнославянская, западноевропейская, восточноевропейская, мусульманская; затем — евразийская, мусульманская, западноевропейская, восточноевропейская. Периоды преобладания диалога, экономического и культурного обмена сменялись обострением борьбы, витками столкновений цивилизаций [1. Т. 1. С. 4, 13].

Тюркский каганат впервые в истории объединил под своей властью практически всю зону евразийских степей, подчинив и целый ряд прилегавших к ней областей древних цивилизаций, прежде всего Согд с Маракандой (Самаркандом) и Бухарой — ключевыми городами на центральной ветви Великого шелкового пути. Благодаря этому они оказались заинтересованными в налаживании бесперебойной трансевразийской торговли от Китая до Византии...

4.1. Взаимодействие цивилизаций в Северном Причерноморье в Средние века (VI–XIV вв.)

4.1.1. Взаимодействие цивилизаций в период становления Средневековья

В период средневековой мировой цивилизации — с VI по XIV в. (в течение тысячелетия) — Северное Причерноморье стало полем взаимодействия локальных цивилизаций третьего поколения. Начало этому процессу — *третьей волне* взаимодействия цивилизаций — было положено в эпоху Великого переселения народов с Востока на Запад, нанесшего тяжелый урон населению региона, сложившимся в нем государствам и городам — полисам. Здесь был дан импульс становлению восточнославянской цивилизации, распространению православия в Киевской и Новгородской Руси. Вторая волна прокатилась с монгольским завоеванием, передав лидерство в этом регионе мусульманской цивилизации. Третья волна была связана с длившимся несколько столетий соперничеством мусульманской и евразийской цивилизаций, которое завершилось победой последней. Но это уже выходит за хронологические рамки Средневековья и цивилизаций третьего поколения.

Каменная стела в честь полководца Култегина, на которой высечена летопись истории Тюркского каганата. VIII в.

Тюркский каганат. В середине VI в. регион стал составной частью Тюркского каганата. «Добившись власти над всей зоной евразийских степей от Волги до Хингана, тюрки в 60-х гг. VI в. завоевывают находившуюся ранее под властью эфталитов Среднюю Азию до Амударьи, столкнувшись там с сасанидским Ираном. В следующем десятилетии, когда авары, разгромив антов — полян, уже прочно обосновались в Среднем Подунавье, власть дома Ашина на западе достигает Приазовья и Кавказа, а на Востоке — Хуанхе и Уссури. А в результате к началу 80-х гг. Тюркский каганат впервые в истории объединил под своей властью практически всю зону евразийских степей, подчинив и целый ряд прилегавших к ней областей древних цивилизаций, прежде всего Согд с Маракандой (Самаркандом) и Бухарой — ключевыми городами на центральной ветви Великого шелкового пути. Благодаря этому они оказались заинтересованными в налаживании бесперебойной трансевразий-

Каменное изваяние человека с чашей и мечом. VII в.

ской торговли от Китая до Византии... Тюркский каганат оказался первой великой евразийской державой, одновременно граничившей и находившейся в непосредственных торговых, военно-политических и торговых связях со всеми великими цивилизациями того времени» [2. С. 317, 318]. К этой характеристике Тюркского каганата стоило бы добавить, что он не стал одной из локальных цивилизаций третьего поколения; скорее его можно считать одной из протоцивилизаций, которые нередко возникают в переходные исторические эпохи.

Тюркский каганат охватывал столь обширные и разнообразные по цивилизационному составу территории, что не мог не быть разнородным, весьма пестрым по национальной и конфессиональной структуре государством. Верхушка каганата в конце VI в. в качестве государственной религии приняла буддизм, способствуя расширению его ареала в мире. В то же время в Средней Азии появились первые христианские общины (несторианцев и манихеев). «Контакты кочевых этносов с великими цивилизациями раннего Средневековья не были односторонними. Имело место и обратное влияние, которое выразилось прежде всего в широком распространении определенных комплексов предметов убранства верхового коня и вооружения, сложившихся в кочевой среде» [Там же. С. 318]. Надо полагать, что взаимовлияние цивилизаций не сводилось только к этому.

Хазарский каганат. Тюркский каганат просуществовал по историческим меркам недолго. К началу VII в. он распался на Восточно-Тюркский и Западно-Тюркский каганаты. Значительная часть Северного Причерноморья затем оказалась под властью Хазарского каганата, просуществовавшего до конца X в. в низовьях Волги, в Приазовье и части Крыма (столицей этого государства с начала VIII в. был Итиль на Нижней Волге). В это же время степи Приазовья завоевала Великая Булгария, которая позднее распалась под ударами хазар *(рис. 4.1)*.

Г.В. Вернадский отмечал роль Хазарского каганата во взаимодействии цивилизаций: «Хазарское государство, основанное на северокавказских землях и в регионе южной Волги, широко использовало свое географическое положение и стало мостом, через который возможно было осуществлять оживленные коммерческие отношения между арабами и севером... Основное ядро хазарского государства включало в себя северокавказскую территорию и треугольный выступ к северу между нижним Доном и нижней Волгой... Черноморское побережье от устья Кубани до Керченского пролива может быть принято за участок западной границы Хазарского государства, Боспор (Пантикапей, Керчь) занимал хазарский гарнизон» [3. С. 219, 227–228].

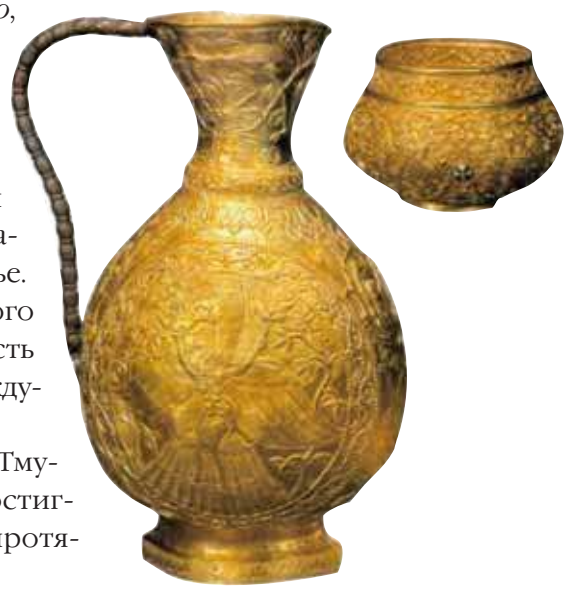
Хазарский каганат поддерживал тесные связи с Византией, выступал вместе с ней против стремительно продвигавшегося на восток и север Арабского халифата. Однако затем хазары, правители которых приняли иудаизм (хотя в целом каганат был многоконфессиональным государством), вступили с противоборство с Византией как в Приазовье, так и в Крыму, где к тому времени

Рисунок 4.1.
Нашествия хазаров, печенегов, куманов и угров

было распространено христианство. Население Таврики сопротивлялось хазарам; одно из восстаний возглавил Иоанн Готский, глава Готской христианской епархии. Византия и ее сторонники одержали верх и постепенно вытеснили хазар из Крыма. В 964–965 гг. ослабевший Хазарский каганат был разгромлен киевским князем Святославом Игоревичем, так и не успев стать полноценной локальной цивилизацией*.

4.1.2. Русский каганат. Тмутаракань

О Русском каганате в письменных источниках сохранились весьма противоречивые сведения. По мнению *Г.В. Вернадского*, это государственное образование появилось в Приазовье в середине VIII в. Основы его заложили скандинавские дружины, смешавшись с местными племенами ассов и росов. Первоначально Русский каганат был вассалом Хазарского, но в 825 г. правитель Русского каганата присвоил себе титул кагана (императора) и тем самым заявил претензии на независимость. Центр Русского каганата находился в Приазовье. «Русский каганат того периода являлся сильной державой того же типа, что и государства хазар и волжских булгар, то есть имевший главной целью контроль над важными путями международной торговли» [Там же. С. 239].



Золотые сосуды.
Надь-Сент-Миклошский клад.
Вторая половина IX в.

Г.В. Вернадский подчеркивает роль Русского каганата и Тмутаракани как истока Киевской Руси: «Сельское хозяйство достигло значительного прогресса на территории всей Руси на протя-

* Хазарский каганат и хазарскую культуру вполне можно назвать локальной цивилизацией. Об этом говорил Арнольд Тойнби. Это же утверждал с аргументами в руках академик М.И. Ростовцев. «Скифы же, — писал он, — оставались преимущественно кочевниками, и государство их было типичным государством конных кочевых наездников с сильной конной дружиной под управлением неограниченного державного владыки — царя. Их державу надо представлять себе организованной по типу позднейшего Хазарского царства или татарской Золотой Орды» (Ростовцев М.И. Эллинство и тиранство на Юге России. — Петербург, 1918. *(Примеч. ред.)*

жении VIII и IX веков. Что касается торговли, то Тмутаракань в девятом веке оставалась более важным центром, нежели Киев, и она сохраняла свои позиции даже в начале киевского периода... С политической, так же, как и со стратегической точки зрения, Тмутаракань в X в. была столь же важна, как и Киев... Поход Владимира на Крым в 989 г. в какой-то мере был мотивирован его стремлением овладеть Тмутараканью, старой столицей Русского каганата. Характерно то, что после крымской кампании Владимир присвоил себе титул кагана, который сохранил за собой и его сын Ярослав. Таким образом, правители Киева стали политическими преемниками русских каганов Тмутаракани. Использование титула кагана ясно демонстрирует широту их политических интересов, а также их мечты о создании империи.» [Там же. С. 371].

С политической, так же как и со стратегической точки зрения, Тмутаракань в X в. была столь же важна, как и Киев... Поход Владимира на Крым в 989 г. в какой-то мере был мотивирован его стремлением овладеть Тмутараканью, старой столицей Русского каганата. Характерно то, что после крымской кампании Владимир присвоил себе титул кагана, который сохранил за собой и его сын Ярослав. Таким образом, правители Киева стали политическими преемниками русских каганов Тмутаракани.

Характерно, что и советские, и современные российские историки недооценивали или игнорировали историческое значение Тмутаракани, Ладоги и Новгорода в формировании восточнославянской цивилизации. Так, крупнейший ее исследователь академик *Б.А. Рыбаков* писал, что во времена греческих городов-колоний Ольвии, Херсонеса, Боспора, Танаиса, Фанагории классовое общество географически ограничивалось узкой прибрежной полосой в Причерноморье; история же Киевской Руси стала «временем, когда варварская Восточная Европа скинула старые одежды и нарядилась в новые, где «узорчатая кайма» цивилизации стала значительно более широкой» [4. С. 9]. В книге ничего не говорится ни о Русском каганате, ни о Тмутараканском княжестве; отмечается, что в VI в. сложился мощный союз славянских племен в среднем Приднепровье во главе с Киевом [Там же. С. 401.] Б.А. Рыбаков называет «домыслом норманистов» факт существования пути «из варяг в греки» [Там же. С. 46]. Новгород же академик считает всего лишь доменом киевского князя, местом, где обычно правил его старший сын, городом, всегда догонявшим Киев и всегда отставшим от него в своем развитии [Там же. С. 48].

Наши взгляды на формирование восточнославянской цивилизации, на ее истоки и взаимодействие культур в процессе ее формирования существенно отличаются от взглядов, преобладавших в советский период.

Новгородский торг

Становление Руси. Образование Русского государства

Поскольку мнение историков о существовании Русского каганата и его истории до сих пор резко расходятся, рассмотрим несколько важных положений из книги известного ученого-историка академика *В.В. Седова* «Древнерусская народность. Историко-археологическое исследование», впервые изданной в 1999 г. и переизданной в 2005 г.

«Если русы были одним из крупных диалектно-племенных образований славянства, представленного в V–IX вв. именьковской и волынцевской культурами, то их истоки следует искать в провинциально-римском ареале Северного Причерноморья. В таком случае начало этнонима Русь могло восходить к антскому периоду, когда имел место славяно-иранский симбиоз.

В труде Ибн Русте, написанном в самом начале X в., но восходящем к середине IX в. (к Ибн Хордадбеху и ал-Джайхани), сообщается, что у русов «есть царь, называемый хакан русов». О таком же титуле правителя русов («и падишаха русов зовут хакан русов») писал и автор «Мадж-мал ат-таварих». О наличии у русов в IX в. раннегосударственного образования — каганата сообщает также западноевропейский источник IX в. Бертинские анналы.

Каких-либо данных, позволяющих сомневаться в существовании в IX в. Русского каганата, у нас нет. Мнения историков относительно его местонахождения из-за отсутствия конкретных исторических свидетельств разошлись. Одни исследователи (А.А. Шахматов, А.А. Васильев, Дж. Бери и др.) утверждали, что это государственное образование находилось в Новгородской земле и его создателями были русы-варяги. Т.П. Смирнов и О. Прицак склонны были локализовать каганат русов на верхней Волге, Г.А. Вернадский — в Приазовье, исследователь истории хазар М.И. Артамонов — в Поднепровье. Согласно А.П. Новосельцеву, Русский каганат возник в северной части восточнославянского ареала, где властвовали варяги, затем сфера его влияния распространилась на юг до Среднего Поднепровья. Привлекая археологические материалы более раннего времени (VI–VII вв.), Б.А. Рыбаков считал, что племя русь проживало в Среднем Поднепровье и стало основателем Русского каганата IX в.

В настоящее время археологические материалы позволяют локализовать Русский каганат более определенно. Как известно, в VIII–IX вв. доминирующее положение в истории Юго-Восточной Европы принадлежало Хазарскому государству. Это было достаточно мощное образование, подчинившее ряд воинственных кочевых племен степей Причерноморья и Прикаспия и сумевшее в течение длительного времени сдерживать натиск Арабского халифата на Кавказе. Хазария занимала обширную территорию, включавшую на севере весь бассейн Северского Донца и бассейн Дона почти до Воронежа, на западе — Северное Приазовье и часть Крыма, на юге — Кубань и предгорья Кавказа вплоть до Каспийского моря. Население Хазарского государства было многоэтническим, в его составе были хазары, аланы, болгары, угры, славяне и другие, более мелкие племена. Арабские источники сообщают о десятке городов-крепостей, имевших мощные каменные фортификационные сооружения. Они были сконцентрированы на юго-восточной окраине Хазарии, куда через «дербентские ворота» могли в первую очередь проникнуть боевые силы ее главного противника — Арабского халифата. На всей территории Хазарского каганата с VIII в. получила распространение салтово-маяцкая культура. Как показал М.И. Артамонов, это была культура всего населения Хазарского государства. По деталям погребальной обрядности, керамическому материалу и особенностям домостроительства в ареале салтово-маяцкой культуры археологами выделяются места проживания различных племенных групп, входивших в состав Хазарии.

Поминальный камень из Лилибьерна. VII в.

Два фрагмента сабли. Железо. Середина VIII в.

Хазарский конный латник. X в.
Реконструкция
М.В. Горелика

Исследователи не раз обращали внимание на то, что постройка Саркела и передача Византии Крымской Готии крайне неравноценны. Высказывались догадки, что возведение Саркела было ширмой, а не главной задачей миссии Петроны. Но никаких подтверждений этому до недавнего времени не было. Теперь археологические материалы свидетельствуют, что это действительно так.

Два турьих рога для питья. X в.

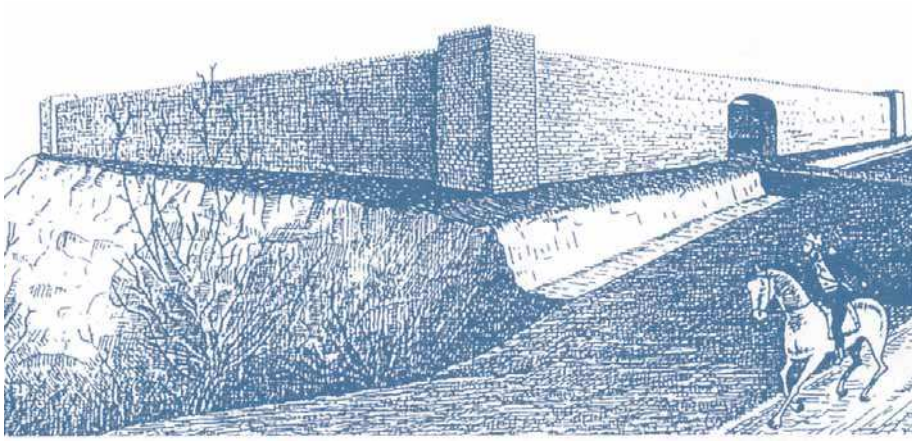
Как можно судить по византийским документам, в 30-х гг. IX в. у Хазарского государства появился какой-то соперник. Правители Хазарии не могли сдерживать натиск этого воинственного соседа и вынуждены были направить послов в Византию с просьбой о помощи в крепостном строительстве. Византийский император Феофил (829–842) благожелательно отнесся к хазарской миссии. В Хазарию, как рассказывает Константин Багрянородный, была направлена экспедиция во главе с Петроной Каматиром — братом жены императора, Феодоры. Каматиры принадлежали к знатным фамилиям Византии. По-видимому, император придавал большое значение этой экспедиции.

В поход отправились два отряда. В первом из них на царских судах, вышедших из Константинополя, по-видимому, находились сам Петрона с сопровождающими и охраной. Другой отряд вышел отдельной флотилией из Пафлагонии — византийской фемы, расположенной на южном побережье Черного моря. Скорее всего это были военные инженеры и строители, которым предстояло возводить в Хазарии крепостные сооружения.

Константин Багрянородный рассказывает о постройке экспедицией Петроны крепости Саркел на левом берегу Дона, в устье Цимлы. Он не называет точной даты этого строительства. Но о нем сообщают также «Продолжатель Феофана» и Георгий Кедрин (исследователи полагают, что их описания, как и Константина Багрянородного, восходят к единому, несохранившемуся источнику I в.). Кедрин датирует экспедицию Петроны в Хазарию и постройку Саркела 834 годом, а «Продолжатель Феофана» помещает это событие перед информацией о начале военных действий императора Феофила против арабов в 837 г.

По возвращении в Константинополь Петрона Каматир, как сообщает Константин Багрянородный, заявил императору: «Если ты хочешь всецело и самовластно повелевать крепостью Херсоном и местностями в нем и не упускать их из своих рук, избери собственного стратига и не доверяй их протевонам и архонтам». Как известно, до 30-х гг. IX в. Крымская Готия находилась в составе Хазарского государства. Херсон с округой пользовался некоторой автономией и управлялся местным должностным лицом — протевоном. В связи с военно-фортификационной деятельностью, выполненной Византией, Хазария, очевидно, вынуждена была уступить крымские земли. Херсон с округой теперь становится византийской фемой. Первым ее стратигом стал Петрона Каматир, которого император Феофил направил в Херсон, «повелев тогдашнему протевону и всем (прочим) повиноваться ему».

Исследователи не раз обращали внимание на то, что постройка Саркела и передача Византии Крымской Готии крайне неравноценны. Высказывались догадки, что возведение Саркела было ширмой, а не главной задачей миссии Петроны. Но никаких подтверждений этому до недавнего времени не было. Теперь археологические материалы свидетельствуют, что это действительно так.



Маяцкая крепость. VI–XI вв. Реконструкция

Византийское военно-фортификационное строительство в Хазарии в 30-х гг. IX в. не ограничилось возведением Саркела. Параллельно, как показывают археологические изыскания, византийскими мастерами были выполнены крупные работы по укреплению северо-западных рубежей Хазарского каганата — выстроены мощные для того времени крепости там, где территория салтово-маяцкой культуры вплотную соприкасалась с ареалом волынцевской культуры и роменско-боршевских древностей.

До 30-х гг. IX в. на северо-западном пограничье Хазарии имелись лишь городища, возникшие еще в скифское время. Они располагались на труднодоступных мысах коренных берегов рек и воспринимались средневековым населением как естественно защищенные места, подходящие для обеспечения безопасности жителей близлежащих селений. В 30-х и, возможно, частично в 40-х гг. IX в. на северо-западном участке границы Хазарского государства — по берегам реки Тихая Сосна (правый приток Дона) и в верховьях Северского Донца — были выстроены крепости совершенно иного типа. Они имеют отчетливо геометрическую планировку, а по периметру защищены стенами, сложенными из обработанного камня или кирпича. Природные факторы в их обороне играли второстепенную роль, естественную защиту имела лишь одна, выходящая к реке, сторона крепости.

Таких крепостей на северо-западном пограничье салтово-маяцкой культуры в настоящее время исследовано семь. Это городища Алексеевское, Верхнеольшанское, Верхнесалтовское, Колтуновское, Красное, Маяцкое и Мухудеровское. Г.Е. Афанасьев, обстоятельно проанализировавший результаты археологических исследований этих крепостей, отнес их к особому (четвертому) типу и показал, что они не имеют никакой связи с местным фортификационным строительством. Их плановая структура и строительные приемы не обнаруживают местных корней и, несомненно, восходят к традициям иноземной крепостной архитектуры. Проведенное этим исследователем сопоставление каменных крепостей на северо-западных рубежах Хазарии с синхронными хазарскими фортификациями в Дагестане, Прикубанье и Крыму выявило заметные различия между ними. Стало очевидным, что возведение каменных крепостей на пограничье Хазарского государства совпадало с ареалом славян-носителей.

До 30-х гг. IX в. на северо-западном пограничье Хазарии имелись лишь городища, возникшие еще в скифское время. Они располагались на труднодоступных мысах коренных берегов рек и воспринимались средневековым населением как естественно защищенные места, подходящие для обеспечения безопасности жителей близлежащих селений. В 30-х и, возможно, частично в 40-х гг. IX в. на северо-западном участке границы Хазарского государства — по берегам реки Тихая Сосна (правый приток Дона) и в верховьях Северского Донца — были выстроены крепости совершенно иного типа. Они имеют отчетливо геометрическую планировку, а по периметру защищены стенами, сложенными из обработанного камня или кирпича.

Бронзовые поясные накладки. Салтово-маяцкая культура. VIII в.

Согласно Бертинским анналам, весной 839 г. к франкскому императору Людовику Благочестивому в Ингельгейм прибыло византийское посольство, к которому были присоединены лица, утверждавшие, что их народ называется росы, а послал их в Константинополь хакан — правитель росов для установления дружбы. В Византии, воевавшей в то время с арабами, по-видимому, не пожелали портить установившиеся в результате экспедиции Петроны добрые отношения с Хазарским государством и прохладно отнеслись к посланникам Русского каганата. Им пришлось возвращаться ни с чем.

Картография каменных крепостей Хазарского государства, выстроенных в византийской военно-инженерной традиции, достаточно надежно указывает на то, что все они предназначались для защиты северо-западных рубежей. За ними на север и запад простирались земли славян русов, которые основали раннегосударственное образование — Русский каганат. Очевидно, последний и был в середине IX в. угрозой Хазарии, другого крупного соперника у Хазарского государства в Восточной Европе в это время просто не было. Скандинавы-варяги в первой половине IX в. селились только в низовьях Волхова. До 60-х гг. Ладога была небольшим поселением с преимущественно торгово-ремесленными функциями, в котором варяги проживали вместе со славянами и приладожскими финнами. Ладога с округой никак не могла соперничать с Хазарией. Волжский и днепровский водные пути, как свидетельствуют данные археологии и нумизматики, в этот период еще не функционировали.

Если прежде Хазарский каганат имел мощные крепости в основном на юго-востоке, где существовал грозный соперник в лице Арабского халифата, то в 30-х гг. IX в. Хазария была вынуждена с помощью византийских инженеров и строителей ценою территориальных уступок создать мощную линию крепостных сооружений, способную выдержать натиск своего крепнущего соседа на северо-западных рубежах — Русского каганата.

Н. Рерих. «Заморские гости»

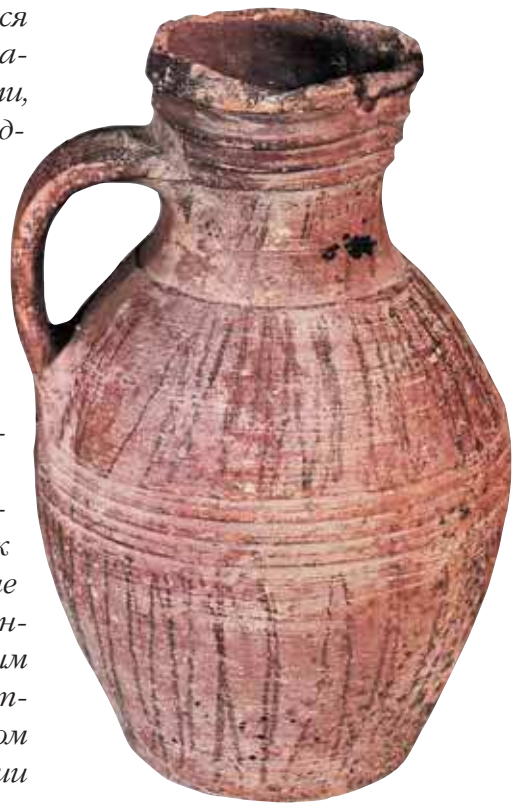
По-видимому, каменные крепости, возникшие на Тихой Сосне и Северском Донце, могли быть использованы не только для обороны Хазарии, но и для покорения соседнего славянского населения. Создалась неблагоприятная для Русского каганата обстановка, и, очевидно, это побудило его правителя в 838 г. (вскоре по окончании крепостного строительства на хазарско-славянском пограничье или даже когда оно еще не было завершено) отправить в Византию посольскую миссию. Византийские источники о ней, правда, ничего не сообщают. Однако, согласно Бертинским анналам, весной 839 г. к франкскому императору Людовику Благочестивому в Ингельгейм прибыло византийское посольство, к которому были присоединены лица, утверждавшие, что их народ называется росы, а послал их в Константинополь хакан — правитель росов для установления дружбы. В Византии, воевавшей в то время с арабами, по-видимому, не пожелали портить установившиеся в результате экспедиции Петроны добрые отношения с Хазарским государством и прохладно отнеслись к посланникам Русского каганата. Им пришлось возвращаться ни с чем.

Славянские послы Русского каганата, по всей вероятности, вернулись в днепровско-донские земли. Скандинавы-наемники, бывшие в составе миссии кагана Руси, в силу каких-то причин не пожелали возвращаться (может быть, боясь гнева правителя Русского каганата). Император Феофил присоединил их к посольству, направлявшемуся в Ингельгейм. В Бертинских анналах сообщается, что они будто бы не смогли вернуться обратно, поскольку обратный путь оказался перерезанным жестокими племенами. Скорее всего это были венгры, заселившие в это время северопричерноморские степи. Русы были известны в империи франков, и Людовик Благочестивый, воевавший с норманнами, отнесся к послам кагана росов подозрительно. В результате расследования было установлено, что послы не являются собственно русами, а принадлежат к народу свеонов, то есть это были шведы. Очевидно, император пожелал выяснить, почему они причисляют себя к росам и не шпионы ли они, а потому распорядился арестовать их до полного расследования. Источник не сообщает о дальнейшей судьбе этих послов. Здесь достаточно очевидно, что Людовик Благочестивый не видел никакой связи между Русью и Скандинавией, куда желали вернуться послы. Из достоверных источников известно, что позднее варяги представительствовали от имени Киевской Руси, объявляя: «Мы от рода Рускаго послы...» Видимо, так же они представились и в Ингельгейме.

Безрезультатные попытки установить контакты с Византией, по-видимому, были расценены в Русском каганате как недружественные. И последовала ответная акция — нападение русов на византийский город Амастриду. Он был избран для военного набега не случайно. Амастрида являлась административным центром Пафлагонии, а строители Саркела и, по всей вероятности, хазарских крепостей на пограничье с Русским каганатом были мастера именно из этой византийской фемы. О нападении варваров-русов — народа, как все знают, дикого и жестокого —

Золотая подвеска-лунница византийской работы. VII в.

Глиняный кувшин. IX в.



Шлем сфероконический с бронзовыми накладками. Железо, бронза. X в.

Средневековая английская миниатюра, изображающая викингов. XII в.

на Амастриду рассказывается в «Житии Георгия Амастридского», которое, согласно изысканиям В.Г. Васильевского и И. Шенченко, было написано Игнатием до 842 г. В связи с этим время погрома Амастриды русами определяется обычно 840 г., то есть после неудачной попытки Русского каганата наладить отношения с Византией.

Следующий зафиксированный источниками набег русов был совершен уже на Константинополь. В 859 г. византийские войска в сражениях с Арабским халифатом потерпели сокрушительное поражение. Едва избежав пленения, император Михаил III (842–867) спешно провел подготовку к новой военной кампании и в начале июня 860 г. повел армию в новый поход против арабов. Этим обстоятельством воспользовались русы и 18 июня 860 г. появились у стен византийской столицы. Исследователи этого события считают, что если бы русы сразу начали штурм города, то, по всей видимости, он мог быть ими захвачен. Патриарх Фотий в первой проповеди с ужасом говорит о нависшей над столицей угрозе и что Константинополь едва не погиб от русских мечей. Однако русы принялись грабить окрестные монастыри и дворцы. Вскоре на море разразился шторм, который нанес большой урон их флотилии, а высланный императором на помощь защитникам византийской столицы греческий флот довершил поражение русов. Фотий в послании «восточным патриархам» в 867 г. так говорит о них: «Народ... ставший у многих предметом частых толков, превосходящий всех жестокостью и склонностью к убийствам, так называемый народ рос». О нападении русов на Константинополь 18 июня 860 г. сообщают также Никита Пафлагонский, Продолжатель Феофана, и Симеон Логофет.

Русский каганат в середине IX в. был известным и достаточно сформированным раннегосударственным образованием, о чем можно судить по следующей информации. В 40–50-х гг. IX в. Арабский халифат, как известно, усилил репрессии в Закавказье. После гибели в 851/852 г. в борьбе с армянами арабского наместника халиф распорядился собрать большое войско и направить его во главе с Бугой Старшим в Закавказье. Сначала была учинена резня среди армян, а затем арабские войска захватили Тбилиси, убив эмира, и разорили окрестности города и горцев Грузии. Затем Буга разбил абхазского царя Феодосия и обрушился на ценар (санарийцев) — жителей земель, примыкавших к Дарьяльскому ущелью. Последние упорно сопротивлялись, но силы были неравные и ценарь, как свидетельствует «Книга стран», написанная в 853–854 гг. арабским историком и географом ал-Йакуби, вынуждены были обратиться к трем наиболее известным в то время властителям, которые могли бы оказать военную поддержку против арабов, — к сахибу ар-Рум (то есть императору Византии), сахибу ар-Хазар (кагану Хазарского государства) и сахибу ас-Сакалиба (владыке славян). Владыкой славян в то время мог быть только глава Русского каганата. В славянских землях Восточноевропейского региона другого политического образования тогда еще не было.

Титул кагана был заимствован русами, несомненно, у хазар. Его принятие свидетельствует о полной независимости русов от Хазарского государства в 30–60-х гг. IX в. Как утверждает А.П. Новосельцев, каган (или хакан) у кочевых народов и в государственных образованиях с оседло-кочевым населением, каковым была Хазария, означал правителя высокого ранга и мог быть приравнен к европейскому титулу императора. Титул кагана был унаследован от Русского каганата великими князьями Киевской Руси. Так, в «Слове о законе и благодати», написанном в 30–40-е гг. XI в. священником церкви в Берестове Иларионом (позднее — митрополит Руси), киевский князь Владимир Святославич — креститель Руси — назван «великим каганом нашей земли».

Точно определить время, когда сформировался Русский каганат, затруднительно. Г.В. Вернадский полагал, что это событие следует относить ко времени около 825 г., когда Хазарское государство испытывало некоторые сложности в связи с военной активизацией Арабского халифата.

Для изучения Русского каганата представляют интерес нумизматические материалы IX в. Картография кладов куфических монет первого периода их обращения в Восточной Европе, то есть до 830 г., показывает, что абсолютное большинство этих находок приходится на территорию Русского каганата. Аналогичная ситуация наблюдается и во втором периоде обращения восточных монет в Восточной Европе (от 830 г. до конца X в.). Следовательно, на юге Восточно-Европейской равнины в IX в. главная роль в распространении восточных монет и, очевидно, в торговых операциях со странами Востока принадлежала не Хазарии, а Русскому каганату.

Как известно, в восточноевропейских кладах дирхемов первой трети IX в. преобладают монеты, чеканенные в африканских центрах халифата и поступавшие в Восточную Европу караванными путями через Кавказ. В.Л. Янин показал, что африканские дирхемы чеканились по норме около 2,73 г и русская денежно-весовая система складывалась на основе этих монет: в гривне IX–X вв., имевшей вес 68,22 г, содержится 25 дирхемов африканской чеканки, и эта гривна в то время была равна 25 кунам. Это дало В.Л. Янину основание утверждать, что становление древнейшей русской денежно-весовой системы относится к IX в., поскольку позднее в Восточной Европе широкое хождение получили уже дирхемы азиатской чеканки, которые весили около 2,85 г. Следовательно, становление древнейшей русской денежно-весовой системы должно быть отнесено к раннегосударственному образованию Днепро-Донского междуречья — Русскому каганату, на территории которого сконцентрирована большая часть дирхемов африканской чеканки. С выводами В.Л. Янина не согласился А.В. Назаренко, который утверждает, что в основе применявшейся на Руси денежно-весовой единицы — золотника лежит арабский динар или византийская номисма (около 4,3 г золота). Ее появление в IX–X вв. было вызвано потребностями торговли как с Арабским Востоком, так и с Византией. Но и в этом случае роль

Для изучения Русского каганата представляют интерес нумизматические материалы IX в. Картография кладов куфических монет первого периода их обращения в Восточной Европе, то есть до 830 г., показывает, что абсолютное большинство этих находок приходится на территорию Русского каганата. Аналогичная ситуация наблюдается и во втором периоде обращения восточных монет в Восточной Европе (от 830 г. до конца X в.). Следовательно, на юге Восточно-Европейской равнины в IX в, главная роль в распространении восточных монет и, очевидно, в торговых операциях со странами Востока принадлежала не Хазарии, а Русскому каганату.

Ажурная подвеска. X в.

Титул кагана был заимствован русами, несомненно, у хазар. Его принятие свидетельствует о полной независимости русов от Хазарского государства в 30–60-х гг. IX в. Как утверждает А.П. Новосельцев, каган (или хакан) у кочевых народов и в государственных образованиях с оседло-кочевым населением, каковым была Хазария, означал правителя высокого ранга и мог быть приравнен к европейскому титулу императора. Титул кагана был унаследован от Русского каганата великими князьями Киевской Руси.

Вятичка.
Реконструкция М.В. Герасимова

Русского каганата Днепро-Донского региона была определяющей. Согласно А.В. Назаренко, структура русского денежного счета IX в., благодаря устойчивым торговым контактам Руси с Баварской восточной маркой, оказалась заимствованной в Баварии уже к рубежу IX–X вв.

В начале XX в. австрийский нумизмат Цамбауэр на основании восточноевропейских находок подражаний дирхемам высказал догадку об их связи с чеканкой монет, будто бы имевшей место в Хазарском государстве. Позднее эту мысль развивал А.А. Быков, утверждавший, что в Хазарии в VIII–IX вв. действительно чеканилась своя монета по образцу дирхемов; чеканили монеты по мере надобности, не постоянно. Более осторожно об этом писал А.П. Новосельцев, по мнению которого вопрос о чеканке монеты в Хазарском государстве пока нельзя считать решенным. Картография находок подражаний монетам не показывает на какую-либо связь их с Хазарией. Основная масса подражаний локализуется в ареале волынцевской культуры и сформировавшихся на ее основе древностей IX–X вв. Если в IX в. на юге Восточно-Европейской равнины действительно велась чеканка монеты по образцу дирхема, то ее следует связывать не с Хазарией, а с Русским каганатом. Завершая рассмотрение вопроса о нумизматических находках на территории Русского каганата, нельзя не отметить, что восточноевропейские находки византийских монет IX в. также связаны преимущественно с землями этого политического образования. В частности, это монеты императора Михаила III, с начала царствования которого в Византии стала известна Русская земля: «...наченшю Михаилу царствовати, начася прозывати Руска земля».

Куфические дирхемы. IX в.

Определить, где была столица Русского каганата, пока не представляется возможным. Не исключено, что таковая в этом зарождающемся государстве еще не сформировалась, подобно тому, как не было столицы в раннем Франкском государстве, где резиденции властителей были разбросаны по его территории. Но если единый административный центр в Русском каганате все же имелся, то он мог быть только в Киеве. Древнейшее городище его, расположенное на Старокиевской горе, имеет культурные отложения VIII–IX вв. Находки этого периода обнаружены еще на горах Детинке, Киселевке, Щековице и на Подоле. Таким образом, Киев в IX в. был агломерацией крупных поселений торгово-ремесленного характера. В 882 г., как сообщает летопись, Олег выдал себя за купца и с помощью этой уловки овладел градом. Очевидно, во второй половине IX в. Киев стал уже значительным торговым центром, пребывание в нем иноземных купцов было явлением ординарным. Выше говорилось о возможном функционировании в IX в. торгового пути из Поднепровья в Баварию, и Киеву здесь должна была принадлежать первостепенная роль. А.В. Флоровский допускал существование торговых контактов Киева с Галицией, а в эпоху Святополка Моравского — с Великой Моравией. О другом подобном центре на территории Русского каганата ничего не известно.

Последний период истории Русского каганата не нашел отражения в письменных документах. Не исключено, что овладение Киевом Олегом и объединение Среднеднепровского региона с северными восточнославянскими землями в единое государство было концом Русского каганата. Впрочем, возможно, что еще раньше Русский каганат не выдержал военного натиска Хазарского государства, активно поддерживаемого Византией в противоборстве с русью. Набег русов в 860 г. на Константинополь вызвал усиление дипломатической активности Византийской империи, и вскоре в Хазарию было направлено греческое посольство.

Согласно русским летописям, накануне образования Киевской Руси поляне, северяне и вятичи платили дань Хазарии, говорится также о взимании хазарами дани и с радимичей. Когда были установлены эти даннические отношения, сказать затруднительно. Возможно, такая ситуация сложилась в 60–70-х гг. IX в. Может быть, тогда под натиском хазар и перестал существовать Русский каганат как единое государственное образование, объединявшее земли полян, северян, вятичей и донских славян. Только поляне при этом смогли сохранить свою политическую самостоятельность, образовав свое племенное княжество с центром в Киеве. Вскоре власть в этом княжестве была захвачена Аскольдом и Диром».

Столь весомые аргументы и факты убеждают, что первым славянским государством, получившим международное признание, был Русский каганат. Хотя споры о его столице и границах продолжаются, однако очевидно, что в его состав входила значительная часть Северо-Восточного Причерноморья и Приазовья и что княжество Тмутаракань было одним из прямых наследников Русского каганата, к которым, по мнению *В.В. Седова*, стоит причислить также и Киевское княжество. Подобная версия о Русском каганате в несколько расширенном виде была повторена *В.В. Седовым* в монографии «Славяне», опубликованной в 2002 г. [Там же. С. 281–301].

С племенным образованием *Русь*, создавшим в Днепро-Донском регионе раннегосударственное образование — каганат, идентифицируется и *Русская земля* «в узком смысле» этого термина.

Определить, где была столица Русского каганата, пока не представляется возможным. Не исключено, что таковая в этом зарождающемся государстве еще не сформировалась, подобно тому, как не было столицы в раннем Франкском государстве, где резиденции властителей были разбросаны по его территории. Но если единый административный центр в Русском каганате все же имелся, то он мог быть только в Киеве.

Храм святой Софии. Стамбул (Константинополь)

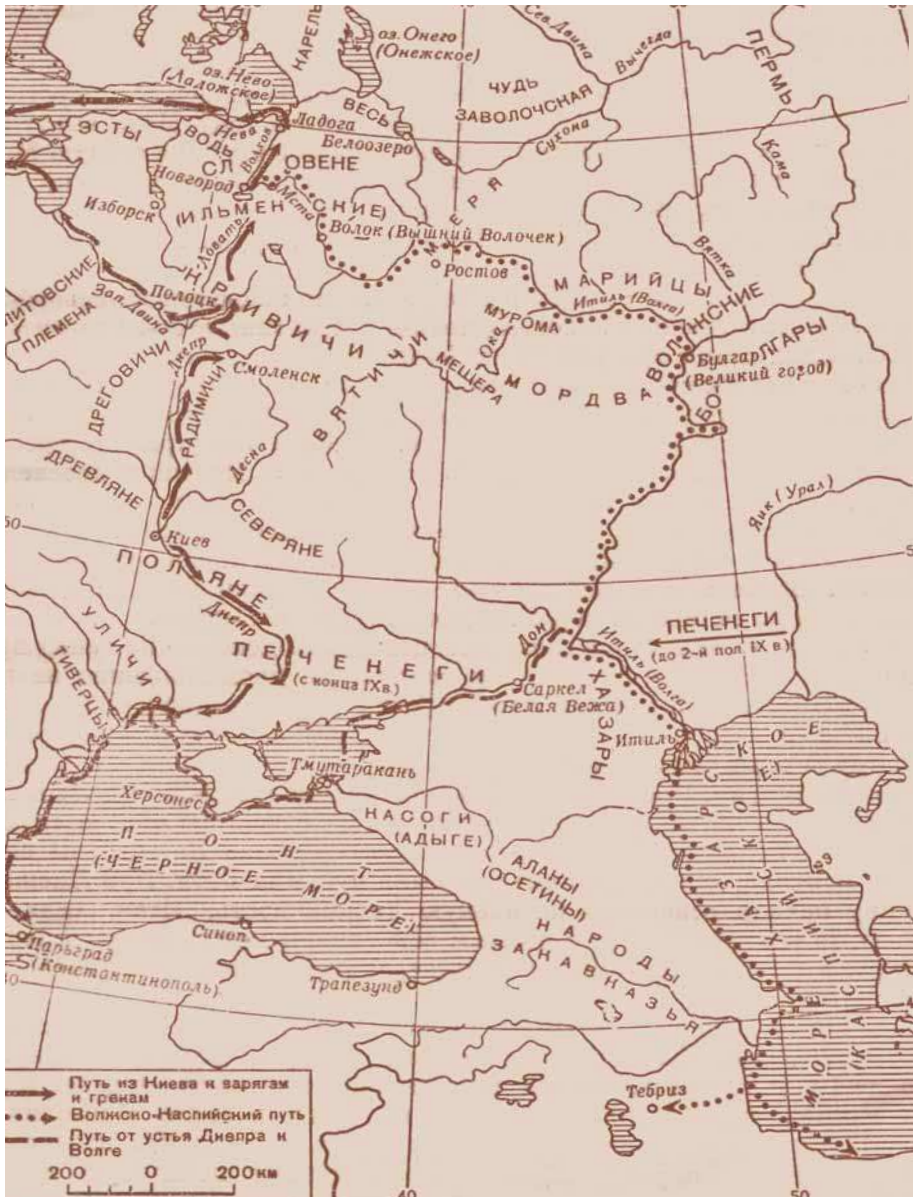
4.1.3. Влияние византийской цивилизации в Северном Причерноморье

Ведущую роль в судьбе Северного Причерноморья в VII–IX вв. стала играть Византия — цивилизация третьего поколения, прямая наследница греко-римской цивилизации второго поколения (другой ее наследницей была западноевропейская христианско-католическая цивилизация).

Греческие колонии в Причерноморье автоматически попали в сферу влияния Восточно-Римской, а затем Византийской империй. Византия укрепила свои позиции в Приазовье и на Таманском полуострове, в Крыму, вытеснив оттуда Хазарский каганат. Опорным пунктом византийского влияния становится Херсонес (переименованный в Херсон). Херсон был «ремесленным, тор-

* *Седов В.В.* Славяне. Древнерусская народность. М.: Знак, 2005. С. 693–705.

Рисунок 4.2.
Древнерусские торговые маршруты



В Северном Причерноморье закладываются основы восточнославянской цивилизации. Тмутараканское княжество — один из истоков Киевской Руси. В Херсоне (Корсуни) в 988 г. принял христианство князь новгородский и киевский Владимир, придав формирующейся восточнославянской цивилизации православно-христианский характер, сделав ее преемницей Византии.

Древний подземный христианский храм. Херсон (Корсунь)

говым и культурным центром Юго-Западного Крыма, заселенного преимущественно земледельческим населением, ...единственным в Северном Причерноморье массовым производителем вина, и это должно было приносить значительный и твердый доход» [6. С. 84, 85]. Он также был центром христианского влияния в Северном Причерноморье и играл важную роль в политической жизни Византии. В 695 г. в Херсон был сослан низложенный император Юстиниан II. Когда в 705 г., взяв Константинополь, он вновь стал императором и послал огромное войско (до 100 тыс. солдат) для взятия Херсона, город выдержал осаду, объявил Юстиниана II низложенным и провозгласил новым императором Филиппа. На фоне этих событий Херсон вступает в борьбу с центральным правительством, ведет независимую внешнюю политику, заключает международные соглашения (с хазарами), фактически свергает одного и сажает на престол другого императора» [Там же. С. 88].

В 30-х гг. IX в. на базе Херсона создается византийская фема — военный округ, охватывавший весь Крым [7. С. 73]. Там возводятся новые крепости и укрепляются прежние, строятся пещерные го-

рода и монастыри, среди которых наибольшую известность приобретает Мангуп. Это сильно укрепленное поселение в горах на юго-западе полуострова в XIII в. станет центром православно-христианского княжества Феодоро.

В Северном Причерноморье закладываются основы восточнославянской цивилизации. Тмутараканское княжество — один из истоков Киевской Руси. В Херсоне (Корсуни) в 988 г. принял христианство князь новгородский и киевский Владимир, придав формирующейся восточнославянской цивилизации православно-христианский характер, сделав ее преемницей Византии.

Таким образом, начальный период Средневековья в Северном Причерноморье отмечен активными контактами между зрелой византийской и формирующейся восточнославянской локальными цивилизациями, тюркской и хазарской протоцивилизациями. Этот регион оказывается одним из узлов становления локальных цивилизаций третьего поколения.

Четвертая волна взаимодействия цивилизаций в Северном Причерноморье приходится на X–XIV вв. — период зрелости и начало заката средневековой мировой цивилизации и третьего поколения локальных цивилизаций — византийской, восточнославянской, мусульманской, монгольской и западноевропейской — их диалога и противоборства.

В X–XII вв. основными действующими лицами на сцене межцивилизационного театра были Византия, Киевская Русь и Хазарский каганат; местные же племена были объектами интереса этих крупных государственных образований. Сильнейшим из них была Византия, опорным пунктом которой в Северном Причерноморье оставался Херсон. Однако постепенно усиливалось влияние Киевской Руси, это стало особенно заметно после того, как князь Владимир заключил в 988 г. договор с Константинополем и предоставил византийскому императору военную помощь, прислав шеститысячный русский отряд. Взамен он потребовал в жены сестру императора принцессу Анну; не дождавшись невесты, он в отместку осадил и взял Херсон (Корсунь). Тогда император согласился породниться с киевским князем, за что тот обязался креститься по греческому обычаю, что и произошло в Корсуни. Владимир забрал оттуда около тысячи икон, ставших святынями первых русских православных храмов, и несколько священнослужителей. Один из них, Анастас Корсунский, занял место настоятеля Десятинной церкви в Киеве и фактически стал первым главой Русской Православной Церкви. Объединив усилия, византийский флот и войско киевского князя нанесли поражение хазарам, все еще преобладавшим в Крыму.

В XI — начале XIII в. возрастает значение торговых путей «из варяг в греки» (от Балтики по Волхову, Неве и Днепру), «из варяг в персы» (по Волге), Донского пути, а также Великого шелкового пути, проходившего из Китая и Средней Азии по Прикаспию, Приазовью и Крыму в Византию и страны Средиземноморья *(рис. 4.2)*. По сути, это были магистрали диалога цивилизаций, способствовавшие быстрому экономическому и культурному подъему участвовавших в нем народов.

Золотое кованое височное трехбусинное кольцо с подвесками, украшенное зернью. XII в.

В XI — начале XIII в. возрастает значение торговых путей «из варяг в греки» (от Балтики по Волхову, Неве и Днепру), «из варяг в персы» (по Волге), Донского пути, а также Великого шелкового пути, проходившего из Китая и Средней Азии по Прикаспию, Приазовью и Крыму в Византию и страны Средиземноморья. По сути, это были магистрали диалога цивилизаций, способствовавшие быстрому экономическому и культурному подъему участвовавших в нем народов.

Рисунок 4.3.
Золотая Орда

в 1495 г. к Мангупу подошла огромная армия османской Турции и после полугодовой осады взяла крепость, перебив всех ее защитников. Таким образом, через 42 года после падения Константинополя был уничтожен последний форпост византийской цивилизации. В том же году турки захватили и разрушили генуэзские крепости Кафу и Солдайю, а Крымское ханство попало к ним в вассальную зависимость. Затем турки построили свои крепости в Керчи и Азове. На протяжении нескольких столетий Северное Причерноморье входило в состав мусульманской цивилизации, активность контактов различных культур в этом регионе значительно ослабла.

Башни и стены. Судак

4.2. Золотая Орда, Крымское ханство и генуэзские колонии

С середины XIII в. расстановка сил в Причерноморье коренным образом изменилась. На историческую сцену вышли новые действующие лица — монгольская цивилизация в лице *Золотой Орды (рис. 4.3),* позднее — *Крымское ханство*; западноевропейская цивилизация, представленная сетью *генуэзских колоний;* позднее — мусульманская цивилизация — *Османская империя,* захватившая Византию, а затем и Крым. Сходит со сцены Византия, теряет свои позиции восточнославянская цивилизация, христианство на значительной части региона уступает место исламу.

Воспользовавшись тем, что Византия была сильно ослаблена войной с крестоносцами (которые во время четвертого крестового похода в 1202–1204 гг. овладели Константинополем), Генуэзская республика, ставшая к тому времени достаточно сильной, добилась права беспошлинной торговли в Северном Причерноморье. Генуэзцы основали ряд крепостей на местах бывших греческих колоний: Кафу (на месте Феодосии), Солдайю (на месте прежней Сугдеи, на Руси этот город был известен как Сурож, ныне — Судак), Боспоро (на месте Пантикапея, нынешней Керчи), Тану (недалеко от прежнего Танаиса в устье Дона) и др. Торговые связи Руси с этими городами-крепостями были столь прочными, что полностью не прервались даже после установления золотоордынского ига.

В результате завоевательных походов Чингисхана и его потомков образовалась огромная империя монголов, простиравшаяся от Тихого океана до Черного моря. «Сложилась ситуация, ког-

да торговые караваны из Китая и Центральной Азии достигали черноморских портов, не покидая пределов одного государства» [6. С. 99–100]. Одной из крупных составляющих империи монголов стала Золотая Орда.

Центром генуэзской торговли становится Кафа, достигшая расцвета в XIV в., как и другие итальянские города. Они поддерживали тесные связи с первой столицей Крымского улуса Золотой Орды — Солхат-Крымом (отсюда и название Крым), который был одним из крупных центров диалога и взаимодействия цивилизаций. «В памятниках Солхат-Крыма явственно проявились культурные веяния, принесенные из Египта, Хорезма, Ирана, Месопотамии... Стремительное развитие и широкая известность Солхата... были получены им прежде всего благодаря тому, что во второй половине XIII в. сюда стали стекаться товары из Поволжья и русских земель, Кавказа и Средней Азии, Индии и Китая. В начале XIV в. он стал центром изготовления золотоордынской филиграни, развитые торговые связи позволили ему оказывать заметное воздействие на хозяйственное и культурное развитие регионов Северного Причерноморья, Кавказа и Поволжья. Город оказался включен в систему торговых магистралей, идущих из глубины евразийского материка. Он был одним из пунктов грандиозной торгово-транспортной системы, созданной на огромных просторах, завоеванных монголами» [Там же. С. 108]. Однако в 1395 г. Солхат-Крым (ныне поселок Старый Крым) был разгромлен войсками хана Тимура. Столица Крымского ханства переносится в высокогорный пещерный город Чуфут-Кале (у нынешнего Бахчисарая), а затем — в Бахчисарай.

Оплотами Византийской империи и православного христианства в Крыму оставались Херсон (который во многом уступил свои торговые позиции генуэзским колониям и в 1396 г. был разрушен Тимуром) и княжество Феодоро со столицей в высокогорном пещерном городе-крепости Мангуп-Кале площадью около 90 га, где строительство укреплений было начато еще в 50–60-е гг. VI в. при императоре Юстиниане I. Княжество Феодоро к середине XV в. подчинило своей власти значительную часть южного берега Крыма с населением около 150 тыс. человек. Княжество поддерживало тесные связи с Московской Русью. Иван III хотел даже женить своего сына Ивана на дочери мангупского князя, о чем была достигнута договоренность в 1474 г. Однако в 1495 г. к Мангупу подошла огромная армия османской Турции и после полугодовой осады взяла крепость, перебив всех ее защитников. Таким образом, через 42 года после падения Константинополя был уничтожен последний форпост византийской цивилизации. В том же году турки захватили и разрушили генуэзские крепости Кафу и Солдайю, а Крымское ханство попало к ним в вассальную зависимость. Затем турки построили свои крепости в Керчи и Азове. На протяжении нескольких столетий Северное Причерноморье входило в состав мусульманской цивилизации, активность контактов различных культур в этом регионе значительно ослабла.

Монгольский конный лучник

Центром генуэзской торговли становится Кафа, достигшая расцвета в XIV в., как и другие итальянские города. Они поддерживали тесные связи с первой столицей Крымского улуса Золотой Орды — Солхат-Крымом (отсюда и название Крым), который был одним из крупных центров диалога и взаимодействия цивилизаций. В памятниках Солхат-Крыма явственно проявились культурные веяния, принесенные из Египта, Хорезма, Ирана, Месопотамии.

Монгольский кубок.
Серебро, позолота. Конец XII в.

Богдан Хмельницкий

4.3. Евразийская и мусульманская цивилизации в борьбе за Северное Причерноморье в раннеиндустриальную эпоху

Пятая волна контактов цивилизаций в Северном Причерноморье охватывает период с XV по XVIII в. и в основном совпадает с жизненным циклом раннеиндустриальной мировой цивилизации и становлением четвертого поколения локальных цивилизаций.

В этот период число основных участников диалога цивилизаций в этом регионе сократилось до двух — евразийской и мусульманской, а западноевропейская и восточноевропейская время от времени выступали то на одной, то на другой стороне. Шла бесконечная череда войн между Оттоманской империей и подвластным ей Крымским ханством (которое охватывало не только Крым, но и Приазовье, Таманский полуостров), с одной стороны, и Московским царством (с донскими и запорожскими казаками) — с другой. Великое княжество Литовское и королевство Польша также принимали участие в этих войнах, шедших с переменным успехом. Иногда русские войска и казаки громили татарские и турецкие войска, иногда те одерживали победу. Так, в 1571 г. крымский хан Девлет-Гирей сжег Москву и Иван Грозный был вынужден согласиться выплачивать Крымскому ханству большую дань. Так продолжалось 130 лет, пока Петр I не добился отмены дани по Константинопольскому миру 1700 г. Назовем лишь самые известные вооруженные столкновения тех лет: похо-

И. Репин. «Запорожцы пишут письмо турецкому султану»

ды кошевого атамана Запорожской Сечи Ивана Сирко в 1660, 1663 и 1667 гг.; поход турецкого султана Магомета I и крымского хана Селим-Гирея против Польши и Московского царства в 1672 г.; нападение Крымского ханства на запорожских казаков зимой 1674–1675 гг.; осада Чигирина войсками Оттоманской империи и Крымского ханства в 1677–1678 гг.; крымские походы русских войск в 1687 и 1689 гг.; Азовские походы Петра I в1695—1696 гг.; неудачный Прутский поход Петра I в 1713 г., в результате которого пришлось вернуть Азов Турции; Русско-турецкие войны 1735–1739 и 1768–1774 гг. Последняя война закончилась взятием Крыма и присоединением в 1783 г. всего Северного Причерноморья к Российской империи. В результате изменился этнический состав жителей региона: отсюда эмигрировали в Турцию почти 100 тыс. крымских татар, а их место заняли переселенные из других губерний по указу императрицы Екатерины II десятки тысяч украинских и русских крестьян, а также тысячи отставных солдат. В 1784 г. в Северном Причерноморье была создана Таврическая область (охватывавшая Крым и Таманский полуостров), а в 1802 г. — Таврическая губерния, включавшая семь уездов в Крыму и три уезда за его пределами (Днепропетровский, Мелитопольский и Фанагорийский).

Борьба России и Польши за Украину. Судьба Украины и адекватной ей части Северного Причерноморья решалась в столкновениях восточноевропейской (Польша) и евразийской (Московское царство, затем Российская империя) цивилизаций. Уже в XVII в. четко проявилось конфессиональное и социально-политическое раздвоение левобережной и правобережной частей Украины. Если восточная, левобережная Украина тяготела к Москве и вместе с ней вступала в борьбу с представителями мусульманской цивилизации — Крымским ханством, то западная, правобережная Украина, где было широко распространено католичество и униатство, больше тяготела к Польше, восточноевропейской цивилизации. Запорожские казаки, находившиеся как бы между двумя этими лагерями, периодически принимали то одну, то другую сторону.

В результате освободительной войны украинского народа под руководством Богдана Хмельницкого Украина присоединилась к Московскому царству в 1654 г. (Переяславская Рада). Однако и после этого украинские гетманы не раз выступали на стороне Польши в ее столкновениях с Москвой, а гетман Мазепа принял сторону шведского короля Карла XII в войне против возглавляемой Петром I российской армии.

Окончательное присоединение Северного Причерноморья к Российской империи (и, следовательно, вхождение его в евразийскую цивилизацию) произошло лишь в последней четверти XVIII в., во время царствования Екатерины II, среди ближайших соратников которой было немало выходцев из украинской знати. Именно тогда началось грандиозное преобразование всего Северного и Северо-Восточного Причерноморья — от Днепра до Сочи и Приазовья — в крупнейший культурно-исторический и рекреационный центр Российской империи.

В результате освободительной войны украинского народа под руководством Богдана Хмельницкого Украина присоединилась к Московскому царству в 1654 г. (Переяславская Рада). Однако и после этого украинские гетманы не раз выступали на стороне Польши в ее столкновениях с Москвой, а гетман Мазепа принял сторону шведского короля Карла XII в войне против возглавляемой Петром I российской армии.

Петр I

Азовские походы Петра I, с которых он начал свою активную внешнюю политику, были лишь продолжением длившейся столетиями борьбы России со странами мусульманской цивилизации за лидирующие позиции в Северном Причерноморье, борьбы, продиктованной коренными экономическими, социальными и внешнеполитическими интересами складывавшейся евразийской цивилизации, представшей в XVIII в. как Российская империя — одна из великих мировых держав.

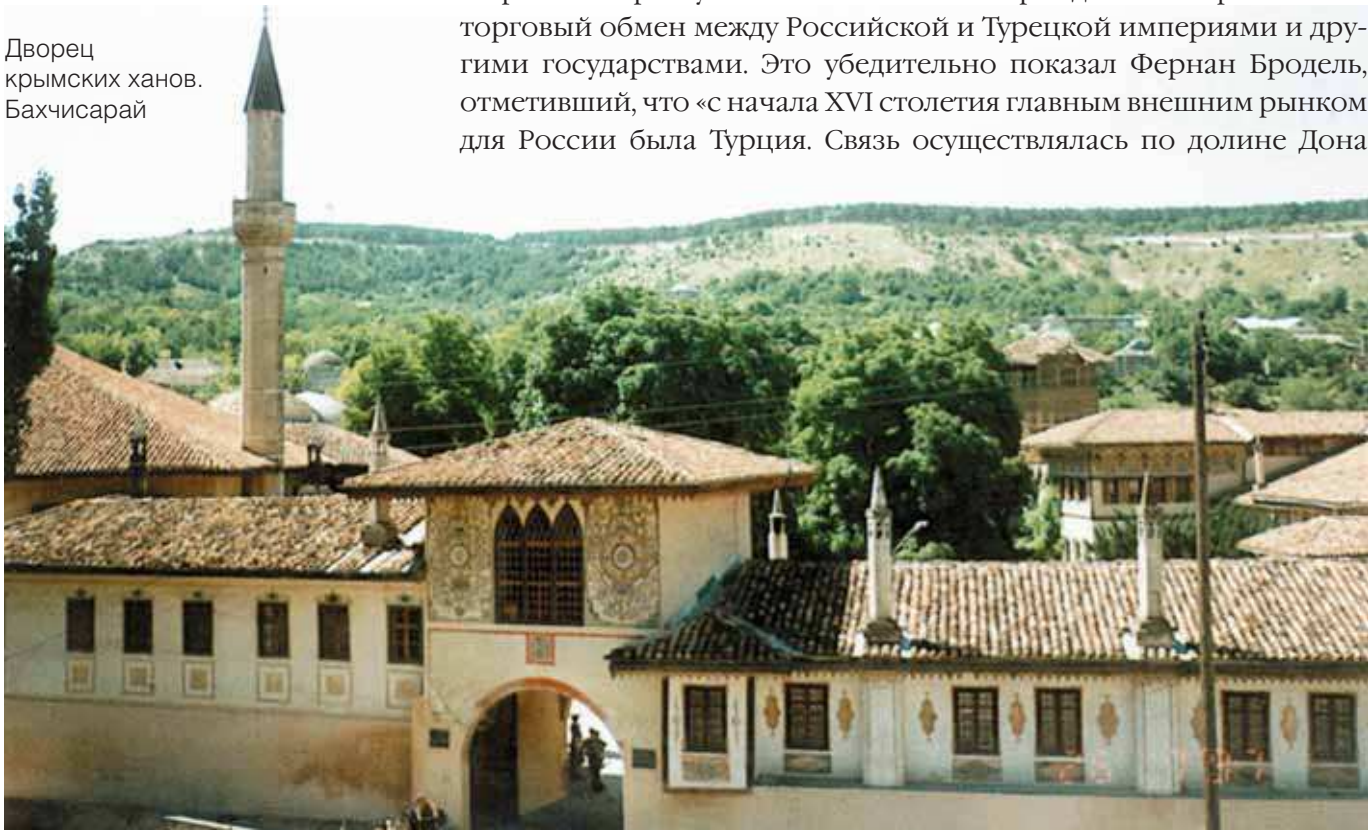
Знатный крымский воин. XVI–XVII вв. Реконструкция М.В. Горелика

В XVII в. отношения России с Крымским ханством и поддерживающей его Турцией выходят на передний план: «В течение XVII столетия задача укрепления безопасности южной границы России оставалась одной из первоочередных. Были приняты широкомасштабные и достаточно энергичные меры против Крыма. Поэтому правительство в 30–50-е гг. XVII в. осуществляет грандиозные оборонительные работы в степном пограничье. Возводится Белгородская засечная черта протяженностью свыше 500 км, создавались десятки крепостей-острогов, между которыми строились лесные замки и земляные валы. Основные дороги, по которым крымцы врывались в мирные области страны, неся смерть и разрушения, оказались перекрытыми. Во второй половине столетия линия укреплений была продолжена на Восток — в районы Пензы, Тамбова, Симбирска. А в начале 80-х гг. южнее Белгородской была построена Изюмская засечная черта. Россия неуклонно продвигала свою границу в сторону Черного моря, чему способствовало воссоединение Украины с Россией» [6. С. 218].

Таким образом, азовские походы Петра I, с которых он начал свою активную внешнюю политику, были лишь продолжением длившейся столетиями борьбы России со странами мусульманской цивилизации за лидирующие позиции в Северном Причерноморье, борьбы, продиктованной коренными экономическими, социальными и внешнеполитическими интересами складывавшейся евразийской цивилизации, представшей в XVIII в. как Российская империя — одна из великих мировых держав.

Однако не стоит сводить взаимодействия евразийской и мусульманской цивилизаций в Причерноморье в XVI–XVII вв. только к противоборству и войнам. В тот же период активно развивался торговый обмен между Российской и Турецкой империями и другими государствами. Это убедительно показал Фернан Бродель, отметивший, что «с начала XVI столетия главным внешним рынком для России была Турция. Связь осуществлялась по долине Дона

Дворец крымских ханов. Бахчисарай



и по Азовскому морю, где перегрузка товаров производилась исключительно на турецкие корабли. Черное море тогда было хорошо охраняемым турецким озером. Служба конных гонцов связывала в то время Крым с Москвой. К середине века овладение нижним течением Волги (взятие Казани в 1552 г., Астрахани — в 1556 г.) широко открыло путь на юг» [8. С. 455]. Торговля с югом и востоком была выгодной для России: «Восточная торговля была как будто положительной для России. В то время как Запад требовал от России лишь сырье, снабжая ее только предметами роскоши и чеканной монетой, Восток покупал у нее готовые изделия, представлял ей красящие вещества, полезные ее промышленности, снабжал Россию предметами роскоши, но также и тканями по низкой цене, шелком и хлопком для народного потребления» [Там же. С. 456].

Государство держало под своим контролем основные торговые потоки, хотя значительных размеров достигала и контрабанда. Российская экономика поддерживалась и укреплялась обменом с цивилизациями Юга и Востока: «Это пространство, лежавшее в основе реальности русского мира — экономики и на самом деле придавшее ему его форму, обладало также тем преимуществом, что гарантировало его от вторжения других. Наконец, оно делало возможной диверсификацию производства, а также более или менее иерархизированное от зоны к зоне разделение труда. Свою реальность российский мир доказывал также существованием обширных периферийных областей: на юг, в сторону Черного моря, в азиатском направлении — фантастические территории Сибири» [Там же. С. 468].

Однако эти пути торгового взаимодействия цивилизаций не были устойчивыми, подвергались высокими рискам: «На своих окраинах русский гигант не утвердился прочно. Его внешние связи — с Пекином, Стамбулом, Исфаганом, Лейпцигом, Любеком, Лондоном, Амстердамом — были объектом нескончаемых манипуляций со стороны других» [Там же. С. 475].

В XVIII в., после того, как было «прорублено окно» в Европу, после многочисленных русско-турецких войн и присоединения Северного Причерноморья к российской империи, вектор экономического и культурного цивилизационного взаимодействия склонился в сторону западноевропейской цивилизации. «Основание Санкт-Петербурга, к выгоде которого произошел перенос центра русской экономики, конечно, открыло окно или дверь на Балтику и в Европу, но ежели через эту дверь Россия получила лучший выход из дома, то и Европа в свою очередь стала легче проникать в этот дом. И, расширив свое участие в обменах, она завоевывает русский рынок, обустраивает его к своей выгоде... Россия привыкла к готовым изделиям Европы, к ее предметам роскоши» [Там же. С. 476, 477]. Но это имело и положительную сторону: «Поставки сырья в Европу обеспечили России превышение ее баланса, и, следовательно, постоянное снабжение монетой. А последнее было условием проникновения рынка в крестьянскую экономику, важнейшим элементом модернизации России и ее сопротивления иноземному вторжению» [Там же. С. 480].

Основание Санкт-Петербурга, к выгоде которого произошел перенос центра русской экономики, конечно, открыло окно или дверь на Балтику и в Европу, но ежели через эту дверь Россия получила лучший выход из дома, то и Европа в свою очередь стала легче проникать в этот дом. И, расширив свое участие в обменах, она завоевывает русский рынок, обустраивает его к своей выгоде… Россия привыкла к готовым изделиям Европы, к ее предметам роскоши.

Поднос. Серебро. XIX в.

После присоединения Крыма к Российской империи полуостров покинуло 100 тыс. крымских татар (пятая часть всего крымского населения). Земли Крыма, а также Приазовья заселили десятки тысяч русских, украинцев, греков, немцев, поляков, болгар, евреев; здесь жили даже швейцарцы (колония Цюрихталь). По результатам переписи 1897 г. среди 547 тыс. человек, представлявших население Крыма, крымские татары составляли чуть более трети, русские — треть, украинцы — 12%, немцы — 5,8%, евреи — 4,7%, греки — 3,1%, армяне — 1,5%.

П.С. Нахимов

4.4. Взаимодействие цивилизаций в Северном Причерноморье в индустриальную эпоху

4.4.1. Шестая волна взаимодействия цивилизаций

Шестая волна взаимодействия цивилизаций в пространстве Северного Причерноморья охватывает XIX и XX вв. — эпоху индустриальной мировой цивилизации и заключительных фаз жизненного цикла четвертого поколения локальных цивилизаций. Важнейшей чертой этого периода было безраздельное господство в регионе евразийской цивилизации (представленной Российской империей, а затем СССР). Оно прерывалось лишь краткими периодами столкновения цивилизаций во время Крымской, Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн. При этом каждый раз менялся этнический и цивилизационный состав населения региона, особенно Крыма.

Как уже было сказано, после присоединения Крыма к Российской империи полуостров покинуло 100 тыс. крымских татар (пятая часть всего крымского населения). Земли Крыма, а также Приазовья заселили десятки тысяч русских, украинцев, греков, немцев, поляков, болгар, евреев; здесь жили даже швейцарцы (колония Цюрихталь) [75. С. 144–145, 152–153]. По результатам переписи 1897 г. среди 547 тыс. человек, представлявших население Крыма, крымские татары составляли чуть более трети, русские — треть, украинцы — 12%, немцы — 5,8%, евреи — 4,7%, греки — 3,1%, армяне — 1,5% [6. С. 189]. Новые поселенцы, в основном занимавшиеся выращиванием хлеба, садоводством и виноградарством, приложили титанические усилия, чтобы превратить засушливые земли Крыма, вытоптанные тысячными стадами скота, которые кочевники столетиями перегоняли с места на место, в цветущие равнины. Поселившиеся здесь славяне и греки вновь привнесли с собой в Причерноморье православие, постепенно набиравшее все большую популярность и у местных жителей. Межцивилизационный, межконфессиональный, межкультурный диалог шел в регионе непрерывно как на общественном, так и на личностном уровне, возрастало количество смешанных браков. Нельзя сказать, что Крым был, подобно США, «плавильным котлом», в котором разные нации приобрели общие черты, но и исключить взаимовлияние народов, тесно связанных между собой политически и экономически, невозможно. Развивались также их наука, образование и культура.

А. Боголюбов. «Синопский бой»

Однако процесс мирного развития цивилизаций четвертого поколения на территории Северного Причерноморья не раз прерывался военными столкновениями.

4.4.2. Крымская война как столкновение цивилизаций

Крымская война 1853–1856 гг. стала первым таким столкновением. Поводом к ней послужил спор между Россией и Турцией о Святых местах в Иерусалиме и Вифлееме: кому принадлежит

преимущественное право распоряжаться ими — православной или католической церкви? Поначалу России сопутствовал успех: русские войска заняли княжества Молдавию и Валахию, а Черноморский флот разгромил турецкую флотилию. Опасаясь чрезмерного усиления России, Великобритания и Франция выступили на стороне Турции, ввели в 1854 г. свой флот в Черное море, обстреляли Одессу, высадили крупный десант в Крыму, осадили Севастополь. Так началось столкновение евразийской цивилизации с ведущими державами западноевропейской и мусульманской цивилизаций. Русская армия технически была вооружена хуже, чем войска Англии и Франции, где в то время полным ходом шла промышленная революция. Россия потерпела поражение в войне, в результате ее позиции в регионе пошатнулись.

Согласно решениям Парижского конгресса 1856 г. Черное море было объявлено нейтральным, России и Турции запрещалось иметь здесь военно-морской флот и арсеналы. Россия отдала княжеству Молдова устье Дуная и Южную Бессарабию. «Поражение в Крымской войне понижало авторитет Российской империи как великой державы, ослабляло ее международные позиции, существенно нарушало европейское равновесие. Россия оказалась в состоянии изоляции: в Европе ей противостояла коалиция трех держав — Англия, Франция и Австрия. Сложившаяся новая антироссийская расстановка сил получила название *крымской системы*» [9. С. 327].

В отличие от столкновения цивилизаций в Европе в начале XIX в., из которого Российская империя вышла победительницей и укрепила свои позиции как великая мировая держава и как самостоятельная цивилизация, столкновение цивилизаций середины XIX в. отбросило Россию назад, она оказалась практически в изоляции на мировой арене. Причина состояла в том, что Российская империя, упоенная победой в Отечественной войне 1812 г., исторически запоздала с переходом к индустриальной мировой цивилизации, освоением достижений промышленной революции, переводом на индустриальную основу своей экономики и социально-политической системы. Лишь после крестьянской реформы 1861 г. началась полоса активных преобразований почти всех сторон жизни евразийской цивилизации. Однако эти преобразования натолкнулись на сопротивление прогнившего царского режима, который, несмотря на прогрессивные реформы Ю.С. Витте и П.Н. Столыпина, касавшиеся также и губернии Северного Причерноморья, не сумел выбрать правильный стратегический курс и в итоге потерпел поражение.

4.4.3. Первая мировая и Гражданская войны

Первая мировая и Гражданская войны 1914–1922 гг. стали новым столкновением цивилизаций в этом регионе. В этот раз России противостояли кайзеровская Германия, Австро-Венгерская и Османская империи, а затем Антанта. Основные боевые действия проходили на море. Немецкие крейсеры обстреливали Севастополь, Керчь, Феодосию, Евпаторию, однако так и не смогли высадить десанты ни в Крыму, ни в Тамани.

В апреле 1919 г. в Крыму вновь была восстановлена советская власть и провозглашена Крымская Советская Социалистическая Республика как автономия в составе РСФСР. Однако она продержалась недолго, и в июле 1919 г. Крым заняла Добровольческая армия, была восстановлена Таврическая губерния, в состав которой вошли Днепропетровский, Мелитопольский и Бердянский уезды. В апреле 1920 г. командующим вооруженными силами Юга России был назначен барон П.Н. Врангель, а в ноябре 1920 г. эскадра с остатками белой армии (126 судов, 145,7 тыс. человек) ушла из Севастополя в Стамбул.

В 20-е гг. проводилась политика татаризации Крыма. Крымские татары получили значительные привилегии по сравнению с другими национальностями, которые составляли большинство населения полуострова, что вызвало его недовольство. Вскоре эти привилегии были отменены, но национальные отношения еще долго приходили в норму.

Февральская революция 1917 г. была поддержана моряками Черноморского флота и большинством жителей Таврической губернии. Однако начавшаяся вслед за Октябрьской революцией гражданская война резко обострила межнациональные и межконфессиональные противоречия в Крыму, Тамани и Прикубанье. В марте 1918 г. в границах Таврической губернии была провозглашена Советская Социалистическая Республика Таврида. После Брестского мира Крым оказался под протекторатом Германии. После поражения Германии ее войска осенью 1918 г. были выведены из Крыма и Южной Украины и заменены армейскими соединениями Антанты — английскими, французскими, греческими, итальянскими. В апреле 1919 г. в Крыму вновь была восстановлена советская власть и провозглашена Крымская Советская Социалистическая Республика как автономия в составе РСФСР. Однако она продержалась недолго, и в июле 1919 г. Крым заняла Добровольческая армия, была восстановлена Таврическая губерния, в состав которой вошли Днепропетровский, Мелитопольский и Бердянский уезды. В апреле 1920 г. командующим вооруженными силами Юга России был назначен барон П.Н. Врангель, а в ноябре 1920 г. эскадра с остатками белой армии (126 судов, 145,7 тыс. человек) ушла из Севастополя в Стамбул [6. С. 245].

Одним из тяжелых событий этого периода стала депортация части населения Крыма — сначала немцев-колонистов в 1941 г. (52 тыс. человек), затем в 1944 г., в соответствии с секретным распоряжением Сталина, — крымских татар (190 тыс. человек), а также армян (9,6 тыс.), болгар (12,4 тыс.), греков (15 тыс.) [6. С. 266–267]. Это было внесудебное наказание целых народностей — мера, к которой нередко прибегают тоталитарные режимы. Взамен им в районы Крыма было переселено более 100 тыс. граждан России и Украины.

Это столкновение цивилизаций в Северном Причерноморье, как и предыдущее, привело к гибели сотен тысяч людей от войн, голода и болезней, разрушило местную экономику, нанесло огромный ущерб культуре. Потребовалось не одно десятилетие, чтобы залечить нанесенные войной раны, возродить экономику и культуру, восстановить мирное сотрудничество людей разных национальностей и конфессий. В 20-е гг. проводилась политика

А. Дейнека. «Оборона Севастополя»

татаризации Крыма. Крымские татары получили значительные привилегии по сравнению с другими национальностями, которые составляли большинство населения полуострова, что вызвало его недовольство. Вскоре эти привилегии были отменены, но национальные отношения еще долго приходили в норму.

4.4.4. Великая Отечественная война и Ялтинская конференция

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. — это очередное столкновение цивилизаций индустриальной эпохи на территории Северного Причерноморья. Советский Союз противостоял фашистской Германии, Италии, Румынии, Венгрии, которые направили свои войска для захвата Южной Украины, Крыма, Кавказа. Бессмертными страницами войны стали героическая оборона Одессы и Севастополя. В результате неудачной Керченско-Феодосийской операции советских войск в 1941–1942 гг. немецкие войска овладели Северным Причерноморьем и Крымом, причем в Крыму они получили поддержку части крымско-татарского населения. Лишь к 1944 г. Крым и Южная Украина были полностью освобождены от фашистов.

Положительным примером диалога и сотрудничества цивилизаций может служить Ялтинская конференция глав государств антигитлеровской коалиции (Сталина, Рузвельта, Черчилля), состоявшаяся 4–11 февраля 1945 г. На этой конференции были определены основы послевоенного мироустройства, которые, несмотря на все перипетии холодной войны и локальных военных конфликтов второй половины XX в., не дали разгореться новому столкновению цивилизаций.

Одним из тяжелых событий этого периода стала депортация части населения Крыма — сначала немцев-колонистов в 1941 г. (52 тыс. человек), затем в 1944 г., в соответствии с секретным распоряжением Сталина, — крымских татар (190 тыс. человек), а также армян (9,6 тыс.), болгар (12,4 тыс.), греков (15 тыс.) [6. С. 266–267]. Это было внесудебное наказание целых народностей — мера, к которой нередко прибегают тоталитарные режимы. Взамен им в районы Крыма было переселено более 100 тыс. граждан России и Украины [Там же. С. 269].

В послевоенный период активно проводилась политика превращения Северного и Северо-Восточного Причерноморья во всесоюзную здравницу, в цепь городов-курортов — от Днестровских лиманов и Одессы через Евпаторию и Южный берег Крыма до района Анапа–Сочи. Это делалось с участием всех регионов и республик СССР, всей евразийской цивилизации.

В результате победы в Великой Отечественной войне, социалистических преобразований в ряде стран Восточной Европы и Азии роль СССР, евразийской цивилизации в глобальном цивилизационном пространстве резко возросла. Северное Причерноморье целиком отошло Советскому Союзу, а Западное Причерноморье — дружественным странам — Румынии и Болгарии. Однако всего через четыре с небольшим десятилетия после победы в Великой Оте-

Положительным примером диалога и сотрудничества цивилизаций может служить Ялтинская конференция глав государств антигитлеровской коалиции (Сталина, Рузвельта, Черчилля), состоявшаяся 4–11 февраля 1945 г. На этой конференции были определены основы послевоенного мироустройства, которые, несмотря на все перипетии холодной войны и локальных военных конфликтов второй половины XX в., не дали разгореться новому столкновению цивилизаций.

Знамя над Берлином

В послевоенный период активно проводилась политика превращения Северного и Северо-Восточного Причерноморья во всесоюзную здравницу, в цепь городов-курортов — от Днестровских лиманов и Одессы, через Евпаторию и Южный берег Крыма до района Анапа–Сочи. Это делалось с участием всех регионов и республик СССР, всей евразийской цивилизации.

чественной войне позиции Советского Союза были подорваны. В результате распада СССР значительная часть побережья Черного моря оказалась в новых государствах — Украины и Грузии, имеющих собственные интересы, далеко не всегда совпадающие с интересами России. Сознание общности цивилизационных интересов во многом было утрачено. Этот регион вновь становится зоной межцивилизационных противоречий и конфликтов.

Герб Автономной Республики Крым

4.5. Перспективы взаимодействия цивилизаций в Северном Причерноморье в постиндустриальную эпоху

С 90-х гг. XX в. начался современный период взаимодействия цивилизаций в пространстве Северного Причерноморья. Он начался с распада СССР, евразийской цивилизации, так что Северное Причерноморье оказалось разделенным между двумя постсоветскими государствами — Россией и Украиной.

Рассмотрим возможные *сценарии взаимодействия цивилизаций* в Северном Причерноморье в первой половине XXI в. Примем за основу два крайних варианта: негативный — новое обострение внутри- и межцивилизационных противоречий; позитивный —поиск консенсуса и переход к партнерству стран Черноморского бассейна, усиление центростремительного движения в рамках евразийской цивилизации.

Вследствие распада СССР и евразийской цивилизации в 90-е гг. XX в. в Северном Причерноморье возникли три очага межцивилизационных противоречий и конфликтов: Крым, Приднестровье и Северный Кавказ. Здесь сталкиваются интересы нескольких ци-

Возникшие в начале 90-х гг. национальные движения и организации ставят своей конечной целью провозглашение Крыма автономной татарской республикой. Они требуют признать татарский язык одним из государственных в автономной республике, предоставить татарам места в парламенте и правительстве Украины. Татарские национальные движения активно поддерживает Турция. Естественно, эти устремления не могут не вызвать сопротивление русско-украинского населения. Но и между этими нациями существуют противоречия, подогреваемые настойчивым желанием правящих кругов Украины провести «украинизацию» Крыма, придать статус государственного только украинскому языку.

вилизаций: евразийской и ее ядра — российской; мусульманской; восточноевропейской; западноевропейской.

Цивилизационные проблемы *Крыма* заложены как в его более чем двухтысячелетней истории, так и в сравнительно недавнем прошлом: это прежде всего проблема депортации крымских татар в 1944 г. и их стремление после возвращения добиться лидерства на полуострове; вопрос правомерности передачи Н.С. Хрущевым русскоязычного Крыма Украинской ССР. В середине прошлого столетия эта передача считалась формальным актом, но после распада СССР вызвала противоречия между Россией и Украиной.

Цивилизационные проблемы Крыма заложены как в его более чем двухтысячелетней истории, так и в сравнительно недавнем прошлом: это прежде всего проблема депортации крымских татар в 1944 г. и их стремление после возвращения добиться лидерства на полуострове; вопрос правомерности передачи Н.С. Хрущевым русскоязычного Крыма Украинской ССР. В середине прошлого столетия эта передача считалась формальным актом, но после распада СССР вызвала противоречия между Россией и Украиной.

Численность крымских татар на полуострове быстро растет, но они по-прежнему составляют меньшинство населения Крыма. Так, в 1991 г. в Крыму проживало 1600 тыс. русских, 600 тыс. украинцев и только 200 тыс. представителей иных национальностей, в том числе татар [6. С. 276]. Однако возникшие в начале 90-х гг. национальные движения и организации ставят своей конечной целью провозглашение Крыма автономной татарской республикой. Они требуют признать татарский язык одним из государственных в автономной республике, предоставить татарам места в парламенте и правительстве Украины. Татарские национальные движения активно поддерживает Турция. Естественно, эти устремления не могут не вызвать сопротивление русско-украинского населения. Но и между этими нациями существуют противоречия, подогреваемые настойчивым желанием правящих кругов Украины провести «украинизацию» Крыма, придать статус государственного только украинскому языку (хотя в 1991 г. 90% крымчан называли родным именно русский язык). Интересы русскоязычного населения поддерживает Россия, но, к сожалению, у нее пока нет четкой политики в этом вопросе. Не решены до конца проблема Севастополя, вопрос разграничения пограничной

Севастопольская бухта

Демонстрация против учений НАТО в Крыму

Завязывается новый узел межцивилизационных противоречий. По негативному сценарию дальнейшее обострение конфликта неизбежно, по позитивному — его можно предотвратить путем взаимного учета интересов сторон. Одним из направлений такого партнерства может стать развитие цивилизационного туризма и формирование международных туристических центров в Крыму, Восточном Причерноморье и Приазовье.

линии в Керченском проливе. Российско-украинские противоречия в этом регионе периодически обостряются, как, например, в 2004 г. из-за косы Тузла в Керченском проливе. Зачастую Причерноморье пытаются использовать как козырную карту при решении других межгосударственных проблем, например топливно-энергетических. Хотя речь идет, казалось бы, о противоречиях внутри евразийской цивилизации, на деле же за ними стоят интересы мусульманской, западноевропейской и восточноевропейской цивилизаций. Усиливается вмешательство в эти процессы США. Особую остроту эти проблемы приобретают в связи с курсом нынешнего руководства Украины на интеграцию в Европейский союз и НАТО.

Таким образом, в Крыму завязывается новый узел межцивилизационных противоречий. По негативному сценарию дальнейшее обострение конфликта неизбежно, по позитивному — его можно предотвратить путем взаимного учета интересов сторон. Одним из направлений такого партнерства может стать развитие цивилизационного туризма и формирование международных туристических центров в Крыму, Восточном Причерноморье и Приазовье, а также расширение сотрудничества России, Украины и Турции в области энергетики.

Другой очаг внутри- и межцивилизационных противоречий — *Приднестровье*. Создание Приднестровской республики, где большинство населения составляют русские, обострило противоречия между Молдовой, Украиной и Россией. Повышенный интерес к проблеме проявляют западноевропейская и восточноевропейская (особенно Румыния) цивилизации, а также США. При негативном сценарии здесь может возобновиться вооруженный конфликт, положительный сценарий предполагает возможность альтернативной стратегии, при которой будет найден устойчивый компромисс.

Блок-пост на административной границе Чеченской Республики

Третий узел противоречий — *Северный Кавказ* и *Восточное Причерноморье,* где уже второе десятилетие идут вооруженные столкновения на стыке православной и мусульманской частей евразийской цивилизации. Речь идет как о Чечне, Ингушетии и Дагестане, так и об Абхазии и Карабахе — зоне пересечения мусульманского Азербайджана и христианской Армении. В этих конфликтах завязаны интересы как мусульманских стран, так и России, а также США. При неблагоприятном сценарии эти конфликты, то обостряясь, то угасая, могут продолжаться неопределенно долгое время, при благоприятном — в течение ближайших одного-двух десятилетий может быть найдена новая формула взаимодействия, учитывающая цивилизационные особенности конфликтующих сторон и создающая условия для их партнерства в решении общих неизменно важных проблем.

Итак, перед нами два основных сценария, два возможных пути развития цивилизационных взаимодействий в Северном Причерноморье в предстоящие десятилетия XXI в.: либо превращение региона в кровоточащую рану межцивилизационных конфликтов, либо создание в нем пространства диалога, сотрудничества и партнерства цивилизаций. Выбор должны сделать не только проживающие на этой территории народы, но и заинтересованные в оптимистическом сценарии взаимодействия локальные цивилизации Европы и Азии. Важная роль в реализации такого сценария может сыграть Организация Черноморского экономического сотрудничества.

Очевидно, и в будущем Северное Причерноморье останется пространством межцивилизационных взаимодействий в различных формах — от сотрудничества и партнерства до противостояния и конфликтов. К сожалению, на рубеже XX–XXI вв. конфликтность отношений между соседними цивилизациями заметно возросла. Чтобы удачно развязать этот тугой узел межцивилизационных противоречий, нужно хорошо знать историческое прошлое этого региона, усвоить исторические уроки как позитивные — конструктивный диалог и сотрудничеств цивилизаций и народов, так и негативные — потери от военных столкновений для всех участвующих в конфликтах и противоборстве сторон. Таким образом, для реализации позитивного сценария развития межцивилизационных, межнациональных отношений необходимо сознательно выбрать путь диалога и партнерства цивилиазаций, долгосрочную стратегию конструктивного взаимодействия народов и культур, определить систему эффективных межгосударственных проектов и программ инновационного характера, позволяющих реализовать эту стратегию и сделать регион образцом партнерства цивилизаций.

Решение о проведении Зимней олимпиады 2014 г. в Сочи, формирование в этом регионе спортивного центра и курорта мирового класса, развитие цивилизационного туризма будет способствовать новому подъему экономики и культуры Северного и Северо-Восточного Причерноморья, реализации позитивного сценария его развития в XXI столетии.

Херсонесский туманный колокол

Глава 5

Северное Причерноморье во взаимодействии цивилизаций и племен: взгляд археологов

5.1. Приазовье и Прикубанье

5.1.1. Между Востоком и Западом: варварский и античный мир Подонья–Приазовья*

Задолго до античности, когда реку Дон (Танаис) стали считать границей между Европой и Азией, многочисленные племена первобытных людей заселили Подонье и берега Азовского моря (Меотиды, как называли его древние греки) и поддерживали контакты с населением сопредельных регионов — Кавказа, Западной Европы, далекой Азии.

Различные этнические и политические союзы, кочевники и земледельцы, носители «варварской» культуры и представители античной цивилизации — все они на время оседали на этой территории, а затем растворялись в потоке новых пришельцев или уходили в другие земли. Периоды стабильности сменялись потрясениями. Судя по данным археологии и письменным источникам, мирные периоды сосуществования разных народов были довольно продолжительными. Это доказывают многометровые толщи культурных напластований, столетиями накапливавшиеся в местах постоянного обитания древних людей. Самые известные из таких памятников исследованы на территории Ростова (городища Кобяково, Ливенцовское), Азова, у ст. Раздорской (Ракушечный Яр).

Дон исключительно богат памятниками старины. Племена и народности, населявшие в древности этот край, оставили многочисленные следы своей деятельности в виде стоянок, поселений, курганов. Находимые археологами примитивные каменные орудия труда — рубила, ножи из кремня или обсидиана (вулканического стекла) — свидетельствуют о том, что около 35 тыс. лет назад, в эпоху так называемого позднего палеолита (позднекаменного века), на этой земле охотились на диких зверей — бизонов, гигантских оленей, мамонтов, зубров. Люди пользовались огнем, носили одежду из шкур. В этот период возникли примитивные формы религии и искусства.

Количество и расположение стоянок эпохи позднего палеолита позволяют судить о темпах заселения древними людьми всего Северокавказского региона, о путях миграций древних людей.

В эпоху неолита (новокаменного века — 7–5-е тыс. до н.э.) люди уже жили большими группами, основывая долговременные поселения (например, поселение Ракушечный Яр): приручали диких животных, выращивали злаки, совершенствовали орудия труда. Они изобрели керамику, научились изготавливать глиняную посуду. Технология ее производства и стилистические особенности орнамента стали своеобразной «визитной карточкой» древних племен — именно по ним ученым удалось составить карту расселения различных этнических массивов.

Ландшафт донских и приазовских степей немыслим без курганов, называемых ровесниками египетских пирамид. Это сравнение

* Автор раздела — В.Е. Максименко.

вполне обоснованно. Курганы — довольно сложные культовые сооружения, отражающие социальную дифференциацию в среде кочевых племен. Время их возникновения — 3–2-е тыс. до н.э. — связано с освоением меди и бронзы. Под курганными насыпями археологи находят оружие, посуду, украшения, имеющие ярко выраженные признаки этнической обособленности. Технологические приемы в изготовлении тех или иных предметов, форма, материал и особенно орнаментика дают картину сложного взаимодействия различных этнических массивов, последовательной смены племен — носителей той или иной культуры. Драматичность жизни древних людей доказывают, например, находки кремневых стрел, застрявших в стенах оборонительных сооружений (Ливенцовская крепость — «Донская Троя», исследуемая на территории Ростова).

Ареал культурного взаимодействия в этот период — и это убедительно показывают исследованные археологические памятники — простирается до Кавказа, Урала и даже Передней Азии. О том, каким образом на такие дальние расстояния добирались люди, можно судить по находкам колесного транспорта, глиняным моделям повозок и кибиток, оставленным племенами так называемых ямной и катакомбной культур. Находки, относящиеся к этому времени, дают возможность охарактеризовать степень культурных достижений того общества, выявить способ ведения хозяйства, торговые отношения и многое другое, но не главное, — мы не знаем, как развивались исторические события, не знаем названий племен и народов. В этом отношении памятники эпохи железного века гораздо информативнее, так как о народах и некоторых событиях этого времени свидетельствуют еще и письменные источники.

Первые, окрашенные в мифологические тона, представления греков о Причерноморье в целом выразились в различных сказаниях о героических походах аргонавтов и легендах об амазонках. Наиболее ярким выражением этих представлений, сложившихся к VII–VI вв. до н.э., стали поэмы «Илиада» и «Одиссея» великого Гомера и поэма «Теогония» беотийского поэта Гесиода.

К VI–V вв. до н.э. северное побережье Понта (Черного моря) и Меотиды были уже хорошо известны. Скифские и нескифские племена и народы под разными названиями фигурируют в трудах разных географов, историков, философов, поэтов. В это время греки установили прочный контакт с туземным населением прибрежных земель. От этого населения греки узнали о народах, заселявших глубинные районы, в том числе районы, расположенные к востоку и северо-востоку от Меотиды и р. Танаис, которые, по понятиям древних, отделяли Европу от Азии.

Последний этап эпохи бронзы и время появления первых изделий из железа, так называемый переходный период (VIII–VII вв. до н.э.), совпадают с активной деятельностью многочисленных племен, название которых — киммерийцы — впервые донесли до нас письменные источники Урарту и Ассирии (древнейшие государства Закавказья и Передней Азии), а позднее — и греческие авторы.

Эти воинственные племена номадов (кочевников) занимали обширные степные пространства юга нашей страны от Волги до Западной Европы, включая степи Подонья и Предкавказья. Отсюда киммерийцы совершали далекие походы через Кавказ в Малую Азию, наводя ужас на древневосточные рабовладельческие государства. В книге пророка Исаии (конец VIII в. до н.э.) об этих «народах дальних» говорится: «стрелы его заострены, и все луки его натянуты; копыта коней его подобны кремню, и колесницы его как вихрь; рев его подобен львиному».

На нашей территории с памятниками киммерийской эпохи некоторые ученые связывают нижнедонские поселения эпохи поздней бронзы: Кобяковское, Гниловское, Хапровское, Сафьяновское, а также отдельные погребения и находки, относящиеся к VIII–VII вв. до н.э.

В 1939 г. в г. Новочеркасске был найден клад бронзовых вещей киммерийского времени. Он состоял из принадлежностей конской сбруи: бронзовых удил, псалий, а также бронзового топора и литейной формы для наконечников стрел (эти вещи находятся в Новочеркасском музее истории донского казачества). В 1959 г. при строительстве дороги и переезда на г. Аксай был раскопан курган Гиреева могила. В нем также были найдены детали конской сбруи из бронзы (хранятся в Ростовском областном музее краеведения).

Начиная с VII в. до н.э., то есть со времени, когда железо прочно стало входить в быт древнего населения, киммерийцев стали вытеснять воинственные ираноязычные племена, которые, согласно исторической традиции (Геродот, Диодор и др.), пришли из степей Средней Азии. Под общим названием «скифы» эти племена на много столетий стали полновластными хозяевами южнорусских степей. Владения скифов во времена Геродота (V в. до н.э.) простирались от низовьев Дона до Дуная, но памятники скифской культуры находят даже далеко на юге, на Кавказе и в Закавказье. Известно, что скифы в союзе с киммерийцами совершали в свое время набеги в Переднюю Азию и даже «владычествовали» в ней, как пишет Геродот, в течение 28 лет, но, потерпев поражение от мидян, были вынуждены возвратиться в северопричерноморские степи. По мнению древних греков, в этих походах принимали активное участие амазонки — женщины-воины, которым они посвящали много интересных легенд. Считалось, что место пребывания амазонок — область в низовьях Танаиса. Недаром греки называли Танаис амазонской рекой.

С момента возвращения скифов из Передней Азии начался собственно скифский период в истории южнорусских степей, о котором сохранились более или менее достоверные сведения в трудах древнегреческих ученых, и в первую очередь в сочинениях «отца истории» Геродота.

Вернувшиеся из Передней Азии скифы составили господствующую группу кочевников, так называемых царских скифов, владения которых (по Геродоту) простирались на востоке до местечка Кремны — гавани на северном побережье Меотийского озера (Азовского моря), а другие части граничили даже с рекой Танаис.

Бронзовое навершие в виде быка. VI–V вв. до н.э.

Элемент конской упряжи с изображением грифона. V–IV вв. до н.э.

В конце VI в. до н.э. персидский царь Дарий I предпринял поход против европейских скифов, решив наказать их за некогда совершенное ими вторжение в Мидию. События этого бесславного похода персидского царя красочно описаны Геродотом в четвертой книге его «Истории».

Во времена Геродота Скифией называлась обширная область к западу от Танаиса до низовьев Истра (Дуная). Скифами античные авторы иногда называли не только обитателей собственно Скифии, но и различные другие кочевые и оседлые народы Юго-Восточной Европы. Объясняется это тем, что на этой территории проживало множество племен, близких по языку и культуре, и древние авторы не всегда достаточно четко различали их. Сами скифы называли себя сколотами. Как и киммерийцы, они не представляли собой единого народа. Это был союз племен, владевших общей территорией, на которой жили кочевые и оседлые народы. Лишь со временем, в V–IV вв. до н.э., этот союз, возможно, приобрел черты государственной организации. В IV в. до н.э. на территории Скифии была создана громадная держава во главе с царем Атеем. Этот воинственный царь сумел сплотить разрозненные скифские племена в единый союз. Однако в борьбе за гегемонию над придунайскими областями он столкнулся с македонским царством. В 339 г. до н.э. в битве с войсками Филиппа Македонского скифы были разбиты, а сам Атей погиб (ему было 90 лет). После этого разгрома держава Атея распалась, чему немало способствовали восточные соседи скифов — савроматы и сарматы, потеснившие их из северопричерноморских степей. Скифы вынуждены были довольствоваться лишь частью Крыма, где Скифское царство просуществовало еще некоторое время.

Интересные сведения о быте и хозяйственной жизни кочевников-скифов оставили древние греки. В труде «О воздухе, водах и местностях», иногда приписываемом знаменитому греческому врачу Гиппократу (446–377 гг. до н.э.), но, по-видимому, принадлежащему кому-то из современников Геродота и написанному в эпоху Перикла (443–429 гг. до н.э.), сообщается следующее. «Так называемая

Скифская пустыня представляет собою равнину, изобилующую травою, но лишенную деревьев и умеренно орошенную: по ней текут большие реки, которые отводят воду со степей. Здесь-то и живут скифы; называются они кочевниками потому, что у них нет домов, а живут они в кибитках, из которых наименьшие бывают четырехколесные, а другие — шестиколесные; они кругом закрыты войлоками и устроены подобно домам, одни с двумя, другие с тремя отделениями; они непроницаемы ни для воды (дождевой), ни для света, ни для ветров. В эти повозки запрягают по две и по три пары безрогих волов. В таких кибитках помещаются женщины, а мужчины ездят верхом на лошадях. На одном месте они остаются столько времени, пока хватает травы для стад, а когда ее не хватает, переходят в другую местность. Сами они едят вареное мясо, пьют кобылье молоко и едят иппаку (это сыр из кобыльего молока). Таков образ жизни и обычай скифов» (псевдо-Гиппократ).

Фалар на упряжь. I в. н.э.

Не приходится сомневаться, что подобный образ жизни был и у других родственных скифам племен, в том числе и тех, которых античная традиция поместила на Нижнем Дону и назвала савроматами, а позднее — сарматами.

Не исключено, что савроматы — это тоже какая-то часть вынужденных возвратиться из Передней Азии ираноязычных кочевников, принимавших участие в походах киммерийцев и скифов и обосновавшихся в степях Предкавказья и Подонья.

После возвращения из Передней Азии скифы заняли области к западу от реки Танаис, уступив более восточные районы савроматам, которые (по Геродоту) «говорили на скифском языке, но издревле искаженном».

Диодор Сицилийский (I в. до н.э.) в своей «Исторической библиотеке» упоминает о переселении из Мидии какого-то племени, называвшегося савроматами. Согласно же Геродоту, савроматы произошли от смешанных браков скифских юношей и мифических амазонок и заселяли они северное побережье Меотиды (Азовского моря) у местечка Кремны неподалеку от реки Танаис. Вероятно, в этой легенде отразились события, связанные с образованием савроматского союза племен, который сложился в результате ассимиляции местного населения — потомков племен эпохи бронзы — и пришельцев-скифов. Владения савроматов простирались на 15 дней пути от угла Меотийского озера (Таганрогского залива).

Быт и культура скифов и савроматов были близки, особенно на ранних этапах — в VI–IV вв. до н.э. Основу их хозяйства составляло кочевое скотоводство. Разводились главным образом лошади и овцы — скот, наиболее приспособленный к длительным перекочевкам. Крупного рогатого скота было меньше. Жилищами служили большие войлочные кибитки на четырехколесных или шестиколесных повозках. Они же использовались для сооружения круговых укреплений в случае нападения врагов. В быту применялись бронзовые полусферические котлы, глиняная посуда и другие вещи местного производства, а также предметы греческого импорта, которыми пользовалась в основном знать.

Кочевники — скифы и савроматы — отличались большой воинственностью. Их основным оружием были небольшой лук со стрелами, короткие мечи — акинаки, пригодные для пешего боя, копья, дротики. Длинные всаднические мечи и тяжелые копья начали применяться савроматами гораздо раньше, чем скифами.

В среде скифских и савроматских племен, которые, видимо, составили основную часть населения «области реки Танаис», интенсивно проходило разложение родового строя и выделение родоплеменной знати. Интересно, что греческие писатели Геродот, псевдо-Гиппократ, псевдо-Скилак, Евдокс, Эфор подчеркивали особую роль женщин в общественной жизни савроматов, называя их женоуправляемыми. Псевдо-Гиппократ писал, что «их женщины ездят верхом, стреляют из луков и мечут дротики, сидя на конях, и сражаются с врагами, пока они в девушках, а замуж они не выходят, пока не убьют трех неприятелей...» Вероятно, такие представления и породили у греков легенды о воинственных женщинах-амазонках.

В донских курганах археологи находят женские погребения не только с символами знатности и власти, но и с оружием, конским снаряжением, а иногда и с жреческими атрибутами — каменными жертвенниками и другими культовыми предметами. Один из таких жертвенников V в. до н.э. был найден в 1908 г. у хут. Краснодворского стан. Старочеркасской (ныне г. Старочеркасск).

Погребения женщин с оружием обнаружены в Елизаветовском могильнике в дельте Дона, в курганах на территории Ростова-на-Дону. В других местах Подонья наиболее выразительные захоронения «амазонок» отмечены в междуречье Дона и Северского Донца у пос. Шолоховский и в так называемом Сладковском курганном могильнике на р. Быстрая. В этих погребениях вместе с вооружением и бытовыми предметами найдены бусы, зеркала, сосудики, румяна и другие принадлежности женского туалета.

Скифо-савроматские древности всемирно известны. Одни из них представлены шедеврами древнегреческого прикладного искусства, особенно ювелирного. Другие — своеобразным искусством самих скифов и савроматов. Многие вещи выполнены в так называемом зверином стиле. Примером могут служить бронзовые украшения конской сбруи в виде голов волков и других животных из кургана № 1 могильника «Нижнедонские Частые курганы», выставленные в зале Ростовского областного музея краеведения. Там же представлены и другие предметы подобного стиля. Стилизованные изображения животных или их частей, сцены борьбы животных, характерные для скифо-савроматского искусства, имели не только декоративное, но и культовое значение.

У античных авторов весьма распространено еще одно название населения Дона и северо-восточного Приазовья эпохи раннего железного века — меоты. Считается, что меоты — собирательный этноним для древних племен, обитавших в 1-м тыс. до н.э. на восточном и юго-восточном побережье Азовского моря (Меотиды) и средней Кубани. Эти племена, различные по происхождению и языку, занимались в основном земледелием и скотоводством. Однако

меотами греки иногда называли и скифов, и савроматов, и сарматов. Но чаще в состав «меотских» входили племена, имевшие собственные названия (дандарии, тореты, агры, тарпеты, досхи и др.) и подчинявшиеся Боспорскому царству. Не исключено, что нижнедонское, а позднее и сарматское население воспринималось греками как часть меотов, то есть населения, живущего у берегов Меотиды.

В IV в. до н.э. в античных источниках (Эвдокс, Псевдо-Скилак) появился новый этноним для обозначения населения Подонья — «сирматы». Вероятнее всего, это одна из групп кочевников, переправившаяся на правый берег Дона и ставшая первой волной последовавшего

Навершие пятки копья.
VI в. до н.э.

затем широкого наступления новых ираноязычных племен из районов Поволжья, известных в античных источниках более позднего периода под именем сарматов. Возможно, «сирматы» были частью савроматского союза. Археологи считают, что культура (в археологическом понятии) савроматов Подонья и сарматов (сарматов первой волны) практически очень близка скифской.

К III в. н.э. вместо названия «сирматы» в античных источниках стали появляться термины «сарматы» и «Сарматия» для обозначения тех мест, где ранее владычествовали савроматы. Со временем этноним «сарматы» перешел на кочевников второй, более мощной волны из Поволжья. Именно они постепенно захватили все степные просторы Северного Причерноморья. Эти сарматы были носителями совершенно другой культуры, достаточно резко отличавшейся от скифской и савроматской. Однако именно представители этой волны, объединившись с савроматами и потомками первой волны — «сирматами», окончательно разгромили Скифию. Вот как писал об этом Диодор Сицилийский: савроматы «...много лет спустя сделавшись сильнее, опустошили значительную часть Скифии и, поголовно истребляя побежденных, превратили большую часть страны в пустыню».

Широкое расселение сарматов в степях Евразии было вызвано потребностью в новых пастбищах при интенсивном кочевом скотоводстве, а также стремлением приблизиться к богатым земледельческим регионам и городам с целью не только грабежа, но и торгового обмена.

Сарматы сыграли в истории не менее важную роль, нежели скифы, поскольку были весьма активны. Начиная со II в. до н.э. античные историки выделяют среди общей массы сарматских племен отдельные племена и союзы, подчеркивая их высокую политическую активность. Уже в первой четверти II в. до н.э. сарматы

приняли участие в войнах за пределами Северного Причерноморья, в степях которого они к тому времени занимали прочные позиции.

В низовьях Дона потомки савроматов оставались довольно долго. По крайней мере еще в конце III в. до н.э. в устье Дона и близлежащих к нему районах Левобережья жило савроматское племя язаматов (по псевдо-Скимну). Позднее римский географ Помпоний Мела (I в. н.э.) сообщал, что «у них женщины занимаются теми же делами, что и мужчины, и даже не освобождаются от военной службы».

Считается, что потомками язаматов являются языги, которые со временем из района дельты Дона продвинулись на запад, в Причерноморские степи и дошли до Дуная. Соседями языгов в первые века нашей эры были роксоланы, о которых знаменитый географ Страбон сообщал, что они живут между Танаисом и Борисфеном (то есть Днепром).

К I в. до н.э. относятся сведения об отдельных племенах и союзах во главе с аорсами и сираками, занимавшими степные пространства между Доном, Каспийским морем и северными предгорьями Кавказа. Страбон называл аорсов и сираков беглецами из живущих севернее аорсов народов или племен и указывал, что аорсы живут по Танаису, а сираки по Ахардею (Кубани). Естественно, что освоение аорсами и сираками этих районов произошло задолго до Страбона, вероятно, не позднее II в. до н.э. Об аорсах и сираках, которые часто выступали как соперники на политической арене, более поздние авторы сообщали довольно подробные сведения.

В I в. до н.э. усилился союз аланских племен под главенством алан, которые, как сообщал иудейский историк Иосиф Флавий (I в. н.э.), жили у Танаиса и Меотийского озера. Аланы, видимо выходцы из прежнего аорского союза племен, позднее установили господство над степными районами от Дона до Северного Кавказа.

В бурные последние века до нашей эры и первые века нашей эры сарматские племена принимали активное участие в событиях не только в Северном Причерноморье, но и далеко за его пределами, в Западной Европе и на границах Римской империи. Тот же Иосиф Флавий писал: «Те из скифов, которые зовутся сарматами, в большом числе тайно переправились через Истр в Мезию и потом, обрушившись с большой силой, вследствие совершенной неожиданности нападения, убивают многих из римлян... Они пронеслись по всей побежденной стране, уводя и унося все, с чем ни встречались».

Образ жизни сарматов, во многом сходный с образом жизни скифов и особенно савроматов, которые со временем растворились в сарматской среде, позволил грекам и римлянам отождествлять со временем два этнонима — савроматы и сарматы. Этому немало способствовало и представление об особой роли и воинственности сарматских женщин, то есть тех их чертах, которые ранее отмечались у савроматов.

«Сарматы не живут в городах и даже не имеют постоянных мест жительства. Они вечно живут лагерем, перевозя иму-

щество и богатство туда, куда привлекают их лучшие пастбища или принуждают отступающие или преследующие враги. Племя воинственное, свободное, непокорное и до того жестокое и свирепое, что даже женщины участвуют в войнах наравне с мужчинами». Так описывал сарматов Помпоний Мела. Наиболее эффектные памятники, относящиеся к сарматам, расположены на донской земле. Один из самых известных сарматских курганов, знаменитый Хохлач, находится на территории г. Новочеркасска. В 1864 г. в нем были найдены уникальные украшения сарматской царицы: золотая, украшенная драгоценными камнями диадема, серебряные и бронзовые сосуды, изящные флаконы для благовоний и другие вещи. Считается, что именно находки из Хохлача послужили толчком к изучению сарматских древностей.

В 1962 г. в кургане Садовый у г. Новочеркасска археологи обнаружили остатки поминального пира: бронзовые котлы, серебряные чаши, лутерий (сосуд для мытья рук), амфоры. Под лутерием находились украшения конской сбруи — фалары. Серебряные диски фаларов обтянуты золотой пластиной с изображениями стилизованных животных и птичьих голов. Все изображения инкрустированы бронзой, гранатами, морской галькой.

В 1987 г. в зоне строительных работ под пос. Александровка, на окраине Ростова-на-Дону, археологи вскрыли уникальное захоронение сарматской жрицы с золотой гривной на шее. Гривна уникальна изображениями мифологических сцен. Помимо многочисленных предметов утвари и украшений в захоронении находились культовые предметы — курильницы.

Множество высокохудожественных предметов обнаружено и в других донских курганах. По этим предметам видно, что «сарматский стиль» достаточно резко отличается от стиля скифского и савроматского. В этом легко убедиться, ознакомившись с находками, выставленными в залах Ростовского областного музея краеведения. Среди множества предметов, обнаруживаемых в курганах, поселениях и могильниках, особое место занимают вещи, выполненные мастерами из различных уголков Азии, Европы и даже далекого Египта. В комплексах VII–VI вв. до н.э. наиболее часто встречаются изделия из бассейна Эгейского моря, из Малой Азии и с Кавказа.

В ранних скифских и сарматских погребениях на Дону подобные предметы говорят скорее о том, что их обладатели были участниками переднеазиатских походов. Но в это же время на Дону находят предметы, свидетельствующие о присутствии древних греков на этой земле и их попытках заняться выгодным торговым обменом с местным населением. Греческих колонистов Северо-Восточное Приазовье привлекало обилием рыбы в устьях рек. В этом отношении «область реки Танаис» была благодатным местом. Археологический материал подтверждает тот факт, что уже в VII — начале VI в. до н.э., то есть еще до эпохи широкой греческой колонизации этой территории, Нижнее Подонье и Приазовье посещали ионийские греки.

Видимо, уже в VII в. до н.э. в непосредственной близости от устья Дона (на территории современного Таганрога) была основана греческая торговая фактория. Следы ее были обнаружены впервые

Реконструкция одеяния сарматской жрицы, найденного под пос. Александровка

Раскопки Танаиса

в 1937 г. на отмели Таганрогской бухты. Среди находок — обломки греческой архаической керамики VII–VI вв. до н.э., амфоры, ионийские сосуды, родосские килики. Предметы свидетельствуют о том, что это один из древнейших эмпориев в Северном Причерноморье. Возможно, это и были те самые Кремны, о которых писал Геродот. История последующих взаимоотношений греков с местным населением связана с поселениями в районе дельты Дона, и, в частности, с крупнейшим из них — Елизаветинским городищем. Оно занимало довольно большую площадь (около 40 га) и было укреплено двойным рядом оборонительных земляных валов и рвов, которые появились не ранее конца IV в. до н.э. Основное население его состояло, по всей видимости, из перешедших к оседлости кочевников — скифов, савроматов, меотов. Это городище было скорее всего экономическим и политическим центром какого-то племени (возможно, язаматов).

Археологами на территории Елизаветинского городища обнаружены не только греческие изделия, но и греческий квартал, свидетельствующий о том, что часть греков проживала там постоянно. Не исключено, что это был тот пункт, который греки называли Танаисом, до появления одноименного города на одном из притоков Дона.

Ко II в. до н.э. Елизаветинское городище перестает существовать и центр торгового обмена между греками и варварами в этом районе перемещается в Танаис — колонию, основанную в III в. до н.э. греками — выходцами из Боспорского царства в Крыму и расположенную на месте нынешнего хутора Недвиговка на правом берегу реки Мертвый Донец. Танаис — один из крупнейших античных городов в Северном Причерноморье.

На рубеже первых веков, и особенно в первые века нашей эры, в культуре этого города усилились варварские, особенно сарматские элементы. Это хорошо прослеживается по материалам раскопок как самого города, так и грунтового и курганного

могильников, расположенных к северу от него. В первые века нашей эры Танаис стал, по выражению Страбона (I в. до н.э. — I в. н.э.), «самым крупным торжищем варваров после Пантикапея» (столица Боспорского царства).

В последние века до нашей эры — первые века нашей эры поблизости от Танаиса начали возникать земледельческие поселения, основное население которых составляли меоты и часть перешедших к оседлости сарматов. Некоторые из них появились на месте уже существовавших ранее поселений эпохи бронзы — Кобяковского, Гниловского, Хапровского, другие поселения возникли на новых местах — Сухо-Чалтырское, Мокро-Чалтырское, Темерницкое, Кизитиринское, Ростовское поселения (последние три — в черте г. Ростова-на-Дону). Два поселения — Подазовское и Азовское (крепостное) — расположены на левом берегу Дона на территории г. Азова. Возможно, что это те пункты, которые римский географ Птолемей (II в. н.э.) назвал Патарвой и Паниардисом.

Все отмеченные варварские земледельческие поселения, городища и особенно Танаис были не только центрами производства сельскохозяйственных продуктов и ремесленных изделий, но и местом, где осуществлялось взаимопроникновение культур кочевников и земледельцев, варваров и представителей греко-римской цивилизации. Этот синтез культур породил те удивительные творения древних безымянных мастеров, которыми мы не можем не восхищаться спустя многие столетия.

Степная зона Подонья — удивительная в историческом плане территория. Являясь частью обширного региона степной Евразии, донская земля находилась на перекрестке миграционных путей древних народов.

Это обстоятельство сыграло большую роль в истории не только этого региона, но и евразийского континента в целом.

5.1.2. Город Азов во взаимодействии цивилизаций*

На границе Европы и Азии, вблизи от места впадения Дона в Азовское море расположен легендарный город Азов. Сама природа предназначила разместить на единственной возвышенности на левом берегу Дона эту крепость, сразу получившую важное стратегическое значение. В XIII–XVIII вв. Азов контролировал не только всю дельту Дона, но и все судоходство в низовьях Дона и Азовском море. Это море стали по имени города называть Азовским (древние греки называли его Меотидой).

Как важнейший военный объект, торговый, культурный и дипломатический центр, Азов занимал в регионе доминирующее геополитическое положение. На протяжении шести веков, с XIII по XVIII в., Азов был главным политическим, экономическим и культурным центром всего Подонья–Приазовья. За обладание им вели упорную борьбу сильнейшие державы того времени. Особую роль играл Азов в истории России.

Азов — удивительный город-памятник, хранящий следы ушедших столетий, эпох, этносов. Люди начали селиться на месте

* Автор раздела — Н.М. Фомичев.

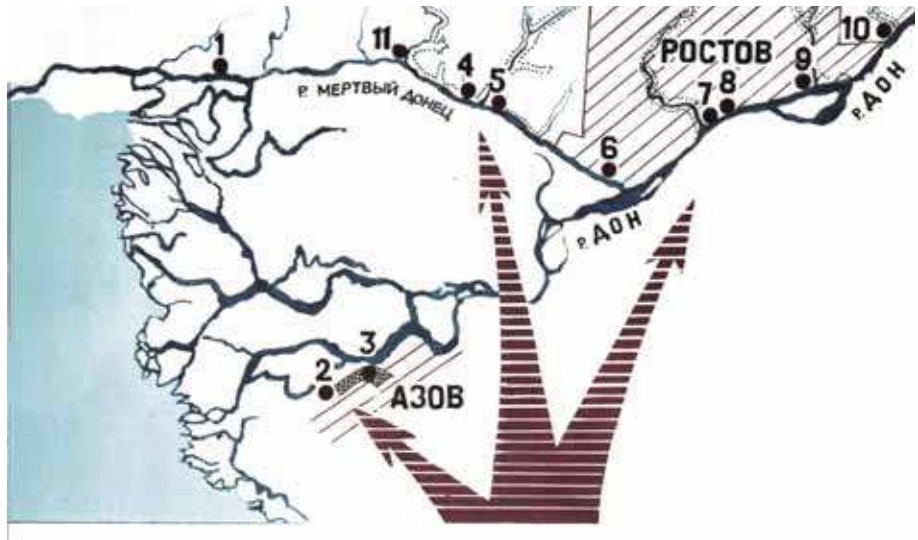
Меотийские поселения Нижнего Дона. I–III вв. н.э.

будущего Азова уже в эпоху энеолита — перехода от неолита к бронзовому веку. Следы своего пребывания оставили здесь многие древние и современные народы: племена эпохи энеолита, киммерийцы, скифы, сарматы, аланы, меоты, булгары, печенеги, половцы, татары, греки, итальянцы, армяне, евреи, турки, ногайцы, донские и запорожские казаки, русские.

Азов — единственный город на территории Ростовской области, который существует на одном и том же месте с глубокой древности по настоящее время. Первые крупные поселения появились здесь еще две тысячи лет назад. В его родословной — античное меото-сарматское поселение, рыбацкий поселок аборигенов, стан древних кочевников, восточный золотоордынский город, европейская торговая фактория, важный транзитный порт на Великом шелковом пути, турецкий форпост с посадами, столица донских казаков, важнейшая пограничная крепость на юге российской империи, захолустный посад и, наконец, современный индустриальный центр, порт пяти морей.

В многовековой истории Азова до сих пор много белых пятен, среди которых особое место занимает вопрос о времени и точном месте основания города.

На рубеже нашей эры выходцы из Прикубанья, земледельцы меоты, основали в районе Азова два крупных поселения — Крепостное и Подазовское городища. В те времена крупнейшим торговым и политическим центром Приазовья был греко-варварский город Танаис. Страбон (I в. н.э.) писал о Танаисе как о «самом большом после Пантикапея торжище варваров, общем эмпории азиатских и европейских кочевников и приплывающих по озеру с Боспора». Появление поселений меотов было связано с политикой правите-



Поселение
Территории современных городов
Миграция меотов из Прикубанья на Дон

1 — город Танаис;
2 — Подазовское городище;
3 — Крепостное городище.
4 — Хапровское городище;
5 — Сухо-Чалтырское городище;
6 — Нижне-Гниловское городище;
7 — Тимерницкое городище;
8 — Ростовское городище;
9 — Кизитреринговское городище;
10 — Кобяковское городище;
11 — Мокро-Чалтырское городище.

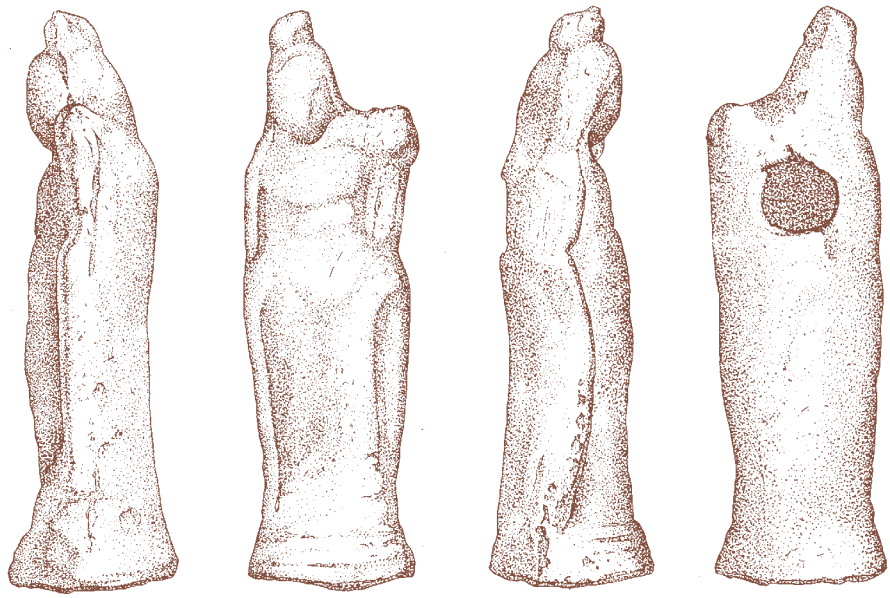
лей Боспорского царства, создавших танаисский лимес, систему укрепленных городищ вокруг Танаиса. Всего на Нижнем Дону насчитывалось 11 таких поселений. Располагались они по берегам Нижнего Дона, на высоких мысах и были окружены валами и рвами. Весть об опасности передавалась из поселения в поселение с помощью дымовой сигнализации. Получив сообщение, жители поселений спешили загнать скот в городище, запирали ворота и готовились к отражению нападения. Клавдий Птолемей (II в. н.э.) причислял Танаис к азиатским городам, то есть размещал его к востоку от Дона. В V книге своей «Географии» он указывает, что в Азиатской Сарматии, за устьем реки Танаис (древнее название реки Дон), на левом ее берегу, расположены также города Паниардис и Патарва. Ростовские археологи В.Е. Максименко и А.Л. Бойко отождествили Паниардис с Крепостным, а Патарву — с Подазовским городищами. Страбон так описывает меотов: «По всему этому побережью меоты, хотя занимаются земледелием, но не менее воинственны, чем кочевники. Они распадаются на несколько племен, причем живущие вблизи Танаиса отличаются большей дикостью, а те, что граничат с Боспором, более цивилизованны». «Все азиатские меоты были подвластны частью владетелям торгового центра на Танаисе, частью же боспоранам. Однако иногда то те, то другие поднимали восстания против своих властителей. Нередко правители Боспора захватывали области вплоть до Танаиса, в особенности же их последние владыки: Фарнак, Асандр и Полемон».

Подазовское городище расположено на западной окраине современного города Азова. Несколько лет его остатки раскапывала археологическая экспедиция под руководством И.С. Каменецкого. Из всех нижнедонских меотских городищ оно исследовано лучше всего. Главными занятиями меотов были земледелие, рыболовство и животноводство. Вывозили отсюда в основном зерно и рыбу. Во рву Подазовского городища археолог С.Н. Братченко обнаружил большую гончарную печь, во II в. н.э. здесь изготавливали серолощеную посуду. По материалам раскопок Подазовского городища И.С. Каменецкий сделал реконструкцию жилищ, в которых жили меоты (реконструкция находится в археологическом заповеднике «Танаис»). Жилища — турлучные, то есть их стены сделаны из прутьев, обмазанных глиной. Крыша — из камыша. В центре жилища был очаг, дым из которого через отверстие в крыше выходил наружу. Обычно такое жилище разделялось на две половины: в одной жили люди, в другой в зимнее время содержался скот — овцы и козы. За триста лет на месте поселений возник мощный культурный слой, достигающий 5–6 м. Остатков крупных каменных сооружений на месте обоих поселений пока не обнаружено, хотя на Подазовском городище найдена крупная боспорская черепица, наверняка использовавшаяся как элемент крыши большого каменного строения.

Основными торговыми партнерами нижнедонских меотов был город Танаис и кочевники аланы-танаиты. Жители этих поселений были прочно включены в экономическую систему Боспорского царства, о чем свидетельствуют находки фрагментов греческих амфор из Гераклеи Понтийской и Колхиды, боспорской красно-

Формочка для изготовления терракотовых статуэток

Статуэтка Тюхе — богини счастья и случая. Крепостное городище. Азов. I в. н.э.



лаковой посуды, серолощеной керамики из Прикубанья и Центрального Кавказа. Тем не менее общий характер культуры носит, несомненно, варварский характер.

В центре современного города Азова, в месте впадения реки Азовки в Дон, на его левом, возвышенном берегу расположены остатки бывшего Паниардиса, восточного соседа и современника Патарвы, крупнейшего по площади среди всех нижнедонских городищ меота. В полутора километрах к западу и в пятистах метрах к югу от городища тянется некрополь, то есть «город мертвых». Венецианец Иософат Барбаро, описывая Тану в первой половине XV в., указывает, что она расположена «там, где некогда была античная Тана, среди многих земляных валов и рвов, тянущихся на пространстве примерно 10 миль». Мнение о локализации античного город Танаиса на месте Азова существовало до середины XIX в., то есть вплоть до открытия Танаиса на правом берегу Дона у хутора Недвиговка. Жизнь в Крепостном и Подазовском городищах прекратилась в начале III в. н.э. Следов погрома не обнаружено, жители, очевидно, организованно ушли на Кубань и в Крым.

Обитатели меотских поселений поклонялись как туземным, так и греческим богам. Их представления о жизни и смерти отличались предрассудками и суевериями. В 1962 и 1964 гг. археологи обнаружили на Подазовском городище два маленьких лепных идола, изготовленных из обожженной глины. Подазовские идолы имеют мужские черты, в верхней части обеих фигурок методом защипа грубо вылеплены у одного — горбатый нос, большие глаза и уши, у другого — только нос. Вероятнее всего, это были покровители домашнего очага. Нередкие находки на меотских поселениях — спаренные глиняные сосудики. Вероятнее всего, в такие сосудики наливались отдельно вино и молоко. Каждое отделение сосудиков накрывалось миниатюрной крышечкой и затем сосудик закапывался в землю. Так меоты делали жертвоприношения богине урожая, Матери-Земле. В 1976 г. в районе Крепостного городища обнаружена терракотовая статуэтка Тюхе, греческой богини слу-

чая, городского благополучия и военной удачи. В переводе Тюхе (Тиха, Тихе) означает «случайность — то, что выпало по жребию». В римской мифологии богине Тихе соответствует Фортуна, богиня счастья и удачи. Ее статуэтки часто находят в Пантикапее, Фанагории и других городах Боспорского царства.

Интересная створка формочки для изготовления терракотовых статуэток найдена в 1985 г. в районе могильника Крепостного городища. На полученном оттиске просматривается стоящий сгорбленный человек, держащий у живота на согнутых руках широкое и длинное полотенце, концы которого свисают с рук. Аналогичная статуэтка обнаружена в Мирмекии в 1957 г., возле здания винодельни. Обе статуэтки, вероятнее всего, изображают одно и то же лицо — Беса, египетского бога пира и любви. В 1940 г. на Подазовском городище найдена маленькая фигурка из белой стекловидной массы, покрытой голубой глазурью. Автор находки считает ее амулетом, изображающим египетского бога Беса. Несомненно, у меотов существовал культ деторождения. Находки тризн на территории некрополя указывают на существование поминок. Как известно, в раннежелезном веке на Дону, в Прикубанье и Таврике (древнее название южной части Крыма) был распространен культ отрубленной головы, вместилища духовной энергетики человека. Погребение со следами этого культа обнаружено в 1984 г. в одной из могил некрополя Крепостного городища. На дне прямоугольной могильной ямы археологи обнаружили пять человеческих черепов без нижних челюстей и фрагмент кружального серолощеного сосуда.

П.Н. Краснов (1909) упоминает о находке недалеко от Азова обломка плиты с греческими буквами, которая указывает на то, что здесь греки жили и вели торговлю. Другое любопытное упоминание имеется в работе донского краеведа Е.П. Савельева, посвященной истории и археологии городищ дельты Дона: «Случайными раскопками в Азове найдены следующие предметы, свидетельствующие о древнем на месте его поселении: 1) надпись на камне «Зенон

Удила с фалярами и поводьями — золотой и серебряной цепочками. I в. н.э.

наместник царя Рискупориса у Скоргиан (Аспургиан)». Исследования Бекка показали, что Зенон, сын Адды, был послан боспорским царем в торговое место... во второй половине II в. н.э.».

В 1986 г. на южной окраине Азова, в сарматском кургане, археологи обнаружили клад I в. н.э., насчитывающий около 15 тыс. золотых предметов. Все эти предметы уникальны, аналогов в мире не имеют. Близкие аналогии вещей азовского клада находят среди вещей из некрополя Тилля Тепе, обнаруженного археологической экспедицией под руководством В.И. Сарианиди в Северном Афганистане. Наличие изображений двугорбого верблюда-бактриана на рукояти и обкладке ножен кинжала, а также находка в курганном погребении в Азове, на Красногоровке бронзовой пластины с изображением верблюда-бактриана свидетельствуют, что на рубеже нашей эры низовья Дона уже входили в трассу Великого шелкового пути, проходящего по всему континенту с Востока на Запад. Азовские раритеты явно указывают на их происхождение из Бактрии — государства, по территории которого пролегала великая торговая магистраль. Звеном, связавшим цивилизации Востока и античный мир, стали кочевники аланы, пришедшие на рубеже нашей эры в Подонье из глубин Центральной Азии. Е.Ф. Королькова (1999) и Н.Н. Лысенко (2002) полагают, что появление изображений верблюда в Приазовье связано с миграцией группы номадов из Бактрии в район Танаиса и Азовского моря.

Легендарный город Азов, его античные поселения и уникальный клад алан привлекли внимание знаменитого норвежского путешественника и исследователя Тура Хейердала.

Легенды, собранные исландским ученым Снорри Стурлусоном, повествовали о далекой прародине норвежцев и шведов, расположенной в устье Дона и к востоку от него. «У меня нет оснований не верить Снорри Стурлусону, — говорил Тур, — в конце концов он

Беседа в рабочем кабинете Тура Хейердала в Азовском музее. Обсуждение проблемы происхождения асов. Справа налево: Тур Хейердал, Н.М. Фомичев, А.Н. Давыдов, Пьер Лильстрем

был серьезным ученым, выпускником Парижского университета, имел доступ к историческим документам и картам, общался с просвещенными людьми своего времени». Именно попытка проверить реальность фактов, изложенных историком, привела Хейердала в Азов. Вот как об этом поведал сам Тур Хейердал: «Я посмотрел на карту и увидел на левом берегу Дона город Азов. Выстроилась цепочка Ас-хоф (храм асов) — Азов». Так Азов отождествили с легендарной столицей асов — Асгардом.

По результатам азовской экспедиции Тур Хейердал в соавторстве со шведом Пером Лильстремом выпустил книгу «В поисках Одина. По следам нашего прошлого». На Западе эта книга стала сенсацией.

Идея тождественности Асгарда и Азова пленила не только Тура Хейердала. Близкие идеи неоднократно спонтанно возникали у многих исследователей. Так, В.Н. Татищев в своей «Истории Российской с древнейших времен» отмечает, что «финны германян зовут саксолайн, шведов — роксолайн, русских — венелайн, себя — сумалайн». Слово «алайн» на финском означает народ. Показательно, что финское название шведов роксолайн совпадает с именем сарматских племен роксоланов. Действительно, ко II в. до н.э. слияние племен росов и алан в Северном Причерноморье привело к образованию союза сарматских племен росоланов (в греческом написании роксалан), называли их еще светлыми аланами. Земли роксоланов Страбон располагал между реками Танаис и Борисфеном. Н.М. Карамзин писал: «Утверждают, что Готфы искали убежища в странах полунощных, с вождем своим Одином, который оружием и мудростию покорил себе знатную часть Севера. По сказанию Эдды (Старшей Эдды, собрания древнескандинавских эпических песен, составленного в начале XIII в.), он вышел из Азгарда; а так как Страбон упоминает о скифском народе азиях, известном также Плинию и Птолемею, то Северные Повествователи безо всякого сомнения выводят Одина из окрестностей Дона. Некоторые уверены даже, что баснословный Азгард есть наш Азов». П.И. Шафарик в 1837 г., опираясь на Эдду, полагал, что Один происходил из сарматских алан и скандинавы многие религиозные обряды заимствовали у алан, а главное жилище Асов (Asgard) видели или в Азове на Дону, или в области Аспургиан на Черном море, или на Днепре.

В 1904 г. шведский археолог Б. Салин в книге о древнегерманском зверином стиле полагал, что какие-то племена в первые века нашей эры с побережья Черного моря переселились в Скандинавию [В. Бегичева. 2004. С. 120]. В начале XX в. поисками Асгарда заинтересовался ростовский краевед М. Краснянский. Он принял на веру сообщения саг и рассчитал пути миграции древних ассов и ванов с территории Закавказья на Дон, а затем в Центральную Европу. Легендарных ванов скандинавских легенд он связывал с ванами государства Урарту [С.И. Лукьяшко. 2004. С. 23]. Сотрудничавший с фашистскими оккупантами и ушедший вместе с ними археолог М.А. Миллер собрал материалы о пребывании германских племен в Северном Причерноморье. В статье об Азове, написанной в середине 60-х гг. XX в. и опубликованной в Казачьем

словаре-справочнике, он утверждал, что «мифический Азгард на Танаквисе, место обитания скандинавского бога Одина, находился на месте Азова».

Птолемей сообщал о расположенных на восточном берегу Меотиды (Азовского моря) городах Азара, Азараба, Азабетис. В.А. Кузнецов и Х.С. Бгажба обратили внимание на фонетическую близость упомянутого Птолемеем Азара и Асгарда — «Города асов». Сарматолог В.А. Кузнецов выражает признательность Г.И. Анохину, указавшему ему на то, что страна восточнее Танаиса (Дона) в исландских сагах называется Асаланд или Асахейм, а главная крепость страны называется Асгард, то есть крепость Асов. Вопрос об асах в Азовской области поднимает также Г. Вернадский. Он считает, что в VIII–IX вв. в Приазовье существовало алано-славянское объединение — государство асов, или «светлых асов» (Руксас), находившееся в вассальной зависимости от Хазарии и игравшее важную роль в ее системе. На языке древних скандинавов слово «ас» означает «бог» или «владыка». В поисках своей прежней прародины потомки асов и ванов — германские племена готов — двинулись обратно из Скандинавии и во II в. н.э. завоевали Северное Причерноморье. Вернуться на Дон, надо полагать, им не позволил мощный племенной союз алан-танаитов. Но в германских языках слово «got» означает не что иное, как «бог». Вспомним хотя бы немецкий девиз «Got mit uns». Получается, что и предки и потомки называли себя богами. Возможно, они просто считали себя народом, имеющим Единого Бога.

В Боспорском царстве, как известно, существовал культ безымянного Бога единого, высочайшего вседержителя, внемлющего и имеющего многие черты Зевса. К Зевсу ближе всего тяготеет и культ Одина. Обилие посвящений Богу Высочайшему в Танаисе по сравнению с другими городами Боспора выделяет Танаис как важнейший на Боспоре центр распространения монотеистической религии. Считается, что складывался этот культ не без влияния распространившихся идей христианства и иудаистской религии. Сакральный, духоподъемный аспект этнонима «роксоланы», который переводится как «сияющие светом аланы», «испускающие свет аланы», «светозарные аланы», отмечает известный алановед Н.Н. Лысенко. Связано это с сакральным божественным началом, с причастностью к божеству, с тем, что царство небожителей ассоциировалось со светом. Любопытна трактовка слово «алан» в языках аборигенных народов Кавказа. В Приэльбрусье у балкарцев обращение «алан» является синонимом слова «друг», а мингрелы южных склонов Большого Кавказа называют всех северокавказских горцев «аланами» в значении «герой, удалец, друг». Историки и археологи обычно пишут, что асии, асы, азы, осы, ясы, овсы — это в разных языках названия алан, являющихся предками осетин. В Подонье этноним «ас» появляется в I в. н.э. в тех же местах, где источники упоминают алан. Средневековые путешественники отождествляли алан с асами. В период великого переселения народов готы и аланы слились в союз племен и стали называться готаланами, их неоднократно упоминают средневеко-

Вид на дельту Дона вблизи Азова

вые авторы. В настоящее время большинство археологов считают, что союз племен, во главе которого стояли аланы, сформировался в Приаралье, а асы являются потомками асиев, которые в свою очередь являются потомками усуней, живших в Центральной Азии, на границе с Китаем. Согласно Н.Н. Лысенко, анализ античных, восточных и китайских источников не дает ни малейшего повода для надежд обнаружить методами археологии историческую прародину алан-асов в междуречье Дона и Волги, в Южном Приуралье или в Приаралье. Младенческая колыбель аланского суперэтноса, то есть их первая прародина, находилась в горах Алтая.

В мифологии верховные боги — асы — противопоставлены ванам, представляющим группу богов плодородия. Земные ваны были весьма искусны в колдовстве. Они-то и научили асов и Одина приемам магии Весьма сведущими в магии были и меоты-земледельцы, поклонявшиеся в первую очередь богам плодородия в отличие от кочевников-алан. Кочевникам-асам соответствует и религия кочевников, в первую очередь асы поклонялись богу войны. Среди других народов ваны выделялись своими брачными отношениями. «Круг земной» повествует о том, что у ванов близкие родственники могли вступать в брак. Через тысячу лет после переселения асов исследователи фиксируют факты эндогамии у славян на Оке и Верхнем Дону. В связи с этим любопытны брачные обычаи эфталитов, или «белых гуннов», обитавших в Центральной Азии. Описание внешнего облика и быта алан удивительным образом перекликается с описаниями жизни викингов.

Любопытно, что кабардинцы называли Азов «Аскале», то есть «Крепость асов». Аланскую крепость Ас-кале помещал на месте Азова и донской краевед, казачий историк Е.П. Савельев. В турецкий период, согласно Эвлии Челеби, лазский народ называл город Азов «Асак». Слово «Азак», «Асак» состоит из двух корней двух тюркских слов «Ас» и «Ак». В сложных тюркских этнонимах слово «ак» применяется в значении «белый», «светлый», «чистый», «благородный», «молочный».

Мраморная надгробная плита венецианского консула в Тане Якопо Корнаро. Найдена в Азове в 1888 г.

Основание Азова историко-литературная традиция относит к 1067 г. и связывает с именем половецкого хана Азупа. Однако археологи на месте Азова пока не обнаружили крупных поселений в период с III в. н.э. до середины XII в. Нужно, однако, иметь в виду, что район порта — самый важный для решения вопроса о происхождении города, остается пока почти не исследованным. В Азове находили обломки болгарских фляжек, удила и стремена VIII–X вв., амфору с касожской надписью X в., обломки амфор беловежского типа X в., византийские монеты X в. В середине XII в. на склоне коренного берега, у места впадения Азовки в Дон появилось поселение.

В VIII–XII вв. эксплуатацию рыбных богатств Азовского моря и устья Дона контролировали византийцы. Заготовка рыбы на продажу и стала первоначально главным стимулом для возникновения на месте Азова поселения. В 1253 г. Гильом Рубрук сообщал о плаваниях константинопольских купцов из Матрики (Тмутаракань на Тамани) в устье Дона для закупки в огромных количествах соленой рыбы. Экономику Византии в тот период контролировала Венеция, и С.П. Карпов считает, что этими купцами были венецианцы. В начале 60-х гг. XIII в. в районе нынешнего порта появились вначале генуэзцы, а затем и венецианцы. Сезонный рынок по продаже и закупке рыбы со временем превратился в место постоянного поселения итальянцев, получившее имя Тана. Вокруг Таны вырос золотоордынский город Азак.

Создание монголо-татарами огромной империи открыло неограниченные возможности для развития трансконтинентальной торговли между странами Востока и Запада. В 1260 г. византийский император допустил в Черноморье генуэзцев, а в 1269 г. генуэзцы уже ультимативно потребовали от венецианцев покинуть Тану. Разгорелся конфликт, который пришлось улаживать папе римскому. В 1276 г. на рынке Генуи появился шелк, поступивший через Тану. В 1289–1290 гг. Тана по объему капиталовложений, реализуемых здесь генуэзскими купцами, превзошла все колонии генуэзцев в Черноморье. В 1294 г. Марко Поло сообщил о вывозе генуэзцами шелка из Гиляна (Персия) через Тану. В 1304 г. генуэзскую колонию в Тане уже возглавлял консул. В 1333 г. хан Узбек выделил место в Азове, на котором обосновалась венецианская колония.

Через Азак–Тану проходил Великий шелковый путь в Персию, Китай, Индию. Другой путь через Тану шел из Москвы, Булгара и Сарая по Волге и Дону в Константинополь. В XIV в. Тана стала крупным транзитным портом, пунктом пересечения торговых путей между Востоком и Западом, Севером и Югом. В XIV–XV вв. в Азаке работал монетный двор. Итальянцы привозили в Тану льняные и конопляные полотна, хлопчатобумажные ткани, серебро в слитках, медь, олово, железо, масло, вино, орехи, миндаль, сахар, ртуть, киноварь. Из России на Запад через Тану отправляли зерно, гречиху, воск, мед, сало, кожи, лен, пеньку, лес, шкуры соболя, горностая, рыси, лисицы. Из стран Востока везли шелк, золото, драгоценные камни, жемчуг, пряности, специи, благовония, предметы роскоши. Специфической особенностью Таны на протяжении XIV–XV вв. была бесперебойная работорговля.

Город был многонациональным, здесь жили бок о бок мусульмане и язычники-шаманисты, католики и православные. Между ними неоднократно возникали серьезные конфликты.

В 1343 г. хан Джанибек на пять лет изгнал итальянцев из Таны. В 1348 г. эпидемия чумы через Тану попала в Западную Европу. За обладание портом Таны — морскими воротами Золотой Орды — неоднократно (1269 г., 1350–1355 гг., 1376–1381 гг., 1430–1433 гг.) разгорались войны между Венецией и Генуей. В 1373 г. в Тану прибыл епископ Суздальский Дионисий с многочисленной свитой, отсюда он направился в Константинополь. В 1380 г. жители Таны участвовали в Куликовской битве, в 1388 г. жители Азака участвовали в зимнем походе хана Тохтамыша на Мавераннахр. В 1389 г. из Москвы в Константинополь через Тану совершил путешествие митрополит Пимен. В 1395 г. город подвергся разгрому войсками Тамерлана. В 1397 г. литовский князь Витовт направил из Киева к Азаку войско, нанесшее татарам поражение.

В начале XV в. дальняя международная торговля между странами Востока и Запада через Тану начала затихать, итальянские купцы перешли на перевозки товаров местного производства в пределах Черноморья. Венецианцы и генуэзцы стали возводить здесь свои замки-крепости. В XV в. татары неоднократно подвергали Тану погромам, в 1475 г. после долгой осады Тану захватили турки.

Турки рассматривали Азов как ключ к Востоку. Азов входил в турецкую провинцию Кефе с центром в Кафе, в ее состав входили: Кафа, Судак, Инкерман, Балаклава, Мангуп, Керчь и Темрюк на Тамани. Более двух веков Азовская крепость была важнейшим форпостом турок в Северном Причерноморье, военно-стратегической базой для расширения агрессии Османской империи против народов Поволжья, Кавказа и Персии. Из Азака султан осуществлял контроль за вассальным Крымом, его связями с Казанью и Астраханью. В 50-е годы XVI в. под Азовом образовалась Малая Ногайская орда, что еще более усилило значение Азова. С тех пор в каждый поход на русские земли азовцы выступами вместе с ногайцами. Нападали на Рязанский край, курские земли, Елецкий уезд, Оскол, Белгород, Серпухов, Ливны, Коломну, Лебедянь и другие южнорусские города. Двести лет турецкий Азак принимал русских и турецких послов, следовавших из Москвы в Стамбул и из Стамбула в Москву. Пожалуй, главным, из-за чего послы шли через Азов, были отписки послов, «Азовские вести», то есть информация, которую послы узнавали в крепости. В Москве послы получали задания прознать в Азове о султане, о крымском хане, его отношениях с Литвой, Турцией, ногаями, о передвижениях крымских и ногайских орд.

Обладание дельтой Дона и выходом в море позволяло контролировать международную торговлю. Через турецкий Азак шли дороги, связывавшие Российское государство с Крымом и Турцией, а Турцию — с Ираном. Отсюда шли морские пути на Кафу, Трапезунд, Синоп, Стамбул. В конце XV–XVI вв. в город постоянно приезжали русские купцы из Москвы, Твери, Новгорода, Коломны, Калуги, Рязани, Мещеры. Снабжение Азака производилось в основном по воде, из Кафы, Керчи, Темрюка, Трапезунда, Синопа, но часть

Фрагмент поливной пиалы на кольцевом поддоне. Найдена в Азове в 1977 г. Малая Азия. XIV в.

товаров везли сушей. Из Кафы привозили просо, пшеницу, рис, овощи (турецкий горох нут, чечевицу, конские бобы); фрукты (дыни, виноград, арбузы, инжир). Из Керчи привозили муку. Из Кафы и Трапезунда доставляли вино, водку, уксус. С крымских солончаков в Азак завозили огромное количество соли, ее продажа находилась под контролем государства. Скот на продажу в Азак поступал из Крыма, из Астраханского ханства, от ногаев перегонялись степью табуны лошадей и отары овец. Важной статьей импорта Азака были ткани. Их привозили из Кафы, но самые дорогие ткани поступали издалека: европейские и хлопчатобумажные ткани из Анатолии, Синопа и Трапезунда, шитая золотом парча, бархат и шелк из района Кастамону, тафта из Бурсы, шелк из Токата. Часть этих тканей вывозилась затем в Ногайскую орду, Астраханское ханство, где их меняли на лошадей. Этих лошадей в свою очередь перепродавали в Османскую империю. В Азаке турецкие корабли загружались местными товарами: рыбой, бочками с черной икрой, рыбьим жиром, бычьей кожей, шкурками бобров, лисиц. Самыми прибыльными статьями Азовского вывоза были рыба и рабы. Два века Азов, по сути дела, был разбойничьим гнездом, открыто называясь «невольничьим рынком». Рыба, черная икра и рабы были для Азака настолько традиционными видами товаров, что стали по сути визитной карточкой города, в документах они часто назывались азовским товаром. Власти установили государственную монополию на торговлю рыбой, Азов считался «Рыбным двором» султана.

В 1551 г. казаки взяли Азов, но город не удержали, лишь наложили на город оброк. Понимая роль Азова как базу нападений татар и турок на русские земли, Иван Грозный в 1559 г. послал на Дон князя Дмитрия Вишневецкого с 5-тысячным войском, чтобы взять Азов, а затем идти на Керчь. Растущее могущество российского государства, взятие Казани в 1552 г., завоевание Астрахани в 1556 г., поход Вишневецкого на Азов в 1559 г. вызвали попытку Турции остановить расширение России, вытеснить ее с устья Волги, отвоевать Астрахань. В 1569 г. Азовская крепость стала основной базой по-

Панорама валов Азовской крепости

хода войска турецкого султана с целью захватить Астрахань и построить канал между Доном и Волгой. Взять Астрахань и прорыть канал туркам не удалось. 30 сентября в Азове произошел взрыв пороховых погребов, который уничтожил пристань с военными судами. Турки были уверены, что «зажгли зелье» в Азове русские люди, возможно казаки. В 1574 г. казаки овладели земляным городом Тапракала и Ташкала, в плену оказались шурин турецкого султана и 20 «лучших азовцев». В 1589 г. запорожские и донские казаки разбили азовский гарнизон, взяли в плен 300 человек. В 1591 г. крымский хан Кази-гирей вместе с азовцами и Казыевым улусом организовал нашествие на Москву 150-тысячного войска. В 1592 г. азовцы вместе с черкесами напали на казачьи городки и увели много пленников. В ответ казаки пошли на Азов, а под самим Азовом, на одном из донских устьев поставили крепость. В 1593 г. казаки ворвались в Азов и освободили своих пленников. В 1594 г. азовцы сделали набег на российскую Украину, по возвращении их встретили казаки, разбили и освободили 600 пленников.

Стратегическое значение Азова оценил и самозванец Лжедмитрий I. С помощью донских казаков в 1605 г. он намеревался захватить Азов. Для этого в Ельце шла подготовка «наряду пушечного» и было велено «рати ити» по Дону и по степи. В 1620 г., после очередного набега турок и татар, казаки опять осадили крепость, но не взяли. В 1625 г. донские казаки сумели ворваться в Азов, но были отбиты. В 1630 г. они вновь подступили к Азову и Керчи, разорили Крым. В 1634 г. пять тысяч донцов с запорожцами дважды осаждали город.

Взятие Азова было заветной целью донских казаков. Осуществить это оказалось возможным только благодаря боевому содружеству донских и запорожских казаков. Защищал Азов турецкий гарнизон, включающий 4 тыс. янычар и вспомогательные войска. На стенах с 11 башнями стояли 200 пушек. В 1637 г., объединив усилия, донцы и запорожцы взяли Азовскую крепость. Более 2 тыс. русских пленников освободили казаки в Азове. Казаки укрепили Азов, наладили торговлю. В течение пяти лет Азов был столицей Войска Донского. В 1641 г. огромная турецкая армия, насчитывавшая, по разным данным, от 240 до 350 тыс. турок, осадила Азовскую крепость. Защищали крепость 5 тыс. донских казаков и 800 казачьих жен. Во время осады казаки проявили уникальное ратное мастерство, массовый героизм и невероятное мужество.

99 дней и ночей отбивали они приступы турецкой армии. Всего было отбито 24 приступа турецкой армии и предотвращено 28 подкопов под стены крепости. К концу осады крепость Азов как военно-инженерное сооружение уже не существовала — это были сплошные развалины. Турки захватили большую часть крепости, казаки удерживали только земляной городок, прячась от обстрелов турецкой артиллерии под землей. В живых из казаков осталось около 900 человек, да и те были в большинстве ранены. Турецкая армия потеряла 70 тыс. человек. Но окончательно взять город турки так и не смогли и вынуждены были ретироваться.

В легендарном Азовском осадном сидении 1641 г. зародилась слава донского казачества. С тех пор Войско Донское стало именоваться Всевеликим. По указу царя Михаила Федоровича имена 12 казаков, отличившихся при защите Азова, были вписаны в синодики и разосланы в русские церкви для поминания. Признание подвига донского казачества в Азове свидетельствовало об общерусском значении азовских событий. Стратегическое значение взятия Азова было очевидно: за пять лет, пока Азов был у казаков, набеги отсюда прекратились, Россия смогла укрепить южную границу, возвести несколько крепостей по Белгородской черте. Для решения вопроса о принятии Азова у казаков в январе 1642 г. специально собирался Земской собор — «совет всей земли». Но объективные обстоятельства не позволили присоединить Азов к России, летом 1642 г. казаки покинули Азов, и турецкая армия заняла город. Здесь был размещен гарнизон в 26 тыс. человек. Турки начали громить казачьи городки. Оставление казаками Азова Османская империя расценила как страх пред турецкой армией, а неприсоединение к России Азова — как слабость России. Отряды из Азова вновь стали нападать на русские земли.

Осенью 1645 г. крымцы с азовскими татарами организовали крупный поход на русские земли. В 1646 г. донцы вместе с гребенскими казаками и 3-тысячным войском, прибывшим из Астрахани и Воронежа, разорили часть азовских укреплений и вышли в море. В 1656 г. Войско Донское снова попыталось взять Азов, но потерпело тяжелое поражение. В 1660 г. к Азову было направлено 50 тыс. крымских татар, под защитой которых турки в устье Дона, в месте разветвления на два русла, на обоих берегах Дона поставили две башни — Шахи и Султанийе. Между башнями через Дон протянули в три ряда огромные цепи. В каждой башне стояли гарнизоны по 200 янычар. Казаки назвали эти башни каланчами. На Мертвом Донце турки соорудили крепость Сед-Ислам (Лютик), она преградила казакам выход в море по Мертвому Донцу. В 1666 г. донцы и запорожцы вновь ходили на Азов, такие походы продолжались и следующие годы. В 1667–1668 гг. гарнизон Азовской крепости насчитывал 4–5 тыс. человек. В Азове размещалась флотилия из 40 фыркат (фрегатов). Крепость имела два пригорода — Восточный Каратаяк и Западный Каратаяк. В 1675 г. русские войска с донцами ходили на Азов и Крым. В 1677 г. началась первая открытая русско-турецкая война. В ходе ее в Москве была получена грамота. В ней Патриархи Константинопольский и Иерусалимский и все греки

просили русского царя овладеть Азовом и Крымом и пропускать донских казаков в турецкие земли. Бахчисарайский мир 1681 г. не положил конца набегам турок и татар на русские земли. В 1686 г. русский царь, заключив мир с Польшей, повелел донцам беспрерывно тревожить Азов. Азов продолжал оставаться разбойничьим гнездом. Только взятие русскими Азова могло ликвидировать эту опасность. В 1687 и 1689 гг. Россия организовала два похода на Крым. Правительство Софьи потребовало от Турции уступить Крым и две крепости, запиравшие выходы в Азовское и Черное моря, — Азов и Очаков. Походы окончились неудачей.

Непростую задачу присоединения Азова к России удалось осуществить только Петру Великому. Азов — город славы русского оружия. Именно для его взятия была создана русская армия «нового строя» и построен первый русский флот. Здесь они получили и первое боевое крещение. Чтобы взять Азов, русской армии пришлось дважды совершать походы. В 1695 г. 30-тысячная армия взять Азов не смогла, единственным успехом кампании был захват донскими казаками каланчей. Причины неудачи — отсутствие флота, отсутствие военных инженеров, специалистов осадного дела и единого командования. В 1696 г. после трехмесячной осады город наконец-то был взят. Для России это имело огромное значение — был ликвидирован опорный пункт набегов на русские земли, государство получило военно-стратегическую базу на юге и выход в море. Взятие Азова войсками Петра I стало предвестником конца вольности Войска Донского, азовская крепость заперла выход в море, прекратились походы казаков «за зипунами».

Фрагмент панорамы «Взятие Азова»

Памятник Петру I в Азове

В 1698 г. в Азове была открыта первая «навигацкая» школа в России. Первый ее набор учеников состоял из детей иноземцев, находившихся на русской службе. Позднее стали брать и русских людей. Пока строился Таганрог, Азов был военно-морской базой России. Управление Азовом и Таганрогом после 1696 г. осуществлялось через Азовскую Приказную палату. Структура палаты отражала статус Азова как военной крепости, морского и торгового форта, в 1700 г. она имела 8 столов: разрядный, посольский, поместный, судный, ямской, денежный, хлебный, таможенный. По Константинопольскому миру 1700 г. Азов официально получил статус пограничной крепости, через которую осуществлялись дипломатические связи России с южными странами. В 1701 г. была учреждена Азовская епархия, позднее — митрополия. С 1701 г. в Азове стала проводиться ежегодная ярмарка. Всем иностранцам велено было торговать только в Азове, а в Москву и другие города не ездить. В Азов присылали огромное количество работных людей (россиян, латышей, чухонцев, пленных шведов), в 1705 г. на строительство Азова и Таганрога было назначено 65 тыс. человек. Военно-стратегические, торговые и дипломатические функции Азовской крепости превратили ее в южные ворота Российского государства. При воеводе И.А. Толстом (1702–1711) Азов стал южной столицей России.

Важную роль сыграла Азовская крепость при подавлении внутренних волнений в государстве. Азов был «оком государевым», наблюдавшим за Войском Донским. Но именно в Азове зародились семена бунта стрельцов, потрясшего Россию. В 1698 г. четыре полка азовских стрельцов стали организаторами крупнейшего стрелецкого восстания под Москвой. В 1699 г. в Азове возмутились семь стрелецких полков. Более месяца стрельцы держали Азовскую крепость и впустили Петра, только вынудив у него присягу — не подвергать их репрессиям. Для усмирения бунтовщиков в Азове был построен «застенок великого государя». С Азовом связано «дело старца Дня», монаха, подстрекавшего стрельцов.

В 1707 г. на Дону началось восстание казаков и крестьян под руководством атамана донской голытьбы Кондратия Булавина. Взяв Черкасск — столицу Войска Донского, Булавин основные силы восставших направил на захват Азова, который воспринимался как база для усмирения казачьей вольницы на Дону. Под стенами Азовской крепости повстанцы были разбиты. После гибели атамана тело Булавина из Черкасска было доставлено в Азов, где была публично отрублена голова государственного преступника.

После подавления восстания Азов стал центром Азовской губернии. В ее состав включили всю территорию провинившегося Войска Донского. В веденье азовского губернатора были отданы и бахмутские соляные прииски, издавна находившиеся во владении Войска Донского.

В 1710 г. произошло слияние Азовской и Воронежской губерний и два главных города — Азов и Воронеж — были приписаны к корабельным делам. В 1710 г. в Азове базировался русский флот с головными кораблями «Предистинация», «Ласка», «Апостол Петр», а на верфях Азова готовились русские бригантины, направляемые к Троицкой крепости. К 1710 г. Азовская крепость в основном была отстроена, по переписи в Азове тогда проживали 11 630 человек. Тяжкий труд десятков тысяч людей сделал Азов главной крепостью, морской и военной базой на южной границе России. В те времена Азов по сути выполнял роль столицы южной окраины России. В 1710 г. началась новая Русско-турецкая война. Обороной Азова и подготовкой флота к войне занимался вице-адмирал Корнелий Крюйс, автор проекта строительства канала между Волгой и Доном. Из Таврова в Азов прибыли несколько кораблей. Капитаном одного из них был Витус Беринг, будущий мореплаватель, открывший пролив между Азией и Северной Америкой. После неудачного Прутского похода Азов пришлось отдать туркам.

В ходе Русско-турецкой войны (1735–1739) в результате длительной осады 100-тысячной русской армии во главе с фельдмаршалом Б.К. Минихом и генерал-фельдмаршалом П.П. Ласси крепость Азов вновь была взята (1736). Императрица Анна Иоановна распорядилась устроить в низовьях Дона Адмиралтейство. Азов фактически превратился в военно-морскую базу, здесь зимовали суда Донской флотилии, здесь снаряжались суда. Но по условиям Белградского мира Азов превратился в вольный город и вошел в состав нейтральной зоны — барьерных земель. Пользоваться Азовской крепостью Россия не могла: бастионы Азовской крепости были взорваны и все основные сооружения разрушены.

В 1769 г. русская армия под командованием П.А. Румянцева снова взяла крепость Азов. С 1769 по 1774 г. под руководством А.Н. Синявина Азовская крепость была восстановлена. Одновременно строились Троицкая крепость (Таганрог) и крепость Дмитрия Ростовского (Ростов). Гарнизон Азовской крепости в 1769 г. был сформирован из Вологодского полка, батальона из крепости Дмитрия Ростовского и 1 тыс. донских казаков. Сюда были переселены купцы и семейный полк донских казаков. В 1770 г. в Азовской крепости была создана Азовская гарнизонная школа. Власти

пристально следили за восстановлением Азова. Отчитывалась за произведенные работы в крепости Азовская инженерная команда. К 1771 г. Азовская крепость была в основном отстроена, вооружена и снабжена гарнизоном. Она стала базой русской армии, резервным оборонительным пунктом. Азов окончательно вошел в состав России только в 1774 г. По Кучук-Кайнарджийскому мирному договору Азов стал пограничной крепостью-базой для формирования российских вооруженных сил на Кубани. Россия получила право выхода в Черное море, к ней отошли территория между Бугом и Днепром, бывшие барьерные земли от Азова до Ейска. На новых землях была образована Азовская губерния. Азовским генерал-губернатором стал Григорий Потемкин, всесильный фаворит императрицы.

После присоединения Прикубанья и Крыма к России Азовская крепость потеряла свое стратегическое значение пограничной крепости. В 1771–1783 гг. Азовская крепость входила в состав двух военных линий — Азово-Днепровской и Азово-Моздокской, она строилась как резервная оборонительная база и как защита от Кабарды. Отсюда войска направлялись на Кавказ и Украину. В 1775 г. Потемкин предложил вновь восстановить Азовскую губернию, которая была основана в 1708 г. и состояла из двух провинций: Азовской и Бахмутской. В Азовскую губернию вошли города: Азов, крепость Святого Дмитрия, Таганрог, Черкасск, Кинбурнский замок и Керчь. В 1779 г. во время инспектирования моздокской линии Азов посетил великий русский полководец А.В. Суворов.

В 1782 г. в правление Екатерины II Азов вошел в состав Екатеринославской губернии. В нее вошли также крепость Дмитрия Ростовского, Нахичевань, Таганрог, Павловск, укрепления Семеновское и Черепаха. В 1783 г. было основано Екатеринославское наместничество, состоявшее из Новороссийской губернии и Азова. В 1796 г., при Павле I, Азов стал посадом Ростовского уезда Новороссийской губернии. Гарнизонная школа, готовившая инженеров-строителей крепостей и зданий военного назначения, появилась в Азовской крепости в начале 1770 г. К концу XVIII в. в Азовской крепости было сосредоточено большинство инженерных сил округа, а инженерные кадры России нередко пополнялись выходцами из Азовской гарнизонной школы. В 1802 г. Новороссийская губерния была переименована в Екатеринославскую.

Значение крепости у моря Азов приобрел вновь во время Крымской войны 1853–1856 гг. Азовская крепость стала базой снабжения русских войск, действовавших в Крыму. В 1888 г. посад Азов был включен в состав Донской области.

С Азовом связана деятельность некоторых представителей революционного движения. В 80-е гг. XIX в. Азов неоднократно посещали деятели народнического движения: Л. Тихомиров, Н. Богораз, Антип Кулаков. В местной школе преподавала Мария Федосеевна Ветрова, впоследствии видная революционерка, покончившая жизнь самосожжением в Петропавловской крепости. А. Кулаков и М. Ветрова организовали в Азове кружок, пропагандировавший народнические идеи. В 1900 г. в Азове появился первый марк-

систский кружок. Во время революции 1905 г. в Азове действовала социал-демократическая организация. Азов — родной город Р.Л. Самойловича, ставшего известным исследователем Арктики, основателем Арктического института, руководителем экспедиции по спасению Нобиле в 1928 г. В марте 1917 г. в Азове был образован Совет рабочих и солдатских депутатов. Советская власть в Азове была провозглашена 27 января 1918 г., но продержалась недолго. Во время Гражданской войны в Азове размещался один из крупнейших концлагерей белой армии, где погибло более 20 тыс. пленных красноармейцев. Окончательно советская власть в Азове установлена 1 марта 1920 г., с тех пор посад Азов стал городом.

С 27 июля 1942 г. по 7 февраля 1943 г. Азов был оккупирован фашистами. В настоящее время порт пяти морей Азов — крупный промышленный и культурный центр.

За свою многовековую историю город неоднократно полностью разрушался и вновь возрождался. В 1395 г. Азов подвергся погрому войсками среднеазиатского завоевателя Тамерлана. В 1569 г. в результате взрыва пороховых погребов была уничтожена большая часть города. После легендарного Азовского осадного сидения 1641 г. от всей крепости целыми остались лишь две башни. В 1736 г. в результате взрыва главного порохового погреба большая часть всех сооружений внутри крепости опять были разрушены. В 1739 г. по условиям Белградского мира бастионы и основные фортификационные сооружения крепости были взорваны. Но, подобно птице Феникс, город неизменно вновь возрождался. Араб ибн-Батута отметил красоту построек города Азака, турок Эвлия Челеби запечатлел Азовское осадное сидение, Тур Хейердал искал здесь столицу прародины норвежцев и шведов — легендарный Асгард. Эвлия Челеби писал об Азове: «Замком ислама он слывет, зовется он Азак». Классик ногайской поэзии Досмамбет Азавлы, посвятивший все свое мастерство борьбе против турок, в первой половине XVI в.

Постройка в крепости Азова

Половецкие бабы во дворе Азовского краеведческого музея

задавал риторический вопрос: «В чем Стамбулу уступает стольный город мой Азов?» Трагедия его жизни вдохновила Н.В. Гоголя на создание знаменитого произведения «Тарас Бульба». В XVIII в. имя Азова было широко известно в Европе. Об Азове писала Вольтеру Екатерина II, Вольтер поместил героев одного из своих романов в Азовскую крепость. М.В. Ломоносов увековечил завоевание Азова в оде, посвященной Екатерине II: «...Лежит поверженный Азов, Рушитель нашего покою, Огнем казнен среди валов». Знаменитая княжна Тараканова, авантюристка, выдававшая себя за дочь императрицы Елизаветы Петровны и претендовавшая на русский престол, именовала себя в бумагах «Принцесса Азовская».

Ни один город во всем Подонье–Приазовье не насыщен таким обилием памятников археологии, как Азов. Особое значение в изучении истории Азова имеет район внутренней части Азовской крепости. Занимая замковое положение, этот район во все времена являлся основным градообразующим ядром. Здесь с XIII по XVIII в. на небольшой площади располагались важнейшие культовые и общественные здания города: Госпитальная (Гостевая) церковь, венецианские церкви св. Марка, св. Якова, св. Антония и св. Марии, две францисканские церкви св. Франциска и Богородицы, доминиканская св. Доминика, армянская церковь Георгия Просветителя, три греческие церкви, в том числе церковь св. Николая, мечеть Хызрильяса с медресе и другие мечети; три турецкие соборные мечети — Баязида Вели, Реджеб-аги и Зениль-бея, греческая церковь Иоанна Крестителя (основана в 1529 г.); в 1637–1641 гг. церкви донских казаков Николы Чудотворца, Богородицы (Успенский собор); в 1696–1711 гг. соборная церковь Похвалы Пресвятой Богородицы и богатейший на Дону монастырь с церковью Иоанна Предтечи (богатые пожертвования монастырю делали многие видные государственные и богатейшие люди страны — царь, многие князья, бояре, воеводы и купцы). В 1736 г. в результате взрыва

главного турецкого порохового погреба в турецкой крепости было разрушено пять турецких мечетей. В последней четверти XVIII в. в городе располагалась церковь Андрея Первозванного; в XIX и в начале XX в. — церкви апостолов Петра и Павла, Александра Невского. В разное время архитектурный ансамбль города составляли дворцы — резиденции венецианских и генуэзских консулов, венецианская лоджия, дома богатых купцов, тугар аль-кхасс (ведомство по закупке рабов для египетского султана), два дворца турецкого паши, суд шариата, дома диздар-аги и янычарского аги, царский двор Петра Великого, дворы знатных воевод, бояр и дворян (в частности, дворы С.И. Салтыкова, губернатора и воеводы И.А. Толстого, ближайшего сподвижника Петра I и его родственника, адмирала и азовского губернатора, тайного советника и президента адмиралтейства, графа Ф.М. Апраксина, думного дворянина и воеводы С.Б. Ловчикова, дворы комендантов и оберкомендантов крепости, 20 дворов иноземцев, дворы архимандрита и священников, кузница «для устроения кораблей», тюремный двор-острог, кружечный двор, дома богатых купцов). На месте современного хутора Задонье располагалась небольшая крепость Петрополь со стоянкой для кораблей; на плане 1738 г. обозначены канцелярия и дом генерала Левашева, дом генерала де Боих, дом генерал-майора де Бреньи, пушечный двор, артиллерийский двор, инженерный деловой двор, лаборатория, аптека, полковой госпиталь, землянки пяти полков, пороховые погреба; на плане 1775 г. комендантский дом с канцелярией, артиллерийский двор, инженерная казарменная изба, кузница инженерной команды, пороховые погреба, батальонные цейхгаузы, кардегардии, офицерские дома и солдатские казармы, каменное здание инженерного архива, здание таможни, склады боеприпасов, католические, православные и мусульманские кладбища.

На протяжении всей истории города основным градообразующим фактором была Азовская крепость. Здесь с XIII по XVIII в. были сосредоточены все общественные здания города. Именно это ядро Азовской крепости в первую очередь необходимо защитить заповедной зоной. Сознавая историческое значение города, городские власти в 60-е гг. прошлого века разработали Генеральный план строительства Азова. Согласно ему, в районе Азовской крепости, ограниченном валами и рвами, планировалось создать Заповедную зону с соответствующим постепенным выселением всех предприятий и жителей за линию крепостных валов. Однако действительность постепенно отодвинула на задний план эти благие намерения и впоследствии власти отошли от выполнения этих решений.

С тех пор неизмеримо вырос потенциал главного культурного учреждения города — Азовского краеведческого музея. В 2003 г. он наконец получил официальный статус Азовского археологического и палеонтологического музея-заповедника. Недавно официально перешла в ведение музея территория валов и рвов Азовской крепости, началась работа по очистке части рвов и валов от деревьев и мусора. Однако территория внутренней части Азовской крепости занята в настоящее время частной застройкой.

Наличие пусть даже остатков археологических памятников во внутренней части Азовской крепости позволяет городу стать археологической и туристической Меккой. Недавно новые городские власти объявили о приоритетном развитии города как туристического центра. Азов действительно имеет большие потенциальные возможности для развития туристического бизнеса. В Азове есть на что посмотреть туристам. Азовский музей-заповедник располагает впечатляющими экспонатами: уникальным кладом I в. н.э., насчитывающим более 15 тыс. золотых изделий; скелетом слона-трогонтерия, обитавшего в Приазовье 600 тыс. лет назад; памятниками оборонного зодчества конца XVIII в. — валами Азовской крепости, Алексеевскими воротами и пороховым погребом крепости.

В летний период природные условия Приазовья близки знаменитым черноморским курортам. Привлечь сюда туристов могут небольшие дорожные расходы и дешевизна фруктов, овощей и других продуктов питания. Туристический бизнес может стимулировать развитие смежных отраслей экономики — строительства, дорожного хозяйства, торговли. Он будет содействовать развитию археологических исследований и охране памятников, развитию инфраструктуры города: созданию сети гостиниц, музеев под открытым небом, природных заповедников, торговых пунктов и увеселительных заведений. Основные достоинства такого пути развития для Азова — улучшение экологии, переориентация части населения на обслуживание потребностей туристов и сокращение за счет этого безработицы. Однако предстоит еще немало сделать, чтобы направить в Азов поток туристов, едущих в Крым и на Черноморское побережье. Нужно не на словах, а на деле осуществлять грандиозную работу по превращению города в центр внутреннего и международного туризма, в центр диалога цивилизаций.

5.1.3. Дон и Приазовье в античной мифологии*

Всякая попытка научного анализа легенд и преданий, всякая критика представлений древних с позиций сегодняшнего знания будет ничем не оправданной жестокостью по отношению к наивным верованиям древнего человека, для которого мифы и легенды были частицей окружающего мира, его реалиями. Этот тезис обязывает автора относиться к данной теме с максимально возможной бережностью — сказка должна сохранить свою прелесть!

Как правило, предания Донского края не выходят за пределы истории казачества. Наверное, это объяснимо, но не верно. Ведь ранние пласты донской мифологии лежат глубоко в истории народов, населявших этот край в древности. Наиболее отдаленные из дошедших до нас преданий относятся к 1-му тыс. до н.э. Широко распространенными в те времена были мифические сказания об амазонках и женоуправляемых савроматах. Это целый цикл мифов, который отражал матриархатные традиции и своими корнями уходил в седую общечеловеческую древность (их отголоски заметны еще в русских былинах «Добрыня и Настасья», «Дон и Непра Королевична», содержащих сюжеты женоборчества).

* Автор раздела — С.И. Лукьяшко.

Битва греков с амазонками. 350 г. до н.э.

Уже на рубеже VII–VI вв. до н.э. на берегах Азовского моря, известного грекам под именем Меотийского озера, появились греческие поселения, стали завязываться отношения с проживавшими на Дону варварами — скифами и родственными им савроматами. Это доказывают археологические находки: с середины VI в. до н.э. в погребениях варваров стали появляться греческие амфоры и украшения. С возникновением на рубеже V–IV вв. Елизаветовского поселения и в III в. до н.э. — торговой фактории Танаис связи греческого мира со степью беспрерывно развивались и не прекращались вплоть до нашествия гуннов. В результате этого почти тысячелетнего контакта шло активное взаимопроникновение культур, мифологий, морали и этики, представлений о мире и о причинности явлений и т.д. Сохранившиеся до наших дней отрывки из произведений античных авторов позволяют, хотя и фрагментарно, представить мифологию древнего населения, ее место в греческом мире, активно впитывавшем в себя варварские обычаи и обряды. Но, пользуясь этими разнородными и разнохарактерными сведениями, всегда необходимо учитывать, что они к нам попали не из первых рук. Торговцы, мореплаватели и земледельцы не писали трудов, древние географы и историки пользовались многократно повторенными рассказами, которые все дальше и дальше уходили от оригинала.

Что же рассказали древние первопроходцы Меотиды? Азовское море, известное грекам с глубокой древности, они называли матерью понта Эвксинского — Черного моря, так как первое, изливаясь, наполняло чашу второго.

Древнее греческое название Кавказских гор — «ложе Борея». Борей, бог северного ветра, крылатый и длинноволосый, отличался пристрастием к похищению женщин. В античной мифологии широко распространен миф о похищении им Орифии, дочери аттического царя. Влюбившись в Хлориду, дочь Арктура, он также похитил ее и принес на гору Нифат (в Армении, у истоков реки Тигр), где от их брака родился сын. Именно с этой экзотической привычкой греческого бога связано древнее название Кавказских гор.

Свое теперешнее название горы получили от имени пастуха Кавказа, павшего жертвой гадания Прометея. По мифу, Кронос, отец Зевса, после поражения гигантов бежал на вершину «Бореева ложа» и спрятался там, превратившись в крокодила. Прометей убил пастуха по имени Кавказ и, гадая по его внутренностям, установил местопребывание Кроноса. Зевс низверг отца в Тартар, а Прометея, согласно одной из версий, за жестокосердный поступок приковал к скале и обрек на мучения. А горы переименовали в честь невинно погибшего пастуха.

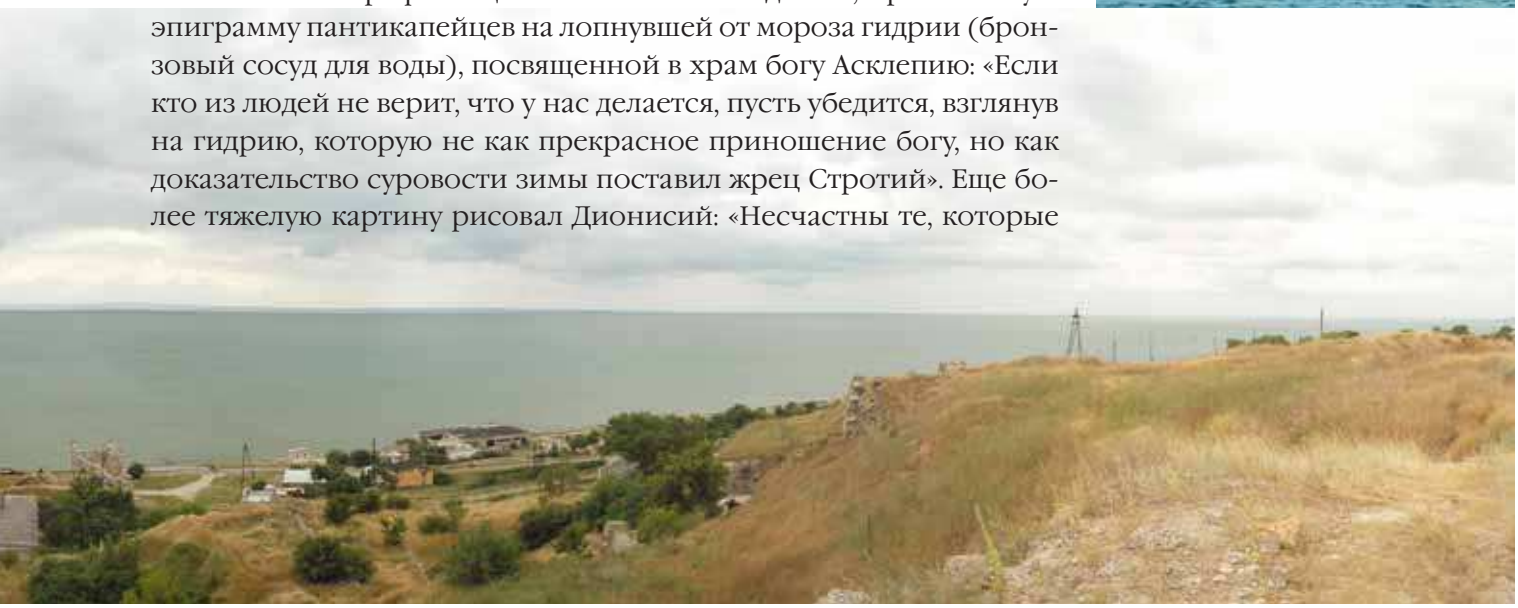
Керченский пролив был известен грекам под названием Киммерийской переправы, или Боспора Киммерийского. Именно здесь, по преданиям, воспринятым античными авторами у местных варваров, киммерийцы, преследуемые скифами, переправились из Тавриды (Крымского полуострова, названного так по имени обитавшего там в древности народа — тавров) на Черноморское побережье Кавказа. Содержание этой легенды, по мнению большинства исследователей, отображает события, связанные с заселением Приазовья, Подонья и Причерноморья скифскими племенами.

Согласно одной из путаных версий, воинственные скифы, прибыв в Азово-Черноморские степи, застали там коренное население — киммерийцев. Перед лицом опасности киммерийские цари собрали народное собрание. Мнения разделились. Народ выступал за то, чтобы оставить свою землю без боя и переселиться, цари же стояли за решительную борьбу с захватчиками, так как, по мнению Геродота, они лучше понимали то, что их ждет на новых землях. И вот, не придя к единому мнению и не желая обрекать себя на изгнание, цари разделились на две группы и вступили в сражение между собой — таким странным способом в древности выбиралось решение. Некоторые историки склонны видеть в этой борьбе отголоски внутренних противоречий, ослабивших накануне нашествия скифов некогда могущественных киммерийцев. Итак, вожди вступили в сражение, в ходе которого истребили друг друга. Всех погибших в этой схватке царей народ похоронил, насыпав над ними большой курган. Еще в середине V в. до н.э. этот курган был виден у реки Тираса (древнее название Днестра). Затем киммерийцы через Керченский пролив, по Черноморскому побережью Кавказа бежали в Малую Азию, где приняли участие в сложных политических событиях региона. Позже, разгромленные скифами, они навсегда исчезли с исторической арены. Место же переправы киммерийцев сохранилось в названии пролива.

Панорама Керченского пролива

У Эсхила, греческого трагика VI в. до н.э., есть другая версия происхождения этого названия, такая же путаная и непоследовательная, но весьма любопытная. Одна из героинь греческой мифологии Ио (та самая Ио, от которой ведут свой род Данай, Египет, Геракл и другие герои), дочь Инахо и возлюбленная Зевса, подверглась преследованиям Геры, ревнивой супруги царя богов. Зевс, страстно влюбленный в Ио, спрятал ее от гнева богини, превратив в белую телку. Гера догадалась, где скрывалась соперница, и, добившись от супруга желанного подарка, отдала корову Аргосу, недремлющее око которого должно следить за тем, чтобы никто не похитил ее. Но не в привычках богов было отступать, и громовержец поручил Гермесу убить Аргоса и освободить Ио. Видя, что мужа ей не укротить, Гера наслала на несчастную овода. Преследуемая им, корова-Ио устремилась к Кавказу. Здесь вещий Прометей открыл бедняжке, что спасение ждет ее в Египте, но путь туда не прост: она должна достичь узких врат Меотийского озера — Киммерийского перешейка. «...Смело, миновав его, — говорил Прометей, — переплыви Меотийский пролив — и на века сохранится у смертных славное сказание о твоей переправе, пролив получит название Боспора».

Сколь ни фантастичны две эти версии, в них все же есть общая роднящая их деталь — название пролива происходит от переправы. Само слово «боспор» восходит к греческому «переправа», а использование этого пролива для переправы объясняется физико-географическими особенностями местности и неоднократно подтверждалось античными авторами. Геродот утверждал, что «море здесь и весь Боспор Киммерийский замерзают так, что скифы, живущие по ту сторону рва, выступают в поход по льду и на своих повозках переезжают на ту сторону до земли синдов». Ему вторил Страбон: «...сила морозов лучше всего видна из того, что около устья Меотиды по проливу из Пантикапея в Фанагорию проезжают на повозках, так что тут бывает не канал, а сухой путь». Климат этих мест, для нас достаточно мягкий, для греков, рожденных в субтропиках, казался необыкновенно суровым. Эратосфен, известный географ конца III — начала II в. до н.э., привел такую эпиграмму пантикапейцев на лопнувшей от мороза гидрии (бронзовый сосуд для воды), посвященной в храм богу Асклепию: «Если кто из людей не верит, что у нас делается, пусть убедится, взглянув на гидрию, которую не как прекрасное приношение богу, но как доказательство суровости зимы поставил жрец Строгий». Еще более тяжелую картину рисовал Дионисий: «Несчастны те, которые



обитают в этой стране: вечно у них холодный снег и пронизывающий мороз; а когда настанет от ветров страшная стужа, своими глазами увидишь умирающих коней или мулов или ночующих под открытым небом овец; даже сами люди, которые остались под теми ветрами, не уцелели бы невредимыми; но они, запрягши повозки, удалятся в другую страну, а свою землю оставляют на волю ветров, которые, неистовствуя страшными порывами, сотрясают землю и поросшие соснами горы».

Для греков, приезжавших из Понта по морю в Меотиду, важными пунктами на правой, азиатской, стороне были Кепы, Фанагория и Гермонасса — древние греческие города Таманского полуострова. В настоящее время города частично исследованы и дают представление о бытовавших здесь культах. Особо почитаема в этих местах была Афродита Апатура. В Кепах и в округе Фанагории найдены плиты с посвятительными надписями в честь богини. Афродите Урании (Урания — дочь Урана), владычице Апатура, покровительнице родовых связей, были посвящены специальные празднества Апатурии.

По одной из версий, по-видимому бытовавшей на Тамани, Афродита родилась из упавших на землю капель крови оскопленного Кроносом отца Урана. Связанная рождением с землей и божественной кровью (Гея — «земля», Уран — «небо»), Афродита Урания олицетворяла подземные — хтонические и небесные — божественные силы и чаще всего изображалась в виде змеи или змееногого существа. Эти греческие представления наслоились на бытовавшее у туземного населения почитание змееногой богини, результатом чего и стало появление культа.

Слияние греческих и местных представлений укреплялось еще и редким соответствием местной природы характеру мифологических представлений греков. В греческой мифологии существовали змееногие титаны — сыновья Урана, родные братья Афродиты, побежденные олимпийскими богами и отправленные в подземное царство теней. С возмущением титанов и попытками их освобождения связывались вулканические извержения. На Тамани же издревле и поныне существуют грязевые вулканы, случались в древности и землетрясения. Все это удачно сочеталось с эллинскими представлениями о мире богов и природы и даже дополняло их, утверждая всеобщность открытых законов природы. В результате возникали культы, отличные от собственно греческих и варварских, и новая мифология, не получившая, однако, широкого распространения в античном мире. Синкретичные (объединенные) мифы развивались по местным сценариям, но с греческими действующими лицами. Страбон в описании Тамани дал, например, такой образец: «Есть в Фанагории известное святилище Афродиты Апатуры (то есть Обманчивой). Для объяснения происхождения этого прозвания богини приводят миф, будто богиня, когда гиганты напали на нее, призвала на помощь Геракла и спрятала его в какой-то пещере, а затем, принимая отдельно каждого гиганта, поодиночке передавала их Гераклу, чтобы он умерщвлял их обманом».

Грифон. Рельеф. II в. н.э.

Грязевые вулканы на Тамани, в древности разделенной на ряд островов со сложной системой проток, озер и лиманов, создавали

особый мрачный хтонический фон этой местности, поэтому существование здесь культов божеств, связующих два мира, вполне объяснимо. В этом плане вспоминается еще один любопытный таманский сюжет.

В 1958 г., при разведочных раскопках на Майской горе, еще в XIX в. называвшейся Блевакой, между двумя кратерами грязевых вулканов было обнаружено около 800 обломков протом и статуэток, спрятанных в естественном углублении почвы. Это изображения богинь Коры, Деметры, Артемиды и Афродиты, относившиеся, по-видимому, к инвентарю храма, возможно, древнего святилища Артемиды Агротеры, известного в этих местах по эпиграфическим памятникам. Артемида в глубокой древности нередко отождествлялась с Гекатой — богиней мрака и ночных видений. Это древнее хтоническое божество, почитавшееся самим Зевсом, покровительница людей в их повседневных заботах, характерных для населения как раз этой местности, — охоте, пастушестве, разведении коней, войнах, а также покровительница покинутых влюбленных. Она изображалась блуждающей среди мертвецов и привидений в сопровождении своры собак, с пылающим факелом в руках и змеями в волосах. Образ богини как нельзя лучше гармонировал с характером этой дикой местности. Не случайно поэтому местный культ Артемиды Агротеры воспринимался приезжими купцами как культ Гекаты. С этим древним культом связаны любопытные представления, переданные Плутархом в сочинении «О названиях рек и гор и их произведениях».

Статуэтка Гермеса. III в. н э.

«В реке Антиките (ошибочно названной Плутархом Фасилом. — *С.Л.*) растет лоза, называемая белолистником; ее ищут во время мистерий Гекаты в самом начале весны, на рассвете при боговдохновленном пении пеана. Ревнивые мужья срывают лозу и разбрасывают вокруг брачного ложа, охраняя, таким образом, чистоту своего брака. Дело в том, что если какой-нибудь нечестивец в пьяном виде слишком далеко зайдет в своей дерзости и войдет в такое место (где разбросан белолистник), то лишается здравого рассудка, тотчас же перед всеми признается во всем, что он беззаконно совершил или намерен совершить. Присутствующие схватывают его, зашивают в кожу и бросают в так называемые «Уста нечестивых» (грязевой вулкан.— *С.Л.*): это отверстие круглой формы, похожее на колодезь; спустя десять дней оно выбрасывает брошенное в него тело, полное червей, в Меотийское озеро; тут вдруг налетают во множестве коршуны и начинают терзать труп».

Далее вдоль побережья Меотиды эллинам были известны Малый Ромбит — Ахтарский лиман и Большой Ромбит, отождествляемый с Бейсугским лиманом, где существовало множество пунктов для заготовки рыбы. Побережье было заселено отчасти меотами — дальними родственниками адыгов, отчасти сарматами и савроматами.

Изобилие рыбы в этих местах, богатые уловы и активная торговля рыбой привели к появлению легенды о «промысловом договоре». Аристотель мельком упоминал об этой легенде, не давая никакого комментария: «У Меотийского озера волки, говорят, приучены

рыболовами; но когда последние не дадут им часть добычи, волки портят их сети, растянутые для просушки на земле» (Аристотель. Истории о животных. Кн. IX. Гл. 36). Смысл предания, на наш взгляд, следует искать в реальной истории региона. Волк — тотемное животное сарматских племен. Исторической этнографии известно немало примеров жертв в пользу тотема или хозяйственных договоров с тотемом, помогавшим, по наивным верованиям древних народов, в хозяйстве, охоте и других промыслах.

Наяда на морском коне. Фрагмент блюда

Уже в I в. до н.э., через два столетия после основания торгового эмпория, греки имели довольно точное представление о Танаисе. Знали о том, что он впадает в Азовское море двумя рукавами, знали об острове Алопекия в дельте; за восточным рукавом дельты реки географы называли два города — Патарву и Паниардис, отождествляемые с городищами на территории современного Азова.

Танаис — древнее название реки Дон (от иранского компонента «дънъ» — «вода», где встречается чередование «дн» — «тн») сформировалось с появлением иранского населения в Приазовской степи. Плутарх рассказывал любопытную легенду о происхождении названия реки. Повторение этой легенды есть у Плиния, что подтверждает ее популярность.

Река Танаис прежде называлась Амазонской рекой, так как в ней купались амазонки. Новое название река получила от имени юноши Танаиса, сына Беросса и Лисиппы — одной из известных амазонских предводительниц. Танаис, отважный воин, страстный поклонник бога Ареса, с презрением относился к браку, что было вызовом богине Афродите. Оскорбленная богиня решила отомстить юноше. В ее арсенале имелось немало способов мести за нарушение брачных порядков. Так, ею был наказан самовлюбленный Нарцисс, превращенный в прекрасный цветок; Пасифае, жене критского царя Миноса, она внушила противоестественную страсть к быку, а лесбосских женщин наделила отвратительным запахом. Танаису же Афродита внушила любовь к собственной матери: «...он сначала боролся со своей страстью, но затем, одолеваемый роковым влечением и желая остаться непорочным, бросился в Амазонскую реку, которая по его имени переименована в Танаис» (Плутарх. О названиях рек и гор и их произведениях. Кн. XIV. Гл. «Танаис»). Сюжет этого мифа несет в себе черты влияния греческой и переднеазиатской традиции.

Очень близок этой легенде миф об Ипполите — сыне легендарного афинского героя Тезея, который после совместного с Гераклом похода против амазонок за поясом царицы Ипполиты получил в награду Антиопу, одну из амазонских цариц. От брака Антиопы с Тезеем родился Ипполит — прекрасный охотник, почитатель Артемиды, как и его богиня-покровительница, презиравший любовь. Тем временем амазонки совершили поход против Тезея с целью освободить Антиопу. Влюбленная в Тезея Антиопа пала во время штурма Афин. Не находивший себе места от горя Тезей в конце концов успокоился, женившись на юной красавице Федре. Ипполит тем временем вырос, возмужал. Афродита внушила Федре любовь к нему. Но Ипполит отверг Федру. Она покончила с собой,

оставив предсмертную записку, в которой обвинила Ипполита в насилии. Тезей проклял сына и призвал Посейдона (в имени бога водной стихии и покровителя коней слышен тот же иранский корень — «дон») покарать его. Ипполит погиб, растоптанный собственными конями. Близок этим легендам и сюжет другого греческого мифа — о Беллерофонте.

Для греческой мифологии и цивилизации вообще характерно ревнивое отношение к браку. Брак находился под контролем религии. Неженатый мужчина подвергался мерам общественного воздействия. Так, в Лаконике существовал обычай, по которому раз в год спартиатов, достигших брачного возраста и не вступивших в брак, прогоняли по улицам Спарты под свист, шутки и удары плетьми или лозой преследовавших их женщин. Складывается впечатление, что миф о Танаисе создан целиком под воздействием греческой мифологии и традиций, ведь отношение амазонок к браку было отличным от обычаев моногамной семьи. Но это не так. До нас дошел другой похожий сюжет, местное, приазовское происхождение которого более вероятно.

Наяда на морском коне. Фрагмент блюда

Согласно этой легенде, один из скифских царей имел прекрасную кобылицу, дававшую замечательное потомство. Царь решил получить необыкновенный приплод и с этой целью подпустил кобылицу к одному из ее лучших потомков. Но мать и сын узнали друг друга. Тогда царь велел к следующей встрече накрыть голову кобылицы мешком. Неузнанная, она сошлась с жеребцом. Когда с кобылицы сняли мешок и сын узнал мать, благородного коня объял ужас. Он устремился к утесу и бросился с него в воду. Похоже, что греческий вариант мифа о названии реки возник на основе этого местного предания.

В пересказанных мифах много общего. Это инцестная связь или влечение, возникающие по воле бога или человека, попытка уйти от рока и, наконец, смерть от водной стихии. Возможно, что в формировании этих сюжетов сыграли роль пока неизвестные нам общие представления предков скифов и греков.

Инцестные сюжеты широко распространены в мифологии, и не случайно — у разных народов в качестве морализующих мотивов существовали восходящие к глубокой древности табу. К таким табу относятся и близкородственные половые связи. В развитых мифологиях эти темы представлены антропоморфными сюжетами, часто сопровождающимися убийством отца или другого родственника, что усугубляло тяжесть преступления. В мифах на эту тему отсутствует злонамеренность, инцест совершается по неведению. В пересказанном античными авторами скифском сюжете табуированная тема передана с помощью зооморфных форм. Конь, наиболее почитаемое кочевниками животное, противится инцесту. Зооморфность сюжета подчеркивает его глубокую древность.

Появление половых ограничений и запретов — одно из древнейших достижений человеческого общества. Их святость и непререкаемость решительно отстаивались. Нарушение широко рас-

пространенных норм поведения реликтовыми народами оценивалось как признак глубокой отсталости, примитивности форм общественной жизни. Геродот с сарказмом писал о среднеазиатских родственниках скифов — массагетах: «...каждый из них берет в жены одну женщину, но живут они с ними сообща... Так, когда массагет почувствует влечение к какой-нибудь женщине, то вешает свой колчан на ее кибитке...» Еще большему презрению со стороны греков подвергалось одно из северопричерноморских племен — моссиники, которым, по сообщению Аполлония Родосского, «не известен даже брачный стыд: как свиньи на пастбищах, ничуть не стесняясь присутствующих, они на голой земле вповалку соединяются с женщинами в любовных объятиях». Безнравственность этих народов поражала многих античных историков и географов.

С моссиниками связано и частое упоминание в источниках обычая, получившего в этнографии название «кувада» (от французского couver — «высиживать яйца»). Происхождение обычая относится к глубокой древности. В историческое время его связывали с переходом от материнского рода к отцовскому и объясняли стремлением мужчины заявить свои права на ребенка, закрепить за своим потомством право наследования. Заключался же он в следующем. Задолго до рождения ребенка отец изображал беременность: прекращал выполнять тяжелые работы, у него увеличивался живот, всем своим видом он изображал тяготы этого специфического женского состояния. Во время родов, происходивших втайне, отец также разыгрывал роды — мучался и страдал, как роженица. Затем новорожденного подкладывали отцу, благополучно «разрешившемуся от бремени», и ему оставалось лишь счастливо улыбаться и принимать поздравления.

Эти своеобразные обычаи резко отличались от традиций и привычек самих греков и потому сразу же фиксировались их пытливым взором. Часто при многократной передаче из уст в уста впечатления о такого рода непонятных обычаях деформировались, уходили от действительности и воспринимались скорее как миф или легенда.

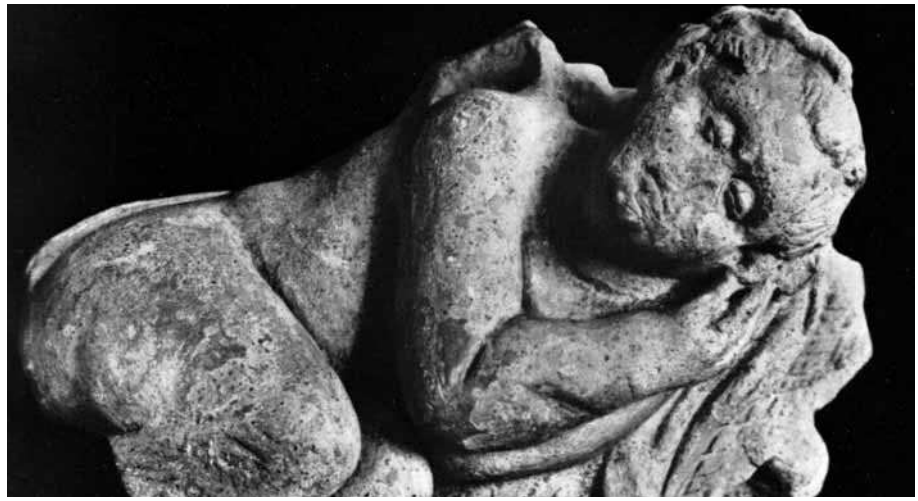
Свадебные обычаи донского населения не отразились в греческой традиции, что само по себе указывает на близость наблюдаемых эллинами обрядов и правил их привычкам. Гораздо больше находим сведений об особенностях свадеб и браков у савроматов, живших на Дону в VI—IV вв. до н.э. Так, известен фрагмент исторического сочинения, в котором со значительными подробностями и с упоминанием реальных исторических лиц описывается история любви двух молодых людей. Но связывать ее с Доном можно лишь с большой осторожностью. Эта осторожность объясняется тем, что после походов Александра Македонского в античной географии произошло наложение одного названия на разные реки. Биографы Александра, стремясь возвеличить его имя и подвиги, наивно верили, что полководец, разгромив Персию, вышел в Среднюю Азию и дошел до Танаиса, разгромив живших на Правобережье скифов. Здесь много вполне понятных совпадений: среднеазиатские племена саков,

с которыми воевал Александр, родственны скифам по языку, культуре, быту, одежде, вооружению, тактике боя и т.д. Понятно, что среднеазиатские реки превратились в Танаис. Чтобы совместить нижнее течение Танаиса, хорошо известное эллинам, с верхним, география рисовалась такой: Танаис берет свое начало в горах Кавказа (ведь Памир — продолжение Кавказа) и в своем верхнем течении направляется на север, а затем круто поворачивает на запад и впадает в Меотиду. Поэтому в источниках конца IV в. до н.э. под названием «Танаис» могут значиться разные реки.

Легенда, о которой пойдет речь, очень близка по духу иранским лирическим рассказам и, очевидно, выходит из общей для скифов, савроматов, саков и персов среды. В ней есть шарм восточного любовного романа. Если отвлечься и забыть, что источник относится к рубежу IV–III вв. до н.э., можно легко поддаться ощущению, что перед нами сюжет средневековой переднеазиатской повести. История передана Харесом Митиленским, служившим в армии Александра Македонского. «У Гистаспа, — пишет Харес, — был младший брат Зариадр... Владел же Гистасп Мидией и нижней страной (то есть Персидой. — *С.Л.*), а Зариадр — областью, лежащей выше Каспийских ворот до Танаиса... У Омарта, царя Маратов (народа с таким названием не зарегистрировано в других источниках; есть предположение, что это испорченное написание другого этнонима — сарматы.— *С.Л.*), живших по ту сторону Танаиса (то есть левом берегу Дона.— *С.Л.*), была дочь по имени Одатида». Прекрасной Одатиде приснился чудный сон, в котором она встретила и полюбила стройного юношу. Ночным девичьим видением оказался Зариадр. Зариадру в свою очередь во сне

Светильники с эротическими сюжетами. II–I вв. до н.э.

Спящий Эрот.
Первые века нашей эры



явилась Одатида, и им овладела необыкновенная страсть. Зариадр отправил к Омарту послов со словами дружбы и поисками родства. Но сватовство оказалось неудачным, и не потому, что предложение было не по достоинству. У Омарта не было мужского потомства, и он хотел выдать дочь за одного из своих близких родственников (так же наследовал престол Дарий, женившись на Атосе,— любопытная деталь из истории права наследования древних иранцев: право наследования власти и состояния передавалось через женщину, правда, в случае если не было прямого мужского потомства; явный пережиток матриархата). Вскоре Омарт, «собрав со всего царства династов, друзей и родственников, устроил брачное пиршество, не сказав заранее, кому он намерен отдать дочь». Когда пир был в самом разгаре, отец подозвал Одатиду и сказал, чтобы слышали все: «Мы, о дочь моя Одатида, справляем теперь твою свадьбу. Итак, оглянувшись кругом и осмотрев всех, взяв затем золотой фиал и наполнив его, дай, кому хочешь быть женой: ибо его женой ты и назовешься». А она, оглядев всех, отошла, обливаясь слезами и пылая желанием видеть Зариадра: ибо заранее послала ему известие, что скоро свершится ее брак». Зариадр, получив тайное известие, ночью покинул свой лагерь на Танаисе и, с одним лишь возницей проскакав расстояние в 800 стадий, незаметно приблизился к месту стоянки отца Одатиды (в источнике это место названо деревней). Оставив возницу и переодевшись в скифский плащ, он отправился к месту празднества. Во дворе он увидел девушку, приготавливавшую вино в фиале. Узнав друг друга, они совершили побег. Когда похищение открылось, преследование было бесполезным. «Любовь же эта, — писал Харес Митиленский, — пользуется известностью у населяющих Азию варваров и ставится очень высоко: миф этот изображается на картинах в святилищах и дворцах, а также и в частных домах, и своим дочерям многие династы дают имя Одатида» (Харес Митиленский. История Александра. Кн. X. Фр. 17).

Свадебный обряд, когда женщина на пиру по своему желанию определяет избранника, брак, в котором женщина является носительницей наследственной власти, — отличительные черты социальной организации древнего населения Подонья–Приазовья.

5.1.4. Историческое прошлое Северо-Восточного Приазовья. Древности Миусского полуострова. Таганрогское поселение*

Территория современного Юга России на протяжении веков являлась одним из межконтинентальных рубежей, разделяющих цивилизации Европы и Азии. Действуя по принципу избирательного фильтра, аккумулируя громадный и чрезвычайно разнообразный опыт и потенциал международных отношений, Юг России сыграл важную роль в становлении Российского государства. В этом процессе одно из ведущих мест принадлежит Северо-Восточному Приазовью, району, который всегда выделялся очень высокой интенсивностью этнокультурных контактов на протяжении всей известной своей истории. Процесс этногенеза в данном регионе уникален, и, пожалуй, в человеческой истории не было более подвижной и открытой для взаимопроникновений культурно-исторической парадигмы. Данный регион с глубокой древности представляет собой весьма сложную структуру, вариативность составляющих компонентов которой неисчислима в привычных нам пространственно-временных рамках.

На протяжении трех тысячелетий на обширных пространствах Приазовья складывался и получал импульс до настоящего времени особый вариант межэтнических отношений. Никогда в прошлом этот регион не был населен этносоциальными организмами одного рода, языка, культуры, быта. Напротив, именно здесь всегда «встречались», налаживали связи и отношения, вступали во многомерные взаимодействия несколько этнокультурных массивов, в том числе и занимающих диаметрально противоположные изначально эколого-хозяйственные позиции: земледельцы и кочевники. Чрезвычайная сложность, но одновременно и исключительная плодотворность долгой цепи различных контактов порождали феномен постоянной полиэтничности и культурно-бытового симбиоза.

Многообразие функций региона всецело связано как с оригинальным комплексом природно-географических условий в их длительно уловимой экологической ретроспекции, так и с характеристикой Северо-Восточного Приазовья как приморского региона. Именно благодаря проторенным маршрутам евразийских связей и появляются городские поселения, ставшие ядром контактной зоны, притягивающие и синтезирующие весьма широкие историко-культурные импульсы и влияния.

Начало этому сложному взаимообмену положила эпоха Великой греческой колонизации, затронувшей берега Понта и Меотиды, результатом чего явилось образование своеобразного территориально-гуманитарного пространства, характеризуемого наличием обширной сети контактов между кочевыми народами и эмиссарами античной Греции.

На протяжении веков изменения затронули лишь наименования контактирующих сторон: греки — варвары; варвары — варвары (в эпоху Великого переселения народов); славяне — кочевники;

Лекиф чернофигурный. Аттика. Первая половина VI в. до н.э.

* Автор раздела — А.Л. Бойко.

тюрки — славяне; казаки — иногородние, и снова русские — представители Кавказа и т.д. и т.п.

В этом процессе особую роль играло побережье Азовского моря, самой углубленной в материк части Западной Атлантики. Одним из наиболее привлекательных в эколого-хозяйственном отношении районов Северо-Восточного Приазовья является северный берег Таганрогского залива, расположенный к западу от устья правого рукава Дона — Мертвого Донца. Высокий и обрывистый коренной берег простирается до мыса Таганий Рог, который возвышается над уровнем моря почти на 30 м и, ограниченный Миусским лиманом, образует значительный по размерам Миусский полуостров.

Эта часть суши сформировалась в далеком геологическом прошлом, что обусловило наличие различных полезных ископаемых, в состав которых входят различные породы камня, уголь и др. Уже в третичный период (неоген) образовался Танаисский (Донской) залив и началось формирование долины древнего Дона. Четвертичный период (эпоха великого оледенения и голоцен) стал временем формирования долин рек Дона, Северского Донца и Миуса. Сегодня Северо-Восточное Приазовье является частью Причерноморской низменности.

Несмотря на общий равнинный характер местности, в Приазовье можно выявить несколько основных форм рельефа: водораздельный, овражно-балочный, долинный и береговой. Для северной части побережья Азовского залива характерен овражно-балочный тип рельефа, для южных районов — долинный и береговой. Водораздельные пространства уже с XVIII в. являются основным земледельческим участком. Важным элементом экосистемы являются многочисленные водоносные горизонты (самый водоносный — среднесарматский).

Северо-Восточное Приазовье относится к поясу умеренно-континентального климата, характеризуемого умеренной сухостью (вследствие малого количества выпадающих осадков). Однако и это количество влаги позволяет вызревать различным полевым и садовым культурам.

Наличие умеренной растительности (по типу байрачных лесов), открытых источников воды и разнообразная фауна сделали Северо-Восточное Приазовье привлекательным для заселения человеком еще в глубокой древности. Это обусловило одну из самых высоких в современной России плотность памятников археологии.

Самые древние следы человека в регионе относятся к времени около 350–200 тыс. лет назад (нижний палеолит) и представлены случайными находками древнейших каменных орудий из кремня, обнаруженных в районе Амвросиевки и Бессергеновки.

Время верхнего палеолита (35–10 тыс. лет назад) совпало с завершением антропогенеза — формированием человека современного физиологического типа, кроманьонца. Родиной современного человечества была скорее всего Передняя Азия с прилегающими областями. На территории Северного Кавказа памятников верхнего палеолита известно около пятидесяти. Они представлены стоянками в предгорьях и низкогорьях и на равнине (балка Чулек, Каменная

балка — с. Недвиговка, Мясниковский район). Здесь обнаружены и остатки древнейших жилищ в виде очажных пятен [1. С. 17–18].

Изменения климата в эпоху мезолита (10–5-е тыс. до н.э.), выразившиеся в значительном потеплении и изменении ландшафта, привели к уходу на север крупных животных (мамонт, шерстистый носорог, бизон). Население региона вновь было вынуждено перейти к кочевому образу жизни. Этим обусловливается и отсутствие значительных памятников этой эпохи. Отдельные находки этого периода связаны с долинами рек Дон, Мертвый Донец, Миус.

Финал каменного века — неолит (6–4-е тыс. до н.э.) — стал революционной эпохой в истории человечества. Именно в это время происходит переход от присваивающего хозяйства (охота, рыболовство, собирательство) к производящему (земледелие и скотоводство). Занятие людей неолита земледелием и скотоводством свидетельствует об оседлом образе жизни большей части населения. В поймах рек возникают небольшие по размерам стоянки, такие как Матвеев Курган II на Миусе [3. С. 14].

Следующая за каменным веком историческая эпоха связана с появлением металла. Широкое распространение изделий из меди, а позднее из бронзы решительно изменило социально-экономическую структуру древних обществ. Время процесса распространения металлических орудий и вытеснения ими каменных называется энеолитом (5–3-е тыс. до н.э.), или переходным периодом от каменного века к бронзовому [1. С. 18–19].

Основу экономики энеолитических племен Северо-Восточного Приазовья составляло земледелие и скотоводство. Посевы пшеницы и ячменя производились в поймах рек и на речных террасах. Благоприятный климат не требовал для получения урожаев наличия систем искусственного орошения. Земля, как и в предыдущую эпоху, обрабатывалась каменными и костяными орудиями. Животноводство в эту эпоху было ориентировано на разведение мелкого рогатого скота, но, несмотря на его развитие, охотничий промысел играл еще важную роль в жизни человека.

Переработка продуктов земледелия, животноводства и охоты требовала большого количества орудий труда различного функционального назначения. Наряду с традиционными каменными и костяными орудиями применяются и медные, изготовленные как с помощью ковки, так и литья. Однако медные орудия не могли сразу вытеснить каменные, так как медь была достаточно редким и дорогим сырьем и ее получение и обработка требовали значительных затрат. Кроме того, медные изделия уступали в твердости кремневым орудиям.

В 3-м тыс. до н.э. кочующие скотоводческие племена, используя в качестве средства передвижения волов и лошадей, постепенно вытеснили из степной зоны оседлое население и заняли огромную территорию. С кочевыми племенами обычно связывается и появление обычая совершения захоронений под земляными насыпями — курганами.

Под незначительными по размерам земляными насыпями обнаружены древнейшие захоронения, датируемые 3-м тыс. до н.э.

Бусы. Паста. Египетский фаянс. Беглицкий некрополь. IV–III вв. до н.э.

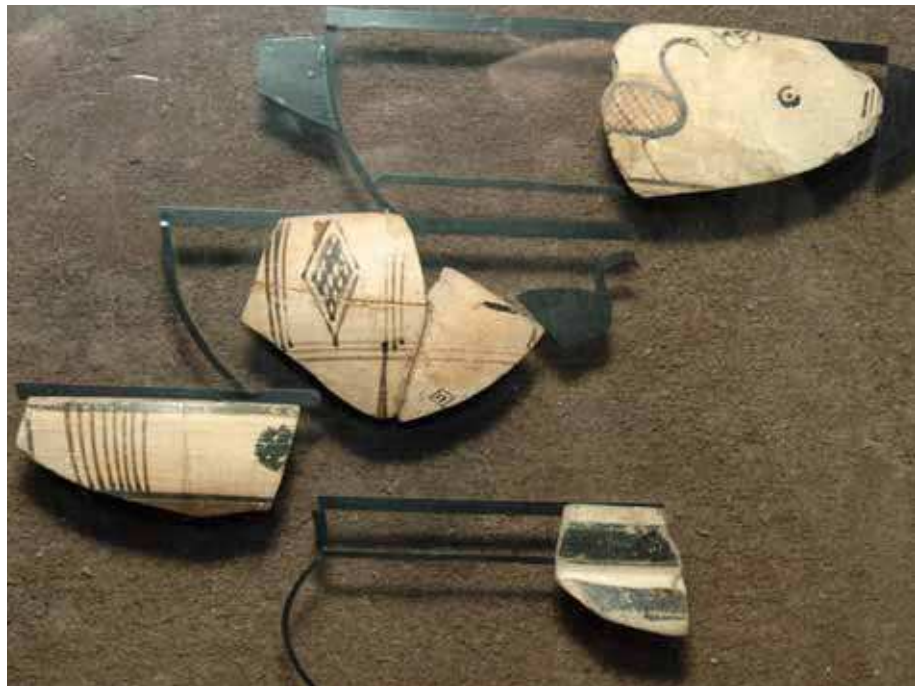
Фрагмент экспозиции «Таганрогское поселение»

Подобные погребения обнаружены на территории Миусского полуострова: в могильниках Лакедемоновка и Русский колодец. Курганы этой эпохи были сконцентрированы на побережье Таганрогского залива.

С эпохой бронзового века связано появление в степях Северо-Восточного Приазовья появление большого количества курганов, относимых к нескольким археологическим культурам (выделяемым по форме основных погребальных сооружений) — ямной, катакомбной и срубной. Погребальные памятники этих культур формируют значительные по размерам могильники, включающие десятки насыпей. Отличительной их особенностью является распространение по всей территории полуострова.

С момента распространения в VIII–VII вв. до н.э. изделий из железа и возникновения собственных очагов производства изделий из этого металла на территории Северного Кавказа начинается следующая историческая эпоха — ранний железных век., совпадающий с активной деятельностью многочисленных кочевых племен в Северном Причерноморье. Некоторые из них, такие как легендарные киммерийцы, оставили очень незначительное количество погребальных памятников в курганных могильниках, а другие — скифы и сарматы на многие столетия стали хозяевами Северо-Восточного Приазовья. Памятниками их пребывания стали многочисленные курганные могильники, крупнейшим из которых является Беглицкая коса, расположенная на южной оконечности Миусского полуострова

Важнейшим событием для судеб всего Северного Кавказа явилась древнегреческая колонизация. В VIII–VI вв. до н.э. из многих городов материковой и островной Греции, греческих городов Малой Азии были выведены колонии, которые разместились по всему побережью Средиземного и Черного морей. Одним из главных направлений этого процесса было Северное Причерноморье, где греки



образовали ряд населенных пунктов, таких как будущая столица Боспорского царства Пантикапей (современная Керчь), Фанагория (Таманский полуостров), Горгиппия (современная Анапа) и самое северное поселение греческих колонистов — Танаис (Нижний Дон). Всего греческие авторы сохранили свыше тридцати названий городов-колоний, основанных в VII–VI вв. до н.э. в регионе. Эти поселения возникли на местах корабельный стоянок, небольших торговых факторий, то есть там, где контакты между греками и местными «варварскими» племенами становились регулярными.

За многовековую историю античной цивилизации накопилось огромное количество различных сведений либо упоминаний о племенах и народах, населявших Северное Причерноморье и степи Восточной Европы. Однако рассматриваемая контактная зона явилась одновременно и северной границей Великой греческой колонизации, поэтому количество источников относимых к этому конкретному району, крайне невелико. Они не только отрывочны, но и зачастую противоречивы.

Крайне малочисленные письменные источники не позволяют точно установить время начала колонизации Северо-Восточного Приазовья.

У Плиния Старшего, который использовал в своих трудах сведения более древних писателей, мы находим информацию о том, что устьем Танаиса (Дона) сначала владели карийцы, затем клазоменцы и меоны, а после них пантикапейцы [Плиний. IV, II]. От этого фрагмента гипотетически можно построить две основные ветви доказательств наличия в данное время здесь греков: карийскую — ссылаясь на известное свидетельство Клавдия Птолемея из труда «Географическое руководство» о «деревне Карея» [Птолемей. III, 5, 4], и клазоменскую, исходя из данных Страбона о «наблюдательных пунктах или вышках клазоменян» [Страбон. XI, 2, 4]. Этими отрывочными сведениями наши данные письменных источников о проникновении греков в Северо-Восточное Приазовье и исчерпываются. Объяснить это можно, вероятно, тем, что торговые контакты из-за политической нестабильности в степной зоне не были столь долгими и тесными, как в Северном Причерноморье.

Первым из географических пунктов, достаточно точно соотносимым с Миусским полуостровом, являются упомянутые Геродотом Кремны. Сохранились два свидетельства «отца истории» об этом пункте: «Доходят они (царские скифы. — *А.Б.*) и до гавани на берегу озера Меотиды, которую называют Кремны» [Геродот. IV, 20]. Другое упоминание связано с легендарными амазонками, которые, потерпев поражение при Термодонте и попав на корабли эллинов, перебили победителей и оказались в открытом море: «...их носило волнами и ветром. И прибывают они к берегам Меотийского озера к Кремнам» [Геродот. IV, 110].

Эти данные отчасти подтверждаются комплексом археологических находок, сделанных на территории Миусского полуострова. С начала XX в. стало известно о поселении в районе Таганрога, которое ввиду своего положения стало претендентом на имя геродотовых Кремн. Его первые научные исследования были проведены

Фрагмент экспозиции. Бронзовый кувшин и ручка. Красный Кут. I–II вв.

Канфар чернолаковый. Конец IV — первая половина III в. до н.э. Орнамент по горлу нанесен белой глиной

в середине 30-х гг. М.А. Миллером. В 1960 г. в Таганрогском заливе на глубине 1–1,25 м от уровня моря был обнаружен мол, представляющий земляную, покрытую щебнем насыпь-косу шириной 8–12 м. Она начинается в 50 м от берега в северо-восточной части залива напротив Большой каменной лестницы и уходит в море на расстояние 330 м. Историки предполагают, что мол относится к портовым сооружениям одной из самых северных торговых древнегреческих факторий.

Проблема выяснения характера этого памятника, получившего у специалистов название «Таганрогское поселение», остается одной из актуальных задач древней истории Северо-Восточного Приазовья. Практически полностью уничтоженное городской застройкой и эрозией береговой линии, поселение было основано, по современным данным, не позднее рубежа третьей и последней четверти VII в. до н.э.

Это утверждение основано на анализе керамического комплекса и прежде всего надежно датирующихся фрагментов малоазийской расписной посуды, представленной серией фрагментов киликов, украшенных фризами с изображением птиц и ромбов, розеток, выполненных в родосско-ионическом стиле. Показателем длительного существования поселения служит находка остракона (фрагмента керамики, используемого как «бюллетень» при голосовании). В греческих колониях остраконы могли использоваться лишь при формировании определенных общественных отношений, предполагавших процедуру голосования.

До последнего времени наши представления о таганрогском поселении строились исключительно на данных случайных находок, большинство из которых было сделано во время отливов на Азовском море.

Ситуация изменилась лишь в последние годы с началом совместных российско-немецких археологических исследований на суше, неподалеку от места выброса обломков керамики на побережье. Эти исследования подтвердили наличие античного памятника на данной территории, опровергнув мнение о том, что он ныне полностью затоплен водами Таганрогского залива. Слои памятника начинаются у самого обрыва коренного берега, и по направлению к морю наблюдается повышение их мощности. Таким образом, можно предположить, что памятник расположен на всей пойменной части побережья, его границы сейчас практически не определены. Известно лишь, что при строительных работах, связанных с реконструкцией Пушкинской набережной к празднику 300-летия города в 1998–2002 гг., и бурении скважин на суше в районе подножия Старой каменной лестницы были сделаны находки античной керамики. Продолжение этих работ позволит существенно расширить представления о характере Таганрогского поселения.

Сегодня основные этапы его истории, по мнению ростовского ученого В.П. Копылова, выглядят следующим образом.

1. Возникновение поселения на рубеже третьей и последней четверти VII в. до н.э. В это время контакты греков-колонистов

и местного населения были незначительны вследствие политической нестабильности в степях Северо-Восточного Приазовья.

2. Вторая четверть VI в. до н.э. — появление в Нижнем Подонье мощной группы кочевого населения, с которой греки устанавливают тесные экономические отношения.

3. Третья четверть VI в. до н.э. — гибель Таганрогского поселения, связываемая с очередной миграцией скифских племен.

На территории современного Таганрога выявлен еще ряд поселений, датируемых античным временем. Интерес представляет и выявление в конце XX в. местонахождения «Богудония», находки фрагментов амфор с которого датируются в пределах IV–III вв. до н.э.

О характере античных поселений на территории Миусского полуострова могут свидетельствовать и многочисленные данные о случайных находках, сделанных здесь. Самое раннее из них относится к началу XIX в., когда Таганрог посетил известный английский путешественник Эдвард Даниэль Кларк, профессор минералогии Кембриджского университета. В пространных путевых заметках любознательного британца описанию древностей Северо-Восточного Приазовья отводится значительное место. Будучи известным археологом-антикварием (с его именем связана находка рукописи Платона на острове Патмос и передача Кембриджскому университету собственной коллекции древностей, в которую входили розеттский камень, статуя Деметры из Элевсина и многое другое), он фиксировал и местные памятники древности. На территории Таганрога, тогда центра Ростовского уезда Новороссийской губернии, им были отмечены остатки каменного сооружения, напомнившие Э.Д. Кларку купольные гробницы Боспора. Сооружение могло быть датировано временем Александра Македонского (IV в. до н.э.) или еще более далеким.

В 1824–1825 гг. многочисленные путешественники видели в Таганроге и шесть статуй античного времени. Их описание осталось в письмах и дневниках одного из первых русских археологов И.А. Стемпковского и издателя «Современника» П.П. Свиньина. Судьба четырех мраморных и двух изготовленных из «простого камня» статуй, относимых к «лучшим временам греческого искусства», неизвестна, как и место их находки.

В ходе работ Северо-Кавказской экспедиции ГАИМК под руководством А.А. Миллера в 1927 г. также были открыты материалы эллинистического времени, а среди них и «мраморный постамент с уцелевшими лишь несколькими буквами греческого алфавита». К сожалению, и эта находка была утрачена во время войны.

Достаточно высокая концентрация случайных находок, относимых к V–III вв. до н.э., может свидетельствовать и о существовании на территории Миусского полуострова значительного греческого поселения, синхронного Елизаветовскому городищу.

Как и в случае с древними поселениями на территории г. Азова, античные памятники Миусского полуострова, и прежде всего Таганрогское поселение, значительно пострадали в XVIII–XX вв. Русские фортификационные сооружения (шанец, а затем и крепость Святой Троицы), активное гражданское строительство

Лекиф арибаллический с сетчатым орнаментом. Конец V — первая четверть IV в. до н.э. Раскопки у ст. Ели

и эрозия береговой линии Азовского моря практически полностью уничтожили следы античности. Но даже те незначительные данные, которые есть в руках у археологов, позволяют говорить о Северо-Восточном Приазовье как о важнейшей этнокультурной контактной зоне, формирование которой было положено событиями Великой греческой колонизации.

5.1.5. Таганрог и Северное Приазовье*

ТАГАНРОГСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ — КРЕМНЫ НА МЕОТИЙСКОМ ОЗЕРЕ**

Кувшин. Коринф. Первая половина VI в. до н.э.

Когда-то в древности по всему побережью Черного и Азовского морей существовало множество земель и городов, остатки которых сейчас погребены под толщами воды.

Одной из таких «подводных» загадок стала гавань Кремны, упоминаемая «отцом истории» Геродотом и якобы расположенная у северных берегов Понта на озере Меотида. Путь к ее разгадке был определен только в 30-е гг. XX в. 20 августа 1936 г. в «Таганрогской правде» появилась статья «Ценная археологическая находка на дне Таганрогского залива. Прошлое Таганрога под водой». Газета писала, что некто И.П. Галицкий, член местного общества краеведения, «...во время сгонного ветра извлек с глубины 3–4 метров несколько килограммов черепков от древних ваз и кувшинов...»

Разрисовка древних сосудов, поднятых из недр таганрогского водоема, напоминала памятники Керчи, Херсонеса и других мест, где когда-то существовали греко-римские фактории. Сборы керамики 1937 и 1938 гг. представляли огромный исторический интерес и обогатили коллекции Таганрогского и Ростовского музеев и Государственного Эрмитажа. В них вошли фрагменты архаической расписной ионийской керамики с простыми узорами в виде полос и волнообразных линий, обломки амфор с широкими красными поясками примерно второй трети VI в. до н.э.

К сожалению, многие находки тех лет бесследно исчезли, попав в руки коллекционеров-любителей. Тем не менее собирательская деятельность продолжалась. К 1955 г. И.С. Каменецкий, тогда сотрудник Таганрогского краеведческого музея, собрал археологический материал, который назван «Коллекция фрагментов керамики с Каменной лестницы». Результаты сборов мгновенно получили огласку в научных кругах.

В 1957–1959 гг. под руководством известного антиковеда, профессора, доктора искусствоведения В.Д. Блаватского в ряде пунктов Черного и Азовского морей, а также близ Таганрога были проведены предварительные подводные археологические разведки.

Основная масса добытых тогда находок представляла собой черепки простых тонкостенных сосудов и обломки стенок остродонных амфор античного времени. Гораздо меньше было фрагментов античной расписной посуды. Встречались обломки средневековой керамики. Особенно примечательными оказались группы

* Материал публикуется с разрешения Историко-краеведческого музея Таганрога по тексту книги «Энциклопедия Таганрога».
** Автор раздела — М.В. Герасименко.

фрагментов родосских киликов с узором в виде вертикального, внутри заштрихованного ромба, обрамленного полосами с боков и снизу, а также украшенных геометрическими фигурками птичек. Датировка этой группы киликов — вторая половина VII в. до н.э. К 60-м гг. подводная археология обладала уже значительными возможностями по проведению исследований морского дна, позволявшими датировать колебания уровня моря и тектонические движения суши и пополнять сведения по изучению исторической топографии. Установлено, что в позднем голоцене, около 10–15 тыс. лет назад, на месте нынешнего Азовского моря была суша, покрытая степной растительностью и редкими смешанными лесами.

Пять с половиной тысяч лет назад суша начала опускаться. На фоне повышения уровня Мирового океана она затапливалась, и в результате образовалось пресноводное, заболоченное озеро, названное античными авторами Меотийским. В местах переуглубленных участков древних долин образовались заливы Молочный, Таганрогский и др. Таганрогский залив занимает северо-восточную часть моря. Сильные ветры иногда угоняют воду так далеко, что дно залива обнажается от 1,5 до 5–7 км от берега. Вязкий, серый донный ил с примесью битой ракушки образует слой толщиной до 5 м, поэтому затонувшие суда, якоря и другие тяжелые предметы быстро засасываются в грунт. Обнаружено явление «двойного дна», когда песок лежит на мощном слое ила. Твердый грунт-песок с ракушкой встречается прежде всего на отмелях и далеко выступающих от берега подводных косах.

Здесь, в Таганрогском заливе, и была поставлена задача построить план того участка, где чаще всего обнаруживались обломки древней посуды. В 1960 г. подводная Азово-Черноморская экспедиция, возглавляемая В.Д. Блаватским, обследовала участок к востоку и северо-востоку от Большой Каменной лестницы, на расстоянии от 40 до 300–350 м от берега, на глубине до 3 м. Погружения велись в течение трех дней. В результате этих работ была выявлена и нанесена на план коса, обнаруженная на глубине 1,25 м. Она представляла собой покрытую щебнем гряду высотой до 0,3 м и шириной от 8 до 18 м. На отрезке, который начинался примерно в 60 м от угла набережной и тянулся к востоку — северо-востоку на 125 м, щебень лежал очень плотно.

В этой части косы обломки керамики встречались чаще, чем в других местах. Сборы при полном отсутствии видимости не могли быть эффективными и не добавили ничего нового к тому, что было известно ранее. При подведении итогов исследований было высказано предположение, что около Большой Каменной лестницы находится затопленное древнее поселение, возникшее, вероятно, в последних десятилетиях VII в. до н.э. и процветавшее в VI в. до н.э.

Известно, что основные прибрежные течения, начинающиеся в Таганрогском заливе, направлены против часовой стрелки. Но они образуют при этом ряд вторичных течений, направленных по часовой стрелке. Берег разрушается, течения переносят песок и глину, вследствие чего образуются косы, к которым водой выносятся различные затонувшие предметы, в том числе и керамика.

Неудивительно, что наибольшее количество обломков было обнаружено именно у подводных «молов». В конце 70-х напротив Каменной лестницы был намыт пляж, что привело к изменению прибрежных течений и разрушению сохранившегося участка культурного слоя древних поселений. Уже к 80-м гг. на небольшой полосе у восточной оконечности пляжа стали встречаться фрагменты архаической керамики. Здесь, вдоль набережной, при сильных отливах в 1986–1988 гг. сотрудники Таганрогского музея-заповедника обнаружили много новых интересных находок. К тому времени в распоряжении музея находилось 886 фрагментов керамики, собранных у Каменной лестницы. Из них наиболее значимые: два фрагмента с остатками росписи, по-видимому, первой половины VI в. до н.э.; ручки амфор, по типу глины близкие к лесбосским, примерно VI–V вв. до н. э.; часть фрагментов эллинистического времени — ножка красноглиняной херсонесской амфоры III в. до н. э. и двуствольная ручка кносской амфоры III–II вв. до н.э. Фрагменты архаической расписной керамики составили более трети коллекции, из них 85% — с росписью черным лаком.

Из новых находок наибольший интерес представляют фрагменты стенки килика с пальметтой (стилизованное изображение пальмового листа в орнаментах или в архитектурных деталях), фрагмент сосуда с изображением быка, фрагмент с орнаментом «меандр» и фрагменты с граффити, относящиеся к середине VI в. до н.э. Фрагменты киликов со стилизованным растительным орнаментом в виде розеток датированы второй половиной VI в. до н.э.

По собранному материалу трудно установить, был ли это эмпорий (греческая торговая гавань в античную эпоху) или рыболовная станция. К началу 90-х гг. коллекция фрагментов античной керамики с Таганрогского поселения насчитывала уже более 5 тыс. единиц. Она продолжает пополняться и в наши дни. В феврале 1995 г. Ростовским издательством «Гефест» при содействии таганрогского акционерного общества «Шельф» выпущен сборник «Таганрогское поселение», где даны научные описания керамического материала, позволившие подчеркнуть не только разнообразие, но и сходство различных групп керамики: тарной (амфоры, пифосы), столовой (парадные кувшины, гидрии, килики, чаши) и отчасти кухонной (кастрюли, лутерии и др.) Основу описания составило разделение материала по характеру примесей.

Анализ керамического комплекса позволил определить время основания колонии. Большая серия фрагментов с изображением ромбов, птиц, розеток дала основание утверждать, что Таганрогское поселение было основано не позднее конца VII — начала VI в. до н.э.

В историографии этот период античной истории связан с эпохой Великой греческой колонизации VIII–VII вв. до н.э. Возникновение колоний во всем бассейне Средиземного моря и дальнейшее проникновение колонистов на берега Понта было закономерным результатом развития греческого общества.

Поэтапное освоение Северного Причерноморья и Северо-Восточного Приазовья происходило не ранее середины VII в. до н.э.,

достигнув наибольшего размаха к VI в. до н.э. Освоение греками северного побережья Черного моря нашло свое отражение в древнем эпосе: например, в мифе о Прометее Эсхила, в 12-й песне «Одиссеи» Гомера: «...путь лежит через страну скифов, через высокий снежный Кавказ, через страну амазонок, к проливу Босфору...» Миф о знаменитом походе аргонавтов, эллинов-мореплавателей, рассказывает об их путешествии через Боспор Киммерийский (Керченский пролив) к берегам Меотиды.

О Меотийском озере, о климате здешних мест сообщали античные авторы Геродот, Страбон и Овидий Назон. Сосланный к берегам Черного моря римский поэт Овидий Назон в 9 г. н.э. писал:

Близ стран, лежащих под созвездием
Медведицы Эриманейской, живу я.
Окаменела земля от постоянного хлада.
Передо мной возникает Босфор, Танаис,
Скифские болота и кой-какие безымянные
И безвестные страны.

У Геродота читаем: «Во всей описанной стране (Скифии) бывает столь жестокая зима, что восемь месяцев продолжаются нестерпимые морозы, даже море и весь Киммерийский Боспор замерзают».

Боспор, или Керченский пролив Азовского моря, назывался в древности Индейским, Киммерийским, Серберейским, позже — устьем Меотическим или Донским. Киммерийский Боспор был не только дорогой из Понта Эвксинского в Меотиду. По обеим его сторонам: «европейской» (крымской) и «азиатской» (таманской) постепенно возникали постоянные поселения греческих колонистов. Со временем они превратились в цветущие города, а один из них, Пантикапей, стал столицей Боспорского царства.

В тех местах, по представлению древних эллинов, жили фантастические аримаспы, гипербореи, грифоны и воинственные амазонки. По рассказу Геродота, избежав плена после поражения в битве с греками, амазонки прибыли в «земли свободных скифов» — «к берегам Меотийского озера — к Кремнам». С полумифическими Кремнами связан и ранний период колонизации Восточной Меотиды и устья Танаиса. Где же они, эти таинственные Кремны — «...торжище при Меотийском озере»?

Крайне малочисленные письменные источники и легенды не дают возможности точно установить время начала колонизации побережья Меотиды и местоположение Кремн. Поэтому особое значение в исследовании истории греческих завоеваний российского Юга приобрели археологические находки, в частности обломки керамики, собранные у Каменной лестницы на таганрогском пляже. По последним научным данным, ранний период колонизации Меотиды связан с функционированием греческой апойкии, находившейся восточнее современного Таганрогского порта и уже известной в литературе как Таганрогское поселение.

В переводе с древнегреческого Кремны означает «кручи». Греки выбрали одно из самых высоких мест на берегу Азовского моря. Здесь же была удобная гавань для стоянки судов.

Лекиф арибаллический чернолаковый с изображением пальметты.
Конец V — начало IV в. до н.э.

...Вход же в пристань стеснен кораблями,
которыми справа и слева берег уставлен,
и каждый из них под защитною кровлей.
Там же и площадь вкруг Посейдонова храма...

(Гомер «Одиссея»)

В развитии колонизации существенную роль сыграла морская торговля. Колонии типа торговых факторий стали появляться во второй половине VII и в VI в. до н.э., что связано в первую очередь с превращением ряда городов греческой метрополии в крупные центры торговли и ремесленного производства. В городах, подобных Милету, возник особый институт «ойкистов» — устроителей колоний, в прямую обязанность которых входили организация и обустройство новых апойкий.

Бусы. Стекловидная паста. Раковины. Беглицкий некрополь. IV–III вв. до н.э.

Вероятнее всего, основателями Таганрогского поселения, предположительно Кремн, были жители малоазийского города Милета, который в то время активно осваивал берега Понта. Среди порядка 90 апойкий, основанных жителями Милета, наиболее известны сохранившиеся до наших дней Ольвия и Березань. Именно здесь керамика Таганрогского поселения находит ближайшие аналогии, позволившие датировать накопленный фрагментарный материал. В коллекции керамики из Таганрогского поселения выделяют две группы: продукцию североионийских центров и продукцию родосских мастерских. Нигде в северопричерноморских колониях, кроме Березани, родосско-ионийская керамика не представлена таким разнообразием.

Самые ранние ее образцы представлены в таганрогской коллекции фрагментами тонкостенных киликов, украшенных фризами с изображением птиц и ромбов. Манера росписи позволяет датировать их более поздним временем, чем березаньские: концом VII — началом VI в. до н.э. В коллекции хорошо представлены мелкие фрагменты тонкостенных ионийских киликов с орнаментами из розеток, лучей, полос. Большинство киликов относится уже ко второй половине VI в. до н.э. Именно на этот период пришелся расцвет Таганрогского поселения. Среди фрагментов коллекции нет аттической чернофигурной керамики, которая выпускалась уже в 60-е гг. VI в. до н.э.

Таким образом, сопоставительный анализ письменных и археологических источников позволил определить временной период, в течение которого существовало Таганрогское поселение. Основанное в конце VII — начале VI в. до н.э., оно прекратило существование в первой четверти V в. до н.э.

Собранный фрагментарный керамический материал из Таганрогского поселения позволяет вновь обратиться к вопросу о местонахождении легендарных Кремн. Античные авторы и современные исследователи помещали Кремны на всем протяжении северного побережья Меотиды: от устья Танаиса до Крымского полуострова. Сегодня археологические находки дают основания идентифицировать Таганрогское поселение с Кремнами. Открытие античного поселения VII–VI вв. до н.э. в северо-восточном «углу» Азовского моря, да еще под водой, нельзя не признать археологической сенсацией!

Фрагмент пекторали.
IV в. до н.э.

Но не будем спешить с выводами и вспомним слова Овидия Назона: «...Находимые в разных развалинах вокруг Меотиды обломки плит с надписями не могут определить местности того или иного города без согласия Истории, Топографии и без критической проверки текста».

СКИФЫ И САРМАТЫ В ПРИАЗОВЬЕ (II в. до н.э. — IV в. н.э.)*

История освоения Приазовья уходит корнями в глубокую древность. На этой территории тысячи лет назад проходил процесс становления человека современного типа. Одна эпоха сменяла другую. Одни народы исчезали, на смену им приходили другие. На бескрайних просторах ковыльных степей Евразии столетиями кочевали, тесня друг друга, многочисленные племена скифов и сарматов.

Через степи Подонья и Приазовья проходил путь миграции кочевых племен. Это был своеобразный район контактов не только между различными этническими и политическими объединениями, но и между населением с различным хозяйственным и культурным укладом: кочевниками, земледельцами, местным населением и жителями греческих колоний. Кочевники были основным населением Северо-Восточного Приазовья и Подонья в эпоху раннего железа. Их стоянки зафиксированы на Миусском полуострове, в дельте Дона, по берегам Азовского моря.

Три тысячи лет назад здесь обитали ираноязычные племена киммерийцев. В VIII в. до н.э. из европейских степей киммерийцев вытеснили новые кочевые племена из Азии — скифы, которые расселились на обширной территории на запад от реки Танаис (Дон) до пределов Фракии (ныне территория Болгарии) и от берегов Черного моря до Борисфена (до днепровских порогов). В VII в.

* Автор раздела — Н.М. Клеопатро.

Золотой браслет.
III в. до н.э.

до н.э. господствующая группа кочевников-скифов, так называемые царские скифы, по свидетельству греческого историка Геродота (V в. до н.э.), занимали территорию Причерноморья, простираясь до Кремны — гавани на северном побережье Меотиды (Азовского моря). Восточной границей Скифии греческие географы и историки считали Дон (Танаис).

Скифы не представляли собой единого народа. Это был союз племен, владевших одной территорией, на которой жили и кочевники, и оседлые племена. Скифский период — один из блестящих периодов нашей истории, охватывающий почти пять столетий. Это время совпадает с возникновением и развитием античных государств Греции, сыгравших огромную роль в формировании европейской цивилизации.

Скифы, тесно связанные с греческим миром, были не только посредниками в распространении греческой культуры на нашей территории, но и сами создали высокую для того времени культуру. Скифская держава, включавшая не только степи Причерноморья, Приазовья и Крым, но и земли лесостепи по Днепру, являлась звеном культурных и торговых связей между Передней и Средней Азией и Европой.

Скифы на Востоке, так же, как кельты на Западе, по силе воздействия на варварский мир уступают только грекам и римлянам. Эти народы определили расцвет варварской Европы и наложили отпечаток на ее дальнейшее развитие.

Самую объемную информацию о Скифии и скифах оставил нам «отец истории» Геродот (V в. до н.э.). Во время одного из своих путешествий он посетил Скифию и наблюдал жизнь скифов. Геродот сохранил для нас легенду о происхождении скифов: «Скифы говорят, что их народ моложе всех других и произошел следующим образом: в их земле, бывшей безлюдной пустыней, родился первый человек, по имени Таргитай: родителями этого

Таргитая они называют... Зевса и дочь реки Борисфена... У него родились три сына: Липоксай, Арпоксай и младший Колаксай. При них упали с неба на скифскую землю золотые предметы: плуг, ярмо, секира и чаша. Старший из братьев первым увидел эти предметы, подошел ближе, желая их взять, но при его приближении золото воспламенилось. Липоксай удалился, подошел второй брат, но с золотом повторилось то же самое. Только когда младший брат приблизился к предметам, золото не воспламенилось и он взял предметы. Старшие братья, поняв значение этого чуда, передали младшему все царство. От Липоксая произошли те скифы, которые носят название рода авхатов; от среднего брата Арпоксая — те, которые называются катиарами и трапиями, а от младшего царя — те, что называются наралатами; общее же название всех их — сколоты, по имени одного царя; скифами их назвали эллины. Так рассказывают скифы о своем происхождении; лет им с начала их существования или от первого царя Таргитая до похода на них Дария, по их словам, круглым счетом не более тысячи». Далее Геродот изложил другую легенду, согласно которой прародителями скифов были Геракл и змееногая богиня, родившая ему трех сыновей. Скиф, один из сыновей, смог натянуть лук отца и опоясаться его поясом. «От этого Гераклова сына Скифа и произошли-де все правящие скифские цари, а от чаши Геракла — существующий до сих пор у скифов обычай носить чаши на поясах».

Сам Геродот предпочитал третью легенду, которую поддерживают и современные ученые. «Есть, впрочем, и иной рассказ, которому я сам наиболее доверяю. Согласно этому рассказу, кочевые скифы, жившие в Азии, будучи теснимы войной со стороны массагетов, перешли реку Араксе и удалились в киммерийскую землю (действительно, страна, занимаемая теперь скифами, первоначально принадлежала, говорят, киммерийцам)».

О скифах и Скифии писали многие греческие и римские авторы. Трудно найти другой народ в древности, о котором сохранилось бы столько многочисленных сведений. Свидетельства древних авторов и достижения современной археологии позволяют с большой долей достоверности развернуть картину скифской истории. Наиболее раннее упоминание о народе «ашкуза», или «ишкуза», известно из клинописных текстов государств Передней Азии. Название «ашкуза» идентифицируется со скифами. Вытесненные из Азии во время войны с массагетами, скифы-кочевники ушли на запад. Под их ударами киммерийцы бежали в Переднюю Азию, и скифы преследовали их, оставив по «правую руку», по словам Геродота, Кавказские горы.

Преследуя киммерийцев, скифы вторглись в Мидию. Скифское войско под предводительством Мадия, сына Прототия, победило мидийцев. Это произошло в 612 г. до н.э. В 584 г. до н.э. мидийский царь Киаксар разгромил скифов и они ушли в Северное Причерноморье. В это время в Северопонтийском регионе проходила активная греческая колонизация, которая к рубежу VII–VI вв. до н.э. достигла берегов Меотиды.

Золотая пластина. VIII в. до н.э.

Фрагмент золотого браслета. III в. до н.э.

В 512 г. до н.э. в северопричерноморские степи вторглись войска персидского царя Дария I Гистаспа, решившего покарать скифов за бесчинства в странах Древнего Востока. Скифы заманили врагов в глубь страны и, не вступая с персами в сражения, измотали их на степных просторах и вынудили спасаться бегством. С этого времени скифы стали народом.

В начале V в. до н.э. скифы дошли до Херсонеса Фракийского. Причиной западной экспансии скифов предположительно была деятельность скифского царя Октамасада, связанного родственными узами с фракийской царствующей династией.

Продолжателем скифских походов на запад стал в IV в. до н.э. царь Атей. Греческий историк и географ Страбон (64/63 г. до н.э. — 23/24 г. н.э.) сообщал, что царь Атей объединил все скифские племена от Дона и Меотиды до Дуная. В результате его продолжительной активной деятельности (Атей прожил 90 лет) скифы покорили часть фракийцев и стали играть видную роль на Балканах.

В IV в. до н.э. Скифия достигла наивысшего расцвета: царь Атей на равных выступал в переговорах с могущественным царем Филиппом II Македонским, отцом Александра Македонского, и даже чеканил собственную монету в одном из западнопонтийских городов. Усиление скифов вызвало у Филиппа II серьезное опасение и побудило его к вторжению в Скифию. В 339 г. до н.э. в сражении с македонцами у реки Истр (Дунай) царь Атей погиб и скифы покинули Добруджу.

В 331 г. до н.э. наместник Фракии Зопирпон предпринял поход на Скифию и осадил Ольвию, но осада окончилась неудачно. На обратном пути его 30-тысячное войско было уничтожено скифами. В дальнейшем царь Македонии Александр III Македонский обменялся со скифами несколькими посольствами и нападений на Скифию больше не предпринимал. Лишь после его смерти наместник Фракии Лисимах в 313 г. до н.э. нанес крупное поражение задунайским скифам.

Скифо-македонские конфликты IV в. до н.э. способствовали сближению скифов с фракийцами, для которых Македония была так же опасна, как и для скифов. В конце IV в. до н.э. обострились отношения скифов с Боспорским царством. В 309 г. до н.э. скифы в союзе с фракийцами поддержали наследника боспорского царя — Сатира II — в борьбе за власть против его брата Евмела. Сын Сатира после победы Евмела нашел убежище у скифского царя Агара. Политика боспорского царя Евмела была уже ориентирована на сарматские племена, все более усиливавшие давление с востока.

На протяжении II в. до н.э. сарматы вытеснили скифов из степей между Доном и Днепром, ограничив район их обитания бассейнами Нижнего Днепра и Буга и Степным Крымом. С этого времени наступил последний этап истории Скифии, которая с начала нашей эры стала называться Малой Скифией в отличие от Великой Скифии прошлого.

Заключительный этап истории Скифии, охватывающий период с конца III в. до н.э., ознаменован длительной борьбой с Боспор-

ским царством. Во II в. н.э. скифы потеряли свою власть над Ольвией. В III в. на Крым обрушились готы и под их натиском скифы отступили в горные районы. Нашествие гуннов в IV в. нанесло последний удар скифам. Скифия перестала существовать политически и этнически.

Не только о политической истории скифов поведали нам античные авторы. Интересные сведения оставили греки о быте и хозяйственной жизни скифов.

В труде «О воздухе, водах и местностях» знаменитый врач Гиппократ (V–IV в. до н.э.) сообщал: «Так называемая скифская пустыня представляет собой равнину, изобилующую травой, но лишенную деревьев и умеренно орошенную: по ней текут большие реки, которые отводят воду со степей. Здесь-то и живут скифы; называются они кочевниками потому, что у них нет домов, а живут они в кибитках, из которых наименьшие бывают четырехколесными, а другие — шестиколесными; они кругом закрыты войлоком и устроены подобно домам, одни с двумя, другие с тремя отделениями; они непроницаемы ни для воды (дождевой), ни для света, ни для ветров. В эти повозки запрягают по две или по три пары безрогих волов. В таких кибитках помещаются женщины, а мужчины ездят верхом на лошадях. На одном месте они остаются столько времени, пока хватает травы для скота, а когда ее не хватает, переходят в другую местность. Сами они едят вареное мясо, пьют кобылье молоко и едят иппаку (сыр из кобыльего молока). Таков образ жизни и обычаи скифов».

Налобное украшение головы коня. IV в. до н.э.

Золотые пластины — украшения ножен меча. V в. до н.э.

Подобный образ жизни был присущ и другим родственным племенам, которые обитали на нашей территории, по побережью Азовского моря и в дельте Дона, — савроматам, а позднее — сарматам. В Авесте, священной книге древних иранцев, есть сведения о народе сайрим. Сайрим — это общее племенное наименование савроматов и сарматов.

Первым из античных авторов о савроматах упомянул Геродот в рассказе о походе Дария I против скифов в 512 г. до н.э. В противоборстве персов и скифов савроматы выступают как союзники скифов. Геродот обозначил границы владений савроматов — северное побережье Меотиды и земли к востоку от реки Танаис — и пересказал легендарную версию происхождения савроматов, объясняя особенности их языка и быта.

По Геродоту, греки, победив воинственных женщин-амазонок в битве у реки Термодонта, взяли их в плен и посадили на корабли. Буря занесла корабли к берегам Меотиды около фактории Кремны (ныне р-н Каменной лестницы Таганрога), неподалеку от реки Танаис. Вступившие в брак женщины-амазонки и юноши-скифы и стали прародители савроматов. Не желая оставаться в скифских владениях, молодые семьи ушли с земли скифов. «Переправившись через Танаис, они шли к востоку три дня спустя от Танаиса и три же от озера Меотиды к северу. Пришедши в местность, которую они занимают и теперь, они поселились там. Отсюда савроматские женщины исстари ведут свой образ жизни: они ездят верхом на охоту с мужьями и без них, выходят на войну и носят одинаковую с мужьями одежду. Савроматы говорят на скифском языке, но издревле искаженно, так как амазонки не вполне его усвоили. Относительно браков соблюдалось правило: ни одна девушка не выходит замуж, пока не убьет врага; некоторые из них умирают в старости и безбрачными, потому что не могли выполнить этого требования».

В легенде о происхождении савроматов нашли отражение реальные события, связанные с формированием союза кочевых племен, обитавших на территории Приазовья–Подонья.

Диодор Сицилийский (около 90–21 гг. до н.э.) упомянул в «Исторической библиотеке» о переселении из Мидии какого-то объединения племен, называвшегося савроматами. Савроматы заняли степные просторы, и их владения «простирались на пятнадцать дней пути от угла Меотийского озера». А вот что говорил современник Геродота, псевдо-Гиппократ: «В Европе (то есть к западу от Танаиса, так как эта река у греков была границей между Европой и Азией. — *Н.К.*) есть скифский народ, живущий вокруг озера Меотиды... название его — савроматы».

Народы, населявшие восточные берега Меотиды, античные авторы именовали меотами. Это название не этническое, а всего лишь по месту обитания народа у Меотийского озера, то есть географическое. Так, Геродот сообщал, что «когда проплываешь Боспор, будут синды, а выше их — меоты-скифы».

В IV в. до н.э. в античных источниках появился новый этнический термин для обозначения населения Подонья — «сирматы». Впервые этноним «сирматы» встретился у псевдо-Скилака (около 338 г. до н.э.) в его географическом описании морского путешествия вдоль побережья Европы. Ученые предполагают, что сирматы — это одна из групп восточного савроматского объединения, переправившаяся на правый берег Дона и ставшая первой волной наступления ираноязычных племен из районов Поволжья, известных в античных источниках под именем сарматов. Ученые также считают, что слово «сирматы» — искаженное греками произношение общеплеменного названия сарматов (народа «сайрима», упоминаемого в Авесте), чья прародина находилась в степях Заволжья и Южного Приуралья.

Вокруг греческой колонии Танаис проживали оседлые сарматы, а обширные степи к западу от Танаиса во II в. до н.э. занимали кочевые сарматские племена, вытеснившие оттуда скифов. Степь, где кочевали сарматы на протяжении нескольких столетий, называлась Сарматией.

О существовании Сарматии на европейской части бывшей Скифии свидетельствует и легенда о сарматской царице Амаге, жене сарматского царя Медосакка, которая по просьбе жителей Херсонеса с небольшим отрядом свершила набег на крымских скифов.

Ко II в. до н.э. из сарматского союза племен выделились отдельные племена, политическую активность которых отметили античные историки. Уже в первой четверти II в. до н.э. сарматы приняли активное участие в войнах за пределами Северного Причерноморья. Историк Полибий (около 201–120 гг. до н.э.), описывая обстоятельства заключения в 179 г. до н.э. мирного договора между государствами Малой Азии, упомянул и участника этих событий — Гатала, царя европейских сарматов.

В конце III в. до н.э. в устье Дона и ближайших районах Левобережья проживало савроматское племя язаматов. Но уже во II в. до н.э., по свидетельству Страбона, на этой территории проживало сарматское племя языгов. Языги — это потомки язаматов. В I в. до н.э. из дельты Дона они продвинулись на запад, в причерноморские степи.

Восточным соседом языгов было сарматское племя роксоланов, кочевавшее между Танаисом и Борисфеном (Днепр). Страбон сооб-

Золотая пластина в виде оленя. VII в. до н.э.

щал о роксоланах: «У них в ходу шлемы и панцири из сыромятной бычьей кожи, они носят плетеные щиты в качестве защитного средства; и есть у них также копья, лук и меч... Что касается кочевников, то их войлочные палатки прикрепляются к кибиткам, в которых они живут. Вокруг палаток пасется скот, молоком, мясом и сыром которого они питаются. Они следуют за пастбищами, всегда по очереди выбирая богатые травой места, зимой на болотах около Меотиды, а летом на равнинах».

В I в. н.э. союз сарматских племен возглавило племя аланов. Иосиф Флавий в труде «О войне иудейской» сообщал, что аланы жили вокруг Танаиса и Меотийского озера. Они установили господство над степными районами от Дона до Северного Кавказа. Античные писатели отмечали своеобразный внешний облик аланов. Римский историк Марцеллин (IV в. н.э.) писал: «Почти все аланы высоки ростом и красивы, с умеренно белокурыми волосами, они страшны сдержанно грозным взглядом своих очей».

Золотая пластина в виде грифона. VII в. до н.э.

На протяжении 400 лет — со II в. до н.э. по II в. н.э. — сарматские племена принимали активное участие в бурных событиях этого времени. Они воевали на территории Северного Причерноморья, а также далеко за его пределами — в Западной Европе, на границах Римской империи. Иосиф Флавий свидетельствовал: «Те из скифов, которые зовутся сарматами, в большом числе переправились через Истр (Дунай) в Мезию и потом, обрушившись с большой силой, вследствие совершенной неожиданности нападения, убивают многих из римлян... Они пронеслись по всей побежденной стране, уводя и унося все, с чем ни встречались».

Образ жизни сарматов, сходный во многом с образом жизни скифов и савроматов, которые со временем ассимилировались в сарматской среде, дал повод грекам и римлянам отождествить савроматов и сарматов. Этому способствовало и представление об особой роли и воинственности сарматских женщин, то есть те черты, которые ранее отмечали у савроматов.

Римский ученый Помпоний Мела так описывал сарматов: «Сарматы не живут в городах и даже не имеют постоянных мест жительства. Они вечно живут лагерем, перевозя имущество и богатство туда, куда привлекают их пастбища или принуждают отступающие и преследующие враги. Племя воинственное, свободное, непокорное и до того жестокое и свирепое, что даже женщины участвуют в войне наравне с мужчинами».

Более тысячи лет на территории Приазовья–Подонья и прилежащих землях Причерноморья жили племена скифов, савроматов, сарматов. Смена населения края, усиление их политической активности, о чем так подробно повествуют античные авторы, несомненно, отразились и на характере материальной и духовной культуры этих народов.

В эпоху Великого переселения народов — IV–V вв. н.э. — местное сармато-аланское население Приазовья ассимилировалось с готами и гуннами. Ушли с исторической арены скифы и сарматы, но их имена, поражавшие современников могуществом и силой, остались в истории.

ПРИАЗОВЬЕ В ЭПОХУ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ*

В начале XIII в. полчища монголо-татар обрушились на соседние цивилизованные страны. Арабский историк Ибн-аль-Асир, свидетель тех событий, писал: «В летописи не замечено ничего подобного либо похожего на это нашествие (татар). Я полагаю, что народы не испытают более подобного разгрома до самого того времени, когда человечество предстанет на суд божий и пока мир не обратится в ничто».

Монголо-татарское нашествие зародилось в степях Монголии, где искони жили многочисленные племена скотоводов-кочевников. К концу XII в. в их среде выделился род Темучина — будущего Чингисхана, повелителя всех монгольских племен, завоевателя огромных территорий и создателя обширной мировой империи.

Чингисхан после избрания его на курултае (совет представителей аристократии монгольских племен) повелителем всех монгольских народов объявил политику широкой военной экспансии. Создание раннефеодального государства Чингисхана с его жестокой военной организацией способствовало завоевательным походам в новые земли. Представители династии Чингисидов и его окружения (нукеры, найоны и огланы) получали за службу часть военной добычи — улусы.

В некоторых странах, завоеванных монголами, их стали называть татарами, по имени одного из могущественных монгольских племен, поэтому в литературе завоевательные войны Чингисхана и его потомков называют монголо-татарскими.

В 1207 г. монголы захватили древнее Хакасское государство, в 1211 г. начался их победоносный поход в Китай. Китай, государство с древними городами — центрами ремесла, науки, искусства, был разграблен, тысячи рабов были угнаны в Монголию. В степях Монголии пленные ремесленники и рабы создавали ремесленные поселения, обслуживавшие монгольскую армию и аристократию, строили новые города Чингисидов. Столицей Чингисхана стал город Каракорум в Монголии. Здесь ковали оружие, отливали огромные чугунные втулки для боевых колесниц, сюда из завоеванных провинций стекалась дань: награбленное золото, серебро, продовольствие, предметы роскоши. Новые земли управлялись мощным аппаратом принуждения и учета, сотни чиновников учитывали поступающие богатства и рабов-ремесленников.

Главной силой монголо-татарского нашествия была организованность и железная дисциплина. Слух о приближении монгольских орд летел впереди чингисхановых коней и вселял ужас в сердца людей — нашествие несло насилия, пожары, убийства, разорение и голод. Средневековый летописец Альберик писал о монголах в начале XIII в.: «Голова у них большая, шея короткая, весьма широкая грудь, большие руки, маленькие ноги и сила у них удивительная. У них нет веры, они ничего не боятся, ни во что не верят, ничему не поклоняются».

После Китая жертвой монголов стало государство Хорезмшахов, территория которого простиралась от Аральского моря до реки

* Автор раздела — Н.М. Клеопатро.

Инд. Центры ремесла, торговли и просвещения — города Ургенч, Ходжент, Отрар, Бухара и Самарканд — были разрушены. Затем монголы вторглись в Иран, прошли через Армению, Грузию, Азербайджан и в 1222 г. вышли в степные просторы Северного Кавказа, где впервые столкнулись с оседлыми племенами аланов. Аланам помогли половцы, и монголы не смогли их одолеть. Но, используя дипломатические хитрости, монголы раскололи союз аланов и половцев и разгромили сначала аланов, а потом и половцев. Разбитые половецкие вожди отправились на Русь искать поддержки. Половцы первыми принесли русским вести о грозном монголо-татарском нашествии.

Весной 1223 г. монголо-татары, преследуя и уничтожая отдельные отряды половцев, впервые появились в Приазовье и низовьях Дона. К этому времени у порогов Днепра собралось большое объединенное войско половцев и русских князей Мстислава Удалого, Мстислава Черниговского, Мстислава Киевского и Даниила Волынского.

В первом сражении монголо-татары потерпели поражение и отступили к верховьям реки Калки (ныне Кальмиус). Здесь 16 июня 1223 г. в решающем сражении объединенные войска русских и половцев были разбиты. Фактически для монголо-татар этот поход был разведывательным. В 1224 г. Чингисхан поделил завоеванные земли на улусы между сыновьями Джучи, Чагадаем, Угедеем и Тулуем. Старший сын Чингисхана Джучи, главный исполнитель военных планов отца и участник завоевания Китая и Средней Азии, получил в удел земли (Джучи-улус) от Иртыша до Урала и далее на запад, куда доходила монгольская конница.

В 1227 г. Джучи внезапно умер (предполагают, что он был отравлен) и Джучи-улус перешел к его сыну — хану Бату. В том же 1227 г. умер Чингисхан, выдающийся полководец, жесточайший завоеватель и покоритель многих народов, один из самых страш-

Похороны Чингисхана. Иллюстрация из индийской средневековой рукописи

ных злодеев в мировой истории. Его власть наследовал сын Угедей. Летом 1235 г. на совете Чингисидов было принято решение о походе на запад «к последнему морю». Поход возглавил хан Бату — сын Джучи, внук Чингисхана. В течение пяти лет монголы покорили Волжскую Болгарию и Русь. Никогда прежде на русские княжества не обрушивалось такое многочисленное войско, сопровождаемое морем коней, повозок, верблюдов. В 1240 г. пал Киев. Последние защитники Киева, спасаясь в Десятинной церкви, были погребены под ее рухнувшими сводами. В это же время Менгу, двоюродный брат Бату, усмирил половцев, разбив войско половецкого хана Басмана в нижнем течении Волги. Перед монголами открылся путь на Запад — в Польшу, Чехию, Венгрию. В 1241 г. главные силы Батыя разгромили войска чешского короля Генриха Благочестивого и венгерскую армию короля Белы IV. К счастью для Западной Европы, монгольское войско к этому времени уже утратило ту энергию, которая все сметала на своем пути. Кровопролитные битвы на русской земле, многодневная осада городов Чернигова, Киева, Козельска сказались на боеспособности монголо-татар. Героическое сопротивление Руси подорвало мощь монголо-татарского войска.

Зеркало. Золотая Орда. Бронза. XIII в.

В 1241 г. умер великий монгольский хан (великий хан) Угедей. Возникли угрозы династической распри и междоусобных войн, и Бату повернул на восток. Присоединив к наследственному Джучи-улусу завоеванные территории Восточной Европы, он образовал в 40-х гг. XIII в. новое монгольское государство — Золотую Орду — и стал ее первым ханом. Это громадное государство включало пространства Восточной Европы до Дуная, в том числе Молдавию, Крым, Дешти-Кипчак (половецкую степь), Северный Кавказ, Волжскую Болгарию, мордовские земли за Итилем (Волгой), Хорезм, Западную Сибирь до бассейна Иртыша и Нижней Оби. Земли Подонья и Приазовья также вошли в состав Золотой Орды. Золотая Орда объединила два совершенно различных культурных и хозяйственных мира: степных кочевников-скотоводов и оседлые сельскохозяйственные земли с городами — центрами ремесла и торговли. Постепенно монгольская аристократия стала переходить к оседлой жизни в городах. Основным населением Золотой Орды в ее степной части оставались половецкие племена. Арабский историк первой половины XIV в. Ал-Омари писал: «В древности это государство (Золотая Орда) было страной кипчаков, но когда им завладели татары, то кипчаки сделались их подданными. Потом они (татары) смешались и породнились с ними (с кипчаками). Земля одержала верх над природными и расовыми качествами их (татар), и все они стали точно кипчаки, как будто они одного (с ними) рода, оттого что монголы (и татары) поселились на земле кипчаков, вступали в брак с ними и оставались жить в земле их (кипчаков)». Этот процесс шел довольно быстро, и в XIV в. в Золотой Орде сложился свой литературный язык — не монгольский, а тюркский с элементами половецкого и огузского.

Золотая Орда достигла расцвета в первой половине XIV в. при ханах Узбеке и его сыне Джанибеке. Интенсивно развивались городская жизнь, торговля, денежное обращение, чеканилась монета. С этого времени Золотая Орда заняла важное место в торговле между Азией и Европой. Через Орду шли древние караванные пути, связывавшие Европу и Азию. Приазовье стало одним из тех мест, по которому проходили караванные пути Золотой Орды.

Одним из крупных торговых городов Золотой Орды в Приазовье был г. Азак, расположенный на месте нынешнего Азова. Золотоордынское название города хорошо известно по свидетельствам современников и по надписям на чеканившихся в Азаке монетах. Этот город возник на месте половецкого стойбища и рядом с существовавшей здесь с конца XII в. итальянской факторией Таной. Благодаря возникновению Азака в прилегающих к нему местностях Приазовья и Нижнего Дона почти исчезло кочевое население, появились небольшие торговые и ремесленные поселения. Но на огромных пространствах приазовских степей по-прежнему преобладало кочевое население, которое, однако, было вовлечено в активный торговый обмен с центрами городской жизни.

Проводившиеся на месте бывшего Азака археологические раскопки свидетельствуют о широком развитии в городе ремесленного производства. Найдены керамические мастерские по изготовлению неполивной посуды, кашинных облицовочных плиток, водопроводных труб, изразцов. Обнаружена керамика, по поливу и орнаменту похожая на среднеазиатскую, но из местного сырья. Можно предположить, что ее изготавливал керамист из Средней Азии. Испытывая нехватку ремесленников в новых городах, монголо-татары вывозили их из покоренных земель. В Азаке было значительно развито железоделательное (о чем говорит большое количество шлаков, криц) и кожевенное производства.

В 30-е годы XIV в. возросло значение Азака как крупного торгового центра на древнем караванном пути, связывавшем запад Европы с востоком Азии. Азак стал одним из главных центров денежного производства в улусе Джучи, здесь были и монетный, и меняльный дворы. Это свидетельствовало о связи города со многими

Чаша. Золотая Орда.
Конец XIII в.

странами. Караваны из Китая и Индии доставляли в Азак товары, которые здесь грузили на корабли и вывозили в страны Средиземноморья. В XIV в. Азак являлся конечным пунктом сразу нескольких крупных торговых путей. Один путь шел с севера по Дону, этим путем можно было попасть в столицу Золотой Орды Саран-ал-Джедид, а также на Русь и в Прикамье. Второй путь вел через степи на восток, к городу в дельте Волги — Хаджитархану (Астрахань), а оттуда открывалась дорога на Хорезм. С юга к Азаку подходила дорога из крупного северокавказского города Маджар (Ставрополь). Азак был одним из важных экспортных центров Золотой Орды.

Хан Узбек в парадном одеянии. Реконструкция М.В. Горелика

Крупнейший знаток мировой торговли XIV в. флорентиец Франческо Балдуччи Пеголотти в трактате о торговле приводил обширнейший список товаров, проходивших через Азак и его итальянскую колонию Тану. В первую очередь отсюда вывозились азиатские пряности: перец, имбирь, шафран, мускат и различные масла для медицины. Вывозились и всевозможные виды тканей: шелк, парча, хлопковое и льняное полотно. «Только из одной Венеции в Тану посылали шесть-семь больших галей (галер), чтобы забирать эти специи и шелк», — писал Пеголотти. Обширную статью экспорта составляла поступавшая из Руси пушнина: шкурки соболя, бобра, куницы, горностая, лисы, рыси, белки, а также мед, воск, кожи, кречеты и соколы, кожа (юфть), стрелы, ножи. Отдельные купцы торговали азовско-донской рыбой и икрой. Примечательно, что пошлина на вывоз в Венецию и Геную рыбы и икры составляла важнейшую статью дохода Азака и Таны. По данным из грамоты хана Узбека от 1332 г., монголо-татары взимали в свою пользу 3 процента стоимости вывозимого товара.

Через Азак в большом количестве вывозили зерно и крупу. Пшеница и рожь грузились на корабли не только в Азаке, но и в нескольких мелких портах на побережье Азовского моря, что может свидетельствовать о местном производстве зерна. Азак был также одним из центров работорговли в Золотой Орде. О том писали как восточные, так и европейские современники. Особой статьей торговли была продажа скота: лошадей, быков и верблюдов. Табуны и стада перегонялись сухопутным путем через Польшу, Трансильванию и Германию в Западную Европу и на Ближний и Средний Восток. Из Средиземноморья в Азак привозили различные ткани —

Золотоордынский латник. Вторая половина XIV в. Реконструкция М.В. Горелика

шелк, тесьму, сукно и полотна, железо, медь, олово и вина, драгоценные камни, ладан, мыло.

К концу XIV в. постепенное ослабление Золотой Орды отразилось и на судьбе торговых и ремесленных городов, в том числе Азака и Таны. Отдельные бунты и восстания в различных районах улуса Джучи — на Кавказе, на Руси, в Средней Азии, внутренние междоусобицы расшатывали основы этого государства. Победа русских на Куликовом поле нанесла сильнейший удар могуществу Золотой Орды. Второй удар нанесли Золотой Орде походы Тимура: в 1391–1395 гг. Тимур разгромил Кафу (Феодосию) в Крыму, Увек в Поволжье, Маджар на Кавказе. Захватив Азак, Тимур приказал «всех мусульман казнить, а дома их ограбить и сжечь». Остальное население было отпущено на свободу. Азак и Тана существовали и после разгрома войсками Тимура, но их былое величие было утрачено.

В середине XV в. от Золотой Орды отделился Крым, а затем и Болгарское ханство, известное позже уже под новым названием «Ханство Казанское». В 60-е гг. XV в. обособилось и Астраханское ханство.

На протяжении нескольких десятилетий Приазовье находилось под властью Крымского ханства. А в последней четверти XV в. на берегах Черного и Азовского морей утвердилась власть Османской империи, крымский хан стал вассалом Турции. В 1475 г. в руки турок перешли золотоордынский Азак и итальянская Тана. Обосновавшись на берегах Азовского моря, султан Мухаммед II обратил внимание на выгодное стратегическое положение Азака и повелел укрепить его. Азак превратился в мощную военную турецкую крепость в Приазовье и был переименован в Азов. Турки также поощряли торговлю между русскими и турецкими купцами через Азов. Торговые отношения позволили установить дипломатические отношения России с Турцией и вести переговоры об условиях торговли в Азове и Кафе.

Под защитой крепости Азов турки прочно обосновались на берегах Азовского моря. Но в глубь степей они не проникли. Иногда здесь кочевали крымские татары, ногайцы, в начале XVII в. — калмыки. Но большая часть степей была совершенно не заселена. Диким полем называли тогда обширные просторы южнорусских степей.

Просторы Приазовья и нижнедонских степей эпохи Золотой Орды долгое время были мало изучены. Только за последние 30 лет ученые выявили в этих районах большое количество поселений, кочевий, могильников, свидетельствующих об интенсивном заселении этих территорий в XIII–XIV вв., в эпоху расцвета Золотой Орды. Здесь кочевали кипчаки-половцы, монголо-татары, в торговых городах жили ремесленники и торговцы, там можно было встретить русского и черкеса, армянина и иранца, араба, грека и египтянина, а также купцов из Западной Европы.

Северо-Восточное Приазовье в эпоху Золотой Орды, как и в предшествующие эпохи, отличалось многообразием населявших его народов, обычаев и культур.

5.1.6. Греческий полис Горгиппия*

Греческий полис на месте современной Анапы занимал площадь около 40 га и развивался восемь веков, с конца VI в. до н.э до пожара в 240 г. н.э. С востока и юга его окружал некрополь, превышавший размеры поселения в два-три раза. Хора полиса — его земельные владения с укреплениями, сельскими поселениями и их некрополями — простиралась на 15–20 км.

Отдельные древности из Анапы привлекали внимание исследователей еще в конце XIX в., однако Императорской археологической комиссией осуществлены раскопки только курганов в окрестностях города. Найденные при этом наиболее ценные экспонаты поступили в Императорский Эрмитаж. Часть коллекций из дореволюционных раскопок хранится в Историческом музее Москвы.

В 1939 г. были сделаны незначительные зачистки грунта на месте случайной находки в центре Анапы большой мраморной статуи, известной как статуя наместника города Неокла, поступившей в Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина в Москве. В 1949 г. заведующим Отделом античной археологии Института археологии АН СССР профессором Владимиром Дмитриевичем Блаватским были предприняты первые разведывательные работы в Анапе с целью выяснения стратиграфии городища, а в 1954 г. им же осуществлены первые спасательные раскопки на участке горгиппийского некрополя.

В 1960 г. Институт археологии организовал в Анапе стационарную экспедицию, которая проводила ежегодные исследования как на средства Академии наук, так и на средства строительных организаций. Экспедицию возглавила доктор исторических наук Ирина Тимофеевна Кругликова. Планируемое строительство гостиницы на набережной Анапы в 1960-е гг. позволило впервые осуществить раскопки значительного по площади участка древнего города, выявив при этом подвалы домов разных хронологических периодов и части двух улиц. Эти работы заложили основу созданного двумя десятилетиями позже археологического заповедника. В те годы в Анапе существовал небольшой краеведческий музей, в него и стали поступать коллекции из раскопок.

В 1970 г. исследования Института археологии в Анапе продолжила Екатерина Михайловна Алексеева. В 1970–1990-е гг. в Анапе начались перепланировки старого города, благодаря чему появилась возможность проводить раскопки широкими площадями. В эти годы экспедиция брала под наблюдение все строительные котлованы и вела исследования как территории древнего города с некрополем, так и его хоры. Такой комплексный характер работ позволил рассматривать материалы по истории древнего города в контексте с окружающим его миром [1]. В эти годы на материалах экспедиции в Анапе был создан специализированный археологический музей, а на месте наиболее результативного раскопа — археологический заповедник [2]. На его территории экспонируются две улицы с примыкающими к ним подвалами разновременных жилых домов, винодельни, архитектурные детали монументаль-

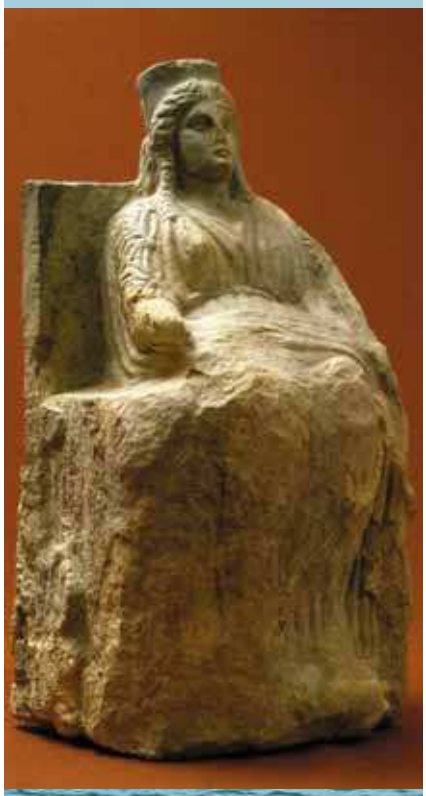
Чернофигурная столовая амфора. Клазомены. Слой пожара на полу дома конца VI в. до н.э. Анапского полиса. Черный лак, белила, пурпур

* Автор раздела — Е.М. Алексеева.

ных зданий. Проект научной реконструкции участка выполнен в Институте археологии РАН.

К настоящему времени на городище Горгиппия раскопано около 1/40 его площади, на некрополе — свыше 500 погребальных сооружений. История этого полиса реконструируется только по материалам археологических исследований. Античный город существовал на одном месте восемь веков, затем на том же месте продолжалась интенсивная жизнь в турецкую эпоху и новое время. Древний город переживал периоды расцветов и моменты катастроф. Каждое всеобщее или локальное разрушение влекло за собой перепланировки. Дома строили с большим количеством подвалов. Каждое новое строительство перемещало и использовало на всевозможные подсыпки дворов и улиц значительные массивы грунта, которые изначально являлись напластованиями предшествующих эпох. Так поздний город постепенно разрушал культурный слой раннего. В Горгиппии полы поздних домов нередко лежат значительно ниже полов ранних жилищ. Лишь бесконечная череда сопоставлений планов, стратиграфических срезов, тысяч и тысяч осколков керамических сосудов разных хронологических периодов позволяет понять непростой ребус фрагментированных культурных напластований античного города и восстановить динамику его развития.

Богиня судьбы Тюхе. Горгиппия. Слой пожара на полу дома III–I вв. до н.э. Мрамор



Мощность культурного слоя Горгиппии составляет 2,5–3,5 м. Именно этот грунт содержит как нетронутые временем комплексы, так и следы постоянных перемен в жизни древнего города. Слой гибели города в пожаре середины III в. н.э. перекрыт перемешанными между собой напластованиями турецкого города и нынешней Анапы. Мусорный слой нового времени нередко содержит древности, поднятые к поверхности многократными перекопами. В ходе русско-турецких войн крепость Анапы сносилась 9 раз. В поисках строительного камня при каждом ее возрождении устраивались глубокие перекопы на античном городище. Что касается некрополя, то древние погребения обычно впущены в плотные материковые глины и рыхлые скальные грунты. Дно могил лежит на разных глубинах — в среднем от 1,5 до 4,5 м. Значительная часть погребений ограблена в древности.

Первые эллины на месте современной Анапы появились в VI в. до н.э., но только в IV в. до н.э. основанный ими полис стал называться Горгиппией. Неизвестно, какое название имело раннее поселение греков, мы условно называем его Анапским полисом. Долгие годы в осыпях морского берега на набережной Анапы встречались обломки сосудов VI–V вв. до н.э., однако культурный слой раннего греческого поселения обнаружен только в 1982 г. Он исследовался на площади около 2400 м^2 при строительстве зданий здравницы «Океан» в центре современного курорта. Открытие мест обитания первых переселенцев — большая удача. Открытие в Анапе — удача вдвойне, так как раскопанный участок сохранил не только следы пребывания первых мореплавателей, но и динамику развития поселения на протяжении первых полутора веков существования [3].

Первые колонисты поселились в полуземлянках. Ранние жилища на территории Анапы представляли собой овальные ямы с входными площадками и понижающимся в сторону ям полом, конические перекрытия состояли из жердей или тростника, обмазанных глиной. Дневная поверхность полуземлянок лежит на глубине –315 от мощения анапских улиц, полы земляных жилищ впущены в грунт на 1–1,5 м ниже этого уровня. Подобные жилища в Северном Причерноморье известны на о. Березань, в ранних поселениях Нижнего Поднестровья, в окрестностях Тиры, в Ольвии, Нимфее, Пантикапее, на Нижнем Дону. Вблизи Анапы пока неизвестны места обитания автохтонного населения в момент появления здесь греков, если не считать двух землянок с несколькими черепками хиосских амфор, случайно выявленных при земляных работах вдали от места обитания греков (около станицы Гостагевской). На протяжении тысячелетий земляночное строительство было традиционным для районов Юго-Восточной Европы, но нетипичным для материковой Греции и Малой Азии [4]. Переселившимся в Причерноморье грекам были привычны обычные наземные жилые дома, однако в новой географической среде на начальной стадии заселения они предпочли использовать местную земляночную домостроительную традицию. Разведывательные экспедиции в поисках новых территорий для последующего расселения знакомили греков с местными обычаями и, безусловно, подготавливали почву для восприятия некоторых из них. Полуземлянки были временными жилищами, приспособленными к условиям местного климата. Уже в начале V в. переселившиеся греки повсеместно перешли к наземному домостроительству.

Первая попытка укрепить поселение или чем-то ограничить территорию относится к моменту его возникновения. В наиболее раннем слое на глубинах от –250 до –460 выявлена канава шириной 2,2 м, окружавшая участок с землянками. Она прослежена в длину на 60 м. Мы интерпретируем ее как ров глубиной около 2 м — примитивное укрепление наиболее раннего поселения с примитивными жилищами. Полуземлянку перекрыл дом с сырцовыми стенами, поставленными на широкие (1 м) фундаменты из громадных камней. Очевидно, здания с мощными стенами на какой-то период взяли на себя функции локальных крепостей, а слабое глинобитное укрепление на краю рва потеряло актуальность, ров был снивелирован. В свою очередь дом с широкими стенами перекрыла постройка со стенами не толще 0,6 м. Раскопано несколько таких жилищ, некоторые сгоревшие возведены повторно. Сырцовые стены и этих домов стояли на каменных фундаментах, постройки разбросаны хаотично. Находка черепиц — большая редкость. Факт, что широкие стены домов были заменены узкими, свидетельствует о возникновении оборонительной системы вокруг всего поселения. Начало этому процессу положило возведение на месте засыпанного рва длинной стены толщиной 1 м в первой или второй четвертях V в. до н.э. Во второй половине V в. Анапский полис укрепился более основательно — двухпанцирной стеной толщиной 2,4 м. Часть этой стены выявлена на границе раннего

Краснофигурный италийский кратер V в. до н.э. Некрополь Анапского полиса, использован в качестве погребальной урны. Играющие на музыкальных инструментах силены, танцующие менады

поселения и его некрополя. Во второй половине V в. до н.э. мощной стеной укрепляется соседняя Фанагория, возводятся стены и башни на Семибратнем городище. Исследователи полагают, что эти укрепления возводились против скифов.

Перепланировки Анапского поселения следовали одна за другой, постройки гибли в огне, мощность укреплений постоянно возрастала. Все это свидетельствует о неспокойной жизни вдали от метрополии. Обилие строительных периодов характерно для ранних слоев и других центров Северного Причерноморья, в частности Пантикапея. Анализ находок из жилых комплексов, могил и культурного слоя поселения позволяет отнести время его возникновения к последней четверти VI в до н.э.

К востоку от Анапского поселения, сразу за городской чертой располагался некрополь. В IV в. до н.э. он был поглощен кварталами разросшегося города. На раннем некрополе исследованы 23 погребения, они случайно уцелели в лакунах между ямами и подвалами домов более поздней Горгиппии и современной Анапы.

В 5 км к востоку от поселения, на территории слившейся с Анапой Алексеевки обнаружены холмики с черепками, синхронными находкам из наиболее древних культурных напластований Анапы. Скорее всего эта местность являлась частью хоры главной колонии, локализуемой на месте анапской набережной. Греческие колонии изначально должны были обеспечивать себя всем необходимым и, следовательно, владеть землей, которая бы их кормила. В ранних жилищах Анапского поселения обнаружены зернотерки, выявлены следы бронзолитейного производства.

Расселению греков в окрестностях современной Анапы, подобно другим регионам, способствовало предварительное ознакомление с местностью в ходе разведывательных экспедиций. В районе

Алексеевского поселения найден черепок с нарисованной красной краской фигуркой птицы. Он принадлежал сосуду типа родосско-ионийской керамики второй половины VII в. до н.э. [5. С. 28]. Это самый ранний в регионе предмет, завезенный из Средиземноморья, синхронный самому раннему поселению греков в Северном Причерноморье, поселению на о. Березань. Место этой находки не случайно. Укромная, связанная с морем лагуна ныне обмелевшей речки Анапки скрывала от опасностей место остановки греческих первопроходцев. Позже для долговременного проживания они выбрали участок на месте более широкой Анапской бухты. Анапское поселение простиралось вдоль моря не менее чем на 400 м.

Греческий язык, однотипность построек, наличие общегородских укреплений и обеспечивающей продовольствием хоры — все это косвенно свидетельствует о полисном статусе открытого в Анапе раннего поселения. Какой из пунктов метрополии основал эту колонию, мы не знаем, но контакты ее со всем Средиземноморьем были достаточно широкими. Подсчет амфорных обломков, как наиболее массового материала из культурного слоя поселения, выявил преобладание типов красноглиняных амфор со стаканообразными донышами (51%), которые исследователи относят к импорту о. Лесбоса, экспортировавшего оливковое масло и вино. В раннем импорте 33% занимает керамическая тара, которую связывают с о. Самосом, экспортировавшим также оливковое масло; 14% составляют находки винной тары о. Хиоса. Среди экспортеров амфорной тары на берега Анапской бухты были и Клазомены. Аналогичную картину распределения амфорных обломков дает культурный слой поселения в Геленджикской бухте, обломки лесбосских амфор широко представлены и в Колхиде [5. С. 92]. В Западном и Северо-Западном Причерноморье, по мнению исследователей, напротив, преобладают хиосские амфоры [Там же. С. 92]. Иония поставляла в больших количествах окрашенную жидким лаком повседневную кухонную посуду, из Аттики и Южной Италии привезено огромное количество расписных чернолаковых сосудов, из Египта — фаянсовые украшения и первые стеклянные сосуды, формованные на керамическом сердечнике. Анализ керамических находок из Анапского поселения показал, что пик торговой активности этого пункта приходится на первую четверть V в. до н.э. Предметы быта, погребальный обряд выявляют греческий характер культуры первых обитателей поселения. Тем не менее нельзя не заметить и некоторых черт заимствований в местной среде, в частности преобладающее использование различных типов оружия скифского образца. Грубые лепные сосуды, редкие в культурном слое Анапского поселения и многочисленные в соседних с ним могильниках местных жителей, представлены формами, известными не только по центрам меотской культуры Северного Кавказа, но также и в земледельческих поселениях Крыма.

В Прикубанье и на Таманском полуострове древние авторы размещают меотов. Это собирательное название для многих оседлых земледельческих племен. Геродот (IV, 28) отметил, что, когда Боспор Киммерийский (Керченский пролив) замерзает, скифы

на повозках переезжают на ту сторону до земли синдов, то есть на Таманский полуостров (в древности остров). Южнее Синдики и Горгиппии Страбон (XI, 2, 12) называет гористое побережье ахеев, зигов и гениохов. Вслед за синдами древние авторы упоминают в разной последовательности торетов, керкетов, псессов, язаматов. Относительно последних исследователи сходятся во мнении, причисляя их к ираноязычным кочевникам, носителям скифской или савроматской археологической культуры. Наиболее устойчиво южными соседями синдов называются тореты. Попытки локализовать в Прикубанье те или иные племена при существующей путанице в литературной традиции и недостаточной изученности археологических культур нельзя признать убедительными.

Наличие автохтонного населения в рассматриваемом регионе фиксируют так называемые каменные некрополи, тянущиеся в нескольких километрах от побережья по скальным грядам от старого русла Кубани у перешейка Таманского полуострова до Туапсе. Широта ареала распространения этих могильников делает вероятной их принадлежность различным племенам одной этнокультурной общности. Не случайно так переменчива древняя литературная традиция в перечислении народов, населяющих Северокавказский регион. Ранние погребения этих могильников датируются VI в. до н.э., некоторые, возможно, древнее. На них варьируют различного типа семейные усыпальницы — выдолбленные в скале углубления или каменные ящики, края которых укреплены кольцом плоских камней. Погребения закрыты громадными плитами, поверх них устроены каменные насыпи наподобие небольших курганов. Каменные некрополи мы связываем с ветвью местного населения, мигрировавшего в эпоху поздней бронзы с Центрального и Северо-Западного Кавказа в сторону Причерноморья. Близкие конструкции погребальных сооружений (хотя неидентичные) и одинаковые бронзовые украшения (в частности, серьги, булавки) допускают эти параллели. Подобные каменные конструкции погребальных сооружений не характерны для синдских земель (Таманского полуострова), что побуждает нас рассматривать местное население вокруг Анапского полиса как соседей синдов. Грунтовые некрополи с семейными усыпальницами свидетельствуют об оседлости автохтонных жителей. Это население жило вокруг Анапского полиса, а затем и Горгиппии до первых веков нашей эры, занимаясь, вероятно, земледелием. К первым векам нашей эры следы каменных некрополей вблизи Анапы теряются, впрочем, подобные могильники позднего времени еще могут быть обнаружены на данной территории. Подобные погребальные сооружения, нередко с большим числом захороненных в них, не характерны как для некрополя раннего греческого поселения, так и для некрополя более поздней Горгиппии. Наряду с грубыми лепными сосудами, оружием скифо-савроматского типа и украшениями местного образца, начиная с V в. до н.э., в погребениях этих некрополей распространяется средиземноморская посуда, свидетельствуя о широте рынка греческого полиса, внедрившегося в эти земли. Это была его контактная зона.

Парадное оружие — короткий железный меч в деревянных ножнах. Некрополь Горгиппии. Склеп первой половины III в. Орлы, павлин, сцена терзания зайца орлом; золото, бирюза, гранаты

В момент появления в регионе греков местные племена находились на различных стадиях разложения первобытно-общинных отношений. Полис притягивал племенных вождей выгодной торговлей, к V в. до н.э. эти контакты стали постоянными. Наиболее дорогие предметы из Средиземноморья оседали у местной знати. Высокие курганные насыпи в изобилии разбросаны по степям вокруг крупных поселений греков, есть они и вблизи Анапы. Рубежом V–IV вв. до н.э. датируются богатейшие склепы всемирно известных Семибратних курганов, великолепные находки происходят из курганов в районе Уташа и других мест вблизи Анапы. Вопрос об этнической принадлежности владельцев богатых усыпальниц не решается однозначно. Погребальный обряд и конструкции богатых усыпальниц в северокавказском Причерноморье выявляют синкретизм местной культуры, несущей элементы скифской, меотской и северокавказской общностей. Все это свидетельствует о сложных процессах взаимодействия в степях, окружавших греческие полисы еще на стадии их становления. Подкурганные усыпальницы в виде каменных склепов и монументальных сырцовых гробниц с накатом из бревен по поверхности древнего горизонта, с конскими погребениями и богатейшей утварью резко отличаются от усыпальниц рядовых землепашцев, свидетельствуя о сильном имущественном расслоении туземного населения. Имеющиеся данные не дают достаточной информации о характере взаимоотношений между владельцами богатых усыпальниц под курганными насыпями и рядовыми землепашцами. Возможно, на данном историческом этапе имел место процесс отчуждения воинственной кочевнической знатью продуктов земледельческо-скотоводческого труда у местного населения по типу данничества [5].

В статусе независимого полиса Анапское поселение развивалось не менее 150 лет. Около 480 г. до н.э. начался процесс объединения основанных греками по берегам Боспора Киммерийского полисов в Боспорскую державу. Процесс длился несколько десятилетий.

Фреска: один из подвигов Геракла (яблоки Гесперид). Некрополь Горгиппии, склеп первой половины III в.

Консолидация не ограничила свои цели созданием оборонительного союза против скифов. Одной из основных задач для растущих полисов стало приобретение новых плодородных земель. В этом отношении земли Прикубанья были особенно привлекательны, и правители Боспора в лице ранних Спартокидов приступают к завоеванию местных племен. Присоединение их происходило в долгой и упорной войне за Синдику. Она эмоционально описана автором II в. н.э. Полиеном по более ранним свидетельствам. Усмирение Синдики завершил царский сын Горгипп, брат царя Левкона, возможно, его соправитель. Для своей дипломатической деятельности он должен был иметь вблизи Синдики надежное убежище. Резиденцией Горгиппа мог стать Анапский полис, располагавший прекрасной гаванью. После покорения Синдики он был переименован в Горгиппию, что произошло не ранее IV в. до н.э. О причастности Горгиппа к этому полису свидетельствуют находки только в Анапе его личных клейм на черепицах. Горгипп имел здесь собственные эргастерии. На Боспоре черепичное производство, как наиболее доходное, веками принадлежало царскому дому.

Анапский полис находился в центре театра военных действий в период окончательного оформления Боспора. Конечным результатом этого длительного процесса явилось появление в титулатуре правящего государством Левкона стабильной формулы: «архонт Боспора и Феодосии и царь синдов, торетов, дандариев, псессов».

Включение Анапского полиса в Боспорскую державу изменило его статус. После присоединения к Боспору Синдики и соседних с ней земель город на берегу Анапской бухты значительно вырос, полностью поглотив некрополь раннего полиса. Город был заново спланирован, возникла сеть улиц и кварталов. Планировка не была регулярной, основы ее сохранялись веками до гибели Горгиппии в 240 г. н.э. Прирост населения Анапского полиса в период превращения его в Горгиппию произошел не за счет переселения в него местного населения, так как на городском некрополе не появились

характерные каменные конструкции, продолжавшие оставаться популярными на некрополях в окрестностях полиса. Облик городского некрополя остался прежним, обычным для греческих полисов. Следовательно, город был заселен пришлыми людьми (боспорскими греками?), получившими на это особое право, а вместе с правами гражданства и право на землю. Права гражданства могла получить и часть родоплеменной знати, поддержавшая Боспор в его притязаниях на новые земли. Эти лица могли быть отблагодарены и оставлены в своих прежних владениях. Простые землепашцы остались на своих землях, влившись в значительно расширившуюся территорию хоры полиса. Вероятно, их обременили новые фискальные отношения как в пользу полиса, так и в пользу центральной власти.

В крупном портовом и торговом городе, каким являлась Горгиппия, в первой половине III в. до н.э. ежегодно устраивали праздник в честь Гермеса, сопровождавшийся агонами. Список победителей на горгиппийских гермеях содержит имена 226 победителей, на которые приходится 170 различных имен. Список велся непрерывно 60 лет. Просопографический анализ имен агонистического списка выявил только 6 местных имен, что лишний раз подтверждает наличие дистанции во взаимоотношениях греков с местным населением. В то же время в самой династии Спартокидов, правившей Боспором свыше 300 лет от начала формирования государства, исследователи видят не местные, фракийские корни.

Расширение полиса сопровождалось расширением его хоры. Равнинные земли в радиусе до 25 км от Горгиппии и 10–15 км в сторону предгорий были распланированы под сельские угодья именно в IV в. до н.э. Повсеместно на пахотной поверхности современных полей встречаются каменистые пятна диаметром 10–20 м со скоплением керамики античного времени. Одни пятна вытянуты в линии, другие расположены в шахматном порядке, третьи разбросаны без видимой системы. Все это остатки сельских усадеб античной эпохи. На большинстве поселений жизнь не замирала с IV в. до н.э. по III в. н.э. Зерновое земледелие ранней Горгиппии имело товарную направленность. Литературная традиция засвидетельствовала, что на Афинской Агоре были поставлены медные статуи понтийским тиранам Перисаду, Сатиру и Горгиппу в благодарность за своевременные поставки хлеба в трудное для Афин время. Зерно плодороднейших горгиппийских земель, несомненно, являлось частью этих поставок.

Хора Горгиппии при кажущемся единообразии членения должна была иметь сложную структуру. Она могла включать земли царские, храмовые, земли граждан полиса, что предполагает сложные социальные отношения. В Горгиппии найден редкий документ — граффито на осколке средиземноморской амфоры IV–III вв. до н.э., называющий лиц сразу двух социальных категорий: «...садовник, который пришел помогать катеку, требует для себя цветы, виноградную гроздь и овощи». Это уникальное свидетельство практики использования в эллинистической Горгиппии свободного наемного труда катэков — землевладельцев, арендовавших зем-

лю, возможно, у полиса в обмен на гарантию его безопасности и исполнение воинской повинности. В свою очередь данный катэк пользовался наемным трудом садовника, также свободного члена общества [6].

IV в. до н.э. явился периодом первого расцвета Горгиппии. Начало денежного обращения в городе относится к 340–330 гг. до н.э., денежный рынок этого времени наполняли как серебряные, так и медные монеты. Типы боспорских монет представлены в Горгиппии в гораздо большем количестве, чем в других городах царства. Анализ амфорных клейм и прочих находок из Горгиппии свидетельствует о том, что город в IV в. до н.э. вместе со всем Боспором был втянут в активную торговлю с Афинами, поддерживал тесные контакты с Южным Понтом, особенно с Гераклеей и Синопой, Византией, островами Средиземноморского бассейна, особенно Фасосом.

Домостроительство в первом строительном периоде Горгиппии перешло на более высокую ступень развития. Культовые постройки и наиболее богатые жилые дома стали возводить из пиленых блоков известняка, используя каноны дорийского и ионийского архитектурных ордеров. По сохранившимся блокам дорийских антаблементов реконструируются два здания. Длина фасада одного из них превышала 8 м при высоте около 7 м. Второй антаблемент принадлежал постройке в 1,3 раза меньшей, высота ее достигала 5 м. В IV в. до н.э. сложились основные принципы городского домостроительства, которые в дальнейшем лишь совершенствовались. В это время начали строить дома с несколькими полуподвальными помещениями хозяйственного назначения и жилыми комнатами над ними. Всегда сохранялся привычный для греков облик жилища с внутренним двором. Каменные стены подвалов служили фундаментами для наземных стен из широких и плоских саманных кирпичей. Черепицы для кровли везли из Синопы, но изготавливали и на Боспоре. В легенде клейм боспорские черепицы назывались царскими, то есть выпущенными в эргастериях, принадлежащих царю. В IV в. до н.э. в Горгиппии на юго-западной окраине начинает действовать собственное производство керамики. Ранние печи выпускали кухонную посуду, культовые терракотовые фигурки, светильники. Видимо, поблизости располагалось и черепичное производство, известное нам только по клеймам.

Процветание государства при первых Спартокидах в III в. до н.э. постепенно уступило место кризисным явлениям в разных областях экономической и политической жизни. Из истории Боспора этого столетия мы знаем лишь отдельные эпизоды. Монетный кризис, начавшийся еще в конце IV в., удалось преодолеть только к концу III в. Литературная традиция сохранила сведения о жесточайших междоусобицах в царском доме и не всегда гладких отношениях с соседями. Страбон (VII, 4, 6) упоминает об уплате Боспором дани варварским царям, чем являлись, видимо, принудительные дары.

В середине 1-го тыс. до н.э. северными соседями меотов были кочевники — известные по письменным источникам различные племена савроматов. Начиная с IV в. до н.э. в античных источниках

Фреска: семейный портрет. Некрополь Горгиппии, склеп первой половины III в.

появляются термины «сарматы» и «Сарматия», ближе ко II в. до н.э. происходит слияние этнонимов «савроматы» — «сарматы». В последних десятилетиях IV в. до н.э. после гибели Атея начинается ослабление скифской державы. Распад ее освободил место новым кочевникам — сарматам. В науке высказывались разные мнения относительно времени наиболее активного выступления сарматов и завоевания ими степной Скифии, но все споры касаются только III и II вв. до н.э. Северокавказские равнины занимало одно из сарматских племенных объединений — сираки (Страбон, XI, II, 1, V, 7, 8). Активизация сарматов стала реальной угрозой как оседлым племенам меотов, так и греческим полисам.

На одном из сельских поселений вблизи Анапы (в Джемете) раскопана усадьба, построенная в конце IV в. до н.э. В III в. до н.э. ее пришлось укрепить пристройкой башни с толстыми стенами (1,1 м) из громадных камней. Башня не спасла от опасности, усадьба прекратила существование в третьей четверти III в. до н.э., вероятно, одновременно с сильным городским пожаром. Дома первого строительного периода Горгиппии погибли в огне, их полуподвальные помещения оказались доверху заполнены слоем пожара — крошкой саманных кирпичей ярко-оранжевого цвета. На полах остались обгоревшая утварь, балки перекрытий, угли и сажа. Катастрофа города нарушила привычный порядок жизни, прервала и регистр победителей на гермеях.

Восстановительная застройка города была произведена тотчас же в пределах прежних планировочных узлов. Пожарище выровняли как строительную площадку для возведения новых домов. Дома второго строительного периода построены в прежних традициях. Их перестраивали, ремонтировали, и они простояли до середины I в. до н.э., когда вновь были уничтожены пожаром. Находки в них

фиксируют переориентацию торговли города на новые центры. Около середины III в. до н.э. меняется характер ввозимой в город керамики — доминирует завоз изделий северного и западного побережий Малой Азии, особенно Синопы, начинают поступать изделия из Египта.

В юго-западной части Горгиппии выявлены остатки городских укреплений этого времени — часть оборонительной стены толщиной 1,8 м. Опасность ситуации была учтена и при возрождении хоры. Так, раскопанная в Джемете усадьба, построенная после городского пожара, возведена как дом-башня с широкими каменными стенами и укрепленным входом.

Опасности, постоянно возникавшие на границах государства, заставили Боспор искать защиту у сильного соседа. В конце II в. до н.э. царь Перисад V добровольно передал власть Митридату VI Евпатору. Горгиппия в числе других городов Боспора более чем на полвека оказалась в составе огромной Понтийской державы этого царя. Исследователи полагают, что до 70-х гг. до н.э. города Боспора добровольно сохраняли верность Митридату ввиду господства в Черном море его флота и обеспеченности торговых потребностей постоянными контактами с крупными центрами Малой Азии — Синопой, Гераклеей, Амисом [7]. За Горгиппией, как и за некоторыми другими крупными полисами Северного Причерноморья, были закреплены некоторые полисные институты. Горгиппия оказалась в числе трех городов Боспора вместе с Пантикапеем и Фанагорией, которым было дано право осуществлять эмиссию серебряной монеты. Позже войны Митридата с Римом, тянувшиеся десятилетиями, стали бесперспективными. Поборы на нескончаемые военные походы ослабили земли, входившие в состав царства Митридата. Блокада римлянами Черного моря изолировала Боспор от торговых партнеров. Всеобщее недовольство спровоцировало в 63 г. до н.э. мятеж в Фанагории. Последовав ее примеру, все остальные города Причерноморья отмежевались от Митридата.

В середине I в. до н.э. Горгиппия вновь пережила катастрофу. Дома второго строительного периода погибли во всеобщем пожаре. События, которые могли вызвать серьезные разрушения, следовали в государстве одно за другим. Появление Митридата на Боспоре в 65 г. до н.э. после очередного поражения в войне с Римом не было мирным — Аппиан говорит о городах, захваченных Митридатом. В 63 г. до н.э. Боспор потрясло сильнейшее землетрясение, Восточный Крым и Тамань находились в его эпицентре [8]. Немирным было вступление на престол сына Митридата Фарнака, а в начале 40-х гг. от него отмежевался Асандр, захватив азиатскую часть Боспора. Любое из этих событий могло повлечь за собой сильные разрушения. В Горгиппии сгорели дома, утварь и ценности, все осталось погребенным в развалинах. После пожарища построили новые дома с иной планировкой, однако сетевая структура города была сохранена и на этот раз.

Середина I в. до н.э. — середина I в. н.э. — смутное время для всего Боспора. После гибели Митридата история Боспора неразрывно связана с историей Рима. На правах победителя Рим предъявил

права на бывшие владения Митридата, однако и ему приходилось учитывать реальную ситуацию степей. Рим осуществляет над Боспором протекторат, определяя порядок престолонаследования. Боспорские контингенты входили в регулярные и вспомогательные части римской армии, на население были возложены обязанности по снабжению продовольствием римских войск. С 62 г. н.э. на Боспоре прекращается чеканка золотых монет, а эмиссии медных проводятся по римской системе. Пантикапей переименовывается в Кесарию, а Фанагория получает название Агриппин. С I в. н.э. правители Боспора прибавляют к своему имени римский династический *praenomen* и *nomen* — Тиберий Юлий. На Боспоре учреждается культ римских императоров, верховным жрецом которого становится сам царь. При всей несомненной зависимости от Рима Боспор, однако, не превратился в одну из провинций империи. Самостоятельное во внутренних делах Боспорское царство проводило удобную Риму внешнюю политику, являясь буфером между империей и степными варварами, принимая на себя первые удары степняков. Административные связи Боспора с Римом шли через малоазийскую провинцию Понт-Вифинию, проконсул которой выполнял определенные обязанности по досмотру за Боспором.

Отношения Боспора с Римом отмечены колебаниями в степени зависимости. Так, в конце I в. н.э. Боспор вновь начинает чеканку золотых статеров и выпуск медных монет от своего имени, а с 114 г. сериям боспорских монет возвращается их независимый характер. Политическая зависимость от Рима в то же время способствовала развитию широких контактов с различными центрами обширной Римской империи. С конца I в. до н.э. в Горгиппию начинают поступать италийская и рейнская бронза, стекло и краснолаковая посуда западного производства; привычные связи с Восточным Средиземноморьем также не прекращаются.

Стеклянная фиала, восточные провинции Римской империи. Некрополь Горгиппии, склеп первой половины III в. Стекло: глухое белое; прозрачное синее, зеленое, лиловое; прозрачное бесцветное с прокладкой золотой фольги

Находясь между Римской империей и бескрайним миром степных народов, Боспор самостоятельно строил взаимоотношения с последними, и отношения эти не отличались стабильностью. В последние десятилетия I в. до н.э. правивший Боспором Асандр провел масштабные мероприятия по укреплению обороноспособности государства, соорудив на его европейской части вал со многими башнями. Сложная система укреплений опоясала остров, существовавший на месте современного Фанталовского полуострова, являвшийся важным административным округом в государстве [9]. Цепь укреплений тянется и далее к юго-востоку, вплоть до современного Новороссийска. Подступы к Горгиппии с суши прикрывала мощная крепость, раскопанная вблизи станицы Анапской. Крепости расположены в пределах видимости друг друга, и в случае опасности каждая могла подать соседней сигнал бедствия. Крепости составляли единую систему обороны, определявшую границы Боспорского государства конца I в. до н.э., являясь его пограничным заслоном. Они должны были защищать земледельческие житницы азиатского Боспора, вдоль них могла проходить торговая дорога, ведущая из Крыма к кавказским перевалам. Подобное расположение укрепленных пунктов, позволяющее поддерживать визуальную сигнальную связь, отмечено и в Нижнем Побужье в первые века нашей эры [10].

После смерти Асандра Боспор потрясали междоусобицы, повлекшие за собой большие разрушения. Горела Фанагория, разрушен Танаис, погибла в огне крепость в станице Анапской. Некоторое время спустя она была восстановлена, но меньших размеров. Разрушения последних лет 1-го тыс. до н.э. археологи связывают с попыткой утвердиться во власти ставленника Рима на боспор-

Гири и часть весов. Горгиппия. Винодельня первой половины III в. Бронза

ский престол Полемона. В 8 г. до н.э. он погиб в плену у соседних с Горгиппией аспургиан. Согласно Страбону (XI, 2, 11; XП, 3, 29), аспургианы обитали около Синдики на пространстве 500 стадий между Фанагорией и Горгиппией.

В 14 г. н.э. с согласия римского императора Тиберия царем Боспора был провозглашен сын Асандра Аспург, положивший начало новой династии, правившей Боспором около четырех столетий. В Горгиппии он имел свои кирпичные эргастерии, клеймившие продукцию его личной тамгой. Сарматские корни новой династии подчеркивались каждым правителем, все они усложняли тамгу царского дома каким-либо дополнением.

К началу правления Аспурга относится первое засвидетельствованное эпиграфическое определение Горгиппии полисом [11]. Надпись времени Савромата I (93/94–123/124) упоминает городской совет [12]. Все это доказывает определенную автономию города, сохраняемую им до начала II в. н.э. Статус полиса Горгиппии был чисто номинальным. Горгиппия входила в общую административную систему Боспора, царь приказывал городу и поощрял его.

Основной обязанностью царских чиновников являлось взимание налогов в царскую казну. Один из рескриптов царя Аспурга, найденный в Анапе, раскрывает фискальные взаимоотношения города с центральной властью: горгиппиане вносили в царскую казну пропорциональную поземельную подать, учитывающую колебания урожая, а именно 1/11 часть вина, пшеницы, ячменя и 1/20 проса [13].

После смерти Аспурга междоусобицы усилились. Согласно династическим традициям Боспора, власть в этот момент должна была перейти к старшему сыну Аспурга Митридату VIII, который в 39/40 г. объявил себя царем и начал проводить независимую от Рима политику. Планы Митридата были раскрыты римскому императору Клавдию младшим братом нового царя, Котисом. В благодарность Клавдий объявил царем Боспора Котиса и поддержал его легионами. После ухода римских войск оба брата вели ожесточенную борьбу на азиатской стороне своего государства. От Тацитта (Ann., XII, 15–21) известно, что Митридат опирался на сарматское племя сираков, а Котис привлек на сторону боспорского войска сарматское племя аорсов. По свидетельству Страбона (XI, 5, 8), аорсы и сираки поддерживали Боспор своими войсками еще в I в. до н.э. Разорительная междоусобица сыновей Аспурга коснулась и Горгиппии — в ее окрестностях, в районе современного поселка Сукко, обнаружен клад монет, время зарытая которого относится к короткому промежутку деятельности Митридата VIII, царствовавшего до 45 г. Видимо, в ходе этой борьбы вторично гибнет крепость вблизи Горгиппии (в станице Анапской).

После катастрофы середины I в. до н.э. Горгиппия возрождалась медленно и весь смутный период находилась в запустении. Археологически следы жизни этого времени (отдельные находки, части строений, тонкие пятна культурного слоя) прослежены повсемест-

Верхняя часть надгробия с эпитафией II в.: «Потос, сын Пота и мать Гедин, прощайте!» Культурный слой Горгиппии. Мрамор

но. Дома, однако, не имели подвалов, поэтому массовое строительство многоподвальных домов на рубеже I и II вв. почти полностью уничтожило постройки «смутной эпохи». Уцелевшие каменные кладки этого строительного периода отличает небрежность, они сложены из любых, подвернувшихся под руку камней, нередко крупные камни перекрывают массив мелких, среди строительного материала появилась галька. Из общей массы разрозненных остатков сооружений этого строительного периода выделяется укрепленное здание на юго-западном краю города. Его наружные стены толщиной более метра сложены из больших брусообразных камней плотного песчаника. Очевидно, это здание и выявленные вблизи него стены составляли систему укреплений юго-западной части города в I в. н.э. Дом примечателен обилием находок в слое гибели. Пожарище погребло десятки керамических сосудов. Разнообразие их форм делает этот закрытый комплекс эталоном для всего Северного Причерноморья I в. н.э. Богатство и разнообразие находок в доме перекликается с богатством погребального инвентаря некоторых могил I в. н.э. на городском некрополе. Именно в это время на некрополе Горгиппии появляется новый тип погребальных сооружений — монументальные гробницы с широкими заплечниками, вырубленные в скальных грунтах. Дно входных колодцев в них перекрыто огромными каменными плитами или бревнами, ниже которых вырыта яма для одного или двух саркофагов. Эти усыпальницы, судя по богатому погребальному инвентарю и наличию в них каменных саркофагов, принадлежали зажиточному населению. Внезапное появление на некрополе нового типа гробниц связано с проникновением в город нового населения. Возможно, таким образом и присвоением особого статуса была отблагодарена дружина аорсов, поддержавшая Котиса в междоусобной войне.

Стабилизация обстановки в государстве наступила только на рубеже I и II столетий, II в. для Горгиппии стал временем расцвета. Археология и эпиграфика подтверждают размах строительства. Царь Савромат I восстановил снесенные до основания укрепления, расширив при этом границы города (КБН, 1112). В 110 г. наместник города воздвиг храм Афродите Навархиде (Судоначальнице; КБН, 1115). Во второй половине II — начале III в. фиас навклеров (судовладельцев) воздвиг статуи и восстановил храм Посейдону, в этой акции принял участие царь (КБН, 1134). Надписи II в. и первой половины III в. сообщают об установке памятников боспорским царям и их наместникам (КБН, 1118–1120). В Горгиппии и ее окрестностях найдены архитектурные детали от монументальных общественных зданий этой эпохи. Они исполнены в мраморе и украшены пышным декором. Благоустройство города проводилось централизованно — заново и единообразно вымощены основные городские магистрали. Для мощения улиц использованы огромные каменные плиты, они уложены на фундаментальную трамбовку. Такое мероприятие могло быть проведено только заботами городской общины. Домостроительство в это время достигло невиданного ранее размаха: повсеместно, где проводились исследования, отме-

чено возведение крупных многоподвальных домов. На городском некрополе граждане возводят пышные усыпальницы — каменные склепы с росписями и гробницы с каменными саркофагами.

Во второй половине II в. Горгиппия продолжает вывоз хлеба. Надпись времени Савромата II (174–211) отмечает подать в пользу царской казны с торговли и мореходства — вывозную пошлину на хлеб, пошлиной облагались купцы-судовладельцы. Сбор пошлин в Горгиппии сдавался на откуп. Специальный государственный магистрат возглавлял коллегию откупщиков, объединяя наемных чиновников, через которых осуществлялся сбор средств в царскую казну (КБН, 1134).

На Боспоре существовало хранилище средств, находившееся в распоряжении верховного правителя и в ведении царской администрации. Города, однако, имели автономную казну, которой рапоряжались городские общины и магистраты. Городские доходы тратились, в частности, на сооружение храмов, возведение статуй царям (КБН, 1118, 1247). Свою казну имели и крупные боспорские святилища (КБН, 942, 976). Существовала также царская сокровищница, управление которой входило в управление царским двором. Горгиппийские рескрипты царя Аспурга и надпись навклеров сообщают о конкретных доходах, пополнявших казну царя, — пошлинах на сельскохозяйственные продукты, экспортных сборах, конфискациях наследства. Одна из надписей называет чиновника, который ведал горгиппийским фиском.

Военная политика в отношении соседей была особенно активной при Савромате II. Он завоевал сираков и присоединил к Боспору Таврику, эти владения удерживал и его сын Рескупорид III (210–226 гг.; КБН, 1008, 1237). Скорее всего в это время вновь строится укрепление в станице Анапской. Обращает на себя внимание слабость крепости II–III вв. в сравнении с предшествующим укреплением, тем более, что II в. для Горгиппии был временем небывалого строительства. Вероятно, отстроенная крепость служила контрольно-сторожевым пунктом на торговой дороге. Оказавшись внутри усмиренных земель, она перестала выполнять оборонные функции.

Горгиппией управляли представлявшие центральную власть наместники царя. Портовый город на плодородных землях, ведущий оживленную торговлю хлебом, являвшийся опорным пунктом на юго-восточном рубеже Боспора, несомненно, был важен для государства, поэтому для управления им цари назначали своих чиновников. Подобные чиновники управляли еще одним не менее важным пограничным портовым городом — Феодосией. Должность наместника Горгиппии упоминают шесть найденных в Анапе надписей (КБН, 1115, 1119, 1129, 1132, 1134, 1214). Царские наместники входили в число наиболее состоятельных граждан. Один из них, как указывалось, воздвиг на собственные средства храм Афродите Навархиде.

Наместнические функции и другие наиболее ответственные магистратуры в Горгиппии, одном из крупнейших городов царства, могли исполнять члены царской семьи. В 1975 г. на горгиппий-

ском некрополе исследовалось место захоронения знатной семьи. Погребальный комплекс состоял из двух склепов и вырубленной в скале могилы. Один из склепов (с фресковой росписью) ограблен в древности. Другой склеп и могила содержали большое число золотых и высокохудожественных предметов. На фресках склепа представлены двенадцать подвигов Геракла, признававшегося родоначальником правившей на Боспоре династии. На центральном щитке золотого венка изображена Афродита Урания, покровительница государства. Резной италийский николо с фигурой Афины Парфенос на массивном литом золотом перстне дополнен вырезанной на камне царской тамгой [14]. Эти наблюдения позволяют предполагать родственные связи владельцев усыпальниц с царским домом.

Горгиппийские надписи упоминают некоторые военные магистратуры и эпимелетов, на чьи средства устраивались различные общественные мероприятия.

Горгиппийские надписи сохранили названия ряда синодальных должностей. В городе найдены документы фиасов и множество обломков надписей со списками личных имен, большая часть которых также относится к эпиграфическим документам этих обществ. Лица, руководившие горгиппийскими фиасами, совмещают обязанности в фиасах с исполнением общегосударственных должностей. Так, синагог фиаса навклеров (полагают, что он председательствовал в союзе и собирал членов на религиозные празднества) являлся одновременно наместником Горгиппии, фронтист был казначеем священных сумм, жрец мог совмещать свою должность с обязанностями лохага (военная магистратура).

Все документы горгиппийских фиасов относятся ко II и началу III в. Фиасы объединяли только мужчин, число членов обществ, судя по наиболее сохранившимся надписям, приближается к 30. Фиас навклеров объединял не менее 45 человек. Фрагментарность надписей фиасов не позволяет связать их деятельность с определенными культами. Документ навклеров сообщает об объединении членов фиаса вокруг культа Посейдона. Этому фиасу в Горгиппии покровительствовал царь, помогая восстановить храм бога. Культ Посейдона носил в государстве официальный характер, Посейдон, подобно Гераклу, считался покровителем правящей династии. Эта надпись особенно важна упоминанием навклеров, так как подтверждает предположение о профессиональном характере объединений.

Один документ из Горгиппии свидетельствует о создании союза граждан, объединенных вокруг культа Бога внемлющего. Бога «высочайшего», «вседержателя», «внемлющего», «всевышнего», «благословенного», «гремящего» на Боспоре упоминают надписи из Горгиппии, Пантикапея, Танаиса, Китея. Эпитет «всевышний» прилагался к христианскому и иудейскому богам, к верховным божествам греко-римского пантеона с оттенком монотеизма, главным образом Зевсу (еще во времена Эсхила и Пиндара), а также к Сабазию. Определению места Бога высочайшего в религии античного мира посвящен ряд исследований [15], но в выявлении его

ипостасей многое еще неясно. Несомненно, этот языческий культ был синкретическим и в основе своей нес идею монотеизма, на что указывает околокультовая терминология. В начале нашей эры присущая широкому региону Средиземноморья и связанным с ним областям идея монотеизма охватила также и Боспор. Культ Бога высочайшего впитал в себя элементы греческих и негреческих религиозных представлений о Зевсе, Сабазии, Митре, фракийском конном боге, христианском и иудейском богах, испытал на себе влияние малоазийских солярных культов.

Как и в других боспорских городах, фиасы Горгиппии имели огромную социальную значимость. Они включали в число своих членов наиболее выдающихся граждан и стоящих у власти лиц, причем первые магистраты города занимали первые должности и в фиасах. Союзы представляли интересы самой богатой и влиятельной части общества, способствуя развитию различных сфер деятельности, приносящих прибыль. Во II–III вв. землевладельцы были в то же время купцами, державшими основную торговлю хлебом, одновременно они занимали высшие магистратуры. Фиасы не были замкнутыми аристократическими союзами. Очевидно, они сплачивали свободных граждан, собственников различных рангов, объединенных интересами одного дела. Каждое дело имело соответствующего религиозного покровителя, на основе почитания которого делались денежные сборы, созывались собрания, устраивались трапезы. Общества несли в себе как пережиток истинного полиса идею равенства, на деле мнимого, подобно номинальности полисного статуса городов в жестких рамках государства с сильной центральной властью.

Общественные здания в Горгиппии первых веков нашей эры возводили преимущественно в коринфском ордере. Расчеты показали, что в Горгиппии II в. использовали не менее четырех вариантов однотипного ордера разных размеров, все они невелики. Максимальная высота пилястры достигала 4,5 м, минимальная высота постройки до верха карниза составляла 3,5 м. Модуль горгиппийского ордера с пилястрами был кратен римскому футу (1 фут = 30,48 см). Модуль меньшего ордера соответствовал 1 футу (высота его колонны — 10 футов, архитрава — 2 фута, полная высота ордера — 12 футов). Применялись модули 1,25 фута и 1,375 фута, наибольший — 1,5 фута. Пропорции коринфского ордера с круглыми колоннами были близки к канону. Таким образом, в Горгиппии II в. употреблялись разные параметры коринфского ордера.

Найденные архитектурные детали коринфского ордера принадлежат нескольким зданиям. Не все они происходят из Анапы, часть найдена в различных местах района в радиусе до 30 км от города (растащены в турецкое время для получения извести). Несомненно, однако, что многие блоки взаимосвязаны. Разобщенность деталей привела к различному их толкованию [16], чему способствует также характерное для римской эпохи разнообразие архитектурных решений. В архитектуре римского периода возникало множество региональных вариантов в пределах канона, что привело в первые века нашей эры к появлению своеобразной архитектурной эклек-

Надгробие варварского типа. Культурный слой некрополя Горгиппии. Ракушечник, красная и черная краска

тики. Наиболее примечательна реконструируемая постройка типа апсиды или толоса с внутренним диаметром около 4,3 м. Внутреннюю курватуру помещения украшали мраморные кассеты с изображением ликов божеств дионисийского культа. Эта постройка является уникальным архитектурным сооружением, равной которой нет на Боспоре. Великолепные блоки коринфского антаблемента, пышные капители коринфского ордера с листьями аканта, сложно исполненные кассеты, — все это свидетельствует о величии и пышности оформления общественных и культовых зданий Горгиппии в период последнего расцвета города во II в.

Большинство архитектурных деталей коринфского ордера из Горгиппии сделано из одинакового мрамора — теплого белого тона. В обработке камня очевидно использование одинаковых технологических приемов. Все это в сочетании со спецификой стилистики и ордерного пропорционирования позволяет предположить высокий уровень развития в городе собственной обработки камня и наличие своей школы, работавшей на точных расчетах и глубоком знании достижений архитектуры. Не случайно одна из горгиппийских надписей упоминает городского архитектора. Сравнительный анализ мраморных надгробий горгиппийского некрополя первых веков нашей эры также убеждает нас в существовании в городе своей школы художественных резчиков по камню.

В домостроительстве рассматриваемого периода вводится практика сооружения домов с большими глубокими подвалами (до 7–9 в одном доме). При строительстве таких домов приходилось перемещать тонны грунта. Его использовали поблизости для трамбовок под вымостки улиц и дворов. Мощность трамбовок под мощение

Сероглиняный с темным лощением сосуд в виде головы кабана. Случайная находка в окрестностях Анапы

улиц достигает метра. Основу ее составляют перемещенные многовековые напластования Горгиппии. Низы подвалов домов II–III вв. часто углублены в скалу до метра. Практика такого строительства получила распространение в связи с необходимостью добывать строительный камень для фундаментов непосредственно на месте возведения дома из подстилающих его скальных пород.

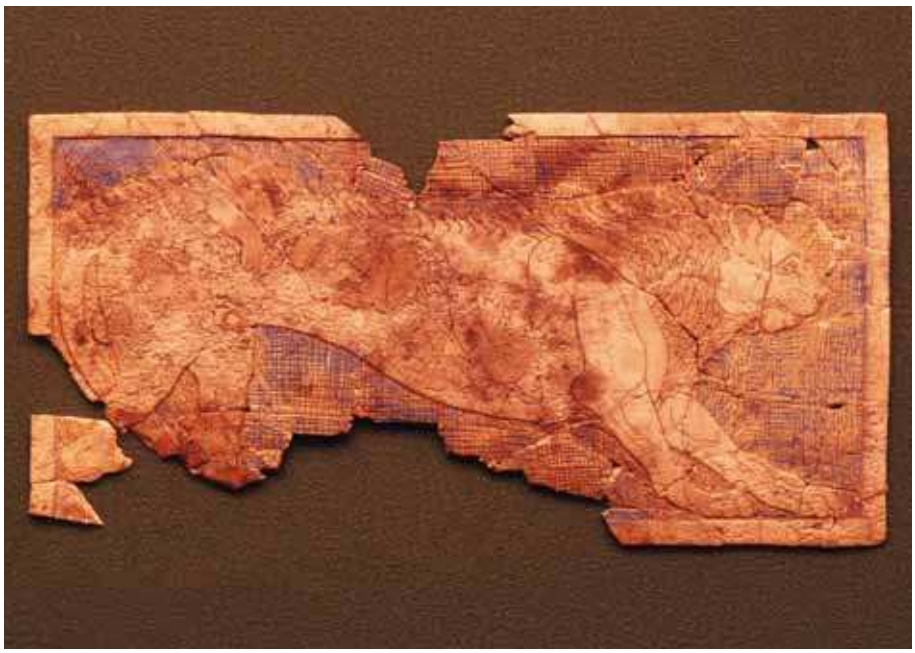
Все дома II — первой половины III в. занимают значительные площади. На городище исследовались остатки более 20 домов этой эпохи. Наблюдения над домами именно этого строительного периода дали наиболее полное представление о домостроительстве города. При этом не отмечено существенной разницы в зданиях, построенных в разных частях города. Все дома большие и многоподвальные. Целиком раскопан только один дом, он занимал площадь 400 м². Площади других домов значительно больше — их раскопанные части занимают по 650–800 м², здания продолжаются в борта раскопов под мостовые анапских улиц. На территории археологического заповедника вдоль улицы шириной 8 м и более северной, шириной 4 м, дома тянутся на 20–35 м. Планы раскопов позволяют предполагать наличие в Горгиппии нескольких стандартов выделенных под частную застройку участков. Планы наиболее раскопанных домов рассматриваемого строительного периода показывают, что подвалами в здании было занято до 65% всей площади. Сами подвалы также занимали значительные площади, нередко по 20–30 м². Хозяйственное назначение большинства подвалов не вызывает сомнения. Почти во всех стояли десятки различной величины амфор и пифосы. Жилые комнаты в домах располагались чуть выше дневной поверхности. Наличие внутреннего двора по-прежнему обязательно. Раскопки Горгиппии дали великолепный материал для изучения строительного дела — способов возведения стен, кровли, устройства лестниц и перекрытий, особенностей планировки, местной специфики градостроительства.

Хозяйственный уклад Горгиппии первых веков нашей эры остается неизменным. Город по-прежнему вывозит хлеб, виноделие развивается как товарная отрасль хозяйства. При домах II–III вв. исследовались части девяти виноделен. Три цистерны наиболее крупной из них могли принять единовременно 11 тонн виноградного сусла. Две из раскопанных виноделен позволяют довольно полно представить процесс производства вина. В одной из них производственный комплекс — давильня с цистернами и прессовое отделение — занимал 80 м². Вместе с бродильней и хранилищем готовых вин площадь этой винодельни составляла 350 м². При винодельнях, видимо, практиковалась продажа винограда. В одну из цистерн винодельни в момент гибели дома упал ларец с 530 бронзовыми и серебряными монетами и бронзовые гири от безмена. Вес этих гирь кратен римской либре (2610, 1320, 493 и 321 грамм). Лицевая сторона гирь дополнена штампом, гарантировавшим точный вес. Пятая гиря весом 4500 г принадлежит равноплечным двучашковым весам, применявшимся для взвешивания крупногабаритных товаров. Вместе с гирями найден и фрагмент широкой полусферической железной чаши от таких весов.

Важной отраслью экономики Горгиппии, как любого крупного города, являлось ремесленное производство. В первые столетия нашей эры на прежнем месте продолжал функционировать керамик. Раскопанная печь этого времени предназначалась для обжига небольших сосудов (диаметр внутреннего пространства печи не превышает 3 м). Наблюдения над керамическими находками из слоя позднего города позволяют предположить существование собственного производства черепицы, а возможно, и одного типа амфор.

В одном из горгиппийских домов найдены 16 железных криц в виде прямоугольных брусков. Рядом на мостовой лежали подобные пампеянским кузнечные клещи. Эти крицы являлись полуфабрикатами, предназначенными для кузнечного производства, оторванного от железоделательных печей. Металлографический анализ многих железных изделий из Горгиппии выявил их полное соответствие с металлом брусков-полуфабрикатов. Анализ показал также, что есть все основания полагать, что железообрабатывающее производство Северного Причерноморья в античную эпоху базировалось не столько на металле, получаемом из местных руд (например, керченских), сколько на поступавшем из разных центров в виде полуфабрикатов, готовых к переработке в изделия. В римское время одним из крупнейших центров товарного производства железа был уманский (около города Умани на Украине).

Кузнечная продукция из Горгиппии демонстрирует разнообразие технических приемов. Рабочая часть изделий, как правило, стальная, она дополнительно термообработана. Наряду с цементацией готовых изделий применялись такие приемы, как наварка и вварка стальных полос в железную основу. Подобные прогрессивные технологии получили распространение лишь в эпоху Средневековья. Необходимо отметить зафиксированный на горгиппийском материале прием пайки железа медью. Этот прием редко встречается даже на материалах Средневековья. В данном случае мы имеем дело с наиболее ранним свидетельством применения метода пайки в технике железообработки в Восточной Европе. Использования техники пайки для черных металлов, по всей видимости, следует связывать с традициями античных мастеров широко использовать этот метод в цветной металлообработке. На материале из Горгиппии металлографически зафиксированы приемы, улучшающие рабочие свойства оружия. В то же время технология изготовления предметов вооружения из некрополей сельских поселений, принадлежащих местному населению, сводилась к простым операциям свободной кузнечной ковки железа или сырцовой стали. В редких случаях на этих изделиях фиксируется сварка полос либо однородного металла, либо железа и малоуглеродистой стали. Следовательно, наряду с кузнецами-универсалами, в практике которых был небольшой набор простых кузнечных операций, существовали высококвалифицированные, а возможно, и специализированные мастера, способные разрабатывать новые технологические решения [17].



Пластина из слоновой кости. Сырцовый склеп рубежа V–IV вв. до н.э., окрестности Анапы, район Уташа. Гравировка, синяя краска

Изучение коллекции стеклянных сосудов из Горгиппии дает основания предполагать наличие здесь собственного стеклоделия. В домах найдены серии однотипных сосудов, на северо-восточном краю городища раскопана небольшая печь, вблизи которой были разбросаны куски шихты (продукция первичной варки стекла), стеклянные шлаки, капли стекла, части стеклянных трубочек, диски для резметки шлифованных орнаментов на стеклянных изделиях. В той же части позднего города в одном из подвалов собрано громадное количество битого стекла (8 кг осколков самых разнообразных сосудов, являвшихся продукцией стекольных мастерских как западных провинций, так и восточных частей Римской империи). Известно, что стеклянный бой собирали для вторичной переплавки, существовали даже специальные скупщики битого стекла. Среди массы осколков отмечены плоские куски оконного стекла. Стеклоделательное производство как огнеопасное, подобно гончарному, было развернуто на краю города вблизи оборонительных стен.

Время гибели Горгиппии определяется нумизматическими находками. Город был уничтожен вскоре после 238/239 г., так как повсеместно наиболее поздними монетами из слоя пожара являются денарии боспорского царя Ининфимея, помеченные этим годом. После Ининфимея в связи с большими разрушениями в государстве боспорский чекан ненадолго прервался. Монет возобновленного в 242 г. чекана в горгиппийском пожарище нет.

Ко второй половине II в. в экономической ситуации Боспора наступает едва заметный перелом и появляются первые признаки развивающегося упадка. Отражением этой ситуации явился денежный кризис. При Евпаторе (154–170) началось снижение содержания золота в металле статера и была предпринята попытка провести денежную реформу. При Савромате II (174–211) процентное содержание золота в статерах вновь падает и проводится денежная реформа. Количество золота снижается и при

Курильница, западные римские провинции. Некрополь Горгиппии. Склеп первой половины III в. Бронза, выемчатая эмаль

Рескупориде III (211–236), а ко времени Ининфимея (234–238) утрачивается разменная функция медных монет по отношению к статеру, так как сам он становится медным [18].

К началу III в. меняется и ситуация у границ Боспорского государства. В степях появляются варварские племена, названные античными авторами готами. Собственно готами являлись племена германской языковой группы, пришедшие с берегов Балтийского моря. Готы возглавили большие объединения племен различных этнических групп, в том числе сарматских, аланских и др. [19]. Передвижения этих племен нарушили жизненный ритм всех центров античной культуры Северного Причерноморья. В конце первой трети III в. была разгромлена Ольвия, войска новых союзов варварских племен придвинулись к восточным границам Боспора. Горгиппия приняла один из первых ударов, вслед за ней в 240-х гг. был разгромлен Танаис.

Горгиппия погибла в сильнейшем пожаре, сгорели все дома. Деревянные перекрытия рухнули и увлекли за собой на дно глубоких подвалов все то, что стояло на полах первых этажей. Вдребезги разбились амфоры и пифосы, наполнявшие подвалы. Глинобитные полы подвалов, глиняная обмазка стен и саманные кирпичи от распавшихся наземных кладок приняли в огне ярко-оранжевый цвет. Плавились осколки стеклянных сосудов, коробились фрагменты глиняной посуды. Опасность пришла внезапно, имущество из домов не успели вынести, в подвалах горели полные зерна и рыбы амфоры, брошены бытовые предметы, украшения, деньги. Пожарище не расчищалось, погребенное в подвалах имущество не искали. Внезапная гибель города сохранила для нас нетронутыми великолепные комплексы находок первой половины III в. н.э.

Во второй половине III в. жизнь в Горгиппии возобновилась, однако цветущим город не стал. На развалинах кое-где возникли постройки, вероятно жилые, но они несравнимы с теми домами, что были под ними. Это кривые сооружения, небольшие по площади и не имеющие под собой подвалов. Лачуги пристроены к уцелевшим от разрушения стенам. Вполне вероятно, что большая часть возродившегося города погибла в турецкое время, так как уровни дневной поверхности III в. и турецкой эпохи почти совпадают. Стены этих построек возведены наскоро из камней любой величины. Возможно, жизнь возродилась только в каком-то одном квартале, но он пока не выявлен.

В раскопах на различных участках древнего города периодически встречаются монеты второй половины III и начала IV вв. — монеты Рескупорида V (242–276), Фофорса (285–308), Рескупорида VI (314–341). Находки отдельных монет Рескупорида V свидетельствуют о том, что жизнь в разрушенном городе затеплилась почти тотчас после его разгрома.

В одной из могил горгиппийского некрополя найдено красно-лаковое блюдо V в. с крестом, подобные находки встречаются и в смешанном культурном слое городища. Все они лишь свидетельствуют о возобновлении какой-то жизни на месте сгоревшей Горгиппии.

В то же время в окрестностях Анапы, в районе селения Гай-Кодзор найдено несколько крупных денежных кладов, содержащих монеты Фофорса (285–308), Радамсада (309–322), Рескупорида VI (314–342) [20].

В 341–342 гг. на Боспоре внезапно прекратилась чеканка монет, что произошло, вероятно, вследствие глубокого экономического упадка. Боспорские монеты последних серий продолжали использоваться и после прекращения чекана, они встречаются в кладах эпохи гуннского нашествия. Поэтому зарытие кладов в Гай-Кодзоре может быть отнесено как к периоду экономического кризиса, повлекшего за собой прекращение чеканки, так и к более позднему времени опустошительного нашествия гуннов. Так или иначе, наличие этих кладов доказывает возрождение жизни в окрестностях погибшей сразу после 238/239 г. Горгиппии и развитие этого региона вместе со всем античным миром вплоть до полного уничтожения боспорских городов гуннами в 70-е гг. IV в.

5.1.7. Гермонасса. Взаимоотношения античных традиций и варварской культуры*

На южном берегу Таманского (в древности — Корокондамского) залива, на территории современной станицы Тамань находится уникальное Таманское городище. С ним связана история нескольких народов, некогда обитавших здесь и давших городу свои имена. Греки называли его Гермонассой, жившие после них хазары — Матлукой или Таматархой, славяне именовали город Тмутараканью, половцы — Матрикой или Матархой, генуэзцы — Матрегой, турки в XV–XVII вв. — Таманом. Жизнь на Таманском городище продолжалась более двух тысяч лет с VI в. до н.э. по XVII в. На протяжении двадцати трех веков городище меняло свои размеры, границы и в какой-то степени этническую культуру.

В первой половине VI в. до н.э. выходцы из Ионии основали здесь небольшое поселение. Древнегреческий писатель Арриан сообщает, что при основании города умер предводитель колонистов. После его смерти правление перешло к его жене, ее имя и дало название городу. Упоминания о Гермонассе несколько раз встречаются у древних авторов, но конкретных сведений в них немного. До сих пор не решен вопрос о ее точной локализации, так как древние тексты дают лишь приблизительное представление о ее местонахождении [1]. Проблема локализации осложняется еще и тем, что сильно изменилась географическая карта Таманского полуострова, так как из-за вулканической деятельности и заиливания многочисленных проток р. Кубани (в древности — Антикит) группа древних островов превратилась в современный полуостров.

Северная часть городища в настоящее время полностью разрушена береговыми обвалами, и почти треть его безвозвратно погибла. Как показали исследования подводной экспедиции В.Д. Блаватского, граница размыва проходит в 90 м от нынешнего берега [2]. В профиле берегового обрыва прослеживается уровень

* Автор раздела — С.И. Финогенова.

Вид на городище с севера со стороны Таманского залива

материка, который находится на 10 м выше современного уровня моря. С запада и востока городище ограничено балками, с южной стороны — берегом высохшего озера. В древности это озеро было наполнено водой, и существует предположение, что тогда оно служило гаванью Гермонассы. Но, учитывая большую разницу в высотах (более 20 м), это было бы возможным только при наличии целой системы шлюзов, о которых у нас нет никаких сведений.

Сельская округа Гермонассы стала изучаться лишь в последние годы [3, 4]. Поселения располагались на расстоянии 3–8 км от города. Некоторые из них уже с VI в. до н.э. стали сторожевыми форпостами, защищавшими Гермонассу с юга, юго-запада, с востока и юго-востока от набегов степных племен: синдов и меотов [5] (Рогов. 1999. С. 154–157). Самая крупная из крепостей располагалась близ впадения в Кизилташский лиман древнего русла р. Антикит. Она существовала с VI в. до н.э. вплоть до позднего Средневековья и имела площадь не менее 48 га. На некоторых таких поселениях были открыты остатки фортификационных сооружений [6].

Часть поселений являлась сельскохозяйственными угодьями города. Большинство из них появилось во второй половине VI в. до н.э., и, судя по материалам раскопок, они просуществовали до конца античности, а некоторые и до Средневековья. Их расцвет пришелся на IV в. до н.э., а в I в. до н.э. — I в. н.э. многие из них прекратили свое существование. Однако через какое-то время жизнь на них восстановилась.

К сожалению, раскопки ни разу не показали наличие в античной Гермонассе крепостных стен. Имеется лишь единичное упоминание о том, что во II в. н.э. в царствование царя Тиберия Юлия Реметалка была восстановлена башня, которую предположительно можно считать крепостной [7, № 1052]. Возможно, что башня, как и все сооружения Гермонассы, была построена из сырцового кирпича, который быстро разрушается, оставляя лишь груду глины. Городище расположено на двух террасах: верхней и нижней. Самые древние его слои принадлежат греческой культуре.

Многослойность Таманского городища создала ее своеобразную специфику, поскольку толщина культурного слоя на нем достигает десяти и более метров. Мощность культурного слоя городища создает

трудности в изучении античных слоев, покрытых сверху шестиметровым средневековым слоем. Таким образом, Гермонасса — одна из немногих греческих колоний в Северном Причерноморье, толщина культурного слоя которой составляет около шести метров, из них два метра приходится на архаический период.

Ежегодное археологическое исследование Гермонассы, начавшееся с 50-х гг. XX в. благодаря усилиям И.Б. Зеест, А.К. Коровиной и С.И. Финогеновой, позволило проследить стратиграфию Таманского городища, наметить его границы, планировку, открыть интересные архитектурные комплексы и определить градостроительные особенности памятника. Для этих целей было разбито несколько раскопов в различных концах городища: Восточный, Центральный (впоследствии он слился с Нагорным), Западный, Северный, Южный и Северо-Восточный. Из всех исследованных раскопов только на двух восточных участках и на Северном раскопе работы доведены до материка. В восточной части городища самые ранние слои относятся к первой половине VI в. до н.э., в то время как в западной — к V в. до н.э. Это дает возможность считать, что место первоначального освоения городских земель первыми колонистами располагалось в восточной части городища.

В первой половине VI в. до н.э. здесь было основано небольшое поселение (торговый эмпорий), названное Гермонассой. Ираида Борисовна Зеест, проработавшая в Гермонассе около двадцати лет, считала, что античный город располагался на верхнем плато, а на нижнем — находились его загородные участки [8. С. 54].

Самые ранние строительные остатки, открытые на Северо-Восточном раскопе, представлены плохо сохранившейся полуземлянкой площадью около 17 м², обнаруженной на глубине 10,9 м. Ее границы были отмечены контуром обгоревшего в пожаре глинобитного пола, имевшего интенсивный красный цвет. Он находился на 0,7 м ниже уровня материка. Стены, по-видимому, были из тростника, обмазанного глиной. В юго-восточной части землянки открыты остатки глинобитного очага. Каркас кровли, вероятно, был из деревянных брусьев, обугленные следы которых лежали около северо-западной стены. Внутри помещения найдены многочисленные фрагменты родосско-ионийских сосудов, два из которых сохранились почти полностью. Это небольшие кувшинчики, покрытые красноватым жидким лаком без орнаментации. На обломках чаш имелся характерный декор в виде меандра, точечного орнамента, розетт и вертикальных палочек, среди которых есть экземпляры первой половины VI в. до н.э. В ямах, расположенных рядом с землянкой, и в выбросе грунта из ее заглубления обнаружено много фрагментов керамики, привезенной из Ионии, Афин, с о. Хиоса, из Клазомен. Некоторые из них датируются началом VI в. до н.э.

Сооружения земляночного или полуземляночного типа неоднократно встречались в Северном Причерноморье, но для Греции или греческих городов Малой Азии они нехарактерны (известны единичные случаи). Видимо, для первых колонистов такая архитектура была вынужденной мерой из-за отсутствия привычного

Сосуд, найденный в полуземлянке середины VI в. до н.э.

для них строительного материала — в Гермонассе, имевшей в изобилии песок и глину, камень был в большом дефиците. Стены всех сооружений города строились из непрочных глиняных кирпичей, высушенных на солнце. После разрушения дома площадку под ним разравнивали и на том же месте строили новый дом, а глиняный пласт с остатками разбитой посуды и других предметов быта, отслуживших свой век, становился на 15–20 см больше.

Как город, Гермонасса, вероятно, стала существовать с середины VI в. до н.э. От архаического времени на Восточном раскопе сохранились остатки небогатых жилых построек. Особый интерес представляют найденные в них печи-жаровни, которые имели форму глиняных куполов с отверстиями сверху и сбоку. Фактически они являлись подставками, на которые сверху ставилась кухонная посуда, а внутри разжигался огонь. Такие печи уже встречались в Северном Причерноморье, например в Пантикапее найдены фрагменты от девяти подобных экземпляров [9. С. 161–162].

Сосуд, найденный в полуземлянке середины VI в. до н.э.

Вблизи описанной выше полуземлянки, открытой на Северо-Восточном раскопе, также были найдены фрагменты глиняной печи. Обнаружены они и при раскопках Афинской Агоры [10]. Рядом с архаическим домом открыта яма, доверху наполненная хорошо сохранившейся пшеницей. Такая находка для Северного Причерноморья имеет исключительное значение и является уникальной.

На Северо-Восточном раскопе раскопано несколько многокомнатных помещений середины VI в. до н.э. с фундаментами из золы, дробленых ракушек и мелких камней. Интересной особенностью является то, что стены всех домов на Северо-Восточном и Северном раскопах имели диагональную ориентацию по линии северо-восток — юго-запад. Как отмечала *И.Б. Зеест*, в раннее время морская торговля играла важную роль в жизни города и все улицы были направлены к морской гавани (забегая вперед, следует сказать, что эта тенденция сохранялась еще долгое время). Торговые связи с окружающими город территориями, вероятно, были еще слабыми [8. С. 55].

Находки из архаического слоя VI–V вв. до н.э. обильны и разнообразны. В конце VI — начале V в. до н.э. география ввозимых в Гермонассу товаров значительно расширилась: наряду с ионийским импортом, который доминировал в слоях первой половины VI в. до н.э. появились изделия коринфских гончаров, нарядные амфоры, привезенные из различных центров Средиземноморья.

Амфорный материал занимает одно из важнейших мест среди различных категорий археологических памятников. Относясь к числу массовых находок, он является важнейшим источником не только для изучения социально-экономических вопросов древнего общества, но и служит одним из наиболее надежных датирующих критериев. Среди амфор доминируют амфоры хиосского производства. Самые ранние из них с прямым или слегка раздутым горлом и окрашенными красной краской венцами относятся к последней четверти VI в. до н.э. [11. С. 58] . Много амфор протофасосского типа на кольцевом сложнопрофилированном поддоне.

Остатки полуземлянки середины VI в. до н.э.

В Северном Причерноморье они встречаются с конца VI до начала V в. до н.э. [11. С. 47–48]. Достаточно часто встречаются клазоменские амфоры, хорошо определяемые по цилиндрическим ножкам на высоком поддоне. Четвертый тип представлен сероглиняными и красноглиняными лесбосскими амфорами последней четверти VI в. до н.э. со стаканообразными донышками.

Особый интерес вызывает расписная керамика. Северо-Восточный раскоп дал богатый материал, по времени близкий к периоду освоения этой территории первыми переселенцами. По-прежнему наиболее многочисленная группа представлена родосско-ионийскими сосудами, среди которых много глубоких двуручных чаш (киликов) и тарелок с горизонтальным краем, украшенным полосой простейшего меандра, иногда с многолучевой звездой в центре. Эти сосуды типичны для всех греческих городов Северного Причерноморья, где есть архаические слои [12, 13]. Найдено много амфор с изображениями козлов. Животные нарисованы в смешанной технике, для которой характерны силуэтные изображения туловища, густо залитого краской, и контурное изображение головы. Пространство между фигурами иногда заполнялось различными геометрическими фигурами: крестами или розеттами.

Среди фрагментов архаической керамики найдено несколько обломков, принадлежавших, вероятно, крышке какого-то крупного сосуда типа пексиды. На обломках сохранилось изображение двух пантер, стоящих в профиль, но с повернутыми на зрителя головами, и опущенной вниз головы вепря. Рисунок выполнен по светлой обмазке в силуэтной технике с процарапанными деталями, в качестве дополнительной раскраски использован пурпур. Характер росписи близок к коринфскому стилю, но глина и наличие обмазки позволяют считать роспись лишь подражанием Коринфу. Она ближе всего к аттико-коринфской керамике, относящейся к первой половине VI в. до н.э.

С конца VI — начала V в. до н.э. в гермонасском импорте преобладают изделия аттических мастерских. Это разнообразные мел-

Сосуды, привезенные из Ионии. Вторая половина VI — V в. до н.э.

кофигурные килики, декорированные пальметтами, различными одиночными фигурами или многофигурными композициями. Многие из них, относясь к дорогим изделиям, отличаются высокими художественными достоинствами и тонким качеством работы. Но есть и такие, которые можно отнести к изделиям массового производства, — они расписаны бегло и небрежно, рассчитаны на небогатых покупателей.

Говоря о ранней керамике, нельзя не упомянуть клазоменскую гидрию, найденную в 1928 г. в погребении близ станицы Тамань. На тулове сосуда изображены два стоящих друг перед другом петуха, а на плечиках — вереница сфинксов. Роспись выполнена в чернофигурном стиле с использованием пурпура, накладной белой краски и гравировки. Ваза датируется третьей четвертью VI в. до н.э. И все же, говоря о расписной керамике, надо отметить, что ее не так много, как можно было бы ожидать для Гермонассы, считавшейся одним из крупных и богатых городов азиатского Боспора. Ведь Страбон упоминает ее наряду с Фанагорией, характеризуя их «значительными» [14], а Дионисий Периэгет называет Гермонассу «прекрасно построенным» городом [15].

Вместе с тем простой керамики довольно много. Вся она, по-видимому, была привезена из городов Средиземноморья или изготовлена в ближайшем экономически развитом центре — Фанагории, где, как известно, уже с начала V в. до н.э. было налажено крупное производство керамической продукции.

Среди находок бытового характера найдено много переносных жаровен в виде больших блюд с приподнятыми краями и следами огня внутри, фрагменты тонкостенных кастрюль, светильники, глиняные канфары. Подобный материал в изобилии обнаружен во время раскопок Афинской Агоры. Особый интерес вызывают глиняные предметы конусовидной формы, о назначении которых у исследователей нет единого мнения. Одни исследователи относят их к предметам хтонического культа (хтонические божества — в древнегреческой мифологии — древнейшие, как правило, чудовищные, дисгармоничные, змееногие или змееподобные божества), так называемым жертвенным трубам, через которые совершались возлияния подземным богам [16], другие — считают их подставками для котлов или осветительных предметов, например лучины или фитиля [17]. Часть исследователей видит в этих глиняных предметах наконечники мехов, употреблявшихся в металлургическом или металлообрабатывающем производстве, что согласуется с изображением таких предметов на чернофигурном лекифе с Афинского Акрополя и на рельефном фризе с гигантомахией сокровищницы сифносцев в Дельфах [18]. Подобные предметы, условно названные конусами, неоднократно находили как на территории Греции и Малой Азии, так и в некоторых античных городах Северного Причерноморья [9. С. 165–249; 19].

С начала V в. до н.э. городское строительство в Гермонассе стало более интенсивным, появились новые строительные приемы. Так, на Нагорном раскопе (раскопки И.Б. Зеест в 1969 г.) была открыта пятиметровая кладка. Она представляла собой каменный цоколь,

на котором сохранились остатки сырцовых кирпичей. Цоколь был сложен из камней различных привозных пород и имел подтеску с внешней стороны. Крупные камни плотно пригнаны друг к другу, пустоты заложены мелким камнем. Характер кладки имел элементы полигональности, кладка являлась наружной стеной здания. У ее подошвы проходил каменный водосток, недалеко от которого находились остатки небольшой печи. Как определила И.Б. Зеест, водосток и печь находились во внутреннем дворике, огороженном снаружи стеной с цоколем. По ее мнению, дом принадлежал зажиточному горожанину, который мог использовать в строительстве дорогой привозной камень. Небольшой фрагмент другой монументальной кладки также был открыт на Нагорном раскопе. Он имел длину 2,8 м при ширине 1 м. Камни кладки имели одинаковую высоту и вертикальную подтеску. Такая кладка была близка квадровой (квадр — отесанный с четырех сторон, имеющий форму параллелепипеда камень для кладки стен). Наряду с такими богатыми постройками были открыты цоколи зданий, которые были сложены из мелких необработанных камней, служивших основаниями под сырцовые стены.

В 2001 г. на Северо-Восточном раскопе открыто помещение, стены которого сложены из сырцовых кирпичей, разрушенных и размытых в последующие годы (сохранились только нижние части стен на высоту 0,4–0,5 м). Строение имело площадь не менее 30 м². Под сырцовыми кладками отсутствовал каменный фундамент, его роль выполняла подсыпка, состоявшая из песка, золы и мелко дробленых ракушек, смешанных с суглинком. В 2002 г. внутри этого помещения был раскопан его подвал. Стены подвала были также выложены сырцовыми кирпичами, между которыми отчетливо просматривались тонкие прослойки морского песка. Сохранилось девять рядов таких кирпичей, размеры которых составляют 60 × 45 × 9 см. Судя по мощному слою горелого грунта, которым был заполнен подвал, помещение погибло во время пожара.

Можно предположить, что наряду с гражданской архитектурой в Гермонассе уже на раннем этапе существовала также и храмовая. Об этом свидетельствует найденная в 1986 г. известняковая капитель колонны ионийского ордера. Возможно, это был храм Аполлона, культ которого перенесли сюда из Ионии греки-переселенцы [20]. В восточной части городища найден фрагмент триглифа, что позволяет предполагать существование сооружения, построенного в дорическом ордере. В кладках более позднего времени встречались обломки барабанов колонн дорического ордера, пилястр, фрагмент архитрава ионийского ордера, что свидетельствует о существовании в Гермонассе в ранний период ордерных построек.

Важнейшим источником для определения этнокультурной характеристики общества являются предметы, связанные с культовой стороной жизни города. К ним помимо монументальных памятников (статуи, жертвенники, надписи культового характера и т.д.) относятся и предметы мелкой пластики — терракоты. Они представлены в основном двумя типами: протомами и фигурками богинь, сидящих на троне. Эти известные родосско-ионийские

Сосуды, привезенные из Афин. Вторая половина VI — V в. до н.э.

Сосуды, привезенные из Клазомен. Вторая половина VI — V в. до н.э.

типы женского божества получили широкое распространение не только на Боспоре, но и по всему Северному Причерноморью [21, 22, 23, 24, 25, 26. С. 257–283]. Хотя, по всей вероятности, большинство терракот было изготовлено в соседней Фанагории, художественная и смысловая направленность этих изделий свидетельствует о сохранении среди жителей Гермонассы греческих религиозных представлений.

Вместе с тем находки античных терракот и некоторых ритуальных предметов в поселениях жителей ойкумены свидетельствуют о распространении среди них греческих культов. В то же время в городском культурном слое обнаружены фигурки животных, которые явно относились к верованиям исконно жившего здесь народа. По-видимому, со временем состав населения становился смешанным и наряду с обосновавшимися здесь эллинами в поселке жили и представители синдо-меотских племен.

Массовый материал, в особенности керамика, служит надежным показателем приверженности общества старым традициям или появлению в нем новых элементов. Анализируя характер находок, можно убедиться, что с начала основания города вплоть до конца V в. до н.э. в Гермонассе слабо проявлялись контакты с местным населением, хотя совсем их исключить нельзя.

Культурные слои IV–III вв. до н.э. по мощности уступают напластованиям предыдущего периода. Но, судя по материалам раскопок, Гермонасса еще соответствовала в этот период статусу богатых боспорских городов. Раскопки показывают, что в ней помимо небольших частных домов имелись монументальные сооружения общественного характера [27]. На Северном раскопе были обнаружены остатки комплекса с двориком площадью около 50 м^2, вымощенным фрагментами керамики. Через дворик был проложен водосток, подходивший к цистерне, в которой собиралась дождевая вода. С южной стороны к дворику примыкала монументальная стена длиной не менее 15 м, сложенная из огромных камней. Стена шла с востока на запад, но, к сожалению, не открыта полностью, так как один ее конец уходил в борт раскопа.

В одной из пристроек к основному зданию обнаружен жертвенник в виде небольшого каменного ящика четырехугольной формы, заполненный жженными костями птиц и мелкого рогатого скота. Столь небольшой культовый объект носил явно частный характер.

Остатки архитектурных сооружений середины VI — IV в. до н.э.

Фрагменты крышки пиксиды аттико-коринфского стиля. Первая половина VI в. до н.э.

На это же указывает и отсутствие большого количества терракот, которые обычно в изобилии сопровождают любой храм или святилище. Здесь же была найдена одна-единственная протома богини Деметры, голова которой изначально венчалась чашей в виде раструба, ныне утраченной [26. С. 264]. На этой терракоте впервые проявились черты, не свойственные греческой иконографии: широкие скулы, слегка вздернутый заостренный нос. О ее местном происхождении свидетельствуют также характер глины и небрежность отделки. В Ольвии, городе, который дольше всех греческих городов-колоний придерживался эллинских традиций, найдена аналогичная протома, но при их сопоставлении становится очевидным, что изготовитель, взяв за образец эллинские типы терракот, не смог наделить свое изделие чертами античной иконографии. Несомненно, это работа местного мастера.

На Нагорном раскопе также была открыта часть монументальной перестильной постройки IV–III вв. до н.э., бывшей скорее всего общественным сооружением. К сожалению, постройка не докопана полностью. То, что было открыто, позволяет видеть в ней архитектурный комплекс, центральную часть которого занимал внутренний дворик, окруженный многочисленными помещениями с севера, запада и востока. Хорошо сохранились каменные цоколи, на которых лежали стены, выложенные из сырцовых кирпичей, — строительный прием, присущий городу с начала его основания. Судя по найденным фрагментам цветной штукатурки красного, белого и желтого цветов, стены некоторых помещений были покрыты изнутри расписной штукатуркой. Сооружение ориентировано по линии северо-запад — юго-восток, что свидетельствует о преемственности традиций в планировке города.

Для реконструкции жизни города кроме солидного археологического материала важны и эпиграфические памятники, найденные в Гермонассе. В первую очередь это посвятительные надписи на постаментах и плитах, установленных в честь богов и правителей. Чаще всего встречаются посвящения Афродите и Аполлону [7, № 1041, 1043]. Эти надписи свидетельствуют не только о сущес-

Стенка родосско-ионийского сосуда с изображением коленопреклоненного козла. Первая четверть VI в. до н.э.

твовании в Гермонассе культа Афродиты, но позволяют предполагать наличие в городе храма или святилища этой богини. В пользу этого предположения говорит находка двух мраморных рельефов с изображением змееногих гигантов; они, по-видимому, являлись иллюстрацией к местному мифу об Афродите, преследующих ее гигантах и Геракле, который помог богине избавиться от них [28]. Пропорции рельефов позволяют говорить об их принадлежности небольшой постройке ионического ордера, высота которого не более 5 м.

На Таманском полуострове культ Афродиты нашел благодатную почву у местных земледельцев, стал одним из наиболее почитаемых, слившись с культом местного божества. Известно, что в Фанагории был храм, посвященный Афродите Апатуре. Этой же богине посвящено и святилище, упомянутое Плинием Старшим, которое до сих пор не найдено.

Одна из последних находок — обнаруженный в 2000 г. небольшой алтарик из известняка с посвящением Афродите. Посвящение сделано неким Гераклидом из Гераклеи [29].

Культ Аполлона был также популярен среди жителей города. Найдены две надписи, посвященные Аполлону Врачу [7, № 1037, 1039]. Согласно надписям, в Гермонассе был известен и культ Аполлона Дельфиния, укротителя морских стихий и покровителя мореходов [7, № 1038]. По-видимому, Аполлон — покровитель греческих аристократов пользовался здесь такой же популярностью, как и в ионийской метрополии. Это свидетельствует об устойчивости принесенных сюда традиций и о силе аристократических родов, ведь жертвователями, судя по надписям, были родственники архонтов, жрецы и высшие должностные лица.

Среди других надписей, найденных в Гермонассе, имеется посвящение Артемиде Эфесской, сделанное служительницей ее культа [7, № 1040].

В IV–III вв. до н.э. основная часть населения города по-прежнему оставалась греческой. Об этом свидетельствует большой список граждан, состоящий из 490 имен, высеченный на каменной плите. Судя по диалектологическим особенностям, это были выходцы главным образом из Ионии [7, № 1056].

С конца III в. до н.э. вплоть до I в. н.э. город находился, по-видимому, в упадке. Толщина культурного слоя этого времени очень мала. Возможно, что границы города сузились, так как довольно близко к его южным границам (район ул. Лебедева) обнаружены два монументальных склепа. По греческим обычаям некрополь должен располагаться за пределами города. Судя по архитектурным остаткам, уровень жизни в городе значительно снизился и при строительстве домов часто использовались камни более ранних сооружений.

С I в. н.э. вновь начался расцвет города, что, вероятно, связано с общим экономическим подъемом на Боспоре. На Нагорном раскопе было открыто помещение, одна из стен которого имела протяженность 19,8 м. На Северо-Восточном раскопе, там, где когда-то находилась полуземлянка, теперь был построен дом

с помещением общей площадью около 30 м². [30]. К нему примыкал хозяйственный двор. Его стены, как и прежде, были выложены из сырцовых кирпичей, внутри оштукатуренных и расписанных, что указывало на зажиточность его хозяина. Гамма красок разнообразна: использованы красная, белая, сиреневая, розовая, черная, серебристо-серая краски, а также имитация темного мрамора с цветными прожилками. Раскраска стен выполнена в технике фрески простейшего геометрического стиля, родственного первому помпейскому. Такая роспись, хотя и редко, но уже встречалась в ряде античных городов Северного Причерноморья, например в Пантикапее [31, 32] и в Фанагории [33]. Для Гермонассы этот объект можно считать уникальным памятником.

Несмотря на чередующиеся периоды экономического упадка и подъема, торговля в Гермонассе всегда была активной. В слоях конца IV в. до н.э. — I в. н.э. найдено огромное количество амфорного материала, среди которого доминируют гераклейские амфоры. Следующие по численности — синопские, фасосские и родосские амфоры. Сравнивая этот материал с материалом предыдущего времени, можно заметить, что направленность торговых интересов несколько изменилась. Произошли изменения и в других областях жизни города. Например, новые тенденции наблюдаются в городской планировке, причем в разных частях города она стала различной. Так, в западных районах, заселенных позднее, чем восточные, дома построены по сторонам света: север –юг — восток–запад. В то же время в восточной части города, где, по-видимому, находился центр города, дома по-прежнему

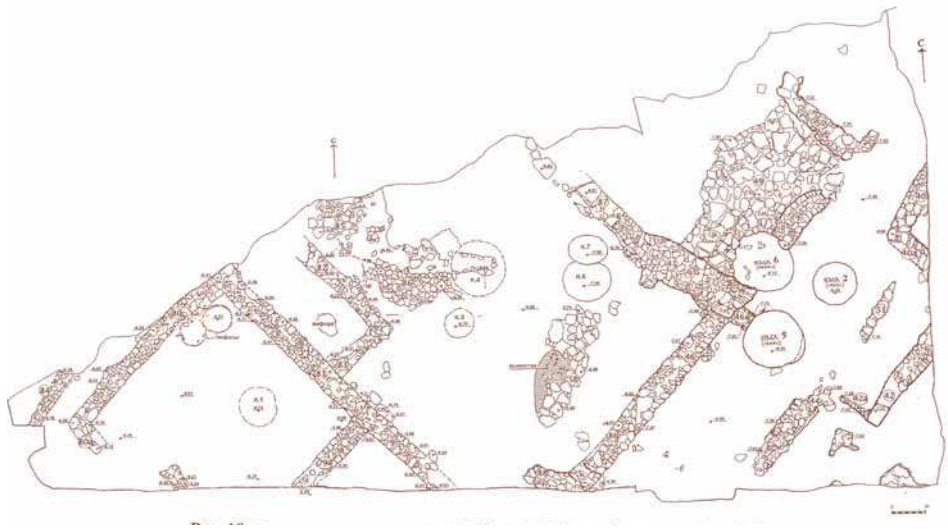
Алтарь с посвящением Афродите. IV в. до н.э.

Остатки архитектурных сооружений конца I в. н.э.

имели диагональное направление. Возможно, это объясняется тем, что исторический центр города был интенсивнее застроен и сохранял устоявшиеся традиции градостроительства. Но И.Б. Зеест высказала предположение, что в первые века нашей эры экономические интересы города были больше направлены к югу, туда, где находилась сельскохозяйственная хора (название различных поселений, преимущественно крупных) города, его земельные участки и пастбища [8. С. 54–57]. Новые элементы проявились и в устройстве отдельных деталей дома. Так, в 1952 г. в слое I в. н.э. раскопано помещение с печью [34. С. 119]. Печь имела округлые очертания, но слегка вытянута к топочному отверстию. Ее стенки были выложены камнями, поверх которых лежали сырцовые кирпичи. Внутри она была обмазана слоем глины. В центре имелся круглый подпорный столб, выложенный из сырцовых кирпичей. Как отметила И.Б. Зеест, печь в целом повторяла устройство боспорских печей, но имела одну особенность: перекрытие было выложено клиновидными кирпичами, что не свойственно греческим приемам и, вероятно, было заимствовано у местных племен Прикубанья [34. С. 120].

В середине III в. н.э. активизировалось проникновение варварских племен в Северное Причерноморье. Набеги варваров стали серьезной угрозой пограничным землям Боспора, их вторжение и разорение ряда городов на западных берегах Черного моря губительно отразились не только на сельскохозяйственной жизни Боспорского царства, но и обострили внутренние социальные противоречия. В этот последний период жизни государства резко снизилось благосостояние его жителей. Экономический упадок ослабил обороноспособность государства, что способствовало многочисленным набегам на боспорские земли соседних варварских племен.

У нас нет прямых свидетельств того, насколько сильно отразились эти явления на жизни Гермонассы. Но тот факт, что и на Нагорном, и на Северном раскопах — там, где в IV–III вв. до н.э. стояли монументальные сооружения, спустя 600 лет появились винодельни, говорит не только о резком сужении границ города, но и о том, что в нем начался процесс рустификации (превращения в село).



Принято считать, что такие производственные сооружения, как плавильные печи и винодельни, размещались или на окраине города, или за крепостными стенами [21. С. 16]. Но винодельня на Северном раскопе, существовавшая в Гермонассе с I по III в. н.э., разрушает это мнение. В 2005 г. в слое, относящемся к нашей эре, были открыты три цистерны самой ранней в Гермонассе винодельни, не раз подвергавшейся перестройкам. Вблизи нее сохранились остатки монументальных сооружений, чьих владельцев, по-видимому, не смущало такое соседство. Винодельня III в. н.э., располагавшаяся над более ранней, сохранилась значительно лучше. Открыты четыре давильные площадки и три цистерны для сбора виноградного сока. На центральной давильной площадке остался след от пресса — давильного камня, который был найден за пределами винодельни. Со всех сторон это сооружение было огорожено стеной, от которой сохранился невысокий цоколь. Общая площадь помещения составляла не более 50 м^2. Судя по многочисленным (более 12) подмазкам цемянки (мелко толченые красный кирпич или керамика), эта винодельня просуществовала долгое время. При расчистке цистерн в одной из них было найдено надгробие в виде прямоугольной плиты с изображением скачущего всадника, у ног которого бегут две собаки. Такие надгробия характерны для Боспора II–I вв. до н.э. [35]. Эта находка говорит о том, что к тому времени, когда функционировала эта винодельня, надгробие уже потеряло свой сакральный смысл, а следовательно, изменились взгляды на традиционные культовые представления. Возможно, что это было вызвано появлением в обществе новых религиозных элементов. Это подтверждается и находками терракот, среди которых обнаружены фигурки животных, которые явно относились к верованиям исконно жившего здесь народа. Да и исконно традиционные культовые образы, например терракотовые изображения сидящих на троне богинь, известные с начала VI в. до н.э. во всех городах Средиземноморья и Причерноморья, потеряли традиционные античные очертания и приобрели варварские формы [26. С. 277]. По-видимому, состав населения стал в какой-то степени смешанным и наряду с обосновавшимися здесь греками в городе жили и представители синдо-меотских племен. Гермонасса постепенно утрачивала исконно эллинские традиции и становилась варваризированным городом.

Слои III–IV вв. н.э. представлены незначительными обрывочными кладками. Вещественный материал свидетельствует о бедности жителей города. В керамике доминируют фрагменты лепных сосудов. По наблюдениям многих исследователей, широкое распространение лепной керамики в конце античности является свидетельством не только бедности населения и натурализации хозяйства, но и показателем изменения его этнического состава в результате широкого притока в греческие колонии негреческих племен [36]. Местная боспорская продукция доминирует и среди амфорного материала, реже встречаются привозные светлоглиняные амфоры, которыми были насыщены более ранние слои [37, XXXVIII–95].

Клазоменская гидрия.
Третья четверть VI в. до н.э.

Остатки винодельни. III в. н.э.

В значительной степени эти новые тенденции связаны с тем, что основные интересы горожан переориентировались на сельскохозяйственные территории, располагавшиеся в степных районах. Возможно, что появление новых негреческих элементов было обусловлено смешанными браками, которые, как известно на примере Пантикапея, были частым явлением.

В слое этого времени найдено много фрагментов краснолаковой керамики, которая представлена в основном тарелками и мисками со штампованными изображениями птиц, животных и крестов на внутренней стороне. Появление на посуде христианских символов не случайно. В III в. н.э. происходили изменения в религиозной сфере. Многие боспорские фиасы, судя по эпиграфическим данным, стали почитать «бога высочайшего», что свидетельствует о начале проникновения христианства на Боспор. По археологическим данным, христианская религия появилась во многих городах Боспора в первой половине IV в. н.э.

В конце IV в. н.э. по всем причерноморским степям прокатилась волна опустошительных набегов гуннов, двигавшихся с востока. Раскопки почти всех античных городов и поселений отмечают мощные пожары и разрушения. На Боспоре одна только Гермонасса не имеет в слое этого времени никаких следов катастрофы: скорее всего гунны обошли ее стороной, так как она стояла западнее от их основного пути. На большей части сельских поселений Боспорского царства жизнь полностью прекратилась. Но самые крупные боспорские города уцелели: Пантикапей — столица Боспорского царства на европейском берегу, Фанагория — столица азиатского Боспора и, по-видимому, Гермонасса. Что собой представлял этот город после гунского нашествия, нам не известно, так как письменные источники не дают никаких сведений об этом времени. Археологические данные также чрезвычайно бедны. Этот период можно назвать темными веками в жизни Гермонассы. С нашествием гуннов для нее, как и для всех городов Боспора, античный период завершился.

Проследив историю Гермонассы на протяжении всего времени ее существования, можно отметить, что город в основном придерживался античных традиций, которые проявлялись в первую очередь в языке и соблюдении религиозных обычаев. В значительной степени это было обусловлено тесными экономическими и культурными связями с городами-метрополиями, которые почти никогда не прерывались, судя по археологическому материалу. Вместе с тем Гермонасса приспосабливалась к местным условиям, вырабатывала новые традиции, продиктованные новыми экономическими интересами. Это выразилось в широком использовании местного строительного материала, появлении новых градостроительных приемов, изменении планировки городских улиц.

5.1.8. Археологические памятники в районе Сочи*

Район современного города-курорта Сочи имеет богатую историю, которая своими корнями уходит в глубь веков и тысячелетий. Свидетелями этого далекого прошлого являются многочисленные вещественные, или археологические, памятники, охватывающие довольно широкий временной диапазон — от первых следов появления здесь человека до конца средневековой эпохи. Среди них на данной территории известны пещерные стоянки, места поселений под открытым небом, развалины крепостей и храмов, погребальные комплексы и т.д. Сюда же следует отнести и отдельные древние предметы, скрытые до поры до времени в земле или под водой. Большое число таких вещей, имеющих местное происхождение, сегодня хранится в Музее истории города-курорта Сочи.

Поиском и всесторонним изучением названных памятников занимается специальная научная дисциплина — археология. Она дает нам исключительно важную информацию об основных этапах развития человеческого общества на территории нашего края.

КАМЕННЫЙ ВЕК**

Первые люди появились здесь еще в нижнем (раннем) палеолите — так называется начальный период древнекаменного века. В свете современных данных это событие имело место, по-видимому, в конце ашельской эпохи, то есть немногим более 100 тыс. лет назад. Оно стало одним из звеньев длительного процесса расселения человека на обширных пространствах Кавказа.

Как считают ученые, кавказский перешеек в силу особого географического положения с глубокой древности служил своеобразным мостом, через который происходили миграции человеческих коллективов из сопредельных областей Передней Азии в северном направлении. Именно таким путем проникли в Закавказье древние ископаемые люди-архантропы. Согласно новейшим исследованиям, это случилось не позднее 1,6–1,7 млн лет назад.

Что касается интересующего нас района Сочи, то самые ранние следы пребывания здесь человека зафиксированы в его юго-восточной части, прилегающей к территории Абхазии. Здесь на ряде

* Материал публикуется с разрешения Музея г. Сочи из книги «Сочи: страницы прошлого и настоящего».

** Автор раздела — В.Н. Розов.

открытых стоянок были найдены грубые и примитивные каменные изделия — главным образом отщепы, сколотые с нуклеусов-ядрищ, и изготовленные на их основе орудия труда.

Наиболее полно изучены материалы с местонахождения Богос, которое расположено на правом берегу р. Псоу, в 12 км от моря, вблизи с. Ермоловка. Этот памятник представляет собой стоянку-мастерскую, приуроченную к выходам кремневого сырья. Ее обитатели занимались массовым производством сколов, служивших полуфабрикатами для различных орудий.

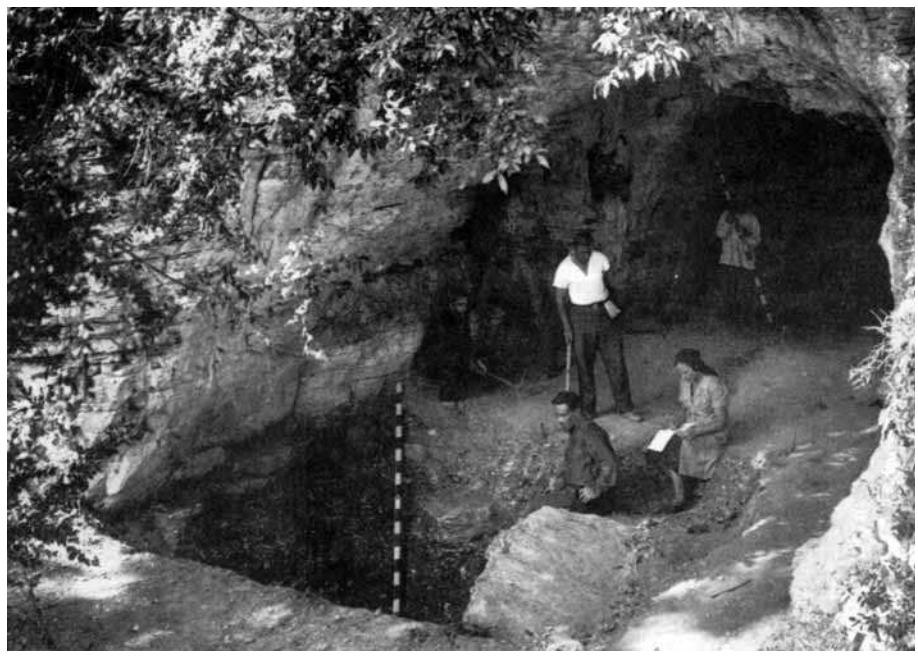
Около 100–80 тыс. лет назад началась эпоха мустье, называемая иначе средним палеолитом. С этим периодом связано появление более прогрессивного человеческого существа — неандертальца.

В мустьерское время количество местных памятников археологии заметно возрастает, расширяется их ареал, что свидетельствует о дальнейшем процессе расселения первобытных людей. Стоянки мустьерского человека можно встретить в разных уголках Сочи — между реками Псоу и Макопсе. Они располагаются не только на открытых местах, но и в скальных укрытиях — пещерах.

В рассматриваемую эпоху человек освоил в качестве жилья такие пещеры, как Ахштырская, Ацинская, Малая Воронцовская (Партизанская), Навалишинская, Хостинская-I, Хостинская-II и Кепшинская.

Пещерные стоянки привлекают к себе особое внимание специалистов. Дело в том, что они содержат, как правило, целый ряд культурных напластований, сформировавшихся в разные исторические периоды. Эти слои часто доходят до нас в непотревоженном виде, что открывает широкие возможности для их датирования методами естественных наук и для увязки с материалами из открытых местонахождений.

Замечательным образцом памятника археологии является Ахштырская пещера, давно уже ставшая популярным объектом экскурсионных маршрутов. Она расположена в 15 км к северо-востоку от



Раскопки Навалишинской пещеры экспедицией Института антропологии и этнографии АН СССР. 1936 г.

Адлера, около с. Казачий Брод, в отвесной известняковой скале правого берега р. Мзымты, на высоте 120 м над уровнем реки. В ходе произведенных здесь раскопок археологи вскрыли мощные отложения, содержащие культурные остатки разных эпох — от нижнего палеолита до средневековья. Среди множества найденных каменных изделий наиболее архаичными выглядят орудия типа ручных рубил из самого нижнего слоя. Характерный облик этих находок позволяет достаточно уверенно предполагать, что первоначальное заселение пещеры произошло еще в позднем ашеле.

Орудия мустьерской эпохи, изготовленные главным образом из кремня, отличаются большим разнообразием. Основные из них — остроконечники и скребла, которые служат косвенным доказательством исключительно важной роли охоты в жизни первобытного человека. Более определенно об этом говорят встреченные в пещере скопления раздробленных костей животных. В большинстве своем они принадлежат пещерному медведю.

В верхних мустьерских слоях обнаружены также антропологические остатки, представленные коренным зубом и тремя костями стопы ископаемого человека.

Научное значение Ахштырской пещерной стоянки трудно переоценить. Здесь впервые на территории Кавказа была детально исследована толща напластований каменного века, благодаря чему пещера приобрела значение эталонного памятника при изучении синхронных культур.

Эпоха мустье завершилась в Сочинском Причерноморье приблизительно 35 тыс. лет назад. Вслед за ней наступил новый исторический период — верхний (поздний) палеолит, начало которого связано с появлением человека современного вида.

Находки верхнепалеолитического облика засвидетельствованы, как и прежде, на открытых стоянках и в большинстве упомянутых выше пещер. В это время, в связи с усовершенствованием техники обработки камня и дальнейшим развитием производственной деятельности, заметно расширяется ассортимент кремневых орудий. Среди них часто встречаются остроконечники, скребки, резцы, острия, сверла и др. Тогда же получают распространение первые изделия из обсидиана — стекловидной вулканической породы, месторождения которой известны за пределами нашего края — на Северном Кавказе и в Закавказье. Отсюда нетрудно сделать вывод о том, что уже в столь отдаленные времена были заложены основы экономических связей с соседними районами.

На смену эпохе древнего камня — палеолиту приходит среднекаменный век — мезолит. По самым приблизительным оценкам, он может быть датирован 10–7-м тыс. до н.э.

Наиболее выразительным мезолитическим памятником в районе Сочи является Ацинская пещерная стоянка, расположенная на правом берегу р. Ац, в 0,5 км от ее впадения в р. Сочи. В соответствующих слоях пещеры среди разнообразного каменного инвентаря было обнаружено множество миниатюрных кремневых изделий — так называемых микролитов, составляющих характерную особенность этого периода. Многие из них применялись

Мустьерские остроконечники и скребло. Около 100–35 тыс. лет назад

в качестве вкладышей для лезвий составных охотничьих орудий (ножи, наконечники копий, дротиков и др.) или служили наконечниками стрел. Наряду с охотой в это время интенсивно развивались рыболовство и собирательство. Об этом, в частности, наглядно свидетельствуют найденные в пещере рыбьи кости и раковины съедобных улиток.

Из других изделий следует упомянуть хорошо сохранившиеся костяные проколки и шилья, находившие широкое применение при шитье одежды.

Социально-экономическое развитие местного населения резко ускорилось в новокаменном веке — неолите (6–5-е тыс. до н.э.). Этот очень краткий исторический период стал заключительным этапом каменного века.

Типичный памятник рассматриваемой эпохи — Нижнешиловская стоянка, которая была открыта в 10 км к северо-востоку от Адлера, на правом берегу р. Псоу, в 5 км от ее устья. В результате раскопок указанного памятника впервые удалось получить исчерпывающие данные о характере материальной культуры неолита Западного Кавказа.

Как известно, определяющим признаком этой эпохи является зарождение производящего хозяйства. Человек отныне мог не только присваивать готовые продукты природы, но и производить их самостоятельно, занимаясь выращиванием злаков и разведением скота.

Обнаруженные на Нижнешиловской стоянке грубые каменные мотыги, а также терочники-песты для растирания зерна подтверждают факт существования здесь земледелия. О наличии скотоводства мы можем судить лишь предположительно, поскольку кости животных в культурном слое стоянки не сохранились.

Ряд находок прекрасно иллюстрирует другие важнейшие достижения неолитического времени. К их числу относится появление первых изделий из обожженной глины, то есть керамики. Судя по найденным здесь фрагментам глиняной посуды, жители поселения уже пользовались в быту плоскодонными сосудами баночной

формы. О появлении новой техники обработки каменных орудий говорят находки клиновидных топоров с тщательно отшлифованной поверхностью. Кстати, топор как новый тип орудия вошел в обиход именно в период неолита.

По-прежнему в широких масштабах применялись старые приемы обработки камня, характерные для предшествующей эпохи. Среди кремневого инвентаря стоянки выделяется богатая серия микролитов-вкладышей геометрических форм (трапеции и сегменты), обработанных ретушью с двух сторон. По мнению ученых, эти орудия указывают на существование непосредственных связей местных племен с культурами Передней Азии. Оттуда же на Черноморское побережье Кавказа проникает традиция использования такого оружия, как праща. Этот факт подтверждают встреченные на стоянке небольшие камни шарообразной формы. Наряду с находками кремневых наконечников стрел они свидетельствуют о том, что, несмотря на зарождение производящей экономики, охота продолжала играть важную роль в хозяйственной деятельности обитателей поселения.

Характеристикой Нижнешиловской стоянки завершается обзор памятников каменного века в районе Сочи. Следующие памятники, к рассмотрению которых мы переходим, принадлежат уже эпохе металла.

БРОНЗОВЫЙ ВЕК*

Период, связанный с появлением и распространением первых металлических изделий, известен в науке под названием «энеолит», или «халколит», то есть медно-каменный век. Именно в это время, в условиях господства каменных орудий, были созданы необходимые предпосылки для перехода к металлургии бронзы.

Энеолитические памятники в районе Сочи почти не исследованы. Предположительно к ним можно отнести стоянку Бочаров ручей, расположенную на берегу моря вблизи санатория «Салют», а также ряд земледельческих стоянок в предгорной зоне. Все эти поселения могут быть ориентировочно датированы в пределах первой половины 4-го тыс. до н.э.

На стоянке Бочаров ручей еще в 40-е гг. директором Сочинского краеведческого музея А.П. Красновым было собрано большое количество различных каменных изделий. Найденные здесь галечные грузила для сетей свидетельствуют о существовании рыболовного промысла. Отсюда же происходят и так называемые мотыжки «сочи-адлерского» типа, которые нередко встречаются на местах других поселений этого времени, преимущественно на территории Адлерского, Хостинского и Центрального районов. Интересно отметить, что эти каменные тяпкообразные орудия находят близкие аналогии в некоторых памятниках Передней Азии. Они характерны, в частности, для поселений типа Хассуна в Месопотамии (Ирак). Массовые находки мотыжек, а также каменных ладьевидных зернотерок убеждают нас в том, что земледелие уже завоевало прочные позиции в жизни местного общества.

* Автор раздела — В.Н. Розов.

Мотыжки «сочи-адлерского» типа. 4-е тыс. до н.э.

Важные данные были получены при исследовании в районе Сочи памятников бронзового века, возраст которых пока определяется весьма приблизительно. Эпоха ранней бронзы (вторая половина 4-го — начало 3-го тыс. до н.э.) представлена здесь материалами из Большой Воронцовской и Ахштырской пещер. Другие находки того же времени связаны с группой небольших открытых стоянок на территории Адлерского района.

Большая Воронцовская пещера находится в 22 км от берега моря, в верховьях р. Кудепсты. Поселения рассматриваемого периода располагались в нескольких гротах нижнего и верхнего этажей пещеры. Среди обнаруженного здесь инвентаря — разнообразные кремневые орудия, шлифованные топорики и долота, обломки полированных каменных браслетов, костяные изделия, известняковые и глиняные пряслица — предметы ткацкого ремесла и т.д. По найденным фрагментам керамики можно реконструировать внешний облик сосудов, которыми пользовались обитатели пещеры. К числу очень редких находок принадлежат обломок бронзового кинжала и золотое спиралевидное украшение. Некоторые из упомянутых вещей попали сюда в результате оживленных торгово-экономических связей с сопредельными районами Кавказа.

Материалы из Большой Воронцовской пещеры отражают любопытную особенность характеризуемого периода — высокий удельный вес каменных орудий по сравнению с изделиями из бронзы.

В среднебронзовую эпоху (3-е тыс. до н.э.) на Западном Кавказе получают распространение памятники дольменной культуры. Представление о ней дают прежде всего дольмены — каменные гробницы, принадлежащие к так называемым мегалитическим сооружениям.

Дольмены различаются по своим конструктивным особенностям, однако среди них можно выделить несколько основных типов. Согласно традиционной классификации, различают плиточные, составные, корытообразные и монолитные сооружения.

Чаще всего встречаются плиточные гробницы, составляющие приблизительно 92% от всех учтенных памятников. Они возводились из пяти отдельных плит, образующих стены и крышу.

Иначе выглядят составные дольмены: одна или несколько стен у них собраны из более мелких плит. Что касается корытообразных сооружений, то они напоминают выдолбленные из камня саркофаги, плотно закрытые сверху плитой. И наконец, дольмены-монолиты, в отличие от остальных, целиком вырубались в скале.

На фасадной стороне гробниц обычно имелось входное отверстие (лаз), которое закрывалось массивной грибообразной пробкой и служило для повторных захоронений.

Эти необычайно интересные постройки в немалом количестве известны в окрестностях Сочи (Лазаревское, аулы Хаджико и Калеж, Солоники, Солохаул, Красная Поляна, Медовеевка и т.д.). Среди них выделяется уникальный дольмен-монолит, стоящий на левом берегу р. Годдик близ с. Волконка Лазаревского района.

К сожалению, подавляющее число местных дольменных памятников дошло до нас в ограбленном виде. Тем не менее в некоторых

из них были выявлены остатки погребального инвентаря — фрагменты керамики и даже целые сосуды, сердоликовые, пастовые и бронзовые бусы, а также единичные изделия из бронзы (втульчатый наконечник копья, обоюдоострый нож и четырехгранные шилья). Перечисленные находки характеризуют особенности материальной культуры строителей дольменов.

Несколько особняком по отношению к описанным памятникам стоят колодцеобразные гробницы, открытые в пос. Красная Поляна. Они представляют собой подземные сводчатые сооружения, возведенные из необработанных каменных плит. В этих могилах обнаружены разнообразные глиняные сосуды, похожие на те, что встречаются в дольменах.

Возможно, к дольменной культуре следует относить другой любопытный памятник типа жертвенника — так называемый Черкесский камень. Он расположен рядом с пос. Кудепста, возле рощи пробкового дуба, на территории древнего святилища.

Следы поселения рассматриваемого времени зафиксированы пока лишь в одном месте — в поздних слоях Большой Воронцовской пещеры. Вопрос о происхождении западнокавказских дольменов, а следовательно и дольменной культуры, до сих пор является предметом оживленных дискуссий. Однако исследователи все больше склоняются к идее о том, что указанный феномен следует объяснять внедрением в местную этническую среду неизвестных пришельцев — носителей новых культурных традиций.

Период поздней бронзы (2-е тыс. до н.э.) в районе Сочи отражают в основном случайные находки. Среди них следует назвать замечательные образцы бронзолитейного ремесла — предметы вооружения, орудия труда, украшения и т.д. В этих изделиях особенно ощутимы черты колхидской культуры, существовавшей в прошлом на территории Абхазии и Западной Грузии. Меньшая часть из найденных предметов имеет северокавказский облик.

Дольмен-монолит
близ с. Волконка.
Рубеж 3–2-го тыс. до н.э.

ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК*

Уже на завершающем этапе поздней бронзы кавказские племена начинают осваивать новый металл — железо. Однако массовое производство железных изделий, прежде всего оружия и орудий труда, наблюдается здесь лишь на рубеже VII–VI вв. до н.э. Бронза отныне использовалась для изготовления украшений и других мелких поделок. Аналогичные процессы, надо думать, происходили в это время и на интересующей нас территории.

Во второй половине VI в. до н.э. началась греческая колонизация восточного побережья Черного моря, которая оказала заметное влияние на социально-экономическое и культурное развитие местных племен. Однако если мы располагаем надежными сведениями о пребывании греков в Колхиде, то применительно к территории Сочи говорить об этом приходится с большой осторожностью.

В самом деле, северо-восточный участок Черноморского побережья до сих пор является наименее изученным районом античного Причерноморья. Согласно сообщениям древних авторов,

* Автор раздела — В.Н. Розов.

в период ранней античности (VI–I вв. до н.э.) здесь проживали воинственные племена, обычно фигурирующие в источниках под названием «гениохи». Греческий географ Страбон (I в. до н.э. — I в. н.э.) кроме гениохов упоминает еще ахеев и зигов. Примечательная особенность образа жизни названных племен состоит в том, что они активно занимались пиратским промыслом.

Археологические материалы этого времени немногочисленны, они представлены редкими случайными находками, которые происходят с мест древних поселений или из разрушенных погребальных комплексов.

Отчетливые следы поселений гениохов засвидетельствованы в прибрежной зоне, преимущественно в районе Кудепсты–Адлера. Собранный здесь подъемный материал состоит в основном из фрагментов керамики, среди которых немало обломков привозных греческих амфор.

Что касается содержащихся в литературе сведений о существовании в устье р. Мамайки греческого поселения, то они не вполне достоверны и требуют более убедительной аргументации. Дело в том, что практически все приписываемые этому памятнику находки, ныне хранящиеся в Музее истории города-курорта Сочи, происходят из очень старых поступлений и лишены паспортных данных. Есть серьезные основания считать, что они не принадлежат к числу местных древностей, а попали сюда в сравнительно недавнем прошлом. С другой стороны, принципиально важный вопрос о местонахождении самого поселения до сих пор для всех остается загадкой.

Таким образом, колонизационная деятельность греков, по-видимому, не затронула участок побережья, лежащий в границах современного Сочи. Несмотря на это, греческие товары разными путями проникали и в указанный район. Кроме уже упомянутых амфор, предназначенных для транспортировки вина и оливкового масла, особый интерес представляют некоторые предметы роскоши, находимые обычно в разрушенных погребениях. Одним из них

Глиняный сосуд из дольмена в Красной Поляне. 3-е тыс. до н.э.

является бронзовый посеребренный шлем аттического типа, изготовленный в IV в. до н.э. Он был извлечен из мужского захоронения, обнаруженного при земляных работах в с. Богушевка. Подобные шлемы происходят также из других мест в окрестностях Сочи.

Важно, однако, подчеркнуть, что основная масса находок, связанных с этим периодом (в первую очередь украшения), имеет ярко выраженный местный облик.

В позднеантичное время (I–V вв. н.э.) на территории Сочи обитали племена санигов и зихов. Известно, что уже во II в. н.э. границей между ними служила р. Ахеунт (Шахе, или Псезуапсе). До нас дошли главным образом памятники, оставленные санигами, которые занимали юго-восточную часть рассматриваемого района.

В первые века нашей эры население Черноморского побережья Кавказа испытало на себе ощутимое влияние римской цивилизации. Римляне создали в Колхиде, включая территорию современной Абхазии, ряд приморских укреплений с целью обезопасить границы империи от действий враждебно настроенных племен.

Существует мнение, что в районе Сочи римлянами были сооружены две крепости — на р. Годлик в Чемитоквадже и в устье р. Мамайки (Мамай-Кале). При этом их отождествляют с упоминаемыми в источниках укреплениями Бага и Мохора. Однако данная локализация носит гипотетический характер и пока не находит подтверждения ни в письменных источниках, ни в археологических материалах.

Основными памятниками характеризуемой эпохи на нашей территории являются единичные погребения, содержащие, как правило, разнообразный инвентарь, в том числе и предметы римского импорта. Наиболее интересным следует считать захоронение II–III вв. н.э., случайно найденное в 1960 г. близ Лоо при строительстве дома отдыха «Магадан». Здесь были обнаружены роскошный набор золотых украшений, обломки двух римских серебряных сосудов, янтарные и гешировые бусы и другие вещи. Обращает на себя внимание редкий стеклянный сосудик с рельефной греческой надписью в форме пожелания. Подобные сосуды производились в восточной части Римской империи — вероятнее всего, на территории Сирии.

Любопытен погребальный комплекс III в. н.э., открытый в 1966 г. на Мацесте. Здесь был похоронен знатный воин с длинным мечом сарматского типа. Среди других находок (стеклянный сосуд-бальзамарий, точильный камень-оселок, бронзовая фибула и пара бусин) выделяется дорогой серебряный сосуд-канфар, на внешней стороне которого изображена в рельефе сложная композиция. Он представляет собой типичный образец провинциально-римского импорта (Восточное Средиземноморье). В этом же погребении на дне светлоглиняного кувшина обнаружены три серебряные монеты, выпущенные во время правления императора Траяна (98–117 гг. н.э.) в Риме и Кесарии — главном городе римской провинции Каппадокии (восточная часть Малой Азии).

Необходимо упомянуть и погребения первых веков нашей эры, случайно выявленные еще в 1942 г. на окраине пос. Красная Поляна.

Золотые украшения из погребения в Лоо. II–III вв. н.э.

Стеклянный сосуд из погребения в Лоо. II–III вв.

Из найденных в них вещей особого внимания заслуживают бронзовый позолоченный умбон (выступ в середине щита), серебряный кувшин италийского производства, а также иранское серебряное блюдо с изображением сцены охоты на медведей.

Исключительно редкая находка была сделана в 1977 г. на землях совхоза «Мацестинский» во время вспашки поля. Из разрушенного здесь погребения происходит римский бронзовый шлем «имперско-галльского» типа, датируемый I в. н.э. Находка подобного рода отмечена впервые на всем пространстве бывшего СССР.

К этой же группе памятников принадлежит мужское захоронение II в. н.э., обнаруженное в 1998 г. в Центральном районе г. Сочи, во дворе дома на ул. Калужской. В состав скромного погребального инвентаря кроме железных предметов (меч, наконечник копья, шарнирные щипцы) входят изделия из бронзы — проволочное украшение и три застежки-фибулы. Одна из них, снабженная латинской надписью AVCISSA, попала сюда из западных римских провинций. Общую картину погребения дополняют несколько стеклянных и гешировых бусин.

Таким образом, археологические материалы позволяют достаточно надежно проследить основные направления торгово-экономических и культурных связей местного населения в первые века нашей эры.

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ЭПОХА*

Большим числом памятников в районе Сочи характеризуется эпоха раннего Средневековья (VI–X вв.). К ним относятся остатки поселений, городища, развалины крепостей, храмов и грунтовые могильники.

В ряде мест (Хоста, Ачипсе, Куницыно, Пслух, Аибга и др.) были возведены крепости, защищенные мощными стенами и башнями. Эти памятники местной фортификации представляют значительный интерес для исследователей, так как изучены еще недостаточно полно. В это же время на побережье появляются первые культовые сооружения — христианские храмы, которые продолжают строиться здесь и позднее, на протяжении нескольких столетий. Установлено,

* Автор раздела — В.Н. Розов.

что в период Средневековья на территории Сочи и его окрестностей находилось свыше полутора десятков храмов. Живописные руины некоторых из них можно увидеть еще и сегодня. Кроме того, до нас дошли отдельные архитектурные детали, свидетельствующие о богатом убранстве этих монументальных построек.

Вероятно, наиболее ранним был храм-базилика, развалины которого до 50-х гг. возвышались над землей в районе Имеретинской бухты, на территории совхоза «Южные культуры». Здесь же, вблизи храма, был открыт и исследован ряд интересных погребений VIII–X вв.

На местах поселений этого периода встречается разнообразный вещевой материал — многочисленные обломки керамических изделий, железные орудия, предметы вооружения и пр.

Начиная с XI–XII вв. происходит общий упадок местной материальной культуры. Заметно сокращается число крупных городищ, их сменяют мелкие поселения.

В последующие столетия здесь получают широкое распространение неизвестные ранее курганные могильники. При раскопках в них обычно находят предметы «черкесского» облика — сабли, наконечники стрел, ножи, умбоны, кресала — приспособления для добывания огня, глиняные и стеклянные привозные сосуды и т.д. Весьма характерной приметой этого времени становятся железные наконечники копий, бытовавшие вплоть до конца позднего Средневековья (XVII в.).

Итак, нам удалось в самых общих чертах рассмотреть первобытные, древние и средневековые памятники, тесным образом связанные с глубинными пластами истории той земли, на которой мы сейчас живем. Из приведенного обзора видно, что каждая эпоха оставила здесь после себя неповторимые, только ей присущие материальные свидетельства, иначе называемые памятниками археологии. Одни из них уже давно стали достоянием науки, другие еще ждут своего исследователя, чтобы заполнить очередной пробел в наших знаниях.

Синопская амфора, найденная на дне моря. IV–III вв. до н.э.

АДЫГИ*

Адыги, адыгэ (самоназвание) — коренное население Северо-Западного Кавказа. Численность в России — 559,7 тыс. человек (1989 г.). Основная часть адыгов расселена в Адыгее (адыгейцы), в Кабардино-Балкарии (кабардинцы), в Карачаево-Черкесии (черкесы). Адыги живут также в Краснодарском крае (20,8 тыс. человек), в том числе в Сочи (4,7 тыс. человек, в основном шапсуги). Адыги имеют диаспору в 45 странах мира, главным образом в Турции, Сирии, Иордании, Иране, Израиле, где известны обычно под именем черкесов. Общая численность адыгов свыше 1 млн человек. Литературные языки — адыгейский и кабардино-черкесский. Письменность на русской графической основе. Верующие — мусульмане-сунниты. Определенное место в быту адыгов, особенно причерноморских, занимают древние народные верования и обряды.

В антропологическом отношении адыги принадлежат к южной ветви европеоидной расы. Язык адыгов относится к западнокавказ-

* Автор раздела — Т.В. Половинкина.

ской (адыго-абазино-абхазской) ветви северокавказской языковой семьи.

Древняя история адыгов и их формирование как этноса связаны с Северным Кавказом. С предками адыго-абхазов соотносится дольменная археологическая культура Западного Кавказа 3–2-го тыс. до н.э. В 1-м тыс. до н.э. протоадыгские племена уже фиксируются письменными источниками. В этногенезе адыгов участвовали племена ахеев, зихов, меотов, в том числе синдов, керкетов, торетов, населявшие в античное время значительную часть Восточного Причерноморья, Приазовья и Прикубанья.

В VI в. до н.э. в Северном Причерноморье появляются греческие города-колонии, основатели которых были выходцами из Малой Азии. Самыми значительными на Северо-Западном Кавказе были Фанагория, Кепы, Гермонасса на Тамани, Горгиппия, Баты, Торик на Черноморском побережье. Активная внешняя политика Боспорского царства привела к присоединению к нему (середина IV в. до н.э.) синдов и ряда других меотских племен. Меоты играли видную роль в жизни Боспора. Она определялась их могуществом и воинственностью, экономической важностью занимаемой территории. Опираясь на местную, в том числе меотскую знать, боспорские правители наладили активную посредническую торговлю, прежде всего хлебом, с метрополией и греческими колониями в Малой Азии. Взаимодействие греческой и местных культур способствовало возникновению своеобразного варианта античной культуры.

В VII в. до н.э. — первых веках нашей эры значительное влияние на меотов оказали ираноязычные племена скифов, сарматов (сираков) и алан. Нашествие гуннов в IV в. коренным образом изменило этнический облик Северо-Западного Кавказа, не затронув лишь горные районы. С этого времени меоты лишь изредка упоминаются в письменных источниках, а начиная с V в. сведения о них вообще отсутствуют. Главную роль в консолидации протоадыгских племен начинают играть зихи. К середине 1-го тыс. н.э. они образовали союз племен, объединивший более мелкие племена Черноморского побережья, на которые с течением времени перешло имя зихов.

Гуннское нашествие открыло длительный период движения из Азии на запад кочевых народов — авар, болгар, хазар, печенегов и кипчаков (половцев). Однако, испытав череду опустошительных нашествий, предки адыгов сохранили свою этническую самостоятельность, язык, особенности культуры.

Наиболее тесные контакты сложились у адыгов с хазарами. В период расцвета Хазарского каганата (VIII–IX вв.) в его систему была включена и предкавказская часть адыгов (касоги). Среди племен, воевавших с хазарами, упоминаются зихи.

В VIII–X вв. предки адыгов (зихи и касоги) выступали как крупная политическая сила на Северном Кавказе.

В X–XI вв. на Тамани адыги-касоги соседствовали с Тмутараканским княжеством. В XII в. территория Зихии уже включала Тамань и восточный берег Азовского моря. Тогда же Тамань попадает под

влияние Византии. Здесь появляется византийский наместник с титулом архонта Матрахи (Тамани), Зихии и Хазарии.

В 1223, 1237, 1277 гг. походы против адыгов совершают монголо-татары. Однако полностью подчинить адыгов Золотая Орда не смогла. В 1395 г. Тимур посылал на адыгов карательную экспедицию.

В конце XIII — XIV в. в Северном Причерноморье и на Западном Кавказе появляются генуэзские колонии Матрега (Тамань), Копа, Мапа (Анапа), а также небольшие торговые фактории и малые каботажные стоянки, в том числе в Геленджикской и Цемесской бухтах. Основатели преследовали торгово-экономические цели. В колониях жили адыги, греки, армяне, татары. Во всех населенных пунктах генуэзцы составляли незначительную часть жителей. Их владения не распространялись далее городской черты. Из колоний вывозили зерно, кожи, шкуры, меха животных, мед, воск, вино, фрукты, самшит. Адыги приобретали холст, ковры, дорогие шелковые и шерстяные ткани, хлопок-сырец, венецианское стекло, клинки сабель, соль, пряности. Предметом международной торговли были рабы, главным образом татары, адыги, русские. Они продавались в мусульманские страны, и прежде всего в Египет. Там из части мужчин комплектовалась гвардия мамлюков — главная вооруженная сила султанов и эмиров. Кавказские мамлюки часто занимали в Египте привилегированное положение. 135 лет (1382–1517) Египтом правила адыгская (черкесская) династия мамлюков.

Внешнеполитическая история адыгов во многом определялась особенностями географического положения территории их проживания. В XVI–XVIII вв. за влияние на Северном Кавказе соперничали Османская империя, Крымское ханство и Россия. Политика османов в этом регионе являлась частью их стратегического плана в Закавказье и на Ближнем Востоке. Она диктовалась потребностями войны с шахским Ираном за контроль над транскавказскими дорожными магистралями. Эти же цели преследовала и Россия. Одним из театров военных действий между Османской империей и Ираном был Восточный Кавказ, основной коммуникацией, по которой осуществлялась доставка турецких отрядов в тыл иранским войскам, — северокавказский путь. Значительная часть его проходила по территории адыгов.

Овладев в конце XV — начале XVI в. черноморскими проливами, Османская империя установила свой контроль над международной торговлей в Азово-Черноморском бассейне. Проводником политики турецких султанов на Северном Кавказе выступало Крымское ханство.

На Азово-Черноморском берегу турки-османы имели крепости Кызылташ, Тамань, Темрюк, Ачу — важные торгово-стратегические пункты. По сведениям начала XVIII в., турки не осмеливались выходить за их пределы. Немногочисленные гарнизоны турок обороняли крепости от нападений с моря и суши. В приморских городах находились сборщики пошлин с местной и транзитной торговли. Крепость Тамань управлялась представителем Османской

Черкесы в горах.
Рисунок П.Н. Грузинского.
Вторая половина XIX в.

империи, остальные крымскими наместниками. Турецкие султаны и крымские ханы имели на Северо-Западном Кавказе доходы от собственной торговли, торговые пошлины со всех товаров, в том числе транзитных (делили пополам), налоги с населения крепостей, дань, военную добычу. В связи с сохранением рабовладельческого уклада в хозяйстве, значительный интерес для Османской империи и Крымского ханства представляла работорговля. Крымские походы против адыгов диктовались необходимостью приобретения добычи (прежде всего невольников) для себя и турецких султанов.

В середине XVI в. крымские ханы предприняли активную попытку распространить свою власть на адыгов и наложить на них регулярную дань. Крымские походы часто носили репрессивный характер (за отказ от выплаты дани). По-видимому, во второй половине XVI в. территория ближних к Тамани жанеевцев становится крайним (восточным) пограничным округом Османской империи. Здесь еще в XVII в. действовали законы шариата, и отсюда запрещалось брать невольников. Горные же адыги сохранили свою независимость и не подчинялись ни туркам, ни татарам. Остальная территория адыгов считалась в XVII в. местом военных действий. Выплачиваемая адыгами дань являлась откупным за отказ крымских татар от разорительных набегов. В XVII в. источники фиксируют выплату адыгами дани («подарка», «погрешного») в виде 300 мальчиков и девочек, набираемых из рабов, каждому вновь вступавшему на престол крымскому хану. В XVIII в. часты отказы адыгов в платеже «подарка». Адыги отказались также от ежегодной дани хану и в начале XVIII в. находились в состоянии войны с Крымом. В то же время других доходов с адыгов крымские ханы не имели. Не были обязаны адыги им и воинской повинностью. Удовлетворение просьбы хана в военной помощи зависело от степени его влияния у адыгов. Турецкие султаны и крымские ханы привлекали адыгов к себе на службу, где они часто достигали высо-

Поклонение черкесов кресту. Литография начала XIX в.

кого положения. На взаимном интересе между крымскими ханами и адыгами существовало искусственное родство (аталычество), то есть воспитание последними ханских сыновей.

В середине XVI в. некоторые кабардинские князья из Пятигорья для получения помощи в борьбе с Крымским ханством и для вытеснения турок из приморских крепостей установили связи с Москвой. В то же время к царю Ивану IV за поддержкой в борьбе с дагестанским правителем шамхалом Тарковским обратился князь Кабарды Темрюк. Русский царь охотно пошел на сближение с кабардинскими владетелями, так как это отвечало его кавказской политике. Впоследствии Иван Грозный по просьбе Темрюка неоднократно оказывал ему военную помощь в борьбе с другими кабардинскими князьями. После заключения брака Ивана IV с дочерью Темрюка последний занял ярко выраженную прорусскую позицию. Вмешательство в кабардинские дела Турции, Крымского ханства и России усугубило внутриполитическую обстановку в Кабарде и в конечном итоге привело к ее распаду на Большую и Малую Кабарду. В 1774 г. Россия присоединила Кабарду к своим владениям.

Одновременно Россия успешно решает черноморскую проблему. Приобретение ею Керчи, Еникале и других портов, а затем присоединение Крыма открывает России выход в Черное море. Османская империя, напротив, в 1774 г. потеряла крепости Тамань, Темрюк, на обладании которыми основывалось преимущественно ее влияние на Северо-Западном Кавказе. Отстаивая свои интересы на Черном море, турки пытаются удержаться на побережье путем распространения своей власти в Черкесии. В 1781 г. для обороны от русского десанта и для торговых сношений с адыгами турки-османы сооружают крепость Анапу.

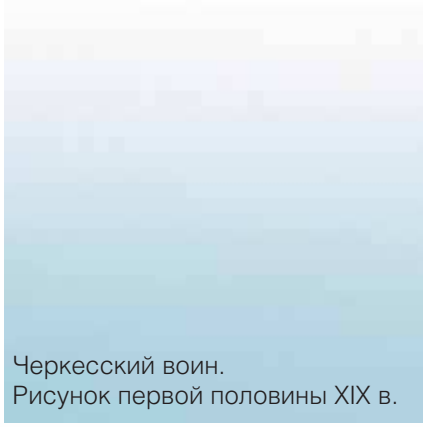
Земля была приобретена ими у местного владетеля. Однако ввиду недальновидной в прошлом внешней политики на Северном Кавказе турок опередила в этих планах Россия.

В 1783 г. в результате Русско-турецкой войны границей Российской империи на Северо-Западном Кавказе становится Кубань. По Адрианопольскому мирному договору между Россией и Турцией (1829) Закубанье и Черноморское побережье Кавказа от устья р. Кубань до пристани Святого Николая (южнее Поти) перешли под власть России. Договор был заключен без ведома и согласия адыгов.

Область расселения адыгов (Черкесия) в конце XVIII в. охватывала земли Тамани на западе до Терека и левого берега р. Сунжа на востоке. На северных склонах Главного Кавказского хребта этническая территория адыгов включала в основном земли в бассейне Кубани и по Восточному Причерноморью на северо-запад от р. Шахе. Северная граница проходила по левому берегу Кубани. Правый берег использовался в основном под пашни и пастбища. Наиболее существенные изменения этнической территории адыгов произошли в 1792 г., когда в Прикубанье были расселены казаки (выходцы из Запорожья).

Адыги делились на локальные группы, известные в литературе XIX в. как «племена». С запада на восток — это жанеевцы, шефаки

Сефер-бей Зан, один из руководителей освободительного движения адыгов в XIX в.



Черкесский воин.
Рисунок первой половины XIX в.

(шегаки, хегаки), натухайцы, шапсуги, абадзехи, бжедуги, темиргоевцы, хатукаевцы, егерукаевцы, адемиевцы, мамхеги, махоши, бесленейцы, кабардинцы. Иногда выделялись группы хакучи, гуайе и др. Этнокультурные и языковые особенности их не были значительны.

Численность адыгов в первой половине XIX в. не может быть точно определена. По имеющимся в литературе данным, она колеблется от 265 тыс. до 1 млн человек и выше. Официальной исторической наукой численность адыгов в то время чаще всего определяется в 700–750 тыс. человек.

Образование группы адыгов, проживающей в Карачаево-Черкесии и известной под именем черкесов, связано с событиями первой трети XIX в. — восстаниями 1804, 1813, 1822 гг. в Кабарде против царизма. В результате произошел значительный отток кабардинцев в Закубанье. Они известны в литературе как «беглые» кабардинцы. В советский период они получили название черкесы.

Восточный предел расселения адыгов составляли кабардинцы. Их предки в XIII–XIV вв. переселились из Прикубанья и с Черноморского побережья на Центральный Кавказ. В результате миграции сложилась кабардинская субэтническая группа адыгов.

Кавказская война (закончилась в 1864 г.) коренным образом изменила этническую и демографическую ситуацию на Северном Кавказе. Она явилась причиной махаджирства — насильственного выселения адыгов в Османскую империю. Уход в Турцию большинство адыгов предпочло переселению из горных селений на Кубанскую низменность, в места, указанные царской администрацией. По плану правительства Черноморское побережье должно было полностью освободиться от адыгов. По официальной российской статистике, с 1858 по 1864 г. родину покинуло 470 тыс. адыгов. Однако махаджиров было значительно больше. Некоторые историки допускают, что выселилось 700 и более тысяч адыгов.

На опустевшие после ухода горцев в Турцию земли русское правительство селило русских, украинцев, немцев, эстонцев, армян и греков (из Турции), а также представителей других народов. С конца 1860-х гг. на побережье начинают вновь поселяться адыги, в основном шапсуги и хакучи, скрывавшиеся в горах.

Адыги в прошлом не имели своей государственности. Социальная структура их во многом была общей. Западные адыги подразделялись на «аристократические» (бжедуги, темиргоевцы, хатукаевцы и др.) и «демократические» (шапсуги, абадзехи, натухайцы) «племена». Первые имели князей и дворян. «Демократические» адыги князей и феодалов не имели, и в XVIII–XIX вв. управлялись выборными старшинами. Основную часть адыгского населения составляли свободные общинники. В общественном и семейном быту, помимо норм обычного права (адаты), действовали нормы мусульманского права (шариат). К числу обычаев относились гостеприимство, куначество, аталычество, кровная месть, уважение к старшим, к женщинам и др.

К 1917 г. адыги входили в разные административно-территориальные образования. В начале 1921 г. была создана Горская Совет-

ская Социалистическая Республика в составе РСФСР. В сентябре 1921 г. из ее Кабардинского округа была образована Кабардинская АО, в январе 1922 г. — Кабардино-Балкарская АО, преобразованная в 1936 г. в автономную республику. В январе 1922 г. была образована Карачаево-Черкесская АО, а в июле 1922 г. — Черкесская (Адыгейская) АО. В 1991 г. были провозглашены Республика Адыгея, Карачаево-Черкесская Республика, Кабардино-Балкарская Республика в составе Российской Федерации. В 1924 г. на части территории современного Туапсинского района и Лазаревского района г. Сочи в местах компактного проживания адыгов-шапсугов был создан Шапсугский район. В последующем он неоднократно реорганизовывался и в 1945 г. переименован в Лазаревский район.

Адыги до настоящего времени во многом сохранили единую традиционную культуру. Различия в культуре жизнеобеспечения (главным образом в характере хозяйства, поселений, жилищ) определяются в основном природно-климатическими условиями, вертикальной зональностью. Стабильна система питания. Сохранилась общность духовной культуры адыгов: общественные и семейные нормы поведения, фольклор. Адыги четко сознают свое историческое единство. В последние годы благодаря росту национального самосознания, установлению связей с адыгской диаспорой все большую популярность получают идеи общеадыгского единства.

Черкесы — иноязычное этническое наименование адыгов. Впервые термин зафиксирован в XIII в. в форме «серкес». Возник, по-видимому, в тюркоязычной среде.

Распространена также точка зрения о связи этнонима черкесы с термином «керкеты» — племя античного времени, проживавшее на побережье между современной Анапой и Новороссийском (Геленджиком). Существует версия о его ираноязычном происхождении.

ПАМЯТНИКИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЭПОХИ*

Город Сочи обладает достаточно богатым историко-культурным наследием. В настоящее время на территории Сочи выявлено и взято на учет 457 объектов, представляющих историческую, художественную, научную либо иную ценность, 223 из них взяты под охрану государства, в том числе 110 как памятники федерального значения. В 1990 г. город был внесен в список исторических населенных пунктов Российской Федерации, что стало возможным прежде всего благодаря его археологическому наследию.

Сочинский регион начал осваиваться человеком более 100 тыс. лет тому назад, в эпоху раннего палеолита, он играл заметную роль в античной и средневековой истории. Здесь обнаружено и частично исследовано множество археологических памятников: пещеры, открытые стоянки и поселения древних людей, дольмены, руины крепостей и храмов, могильники, курганные захоронения.

Археологические изыскания, проведенные в Сочинском регионе, позволили отнести его к разряду уникальных по разнообразию и количеству памятников истории (на государственном учете более 200 памятников археологии).

* Автор раздела — А.В. Гусева.

Территорию Черноморского побережья в разные времена осваивали греки, римляне, генуэзцы. В начале VI в. н.э. владения римлян унаследовали византийцы, которые распространили свое влияние и на восточных берегах Черного моря, в том числе и на территорию, где сейчас расположен современный Сочи.

Византийское государство образовалось в IV в. н.э. при распаде Римской империи в ее восточной части (Балканский полуостров, Малая Азия, Юго-Восточное Средиземноморье) и, достигнув своего могущества в VI в., стремилось расширить границы империи на Восточных берегах Черного моря. С этой целью здесь строились оборонительные сооружения — крепости. Поэтому раннесредневековая эпоха в окрестностях Сочи представлена довольно значительным количеством крепостей и храмов. На сравнительно небольшой территории обнаружены остатки 18 крепостей и 9 храмов.

Крепости возникали на стратегически выгодных возвышенностях, на заселенных или необжитых прежде местах. Стены возводили постепенно, узкими ярусами до общей высоты 5–6 м. Кладку стен осуществляли с помощью каменных блоков. В отдельных случаях в кладке стен использовали кирпич. В стенах башен делали смотровые окна и бойницы (отверстия для орудий). Изредка стены оформляли сверху зубцами.

Особое значение придавали оформлению крепостных ворот, которые отличались иногда значительными размерами, имели каменный порог, арочное перекрытие, массивное дощатое полотно и бревенчатый запор. Крепости обнаружены в пос. Чемитоквадже Лазаревского района, с. Монастырь Адлерского района, в тисо-самшитовой роще Хостинского района.

Древние зодчие использовали и другие виды оборонительных сооружений — рвы, валы. Помимо общих черт каждое из раннесредневековых укреплений отличалось своими особенностями.

Наличие крепостей в районе г. Сочи и его окрестностей с характерной византийской техникой кладки и обнаруженные здесь памятники христианского зодчества позволяют предположить, что, возможно, именно здесь и проходила Северо-Восточная граница Византийской империи. Византийцы принесли сюда христианство, утвердившееся в VII–XII вв.

В раннесредневековую эпоху среди местного населения наибольшее распространение имели языческие верования, связанные с культом предков, животных, растений, небесных тел, природных явлений и т.д. Люди обожествляли солнце, луну, огонь, воду, деревья.

Разновидные погребальные сооружения (дольмены) и обнаруживаемый в них могильный инвентарь говорят о том, что народы Черноморского побережья Кавказа верили в загробную жизнь, стремились обеспечить покойника всем необходимым в потустороннем мире.

Христианство в руках византийских политиков всегда являлось средством распространения своего влияния на «варварские» народы, окружавшие империю. Заинтересованная в создании прочного военного барьера вдоль своих границ, Византия предпринимала

усилия для утверждения христианства и на Северо-Западном Кавказе. В полулегендарных апокрифических сказаниях-произведениях раннехристианской литературы содержатся сведения о крещении аланов и зихов (V–VI вв.). В апокрифическом описании третьего путешествия проповедника христианства Андрея Первозванного говорится: «Население этой страны, называемое зихами, занимается земледелием. Зихи жестоки, по нравам варвары и доныне в большинстве, чтобы не сказать все, дики и не верны».

Это свидетельствует о том, что, несмотря на проникновение христианства в их среду, они еще оставались верны традиционному язычеству. Видимо, христианством в эту эпоху были охвачены лишь социальные верхи западнокавказских племен, причем преимущественно тех из них, которые жили близ Черноморского побережья. Николай Мистик (Константинопольский патриарх X в.), обращаясь к правителю абазгов как к своему духовному сыну, просил оказывать содействие в миссионерской проповеди среди народов, обитавших к северу от его владений.

Археологами в той или иной степени исследованы христианские храмы в Хосте, Адлере, Веселом, Липниках, Лесном, Голицыне, Монастыре. Наиболее ранней считают базилику на территории бывшего совхоза «Южные культуры» (базилика — прямоугольное в плане здание, разделенное внутри рядами колонн или столбов на продольные части (нефы), один из главных типов средневекового христианского храма).

Ее украшали фресковая роспись и мозаичный пол. Рядом с храмом найдено погребение IX–X вв., перекрытое плитами, орнамент которых очень близок к оформлению хор и оконных проемов в Софийском соборе VI в. в Константинополе.

Наиболее интересным и изученным является храм в Лоо, взятый под охрану государством как памятник археологии федерального значения. Этот средневековый храм — один из наиболее северных, его строительство связано с миссионерской деятельностью Византии. Он расположен в 2 км от моря на высоте около 200 м над уровнем моря. Южная стена памятника разрушена полностью, западная и восточная части также значительно повреждены временем. Лишь северная стена сохраняет еще свою высоту.

В результате проведенных археологических изысканий выяснилось, что фундамент храма по периметру сохранился полностью. Этот факт делает храм уникальным, единственным на территории России.

Наружные размера храма: ширина 12,25 м, длина — до 21 м. Толщина стен до 1,1 м. Храм имел три входа: с севера, запада и юга. Ширина северного дверного проема — 1,4 м. Помещение храма освещалось с помощью большого числа узких оконных проемов с арочным завершением.

При раскопках лооского храма обнаружены фрагменты зеленовато-голубого оконного стекла византийского происхождения X–XII вв. Возможно, ими были застеклены окна.

Исследователи византийской архитектуры сообщают, что к XI–XII вв. на всей территории империи окончательно утвер-

Италийский серебряный кувшин из погребения в Красной Поляне. I–III вв.

Развалины храма в Лоо. XIV в.

дился тип крестово-купольного храма. Церкви XI в. невелики и одноглавы, но примечательны своими пропорциями, строгим изяществом форм, компактностью внутреннего помещения. Купол в этих постройках опирается на четыре одинаковые колонны, связанные арками со стенами. Такую архитектурную конструкцию имеет и храм в Лоо.

Крестово-купольный храм был сооружен из плит песчаника и сланца, а наружная поверхность сохранила следы некогда изумительной по белизне облицовки из обработанных известняковых блоков. В период функционирования храма именно эти облицовочные блоки сплошными рядами покрывали внешнюю его поверхность, что придавало сооружению пышность и блеск. Техника кладки стен характерна для провинциальных византийских храмов и почти не встречается в старом Константинополе, Греции и Болгарии. Храм был построен византийскими мастерами по провинциальному византийскому образцу.

Особый интерес представляет уникальный кладочный раствор, который столь прочен, что плохо поддается выветриванию даже во влажном субтропическом климате. Следов резного декора на стенах храма не сохранилось, однако в процессе раскопок было найдено несколько фрагментов с резным орнаментом. Легко представить вид храма с моря — изящная белокаменная церковь с красноватого цвета черепичной крышей и куполом.

Памятник был открыт и впервые описан во второй половине XIX в. и в начале XX в. Он упоминается в публикациях в связи с описанием окрестностей Сочи.

Более подробные сведения о храме содержатся в исследованиях современных историков Н.В. Анфимова, В.Б. Ковалевской, Ю.Н. Воронова. Однако все они давали описание храма по результатам визуального осмотра. Наиболее глубокие археологические изыскания проводила экспедиция Уральского государственного университета под руководством профессора Б.Б. Овчинниковой, работавшая на храме с 1987 по 1996 г.

В процессе археологических раскопок на территории и за пределами храма выявлен некрополь — могильник из 13 захоронений. Они относятся к различным периодам функционирования этого культового сооружения. По типу захоронения все погребения — христианские (голова ориентирована на запад), отличаются бедностью инвентаря. Отчасти это связано с тем, что они были разграблены, но главная причина все-таки заключается в обряде захоронения: по христианской традиции вещей вместе с усопшим почти не кладут.

Среди археологических находок — бусины, бронзовые браслеты, посеребренное височное кольцо, костяная пуговица и др. Эти предметы хранятся в Музее истории города-курорта Сочи.

Научная работа уральских археологов позволила выявить несколько этапов в историческом развитии храма и уточнить датировки.

Изучаемый храм появился на фундаменте более ранней постройки VIII–IX вв. Возможно, это было небольшое культовое сооружение. На его месте и возвели храм, который можно отнести к XI–XII вв.

В XIII в. храм был разрушен, по предположению археологов, в результате землетрясения. Восстановлен в XIV в. (именно это культовое сооружение и дошло до нас в руинированном состоянии).

XV в. — это период заката Византийской империи (взятие в 1453 г. Константинополя турками положило конец Византии). Через 100–200 лет лооский храм перестал быть действующим, но даже в запущенном состоянии он продолжал привлекать к себе внимание, в основном как убежище.

В XVI–XVII вв. храм преобразовали в крепость. Об этом убедительно свидетельствуют находки каменных ядер и конской сбруи XV–XVII вв. Окна храма частично заложили, превратив их в бойницы, построили сторожевую башню. О функционировании храма в качестве укрытия-крепости говорит и тот факт, что на картах Причерноморья XIX в. он обозначен как развалившаяся крепость.

Руины Лооского храма — памятника археологии федерального значения — помогают соприкоснуться с высокой культурой и архитектурным творчеством византийских мастеров.

Время, стихийные бедствия и религиозная непримиримость людей уничтожили многие интересные архитектурные сооружения, парки, которые могли бы стать историко-культурным наследием России. Сохранившиеся памятники истории и культуры Сочи, в том числе и византийский храм в Лоо, представляют огромный интерес и имеют большое историческое, научное, эстетическое, образовательно-воспитательное значение.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ЧЕРНОМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ КАВКАЗА К РОССИИ. 1829–1864 гг.*

В конце XVIII — начале XIX в. Российская империя в результате нескольких победоносных войн против своего стратегического противника Османской империи сумела утвердиться на берегах Азовского и Черного морей. После окончания Русско-турецкой войны (1828–1829) в 1829 г., согласно Адрианопольскому мирному дого-

* Автор раздела — В.Г. Антонюк.

вору, Турция формально признала притязания России на восточный берег Черного моря от устья р. Кубани до порта св. Николая (южнее Поти).

Однако противоборство двух империй в этом регионе продолжалось вплоть до окончания Кавказской войны в 1864 г.

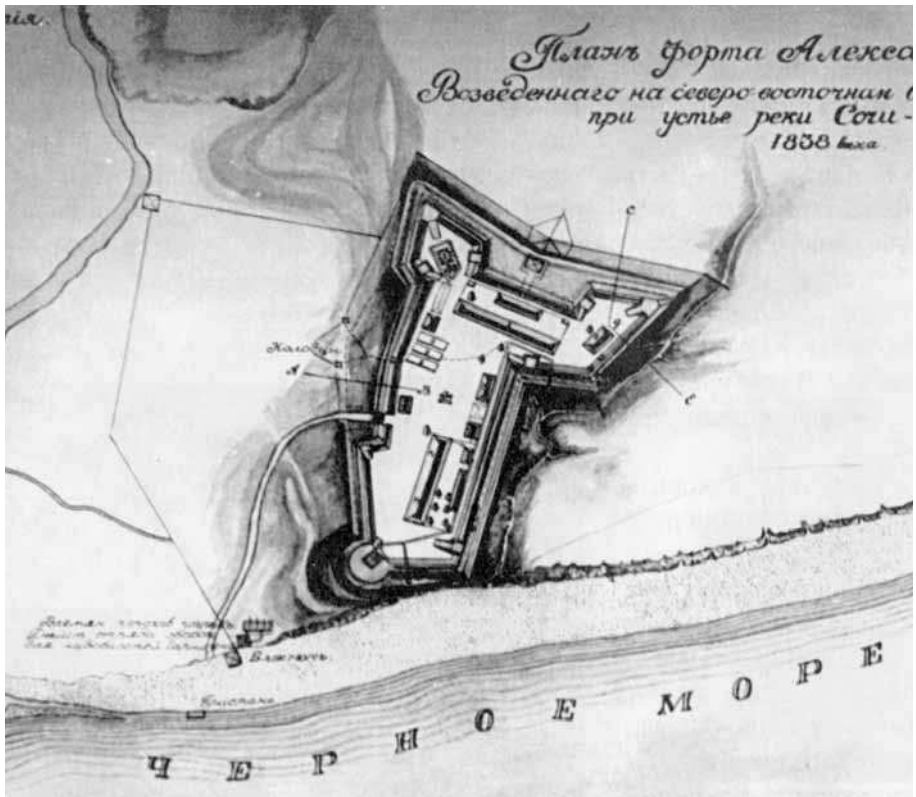
В 1830-х гг. для пресечения связей горцев с внешним миром была учреждена крейсерская служба вдоль берега моря и начато возведение русских военных укреплений и фортов на Черноморском побережье Кавказа.

Одним из первых, в июне 1837 г., было заложено укрепление Святого Духа на мысе Адлер.

Впоследствии его переименовали в укрепление Константиновское — в честь генерал-адмирала великого князя Константина.

При высадке десанта в 1837 г. на мысе Адлер погиб писатель-декабрист А.А. Бестужев-Марлинский.

13 апреля 1838 г. эскадра Черноморского флота высадила в устье р. Сочи десант под командованием генерал-майора А.М. Симборского, который занял территорию, где ныне расположены маяк и собор Михаила Архангела, а также господствующую высоту, впоследствии названную Батарейка. Вскоре последовали закладка и строительство форта, о чем генерал-майор А.М. Симборский в рапорте от 29 апреля докладывал командиру Отдельного Кавказского корпуса генерал-лейтенанту Е.А. Головину: «Представляя Вашему Превосходительству план и профили вновь возводимого при устье реки Соча-Пста укрепления, имею честь почтительнейше просить о исходатайствовании Высочайшего соизволения назвать его фортом Александрия, по случаю того, что заложено оно 21го текущего месяца, в Высокоторжественный день рождения Ее Импе-



План форта Александрия

раторского Величества Государыни Императрицы [1]. Императорским указом от 14 января 1839 г. укрепление при р. Сочи получило название форт Александрия. Его размеры составляли: расстояние между крайними точками по длине 120 саженей (около 256 м), по ширине 75 саженей (около 160 м). Строил форт Кавказский саперный батальон под командованием капитана Гернета. 18 мая 1839 г. из-за сходства названия с другим укреплением форт Александрия переименован в форт Навагинский в честь полка, отличившегося в Кавказской войне.

В результате десантных операций в 1839 г. были заложены форт Лазарев на р. Псезуапсе и форт Головинский на р. Шахе. Свои названия они получили по императорскому указу от 12 ноября 1839 г. в честь вице-адмирала М.П. Лазарева, главного командира Черноморского флота и портов Черного моря, и генерал-лейтенанта Е.А. Головина, командира Отдельного Кавказского корпуса.

В форте Лазарев в 1839 г. умер поэт-декабрист А.И. Одоевский.

Всего на Черноморском побережье Кавказа с 1830 по 1842 г. было возведено 17 укреплений, которые составили Черноморскую береговую линию. При высадке десантов и закладке укреплений горцы оказывали ожесточенное сопротивление.

Согласно императорскому указу от 5 апреля 1839 г., Черноморская береговая линия от устья р. Кубани до Мингрелии была разделена на два отделения: первое — от устья р. Кубани до форта Александрия (Сочи), второе — от форта Александрия до границ Мингрелии. Форт Александрия входил во второе отделение. Начальником первого отделения был назначен контр-адмирал Л.М. Серебряков, второго отделения — генерал-майор М.М. Ольшевский, а начальником всей береговой линии — генерал-лейтенант Н.Н. Раевский. Местопребыванием начальника первого отделения стало укрепление Новороссийское, второго отделения — Сухум-Кале. Связь с укреплениями осуществлялась морским путем.

Береговые укрепления постоянно подвергались блокадам и нападениям со стороны горцев. Так, в феврале 1840 г. ими были взяты форты Лазарев и Головинский. Спустя несколько месяцев форты вновь занял русский десант. В результате последовавшей затем военной экспедиции в долине р. Псезуапсе было сожжено 13 аулов, уничтожены все сады. На море флот пытался прекратить любую торговлю турок с горцами, особенно оружием и людьми, которых вывозили на невольничьи рынки Османской империи. Вооруженное противостояние между гарнизонами укреплений и горцами продолжалось и в последующие годы. Только в 1846 г. у форта Навагинского произошло 19 боев и стычек, у форта Головинского — 10. Причем горцы нападали как на укрепления, так и на солдат, которые заготовляли дрова или пасли скот.

Большинство укреплений располагалось в неудобных местах, при их строительстве использовались в основном недолговечные материалы. Кроме боевых задач солдаты выполняли и другие работы, к числу которых относились ремонт строений и валов, выгрузка с судов каменного угля, продовольствия, вооружения, заготовка дров и т.п.

А.А. Бестужев-Марлинский

А.И. Одоевский

Влажный субтропический климат, малярия, сырость в помещениях, плохое питание, недостаток обмундирования и лекарств приводили к цинге, простудам и инфекционным заболеваниям. В результате заболеваемость и смертность в укреплениях достигли угрожающих размеров. В феврале 1840 г. в форте Головинском из 230 человек гарнизона болело 120 человек, в форте Навагинском из 243 человек — 134 человека.

В 1853 г. укрепления на Черноморском побережье находились в таком удручающем состоянии, что император Николай I на рапорте начальника Черноморской береговой линии написал: «Ничего к прежнему добавить не могу; эти несчастные гарнизоны, вероятно, приговорены к погибели; помочь сему мы не в силах». Однако это предсказание не сбылось. В начале 1854 г. в связи с Крымской войной (1853–1856) все укрепления Черноморской береговой линии были разрушены, а гарнизоны эвакуированы. Такое решение верховные власти приняли, руководствуясь тем, что во время войны корабли Черноморского флота дислоцировались в Севастополе и не смогли бы защитить укрепления, которые самостоятельно также не были готовы обороняться ни от дальнобойной флотской артиллерии противника, ни от нападений горцев.

Завершающий этап Кавказской войны наступил в 1860 г., когда командующий войсками Кубанской области, генерал-адъютант граф Н.И. Евдокимов предложил план военных действий для окончательного покорения Западного Кавказа, причем главным средством для этого должно было послужить заселение казачьими станицами территории между реками Белой и Лабой и восточным берегом Черного моря. Горцам же было предложено выселиться на равнины Кубани или же переехать в Турцию.

Горцы предприняли несколько попыток в обмен на русское подданство остаться в горах, на прежних местах жительства. Однако даже император Александр II во время встречи в сентябре 1861 г. в укреплении Хамкеты (Адыгея) с представителями меджлиса, созданного в 1861 г. для совместных действий шапсугами, убыхами, абадзехами и натухайцами, ответил категорическим отказом: переселяйтесь или на Кубань, или в Турцию.

В начале 1864 г. специально сформированный Даховский отряд генерала В.А. Геймана в составе 11,5 батальона через Гойтхский перевал достиг побережья и занял бывший форт Вельяминовский (Туапсе). 5 марта отряд вошел в бывший форт Лазарев. По пути следования отряд, разделенный на три колонны, жег аулы и вытеснял жителей к берегу моря, к местам сбора горцев, выселяющихся в Турцию.

Сломив упорное сопротивление убыхов и шапсугов у р. Годлик, отряд 19 марта занял бывший форт Головинский, а 25 марта — бывший форт Навагинский. На его месте был учрежден военный пост Даховский.

В начале апреля в лагерь отряда прибыл наместник на Кавказе великий князь Михаил Николаевич. Здесь он принял убыхских старейшин и по их просьбе разрешил горцам еще месяц

Политические и военные лидеры убыхов и абхазов

готовиться к переселению в Турцию. Однако многие горцы по-прежнему отказывались покинуть пределы своей земли. Поэтому в середине апреля по направлению к нынешней Красной Поляне двинулись четыре колонны войск: первая колонна под командованием генерал-майора П.Н. Шатилова — из Гагры в долину р. Псху, вторая колонна под командованием генерал-лейтенанта князя Д.И. Святополк-Мирского — из бывшего укрепления Константиновского (Святого Духа) вверх по р. Мзымте, третья колонна под командованием генерал-майора В.А. Геймана — от верховьев р. Шахе параллельно Главному Кавказскому хребту, четвертая колонна под командованием генерал-майора П.Х. Граббе — от верховьев р. Малая Лаба через Главный Кавказский хребет. Из всех отрядов только отряд генерал-лейтенанта князя Д.И. Святополк-Мирского встретил на пути следования упорное сопротивление горцев.

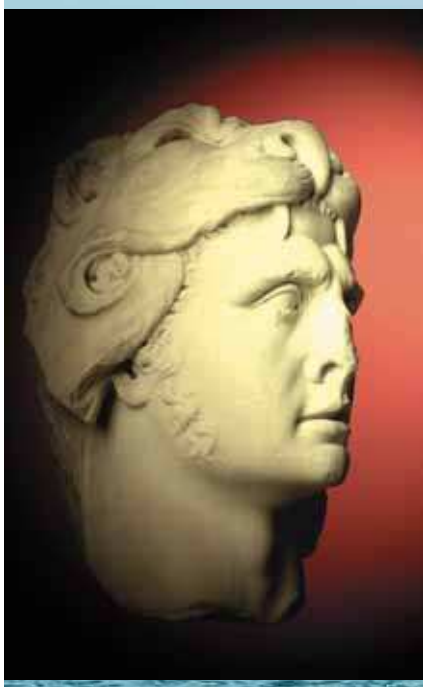
Прибыв в урочище Кбаада (Красная Поляна), личный состав всех четырех отрядов 21 мая 1864 г. принял участие в торжественном молебне и параде войск, посвященных окончанию Кавказской войны. Принимавший парад наместник на Кавказе великий князь Михаил Николаевич отдал приказ по Кавказской армии, начинавшийся словами: «С чувством искренней радости и уважения к доблести вашей поздравляю вас, войска Кавказской армии, с покорением Западного Кавказа и окончанием Кавказской войны».

Однако для горских народов Кавказская война стала настоящей трагедией — с 1858 по 1865 г. за пределы родины вынуждено было выехать около 500 тыс. человек.

5.2. От Пантикапея до Херсонеса

5.2.1. Пантикапей — столица Боспорского царства*

Портрет царя Понта Митридата VI Евпатора. Мрамор. Музей Лувра



«Метрополия Боспора Киммерийского», «город великий» — так характеризуют античные письменные источники Пантикапей, основанный в 80-е гг. VI в. до н.э. ионийскими эллинами — выходцами из малоазийского города Милета.

Сегодня лишь специалисты-историки да сравнительно небольшое число любителей древности смогут ответить на вопрос, где находился этот город и столицей какого государства он являлся...

Между тем Боспор Киммерийский — одно из значительных античных государственных образований, занимавшее густонаселенные, более того, курортные области на юге нынешних территорий России и Украины. Западная его граница проходила в районе современной Феодосии, восточная — простиралась до Кавказских гор, достигая окрестностей современных Анапы и Новороссийска. Северный форпост Боспорского царства лежал в устье Дона и носил древнее название этой реки — Танаис...

Над гладью бухты на берегу Керченского пролива, именовавшегося в древности Боспором Киммерийским, возвышается холм, носящий имя царя Митридата. Это название закрепилось в 1780-е гг., когда после победы Российской империи над Османской Турцией Крым вошел в состав России. С этого времени российская научная общественность и просвещенная публика стали проявлять интерес к истории легендарной Тавриды. Прежде всего их внимание привлекла информация античных авторов о древнегреческих центрах северного побережья Черного моря — в древности Понта Эвксинского. Знаменитейшим городом, несомненно, был Пантикапей — столица Боспорского царства. Именно на его акрополе свел счеты с жизнью легендарный правитель Понтийской державы, злейший враг могущественного Рима, противник знаменитых римских полководцев Суллы, Лукулла и Помпея, царь Митридат VI Евпатор Дионис. Этот властитель отличался высоким ростом, огромной физической силой и импозантной внешностью. Он присоединил к Понтийской державе обширные области Причерноморья и Боспорское царство.

Осажденный на акрополе столицы Боспора в 63 г. до н.э. мятежными войсками под предводительством собственного сына Фарнака, дабы не попасть в позорный плен к римлянам, Митридат принял яд, предварительно умертвив дочерей. Но организм царя, опасавшегося отравления и с юных лет принимавшего в малых дозах яд, оказался нечувствительным к нему. Тогда престарелый царь повелел начальнику своих верных телохранителей-кельтов оказать ему последнюю услугу... Меч Битойта пресек полную превратностей жизнь гордого владыки.

В первой половине XIX столетия Керченский полуостров, и, в частности, городище Пантикапей с расположенными вокруг него величественными курганами, стал местом паломничества ис-

* Автор раздела — В.П. Толстиков..

ториков, филологов, любителей древностей, писателей. Сочинения и путевые заметки путешественников и историков П.И. Кеппена, И.М. Муравьева-Апостола, П.И. Сумарокова, П.С. Палласа, Фредерика Дюбуа де Монпере содержат ценные сведения о виденных ими древностях, многие из которых до наших дней не сохранились.

В 1820 г. по пути в молдавскую ссылку эти края посетил Александр Сергеевич Пушкин. В письме к своему другу Дельвигу он упоминал «так называемую Митридатову гробницу». В письме к брату Л.С. Пушкину поэт сообщал: «Здесь увижу я развалины Митридатова гроба, здесь увижу я следы Пантикапея, думал я — на ближайшей горе, посреди кладбища увидал я груду камней, утесов, грубо высеченных, заметил несколько ступеней, дело рук человеческих. Гроб ли это, древнее ли основание башни — не знаю».

Открытие в 1830 г. знаменитых древних золотых сокровищ в кургане Куль-Оба, расположенном в 6 км на запад от Керчи, стало эпохальным событием, положившим начало боспорской археологии. Оно надолго приковало внимание научной общественности и столичных чиновников к Пантикапейскому городищу и его обширным некрополям. Раскопки, проводившиеся под патронажем императорского двора, обогатили коллекции Эрмитажа многочисленными шедеврами античного искусства.

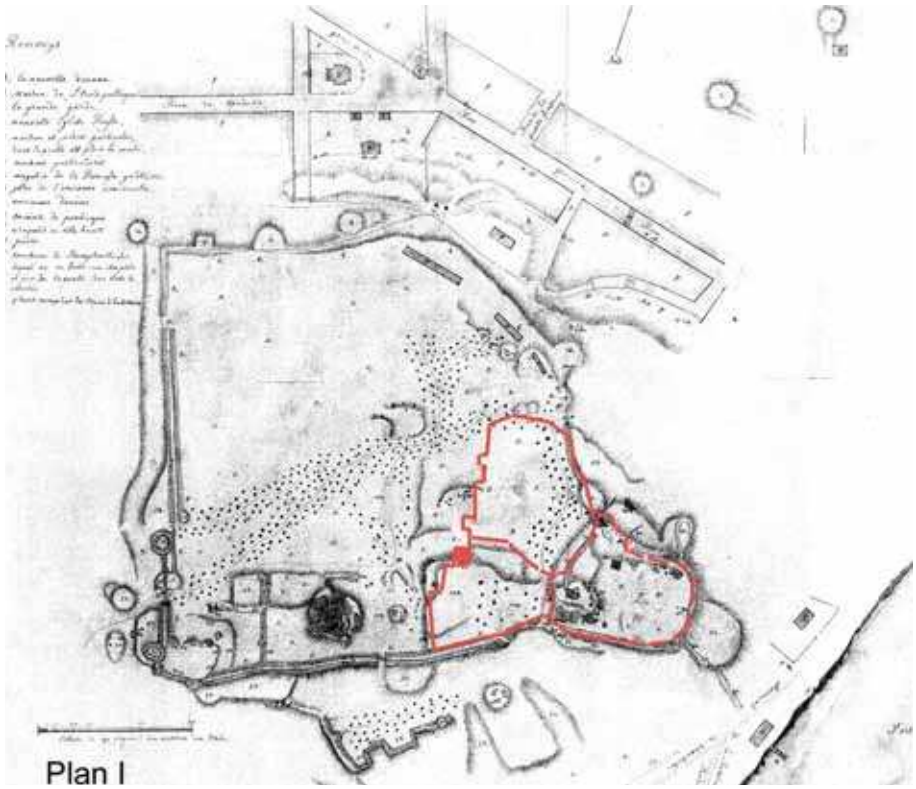
В то же время вызванная ими «золотая лихорадка» нанесла значительный урон боспорским древностям и породила поколения профессиональных грабителей могил, прозванных в народе «счастливчиками». К сожалению, эта печально известная специальность процветает и сегодня.

Судьба оказалась безжалостна к древнему Пантикапею. В отличие от многих других античных городов Греции, Малой Азии, Сицилии, на территории которых и в наше время возвышаются остатки укреплений, колоннады храмов и величественные театры, сооружения столицы Киммерийского Боспора оказались буквально стерты с лица земли. До наших дней не сохранились даже руины:

Гора Митридат. Вид с моря

Серьга с изображением головы Афины из кургана Куль-Оба. Золото

План Пантикапея
по Полю Дюбрюксу



Находки из раскопок Пантикапея

последние остатки оборонительных сооружений были выбраны на камень в первой половине XIX столетия, а значительная часть территории городища и его некрополя оказалась занята постройками современной Керчи.

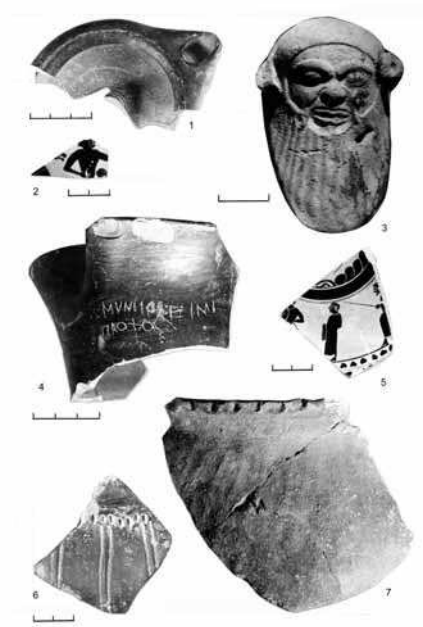
Двухсотлетняя история изучения Пантикапея не менее драматична, чем история самого города. На протяжении XIX в. его территория подвергалась многочисленным, зачастую бессистемным, «разрытиям» и «разысканиям», в ходе которых полевая фиксация и документация либо не велись вовсе, либо осуществлялись не лучшим образом.

С территории городища и его обширного некрополя получен богатый материал — нумизматика, эпиграфические документы, скульптура, керамика различных стилей, типов и периодов, терракоты, бронзовые изделия, оружие, украшения из драгоценных металлов и т.д. Эти свидетельства тысячелетней истории столицы Боспора хранятся в музеях Керчи, Санкт-Петербурга, Одессы, Москвы, Лондона, Парижа, Мюнхена.

Как справедливо отмечал Ю.Ю. Марти — директор Керченского музея и археолог, сделавший очень много для изучения Пантикапея в предвоенный период, «золото Куль-Обы ослепило всех... Научные изыскания отошли на задний план». Ценная в научном отношении деятельность первых исследователей Пантикапея: французского эмигранта Поля Дюбрюкса, градоначальника Керчи И.А. Стемпковского, первого директора музея И.П. Бларамберга по изучению археологической топографии, составлению планов и описаний еще сохранявшихся древних руин, к сожалению, отступила на задний план после открытия куль-обских сокровищ.

Систематические научные исследования Пантикапея были начаты лишь в 1945 г. Боспорской археологической экспедицией

Западное плато Первого кресла горы Митридат. Общий вид с севера



Находки из землянок первого строительного периода. Середина — вторая половина VI в. до н.э. ГМИИ им. А.С. Пушкина

ГМИИ им. А.С. Пушкина, созданной по инициативе профессора В.Д. Блаватского. Позже экспедицию возглавила И.Д. Марченко, ныне ею руководит заведующий Отделом искусства и археологии Древнего мира музея В.П. Толстиков.

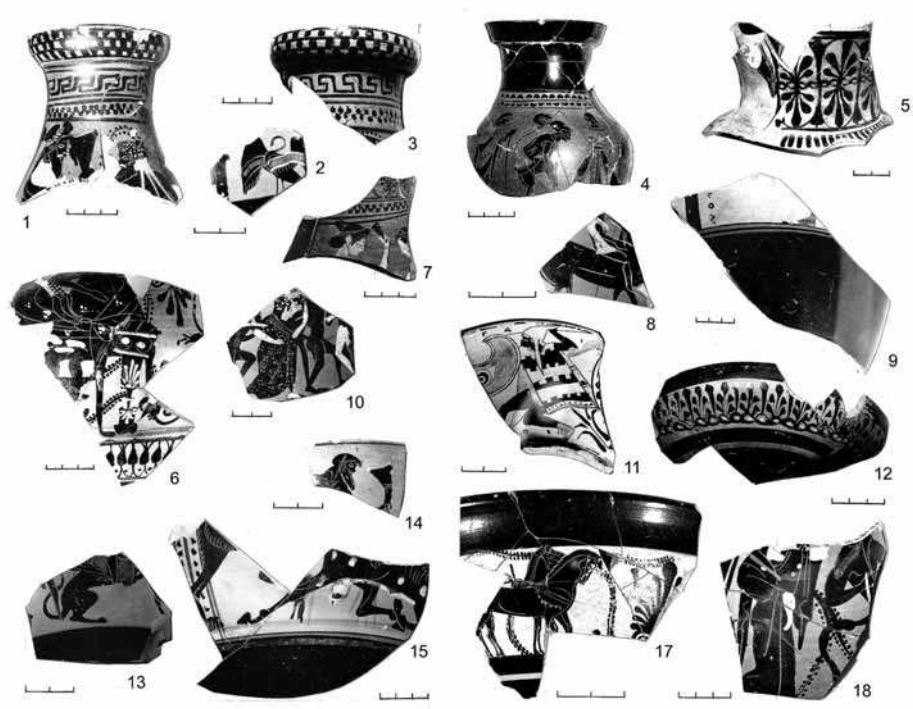
Вопросы, связанные с ранней историей Пантикапея, в том числе время его основания, специфика превращения поселения-апойкии в город, центр полиса, особенности формирования его архитектурно-планировочной структуры, политическая организация на раннем этапе, на протяжении долгих лет оставались наименее исследованными. Это обусловлено ограниченной базой античных письменных источников и труднодоступностью архаических слоев, скрытых в недрах мощных насыпей культурных напластований более поздних эпох. Порой они оказываются либо почти полностью срытыми, либо существенно поврежденными в эллинистическую и Римскую эпохи.

За 60 лет систематических раскопок, проводившихся Боспорской экспедицией ГМИИ им. А.С. Пушкина, накоплен обширный материал, в том числе и по раннему периоду истории Пантикапея. Он включает датированные находки различных категорий, многочисленные остатки построек различной планировки и назначения, которые могут быть отнесены к нескольким строительным периодам.

Рассмотрим материалы раскопок от второй четверти VI в. до конца V в. до н.э., то есть от момента возникновения Пантикапея до того исторического периода, когда этот ионийский центр превратился в столицу Киммерийского Боспора.

На западном плато вершины Первого кресла горы Митридат открыты остатки пяти древнейших землянок, относящихся к середине — второй половине VI в. до н.э., то есть к первому строитель-

Образцы находок из МК I. Конец VI — начало V в. до н.э., ГМИИ им. А.С. Пушкина



ному периоду. Землянки небольшие — не более 3 м в диаметре. Их вертикальные стенки переходили в пол, покрытый глинобитной обмазкой, примитивная кровля опиралась на деревянные столбы.

В слоях заполнения котлованов землянок обнаружены фрагменты хиосских, клазоменских, сероглиняных лесбосских амфор и отдельные образцы расписной ионийской керамики. Большинство находок относится к периоду разрушения землянок во второй половине VI в. до н.э. Эту дату подтверждает аттическая чернофигурная керамика. Из редких находок следует упомянуть миниатюрную терракоту с острова Самос — маску Силена, воспитателя бога вина Диониса.

В хозяйственной яме этого периода был обнаружен один из древнейших эпиграфических памятников из раскопок Пантикапея, датируемый началом третьей четверти VI в. до н.э. Это горло сосуда для вина — ойнохои (прохуса) с процарапанной в стиле граффито надписью: Μυνιοσ ειμι προχοσ. Эта надпись, сделанная на ионийском диалекте владелицей кувшина гречанкой по имени Миниида, удостоверяла право ее собственности на сосуд.

Весьма важно, что наряду с привозной греческой керамикой в землянках обнаружены и обломки лепных сосудов туземного происхождения, указывающие на наличие ранних контактов греческих колонистов с местным скифским населением.

Проанализировав эти находки, можно заключить, что ранние объекты, сооруженные без всякого плана, хаотично, типичны для середины — третьей четверти VI в. до н.э. Их окончательное разрушение следует отнести к последней четверти этого столетия, характеризующейся переходом к более прогрессивным наземным формам строительства.

Здесь же, на западном плато вершины Первого кресла Митридата, обнаружены постройки второго строительного периода, пришедшие на смену землянкам. Они образовывали архитектур-

ный ансамбль, возведенный на основе ориентированной по сторонам света системы планировки. Композиционным и функциональным центром ансамбля служило круглое в плане здание — толос — монументальная постройка диаметром около 15 м, редкой для эллинской архитектуры формы. Его стены, сложенные из сырцового кирпича, покоились на массивном каменном цоколе. Ансамбль включал в себя не менее четырех многокамерных комплексов (МК I–IV) площадью до 120 м^2 каждый, связанных между собой единой уличной сетью.

В ранней древнегреческой архитектуре толос относится к редкому типу зданий общественного характера, связанных с отправлением культов (например, святилище Кабиров в Фивах) либо с функционированием государственных институтов (комплекс зданий на Афинской Агоре). Можно предположить, что на западном плато Первого кресла Митридата в центральной части Пантикапея к началу V в. до н.э. был архитектурно оформлен и функционировал важный общественный центр полиса.

При раскопках в МК I, к югу от толоса, были найдены предметы, представляющие исключительную научную ценность: обломки расписной ионийской керамики и точно датируемые фрагменты аттических чернофигурных сосудов, отличающиеся разнообразием форм (килики, ойнохои, ольпы, амфоры, кратеры) и изображений на них (персонажи дионисийского круга, грифоны, львы, терзающие быка, бытовые сцены).

Во дворе здания была сделана поистине удивительная находка — обломки сидячей керамической ванны для омовений. Ванны такой формы нередко встречались при раскопках в разных регионах ойкумены, но пантикапейская ванна уникальна. Рельефного декора, подобного тому, что украшает ее внешнюю поверхность, археологам находить еще не доводилось. Выполненная, по-видимому, по индивидуальному заказу в одной из греческих мастерских Малой Азии, она предназначалась для священного омовения жрецов или магистратов полиса. Ванна имеет карниз, украшенный поясом жемчуга, и четыре горизонтальных фриза: лесбийский киматий, пальметты, цветки лотоса и, наконец, фриз с изображениями мчащихся одна за другой колесниц, запряженных парой коней и управляемых возницами.

Ансамбль с толосом и многокамерными комплексами относится к одному из важнейших периодов ранней истории Пантикапея, когда из небольшого поселения он превратился в городской центр полиса. К этому времени относится начало чеканки первых серий пантикапейской серебряной монеты. Раскопки показывают, что в конце этого периода, завершение которого связано с нарастанием военной угрозы со стороны вторгшихся в степи Таврида скифов-кочевников, центральная часть города была спешно укреплена и превращена в акрополь.

В связи с активизацией варваров-номадов и усилением внешней угрозы для эллинских центров в 480–479 гг. до н.э. в Боспоре, по-видимому, изменился государственный строй. По свидетельству древнегреческого историка Диодора Сицилийского, власть в это время

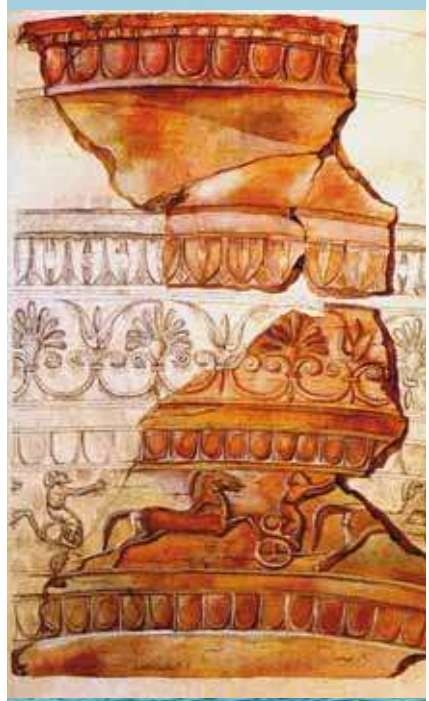


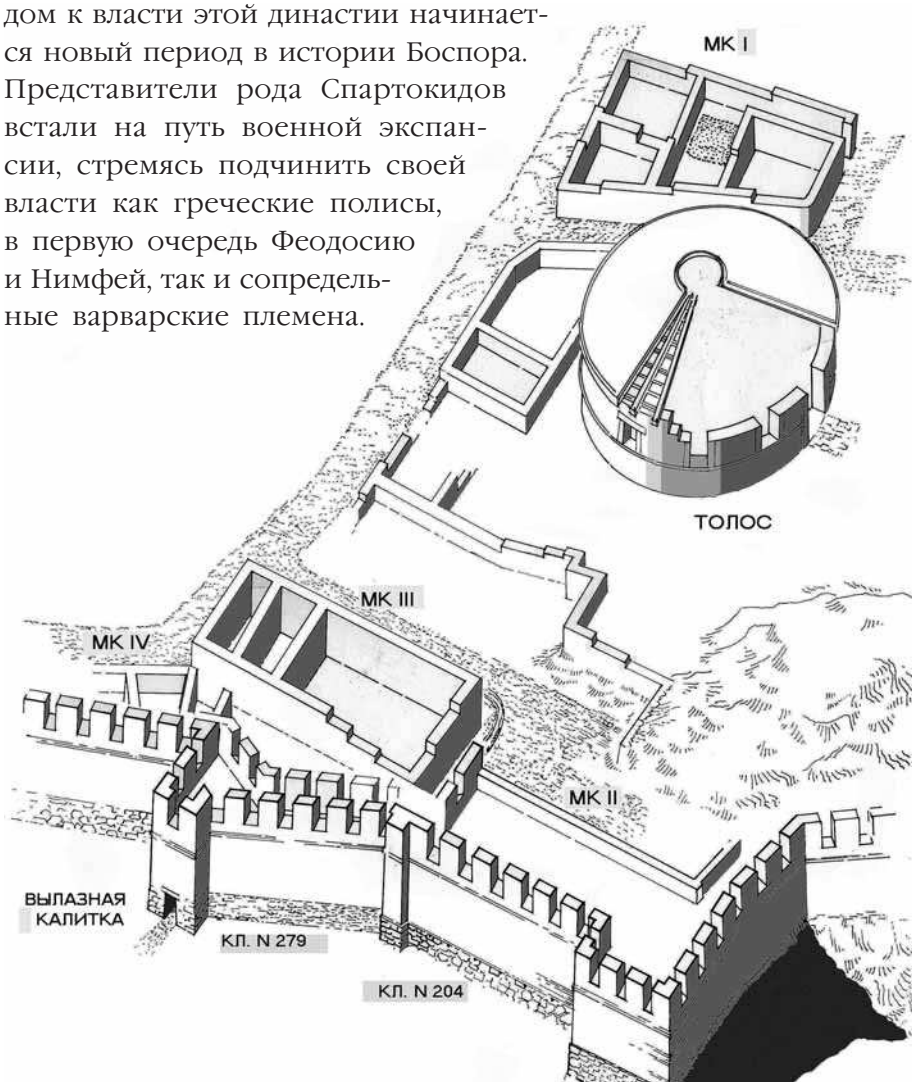
Схема декора ванны для омовений из МК I. Конец VI — начало V в. до н.э. ГМИИ им. А.С. Пушкина

принадлежала роду Археанактидов, правившему 42 года. Возможно, основатель рода принадлежал к первопоселенцам, выходцам из Ионии, и даже их возглавил, то есть был ойкистом Пантикапея.

Прекращение функционирования и последующее разрушение общественно-религиозного центра, вероятного места пребывания полисных магистратов (пританея) на акрополе, свидетельствует о том, что приход к власти нового правителя из рода Археанактидов в условиях прямой военной опасности мог сопровождаться изменением формы правления в Пантикапейском полисе. Прежние полисные структуры и выборные магистратуры могли быть упразднены, их деятельность временно приостановлена, а вся полнота власти в сложившихся экстремальных условиях перешла к новому правителю с полномочиями стратега-автократора.

Насколько можно судить, военные действия прекратились в 60-е гг. V в. до н.э. Символом победы над номадами и объединения полисов Боспора под эгидой Пантикапея стал сооруженный (или восстановленный) на его акрополе монументальный храм Аполлона Врача.

После Археанактидов в 438 г. до н.э. к власти пришел Спарток, правитель с фракийским именем, царствовавший семь лет. Ему наследовал сын Сатир I (433/32–390/89 гг. до н.э.). С приходом к власти этой династии начинается новый период в истории Боспора. Представители рода Спартокидов встали на путь военной экспансии, стремясь подчинить своей власти как греческие полисы, в первую очередь Феодосию и Нимфей, так и сопредельные варварские племена.



Ранние укрепления акрополя Пантикапея. 490–480 гг. до н.э. Реконструкция-аксонометрия В.П. Толстикова

Значительных успехов удалось достичь Левкону I, сыну Сатира I. Заключив союз со скифами, он после длительной осады захватил Феодосию, а также присоединил новые владения на Азиатском Боспоре, включая Синдику.

Во время правления Левкона I Пантикапей представлял собой цветущий город. За стенами акрополя, на вершине холма, возвышался храм Аполлона. Западнее располагалась резиденция царя, другие монументальные постройки. В порту под погрузкой стояли корабли, прибывшие из разных греческих городов, преимущественно за хлебом — основным источником богатства Боспора. Корабли привозили вина и товары, которыми издавна славились греческие ремесленники. Прибывали из Эллады и сами мастера — художники, архитекторы, скульпторы, а кроме того, профессиональные воины-наемники, готовые за плату служить владыке Боспора. На рынке шумела многоязычная толпа, здесь перемешались эллины и варвары, приезжие купцы, моряки и местные жители...

Расцвет Боспорской державы продолжался и во время правления сыновей Левкона — Перисада I и Спартока II. В одной из надписей того времени Перисада называли «правителем страны, границы которой — вершины гор тавров и Кавказские горы» и причисляли к богам. При Перисаде I существенной перестройке и перепланировке подвергся акрополь столицы Боспора. Раскопками обнаружен обширный дворцовый ансамбль — басилея Спартокидов, сооружение которого приходится на 50–40-е гг. IV в. до н.э. Найдены многочисленные ордерные детали, позволяющие реконструировать уникальный ансамбль. Центральное здание басилеи, занимавшей всю территорию к западу от скалы Первого кресла, в плане представляло собой правильный прямоугольник площадью более 1350 м^2. Здание имело минимум два этажа и перистильный (обрамленный двухъярусной колоннадой) двор. Колонны нижнего яруса были выполнены в дорическом ордере, верхнего — в ионическом. Здание было укреплено угловыми башнями и бастионом; оно было оснащено тщательно спланированной автономной системой водоснабжения.

Многочисленные обломки полихромной штукатурки, найденные в руинах басилеи, позволяют составить представление о богатстве и красоте ее интерьеров. Об этом же свидетельствуют фрагменты мраморных и известняковых архитектурных элементов, выполненных с высочайшим мастерством.

Особого внимания заслуживает обнаруженная в засыпи дворцового колодца мраморная голова женского божества. Вся статуя имела не менее 2,5 м высоты. Этот великолепный подлинник древнегреческой монументальной пластики был создан около середины IV в. до н.э. мастером, работавшим в традициях школы Поликлета. Нельзя исключить, что этот скульптор прибыл в Пантикапей из одного из центров Эллады специально для выполнения ответственного заказа правителя Боспора. Очевидно, первоначально статуя изображала женское божество, увенчанное головным убором в виде металлической стефаны. Спустя сто лет, вероятно, в ходе восстановления дворца, предпринятого Левконом II после

Голова женского божества
из центрального здания басилеи.
Третья четверть IV в. до н.э.
Мрамор, ГМИИ им. А.С. Пушкина

Образцы терракот из дворцового храма. II–I вв. до н.э., ГМИИ им. А.С. Пушкина

разрушительного землетрясения второй четверти III в. до н.э., это украшение было заменено на выполненный в камне шлем коринфского типа. Надо полагать, что с этого момента скульптура представляла Афину — богиню-покровительницу царского дома. Показательно, что именно при Левконе II на боспорских монетах впервые появилось изображение этого божества.

К северу от центрального здания дворцового комплекса обнаружено прекрасно сохранившееся прямоугольное основание небольшого храма (в плане 10,5 × 7,4 м). Находка подтверждает информацию, которую сохранил для нас античный автор Лукиан из Самосаты. В назидательной новелле «Токсарид, или Дружба» он приводит любопытное свидетельство о том, что рядом с дворцом царя Боспора был расположен храм. Храм, ориентированный по оси запад–восток, имел один фасад, обращенный на восток. В дошедших до нас верхних блоках фундамента сохранились два ряда параллельных пазов прямоугольного сечения, в которые, надо полагать, были вложены осмоленные деревянные брусья. Такая конструкция — вариант фахверка, предназначалась для повышения антисейсмической прочности здания. Судя по всему, дворцовый храм относился к типу антовых сооружений дорического ордера с двумя колоннами на фасаде. Терракоты, обнаруженные в слое разрушения храма, указывают на то, что в этом святилище почиталось несколько божеств, но главная роль отводилась богу вина Дионису и богине любви Афродите.

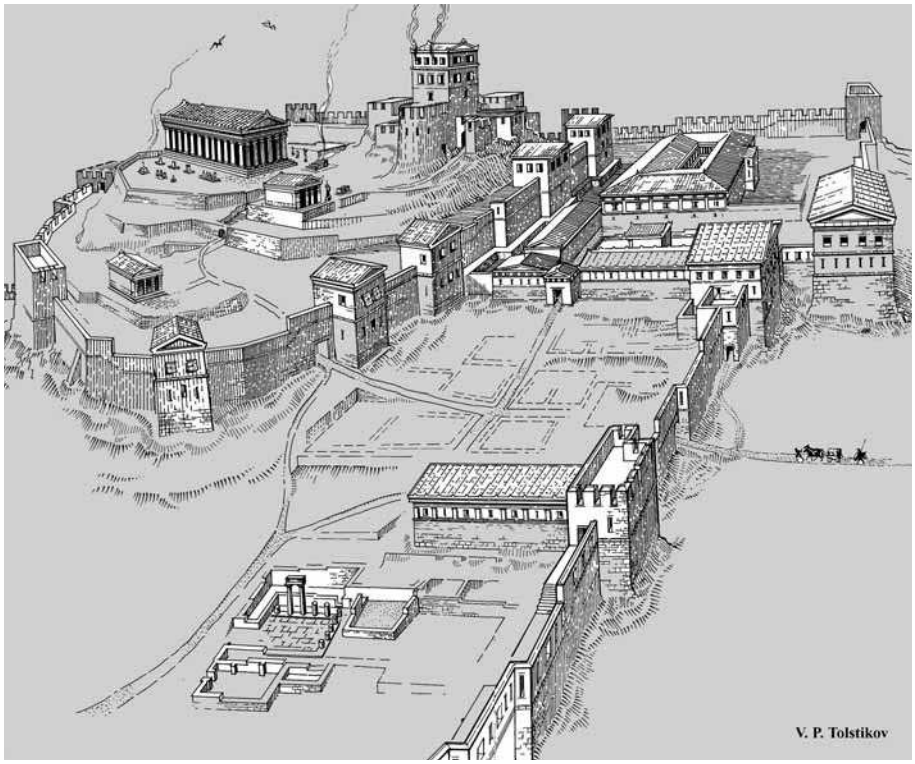
С северной стороны храмовый участок (теменос) замыкало здание длиной 27 м и шириной 10 м. Скорее всего это была казарма, в которой размещался отряд гарнизона, оборонявшего резиденцию боспорских царей. Севернее, ниже по склону западного плато, проходила линия укреплений, отделявшая басилею от остальной территории акрополя. Основой для этих дворцовых укреплений послужили стены раннего акрополя, возведенные еще в 80-е гг. V в. до н.э.

На вершине Первого кресла горы Митридат находилась цитадель — изолированный форт, господствовавший над всей территорией акрополя. Его центральная башня высотой более 20 м служила, очевидно, и маяком для пантикапейского порта, и важнейшим звеном в системе световой и дымовой сигнализации — античным «телеграфом», связывавшим столицу Боспора с периферийными и пограничными пунктами и рубежами обороны.

К северо-востоку от цитадели Пантикапея раскопками открыты остатки святилища Артемиды-Гекаты, где в одном из высеченных в скале и облицованных мраморными плитами помещений, наряду с фрагментами скульптуры, найдена крышка жертвенного стола-трапезы. На его фасадной стороне сохранилась посвятительная надпись от имени царевны Синамотис, жены Гераклида и дочери великого скифского царя Скилура. Из посвящения следует, что

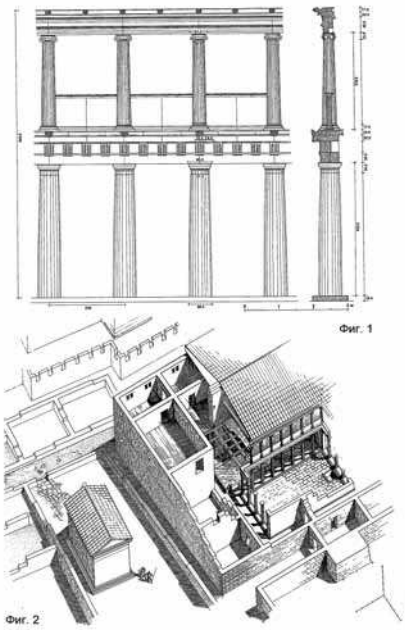
жертвенник сооружен за здоровье и благополучие последнего боспорского царя из династии Спартокидов Перисада V. Этот уникальный документ датируется 30-ми гг. II в. до н.э. и свидетельствует о тесных, традиционно союзных отношениях между Боспором и Крымским скифским царством. В числе скульптурных фрагментов из святилища была обнаружена мраморная голова, вероятно, от статуи Артемиды-Гекаты, которая в надписи на жертвенном столе названа Дитагойей — именем (эпиклезой), которое ранее было неизвестно науке.

В конце III — II в. до н.э. Боспор постепенно утратил свои позиции. Во время правления последнего боспорского царя Перисада V держава сильно страдала от экспансии сарматских племен, вытеснивших и частично уничтоживших скифское население и утвердивших свое господство в степях Северного Причерноморья. К этому периоду относятся драматические события, в результате которых прекратился род Спартокидов. Страбон сообщает, что последний царь Боспора, «не будучи в состоянии противостоять варварам, которые требовали дань большую, чем раньше, передал власть Митридату Евпатору». Этому событию предшествовали военные действия в области Херсонеса Таврического, которые по повелению царя Понта Митридата вел Диофант. Полководец был направлен во главе армии на помощь осажденному скифами Херсонесу. Разбив скифов, Диофант прибыл на Боспор, и Пантикапей стал свидетелем добровольной передачи власти от последнего Спартокида в руки Митридата. Эта акция вызвала дворцовый переворот, направленный как против боспорского царя, так и против Митридата. Мятеж возглавил некий Савмак, возможно представитель эллинизированной скифской военной аристократии, находившейся на службе Боспора. Савмак убил Перисада, но

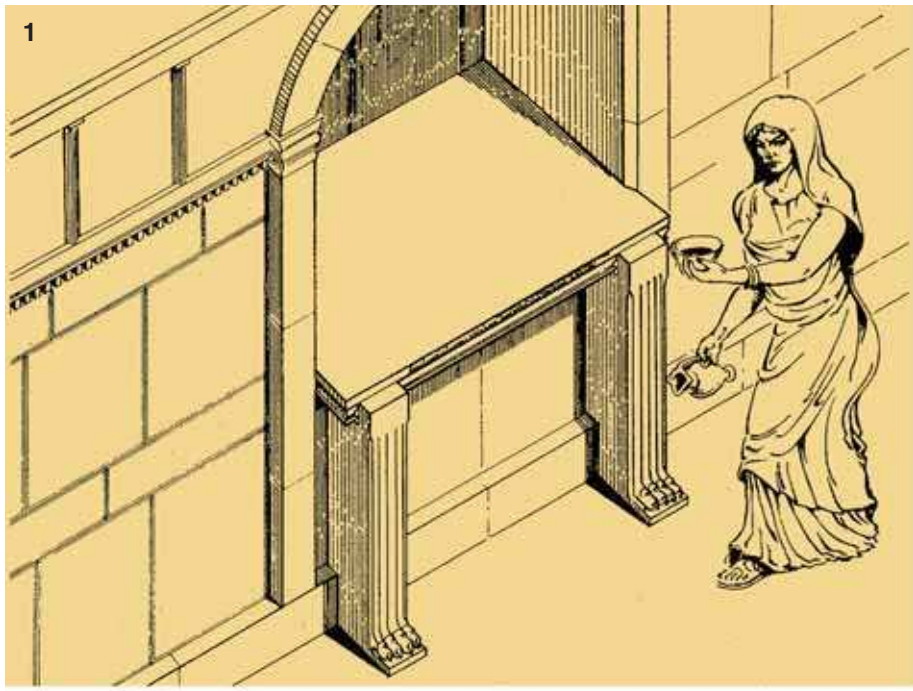


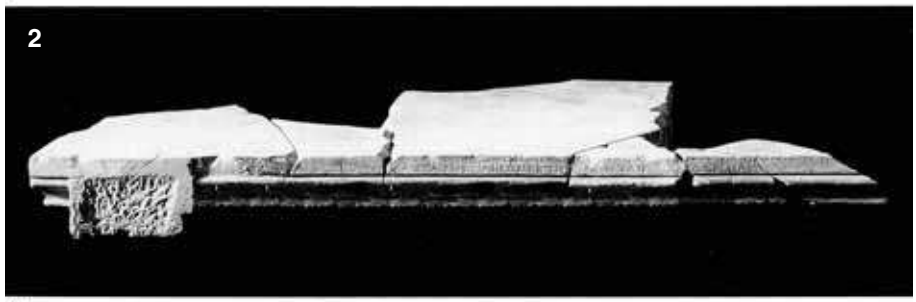
Центральная часть акрополя Пантикапея в начале III в. до н.э. Вид с севера. Реконструкция В.П. Толстикова

Центральное здание басилеи Спартокидов. Фигура 1 — колоннада перистильного двора. Фигура 2 — аксонометрия-реконструкция. Автор В.П. Толстиков



Жертвенный стол-трапеза с посвятительной надписью скифской царевны Синамотис из святилища Артемиды-Гекаты на акрополе Пантикапея. Третья четверть II в. до н.э. 1 — помещение святилища с жертвенным столом в нише. Реконструкция В.П. Толстикова; 2 — сохранившаяся часть стола; 3 — прорисовка надписи





3

Диофанту удалось спастись на херсонесском корабле. Через год Диофант со значительными военными силами штурмом взял Феодосию и Пантикапей. Савмак был захвачен в плен и отправлен в Понт. Боспор вошел в состав державы царя Митридата — грозного и непримиримого противника Рима.

Управление Боспором Митридат передал своему сыну Махару, впоследствии предавшему отца и перешедшему на сторону римлян. Потерпевший поражения во многих сражениях и утративший основные территории Понтийского царства, Митридат с остатками своих сил бежал на Боспор. Пантикапей узнал нового владыку — жестокого Митридата, стремившегося любой ценой взять реванш. Массовое заготовление оружия, вербовка солдат в армию царя, непомерные поборы с боспорцев сопровождались морской блокадой Боспора со стороны римлян. Недовольство населения переросло в открытое восстание во всех крупных боспорских городах. К нему присоединились и войска во главе с сыном Митридата Фарнаком, перешедшим на сторону римлян. Оказавшись в безвыходном положении, блокированный на акрополе Пантикапея престарелый Митридат свел счеты с жизнью, а Фарнак получил титул «друга

и союзника римского народа» и боспорский престол. Этого правителя в свою очередь сверг его полководец Асандр, который для укрепления своего положения женился на Динамии, дочери убитого им Фарнака. Опытный организатор и политик, храбрый воин и военачальник, Асандр сумел получить от императора Августа подтверждение своих прав на боспорский престол. С этого времени Боспорское царство прочно вошло в орбиту влияния Римской империи, превратившись в ее форпост против варваров-сарматов припонтийских степей и важный плацдарм в стратегических планах борьбы империи против Парфянского царства.

5.2.2. Боспорские города Керченского полуострова*

Керченский полуостров — особая территория, где на протяжении столетий взаимодействовали эллинская и варварская культуры. Античные авторы донесли до нас названия Киммерик, Боспор Киммерийский, в которых отразились воспоминания о киммерийцах, господствовавших здесь задолго до появления греков. Сведения о воинственных племенах тавров, обитавших в предгорьях Крыма, с которыми сталкивались первые греческие мореплаватели, сохранил для нас сведения Геродот. А степные просторы оказались во власти скифов-кочевников, от благосклонности которых порой зависело появление на этих берегах греческих городов. Так, согласно Стефану Византийскому, Пантикапей, будущая столица могущественного Боспорского государства, был основан на землях, полученных от скифского царя Агаэта. А к югу и северу от Пантикапея на берегах пролива появляются многочисленные греческие города, впоследствии образовавшие единое государство — Боспор.

ПОРФМИЙ

Боспорский город Порфмий (Πορθμία, Πορθμιόν) исследователи отождествляют с руинами античного городища, расположенного к северо-востоку от Керчи, на окраине современного пос. Жуковка**. В дошедших до нас письменных источниках сохранились сведения о поселении с таким названием на европейском берегу Боспора Киммерийского близ Меотиды. А название города, производное от греческого πορθμεια — «переправа», говорит в пользу данной локализации.

Порфмий, основанный во второй половине VI в. до н.э., располагался на возвышенном плато, на берегу бухты, в самой узкой части пролива. Его площадь достигала 0,65 га. Почти с момента основания город был обнесен мощными оборонительными сооружениями, которые являются одними из самых ранних открытых на Боспоре. По времени и технике строительства их можно сопоставить лишь с оборонительными сооружениями Мирмекия. Появление крепостных стен вокруг Порфмия не случайно, так как

* Автор раздела – О.Ю. Соколова.

** Исследования города осуществляются с 1953 г. Порфмийским отрядом Боспорской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР (ныне ИИМК РАН), которой руководил В.Ф. Гайдукевич. Целый ряд открытий, сделанных в процессе раскопок, связан с именем Е.Г. Кастанаян, руководившей работами до 1984 г. С 1986 г. экспедицию возглавляет М.Ю. Вахтина.

Городище Порфмий. Вид с юга

Фрагменты греческой архаической расписной керамики из раскопок участка по трассе архаической оборонительной стены: 1–3 — Коринф; 4–6, 8 — Иония; 7 — Клазомены

он, занимая стратегически удобное место, должен был прикрывать переправу, связывавшую часть территории Прикубанья и европейскую (Крым) часть Боспорского государства. Здесь, в самой узкой части пролива, были наиболее благоприятные условия для сезонных миграций скифов, что предопределило их тесные контакты с греками-колонистами.

Наиболее уязвим город был с восточный стороны, так как плато, на котором построено городище, в этом месте имеет пологий склон. Оборонительная стена здесь шла вдоль естественного склона, имея вид ломаной линии и образуя подобие бастиона. Верхняя часть стены, сложенная из сырцовых кирпичей, покоилась на каменном цоколе толщиной 1,1 м из крупных известняковых блоков. С внутренней стороны стены шел водосток, по которому сточные воды выводились за пределы городища через устье в южной части стены.

При сооружении южного участка фортификационной системы использовались естественные выходы известняковой скалы, которые имели подтеску, а пространство между ними заполнялось кладкой из небольших камней. Продолжением этой линии обороны служил фрагмент архаической оборонительной стены в юго-западной части города. Позднее эта часть оборонительной стены служила стеной жилого дома.

Керамический материал, найденный по трассе оборонительных стен и в заполнении водостока, позволяет датировать ее сооружение второй половиной VI в. до н.э.

Жилые комплексы, относящиеся к раннему периоду существования города, изучены мало. Возможно, как и в большинстве боспорских городов того времени, это могли быть землянки или полуземлянки. Остатки наземной постройки, состоявшей из двух помещений, выявлены в северо-восточной части города. Ее площадь около 20 м^2. Стены постройки были выложены сырцовыми

кирпичами, а основанием им служила кладка из одного ряда известняковых камней. Постройка функционировала во второй половине VI в. до н.э. и погибла в результате пожара на рубеже VI–V вв. до н.э. Концом VI в. до н.э. может быть датирован еще один дом, возведенный на материковой скале.

На рубеже VI–V вв. до н.э. Порфмий переживает катастрофу, о чем свидетельствуют следы пожара, выявленные на значительной площади. Горелый слой, лежащий на материковой скале, достигал толщины 0,05 м, а обнаруженные здесь находки, в том числе развалы амфор, сильно обожжены. За восточной оборонительной стеной были найдены мелкие фрагменты человеческого черепа. Вскоре после пожара к восточной оборонительной стене пристраивается жилой наземный комплекс, состоявший из девяти небольших помещений общей площадью около 160 м². Стены были сложены из сырцовых кирпичей на каменном фундаменте, а в одном из помещений пол вымощен плитами известняка и фрагментами керамики. Это здание погибло во время следующего пожара, датируемого концом первой трети V в. до н.э. Следы пожаров этого времени прослеживаются и на других боспорских памятниках, что связано с обострением военно-политической ситуации в Северном Причерноморье.

На протяжении всего своего существования Порфмий оставался в границах первоначального поселения. Следует отметить, что для периода первой половины — середины IV в. до н.э. наиболее интересный материал получен из городских свалок, выявленных за пределами восточной оборонительной стены, и из случайно сохранившегося подвала, в котором найдено восемь гераклейских амфор и одна амфора неизвестного центра, позволившие датировать комплекс в пределах 80-х — первой половины 70-х гг. IV в. до н.э.

Около середины III в. до н.э. Порфмий был разрушен вследствие очередных изменений политической ситуации на Боспоре, в частности появления в Причерноморье новой волны кочевников — сарматов. Новый город строится по единому плану с регулярной

Фрагмент чернофигурного лекифа с изображением скифского воина. Конец VI в. до н.э

Фрагмент цоколя восточной архаической оборонительной стены. Вид с северо-востока

планировкой. Его окружила оборонительная стена, одновременно с которой возводились жилые кварталы.

В основе планировки позднеэллинистического города лежала система пересекающихся под прямым углом продольных улиц и поперечных переулков, ориентированных строго по сторонам света. Улицы имели глиняно-черепяную вымостку, по краю которой шел тротуар из плит известняка.

Вся городская территория была разделена улицами на восемь прямоугольных кварталов, вытянутых с востока на запад площадью около 700 м² каждый. Жилые дома состояли из двух-трех помещений площадью 15–20 м², некоторые достигали 35 м²; и мощеного двора площадью около 50 м², через который был выход на улицу. Стены были сложены на глинистом растворе из небольших камней известняка или ракушечника, слегка подтесанных по фасаду. Для перекрытия крыш применялась боспорская черепица, реже привозная из Синопы. Полы в жилых комнатах глинобитные, а дворы и хозяйственные помещения вымощены небольшими плитами. В хозяйственных помещениях встречались загородки типа яслей для домашних животных.

Порфмий, по-видимому, являлся военным поселением, играя важную роль в системе обороны Боспора. Эллинистический город окружала оборонительная стена шириной 2,4–2,5 м, сложенная из крупных, почти необработанных глыб мшанкового известняка, на бутовом фундаменте высотой 1 м. У северо-западного и северо-восточного углов крепости выявлены остатки двух башен. Положение одной из них (северо-западной) было рассчитано так, чтобы осаждающие подвергались обстрелу с флангов. Прямоугольная в плане, башня имела размеры 9,75 × 9,0 м, а толщину стен — 1,5–2 м. Площадь внутреннего помещения составляла 26 м². Башня фланкировала калитку в западной оборонительной стене, перед которой располагался двор площадью 7,5 × 3,5 м. Вне городских стен находилось

Участок по трассе восточной оборонительной стены. Застройка позднеархаического времени

Северо-западная угловая башня эллинистической крепости. Вид с запада

огороженное бутовой кладкой пространство площадью 50 м², с каменно-черепяной вымосткой. На территории этого двора и за пределами городских стен найдено большое количество мелких боспорских монет. Возможно, это была рыночная площадь, где осуществлялись торгово-обменные операции между жителями крепости и окрестным населением.

К северной и западной оборонительным стенам примыкал ряд сообщающихся между собой помещений. Одно из помещений, пристроенное к западной стене и вымощенное крупными плитами, возможно, предназначалось для размещения оборонительных орудий, а помещение трапециевидной формы — для складирования метательных снарядов.

Таким образом, эллинистический Порфмий представлял собой небольшую крепость, являющуюся важным звеном в системе обороны Боспора. В городе могло проживать до 400 человек.

Одним из видов деятельности жителей Порфмия, но не основным, являлось земледелие. Об этом свидетельствуют остатки сельскохозяйственных усадеб, открытых поблизости от города. Время существования одной из них — конец IV — II в. до н.э. Возможно, город выполнял роль складского и перевалочного пункта. Но основная функция Порфмия, по-видимому, заключалась в обороне переправы через пролив.

Жизнь на городище прекратилась примерно в середине I в. до н.э. Крепость была заброшена и никогда больше не восстанавливалась.

Мыс Кара-Бурун, на котором расположено городище Нимфей

НИМФЕЙ*

«Расстояние между Феодосией и Пантикапеем около 530 стадий; вся эта область хлебородна; в ней есть селения и город с прекрасной гаванью под названием Нимфей». Эсхин называет Нимфей местечком в Понте, которое находилось во владении Афин и было передано изменником Гилоном врагам, а Гарпократион сообщает о том, что город платил Афинам талант. Позднее название города встречается среди активных участников восстания причерноморских городов против Митридата Евпатора в 63 г. до н.э. А Плиний пишет о нем как об уже исчезнувшем городе. Есть упоминания о Нимфее у Птолемея, Псевдо-Скилака, Стефана Византийского и других авторов.

Нимфей (Νυμφαιον) основан греческими колонистами, выходцами из ионийских городов Малой Азии, на рубеже первой и второй четвертей VI в. до н.э. В жизни города на раннем этапе его существования активное участие, по-видимому, принимали жители острова Самос.

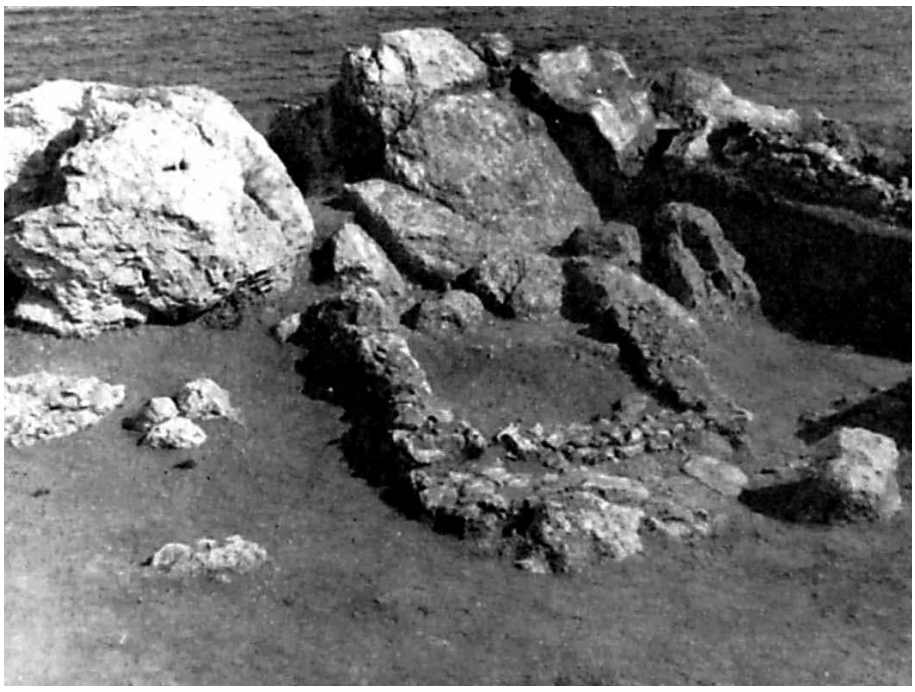
Город располагался к югу от Пантикапея, сравнительно недалеко от него. Согласно безымянному автору, Нимфей находился на расстоянии 25 стадий к югу от Тиритаки или в 85 стадиях от Пантикапея. Его руины до сих пор видны на окраине современного пос. Эльтиген (Героевское) в 17 км к югу от Керчи. Древнее городище находится на плато, которое начинается от берега Керченского пролива и, постепенно понижаясь, переходит в степь, где пооди-

* Пристальное внимание к Нимфею и его некрополю было привлечено находками ювелирных изделий, о которых появились сообщения в печати ([Padren de Karne] 1867. С. 93–94; [А, Л.] 1869. С. 54–55; Древности. 1870. С. 141). Эти находки привели к активизации хищнических раскопок нимфейских курганов местными крестьянами и частными лицами. Первые систематические исследования на городище и его некрополе были осуществлены в 1876–1880 гг. Императорской Археологической комиссией. Следующий этап начинается в 1938 г., когда Боспорская экспедиция ИИМК АН СССР, возглавляемая профессором В.Ф. Гайдукевичем, проводит разведочные работы на территории Нимфея и его окрестностей. Эти работы положили начало планомерным исследованиям городища, которые осуществляются Нимфейской археологической экспедицией Государственного Эрмитажа, во главе которой стояли М.М. Худяк (1939–1958), В.М. Скуднова (1960–1964), Н. Л. Грач (1966–1990), О.Ю. Соколова (с 1991 г. по настоящее время).

ночке и группами расположены курганы Нимфея и его грунтовый некрополь. «Эффектно расположенный на высоком мысе, Нимфей был первым городом, хорошо видным по левую сторону с судов, входивших в сужающуюся часть пролива».

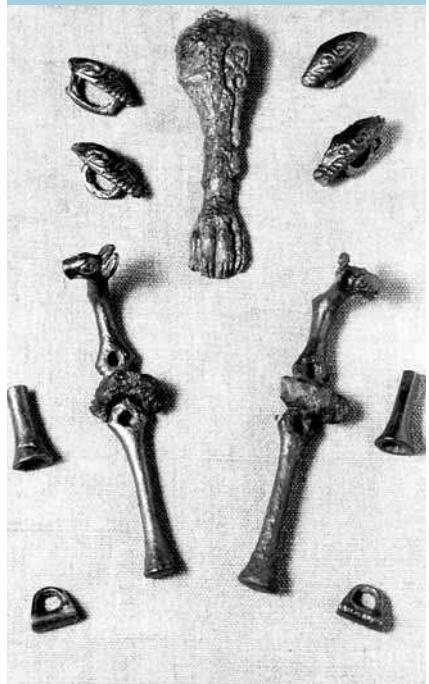
В письменных источниках не сохранилось свидетельств об основании Нимфея и о характере первых контактов греков-колонистов с местным населением. Возможно, до появления здесь греческих поселенцев на мысе существовало варварское поселение. Об этом, по мнению некоторых исследователей, свидетельствуют раскопки в юго-восточной части городища, где были открыты разнообразные ямы, в конструкции которых они отмечали элементы, присущие жилищам-землянкам: лежанки, ниши, следы очагов и ямки от столбов, поддерживавших перекрытия. А присутствие среди материалов из архаических слоев и ям фрагментов лепных сосудов с резным орнаментом, датируемых VIII — первой половиной VI в. до н.э., служит дополнительным доказательством существования кизил-кобинского поселения указанного времени на месте греческого Нимфея, которое затем какое-то время сосуществовало с ним.

Но тщательный анализ этих комплексов позволяет говорить о том, что «землянки с лежанками» являются остатками разновременных хозяйственных ям, прорезавших друг друга, что свидетельствует о долговременном использовании участка в хозяйственных целях. В ямах были найдены обуглившиеся зерна ячменя и пшеницы, кости домашних животных, обломки лепной посуды. А греческая керамика, обнаруженная в этих комплексах вместе с лепной, датируется временем не ранее середины VI — первой трети V в. до н.э. И только один комплекс, как убедительно доказала в своем исследовании Н.К. Жижина, можно считать землянкой. Следовательно, данные комплексы не могут относиться к догреческому варварскому поселению.



Святилище Деметры. VI в. до н.э.

Набор конской узды из погребения третьей четверти VI в. н.э.



Участок раскопок
на южном склоне плато

Начальный период существования города, как свидетельствуют археологические материалы, был мирным. Строительные остатки и культурный слой, относящиеся к этому этапу жизни Нимфея, зафиксированы в мысовой части городища.

Об архитектуре города в архаическое время можно составить лишь общее представление по немногочисленным строительным остаткам этого периода. В первые десятилетия существования Нимфея первые колонисты, по-видимому, жили в землянках и полуземлянках. Этап земляночного строительства, предшествовавший периоду домостроения из сырцового кирпича, имел место во всех причерноморских колониях. Две землянки, открытые в центральной части городища, датируются серединой — третьей четвертью VI в. до н.э. От аналогичных построек в других боспорских городах их отличает наличие печи, а также конструкции, слепленные из глины, на полу. Следует отметить, что большая часть лепной керамики, найденной в землянках, соотносится с носителями кизил-кобинской культуры, хотя присутствует керамика общескифского облика, а отдельные фрагменты можно, по-видимому, связать с культурой фракийского населения. Датировка этих сооружений серединой — третьей четвертью VI в. до н.э. не позволяет отнести их к поселению, существовавшему на мысе Кара-Бурун до Нимфея, но свидетельствует о том, что среди жителей Нимфея были и представители местных племен. С этим согласуются результаты исследований последних лет на прилегающих к городу территориях, которые позволяют говорить о присутствии здесь небольших групп местного населения, что не противоречит сведениям античных авторов. В частности, в окрестностях Нимфея выявлены погребальные памятники, принадлежавшие носителям кизил-кобинской культуры. С другой стороны, исследователи отмечают, что «никаких иных поселений, кроме греческих, в Восточном Крыму... в начале — третьей четверти VI в. до н.э. вообще не было».

Комплекс архитектурных деталей в процессе расчистки

Первые наземные сооружения появились в Нимфее в середине — третьей четверти VI в. до н.э. Сырцовые стены жилых домов возводились на каменном цоколе из плоских тесаных известняковых плит. В центральной части города исследован многокамерный жилой дом последней четверти VI в. до н.э.

В конце VI в. до н.э. на акрополе Нимфея возводятся комплексы зданий, получивших известность в литературе как святилища кабиров и Афродиты. Здание святилища кабиров было прямоугольной формы с апсидой и входом, обращенным на юг. Рядом находились еще три помещения, необычно большие по площади, обращенные входом на юг, и дорога, мощенная плитами розового камня, которые составляют единый комплекс со святилищем.

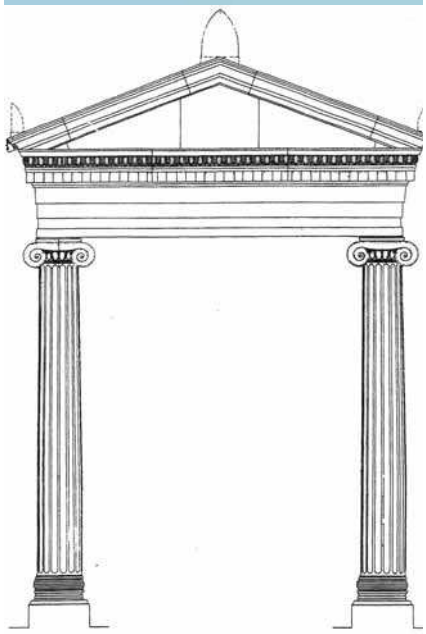
К юго-востоку от них открыто здание конца VI — V в. до н.э., некогда состоявшее из четырех помещений и мощеного дворика, с южной стороны окаймленное оградой, которое было определено как святилище Афродиты. Однако в настоящее время данная интерпретация комплекса подвергается сомнению.

Плодородие окружающих земель и наличие хорошей гавани во все времена служили основой благосостояния жителей Нимфея и обеспечили ему положение важного торгового центра, одного из ведущих экспортеров боспорского хлеба. Вскоре после основания города начинается сельскохозяйственное освоение прилегающих земель. В первую очередь возделываются земли вдоль побережья, где к концу VI в. до н.э. уже существовало несколько поселений. Все они расположены на расстоянии 6–7 км от Нимфея, то есть в пределах видимости, что, возможно, свидетельствует о возникающих проблемах во взаимоотношениях с местным населением.

Земледелие и торговля хлебом определили и характер культов, получивших распространение в среде горожан. Около середины VI в. до н.э. возводится святилище богини Деметры, покровительницы земледельцев, одно из самых ранних в Причерноморье.

Ионийская капитель

Реконструкция фасада пропилей. Архитектор Н.В. Долинская



Здание, состоявшее из одного помещения, было крыто черепицей и украшено карнизом с расписным геометрическим узором. К востоку от здания святилища находилась расселина скалы, в которой найдены обломки культовых масок, ритоны, формы для изготовления терракот, фрагменты разнообразных сосудов. Возможно, около расселины совершались первые жертвоприношения в честь божеств — покровителей земледелия. Со временем святилище неоднократно перестраивалось и расширялось. На территории священного участка сооружались алтари, архитектурное оформление становилось богаче: в отделке здания появились декоративные карнизы, водосливы в виде львиных голов, терракотовые и мраморные антефиксы.

Среди обнаруженных в святилище приношений — многочисленные терракотовые статуэтки, изображающие богиню Деметру или ее дочь Кору, разнообразные сосуды и другие предметы, использовавшиеся во время культовых церемоний и священных трапез. На некоторых сосудах процарапаны посвящения Деметре. Многие изделия изготовлялись здесь же, в расположенных на территории священного участка гончарных печах.

С момента основания города нимфейцы поддерживали оживленные торговые контакты со многими центрами Причерноморья и Средиземноморья. В обмен на хлеб в город привозили вино и оливковое масло, благовония, высококачественные сосуды с островов Эгейского моря, из североионийских центров, Аттики, терракотовые архитектурные украшения с северного берега Черного моря, ткани, ювелирные изделия и предметы из слоновой кости.

В начале V в. до н.э. ухудшается военно-политическая обстановка на Боспоре в связи с возросшей угрозой со стороны варварского окружения. Это подтверждается следами пожарищ в Пантикапее, Порфмии, Мирмекии, Тиритаке и активизацией строительства оборонительных сооружений в целом ряде городищ. Как результат всех этих процессов происходит объединение греческих колоний во главе с Археанактидами.

В отличие от большинства городов региона Нимфей сохраняет автономию и проводит самостоятельную независимую политику в отношении местного населения. В связи с этим следует отметить присутствие целой группы богатых курганных захоронений с чертами варварского погребального обряда в некрополе Нимфея, а вдоль дороги, ведущей из города в крымские степи, появляются скифские курганные могильники. В целом для Нимфея в это время характерна «греко-скифская окраска культуры». Это могло быть связано с тем, что кочевникам перекрыли доступ к традиционным для них районам переправ. А около Нимфея находилась крайняя южная переправа, где они могли перебираться на другой берег пролива, что и наложило отпечаток на отношения между скифами и городом. В связи с этим ряд исследователей предполагают установление скифского протектората над городом, другие допускают возможность заключения между скифами и городом военного союза с целью противопоставления его союзу Боспора и синдов.

Ситуация изменилась с приходом к власти на Боспоре новой династии Спартокидов, которые поддерживали союзнические отношения со скифами. Возможно, угроза попасть в подчинение к Спартокидам, а также попытка освободиться от опеки скифов обусловили вступление Нимфея в Афинский морской союз. Античная традиция свидетельствует о том, что Нимфей был членом Афинского морского союза и платил талант. Большинство исследователей связывает это событие с Понтийской экспедицией Перикла.

Стремлению продемонстрировать свою независимость от боспорских тиранов может служить и чеканка в Нимфее собственной монеты в последней четверти V в. до н.э.

После поражения Афин при Эгоспотаме Нимфей в результате измены Гилона все же попадает под власть боспорских тиранов.

Несмотря на сложную политическую обстановку в V — начале IV в. до н.э. Нимфей переживает период расцвета. В городе идет активное строительство. Строятся новые и перестраиваются старые жилые и общественные здания. Жилые дома состоят преимущественно из одного помещения и мощеного дворика. На акрополе перестраиваются святилища кабиров и Афродиты, возводится новое здание святилища Деметры.

В конце V — первой четверти IV в. до н.э. проводятся грандиозные инженерные работы на южном склоне нимфейского плато. При сооружении искусственной террасы подрубается естественный склон, представляющий собой массив желтой материковой глины. На этом основании возводятся внешние подпорные стены террасы и ее внутренние конструкции.

В первой половине IV в. до н.э., при боспорских правителях Сатире I и его сыне Левконе I, в период военной экспансии Пантикапея против Феодосии Нимфей присоединяется к Боспорскому царству. В разных районах города прослеживаются следы пожаров и разрушений, которые датируются этим временем. Несмотря на урон, причиненный городу, он вскоре был восстановлен. Архитектурные остатки этого периода свидетельствуют об интенсивном строи-

Участок, где находились пропилеи. Вид с запада

тельстве, хотя городская планировка в целом осталась неизменной. Сохраняются главные улицы города, проложенные еще в VI–V вв. до н.э., продолжают функционировать коммуникации, водостоки с колодцами-водосборниками, система отвода сточных вод. Некоторые изменения происходят в юго-восточной части города, где над руинами жилых и общественных зданий возводится оборонительная стена, при сооружении которой использовались камни от разрушенных построек. В центральной части городища исследован двор с вымосткой из розового мергеля, просуществовавший со второй половины IV в. до н.э. до середины III в. до н.э. Во второй половине IV в. до н.э. перестраивается святилище Деметры, по своим размерам новое святилище превосходит все предыдущие.

В IV в. до н.э. на южном склоне нимфейского плато создается архитектурный ансамбль, предворявший вход в город со стороны гавани. В центре всего сооружения — высокий цоколь, оформленный кладкой из рустованных блоков, по сторонам которого идут лестницы, соединяющие между собой террасы. Многочисленные алтари, расположенные в разных частях сооружения, позволяют говорить о его культовом характере.

Одним из главных украшений комплекса служили пропилеи — парадный вход на территорию священного участка. Около 50 архитектурных деталей и их фрагментов, относящихся к этому сооружению, — изящная ионийская капитель, базы и барабаны колонн, детали карнизов, сима с водосливами в виде львиных масок и другие позволяют воссоздать нарядный облик парадного входа.

Особо следует отметить находку фасадного блока архитрава, перекрывающего пролет между колоннами. На архитраве сохранилась надпись: ΘΕΟΠΡΟΠΙΔΗΣ ΜΕΓΑΚΛΕΟΣ ΤΗΝ ΕΙΣΟΔΟΝ ΑΝΕΘΗΚΕΝ ΔΙΟΝΥΣΩΙ ΑΓΩΝΟΘΕΤΕΘΝ ΛΕΟΚΘΝΟΣ ΑΡΧΟΝΤΟΣ ΒΟΣΠΟΡΟ ΚΑΙ ΘΕΟΔΟΣΙΗΣ ΚΑΙ ΤΗΣ ΣΙΝΔΙΚΗΣ ΠΑΠΗΣ ΚΑΙ ΤΟΡΕΤΕΩΝ ΚΑΙ ΔΑΝΔΑΡΙΟΝ ΚΑΙ ΨΗΣΣΘΝ («Теопропид сын Мегакла сей вход посвятил Дионису,

Вид на помещение святилища богов, покровителей моряков и мореплавания

Фрагмент рустованного цоколя оборонительной стены

будучи агонофетом, при Левконе архонте Боспора и Феодосии, и всей Синдики, и торетов, и дандариев, и псессов»).

Эта надпись является одним из редких памятников боспорской эпиграфики по своей сохранности и информативности. В ней упомянуты имена, не известные ранее в боспорской эпиграфике, при этом посвятитель исполнял должность агонофета, устроителя празднеств и агонов, также не засвидетельствованную ранее в Нимфее. А имя божества, названное в надписи, позволяет предположить, что это могли быть Дионисии в честь бога вина и виноделия Диониса.

В конце IV в. до н.э. в юго-западной части священного участка возводится святилище богов — покровителей мореплавания и моряков. В одном из его помещений были обнаружены многочисленные фрагменты штукатурки с полихромной росписью, некогда покрывавшей стены. По всей поверхности штукатурки процарапаны рисунки и надписи. В текстах содержатся обращения к богам, сведения о приношениях в святилище, о возвращении долгов, сообщается о выходе корабля в открытое море, приводятся списки имен и называются отдельные имена, в том числе имена боспорских царей. Среди рисунков преобладают изображения парусных кораблей, представлены также сцены охоты, фигуры животных и людей. Центральное место среди них занимает изображение военного корабля — триеры, на носу которой вырезано название — ΙΣΙΣ — имя наиболее почитавшейся в птолемеевском Египте богини Изиды. Данный корабль был определен как посольское судно, направленное «из Египта Птолемеем II Филадельфом к боспорскому двору Перисада II» с политической миссией. Убранство корабля позволяет сравнить его с одним из тех кораблей, размеры и роскошь которых подробно описаны античными авторами Каллисфеном, Афинеем, Лукианом. Возможно, изображение его в храме связано с торжествами по случаю весеннего праздника открытия

навигации, которые могли проходить в нимфейском святилище Афродиты — Изиды, покровительницы моряков. А возможно, появление рисунка корабля «Изида» связано с проблемой набора наемников, которая встает перед Птолемеем II Филадельфом после подавления им восстания галатских наемников.

Около середины III в. до н.э. в городе прослеживаются следы значительных разрушений, которые, по-видимому, произошли в результате грандиозного землетрясения, последствия которого зафиксированы на многих поселениях Боспора. Погибло святилище Деметры, разрушено святилище на южном склоне, а его рустованный цоколь впоследствии стал частью крепостной стены, возводимой на южной террасе. Эти стены просуществовали до I в. до н.э. Прослеживаются следы разрушений и в центральной части городища.

Примерно с середины III в. до н.э. в хозяйственной жизни Нимфея, как и других боспорских городов, происходят большие перемены, что подтверждают материалы раскопок. Сокращается экспорт боспорского хлеба в Афины, происходит переориентация торговых связей. В экономике Нимфея возрастает роль виноградарства и виноделия, о чем свидетельствует строительство в городе крупных винодельческих комплексов, рассчитанных на товарное производство вина. Все же, несмотря на новую экономическую ситуацию, Нимфею удалось сохранить контакты с прежними торговыми партнерами, неизменными поставщиками продукции сельского хозяйства и различных ремесел. Так, с Родоса, Коса, Книда, из Колхиды, Синопы и других малоазийских городов продолжали поступать вино и оливковое масло, всевозможные керамические изделия, в том числе украшенные рельефным орнаментом.

Контрольная гиря с именами агораномов

Находки свидетельствуют о наличии в городе развитого рынка. Следует отметить контрольную гирю-эталон, датирующуюся III в. до н.э., на одной стороне которой имеется список из трех имен агораномов — должностных лиц, в чьи обязанности входил контроль за ведением дел на рынке. Как правило, этим занимался один человек, наличие же трех имен объясняется, по-видимому, большим объемом торговых сделок на нимфейском рынке.

Строительные комплексы II–I вв. до н.э. исследованы меньше. Можно отметить дом II в. до н.э., состоящий из нескольких помещений, в одном из которых находилось сооружение, похожее на алтарь или жертвенник.

Нимфей, как и другие боспорские города, переживает свой второй расцвет в I — первой половине II в. н.э; это период экономического и культурного процветания Боспора. В городе проводятся большие работы по перепланировке, с сохранением, однако, основных принципов застройки, действовавших в предшествующие периоды. Центральная часть застраивается большими домами с мощеными центральными дворами, окруженными жилыми и хозяйственными постройками.

Фрагмент оборонительной стены с юго-восточной башней

Нимфей по-прежнему ведет активную торговлю, о чем свидетельствуют находки многочисленных образцов импортной краснолаковой керамики, стеклянных сосудов из района Восточного Средиземноморья, Галльско-Рейнского региона, предметы роскоши и т.д.

В городе активно развивается гончарное производство. Ко второй половине I — началу II в. н.э. относится гончарная мастерская, расположенная на южном склоне плато. Еще одна мастерская находилась к северу от городища. Здесь в открытой гончарной печи обжигались пирамидальные ткацкие грузила. Но по какой-то причине (скорее всего вследствие разрушения мастерской и гибели ее хозяина) эти грузила никогда не были использованы.

Очень беспокойное время в истории Боспора приходится на вторую половину II — III в. Массовые передвижения варварских племен создают реальную угрозу боспорским городам. В центральной части Нимфея отчетливо прослеживаются разрушения, относящиеся к первой половине II в. Однако несмотря на опасность нападения варваров, следов новых укреплений или восстановления старых оборонительных стен вокруг города не выявлено. В это время в центральной части города возводятся дома усадебного типа. Продолжает развиваться виноделие, о чем свидетельствует винодельня, датирующаяся этим временем, открытая в северной части города, а также гончарное производство. На территории святилища Деметры в это время существуют две гончарные мастерские. Ко второй половине II — III в. относится еще одна мастерская, расположенная на южном склоне плато.

В III в. н.э. Боспор, а вместе с ним и Нимфей вступают в полосу экономического кризиса и упадка. Кризис экономики, сокращение внешней торговли, невозможность поддерживать обороноспособность государства привели к запустению ряда городов и селений Боспора. Все это усугублялось опустошительными набегами варварских племен. В конце III в. Нимфей был разрушен готским

Участок катакомбного некрополя первых веков нашей эры

нашествием, после чего жизнь города в прежнем виде уже не восстанавливалась. Найденные несколько монет на территории города стали единственным свидетельством наличия жизни в Нимфее в позднеантичное время. Открытие в 1970-х гг. в грунтовом некрополе нескольких погребений конца III — начала IV в., которые надежно датируются сосудами из стекла и монетами царей Фофорса и Радамсада, убедительно подтверждает факт продолжения жизни в городе в этот период.

Следует отметить также, что при раскопках некрополя постоянно встречались материалы VIII–X вв. В разные годы здесь были обнаружены хозяйственные объекты, фрагменты стен с кладкой «в елочку» и ямы, заполненные золой и керамикой салтово-маяцкого типа. Это позволяет говорить о том, что в эпоху раннего Средневековья данная территория была занята поселением, а некрополь располагался на месте античного города.

МИРМЕКИЙ

В 60 стадиях южнее Порфмия находился еще один небольшой боспорский город — Мирмекий (Μυρμήκιον). Его местоположение локализуется на так называемом Карантинном мысе у северной оконечности Керченской бухты. В античных письменных источниках сохранились упоминания об этом городе. Псевдо-Скилак называет Мирмекий среди важнейших городов региона. Его упоминают Клавдий Птолемей, Помпоний Мела, Плиний, Стефан Византийский. Страбон называет Мирмекий то «городком», то «деревней»*.

* Первый план городища снят П. Дюбрюксом в 1820 г. (Дюбрюкс. 1858. С. 15–16). В 1834 г. на мысе обнаружены склепы, в которых находились два мраморных саркофага (Ашик. 1848. С. 41). Позднее эпизодические работы на городище проводились А.Е. Люценко и П.И. Гроссом (Гайдукевич. 1941. С. 100–103). В 1934–1966 гг. систематические исследования Мирмекия осуществлялись Боспорской экспедицией ИИМК АН СССР под руководством профессора В.Ф. Гайдукевича (Гайдукевич. 1959). Работы были возобновлены в 1982 г. Мирмекийским отрядом Боспорской экспедиции ЛОИА АН СССР под руководством Ю.А. Виноградова (Виноградов. 1992). В 1999 г. на городище работала совместная экспедиция Государственного Эрмитажа и ИИМК АН РАН, а с 2000 г. — Мирмекийская экспедиция Государственного Эрмитажа под руководством А.М. Бутягина (Vinogradov, Butyagin, Vakhtina. 2003. P. 803–821).

О происхождении названия города существует несколько гипотез. Одни исследователи соотносили его с древнегреческим словом «муравей» или вторым значением этого слова «подводный риф». По мнению С.А. Жебелева, город мог быть назван в честь основателя города по имени Мирмекий.

Мирмекий основан во второй четверти VI в. до н.э., возможно, в результате вторичной, внутренней колонизации Боспора. Этим временем датируются фрагменты керамики из ранних ям, открытых у основания мирмекийского акрополя. Площадь города составляла около 6 га.

На начальном этапе существования Мирмекия его жители обитали в землянках или полуземлянках. Самые ранние полуземлянки датируются приблизительно серединой VI в. до н.э. Одна из них представляла собой круглый в плане котлован диаметром около 2 м, вторая имела четырехугольную форму. Во второй половине столетия на городище преобладали полуземлянки четырехугольной в плане формы. В некоторых постройках стены усилены кладкой из некрупных необработанных камней в качестве цоколя для стен из сырцовых кирпичей. Для обогрева помещений использовались переносные очаги, изготовленные из верхней части амфор.

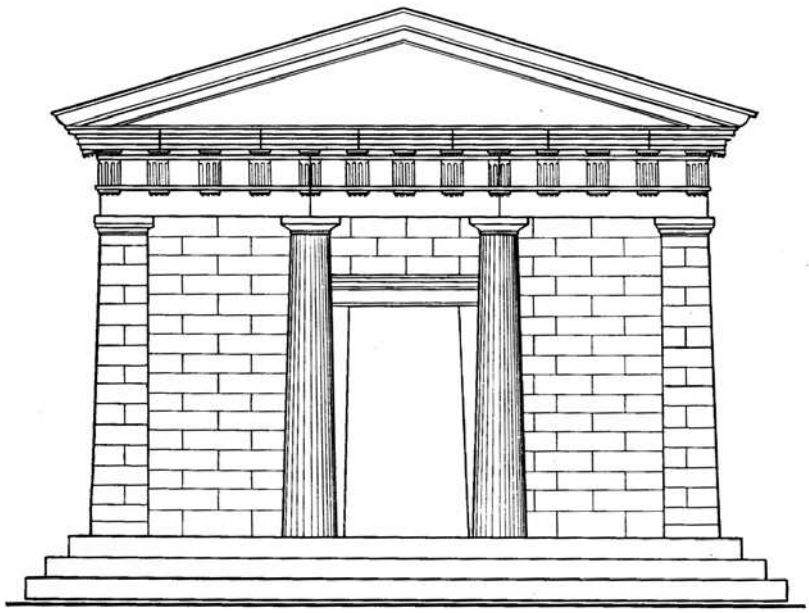
Наличие значительного количества лепной керамики среди ранних материалов позволяет говорить о присутствии среди горожан представителей варварских племен. Набор лепной посуды свидетельствует о контактах греков-колонистов со скифами, меотскими племенами Прикубанья, представителями кизил-кобинской культуры и фракийского мира. При этом следует отметить, что эти материалы сближают Мирмекий больше с городами азиатского, чем европейского Боспора.

Около середины VI в. до н.э. в городе произошел сильный пожар, что подтверждается находками обгоревшей керамики в ямах у подножия мирмекийского акрополя, а также прослойкой сажи, зафиксированной над материком. Определить причину пожара — нападение неприятеля или какая-то иная — в настоящее время трудно, так как в ранних комплексах пока не были обнаружены ни наконечники стрел, ни обломки оружия.

По-видимому, следствием этого события стало возведение в третьей четверти VI в. до н.э. оборонительной стены вокруг акрополя, возвышенной части скалистого мыса, которая представляет собой одну из самых ранних оборонительных систем на Боспоре и в Северном Причерноморье. Стена толщиной 1 м, образуя систему из двух уступов и бастионов, препятствовала проходу на мирмекийский акрополь по некрутому подъему между двумя обрывистыми выступами скалы.

Первый расцвет Мирмекия относится к началу V в. до н.э., но продолжался он недолго. В городе происходят существенные перемены, на смену землянкам и полуземлянкам приходят наземные дома с сырцовыми стенами на каменном цоколе и внутренними дворами. Здания состоят из небольших помещений, в некоторых из них полы вымощены каменными плитами. Часть построек достигала значительных размеров. Ориентация стен по сторонам света

Мирмекий. Фасад дорического храма в антах. Реконструкция И.Р. Пичикяна



позволяет говорить об определенной планировке при строительстве. Площадь города расширяется, а фортификационная система вокруг акрополя теряет свое значение, к ней пристраивают жилые комплексы.

В конце первой четверти столетия происходит обострение военно-политической ситуации в северопричерноморских степях, что отразилось на положении греческих поселений на Боспоре. В это время Мирмекий, как и ряд других боспорских городов, подвергся нападению неприятеля, в результате большинство построек в западной и центральной части городища гибнет в пожаре. Бронзовые наконечники стрел скифских типов, у некоторых из них были погнуты острия, а также детали конской узды, найденные в слое разрушения, свидетельствуют о военных действиях на территории города. Следы пожаров этого времени прослеживаются и на других боспорских памятниках, в частности в ближайшем к Мирмекию Порфмии.

Строительство новой фортификационной системы в конце первой трети V в. до н.э., по-видимому, явилось одним из мероприятий, направленных на защиту города от скифской угрозы. Крепостная стена, которая отгораживала западную мысовую часть поселения, представляла собой значительное сооружение толщиной до 3 м. Городская территория в это время сокращается, о чем свидетельствует отсутствие построек второй четверти — середины V в. до н.э. на участках, имеющих плотную застройку в архаический период.

В третьей четверти V в. до н.э. в связи со стабилизацией ситуации в степях и на Боспоре начинается новый период расцвета Мирмекия. Приблизительно тогда же население возвращается на городские участки, ранее пустовавшие.

Около середины V в. до н.э. в восточной части городища формируется культовый комплекс, который просуществовал до третьей четверти III в. до н.э. К начальному этапу функционирования святилища относится здание, в одном из помещений которого находился алтарь. Позднее, во второй половине столетия, на этом

месте начинает формироваться зольник, который, возможно, был связан с культом Афродиты, а в начале IV в. до н.э. после нивелировки его поверхности возводится новое здание святилища. Последний этап существования этого культового комплекса связан с новым зольником, который насыпается на месте разобранного здания святилища первой половины IV в. до н.э. Материалы из зольника свидетельствуют о возможной связи его с культом богини Деметры.

Для обеспечения безопасности жителей города в начале IV в. до н.э. возводится новая оборонительная стена, которая охватывает всю его территорию. Два ее отрезка толщиной 2,2–2,5 м и фундаменты двух прямоугольных башен, размеры которых 6,2 × 6,0 м, выявлены на северной и восточной окраинах городища. В этих границах с небольшими коррективами Мирмекий просуществовал до III в. н.э.

Винодельня римского времени. Вид с юга

О некоторой нестабильности положения города в это время говорят следы сильного пожара второй четверти IV в. до н.э., когда погибли здания, расположенные на западной окраине городища, а также сокрытие клада электровых монет города Кизика конца V — начала IV в. до н.э.

Около середины III в. до н.э. в восточной части возводится новая оборонительная стена шириной до 3,2 м, несколько отступая от линии стены IV в. до н.э. В городе ведутся значительные перестройки, возводятся многокамерные дома с жилыми и хозяйственными помещениями и мощеными дворами. Наряду с жилыми комплексами возводятся общественные здания, в том числе дорического ордера. В целом следует отметить, что застройка Мирмекия в эллинистическое время была хаотичной.

Начиная с III в. до н.э. Мирмекий становится крупным центром виноградарства и виноделия. Здесь открыты большие винодельческие комплексы, в том числе семь виноделен относится к эллинистической эпохе. Но первые попытки разведения винограда предпринимались, по-видимому, еще в V в. до н.э., о чем свидетельствует находка косточек винограда в слоях этого времени.

Город сильно пострадал в первой половине I в. до н.э. в связи с подавлением восстания Махара, сына Митридата VI Евпатора и боспорского наместника, а также вследствие сильнейшего землетрясения 63 г. до н.э. Следы разрушений выявлены в разных районах города.

В конце I в. до н.э. Мирмекий возрождается, переживает новый подъем. В римское время город застраивается домами усадебного типа, включающими жилые и хозяйственные помещения. Вновь развивается виноградарство и виноделие, о чем свидетельствует открытие шести виноделен, датируемых этим периодом. Начинает развиваться рыбозасолочный промысел. Мирмекий просуществовал до начала IV в. н.э.

ТИРИТАКА

Древний город Тиритака (Τυριτάκη) расположен к югу от Пантикапея на южной окраине Керчи. Его название упоминается Псевдо-Аррианом, Птолемеем, Стефаном Византийским. Согласно Плинию, здесь находился город Дия. В.Ф. Гайдукевич считал, что так могла называться Тиритака в римское время или что это название одного из двух расположенных поблизости поселений. По мнению В.Д. Блаватс кого, «Дия» — греческое название города, а «Тиритака» — местное, относящееся еще к догреческому поселению*.

Тиритака основана греками-ионийцами около середины VI в. до н.э. на месте поселения поздней бронзы. Свидетельством тому служат две антропоморфные стелы — древнейшие скульптурные изваяния в виде схематичных изображений мужской и женской фигур, сохранившиеся в кладке городской стены.

Территория города имеет форму неправильного четырехугольника площадью около 8,5 га. О жизни города в VI–IV вв. до н.э. известно мало. В западной части Тиритаки открыты остатки двух зданий, датируемых второй половиной VI в. до н.э. Стены их были возведены из сырцовых кирпичей на каменном цоколе. Одно из зданий состояло из трех помещений, в одном из которых выявлены следы двух очагов. Один очаг сложен из плиток известняка, обмазанных внутри глиной, от второго сохранилось только сильно обожженное пятно диаметром 1 м. Первоначально Тиритака была преимущественно торгово-земледельческим поселением. Одновременно жители города занимались рыболовством.

Начало V в. до н.э., как это уже отмечалось, характеризуется обострением внешнеполитической ситуации. На памятниках в слоях этого времени прослеживаются следы пожаров и разрушений, отмечается активное строительство оборонительных сооружений. В Тиритаке также прослеживаются слои пожаров и разрушений, датирующиеся первой половиной V в. до н.э. К первой четверти V в. до н.э. относится строительство оборонительной стены вокруг города. В трассу ее включены стены некоторых домов, что может, по-видимому, свидетельствовать о поспешности строительства. В южной части городища исследован отрезок оборонительной стены толщиной 1,7–1,8 м. Стена двухпанцирная, сложена из крупных хорошо отесанных плит, с бутовым заполнением. Продолжение этой стены толщиной до 2 м открыто также в западной части Тиритаки.

Тиритака являлась важным стратегическим пунктом на южных подступах к столице Боспора — Пантикапею. Укреплению ее обороноспособности уделялось большое внимание. В конце IV — первой половине III в. до н.э. значительно обновляется фортификационная система города. В южной части Тиритаки открыт участок оборонительной стены с башнями. Башня I и расположенная к севе-

* Первые раскопки произвел А. Люценко в 1859 г. Систематические исследования Тиритаки были начаты в1932 г. Ю.Ю. Марти (Марти. 1941а; 1941б), а с 1933 г. работы производила Боспорская археологическая экспедиция ИИМК АН СССР. В 1946–1967 гг. экспедицией руководил В.Ф. Гайдукевич, а в 1970–1980-х гг. раскопки проводились сотрудниками Керченского историко-культурного музея, в настоящее время (с 2002 г.) работы осуществляются Боспорской охранно-археологической экспедицией КО Института востоковедения под руководством В.Н. Зинько.

Оборонительная стена.
V в. до н.э.

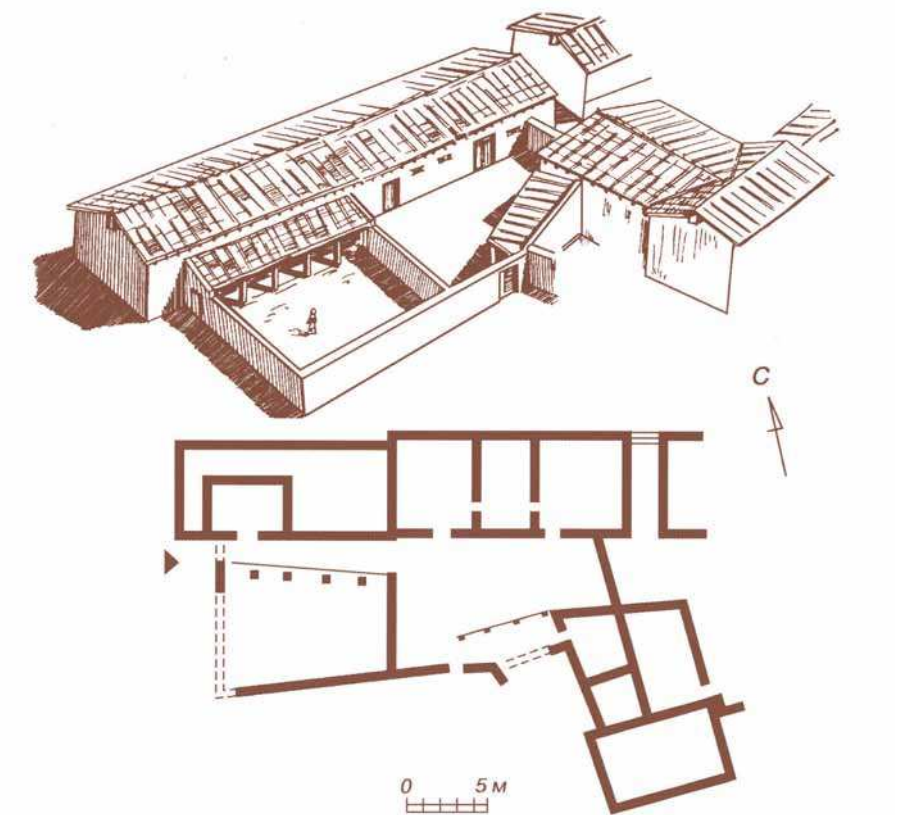
ро-востоку от нее башня III защищали ворота при въезде в город. Башня I, сложенная насухо из крупных блоков известняка, являлась южной точкой обороны города. К северо-востоку и северо-западу от ворот прослеживается линия оборонительной стены толщиной 2,40–2,68 м с башнями. Основной массив стены состоял из бутового камня с облицовкой крупными рустованными плитами.

В северной части городища раскопано еще два участка фортификационной системы. Это северная угловая башня с частью западной и северной оборонительных стен. В кладке стен четко прослеживаются два слоя — основной, толщиной 2,3 м, состоящий из крупных плит, сложенных на глине, и облицовочный, толщиной до 1,6 м. В угловой башне сохранилась стена высотой до 2 м, сложенная из рустованных плит, с амбразурой, размеры которой 0,15 × 0,24 м. К юго-востоку от этого участка открыта еще одна башня со стенами толщиной 1,3–1,4 м. Внешний фасад стены сложен из рустованных блоков известняка, внутренний — из грубо обработанных плит.

Во второй половине III в. до н.э. ухудшается техника кладки городских стен. Башни этого времени менее фундаментальны, а дополнительный панцирь состоит из бута. В позднеэллинистическое время в южной части городища к оборонительной стене пристраивается башня II. Оборонительные сооружения функционируют и в римское время.

Значительно меньше мы знаем о городской планировке Тиритаки. Около южной оборонительной стены расчищена улица, функционировавшая в эллинистический период. Она имела два горизонта вымостки. Еще одна улица с щебеночно-черепяной вымосткой шириной 4,8–5,3 м была расчищена в южной части города. О том, как выглядели жилые дома, можно судить по зданию III в. до н.э., состоявшему из двух смежных помещений общей площадью 40 м^2. В меньшем из помещений были найдены жернов и дно пифоса.

Дом винодела с винодельней.
Реконструкция С.Д. Крыжицкого



С III в. до н.э. в городе начинает активно развиваться виноделие, что подтверждается наличием специально построенных виноделен, рассчитанных на товарный сбыт вина. Одна из таких виноделен представляла собой большое здание с одним помещением. Северо-западную часть его занимала давильная площадка, размеры которой 5,25 × 2,70 м. С трех сторон площадка ограничивалась стенами помещения, а с четвертой к ней примыкала прямоугольная цистерна, заглубленная в землю. С давильной площадки сок, выдавливаемый из винограда, через специальный слив поступал в цистерну, откуда его разливали по пифосам и амфорам, в которых проходил процесс брожения. Внутренний объем цистерны равен почти 5000 л. Устройство винодельни свидетельствует о том, что виноделие было уже сложившейся отраслью городского хозяйства. К эллинистическому периоду относится еще одна винодельня, две другие датируются II–III вв. н.э. и три — III–IV вв. Наличие многочисленных крупных, капитально построенных виноделен свидетельствует о том, что виноградарство и виноделие являлись одним из основных видов деятельности горожан. Параллельно в городе развиваются гончарное производство, ювелирные мастерские.

Тиритака римского периода изучена значительно лучше. Город оставался в границах эллинистических оборонительных стен, но активно перестраивался. В южной части городища открыта улица шириной до 5 м. К западу от нее исследован жилой дом I в. н.э., состоявший из четырех помещений и внутреннего двора с вымосткой из плит, просуществовавший до рубежа II–III вв.

Особый размах в первые века новой эры в Тиритаке приобрели рыболовство и производство соленой рыбы. Судя по сохранившей-

ся чешуе и костям рыб, Тиритака специализировалась на засолке красной рыбы, судака, султанки, хамсы, сельди и тарани.

В южных и юго-западных кварталах города открыты крупные рыбозасолочные хозяйства. Они включали рыбозасолочные ванны, представляющие собой глубокие прямоугольные чаны, дно и каменные стенки которых обмазаны известковым раствором с примесью цемянки для влагоустойчивости. Со стороны города к южной оборонительной стене было пристроено 16 цистерн, датирующихся I–III вв. н.э. Их емкость составляла около 1600 центнеров рыбы. К северо-западу от них было открыто два комплекса, состоящих из пяти рыбозасолочных цистерн.

На верхней террасе у западной городской стены исследовано рыбозасолочное хозяйство III в. н.э. с шестью цистернами. Здесь же находился ларь, сложенный из плит, предназначенный, по-видимому, для хранения соли.

В восточной части городища, поблизости от моря, исследовано еще четыре рыбозасолочных комплекса, два из которых просуществовали с рубежа I–II вв. н.э. до конца III в., а два — с I по IV в. н.э. Одно из хозяйств состояло из шести цистерн, расположенных попарно, а остальные содержали по четыре цистерны каждое. После возобновления работ на Тиритаке в центральной части городища открыто еще несколько хозяйственных комплексов с рыбозасолочными цистернами II–III вв. н.э.

Особый интерес представляет «дом рыбака», погибший в пожаре во второй половине IV в. н.э. «Дом» состоял из центрального двора, вымощенного плитами и окруженного жилыми и хозяйственными помещениями. Водосток выводил сточные воды за пределы двора. Во дворе было найдено ложе давильного пресса винодельни. К стене дома снаружи примыкала рыбозасолочная цистерна. Лестница у входа вела на второй этаж. В самое большое помещение с улицы вел спуск из пяти ступеней.

Здесь сохранился очаг, а еще два помещения служили кладовыми. В доме постоянно встречались предметы, связанные с рыболовством и переработкой рыбы: амфоры с остатками рыбы, каменные грузила, рыболовные крючки, иглы для плетения сетей, костяной нож для чистки рыбы. Среди наиболее интересных находок следует отметить глиняный горшок, содержащий 227 боспорских монет, датирующихся с 276 по 332 г. н.э., три серебряные сережки, перстень, миниатюрный бронзовый полый цилиндрический футляр с ушками для подвешивания. Здесь же находились шарики из красителя, используемого также в качестве дубильного вещества.

Рыбозасолочные комплексы с черепичными навесами и колодцами заняли значительное место в застройке города. При отсутствии богатых домов эти сооружения наряду с винодельнями, располагаясь между жилыми домами, придавали Тиритаке специфический производственный характер. Следует отметить присутствие значительной массы негреческого населения среди жителей Тиритаки, на что указывает большое количество лепной керамики в слоях первых веков нашей эры.

Город Тиритака был разрушен в результате нашествия гуннов во второй половине IV в. н.э., как и другие боспорские города. Позднее жизнь в Тиритаке восстанавливается, город продолжает существовать и в Средние века. В XVIII в. здесь была колония армян.

Рядом с городом располагаются грунтовый и курганный некрополи. Раскопки курганов осуществлялись в середине XIX в., а грунтовый некрополь исследовался в 1933–1934 гг. Самые ранние погребения датируются V в. до н.э. Это преимущественно земляные могилы с перекрытиями из плит, а также круглые в плане ямы с кремацией. Большая часть погребений относится к I–IV вв. н.э. В них встречаются земляные могилы с плитовыми перекрытиями, а также большие земляные одно- и двухкамерные склепы с дромосами.

КИТЕЙ

В нескольких километрах к юго-западу от Акры на обрывистом берегу видны руины еще одного древнего поселения. Название его — Китей (Κύται, Κύτα, Κύταιον) — упоминается в трудах античных авторов. Сведения, сообщаемые авторами о нем, в целом, немногочисленны, но это поселение всегда называется городом или крепостью. Локализация Китея на высоком обрывистом берегу у входа в Керченский пролив была подтверждена уникальной находкой храмового стола с надписью, свидетельствующей о сооружении городской общиной Китея храма, посвященного «богу гремящему»*.

Китей основан в конце VI — начале V в. до н.э., о чем свидетельствуют самые ранние находки на городище и его некрополе. Это произошло в результате внутренней колонизации, возможно, при участии жителей Нимфея.

Основное население в городе было греческое, но среди горожан были также представители скифов, а позднее — сарматов. Об этом можно судить в первую очередь по материалам китейского некрополя, среди которых имеются элементы варварского погребального обряда, например заклад могилы бутом, наличие подстилок из морского песка и гальки на дне могилы, захоронения коней, западная ориентация и деформация черепа у погребенных, скорченные тела, присутствие напутственной пищи, оружия и оселков в качестве погребального инвентаря. В большинстве случаев элементы варварского погребального обряда сочетаются с греческими, свидетельствуя о взаимодействии эллинской и варварской культур. Присутствие в городе представителей варварских племен подтверждается также наличием негреческих имен в надгробных надписях и находками на городище и в не-

* Первые исследования Китея были осуществлены П. Дюбрюксом, который в 1820–1821 гг. обследовал территорию городища и составил топографический план (Дюбрюкс. 1828). Следующий этап в изучении города относится к 1927–1928 гг., когда Ю.Ю. Марти были проведены разведка и небольшие раскопки на городище (Марти. 1928, 1929). В 1957 г. исследован приморский участок оборонительной стены (Белова. 1949), а начиная с 1970 г. по настоящее время на городище ведутся планомерные археологические исследования (С.С. Бессонова, Е.А. Молев). В 1972 г. начались систематические работы на некрополе Китея, которые с 1989 г. ведет экспедиция Государственного музея истории религии (Санкт-Петербург) под руководством В.А. Хршановского.

Городище Китей. Срез культурного слоя по линии обрыва

крополе керамики, ювелирных украшений скифского, а позднее и сарматского облика.

Находки, относящиеся к начальному периоду существования города, были сделаны в центральной и приморской (восточной) частях городища. Но постройки этого времени, кроме остатков землянки, вырубленной в скале, не обнаружены, так как наиболее древняя часть Китея разрушена морем. Крепостные стены этого времени отсутствуют, что позволяет предположить мирные отношения китейцев с окрестными племенами.

На протяжении V — первой половины IV в. до н.э. происходит формирование территории города и сельской округи. Жилые дома состояли из одного помещения и двора, а к хозяйственным комплексам этого времени, открытым в городе, относятся подвал, водосборная цистерна со стенами, выложенными камнем, вымостки, ряд мусорных ям.

В IV в. до н.э. вокруг Китея сооружаются крепостные стены с башнями и рвом. Толщина стен достигала 2,9 м, особенно мощными они были с приморской (восточной) стороны. С этого времени город играет важную роль в системе обороны Боспора, защищая вход в Керченский пролив и сухопутные границы государства со стороны степи.

В дальнейшем в Китее строятся жилые дома, состоящие из двух-трех помещений. Для отделки общественных зданий используются мраморные капители и базы колонн, облицовочные плитки из белого и серого мрамора. В приморской части появляется культовый комплекс, состоящий из четырех алтарей и ряда ям, заполненных золой, остатками пищи и керамикой.

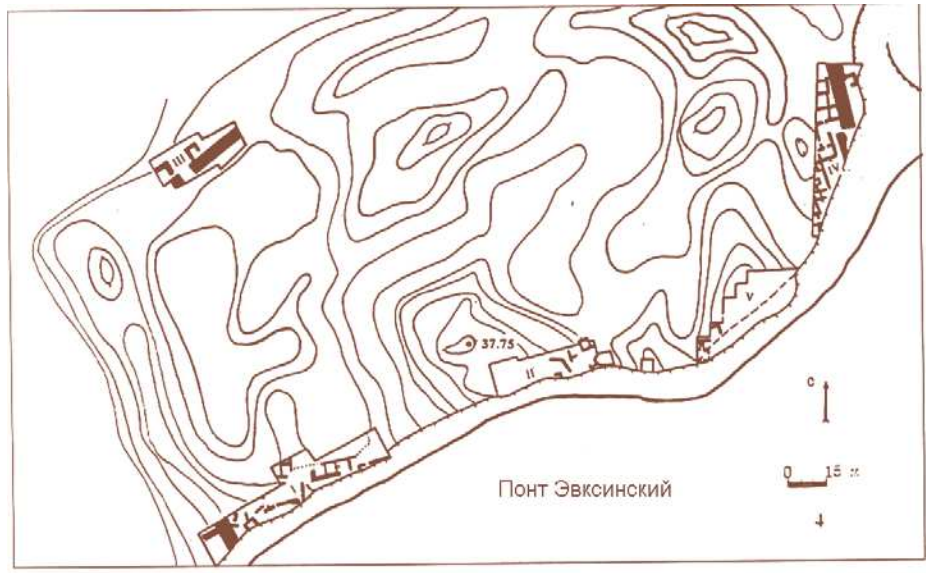
Следы пожаров и разрушений в разных районах города свидетельствуют о потрясениях, возможно связанных с военными

действиями, которые пережил город в конце III – II в. до н.э. Затем Китей вновь отстраивается, при этом в городе происходят значительные перестройки и перепланировки. Возводится еще одна — западная — линия крепостной стены толщиной 3,4 м с пристроенной к ней башней.

С бурными событиями митридатского времени связаны очередные работы по укреплению обороны Китея: за счет возведения дополнительных панцирей усиливаются восточный и северный участки оборонительной стены, строятся башни, фланкирующие северные ворота. В основании крепостных стен и стен жилых домов отмечена подсыпка из глины и известняковой крошки, что, возможно, связано с землетрясением 63 г. до н.э.

Наивысший расцвет Китея, сопровождаемый активным городским строительством, приходится на вторую половину I в. до н.э. – I в. н.э. Период активного строительства продолжается до III в., когда в городе осуществляются последние значительные перестройки, связанные в первую очередь с оборонительной системой: на северной линии ворот строится протейхизма, а башни усиливаются противотаранными поясами. Жилые и хозяйственные помещения перестраиваются на старых фундаментах. Характерными становятся складские помещения для зерна с врытыми в землю пифосами и большими амфорами.

О культах горожан и их религиозной жизни можно судить по материалам одного из наиболее интересных объектов, открытых в Китее, — святилища, расположенного в центральной части городища. Оно было сооружено во второй половине V в. до н.э. и просуществовало до IV в. н.э. По внешнему виду это сооружение представляло собой зольный холм, основанием которому служила материковая скала с расселинами, использовавшимися в качестве фависс. Высота холма составляла более 12 м, а общая площадь участка — не менее 5000 м². С первых лет святилище имело выраженный хтонический характер и было связано с культом Деметры и Коры, о чем свидетельствуют терракотовые статуэтки богинь, модели хлебцев и лепешек, сосуды с посвящениями Деметре,



Китей. Общий план городища по Е.А. Молеву

Коре, Иакху, фрагменты горшков и кастрюль для приготовления пищи, а также многочисленные кости животных, среди которых преобладают кости свиньи — животного, связанного с культом Деметры.

Около середины IV в. до н.э. на священном участке появляются небольшие, скромные по оформлению архитектурные сооружения. В дальнейшем оно неоднократно подвергалось перепланировкам и перестройкам. Но находки свидетельствуют о том, что в святилище сохранялся хтонический характер культов, при этом наряду с почитанием Деметры и Коры здесь начинают совершаться обряды в честь других богинь плодородия: Великой матери богов Кибелы, Афродиты, Артемиды. Встречаются также изображения и посвящения Гераклу, Дионису и членам его фиаса.

Изменение культовых представлений горожан приводит к сокращению площади святилища. На его месте в III в. появляется храм Богу Высочайшему, о чем свидетельствует найденная здесь надпись (КБН 942). Отправление обрядов в святилище прекращается в IV в., по-видимому, в связи с распространением христианства, хотя город продолжает существовать еще около двух столетий.

Положение Китея в центре обширной плодородной равнины, несомненно, способствовало тому, что основными занятиями горожан на протяжении всего периода существования города были земледелие и торговля хлебом. Об этом свидетельствуют находки обуглившегося зерна, а также наличие пифосов и зерновых ям на городище. В слое III–IV вв. открыт комплекс, возможно, связанный с мукомольным производством. Жители Китея занимались также садоводством, виноградарством и виноделием, что подтверждается найденными косточками абрикосов, винограда, а также остатками виноделен, как в городе, так и на поселениях хоры.

Одним из важнейших для китейцев, несомненно, являлся рыбный промысел, доказательством тому служат найденные многочисленные кости рыб, среди которых представлены кости камбалы, кефали, осетровых, хамсы, а также рыболовные снасти — рыболовные крючки и грузила для сетей, иглы для плетения сетей и пр.

В городе активно развивается ремесленничество. О существовании керамического производства, использовавшего местные глины, свидетельствуют остатки гончарных печей, находки фрагментов разнообразных сосудов со следами производственного брака, а также и инструментов и приспособлений, применявшихся при изготовлении керамических изделий. Многочисленные костяные изделия — гребни, веретена, фрагменты флейт, пластинки для отделки мебели или ларцов, иглы для плетения сетей, ножи для разделки рыбы, игральные кости — позволяют говорить о наличии в городе костерезной мастерской. Находки железистых шлаков, принадлежащие керченским рудам, подтверждают существование в городе металлургического производства. В первые века нашей эры здесь работает стеклодувная мастерская.

Фрагмент оборонительной стены с башней, фланкирующей ворота

Последний период жизни Китея связан с византийским временем. Находки первой половины VI в. свидетельствуют о том, что жизнь продолжается в приморской части города. Возможно, здесь стоял византийский гарнизон. Следов насильственной гибели города не обнаружено. Город приходит в запустение, по-видимому, из-за нарушения водоносных слоев и исчезновения питьевой воды, вследствие чего жизнь в нем становится невозможной.

АКРА

Среди городов европейского Боспора античные авторы Страбон, Плиний, Стефан Византийский и Псевдо-Арриан упоминают городок Акру (Akra), который, по данным Псевдо-Арриана, отстоял от Нимфея на расстоянии 65 стадий. Приводимые ими сведения о местоположении Акры породили разногласия среди исследователей в отношении ее локализации. Французский археолог, исследователь Боспорского царства Поль Дюбрюкс (1774–1835) отождествлял Акру с городищем, расположенным между мысами Кыз-Аул и Такиль, которое в настоящее время бесспорно определяется как Китей. Другие исследователи помещали город на мысу Такиль или в районе мыса Кыз-Аул.

В настоящее время положение Акры, по мнению ряда исследователей, определяется на невысоком береговом мысе, расположенном в 0,5 км к юго-востоку от с. Набережное Ленинского района АР Крым. Здесь в 1980–1981 гг. было открыто крупное поселение. С востока мыс ограничен морем, с севера и запада — балкой Чокграл-Джилга, часть которой превратилась в соленое озеро Яныш, отделенное от моря песчаным перешейком. Общая площадь распространения культурного слоя составляет 4–5 га, но точные границы памятника определить невозможно, так как зна-

чительная часть поселения затоплена морем. Слои античного времени, достигающие толщины 3 м, прослеживаются на суше, в прибрежной полосе и на дне пролива, на глубине до 4 м на расстоянии до 100–150 м от современной береговой линии.

Сообщение Стефана Византийского, жившего в V в. до н.э., об Акре, а также поднятые со дна керамический материал и монеты, датирующиеся концом VI — первой половиной V в. до н.э., позволяют высказать предположение об основании города в V в. до н.э., но культурный слой этого времени пока не выявлен. К середине третьей четверти IV в. до н.э. относится сооружение южной линии оборонительной стены длиной 30 м и толщиной до 2,6 м, которая была обнаружена под водой. С внешней стороны к ней была пристроена квадратная башня размером 5,5 × 5,5 м и толщиной стен 1,2 м. В юго-восточной стене башни находилась калитка для вылазок. К северу от стены открыт участок каменной вымостки, включающей фрагменты боспорких черепиц с клеймами эпохи Перисада I. Возможно, возведение мощных оборонительных сооружений было связано с тем, что во второй-третьей четверти IV в. до н.э. Акра вошла в состав Боспорского государства.

Акра занимала выгодное положение у входа в Керченский пролив и имела защищенную от ветров гавань, где могли укрываться от непогоды торговые корабли. В связи с этим представляют интерес найденные на дне гавани каменные штоки от якорей V–IV вв. до н.э. О развитии судостроения и судоремонта в городе свидетельствуют находки, сделанные в результате подводных работ: корабельные гвозди, обрывки свинцовых листов от обшивки кораблей и т.д.

Большое значение для горожан играл рыбный промысел, на котором могли специализироваться отдельные семьи или небольшие коллективы жителей. При исследовании города собран многочисленный материал, свидетельствующий о развитом рыболовстве на протяжении всего периода существования города. Свидетельство Страбона о том, что южнее Акры море зимой не замерзало, позволяет говорить о круглогодичном рыболовстве.

Одним из основных занятий горожан, по-видимому, являлось земледелие и торговля хлебом, как и в соседних городах — Нимфее и Китее. Результаты исследований позволяют говорить о том, что сельскохозяйственная территория Акры начала формироваться еще в позднеархаическое время. В одном из поселений (Заветное 5) открыты объекты, датирующиеся V–III вв. до н.э., которые были предназначены для хранения и переработки зерна.

Следует отметить наличие в городе регулярной планировки, при этом улицы шли параллельно друг другу в направлении с северо-запада на юго-восток или перпендикулярно линии оборонительной стены.

На территории городища выявлено несколько строительных объектов разного времени. Под водой, на расстоянии 150 м от современной береговой линии, обнаружен колодец-цистерна глубиной 1,5 м, заполненный керамикой IV в. до н.э. Керамические и нумизматические материалы позволяют говорить о том, что во

второй половине IV в. до н.э. Акра переживала период экономического подъема, в городе получила широкое распространение мелкая розничная торговля, которая обслуживалась пантикапейской медью.

Эллинистическим временем датируется комплекс, расположенный на расстоянии 25–30 м от оборонительной стены. Он состоял, по-видимому, из жилого помещения, от которого сохранились стена, идущая в направлении с северо-запада на юго-восток с пристроенным к ней глинобитным прямоугольным очагом и расположенный к северу от стены вымощенный плитами двор площадью около 5 м^2 с хозяйственной ямой и двумя боспорскими пифосами. На другом участке были обнаружены две стены длиной более 3 м каждая и остатки расположенной к югу от них вымостки, которые датируются II–I вв. до н.э.

Во II–I вв. до н.э. оборонительную систему города, по-видимому, усилили, о чем свидетельствует сооружение еще одной квадратной башни размером 5 × 5 м, примыкающей к внешнему фасу оборонительной стены. Башня была выявлена в полосе прибоя. Нумизматические материалы позволяют высказать предположение о размещении в Акре в I в. до н.э. военного гарнизона понтийских войск.

Монетные находки свидетельствуют также о том, что наиболее оживленной городская жизнь была в конце I — начале III в. н.э. По-видимому, в это время город переживал новый экономический подъем. К этому периоду относится несколько городских усадеб. Следы неоднократных перепланировок и перестроек, продолжавшихся до середины III в. н.э., позволяют говорить об активном строительстве в городе. Остатки одной из усадеб были открыты за линией оборонительной стены. От усадьбы сохранилась стена жилого помещения длиной 4,4 м и толщиной 0,79 м, ориентированная по линии северо-восток — юго-запад, и примыкающий к ней с северо-запада глинобитный очаг. Во второй половине столетия Акра, как и многие другие боспорские города, пришла в запустение в результате набегов варваров. Подъемный материал позволяет говорить о том, что жизнь теплилась на городище по крайней мере до первой четверти IV в. н.э. Другой причиной запустения города, по-видимому, стало постепенное затопление морем низкой береговой террасы.

5.2.3. Мирмекийский клад*

Уникальность клада определяется необычным набором вещей, ценностью каждой из них, условиями находки, судьбой клада. По всем этим характеристикам клад, обнаруженный археологами в августе 2003 г. на территории древнего Боспорского царства, является настоящим сокровищем.

Небольшой бронзовый кувшин (ольпу), наполненный монетами из сплава золота и серебра (электра), был открыт археологической экспедицией Государственного Эрмитажа при раскопках древнегреческой колонии Мирмекий, развалины которой располагаются на скалистом мысе в северной части города Керчи. Этот городок

* Автор раздела — А.М. Бутякин.

был основан выходцами из Милета в VI в. до н.э. и погиб в конце III в. н.э. в эпоху Великого переселения народов. Клад найден на берегу Керченского пролива (Боспора Киммерийского) при раскопках развалин святилища, по всей видимости посвященного богине земледелия Деметре. Не исключено, что археологам досталась часть храмового сокровища. Одной такой монеты в древности было достаточно для того, чтобы заплатить профессиональному наемнику за месяц его службы. После необходимой регистрации клад был передан в коллекцию Керченского государственного историко-культурного заповедника.

Всего в кувшинчике находилось 99 монет весом около 16 г (статеров) каждая. В сплаве, из которого они изготовлены, доля золота составляет около 53%. Все монеты сделаны в городе Кизик, расположенном на побережье Мраморного моря. В VI–IV вв. до н.э. электровая чеканка его монетного двора была чрезвычайно популярна и составляла серьезную конкуренцию золотым «дарикам» персидского царя и серебряным тетрадрахмам Афин. В целом клад относится к V — началу IV в. до н.э. Монеты Кизика имеют характерные черты: на лицевой стороне обязательно присутствует символ города — тунец, на обратной стороне имеется четырехугольное углубление от заостренного прута, которым шарик металла втискивался в форму (quadratum incusum). Такая техника изготовления была принята только на раннем этапе развития греческого монетного дела, но в Кизике ее придерживались довольно долго, чтобы сохранить привычные характеристики популярных монет. Эти блестящие неровные комки драгоценного металла получили название кизикинов. Поражает разнообразие изображений, помещенных на лицевой стороне монет. Скорее всего в магистрате, отвечавшем в Кизике за выпуск городских денег, ежегодно меняли вид лицевой стороны монеты, оставляя в неприкосновенности только фигуру тунца. В мирмекийском кладе представлено 53(!) различных монетных типа. Значительную часть из них занимают изображения божеств и мифологических персонажей. Здесь и восседающий на троне Посейдон с трезубцем, и бородатый Дионис, и Аполлон в лавровом венке, и Геракл с дубиной и львиной шкурой, и крылатая Ника, и морской бог Тритон. Особое место принадлежит Афине и почитаемым в Афинах божествам, что, конечно же, объясняется подчиненным положением Кизика в составе Афинского морского союза. Помимо покровительницы Аттики здесь можно видеть богиню земли Гею с младенцем Эрехтонием на руках, змееногого Кекропа с оливой, посланца Деметры Триптолема, который стоит с колосом в руках на колеснице, запряженной крылатыми змеями. На монетах изображены также многочисленные обнаженные фи-

Мирмекийский клад

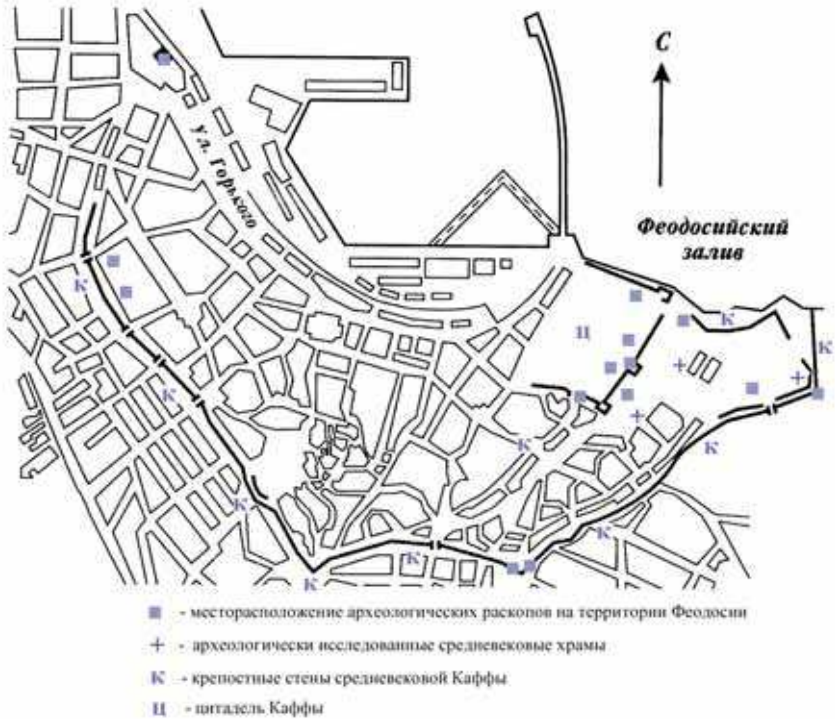
Монеты из Мирмекийского клада

гуры героев и воинов с луками или мечами. Не исключено, что среди них почитаемый в Малой Азии, на территории которой располагался Кизик, лучник Парис. Некоторые фигуры бегущих воинов скорее всего изображают гоплитодромов — воинов, соревновавшихся в беге в полном вооружении. Значительная часть монет представляет собой настоящий бестиарий, столь разнообразны фигуры изображенных на них животных. Помимо могучего кабана, козла, барана, многочисленных львов, быков и дельфинов встречаются и фантастические существа. Особенно популярны крылатые сфинксы и грифоны. Кроме того, на монетах можно увидеть крылатого коня, многоголового пса Цербера, химеру, из спины которой вырастает голова козла. Кизикины часто копировали фигуры людей и животных с монет других античных центров. Электровые монеты Кизика из коллекции Государственного Эрмитажа дополняют наше представление об особенностях чеканки монет в этом городе.

Каждая из монет клада является настоящим произведением искусства. Это и неудивительно: для изготовления монетных матриц в Греции привлекались выдающиеся резчики-миниатюристы, которые также занимались производством резных камней-печатей (инталий). Фигуры на монетах по мастерству работы порой не уступают лучшим геммам древности. Хотелось бы, чтобы зритель взглянул на экспонаты музея не как на платежное средство древних греков, а как на галерею миниатюр, представляющих искусство античного рельефа.

Судьба Мирмекийского клада отличается от истории других кладов кизикинов, найденных на территории древнего Боспорского царства. Пуленцовский клад, поиски которого начались на территории древней Гермонассы после видения одного из местных казаков, был разграблен и большей частью безжалостно переплавлен. Такая же судьба постигла и другой клад, обнаруженный близ Керчи при строительстве Карантинного шоссе. По счастливой случайности несколько монет уцелели, и сейчас в коллекции Государственнного Эрмитажа находится по две монеты из этих двух кладов. Помимо монет из Мирмекийского клада в коллекции Керченского государственного историко-культурного заповедника представлен еще один кизикин, который нашла другая эрмитажная археологическая экспедиция, исследовавшая городище Нимфей.

Раскопки Мирмекия



План античной и средневековой Феодосии

5.2.4. Древняя и средневековая Феодосия*

Выдвижению Феодосии среди ряда поселений на берегу Феодосийского залива способствовало чрезвычайно удобное его расположение в юго-западной части обширной бухты, защищенной протяженным хребтом Тепе-Оба и имеющей удобное мелкое дно для устройства гавани [1]. Основание древнего города в середине VI в. до н.э. связано с масштабной эллинской колонизацией Северного Причерноморья и было осуществлено мигрантами из ионийского полиса Милета, покидавшими разоренный город и его округу в периоды политической борьбы и персидской экспансии [2].

Феодосия не вошла в состав Боспорского союза, объединившего эллинские города Восточного Крыма и Таманского полуострова около 438 г. до н.э. в одно государство. Период ее политической самостоятельности длился более века. В течение этого времени выросло городское население, была выстроена крепость, возводились монументальные постройки, колодцы, гидротехнические сооружения. Акрополь находился на ближайшем к порту холме, рядом с городом располагались отдельные усадьбы [3]. На окружающих город склонах горы Тепе-Оба возник городской курганный некрополь, его наиболее ранние погребения датированы V в. до н.э. [4]. Основная часть исследованных погребений некрополя выполнена по обряду кремации, что является свидетельством их эллинского происхождения.

Своим экономическим подъемом и полисным становлением Феодосия была обязана сельской округе, поставлявшей городу основной продукт для экспорта — зерно. Торговля зерном способствовала привлечению в город финансовых средств, развитию местной и экспортной торговли другими товарами. К самому раннему этапу существования города относятся находки керамики в археологических городских слоях второй половины VI — V в. до н.э. — чернофигурных со-

* Автор раздела — А.Е. Айбабина.

судов аттического происхождения [5], амфор, свидетельствующих о связях с Афинами, Коринфом, греческими торгово-ремесленными центрами на островах Фасос, Хиос, Лесбос.

Название греческой Феодосии впервые встречается в речах знаменитого афинского оратора и политического деятеля IV в. до н.э. Демосфена [6]. В известной речи Демосфена «Против Лептина» сообщается, что боспорский правитель Левкон устроил в Феодосии новый торговый порт, который, по словам моряков, ничуть не хуже Боспора, и предоставил купцам право беспошлинной торговли, благодаря чему в Афины вывозились большие партии пшеницы, необходимой в Элладе [7]. В комментарии (схолии) к речи Демосфена грамматика III в. н.э. Ульпиана содержится упоминание о войне, которую вели в начале IV в. до н.э. тираны Боспора за обладание этим портом. При осаде Феодосии, которую Ульпиан называет «торжище», «местечко Боспора, лежащее близ Скифии», умер архонт Боспора Сатир I [8]. В этом источнике сообщается, что название «торжищу» было дано по имени сестры или жены архонта [9]. Во время боспоро-феодосийской войны Феодосии была оказана военная и продовольственная помощь понтийским полисом Гераклеей, пославшим против Боспора 40 кораблей [10]. О некоторых событиях этой войны, выступлениях гераклейцев на стороне Феодосии и действиях Левкона сообщает Полиен (II в. н.э.) в труде «Стратегемы» [11]. Феодосия, оказавшая упорное сопротивление превосходившему ее в военном отношении Боспору, все же в 80-х гг. IV в. до н.э. была захвачена и вошла в состав Боспорского государства [12]. Одержать победу в войне за обладание Феодосией Боспору помогло союзничество со скифами.

Особое положение Феодосии как важного стратегического, экономического и политического центра в составе Боспорского государства отразилось в титулах боспорских правителей, которые, начиная с Левкона I, стали именовать себя архонтами Боспора и Феодосии. Это был второй по значению после Пантикапея город европейской части Боспорского царства, его край-

Золотая серьга. Некрополь Феодосии. IV в. до н.э.

Армянский храм Иоанна Предтечи, цитадель генуэзской Кафы. Вид с юго-востока. XIV в.

ний западный стратегический форпост. В конце V и в IV–III вв. до н.э. Феодосия периодически чеканила свою монету [13]. Территория города расширилась и в период расцвета могла достигать 15–20 га [14]. Основную часть городского населения составляли эллины, об этом, в частности, говорят богатые находки из погребений. В его составе присутствовал и варварский контингент, особенно из числа представителей варварской знати.

Феодосия в составе Боспорского царства оставалась одним из крупнейших поставщиков экспортного зерна. По данным источников, в период правления Левкона I через порт Феодосии вывозилось более 2100 т пшеницы ежегодно [15]. Партии товарного зерна поступали не только из близлежащих районов, но и из хлебородных варварских земель.

В конце II — начале I в. до н.э. Феодосия оказалась в районе военных действий, связанных с изменениями во внешнеполитической ситуации в районе Понта. В военных операциях Диофанта, проводившихся в восточной части полуострова с целью присоединения Боспора к Понтийскому царству Митридата VI Евпатора, Феодосия послужила одним из опорных пунктов на пути продвижения войск Диофанта, важной военно-стратегической базой для захвата Боспора и борьбы с силами скифского вождя Савмака, сконцентрировавшимися в столице. Захват Диофантом Феодосии и Пантикапея относится к весне 108 — зиме 108/7 г. до н.э. Окраинное положение и естественная защищенность города, наличие порта, достаточного количества продовольствия и людских ресурсов превращали его в опорный пункт, необходимый для дальнейшего продвижения. Местоположение города между Степной Таврикой и Боспором (Керченским полуостровом) помогало предотвратить объединение скифских сил и обеспечивало успех военной операции по овладению Пантикапеем [16]. При захвате Феодосии войска Диофанта разрушили город и уничтожили окрестные поселения. С этими событиями связывают следы пожаров и гибели построек во второй половине II в. до н.э., обнаруженные в культурном слое города и усадьбы на горе Биюк-Янышар. К этому периоду, вероятно, относится упоминание Арриана о Феодосии как об опустевшем городе [17]. В результате военных действий войск Митридата на полуострове Боспор, Херсонес, города Западного Причерноморья вошли в состав Понтийского царства. В конце II — первой половине I в. до н.э. Феодосия как важный экономический и политический центр неоднократно упоминается в исторических документах в связи с событиями политической борьбы и военных столкновений, происходивших в регионе. Северное Причерноморье оказывается в сфере политического влияния Римской империи, попадает под ее контроль. Боспор для Рима был источником хлеба, сырья, стратегически важным районом.

Период с I до начала III в. н.э. характерен стабилизацией политической и хозяйственной жизни на Боспоре, наступившей после длительных войн. В это время происходит активная варваризация общества, связанная с проникновением сарматских племен из степных районов.

Гидрия из погребения в каменном ящике. Некрополь Феодосии. IV–III в. до н.э. ФКМ

Башня св. Константина, крепость Кафы. Вид с северо-запада. XIV в.

В 70-х гг. III–IV вв. в Феодосии, находящейся на варварском пограничье, к тому же проявляющей стремление к обособленности, был поставлен царский наместник, осуществляющий контроль над местной городской властью. В городе возрождаются ремесла, ведется местная и международная торговля. Большую долю импорта составляли товары из центров Южного Причерноморья, Греции, Италии, Египта. Продукция других городов Боспора находила сбыт среди городского населения и жителей сельских поселений хоры Феодосии. В I в. н.э. возрождаются поселения дальней округи Феодосии, число которых не столь значительно, как было в прежние времена. Однако во II в. н.э. ряд поселений сельской местности погибли в результате военных столкновений между Боспором и скифами.

Население Феодосии по составу в основном оставалось эллинским, был небольшой приток скифского и сарматского этноса, появился иудейский контингент. В первые века нашей эры получило распространение название «боспорцы», возможно, отражающее образование на территории Боспорского государства смешанного греко-варварского этноса. Приход на Боспор во II–III вв. н.э. алан, занявших среди сарматов главенствующее место, отразился на новом названии города, о котором упоминает анонимный автор Перипла Эвксинского Понта: «Ныне же Феодосия на аланском или таврском наречии называется Ардабда, то есть Семибожный» [18].

По существующему христианскому преданию, в I в. н.э. среди жителей Феодосии проповедовал христианство святой апостол Андрей Первозванный, однако сторонников нового учения в восточной части полуострова тогда было немного [19]. Первые почитатели христианства на Боспоре появились в III–IV вв., в начале IV в. оформляется христианская община.

Храм Иоанна Предтечи, стена цитадели Кафы. Вид с юга. XIV в.

К концу III — первой трети IV в. н.э. относятся боспоро-херсонесские войны, спровоцированные Херсонесом, добивавшимся самостоятельности от Боспора, в состав которого он был включен в результате походов Диофанта. В трактате византийского императора Константина Багрянородного (908–959) впервые упоминается топоним «Кафа» (лат., Capha, Caffa) как название местности «вне города», где происходили военные действия [20]. «Кафой», по предположению, именовалась либо округа, либо поселение близ Феодосии, впоследствии так будет названа генуэзская фактория. В результате этих войн Феодосия и ее округа отошли от Боспора. В IV в. н.э. Феодосия упоминается в сочинении римского историка Аммиана Марцеллина среди городов, «не запятнанных никакими человеческими жертвами» [21]. С этого времени заканчивается существование античного города. Вероятно, он был разрушен гуннами в конце IV в. К VI и VII вв. относятся два упоминания о Феодосии как о городе — византийского историка Иордана и Равеннского анонима. Однако факт существования города в период с IV в. вплоть до начала XIV в. пока не находит археологического подтверждения.

К периоду освоения европейскими купцами Причерноморья относится новый этап в истории Феодосии. Приоритет в развитии торговой деятельности европейцев в бассейне Черного моря с XIII в. принадлежал в основном республикам Генуя и Венеция. Крупнейшими архитектурными ансамблями, сохранившимися на полуострове, являются оборонительные комплексы Кафы (Феодосия), Солдайи (Судак) и Чембало (Балаклава). Их построила администрация генуэзских факторий, возникших на полуострове с 70-х гг. XIII в. и просуществовавших до 1475 г., до захвата Крыма

Башня Климента VI, цитадель Кафы. Вид с востока. XIV в.

Греческий храм св. Димитрия, средневековый фонтан. Вид с севера. XIV в.

Османской империей. До начала XIII в. международная торговля в Черноморье была сосредоточена в руках византийских купцов. В 1261 г. император Византии Михаил Палеолог предоставил Генуе исключительное право торговли на Черном море в ущерб Венецианской республике. Итальянцев привлекала на берега Черного моря возможность участия в выгодной и безопасной торговле. Монгольское государство установило политическое единство на больших степных территориях, и в конце XIII в. здесь налаживаются международные торговые пути. Продукция богатых причерноморских степей и товары далекой Азии через порты Черного моря потоком шли в Средиземноморье. Венецианцы тоже пытались освоить берега Черного и Азовского морей. В первой половине XIV в. они основали небольшую пристань в бухте Провато близ Кафы и факторию в Солдайе, установили по договору с ханом Джанибеком торговые связи с Таной (Азов).

Генуя, выигравшая войну с Венецией (1350–1356), проявила большую торговую и политическую активность в этом регионе. На берегах Северного Причерноморья и Крыма появляется целый ряд генуэзских факторий, часть которых выросла в большие города.

Кафа — политический и экономический центр генуэзских поселений. Фактории полуострова Солдайя, Чембало, Воспоро (Керчь), более мелкие поселения, крепости и деревни юго-восточной и южной частей побережья Крыма составляли генуэзскую Газарию и со второй половины XIV в. находились под юрисдикцией кафинской администрации [22]. Центры Приазовья были связаны с Кафой и составляли сеть опорных пунктов генуэзской торговли в регионе, участвуя в местной и международной торговле [23]. Кроме Кафы, Солдайи и Чембало центрами консульств в Крыму были Ялта, Гурзуф, Партенит, Луста (Алушта) и Воспоро [24].

В течение первой половины XIV в. Кафа выросла в многотысячный густонаселенный полиэтничный город со сложившейся

топографией, защищенный самой большой и мощной в Черноморье крепостью. Образование генуэзской фактории в южной части бухты сопровождалось заселением прилегающей к ней ближайшей округи греческим, армянским, караимским, еврейским, а также татарским населением. Товары, привозимые в город итальянскими, персидскими, греческими купцами морским путем, далее следовали в соседний Солхат, в Тану, затем переправлялись по Дону на север либо по суше караванами через Маджар в Хаджитархан (Астрахань) и далее вдоль Каспийского моря в Закавказье и Персию. Другой путь вел в Среднюю Азию, в первую джучидскую столицу Сарай-Бату, далее в Ургенч (Хорезм) и в Китай. После образования новой столицы — Сарая-Берке в XV в. купеческие караваны в Среднюю Азию направлялись к переволоке между Доном и Волгой, попадали в ордынскую столицу, по Волге — к Астрахани и дальше на восток. Фактории генуэзцев на берегах Черного моря поддерживали развитую торговую систему, обеспечивали ее стабильность. Кафа принимала западноевропейских, мусульманских, греческих купцов, предоставляя торговый приоритет своим соотечественникам.

Расцвет международной торговли в Восточном Средиземноморье и Черноморье приходится на 20–30-е гг. XIV в. Из Крыма караваны с товарами, прибывшие морским путем в Кафу, дальше через Тану следовали по суше в Китай, Индию. С Запада в Кафу везли текстиль, сукно из Фландрии и Франции, ткани из конопли и льна из Генуи и других центров Италии, металлы, продукты аграрного производства. Доставлялись бумага, стекло, мыло, а также серебро,

Раскопки армянского храма св. Стефана XIV — первой половины XV в. в юго-восточной части крепости. 1981 г.

Фрагмент фрески с изображением евхаристии в храме св. Димитрия. Центральная часть. XIV в.

Фрагмент фрески с изображением евхаристии в храме св. Димитрия. Правая сторона. XIV в.

золото, ртуть, железо из рудников Северной Италии, Сардинии, Испании, вино и оливковое масло из Южной Италии, Сицилии, Неаполя, Греции, Марселя, Прованса, Рагузы (порт на побережье Адриатики, ныне Дубровник), тосканский шафран. На Восток попадала только часть этих товаров, большая доля ремесленной продукции продавалась в Газарии, центрах Южного Черноморья, в Поволжье, на Кавказе.

Товары восточной торговли поступали в Кафу через Тану, Солхат, Трапезунд. Из стран Востока везли шелк-сырец, специи, хлопок, дорогие ткани, драгоценные камни. Часть этих дорогих товаров из Кафы поступала на Запад — в Константинополь, Италию. В XIV в. была налажена оживленная торговля с Московской Русью. Купцы из Москвы привозили ценные меха и меховые изделия, а также кожи, холсты, седла, а увозили на север мыло, сахар, пряности. Московские и тверские «гости» через Кафу переправлялись в малоазийские центры, в Константинополь.

Во второй половине XIV в. нестабильность экономической и политической обстановки в Западной Европе, чума, которая вызвала огромные опустошения в Европе и в Азии, война между морскими республиками Генуей и Венецией приводят к большим переменам в Причерноморье, в генуэзских и венецианских факториях. Международная торговля всего Восточного Средиземноморья меняет свой характер и направление — торговые пути частично переместились в сторону Северной Африки, Египта. Междоусобные войны и распад Монгольской империи приводят к нарушению торговых связей. Происходят конфликты правителей Золотой Орды с генуэзскими и венецианскими факториями. Проживание итальянцев в ордынских городах, продвижение караванов по прежним торговым путям становятся опасными. Теперь более значительными стали внутричерноморские местные связи, торговля народов Крыма и Черноморья — греков, армян, татар, евреев занимает ведущие позиции. Большой доход приносила торговля зерновым хлебом (просо, пшеница, ячмень) Крыма, Приазовья и Прикубанья; солью, добываемой генуэзцами в соляных озерах Крыма, строевым лесом Южнобережья, соленой рыбой, вином. Константинополь, Балканский полуостров были основными потребителями хлеба, лес доставляли в Константинополь, Сирию, Северную Африку.

Немалую прибыль приносила работорговля. В Европу вывозили так много рабов (черкесов, абхазцев, грузин, татар, русских), что позже их стали отправлять в Северную Африку (Египет), опасаясь социальных волнений.

Основали город латиняне — генуэзцы, выходцы из других мест Лигурии и разных итальянских центров. Представителями Запада были поселенцы из Франции, Испании, Германии. В Кафе жили также венгры и поляки, они были сравнительно немногочисленны. С самого начала образования фактория стала заселяться греками и армянами. В Ordo de Caffa говорится о существовании в городе армянской церкви до 1316 г., то есть в период образования фактории. Появившееся в XIII в. в Кафе армянское население пополнялось за счет переселенцев. Греки, армяне, татары (в латинских документах

Плита с именем консула Джиованни ди Скаффа генуэзской крепости Кафы. Правая часть. 1342 г. ФКМ

именуемые скифами) и иудаистское (еврейское и караимское) население — составляли большинство в массе городского люда. По документальным источникам известно о существовании русского квартала в начале XIV в. Эту пеструю картину дополняют выходцы из стран Востока — арабы, турки, персы.

Этническая неоднородность означала и неоднородность вероисповедальную. Преобладание христианского населения (греки, генуэзцы, армяне), несмотря на конфессиональное (церковное) различие, делало Кафу городом христианским. Существование мусульманской и иудаистских общин говорит о свободе вероисповедания, практиковавшейся в городской жизни. Каждая община сохраняла свою религиозную автономию, имела свои храмы. Тем не менее некоторые праздники были официальными, а покровитель Кафы (как и самой генуэзской общины) был святой Георгий, особо почитаемый латинской и греческой церковью.

Основные позиции в торговой, административной, политической и церковной жизни города принадлежали генуэзцам. Легендарным основателем фактории Кафа называют Бальбо Дория — аристократа, члена одной из самых знатных семей Генуи. Среди первых поселенцев города, помимо Дория, были представители фамилий Бокканегра, Гизольфи, де Марини. В Кафе поселились деловые люди из аристократических родов и купеческих семей дель Орто, Спинола, де Камилло, Чибо, Фьески, Империале, Бургаро, Новелло, Ломеллини. Их представители возглавляли администрацию города — из их числа назначались консулы — правители Кафы и других факторий, массарии-казначеи, судьи, капитаны крепостей, бурга, кафинского предместья и Готии, начальники оффиции (канцелярии) св. Антония, ведавшей торговлей невольниками.

Католические священники стремились играть в городе первостепенную роль среди духовных пастырей христианских общин. В Кафе с самого начала ее существования строятся латинские храмы — храм Девы Марии в 1308 г. уже был разрушен. Монахи святых

Плита с гербом епископа Джоффредо Чикала. Кафа. Первая половина XV в. ФКМ

орденов, францисканцы и доминиканцы, построили церкви св. Доминика и св. Николая. Кафедральным латинским храмом была церковь св. Агнессы, которая предположительно находилась в цитадели. Она была украшена изысканной каменной резьбой, покрытой позолотой и расцвеченной красками.

Богатые купцы и ростовщики из греков и армян принадлежали к привилегированному сословию и наделялись генуэзской администрацией некоторыми правами, дающими возможность участвовать в политической жизни города.

К XV в. Кафа вырастает в крупнейший город Средиземноморья и Черноморья с 70-тысячным населением. По плану восстановления города, Ordo de Caffa, принятому еще в начале XIV в., территория в пределах каменной крепости продавалась, за исключением участков, предназначенных для дорог и общественных построек. Место за пределами крепости предполагалось сдавать в аренду для заселения христианам. Земля вдоль дороги на Солхат оставалась свободной, так как с этой стороны была опасность татарского вторжения. Здесь и в юго-западной части городской территории строятся кварталы христианского населения, вырастают церкви. В XIV в. в западном квартале основывается армянский монастырь св. Георгия, который после постройки оборонительной линии крепости оказался за пределами городских стен.

Внутренняя жизнь города подчинялась распорядку — жители должны были придерживаться определенных правил: закрывать ворота и двери домов и гасить свет в 9 часов вечера (в 8 часов — зимой) после ударов колокола. Предписывалось соблюдать чистоту улиц. Город снабжался водой из источников на склонах горы Тепе-Оба, поступающей по керамическим водопроводам в распределители — родники-фонтаны. Фонтаны — в Кафе их насчитывались десятки — украшались резными орнаментами и надписями, свиде-

тельствующими о времени сооружения и «донаторе» строительства. Кроме фонтанов вода накапливалась в специальных цистернах — обложенных камнем цилиндрических резервуарах. В разных местах города и за его пределами сооружались колодцы, их вырубали в плотном известняке. Генуэзская администрация уделяла организации водоснабжения города большое внимание — уже в 1316 г. в Кафе строился водопровод на средства армянского епископа.

Крупный порт, многолюдный город нуждались в собственном ремесленном производстве. Часть привозимой продукции оседала в самой Кафе для удовлетворения потребностей жителей города и местных производств. Из импортных тканей шилась одежда на продажу, на доставляемом в город металле работали златокузнецы, металлы (медь, олово, свинец, железо) использовались и для изготовления керамической поливной посуды, в производстве которой Кафа являлась одним из крупнейших центров Причерноморья.

В генуэзских документах сохранились свидетельства о существовании ремесел, обслуживающих военный и торговый флот (Ибн-Батута в 1334 г. видел в кафинской «чу́дной» гавани «...до 200 судов военных и грузовых, малых и больших»). Ремесленники множества профессий обеспечивали население города всем необходимым — одеждой, обувью, товарами продуктового рынка. Кафинские кварталы-контрады, где поселялись мастера одной профессии и были их лавки, именовались по названиям занятий своих обитателей. В Кафе был мост мясников, площадь банкиров. Коммуной Кафы приглашались для работы в городе мастера разных специальностей из центров Северной Италии.

Город нуждался в строителях, особенно в период его восстановления в первой половине XIV в. и во время постройки крепости. Большое число каменных изделий с резьбой свидетельствует о существовании в городе развитого камнерезного ремесла. Искусная резьба, украшающая кафинские постройки, выделяла их среди городских строений, придавала городу своеобразие и великолепие.

Продукция мастеров художественных ремесел Кафы расходилась далеко за пределы Крыма. Изделия кафских ювелиров пользовались спросом у генуэзской и ордынской знати. Золотые и серебрянные изделия кафского производства, генуэзского, венецианского, малоазийского происхождения преподносились в качестве подарков ханам, наместникам, владетелям, представителям посольств. Высокая художественная культура города в генуэзский период проявлялась в работах художников-миниатюристов, переписчиков священных книг — Библии и Евангелия, выполнявших заказы монастырей, священников и горожан.

Осваивалась ближайшая округа — Кампания, где располагались деревни с греческим, армянским и татарским населением. Кампания Кафы, сельская периферия, протянулась вдоль восточного берега Крыма на расстояние около 30 км и на 3–4 км вглубь полуострова. Город снабжал сельские поселения продуктами ремесла, из Кампании в город везли зерновой хлеб, соленую рыбу, вино, кожи и мясо.

Хачкар 1761 г. в западной стене гавита армянской средневековой церкви св. Сергия

Рельефное изображение Богоматери в западной стене средневекового армянского храма св. архангелов

Возведение крепости Кафы велось поэтапно: 70-е гг. XIII в. — 1307 г.; 1316–1382 и 1383–1475 гг. [25]. При выборе удобного места для крепости были учтены несколько факторов: близость к берегу (порт), наличие отдельно стоящей доминирующей возвышенности. Первоначально крепость состояла из земляного вала, дополненного деревянным палисадом. В 1308 г. она была осаждена войсками хана Тохты. На этом же месте во второй период строительства была возведена каменная крепость. По плану Ordo de Caffa в 1316 г. предполагалось отделение фактории — торгового поселения генуэзцев от строящегося под ее стенами города с многонациональным, негенуэзским населением. Строительство каменной крепости (castrum) на Карантинном холме велось с 1340 г. и завершилось в 1352 г. при консуле Готифредо ди Дзоальи. Цитадель стояла на возвышенности, охватывала пологий северный склон. Предположительно ее территория была разбита на кварталы и застроена. Под ее защитой был построен Дворец Коммуны Кафы.

В систему сооружений цитадели входило 15 прямоугольных и одна полукруглая башня, пять ворот, две калитки и 15 оборонительных стен-куртин. Общая длина стен составляла около 1440 м. Она выдержала две осады войск хана Джанибека в 1344 и 1346 гг.

К 80-м гг. XIV в. в основном складывается городской ансамбль с жилой застройкой, церквями и монастырями, мечетями, ремесленными и хозяйственными строениями, системой городского водоснабжения. Для защиты разросшегося города предпринимается строительство внешней линии оборонительных сооружений. С внешней стороны крепость была окружена рвом.

На куртинах и башнях крепости устанавливались мраморные и известняковые плиты с надписями и гербами, с растительными орнаментами и рельефами. На обращенной к морю стене Доковой башни сохранилась единственная в Кафе строительная плита с гербами в каменном обрамлении.

Геральдика генуэзских строительных плит выступает как особый элемент декора и как важнейший и многосторонний источник для изучения истории генуэзского присутствия на полуострове. Обязательный на закладных плитах герб Генуи дополняется на кафинских изображением тамги Джучидов, которая исчезает из лапидарной геральдики на рубеже XIV–XV вв. [26], а также гербом дожа Антониотто Адорно, в период правления которого были возведены укрепления внешней оборонительной линии Кафы [27].

Со временем в Кафе был создан единый стиль генуэзской архитектуры и декоративной пластики, в которой оборонительный ансамбль вместе с латинскими храмами и общественными строениями занимал основное место. В архитектонике оборонительного ансамбля Кафы, в его расположении на местности, в плановой застройке цитадели, декоративном оформлении построек генуэзцы выразили в полной мере свои архитектурные и строительные принципы, общие для других крепостей и замков, возведенных ими на полуострове.

Деталь портала с латинской надписью 1406 г. Кафа

История генуэзских городов Северного Причерноморья обрывается в 1475 г. с захватом их войсками Османской империи. Этому предшествовали два десятилетия постепенного упадка, наступившего в результате свертывания морской торговли в Черном море, проливы которого стали недоступны европейским мореплавателям вследствие оккупации их турками.

Прибрежные районы были присоединены к империи и стали местом размещения турецких гарнизонов. Кафа получает статус центра созданной турками провинции и вновь меняет свое название на «Кефе». Экономика города в период османского владычества никогда не достигала такого уровня, какой был в генуэзский период, он характеризуется как стабильный, по-видимому средний, неуклонно приближающийся к более низкому, по мере ослабления всей Османской империи.

Генуэзская крепость, мало пострадавшая во время военного захвата, ремонтируется турками и частично приспосабливается под размещение более мощной артиллерии. В северной части крепости, на месте главных городских ворот, у башни св. Константина был выстроен бастион с казематами и обширной площадкой для пушек. Сохраняется многонациональный состав городского населения.

В османский период идет переориентация религиозных направлений, происходит более широкая исламизация населения. В искусстве наблюдается распространение османских канонов, османского стиля, с течением времени изменившего характер материальной культуры города. В этот период Кафа становится на полуострове проводником новых художественных идей, оставаясь крупным центром городской культуры.

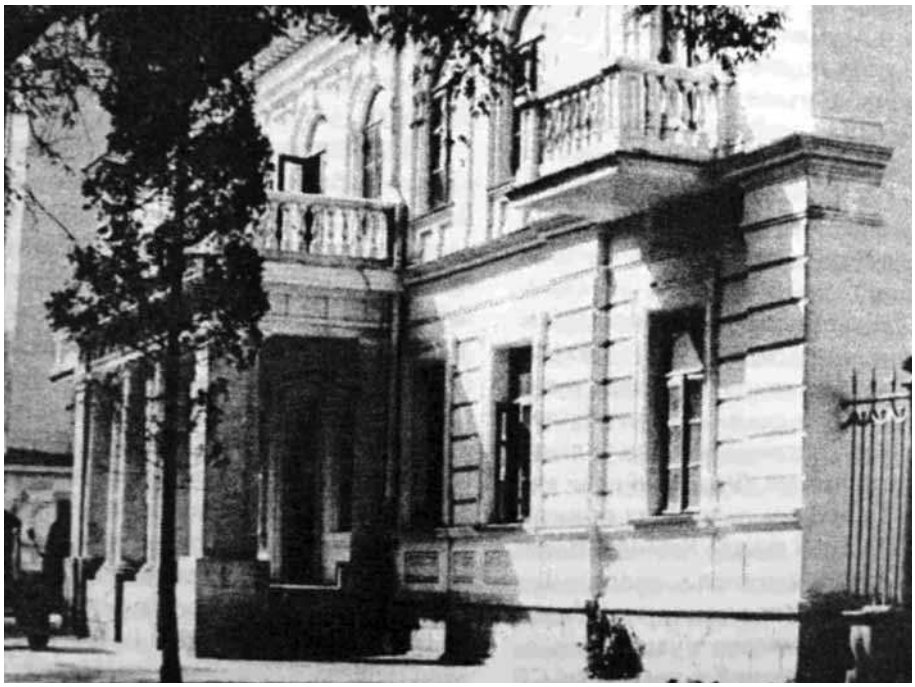
Здание Музея древностей на горе Митридат в Феодосии, построенное И.К. Айвазовским в 1871 г.

5.2.5. Феодосийский краеведческий музей*

Присоединение Крымского полуострова к России породило огромный общественный интерес не только к красотам природы этого края, но и к его древностям. Остатки древних городов и поселений, известных по трудам античных и средневековых авторов, привлекали внимание историков, литераторов, природоведов, путешественников. Частые находки монет, керамики, разных древних предметов возбуждали стремление к их поиску в богатом, насыщенном культурном слое города, в специально раскапываемых курганах. Освоение новых земель и строительство, ведущееся в начале XIX в., способствовали, с одной стороны, разрушению архитектурных сооружений, с другой — создали возможность накопления артефактов, добываемых при разборке древних построек.

Первые памятники Феодосии, которые привлекли к себе внимание, — это генуэзские строительные плиты с латинскими надписями, гербами, изображениями и орнаментами, собранные в период присутствия русских войск и частично увезенные в качестве трофеев в Павловский дворец и имения князя В.М. Долгорукова-Крымского [1]. Находимые во время сноса оборонительных сооружений генуэзской крепости Феодосии и при расчистке городской территории в 1802–1807 гг. обломки античных и средневековых плит было предписано собирать и отправлять в музей, учрежденный при Харьковском университете [2]. Академик Г. Келер, посетивший Феодосию в 1804 г., докладывал в Петербург о необходимости сохранять найденные плиты, чтобы предотвратить их использование в качестве строительного материала [3]. Охрана древних памятников, подвергавшихся уничтожению и самовольным грабительским раскопкам [4], стала целью и причиной основания Феодосии 13(25) мая 1811 г. археологического музея. Одним из главных инициаторов создания музея был феодосийский градо-

* Автор раздела — А.Е. Айбабина.



Дом И.К. Айвазовского, в котором с 1925 по 1987 г. располагался Феодосийский краеведческий музей

начальник в 1810–1816 гг., статский советник Семен Михайлович Броневский. Дворянин, военный, дипломат, участник персидского похода в 1796 г., находясь во время службы на Кавказе, начал собирать сведения по географии и истории этого края, изучал официальные документы, к которым имел доступ, будучи директором Азиатского департамента Министерства иностранных дел, возглавляемого графом Н.П. Румянцевым. Эти материалы он впоследствии опубликовал в труде «Новейшие географические и исторические сведения о Кавказе» (Ч. 1–2. М., 1823) [5]. Книга была завершена в 1810 г., в это же время С.М. Броневский был направлен на службу в Феодосию. Этот любознательный и просвещенный человек был одним из первых в России краеведов и коллекционеров. В годы работы над книгой С.М. Броневский стал действительным членом Общества истории и древностей российских, образованного при Московском университете.

Женская фигурка. Терракота. III–II вв. до н.э. ФКМ

Главной целью создания института градоначальников в Крыму было развитие внешнеторговых отношений; в ведении градоначальника были городское управление, полиция, коммерческие суды, надзор за торговлей, благоустройство города. С.М. Броневский, решая насущные материальные проблемы города, возрождающегося после Русско-турецкой войны и потери значительной части населения, заботился о культурном развитии города, при нем в 1811 г. была открыта первая школа — приходское училище, позднее преобразованное в уездное [6]. По его приказу были отпущены средства на организацию училища, он сам составлял финансовые сметы, подбирал учителей, заботился о снабжении школы учебниками и учебными пособиями.

Необходимость сохранения древних остатков крепости, генуэзских надписей, античных и средневековых предметов, находимых повсюду в строящемся городе, побудила его, человека, глубоко интересующегося историей, обратиться к правительству

с просьбой о создании музея. В 1810–1811 гг. он ведет об этом переписку с Министерством полиции и феодосийской Городской думой. «Обозревая город сей, нашел в городских стенах, в ломку назначенных, надписи и барельефы в камне и мраморных досках высеченные», — писал он министру полиции [7]. Он запретил использовать их в строительстве и велел собрать для сохранности в пустой мечети, предполагая, что для пополнения коллекции и создания музея следует собирать подобные камни в Керчи, Ени-Кале, на Тамани и в других местах. Таким образом, основой фондов Феодосийского музея древностей, первой его коллекцией стали, по-видимому, изделия каменной резьбы, прежде всего генуэзские плиты с латинскими надписями из крепости Кафы, архитектурные детали. Временная Городская дума признавала, что появление в городе музея «может быть к пользе города» и что это «интересное и полезное заведение будет весьма ограничено собранием только материалов своих — от феодосийских развалин... Торговые связи Феодосии со всеми берегами Черного моря, прежде осыпанными греческими колониями, также дают верный способ достать от разных мест многих редкостей...» [8]. Городская дума составила и первую коллекцию античных древностей музея, купив у феодосийского купца Джеварджи несколько экспонатов: мраморную женскую головку, 37 глиняных фигурок (терракот) и ваз, светильник, обломки сосудов, 134 греческие и римские монеты [9]. С.М. Броневский посылает В. Галлеру в командировку в Керчь и Ени-Кале с целью сбора и покупки предметов для нового музея. Семен Михайлович Броневский сам предпринял поездку в Херсонес, где «отыскал несколько обломков древних греческих статуй, которые и отправлены были на военном транспорте в Феодосию» [10].

Статуя льва. Мрамор. Первые века нашей эры. Двор Феодосийского краеведческого музея

Первым зданием музея (по сути это было музейное хранилище) стала небольшая мечеть, находящаяся в центральной части города. Посетивший в 1820 г. Феодосию И.М. Муравьев-Апостол писал, что «круг стен» музея «надгробные и обетные камни поздних времен», да посреди залы «стол большой и на нем... несколько медалей... по большей части римских» [11]. Собрание древностей музея пополнялось за счет приобретений у местных жителей, на что Городская дума выделяла средства, а также в результате археологических раскопок, случайных находок, дарений. В 1818 г. античные монеты — золотую царя Лисимаха и серебряную Филиппа III Македонского — подарил Феодосийскому музею цесаревич Николай Павлович во время своего посещения города. Одесское общество истории и древностей (ООИД), Керченский музей древностей, Археологическая комиссия передавали в Феодосийский музей монеты, эпиграфические памятники и изделия каменной пластики, керамику. Нумизматическая коллекция музея в первоначальный период его существования была самой большой и постоянно пополняющейся. Собрание античных предметов и медалей Феодосийского музея особо отмечено в первом путеводителе по Крыму К. Монтандона (1834) [12]. П.И. Кеппен, исследователь крымских архитектурно-археологических памятников, сравнивал его с собраниями Эрмитажа, Одесского и Николаевского музеев (1828) [13]. Н.Н. Мурзакевич, член Одесского общества истории и древностей, в 1836 г. указывал, что в фондах музея собрано 64 предмета и около 350 греческих и римских монет [14]. С первых лет существования музея составлялись описи хранящихся в нем экспонатов [15].

В течение ряда лет музей существовал за счет выделяемого Феодосийской Городской думой денежного пособия в размере 141 рубля серебром [16]. С 1926 г. прекратилось поступление средств на покупку древних вещей и музей пополнялся в основном за счет подарков и случайных поступлений. Первым заведующим музеем стал городской голова Феодосии Варфоломей Галлера, который увлекался нумизматикой и коллекционированием, в 1818 г. — карантинный врач Иван Иванович Грапперон, заведовавший музеем в течение 30 лет [17]. В начале 50-х гг. заведование Феодосийским музеем передается Евгению Францевичу де Вильневу, корреспонденту ООИД, проявлявшему большой интерес к древностям Феодосии и заботу о них. Е.Ф. де Вильнев докладывал ООИД о состоянии крепости и средневековых сооружений города, о содержании музейных фондов, изучал и собирал сведения о древних находках. Его альбом Album historique et pittorisque de la Tauride с видами крепости, изданный в Париже в 1853 г., дополняет ряд графических изображений, сделанных в начале XIX в. Карлом фон Кюгельхеном [18]. Феодосийский музей был взят под опеку Одесским обществом, финансирование его стало регулярным, фонды пополнялись новыми экспонатами. Особое внимание Одесское общество уделяло не только накоплению фондов музея, но и их научной обработке. В 1863 г. в коллекции музея находилось около 600 монет и 32 надписи [19] (главным образом средневековые лапидарные памятники), мелкие вещи. Одесское общество истории и древностей

Комическая маска. Терракота. III в. до н.э. ФКМ

Фигурки актеров с комическими масками. Терракота. IV в. до н.э. ФКМ

следило за сохранностью феодосийских памятников, пополнением музейного фонда предметами, найденными при строительных и земляных работах, ходатайствовало о запрещении самовольных археологических раскопок в окрестностях города [20].

К середине XIX в. относится первое археологическое изучение памятников Феодосии — раскопки античного некрополя Феодосии V–III вв. до н.э. на северном склоне и вершине горы Тепе-Оба, проведенные А.А. Сибирским и И.К. Айвазовским (1852–1853), а затем А.Е. Люценко (1856). Раскопками Айвазовского и Сибирского были открыты десятки курганов (до 80), получены замечательные материалы, содержащие высокохудожественные изделия из золота и серебра, терракоты, монеты, чернолаковую, краснофигурную керамику. В это же время проводил раскопки курганов феодосийского некрополя Е.Ф. де Вильнев, материалы его раскопок поступили в фонды музея [21]. А.Е. Люценко определил топографию могильника: протяженность от монастыря св. Ильи до Лысой горы, главные курганы располагались по гребню горы Тепе-Оба и второстепенные — на ее склонах, крутых берегах моря и на самой Лысой горе. Он отметил, что большая часть курганов раскопана [22]. Таким образом, раскопками был открыт значительный по площади некрополь античного города, большого торгового, ремесленного и культурного центра. Была подтверждена гипотеза о местонахождении античной Феодосии, известной по письменным источникам — трудам древних греческих и римских авторов.

Одесское общество не оставляло своим вниманием музей в его трудные годы. В Феодосийский музей был направлен секретарь ООИД Николай Никифорович Мурзакевич для решения вопроса о дальнейшей судьбе музея, который испытывал трудности с финансированием. В 1865 г. музей вновь получил от Общества более 200 монет и три десятка книг. Н.Н. Мурзакевич провел классификацию музейного фонда, составил систематический каталог (указатель), в котором все экспонаты были распределены по соответствующим историческим периодам и этно-культурной принадлежности: эллинский, византийский, генуэзский, армянский, восточ-

ный, еврейский разделы. В 1969 г. вышел в свет первый печатный указатель Феодосийского музея. Н.Н. Мурзакевич, неоднократно приезжавший в Феодосию, систематизировал музейные фонды, изучал крепость, генуэзские строительные надписи, средневековые материалы [23]. Н.Н. Мурзакевич возражал против перевода музея в небольшую старую мечеть, находящуюся на Карантинном холме, обосновывая это тем, что музей должен располагаться в хорошем помещении, в центре города и быть доступным для посетителей. В июле 1871 г. музей переезжает в построенное И.К. Айвазовским здание — памятник-часовню в стиле античного храма, — предназначенное для перезахоронения в нем праха героя кавказских войн генерала П. Котляревского. Здание полностью стало музейным, так как прах Котляревского так и не был перевезен. Здание располагалось на холме Митридат, возвышающемся в южной части города, и было видно отовсюду [24]. Открытие музея в новом помещении сопровождалось подарками от Керченского музея, Одесского общества истории и древностей, самого Айвазовского. Этот период истории музея отмечен значительным улучшением его состояния, пополнением коллекции археологическими материалами [25].

С историей музея конца XIX в. связана деятельность известных исследователей А.Л. Бертье-Делагарда, О.Ф. Ретовского, Л.П. Колли.

Отто Фердинандович Ретовский, родом из Германии, с 1872 г. поселился в Феодосии, был преподавателем немецкого языка в феодосийских прогимназиях. С 1878 г. в течение 22 лет был заведующим Феодосийским музеем. Постоянно заботился о пополнении коллекций, о финансировании музея. Будучи ученым-нумизматом, поддерживал научные связи с членами научных обществ — Таврической ученой архивной комиссией (ТУАК) и Одесским обществом. Он является автором около 20 научных работ, большинство которых посвящено публикациям нумизматических материалов. В 1900 г. О.Ф. Ретовский был переведен в Санкт-Петербург и до 1924 г. работал в Эрмитаже. Он изучал, систематизировал собрание монет Феодосийского музея, опубликовал ряд статей, посвященных генуэзско-татарским монетам, которые до настоящего времени служат основой работ по каталогизации и систематизации этого материала.

Людвиг Петрович Колли, швейцарец по происхождению, с 1879 г. поселился в Феодосии, где до своей отставки в 1906 г. преподавал в мужской и женской прогимназиях. Дослужился до чина статского советника, был награжден четырьмя орденами и тремя медалями. Известен как исследователь средневекового Крыма, в частности истории генуэзского периода, торговли генуэзской Кафы, дипломатических и военных генуэзско-татарских отношений в XV в. и др. Ряд работ он посвятил описанию средневековых сооружений Феодосии и ее окрестностей, памятников каменной пластики, монет из собрания Феодосийского музея [26]. С 1901 г. Л.П. Колли — член-корреспондент, затем действительный член ООИД, действительный член Таврической ученой архивной комиссии. С 1900 г. — заведующий Феодосийским музеем древностей. Л.П. Колли, просвещенный человек, знаток памятников Феодосии,

Краснофигурная пелика. 330–320 гг. до н.э. ФКМ

Краснофигурные сосуды: скифо-килик и миниатюрная гидрия. Первая половина IV в. до н.э. ФКМ

увлеченный изучением истории города и его древностей, посвятил научным занятиям и Феодосийскому музею большую часть своей жизни. Составил и опубликовал несколько указателей музея с описанием музейных собраний и краткой историей музея [27]. Он постоянно пополнял коллекцию музея на свои собственные средства, заработанные публикацией научных статей, был активным членом научных обществ, и одной из его постоянных забот была охрана древних памятников — сооружений, памятников археологии, археологических предметов. Л.П. Колли публично выступал против грабительских раскопок и уничтожения древних архитектурных памятников. В 1905 г. он руководил подводными изысканиями в районе феодосийского порта: там были найдены античные амфоры. Находка подтвердила его датировку найденных остатков свай древнего мола античным периодом.

Стремясь привлечь внимание ученых к архитектурным древностям Феодосии генуэзского периода, Л.П. Колли в 1906 г. послал на Миланскую выставку фотографии, рисунки и план генуэзской крепости Кафы. Эти материалы произвели на ученых и общественность большое впечатление: Л.П. Колли был награжден за участие в выставке дипломом. Он вел многолетнюю переписку с итальянскими учеными-медиевистами. В 1914 г. он был избран почетным членом Лигурийского общества истории и награжден Командорским крестом ордена Итальянской короны.

В годы Первой мировой войны Л.П. Колли, опасаясь за сохранность коллекций любимого музея, наиболее ценные предметы отправил в Симферополь, они были возвращены в 1918 г., после его смерти (10 января 1918 г.). Людвиг Петрович Колли пробыл на посту заведующего музеем 17 лет, его научные труды остаются актуальными до настоящего времени, а деятельность на музейном

поприще является примером высокого и достойного общественного служения. На посту заведующего музеем ему наследовал его ученик В. Гейман, краевед, журналист, член ТУАК (пробыл хранителем музея до своей эмиграции в ноябре 1920 г.)[28].

С Феодосией, ее памятниками и музеем связано имя военного инженера, археолога Александра Львовича Бертье-Делагарда. В 1891–1895 гг. он осуществлял наблюдение за работами по строительству феодосийского порта, когда проводились обширные земляные работы в северной и северо-западной части Карантинного холма, являющегося местом расположения цитадели генуэзской Кафы и, как выяснилось в результате этих работ, по-видимому, центральной части античной Феодосии. А.Л. Бертье-Делагард собрал коллекцию археологических материалов — чернолаковую и краснофигурную керамику, сотни монет, терракотовые статуэтки, обломки резных архитектурных деталей и надгробий, античных и средневековых, фрагменты средневековой поливной посуды [29]. Собранные вещи составили ценную часть собрания музея Одесского общества, часть материалов, около сотни предметов, была передана в городской музей. Массовые находки предметов V–IV вв. до н.э. указывали на то, что на этом участке были нарушены культурные отложения значительного по размерам античного городища — древней Феодосии. Эти находки послужили, вероятно, поводом к раскопкам античного некрополя, предпринятым А.Л. Бертье-Делагардом в 1894 г., а также к многочисленным публикациям феодосийских материалов в научной литературе того периода [30].

В последние десятилетия XIX и в начале XX в. Феодосийский музей древностей под руководством просвещенных людей, ученых, собиравших, сохранявших и систематизировавших музейные фонды, стал культурным центром города. После перевода в здание на горе Митридат музей был открыт для посетителей. Издавались «Указатели» музея. Заведующие музеем получали помощь и поддержку научных обществ — Таврической архивной комиссии и Одесского общества.

Дальнейшая история музея связана с послереволюционным, советским периодом. В 1925 г. музей из здания на горе Митридат был переведен в бывший дом И.К. Айвазовского и занимал правое его крыло. С этого времени он стал называться Историко-археологическим и включал два отдела — античный и средневековый. Музей, объединенный вместе с художественной картинной галереей И.К. Айвазовского, возглавил И.С. Барсамов, художник, искусствовед. В 1936 г. музей получил самостоятельность и со следующего года реорганизовался в Феодосийский краеведческий музей (ФКМ). В 1940 г. число экспонатов музея превышало 5 тыс. экземпляров [31].

В период Великой Отечественной войны фонды музея были эвакуированы в Сочи и переданы в местный краеведческий музей (девять ящиков наиболее ценных материалов — изделия из драгоценных металлов, терракоты, чернолаковая и краснофигурная посуда, документы, книги, карты, планы). Наиболее ценные из оставшихся экспонатов немцы, оккупировавшие город, отправили

Фрагмент резьбы деревянной двери из средневекового армянского храма св. Сергия. 1330 г. ФКМ

Фрагмент кратера
с краснофигурной росписью.
Около середины IV в. до н.э. ФКМ

в Германию. Остальные были размещены в верхнем этаже здания, в феврале 1942 г. музей возобновил работу. В этот период в музее насчитывалось около 1500 экспонатов, около 2400 монет, более 3000 книг. Возглавлял музей временный директор П. Заболоцкий [32].

По окончании войны эвакуированные вещи были возвращены, и в сентябре 1945 г. музей возобновил свою работу. В 1953 г. сохранившиеся в фонде музея высокохудожественные вещи из драгоценных металлов были отправлены в Симферопольский краеведческий музей (ныне Крымский республиканский краеведческий музей), а в 60-е гг. коллекцию из четырех десятков таких экспонатов отправили в Киев, в фонды созданного Музея исторических драгоценностей.

В настоящее время Феодосийский краеведческий музей располагается в предоставленном ему в 1987 г. особняке XIX в. В музее создана современная экспозиция (исторический отдел: памятники первобытного периода окрестностей Феодосии, античная Феодосия, средневековая Кафа, Феодосия XIX в., периода Гражданской и Отечественной войн; отдел природоведческий), устраиваются временные выставки. Фонды музея насчитывают более 70 тыс. экспонатов, из которых археологических предметов — более 14 тыс. Большую коллекцию составляют эпиграфические памятники античного и средневекового времени, резные каменные и деревянные изделия. Музейное собрание пополняется за счет материалов археологических исследований, проводящихся в городе и регионе, закупок экспонатов, сборов документальных и природоведческих материалов, книг. В 2006 г. музей отметил свое 195-летие. Наряду с официальным названием музея — Феодосийский краеведческий — существует название неофициальное — Феодосийский музей древностей, которое сотрудники музея намерены узаконить в память о его основателе С.М. Броневском, продолжателях музейного дела Л.П. Колли, О.Ф. Ретовском, в честь богатейшей древней истории города.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПКАХ, ПРОВОДИВШИХСЯ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА [33]

Некрополь

• Раскопки античного некрополя Феодосии V–III вв. до н.э. (северный склон и вершина горы Тепе-Оба) в 50-х гг. XIX в., проведенных И. Айвазовским, А. Сибирским, А. Люценко в 50-х гг. [34]. Материалы из погребений — античная расписная и красноглиняная керамика, высокохудожественные изделия из драгоценных металлов, изделия со вставками из полудрагоценных камней, бронзы, железа, терракотовые статуэтки. Наиболее известные украшения: серьги с зернью, подвесками, розетками и изображением квадриги, управляемой Никой; ожерелья с зернью, амфоровидными подвесками и женскими гермами, подвеска в форме крылатого сфинкса, браслеты, перстни с геммами, нашивные бляшки с изображениями (хранятся в Государственном Эрмитаже, Санкт-Петербург) [35].

• Раскопки античного кургана с погребением конца IV — первой половины III в. до н.э. в каменном ящике, проведенные А.И. Айбабиным в 1973 г. [36]. Погребение совершено в каменном ящике, в расписной амфоре кипрского производства (либо из Александрии Египетской). Материалы хранятся в ФКМ.

• Раскопки античного некрополя на вершине горы Тепе-Оба в 1977–1979, 1982, 1994 гг., проведенные Е.А. Катюшиным (в 90-х гг. — совместные экспедиции ФКМ и исследовательской группы специалистов Лаборатории по проблемам конденсации влаги и Центра античных исследований по проблемам Причерноморья, Франция) [37]. Материалы из тризны и погребений — фрагменты амфор, сетчатых лекифов, краснофигурные пелики с изображением сцен схватки грифонов, Ники, управляющей квадригой лошадей, и другие сосуды, монеты. Материалы хранятся в ФКМ.

Городище

• Раскопки в северо-восточной части Карантинного холма в 1949, 1951–1952 гг., проводившиеся экспедицией Института истории материальной культуры АН СССР, совместно с ФКМ под руководством И.Б. Зеест. В ходе раскопок обнаружены остатки кладок V и IV–III вв. до н.э., получены материалы этого времени: чернолаковая и краснофигурная керамика, красноглиняная столовая посуда, фрагменты амфор разных центров, монеты, позднесредневековая керамика. Материалы хранятся в ФКМ.

• Охранные раскопки Феодосийского краеведческого музея на территории завода в юго-восточной части города (территория цитадели Кафы) в 1972 г. под руководством А.И. Айбабина. Раскопками открыты строительные остатки общественной постройки, найден керамический материал XV–XVII вв., архитектурные детали и фрагмент резной плиты [38]. Материалы хранятся в ФКМ.

• Раскопки экспедиции Института археологии АН СССР совместно с ФКМ, в 1975–1977 гг. под руководством Б.Г. Петерса, проводившиеся в центральной части Карантинного холма, в пределах генуэзской цитадели. Исследованы средневековые культурные отложения XIV–XVI вв. со строительными остатками, гончарной печью, бронзолитейной мастерской, мощением улиц. Обнаружены в массовом количестве фрагменты средневековой красноглиняной и поливной керамики, металлические изделия, изделия из кости, средневековые монеты. В античном слое обнаружены незначительные строительные остатки, античная керамика — фрагменты чернолаковой, красноглиняной посуды, амфор разных центров, пифосов, монеты. Материалы частично переданы в ФКМ, основная часть находится в фондах Института археологии РАН.

• Раскопки армянского средневекового храма Иоанна Богослова экспедицией Отдела археологии Крыма Института археологии АН УССР в 1976–1977 гг. под руководством А.И. Айбабина. Материалы раскопок: монеты, мелкие металлические изделия, керамика, а также резные архитектурные детали — фронтоны киворий, колонны. Хранятся в ФКМ.

Краснофигурный лекиф с изображением лебедя. Начало IV в. до н.э. ФКМ

Мраморная колонна средневекового христианского храма Кафы. ФКМ

• Раскопки армянского средневекового храма Иоанна Предтечи экспедицией Отдела археологии Крыма института археологии АН УССР в 1978 г. под руководством Е.А. Айбабиной [39]. Материалы раскопок (монеты, мелкие металлические изделия, керамика, резные архитектурные детали) хранятся в ФКМ.

• Раскопки средневековой башни, оборонительных стен юго-восточного участка крепости экспедицией Отдела археологии Крыма Института археологии АН УССР в 1979–1981 гг. под руководством Е.А. Айбабиной [40]. Материалы раскопок (монеты, керамика XIV–XV, XVI–XVII вв.) хранятся в ФКМ.

• Раскопки армянской средневековой церкви на юго-восточном участке крепости экспедицией Отдела археологии Крыма Института археологии АН УССР в 1980–1981 гг. под руководством Е.А. Айбабиной [41]. Материалы раскопок (монеты, керамика XIV–XVII вв., фрагменты архитектурных деталей, хачкаров, скульптуры в виде торса крылатого льва, рельефов с изображением ликов святых) хранятся в ФКМ.

• Раскопки экспедицией Отдела археологии Крыма Института археологии АН УССР в 1982–1983 гг. под руководством Е.А. Айбабиной башни св. Константина генуэзской крепости и бастиона XVI, турецкого строительства (северная оконечность крепости). Исследована внутренняя часть башни и фундаменты северного фасада, внешняя сторона северо-восточного фундамента бастиона. В верхнем слое отложений внутри башни найдены в большом количестве шаровидной формы стеклянные снаряды, керамика XIV–XVI вв. В кладке контрфорса восточной стены обнаружен фрагмент плиты с генуэзским гербом, растительным орнаментом и армянской надписью о строительстве водопровода [42]. Материалы хранятся в ФКМ.

• Раскопки участка юго-восточной территории средневекового города экспедицией Института востоковедения в 1992–1993 гг. под руководством А.Э. Сазанова [43]. Обнаружены многочисленные фрагменты керамики XIV–XV и XVI вв. производства Кафы и других центров. Материалы хранятся в ФКМ.

• Раскопки участков юго-восточной территории средневекового города экспедицией КФ ИА НАНУ в 1993–1997 гг. под руководством Е.А. Айбабиной, С.Г. Бочарова. Исследован ряд объектов городской застройки, обнаружены многочисленные фрагменты керамики XIV–XV и XVI–XVII вв. производства Кафы и других центров [44]. Материалы хранятся в ФКМ.

• Раскопки армянского средневекового монастыря в Двухъякорной долине экспедицией КФ ИА НАНУ в 1998–2000 гг. под руководством Е.А. Айбабиной, С.Г. Бочарова. Изучен храм с гавитом и участок прилегающей к нему территории. Обнаружены фрагменты керамики XV и XVI–XVII вв. производства Кафы и других центров, монеты. Материалы хранятся в ФКМ.

• Раскопки участка застройки северо-западной территории средневекового города экспедицией КФ ИА НАНУ в 2003 г. под руководством С.Г. Бочарова. Обнаружены фрагменты керамики XV и XVI–XVII вв. производства Кафы и других центров, монеты, а также около 30 фрагментов архитектурных деталей, надгробий, хачкаров XIV–XVII вв. Материалы хранятся в ФКМ.

5.2.6. На границе эллинского и варварского миров: погребение «царицы» в Ногайчинском кургане*

Погребение позднеэллинистического времени в Ногайчинском кургане является самым богатым комплексом в Крыму сарматского времени [1]. Этот памятник уже много лет привлекает внимание исследователей [2, 3].

Захоронение совершено в высоком кургане, сооружение которого относится еще к эпохе бронзы. Сначала насыпь этого кургана была выбрана для устройства особой ритуальной площадки, на которой, видимо, совершались жертвоприношения. В завершение ритуала у входа на эту ритуальную площадку было совершено погребение женщины высочайшего социального статуса, который с полным основанием можно определить как царский. Ногайчинское погребение — единственный в своем роде погребальный комплекс не только для Восточной Европы, но и для всего античного мира того времени.

Хронологические границы этого погребения были определены в пределах начала — середины I в. до н.э. [3. С. 97]. Основанием для такой датировки послужили краснолаковый унгвентарий (глиняный или стеклянный сосуд), серолощеный гончарный кувшин, серебряный шаровидный кубок, стилистические особенности гривны, серебряные чаша и килик, стеклянная чаша, характерные бронзовые бляшки, набор ювелирных украшений и другие предметы [3. С. 85–97].

Как ни один другой комплекс этого времени, погребение в Ногайчинском кургане ярко демонстрирует сочетание в одном погребальном наборе предметов, часть из которых характерна для греческого эллинистического мира, а другая — является неотъемлемым атрибутом варварского мира великой евразийской степи.

Среди вещей ногайчинской «царицы» особое внимание привлекают драгоценные личные украшения: серьги, гривна, колье, брошь-заколка, флаконы-подвески, кулон, браслеты, перстни, фибулы, ножные браслеты. Этот набор может быть разделен на несколько групп предметов: 1) украшения «восточного» характера; 2) украшения, связанные происхождением с греко-варварскими памятниками Прикубанья; 3) античные украшения.

Многовитковая гривна с изображениями животных, поверхность которой полностью доработана резцом, относится к кругу изделий Сибирской коллекции [3. С. 72–73, 95–96; 4]. Наиболее близкие стилистические параллели этому предмету имеются среди резных деревянных гривен Алтая II–I вв. до н.э. [5]. Оригинальной особенностью гривны является использование стеклянных синих шариков в качестве вставок в квадратных и овальных гнездах, причем гнезда имеются на обеих сторонах гривны, а вставки — только на лицевой.

Важно отметить, что на этом предмете не зафиксировано следов ношения. Гривна в сжатом состоянии (ее высота 14 см) жестко фиксировала шею и подбородок погребенной. Скорее всего прут гривны был накручен на шею только один раз, перед захоронением.

* Авторы раздела — Ю.П. Зайцев, В.И. Мордвинцева.

Гривна
из Ногайчинского кургана

Спиральные ножные браслеты — один из ярких признаков ранней группы варварских памятников Крыма, например, в Восточном некрополе Неаполя Скифского — это довольно частая находка [6]. Встречаются они и в раннесарматской культуре [7]. Существует мнение, что этот элемент варварского костюма был предназначен для фиксации мягкой кожаной обуви в области щиколоток [8].

Брошь-заколка по своим конструктивным и стилистическим особенностям относится к группе украшений, происходящих из Прикубанья: заколка выполнена в виде круглого декоративного щитка с крупной центральной вставкой, сзади припаяна крупная игла, по низу когда-то крепились подвески. С прикубанскими фибулами и заколками ногайчинское украшение сближают специфические декоративные элементы: центральный зубчатый каст, выполненный из тонкой золотой пластины, на которую по бортику напаяны ряды переплетенных проволочек («косичка»); орнамент из S-образных проволочек с крупными шариками зерни, посаженный между завитков; конические колпачки, украшенные зернью. С Прикубаньем изделия связывает и его происхождение [9].

Двусторонний кулон со вставкой халцедона («переливта») относится к тому же кругу изделий. Ребро медальона оформлено такими же элементами, как и центральная вставка броши-заколки (ряды «косичек»), камень оправлен в двусторонний зубчатый каст. Аналогичные медальоны также происходят из Прикубанья [10]. Подобная подвеска найдена в погребении № 177 Тенгинского некрополя.

Самые яркие вещи набора — античные ювелирные изделия. Серьги и колье по набору признаков, характеризующих производственную традицию, сопоставимы с представительной группой украшений из Южной Италии. Ногайчинское колье практически идентично украшениям из Южной Италии — Канозы [11] и Тарента [12]. Основной элемент этих украшений — спаянные между собой цепочки и особым образом сконструированные подвески. Они представляют собой последовательность уменьшающихся в диаметре шариков зерни. Этот элемент в конструкции подвесок известен и по серьгам из того же региона — серьги из клада на акрополе Гераклеи на Лукании начала I в. до н.э. [13] и серьги из музея Неаполя [14].

Ногайчинское колье отличают от италийского образца замки. Они выполнены более грубо и снабжены петлями, а не крючками. Петли ожерелья на одном из замков надеты на пластинчатые крючки, а на другом — на проволочную ось, закрепленную на трех напаянных колечках. Такой способ присоединения замков к цепочкам говорит о том, что колье могло быть переделано и некоторые его элементы добавлены позже. Судя по схеме орнаментации (рубчатая проволока, гранатовые вставки в простых пластинчатых кастах), переделка ожерелья могла быть выполнена в Северном Причерноморье.

Серьги по схеме щитка относятся к типу, хорошо известному в эллинистическое время [15]. Для локализации места происхождения серег показательны в первую очередь мелкие специфические

детали. Точная аналогия ногайчинским серьгам имеется в музее Неаполя (предположительно из Помпеи). Эти серьги повторяют ногайчинские вплоть до мельчайших подробностей — инкрустация ободка вокруг центральной вставки треугольниками, амфорка-подвеска, типы цепочек, колечки с зернью [16]. Ободок из треугольников вокруг центральной каменной вставки имеется также на серьгах из коллекции Х. Бастиса, Нью-Йорк [17].

Очень выразительна конструкция центральной подвески в виде амфорки, тулово которой выполнено из бусины, а верхняя часть с ручками, стержень и подставка — из золотых элементов. Атташи ручек амфорок сделаны в виде листа плюща, обрамленного тонкой рубчатой проволокой. Ближайшие аналогии этому элементу ногайчинских серег происходят из Южной Италии [18]. В Италии же концентрируются находки серег той же схемы с миниатюрными колечками, украшенными одним рядом зерни [19]. Перечисленные детали не встречаются на подобных серьгах из других регионов (анализировались только документированные археологические находки).

Флаконы-подвески входили в состав некоторых греческих украшений. Наиболее близкий ногайчинским по времени и по оформлению флакон найден в плитовой гробнице некрополя Альгамура в Южной Италии, которая по римскому денарию (135–126 гг. до н.э.) датируется концом II в. до н.э. [20]. Миниатюрный флакон-подвеска с филигранным орнаментом и гранатовой вставкой на крышке имеется среди подвесок ожерелья из Пелинны (Фессалия) II в. до н.э. [21]. В наборе украшений из погребения № 138 некрополя Самофракии конца II — начала I в. до н.э. также имеется сосудик-подвеска с филигранным узором [22]. Названными примерами, включая ногайчинские экземпляры, исчерпываются документированные находки миниатюрных флаконов времени позднего эллинизма. Каждый из них по-своему уникален в отличие от серии «сарматских» флаконов-подвесок римского времени [23].

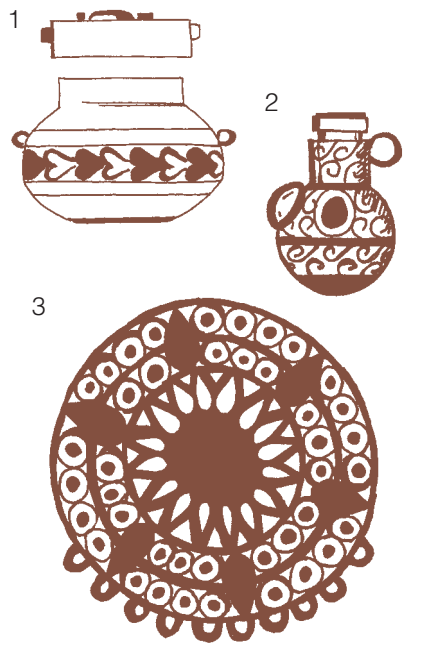
Ногайчинские флаконы дают основание для построения эволюционного ряда от античных (южноиталийских? греческих?) флаконов-подвесок к варварским украшениям той же конструкции, которые к I в. н.э. из миниатюрных подвесок превратились в довольно вместительные сосудики.

Возможно, что появление импортных эллинистических флаконов в варварской среде могло послужить импульсом к возникновению моды на такие предметы и дальнейшему развитию их формы.

Обе драгоценные фибулы уникальны и поэтому не могут быть соотнесены с определенными производственными традициями. Конструкции их игольных аппаратов находят параллели в Причерноморском регионе [3. С. 86].

Изображение Арсинои III на стеклянной гемме одного из перстней позволяет отнести его к группе изделий, связанных происхождением с птолемеевским Египтом [3. С. 90–91].

Браслеты — самые примечательные украшения в личном уборе ногайчинской «царицы». В их декоре было использовано до 1500 жемчужин, покрывающих корпус браслетов сплошным сло-

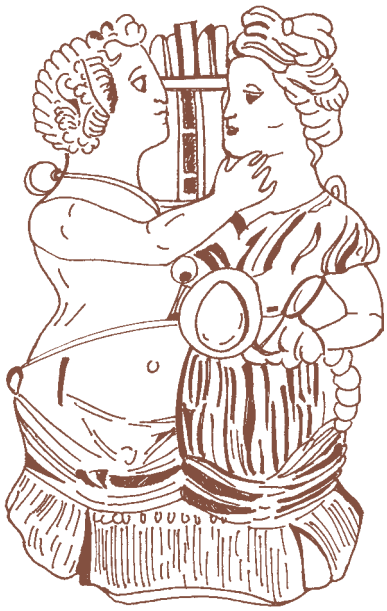


Ювелирные украшения из Ногайчинского кургана: 1, 2 — сосудики; 3 — брошь-заколка

ем — исключительная роскошь, учитывая особую роль жемчуга в древних культурах Востока и Запада [24].

Сюжет «Эрот и Психея» является главным смысловым элементом браслетов. Интересно отметить отсутствие крыльев у обоих персонажей (в подавляющем большинстве украшений они изображались крылатыми). Фигурки имеют округлые формы, некоторые детали (кисти рук, переплетение рук за спиной) переданы небрежно, элементы будто перетекают один в другой, что является отличительным признаком позднеэллинистической пластики. Наиболее близкая иконография и такой же экспрессивный стиль исполнения отличают известную терракотовую статуэтку из Амиса, описанную М.И. Ростовцевым [25]. Поразительное сходство обеих композиций позволяет предположить общий прототип.

Композиция «Эрот и Психея». Декор браслетов убора ногайчинской «царицы». Вид спереди



Для определения круга украшений, к которому принадлежат браслеты, важнейшее значение имеет такая деталь, как повторяющееся сочетание полосатых бочковидных и круглых зеленых бус, а также миниатюрных золотых колечек с тремя рядами зерни. В археологическом контексте такое сочетание элементов многократно зафиксировано на островах (Делос, Родос, Кипр) и малоазийском побережье Восточного Средиземноморья [26]. Скорее всего именно с этим регионом следует связывать происхождение указанной производственной традиции. В Причерноморье кроме Ногайчинского кургана единственный случай подобного сочетания признаков отмечен на ожерелье из Песчаного [27].

Обзор ювелирных украшений позволяет предположить, что в Ногайчинском кургане была погребена женщина, вкусы которой были сформированы в эллинском обществе. Однако похоронена она была по варварским обычаям и на варварской территории. Самое же варварское из украшений — гривна в зверином стиле — явно представляет собой элемент погребального ритуала, подчеркивающий высокий социальный ранг покойной.

Теперь рассмотрим исторический контекст, который сопоставим с этим погребением по времени и статусу. Как известно, Аппиан является полным и одним из наиболее достоверных источников по истории Причерноморья конца II — первой половины I в. до н.э. Привлекают внимание два следующих эпизода в его труде «Митридатовы войны».

Первый эпизод. «Он (Митридат) прошел через земли скифских племен, воинственных и враждебных, частью договариваясь с ними, частью принуждая их силою: так, даже будучи беглецом и в несчастье, он вызывал к себе почтение и страх. ...Когда Митридат вступил в область Меотиды, над которой много правителей, то все они приняли его (дружески), ввиду славы его деяний и царской власти, да и военная сила его, бывшая еще при нем, была значительна; они пропустили его и обменялись взаимно многими подарками; Митридат заключил с ними союз, задумав другие, еще более удивительные планы: идти через Фракию в Македонию, через Македонию в Пэонию и затем вторгнуться в Италию, перейдя Альпийские горы. Для укрепления этого союза он отдал замуж за наиболее могущественных из них своих дочерей» (App. Mithr., 102).

Этот единственный случай удачного бракосочетания дочерей Митридата VI Евпатора со скифскими царями произошел около 65 г. до н.э. Вторая попытка Митридата выдать своих дочерей замуж за варварских правителей, имевшая место в 64 г. до н.э., закончилась неудачно: невесты были захвачены и переданы Гнею Помпею (App. Mithr., 108).

Цитированный эпизод можно сопоставить со спецификой погребального инвентаря ногайчинского погребения — преимущественно эллинский характер личных украшений, а также наличие в погребении предметов, связанных происхождением с территорией Прикубанья (кувшин, брошь-заколка, кулон и т.д.). В сочетании с «царским» статусом покойной эти наблюдения делают весьма вероятным предположение о том, что в кургане могла быть похоронена одна из дочерей Митридата, выданная замуж за скифского царя. В этой ситуации усыпанные жемчугом роскошные браслеты с изображением брачной пары Эрота и Психеи могли быть специальным свадебным подарком.

Второй эпизод. «...Митридат же отплыл на остров Кос, и жители Коса приняли его с радостью. Он захватил там сына Александра, царя египетского, оставленного тут с большими деньгами бабкой его Клеопатрой, и содержал его по-царски. Из богатств Клеопатры большое количество царских сокровищ, камни, женские украшения и большую сумму денег он отправил в Понт» (App. Mithr., 23).

В связи со вторым эпизодом уместно вспомнить птолемеевский перстень, колье и серьги из ногайчинского погребения, которые не могут датироваться позже II в. до н.э. и, следовательно, несколько старше остальных вещей.

По результатам новейшего антропологического анализа (И.В. Костык, Крымское Республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы) возраст умершей из Ногайчинского кургана может быть определен в рамках 35–44 г., наиболее вероятно — 39–41 г. Нам не известен возраст, в котором дочери Митридата были выданы замуж. Если исходить из брачного возраста 18–25 лет, то наиболее вероятно совершение ногайчинского погребения в 50–40-е гг. до н.э. При этом формирование набора ювелирных украшений и другого погребального инвентаря происходило в течение II — первой половины I в. до н.э., а его состав в определенной степени отражает бурные события, происходившие в Восточном Средиземноморье и Причерноморье в 114–64 гг. до н.э.

Предложенная гипотеза — всего лишь одна из возможных версий, с помощью которой можно объяснить феномен ногайчинской «царицы».

До сих пор в качестве путей попадания античных изделий к сарматам назывались торговый обмен, дипломатические дары, военная добыча, в том числе разграбление святилищ и храмов [28]. Однако наряду с перечисленными ситуациями, необходимо также отметить большую вероятность попадания античных ювелирных украшений и импортов в варварскую среду в результате смешанных династических браков. Сама по себе такая политическая практика хорошо известна в древности, и ее существование ни у кого не вызывает сомнений.

Композиция «Эрот и Психея». Декор браслетов убора ногайчинской «царицы». Вид сзади

Вид центральной части Херсонесского городища с воздуха

5.3. Херсонес, Чембало и Керкинитида

5.3.1. Херсонес–Херсон–Корсунь: памятник цивилизации*

Древнейшие ворота Херсонеса

Херсонес Таврический — выдающийся памятник человеческой цивилизации, расположен в пределах нынешнего г. Севастополя, на мысу между Карантинной и Песочной бухтами. На протяжении двух тысяч лет Херсонес являлся крупным политическим, экономическим, культурным центром региона и сыграл выдающуюся роль в развитии и контактах многих народов древности, а также Киевской Руси и христианизации народов Восточной Европы.

Ранее считалось, что Херсонес был основан выходцами из Гераклеи Понтийской и острова Делоса в 422/21 г. до н.э. Но в последнее время было установлено, что задолго до основания Херсонеса эта территория уже была освоена греками. Сейчас мало что известно о поселении того времени. Поэтому историю Херсонеса пока начинают с V в. до н.э. В конце V — первой половине IV в. до н.э. его территория была обнесена оборонительной стеной. С момента основания в городе существовали демократические институты полисного самоуправления — Народное собрание, Совет, различные магистратуры. Экономической основой жизни Херсонеса было сельское хозяйство, ремесленичество и торговля. Религиозные представления населения были близки греческим. Их характерной особенностью было то, что главной покровительницей Херсонеса вплоть до принятия христианства оставалась богиня Пертенос (Дева), аналог греческой Артемиды. Именно богиня Партенос являлась главной защитницей и покровительницей города, и с ее именем связывались самые значительные, в том числе и военные, успехи в жизни греческого населения.

С середины IV в. до н.э. городская территория Херсонеса начинает быстро увеличиваться и к III в. до н.э. достигает своих максимальных размеров. На его территории ведется интенсивное жилое и храмовое строительство, а также начинается освоение обширных сельскохозяйственных территорий. Если в конце V — первой половине IV в. до н.э. обрабатывались сравнительно небольшие участки земли на Маячном полуострове, то на протяжении второй

* Автор раздела — В.М. Зубарь.

половины IV в. до н.э весь Гераклейский полуостров площадью в 10 тыс. га был размежеван на наделы. Сельскохозяйственные угодья обрабатывались главным образом свободным населением, а труд рабов или иных социально зависимых слоев населения не был определяющим ни для сферы материального производства, ни для социальных отношений на протяжении всей античной эпохи.

Наряду с освоением Гераклейского полуострова уже в конце V — начале IV в. до н.э. херсониты проникают в Северо-Западный Крым, который уже был освоен греками-ионийцами. В это время Херсонес из небольшого автономного полиса постепенно превращается в центр территориального государственного образования, владеющий землями на Гераклейском полуострове и в Северо-Западном Крыму. Именно доход, поступавший с этих земель в распоряжение гражданской общины (совокупности граждан, владевших политическими правами), был залогом небывалого до того расцвета Херсонеса. Законодательно новый тип государства был закреплен в присяге граждан Херсонеса, которую принимали все граждане новообразованного государства. Создание крупного территориального государственного образования с центром в Херсонесе является наиболее характерной чертой эллинистического периода.

От построек этого времени мало что сохранилось. Среди строительных остатков следует отметить древнейшие ворота города, остатки античного театра — пока единственного открытого в Северном Причерноморье и мозаичный пол мужской комнаты — андрона в северной части городища. Развитие Херсонеса в классический и эллинистический периоды сопровождается активной вооруженной борьбой с таврами — аборигенами горной части Крыма, представленными кизил-кобинской археологической культурой. В отличие от греков-ионийцев, для греков-дорийцев, основавших Херсонес, было характерно неприятие чуждых им форм культуры и идеологии. Поэтому в Херсонесе очень долго, вплоть до позднеантичного времени, сохранялись черты традиционной эллинской культуры и менталитета, а среди населения, безусловно, преобладали потомки первых поселенцев.

Во второй четверти III в. до н.э. изменения в степной зоне Северного Причерноморья привели к возникновению в Крыму раннеклассового позднескифского государственного обрразования с центром в Неаполе Скифском (Симферополь). Скифы начали активно искать земли, пригодные для занятий земледелием. На рубеже III–II вв. до н.э. в их руках оказалась почти вся сельскохозяйственная территория в Северо-Западном Крыму, и набегам подверглась ближайшая округа Херсонеса. Своими силами город не мог справиться со скифами и вынужден был обратиться к царю Понтийской державы Митридату VI Евпатору. Царь послал в Таврику войска под командованием Диофанта, который в ходе нескольких походов ликвидировал угрозу Херсонесу.

Гражданская присяга граждан Херсонеса. Начало III в. до н.э. Мрамор

Богиня Портенос. Изображение на монете. Конец III в. до н.э.

Мозаика в доме III в. до н.э. на северном берегу Херсонеса

Оказание военной помощи Митридатом сопровождалось изменениями в политическом статусе гражданской общины. Херсонес провозгласил понтийского царя своим «защитником» и, сохранив внутреннее самоуправление, вошел в состав Понтийского царства. В городе был размещен понтийский гарнизон, который должен был обеспечить его охрану и выплату значительной дани царю. Херсонес утратил свою независимость и после поражения Митридата в войнах с Римом попал в орбиту политики Римской империи.

Именно в это время начинается активное политическое и культурное сближение Херсонеса с эллинистическими державами того времени, хотя его степень не следует преувеличивать. В настоящее время нет никаких данных о каких-либо культурных контактах Херсонеса с населением Крыма, представленного таврским и скифским этническими компонентами. Основные связи Херсонеса простираются в южном и западном направлении, что позволяет говорить о его включении в те цивилизационные процессы, которые протекали в тогдашнем эллинском мире. А контакты с варварским населением Крыма ограничивались военно-политической и отчасти экономической сферами, хотя отдельные представители негреческого населения жили среди херсонеситов.

На протяжении первых веков нашей эры Херсонес находился в русле римской политики и был тесно связан с Римской империей. В первой половине II в. он получил от римской администрации права элевтерии («свободы»), а в город был введен римский гарнизон. Римскими солдатами здесь были перестроены стены и башни. Римские войска были размещены и в других пунктах Таврики. Сближение Херсонеса с Римской империей благоприятно отразилось на жизни его населения. Однако влияние римской провинциальной культуры лишь в очень незначительной степени отразилось на культуре и быте горожан. Особенно показателен в этом отношении культ римских императоров, который носил чисто политический характер и был далек от мировоззрения большинства жителей. Без преувеличения можно сказать, что Херсонес в это время был одним из северных форпостов греко-римской цивилизации, расположенным на границах огромного варварского мира.

Вид античного театра с построенным над ним позднее «храмом с ковчегом». Реконструкция О.И. Домбровского

На протяжении 30–40-х гг. III в. границы Римской империи и античные центры Северного Причерноморья (Тира и Ольвия) подвергаются нападениям варваров. Херсонес в это время остался в стороне от основных направлений их походов и по-прежнему был главным форпостом империи. Как и ранее, Херсонес был связан с Восточно-Римской империей. После вывода римского гарнизона в третьей четверти III в. н.э. прямая военная помощь была заменена денежными субсидиями на содержание войск.

До недавнего времени считалось, что гуннским нашествием заканчивается античная история Северного Причерноморья и

Херсонеса в частности. Но сейчас этот вывод пересмотрен. Установлено, что, разгромив аланский союз племен, гунны ушли на запад к границам Римской империи. А Херсонес серьезно не пострадал. Основная масса гуннов в Северном Причерноморье появилась позднее. Это произошло в V в., когда после смерти Атиллы их государственное образование распалось. Гунны из Подунавья откатились в Северное Причерноморье, но и на этот раз они не тронули греческих центров, а лишь влились в состав их населения.

Башня XVII, которую принято называть башней Зенона

Внешнеполитические события того времени привели к определенным изменениям в политической ориентации Херсонеса. Вывод римского гарнизона из города, активные передвижения воинственных кочевников в юго-западной части Крыма и, наконец, кардинальные изменения в экономическом развитии заставили гражданскую общину города искать новых союзников. Ими стало полиэтничное население юго-западной части Крыма, которое принято называть гото-аланским. Именно с этого времени Херсонес, или Херсон, как с IV–VI вв. стал называться город, становится цивилизаторским центром региона, к которому тяготело не только оседлое население Юго-Западного Крыма, но и пришлое, кочевое, оставившее в окрестностях этого центра свои памятники. Археологические материалы неопровержимо свидетельствуют о связях этих пришельцев с населением Херсона, а может быть, и о проживании их представителей в самом городе. А это, безусловно, способствовало более быстрому включению этого населения в орбиту византийского влияния.

О положении Херсона в конце V в. свидетельствует надпись о восстановлении оборонительных стен в период правления императора Зенона (474–491). Из нее следует, что Херсон являлся императорским городом и потому ему были дарованы средства на возобновление оборонительных сооружений. Включение города в состав Византийской империи при императоре Зеноне хорошо согласуется с началом чеканки местной монеты.

Экономический подъем при императоре Анастасии (491–518) подготовил экспансионистское направление внешней политики Византии, которая наиболее ярко проявилась в период правления Юстиниана I (527–565). Наряду с войнами, которые вела империя на западе и востоке, ее влияние значительно возросло и в Северном Причерноморье, где главным форпостом Византии являлся Херсон. Усиление византийского присутствия в Крыму относится к 532–539 гг.

Фрагмент мозаичного пола базилики

Со времени правления византийского императора Юстиниана I и его преемников Херсон становится основным центром распространения христианской идеологии в регионе. Именно в это время происходит перепланировка его территории, связанная с раз-

вернувшимся храмовым строительством. На месте античной застройки возводятся не только жилые и общественные здания, но и первые христианские храмы — базилики с величественными мраморными колоннами и прекрасно исполненными мозаичными полами. Ко второй половине VI — началу VII в. относится строительство Уваровской базилики — главного кафедрального храм города, «базилики 1935 г.», «базилики в базилике», Западной базилики, мемориального Загородного храма Богородицы Влахернской, пол центральной части которого был украшен великолепной мозаикой. В это время каждый район города имел свой христианский храм, причем возведение каждого из них было основано на местной церковной традиции. О подвижнической жизни и деятельности в Херсоне миссионеров и проповедников рассказывают Жития св. епископов херсонских, созданные в городе не позднее VI в.

Восстановленный собор св. Владимира

В 70-х гг. VI в. с востока в Северное Причерноморье, подчинив аланов, пришли тюрки. В 576 г. они вместе с гуннами-утигурами захватили Боспор, а в 581 г. приблизились к Херсону, но на приступ не пошли. С тюркской угрозой было связано укрепление оборонительных сооружений Херсона в период правления императора Юстина II (565–578). В конце V—VI в. город являлся составной частью и главным опорным пунктом Византийской империи в Таврике. Херсон по-прежнему оставался одним из наиболее крупных центров ремесленного производства и обмена, к которому тяготело преимущественно сельское население Таврики.

На рубеже VII–VIII вв. Херсон оказался в центре политических событий византийской истории. Император Юстиниан II (685–695 и 705–711) был свергнут с престола и убит в 711 г. Новым императором был провозглашен Вардан Филиппик (711–713). Но в этих событиях сыграли заметную роль не только жители Херсона, но и хазары, которые, наряду с византийцами, контролировали тогда большую часть Таврики. Херсон служил местом ссылки опальных византийских чиновников, светских и духовных. В 755 г. сюда были сосланы два брата Льва IV Хазарина, обвиненные в заговоре против императора, а несколько ранее, в середине VII в., здесь в ссылке умер римский папа Мартин, над могилой которого был возведен Загородный храм-мемориал. В эпоху Средневековья Херсоном управлял совет из 40 протевонов во главе с протополитом — главой местной администрации. В отличие от античной эпохи, в это время город из владевшего обширной сельскохозяйственной округой превратился преимущественно в крупный ремесленный и торговый центр, к которому тяготело население горной Таврики, в первую очередь крепостей Чуфут-Кале, Эски-Кермен, Мангупа, а также более отдаленных регионов.

Оборонительные сооружения в юго-восточном районе Херсонеса

В IX в. была образована византийская фема, военно-административная область, с центром в Херсоне. Фему возглавил стратиг —

начальник вооруженных сил. В его подчинении были чиновники по гражданским и хозяйственным делам. В IX–X вв. Херсон (Корсунь древнерусских летописей) был тесно связан с Киевской Русью, которая в это время становится активной военно-политической силой в Северном Причерноморье. Город играл заметную роль и в русско-византийских отношениях. По просьбе императора Василия II (963–1025) киевский князь Владимир Святославич послал ему военную помощь для борьбы на Балканах, за что потребовал себе в жены принцессу Анну Порфирогенету. Шеститысячный отряд русичей прибыл в Константинополь и оказал значительную помощь империи. Но хитрый император не спешил выполнять своих договорных обязательств. В ответ на это в 988/89 г. Владимир овладел Херсоном и Византия была вынуждена заключить с Киевской Русью мирный договор, а Владимир получил в жены желанную византийскую принцессу и по преданию крестился в Херсоне. Женитьба Владимира на царевне Анне и крещение Киевской Руси, последовавшее за его Корсуньским походом, имели огромное значение для древнерусского государства. Именно с этого времени Киевская Русь стала европейской державой.

Центральная часть мозаичного пола Загородного храма Богородицы Влахернской

Впрочем, подробности крещения Владимира в Херсоне, как и сам факт такового, до сих пор активно дискутируются учеными. Но Русской Православной Церковью факт крещения признается как незыблемый, поэтому на территории Херсонесского городища в середине XIX в. был основан монастырь св. равноапостольного князя Владимира, а к 900-летию крещения Руси над остатками одного из средневековых христианских храмов, где якобы крестился Владимир, был возведен величественный Владимирский собор, который, как и Владимирский собор в Киеве, был построен с соблюдением канонов византийской архитектуры. Во время Второй мировой войны собор был разрушен, но в начале XXI в. по решению президента и правительства Украины собор был полностью восстановлен, и сегодня в нем проходят торжественные богослужения священниками православной церкви московского патриархата.

В 1223 г. впервые в Крыму появляются татары хана Батыя, а южный берег Крыма подвергся нападению турок османов. Это самым катастрофическим образом отразилось на жизни Херсона. В 1299 г. Херсон захватили орды хана Ногая, а в середине XIV в. контроль над городом установили генуэзцы. Херсониты старались выжить в сложившихся условиях, но в 1399 г. войска хана Едигея вновь разорили город. После этого разгрома жизнь в городе еще какое-то время теплилась, но около середины XV в. он окончательно был покинут жителями. Впоследствии жизнь здесь уже не возобновлялась. Гордое имя города на время было забыто, а турки называли его Сары-Кермен (Желтая крепость).

Новая жизнь Херсонеса-Херсона-Корсуни началась после присоединения Крыма к Российской империи, когда на берегах Ахтиарской бухты стала строиться главная военно-морская база Черно-

морского флота. В это время руины Херсонеса стали посещать российские ученые и путешественники, а первыми исследователями стали морские офицеры — любители древностей. Первые известные сейчас раскопки на территории Херсонесского городища в 1827 г. были предприняты лейтенантом Черноморского флота Н. Крузе, а с 1888 г. исследования городища начала Императорская археологическая комиссия, представителем которой на месте стал К. К. Косцюшко-Валюжинич. Трудами этого подвижника и археолога-самоучки, беззаветно преданного Херсонесу, в 1892 г. был открыт «Склад местных древностей» — основа будущего современного музея. Раскопки Херсонесского городища, его некрополя и сельской округи с перерывами, вызванными двумя мировыми войнами и революцией, ведутся вплоть до настоящего времени. Именно благодаря самоотверженному труду нескольких поколений отечественных археологов и историков можно познакомиться с историей и культурой этого уникального центра мировой цивилизации, который иногда и сейчас образно называют «Славянскими Помпеями». Решением правительства Украины здесь создан Национальный заповедник «Херсонес Таврический», и все древности находятся под охраной государства. Сегодня Херсонес по праву входит в список памятников, претендующих на статус мирового наследия ЮНЕСКО.

Базилика 1889 г.
Ее еще называют
«базилика в базилике»

5.3.2. Средневековая крепость Чембало (Балаклава)*

Изучение различных аспектов итальянской колонизации побережья Черного моря в Средние века имеет продолжительную историографическую традицию. На протяжении XVIII–XX вв. отечественными и зарубежными учеными заложен фундамент исследования основных этапов формирования латинской колониальной системы в Причерноморье (в том числе в Таврике, на территории которой располагались наиболее важные военно-административные и торговые фактории Генуи), сложившейся на протяжении двух столетий (70-е гг. XIII в. — 1475 г.). В ходе кропотливой работы был выявлен объемный комплекс письменных источников, потребовавший больших усилий для их обработки и издания. Параллельно с этим процессом происходило и накопление материалов по исторической географии и топографии, иконографии, археологии, архитектуре, нумизматике, торевтике и латинской эпиграфике XIV–XV вв., что значительно расширило не только предметную базу изучаемых памятников, но и позволило воссоздать реальную материальную картину их истории. Начиная с последней трети XVIII в. и до 90-х гг. XX в. основной интерес исследователей был сконцентрирован на изучении древностей Северного Причерноморья и прежде всего крупнейших средневековых городов этого региона, построенных латинянами, — Кафе,

* Авторы раздела — С.Б. Адаксина, В.П. Кирилко, В.Л. Мыц.

Солдайе и в значительно меньшей степени факторий в Чембало, Воспоро, Лусте, Ялите и др.

Современная Балаклава расположилась по берегам хорошо защищенной извилистой бухты протяженностью около 1 км, в узкой долине и на склонах окружающих ее гор. Ширина залива на входе составляет 187–195 м при глубине около 38 м, в северной части она сужается до 120–130 м (средний показатель глубины — 17 м). Уникальная для Черноморского побережья бухта, напоминающая фьорд, получила известность еще в античную эпоху. Например, Страбон (64/63 г. до н.э. — 23/24 г. н.э.) в своей «Географии» лаконично отметил: «... гавань с узким входом, где тавры (скифское племя) обычно собирали свои разбойничьи банды, нападая на тех, кто спасался сюда бегством. Эта гавань называется Симболон Лимен (Symbolon portus, Σθμβόλου λιμέυα)...»

Руины средневековой крепости Чембало находятся на южной окраине современного населенного пункта, на скалистом мысу горы Кастрон, занимая обрывистые склоны и гребень возвышенности у входа в бухту. Высота вершины относительно уровня моря равна 110,3 м. Стены и башни внешней линии обороны крепости ограждали территорию площадью более 3 га. В структуре укрепления четко выделяются два разновременных обособленных ядра — консульский замок св. Николая и цитадель. Городская застройка была террасной. Контролируемый крепостью залив имеет извилистую форму и практически незаметен с моря, является идеальным природным убежищем для судов во время шторма.

Наиболее древние артефакты обнаружены на вершине крепостной скалы, где выявлен культурный слой, содержащий фрагменты таврской керамики VI–V вв. до н.э. К этой хронологической группе находок примыкает и бронзовый наконечник стрелы архаического типа, найденный у крепостных ворот города. На участках

А — замок св. Николая; Б — цитадель; 1 — ров и вал; 2 — въездные сооружения; 3 — дорога; 4 — главные крепостные ворота; 5 — башня Барнабо Грилло; 6, 7 — донжоны; 8, 9, 10, 11 — храмы; 12 — цистерна

План крепости

раскопок средневековых фортификационных сооружений, в переотложенном состоянии обнаружены разрозненные фрагменты эллинистической и римской керамики V в. до н.э. — IV в. н.э.

Значительно большее количество предметов относится к византийской эпохе V–XIII вв. Они представлены мраморным импостом, разнообразными керамическими изделиями, монетами византийских императоров VII–XI вв., а также анонимной монетной чеканкой Херсона XI–XII вв. Однако до настоящего времени при исследовании памятника открыты архитектурные сооружения исключительно генуэзского и османского периодов существования Чембало-Балаклавы (XIV–XVIII вв.).

Особая орографическая конфигурация залива на протяжении 2500 лет имела важное стратегическое и торговое значение, благоприятствуя возникновению города и созданию при нем хорошо защищенного порта с верфью, обеспеченных пресной водой. С ростом товарооборота в бассейне Черного моря повышалась и значимость местного рынка. Об этом свидетельствует тот факт, что порт Чембало-Балаклавы отмечен в 27 письменных портоланах и на морских картах начиная со второй половины XIII в. (портолан «Компассо да навигаре» 1250–1265 гг.) и до конца XVII в. (глобус Винченцо М. Корнелли 1693 г.).

Политический, экономический и демографический кризис 40-х гг. XIV в., охвативший обширный регион Евразии, в конечном итоге привел к распаду монгольских империй и нарушению «международного товарообмена между Западом и Востоком». Поиски выхода из сложившейся ситуации стимулировали смену вектора коммерческих интересов в направлении освоения местных рынков, богатых продовольственными товарами и сырьевыми ресурсами. Поэтому во второй половине 40-х — в 80-е гг. XIV в. Лигурийская республика добивается права на владение побережьем Газарии от Кафы до Чембало.

Вход в бухту. Общий вид крепости с востока

Возникновение лигурийской торговой фактории в Чембало, судя по наиболее раннему из известных нотариальных актов, относится к 40-м гг. XIV в. Так, в 1344 г. нотариусом Роландо Саличето для Паоло ди Подио было оформлено разрешение на осуществление в городе торговых операций. Причем из этого же документа становится известно, что заключение сделки состоялось в конторе Саличето, расположенной в квартале, где находилась церковь Богородицы. Это известие позволило Р. Стринга высказать предположение о существовании храма Пресвятой Девы еще до появления в Чембало генуэзских колонистов.

Свидетельство письменного источника неожиданно нашло своеобразное подтверждение в ходе археологических исследований 2004 г., когда в восточном углу двора барбакана башни № 2 была сделана уникальная находка — захоронение остатков фрески. Оно представляло собой небольшую ямку, плотно заполненную тщательно уложенными фрагментами стенописи с поясным изображением Богоматери Одигитрии в левом развороте. Фреска предварительно может быть датирована 30–40-ми гг. XIV в., ее остатки спрятали после захвата Чембало османами в 1475 г.

Захват генуэзцами древнего, некогда принадлежавшего Византии, а с конца XIII в. монголам, города Симболона произошел в середине 40-х гг. XIV в. Вдохновленные победой над армией хана Джанибека во время зимней кампании 1344/45 г., лигурийцы начинают здесь спешно возводить оборонительные сооружения. Весной 1345 г. монголы, не пытаясь вновь овладеть Кафой силой оружия, направились к Чембало, которую генуэзцы еще не успели основательно укрепить, а только обнесли земляным валом и рвом. В момент появления кочевников жители города вынуждены были спасаться бегством в горах. Все, что к этому времени было построено, было сожжено монголами. Но вскоре им удается окончательно закрепиться в Чембало, о чем свидетельствует петиция коммуны Кафы дожу Генуи Джованни ди Мурта (1344–1350). Документы 1343–1348 гг., времени затяжного татаро-итальянского конфликта, сопровождавшегося осадой (1344, 1346 гг.) и блокадой Кафы, который, казалось бы, должен был парализовать региональную торговлю, отмечают значительную торговую активность лигурийских и венецианских негоциантов в порту Чембало, откуда в большом количестве вывозились зерно, лен, соль, кожи и где продавался импортный текстиль.

Появление в Чембало латинских колонистов вполне естественно должно было вызвать активное возведение фортификационных, жилых и хозяйственных сооружений. Однако наиболее ранний из числа известных лапидарный памятник относится уже ко второй половине 50-х гг. XIV в.: в 1357 г. консул и кастеллан Чембало Симоне дель Орто осуществляет здесь строительные работы.

Реализация лигурийцами плана территориальных захватов способствовала длительная (1359–1380) междоусобица в Орде. Для нас данный период весьма важен, потому что именно в это время, в результате двух погромов Херсона (1365 и 1374/75 гг.) ордами Мамая город приходит в упадок и его роль экономического и во-

Цитадель. Вид сверху, с севера

енно-политического центра западного региона полуострова переходит к Чембало. Судя по всему, в это же время и Трапезунд окончательно утрачивает свои права на бывшие византийские владения в Таврике. Последний раз в титуле Великих Комнинов Περατεια как заморские владения звучит в хрисовуле трапезундского императора Алексея III (1349–1390), выданном венецианцам в 1364 г.

В ответ на действия наместника Солхата Кутлуг-Тимура, пытавшегося блокировать Кафу со стороны суши, 19 июля 1365 г. генуэзцы овладевают Солдаей. В конфликт между Солхатом и Кафой на стороне генуэзцев вмешивается Мамай. Немногим более чем через месяц его войско появляется в Таврике, часть населения которой пытается найти убежище за стенами Кафы, а Кутлук-Тимур вынужден был бежать из Солхата. Об этих коллизиях свидетельствует армянская хроника: «...в году 814 (=1365), месяца августа 23, в пору многонародного волнения, так как вся страна с Ке(р)ча до Сарукармана (Херсонеса. — *Прим. авт.*) здесь собралась — люди и скот: и Мамай находится в Карасу вместе с бесчисленными татарами, и сей город (Крым) — в ужасе и содрогании... С войною скорбь овладела всеми границами города Крым, ибо начальник князь его не смог противостоять, будучи слабый сбежал, и [нападавшие] присоединив к войску 2000 мужчин и, забрав имущество вместе с вооружением, увезли в Мол».

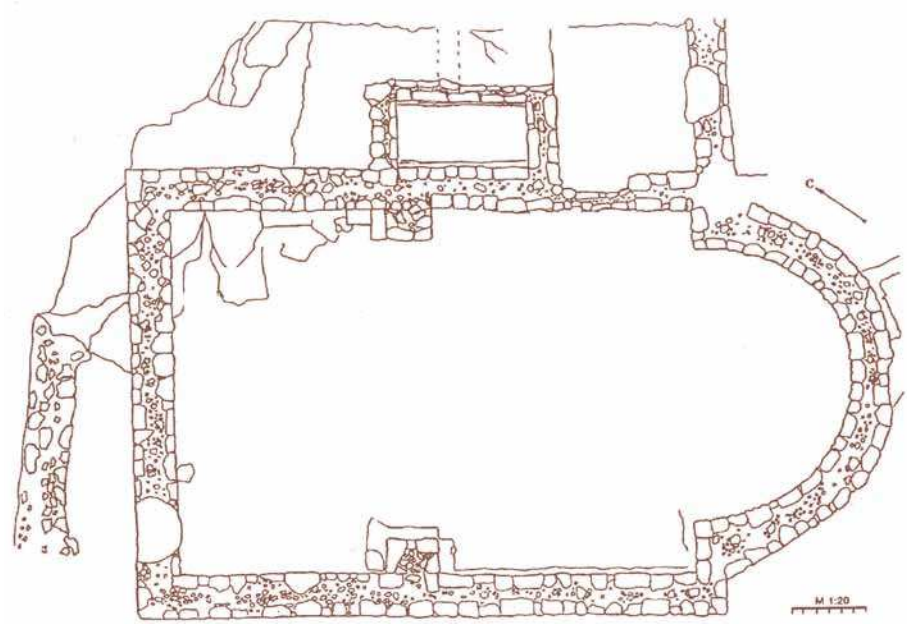
Приведенный отрывок дает важную информацию о географии происходивших на территории Таврики военно-политических событиях летом 1365 г., охвативших практически весь полуостров — от Керчи на востоке до Херсона на западе. Очевидно, не случайно в них упомянуты шесть важнейших городских центров Крыма (Кафа, Солхат, Карасу, Керчь, Сугдея и Херсон), но нет сведений о Феодоро, Каламите и Чембало, которые могли подразумеваться и под территориями, расположенными «до Сарукара».

В результате упомянутых событий западная часть полуострова пришла в запустение, о чем косвенно свидетельствуют данные агиографических источников. Согласно данным актов Константинопольского патриархата, в июле 1365 г. вместо Кирилла кафедру

митрополита Херсона получил Игнатий, который еще в сентябре того же года находился в Константинополе, где принимал участие в заседаниях собора. До настоящего времени остается невыясненным вопрос — приступал ли Игнатий к исполнению своих обязанностей иерарха Херсонской митрополии, потому что с октября 1368 г. управление его епархией было передано митрополиту Готии почти на 14 лет.

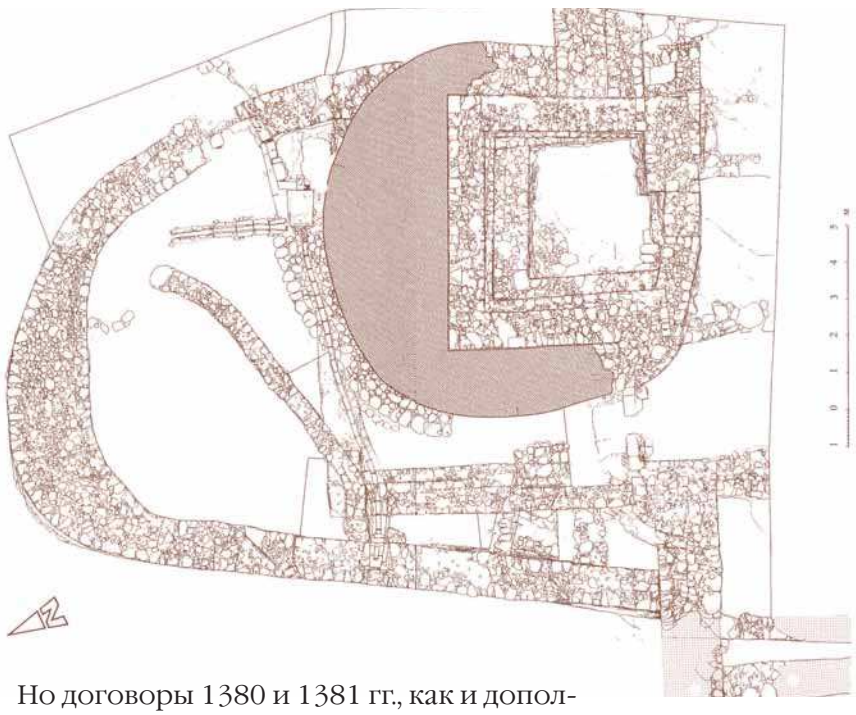
Судя по всему, даже широкомасштабная военная акция, предпринятая Мамаем летом 1365 г., не привела к установлению status quo, потому что за генуэзцами сохраняется Чембало и Солдайя с 18 селениями ее округи. Следующее появление орд Мамая в Крыму датируется 1374 г. На этот раз его действия были направлены против генуэзского присутствия на полуострове. Магистраты Кафы принимают энергичные меры по укреплению своих факторий и увеличению численности гарнизонов. Поэтому не случайно к осени 1374 г. относятся сведения о пребывании в ряде важнейших пунктов приморской Готии (Алуште, Партените, Гурзуфе и Ялите) лигурийских чиновников (консулов) и наемников, которым массариями Кафы выплачивается жалованье. Согласно одному из документов от 4 ноября 1374 г., в Готию со специальной миссией отправлены Антониу ди Аркусу и Джованний ди Бургару.

Как следует из записи в первом томе картотеки кафинской массарии, 12 октября 1374 г. к исполнению обязанностей консула и кастеллана крепости Чембало приступает Граффиотто Граффиотти. В этой же книге 7 ноября представлены оффициалы, интенданты, оргузии и наемники-соции Чембало. Но генуэзцам на этот раз не удалось надолго закрепиться на территории побережья. Уже в 1375 г. Мамаем были возвращены под юрисдикцию наместника Солхата селения округи Сугдеи и Готии. Коммуна Кафы сохранила за собой лишь города Сугдею и Чембало. Но только в 1380–1381 гг. после гибели в Кафе Мамая, когда с небольшим интервалом было подписано два договора с татарами, за Генуей были окончательно юридически закреплены 18 селений округи Солдайи и Готии.



Обмерный план Консульской церкви (по Н.А. Алексеенко, С.В. Дьячкову)

Обмерный план барбакана и башни Барнабо Грилло



Но договоры 1380 и 1381 гг., как и дополнительное соглашение 1382/83 г. не привели к примирению противоборствующих сторон. Возрастающее напряжение отношений между Солхатом и Кафой, противодействие со стороны татар по закреплению за генуэзцами новых территорий вынуждают их в очень короткий срок (1383–1385) возвести вторую линию обороны города. Принятые лигурийцами меры защиты оказались вполне оправданными и своевременными, потому что отношения между татарами и латинскими колонистами стремительно ухудшались и вылились в открытые столкновения 1385/86 г., получившие в документах того времени название «Солхатской войны» (Belum de Sorcati). Татары всячески настраивали против генуэзцев местное весьма пестрое по своему этно-конфессиональному составу население, которое и без того было недовольно налоговой политикой колониальных властей. Беспорядки («мятежи») охватили значительную территорию, в том числе и побережье от Солдайи до Чембало (1386), где православные митрополиты Херсона, Сугдеи и Готии соперничали за право скора каноникона.

В это же время власти Кафы предпринимают дополнительные меры по укреплению своих важнейших факторий — Солдайи и Чембало. В 1386 г. консул Чембало Аргоно ди Савиньоне предпринимает строительство крепостных стен замка, впоследствии он был обвинен массарией в растрате выделенных на строительство средств. Гарнизон каструма Чембало был увеличен на 20 человек. Численность колониального административно-военного персонала фактории составляла уже 37 человек, находившихся в 1386 г. под командованием кастеллана крепости. В казну фактории поступали суммы, состоящие из «габелл» (налогов), взимаемых с продажи на рынке города вина, соли и ветряных мельниц. Но их оказывалось недостаточно для содержания всех оффициалов и наемников. Поэтому недостающая часть выплачивалась массариями из общего бюджета Кафы.

Преемники Агостино ди Савиньоне — Джорджио Спинола (1386–1387) и Джованни ди Подио (1387–1388) занимались проведением в цитадель водопровода и возведением четырех башен, одна из которых получила имя и была освящена в честь св. Николая. С этого времени в генуэзских источниках цитадель города называется castrum S. Nicolas — «замок св. Николая». Таким образом в 1386–1388 гг. в результате деятельности трех консулов, завершается формирование архитектурного ансамбля цитадели города Чембало. Цитадель состояла из четырех четырехугольных башен, среди которых доминировал донжон — место пребывания консула, оборонительных стен, капеллы, цистерны для воды, жилых и хозяйственных строений. Замок занимал вершину обособленной западной части Кастрона (85 × 30 м) у входа в бухту. В восточном углу каструма возвышался массивный донжон, в основании которого, имевшем форму неправильного пятиугольника размером 14 × 14 м, располагалась цистерна, перекрытая коробовым сводом из плинфы. С северной (напольной) стороны подступы к укреплению прикрывали две небольшие прямоугольные башни. На западном склоне (почти у стен замка) находилась церковь. Впоследствии возведенные в 80-е гг. XIV в. строения неоднократно подвергались ремонту, сохраняя в своей основе прежнюю планировочную схему. Вероятно, в этот же период западный склон застраивается домами служащих фактории, негоциантов и ремесленников, формируется латинский квартал Чембало.

Эта часть памятника пока остается слабо изученной, раскопкам здесь подверглась так называемая церковь св. Николая, известная также как Консульская церковь. По мнению исследователей, церковь возведена в конце XIV в. и входила в комплекс строений «консульского замка». После 1475 г., когда крепость перешла к османам, храм перестроили, при этом для вымостки пола были использованы архитектурно-конструктивные детали из зданий более раннего времени. Предположительно геральдическая символика, обнаруженная при раскопках храма, принадлежит лигурийскому клану Газано.

В конце XIV в. письменные источники характеризуют Чембало как значительную по товарообороту факторию, на рынке которой продавались рабы, кожи, лен, текстиль, соль, рыба, зерно, вино, фрукты и овощи, доставляемые сюда из селений горной Готии. Однако среди пестрого по этническому и конфессиональному составу населения доминировал греческий православный компонент, община которого играла значительную роль в экономической и политической жизни региона. Важной экономической составляющей города являлся не только порт, но и созданные генуэзцами верфи, на которых строились двухпалубные корабли. Об этом, например, свидетельствует договор, заключенный 26 марта 1393 г. «между дожем Генуи Антонио ди Монтальдо, Советом старейшин Генуи, с согласия оффиции Монеты, с одной стороны, и burgensis Кафы Джованни ди Сан Донато, совладельцем и патроном навы, строящейся в Чембало, с другой». Причем эта функция порта и международного центра кораблестроения сохранялась за Чембало-Балаклавой на протяжении трех столетий — вплоть до XVII в., то есть и в османское время.

XV в. в истории генуэзского Чембало ознаменовался рядом ярких драматических событий, связанных с борьбой между коммуной Кафы и «княжеством» Феодоро за выход последнего к морю для участия в международной торговле. Первое столкновение между враждующими сторонами относится к 1422–1423 гг. Кульминация конфликта приходится на 1423 г., хотя и в это время обеими сторонами предпринимались попытки избежать войны. Посредником выступал татарский хан Улу-Мухаммед. В конце марта в Кафу из Солхата был направлен посол Бексада, который затем отправился в Феодоро к «господину» Алексею. Но эта посредническая миссия не привела к примирению сторон. Весной 1423 г. генуэзцы снаряжают четыре корабля для ведения войны с владетелем Феодоро Алексеем и охраны побережья между Солдайей и Чембало. Выделяются дополнительные средства на усиление гарнизона Чембало. Однако принятых мер оказалось недостаточно, и феодоритам удалось на короткое время (предположительно поздней осенью 1423 г.) захватить Чембало. Однако в конфликт людей вмешались силы природы. Произошедшее в это время в Крыму катастрофическое землетрясение (предположительно силой в 9 баллов) вынудило враждующие стороны отойти на исходные позиции и приступить к восстановлению разрушенных или сильно пострадавших зданий.

Но политическая ситуация оставалась сложной. Владетель Феодоро Алексей не оставил своих намерений закрепиться на побережье и продолжил строительство крепости и порта в Каламите. Кроме того, генуэзцы опасались нападений со стороны татар. Учитывая общую напряженность, власти Генуи 28 января 1425 г. отдают распоряжение провести в четырехмесячный срок ремонт оборонительных сооружений цитадели, создать со стороны городских кварталов ограждения, состоящие из рва (fosse) и других фортификационных сооружений, отделить латинский квартал и порт от остальной части Чембало, чтобы в случае нападения на город замок мог сам обороняться и оказывать помощь городу продовольствием и людьми, восстановить охрану бургов, не ссылаясь на недостаток людей, направить из Кафы четыре-шесть социев, не имеющих семей и жен в Чембало.

Реализация такого грандиозного плана потребовала значительных усилий, средств и времени. В течение 1425–1432 гг. были построены новые внешние оборонительные сооружения, состоявшие из куртин и прямоугольных башен. На этот раз крепостные стены прикрывали городские кварталы не только со стороны балки Кефало-Вриси (восточная линия обороны), но и со стороны залива (западная и северная).

Относительно мирный отрезок времени (1425–1430 гг.), когда феодориты и генуэзцы пытались соблюдать условия договоренности, достигнутой в 1424 г., вскоре сменился продолжительным периодом, занявшим целое десятилетие, когда Кафа и Феодоро были втянуты в войну, которая велась двумя старыми торговыми соперницами — Венецией и Генуей. Вереница этих драматических событий 1431–1441 гг. нашла соответствующее отражение и в истории Таврики тех лет.

Венецианцы, не обладавшие в Причерноморье значительными опорными пунктами и флотом, вынуждены были искать себе союзников среди местных, настроенных против генуэзцев, правителей. Одним из таких являлся правитель Феодоро Алексей, которому нужен был только повод, чтобы предъявить права на владение консульством Чембало и побережьем Готии. На этот раз Алексей действовал не столь прямолинейно, как в 1422–1423 гг., когда ему удалось временно захватить Чембало. Вероятно, уже осенью 1423 г. Алексей через свою агентуру начал подготовку мятежа жителей Чембало (в основном греков) против генуэзцев. Мятеж произошел в конце февраля 1433 г. Генуэзцы вынуждены были бежать, покинув цитадель, а город и его округа перешли под власть Алексея.

Лигурийцы не смогли примириться с потерей важного стратегического и торгового пункта, в котором находился и «арсенал» (верфи). Консул Кафы предпринял попытку отвоевать Чембало сходу, но генуэзцев постигла неудача. В июне (или начале июля) 1433 г. из Перы в Чембало был направлен флот под командованием Бартоломео ди Леванто. Но феодориты оказали упорное сопротивление, и генуэзцы опять вынуждены были отступить. В дальнейшем генуэзцы начинают действовать более решительно, занявшись подготовкой экспедиции, целью которой было возвращение Чембало. В октябре 1433 г. командующим флотилией был избран Карло Ломеллини. В конце марта 1434 г. флотилия, состоявшая из 20 судов (десять галер, девять галей и одного галеотта), на которых размещалось 6 тыс. наемных солдат, вышла из Генуи и 4 июня подошла к Чембало. Однако вход в бухту оказался перегорожен цепью. Перерубив цепь, 5 июня эскадра вошла в порт

Ров и вал, подъездная дорога к главным крепостным воротам

Фреска с изображением Богоматери Одигитрии после реставрации

Чембало, а на следующий день генуэзцы попытались штурмом овладеть крепостью. Жители города защищались упорно, и, понеся большие потери, лигурийцы вынуждены были отступить. На следующий день они начали обстрел стен и башен из корабельных пушек, одна из стен частично обрушилась. Защитники, впервые столкнувшись с применением артиллерии, приступили к переговорам, обещая сдать крепость под гарантии жизни и имущества. Но Карло Ломеллини был категоричен и требовал капитуляции без всяких условий. 8 июня генуэзцам через одни из ворот удалось прорваться в город. Наемники устроили резню, грабежи и насилие. В цитадель смогли отступить только 70 человек, возглавляемых старшим сыном Алексея Олобо. Видя безвыходность своего положения, Олобо и его соратники вынуждены были сдаться. Часть их была казнена на месте, а сына Алексея и его приближенных, закованных в цепи, отправили на корабль.

Свидетельства письменных источников о дальнейшей истории Чембало второй половины 30–40-х гг. XV в. крайне скупы и лаконичны. Известно только, что направляемым сюда из метрополии консулам приходилось прилагать немалые усилия для управления этой беспокойной факторией, в которой продолжали вспыхивать беспорядки и распри. Нижняя крепость долгое время не восстанавливалась. Только в 1449 г. магистраты Генуи отдают приказ устранить разрушения, появившиеся в то время, когда городом владел Алексей из Феодоро. В ходе археологических исследований следы локальных пожаров 8 июня 1434 г. (?) выявлены на участках раскопок главных крепостных ворот и в башне Барнабо Грилло. На этот раз генуэзцы усиливают оборону за счет возведения у ворот прямоугольных барбаканов и увеличения вдвое толщины куртин посредством дополнительных кладок. Нижние этажи башен упраздняются и превращаются в монолитную конструкцию.

Весьма важным документом для нормализации жизни и быта колониальной администрации и населения Чембало в конце 40-х гг. XV в. стал Устав Кафы, утвержденный в Генуе 28 февраля 1449 г. В параграфах, посвященных Чембало, до мельчайших подробностей регламентируются права и обязанности официалов фактории. К середине XV в. в Чембало находился относительно небольшой по численности административный аппарат, который состоял из 12 официалов разного ранга: консула, нотариуса, переводчика, министрария (сборщика налогов на рынке города), четырех оргузиев (конная полиция, сопровождавшая консула), четырех полицейских во главе с кавалерием. Кроме того, еще 50 человек занимались обеспечением безопасности и защиты города.

После перехода причерноморских факторий Генуи в управление Банком Сан-Джорджо в ноябре 1953 г. и административных реформ 1454–1455 гг. создаются дополнительные материальные стимулы для претендентов на занятие высших должностей. Консулы и кастелланы получают право мелкооптовой торговли через

принадлежащие им таверны, а консул, освобожденный от бремени командования гарнизоном, исполняет функции министрария. Оплата оффициалов производилась массариями за счет собранных в консульстве налогов, которые в полном объеме поступали в Кафу. Территориально-административные границы консульства Чембало простирались от мыса Сарыч на востоке до маяка, расположенного на мысе Херсонес, — на западе. Северная граница обозначается не столь четко, предположительно она проходила по реке Черной. В этом случае городу Чембало принадлежало примерно девять селений исторической Готии.

Резкое обострение политической ситуации в Причерноморье в начале 60-х гг. XV в. (завоевание османами Трапезунда и начало османо-венецианской войны) вынуждает протекторов Банка Сан-Джорджо принимать меры по усилению обороноспособности своих факторий. В 1463 г. была основательно реконструирована башня Барнабо Грилло, замыкавшая северо-восточный фланг обороны города. Ранняя прямоугольная башня усилена овальной в плане массивной кладкой, а перед воротами возведен новый барбакан с параболическими очертаниями. Значительной реконструкции подвергается и часть стены с главными крепостными воротами, которые в результате перестроек упраздняются, превратившись в потерну. Наиболее существенной перестройке подверглась самая высокая часть крепости, где возводится верхний замок с донжоном, в основании которого располагается цистерна. Завершение работ по реконструкции укреплений Чембало отмечено строительной надписью 1467 г. консула Оливьеро де Олива.

31 мая 1475 г. под стенами Кафы появилась османская армия во главе с великим визирем Гедык-Ахмед-пашой, а 6 июня сильнейшая крепость Причерноморья капитулировала. Казалось, что с падением Кафы судьба остальных факторий была предрешена. Однако остальные города и замки генуэзцев оказали османам упорное сопротивление. Например, жители Солдайи предпочли плену и рабству смерть в бою. Долгое время оставалась неизвестной судьба Чембало во время трагических событий 1475 г. Раскопки последних лет показали, что город, оказав османам сопротивление, был сожжен, о чем ярко свидетельствуют многочисленные находки со следами пожара. Латинские документы сохранили имена последних офи-

Фрагмент мраморного импоста. Вид снизу

циалов фактории, которые организовали оборону города, в 1475 г. консулом Чембало был Джироламо Джентиле-Паллавичино.

Таким образом, генуэзцами в период владения Чембало (1345–1375) был создан синкретичный по своему характеру город, внешний облик которого содержал как латинские (в основном это касается оборонительных сооружений), так и местные (греко-византийские) черты. Османы мало привнесли нового в облик Балаклавы, используя до XVIII в. фортификацию латинян. Лишь в первой трети XVIII в. в связи с очевидной «русской» опасностью, ими принимаются меры по подготовке крепости к обороне. Внутри барбакана башни Барнабо Грилло возводится валганг, на котором устанавливаются пушки. Однако турки не стали защищать обветшавшую крепость и окончательно покинули ее в 1771 г.

Весь период Средневековья Симболон-Чембало-Балаклава представляла собой один из важнейших торговых рынков Причерноморья, в котором пересекались встречные потоки товаров из стран Востока и Запада, Севера и Юга, стимулируя развитие местного рынка. Красноречивое свидетельство тому — многочисленные нумизматические находки из археологических раскопок последних лет, представленные номиналами VII–XVIII вв., чеканенными различными европейскими и азиатскими административными центрами.

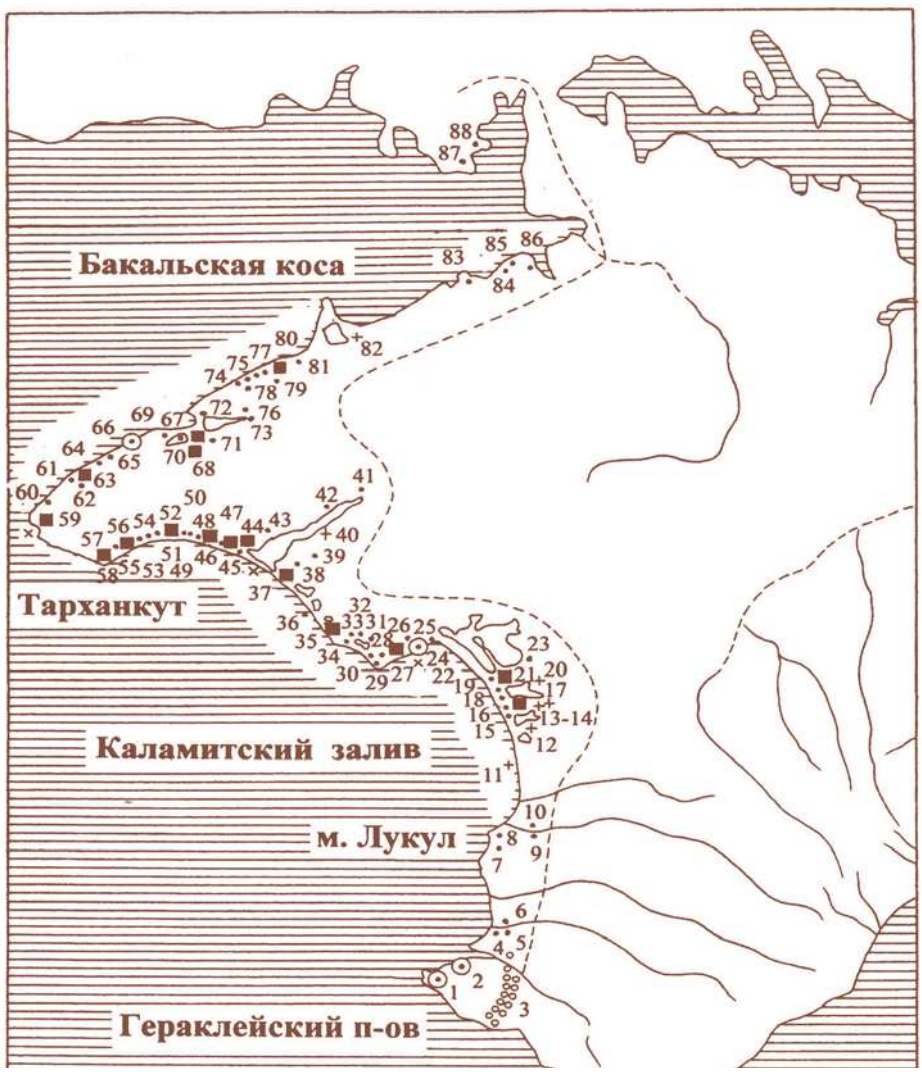
5.3.3. Керкинитида и Западный Крым в античную эпоху*

В результате археологических исследований установлено, что побережье Западного Крыма во второй половине IV — II в. до н.э. являлось территорией древнегреческого Херсонесского государства. Здесь помимо «столичного» Херсонеса с его ближней и дальней хорами (сельскими округами) известно как минимум два зависимых от него города — Керкинитида (г. Евпатория) и Калос Лимен (пгт Черноморское), свыше ста укрепленных и неукрепленных сельских поселений и могильников.

Выяснилось, что население поселений херсонесской хоры было гетерогенным. Его основу составляли древние греки дорийского происхождения, выходцы из Херсонеса, также там проживали эллинизированные поздние скифы и отдельные носители кизил-кобинской археологической культуры (тавры). В Керкинитиде же, по большей части жили потомки греческого ионийского населения, основавшего город еще в начале последней трети VI в. до н.э.

Своих максимальных размеров херсонесская хора достигает в последней трети IV в. до н.э. и существует до конца первой четверти (трети) III в. до н.э. Суммарная площадь только размежеванных херсонесских земель в последнее время оценивалась исследователями в пределах от 420–450 км^2 до 800 км^2. На основании новейших исследований земледельческая территория Херсонесского государства охватывала все западное побережье Крыма от Балаклавской долины на юге до Перекопа на севере, а возможно, простиралась и далее за пределы Крыма, включая берега приморских озер, в том числе и озеро Донузлав. Южная граница Херсонесского государства эллинистического периода с таврами, проходящая по бухте

* Автор раздела — С.Б. Ланцов



Обзорная карта-схема памятников Херсонесского государства в Западном Крыму. Рубеж IV–III вв. до н.э.

а — приблизительные границы херсонеской территории; б — города; в — укрепления; г — поселения; д — зависимые от Херсонеса варварские поселения; е — пункт обнаружения подъемного материала IV — III вв. до н.э.; ж — места кораблекрушений. 1 — «Херсонес Страбона» на Маячном полуострове; 2 — Херсонес; 3 — группа из 30 варварских поселений, зависимых от Херсонеса, расположенных на границах Гераклейского полуострова; 4 — Усть-Бельбек; 5–6 — поселения в низовье р. Бельбек; 7 — Угловое; 8 — Усть-Альма; 9 — Вилино; 10 — Алма-Тамак; 11 — Николаевка; 12 — Ивановка 1; 13–14 — Михайловка 1,2; 15–16 — Кизил-Яр, Кизил-Яр 1; 17 — Ново-Федоровка; 18 — Сакская пересыпь; 19 — Саки 1; 20 — Беркина балка; 21 — Кара-Тобе; 22 — Кара-Тобе 1; 23 — Гаршино (Сасык-Сивашское); 24 — Соляная пристань; 25 — Керкинитида; 26 — поселение на ул. Санаторской в Евпатории; 27 — Чайка; 28–29 — Маяк 1, II; 30 — Песчанка; 31 — Тереклы-Конрат; 32 — Мурзачек; 33 — Витино; 34 — Береговое; 35 — Айрчи; 36 — Хуторок; 37 — Поповка (Южно-Донузлавское); 38 — Южно-Донузлавское 1; 39 — Крыловка; 40 — Новоозерное; 41–42 — памятники, отмеченные на карте П.Н. Шульцем в 1957 и 1971 гг. на северо-восточной оконечности оз. Донузлав, но не получившие название; 43 — Озерное (Озеровка, Терклы-Ас); 44 — Западно-Донузлавское; 45 — Беляусский трактир; 46 — Беляусское укрепление и поселение Беляус Восточное; 47 — Громовка; 48 — Кульчук; 49 — Лазурное; 50 — Окуневка 1; 51 — Тарпанчи Восточное; 52 — укрепление Тарпанчи и поселение Тарпанчи Западное; 53 — Пристань № 15; 54 — Акчи Сарай; 55 — Марьино; 56 — Джан Баба; 57 — Джан Баба 1; 58 — Ойрат; 59 — Караджа; 60 — Чоротай; 61- 62 — Джангуль 1, II; 63 — Большой Кастель; 64 — Кипчак; 65 — Абузлар; 66 — Калос Лимен; 67–70 — Панское I, II, III, IV; 71 — Ярылгач; 72 — Межводное; 73 — Джарылгач; 74 — Гроты; 75–76 — Скалистое 3,4; 77–78 — Бурун-Эли 2,3; 79 — Северное 2; 80 — Маслины (городище и селище); 81 — Котовское 2; 82 — Бакал; 83 — Портовое; 84-85 — Борисовка 1,2; 86 — Кумово; 87-88 — Александровка I, II.

Символов (Балаклавской), как представляется, достаточно точно указана Страбоном (VII, 4, 2). Для определения северной границы государства мы не можем твердо опереться ни на один письменный источник.

Главное внимание современных исследователей привлекает ранняя история Херсонесского государства. Первоначально херсонесцы освоили близлежащий Гераклейский полуостров (ближняя хора). Точкой отчета для изучения побережья Западного Крыма в составе Херсонесского государства, несомненно, является начало освоения региона херсонесцами. Определение этой даты тесно связано с решением вопроса о хронологии и путях формирования аграрной зоны вблизи Керкинитиды, еще не зависимой от Херсонеса, а также с комплексом проблем, касающихся херсонесского проникновения на побережье Западного Крыма. Самым ранним античным памятником в Западном Крыму является Керкинитида, основанная в последней трети VI в. до н.э. греками-ионийцами, возможно, выходцами из Малой Азии (Милета или Эфеса).

Строительные остатки Керкинитиды

Материалов, позволяющих судить о хоре Керкинитиды на протяжении первых 100–150 лет ее существования, пока нет. Однако зерновая направленность хозяйства в этот период доказывается почитанием культов, связанных с плодородием: Кибелы, Деметры, Персефоны, Кабиры. Малочисленный состав городской общины, по-видимому, не нуждался в освоении значительной территории за пределами города и в фиксированном делении земли на наделы. Не было также необходимости в строительстве укрепленных сельскохозяйственных усадеб. Кроме того, учитывая отсутствие в Керкинитиде городских стен вплоть до конца первой трети — середины V в. до н.э., вполне вероятно, что ранний полис находился в мирных отношениях со скифами, в зону перекочевок которых входил и Северо-Западный Крым, судя по наличию здесь скифских курганов и впускных погребений V–IV вв. до н.э. Недаром первое упоминание о городе (рубеж VI–V вв. до н.э.), принадлежащее Гекатею Милетскому (FGrH, I, I, 184), называет Керкинитиду «городом скифским», то есть расположенным в скифских землях. Таким образом, сам факт существования ранней Керкинитиды не представляется возможным объяснить иначе, как только данническими отношениями со скифами. Подтверждением тому служит упоминание о «податях скифам» в письме Апатория к Невмению, процарапанном на фрагменте амфоры конца V в. до н.э., найденной в раскопках Керкинитиды, а также наличие лепной скифской керамики в нижних слоях города.

Письмо Апатория.
Около 400 г. до н.э..
Из раскопок Керкинитиды

Наиболее ранние поселения вокруг Керкинитиды располагались, по-видимому, непосредственно за городскими стенами. Так в Евпа-

тории в 1985 г. всего в 40 м к западу от города были обнаружены строительные остатки пригорода Керкитиниды третьей четверти V — III в. до н.э. (раскопки С. Б. Ланцова). Первые укрепленные усадьбы с круглыми башнями на хоре Керкинитиды возникли только на рубеже первой-второй четверти IV в. до н.э. Сейчас трудно сказать, с чем связано их возникновение — с изменением взаимоотношений со скифами или же с угрозой экспансивных устремлений Херсонеса, как считал А. Н. Щеглов. Прямоугольные в плане усадьбы появляются вблизи Керкинитиды в последней трети IV в. до н.э. Их строительная техника отражает уже тенденции развития зодчества дорийского Херсонеса и косвенно свидетельствует о херсонесской зависимости Керкинитиды. Постройки в самом городе с этого времени выполняются в той же технике.

Крепостная стена 470-х гг. на восточной окраине Керкинитиды

Город Керкинитида до конца V в. до н.э. является пока единственным достоверно локализованным и зафиксированным археологически древнегреческим населенным пунктом в Северо-Западном Крыму. Однако, по мнению В. А. Кутайсова, здесь уже к концу VI в. до н.э. существовали и другие ионийские колонии — Дандака и Тамирака. Их названия упоминаются не только римскими авторами, но и могут быть предположительно восстановлены в Афинском податном списке 425/424 г. до н.э. Возможно, вместе с Керкинитидой они входили в Понтийский (Черноморский) податной округ Первого Афинского морского союза. На основании анализа письменных источников можно установить их примерное местоположение: Дандака находилась южнее Керкинитиды, а Тамирака — к северу от нее (район Бакальской косы). Но пока археологические материалы из этих мест отсутствуют, вопрос остается дискуссионным.

Кроме памятников начала IV в. до н.э. в округе Керкинитиды, на значительном удалении от нее, на Тарханкутском полуострове, обнаружено еще несколько греческих пунктов, возникновение которых датируют тем же временем. Здесь их насчитывают четыре: Калос Лимен, Панское I, Кульчук и некрополь Караджи.

Не позднее первой четверти IV в. до н.э. на месте будущего Калос Лимена возникает ранний строительный комплекс. Почти одновременно, в 10 км от него к северу, строится квадратный форт с четырьмя круглыми башнями по углам (поселение Панское I, У. 7). Около обоих пунктов исследованы синхронные курганные могильники, оставленные греками-ионийцами. Однако вопрос, откуда прибыли обосновавшиеся здесь колонисты, крайне спорный и не может быть решен однозначно. А. Н. Щеглов, а вслед за ним и ряд других исследователей склонны видеть на Панском и Калос Лимене следы деятельности выходцев из Нижнего Побужья и Ольвии. Время возникновения Кульчукского поселения и некрополя относится к середине — третьей четверти IV в. до н.э. Считается, что это один из самых ранних херсонесских памятников в Северо-Западном Крыму.

Присоединение Керкинитиды к Херсонесу произошло, по-видимому, в начале последней трети IV в. до н.э. Отсутствие пожаров и разрушений в городе и усадьбах его округи свидетельствует о невооруженном характере подчинения. К этому же времени относится и херсонесский этап строительства на городище Калос Лимен, а также появление типично херсонесских черт как в его некрополе, так и на Панском I. Очевидно, что и остальная территория Западного Крыма была включена в состав Херсонесского государства без каких-либо военных действий. Что же касается двух пожаров на Панском I, то по времени они предшествовали началу херсонесской экспансии в Западный Крым и не связаны с ней, скорее всего, они были следствием скифо-херсонесских вооруженных конфликтов.

Первый этап интенсивной херсонесской колонизации Западного Крыма продолжался менее 30 лет, завершившись к концу IV в. до н.э. Тогда на протяжении всего западного побережья сначала возводятся небольшие крепости и агломерации из укрепленных усадеб, в которых можно усмотреть термин «ТА ТЕІХН» Херсонесской присяги (IosPE, I², 401). Первоначальное строительство крепостей, очевидно, было рассчитано на создание в регионе опорных центров колонизационной политики Херсонеса.

Единовременное строительство крепостей (ТЕІХН), сооружение усадеб и проведение сплошной размежевки сельскохозяйственных наделов на Гераклейском и Тарханкутском полуостровах, узкий хронологический диапазон освоения всей прибрежной территории Западного Крыма приводят к выводу о планомерности, целенаправленности колонизационного процесса, требующего централизованного государственного управления.

Предположительно, руководство освоением и организацией земель Западного Крыма, а также контроль их использования осуществлялись городской общиной Херсонеса. Исполнительные же функции, возможно, принадлежали Агасиклу, сыну Ктесия (IosPE, I², 418), одному из самых выдающихся людей в истории херсонесского государства.

Оборонительная стена цитадели Калос Лимена в районе восточных ворот

Для столь быстрого освоения огромной территории требовался приток огромных людских ресурсов. Регион, очевидно, заселялся не только жителями Херсонеса, но также выходцами из его метрополии — Гераклеи Понтийской (современной Эрегли в Турции) и других полисов западного региона Понта Эвксинского.

В последней четверти IV в. до н.э. Херсонес Таврический выдвигается в один ряд с наиболее развитыми припонтийскими полисами и становится одним из основных поставщиков продукции в клейменой таре среди центров Черного моря. Это время характеризуется и сравнительной внешнеполитической стабильностью в регионе. Прослеживаются тесные торговые связи Херсонеса с крупнейшими варварскими центрами — Каменским и Елизаветовским городищами, откуда товары полиса (в основном вино) распространялись по всей Скифии. Это свидетельствует о наличии взаимовыгодных отношений со скифами и о мирных контактах с ними. Хотя, вероятно, мир со скифами поддерживался не без помощи постоянных «даров» для племенных вождей кочевников.

Относительно мирные, хотя и нестабильные взаимоотношения Херсонеса со скифами закончились на рубеже IV–III вв. до н.э. К этому времени относится зарытие кладов херсонесских монет как вблизи города, так и в прибрежной зоне Западного Крыма; погибает в пожаре поселение Береговое; подвергаются разрушению усадьбы Гераклейского полуострова. Приблизительно с этого времени у скифов, начавших обосновываться в Центральном и Западном Крыму, появляются территориальные претензии к херсонесскому государству. Внутренним толчком к дестабилизации обстановки в самом Херсонесе послужили политические смуты, к которым на той или другой стороне привлекались соседние племена кочевников. Очевидно, основной причиной гражданского конфликта стал бурный экономический рост государства начиная с 30-х гг. IV в. до н.э., который привел к значительной имущественной дифференциации населения. Это, в свою очередь, привело к нарастанию конфронтации между отдельными общественными группами. На рубеже IV–III вв. до н.э. начался «период гражданских смут», хотя и непродолжительный, однако имевший большие последствия для жизни и развития полиса. На существование внутриполитической борьбы указывают Присяга херсонеситов, декрет «об изгнанниках», а также остраконы, обнаруженные в Херсонесе. Как свидетельствуют археологические материалы, указанные события затронули всю территорию полиса без исключения.

Вероятно, в этот нестабильный период в истории Херсонеса от его территории отпали некоторые земли. С определенной долей уверенности можно говорить о попытке отделения от государства около 300–290 гг. до н.э. Керкинитиды. Анализ всего текста Гражданской присяги Херсонеса (особенно § 2, 6, 8), как это неоднократно отмечалось, заставляет считать, что в расколе государства и отпадении части земель были повинны как эллины, под которыми надо подразумевать херсонеситов — представителей потерпевшей поражение политической оппозиции, приверженцев тирании или олигархов, так и варвары, в первую очередь — скифы.

Фигурный сосуд с маской Силена из Керкинитиды

Кризисное состояние херсонеситам, по-видимому, удалось преодолеть где-то в первые десятилетия III в. до н.э. путем консолидации всех граждан, независимо от их политических взглядов. Были приняты Гражданская присяга и Закон о возврате политических изгнанников, которые, по-видимому, обосновались в Северо-Западном Крыму, скорее всего в Керкинитиде, проводившей в начале III в. до н. э, судя по нумизматическим материалам, политику независимости.

Урегулировать отношения с варварами, вероятно, было не легче. Как известно из текста Присяги, в это смутное время на рубеже IV–III вв. до н.э. — первых десятилетий III в. до н.э., несмотря на «отпавшие» территории, все же оставались равнинные земли западного побережья Крыма, которыми управляли херсонеситы. По археологическим материалам указанные владения для того времени представляются весьма обширными. Возможность их сохранения в столь сложной обстановке немыслима, если не предположить выплаты фороса скифам, во всяком случае — до принятия Присяги. Она гласит: «ничего никому, ни эллину, ни варвару» «не буду давать... дара (дани?) во вред государству и гражданам». Тревога о хлебе, который Присягой предписывалось свозить только в Херсонес, возможно, отражает недавние события, когда часть зерна уходила как через отпавшие от государства пункты, в которых обосновались представители оппозиции, так и передавалась скифам в качестве дани.

Терракотовая протома из Керкинитиды

После принятия мер по консолидации гражданского коллектива и прекращения уплаты дани скифам херсонеситы в начале III в. до н.э. укрепляют оборону сельских усадеб и городов Северо-Западного Крыма. Все эти действия оказались довольно эффективными и позволили херсонеситам установить жесткий контроль над подвластной территорией и противостоять натиску скифов.

Однако уже в конце первой трети III в. до н.э. скифы, испытавшие военное давление сармат, (или сами сарматы) уничтожили почти все херсонесские сельскохозяйственные поселения Западного Крыма и разгромили ближнюю хору Херсонеса на Гераклейском полуострове. После предполагаемого продолжительного запустения региона жизнь в ряде херсонесских поселений возродилась только спустя треть века — в конце второй трети III в. до н.э., что связано с началом нового этапа колонизации Херсонесом побережья Западного Крыма.

На рубеже III–II вв. до н.э. назрел конфликт между позднескифским царством и Херсонесом. На многих херсонесских усадьбах в это время возводятся противотаранные пояса вокруг башен. В Северо-Западном Крыму они известны в Калос Лимене, на Чайке, Западно-Донузлавском городище, Беляусе, Кульчуке. Непродолжительный период стабилизации херсонесско-скифских отношений последней трети III в. до н.э., судя по археологическим данным, заканчивается в конце III — начале II в. до н.э. Затем наступает новый этап затяжной скифской экспансии. Вероятно, основной причиной ее было стремление скифов овладеть хорошо освоенными

и организованными землями, обусловленное развитием процесса перехода их от кочевого к оседлому образу жизни.

В это время херсониты были вынуждены обратиться за помощью в борьбе со скифами к кочевникам-сарматам, что получило отражение в переданной Полиеном легенде о сарматской царице Амаге, жене Мидоссака. Несмотря на военную поддержку сарматов, в течение первой половины II в. до н.э. Херсонес утратил почти все свои владения. Погибают все неукрепленные поселения, захватываются и обживаются укрепленные пункты Западного Крыма. К середине II в. до н.э. переходит в подчинение скифов и Калос Лимен. Только Керкинитида, по-видимому, пала несколько позднее, в конце II в. до н.э.

Помимо гибели Керкинитиды в конце II в. до н.э. опустошению подверглась ближайшая округа Херсонеса, и был разрушен «Страбонов Херсонес». Херсонес полностью утрачивает свою сельскохозяйственные земли. Вышеперечисленные события и в первую очередь непосредственная угроза городу со стороны варваров вынудили херсонеситов просить помощи у понтийского царя Митридата VI Евпатора. В помощь херсонеситам направляется военная экспедиция, возглавляемая полководцем Диофантом, который в течение нескольких лет (113–110 или 110–107 гг.) возвратил Херсонесу утраченные земли. Ход скифо-херсонесских войн конца II в. до н.э. наиболее хорошо отражен в литературных и эпиграфических источниках, многократно подвергавшихся рассмотрению.

Монетные находки из Сакского святилища

Отвоеванная войском Диофанта территория представляла собой, по-видимому, совокупность обжитых скифами укреплений, так как неукрепленные поселения были уничтожены, сельское хозяйство подорвано, Керкинитида лежала в руинах. Считается, что в течение второй половины II. до н.э. все херсонесские земли, за исключением Гераклейского полуострова, несмотря на сокрушительное поражение скифов, все же в результате продолжительных военных и дипломатических действий перешли во владение скифов.

Каких-либо сведений о связи Херсонеса с побережьем Западного Крыма, прежде являвшегося хорой города, в период с середины I в. до н.э. до середины I в. н.э. пока не имеется, за исключением факта существования херсонесского пункта на Сакской пересыпи. Напротив, факты позволяют говорить о том, что в это время территория Херсонесской хоры не превышала Гераклейского полуострова, и ей, как и самому городу, угрожали скифы и сарматы.

Кроме того, гибель некоторых поселений Западного Крыма или разрушения на них в I в. н.э., связываемые некоторыми авторами с римской военно-морской экспедицией Плавтия Сильвана в Таври-

ку в 60-х гг. н.э., также, вероятно, свидетельствуют о том, что этот район в основном уже не принадлежал Херсонесу. Действия отряда во главе с легатом Мезии позволили усмирить скифов и, возможно, сарматов, а также отогнать их от Херсонеса. Однако о восстановлении херсонесских владений в Западном Крыму говорить не приходится ни на основании археологических материалов, ни исходя из сведений античных авторов, которые называли Керкинитиду и Калос Лимен скифскими пунктами.

Однако о некотором интересе к этому региону, проявляемом римлянами в первый период своего присутствия в Хероснесе, свидетельствует зарытие клада динариев поблизости от городища Кара-Тобе около 80 г. н.э. Можно предполагать, что после усмирения скифов в Северо-Западном Крыму в результате десантных операций экспедиции Плавтия Сильвана, в 70-х гг. в степной район из Херсонеса был направлен отряд легионеров для проведения карательной акции за нарушение скифами торговых поставок городу. О восстановлении Херсонесом в первые века нашей эры постоянных экономических связей с этим регионом, утраченных во II–I вв. до н.э., свидетельствует керамический комплекс скифских поселений побережья Западного Крыма.

В начале второй половины I в. н.э. римскими войсками под непосредственный контроль были взяты лишь ближайшая херсонесская хора на Гераклейском полуострове и отдельные, по-видимому, соединенные «дорогами», территории в Юго-Западном Крыму и на его южном берегу, примыкающие к мысу Ай-Тодор с крепостью Харакс и Бухте Символов (Балаклавской).

В настоящее время единственным памятником на западном побережье Крыма, указывающим на наличие прямой связи с Херсонесом в I в. до н.э. — первой половине II в. н.э. (то есть до второго появления римлян), является пункт на пересыпи между морем и Сакским озером. Его существование на территории, занятой варварами, по-видимому, объясняется «экстерриториальным» правом этого культового места, связанного с сакральным врачеванием, в котором в качестве богини-целительницы почиталась Артемида.

Новые всплески военной активности варваров в первой трети II в. н.э., наряду с другими причинами, заставили херсонеситов обратиться через посредничество Гераклеи к императору Антонину Пию за помощью, которая и была им оказана. В отличие от первого присутствия римских войск в Херсонесе, после появления здесь в 40-х гг. II в. н.э. подразделений Дунайской армии и эскадры Мезийского Флавиева флота территория, занятая римлянами, значительно увеличилась. В зоне римского влияния оказались часть Юго-Западного и Южного Крыма со стационарными пунктами, соединенными сухопутными дорогами, территории у Балаклавской бухты, на Гераклейском и Маячном полуостровах, на северной стороне Севастопольской бухты, на городище Алма-Кермен и на мысе Ай-Тадор (Харакс). На этот раз длительное присутствие римлян позволило окончательно пресечь военно-политическую самостоятельность скифов и других варварских народов, во II–III вв. н.э. населявших Таврику. Исчезла угроза организованных набегов на сельскую округу

города, гарантом безопасности которой стало строительство здесь во II–III вв. новых укреплений, в которых, по мнению Г.М. Николаенко, размещались отряды римских военнослужащих.

Примерно в 60 км к северу от Херсонеса, на Сакской пересыпи, на месте святилища херсонеситов в середине II в. н.э. возникает святилище фракийских богов, просуществовавшее до середины III в. На обломках мраморных рельефов отсюда, некоторые из которых с надписями, сохранились фрагменты посвящений Кибеле и Юпитеру — Лучшему Величайшему (главному божеству римской армии), а также изображений фракийского Героя-всадника (Хероса), Геры, нимф, возможно, Митры. Обнаружено тут и множество античных монет, среди которых встречаются и римские). Данные факты достаточно уверенно можно связать с созданием здесь пункта дислокации римских военнослужащих, выходцев из Дунайских провинций Римской империи. Примечательно, что «фракийцами» являлись и солдаты других опорных пунктов римлян в Таврике (Херсонес, Харакс, Алма-Кермен и др.). Указанный сторожевой пост, самый удаленный (из известных) от Херсонеса, очевидно, контролировал передвижение и перевозки римлян по приморской дороге.

Римско-фракийское Сакское святилище прекращает существовать, как и большинство позднескифских поселений Западного Крыма, в эпоху готских походов середины — второй половины III в. н.э., в результате которых была захвачена значительная часть Крыма. В отдельных населенных пунктах в прибрежных районах Западного Крыма жизнь теплилась вплоть до гуннского разгрома IV в. н.э. и позже. Другие поселения только возникают в конце III (начале IV) — V вв. н.э.

Золотые серьги из склепа № 620

5.3.4. Усть-Альминский позднескифский некрополь в Юго-Западном Крыму*

Усть-Альминское городище и некрополь расположены на обрывистом мысу в месте впадения реки Альма в Черное море, у с. Песчаное Бахчисарайского района АР Крым. История памятника по археологическим данным прослеживается с конца II в. до н.э. до середины III в. н.э. Все это время здесь существовал один из самых крупных населенных пунктов Крымской Скифии.

Предполагается, что некрополь сформировался вдоль древней дороги, ведшей к главным воротам старинной крепости. Первые захоронения были открыты здесь в 1964 г., а в 1968–2005 гг. исследовано более 800 погребальных сооружений: грунтовых склепов-катакомб, могил с заплечиками, подбойных и плитовых могил, конских захоронений.

Среди раскопанных погребальных сооружений открыто несколько коллективных склепов-катакомб с хорошо сохранившимися предметами из дерева, тканей и кожи, а также погребения знати, в которых обнаружены многочисленные украшения из драгоценных металлов и художественные привозные изделия. Благодаря этим особенностям Усть-Альминский могильник по праву является

* Автор раздела — Ю. П. Зайцев.

Ручки сосудов — серебряные фигурки лося и орла. Склеп № 603

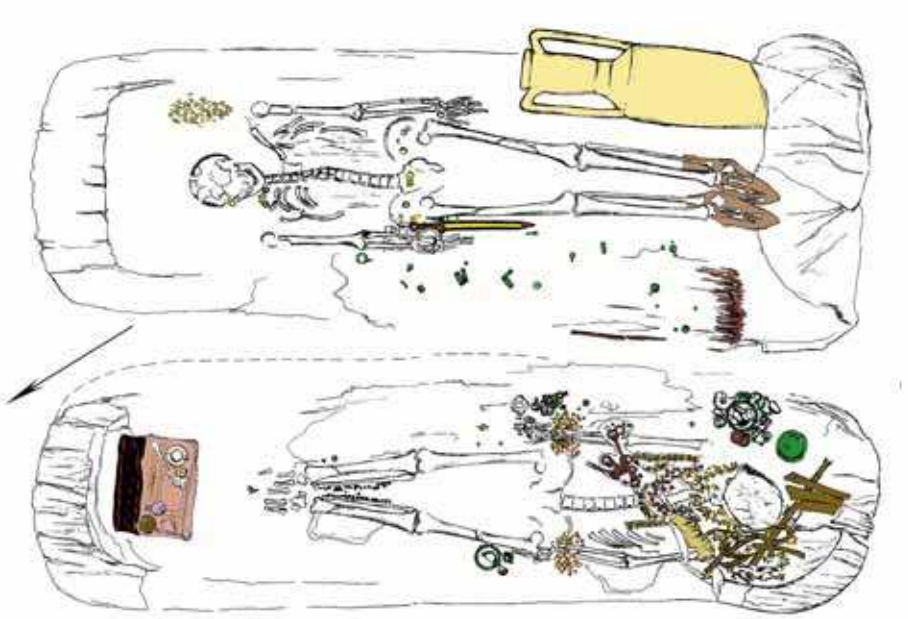
Деревянный ритуальный сосуд с фигурой лошади и съемной амфорой. Склеп № 595

одним из первоклассных памятников античной археологии Северного Причерноморья.

Большая часть погребенных в некрополе захоронена в его подземных склепах-катакомбах. Каждый склеп состоит из подземной камеры, которая закрывалась крупной каменной плитой, и входной ямы. Ее в большинстве случаев забивали камнями. Коллективный склеп содержит несколько десятков захоронений в деревянных саркофагах античного типа на ножках, с двускатными крышками. Довольно редко встречаются погребения в колодах, выдолбленных из цельных дубовых стволов. Прекрасная сохранность изделий из органических материалов во многих случаях позволила установить неизвестные ранее элементы погребального обряда: наборы деревянных шкатулок-пиксид и деревянных веретен с нитками, раскрашенные деревянные футляры, гребни, саваны, шерстяная одежда и кожаная обувь. В отдельных случаях даже сохранились засохшие букеты полевых цветов и трав, подстилки из дубовых листьев и сена.

В склепе № 595 в конце I — начале II в. н.э. были совершены захоронения двух знатных женщин (захоронения частично ограблены в наше время). Вместе с умершими в склеп была помещена «кукла» коня в натуральную величину, сшитая из кусков выделанной кожи и набитая камышом. Сохранившиеся находки — необычные деревянные сосуды с резными изображениями животных, набор парадной конской сбруи, золотые украшения — в сочетании с погребальным обрядом позволили предположить принадлежность погребений к жреческому сословию.

Самая большая на Усть-Альминском некрополе могила с подбоем (№ 700) содержит захоронение мужчины. В подземной камере находился большой гроб из сосновых досок, который был поставлен на слой древесных углей и стеблей камыша. Внутри гроба, на слое древесной стружки, сохранились остатки человеческого скелета. Среди разнообразных богатых находок этого захороне-



Погребения в склепе № 620

ния — бронзовый римский таз с фигурными ручками, амфора, деревянные сосуды с резными изображениями животных, набор конской сбруи, железный кинжал в деревянных ножнах с позолоченными бронзовыми бляхами, деревянные посохи-жезлы, серебряные пряжки и амулеты. Целый комплекс признаков указывает на погребение жреца высокого ранга. И здесь время погребения — конец I — начало II в.

В склепе № 735 оказалась необычно маленькая камера, предназначенная для захоронения ребенка младенческого возраста. В ней найдены остатки дубовой колоды, в которой лежали золотые предметы: серьги, браслет, гривна, нашивные бляшки, два медальона, два перстня, бусина с эмалевыми инкрустациями и цилиндрическая подвеска. Кроме того, в захоронении найдены бусы, серебряный браслет, бронзовая фибула и бронзовый римский ковш. Рядом с колодой находились большая амфора с двуствольными ручками, гончарный кувшин, миниатюрный серебряный канфар, бронзовое зеркало и другие предметы. В специальной нише стоял краснолаковый светильник.

Одна из самых больших и глубоких катакомб (склеп № 603) была ограблена в древности. Среди чудом уцелевших находок имелись интересные золотые украшения, серебряные ручки сосудов в виде лося и хищной птицы, ручка железного ножа, выполненная в сложнейшей технике мозаичного стекла — миллефьори, каменные ритуальные сосуды.

Наиболее яркое парное погребение некрополя было открыто в склепе № 620. В камере находились мужское и женское захоронения в больших дубовых колодах. Весь богатый и разнообразный инвентарь сохранился здесь в полной неприкосновенности. При женском костяке найдены золотые серьги сложной конструкции, ожерелье из золотых и сердоликовых бус, множество разнообразных золотых бляшек — украшений ворота и рукавов, золотые браслет и перстень. Рядом с головой женщины обнаружены остатки головного убора сложной конструкции, украшенного десятками

Золотые перстни
с гранатовыми геммами
из склепа № 820

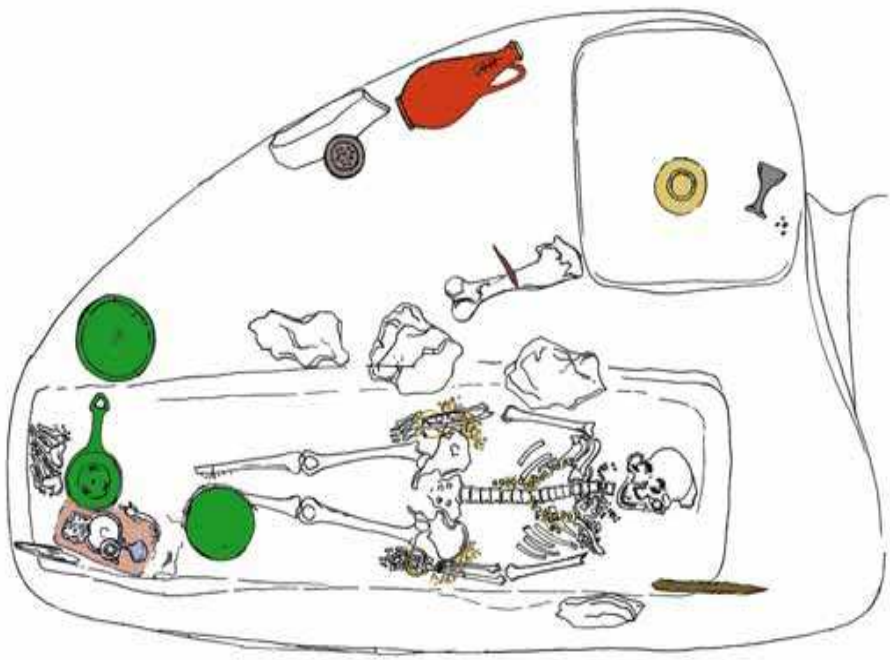
золотых листиков, а также букетом полевых трав, листьев и соцветий. В ногах стояла большая лаковая китайская шкатулка, в которой находилась шкатулка меньших размеров и многочисленные туалетные сосуды. Рядом с умершим мужчиной были положены кинжал с золотой пластиной на ножнах, набор стрел, золотые украшения и детали одежды. В углу камеры стояли римские бронзовые сосуды — патера и ойнохойя, украшенные художественными изображениями и серебряными аппликациями.

В склепе № 720 в массивной дубовой колоде похоронили знатную женщину. Здесь были найдены золотая серьга, золотые бляшки и трубочки-пронизи, золотые бляшки — украшения рукавов, массивный золотой браслет и золотой перстень со стеклянной геммой. В состав погребального инвентаря входили также бусы, бронзовый браслет, бронзовые, стеклянный и краснолаковые сосуды, китайская лаковая шкатулка с тончайшей росписью, бронзовое зеркало, лепные курильницы.

Склеп № 777 — самое большое погребальное сооружение на некрополе. В нем похоронены пять мужчин-воинов. Вместе с умершими в склеп помещены наборы оружия, золотые венки и комплекты золотых «лицевых» пластин.

Склеп № 820 — захоронение молодой девушки. В нем найдены золотое колье и серьги со стеклянными вставками, амулет-подвеска в виде ведерка, бляшки-украшения ворота и рукавов, фибула-брошь, два массивных перстня с гранатовыми геммами тончайшей работы и бронзовый амулет в виде фигурки дельфина — вероятно, деталь античной статуэтки.

Во многих отношениях Усть-Альминский позднескифский некрополь представляет собой уникальное явление в археологии Северного Причерноморья. Обряд захоронений и многочисленные находки демонстрируют поразительное сочетание греко-римских и варварских традиций, обширные торговые и культурные связи



План погребения
в склепе № 720

древнего населения Юго-Западного Крыма как с культурами Средиземноморья и Европы, так и с обширным сарматским кочевым миром.

К элементам греческой (эллинской) культуры можно отнести несколько выразительных черт обряда Усть-Альминского некрополя.

Прежде всего это массовое и практически обязательное использование саркофагов античного типа. Каждый такой саркофаг был столярным изделием довольно сложной конструкции. Он представлял собой длинный прямоугольный или трапециевидный ящик на четырех ножках и с двускатной крышкой, собранный из хорошо обработанных сосновых или дубовых досок. Показательно, что вся сборка такой конструкции осуществлялась без единого гвоздя — при помощи всевозможных пазов, отверстий, шипов, вкладышей и т. п. В двух случаях на стенках таких саркофагов сохранилась полихромная роспись в виде изображений лошади и фантастических существ.

Другой яркий элемент греко-римского обряда — золотые венки. Хорошо известно, что в Древней Греции и Древнем Риме золотые венки были символом высокого социального статуса. Их носили цари и императоры, за особые заслуги ими награждались выдающиеся граждане и военачальники. Золотой венок — обязательный элемент захоронения представителя греческой и римской знати. На Усть-Альминском некрополе золотые листья венков найдены в захоронениях и знатных мужчин-воинов, и богатых женщин. Практически во всех случаях золотые листья закреплены на кожаной или матерчатой основе с помощью специальных крючков, а в склепе № 620 они рядами наклеены на высокий головной убор типа калафа. В двух случаях вместе с листками были использованы фигурные пластины tabula ansata — специфической римской формы, а в одном — золотая пластина с изображением богини Кибелы.

Золотые «лицевые» пластины из склепа № 777

Бронзовая подвеска в виде Афродиты Анадиомены. Склеп № 620

Римские бронзовые сосуды
из склепа № 620

Ювелирные украшения из некрополя также демонстрируют абсолютное преобладание эллинистических традиций как в формах изделий (колье, серьги, медальоны, перстни), так и в изображениях (Афродита, Кибела, Эрот, Ника, другие персонажи греческого пантеона).

Частая находка при раскопках погребений Усть-Альминского некрополя — посвящения греческим божествам, нацарапанные на краснолаковых сосудах. Влияние античной культуры проявилось и в массовом использовании двусторонних гребней, деревянных косметических сосудиков с крышками — пиксид, предметов женского рукоделия.

Интересный пример слияния греческих и варварских традиций — роскошные серьги из склепа № 620. Они сделаны по античной схеме, но изображен на них явно не греческий сосуд со стеблями растений. В верхние гнезда серег помещены не традиционные вставки из камня или стекла, а натуральные(!) зерна злаковых в специальных съемных гнездах, очевидно, символизирующие плодородие и процветание. И наконец, вместо традиционной фигурки Эрота к щиткам подвешены грубые фигурки обнаженных бородатых мужчин.

Собственно скифские элементы в Усть-Альминском некрополе однозначно выделить не так просто. Традиционно считается, что подземные склепы с коллективными захоронениями и входом, плотно заваленным камнями, — скифский признак, хотя этот обряд был известен на большой территории и в разное время. Очевидно скифским является обряд захоронения коней в специальных

могилах по соседству и с богатыми, и с рядовыми склепами. Во всех случаях животные размещались в «состоянии готовности»: на животе, с подогнутыми ногами, вертикально поставленной шеей и головой, уложенной на специальную полку. В отдельных случаях при конских костяках найдены металлические предметы сбруи, однако чаще узда захоранивалась в склепах вместе с умершими людьми.

Помещение в захоронение оружия — признак варварского погребального обряда. По этому показателю Усть-Альминский некрополь занимает лидирующее положение среди памятников Крымской Скифии. В мужских захоронениях здесь обнаружены десятки мечей, кинжалов и наконечников копий, сотни железных наконечников стрел, несколько боевых топоров. Все оружие — сарматских типов; в первые века нашей эры оно было распространено повсеместно как на варварских территориях, так и в античных центрах Северного Причерноморья.

Кроме предметов вооружения, традиционно сарматскими считаются многочисленные и разнообразные лепные курильницы, найденные практически в каждом из склепов Усть-Альминского некрополя. Значительное их количество вылеплено в форме катушки с горизонтальными ребрами-валиками, некоторые экземпляры украшены орнаментом. Внутри каждой такой курильницы вместе с углями помещался маленький шаровидный сосудик с отверстиями, в котором находились ароматические травы.

Скифскими, или в целом варварскими, являются, очевидно, сохранившиеся элементы костюма: расшивки ворота и рукавов золотыми бляшками и трубочками, мягкие кожаные сапожки-«скифики», шерстяные штаны-«ноговицы» (близкие по покрою к современным колготам).

Уникальными являются три деревянных ритуальных сосуда из склепа № 595 и могилы № 700, украшенные резными фигурами птиц и животных. Стилистические и иконографические особенности позволяют сопоставить их с серебряными сосудами из сарматских погребений Нижнего Дона и Поволжья, однако на одном из сосудов имеется съемная деревянная фигурка античной амфоры — случай невероятный для сарматских древностей, но вполне обычный для торевтики Северного Причерноморья IV в. до н.э.

Влияние латенских культур Европы (культур кельтских племен) в Усть-Альминском некрополе представлено сотнями своеобразных бронзовых амулетов, которые традиционно называют «кольцами с шишечками». Часто их ошибочно принимают за перстни и браслеты, хотя на пальцах и запястьях они ни разу не были найдены. Эти предметы всегда лежат в наборах амулетов, иногда по несколько штук. Известны также и более сложные экземпляры, изготовленные из нескольких таких колец и образующие причуд-

Золотой венок и пластина с изображением Кибелы. Склеп № 777

Бронзовые амулеты — «кольца с шишечками». Склеп № 620

ливые ажурные шаровидные подвески. Любопытно, что в латенских культурах подобные предметы были широко распространены в последние века до нашей эры, тогда как в Северном Причерноморье они появились несколько позже — в первые века нашей эры. Исходя из конструкции и внешнего вида этих амулетов, можно считать, что они скорее всего относились к солярному (солнечному) культу.

К массовым предметам провинциально-римского происхождения относятся многочисленные пирамидальные бронзовые литые колокольчики и подвески (изначально — предмеры конского убора, а на Усть-Альме использовавшиеся в качестве амулетов), пряжки и фибулы-застежки, нередко имеющие сложную форму и украшенные разноцветными эмалями.

Более редкими и дорогостоящими были римские бронзовые сосуды, являвшиеся предметами роскоши. На Усть-Альминском некрополе они обнаружены только в захоронениях знати, иногда — наборами.

Самостоятельный интерес представляет тончайший деревянный цилиндрический футляр особой конструкции, снабженный специальной свинцовой пластинкой для опечатывания. В Римской империи такой способ защиты бумаг считался самым надежным и использовался при доставке особо важных документов, а между началом 59 г. и серединой 60 г. н.э. он был утвержден сенатом как обязательный. Усть-Альминская находка, очевидно, представляет собой специальный контейнер для хранения и перевозки одного или двух папирусных свитков с текстами. На окончания этих свитков были наклеены тонкие обструганные стерженьки — ομφαλός, или umbilicus. Шнур для опечатывания, вероятно, фиксировался на бронзовых гвоздиках нижней крышки, оплетал корпус снаружи и собирался узлом в отверстии свинцовой накладки. Возможно, находившийся в контейнере документ отличался особой важностью, так как содержался в опечатанном состоянии. Что это было — особо оговоренные привилегии, полномочия, брачный контракт, письмо государственной важности или отрывок из Гомера — узнать теперь, к сожалению, невозможно. Как бы то ни было, эта Усть-Альминская находка является редчайшим археологическим свидетельством того, что и в варварскую среду Северного Причерноморья попадали такие предметы «высокой культуры», как римские принадлежности для письма и футляры для текстов. Эту находку можно считать уникальной и для всего античного мира, одним из немногих артефактов, иллюстрирующих способы хранения и транспортировки древних документов.

Полной неожиданностью и настоящей сенсацией стала находка шести китайских лаковых шкатулок, находившихся в пяти богатых склепах на одном участке (№ 603, 612, 620, 642, 720). И если три шкатулки истлели практически полностью, то три другие сохра-

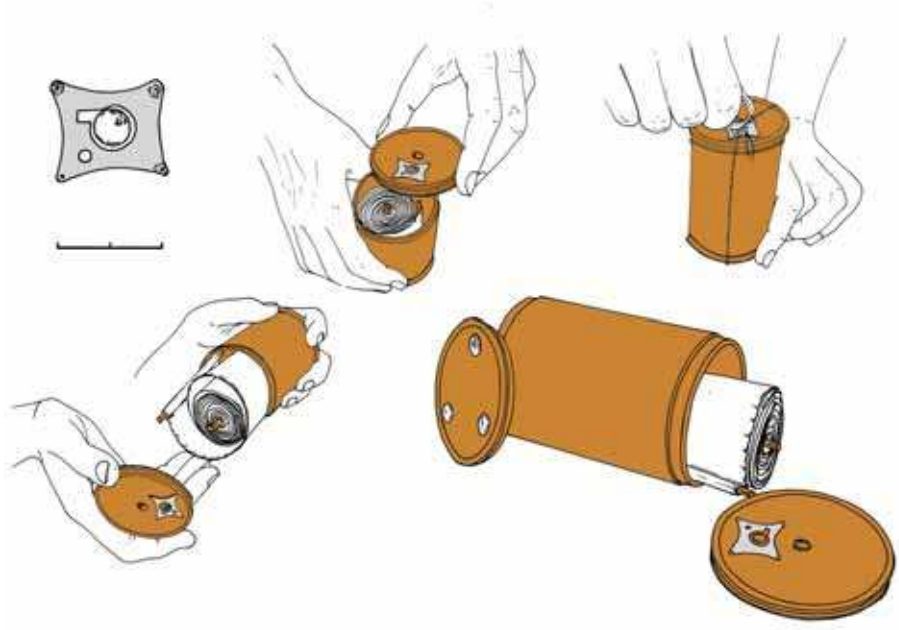
нились настолько хорошо, что оказалось возможным реконструировать их внешний вид и тончайшую лаковую роспись, секрет которой в древнем Китае держался в глубокой тайне.

Две шкатулки представляли собой большие двухъярусные прямоугольные коробки, состоявшие из трех частей: верхней крышки, средней части (верхний лоток, соединенный с нижней крышкой) и нижнего лотка. Их стенки, сделанные из клеевой массы прессованного бамбука, были очень тонкими. Снаружи их покрывал плотный глянцевый лак черного цвета, поверх которого тонкой кистью и пером была нанесена оранжевой краской сложнейшая роспись. Внутренние поверхности покрывал глянцевый лак ярко оранжевого цвета. Маленькая шкатулка, находившаяся в нижнем лотке большой шкатулки, украшена подобным же образом; на ее крышке кроме росписи нарисован танцующий человечек с длинной косой и в развевающихся одеждах.

Совершенно очевидно, что эти находки являются ярчайшим свидетельством функционирования знаменитого Великого шелкового пути, который связывал далекую Ханьскую империю и Древний Рим. До сих пор лаковые изделия находили практически только в Китае и только иногда — в Монголии и Западной Сибири.

Как видно из многочисленных примеров, захоронения Усть-Альминского некрополя — и рядовых людей, и знати — демонстрируют невероятное слияние и предметов и элементов культуры самых разных древних цивилизаций Запада и Востока, иногда разделенных многими тысячами километров. Именно здесь в одной катакомбе сочетаются античный саркофаг и сарматское оружие, золотой венок, римская бронзовая посуда и китайские шкатулки.

Все это определялось особым расположением Усть-Альминского городища в системе древних торговых магистралей и коммуникаций, на границе античной ойкумены и бескрайних варварских территорий.



Китайская лаковая шкатулка из склепа № 620 в момент открытия

Реконструкция деревянного футляра для папирусов из склепа № 620

5.4. Пещерные города и крепости

5.4.1. Мангуп — столица княжества Феодоро*

Среди памятников, отражающих средневековый этап истории Крыма, особое место занимает группа городищ, которые протянулись вдоль гребня Внутренней гряды Крымских гор — от среднего течения реки Альмы до устья реки Черной. Для них всех характерны неприступность и ряды искусственных пещер, вырубленных на обрывистых склонах, что и дало этим памятникам общее название — «пещерные города» [1. С. 5]. Так как пещеры чаще носили не жилой, а оборонительный либо хозяйственный характер, то и название «пещерный город» — понятие условное. Большая часть таких «городов» служила либо временным убежищем жителям окрестных мест, либо была мирными монастырями.

Интерес к изучению «пещерных городов» возник после вхождения Крыма в состав Российской империи в 1783 г. В новоприсоединенный край устремились не только новые поселенцы, но и исследователи — П. Паллас, П. Кеппен, К. Габлиц и др. Вскоре Крым стал очень популярен и многие путешественники начали записывать свои впечатления, создавая тем самым уникальный материал для потомков. Романтические настроения и яркие образы увиденного нуждались в историческом обосновании. Создание «пещерных городов» приписывалось и киммерийцам, и тавро-скифам, и ссыльным первохристианам и последователям арианства, ставшего ересью в Византии V в., и «скитальцам готам», и беглым монахам из иконоборческой Византии VIII в., и генуэзцам, поселившимся на побережье Крыма во второй половине XIII в., и средневековым грекам, и, наконец, пещерному человеку-троглодиту.

Первые археологические исследования этих памятников на Мангупе начались в 1853 г. с пробных раскопок российского археолога А.С. Уварова. А исследования молодого студента К.С. Ме-

* Авторы раздела — А.А. Волошинов, Т.В. Волошинова.

Пещерный город Мангуп — столица княжества Феодоро

режковского в 1880 г. доказали, что искусственные пещеры Баклы и Эски-Кермена не имеют никакого отношения к первобытному человеку.

В 1890 г. Ф.А. Браун начал раскопки остатков большой христианской базилики (Константина и Елены) в западной части Мангупа, а затем и маленькой церкви на мысе Тешкли-Бурун [2]. В 1912–1914 гг. его работы продолжил директор Херсонесского музея Р.Х. Лепер, раскопавший кроме базилики часть цитадели и руины дворца мангупских князей. Первая мировая война прервала исследования, которые возобновились только с установлением в Крыму советской власти. Были приняты меры к сохранению «пещерных городов». В 1921 г. Мангуп и ряд других «городов» были переданы в ведение КрымОХРИСа. Исследования проводили как крымские, так и американские ученые [1. С. 11].

Событием стало создание Музея пещерных городов в 1937 г. Его экспонатами стали средневековые городища Юго-Западного Крыма. Вторая мировая война внесла свои коррективы в изучение Мангупа. На этот раз оккупационное немецкое командование попыталось с помощью археологических исследований найти доказательства причастности обитавших здесь готов к истинной немецкой расе, чтобы таким путем доказать свои права на завоеванный Крым. Но все исследования закончились пополнением частных коллекций так называемых арийских археологов. В послевоенные годы начался новый, более плодотворный этап в изучении этих памятников. Но до сего дня они хранят свои тайны, не давая покоя современным исследователям истории Крыма.

Мангуп — самый величественный и большой по площади из «пещерных городов». Он расположен на вершине живописного плато в юго-западной части Внутренней гряды Крымских гор. Огромная гора-останец возвышается над уровнем окрестных долин, ее высота — 584,5 м над уровнем моря, городище охватывает почти 90 га. На вершине плато сохранились руины средневекового города Феодоро — столицы одноименного княжества, погибшего в ходе турецкого завоевания в 1475 г.

С трех сторон это плато ограничено вертикальными обрывами, местами до 70 м высотой. Северный склон разделен тремя глубокими ущельями, между которыми, словно четыре пальца, выступают мысы-отроги.

Западный мыс называют Чамны-бурун (Сосновый мыс) благодаря густым сосновым зарослям. Северо-западный мыс — Чуфут-чеарган-бурун (Мыс вызова иудеев). Его название связано с проживанием в этом районе караимской общины. Ущелье между обоими этими мысами носит название Табана-дере (Овраг кожевников). В его верхней части, возле водного источника, сохранились вырубленные в скале ванны для вымачивания кожи. Северо-восточный мыс — Елли-бурун (Мыс ветров) и северо-западный мыс разделяет ущелье Гамам-дере (Банный овраг). В верховьях ущелья располагалась турецкая баня, вода в которую стекала сверху самотеком. Крайний восточный отрог называется Тешкли-бурун (Мыс Дырявый) из-за множества пещер, которые просвечиваются насквозь.

Пещера на мысе Тешкли-Бурун

Пещерный дозорный комплекс

Ущелье, разделяющее этот и северо-восточный мысы, именуют Капу-дере (Воротный овраг), так как в его верховьях сохранились руины главных крепостных ворот.

На плато можно подняться по всем трем оврагам либо по старой колесной дороге, огибающей мыс Тешкли-бурун. Вдоль верхнего края обрыва просматриваются пещеры. Отсюда городской караул вел наблюдения за дорогой, вырубленной в скале. От ворот сохранились лишь основание и стена, за которой и начинается город. Мангуп был крупнейшей крепостью в средневековом Крыму и мог принять под свою защиту жителей всей округи.

Исследователей давно интересовал вопрос о времени возникновения поселения на плато. Археологические раскопки показали, что человек жил здесь уже 5 тыс. лет назад, во времена медно-каменного и бронзового веков. Об этом говорят находки из кремня и диорита. А лощенная лепная керамика подтверждает посещение плато таврами в 1-м тыс. до н.э. В III–IV вв. н.э. здесь появились жилища скифо-сарматов, а на VI–VII вв. приходится максимальный приток населения. Миграционные процессы были связаны с появлением в Крыму готов и аланов.

Смешавшись с местным населением, они создали новую этническую общность, которая вскоре попала под влияние греческих христиан. Такую информацию несут могильники на склонах и в окрестностях Мангупа. Во второй половине VI в. на плато стали создаваться раннесредневековые укрепления, связано это со строительством византийцами на подступах к Херсонесу ряда крепостей. Именно тогда в византийских источниках VII–IX вв. появилось название новой крепости — Дорос — главной крепости Крымской Готии. На помощь строителям пришла сама природа, создав неприступные обрывистые берега плато. Общая протяженность крепостных стен и естественных рубежей составила около 7 км. Такая линия обороны просуществовала вплоть до

Плита башни дворцового комплекса Мангупа

начала XVI в. После военных действий или природных вмешательств стены подвергались ремонту.

Население Готии было очень пестрым по этническому составу. Здесь были потомки тавро-скифов, скифо-сарматов и гото-аланов, а также греки, армяне и караимы. Историограф византийского императора Юстиниана Прокопий Кесарийский в труде «О постройках» впервые упомянул «страну Дори» и назвал ее население «отличными воинами и превосходными земледельцами».

В конце VIII в. Дорос захватили хазары, присоединившие к Хазарскому каганату к этому времени большую часть византийских владений в Таврике. Это вызвало восстание местных христиан во главе с архиепископом Иоанном Готским. В результате тяжелой борьбы Дорос удалось освободить, но ненадолго. После подавления восстания архиепископ попал в плен, откуда ему удалось бежать на южный берег Черного моря, где через три года он умер [3].

Об этих событиях свидетельствует не только письменный источник — «Житие Иоанна Готского», созданный в IX в., но и результаты раскопок в Лагерной балке Мангупского плато, где был найден слой пожара в верхней части раннесредневекового горизонта недалеко от большой базилики. Вероятно, это следы подавления восстания хазарами.

Несмотря на значительное разрушение и уменьшение населения, крепость и при хазарах сохраняла свое стратегическое значение. Были реконструированы пострадавшие фрагменты стен и укреплений. И хотя установилась хазарская власть, население сохранило культурные связи с византийским Херсонесом. Именно в этот период — IX–X вв. — поселение все чаще именуют в источниках Мангупом.

В X в. в размеренную жизнь Хазарского каганата ворвались венгры-мадьяры и печенеги., а решающий удар нанесли ему князья окрепшего к этому времени нового феодального государства — Ки-

Участок главной линии обороны Мангупа

евской Руси. Почувствовав силу этого нового государства, Византия вынуждена была заключить выгодный для русичей мир. Князь Владимир взял штурмом Херсонес и в 989 г. принял христианство. Об укреплении русско-византийских отношений свидетельствуют и археологические находки в различных поселениях Крыма, в том числе и на Мангупе: бронзовый позолоченный крест-энколпий киевских мастеров XII в., трубчатые замки киевского типа и т.п. Население Мангупа активно занималось сельским хозяйством и виноделием, о чем свидетельствуют вырезанные в скале винодавильни-тарапаны и расположенные в окрестностях гончарные мастерские по производству амфор. В конце XII — начале XIII в. Таврика вместе с Херсоном отошли от Византии и признали власть ее преемницы — Трапезундской империи. Крым фактически был предоставлен сам себе и лишь ежегодно пополнял казну империи.

В XIII в. нашествие Золотой Орды разрушило ряд крымских городов. Пострадал и Мангуп, но он сохранил самостоятельность. Об этом говорят новые укрепления, строительство княжеского дворца, восстановление большой базилики св. Константина и Елены, укрепление цитадели, на которой сохранилась надпись, где впервые упомянуто название города и княжества — Феодоро.

О расцвете города свидетельствуют археологические исследования пластов XIV–XV вв. В них встречается большое количество изделий из железа — гвозди, инструменты для обработки дерева, кожи и металлов. Высокого уровня достигло гончарное ремесло.

Широкий ассортимент столовой, кухонной и тарной посуды удовлетворял потребности всех слоев населения. Раскопки дали и большое количество кровельной черепицы местного производства. Окрестности города были покрыты пшеничными, ячменными полями, фруктовыми садами и виноградниками, а в горах разводили крупный рогатый скот.

В большом почете были мастера-каменотесы. Из добытого на территории города камня повсеместно строились как княжеская резиденция, так и жилища бедняков. Скальные пещеры использовались в оборонительных, хозяйственных и культовых целях.

Наиболее ярким оказался период правления князя Алексея (20–30-е гг. XV в.). Укрепив Мангуп, он практически заново выстроил порт Каламиту на юго-западе полуострова, а в 1433 г. отнял у генуэзцев крепость Чембало. Но уже через год генуэзцы вернулись, восстановили не только свою власть в Чембало, но и разгромили Каламиту.

Генуэзцы двинулись на союзника феодоритов — крымского хана Хаджи-Герая, резиденция которого находилась в Солхате, однако на полпути их войско было разбито. Захваченный ими ранее в плен мангупский наследник — Алексей (Улу-Бей) — вернулся домой, чтобы в скором времени стать правителем Феодоро.

Княжество настолько окрепло, что с его князьями готовы были породниться многие знатные правители. Так, в 1427 г. князь Алексей выдал свою дочь Марию за трапезундского наследника, будущего императора. Дочь преемника Алексея, князя Исаака (Исайко), вышла замуж за господаря Молдавии и Валахии Стефана III. В 1474–1475 гг. великий князь московский Иван III поручил своим послам начать переговоры о женитьбе своего сына на дочери мангупского князя [1. С. 178], но браку помешало нападение на Крым турок.

Весной 1475 г. мангупским правителем стал Александр, племянник Исаака. Одни считают, что он прибыл из Молдавии, чтобы сменить умершего Исаака, а другие исследователи приписывают племяннику убийство дяди с целью захвата власти. Как бы там ни было, но уже летом 1475 г. на Крымском побережье высадились турки-османы. В течение нескольких дней им удалось взять, казалось бы, неприступные крепости и подойти к Мангупу. Вооруженные огнестрельным оружием и пушками, турки и татары пять раз

Ворота цитадели Мангупа

Вырубная скальная лестница к пещере

пытались штурмом взять город, но безуспешно. Только в декабре 1475 г. они сумели хитростью взять крепость [4].

Княжество погибло, и хотя большинство жителей покинули Мангуп, город превратился в турецкий административный центр, который со временем пришел в упадок, так как разоренные турками окрестные селения уже не могли его содержать [5].

Так завершилось турецкое завоевание Крыма, на триста лет попавшего в вассальную зависимость от Османской империи. Турецкое влияние прежде всего проявилось в мусульманизации населения. Те, кто сохранил верность христианству, вынуждены были платить большие налоги и выполнять многочисленные феодальные повинности. Турция сдерживала экономический рост Крымского ханства, которое во главе с ханом подчинялось султану [6].

Из всего архитектурного комплекса Мангупа до нашего времени лучше других сохранилась цитадель на восточном мысе Тешкли-бурун. Мыс пересекает оборонительная стена, из которой вперед выступают остатки трехэтажного здания. Некогда оно имело дворцовый и одновременно оборонительный характер. Слева от цитадели находятся ворота, перекрытые сводом, через них и можно войти в здание. После захвата крепости турками здесь размещалась тюрьма для знатных пленников, захваченных во время набегов.

Фасадная стена здания обрушилась еще в XIX в., но, судя по описаниям путешественников, окна обрамлялись резными наличниками в традициях малоазийской архитектуры, а по внешнему фасаду башни-донжона вместо окон шли узкие бойницы. «Теперь там пороховой склад, хранятся пушки, ружья, другая военная амуниция и снаряжение. Крепость всегда стоит запертая...» [7], — писал Э. Челеби.

Польский посол к татарскому хану Мартин Броневский, побывав в Крыму в середине XVI в., оставил нам первое описание Мангупа: «Город Манкопия лежит в горах и лесах, в некотором удалении от моря. Он имеет два замка, построенных на высокой и широкой скале; драгоценные греческие храмы и здания; несколько ручьев, стекающих со скалы, чистых и удивительных. По покорении же турками, через 18 лет, он выгорел почти до основания, как говорят греческие христиане. Вот почему и нет уже ничего привлекательного, кроме верхнего замка, имеющего отличные ворота, украшенные греческими надписями и многим мрамором, и высокий каменный дом. В этом доме, по варварской ярости ханов, иногда содержатся московские послы, с которыми жестоко поступают» [8].

Во время археологических работ в районе ворот были найдены следы осады 1475 г. Когда противник прорвал линию обороны, за стенами цитадели укрывались последние защитники. Здесь развернулись самые упорные бои. Защитники тут же перековывали гвозди и все подходящее под наконечники стрел и копий. Чтобы удары были более эффективными, турки подтянули свои пушки прямо к стенам. Археологи нашли здесь большое количество каменных ядер и наконечники стрел рядом с горном. С северо-западной стороны к цитадели примыкало здание, от которого остались лишь детали. Вероятно, это была казарма.

Неподалеку от ворот найдены остатки еще одного сооружения — небольшая восьмигранная в плане церковь (октогон). «В этой цитадели нет домов, — писал Э. Челеби. — Есть только одна мечеть с каменным куполом, переделанная из церкви» [7]. Скорее всего это была княжеская церковь, построенная при князе Алексее (20–30-е гг. XV в.) во время реконструкции цитадели. Ближе к северному обрыву находится колодец, снабжавший защитников водой, но при турках он был засыпан. Э. Челеби отмечал: «чтобы взять из него воду, надо спуститься на 50 ступеней».

На самом краю мыса находится укрепление, соединявшее наземные и пещерные сооружения, — дозорная башня, по сторонам которой шли пещерные казематы. Из них хорошо просматривались подступы к городским воротам. В нижней части башни разместилась большая искусственная пещера. Западная и восточная стены частично разрушились. В результате образовалось сквозное отверстие, просматривающееся снизу, отчего мыс и прозвали «Тешкли» — «Дырявый». По краю скалы из пещеры еще ниже ведут две лестницы. Одна — внешняя широкая — ведет на площадку перед входом в подземелье, а другая — в большую пещеру с подпорным монолитным столбом по центру. При ударе по нему разносится гулкий звук: отсюда и название пещерного комплекса — «Барабан-коба». Существует версия, что здесь находилась тюрьма, о которой в свое время упоминали многие путешественники. Однако один из них — Мартин Броневский, побывавший на Мангупе в 1578 г., указывал, что тюрьма находилась при дворцовом здании, и дал ее описание. А по краю Тешкли-буруна скорее всего располагались помещения монастыря и так называемая гарнизонная церковь.

Неподалеку от склона Гамам-дере, в зарослях кустарника сохранились руины наиболее густо застроенной части поселения. Среди них видны стены церкви, известной как церковь Богороди-

Пещерный комплекс Барабан-Коба на мысе Тешкли-Бурун

цы. Ее строительство относится к XV в. Хотя во время турецкого завоевания церковь была разрушена, прихожане восстановили и использовали ее вплоть до начала XVII в. Рядом с церковной стеной сохранились надгробия небольшого средневекового кладбища. Несмотря на отсутствие надписей, они представляют значительный интерес, так как на них сохранились рельефные изображения предметов, которыми при жизни пользовались умершие.

В этом же районе находятся руины дворца, которые исследователи начали изучать в 1912 г. Это было большое (40 × 30 м) двухэтажное здание. Можно было войти в него с южной стороны и затем попасть в просторный двор, разделенный двумя двойными рядами колонн на три равные части. Сохранились две нижние ступени широкой лестницы, по которой можно было подняться в главное здание. Из северной стены наружу выступала трехэтажная башня-донжон, возведенная одновременно с дворцом в 1425 г. Во время турецкого нападения в 1475 г. дворец благодаря своим фортификационным качествам стал одним из главных очагов сопротивления. Об этом говорят найденные у стен лучные и арбалетные стрелы, фрагменты ядер. Уникальной находкой стала часть плиты, украшенной двуглавым геральдическим орлом и надписью: «Была построена эта башня вместе со дворцом в благословенной крепости, которая видна ныне, во дни Алексея, владыки города Феодоро и Поморья...» [1. С. 185].

Именно эта плита дала основание считать сооружение дворцовой резиденцией правителей Мангупа. Подтверждением стали найденные в 1938 г. во время раскопок глазурованные чаши с надписями на греческом языке — «самодержец Исаак». Как известно, правил Исаак с 1471 по 1474 (1475) г. Именно с ним московские послы вели переговоры о династическом браке, а вернее о политическом союзе между двумя православными государствами.

Постройка этого дворцово-замкового комплекса завершила создание оборонительной системы Мангупа.

Известняковая плита с надписью князя Алексея из раскопок дворца

Надгробия на караимском кладбище

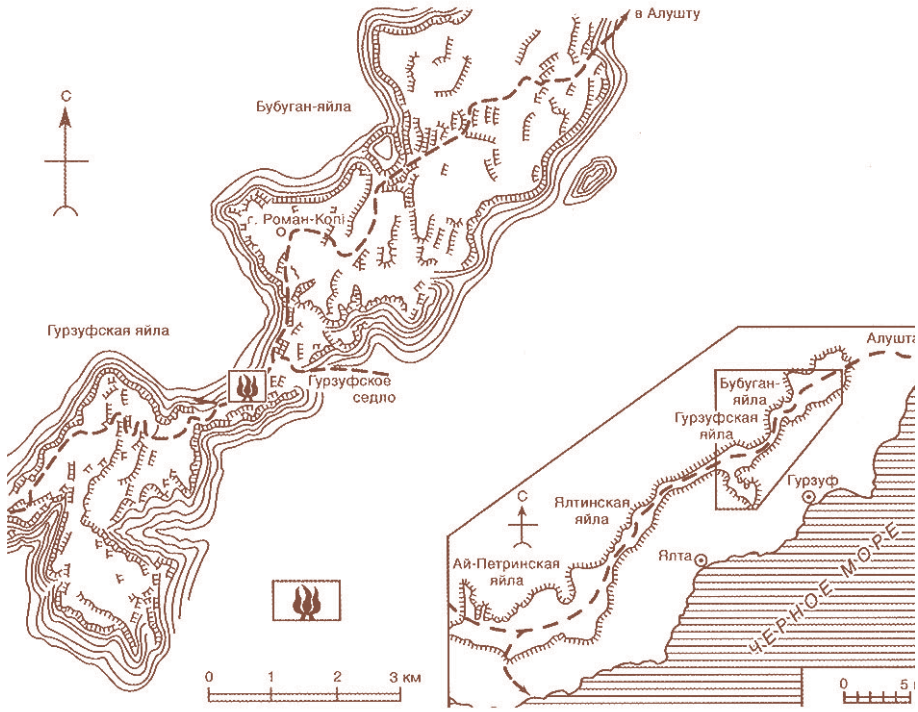
На расстоянии около 100 метров к северо-западу от дворца находятся остатки одного из старейших сооружений города — большой трехнефной базилики, которую считают храмом в честь св. Константина и Елены. Внутри здание разделено двумя рядами колонн на три продольных части — нефы. С востока ее завершали две апсиды закругленной формы — большая и малая. По бокам были пристроены галереи. Полы покрывала цветная мозаика, а предалтарная часть облицована каменными плитами. Базилика была построена в XIV–XV вв. на месте более ранней, и в период расцвета Мангупа перестраивалась, украшалась фресками, мраморными и известняковыми архитектурными деталями. Под полом храма обнаружены захоронения знатных особ. Могилы представителей местной знати найдены и за пределами базилики, у ее стен.

Точной даты строительства храма нет, но о раннем периоде постройки говорит найденная (пока единственная в Крыму) известняковая плита с именем императора Юстиниана I. Здесь же похоронили погибших при турецком захвате защитников города.

Со временем территория разрушенного храма превратилась в кладбище. Сократившееся в численности христианское население с середины XV в. стало вытесняться иудейской общиной. Постепенно застроили пустырь вокруг бывшей большой базилики, а в верховье Табана-дере возвели синагогу (кенассу). И хотя в XVII в. караимы стали основным населением Мангупа, в начале 90-х гг. XVIII в. большинство их переселилось в другой пещерный город — Чуфут-Кале.

Новые хозяева Мангупа строили свои дома из камня, чаще всего просто разбирая прежние постройки, в том числе и базилику. Жилища традиционно состояли из двух комнат. Для обогрева и приготовления пищи сооружали тандыры.

Жизнь на плато постепенно угасала. После 1774 г., когда был подписан победный для Российской империи Кучук-Кайнарджийский договор, крепость покинул и турецкий гарнизон. Сегодня лишь руины да пещеры напоминают о некогда процветавшем городе. Остатки христианских храмов, мусульманских мечетей, караимских кенасс красноречивее всего говорят о переплетении судеб разных народов на небольшом клочке земли.



Расположение святилища на предгорьях Большой Крымской гряды

5.4.2. Святилище на Гурзуфском Седле*

Неподалеку от перевала, разделяющего два самых высоких крымских плоскогорья — Гурзуфскую яйлу и Бабуган-яйлу (яйла в переводе с тюркского — пастбище), расположено святилище, которое по праву можно считать одним из выдающихся памятников античной истории Крыма, своеобразным мостом между эллинами и варварами. Этот уникальный памятник был открыт в 80-е гг. XX в. во время строительства газопровода. Святилище на Гурзуфском Седле оказалось едва ли не единственным святилищем Северного Причерноморья, которому удалось избежать разрушения и разграбления за тысячи лет своего существования. Этому в немалой степени способствовало местоположение святилища — в труднодоступной, наиболее возвышенной части Главной гряды Крымских гор.

Монета с изображением понтийского царя Митридата VI Евпатора. Начало I в. до н.э. Серебро

В святилище сосредоточились остатки разновременных культовых комплексов. В их облике нашло отражение развитие религиозных верований, которое приводило к смене обрядов жертвоприношений и диктовало необходимость в новом оформлении пространства, предназначенного для культовых церемоний. Уникальная сохранность памятника и найденных в нем вещей дает возможность проследить особенности устройства святилища на разных этапах его бытования: на всем протяжении античности, а также средневековья, когда там стали сооружать христианские храмы.

Но это место считалось священным и в более ранние времена — еще в дописьменный период истории Крыма. В эпоху неолита и бронзы сюда приходили люди, чтобы умилостивить грозных богов, отвратить от себя их гнев и получить помощь. Материалы раскопок дают возможность изучить эволюцию святилища от

* Автор раздела — Н.Г. Новиченкова.

скромного жертвенного места на вершине обожествленной горы до крупного религиозного центра, в который оно превратилось к эллинистическому времени.

С 1-го тыс. до н.э. на окрестных горах жили тавры, на рубеже нашей эры здесь поселились тавро-скифы, позднее — готы и другие народы. Благодаря исследованию религиозного памятника удалось проследить развитие религиозных верований населения Горного Крыма на протяжении почти 2,5 тыс. лет.

Святилище располагалось у самой вершины горы на высоте 1434 м, на пологой северной террасе, среди пастбищ, которые местное население использовало для отгонного скотоводства. Огромное количество костей домашних животных, которых приносили в жертву, говорит о том, что почитались божества, связанные с культом плодородия в скотоводческой среде. Наиболее значительную роль святилище, занимавшее тогда площадь почти 3000 м^2, играло в античную эпоху. Это было святилище открытого типа, без храмовых сооружений, где все действия происходили под открытым небом.

К наиболее раннему этапу античного периода истории памятника (VII–V вв. до н.э.) относятся немногочисленные предметы, типичные для таврской и скифской культур. Образцов эллинской культуры этого времени здесь не обнаружено. В слое святилища был найден железный скифский меч — акинак конца VII–VI вв. до н.э., что подтверждает рассказ Геродота о поклонении скифов мечу, который они отождествляли с богом войны.

Ко второму этапу (IV — первая половина I в. до н.э.) относится мощный слой светлой глины, содержащий кости жертвенных животных (преимущественно челюсти и зубы), обломки керамических сосудов (главным образом амфор), металлические изделия, фрагменты стеклянных литых и мозаичных сосудов. Именно к IV в. до н.э. относятся предметы античного происхождения: амфоры Гераклеи, Фасоса, монеты Боспорского царства, серебряная позолоченная пластина с изображением грифонов и др. В позднеэллинистическую эпоху количество античных предметов в святилище резко возрастает. Обнаружены четыре золотые монеты: статеры с изображениями Александра Македонского (II–I вв. до н.э.) из Византия и Каллатиса, две серебряные тетрадрахмы понтийского царя Митридата VI Евпатора, бронзовые детали оковки мебели, серебряный алабастр с растительным орнаментом, фрагменты стеклянных чаш, амфор с клеймами из Родоса, Синопы, Книда. Уникален терракотовый сосуд в виде сидящей собаки, изображавший, вероятно, египетского бога Анубиса, почитание которого пришло в религию древних греков после походов Александра Македонского. У собаки на голове был головной убор — калаф с изображениями крестов, на шее — повязка и медальон. Как и многие другие предметы, при совершении обряда этот сосуд был разбит.

На северо-восточном участке в слое с костями животных обнаружены остатки жертвенника в виде груды необработанных камней, усыпанных зубами животных, где наряду с другими бронзовыми предметами находилось несколько литых, обработанных на токарном станке деталей ложа греческого типа.

Фигурный сосуд в виде собаки.
II–I вв. до н.э.
Глина, лаковое покрытие

Фрагменты стеклянных изделий. II в. до н.э. — I в. н.э.

К третьему этапу (последние десятилетия I в. до н.э. — середина II в. н.э.) относится комплекс, включавший в себя ямки, предназначенные для обряда сожжения. Площадь комплекса составила почти 3000 м^2. Его создание было вызвано распространением среди местного населения культа огня и формированием пантеона греко-римских богов. Пространство сакрального центра, имевшего форму неправильного широкого замкнутого овала, было выделено расположенными по периметру ямками. Двойная линия из них, образуя выпуклую дугу, окаймляла центр с востока, севера и запада.

Большинство ямок дугообразной линии (всего их насчитывается 153), имевших обычно глубину и диаметр 0,2–0,4 м, предназначалось для жертвоприношений. В их заполнении содержатся зубы и челюсти животных, примесь золы, разнообразные вотивные (жертвенные) предметы. Наиболее ценные вотивы — серебряные и бронзовые статуэтки Артемиды, Кибелы и Тюхе, лежали в ямках северо-западного участка. Судя по характеру заполнения, можно предположить, что в некоторые ямки вкапывались столбы. Наблюдаются группы из двух-трех и более соединенных между собой ямок. Наиболее поздние из них были выкопаны в 20–30-х гг. II в. н.э. В ямках этой группы найдено несколько монет. Самые ранние из них — статер Боспорского царя Асандра 24 г. до н.э. и потертая монета Пантикапея IV в. до н.э.

Монета с изображением императора Августа. Конец I в. до н.э. — начало I в. н.э.

При устройстве ритуального комплекса была выровнена поверхность материковой скалы в центре площадки, где совершались обряды сожжения. Ее поверхность покрыта тонким слоем гари и во многих местах прокалена до светло-красного оттенка. Между скальными выходами на поверхности материковой глины укладывались вотивные приношения. Таким образом, в этом сакральном центре оказалась сосредоточена подавляю-

щая часть вотивов, общее число которых достигло пяти тысяч. Они находились в слоях, для которых характерно неизменное присутствие зубов животных. Толщина этих слоев от 3 до 15 см, редко достигает 30 см. Участок, располагавшийся как бы в геометрическом центре ритуального комплекса, где концентрация вотивов была максимальной, получил условное название «ядро». Здесь на материковом основании россыпью лежали монеты, в том числе несколько десятков серебряных римских денариев Августа и Тиберия, серебряная ложка, фрагменты терракот, бусы, металлические украшения, коромысло от весов, другие предметы. В «ядре» располагалось скопление ямок (21), в них также были обнаружены разнообразные вотивы, среди которых имеются республиканские римские денарии, монеты Августа, Митридата VIII, Котиса I. Скопление ямок перекрывал развал из необработанных камней — возможно, остатки жертвенника. Среди камней обнаружены две серебряные и две бронзовые статуэтки: Зевса, Посейдона, коня и маленький бюст Исиды. Особенно выразительна серебряная статуэтка Зевса, у ног которого расположена фигурка орла. Еще одна группа из 15 ямок располагалась по оси сакрального центра, как бы соединяя его «ядро» с участком дугообразной линии. В числе находок из этих ямок — серебряные римские монеты Марка Антония и Августа, республиканские денарии, золотые украшения (фибула с гранатовой вставкой, серьга с колечками, перстень с янтарной вставкой).

В сакральном центре обнаружены также и другие художественные изделия из бронзы: статуэтка-герма, пряжки с изображением спящего Пана и фигурой льва, детали шкатулок, голова пантеры (деталь мебели). Сакральный центр был окружен зольником, служившим для ссыпания остатков сожжений, от которых периодически очищались участки центра. В зольнике находились костная зола и мелкие фракции пережженных костей. Среди обнаруженных в зольнике вещей — статуэтки Кибелы, Ареса и Тюхе, бронзовая фигурка бородатого змея — Гликона.

Третий этап истории памятника является периодом его наивысшей значимости. В святилище были собраны тысячи предметов из разных концов Древнего мира: редчайшие образцы оружия, керамические, стеклянные и металлические сосуды, орудия труда, косметические принадлежности, конская упряжь, спортивный инвентарь, принадлежности для письма, рыболовные и охотничьи снасти, уникальные монеты. Многие находки не имеют аналогов в мировой археологической практике. Сосредоточение в святилище значительного числа предметов античного импорта, обнаруживающих связь с историей и культурой античных государств не только Понтийского региона, но и Средиземноморья, — новое и неожиданное явление для Горного Крыма. Так, в коллекции присутствует италийская серебряная и бронзовая посуда, детали римской военной амуниции и римское оружие.

Наряду с монетами Херсонеса, Боспора, Ольвии и городов Кавказского побережья в святилище найдены экземпляры, принадлежавшие Амису, Вифинии, Каппадокии, Понту, Дионисиополю,

Статуэтка
I в. до н.э. — II в. н.э.

Статуэтка Тюхе. I в. до н.э. — II в. н.э. Серебро, позолота

Византию (Малая Азия), а также немало ранних римских монет II–I вв. до н.э., почти не встречающиеся в Северном Причерноморье. Период I–II вв. н.э. представлен значительной по количеству и составу серией бронзовых, серебряных и золотых монет почти всех правивших римских императоров от Августа до Траяна, а золотые боспорские статеры Динамии (21/20 г. до н.э.), Аспурга (17 г. н.э.), Митридата VIII — уникальны.

Исключительную художественную ценность представляют обнаруженные на Гурзуфском Седле серебряные и бронзовые статуэтки, многие из которых относятся к шедеврам мирового искусства. По-видимому, приношение в святилище изображений греческих богов имело определенное значение, что свидетельствует о заимствовании таврами и тавро-скифами греческой культуры, в том числе религиозной. Определенные участки центра святилища посвящались различным группам божеств: сердцевина — Зевсу и Посейдону, северный участок — Гермесу, Аполлону-Дионису, Артемиде, Кибеле, Тюхе. С изображениями божеств связано размещение фигурок обожествленных животных: змеи (северный участок), коня (середина центральной площадки), орла (возле вершины горы, на южном участке). Композиция ритуального комплекса представляет символику мирового древа или мировой горы с характерным для нее делением мироздания на три сферы: нижнее, подземное царство (корни дерева, олицетворенные в образе змеи, как бы свернувшейся в них), среднее царство, или земля (ствол, который виделся в образе коня и других копытных животных), и верхнее, небесное царство (крона, в которой находились орел и другие птицы).

На протяжении всей античной эпохи в святилище сохранялась традиция приносить в жертву крупный рогатый скот. Культ быков, связанный с верховным божеством неба, нашел отражение в названии народа, жившего здесь — «тавры». Этот этноним зародился в греческой среде и связан с названием «бык». Помещение в центр святилища фигурок Зевса, который в религии эллинов часто принимал образ быка (вспомним миф о похищении Европы Зевсом, принявшим вид быка), не случайно. Несомненно, что в сознании тавров греческий Зевс сливался с образом верховного варварского бога.

Появление культа огня стало важнейшим новшеством, диктовавшим необходимость переустройства святилища и нового его оформления. По сравнению с предыдущим периодом возникли новые способы передачи жертвы божествам: в дополнение к ранее известным площадкам распространились обряды сожжения и стали использоваться жертвенные ямки. В тщательно продуманной организации комплекса, имевшего сложную пространственную структуру, отразились космогонические представления его создателей. Весьма вероятно, что порядок расположения ее элементов был связан с астрономическими наблюдениями и календарными циклами.

Ритуальный комплекс, несмотря на довольно крупные размеры, содержался в неизменном порядке, обряды совершались на строго определенных участках, что свидетельствует об обществен-

ном характере его организации и использования. Для памятника характерны такие детали обряда, как сохранение в ритуальных целях золы и костей животных, преднамеренная поломка многих вотивов, в том числе статуэток, разбивание сосудов. Помимо стеклянной и керамической посуды ломалась и металлическая. Разрозненные фрагменты отдельных чаш, кубков, канфаров, скифосов не образовывали скоплений, а были разбросаны по всей территории святилища, нередко попадая в жертвенный огонь.

Обращают на себя внимание определенные варварские черты устройства и обрядности святилища: отсутствие четкого геометрического плана, использование примитивных сооружений, сложенных исключительно из необработанных камней. В святилище полностью отсутствуют посвятительные надписи, но в то же время найдены бронзовые, серебряные и железные принадлежности для письма — стили.

Появление на рубеже нашей эры пантеона греко-римских богов, распространение культа огня и создание крупного ритуального комплекса на Гурзуфском перевале свидетельствуют о попытке проведения реформы ранее бытовавшего древнего культа плодородия и женского начала, о мощном воздействии на религиозную культуру, сложившуюся на яйлах. Прослеживается определенная связь с позднескифской культурой, что позволяет по-новому рассмотреть вопрос о тавро-скифах. Судя по обилию боспорских монет, найденных образцов античного искусства, на рубеже нашей эры население Горного Крыма находилось под политическим и культурным влиянием Боспорского царства, имевшего развитые связи с варварским миром.

Непросто до конца оценить всю важность открытия святилища на Гурзуфском Седле. Это не только важнейший источник информации о верованиях населения Горного Крыма, здесь найдены

Ложка и чашечка. I в. до н.э. — I в. н.э. Серебро, позолота

бесценные нумизматические раритеты, позволяющие лучше понять историю античных городов Крыма.

Если первые находки античного времени в святилище совпадают с периодом, когда в материальной культуре Горного Крыма отмечается своеобразный расцвет (VI–IV вв. до н.э.), то в истории эпохи эллинизма и римского времени Горный и Южнобережный Крым — terra incognita. Римская крепость Харакс (современный поселок Мисхор) оказывается словно в археологическом вакууме, так как немногочисленные местные памятники этой поры в Симеизе, Массандре, Гурзуфе, над Алуштой и Ялтой, в Никите и Ливадии почти полностью разрушены вспашкой.

Со второй половины I в. н.э. святилище постепенно приходит в упадок и к позднеантичному времени возвращается к своему первозданному виду — жертвенника у вершины горы. Но люди не забыли священное место. С конца VII по XIII в. н.э. здесь было сооружено два христианских храма, а в конце XV в. — христианский скит. Постепенно священное место утратило свое значение, а в конце XV в. было окончательно заброшено, заросло густым терном и вскоре полностью слилось с ландшафтом яйлы.

Открытие святилища на Гурзуфском Седле побуждает еще раз вспомнить свидетельства древних авторов и эллинские мифы о таврской земле. Как показывают результаты раскопок, во времена Геродота святилище уже существовало, но человеческих жертвоприношений, красочно им описанных и будто бы современных ему, на Гурзуфском Седле не зафиксировано. Это обстоятельство подтверждает предположение, что в основе описания таврских обычаев Геродот использовал ранние источники или известный в то время миф. Также представляется любопытным полное отсутствие импортных вещей периода греческой колонизации Северного Причерноморья и установления первых контактов переселенцев с аборигенным населением в связи с данными древних авторов о распространенном у тавров пиратстве.

Изначально святилище, видимо, было посвящено местным божествам, среди которых, согласно традиции, главным являлась

Застежка-фибула и перстни.
I в. до н.э. — II в. н.э.
Золото, гранат, сердолик

Дева, олицетворяющая плодородие и всепорождающее женское начало. Материалы исследования свидетельствую также о том, что в таврском культе особое значение придавалось быкам, с которыми, возможно, была связана греческая этимология названия таврского народа.

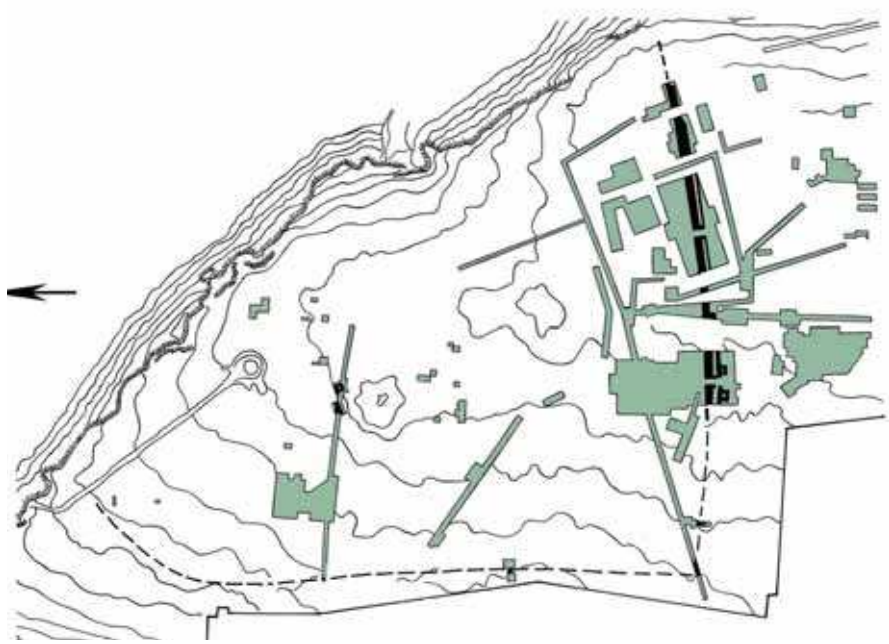
Создание нового ритуального комплекса в конце I в. до н.э. было вызвано реформой культа, расширением круга божеств, появлением пантеона, важнейшее место в котором занимал культ огня. На основании того, что деталям устройства комплекса обнаружены параллели в скифских культовых памятниках, представляется, что пантеон святилища можно рассматривать как отражение описанного Геродотом скифского пантеона.

Несмотря на то что святилище находилось в районе, удаленном от античных центров и наиболее известных сухопутных путей, можно по новому взглянуть на роль Главной гряды в античной истории Крыма и Северного Причерноморья как на звено, объединяющее, связующее в единую орбиту экономических взаимоотношений население различных районов полуострова, что способствовало их взаимному культурному обогащению. Горные пастбища, связанные системой коммуникаций с отдельными районами Крыма и античными центрами, были, возможно, ключевым элементом важной экономической системы, значение которой в развитии скотоводства древнего Крыма и в установлении торговых и иных связей еще предстоит оценить.

Обилие костей домашних животных, оставшихся от жертвоприношений, в сочетании с другими отмеченными особенностями памятника показывает его связь с культом плодородия в скотоводческой среде. Святилище у перевала Гурзуфское Седло демонстрирует еще один пример известной из истории Евразии устойчивой, сохраняющейся на протяжении столетий и даже эпох традиции почитания древних культовых мест, особенно расположенных на вершинах гор. Преемственность проявляется также и в обрядности: в течение античности и средневековья на Гурзуфском Седле приносили в жертву домашних животных и в обрядах использовали их челюсти и зубы. Следует ли эту преемственность считать обусловленной обитанием в горах, где чаще всего в географически изолированном пространстве и сберегались древнейшие и своеобразные реликты прошлого — осколки человеческих рас, наречий, старинные формы хозяйства, обычаи, нравы, признавать ли эту особенность вообще характерной для древних обществ, не знавших письменности, — одно несомненно: ее сохранению придавалось чрезвычайно важное значение.

Местное население, соблюдая вековые традиции, оставляло в святилище символические подношения, в основном фрагменты керамики, еще довольно долго, даже после турецкого завоевания Крыма. Это свидетельствует о том, что оно содержало в себе этнический костяк, неразрывно связанный с предшествующими поколениями. И видимо, только коренные этнические перемещения, происходившие в Крыму в конце XVIII в., прервали эту связь.

Статуэтка. I в. до н.э. — II в. н.э.
Серебро



План Неаполя Скифского с обозначением оборонительной стены и раскопанных участков

5.5. Симферополь и Бахчисарай

5.5.1. Неаполь Скифский: взгляд археолога*

Неаполь, столица Крымской Скифии, расположен в центре Крыма, в южной части современного Симферополя. Среди позднескифских памятников Крыма Неаполь занимает особое место, по размерам и степени изученности не имея себе подобных. Многолетние раскопки этого городища привели к накоплению большого количества археологических источников, составивших в свое время основу представлений о позднескифской материальной культуре.

Городище, имеющее в плане форму равнобедренного треугольника, занимает участок скалистого плато площадью около 14 га. К югу от оборонительных сооружений расположен южный пригород. В балках по сторонам от городища были созданы искусственные водоемы с плотинами-дамбами, в ближайшем соседстве с которыми располагались и неапольские некрополи: Западный и Восточный. Еще один могильник, Битакский, расположен на правом берегу р. Салгир к северо-востоку от городища.

В археологической истории памятника было выделено шесть основных горизонтов.

Наиболее ранние культурные остатки, обнаруженные на неапольском плато, представляют собой следы неукрепленного поселения конца IV — начала III в. до н.э.

История собственно Неаполя, как города и крепости, может быть достоверно прослежена с первой половины — середины II в. до н.э., когда здесь сначала было построено несколько больших укрепленных усадеб, вокруг которых спустя некоторое время начинается активный рост обширного поселения. Судя по результатам раскопок 1999 и 2004 гг., на заключительной стадии существования этого поселка возникают южная и западная оборонительные стены, определившие площадь новой крепости в 14 га.

* Автор раздела — Ю.П. Зайцев.

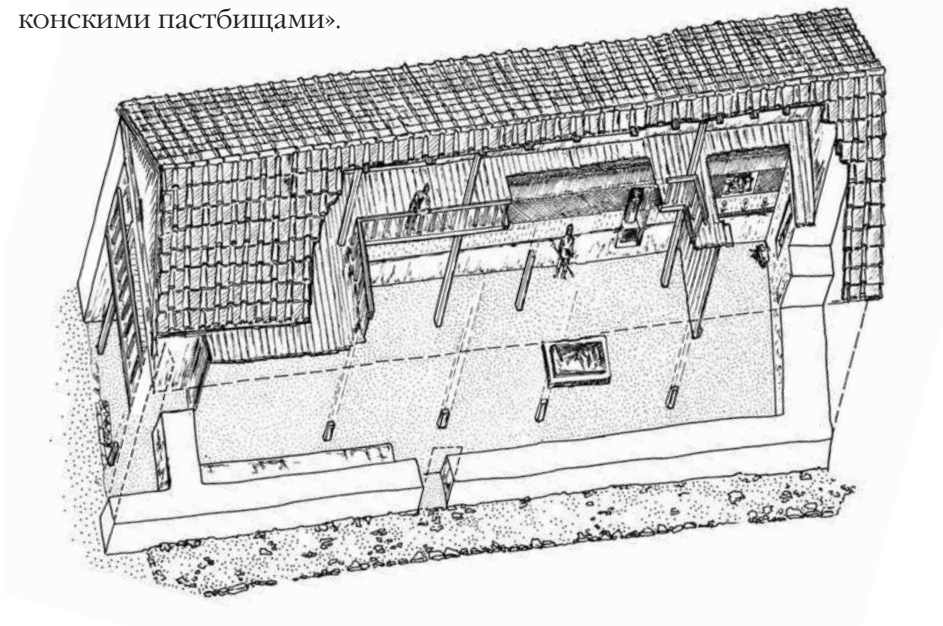
В этот период в культуре неапольского населения отчетливо прослеживается греческое влияние. Прежде всего это выразилось в составе и соотношении керамических сосудов. Сравнительно немного найдено лепных скифских сосудов, зато отмечено большое разнообразие импортных форм. Количество и ассортимент кухонной гончарной, столовой лаковой и косметической посуды свидетельствуют о том, что быт первых жителей Неаполя был организован в значительной степени по-эллински. Такое впечатление еще больше усиливают находки терракотовых статуэток греческих божеств: Кибелы, Деметры, Афродиты. Разумеется, из этого прямо не следует, что первыми поселенцами Неаполя были греки, однако их быт и, очевидно, культура были смешанными — греко-варварскими.

Этот первый этап развития памятника (период E) был прерван катастрофическим пожаром, который случился около 130 гг. до н.э.

После пожара большая часть территории крепости была оставлена без застройки, а сами оборонительные стены на протяжении последующей трети столетия подвергались целенаправленным и масштабным реконструкциям. Насколько можно судить по раскопанным участкам, единственным фундаментальным комплексом внутри оборонительных стен в это время (период D) был Южный дворец, занимавший район центральных ворот.

Этот сложный и уникальный архитектурный объект, также многократно перестроенный за короткий промежуток времени, может быть определен как резиденция представителей высшей знати и, одновременно, региональное святилище, центр «царского» культа, подобно дворцам крито-микенской культуры. На последнем этапе своего существования он представлял собой сложный комплекс, в центре которого располагался большой закрытый двор с главным зданием — мегароном.

У парадных ворот Неаполя Скифского, перед Южным дворцом находился мавзолей царя Аргота, сооруженный не ранее 130 г. до н.э., сразу после пожара. Рядом с остатками этого сооружения была найдена разбитая плита со стихотворной надгробной эпитафией в честь Аргота, «повелителя Скифии, богатой конскими пастбищами».



Керамический алтарь из мавзолея Неаполя Скифского

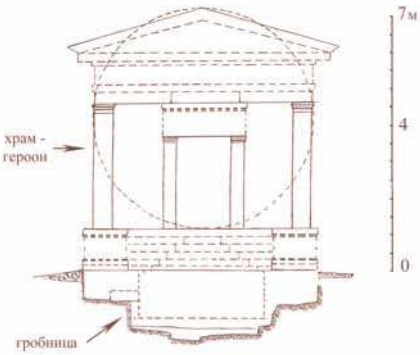
Реконструкция мегарона — главного здания Южного дворца Неаполя Скифского

Надгробная эпитафия Аргота

Упоминание в таком контексте имени Аргота приводит к одной надписи из Пантикапея, в которой упоминаются царь Перисад IV Филометор, его мать Камасария, дочь царя Спартока и жена покойного царя Перисада III, и Аргот, супруг Камасарии. Существует мнение, согласно которому овдовевшая боспорская царица заключила повторный династийный брак с представителем царской семьи одного из соседних варварских племен. Датировка этого события обычно помещается между 170 и 150 гг. до н.э.

Судя по тому, что в надписи из Пантикапея Аргот упомянут без титула, в момент заключения брака с Камасарией он мог быть молодым человеком, но при этом его введение в царствующий дом Боспора было важным государственным актом. Событие это стало, очевидно, началом политической карьеры Аргота, финалом же — почетное погребение у Южного дворца Неаполя Скифского.

Реконструкция фасада гробницы — святилища Аргота



В силу многих обстоятельств, Южный дворец стал местом сосредоточения особой «дворцовой» культуры, присущей высшей знати и имевшей ярко выраженный греко-варварский синкретический характер. Скорее всего он являлся главной ставкой царя Скилура, очевидно сменившего Аргота. Основным назначением Неаполя в это время было функционирование в качестве царской крепости, политического и военно-административного государственного центра варварской державы.

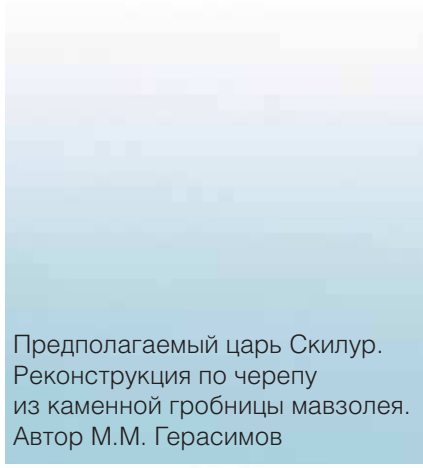
Расположенный к югу от Южного дворца мавзолей может быть признан родовой усыпальницей Скилура, который был погребен в каменной гробнице накануне так называемых Диофантовых войн, которые понтийский царь Митридат Евпатор вел против причерноморских скифов в защиту Херсонеса.

Мавзолей строился в период 130–125 гг. до н.э., когда осуществлялась генеральная реконструкция всего Южного дворца. Тело умершего царя первоначально покоилось на деревянном резном позолоченном ложе; вместе с ним в погребальную камеру поместили трех коней и различные приношения, среди которых особо выделяется роскошный керамический алтарь, украшенный налепными фигурами, росписью и позолотой.

Осенью–зимой 112/111 г. до н.э., когда неожиданный и полный разгром варварских войск под руководством сына Скилура Палака и Тасия усилил риск ограбления усыпальницы, возникла необходимость быстро и тайно перезахоронить царские останки, тогда они и были помещены в каменную гробницу. После этого дверь мавзолея замуровали, внутри камеры построили лестницу, а в глинобитной части оборонительной стены проложили прямой коридор на территорию дворца. Частичное ограбление некоторых захоронений мавзолея могло произойти после второго завоевания Неаполя армией Митридата весной 111 г. до н.э., но царская могила при этом осталась неприкосновенной. Ход и результаты последовавшей затем военной кампании полководца Диофанта хорошо известны: полный разгром объединенных варварских армий Палака–Тасия привел к окончательной гибели державы Скилура.

Во время правления Скилура Крымская Скифия пережила пик своего могущества. Отражением быстрой и успешной политической карьеры этого царя стало строительство самой большой в Скифии крепости и многократное ее усиление, возведение Южного дворца и последующие генеральные реконструкции его. Основными достижениями внешней политики Скилура были консолидация варваров Северного Причерноморья, протекторат над Ольвией, завоевание части Херсонесского государства, союзнические отношения с Боспором.

«Дворцовый» период в истории Неаполя явился вершиной, апогеем слияния скифской и эллинской культур с ощутимым латенским (кельтским) влиянием. Дома, построенные по греческому образцу, черепичные крыши, фресковая роспись, мраморная и бронзовая скульптура, надписи на греческом языке, в том числе и стихотворные эпитафии, керамические алтари и терракотовые статуэтки, золотые украшения — это далеко не полный перечень признаков особой неапольской «дворцовой» культуры позднеэллинистического периода. Ее носителями были представители высшей



Предполагаемый царь Скилур. Реконструкция по черепу из каменной гробницы мавзолея. Автор М.М. Герасимов

Современный вид охранной башни над остатками мавзолея Скилура

Фрагмент известнякового рельефа, предположительно с изображением Скилура и Палака, и бронзовые монеты Ольвии с портретами Скилура

варварской аристократии, теснейшим образом связанные с элитой Боспора и Ольвии, в том числе и брачными узами. При царском дворе Скилура, очевидно, находились представители различных народов Древнего мира, во многом определявшие его своеобразие.

Одним из ярких проявлений этого культурного феномена является и царский мавзолей, и роскошное тронное ложе, изготовленное с использованием греческих орнаментальных элементов, но украшенное при этом фантастическими бородатыми персонажами с головой человека и телом коня.

Особая тема, пока еще находящаяся в стадии разработки, — проблема влияния на позднескифскую культуру так называемых латенских культур Западной и Центральной Европы. В неапольских древностях они проявились в предметах воинского снаряжения (пояса, мечи) и в стиле ювелирных украшений. Возможно, что и комплекты ритуальных золотых пластин в виде стилизованных глаз и рта, найденные в мужских погребениях мавзолея, также отражают влияние кельтского мировоззрения.

Окончание войн Диофанта в самом конце II в. до н.э. ознаменовало начало нового этапа в истории Неаполя. Прежние функции «дворцовой крепости» теперь, очевидно, были утрачены, и начался достаточно активный стихийный рост крупнейшего населенного пункта Крымской Скифии. На протяжении полутора веков Неаполь представлял собой сложную структуру, состоящую из хаотично застроенной крепости, пригородов и поселений, здесь было сконцентрировано наибольшее по численности за всю историю городища население — до 3000–4000 человек.

В культуре этого времени заметна дальнейшая варваризация населения, сокращение элементов греческой материальной и духовной культуры. В это же время отчетливо прослеживается импульс со стороны гето-фракийской и зарубинецкой археологических культур, распространенных на территории современных Болгарии, Румынии, Молдавии и Западной Украины. Так, в Неаполе и других поселениях появляются лепные сосуды характерной формы, а главное — многочисленные лепные фигуры, так называемые очажные подставки, каждая из которых была снабжена парными головками баранов и лошадей. Сарматское влияние проявилось в лепной керамике, особенно в курильницах, а также в наборе оружия (стрелы, мечи).

Жизнь Неаполя в этот период прерывалась тремя пожарами, оставившими свой след в культурных отложениях памятника. Два первых произошли в первой половине I в. до н.э., причины их

пока неизвестны. Пожар начала I в. н.э. связывается с военными акциями царя Аспурга, которые были направлены на подчинение варварских территорий полуострова Боспорскому царству.

Середина — конец I в. н.э. отмечены продолжительными и важными событиями, имевшими для Неаполя и всей Крымской Скифии принципиальное значение. Так, на городище и пригородах происходит постепенное запустение практически всех известных строительных комплексов, руины которых повсеместно перекрываются зольными отложениями. Сходная ситуация зафиксирована и на некрополях: здесь примерно в тот же период (вторая половина I в. н.э. — начало II в. н.э.) прекращается массовое использование коллективных склепов — катакомб. Вместо них распространяется новый тип погребальных сооружений — индивидуальные подбойные могилы.

Золотая фибула-брошь из каменной гробницы мавзолея Неаполя Скифского

На протяжении этого периода неапольское городище представляло собой обширное укрепление, практически полностью лишенное застройки. Вместе с тем культурный слой, зольники, хозяйственные ямы свидетельствуют о наличии здесь населения, образ жизни которого (сезонное кочевание) не оставлял отчетливых следов жилищ и других построек. Наиболее яркие объекты этого периода — большие зольники (№ 1–3).

Еще одну особенность Неаполя в период В составляют погребения на городище. Перед центральными воротами, вокруг развалин древнего героона Аргота располагался своеобразный элитный некрополь: воинские, детское и конские захоронения, с которыми связана большая надгробная стела с изображением всадника. Считается, что в это время в Крым активно проникают сарматские племена и селятся в предгорьях, среди позднескифского населения. Следуя этой версии, изменения в культуре Неаполя также явились отражением этого глобального процесса.

Бронзовая пряжка из саркофага II мавзолея Неаполя Скифского

Комплект золотых «лицевых» пластин из саркофага VII мавзолея Неаполя Скифского

На протяжении последней четверти II — первой половины III в. н.э. Неаполь Скифский представлял собой большой неукрепленный населенный пункт, для которого была характерна плотная хаотичная застройка, составленная группами примитивных хозяйственно-жилых комплексов и примыкающих к ним крупных зернохранилищ. Вся археологическая ситуация Неаполя Скифского горизонта периода А демонстрирует крайнюю степень деградации материальной культуры его населения; некоторое исключение составляет только аристократический комплекс предполагаемого Северного дворца. Наличие этого неординарного архитектурного объекта позволяет считать Неаполь Скифский этого времени административным территориальным центром, однако основной его функцией в конце II — первой половине III в. н.э. была роль главного сельскохозяйственного пункта — места сосредоточения и переработки больших объемов земледельческой продукции. Это обстоятельство и определяло облик, структуру и основные направления деятельности населения Неаполя Скифского.

Известняковый рельеф с изображением скачущего всадника, найденный рядом с гробницей Аргота. I–II вв. н.э.

В настоящее время считается доказанной политическая и экономическая зависимость всей Крымской Скифии (и Неаполя в том числе) от Боспора и, как следствие, превращение ее во вспомогательный сельскохозяйственный регион этого государства. В этом случае Северный дворец мог быть резиденцией боспорского наместника, контролирующего основную экономическую функцию Неаполя, — хранение и переработку зерна и других продовольственных запасов.

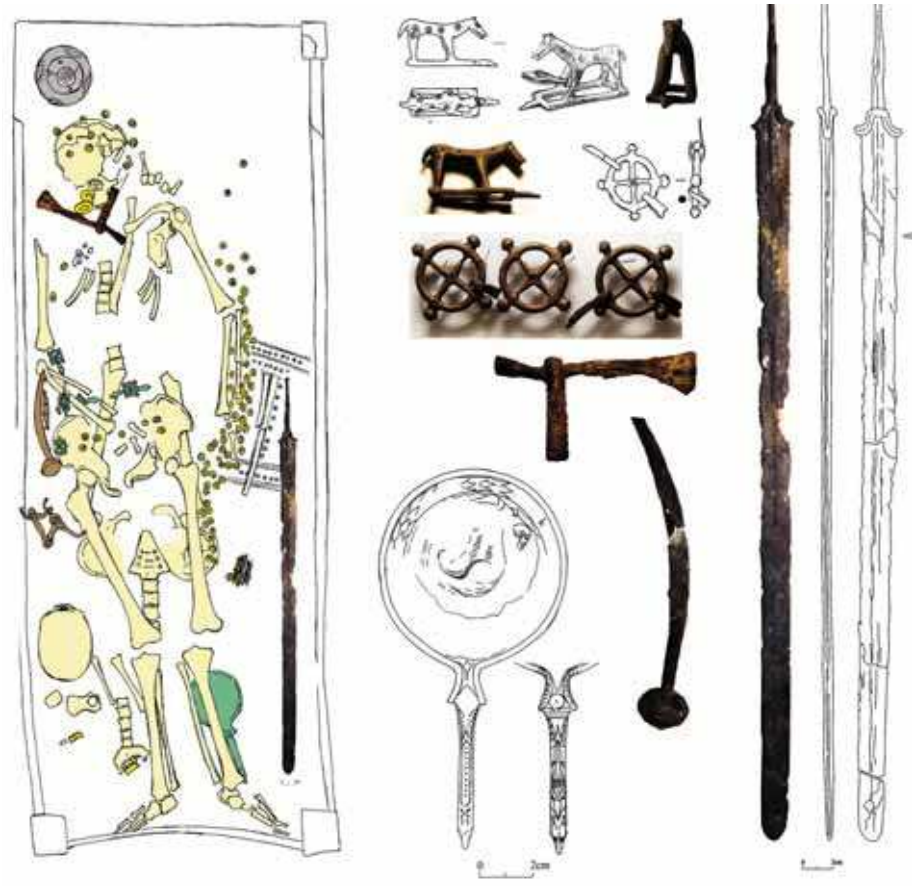
Материальная культура Неаполя в последний период своего существования носит определенные признаки провинциально-римского влияния. В основном это проявилось в сельскохозяйственной отрасли и связано было с массовым переходом поздних скифов к оседлому образу жизни, к земледелию.

В это время в большом количестве появляются ротационные ручные мельницы для размола зерна, виноградные ножи, активно развивается садоводство и виноградарство.

Аристократическая верхушка Неаполя, своими вкусами и модой ориентированная на Боспор, имела дома с черепичными крышами и фресковой росписью, использовала в быту импортную краснолаковую, стеклянную и металлическую посуду. Найдены в Неаполе и серебряные римские монеты — денарии.

Археологическая ситуация показывает яркую картину единовременного практически внезапного разгрома Неаполя Скифского: разрушены все постройки, под развалинами которых остались наборы керамической посуды, внезапная гибель многих людей, останки которых либо совсем не были погребены, либо просто сброшены в хозяйственные ямы. Вероятно, катастрофа произошла около рубежа первой–второй четвертей III в. н.э. и связана с военными действиями сармато-аланских кочевников.

Как видно, на протяжении всей своей многовековой истории, а особенно во II в. до н.э. Неаполь Скифский был местом активного слияния различных культур и цивилизаций: эллинской, варварской (скифской) и европейской. При этом слияние не было чисто механическим, а порождало новые оригинальные формы, основанные на глубоком взаимном синкретизме. Возникновение же подобного феномена могло быть только в тех областях и регионах, где столетиями пересекались оживленные торговые пути и миграционные потоки. Именно таким местом и было Северное Причерноморье от глубокой древности до наших дней.



Воинское захоронение в саркофаге II мавзолея с этрусским зеркалом, латенскими мечом и поясным набором

Урочище Салачик

5.5.2. Бахчисарай: народы, века и традиции*

Одним из наиболее известных крымских городов является Бахчисарай — излюбленное место путешественников XIX–XX вв. и объект паломничества современных туристов.

Как город с таким названием Бахчисарай существует чуть более 500 лет. Однако местность, где он расположен, была обитаема с древнейших времен. В черте современного города, в ущелье Канлы-дере («Кровавое ущелье») известна стоянка эпохи палеолита Староселье, а в окрестностях Бахчисарая обнаружены поселения кизил-кобинской культуры, отождествляемой с одним из наиболее древних народов полуострова — таврами.

В последние века до нашей эры — первые века нашей эры на месте современного Бахчисарая и его ближайших окрестностей появляются античные поселения. Их жители были носителями смешанной греко-варварской культуры, получившей название позднескифской. В период раннего Средневековья здесь обреталось христианское население, состоявшее из потомков алан, готов, хазар. Возникновение города связано с укреплением на полуострове Крымского ханства. После того, как в 1449 г. Хаджи-Герай становится крымским ханом, он переносит свою столицу из Солхата (современный Старый Крым) в Кырк-Ор (Чуфут-Кале, окраина современного Бахчисарая). А чуть позже, на рубеже XV–XVI вв., его сын Менгли-Герай I, строит дворец, мечеть и бани в Ашлама-Дере (урочище Салачик, у подножия Чуфут-Кале) [1].

Именно здесь начиналась история города. Тут сохранились и два интересных памятника раннего Бахчисарая, возведенные Менгли-Гераем I: духовная мусульманская школа Зинджирлы-медресе («цепное медресе») и дюрбе (мавзолей) над могилой основателя династии крымских ханов Хаджи-Герая.

* Авторы раздела — А.А. Волошинов, Т.В. Волошинова.

Комплекс Свято-Успенского мужского монастыря

Здание Зинджирлы-медресе было построено в 1500 г. Над входом некогда была подвешена цепь, и каждый входящий должен был нагнуться, как бы поклонившись. Центральную часть сооружения занимает световой дворик, окруженный галереей, разделенной арками на 10 частей. С трех сторон к дворику и галерее примыкают 11 небольших комнат для занятий. В южном фасаде устроена небольшая дверь.

В 1501 г. было построено дюрбе Хаджи-Герая — восьмигранное здание с остроконечной черепичной крышей, выступающим порталом и аркой над входом, богато украшенной резным орнаментом — «плетенкой».

Участок глубокой балки, в котором расположены древнейшие памятники Бахчисарая, с высоты окрестных скал выглядит как перекресток, который по сути стал перекрестком двух культур, двух цивилизаций, удивительным примером их мирного сосуществования. Рядом, в начале ущелья Майрум-Дере (ущелье Марии), находится уникальный памятник архитектуры — комплекс Успенского пещерного монастыря (ныне действующий православный Свято-Успенский мужской монастырь). Наиболее древним сооружением монастыря, очевидно, является пещерный храм [2], к которому ведет длинная вырубленная в скале лестница. По ее ходу расположен ряд других пещер. Кроме того, было устроено несколько прискальных деревянных помещений. В более позднее время, во второй половине XIX в., было построено еще три храма.

Наиболее популярная гипотеза возникновения «пещерных монастырей» основана на толковании событий VIII–IX вв. В это время в Византии резко увеличилось число монастырей и их владений и значительная часть мужского населения принимала монашеский сан, что представляло определенную угрозу императорской власти. Византийские императоры Исаврийской династии Лев III (717–741) и Константин V (741–775) под предлогом борьбы с иконопочита-

телями начали преследовать монахов, которые, спасаясь от гонений, оказались в Крыму.

По другой версии, подобные монастыри — Качи-Кальон, Шулдан, Челтер-Коба, Челтер-Мармара — возникают не ранее XII в. Их расцвет в XIV–XV вв. совпадает с укреплением в Юго-Западном Крыму православного княжества Феодоро [3]. Но если после турецкого завоевания Крыма (1475) большинство монастырей погибает, то Успенский монастырь становится резиденцией митрополита и центром православия в Крымском ханстве.

Существует несколько легенд об основании монастыря. Одна из них, относящаяся к XVII в., утверждает, что в этих местах жил большой змей, пожиравший людей и скот. Местные жители — греки и генуэзцы молились Пресвятой Богородице и просили ее, чтобы она освободила их от змея. И однажды ночью они увидели высоко на скале горящую свечу. Чтобы добраться к ней, пришлось вырубить ступени в скале, на вершине которой христиане обнаружили образ Пресвятой Богородицы с горящей перед ним свечой, а рядом мертвого змея. С тех пор местные жители стали поклоняться святому месту.

Икону со свечой увидел и герой другой легенды — пастух Михаил. Узнав о видении, хозяин велел пастуху принести икону к нему в дом, но на следующий же день икона исчезла и снова появилась на скале. То же произошло и в другой раз, когда попытались забрать икону в дом. Тогда на месте явления было решено построить храм, в который и поместили образ.

Икона почиталась и у крымских татар. Есть данные, что в период междоусобной войны с братьями крымский хан Хаджи-Гирай просил у Пресвятой Богородицы Марии помощи. После победы он продал одного или двух своих лучших коней и на эти деньги изготовил и зажег свечи. Исследователи полагают, что тем самым хан не только проявил уважение к христианским святыням, но

Подъем на Чуфут-Кале со стороны Южных ворот

и благодарил православное население за помощь в борьбе за свой престол [4]. Впрочем, Мария почиталась мусульманами как мать одного из мусульманских пророков Исы ибн Марйам, то есть Иисуса, сына Марии [5], сам же монастырь они называли «святым местом», а также Мерьем-Анай — Матушка Мария. Есть сведения, что при переселении христиан в Приазовье в 1778 г. крымские татары были против вывоза иконы из Крыма, вывезти ее удалось, спрятав в бочке [6]. Икона хранилась в Успенском храме г. Мариуполя до 1918 г., затем исчезла.

О деятельности монастыря и о его тесных отношениях с Россией известно из источников XVI–XVII вв. Существуют документы, которые рассказывают о помощи, оказывавшейся монастырю русскими царями Федором Иоанновичем и Борисом Годуновым. Таким образом, русское правительство пыталось усилить свое влияние на местных христиан, особенно во время их переселения в 1778 г.

Новый период в жизни монастыря начинается в 1781 г., когда его настоятелем стал греческий священник Константин Спиранди. Этому способствовал сам хан, буквально заставивший Спиранди остаться в Бахчисарае, для чего даже заточил его в тюрьму на 30 дней. «Бог подарил мне тебя, и я тебя не отпущу», — сказал ему хан и подарил виноградный сад и дом, пообещав выплачивать жалование [7].

Вывезенную в Мариуполь икону в 1781 г. заменила икона Успения Богоматери, пожертвованная бахчисарайским комендантом полковником Тотовичем. Спиранди наблюдал несколько чудесных исцелений от этой иконы [8], а в 1818г. Александр I попросил показать ему место на скале, где произошло явление чудотворной иконы. Взобравшись по деревянной лестнице, император приложился «с особым благоговением к лику Богоматери» и установил зажженную свечу на святом месте [9].

Панорама окрестных долин с плато Чуфут-Кале

Примерно с середины XIX в. российское правительство начало активно способствовать возрождению древних православных святынь Крыма. В результате в 1850 г. при участии Херсоно-Таврического архиепископа Иннокентия был торжественно открыт Успенский скит.

Во время Крымской войны (1853–1856) Успенский монастырь стал одним из госпиталей [10]; здесь же хоронили защитников Севастополя, умерших от ран. До наших дней сохранились памятники генерал-адъютанта П. Вревского и генерал-майора П. Веймарна, погибших 4 августа 1855 г. в сражении при реке Черной.

В конце XIX — начале XX в. на территории монастыря действовало пять храмов, а число монахов достигало 30 человек. В 1921 г. Успенский монастырь был закрыт и большинство помещений заброшено. Однако в 90-е гг. XX в. началось его возрождение: восстановлена часовня над главным входом, к которой ведет широкая лестница, скальный храм, множество наземных помещений.

Напротив монастыря, на склонах ущелья заметны остатки разрушенных стен и пещеры, высеченные в каменных останцах, — следы бывшей деревни Мариамполь (Марьино, Мариянополь). По преданию, она была основана вместе с монастырем не позднее XII–XIII вв. [11]. Ее жители — крымские греки — в конце XVIII в. на берегах Азова основали новый город — Мариуполь [12].

Отсюда, с восточной стороны, начинается подъем к пещерному городу Чуфут-Кале. Этот древний пещерный город расположен на плато Столовой горы (высотою более 500 м над уровнем моря), которая с севера, запада и юга ограничена высокими скальными обрывами. Знаменитый путешественник Эвлия Челеби, посетивший Крым в 1666–1667 гг., в своей «Книге путешествия» писал,

Караимские кенассы Чуфут-Кале

что это «мощная крепость, основание которой составляет скала, имеющая в окружности восемь тысяч шагов. Вокруг нее вообще нет оборонительной стены, поскольку она со всех сторон окружена скалами высотой в тысячу аршин, напоминающие адские и самые глубокие бездны преисподней» [13].

В 1853 г. Чуфут-Кале привлекло внимание известного русского археолога, одного из основателей Русского археологического общества и Московского исторического музея А.С. Уварова. В письме к министру уделов он сообщал: «Я в особенности обратил внимание на Чуфут-Кале и на следы зданий за Иосафатовой долиной... Я буду иметь честь довести до сведения Вашего Сиятельства об открытиях, сделанных в Чуфут-Кале» [14].

В 20-х гг. XX в. на городище начала работать экспедиция Бахчисарайского музея, которая изучала мусульманские памятники. Исследование окрестностей Чуфут-Кале в 40-х гг. продолжил крымский археолог П.П. Бабенчиков. Во второй половине 50-х — начале 60-х гг. на городище работала экспедиция во главе с Е.В. Веймарном. В начале 70-х гг. XX в. эпизодические раскопки здесь проводили сотрудник Бахчисарайского музея М.Я. Чореф, а с 1987 г. — Бахчисарайский историко-культурный музей (Ю.М. Могаричев) совместно с Симферопольским государственным университетом им. М.В. Фрунзе (руководитель А.Г. Герцен).

Вопрос о времени строительства и этнической принадлежности первых оборонительных сооружений Чуфут-Кале пытались решить многие ученые. Одни считали, что крепость была построена византийцами в VI в. н.э., другие полагали, что оборонительные сооружения создали местные жители в X–XII вв. Существует также мнение, что именно здесь располагалось крупное поселение Фуллы, упоминаемое в некоторых письменных источниках VI–VIII вв. [15].

Первоначальное название крепости не известно, в дальнейшем оно неоднократно менялось: в письменных источниках XIII–XVII вв. это место называют Кырк-Ор, или Кырк-Ер, что в переводе с крымско-татарского означает «сорок укреплений», известны также и другие названия — Керкри, Каркери, Киркель, Керкиадр, которые переводятся как Сорок мест, Сорок становищ, Сорок рвов, Сорок мужей, Сорок ветров [16]. С середины XVII в. крепость называется Чуфут-Кале, Джуфт-Кале («иудейская крепость»).

Первое письменное упоминание о Чуфут-Кале относится к 1299 г., когда арабский летописец Рукнедин Бейбарс сообщает, что золотоордынский темник Ногай в ответ на убийство в Крыму своего внука направился на полуостров с карательной экспедицией. Среди разоренных им мест названа и Кырк-Ор.

Городище Чуфут-Кале общей площадью около 40 га состоит из трех частей. Значительное пространство занимает мыс Бурунчак — обширная площадь без каких-либо следов жилой застройки. Тут в случае опасности могли укрывать скот и имущество, а в более позднее время размещался ханский зоопарк. Старый город — исторически наиболее древняя территория города. Новый город возник позже как посадская часть. Крутой скальный подъем к Чуфут-Кале

Дюрбе Джанике-Ханым

завершали Малые, или Тайные, ворота — Кичик-Капу, входящие в комплекс Южной оборонительной стены.

Перед стеной и за воротами находился большой комплекс пещер, расположенных в несколько ярусов. Назначение этих пещер до конца не выяснено, видимо, они появились раньше оборонительной стены. В результате археологических исследований было установлено, что это остатки пещерного монастырского комплекса XI–XV вв. Не исключено, что после гибели этот монастырь был перенесен туда, где позже был основан Успенский скит [17].

Неподалеку от пещер, на краю обрыва расположены караимские молитвенные дома — кенассы. К ним от пещер ведет так называемая Кенасская улица, получившая свое название в начале XX в. Одно из зданий было построено не ранее конца XIV в., а другое — в XVIII — начале XIX в. По планировке и архитектуре они аналогичны еврейским синагогам. Перед входом в кенассу находится азара (открытый притвор) с каменными скамейками, огражденный невысокой каменной стеной с арками. Здесь ждали начала богослужения. Внутри кенасса разделена на 3 части: у входа — место для стариков — мошау-зекеним, где, сидя на стульях, молились старики, которые уже не могли стоять на коленях, и те, кто носил траур. Вторая, главная часть — шулхан. Это большой зал, где молились все мужчины. При этом обряд совершали как стоя, так и на коленях (пол был устлан коврами). И наконец, закрытый парахетом (завеса) гехал (алтарь) в дальней храмовой части, где помещалась главная святыня — книга Тора (свиток пергамента, уложенный в специальный футляр, оббитый серебром). В алтаре размещались позолоченные доски с нарисованными эмблемами трех миров, фигурами Иеговы, семисвечника и жертвенника. Так как женщины не имели права молиться вместе с мужчинами, для них был отдельный вход и особое помещение на втором этаже

Средняя оборонительная стена Чуфут-Кале

Надгробия на караимском кладбище Балта-Тиймез

над мошау-зекеним, огороженное решетками. Службу вел митпалель (проповедник).

Согласно одному из толкований, термин «караим» происходит от древнееврейского глагола «кара» — читать. Так называли сторонников одного из направлений иудаизма, который стал в оппозицию ортодоксальному, раввинистическому. Караимы отрицали учение Талмуда, выступали за возврат к доталмудическому иудаизму и свободному толкованию Торы (Пятикнижие Моисеево). Караимское движение возникло в Багдаде в середине VIII в., термин «караимы» встречается в IX в., а «золотой век» в истории этого религиозного течения приходится на X–XI вв., когда многочисленные караимские общины возникают в Палестине, Египте, Испании, Византии и на Кавказе [18].

Позже караимы появляются и в Восточной Европе, на землях Российской империи (Крым, Западная Украина, Польша и Прибалтика). Существует две версии появления их в этих местах. Первая — хазарская, согласно которой крымские караимы — это потомки хазар, принявших караизм, с некоторой примесью древних караимских евреев. Другая версия связывает появление караимов в Крыму с монгольским нашествием (XIII в.). Тюркские же черты в этнокультурном и физическом облике караимов объясняются, как правило, длительностью их проживания в татарской среде. В последнее время возникла еще одна гипотеза, согласно которой караимы являются полиэтничным народом.

Караимская община на Чуфут-Кале была крупнейшей в Крыму. Некоторые исследователи считают, что караимы появились здесь в середине XIV в., одновременно с захватом Кырк-Ора золотоордынцами, которым они были нужны в качестве искусных торговцев и ремесленников [19]. Чуфут-кальская община была наиболее

Ханский дворец. Портал Алевиза

образованной. Здесь в типографии, основанной в 30-х гг. XVIII в., вышли первые в Крыму печатные книги, а в XIX в. работал и хранил бесценные рукописи караимский поэт и ученый Авраам Самуилович Фиркович (1787–1874).

На главной площади Старого города Чуфут-Кале расположились несколько памятников. Один из них — вырубленный в скале водосборный колодец, в который поступала дождевая и талая вода. К северо-западу от колодца, на стыке Кенасской и Средней улиц, расположен второй памятник — остатки мусульманской мечети. Здание было построено в 1346 г. во время правления золотоордынского хана Джанибека I (1341–1357). О строительстве мечети «старинной архитектуры» Хаджи-Гераем сообщает турецкий путешественник Эвлия Челеби [20]. Рядом находится еще одно древнейшее строение Чуфут-Кале — дюрбе «великой царицы» («знаменитой государыни») Джанике-Ханым (Ненкеджан-ханым), дочери хана Токтамыша, 1437 г. [21]. О самой женщине существует много самых противоречивых сведений. Известно точно, что она была образованным, глубоко верующим и уважаемым человеком. Молва о ней передавалась из поколения в поколение на протяжении многих сотен лет, даже в 40-х гг. XX в. татарские женщины называли этот мавзолей Кала-азиз («Калейская святыня») или Кыз-азиз («Святая дева») [22]. К сожалению, здание в конце XIX в. было перестроено и претерпело несколько ремонтов, исказивших первоначальный его вид.

Все эти памятники сконцентрированы перед Средней оборонительной стеной — мощным фортификационным сооружением VI–VII вв. Первоначально стена достигала 4,5–5 м толщины и 7–8 м высоты, с появлением в XV в. огнестрельного оружия, высоту увеличили до 10 м. С северной куртины оборона усиливалась рвом, вырубленным в скале.

В XVII в. начинается освоение пространства Нового города за стеной, где и были вырублены в скале две крупнейшие пещеры

Главный корпус Ханского дворца

в городе — Чауш-Кобасы, в переводе с татарского — «охраняемые пещеры». Название пещер породило легенду, что именно в этих помещениях находилась тюрьма. Действительно, в Чуфут-Кале не раз задерживались пленники. Это и литовский посол Лез, отправленный в крепость в 1498 г. ханом Менгли-Гераем, и воевода В.Б. Шереметев (отбывший здесь 20 лет, с 1660 по 1681 г.), польский гетман Потоцкий, стольник А. Ромадановский и др. Однако, вероятнее всего, эти пещеры все же имели хозяйственное назначение.

Новый город пересекают Главная улица и множество кривых переулочков. О некогда оживленной жизни здесь свидетельствуют глубокие колеи, выбитые в скале колесами повозок. По краям дороги видны каменные тротуары для пешеходов. В начале улицы сохранилась усадьба известного караимского ученого А.С. Фирковича, которая является хорошим примером местной архитектуры. Жилые усадьбы были обнесены высокими оградами, защищавшими от постороннего глаза обыденную жизнь караимских семей. Во двор с улицы вела небольшая калитка. Дома строили из камня, чаще всего в два этажа, с балкончиками («софа») и окнами во внутренний дворик. Первый этаж обыкновенно имел хозяйственное назначение. Верхний, жилой этаж строился из дерева или был глинобитным. Для отопления делали очаги (жаровни) или камины. Во многих усадьбах были печи для выпечки лепешек (тандыры), во дворе размещались хозяйственные постройки.

Завершением Главной улицы стали ворота Восточной оборонительной стены (XVI в.). Так же, как и Южные, они выполнены из дерева и оббиты снаружи полосами кованого железа. Сама стена была прекрасно защищена двумя башнями с амбразурой для орудия и ружейными бойницами.

Кроме того, за Восточными воротами (Биюк-Капу), вдоль стены в скале вырублен ров, глубиной до 9 м. По этому рву шла дорога от Биюк-Капу в долину Ашлама-Дере. На просторной площади перед воротами раньше стояли купеческие караваны, тут же находилась

Вид на Золотой кабинет Ханского дворца

ветряная мельница, услугами которой пользовались не только горожане, но и жители соседних деревень. Тут же, в скале, был вырублен бассейн для сбора дождевой и талой воды.

Неподалеку от Восточной оборонительной стены, на склонах так называемой Иосафатовой долины расположена древняя караимская святыня — кладбище Балта-Тиймез (в переводе с караимского «топор не коснется»). Среди молодых деревьев еще встречается несколько старых дубов, оставшихся от священной дубовой рощи, которой поклонялись все караимы. Главный вход сквозь арку выводит на центральную аллею, по обеим сторонам которой сохранились каменные надгробия разнообразной формы. Даже после того как опустел Чуфут-Кале, кладбище продолжало существовать и караимы хоронили здесь своих родственников вплоть до 50-х гг. XX в.

Окрестности Чуфут-Кале издавна населяли сармато-аланы, или асы. Эти представители ираноязычной группы появляются в Крыму в первые века нашей эры. Поглощая местную культуру, они сближаются с греко-римской; поддерживая тесные связи с византийцами, становятся надежной защитой для херсонеситов. Более того, от них аланы перенимают христианство. Об этом свидетельствуют находки в склепах могильника, расположенного у Южных ворот крепости: известняковые надгробия, на которых высечены кресты и орудия казни Спасителя, надгробия в форме базилики. Также найдены и вещи — нательные кресты, перстни с христианской символикой.

Об аланском населении говорят греческие, арабские, турецкие источники. Так, в VIII в. епископ Федор для проповеди христианского учения был направлен в Кавказскую Аланию, но из-за вражеских преследований вынужден был спасаться в аланском селении, «ибо близ Херсона живут аланы, столько же по своей воле, сколько по желанию херсонеситов, словно некое ограждение и охрана города» [23].

Дюрбе на ханском дворцовом кладбище

Вероятнее всего, крепость была возведена в конце VI — VIII в., принадлежала аланам (или гото-аланам) и была малонаселенной. В ней мог постоянно находиться небольшой гарнизон, а в случае военной опасности укрывались жители окрестных долин.

В 40-е гг. XIV в. (период правления хана Джанибека) крепость захватили татары и начался новый этап ее жизни. Городище становится центром относительно самостоятельного золотоордынского бейлика (области), возглавляемого беями Яшлау, которые в Крыму занимали довольно высокое положение. Так, в 1363 г. в битве на Синих водах с литовским князем Ольгердом наравне с крымским (солхатским) и мангупским правителями принял участие и кыркерский хан [24].

Когда в XV в. в Крыму зарождается ханство, Чуфут-Кале становится его первой столицей. В городе появляются мусульманские атрибуты — мечеть, медресе, ханский двор, чеканится монета, принимаются послы иностранных государств, заключаются дипломатические договоры. А из ханских ярлыков (жалованных грамот) становится известно, что в городе добрососедствуют три общины — мусульманская, христианская и иудейская. Две последние основывают посад (предместье) к востоку от крепостной стены, который позже стали называть Новым городом.

Но с началом строительства в XVI в. Бахчисарая Чуфут-Кале утратил статус столицы, поскольку хан со свитой переезжает в новый город, а за ним и почти все мусульмане. Уже в следующем столетии крепость именуют не иначе как иудейская крепость — Чуфут-Кале, так как из татар в ней остались лишь начальник и судья. Но на случай междоусобиц крепость по-прежнему служила надежным убежищем или складом оружия. Основным населением оставались караимы и армяне, а после вывода из Крыма в 1778 г. христиан — одни караимы. В 90-х гг. XVIII в. на плато Чуфут-Кале было более 200 домов

Ханский дворец. Летняя беседка с фонтаном

Ханский дворец. Зал совета и суда

и 1200 жителей. К 1858 г. Чуфут-Кале окончательно опустел — здесь живут только две семьи.

Но вернемся ко времени расцвета Крымского ханства. Когда отпала необходимость в жизни за крепостными стенами, ханы переносят свою резиденцию в долину реки. Отсюда было ближе до пересечения торговых путей, климат здесь был более мягкий и место оказалось удачным для строительства дворца и развития городской инфраструктуры.

Наиболее ранняя, историческая часть Бахчисарая расположена в тесном ущелье среди скал. В средней его части, на берегу реки Чурук-Су и находится бывший Хан-Сарай (Ханский дворец). Сейчас — это памятник национального значения «Бахчисарайский дворцово-парковый комплекс», состоящий из множества разновременных построек XVI–XIX вв.

Бахчисарай (в переводе с тюркского «бакче» — сад, «сарай» — дворец) — дворец, утопающий в садах. Таким город стал не сразу. Его активное строительство началось во второй половине XVI в. А дворец — резиденция ханов был построен в правление Сахиб-Герая I (1532–1551). При каждом новом правителе он неоднократно перестраивался, расширялся, менял свой облик. Одним из старейших объектов, судя по сохранившейся датировке, бесспорно, является портал Алевиза (Демир-Капу — «железные двери»). Его автор — итальянский зодчий «фрязин» Алевиз Новый (Алоизио Ламберти да Монтаньяна). Вместе с другими итальянскими мастерами он был приглашен московским князем Иваном III для строи-

тельства Кремлевского Архангельского собора, но по пути в Москву посольство было задержано молдавским князем Стефаном Великим. По просьбе Ивана III хан Менгли-Герай I освободил посольство, но с 1503 по 1504 г. мастеру пришлось выполнить ряд отделочных работ дворца в стиле эпохи Возрождения. Довольный результатами хан отпустил посольство в Москву с рекомендательными письмами, преисполненными благодарностью и хвалой итальянскому мастеру. О том, что эта древнейшая часть дворца была перенесена в Бахчисарай из бывшего ханского дворца в Салачике, подтвердили реставрационные работы 60-х гг. XX в.

Что касается новой резиденции, то в первую очередь здесь строится Главный корпус, Малая дворцовая мечеть, баня Сары-Гюзель («Желтая красавица») (1532) и набережная с тремя мостами.

По одному из них можно перейти небольшую речушку Чурук-Су («гнилая вода») и, пройдя через центральные ворота, войти на главную дворцовую площадь (XVI–XIX вв.). Трансформация площади в парк началась в начале XIX в. Зеленые насаждения акации, каштана, грецкого ореха, туи, можжевельника занимают большую часть двора. Справа от входа находится действующий фонтан в виде каменной чаши, сооруженный к приезду императрицы Екатерины II в 1787 г.

Две небольшие аллеи, идущие от центрального входа, соединяются в глубине двора. Там, среди зелени можно увидеть фонтан, построенный в восточном стиле в 1818 г. в честь приезда императора Александра I. Недалеко находятся остатки фонтана, перенесенного из другой части площади, посвященного царской

Ханский дворец.
Гаремный корпус

Ханский дворец. Соколиная башня

династии Романовых. Он был открыт в 1913 г. в честь 300-летия правления Романовых, но уже в 1917 г. уничтожен севастопольскими матросами.

Слева от входа располагается Большая дворцовая мечеть Хан-Джами (XVI–XVIII вв.). Вместе с кухонным корпусом, арочными воротами и помещениями для прислуги она составляет главную композицию фасада.

Мечеть традиционно построена в два яруса. Прямоугольная в плане, с михрабом с южной стороны. Михраб — молитвенная ниша — украшен лепниной со стилизованным растительным орнаментом.

С правой стороны михраба находится деревянный мимбар — мусульманская проповедническая кафедра — символ не только религиозной, но и политико-административной жизни. Парадность мечети придают два стройных минарета, с которых и сегодня правоверных призывают к молитве.

К мечети примыкает территория ханского кладбища (мезарлыка). Это комплексный памятник мусульманской культовой архитектуры XVI–XVIII вв. Помимо каменных надгробий над прахом Гераев, их родственников и сановников на кладбище выстроено два мавзолея (дюрбе) XVI–XVII вв. Они выстроены в классической форме — восьмигранник, барабан, купол.

Через кладбище проходит дорожка, ведущая в закрытый двор, где расположилась баня Сары-Гюзель (1532). На протяжении многих лет это была общественная баня, которая служила еще и местом общения, отдыха по примеру античных терм.

В комплекс Главного корпуса дворца входит ряд помещений, среди которых Свитский (Графский) корпус, в нем в 1787 г. во время путешествия Екатерины II в Крым, останавливались придворные. Теперь здесь расположилась экспозиция Музея истории и культуры крымских татар, передающая представление о культуре и быте крымских татар (национальная кухня, посуда, одежда, вышивка и т.д.).

Дворец неоднократно перестраивался, реконструировался как в период существования ханства, так и после его падения. Многочисленные пленные мастера из разных стран в различные периоды вносили свои архитектурные элементы, создавая тем самым богатый архитектурный букет дворцового комплекса.

Наиболее крупный ремонт дворца в 1783 г. был приурочен к приезду Екатерины II. После него свой первоначальный вид сохранил Зал Дивана (Совета и Суда), Малая дворцовая мечеть, Портал Алевиза и частично Большая дворцовая мечеть.

Другим интересным сооружением является женская половина дворца — гарем. Сохранился один из четырех корпусов, это поздняя постройка, возведенная после пожара 1736 г. Вход в помещение с деревянной летней верандой оформлен в виде портала — резной деревянной арки с изысканным растительным орнаментом. В здании несколько комнат, которые передают атмосферу богатого дома, украшенного коврами, мебелью, посудой, музыкальными инструментами.

Рядом с гаремом возвышается еще один интересный объект — Соколиная башня (вторая половина XVIII в.). По преданию, в ней в клетках держали соколов, обученных для охоты. А на смотровую площадку в верхней части башни могли подняться затворницы, чтобы наблюдать за пышными церемониями, происходящими на дворцовой площади, или полюбоваться округой с высоты птичьего полета.

В Фонтанном дворике расположены два красивых фонтана — Магзуб, или Золотой, служивший для омовения перед посещением мечети, и Сельсебиль, или Фонтан слез, с двумя розами в верхней чаше, в память о посещении фонтана А.С. Пушкиным в 1820 г.

Ханский дворец. Фонтан слез

Именно это на первый взгляд простое сооружение стало визитной карточкой не только дворца, но и всего города. Фонтан был построен в 1764 г. иранским мастером Омером в период правления хана Крым-Герая. Согласно преданию, Сельсебиль был создан в память о рано умершей любимой ханской жене, поэтому первоначально был установлен у стены мавзолея Диляры-Бикеч. Об этой девушке практически ничего не известно, что порождает много таинственных легенд. Ее считали христианкой — либо независимой полячкой Марией, либо гордой грузинкой, либо своенравной черкешенкой. По одной из версий, Диляра — искаженное греческое имя Диноры Хионис, жившей в Салониках. Однажды она отправилась морем в Кафу (Феодосию) к дяде, но разыгравшаяся буря прибила судно к Очакову. Местный паша отвез девушку к Крым-Гераю. Несмотря на ухаживания и уговоры хана, девушка оставалась неприступна и холодна. Однако настойчивость повелителя вызвала гнев и ревность у одной из ханских жен. По легенде, Зарема заколола либо утопила соперницу в бассейне, за что и была отравлена. Познакомившись с этой легендой, А.С. Пушкин вспомнил услышанный еще в Петербурге рассказ о Марии Потоцкой, похищенной в Польше и жившей под именем Диляры-Бикеч в ханском гареме. Эта легенда вдохновила молодого поэта на создание поэмы «Бахчисарайский фонтан» (1824) и стихотворение «Фонтану Бахчисарайского дворца». Благодаря русскому поэту А.С. Пушкину Бахчисарайский дворец, да и сам провинциальный город получили большую известность и популярность, которая сохраняется и поныне. Более того, когда после депортации крымских татар было принято решение о переименовании крымских населенных пунктов, именно благодаря пушкинской поэме городу сохранили его название и отчасти благодаря этому произведению не был уничтожен и сам дворец. Так русский поэт спас от забвения Бахчисарай, что удивительным образом перекликается с историей спасения от забвения Успенского монастыря ханом Шахин-Гераем.

Многолик и разнообразен Бахчисарай — город, сохранивший не только свое древнее название, но и характерные черты средневекового Востока, образы христианских святынь, тайны далекого прошлого, которые всегда привлекают внимание многочисленных путешественников, исследователей и ученых.

5.5.3. Народы Крыма в материалах из собрания Крымского республиканского краеведческого музея*

Крымский республиканский краеведческий музей — один из старейших музеев Крыма. Его коллекция, уступающая по обилию только собраниям Национального заповедника «Херсонес Таврический» (г. Севастополь) и Керченского историко-археологического заповедника, отличается впечатляющим разнообразием. Сегодня в коллекции музея находится более 140 тыс. единиц хранения. Эти экспонаты освещают историю, культуру и быт большинства народов, как населявших Крым в древности, так и ныне живущих на территории полуострова.

История музея начинается в 1887 г., когда при Симферопольской мужской гимназии был создан историко-географический музей. Пополнялся он в основном из вещей, собранных преподавателями и учащимися гимназии во время экскурсий на памятники старины. По материалам этих экскурсий выпускалась и специальная брошюра. В том же году основана Таврическая ученая архивная комиссия, объединившая исследователей Крыма. В 1889 г. члены комиссии организовали Симферопольский музей древности, который регулярно пополнялся результатами археологических раскопок, а также вещами, полученными в дар или купленными у коллекционеров и случайных людей. Через 20 лет в музей были переданы на хранение экспонаты, ранее принадлежавшие музею при Симферопольской мужской гимназии. Коллекция музея быстро пополнялась благодаря усилиям членов комиссии, не жалевших для этого сил и средств. И сейчас основой музейной коллекции можно назвать артефакты и книги из собрания А.И. Маркевича, А.Х. Стевена, А.Л. Бертье-Делагарда и других исследователей.

В годы революции и гражданской войны основной задачей комиссии становится сохранение памятников истории и культуры от разорения и гибели. Итогом этой работы стало создание Центрального архива и Центрального музея Тавриды (1921). Последний объединил коллекции Музея древностей при Таврической ученой архивной комиссии, музея при Симферопольской мужской гимназии, а также Естественно-исторического музея при Таврической губернской земской управе. Собрания музея пополняли не только археологические и этнографические экспедиции, возобновившиеся в Крыму в 20–30-х гг., но и вещи из разграбленных коллекций дворцов русской знати на южном берегу Крыма.

Непоправимый ущерб нанесла коллекции музея Великая Отечественная война. Вскоре после начала боевых действий было принято решение об эвакуации наиболее ценной части музея в Армавир. Но вагоны с коллекцией не доехали до места назначения. По словам сопровождавшего их директора музея А.И. Полканова, они сгорели где-то под Ростовом во время налета немецкой авиации. Так ли это, не известно до сих пор. Значительная часть оставшихся в Симферополе коллекций была разграблена оккупантами. Таким

* Автор раздела — Л.Н. Храпунова.

образом, по окончании войны коллекцию пришлось восстанавливать на основе немногих уцелевших экспонатов.

После войны основными источниками пополнения фондов были археологические экспедиции, массово развернувшиеся на территории полуострова. К сожалению, в 50-е гг. наиболее ценные экспонаты вывозились в Москву, Ленинград и Киев, где они стали основой собраний крупнейших музеев СССР. Широко практиковались закупки ценных предметов старины у населения. К концу века важным источником поступления становятся этнографические экспедиции, часть которых работает за пределами полуострова, изучая народы, волею судеб оказавшиеся вдали от крымской родины.

Надгробная стела, найденная у с. Марьино. Позднескифское время

Таким образом, к настоящему времени Крымский республиканский краеведческий музей без преувеличения обладает наиболее полной коллекцией, характеризующей этническую историю Крыма с древнейших времен и до наших дней. История и культура народов Крыма представлена в археологических, нумизматических, эпиграфических материалах, а для нового времени — в документах и фотоснимках, предметах производства, культуры и быта. В целом эти экспонаты можно разделить на археологические, полученные в результате раскопок, и этнографические — предметы быта, собранные у местного населения, а также фотографии и иная документация. Отметим, что археологические материалы не ограничиваются вещами — не меньшее значение имеют отчеты о раскопках, чертежи построек, сооружений, могил, рисунки вещей, полевые описи найденных при раскопках артефактов, а также фотографии памятников и находок.

В коллекции музея хранятся интересные материалы, связанные с древнейшими этапами в истории человечества — эпохой камня (в Крыму это 150/100–5-е тыс. до н.э.) и меди-бронзы (в Крыму 3-е тыс. — IX в. до н.э.). Однако названия народов, населявших полуостров в то далекое время, не сохранились. Потому остановимся лишь на памятниках раннего железного века, эпохи Средневековья, нового и новейшего времени.

Киммерийцы. В IX — первой половине VII в. до н.э. в крымских степях жили люди, которых многие исследователи считают киммерийцами. Это племя кочевников и воинов, предшественников скифов, упомянуто в сочинениях древних авторов, а также в найденных в Месопотамии глиняных табличках, рассказывающих о жестоких сражениях киммерийцев с правителями Двуречья. Впрочем, по мнению некоторых ученых, киммерийцы никогда не жили в Крыму. Однако никто не отрицает того, что в это время степи Северного Причерноморья, в том числе Крым, населяли

кочевые племена, оставившие своеобразную археологическую культуру подкурганных захоронений.

В коллекции музея имеются материалы раскопок нескольких таких погребений, в том числе из курганов у сел Целинное и Зольное в Северном Крыму. Это предметы конской упряжи (среди них выделяются резные костяные бляхи), оружие (железные мечи и короткие кинжалы, бронзовые наконечники стрел), глиняная посуда, украшения (бронзовые подвески, обтянутые золотой фольгой), оселки, а также часть каменного намогильного памятника — стелы, на котором рельефом показан пояс с заткнутым за него футляром для лука и стрел (горитом); к поясу подвешены кинжал, оселок и предметы невыясненного назначения.

Древнегреческие гончарные сосуды и терракотовые статуэтки

Тавры. В VIII в. до н.э. в крымских горах сформировался новый этнос, известный древним грекам и римлянам под названием «тавры». В VI в. тавры переселяются на южный берег полуострова, где они вскоре приобретают сомнительную славу грабителей и пиратов, приносивших попавших им в руки пленных в жертву кровожадной богине. Насколько можно судить, тавры были не одним племенем, а союзом нескольких, очевидно родственных, племен. Таврам, по-видимому, принадлежало две археологические культуры — кизил-кобинская в Горном Крыму и каменных погребальных ящиков на южном побережье.

В музее хранится множество интереснейших кизил-кобинских вещей, в том числе глиняные фигурки животных и людей, фаллосы и шарики с поселения Шпиль, фрагмент сосуда с изображением солнца, дождя и растущих злаков или змей из поселения Кизил-Коба, остатки характерных чернолощеных керамических сосудов с врезным орнаментом, заполненным белой пастой, фрагменты импортных амфор, бусы, кованые гвозди, наконечники стрел. Несмотря на то что последние памятники оригинальной таврской культуры датированы III в. до н.э., жившие поблизости, в Херсонесе и на Боспоре, греки упоминают тавров даже в первые века нашей эры. Вероятно, тавры смешались с переселившимися в эти места поздними скифами и постепенно утратили особенности своей материальной и духовной культуры.

Скифы. Эти кочевники, сами называвшие себя сколотами, населяли степи Северного Причерноморья, Северного Кавказа и Крыма в VII–IV вв. до н.э.* Говорили скифы на языке иранской группы индоевропейской языковой семьи. Из письменных источников известны названия нескольких скифских племен или даже племенных союзов, самым могущественным из которых были царские скифы, одним из мест кочевий которых как раз и были крымские степи.

В собрании музея хранится довольно много вещей из раскопок рядовых погребений скифов, в том числе вооружение (короткие мечи-акинаки и кинжалы, пластинчатый панцирь), импортные сосуды, большая коллекция бронзовых наконечников стрел, а также несколько каменных изваяний, изображавших или знаменитых

* Скифы пришли в VII в. до н.э. не из прикаспийских степей, а из более восточных областей Азии (Казахстан, Алтай, Тува). (*Примеч. ред.)*

воинов, или прародителей племени, которые устанавливали на курганах со скифскими погребениями.

Поздние скифы. В III в. до н.э. по невыясненным пока причинам скифы покинули большую часть своих прежних владений и сосредоточились в Нижнем Поднепровье и в Крыму. Возможно, скифский скот лишился корма в результате изменения климата или экологической катастрофы, а может быть, скифы были вынуждены уйти под давлением вторгшихся в степи врагов. Как бы то ни было, образ жизни, хозяйство, материальная и духовная культура скифов сильно изменились — возникает оседлая, земледельческая позднескифская культура, развивавшаяся под влиянием греческих городов Северного Причерноморья.

В коллекции музея хранятся материалы раскопок столицы позднескифского государства — городища Керменчик (на территории Симферополя), крупнейших (Кермен-Кыр, Булганакское) и целого ряда меньших поселений, а также могильников. Это импортные краснолаковые сосуды, амфоры и бусы, сделанная самими скифами лепная керамика, разнообразные бронзовые и железные вещи, стела с греческой надписью и рельефными изображениями людей и животных, найденная близ села Марьино. Очень интересны копии разноцветных рисунков, выполненных скифами на стенах погребальных сооружений (склепов) из некрополя позднескифской столицы, а также часть находок из мавзолея правящего скифского рода (наиболее ценные вещи из этого памятника хранятся в Государственном музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина в Москве). Позднескифская культура и этнос прекратили свое существование в середине III в. н.э., когда в Крым вторглись племена готов.

Древние греки и римляне. Древнегреческие поселения возникли на территории Крыма в VI–V вв. до н.э. Важнейшими из них были Херсонес (на Гераклейском полуострове, в юго-западной части Крыма) и объединение греческих городов в Восточном Крыму — Боспорское царство. Начиная с I в. до н.э. греческие государства Крыма попадают под постепенно усиливавшееся влияние Римской империи. Вероятно, во второй четверти II в. н.э. римляне сооружают ряд укреплений в окрестностях Херсонеса, в том числе крупный военный лагерь в Балаклаве и крепость Харакс, расположенную к западу от Ялты, на мысе Ай-Тодор. В середине III в. н.э. римские гарнизоны оставили Крым, но жизнь Херсонеса и Боспора продолжалась. Не прерывались и их связи с Византийской империей, пришедшей на смену Риму.

В музее нет вещей, полученных в результате планомерных раскопок древнегреческих или римских памятников, однако имеется несколько сотен экземпляров античных находок из частных собраний конца XIX — начала XX в., в том числе гончарные и стеклянные сосуды, терракотовые статуэтки, светильники, черепица, амфорные клейма, монеты, грузила, мозаика, надгробные плиты с надписями и посвящением богам. Отметим небольшую, но интересную коллекцию античных расписных сосудов VI–IV вв. до н.э., изготовленных в мастерских Коринфа, Аттики, а также Боспорского царства в Восточном Крыму. Часть этих вещей

Аланские женские украшения (браслеты и серьги) из могильника Дружное. III–IV вв. н.э.

происходит из собрания великого князя Александра Михайловича, другие — из коллекций членов Таврической ученой архивной комиссии. Кроме того, имеются серебряные и бронзовые монеты, отчеканенные в Херсонесе, на Боспоре и на территории Римской империи. Значительная их часть собрана на территории римской крепости Харакс на южном берегу Крыма. В музее хранится также клад римских монет, найденный у с. Прибрежное на западном побережье Крыма.

Сарматы и аланы. Сарматы — союз родственных скифам кочевых племен, говоривших на языке иранской группы. В первые века нашей эры сарматы начинают переселяться на территории Боспорского царства, а также в предгорные районы Юго-Западного Крыма. Здесь они оседают, переходят к занятию земледелием и скотоводством, иногда создавая самостоятельные поселения, иногда присоединяясь к жившим в этом районе поздним скифам. Аланы — название одного из сарматских племен, которое со временем усилилось настолько, что его имя распространилось на всех сарматов. В III–IV вв. н.э. часть северо-кавказских аланов переселяется в Крым через территорию Боспора. Они присоединились к жившим здесь сарматам.

Музей располагает прекрасной коллекцией находок из сарматских и аланских могильников Крыма. Это амфоры, разнообразные лепные, стеклянные и краснолаковые сосуды (в том числе четыре уникальных лепных сосуда в виде баранов из могильника Нейзац, имевшие, вероятно, культовое назначение), оружие (мечи и кинжалы, наконечники копий и стрел, боевые топоры), украшения (браслеты и серьги из золота и серебра, украшенные чеканкой и крупными сердоликовыми вставками, гривны, кольца, бусы), детали одежды (пряжки, фибулы, наконечники поясов) и конс-

кой упряжи, орудия труда (ножи, шилья, кузнечные инструменты) и многое другое.

Нашествие гуннов конца IV в. н.э. привело к тому, что сарматы и аланы оставили насиженные места и, вероятно, переселились выше в горы, где впоследствии они стали известны авторам средневековых летописей. Считается, что в истории Европы вторжения гуннов знаменуют начало новой, Средневековой эпохи.

Раннесредневековые могильники. Когда в середине III в. в Крым переселились племена германцев — готов, они уничтожили позднескифское государство и культуру, но не тронули сарматов, прошли сквозь занятую ими территорию и расселились в южной части полуострова и на Боспоре. Вскоре готы принимают христианство и, как считается, начинают хоронить умерших вместе с аланами на некрополях Юго-Западного Крыма.

Предметы из раскопок двух таких могильников — Эски-Кермена и Лучистое — хранятся в Крымском республиканском краеведческом музее. Эта прекрасная коллекция самых разнообразных вещей V–VIII вв., в том числе украшений и деталей одежды (крупных серебряных поясных пряжек с изображением орлов, львов, крестов, а также многих других типов, небольшие серебряные и бронзовые пряжки, нагрудные бляхи, металлические детали наборных поясов, большие и малые броши-фибулы), украшения (золотые серьги-колты, на которые надеты крупные золотые бусины, украшенные зернью и вставками цветного стекла, и менее богатые серьги, браслеты, кольца), оружие (длинные мечи, наконечники копий и дротиков), детали конской упряжи, стеклянные, гончарные и лепные сосуды, костяные коробочки-пиксиды для хранения парфюмерии и многое другое.

Из раннесредневекового могильника у подножия Мангупа происходят замечательные золотые и серебряные застежки-фибулы, а также обувные пряжки из золота с перегородчатой эмалью и некоторые другие вещи.

Хазары — обобщенное название различных, главным образом тюркских, но также иранских и угорских племен, предки которых, вероятно, жили в Центральной Азии, на границе с Китаем. Во второй половине VII в. н.э. хазары появились в степях Восточной Европы. В следующем столетии они распространили свою власть на весь Крым, за исключением Херсона (Херсонеса). Постепенно кочевники-хазары переходят к оседлому образу жизни, основывают многочисленные поселения. Начиная с конца VII в. на полуострове фиксируются памятники так называемой салтово-маяцкой археологической культуры, которую исследователи связывают с полиэтничным населением хазарского государства.

Богатое погребение женщины VII в. н.э. открыто в 1995 г. у села Новопокровка в Восточном Крыму. В могиле найдены крупные золотые височные подвески — колты, полые внутри и украшенные орнаментом из зерни, круглая золотая бляха с альмандиновыми вставками, зеркало, пинцет, нож, игла. В музейной коллекции хранятся также материалы раскопок поселений Тепсень и Тау-Кипчак в Восточном Крыму. Среди многих других находок можно отметить

Раннесредневековая орлиноголовая пряжка из могильника Лучистое

Хазарские украшения (колты и бляха) из погребения у села Новопокровка

каменную форму для изготовления (отливки) серег из поселения Тепсень (современный пос. Планерское).

В X в. начинается упадок Хазарии. В 60-е гг. этого столетия киевский князь Святослав захватил и разрушил города в «сердце» Хазарии — на Дону и в Нижнем Поволжье. Остатки хазарских владений в Крыму уничтожила Византия в начале XI столетия. Часть хазар были вынуждены бежать, другие остались на полуострове и участвовали в формировании позднесредневекового населения Крыма. Имя хазар сохранилось в генуэзском названии полуострова — «Газария».

«Пещерные города». На вершинах внутренней гряды Крымских гор расположена цепь средневековых крепостей (Мангуп-Кале, Эски-Кермен, Чуфут-Кале, Тепе-Кермен, Кыз-Куле, Бакла, Кыз-Кермен, Сюрень), называемых «пещерные города». Их строители довольно активно использовали искусственные пещеры, в основном, правда, не как жилые сооружения, но как укрепления — казематы, а также подвалы, склады и хлева для скота.

Поблизости находились «пещерные монастыри» (Качи-Кальон, Шулдан, Успенский монастырь, Чилтер-Коба и Чилтер-Мармара и многие другие), сооруженные в соответствии с традицией, перенесенной из Византии. Монахи жили в высеченных в скале кельях и молились в таких же церквах. Предполагают, что первые пещерные города-крепости в Юго-Западном Крыму были построены в VI в. н.э. по указанию византийского императора Юстиниана I (527–565) и его преемников для защиты жителей этих районов, заключивших с империей договор о союзе, от кочевников северных степей. Населением «пещерных городов» были потомки готов и аланов, принявшие христианство и находившиеся под сильным влиянием византийской культуры. Как они называли себя сами,

неизвестно. Большинство византийских источников называют их готами. В более позднее время их также именовали «феодоритами», по имени феодального княжества Феодоро, которое существовало в Юго-Западном Крыму в XIV–XV вв. В 1475 г. Крым был завоеван турками-османами, «пещерные города» взяты штурмом и разрушены, в некоторых из них разместились турецкие гарнизоны. Средневековое крымское христианское население отчасти влилось в состав формирующегося крымско-татарского этноса, отчасти стало источником для формирования этноса крымских греков.

Материалов из «пещерных городов» в коллекции музея немного. Это в основном подъемный материал, обнаруженный на Мангупе, Бакле и Тепе-Кермене в первой половине XX в., фрагменты ядер, использовавшиеся турками при штурме Мангупа в 1475 г., а также находки из раскопок городища Бакла в1929 и 1959–1960 гг. Однако есть и замечательные находки — это клад, найденный в 1978 г. во время раскопок на цитадели Мангупа, который датируется IV–VII вв. Клад содержал золотой крест с гранатовой вставкой в центре, 15 золотых треугольных подвесок-«городков», две золотые подвески в форме раковин, две каплевидные серьги из серебра и золота, украшенные чеканкой и крупными стеклянными вставками, две бронзовые застежки и ожерелье из 62 коралловых бусин.

Крымские татары — этнос, сформировавшийся в результате смешения пришлого тюркоязычного населения и оседлых жителей Горного Крыма и южного берега полуострова. Первоначально татарами называлось монгольское племя, жившее у западных границ Китая. Оно было практически полностью уничтожено во время борьбы за объединение монгольских племен под началом Чингисхана, но название племени сохранилось, в результате чего китайские и европейские источники называли орду завоевателей XIV в. именно татарами. Под властью Чингисхана находились раз-

Выделка кож в Бахчисарае. Рисованная открытка. 20-е гг. XX в.

Мастерская медника в Бахчисарае. Фотография. 20-е гг. XX в.

личные племена, говорившие на монгольских, тюркских и тунгусо-манчжурских языках. Впервые завоеватели появились в Крыму в 1223 г., после чего начинается постоянный приток тюркского населения на полуостров. Постепенно жившие в Горном Крыму готы и аланы начинают перенимать татарские обычаи и культуру. Большое влияние на формирование крымских татар оказали турки-османы, тем более, что с 1475 г. Крымское ханство находилось в вассальной зависимости от Османской империи. Присоединение Крыма к России в 1783 г., а также тяготы Крымской войны 1853–1856 гг. привели к массовой эмиграции крымских татар на территорию Турции. Наконец, в 1944 г. остатки крымских татар были насильственно вывезены в Среднюю Азию, Сибирь и Среднее Поволжье. Только в конце 80-х гг. они получили возможность вернуться на родину. Крымские татары говорят на языке тюркской группы, в котором выделяют три диалекта, соответствующих этнографическим группам татар — южнобережной, горной и степной, и исповедуют ислам.

В коллекции музея собраны богатейшие материалы по истории, этнографии и культуре крымских татар. В 20–30-х гг. XX в. в Крыму проводились целенаправленные сборы этнографических материалов, характеризующих культуру местного населения. К несчастью, значительная часть коллекций пропала во время Великой Отечественной войны при эвакуации музея в Армавир. Однако и уцелевшие вещи представляют большой научный и музейный интерес, поскольку они характеризуют культуру, быт и ремесла крымских татар. Это орудия труда и разнообразная медная посуда, предме-

ты одежды и обуви, полотенца, головные уборы-фесы и многое другое. В 1990 г. в собрание музея поступили вещи, собранные в Ташкенте, Фергане и Самарканде у живших там крымских татар. Некоторые предметы были вывезены из Крыма, другие относятся к 60-м гг. XX в.

Интереснейшим источником являются фотографии первой половины XX в. На них представлены индивидуальные и групповые портреты крымских татар, их физические типы, надгробия, жилые дома, панорамы деревень, различные работы (молотьба, производство медной посуды, шерсти и табака, выделка пряжи, ткачество, вышивание). На фотографиях представлены жители самых различных регионов Крыма, то есть по ним можно проследить региональные особенности культуры и быта крымских татар. Выделяется цикл фотоснимков, посвященных мастерским Бахчисарая, по которым можно проследить все этапы кожевенного производства (засолка кож, их мытье, полировка, окраска, сушка).

Крымские греки — так называют народ, в формировании которого принимали участие различные средневековые племена, переселившиеся в Крым и принявшие христианство — аланы, готы, праболгары, половцы, малоазийские тюрки, а впоследствии также татары, греки из Османской империи и славяне. После завоевания Крыма османами в конце XV в. земли, на которых жили христиане (юго-западная и юго-восточная часть полуострова), стали частью Османской империи, а сами христиане объединились в единую общину — «миллет» — с самоуправлением, собственными судами и налогами. В результате уже через два столетия крымские христиане фактически утратили память о своих этнических предках и стали особым этносом — «румеями», крымскими греками. Влияние татарской культуры привело к тому, что более половины крымских греков стали говорить на крымско-татарском языке.

Вышивальщица артели «Орнэк». Фотография. 20-е гг. XX в.

Гречанка в национальном костюме. Фотография Н.И. Репникова. 1914 г.

В 1778 г. по инициативе российского правительства христиане (греки и армяне) оставили Крым и переселились на северный берег Азовского моря, где основали город Мариуполь и ряд сел, которым дали «крымские» названия — Ялта, Ласпи, Старый Крым и др. Вывод христианского населения из Крыма имел следующие цели: заселение южных земель, доставшихся России по мирному договору, спасение христиан от притеснений со стороны мусульман и, пожалуй самое важное, стремление ослабить экономику Крымского ханства (высокопродуктивным ремеслом здесь занимались в основном христиане) и тем самым способствовать скорейшему присоединению Крыма к России. Впоследствии часть греков смогла вернуться на родину. Таким образом, сегодня крымские греки живут и на территории Крымского полуострова, и в Донецкой области.

В коллекции музея хранится более сотни фотографий мариупольских греков, сделанных в 1914 г. известным ученым Н.И. Репниковым во время поездки в Приазовье. На снимках — люди в традиционной одежде, а также большое число предметов материальной культуры — одежда, украшения, различные предметы быта, а также церковная утварь.

Крымские караимы. Караимизм — течение в иудаизме, отрицающее Талмуд. Впоследствии словом «караимы» стали называть также особый этнос, представители которого говорят на тюркском языке и живут в Крыму, Польше и Литве. История караимов полна загадок. По современным представлениям, первое упоминание караимов в Крыму датируется XIII в. Развитие караимов проходило в тесном контакте с татарами, от которых они переняли тюркский язык, сохранив иврит в качестве языка богослужебного и литературного. Повседневная жизнь караимов, их быт и материальная культура, дома, одежда, обувь, кухня также были под сильным татарским влиянием. Караимские общины существовали в Солхате (Старом Крыму), на Чуфут-Кале, Мангупе, в Евпатории и Феодосии. В 1917 г. значительная часть крымских караимов эмигрировала в Европу и Турцию. Сейчас в Крыму живет меньше тысячи караимов и еще около 30 тыс. — в других областях Украины, в Литве, Польше, России, Израиле, Египте и США. В фондах музея имеется ряд караимских вещей XIX в. — модель страусиного яйца из кенассы (молельного дома), футляр для Торы, обтяжка другого футляра с вышивкой, атласное панно с извлечением из Торы, деревянная рукоять для вращения свитка Торы.

Крымские цыгане. Предположительно, эта группа населения появилась в Крыму в период Крымского ханства. Первые цыгане пришли на полуостров из Центральной Азии вместе с монголами, другие переселились сюда позже, не ранее XV в., с территории современной Румынии и Молдавии. Численность этноса была невелика: после присоединения Крыма к России здесь жило всего 723 цыганские семьи. В 1944 г. цыгане были депортированы из Крыма, после чего часть их была ассимилирована крымскими татарами, другие же рассеялись по территории Советского Союза. В фондах музея хранится очень интересный, хотя и крайне

немногочисленный материал, связанный с крымскими цыганами: почтовые открытки, изданные в начале XX в. в Стокгольме и Ялте, с изображением представителей этого этноса.

Славяне. После присоединения Крыма к России начинается переселение сюда славянского населения, главным образом крестьян. Массовая эмиграция крымских татар на территорию Османской империи в конце XVIII в. и после Крымской войны (1853–1856) обусловила необходимость заселения опустевших земель. Русские цари практиковали раздачу земель в Крыму помещикам, которые заселяли их крепостными крестьянами. Приток русских и украинских переселенцев, добровольно переезжавших в Крым, значительно увеличился после отмены крепостного права в 1861 г. В результате к концу XIX в. половину полумиллионного населения Крыма составляли великороссы и малороссы.

Крымские цыгане-музыканты. Фотография начала XX в.

В коллекции музея имеются предметы украинской, русской, болгарской культур, но все они не крымские: подарены музеями Украины или же вывезены из других районов Украины и России. Исключением являются собранные в 1930 г. в Белогорском районе Крыма, среди крымских болгар, образцы тканей, котел, кантар и решето. На фотографиях 20–30-х гг. прошлого века представлены крестьяне-украинцы из деревни Камкалы (современный поселок Бережное Джанкойского района).

Коллекции Крымского республиканского краеведческого музея являются важнейшим, уникальным собранием источников для изучения этнической истории и культуры народов Крыма. Предметы быта, орудия труда, украшения, оружие, детали одежды, вышивка, изобразительные и фотоматериалы не только помогают исследователям восстанавливать картины ушедшей жизни, но и могут стимулировать возрождение национальных культур и ремесел, а также способствовать развитию туристических объектов.

Собрание музея регулярно пополняется в результате ежегодных полевых этнографических и археологических изысканий. К сожалению, хотя многие экспонаты представляют самостоятельный научный интерес, далеко не все коллекции опубликованы. Плачевное материальное положение, в котором находятся провинциальные учреждения культуры на Украине, не позволяет Музею организовать постоянную экспозицию своей коллекции. Тем не менее в фондах музея регулярно работают исследователи из Украины, России, Польши, Франции, Дании и других стран. Музей неоднократно принимал участие в международных выставках, популяризировавших историю Крыма, которые организовывались в университетских центрах Италии, Германии и Франции.

Собрание Крымского республиканского краеведческого музея — уникальный путеводитель по этнокультурной истории региона, где множество народов и культур сосуществовали и развивались в контакте и взаимодействии на протяжении веков и тысячелетий.

5.5.4. Татарское народное искусство в диалоге культур*

На протяжении всей обозримой истории Крымского полуострова происходила активная миграция племен и народов, сменявших друг друга. Естественно, это не могло не отразиться на специфике формирования этносов, представлявших более поздних обитателей полуострова. Пожалуй, в наибольшей мере это относится к крымским татарам, у которых черты, свойственные их этническим предкам, проявились и в вариантах антропологического типа, и в хозяйственных и культурных традициях, а также в языковых различиях.

Творческая деятельность народов, заселявших полуостров с эпоху палеолита, не просто предшествовала формированию крымско-татарского искусства, но органично включалась в процесс этого формирования, составляла непосредственную предысторию культуры крымских татар. Это в полной мере согласуется и с выводами современной исторической науки, утверждающей, что никаких глобальных демографических сдвигов в Крыму на протяжении древней и раннесредневековой истории не было. [1. С. 16].

С возвращением крымских татар на родину с новой силой проявился интерес к собственному наследию, к истории Крыма, его культуре, искусству. Возрождаются из небытия имена великих мыслителей прошлого, вековые традиции и обычаи, народные празднества, цементирующие национальное самосознание. Искусство крымских татар как одна из важнейших составных частей богатого культурного наследия проживавших на территории Крыма народов сегодня играет значимую роль в возрождении духовности. В связи с этим активизировался процесс дальнейшего его изучения. Особую актуальность на современном этапе развития исторического искусствознания обретает проблема этнокультурных взаимодействий.

Во все времена Крым входил в орбиту великого переселения народов. «Здесь стык культур Кавказа и Балкан», — отмечал Максимилиан Волошин. «Киммерийцы, тавры, скифы, сарматы, печенеги, хазары, половцы, татары, славяне... — вот аллювий Дикого Поля. Греки, армяне, римляне, венецианцы, генуэзцы — торговые и культурные дрожжи Понта Эвксинского» [2. С. 56]. Подтверждением сказанному служат многочисленные археологические находки. В керченских курганах наряду с изделиями скифов, сарматов и других «варварских» племен встречаются предметы изысканной греческой работы.

М.Я. Гинзбург в своих очерках прослеживает как смену различных влияний, «стилей», так и процесс переработки этих влияний в недрах формирующейся национальной школы крымско-татарского искусства. Подчеркивая значение золотоордынских истоков, он считает возможным также вести речь о ее восхождении к некоторым традициям готской культуры. «Другое начало, — пишет он, — по всем вероятиям притекает из Мангупа, бывшего столицей воинственных готов: это готско-мангупское начало, аскетичное в упот-

* Автор раздела — Н.М. Акчурина-Муфтиева.

1

2

3

Влияние византийской школы шитья
1. Вышитый узор на конце полотенца для рук «эль-без». Крым. Восточный берег. Вторая половина XIX в. Шелковые и серебряные нити.
2. Фрагмент вышивки полотенца. Южный берег. XVIII в. Шелковые и золотные нити, ручное ткачество, мережка.
3. Обшлаг «къапакъ» женского платья «антер». Крымские татары. Крым. Бахчисарай. Конец XIX — начало XX в. Бархат, золотные нити, шитье «мкълама»

ребрении украшений, являющее свою наибольшую прелесть в смелом вырезе отверстий и прекрасной сдержанной линии арок, можно заметить в руинах так называемого Мангупского дворца, полуразрушенном тюрбе с двориком в Бахчисарае и множестве орнаменттированных фрагментов, разбросанных в разных местах полуострова» [3. С. 211].

Влияние культур различных народов прослеживается прежде всего в жилищном строительстве крымских татар. Об этом можно судить по принятой в Крыму общеосманской терминологии, в которой сохранились и иранские термины, такие как «дувар» (стена), «тахта» (доска), «дам» (потолок), и греческие — «керемет» (черепичный покров), «камэре» (пристройка-ниша), «тэреме» (выступающая часть верхнего этажа), и римские, например «фурун» (куполообразная хлебная печь с отверстием на боку). В происхождении некоторых частей жилища южнобережных татар и их словесном обозначении, таких как «келер» (чулан, загороженный на веранде), «соба» (крытая

Монголо-татарская волна
1. Кыбрыз — полотенце. Ковровая тканевая выкладка «чильтер». XIX в.
2. Фрагмент вышивки покрывала на «сет» (диван). Тамбурная вышивка «каснак». XIX в.

1

2

комнатная печь), сказывается готское влияние. Римским наследием является куполообразная хлебная печь, устраиваемая снаружи дома, привнесенная в культуру Крыма греками.

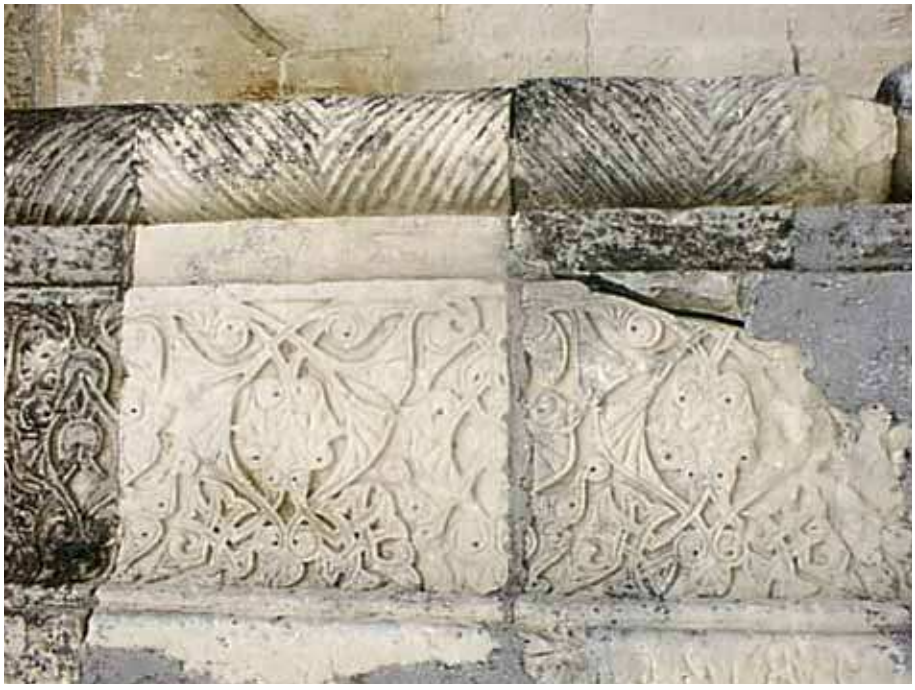
В традиционном жилище степной полосы (район Карасубазара) в конструкции крыши обнаруживаются элементы древнейшего равнинного жилища причерноморских степей. Плетневое жилище южнобережных татар в своих архаичных образцах выявляет первоначальные связи с Кавказом и Малой Азией. В результате готского влияния сложился тип татарского жилища в Бахчисарайском районе со срубленными из дерева, скрепленными деревянными шипами стенами и двускатной крышей. Влияние альпийского типа дома в Крыму прослеживается в направлении распространения у татар двухкамерного дома с очагом в передней. Византийское наследие проявляется в выдвижении второго этажа над нижним и свисающих балконах, черепичном покрове двускатных крыш [4. С. 45], в частных жилых комплексах типа «дом-двор». Такой жилой комплекс представляет собой окруженный высокой оградой двор, мощенный каменными плитами, переходящими в пол кухни первого этажа, часто не отделенной от двора даже порогом. Кухня и двор составляют одно целое, так как на дворе находятся летняя печь и колодец. Нижний этаж каменный, второй может быть деревянным или саманным. Его окна и двери выходят на длинную широкую крытую галерею с наружной лестницей. Почти плоская четырехскатная крыша с высокой трубой кроется черепицей того же византийского образца, называемого в Крыму татаркой [5. С. 34].

Османское же влияние в области крымского жилища захватило не только татарское, но и почти все остальное население полуострова. Оно сказалось в полной замене центрального огнища камином у стены, носящим турецкое название, в смене высокой мебели низкой, появлении ковров, ширм, сундуков, диванов, внутренних фонтанов.

В период раннего Средневековья византийская культура определила облик Херсонеса. Планировка города с прямоугольными кварталами и прямыми улицами, храмы в форме базилик с мозаичными полами, каменная резьба, орнаментальное искусство и многое другое в дальнейшем в определенной степени повлияло на искусство крымских татар.

Через свои владения в Таврике Византия связывалась в V–VI вв. с гуннами, кочевавшими в причерноморских степях. В VII в. у нее были налажены связи с хазарами, в X–XI вв. — печенегами, а в XII в. — с половцами. Это были связи и экономические, и политические, и культурные. Из Причерноморья и Таврии в Византию вывозились продукты сельского хозяйства, а обратно ввозились предметы роскоши, ювелирные изделия, предметы из металла, керамическая посуда и т.п. Проходя через руки местных ремесленников, эти изделия несли византийскую культуру в среду кочевников и в то же время оказывали влияние на художественный уровень местных изделий.

Например, влияние византийской школы шитья можно проследить на вышивках горно-прибрежной группы крымских татар. Центрическая композиция узоров, мотивы вазона с цветами, оконтуривание каждого вышитого элемента скрученной вдвое золотой нитью или шнурком, общая техника шитья (счетные швы, шитье в прикреп и т.д.), использование одинаковых сочетаний цветов, линии прикрепа на золотошвейных изделиях XVIII–XIX вв., распространенные на крымских вышивках, подтверждаются расшитым золотом и шелком в 1597 г. в Греции омофором «Спаса Вели-



Черты сельджукского стиля: декор портала мечети хана Узбека в Старом Крыму

Черты сельджукского стиля: обломок строительного камня, найденный на территории Судакской крепости

кого Архиерея», принадлежавшего в свое время патриарху Никону [6. С. 76–77]. Влияние византийской культуры на крымско-татарский костюм выражается через шитые золотом нарукавники «къапакъ» праздничного женского платья татарок XIX — начала XX в., которые повторяют род обшлагов костюма византийских епископов XI в., называвшихся «епиманикия» [7. С. 66]. В обоих случаях одинаковыми были ткань, форма, цвет фона, материал, техника шитья и композиция узора.

Заметно влияние Византии и на крымское мусульманское зодчество. Примеров много — от соборов Кафы до мечетей и дюрбе Бахчисарая. Вообще же сложность определения чисто византийского наследия состоит в том, что многие его явления на деле исконно крымские. Они вернулись на полуостров «бумерангом», будучи заимствованы греками здесь еще в античную эпоху.

Монголо-татары принесли в Крым искусство шитья вообще: петлевой или тамбурный шов, распространенный в Средней Азии и сохранившийся до настоящего времени у казанских татар. Двустороннюю технику шитья они освоили, несомненно, в Крыму, переняв ее от покоренных местных народов.

Ковровая тканевая выкладка «чильтер» с исключительно геометрическими узорами возникает и развивается в южнобережных районах Крыма. Отсутствие этой техники в Бахчисарайском районе и связь ее с ковровым искусством Закавказья и Туркменистана говорит о том, что она принесена не турецко-монгольской волной. «Однако пышное развитие подобного рода узорной ткани на концах полотенец у касимовских татар позволяет думать, что некоторые группы турецких кочевников, вероятно домонгольского периода, с этой формой уже освоились» [8. С. 249].

С XIII в. Крым входит в единое пространство культуры исламского мира. В это время усиливаются связи Крыма с Хорезмом, обозначенные оживленным культурным обменом. На его территории начинает формироваться собственное крымско-татарское искусство на исламской основе. Исламская культура Крыма периода XIII–XV вв. становится логическим и эволюционным продолжением, развитием в новых условиях традиций предшествующего периода.

В этот период крымско-татарская культура выходит на восточноевропейскую арену прежде всего как культура мусульманская. Она отличается от соседних культур (славянских, а также румынской, греческой, армянской, еврейской и др.) и особенно близка турецкой культуре и культурам народов России, входящим в исламский ареал (Северного Кавказа, Поволжья). В этот период происходит окончательное формирование татарского языка, распространение общей для крымских татар религии, развитие тесных коммуникаций между всеми районами компактного проживания татар в Крыму, единство и цельность национальной культуры. Происходит скачок, который отделяет все пласты давнего и близкого наследия от качественно нового явления, каким становится национальная крымско-татарская художественная культура, окончательно сформировавшаяся в исламской духовной сфере.

Ислам внес резкие изменения в культуру крымчан. Искусство приобретает больше прикладной характер: быстро развивается орнаментальное искусство как в вышивке, ткачестве, так и в архитектуре; возникшие обряды меняют стиль одежды, организации интерьера народного жилища, способствуют распространению многих новых видов предметов быта.

В XII–XIV вв. в Крыму источниками мусульманской пропаганды были сельджукская Кония, а также Дамаск и Бухара. Это отражено на надгробиях Крыма, Эски-Юрта, Отуз и Феодосии. Надгробные памятники, найденные в 1928 г. И.Н. Бороздиным в Солхате, имели различные изображения и орнамент: одни орнаментальные украшения увязываются с сельджукскими мотивами, другие ведут на Дальний Восток, в Китай; изображения лампад находят себе аналогию в средневековом Египте. [9. С. 17]. Однако необходимо отметить, что многочисленные мотивы в сельджукском стиле, найденные на надгробиях, разрабатывались не только в Сельджукии. Корни их в глубокой древности. Они широко были использованы мусульманским и христианским миром, но здесь имеют специфический оттенок вплоть до прикладного бытового искусства. Исследованием резного декора также было установлено подобие орнаментальных мотивов надгробий с резьбой мусульманских построек Самарканда, христианских построек на территории Грузии и Армении. Наиболее близкие аналогии в крымской резьбе — дюрбе Ненеке-Джаным (Джанике Ханым) в Чуфут-Кале и мангупские строения [10. С. 298–301].

К монументальным комплексам, несущим черты сельджукского стиля, можно отнести медресе-мечеть хана Узбека (1314) в Старом Крыму, текие дервишей в Гезлеве, мечеть татарского периода (XVI в.) в Чуфут-Кале. Эти черты прослеживаются и в конструкциях —

Черты сельджукского стиля: надгробие XIV–XIV вв. Кладбище Кырк-Азизлер

мелкозернистый известняк в кладке стен, сталактитовые полукупола-конхи, орнаментированные порталы; в орнаменте портала и михраба — раковидно-рельефные со стрельчатыми завершениями пальметки, копьевидный лилейный лист, на конце завивающийся в округлый глазок (медресе Узбека); в стрельчатой форме арок, капителях, украшенных сталактитами, орнаменте на розетке портала и замковом камне купола (мечеть в Чуфут-Кале).

Мечети первого периода развития искусства татар характеризуются тесной связью с искусством Кавказа, Армении, Сельджукии и отчасти Египта. Причем помимо идеологических влияний мусульман Малой Азии необходимо констатировать связь чисто материальную, переносимую только мастерами. Изучение крымско-татарской и армянской архитектуры позволяет говорить о том, что армянские резчики по камню, принесшие в Крым вековые традиции своей культуры, очень часто привлекались для исполнения камнерезных заказов при сооружении мусульманских мечетей или надгробий. Ряд исследователей считают, что каменная резьба Юго-Восточного Крыма создавалась под влиянием сельджукского искусства, стилевые принципы которого перенесены на крымскую почву армянскими мастерами (И.А. Орбели, А.Л. Якобсон, О.И. Домбровский, В.А. Сидоренко). Влияние армянского искусства в сельджукско-крымской резьбе, по мнению Б.Н. Засыпкина, выразилось в применении в декоре розеток «с геометрической звездообразной вязью» [11. С. 118]. «Сплошная резьба, заполнявшая, подобно ковру, большие плоскости порталов», «живописность» которая «пронизала всю архитектуру», распространилась на все области строительства в зодчестве Армении XII–XIII вв. В Крымском искусстве подобный подход применялся в декоре тимпанов арок, наличников порталов и окон, плоскостных частей надгробий

и полей закладных строительных плит, покрытых сплошной резьбой из вьющихся и переплетающихся побегов [12. С. 25]. В этот сплошной узор мастерски вписывались надписи. Такого рода богатая растительная орнаментика в XIII–XIV вв. была очень популярна в Закавказье (особенно в Армении) и в сельджукской Малой Азии. Из северо-восточных районов Малой Азии эта орнаментика перешла в Солхат и с тех пор стала излюбленной в искусстве различных народностей Крыма.

Сельджукский стиль обнаруживается и в христианских и иудейских храмах, возведенных крымскими мастерами. Так, орнамент «сельджукская цепь» можно было увидеть на портале мечети Узбека и армянского монастыря Сурб-Хач в Старом Крыму, в синагоге Кафы и гото-византийском Мангупе (наличник входа донжона первой четверти XV в). Идентичны орнамент Солдайской мечети, храма генуэзской колонии, портала строения Судакской крепости (ее фрагмент вставлен в фонтан в пос. Уютное) и т.д. «Сельджукский декоративный стиль» просуществовал в Крыму почти без изменения вплоть до XVIII в. Многие орнаменты на протяжении веков настолько органично вошли в искусство полуострова, что стали восприниматься здесь как свои, издревле существующие.

В 1475 г. с завоеванием Крыма недавно созданное татарское государство попало в вассальную зависимость к туркам, что обусловило проникновение в Крым традиций османского искусства, которым отдавался приоритет. Стремление к роскоши в подражании турецкой знати становится характерным для быта правителей Крыма. Восстанавливается новая столица ханства — Бахчисарай. Из искусства надолго исчезают изображения живых существ, зато пышно расцветают геометрический и растительный орнаменты. Ханы выписывают из Стамбула и художников-живописцев, и зодчих, причем не только для Бахчисарая. В Крыму в XVI в. работал знаменитый в свое время турецкий зодчий и инженер Синан (1489–1578), строитель множества величественных мечетей в турецкой столице. В Крыму он построил мечеть в Гезлеве в 1552 г., сохранившуюся до настоящего времени. Она повторяет в уменьшенном виде монументальные мечети Стамбула.

В Крым проникают и быстро распространяются новые мотивы. Появляются орнаментальные композиции с реалистическими и слегка стилизованными изображениями цветов, листьев, букетов в вазах и даже деревьев. В некоторых случаях они включаются в декор вместе со старыми «сельджукскими» мотивами. Эти орнаменты встречаются в декоре архитектурных деталей (капителей, колонн, баз, орнаментированных плит, купелей) надгробных плит и армянских хачкаров, а также в вышивке и резьбе по дереву. На всей территории империи распространяется новый художественный стиль «хатаи» (hatai), который характеризуется применением цветочного орнамента и использованием мотивов и форм базисного, традиционного стиля «руми» [13. С. 72–97]. Идея цветочного реалистического, иногда простого, а иногда довольно сложного по рисунку листа или цветка в османском искусстве широко разрабатывалась, вероятно, не без влияния прикладного западноевропейского искусства, в частности ткани, итальянской майолики.

Мечеть в Гезлеве (Евпатория). 1552 г. Турецкий зодчий Синан

Новый стиль завоевал многие виды искусства, его мотивы использовались не только мусульманским, но и христианским населением. Популярность нового стиля скорее всего можно объяснить не только его художественными достоинствами (тонкость и изящество рисунка, разнообразие, сочетаемость с лучшими мотивами старого стиля), но и полным отсутствием в нем идейно-религиозной окраски, его универсальностью и общедоступностью. Вместе с тем он позволял создавать выразительные, даже пышные, праздничные композиции, что полностью соответствовало художественным вкусам XVI–XVIII вв.

К XVI–XVII вв. относится и расцвет крымско-татарского декоративно-прикладного искусства. Искусство орнамента достигает вершин своего развития. «Резное плетение на гробницах ханов, их жен и членов ханского рода, на вышивках рядовых костюмов и на орнаменте ювелирном создало непревзойденные памятники, где красота и богатство мотивов гармонируют с качеством употребляемого материала. Расцветка вышивок и тканей этой эпохи — нежная, растительная» [14. С. 226]. Для изготовления одежды и вышивок в районах Старого Крыма и Бахчисарая культивировался даже шелк. Но спрос на дорогие ткани был такой большой, что местное производство не справлялось с заказами, ткани широко импортировались в Крым.

Мечеть в Гезлеве (Евпатория). 1552 г. Турецкий зодчий Синан

В ханском Бахчисарае наблюдается стремление подражать вкусам Константинополя. Здесь можно встретить такие же, как в Константинополе двухэтажные дома с выступающими вторыми этажами, поддерживаемыми деревянными косо упирающимися в стену подпорками гнутого дерева, с черепичными крышами, свисающими широкими, нередко закругленными на углах, навесами — «сачах», украшенными снизу геометрическим орнаментом из тонких деревянных дощечек, с призматическими высокими трубами, дверями с массивными металлическими кольцами, прикрепленными на резной бронзовой дощечке [15. С. 15], с такой же планировкой комнат, мебелью и таким же функциональным использованием помещений. В более богатых жилых домах над обычными окнами близ потолка устраивались исключительно для украшения фигурные окошечки из цветного стекла, вставленного в узорно вылепленные из гипса рамы, подобные тем, что широко распространены на Востоке: в Персии и Средней Азии. Такой тип окон сохранился в некоторых покоях бахчисарайского дворца и еще в некоторых мечетях. Эти окна, вместе с дверками под полукруглыми арками и такой же отделкой камина, являются теми городскими наслоениями, в которых особенно ясно просматривается османский художественный стиль. Все это говорит о значительном влиянии Константинополя на рост крымско-татарской городской культуры, влиянии, которое заметно просачивалось оттуда в большей или меньшей степени во все самые далекие татарские уголки Крыма, определяя в целом внешний облик материальной культуры крымских татар.

Черты османского художественного стиля: фигурные окошки из цветного стекла в комнате гарема Бахчисарайского дворца

Крым, находившийся на стыке западного и восточного миров, естественно, ощущал непосредственное влияние также и европейской культуры. Итальянские мастера, современники эпохи Возрождения, работали при дворе крымских ханов. У Менгли-Герая во времена его владычества больше года работал Фрязин Алевиз Новый. До наших дней сохранился образец его мастерства — расписной портал так называемой железной двери в Ханском дворце в Бахчисарае. Железная дверь — характерное произведение архитектуры раннего ренессанса ломбардо-венецианской школы, в котором Востоку принадлежат только надписи и один орнаментальный мотив [16. С. 15–16].

Бахчисарайский дворец много раз реставрировался и перестраивался. В ходе перестроек изменялись детали интерьеров, приобретая тот или иной стиль, соответствовавший времени реставрации. На протяжении веков во всем его пышном декоре сплелось воедино османское искусство с его персидскими элементами и искусство западноевропейского барокко, хотя и в провинциальной трактовке. Городские пейзажи Стамбула (Константинополя), украшавшие «Царьградскую комнату» дворца и выполненные в традициях персидского искусства, сочетались с венецианскими цветными стеклами; турецкий облик мраморных фонтанов сочетался с барочной орнаментикой их плоскостей и т.д. [17. С. 158].

Не все традиционные ценности, копившиеся веками, уцелели в условиях урбанизации при Османской империи. Менялся строй образов, эстетика форм раннего Средневековья. С увеличением спроса на предметы быта, ювелирные изделия, одежду и другие виды потребительских товаров стал неизбежен эклектизм. Однако

Черты османского художественного стиля: крыши со свисающими широкими навесами «сачах»

«это был не бесплодный эклектизм варваров, копивших без разбору любые сокровища. Для этого слишком мощным был в Крыму пласт собственной культуры, восходивший не прерванным в Средние века стволом из великого прошлого. Поэтому собственные, традиционные эстетические принципы выразились уже в свободном выборе нового стиля, внутрижанровой тематики, наконец, в образном строе» [5. С. 33].

Развитие крымско-татарской художественной культуры с конца XVIII в. и на всем протяжении XIX в. проходило на фоне тяжелейших утрат, которые несла национальная культура в условиях колониального гнета. После присоединения к Российской империи началось массовое переселение и изгнание татар из Крыма, продолжавшееся в общей сложности полтора столетия. Беспрецедентным актом вандализма явилось уничтожение царским правительством памятников татарской литературы и письменности: по всему полуострову были собраны книги, новые и старые, коллекции рукописей, летописи и хроники, эпические и поэтические сочинения, исторические и философские трактаты; после этого все собранное было сожжено.

И все же в тяжелейших условиях социального и национального гнета крымско-татарский народ не теряет своего творческого потенциала. На всем протяжении XIX и начала XX в. продолжается развитие оригинального татарского искусства и зодчества в Крыму. К концу XIX в. возникают и набирают силу сложнейшие процессы, которые условно можно назвать творческим диалогом между Востоком и Западом, мусульманским и христианским миром, азиатской и европейской цивилизациями. Сближение с лучшими традициями русской демократической культуры (не имеющей ничего общего с империалистической самодержавной политикой и непричастной к ней), безусловно, обогащает художественный

Черты османского художественного стиля: интерьер татарской комнаты с низкими диванами, камином, настенными полочками

мир татарского народа, который естественно приобщается к новым ценностям, осваивает эстетику меняющихся европейских стилей, проявляет живой интерес к новым для него формам и видам светского изобразительного искусства (рисунка, живописи, ваяния) европейского типа [1. С. 171].

В истории изобразительного искусства и архитектуры Крыма XIX–XX вв. имеется немало примеров взаимодействия русской культуры с татарским художественным миром. Дворцовые ансамбли, возникшие на территории Крыма после присоединения его к России и до революции 1917 г., имитировали татарскую романтическую старину, обыгрывая мотивы общекрымской древности. Такие произведения, не случайно называемые татарскими эпитетами и собственными именами («Кичкинэ», «Дюльбер» и т.п.), занимали некую промежуточную нишу, оказавшись на грани соприкоснувшихся в Крыму разных цивилизаций и национальных культур.

Доказательством переплетения традиций татарского зодчества с опытом русской профессиональной архитектуры можно считать комплекс Юсуповского дворца, сооруженного архитектором Н.П. Красновым в 1910 г. в Коккозах. Важным в решении комплекса является любовь архитектора не столько к причудливой экзотике, сколько забота о местном населении, имевшем доступ к дворцу, к его фонтанам и декоративным сооружениям, создававшим ту эстетическую инфраструктуру, которая не казалась татарскому населению враждебной или чужой.

Видимо, сама культурная почва Крыма, его историческая судьба и географическое положение между Западом и Востоком способствовали формированию крымско-татарской культуры нового времени как «открытой системы», легко и естественно включающейся в мировой художественный процесс, впитывающей разнообразные веяния и способной пре-

Черты османского художественного стиля: потолок XVII в. в летней беседке Ханского дворца, обшитый наборными деревянными дощечками орехового дерева, покрытыми сусальным золотом

Черты османского художественного стиля: венецианские цветные стекла в большой мечети Ханского дворца в Бахчисарае

подносить самые неожиданные сюрпризы. Во всяком случае, такая творческая раскованность (разумеется, имевшая свои границы) оказалась характерной для татарского искусства в Крыму более, чем для какого-либо еще мусульманского региона Российской империи, уже включившей в свои обширные владения и татарское Поволжье, и башкирское Приуралье, и многонациональный Кавказ.

Общение с народами, окружавшими полуостров и проживавшими на нем, способствовало взаимообмену и взаимообогащению декоративного искусства крымских татар, поступательному развитию, прогрессу. Взаимодействие рождало свое, особое, творческое восприятие высоких по своему времени художественных достижений мастеров Византии, Стамбула, Малой Азии, России и осуществлялось через привозные ткани, ювелирные украшения, что находило отражение в орнаменте, колорите, способствуя повышению узорности, цветности, в целом декоративности.

Народное декоративное искусство крымских татар отвечало потребностям времени. Оно развивалось вместе с развитием этноэстетики народа. Картина развития изобразительного языка, стиля этого искусства показывает, что нет единого для всех времен «крымско-татарского стиля», что национальное всегда находится в развитии, движении. Созвучность творчества мастеров и мастериц эстетическим потребностям своего времени составляет одно из важнейших и ценнейших качеств их художественного дарования. Благодаря этому и другим качествам народное декоративное искусство крымских татар характеризуется особо высокими художественными достижениями в области плоской скани и зерни, в золотошвейной и ручной вышивке, ткачестве.

5.6. Ольвия и Тира

5.6.1. Ольвия Понтийская*

Первое греческое поселение в районе Нижнего Побужья было основано переселенцами из города Милета (Иония) на полуострове Березань (ныне остров в районе современного г. Очакова Николаевской области) во второй половине VII в. до н.э.

Именно от Березанского поселения, являвшегося, по мнению большинства исследователей, государством-полисом, началось освоение Нижнебугского региона. Поселение отождествляют с Борисфеном, об основании которого в Понте в 647–646 гг. до н.э. сообщал в «Хронике» епископ Евсевий. Клавдий Птолемей дал другой вариант этого названия — Борисфенида. Геродот писал об «эмпории борисфенитов».

В первой половине VI в. до н.э. появились первые сельские поселения на Березанском лимане, составившие сельскую округу — хору Борисфениды. Сама Борисфенида появилась в результате организованной, целенаправленной колонизации и на первом этапе своего существования являлась единственным греческим эмпорием в Северном Причерноморье.

Спустя 50–70 лет после основания Борисфениды, во второй четверти VI в. до н.э., возникло поселение на месте будущей Ольвии Понтийской, на высоком правом берегу Бугского лимана, неподалеку от его соединения с Днепровским (современное с. Парутино Очаковского р-на, Николаевской обл.). Однако об Ольвии как о государстве можно говорить только с конца второй трети VI в. до н.э. В результате стихийной колонизации, носившей прежде всего аграрный характер, греческие переселенцы из Ионии заселили оба берега Бугского лимана до современного г. Николаева. С организацией Ольвийского государства Борисфенида (Березань) вошла в его состав и в качестве одного из поселений существовала по III в. н.э. включительно.

В VII–VI вв. до н.э. взаимоотношения колонистов с населением степи и лесостепи были мирными и сводились к небольшим по объ-

* Автор раздела — В.В. Крапивина.

Общий вид Ольвии с вертолета

Главный алтарь Ольвии

Нижний город Ольвии, хиосские амфоры. V в. до н.э. Найдены в помещении, частично затопленном водами лимана

ему торговым контактам, скорее всего посреднического характера. Тем не менее именно в этот период в быт племен лесостепи и степи проникли первые предметы греческой культуры. Возможно, во второй половине VII в. до н.э. Борисфенида не была единственным торговым контрагентом для населения лесостепи. При раскопках городищ лесостепи (Бельское, Немировское, Хотовское и др.) встречаются такие образцы керамики, находки которых неизвестны на Березани. Возможно, уже тогда у населения лесостепи существовали торговые связи с центрами Западного Причерноморья.

Ольвия Понтийская была одним из четырех наиболее крупных античных государств Северного Причерноморья. В переводе с древнегреческого «Ольвия» означает «счастливая». Это официальное название города, засвидетельствованное в изданных им декретах, надписях на монетах, в большинстве литературных источников. В некоторых произведениях античных авторов город назван Борисфеном (греческое название реки Днепр), а его жители — борисфенитами, что можно объяснить тем, что Ольвия располагалась поблизости от устья Днепра.

Ольвия была основана греческими переселенцами во второй четверти VI в. до н.э. и просуществовала почти тысячу лет, до 70-х гг. IV в. н.э. На этапе расцвета территория города составляла 55 га, его некрополя — 500 га, а по берегам Бугского, Днепровского и Березанского лиманов располагались полторы сотни сельских поселений, составлявших сельскохозяйственную округу — хору Ольвии. В настоящее время сохранилось чуть более 30 га территории города, частично размытого водами Бугского лимана. На протяжении всей своей истории Ольвия была тесно связана как с античным миром, так и с окружавшими ее племенами — сначала со скифами, позднее — с сарматами и племенами черняховской культуры.

Около середины V в. до н.э. Ольвию, как предполагают, посетил «отец истории» Геродот, а в конце I в. н.э. — известный философ и оратор из г. Пруса Дион Хрисостом. Многие античные авторы упоминают Ольвию в своих описаниях Северного Причерноморья — Страбон, Птолемей, Полибий, Диодор Сицилийский, Плиний Старший и др.

В истории Ольвии выделяется три основных периода: первый — эллинский (от основания города во второй четверти VI в. до н.э. до середины I в. до н.э., времени готского нашествия); второй — греко-римский (от момента восстановления Ольвии в конце I в. до н.э. до второго готского нашествия в 269–270 гг.); третий — позднеантичный (от времени возобновления жизни на месте Ольвии в последней четверти III в. до ее полного прекращения в третьей четверти IV в.).

Во время первого, наиболее продолжительного периода государство достигло максимального за всю историю своего существования расцвета экономики и культуры, развитие которых проходило на базе сохранения традиций греческой метрополии. Второй период характеризуется уменьшением экономического потенциала государства, сокращением территории города, проникновением римских влияний, особенно после вхождения в состав римской провинции, усилением контактов с варварскими племенами и соответственно ростом влияния неантичных элементов. Третий период — время окончательного упадка Ольвии. Каждый из этих периодов делится в свою очередь на ряд этапов, выделенных по переломным моментам и событиям в истории государства.

В первой половине VI в. до н.э. Ольвия представляла собой небольшое поселение, располагавшееся в основном в южной части Верхнего города. Первые жилища ольвиополитов были довольно простыми по своему устройству. Это выкопанные землянки и полуземлянки, иногда с невысокими глинобитными, выложенными из сырцового кирпича или камня наземными стенами. Обычно несколько землянок относились к одному владению, часть их была жилыми, часть — хозяйственными.

В это же время возник и наиболее древний в Ольвии культовый участок — теменос, где поклонялись Аполлону Врачу. В последней трети VI в. до н.э. земляночная застройка распространилась почти на всю территорию Верхнего города, в центре которого появился еще один теменос — с культом Аполлона Дельфиния, и возникла агора — площадь, имевшая торгово-административные

Нижний город Ольвии. Кварталы эллинистического времени

Оборонительная стена города с башней. II–III вв. н.э.

и общественные функции. На теменосе Аполлона Врача возвели небольшой храм, украшенный вырезанными из известняка и терракотовыми полихромными архитектурными деталями, а на теменосе Аполлона Дельфиния появилась священная роща. На обоих участках построили алтари.

Вокруг Ольвии во второй половине VI в. до н.э. формировалась ее хора. Возникло множество небольших сельских поселений, население которых занималось земледелием, животноводством, охотой и рыболовством, в небольшой степени ремеслом. Культура и быт этих людей практически не отличались от культуры и быта ольвиополитов, это были те же переселенцы из греческих городов, что и жители Ольвии.

С начала V в. до н.э. в городском строительстве произошли существенные изменения — в это время по всей площади города стали возводиться наземные дома с внутренними дворами, сырцовыми на каменных цоколях стенами, с крытыми саманом и черепицей крышами. Сформировалась основная планировка города, жилые кварталы ограничивались улицами и переулками. Возможно, в первой половине V в. до н.э. была построена и первая оборонительная стена города, которую мог видеть Геродот во время своей поездки на берега далекого Понта.

Ольвия выпускала свою литую бронзовую монету сначала в виде монет-стрелок, затем в виде дельфинов и больших круглых ассов с изображениями Афины, Медузы Горгоны, Деметры. На рубеже V–IV вв. до н.э. монетное дело полностью перешло в ведение государства и упорядочению денежного обращения стало уделяться значительное внимание. Так, декрет Каноба, сына Фрасидаманта, предписывал производить все торговые расчеты в ольвийской медной и серебряной монете на камне в экклесиастерии. За нарушение этого постановления продавца и покупателя ожидала конфискация товара и денег. Этим же декретом устанавливался курс городской монеты — 10 с половиной ольвийских статеров за один золотой статер г. Кизика (IOSPE, I², 24).

Ольвия все больше втягивалась в орбиту общегреческих взаимоотношений. Она вела широкую торговлю как с античными центрами, так и с окружающим варварским миром.

По Геродоту, ближайшими соседями Ольвии были племена каллипидов (эллино-скифов). Севернее размещались земледельческие племена алазонов и скифов-пахарей. Эти оседлые племена были заинтересованы в получении греческих ремесленных изделий в обмен на свою продукцию.

В этот период Ольвия была основным контрагентом скифов в их торговле с античными центрами. При этом следует констатировать, что степь, несмотря на близость к античным городам, в частности к Ольвии, была в V в. до н.э. меньше насыщена греческими изделиями, чем территория лесостепи, куда в больших количествах попадали греческие изделия.

Греческие обычаи проникали даже в кочевое скифское общество, отношения с которым у Ольвии складывались не всегда гладко. Отражением этого процесса может служить легенда о Скиле, рассказанная Геродотом. Согласно этой легенде, скифский царь Скил построил дворец в Ольвии, часто приезжал в город и жил там по греческим обычаям. Отряд сопровождавших его скифов он оставлял за городскими стенами. Однажды, увидев со стен города, что Скил участвует в вакхической процессии, скифы вознегодовали и рассказали о происходящем своим соплеменникам. В результате брат Скила Октамасад велел отрубить ему голову за измену родовым обычаям. Столь непримиримое отношение скифов к следованию греческим обычаям является косвенным свидетельством проникновения эллинской культуры в их жизнь.

В V в. до н.э. активно развивались отношения Ольвии с Афинами. Существует предположение, что Ольвия в результате экспедиции афинского правителя Перикла в Понт была на короткое время включена в состав Афинского морского союза.

Так называемый Зевсов курган с крепидой над каменным погребальным склепом второй половины II в. н.э.

Литая ольвийская бронзовая монета — асс с Медузой Горгоной

Чернофигурный аттический килик конца VI в. до н.э.

В первой половине IV в. до н.э. наметился новый подъем в развитии экономики города. Активно строились новые здания и перестраивались старые, совершенствовалось устройство города, развивалась торговля. Росло количество поселений на хоре, откуда Ольвия получала значительное количество зерна и продукции животноводства.

Ольвийское государство было классическим греческим полисом. Культурно-политическим и торгово-ремесленным центром был город, и сельскохозяйственные поселения входили в сферу его влияния. Это была демократическая рабовладельческая республика, где основные права принадлежали только свободным гражданам. Прав гражданства не имели женщины, иностранцы, полусвободные группы населения и рабы. Иногда иностранцы за особые заслуги перед полисом получали права гражданства, что удостоверялось специальными декретами.

Законодательными органами Ольвии были Народное собрание и Совет, от их имени издавались государственные декреты и постановления. Исполнительная власть осуществлялась различными магистратурами, коллегиями или отдельными должностными лицами, избиравшимися на один год простым голосованием. Высшей магистратурой была коллегия архонтов, руководившая всеми другими коллегиями и следившая за выпуском монет и состоянием финансов. Эта коллегия могла созывать Народное собрание. Финансовыми делами занимались две коллегии, военными — коллегия стратегов. За порядком в торговле, точностью мер и весов, благоустройством города следили коллегии агораномов и астиномов. При угрозе неурожая и голода формировалась чрезвычайная коллегия ситонов, которая занималась, в частности, закупкой хлеба.

В IV в. до н.э. четко выделились три основных региона, куда поступали античные товары, — южные области по Бугу и Днепру, лесостепное Правобережье и лесостепное Левобережье Днепра. Так предметы греческой культуры стали неотъемлемой частью

быта племен лесостепи и степи. Отметим также, что в это время в Нижнем Поднепровье появились первые памятники скифской оседлости, где археологи обнаружили греческие амфоры. Именно через Нижнее Поднепровье осуществлялись торговые связи между греками и кочевыми скифами. Особо важную роль в этой торговле начали играть скифские степные городища (прежде всего Каменское и Капуловское), которые располагались в местах переправ перед днепровскими порогами.

В 331 г. до н.э. Ольвию осадил Зопирион — полководец Александра Македонского. Положение города, военная организация которого основывалась на системе народного ополчения, было чрезвычайно тяжелым. Большинство сельских поселений было уничтожено, и населению города стал угрожать голод. Власти полиса были вынуждены пойти на крайнюю меру — они освободили рабов, предоставили права гражданства иностранцам, проживавшим в Ольвии, аннулировали долги ольвиополитов. Это увеличило количество защитников города и привело их к победе.

В конце IV — первой половине III в. до н.э. Ольвия достигла наибольшего за всю свою историю расцвета. Город окружил себя мощными каменными стенами с большими Западными и Северными въездными воротами. В центре Верхнего города провели большие градостроительные работы. Площадь города достигает 50–55 га, численность населения составляла не менее 20–25 тыс. человек.

В это время значительно расширился круг международных связей Ольвии. Особенно тесные отношения поддерживались с ее метрополией — Милетом, о чем свидетельствовал специальный договор, по которому граждане обоих городов имели равные права в каждом из них. Издавалось множество проксений — постановлений полиса о предоставлении прав купцам и гражданам других городов — Гераклеи, Византия, Херсонеса и др. Значительно расширился ареал и объем торговых связей. Главными статьями импорта, как и ранее, оставались вино, оливковое масло, парадная посуда, ткани, украшения, предметы искусства. Одновременно усиленно развивалась и внутриполисная торговля, о чем, в частности, свидетельствует обилие находок местных бронзовых монет — борисфенов. На их лицевой стороне изображалось бородатое божество, предположительно бог реки Борисфена (Днепра), на оборотной — горит и секира. Именно к этому времени относится большинство бронзовых и свинцовых весовых гирь, в том числе контрольных, с разными изображениями и надписью ΟΛΒΙΟ.

В III в. до н.э. в городе случился очередной голод и богатый горожанин Протоген продал 2500 медимнов хлеба по более низкой, чем другие торговцы, цене, в кредит и без процентов, что и было увековечено на камне с благодарственной надписью в честь мецената («Декрет Протогена»).

В округе Ольвии происходила миграция населения в связи с угрозой нападения враждебных племен, вождям которых, в частности царю Сайтафарну, она платила дань. Особенно обострилась ситуация, когда появилась угроза нападения воинственных

Большой бронзовый дельфин (гиря — эквивалент определенному количеству мелких разменных бронзовых монет в виде дельфинов)

племен галатов и скиров в конце III в. до н.э. Пользуясь тяжелым положением государства, ольвийские рабы стали добиваться освобождения. В то же время соседние племена скифов, фисаматов и савдаратов, опасаясь жестокости галатов, пытались укрыться за стенами Ольвии.

Тяжелый кризис продолжался и во II в. до н.э., о чем красноречиво свидетельствует декрет в честь Никерата (IOSPE, I2, 34). В нем речь идет о нападениях варваров, от которых граждан полиса спас Никерат, один из верховных военачальников Ольвии. Последним подвигом Никерата стало героическое отражение нападения варваров на святилище в Гилее (военачальник был убит в неравном бою).

В середине II в. до н.э. Ольвия, вероятно, попала под протекторат позднескифского государства в Крыму. Об этом косвенно свидетельствует чеканка в Ольвии серии монет с именем скифского царя Скилура. Одновременно полис продолжал чеканить и собственно ольвийские монеты. После поражения позднескифского царства (при царе Палаке) в войне с Херсонесом скифы потеряли протекторат над Ольвией, и она попала в зависимость от Понтийского царства во главе с Митридатом VI Евпатором, под властью которого в это время уже находились Боспор и Херсонес. Гарнизон Митридата VI Евпатора разместился в Ольвии в конце II в. до н.э., однако какое-то время полис сохранял свою государственность. В ольвийской эпиграфике известны две надписи, где фигурирует имя Митридата Евпатора. Первая надпись — из декрета властей ольвийского полиса в честь понтийского правителя (IOSPE, I2, № 35). Декрет относится к начальному периоду вхождения Ольвии в сферу влияния Понтийского царства (конец II — начало I в. до н.э.). Вторая надпись сделана от имени представителя Митридата в Ольвии, относится к финальному периоду (78–77 гг. до н.э.) взаимоотношений с понтийским царем (найдена в 2002 г.).

После гибели Митридата, в 60-е гг. I в. до н.э. Ольвия вышла из подчинения понтийской державе. Но обстановка продолжала ос-

Статуя Музы, предположительно из ольвийского театра. III в. до н.э. Мрамор

Стела ситонов, мрамор

таваться напряженной. Ольвия не раз подвергалась нападениям воинственных племен, причем «город уже несколько раз был взят врагами», как писал Дион Хрисостом. Полис постепенно опустел, на месте жилых кварталов возникли пустыри.

В середине I в. до н.э. ослабленная длительным кризисом Ольвия была разгромлена войсками гето-даков во главе с Буребистой. Оставшиеся в живых жители покинули город и, вероятно, были вынуждены укрыться в других античных центрах или в среде дружественных варваров, как это сделали жители Истрии. Такой средой для них скорее всего стало эллинизированное население нижнеднепровских городищ. Вероятно, именно приток населения из Ольвии привел к усилению их эллинизации на рубеже нашей эры. Изучение антропологических материалов Ольвийского некрополя и сравнение их с антропологическими коллекциями нижнеднепровских могильников позволяет с уверенностью говорить о наличии в составе населения нижнеднепровских городищ выходцев из Ольвии.

Жизнь на территории Ольвии возродилась не ранее конца I в. до н.э., спустя несколько десятилетий после гетского разгрома. По мнению Диона Хрисостома, город был восстановлен по желанию окружающих скифов, нуждавшихся в торговле с эллинами, но не умевших устроить торговое место по эллинскому образцу (Or., XXXVI). Жители Ольвии стали возвращаться на старые места, чему во-многом способствовало изменение военно-политической обстановки в регионе. После смерти Буребисты (44 г. до н.э.) союз гето-даков распался. Римляне сумели усмирить гетов, которые перестали быть опасными для своих восточных соседей. В то же время нижнеднепровские городища оказались под ударом продвигавшихся на запад сарматских племен и начался отток населения в южном направлении. Ольвия и поселения вокруг нее стали восстанавливаться. Заново сформировалась гражданская община города и его округи. Права гражданства получили все, кто принимал участие в восстановлении Ольвии, в том числе и эллинизированная часть варварского, первоначально скифского населения. Это, по-видимому, и объясняет появление большого количества ираноязычных имен среди должностных лиц в надписях города. Вероятно, именно этот процесс нашел отражение в сообщении Диона Хрисостома о том, что в восстановленные города, в том числе и в Ольвию, нахлынула масса варваров (Or., XXXVI)*. Согласно Хрисостому, приток варваров отразился на некоторых деталях быта ольвиополитов. Так, описывая их военный костюм, Дион находит в нем сходство со скифской одеждой. Он отмечает также и недостаточно чистый греческий язык жителей Ольвии. Однако в ольвийской эпиграфике практически нет отклонений от норм греческого языка. Заимствование же «варварского» костюма было вызвано его лучшей приспособленностью к местным климатическим особенностям. В то же время Дион Хрисостом считает, что ольвиополиты — эллины по характеру, в их облике много ионийского,

Терракотовая статуэтка с изображением Кибелы

* В античную эпоху даже в таких дальних городах, как Оливия, процент негреческого населения не превышал 1–1,5 %. *(Примеч. ред.)*

все они на древний манер длинноволосы и бородаты, почитают греческих богов Ахилла и Зевса, любят и знают наизусть Гомера, а некоторые — и Платона. Сами же жители Ольвии как с греческими, так и с иранскими или смешанными именами ощущали себя эллинами, относясь безразлично к пестрой смеси имен. Они говорили по-гречески, отправляли должности архонтов, стратегов, агораномов и жрецов, поклонялись греческим богам. Происходила не варваризация греков, а, скорее, эллинизация варваров.

Основой экономики Ольвии и ее округи, как и прежде, было сельское хозяйство — земледелие и животноводство. Развивалось виноградарство и виноделие, обеспечивавшие в основном внутренний рынок. По-прежнему существовали промыслы и ремесло. К середине I в. н.э. возобновилась чеканка медных монет, которые обеспечивали нужды внутригородского рынка. Для торговли с соседними племенами использовались римские денарии.

Терракотовая плитка с рельефным раскрашенным изображением жрицы Афродиты. V в. до н.э.

Изучение сарматских памятников нижнебугского региона показывает, что с середины I в. они стали располагаться на границах Ольвийского государства. Вероятно, сарматов сдерживала система городищ, существовавших в это время по Днепро-Бугскому лиману и державших под контролем границы государства. Насильственного захвата и прямого подчинения Ольвии сарматским царям Фарзою и Инисмею не произошло. Однако существует ряд фактов, позволяющих говорить об определенном политическом протекторате сарматов над Ольвией, — использование монетного двора города (чеканка золотых монет Фарзоя и серебряных Инисмея), наличие предметов быта с сарматскими знаками, погребение двух знатных сарматов на хоре Ольвии.

Взаимоотношения полиса с Римом в это время не вполне ясны. Вряд ли Ольвия принимала прямое участие в римско-боспорской войне 45–49 гг. Однако она, вероятно, поддерживала Рим, победой которого было обусловлено начало в Ольвии особой ольвийской эры. Выступление на стороне Рима могло обеспечить ей ряд льгот. Если исходить из достаточно обоснованной гипотезы о том, что Фарзой был царем сарматского племени аорсов — союзников Рима в римско-боспорской войне, то можно предположить, что на них была возложена задача защищать Ольвию. В благодарность за это Ольвия чеканила сарматские монеты на своем монетном дворе.

В 60-е гг. н.э. в Ольвии на короткое время — в связи с походом легата римской провинции Мезии Тиберия Плавтия Сильвана в Крым для помощи осажденному скифами Херсонесу — появились римские войска. В это время был даже заключен военный союз Ольвии с Тиберием Плавтием Сильваном и царями Аорсии. Однако уже в 70–80-е гг. Римская империя, ведя непрерывные войны с сарматами и даками, ослабила свое влияние в Северном Причерноморье. Риму было не до Ольвии, которая подвергалась постоянным набегам кочевых племен. Ольвиополиты неоднократно отправляли посольства к скифам и сарматам, чтобы дарами или данью предотвратить набеги на город. Возможно, эту ситуацию и отражает сообщение Диона Хрисостома о достаточно враждебном отношении ольвиополитов к римлянам.

При Траяне (годы правления 98–117), между 106 и 111 гг., на помощь Ольвии был послан отряд пехотинцев, вооруженных длинными щитами. Вероятно, отряд находился в Ольвии недолго, так как уже в середине II в. н.э. город и его округа подверглись нападению тавро-скифов, которые впервые упоминаются Птолемеем как живущие в окрестностях Ахиллова бега (Тендровской косы). Следы разрушений прослеживаются на всех приольвийских городищах, обнаруживаются сарматские железные трехлопастные наконечники стрел II в. н.э., что дает возможность предполагать, что это скорее всего были сарматы. Ольвиополиты обратились за помощью к римлянам и получили ее. Войска, присланные Антонином Пием (годы правления 138–161), потеснили тавро-скифов, вынудили их заключить выгодный для Ольвии мир и выдать заложников (SHA, Ant. Pius, 9. 9). Возможно, именно об этой победе упоминается в одной из ольвийских надписей: «...сведена трофееносная победа на толпы супостатов, которую все отечество празднует жертвоприношениями» (IOSPE, I2, № 175). Вероятно, и надпись, упоминающая благодарственное жертвоприношение за мир и спасение города, которое датируется в пределах II в. н.э. (IOSPE, I2, № 162), относится к этому же событию.

Терракотовая статуэтка с изображением Коры-Персефоны ольвийского производства

В Ольвии разместился римский гарнизон, состоявший из солдат трех мезийских легионов — I Италийского, V Македонского и XI Клавдиева. Стабилизация военно-политической обстановки способствовала развитию экономики Ольвии. Практически по всей территории города развернулось строительство, в южной части Верхнего города были возведены оборонительные стены цитадели с казармой римских легионеров, преторием, арсеналом. Стали налаживаться торговые отношения с соседями, восстанавливаться городища сельскохозяйственной округи. Собственная монетная чеканка Ольвии была возобновлена только в 60-е гг. II в. н.э., и это были ограниченные выпуски монет невысокого номинала. Существенную роль в денежном обращении играли римские и провинциальные монеты, среди них преобладали денарии.

В конце 197 — первой половине 198 г. Ольвия была включена в состав римской провинции Нижняя Мезия. С этого момента на ольвийских монетах изображаются портреты императоров и членов их семей. В качестве провинциального города Ольвия теперь подчинялась наместнику провинции, при этом сохранялась местная автономия. Наблюдалась безусловная аристократизация власти — усилилась роль Совета, исполнительная власть сосредоточилась в руках нескольких родов.

Постамент статуи, поставленной наместником Митридата VI Евпатора в 78–77 гг. до н.э. Мрамор

Включение Ольвии в состав римской провинции и пребывание римского гарнизона способствовали проникновению в город отдельных элементов провинциально-римской культуры. Это проявилось в применении отдельных приемов строительной и фортификационной техники, появлении специфических форм керамических и стеклянных сосудов, украшений (прежде всего фибул). Со второй половины II в. н.э. армия Мезии набирается в основном из местных жителей. Это позволяет предполагать фракийское происхождение части ольвийских легионеров, чем

Стеклянный кубок. I в. н.э.

объясняется проникновение в Ольвию элементов фракийской культуры. Однако в целом материальная и духовная культура Ольвии сохраняла греческие традиции.

Со второй четверти III в. расцвет Ольвии остановился, началось ее постепенное угасание. В значительной степени это было связано с общей ситуацией в античном мире — Римскую империю потрясали социальные обострения, на ее территорию постоянно вторгались варварские племена. Вследствие вторжения готов и союзных им племен в различное время были захвачены и сожжены Тира, Ольвия и города Боспорского царства. Ольвия пострадала дважды — во время первых «скифских», или «готских», походов в 232–238 гг. и во время их последнего массового похода 269–270 гг.

Первая катастрофа была кратковременной. Вероятно, с помощью римского гарнизона Ольвия была освобождена и быстро восстановлена. Вторая катастрофа оказалась более серьезной. Ольвия была полностью разрушена и оставлена жителями. Скорее всего, римский гарнизон покинул город еще до этих событий. Одновременно погибли и последние городища ольвийской периферии, полностью прекратилась жизнь на нижнеднепровских городищах.

Последнее восстановление Ольвии произошло не ранее конца 80-х гг. III в. Римские монеты появились здесь во время правления Диоклетиана (284–305) Территория города сократилась в целом незначительно, сохранились античные традиции в планировке и строительной технике, хотя качество зданий ухудшилось, вероятно, вследствие экономических причин. На основной территории бывшей хоры Ольвии с конца III в. появились поселения черняховской культуры. Таким образом, хора собственно города имела радиус не более 5–10 км.

Собственная монетная чеканка в городе не возобновилась. Однако немногочисленные находки монет римских императоров здесь известны до времени Валента (364–378). Ольвия оказалась в стороне от основных торговых путей, вследствие чего произошла ее некоторая торговая переориентация: более важной стала торговля с окружавшим ее населением черняховской культуры. Вероятно, возросло значение посреднической торговли. Можно предположить, что торговля в основном была меновой, так как на памятниках черняховской культуры в Северном Причерноморье монетные находки редки.

Постепенно жизнь в Ольвии угасала, окончательно прекратившись в третьей четверти IV в. Причины этого скорее всего связаны с экономическим положением города. Лишившись обширной сельской округи, Ольвия предпринимала попытки перестройки экономики на основе преимущественного развития ремесла. Однако успехом они не увенчались.

На протяжении своей тысячелетней истории Ольвия играла значительную роль в развитии местных племен, античные традиции оказали определенное влияние практически на все стороны их жизни. Одновременно она впитывала в себя и некоторые черты окружающего варварского мира, создав собственный, локальный вариант греческой культуры.

Вид раскопок Тиры. Участок оборонительной системы — круглая башня. IV в. до н.э.

5.6.2. Древняя Тира: взаимодействие греческой колонии с племенами Северо-Западного Причерноморья*

«Отец истории» Геродот так описывал Северное Причерноморье: «...земля их (скифов) представляет собой равнину, изобилует травою и хорошо орошена; на ней протекают реки, по числу лишь немногим уступающие каналам в Египте. Я назову только те из них, которые замечательны и доступны для судов с моря: пятиустый Истр, за ним Тирас, Гипанис, Борисфен, Пантикап, Гипарь, Герр и Танаис». Среди крупных рек Причерноморья историк назвал Тирас (Днестр). Эллины довольно рано, еще в VII в. до н.э., основали в устье двух крупных рек Северо-Западного Причерноморья Истра и Борисфена свои колонии. Но Тирас почему-то не привлек их внимания. Греки появились здесь только в конце VI в. до н.э. Они основали ряд поселений на восточном берегу и всего одно, Офиуссу — на западном. Впоследствии его стали называть созвучно названию реки — Тирас, или, как более принято в литературе, Тира.

Чем была вызвана изоляция одной из апойкий на западном берегу — неясно. Одно из возможных объяснений — это основание колоний правого и левого берега группами колонистов, происходившими из разных центров: Истрии и Милета. В древнем письменном источнике, приписываемом древнему автору Скимну, есть точное указание о том, что Офиусса–Тира была основана милетянами. В отношении основания колоний левого берега, в частности Никония, каких-либо письменных свидетельств не сохранилось.

Почти весь период существования греческих колоний на Тирасе, в том числе и Тиры, эллины жили в тесном соседстве с варварскими племенами (кочевыми и оседлыми), обитавшими в Северо-Западном Причерноморье. Особенностью положения Тиры, как и других

* Автор раздела — Т.Л. Самойлова.

античных городов Северного и Северо-Западного Причерноморья, было то, что они возникли в западной части степной зоны, которая раскинулась от Амура и лесов Приморья на востоке до Венгрии на западе и по которой постоянно прокатывались волны кочевых орд. Эллинам вследствие этого приходилось сосуществовать с периодически менявшимся миром кочевников. При этом одновременно экономика городов базировалась на торгово-обменных контактах с оседлыми обитателями региона. Последние, несомненно, составляли какую-то часть жителей античных городов и поселений.

Археологические данные свидетельствуют, что проникновение скифов в Днестро-Дунайское междуречье было постепенным. Первая их волна (VII–VI вв. до н.э.) прошла не по степи, а севернее, по лесостепи, и докатилась вплоть до Добруджи (Румыния). Затем, к концу V–V вв. до н.э., скифы начали проникать и в степную причерноморскую зону, где известно несколько скифских воинских погребений этого периода, а также и на территорию лесостепной Молдовы. Науке не известны оседлые поселения в степной приморской зоне, относящиеся к этому времени. И только в устьях крупных рек находились эллинские колонии. Тем не менее как в самой Тире, так и на ранних эллинских поселениях левого берега Тираса найдена в небольшом количестве керамика VI–V вв. до н.э. скифского и фракийского облика.

Геродот считал, что соседями скифов на западе в этот период были фракийцы (геты), и границу между ними локализовал по Истру и Пруту. Он писал: «Истр — это первая река Скифии на западе...» [Herod., IV, 93]. Не противоречат этому утверждению и источник, приписываемый Скилаку Кариандскому, и «Землеописание» Помпония Мелы [II, 7–8]. Говоря о соседстве скифов и гетов, Геродот основ-

Гетский лепной сосуд — ваза-фруктовница. II в. до н.э.

ную массу скифских племен размещал к северу от Истра, а гетов — к югу. Античные источники называли и другие варварские племена, обитавшие в Северо-Западном Причерноморье и к северу от него. В среднем течении Днестра и Гипаниса обитали алазоны, к западу от них жили агафирсы, к востоку — скифы-пахари. Ниже алазонов по течению Гипаниса обитали каллипиды. Плиний и Помпоний Мела между Асиаком (Тилигул) и Тирасом располагали асиаков.

Геродот достаточно подробно описал соседей скифов — агафирсов, ирано-фракийское племя, которое обитало в Среднем Поднестровье и Северо-Восточном Прикарпатье. Взаимоотношения между агафирсами и скифами были довольно враждебными. Агафирсы отказались поддержать скифов во время их конфликта с персами, в ответ скифы организовали поход в земли несговорчивых агафирсов. Впоследствии от руки их царя Спаргапифа погиб скифский царь Ариапиф. Подтверждением этой конфликтной ситуации могут служить находки скифского оружия, а также погребения скифов конца VI–V в. до н.э. на территории Запрутской Молдовы и в районе румынского города Браилы. Скифы конфликтовали и с другими народами, проживавшими в Дунайском регионе. После их похода к Херсонесу Фракийскому начался период военных конфликтов с фракийскими племенами, которые оказывали сопротивление продвижению скифов на запад. Это объяснялось той демографической ситуацией, которая сложилась в конце VI — начале V в. до н.э. в Северо-Западном Причерноморье. Относительно безлюдные земли в Днестро-Дунайском междуречье и к западу от него начали достаточно плотно заселяться. Воинственные геты, хотя и пострадавшие от персов во время похода Дария, были той стеной, на которую наталкивались скифы в своем движении на запад. Сопротивление скифам оказали на Балканах и одрисы. В результате скифы были вынуждены вернуться за Дунай, а противостояние между скифами и фракийцами закончилось миром, который был закреплен браком царя скифов Ариапифа и дочерью одрисского царя Хереса. Затем был заключен еще один брак этого же царя с истрианкой. Таким образом, Тира оказалась в регионе, где сталкивались интересы, с одной стороны, кочевников-скифов, а с другой стороны — не менее воинственных оседлых племен фракийского круга, в частности — гетов.

В конце VI в. до н.э. лесостепь к западу и востоку от Днепра подчинилась скифам-кочевникам, которые стали распоряжаться огромными материальными богатствами, получаемыми от покоренных ими земледельческих племен. Эти продукты присвоения требовали сбыта, что заставляло скифов стремиться к установлению тесных контактов с греческими колониями Причерноморья. Кроме того, скифам были необходимы изделия ремесленников, в первую очередь оружие. Как писал Геродот, кочевники не любили заниматься ремеслами. При всей выгодности контактов вряд ли отношения воинственных кочевников-скифов с античными греческими городами Причерноморья носили идиллический характер. Прямой военный грабеж оставался одной из важных сторон кочевой жизни. С этой стороной деятельности скифов не-

которые исследователи связывают следы пожара, зафиксированного при раскопках античного города Истрии, расположенного в устье Древнего Истра (Дунай). По мнению ряда исследователей, ликвидация большой Ольвийской хоры в V в. до н.э. была также связана с активностью кочевых скифов. С другой стороны, исследования последних лет заставляют не быть столь категоричными в этом вопросе. Нет следов одновременного прекращения жизни на поселениях: они разрушались постепенно. Ольвия построила оборонительные стены только в середине V в. до н.э. Именно в это время исчезли сельские поселения в Нижнем Поднестровье, составлявшие хору Никония. И именно в это время Тира стала играть в районе Нижнего Поднестровья доминирующую роль. Она приняла новое имя — Тира вместо Офиуссы, что, вероятно, должно было символизировать ее главенство в этой местности. Она превращалась в крупный торговый и ремесленный центр. В конце V в. до н.э. сооружена мощная система оборонительных сооружений Тиры, что было по силам только крупному городскому центру.

Некоторые исследователи считают, что в этот период скифы установили свой протекторат над некоторыми античными городами Северо-Западного Причерноморья: Ольвией, Никонием и, возможно, Тирой. В частности, в соседнем с Тирой Никонии появились монеты с буквами ΣΚΥ, ΣΚΥΛ и ΣΚ, то есть начальными буквами имени царя Скила. Возможно, это подтверждает факт установления скифского протектората над Никонием. Одним из аргументов в пользу такого развития событий является рассказ Геродота о царе Скиле (IV, 78–80), имевшем дворец в Ольвии. Но существует и иная точка зрения, согласно которой скифы никогда не устанавливали свой протекторат над греческими городами, а Скил стремился проводить на базе Никония независимую от Ольвии финансовую и экономическую политику, чем и был вызван факт чеканки в Никонии монет с его именем. В результате скифский царь стал жертвой сговора ольвиополитов со скифской верхушкой. Пока не подтвержденной ни одним источником является и точка зрения о скифском протекторате над Тирой.

Следует отметить, что в период V–IV вв. до н.э. скифы были очень сильны в военном отношении, и их политическая активность была направлена прежде всего в западном направлении. В этом случае маршруты их походов должны были пролегать мимо Тиры, что создавало постоянную угрозу нападения на город. С другой стороны, экономика города в этот период развивалась по восходящей линии, что было бы невозможно, если бы отношения с варварами постоянно носили враждебный характер.

Можно предположить, что уже на самом раннем этапе существования греческих колоний в Северо-Западном Причерноморье контакты между эллинами и варварами были достаточно тесными. Причем эти контакты были не столько в сфере экономической, сколько в бытовой и политической. Главную часть греков-переселенцев составляли молодые мужчины. Вполне естественно, на новой родине эллины должны были искать себе жен среди варварского населения. Таким образом, сразу после основания колоний

началась метисация населения Нижнего Поднестровья. Подтвердить высказанное предположение при отсутствии письменных источников можно было бы путем сравнения антропологического облика греков метрополии, жителей Тиры и окружающего населения, но это пока невозможно ввиду того, что некрополь Тиры почти полностью застроен современным городом.

В связи с этим можно вспомнить, что дед известного греческого оратора Демосфена был женат на скифянке, а скифский царь Скил — на эллинке. Определенный интерес в этом отношении представляет анализ имен жителей Тиры, который неоднократно проводился различными исследователями. Так как основная часть источников такого рода относится к римскому времени, то соответственно данные об их этническом составе наиболее достоверны именно для этого периода. Среди имен жителей имелись собственно греческие имена и имена, носившие отпечаток иных этносов — скифо-иранского и фракийского, что является дополнительным аргументом в пользу присутствия в Тире выходцев из варварского мира. Особенно это заметно в период эллинизма и в римский период.

В Тире заметно больше, чем в других античных городах Северо-Западного Причерноморья, варварской посуды. Причем следует отметить, что наиболее весома доля гетской керамики. Представлены все известные формы этого комплекса: большие корчаги, предназначенные для хранения зерна; сосуды, предназначенные для приготовления пищи; столовая посуда (лощеные вазы-фруктовницы, миски, кубки и пр.); ритуальные сосуды. Следует отметить и то обстоятельство, что образцы гетской керамики были обнаружены не только в культурном слое, что обычно для античных городов Причерноморья, но и *in situ*. В некоторых случаях в эллинистических домах, сооруженных в античных традициях и погибших во время пожара, под завалами рухнувшей кровли обнаружены не просто единичные гетские сосуды, но целые комплексы. Это обстоятельство может указывать на существование в Тире постоянного варварского населения.

Несомненно, что во взаимоотношениях Тиры с варварскими племенами было много сложностей, которые вызывались рядом обстоятельств, и в первую очередь самим географическим положением города. Он находился на пути движения с востока на запад всех варварских кочевых орд. Кроме того, вблизи него проживали воинственные племена гетов, галатов, бастарнов, кельтов и прочих варваров, которые часто враждовали как между собой, так и с греческими городами. Не следует забывать и о постоянно обращенных на северо-восток жадных взглядах македонских царей, стремившихся к доминирующей роли в припонтийском регионе. Можно предположить, что положение Тиры в конце V — начале IV в. до н.э. не было безоблачным. Этим объясняется и строительство системы оборонительных сооружений. Правда, сооружалась она тщательно и ее строительство заняло довольно много времени. В связи с этим можно сделать вывод о том, что какой-то смертельной угрозы для города не существовало. Тем более что в этот период в окрестностях Тиры появилась сеть сельских поселений.

Гетский лепной сосуд.
II–I вв. до н.э.

В IV в. до н.э. в Северо-Западном Причерноморье сложилась своеобразная и сложная политическая ситуация. С одной стороны, увеличилось количество скифского населения в Днестро-Дунайском междуречье (известно более 50 скифских памятников), появилось достаточно мощное скифское государство во главе с царем Атеем. Скорее всего скифы, проживавшие в Северо-Западном Причерноморье, подчинялись Атею. Он вел в этом регионе активную политику, простирая свои устремления вплоть до Византия. Известно, что он отправил его жителям письмо, в котором угрожал напоить своих коней у стен города. С другой стороны, активизировалась македонская держава. Македонский царь Филипп II, отец Александра Македонского, создавал сильную державу, стремясь объединить весь эллинский мир в рамках одного государства. Он провел несколько успешных войн, направленных на создание мощного македонского государства. Одним из направлений его деятельности было подчинение многочисленных племен, проживавших на Балканском полуострове и в Западном Причерноморье. Именно здесь и произошло столкновение интересов македонцев и скифов, закончившееся гибелью Атея.

В 335 г. до н.э., стремясь обеспечить спокойный тыл перед восточным походом, Александр Македонский отправился на северный берег Дуная, где обитали северные фракийцы (геты). Сначала он одержал победу над ними у горы Гем, а затем вторгся в земли трибаллов и разбил их у Лигины, отстоявшей от Дуная в трех днях пути. Царь трибаллов Сирм бежал на остров Певку, который традиционно помещают в устье Дуная. В погоне за ним Александр подошел к Дунаю, имея намерение высадиться на Певке, но ряд обстоятельств не позволил ему сделать это. Тогда македонцы ночью переправились через Истр и напали на не ожидавших их появления гетов. Те отошли к своему укрепленному городу, расположенному в 5,5 км от Дуная, а потом, бросив его, ушли в пустынные степи, вероятно, направились в Поднестровье.

Именно в этот период здесь появилось большое количество поселений с гетским или смешанным эллино-гетским населением. Обнаружен и ряд поселений со смешанным греко-варварским населением и по берегам Днестровского лимана. О том, что здесь жили как греки, так и варвары (геты и скифы), говорят многочисленные находки керамики, а также другие предметы материальной культуры, которыми пользовались представители этих этносов. Причем если на левом берегу Днестровского лимана на этих поселениях преобладает скифская керамика, то на правом — гетская, что позволило ряду исследователей предположить, что этническая граница между гетами и скифами проходила по Днестру. Если и можно говорить о географических границах между различными этническими группами в тот период времени, то скорее всего граница между гетами и скифами в Днестровском регионе проходила не в меридиональном, а в широтном направлении.

Наличие одновременно как поселений с гетской керамикой, так и скифских курганов говорит о том, что гетское население жило в относительном мире со скифскими кочевьями. В результате

Мраморная статуя лежащего быка. IV в. до н.э.

создалось определенное равновесие, при котором слабеющие скифы уже не могли быть единоличными хозяевами, а геты еще не были в состоянии изгнать их из степи или полностью подчинить. Ослабление скифов в какой-то мере может быть объяснено целым рядом причин, которые в комплексе привели к падению могущества этого народа: это и социально-экономические изменения, и истощение природных ресурсов, и определенные климатические изменения, приведшие к иссушению степи, и антропогенный фактор, спровоцировавший экологическую катастрофу.

Через четыре года после описанного похода Александра македонцы организовали новый поход в северо-восточном направлении. Поход опять был направлен как против скифов, так и против гетов. Пройдя по причерноморским степям до низовьев Днепра, войско македонского военачальника Зопириона в 331 г. до н.э. осадило Ольвию. Нет ни одного письменного свидетельства о том, македонцы напали на Тиру или другие эллинские города Северо-Западного Причерноморья. А вот археологические исследования Тиры и Никония показали, что именно в это время в обоих городах произошли разрушения сходного характера: оборонительная система Тиры пришла в упадок и жилые кварталы города были перестроены, что могло произойти только вследствие военного нападения; оборонительные сооружения Никония были разрушены, а жилые постройки погибли в пожаре.

На обратном пути Зопирион и его 30-тысячное войско погибли в степях Бессарабии. Таким образом, последняя треть IV в. до н.э. была достаточно сложным временем как для скифов, могущество которых постепенно ослабевало, так и для греческих центров. Именно в это время вдоль нижних течений Прута и Днестра было сокрыто несколько кладов монет, что лишний раз доказывает нестабильность обстановки в регионе.

Бронзовые светильники.
III–II вв. до н.э.

Такая сложная политическая ситуация не могла не отразиться на экономическом развитии как самой Тиры, так и окружающего ее варварского мира. Уже в первоначальный период истории Офиуссы–Тиры (конец VI — начало V в. до н.э.) становление экономики эллинской апойкии не могло проходить без развития торгово-экономических контактов с постепенно заселявшейся степью и лесостепными районами, имевшими стабильное оседлое фракийское население. У таких контактов имелись большие перспективы, но на первом этапе это огромное экономическое пространство было еще совершенно не освоено. Даже более мощная греческая община Ольвии в VI в. до н.э. не имела стабильных и развитых обменных отношений со степным населением. Тира, основанная лишь в конце VI в. до н.э., не могла на начальном этапе своего развития составить в этом плане сколько-нибудь значительную конкуренцию Ольвии и успешно действовать в восточном направлении. Надо принимать во внимание и существование на Дунае такого крупного античного центра, как Истрия. Таким образом, возможное направление связей Тиры с варварским миром ограничивалось бассейном Днестра и степной зоной между Одесским заливом и Дунаем. Нельзя, конечно, полностью отрицать в начальный период колонизации значение торговли античных поселений Нижнего Поднестровья, в том числе и Тиры, с варварскими племенами, проживавшими выше по течению Днестра. На 21 фракийском поселении Буго-Карпатского региона известны находки амфор из различных греческих центров Средиземноморья и Причерноморья: Хиоса, Лесбоса, Самоса, Клазомен, Менде, Фасоса, Гераклеи Понтийской. Они поступали из античных центров, в числе которых была и Тира. Исследования последних лет на поселении Чобручи, расположенном на левом берегу Днестра между г. Слободзея и с. Чобручи, установили факт существования крупного варварского центра, появившегося задолго до греческой колонизации Северо-Западного Причерноморья. Поселение было

расположено в очень удобном месте, возле переправы через реку. В период существования античных центров в Нижнем Поднестровье оно было крупным торгово-посредническим центром. На поселении Чобручи были найдены фрагменты привозной греческой парадной посуды, обломки клазоменских, хиосских амфор VI–V вв. до н.э., терракоты, фрагменты амфор Фасоса, Херсонеса, Книда, Родоса, Пароса IV–II вв. до н.э. Скорее всего это поселение уже с конца VI в. до н.э. играло роль центра торговли варваров с эллинами Нижнего Поднестровья. Палеоботанические и палеозоологические исследования на поселении показали, что в этом регионе уже в VI в. до н.э. было развито земледелие и скотоводство. Вероятно, продукты земледелия и скотоводства могли поступать в Тиру в обмен на вино, масло, изделия античных ремесленников. Таким образом, экономическое развитие античной Тиры находилось в тесной связи с развитием хозяйственно-социальной структуры варварского мира и гетов, и скифов. Эти на первый взгляд разные системы хозяйствования — античная, оседло-земледельческая и кочевническая — развивались в тесной связи, и это приводило к эффективному развитию экономик соседствующих миров.

Граждане Тиры жили бок о бок с варварами, с которыми они торговали, воевали, роднились. Тем не менее город оставался античным центром: дома и общественные сооружения строились в соответствии с античными градостроительными традициями, тирасцы в быту и общественной жизни использовали греческий язык, жили по милетскому календарю, почитали греческих богов, мраморные и терракотовые изображения которых постоянно находятся при раскопках города. Не прерывались контакты Тиры и с греческими центрами Причерноморья и Средиземноморья. Насколько тесными были связи Тиры с ионийскими центрами, Хиосом, Аттикой в конце VI — первой половине V в. до н.э., сказать трудно. Но представляется, что морской путь вдоль западного берега Понта в направлении Ольвии автоматически включал Тиру в регулярные торговые отношения со Средиземноморьем.

Монета Тиры. IV в. до н.э.

Как бы то ни было, Тира со второй половины V в. до н.э. — крупный античный торгово-ремесленный и культурный центр, где чеканилась собственная монета. На чем же базировалось благосостояние жителей полиса? Сюда привозили много различных товаров, да и сами жители Тиры были искусными ремесленниками. Найдено большое количество фрагментов привозной парадной чернолаковой посуды (в римское время — краснолаковой посуды), изделий из стекла, цветных и драгоценных металлов, предметов искусства, огромное количество амфор, служивших универсальной тарой в античном мире. Возникает вполне закономерный вопрос: что продавали жители Офиуссы–Тиры в обмен на привезенные товары? Традиционной является точка зрения, что через античные центры Северного и Северо-Западного Причерноморья в средиземноморские полисы вывозили зерно, рабов, продукты скотоводства, рыбу. Тезис о том, что северная часть Причерноморья являлась поставщиком именно зерна, базировался на сведениях некоторых древних авторов. Так, Геродот (IV, 17; VII, 147) говорил о том, что

скифы-земледельцы выращивали хлеб на продажу, и упоминал о караванах судов с зерном, идущих из Понта в Средиземноморье. Некоторая информация об экспорте из Понта зерна содержится у Страбона (VII, 4; XI, 2) и Полибия (IV, 38). Хорошо известно сообщение Демосфена о вывозе большого количества зерна из Пантикапея в Афины (XX, 31). Исследования последних лет показали, что сведения древних авторов относятся только к Крыму, но не к центрам Северо-Западного Причерноморья. Изучение экономики скифского общества поставило под сомнение точку зрения о постоянных хлебных поставках из античных центров Причерноморья в Средиземноморье. Пока невозможно даже приблизительно определить объем хлеботорговли варваров, живших в Днестровском регионе, с греками, но нельзя и полностью отрицать сам факт хлеботорговли. Находки импортных греческих вещей не только в самой Тире, но и за ее пределами позволяют ставить вопрос о постоянных торгово-обменных отношениях с варварским населением. Несомненно, что какая-то часть производимой как в самой Тире, так и фракийскими племенами, жившими выше по Днестру, сельскохозяйственной продукции шла на экспорт. Но он не носил регулярного характера. Тем не менее торговля развивалась, а Тира становилась доминирующим античным центром региона. С учетом последних данных представляется весьма проблематичным считать, что рост значимости Тиры в V в. до н.э. базировался на достаточно скромных объемах товарного зерна, произведенного самими тирасцами или полученного ими от племен, живших выше по течению Днестра. Очевидно, должны были быть еще какие-то категории товаров, продажа которых могла бы способствовать развитию торговли Тиры, расцвету ее ремесел.

Источники свидетельствуют, что уже в VI–V вв. до н.э. Греция была одним из значительных покупателей рабов. Еще в VI в. до н.э. рабы из Скифии были известны в Аттике. В V в. до н.э. наблюдалось увеличение ввоза рабов из Скифии. Одним из центров, откуда рабы поступали в греческие центры Средиземноморья, была Ольвия. Ситуация в Тире была несколько иной и не только вследствие того, что она была меньше Ольвии. В период конца VI — первой половины V в. до н.э. кочевое скифское население, которое и было одним из поставщиков рабов в Средиземноморье через Ольвию, в междуречье Днестра и Дуная практически отсутствовало. Но материалы исследований поселений, расположенных на территории современной Молдовы, как указывалось выше, говорят о поступлении, хотя и небольшом, импортных греческих товаров в этот регион, а следовательно, и о наличии торгово-обменных отношений. Античные литературные источники указывают на развитие работорговли у фракийцев, хотя те мало применяли рабский труд в своем хозяйстве. Продажу фракийцами детей в рабство зафиксировал еще Геродот (Herod., V, 6). Правда, он указывал, что геты (северные фракийцы) не занимались работорговлей. Но соседство и связи гетов с южными фракийцами, которые стояли по уровню социально-экономического развития выше прочих, естественно приводили к вовлечению и их в такое выгодное дело, как работорговля.

Бронзовый шлем типа Монтефортино из с. Беленькое. III–II вв. до н.э.

Днестро-Дунайское междуречье в период V–III вв. до н.э. было зоной контактов между оседлыми племенами гетов и кочевыми скифами. Причем культура обоих варварских массивов говорит о взаимовлиянии и взаимопроникновении этих этносов. Подтверждается это находками скифских вещей (наконечники стрел скифских типов, мечи-акинаки, удила и псалии, вещи в зверином стиле и пр.) на памятниках современной Молдовы. Возможно, скифы поставляли в Тиру рабов из глубинных районов.

В IV в. Скифия переживала глубокий кризис, вызванный целым комплексом причин. Среди них были и причины экологического, и антропогенного характера. Ухудшение природных условий обитания человека в степной зоне, увеличение населения и соответствующее возрастание поголовья скота, нуждавшегося в полноценных пастбищах, по мнению ряда исследователей, привели к пастбищной дигрессии. Это в свою очередь обусловило постепенное ослабление скифов и потерю ими доминирующей роли в Северном Причерноморье. Кризис завершился гибелью Великой Скифии и уходом в начале III в. до н.э. ряда скифских племен с обжитых территорий. Вполне возможно, что часть скифов ушла из степей между Истром и Тилигулом и обосновалась в среднем течении Тираса, где появились многочисленные курганы, в которых прослеживаются традиции скифской культуры. Несколько ранее исчезли поселения на правом берегу Днестровского лимана.

В IV–III вв. до н.э. установившиеся ранее торгово-обменные связи Тиры с гетскими племенами продолжали развиваться. В этот период известно около 200 гетских поселений. На многих гетских памятниках этого времени найдена импортная керамика, в первую очередь амфорная тара, которая через тирских купцов поступала

из Фасоса, Гераклеи Понтийской, Пепарета, Аканфа, Амастрия, Херсонеса, Синопы, Родоса, Книда, Коса, Коринфа.

После падения Великой Скифии на территории скифов пришли варвары — сарматы (с востока), галаты и бастарны (с запада). Вместо прежних, достаточно сбалансированных отношений с греками новые соседи внедряли более жесткие и военизированные формы общения. Это не могло не сказаться отрицательно на положении античных городов.

На степном пространстве между Днепром и Дунаем в конце III — начале II в. до н.э. размещались, по Страбону, сарматские племена: царские сарматы, или саи, языги, роксоланы. Интересно, что и в Тире доримского периода, где были обнаружены вещи, связанные с гетами, скифами и кельтами, не найдено ни одного артефакта, который имел бы сарматское происхождение.

Фрагмент мраморного рельефа из Тиры с изображением воина с кельтским щитом. II–I вв. до н.э.

В это же время достаточно большую активность в Европе проявляли кельты. Они занимали большие территории в Западной и Центральной Европе, но оказывали влияние на историческое развитие и более восточных регионов Европы. Для кельтских племен характерна большая подвижность. Некоторые исследователи полагают, что объяснение этому лежит в специфике их хозяйственной деятельности — отгонное скотоводство диктовало необходимость постоянного и стремительного передвижения кельтов по Европе. Ситуация в Северо-Западном Причерноморье в этот период достаточно ясно обрисована в декрете в честь Протогена из Ольвии и декрете в честь Агафокла из Истрии. Эти два важнейших документа являются базой для исторических реконструкций в Северо-Западном Причерноморье. Анализ этих документов показывает, что города Северо-Западного Причерноморья фактически находились в зависимости от варварских царьков. Ольвия, которой с северо-запада угрожали галаты, располагалась на территории, вероятно, находившейся под контролем сарматского племени саев. Их царь Сайтафарн, как следует из декрета в честь Протогена, неоднократно требовал от города «даров проезда», то есть дань. В том же декрете говорится и о вероятном нападении на Ольвию галатов и скиров. Эта угроза заставила принять экстренные меры по укреплению Ольвии.

Аналогичная ситуация должна была сложиться и в Тире. Как свидетельствует целый ряд данных, галаты вполне могли быть кельтским племенем. Это косвенно подтверждается и некоторыми археологическими артефактами. Так, в IV в. до н.э. в Северо-Западном Причерноморье появился ряд вещей кельтского происхождения. В окрестностях Тиры был найден кельтский шлем типа монтефортино, в самой Тире — обломки стеклянных кельтских браслетов, обломок мраморного рельефа с изображением воина с кельтским щитом — тюреос. В Ольвии известны формы для изготовления браслетов, геометрия

и декор которых носят следы влияния кельтского искусства. В степях Прутско-Днепровского междуречья для это же времени характерны находки вещей западного происхождения (клады из Семеновки, Великоплоского, Бравичен, отдельные находки из Иване Пустее, Малой Сахарны и др.), возможно, связанные с продвижением кельтов.

Следует отметить, что в позднеэллинистическое время Тира сохраняла свои традиционные торговые связи, направленные вверх по течению Днестра. Можно проследить также и определенные связи Тиры с Малой Скифией (расположенной в Добрудже), монеты царей которой были найдены в городе.

В этот период Тира продолжала поддерживать достаточно тесные экономические связи с фракийским миром. Прослойка варварского населения в городе ко II в. до н.э. увеличилась, что подтверждается возрастанием доли гетской керамики в керамическом комплексе Тиры, а также находками монет фракийских династов (за последние годы раскопок коллекция таких монет заметно пополнилась). Исследования лепной керамики Тиры выявили значительные отличия ее от керамических комплексов других античных центров Северо-Западного Причерноморья. Несмотря на то что Тира имела облик и культуру, типичные для античных городов Причерноморья, она дала значительно более высокий процент (более 20%) лепной варварской посуды, чем другие города Северо-Западного Причерноморья.

В римский период своей истории Тира продолжала сосуществовать с изменчивым миром варваров. Она вошла в состав Римской империи как обычный провинциальный город, но с определенными чертами автономии. Она сохранила свои традиционные связи с земледельческим населением, обитавшим в долинах рек Северо-Западного Причерноморья и Среднего Поднестровья, оставаясь, как и в доримский период, античным центром.

Соседство эллинов Нижнего Поднестровья с постоянно меняющимся миром варваров должно было наложить свой отпечаток на образ жизни как эллинов, так и варварских племен. Данные археологических исследований региона показывают, что присутствие греков с их более развитой системой хозяйства способствовало ускорению развития той части варварского мира, которая соседствовала с греческими полисами. Варвары вовлекались в торговые взаимоотношения, что вынуждало их более интенсивно развивать определенные отрасли хозяйства, воспринимать более совершенные методы обработки земли и ремесленного производства. В быт варваров прочно вошли предметы и продукты, полученные от греков: посуда, терракоты, вино и масло, ткани и украшения. Можно говорить и об определенном взаимовлиянии в духовной сфере.

Таким образом, древняя Тира, около тысячи лет простоявшая на берегу бурного Тираса и сохранившая верность античной культуре, обогащала окружающие племена и обогащалась сама, воспринимая определенные традиции варваров, которые помогали ей выжить в сложном мире Великой степи.

Глава 6
Научно-цивилизационная экспедиция по Северному Причерноморью

6.1. Замысел и цели экспедиции*

Бурные события конца XX в. бросили вызов целому ряду гуманитарных наук — не только экономике, социологии, истории, но и ряду других дисциплин. Усиление процессов глобализации, имеющих как положительные, так и отрицательные следствия, потребовало пересмотра взглядов, ранее казавшихся неколебимыми. Это нашло свое отражение в понимании исторического процесса как процесса зарождения, становления, смены или гибели цивилизаций, как процессов этногенеза. Без такого понимания невозможна стратегия государственного развития, долгосрочное планирование, невозможна формулировка национальной идеи в новых исторических условиях для вновь созданных государств, в частности России и Украины.

Этой областью науки в России давно и плодотворно занимались крупнейшие ученые. Ныне одно из ведущих мест по этой проблеме занимают Институт экономических стратегий (ИНЭС) и Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева. Выпущен ряд книг, проведено несколько международных конференций. Сегодня наука располагает новыми методиками, позволяющими проводить уникальный анализ и обобщение фактографического материала, поднимая историю на новый уровень системного осмысления.

ИНЭС имеет опыт организации научных экспедиций по изучению особенностей цивилизационного развития стран и возможностей разработки стратегий партнерства для России. Такие высокорезультативные поездки, посвященные изучению истории, культуры и духовности, способствующие расширению научных и культурных контактов, охватывают страны Юго-Восточной Азии, Арабского Востока. Собранные материалы позволяют пристальнее взглянуть на будущее России в контексте мировой истории.

Теория, история, диалог цивилизаций — одно из актуальнейших направлений современной науки формирования новой парадигмы обществоведения. В 1995 г. вышла в свет монография по истории и будущему цивилизаций, в которой немалое место было отведено Боспорскому царству. В 1997 г. издано учебное пособие по этой теме. А в 2000 г. в США опубликована на английском языке монография The Past and the Future of Civilizations. В 2004 г. вышла в свет монография «Россия в пространстве и времени. История будущего», в которой выявлены 400-летние и 80-летние циклы российской истории. В 2006 г. опубликована фундаментальная двухтомная монография «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее». Проведено немало международных конференций по взаимодействию цивилизаций — осевой проблеме XXI в.

Научно-цивилизационная экспедиция по Северному Причерноморью преследовала две главные цели. *Первая* — на конкретном материале региона, наиболее богатого памятниками развития и взаимодействия цивилизаций, проверить основные идеи и концепции цивилизационного подхода к истории и будущему человечества. *Вторая* — доказать истинность или неистинность

Усиление процессов глобализации, имеющих как положительные, так и отрицательные следствия, потребовало пересмотра взглядов, ранее казавшихся неколебимыми. Это нашло свое отражение в понимании исторического процесса как процесса зарождения, становления, смены или гибели цивилизаций, как процессов этногенеза. Без такого понимания невозможна стратегия государственного развития, долгосрочное планирование, невозможна формулировка национальной идеи в новых исторических условиях для вновь созданных государств, в частности России и Украины.

* Автор главы — А.Г. Федоров.

одной увлекательной гипотезы, что за полтора тысячелетия до формирования восточнославянской (затем евразийской, российской) цивилизации в Северном Причерноморье уже существовала в течение двенадцати столетий ее предшественница — смешанная греко-скифская цивилизация.

Задачей экспедиции виделось ознакомление на местности с состоянием археологических изысканий в регионе интенсивных контактов цивилизаций. Наиболее изученная из них — средиземноморская древнегреческая цивилизация — была представлена городами-колониями на побережье Азовского и Черного морей, многие из которых в эпоху Средневековья стали генуэзскими колониями, а затем были захвачены Османской империей.

Задачей экспедиции виделось ознакомление на местности с состоянием археологических изысканий в регионе интенсивных контактов цивилизаций. Наиболее изученная из них — средиземноморская древнегреческая цивилизация — была представлена городами-колониями на побережье Азовского и Черного морей, многие из которых в эпоху Средневековья стали генуэзскими колониями, а затем были захвачены Османской империей. Планировалось на местах изысканий установить рабочие контакты с представителями наиболее авторитетных научных школ, оценить состояние научной базы, музеев и архивов, а также состояние каталогизации и обработки найденного фактографического материала. Одной из задач экспедиции представлялась оценка возможности развития цивилизационного туризма, готовности инфраструктуры регионов к разработке такого проекта под эгидой Организации Черноморского экономического сотрудничества.

Исходя из поставленных задач, был определен маршрут экспедиции. Намечалось провести ее по пяти основным районам: Ростовская область (Ростов-на-Дону, Танаис, Аксай, Азов); Краснодарский край (восточная часть Боспорского царства — Анапа — Горгиппия, Тамань, Гермонасса, Фанагория); центр Боспорского царства (Керченский полуостров и Южный берег Крыма — Керчь — Пантикапей. Феодосия, Судак, Ялта); западная и центральная части Крыма (Севастополь, Херсонес, пещерные города, Симферополь, Неаполь Скифский). И в завершение экспедиции — ознакомление с много-

Закат в Севастополе

обещающими археологическими материалами в музеях Киева — Музее истории Украины и музее Института археологии НАНУ.

Намеченная программа была полностью выполнена, материалы отражены в настоящей главе и монографии в целом. Кроме того, в книгу включены результаты поездок некоторых членов экспедиции в 2004 г. (материалы о дворцах Юсуповых в Крыму, по Евпатории и Таганрогу), а также второй научно-цивилизационной экспедиции 2006 г. (Ольвия, Одесский археологический музей и др.).

При планировании и осуществлении экспедиции мы опирались на помощь археологов Российской академии наук, Национальной академии наук Украины. Наша благодарность научным сотрудникам, нашедшим возможность в самый разгар полевых работ прерваться для контактов с нами, поистине безмерна.

Основные научные силы экспедиции были представлены тремя академиками, докторами и кандидатами наук, а также рядом сотрудников, гордо именовавшихся «членами экспедиции». На их долю выпало решать организационные моменты, вопросы связи, безопасности, вопросы транспортировки имущества и экипировки экспедиции, специальной фото- и видеосъемки, а также ведение дневников и аудиозаписей. Что отличало участников экспедиции? Пожалуй, изрядная доля авантюризма в хорошем смысле этого слова. Не будь этого качества, мы бы не смогли реализовать задуманное.

За организационную часть экспедиции на маршруте отвечали ведущие туристические фирмы, специализирующиеся на иностранном туризме и предоставлении эксклюзивных услуг. Одна из них отвечала за этапы на территории Ростовской области и Краснодарского края, другая — на территории Украины. Организация такого рода экспедиции оказалась делом новым для сферы туризма и, безусловно, способствовала лучшему пониманию основных тенденций развития туризма в XXI в. Сам контакт представителей турфирм и сотрудников историко-археологических музеев с наукой заставил их мобилизовать скрытые резервы, повысить уровень информационного обслуживания. Это выяснилось еще до старта экспедиции, в процессе ее планирования. Поэтому организационный период был особенно важен и во многом определял успех проекта. Понимая, что за одним столом очень трудно собрать всех интересующих нас людей, мы решили провести экспедицию как разведывательный рейд. Первый полет называется «эпирация». Обзор с высоты птичьего полета

Актуальная задача — опереться на ту научную школу, которая есть в регионах, на людей, которые системно и глубоко знают проблему. Мы попытались найти этих людей со своей оригинальной системной, интегральной точкой зрения по проблеме предпосылок зарождения восточнославянской цивилизации. Мы не отвергали находки и выводы археологов, но постарались придать новый свет их открытиям с точки зрения формирования, динамики развития и взаимодействия цивилизаций.

Как шел процесс формирования цивилизации, как шел процесс накопления признаков самобытной цивилизации? Где был тот

Внутренний дворик в Ливадийском дворце

Актуальная задача — опереться на ту научную школу, которая есть в регионах, на людей, которые системно и глубоко знают проблему. Мы попытались найти этих людей со своей оригинальной системной, интегральной точкой зрения по проблеме предпосылок зарождения восточнославянской цивилизации. Мы не отвергали находки и выводы археологов, но постарались придать новый свет их открытиям с точки зрения формирования, динамики развития и взаимодействия цивилизаций.

Каждый из нас неоднократно слышал о каменных бабах в степях. Не раз доводилось видеть в книгах изображения тьмутараканских и половецких изваяний. И все же личная встреча принесла много неожиданностей. Как же их много, какие они разные, имеют индивидуальные черты, индивидуальные «прически». Нам попадались бабы белые и черные, красные и серые, толстушки и худенькие.

пассионарный импульс, который позволил выйти на формирование современной цивилизации?

Опыт, накопленный во время первой научно-цивилизационной экспедиции (по Северному Причерноморью), позволил через год — в начале июля 2006 г. — провести вторую подобную экспедицию, которая началась в Одессе и пролегала через Ольвию, Каменную могилу, остров Хортицу, Днепропетровск, Полтаву, Бельское городище и завершилась в Мотронинском городище на Черкасчине. Третья экспедиция состоялась в июле 2007 г. — по Новгородской республике — древнерусскому демократическому государству, которое охватывало примерно треть нынешней европейской части России, имело своим центром Великий Новгород. Именно на этой территории, по нашему мнению, следует искать колыбель русской демократии, которая старше многих демократий Западной Европы. Экспедиция охватила Архангельск, Холмогоры, Великий Новгород, Старую Руссу, Торжок, Тверь. Итогом второй и третьей экспедиций станет книга «Истоки и вершины восточнославянской цивилизации», которая сейчас готовится к печати.

6.2. На Нижнем Подонье

6.2.1. Ростов-на-Дону. Ростовский краеведческий музей

Самолет вынырнул из снежно-белых пейзажей громадных облаков, похожих на горы Антарктиды, и внизу ярко заблестела вода. На ярко-зеленом фоне — озера, пруды, старицы, разлив Дона. Нам приходится много ездить по стране, и темп строительства, изменения сразу бросаются в глаза. Ростов хорошеет, становится настоящей столицей Юга России.

В Ростове все было прилично, четко, быстро. В аэропорту ждали машины и улыбчивая разговорчивая женщина, сопровождающий сотрудник ростовской турфирмы. Один микроавтобус забрал багаж и уехал в отель, а легковая машина и второй микроавтобус сделали ознакомительный круг по городу и доставили проголодавшихся путешественников в ресторан на правом низком берегу Дона. Вспомните, любой праздник на любом континенте обязательно сопровождается застольем. Это последствие мучительного и голодного пути человечества к вершинам цивилизации.

Так уж повелось, одно из ярчайших впечатлений путешествующих — это разнообразие местной кухни в пунктах маршрута. Нам же, решившим объективно оценить возможности развития цивилизационного туризма, как говорится, сам Бог велел отведать всего!

«Минеральная вода? Нас интересует только местная... Пиво? Какое местное вы посоветуете?» Названия блюд оригинальны, вызывают немало споров: чья-то фантазия поработала на славу при составлении меню. Это элемент игры, и мы ее принимаем. Выбор блюд превращен в своеобразную шараду, и мы расправились с холодной закуской и салатами, отведали напитков пока добрались до конца меню. Все заказали разные блюда и активно делятся

впечатлениями, обмениваются мнениями. Со стороны мы представляем яркое зрелище, на нас поглядывают даже из кухни. Наглядный пример взаимодействия цивилизаций — это взаимопроникновение национальных блюд разных народов мира. Хороша донская рыба, Ростов действительно славится рыбными блюдами. Уха в Ростове действительно царская! А еще удивил грибной суп, поданный в круглом запеченном хлебе.

Ресторан построен на старом причале, выдающемся далеко в воду, и оформлен соответствующим образом. Мы видим плывущие по реке суда, вода плещется рядом, тянет освежающий ветерок. Один парусник превращен в ресторан на берегу, другой парусник, мирно качавшийся у причала, вдруг взревел мотором и оказался замаскированным быстроходным прогулочным катером.

Знакомство с городом подарило много нового. История Ростова — это история взаимодействия разных народов. В этот сплав внесли свой вклад Россия, Украина, близкий Кавказ, греческая диаспора, казаки. Да еще армянский город Нахичевань, слившийся с Ростовом, но сохранивший очаги самобытности. Основная цель нашего пребывания — ростовский музей. Отсюда, собственно говоря, должна стартовать наша экспедиция.

Каждый из нас неоднократно слышал о каменных бабах в степях. Не раз доводилось видеть в книгах изображения тьмутараканских и половецких изваяний. И все же личная встреча принесла много неожиданностей. Как же их много, какие они разные, имеют индивидуальные черты, индивидуальные «прически». Нам попадались бабы белые и черные, красные и серые, толстушки и худенькие. Но уж вовсе неожиданным было увидеть среди них бабу с бородой и усами! С самого первого дня в Ростове, от входа в рос-

Ростов-на-Дону.
Церковь армянского монастыря Сурб-Хач (1786–1792).
В ней расположен Музей русско-армянской дружбы

товский музей — эти бабы сопровождали нас по всему маршруту, вплоть до Киева! А северная граница, где мы видели найденных каменных красоток, — это Воронеж, воронежский музей.

Музей Ростова нас обрадовал. Золотая кладовая с предметами искусства не уступает по производимому впечатлению аналогичной коллекции Эрмитажа. Выполнена огромная работа по оформлению коллекции: карты, рисунки, диаграммы, фотографии, подсветка, на стендах имеются увеличительные стекла для просмотра мелких деталей искусной работы. Совместно с французами выпущен прекрасный альбом — каталог «Золото амазонок».

Музей Ростова нас обрадовал. «Золотая кладовая» с предметами искусства не уступает по производимому впечатлению аналогичной коллекции Эрмитажа. Выполнена огромная работа по оформлению коллекции: карты, рисунки, диаграммы, фотографии, подсветка, на стендах имеются увеличительные стекла для просмотра мелких деталей искусной работы. Совместно с французами выпущен прекрасный альбом — каталог «Золото амазонок».

Во время экспедиции мы встречались не с экскурсоводами, имеющими больший или меньший запас знаний в области культурологии и выдающими местные байки за мифы и легенды легковерным туристам, а с руководителями музеев, ведущими научными сотрудниками с огромным личным опытом полевых работ, с представителями кафедр археологии университетов, ведущих историко-археологические изыскания.

Буквально с первых встреч нам стало понятно, что археологией за последние годы накоплен огромный запас фактического материала. А работа с описанием, каталогизацией продвигается довольно медленно. Обобщение археологических данных более высоким уровнем — историей — отстает очень и очень серьезно. Нам открылось огромное нетронутое поле деятельности, где мы

Осмотр участниками экспедиции экспозиции Ростовского краеведческого музея

можем внести свой вклад. Первые впечатления были очень яркие. Находки свидетельствовали: Северное Причерноморье задолго до начала новой эры уже не было неисследованным краем, ойкумены, дикими ничейными землями.

Ожерелье из раковин каури, живущих исключительно в морях Юго-Восточной Азии, бирюзовые священные жуки-скарабеи из Древнего Египта, керамика практически со всех островов и берегов Средиземного моря, следы древних цивилизаций Междуречья — все говорило о том, что Северное Причерноморье являлось перекрестком торговых путей с древнейших времен, что здесь ощущалось дыхание самых различных цивилизаций.

Разница во времени археологами сегодня фиксируется довольно точно, поэтому можно проводить сравнительные оценки запаздывания развития региона в древние времена, например, со Средиземноморьем, с Палестиной, Египтом или Междуречьем. Да, на территории Подонья, Приазовья можно говорить о запаздывании, но оно удивительно мало по историческим меркам! Оно много меньше запаздывания регионов Северной и Центральной Европы. Это касается и технологии возделывания сельскохозяйственных культур, и технологий обработки камня и металлов.

Бронзовый век начинается уже с 3-го тыс. до н.э. — таким возрастом датируются первые предметы из бронзы в донских курганных захоронениях. Это далеко до скифов, и названий этих племен археологи не знают, письменные источники об этой глубокой древности ничего не говорят. В основном для территорий Подонья, Приазовья, для южных просторов донских степей характерна жизнь кочевых племен.

Историки говорят здесь в основном о кочевом населении. Отдельные найденные предметы традиционно отправляются в центральные музеи, в Эрмитаж, в столичные институты. Именно там имеются возможности для современного анализа, сложной реставрации. В этом видится важная составная часть поддержки регионов столичной наукой — она нужна, ее нельзя сводить на нет.

Когда археологи ведут раскопки археологических объектов на территории Подонья, будь то курганы или поселения, они уже не удивляются находкам предметов, привезенных буквально со всех уголков Древнего мира. Вот каменная балка, она датируется временем 10 тыс. лет до н.э. Кроме всего прочего это говорит о том, что в те далекие времена первые люди могли передвигаться на значительные расстояния, ибо строительные технологии с использованием таких балок известны в Палестине, в частности в Иерихоне.

Донские кочевники еще в эпоху бронзы кочевали по регионам Урала, Средней и Передней Азии. Предметы, которые они привозили, свидетельствуют о взаимопроникновении культур. Вот эти удивительные вещи из железа выполнены мастерами других регионов Древнего мира, несут характерные черты, присущие древним цивилизациям Междуречья и Древнего Египта.

В более поздний период много попадается китайских зеркал. Это первые века нашей эры, то есть задолго до Великого шелкового

Железный меч с покрытой золотом рукоятью. Экспонат Золотой кладовой музея

Когда археологи ведут раскопки археологических объектов на территории Подонья, будь то курганы или поселения, они уже не удивляются находкам предметов, привезенных буквально со всех уголков Древнего мира. Вот каменная балка, она датируется временем 10 тыс. лет до н.э. Кроме всего прочего это говорит о том, что в те далекие времена первые люди могли передвигаться на значительные расстояния, ибо строительные технологии с использованием таких балок известны в Палестине, в частности — в Иерихоне.

Бронзовая булава в экспозиции музея Ростова-на-Дону. 2-е тыс. до н.э.

пути, известного в Средневековье. На основании данных ростовского музея мы говорим о намного более раннем товарообмене по этому направлению.

Возле самого Ростова, прямо за чертой города, найдены остатки хорошо укрепленного поселения. Удивительная Еленцовско-Каратаевская крепость датируется 2-м тыс. до н.э. Постоянно обитаемая на протяжении многих столетий, она несет следы грандиозных сражений, вызывая у многих археологов ассоциации с троянскими событиями. Еленцовско-Каратаевская крепость — это очень древние времена, даже о предскифском периоде рано еще говорить. Скифский период нашей истории начинается в VII–VI вв. до н.э. Даже о киммерийском периоде на территории донских степей говорить не приходится в связи с Еленцовско-Каратаевской крепостью — это все гораздо раньше... Это раньше образования Пантикапея, раньше Боспорского царства.

Переходные процессы от племенного строя к государству на территории Подонья археологи уверенно относят ко 2-му тыс. до н.э. И нет никаких оснований говорить о том, что семена государственности занесены на территорию Русской равнины с севера Европы варягами или из Средиземноморья греками.

Во время строительных работ на территории аэропорта Ростова-на-Дону ковшом экскаватора поддели клад. Культурный слой археологи уверенно относят ко 2-му тыс. до н.э. И вот в витрине музея можно увидеть уникальную бронзовую булаву. Современные металлурги говорят: «Фантастика, отлить и сделать вот такую булаву во 2-м тысячелетии... Это невероятно!» Это действительно раритет, это удивительный предмет, аналогичного которому нет в других музеях мира. По тем временам это баснословная стоимость, и булава, наверное, принадлежала вождю племени.

Во время строительных работ на территории аэропорта Ростова-на-Дону ковшом экскаватора поддели клад. Культурный слой археологи уверенно относят ко 2-му тыс. до н.э. И вот в витрине музея можно увидеть уникальную бронзовую булаву. Современные металлурги говорят: «Фантастика, отлить и сделать вот такую булаву во 2-м тысячелетии… Это невероятно!» Это действительно раритет, это удивительный предмет, аналогичного которому нет в других музеях мира. По тем временам это баснословная стоимость, и булава, наверное, принадлежала вождю племени.

Показать расселение народов на территории в древние времена довольно сложно. Кочевники постоянно меняли места своего пребывания. На Дон приходит часть кочевников с территории Урала, с территории Средней и Передней Азии. Конгломерат этих вливаний в единое целое на Дону приводит к формированию своей общности, отличной от многих других. Кочевники следуют дальше на территорию Кавказа, идут в Среднюю Азию, контактируют с персами, затем возвращаются...

Вот набор для конской упряжи. Головы волков, изумительная работа древнего мастера. Датировка — V в. до н.э. Мы говорим «скифский «звериный» стиль», общепринятая формулировка. Так ведь? Но посмотрите, здесь очень много от переднеазиатских мотивов. Например, ушастые фантастические существа похожи на те, которые находят на Урале и датируют VII в. до н.э. Здесь, на Дону, получается сообщество, куда действительно приносят многие элементы от разных культур. Это то, что сегодня называется диалогом культур...

Поразительными вещами обладает ростовский музей! Вот предметы, которые коллеги-археологи относят к набору для колесницы. У кочевников колесницы не было!* Клад, найденный в одной из могил, представляет собой часть именно колесничного набора. Это удивительно для наших кочевников, им не нужна колесница. Колесницы были в античном мире, но позже! Изучая захоронение, можно уверенно сказать — идет конец VIII–VII вв. до н.э., Перикл еще не родился! Напомним, что период формирования государства скифов в этих регионах историки относят к концу VI–V вв. до н.э.

Возле самого Ростова, прямо за чертой города, найдены остатки хорошо укрепленного поселения. Удивительная Еленцовско-Каратаевская крепость датируется 2-м тыс. до н.э. Постоянно обитаемая на протяжении многих столетий, она несет следы грандиозных сражений, вызывая у многих археологов ассоциации с троянскими событиями. Еленцовско-Каратаевская крепость — это очень древние времена, даже о предскифском периоде рано еще говорить.

Загадки истории, загадки ростовского музея...

Точно так же загадочен и спорен вопрос: доходили ли римские легионеры до Танаиса? Ведь некоторые историки утверждают, что это вполне могло быть. Но вопрос остается открытым. Торговцы шли, это установлено точно, а вот были ли там легионеры?

Вернувшись к более ранним временам, следует отметить, что киммерийских вещей на Дону очень мало. Историки считают, что киммерийцы, возможно, охватывали по краю донские территории и затем шли на Кубань и дальше, в более южные районы. Предметов киммерийского нашествия мало, но предметы в коллекции музея есть, и довольно-таки интересные.

В Ростове немного отошли от традиционного показа археологических находок в экспозициях музеев. И надо прямо заявить: такой более строгий системный подход очень плодотворен. Ранее формировавшиеся экспозиции по находкам были неудобны для анализа. Для сравнения предметов из одного кургана с аналогичными предметами из другого кургана необходимо было передвигаться из одного зала в другой, фиксируя мельчайшие детали увиденного в памяти. Теперь же в отдельных экспозициях показано самое главное для кочевников: кочевая жизнь, боевой конь и все с ним связанное, а затем оружие, характерное для этого времени, и наконец — бытовые вещи. Это очень интересно, например, открывать разнообразие встречающихся форм наконечников стрел, которых здесь насчитывается несколько десятков основных типов. Что касается предметов древнего вооружения, в ростовском музее очень интересная подборка!

Подвеска и кольцо. Украшения из Золотой кладовой музея

В одном из захоронений найдено огромное количество стрел, причем прекрасной сохранности. Учтите, это VI в. до н.э., бронза. Просто удивительно, насколько великолепно делали предметы из металла в древности. Практически ни одна из этих стрел никогда не реставрировалась. К сожалению, региональным музеям пока еще недоступны дорогостоящие химические анализы по составу бронзы, и историки только мечтают выполнить такие исследования.

Коррозия очень сильна в донской земле. По словам работников музея, посетители часто задают вопрос: «А сколько мог весить та-

* Авторы говорят о том, что у кочевников Нижнего Дона в конце 2-го — начале 1-го тыс. до н.э. вообще не было колесниц. Дело в том, что уже с киммерийской эпохи (VIII–VII вв. до н.э.) боевое применение колесниц стало неэффективным, поскольку на поля сражения вышла масса конных воинов. Именно они (киммерийцы и позднее скифы) и сокрушили армии могущественных держав Ближнего Востока. Вообще же колесницы были широко представлены в погребальных комплексах катакомбной культуры (конец 3-го – 2-е тыс. до н.э.) как раз на территории Нижнего Дона и его притоков, а также в Прикубанье. (*Примеч. ред.*)

кой меч?» Можно взвесить меч только с коррозией — ориентировочно килограмма два-три. Он мог быть легче, на нем нарос слой коррозии. А может, наоборот, гораздо тяжелее, если часть металла уже утрачена, съедена ржавчиной. Бывают очень разные ситуации с коррозией в зависимости от химического состава почвы на уровне залегания. Иногда бывают находки хорошей сохранности, которые давно должны были бы рассыпаться в пух и прах.

Посетители ростовского музея всегда обращают внимание на реконструкцию захоронения одного из курганов. Это была сенсация, потому что все предметы — кожа, дерево — лежали в первозданном виде. Только цветными карандашами на миллиметровке археологи смогли зарисовать находки, и буквально через 30–40 минут все рассыпалось в пух и прах, потому что это органика. Остались лишь наконечники стрел. Но те, кто видел это захоронение своими глазами, до сих пор говорят о том, насколько живы воспоминания картины этих потрясающих вещей.

Несколько раз предпринимались попытки обследовать акваторию Таганрогского залива, но на дне очень много ила и заниматься подводной археологией трудно. Последняя попытка состоялась в прошлом году. Экспедиция Педагогического университета и коллег из Германии исследовала побережье и сделала несколько пробных шурфов буквально на берегу Таганрогского залива. Найдены маленькие кусочки амфор VI в. до н.э. В экспозиции показаны фрагменты того, что вымывает Таганрогский залив во время прилива.

Огромный интерес представляет зал, который рассказывает о греческой колонизации Северного Причерноморья. В экспозиции музея демонстрируются специально созданные исторические карты. Довольно-таки удачные, как считают многие археологи. Первый греческий поселок назывался Кремны, сейчас он находится под водой буквально рядом с Таганрогом. Меотийское озеро было когда-то очень заболоченным. Ныне это Азовское море, оно также мелеет, зарастает.

Несколько раз предпринимались попытки обследовать акваторию Таганрогского залива, но на дне очень много ила и заниматься подводной археологией трудно. Последняя попытка состоялась в прошлом году. Экспедиция Педагогического университета и коллег из Германии исследовала побережье и сделала несколько пробных шурфов буквально на берегу Таганрогского залива. Найдены маленькие кусочки амфор VI в. до н.э. В экспозиции показаны фрагменты того, что вымывает Таганрогский залив во время прилива. Много коллекционеров, живущих в Таганроге, буквально охотятся за этими фрагментами керамики. Судя по находкам, поселение основали греки малоазиатских городов, но кто конкретно — пока сказать трудно. Находят Лесбос, есть предметы из других культурных центров, но преобладает здесь действительно Милет.

Виктор Павлович Копылов назвал это Донской Атлантидой, название понравилось и прижилось. Вопрос расширения исследований упирается в финансы. Чтобы исследовать небольшой район, откуда вымывается керамика, нужна специальная техника, эхолоты, ультразвук. Тогда можно говорить о подводной археологии. В.П. Копылов считает, что поселение возле Таганрога может быть самой первой колонией в Северном Причерноморье, и датирует находки концом VII в. до н.э. И многие историки это мнение поддерживают. Но дальнейшие раскопки покажут что к чему.

В экспозиции музея широко представлены находки, сделанные при археологических исследованиях курганов

Предметы вооружения, амуниции, орудия труда: накладки на колчан, бляха, кость, наконечник копья, кинжалы, серп, наконечники стрел. Экспонаты музея. Ростов-на-Дону

Основным родом занятий у колонистов была торговля. Греки привозили вино, предметы роскоши. Например, чернолаковую посуду, которая хорошо представлена в экспозиции музея.

А вывозили зерно. Известно, что огромный поток зерна шел через Танаис в Афины*. Вывозили очень активно донскую рыбу. Все это подтверждается находками.

Интересно, историки в Греции считают, что контакты в Северном Причерноморье с представителями местных племен привели к видоизменению вооружений. Основным родом войск греков была пехота, и были распространены короткие мечи и кинжалы. В степях Северного Причерноморья важнейшим родом войск была конница, и мечи были длинные, чтобы с коня доставать до земли. Интересно было бы проследить на археологическом материале, как распространялись на Запад из степей Азии конская сбруя, упряжь, стремя.

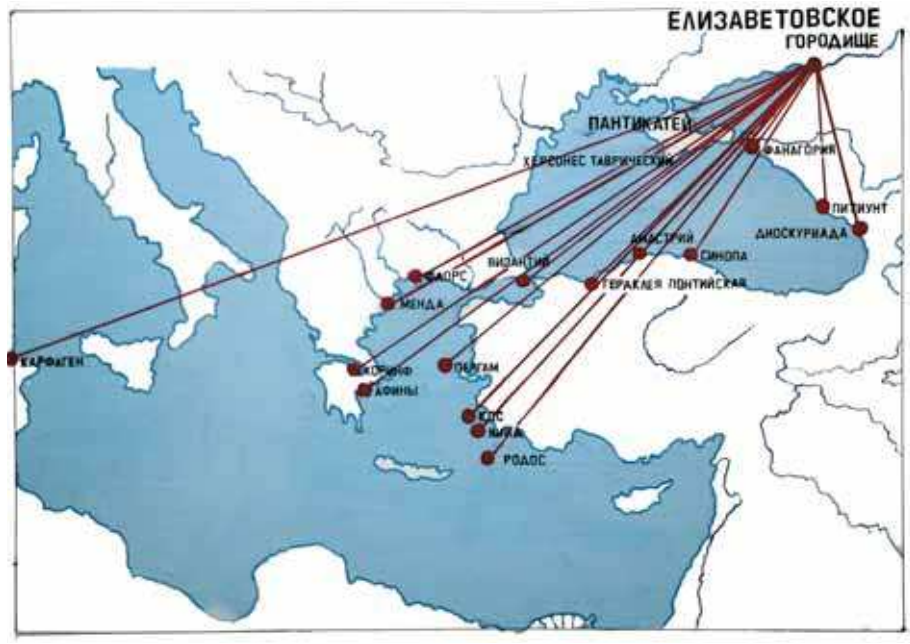
Сегодня мы четко представляем: на Дону было оседлое население. Как оно конкретно называлось, никто этого сказать не может. Но кочевые племена зерна не производили. А основной поток в Грецию шел непрерывно, регулярно. И сами греческие колонисты в таких количествах зерно производить не могли. По фрагментам злаков, которые мы находим, можно утверждать: во времена греческой колонизации в дельте Дона уже занимались земледелием.

История колонизации очень интересна и до конца не разгадана. Греческие поселения существовали несколько десятков лет, потом образуется какая-то историческая пауза, провал. Историки не знают, что произошло. Это приблизительно VI в. до н.э. Каких-то мощных торговых связей в этот период мы не знаем, следы этого

Интересно, историки в Греции считают, что контакты в Северном Причерноморье с представителями местных племен привели к видоизменению вооружений. Основным родом войск греков была пехота, и были распространены короткие мечи и кинжалы. В степях Северного Причерноморья важнейшим родом войск была конница, и мечи были длинные, чтобы с коня доставать до земли. Интересно было бы проследить на археологическом материале, как распространялись на Запад из степей Азии конская сбруя, упряжь, стремя.

* Танаис был основан в III в. до н.э. выходцами с Боспора [столица — Пантикапей (Керчь)]; об оживленной же торговле боспорян хлебом с Афинами говорят письменные источники IV в. до н. э. Никаких конкретных свидетельств роли Танаиса в этой торговле в III в. до н.э. у нас пока нет. (*Примеч. ред.*)

Карта экономических связей Елизаветовского городища



Городище в дельте Дона — это довольно крупный город. Границы его еще уточняются, площадь определяется примерно в 55 га. При оценке численности населения речь идет о десятках тысяч людей. Например, курганный могильник тянется на десятки километров по дельте.

Вооружение скифов

периода едва различимы в археологических находках. Хотя, вот, пожалуйста, в экспозиции музея — удивительная, уникальная амфора, которая найдена в одном из курганов этого времени. Шестой век, немного выше, чем сами Кремны.

И вдруг после провала в VI в. появляется еще одна волна колонистов. Здесь историки говорят об образовании Елизаветовского городища. Пятый век до нашей эры. Когда очередная партия переселенцев-греков доходит до Таганрогского залива, они видят, что в дельте Дона есть местное население. Некоторые исследователи считают, что Елизаветовское городище когда-то было зимником, куда заходили в дельту Дона, чтобы перезимовать. Выбрали место самое высокое, которое не затапливается водой, потому что дельта иногда заполняется водой полностью. Елизаветовское городище — одно из первых крупных поселений скифского времени. Сейчас историки ломают копья, кто там жил — скифы, сарматы, или савроматы. Многие склоняются к версии, что население ближе именно к скифскому типу. Занятия жителей — скотоводство, зачатки земледелия, рыбная ловля. Здесь также занимались металлургией, металлообработкой: найдены литейные формы.

В музее демонстрируется карта Древнего мира с указанием Елизаветовского городища и его связей, установленных на основании археологических находок. Есть предметы, которые привезены из Спарты, с Сицилии, из Карфагена, с территории Кавказа, в частности современной Грузии. Прекрасны изделия из финикийского стекла. Многие исследователи считают, что малоазийские, греческие вещи могли поставляться напрямую, не через Боспор.

Городище в дельте Дона — это довольно крупный город. Границы его еще уточняются, площадь определяется примерно в 55 га. При оценке численности населения речь идет о десятках тысяч человек. Например, курганный могильник тянется на десятки километров по дельте. Самостоятельный полис, центр межгосударственной и межплеменной торговли — к этому выводу пришли очень

многие историки*. Прекрасное собрание терракотовых изделий из Елизаветовского городища включает греческие и малоазийские божества и в то же время местное божество. Видимо, в городище было смешанное население.

На территории городища существовало несколько греческих колоний**. Первая колония V–IV вв. до н.э. мирно прекращает свое существование. Спустя несколько десятков лет (это конец IV — первая треть III в. до н.э.) появляется еще один греческий поселок. Такая же греческая фактория, но уже меняются центры — поставщики импортных изделий. Гибель Елизаветовского городища — это 70-е гг. III в. до н.э. Сейчас это установлено уже достаточно точно. Археологи считают, что жители ушли мирно. Что случилось? Повлияли какие-то политические события на Боспоре или, быть может, какие-то движения сарматов в эти края? Пока науке это неизвестно, но жители ушли мирно, покинули этот город. Может быть, основали другой?

На противоположном берегу Дона (сейчас это Мертвый Донец) примерно в это же историческое время возникает еще один крупнейший торговый и культурный центр — Танаис. Практически семь веков существовал город Танаис, с конца III в. до н.э. по V в. н.э. Семь столетий — это очень много для античного города, тем более в непростых условиях, в окружении кочевых племен. Несколько раз город разоряли, но он опять возрождался. Танаис, как ранее Елизаветовское городище, тоже субъект межгосударственной и межплеменной торговли.

В экспозиции музея прекрасные светильники из бронзы, сделанные в александрийских мастерских. Маленькие бронзовые фигурки — Гермес, Аполлон, это если не греческая, то александрийская работа. Изделия кельтского типа, финикийское стекло, египетские львы, серолощеное блюдо с печатью в центре в виде римской сандалии. Из Танаиса вывозили зерно, донскую рыбу, кожу, скот, рабов.

Состояние археологических находок таково, что коллеги из Западной Европы не перестают удивляться высокой сохранности и целостности артефактов, найденных в Ростовской земле. Создается впечатление, что буквально каждый сантиметр земли под городом Ростовом — это какая-то тайна. Древние могилы, древние захоронения, крупнейшие поселения первых веков нашей эры — для археологов непочатый край работы.

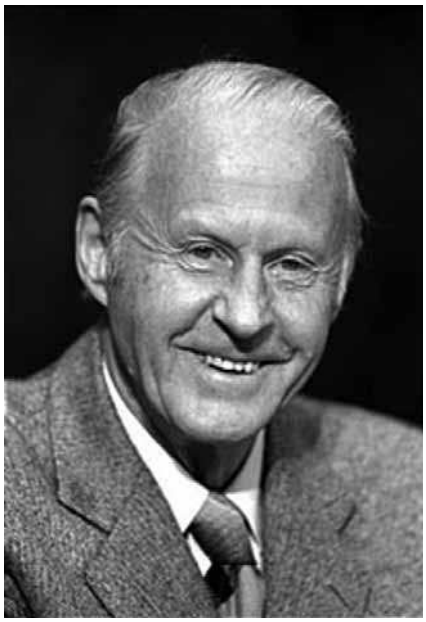
Здесь проходили волнами готы, гунны. Археология свидетельствует: кочевники просто проходили набегами, забирали ценности, часть населения уводили с собой, но коренное население и материнская основа культуры оставались. Пришельцы перепахивали край неглубоко, не уничтожая первичной культуры. Потом

В ювелирных изделиях можно встретить материалы, привезенные из далеких уголков континента: балтийский янтарь, раковины каури из Юго-Восточной Азии, полудрагоценные камни из Средней Азии

Состояние археологических находок таково, что коллеги из Западной Европы не перестают удивляться высокой сохранности и целостности артефактов, найденных в Ростовской земле. Создается впечатление, что буквально каждый сантиметр земли под городом Ростовом — это какая-то тайна. Древние могилы, древние захоронения, крупнейшие поселения первых веков нашей эры — для археологов непочатый край работы.

* О Елизаветовском городище в дельте Дона (V–IV вв. до н.э.) в книге сказано: «Самостоятельный полис, центр межгосударственной и межплеменной торговли...» Здесь допущена неточность: полис — это чисто греческое явление и мог существовать только у древних греков. Елизаветовское же городище в основном скифское поселение, где греческие торговцы и ремесленники имели лишь свой отдельный квартал. (*Примеч. ред.*)

** Выше объяснено, что греки имели на городище лишь один квартал, а не собственную колонию. *(Примеч. ред.)*



Тур Хейердал

Западноевропейские археологи находят предметы, которые могли быть произведены на Дону, на территории Греции. Раскопки бретонских археологов на острове Луисан в 20 км от континента позволили обнаружить поселение с хорошо сохранившимся непрерывным культурным слоем от эпохи бронзы до начала первых веков нашей эры. Там найдены фрагменты греческой керамики, черного лака и малоазийских чаш. «Мир тесен!» — воскликнули бы мы.

Золотая диадема со вставками из бирюзы

приходили другие кочевники и начинался опять процесс взаимопроникновения культур, смешения, этногенеза. Во время набегов часть населения уходила отсюда на север, в леса, куда конница кочевников не заходила.

В первый раз, услышав теорию Тура Хейердала, что часть сарматского населения ушла так далеко на север, что достигла Скандинавии, многие исследователи просто отмахнулись. Это было неожиданным. Но проходит какое-то время — и специалисты начинают понимать, что есть в этом рациональное зерно. Есть исторические аналогии этому процессу, и их достаточно много. Под влиянием какого именно нашествия уходили люди из обжитых мест и сколько раз такие волны переселения достигали Скандинавии — это пока открытый вопрос*.

Леонова, которая ведет раскопки в Каменной балке, полагает, что из Палестины могли приходить на Дон еще 30 тыс. лет назад, в каменном веке. И в более поздние времена, когда уже существовал прекрасно оседланный конь, когда существовала более мощная цивилизация, вполне возможны такие огромные перемещения с Дона в Скандинавию.

С развитием археологии границы нашего знания истории раздвигаются. Мы приходим к пониманию, что мир в древние времена был более сложным, чем это нам представлялось вчера. Мы находим на Дону древние предметы, изготовленные в странах Западной Европы. Западноевропейские археологи находят предметы, которые могли быть произведены на Дону, на территории Греции. Раскопки бретонских археологов на острове Луисан в 20 км от континента позволили обнаружить поселение с хорошо сохранившимся непрерывным культурным слоем от эпохи бронзы до начала первых веков нашей эры. Там найдены фрагменты греческой керамики, черного лака и фрагменты малоазийских чаш. «Мир тесен!» — воскликнули бы мы.

Какие же аргументы были у Тура Хейердала?

Тур Хейердал в своих умозаключениях опирался на археологические находки в Северном Причерноморье, на Дону, в западноевропейских странах, в частности в скандинавских. Он занимался топонимикой, сопоставлял названия карт и затем сопоставлял письменные источники античных и более поздних авторов. Он занимался ономастикой, сопоставлял имена. На основании трех позиций — археологические находки, топонимика, ономастика — он пришел к интересному выводу о продвижении народов на север в первые века нашей эры. Тогда в Северном Причерноморье происходили очень сложные процессы. Тур Хейердал рассматривал первые века нашей эры до VI в., включая набеги гуннов и готов.

Сегодня многим совершенно очевидно, что межцивилизационные взаимодействия в Древнем мире затрагивали практически весь континент, ощущались даже на далеких северных окраинах Европы.

---

* О малой научной достоверности взглядов Т. Хейердала говорит то, что в итоге его раскопок на Азове найти какие-либо объективные доказательства пребывания здесь предков викингов в I в. до н.э. так и не удалось. (*Примеч. ред.*)

Какой период истории ни взять, везде есть интереснейшие находки ростовских археологов. В экспозиции представлена керамика, найденная исследователями из Донского археологического общества, обнаруживших несколько городищ в Белокалитвенском районе, которые относятся к древнерусским поселениям X–XI вв.

Отдельного описания достойна Сокровищница ростовского музея. Музей демонстрирует не всю коллекцию из драгоценных металлов, многое остается в запасниках, находится на реставрации, на экспертизе. На стендах в основном размещены находки с V в. до н.э. по I в. н.э.

Предметы роскоши, привезенные из Греции, поражают искусностью отделки. На один из таких сосудов могли выменивать рабов, скот и многое другое. Сюжеты росписи, орнаменты уникальны. Например, сцен, изображающих амазонок с греком, в музеях мира можно сосчитать по пальцам.

Считается, что сведения об амазонках — это донские впечатления греков. Многие народы Северного Причерноморья оспаривают это утверждение и пытаются приписать именно своим прапрабабкам образ амазонок. Но если окинуть взглядом ситуацию сегодня, у донских казачек конкуренции нет. Более самостоятельных, независимых, смелых, пожалуй, и не найти! И мужчины до сих пор считаются с их мнением, а иногда даже и побаиваются их гнева.

Одна из экспозиций музея посвящена сенсации кургана Пять Братьев, раскопкам 1959 г. Валентина Павловича Шилова. В научно-популярной литературе курган называют гробницей скифского царя, он датируется второй половиной IV в. до н.э. Большинство украшений скорее всего делали греческие мастера, но по заказу скифской знати. Когда были опубликованы результаты раскопок гробницы Филиппа Македонского, отца Александра, там обнаружили такой же набор украшений. Поэтому есть все основания утверждать — это греческая работа. На одном из предметов изображен бой греков со скифами. В 60-х гг. появились публикации на тему исследования композиции этих фигурок. Специалисты пришли к выводу — здесь побеждают скифские воины, кочевники. Это, конечно, явный заказ кочевников. В Золотой кладовой Эрмитажа есть аналогичные украшения, есть они и на Украине, но ростовские лучшие по сохранности.

Переходя от предмета к предмету, замечаешь: здесь показаны мифы Древней Греции, а здесь — скифский «звериный» стиль. А далее персидско-скифское, а может быть, и переднеазиатское влияние. Животным стоит уделить особое внимание. Вот дикий кабан: зоологи утверждают, что сейчас таких уже нет. А вот львы и барсы терзают парнокопытное животное; на Дону львов нет, это явно заимствованное. Вот грифон, который терзает голову оленя. Такие мотивы известны как переднеазиатское влияние. Серебряная посуда из Киликии... О кургане Пять Братьев научные сотрудники музея могут говорить часами, здесь очень много непонятных вещей, которые ждут своего объяснения.

Но таких же загадок много и в других экспозициях музея. Вот витрина, посвященная раскопкам в Танаисе. Подборка предме-

Подборка предметов из драгоценных металлов тоже говорит о широкой торговле и культурных связях греческих и варварских. Казалось бы, маленькие и незначительные бусинки, но — всмотритесь: изображены львы, применялась египетская паста, вот горный хрусталь, вот янтарь прибалтийский, необработанный, с коррозией-корочкой и вот армянский сердолик.

Олени. Золотая пластина, вставки из полудрагоценных камней

Элементы конской упряжи из скифских курганов

тов из драгоценных металлов тоже говорит о широкой торговле и культурных связях греческих и варварских. Казалось бы, маленькие и незначительные бусинки, но всмотритесь: изображены львы, применялась египетская паста, вот горный хрусталь, вот янтарь прибалтийский, необработанный, с коррозией-корочкой и вот армянский сердолик. Это первые века нашей эры, то есть еще до путей «из варяг в греки». На раскопках в Танаисе найдена серебряная посуда — это италийское производство, первые века нашей эры. Здесь же фибулы римских легионеров, некоторые историки полагают, что они относятся к этому времени.

Огромное количество самых разнообразных предметов и буквально со всех уголков Древнего мира! Обратите внимание, традиционные греческие элементы для погребального покрова лба. Листочки сельдерея из золота. И тут же золотая монетка за щекой. Такие традиции есть в Египте, есть в Греции и у наших кочевников. И одновременно с элементами греческого погребального обряда в одной могиле — гривна, символ власти кочевников. Такое находят в захоронениях IV–III вв. до н. э.

Но что интересно: это не только предметы гигиены, это амулеты и талисманы. И специалисты, занимающиеся поселениями Новгорода, нашли очень интересные сведения о том, что новгородские крестьянки XVIII в. носили на шнурочке крестик и маленькие бронзовые копалушки.

Экспозиции находок из могил кочевников, из курганных могильников всегда особо притягивают посетителей музея. Когда археологи находят захоронения женщин с оружием, по традиции они пишут: «Захоронение «амазонки». Конечно, слово «амазонка» идет в кавычках. Так принято обозначать захоронение женщин с оружием. Очень долгое время женщины сарматских, савроматских племен имели родоплеменную власть в своих руках. Зачастую железные мечи и стрелы из захоронений из-за сильной коррозии не выставляются, но они есть в описи найденных вместе с гривнами — символами власти. Ростовский музей имеет

Экспонаты музея. Ростов-на-Дону

в своей экспозиции представительные данные, основанные на раскопках десятков курганов. Элитные захоронения богатейших кочевниц первых веков до нашей эры — не случайные находки, это система. Это фундаментальные работы, с которыми нельзя не считаться. Наше внимание привлекает пояс из раковин каури, у кочевников они были необычайно популярны. Но ведь они водятся только в Юго-Восточной Азии! Означает ли это, что наши кочевники пришли оттуда? Вопросы, на которые пока нет ответов... А вооруженные женские отряды, поразившие воображение впечатлительных греков, — это просто женщины племен сарматов, савроматов, может быть даже скифов. На стадии материнской родовой общины вооруженные женщины были обычным делом. Это то, что мы привыкли воспринимать как увиденное греками «царство амазонок».

Курганы в донских степях приносят все новые и новые загадки. Женское захоронение (раскопки Ирины Петровны Засецкой, 70-е гг.) аналогов просто не имеет. Оно датируется I в. до н.э., женщина была покрыта погребальным полотном. Специалисты обратили внимание на «шагающих птичек» — они уникальны. Что-то подобное было в Древнем Египте, Месопотамии.

Курган Садовый, раскопки Серафимы Ивановны Кокошиной под Новочеркасском, ставшие сенсацией 1962 г. В тайнике, не тронутом грабителями, стопочкой лежали уникальные чаши. Серебро, покрытое золотом. И в каждой чаше — медальон со сценой из греческой мифологии. Морские волны, на них качаются наяды, тритоны. Два медальона содержат сцены Троянской войны. Зарубежные коллеги нашли упоминания у Цицерона. Он описывал пиры богатых горожан на территории Сицилии и упоминал подобные чаши. Как они попадали сюда? Торговля, военная добыча?

Один медальон с изумительной сценой на винограднике. На лозе сидит бог изобилия, торгует виноградом. Простой смертный собирает урожай, но бог изобилия надевает ему на голову корзину — не собирай, это мое. Здесь усматривается юмор. Это уникально, специалисты по греческой мифологии такого сюжета не знают.

Медальоны с мифами о любви. На одном амуры привязали Психею к колонне и пытают факелом любви. А на другом уже сцена возмездия: тут уж Психея привязала амуров к колонне. Реалистично показаны лица, мимика, движения, черты лица, складки одежды. Амуру больно, он отвернулся, бросил лук со стрелами и повернул голову к богине возмездия Немезиде. Это удивительно тонкая работа датируется I в. до н.э. — I в. н.э.

В этом же кургане была найдена конская упряжь, это первые века нашей эры. Если серебряные чаши специалисты признают греческой работой, то конская упряжь, вне всякого сомнения, — искусство кочевников. Основа серебряная, у некоторых деталей основа бронзовая, но покрыта тонкой золотой фольгой. Вставки из полудрагоценных камней — сердолика, бирюзы, граната. В центре — головы кошачьих хищников, в то же время тел мы их не видим, тела свернуты в кольцо. В искусном сплетении — голова грифона, лапа какого-то парнокопытного.

Экспонат Золотой кладовой музея. Ростов-на-Дону

Курган Садовый, раскопки Серафимы Ивановны Кокошиной под Новочеркасском, ставшие сенсацией 1962 г. В тайнике, не тронутом грабителями, стопочкой лежали уникальные чаши. Серебро, покрытое золотом. И в каждой чаше — медальон со сценой из греческой мифологии. Морские волны, на них качаются наяды, тритоны. Два медальона содержат сцены Троянской войны. Зарубежные коллеги нашли упоминания у Цицерона. Он описывал пиры богатых горожан на территории Сицилии и упоминал подобные чаши. Как они попадали сюда? Торговля, военная добыча?

Золотая накладка на ножны меча с изображением битвы греков со скифами. Греция. IV в. до н.э.

Археологические находки все более и более убеждают историков в том, что на протяжении длительного времени существовали параллельно мир греческий и мир варварский, взаимообогащая друг друга. Если взять древние курганные захоронения, то в мироощущении, мировосприятии загробной жизни мы находим и греческое влияние, и типично скифские вещи. Гробница скифского царя выложена греческой каменной кладкой.

Через специально установленную лупу можно подробно рассмотреть технику скани, зерни. Изящная и тонкая работа, сейчас эту технику ни один ювелир в мире повторить не может. Даже у знаменитого Фаберже это не получалось.

Сенсационные находки 1987 г. на территории Ростова связаны с Кобяковским городищем. Курганный могильник первых веков дал действительно уникальнейшие вещи. Прокладывая очередной кусочек магистрали, строители вышли на объект для них непонятный, но, к счастью, вовремя пригласили археологов. Так было обнаружено захоронение женщины по антропологическим данным 25–30 лет. Датировка — I–II вв. н.э. В погребении найден уникальный предмет — золотая гривна. Аналогий в мировом искусстве нет. По технике, по манере исполнения немного напоминает вещи из Афганистана. Но это только по технике исполнения. А по содержанию... В центре полулюди, полуящеры, драконы. Определенно буддистского, восточного типа. Фигура сидит на циновке, поджав ноги, на коленях короткий меч, ритуальная чаша. На голове шикарная копна волос. Каждая волосиночка на бороде прописана, ресницы, настолько все тщательно, изящно сделано, что просто удивительно. В этом же захоронении элементы конской упряжи с изображением льва заставляют вспомнить среднеазиатское искусство, скорее всего Персии.

Начиная с V в. до н.э. в захоронениях у кочевников встречаются привозные монеты. Но они ходили не как денежные знаки, а как амулеты и талисманы. У кочевников в основном был натуральный обмен. Археологические находки все более и более убеждают историков в том, что на протяжении длительного времени существовали параллельно мир греческий и мир варварский, взаимообогащая друг друга. Если взять древние курганные захоронения, то в мироощущении, мировосприятии загробной жизни мы находим и греческое влияние, и типично скифские вещи. Гробница скифского царя выложена греческой каменной кладкой. Здесь найдены греческие вещи и скифское оружие, предметы скифской культуры. Но это естественно: люди живут друг с другом очень близко и очень долго.

Скифский период датируется с VII в. до н.э. по III в. н.э., а VIII в. до н. э. — это предскифский период. Потом появляется, приходит савромато-сарматский союз. Как уточняет Владимир Евгеньевич Максименко, это огромнейший конгломерат, куда входили аланы, роксоланы, сидоны, аорсы и многие-многие другие. Какое-то время они вместе со скифами живут мирно, но потом происходит вытеснение скифов савромато-сарматским союзом в Переднюю Азию, частично — на Урал, частично — в Крым, где возникает Неаполь Скифский*.

Посещение музея, общение с его научными сотрудниками, дало нам очень много. Мы в самом начале нашей экспедиции убедились в том, что за прошедшие десятилетия археология накопила огромный

* Давление савромато-сарматских племен с востока на Скифию началось на рубеже IV и III вв. до н.э. Северное Причерноморье окончательно перешло под сарматскую власть во II в. до н.э. Скифы остались, сохранив самостоятельность, в Крыму, Нижнем Приднепровье и на Дунае, в Добрудже. Ни о каких переселениях скифов на Урал (это центр сарматского союза племен) и тем более в Переднюю Азию в этот период говорить не приходится. (*Примеч. ред.*)

массив уникальных данных, требующих систематизации и анализа. Музеем очень удачно выполнены реконструкции археологических находок, ведутся работы по созданию исторических карт. Здесь, в Ростове, регулярно проходят международные конференции археологов, ежегодно проводятся «Донские археологические чтения».

Даже первое прикосновение к археологии Северного Причерноморья подтвердило перспективность развития цивилизационного подхода к осмыслению результатов. Особенно порадовало установление взаимопонимания с коллегами из Ростова, сулившее надежду на будущее плодотворное сотрудничество.

6.2.2. Сергей Викторович Гуркин

Иногда встретишь человека и ощущаешь — повезло! А потом радуешься, когда шаг за шагом подтверждается это первое впечатление. Красное от солнца лицо, выгоревшие брови, привычка щурить глаза, не закрывая их темными очками, и еще много разных черточек выдает человека, привыкшего летом от рассвета до заката работать в поле. Увлеченность Гуркина своей профессией так велика, что мы, подарив ему книгу «Россия в пространстве и времени», наутро обнаружили: Сергей Викторович читал ее всю ночь, чтобы наутро профессионально скорректировать планы работы на предстоящий день в соответствии с нашими задачами и научными интересами.

Когда мы общаемся с директором музея, слушаем экскурсовода или начальника экспедиции, Сергей Викторович держится предельно корректно, не высказывая своей точки зрения, не прерывая коллегу. Лишь после завершения беседы он позволяет себе высказать свое оригинальное суждение, дополнить услышанное собственными данными. Даже участвуя в запомнившейся всем невероятной встрече в Аксае, Сергей Викторович нашел уместную форму для конструктивной беседы с археологами-любителями.

Прокладывая очередной кусочек магистрали, строители вышли на объект для них непонятный, но, к счастью, вовремя пригласили археологов. Так было обнаружено захоронение женщины, по антропологическим данным 25–30 лет. Датировка — I–II в. н.э. В погребении найден уникальный предмет — золотая гривна. Аналогий в мировом искусстве нет. По технике, по манере исполнения немножко напоминает вещи из Афганистана. Но это только по технике исполнения. А по содержанию... В центре полулюди, полуящеры, драконы. Определенно буддистского, восточного типа.

Ростов. Обсуждение итогов прошедшего дня. В.И. Погребенков, С.В. Гуркин, Ю.В. Яковец, Б.Н. Кузык

Надмогильный камень золотоордынского периода. XIV в.

Египет был хорошим союзником Золотой Орды в борьбе с Эльханами. Фактически на Кавказе между Золотой Ордой и государством Эльханов шла такая же столетняя война, как и столетняя война между Англией и Францией, только более жестокая и кровавая. Борьба шла за Дербент, за территорию современного Азербайджана, за часть Восточной и Северо-Восточной Армении.

Малый минарет и ханская усыпальница. XIV в. Булгар

Врожденная деликатность, интеллигентность в своей концентрированной форме поразили нас, когда речь зашла о спорных работах известного академика. Мягко, но убежденно Сергей Викторович пояснил, что лишь маститые академики позволяют себе высказывать спорные суждения без ссылок на печатные работы или фактические материалы. А кандидаты и всякие прочие доктора наук обязаны подкреплять свои суждения точными данными. Ну а если вдруг маститый академик позволит себе еще к тому же вторгнуться в область знания за пределами своей узкой специализации, где он составил себе имя, то... налицо «перенапряжение источника».

Общение с Сергеем Викторовичем было удивительным, мы непрерывно ощущали исходящие от него потоки полезной информации. Беседовали обо всем: о формирующихся новых отношениях с археологией региональных властей, о новых законах, о текущих планах, связанных с необходимостью проведения изысканий на многочисленных строительных площадках, об интересе студентов к древней истории и востребованности специалистов, которых готовит кафедра Ростовского университета*.

Как повезло студентам с таким преподавателем! Как повезло всем нам, что еще сохранились в России силы, работающие на благо государства, публикующие интереснейшие работы в журнале «Донская археология», само существование которого в наше тяжелейшее для науки время — это уже самоотверженный научный подвиг.

Не ради статей и диссертаций трудится археолог. Найти артефакт именно по твоему научному направлению — редкость и необычайная удача. Кто-то избрал направлением исследований скифов, кто-то подбирает публикации о готах, кто-то читает сообщения греков и арабов о сарматах. А земля дарит открытия, не считаясь с установками научных руководителей.

Сергей Викторович — рассказчик от Бога. Мы расстались, но в нашей памяти сохраняется, как наяву, незабываемая картина, сотканная из его рассказов. Палатка, освещенная закатным солнцем, газета, расстеленная на деревянном ящике. На газете разложены свежие помидоры, лук, огурцы, картошка «в мундире», спички, сигареты. Большими, сильными руками крупно нарезан хлеб, горкой насыпана сероватая соль. Загорелые краснолицые люди поднимают граненые стаканы за удачный сезон. А посредине тускло блестят находки. Те самые, которые сегодня мы видели на синем бархате, в лучах специальной подсветки, за бронированными стеклами, охраняемые датчиками электронной сигнализации. Те самые, за право показа которых бьются известнейшие музеи мира, для перевозки которых приглашают охрану и бронированные машины, а страховые компании уверенно оценивают во многие миллионы долларов. И вот ради этого мига торжества интуиции и чутья, мига опьяняющей удачи, ради момента открытия невиданной доселе красоты и живет археолог. Ради того, чтобы зажглась в глазах студентов искра гордости за свою землю, за свою историю. Сергей Викторович шутит, прищурив глаз, — в земле хорошо все сохраняется: на базе занятий древней археологией молодость консервируется.

* К сожалению, Сергея Викторовича Гуркина уже нет. Он скончался в 2006 г. после тяжелой болезни.

Мы не могли упустить ни минуты общения с археологом, используя для этого переезды на машинах, вынужденные перерывы на обед и ужин. Сергей Викторович проделал огромную аналитическую работу — сделал исторический срез степей в эпоху раннего железного века, рассмотрел проблемы этнической истории. И мы просто засыпали его вопросами.

Интересна история принятия ислама Золотой Ордой. Решение принять ислам далось не просто, единого мнения не было. Известны внутренние противоречия в процессе принятия, ведь некоторые ханы были христианами. На их решение могли повлиять традиции Волжско-Камской Булгарии, где мусульманство приняли еще в X в. Часть государств Средней Азии исповедовали к тому времени ислам. И в государстве Эльханов в Передней Азии и в Иране также исповедовали ислам.

У монголо-татар был хороший политический союзник — египетский султан. Интересны матримониальные связи той эпохи: сестра хана Узбека была выдана замуж за египетского султана, но при этом за сестру Узбек просил тысячу комплектов боевого вооружения, кольчуги. Сегодня мы называем это военными поставками в рамках военного стратегического сотрудничества! Тысяча комплектов! Когда прочитаешь такое, сразу повеет узнаванием, новизной, прозрением.

Египет был хорошим союзником Золотой Орды в борьбе с Эльханами. Фактически на Кавказе между Золотой Ордой и государством Эльханов шла такая же столетняя война, как и Столетняя война между Англией и Францией, только более жестокая и кровавая. Борьба шла за Дербент, за территорию современного Азербайджана, за часть Восточной и Северо-Восточной Армении.

Взаимоотношения Золотой Орды и Северо-Восточной Руси сводятся к вассальной зависимости и угнетению. Единой структуры государственности не было. Зачем она монголам? Нет никаких оснований наделять монголов задним числом какими-то структурообразующими добродетелями. Если поначалу монголы-баскаки сами собирали дань, то потом они передали это неблагодарное дело русским князьям за определенные выгоды.

Монголо-татарское иго, несомненно, было очень тяжелым. Сегодня пытаются жонглировать оценками в угоду каким-то политическим силам, но серьезные исследования говорят: размер дани в переводе на рубли равнялся трем рублям при среднем годовом доходе населения от полутора до двух рублей, то есть ставки были запредельные! Поэтому о каком-то тесном альянсе, гармоничном сочетании не может быть и речи.

Сергей Викторович отлично ориентируется в названиях десятков кочевых племен, их родословных, передвижениях, победах и поражениях. После его рассказа начинает проясняться понемногу история Великой Степи.

Основное по численности население Золотой Орды — это хорошо знакомые нам печенеги. Печенеги — это тюркские племена, входившие раньше в состав раннесредневекового объединения. Их родовая территория располагалась между озером Балхаш, Ирты-

Монголо-татарское иго, несомненно, было очень тяжелым. Сегодня пытаются жонглировать оценками в угоду каким-то политическим силам, но серьезные исследования говорят: размер дани в переводе на рубли равнялся трем рублям при среднем годовом доходе населения от полутора до двух рублей, то есть ставки были запредельные! Поэтому о каком-то тесном альянсе, гармоничном сочетании не может быть и речи.

Знатный печенежский всадник. XI в. Реконструкция М.В. Горелика

Ярослав Мудрый

шом и Иссык-Кулем. Когда начался развал первого тюркского каганата, появились так называемые огузы, которые входили в состав токуз-огузов вместе с уйгурами и другими племенами. Огузы постепенно начали выдавливать печенегов с их родовой территории. И те ушли сначала в Чуйскую долину, в Северное Приаралье. Затем, когда на огузов стали нажимать корлуки и другие племена, огузы продолжали давить на печенегов. А близкородственные печенегам племена — это как раз башкиры.

И вот в это время начинается формирование так называемого Кимакского каганата. Это протомонголоязычные племена, выходцы из Северо-Восточной Монголии, из Манчжурии. Кимаки сначала вытеснили кипчаков к Черному Иртышу, в верховье Иртыша, а потом и сами туда перекочевали. Подчинив кипчаков, они основали Кимакский каганат.

Кимаки, кипчаки и огузы — это был один политический полюс, а печенеги, бурзяне и башкиры — другой. Эти племена постоянно вели между собой войну за Северное Приаралье, и в конце концов победили огузы, кимаки и кипчаки. В результате бурзяне остались приблизительно на тех же местах. Башкиры ушли и расселились на территории современной Башкирии. А печенеги пошли дальше.

Кимаки, кипчаки и огузы — это был один политический полюс, а печенеги, бурзяне и башкиры — другой. Эти племена постоянно вели между собой войну за Северное Приаралье, и в конце концов победили огузы, кимаки и кипчаки. В результате бурзяне остались приблизительно на тех же местах. Башкиры ушли и расселились на территории современной Башкирии. А печенеги пошли дальше. Печенеги — самое сильное племенное объединение степняков-кочевников. Константин Багрянородный в трактате об управлении империей делит их на восемь колен: вначале он разделяет печенегов на две группы — на хазарских печенегов и тюркских, то есть на восточных и западных, затем каждую из этих групп делит еще на четыре колена.

Печенеги — самое сильное племенное объединение степняков-кочевников. Константин Багрянородный в трактате об управлении империей делит их на восемь колен: вначале он разделяет печенегов на две группы — на хазарских печенегов и тюркских, то есть на восточных и западных, затем каждую из этих групп делит еще на четыре колена. В X в., когда огузы начинают теснить печенегов в Европе, у них получается 11 колен.

В 1036 г., что отмечено на всех графиках волн российской истории Институтом экономических стратегий, Ярослав Мудрый разбивает в районе Киева печенегов, больше они никогда самостоятельных походов на Русь не совершали. Но теперь они начинают тревожить границы Византии.

Между двумя коленами печенегов также существует вражда. Хан Киэн воевал с ханом Терахом, последний проиграл и ушел в Византию в качестве федерата. Начинается конфликт, и печенеги, которые остались в степи, терпят поражение, напав на империю. Все происходит с подачи русских, потому что между русскими и Византией в 1043 г. возникает военный конфликт.

Поход русских дружин во главе с князем Владимиром Новгородским, старшим сыном Ярослава Мудрого, оказался неудачным. Печенеги в это же время тревожат дунайские границы империи. В 1046 г. наступает мир, скрепленный браком Всеволода Ярославича Переяславского, четвертого сына Ярослава, и дочери Константина Девятого Мономаха от первого брака, одни ее зовут Марией, другие Анной. В этом браке родился Владимир Мономах.

Если сейчас выйти на современный этнос, на нации и народности, живущие на Кавказе, и заглянуть в глубины их этнической истории, то можно попытаться проследить их и выделить такие группы, такие культуры, как майкопская, новослободненская. Там эпоха неолита, бронзы, дольменная культура также относится туда.

Все это там проработано четко. Аланы, хотя они официально появились в I в., но это те же сарматы, входили в сармато-аланский союз. Предкавказье и Кавказ — адыги, то есть зихи и косоги, как они проходят по письменным источникам. У них корни — Северо-Западный Кавказ. Они близки к абхазам и лумийским племенам, по ту сторону Черного моря, к племенам каску и отчасти даже к хеттам. Очень близка языковая группа. Кобинская культура, очень мощная и богатая, дала очень много, компонент кобинской культуры присутствует и в аланах, и в ингушах. Археологам известны самобытные красивые бронзовые изделия этого периода.

Танаис. Знак при входе на территорию археологического заповедника

6.2.3. Танаис

Если услышите в разговоре выражение «русская Троя» — знайте, это о раскопках Танаиса. Магическое слово означает многое, оно объединяет самых разных людей. Среди них ученые, отдавшие раскопкам десятки лет своей жизни. Кладоискатели, не переводящиеся в этих окрестностях веками. Северо-восточный угол Азовского моря был всегда стратегически важен, здесь люди жили со времен палеолита. Исторические поиски приводили сюда англичан и французов, немцев и итальянцев, поляков и греков. Свою последнюю экспедицию привел в донские степи великий скандинав Тур Хейердал.

Танаис — это открытия, перевернувшие устоявшиеся воззрения в науке. Это артефакты, за право выставить которые сражаются музеи мира.

Подъезд к раскопкам прост и доступен. Пара десятков километров по шоссе из Ростова на Таганрог, и вы уже видите корпуса музея в тени деревьев. Экскурсоводы охотно сопровождают туристов, прерывая свои работы на раскопе или в архиве. Дочерна загорелые на палящем солнце, с выцветшими бровями, в фирменных футбол-

Танаис

ках исторического факультета, сотрудники Музея археологического заповедника «Танаис» — интереснейшие рассказчики!

Здесь, среди древних стен, лестниц, колодцев, мостов, мощеных камнем дорог, мы начинаем медленно погружаться в историю. В стенах музея вы не испытаете такой полноты ощущения погружения во времени, там слишком много примет современности. Электричество, паркет, кондиционер, датчики системы охраны и сигнализации — что-нибудь, да и попадется на глаза. А здесь — только камень да текущий сквозь кладку вечный песок. Сквозь камень пробивается то репейник, то акация, то яркий цветок. Все это было и тогда. Было это высокое небо, с высоким полетом ястреба. Была серебристая чешуя водного простора. Была степная трава, уходящая волнами вдаль.

Результаты исследований говорят, что этногенез — это длительный процесс. На огромных территориях длительное время существовали параллельные миры, практически не смешиваясь. Каждый мир со своей культурой, своим укладом. В городах существовали отдельно кварталы греков, армян, иудеев, кварталы представителей местного населения. В степи рядом располагались поселения разных племен и народов. Земли и ресурсов было много, угроза была общей — стихийные катаклизмы, звери, болезни, неурожай, пожары, наводнения, бури. Жили, контролируя только ту территорию, которую могли удержать своими малыми силами и которой было минимально достаточно для поддержания жизни. Территории представляли собой пудинг, где среди дикой нетронутой природы были разбросаны маленькие вкрапления поселений разных племен. И когда на исторических картах мы видим очерченный ареал с надписью «скифы», «аланы», то мы должны понимать всю условность этого утверждения. Они не считали эту огромную территорию, отмеченную современным историком, своей в нашем понимании, в понимании государства. Сознание было другое — они считали себя частью этого мира.

На раскопках Танаиса.
Ю.В. Яковец, Б.Н. Кузык, А.И. Агеев

Да, между соседями развивались разные отношения, подчас были вооруженные столкновения. Но военные действия не носили характер тотального истребления или захвата территории, такие войны случались довольно редко и походили на стихийное бедствие, нашествие какой-то новой сторонней силы.

Миграция населения была обычным делом. Нам известна миграция волков вслед за стадами северных оленей, миграция рыб вслед за стайкой мелкой рыбешки или планктона. Известна миграция племен индейцев вслед за стадами бизонов, миграция лопарей за стадами оленей. Видимо, так возникло отгонное скотоводство, пастушество. Проход народа одного племени через территорию другого также известен издавна и регламентирован, он имеет свою аналогию в животном мире. Проходили территорию с минимальным ущербом, в сопровождении проводника и группы вооруженных наблюдателей. Разрешалось природопользование в минимальном объеме, необходимом чужому племени для поддержания жизни, но не более того. Не затрагивалась кормовая база — источник существования. Мирные процессы лежали в основе взаимоотношений людей — слишком сурова к людям была природа. И перед лицом этой опасности, которую все обожествляли по-своему, человек смирялся. Сегодня мы можем утверждать это на основании изучения жизни племен в Африке, Южной Америке и других частях света.

История археологических изысканий в Танаисе датируется годом 1825-м. Симковский, проезжавший здесь и общавшийся с помещиками нескольких крупных поместий, обратил внимание на валы, из которых торчали оборонительные стены. В то время фортификация была представлена достаточно хорошо, и он, зная о свидетельстве Страбона, высказал предположение, что это Танаис.

Спустя 25 лет П.М. Леонтьев провел здесь первые исследования. Он копал и в районе Елизаветовского городища, в десяти километрах от Танаиса. Там было обнаружено поселение, греческая торговая фактория. Исследователи считали, что оттуда в 70-е гг. III в. до н.э. переселилась часть колонистов и основала Танаис. П.М. Леонтьев нашел впервые обломок мраморной плиты с упоминанием Танаиса, и началась история исследований городища. С 1955 г. здесь постоянно работает Нижнедонская экспедиция.

В районе известны и более ранние поселения греческих колонистов. Примерно в конце VII в. до н.э. возле современного Таганрога была основана милетская колония, но просуществовала она недолго. Затем возникло поселение, известное ныне как Елизаветовское городище. Но Танаис по праву можно считать столицей Северо-Восточного Приазовья. Действительно, 750 лет существования для античного города — этот срок внушает уважение! Если и не столица, то ключевой центр всего огромного региона — бесспорно.

Поселение возникло как торговая фактория. В самом начале своей истории Танаис был самостоятельным городом. Среди надписей раннего времени на местном камне найдена фраза «демос постановил». Юрий Германович Виноградов считал это одним из самых ранних декретов эллинистического времени.

В Танаисе за всю его многовековую историю произошло фактически три катастрофы. Первое известное разрушение города последовало в конце I в. до н.э. Это событие отражено в письменных источниках.. Танаис имел контакты с Фанагорией, поддерживал ее сторону в междоусобной борьбе с Боспором, за что и поплатился. Страбон считал, что город был разрушен за неповиновение. На этом его самостоятельность и закончилась: Танаис вошел в состав Боспорского царства.

Танаис был торговым городом, как Новгород. Археологи находят очень мало оружия. Но гарнизон, бесспорно, имелся. Были также мощнейшие фортификационные сооружения. Башни последнего периода — примерно 12–13 м высотой, стены — до 10–11 м. Кто уничтожил эти укрепления — одна из исторических загадок.

В Танаисе за всю его многовековую историю произошло фактически три катастрофы. Первое известное разрушение города последовало в конце I в. до н.э. Это событие отражено в письменных источниках. Танаис имел контакты с Фанагорией, поддерживал ее сторону в междоусобной борьбе с Боспором, за что и поплатился. Страбон считал, что город был разрушен за неповиновение. На этом его самостоятельность и закончилась: Танаис вошел в состав Боспорского царства.

Потом, в середине II в. н.э. происходит какой-то катаклизм: сгорели городские башни, дотла выгорели целые кварталы. В середине III в. произошла очередная катастрофа, в связи с этим образовалось огромное количество закрытых комплексов, что для археологов самое важное. Закрытый комплекс — это когда сгорел дом, разрушился и больше никогда никто его не трогал.

Закладные кирпичи с родовыми знаками сарматской знати в большом числе находят при расчистке остатков строений Танаиса

Танаис постигла участь печальная и загадочная: город был сожжен настолько, что некоторые ученые считали — здесь было землетрясение. Пожар такой силы, что все спеклось в одну массу — крыши рухнули, стены обвалились. Странно, но город не оборонялся. Феноменальный случай в истории, когда все жители предусмотрительно ушли. Скорее всего их вывели отсюда. Такую массовую эвакуацию жителей могла провести только некая военная сила, какая-то власть. Видимо, власть своя — драгоценности не прятали, а уносили с собой. Археологи золотых изделий здесь практически не находили. Только однажды удалось найти ларец с серебряными украшениями, видимо, их просто не успели вынести. Считать, что жители города ушли в дельту и там где-то отсиживались в плавнях, нет основания. Население города было слишком велико, чтобы не оставить в дельте следов. Хотя археологам известно о существовании Рогожкинского поселения, но такое поселение не может физически вместить население целого города. Считается, что танаиты могли сесть на корабли и куда-то уплыть. Это было приблизительно в 250 г. н.э.

Танаис был торговым городом, как Новгород. Археологи находят очень мало оружия. Но гарнизон, бесспорно, имелся. Были также мощнейшие фортификационные сооружения. Башни последнего периода — примерно 12–13 м высотой, стены — до 10–11 м. Кто уничтожил эти укрепления — одна из исторических загадок.

После 250 г. в Танаисе полное затишье, жизни нет. Около 100 лет он пролежал в развалинах, как вдруг через три поколения именно на этом четырехугольнике возникает новое позднеантичное поселение с совершенно чуждой культурой! Потом образуются огромные мусорные свалки как результат обновления города при Савромате II.

В Северном Причерноморье достаточно большое количество поселений разрушили готы. Они прошли здесь, дошли до Тамани — там погибает Горгиппия. Они были в Крыму, потом вернулись. Но готы — наемники, они служили в каких-то армиях. Например, у римлян, в римских легионах. В Танаисе находят умбоны на щитах готского и скандинавского типов. Они находятся в комплексах, погибших именно в середине III в. Но это еще вопрос: скандинавы сюда приходили или — по Туру Хейердалу — они отсюда ушли на Север и забрали с собой зародившуюся здесь культуру? Сегодня многие исследователи

не сомневаются: переселенческая волна была. Какая-то часть населения уходила далеко не Север, в леса, а затем кто-то мог возвращаться.

После 250 г. в Танаисе полное затишье, жизни нет. Около 100 лет он пролежал в развалинах, как вдруг через три поколения именно на этом четырехугольнике возникает новое позднеантичное поселение с совершенно чуждой культурой! Потом образуются огромные мусорные свалки как результат обновления города при Савромате II. Тогда же появляются вмонтированные в основания сооружений, в их стены знаки боспорских царей. Происходит новое возрождение Танаиса, этот период отмечен находками монет в огромном количестве.

В основании кладок этого поселения находят обломанные рельефы: римский воин с копьем, тексты. Новым обитателям поселения культура и язык — все было чуждо. Судя по керамике эти племена пришли с северо-запада. Они принесли с собою фибулы западных образцов, гребни, много других западных предметов. Сильное готское влияние прослеживается и в том, что они строили вначале огромные дома прямоугольной формы с перегородками, так называемые ландхаузы. Совершенно иная архитектура, иные строительные традиции. Что касается импортных амфор и краснолаковой посуды, все это шло по-прежнему из Малой Азии и Восточного Средиземноморья через Боспор. Второе возрождение Танаиса завершилось в середине V в.

Жизнь в степи постепенно затухает после того, как там прошли гунны. Многие считают, что гунны сам Танаис не разрушали. Они проследовали мимо, и часть населения степи ушла вместе с ними.

Это очень интересные вопросы миграции, но они станут понятными только в контексте общих изменений трансконтинентальных маршрутов всего континента. Этим сейчас активно занимается Германский академический институт, разместивший свои экспедиции от Китая до Европы. Они занимаются проблемами контактов, переселением племен и считают, что часть кочевого населения степи всегда увлекается потоками переселения. Это в традициях кочевых, пастушеских племен. Изменились миграционные пути, торговые пути, и в новой ситуации просто не было экономических условий для существования торговой фактории. Кому и что было продавать? В городе сокращается площадь заселения. Мусор начинают сбрасывать в нежилые помещения. Город пришел в упадок. И с середины V в. Танаис больше не возрождался.

Танаис, бесспорно, был основан греками. Это известно по надписям, по упоминаемым именам, по культуре. Кроме боспорских терракот при раскопке слоев, относящихся к основанию поселения, обнаружены кубки из Аттики, чернолаковая малоазийская и греческая керамика. В музее Танаиса можно увидеть данные переписи городского населения по общинам. Все жители Танаиса говорили на греческом языке, все писали по-гречески — это греческая культура. Город управлялся по греческому образцу. Все это отражено в дошедших до нас письменных источниках.

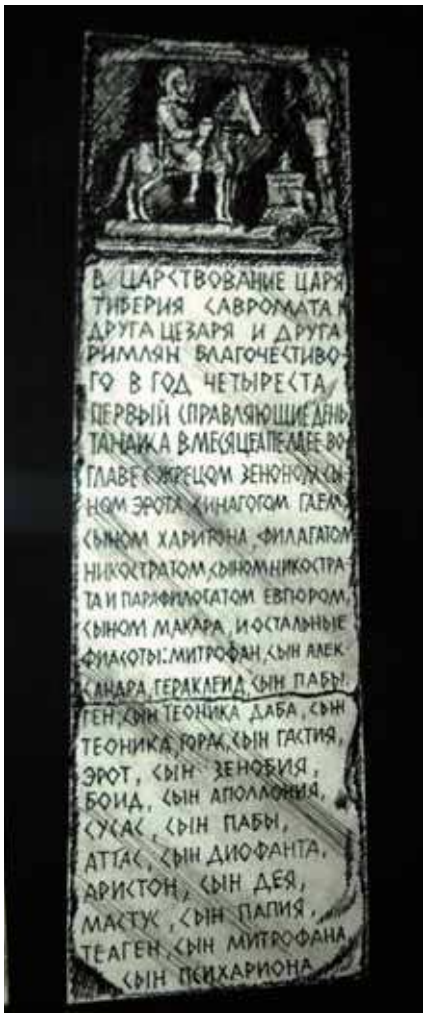
Демократия сохранялась до конца I в. до н.э. «Народ Танаиса собрался и постановил» — такая надпись относится к самому ран-

Танаис, бесспорно, был основан греками. Это известно по надписям, по упоминаемым именам, по культуре. Кроме боспорских терракот при раскопке слоев, относящихся к основанию поселения, обнаружены кубки из Аттики, чернолаковая малоазийская и греческая керамика. В музее Танаиса можно увидеть данные переписи городского населения по общинам. Все жители Танаиса говорили на греческом языке, все писали по-гречески — это греческая культура.

Расстояние между строениями Танаиса очень небольшое

Сарматский воин. II в. до н.э. Реконструкция М.В. Горелика

Камни с надписями — интереснейшие экспонаты музея



нему времени, это действительно было народное собрание, настоящая демократия. Но в конце I в. до н.э. боспорский царь Полемон, друг Агриппы, разрушил город. Дальше Танаис полностью входил в состав Боспорского царства: в любой надписи более позднего времени сначала стоит титул римского императора, затем титул боспорского царя, а потом все остальное.

В I–III вв. н.э. Танаис в составе Боспорского царства управлялся префектом — наместником боспорского царя. Те, кто считал, что у них есть в роду хотя бы один грек, называли себя эллинами, и ими управлял эллинар. У кого в роду никогда не было греков, те были просто танаитами и ими управлял архонт. Таким образом, префект, эллинар и архонт правили городом. Две ветви власти — греческая и варварская — прекрасно сосуществовали друг с другом.

Существовали ли границы между варварами и эллинской культурой? Хорошо известно, например, что скифский царь приезжал в Ольвию, где у него был свой дом и где он жил как грек, даже переодевался в греческое платье. Такое поведение было характерно не только для царя, но и для других скифов. Они воспринимали культуру греков, и контакты у них были не только торговые.

Когда был основан Танаис, скифов здесь не было. Сарматы уже были, поэтому мы можем говорить о взаимовлиянии сарматов и греков на примере Танаиса. Со скифами связано другое поселение — Елизаветовка в дельте Дона.

Исследователи Танаиса считают, что сарматы стали частью жителей Танаиса начиная со II в. н.э. Возможно, что сарматы это право завоевали. В середине II в. н.э. Танаис разрастался, затем был сильный пожар, часть города сгорела, после чего город был полностью перепланирован. С этого времени в погребальном обряде хорошо прослеживается появление сарматского элемента. В надписях появляются сарматские имена. Мы знаем по Боспору, что это сарматы, а не греки.

Посмотрим на известный танаисский рельеф, который хранится в Эрмитаже, «Трифон на коне». Трифон — греческое имя, он сын Андромеды. Стоит приглядеться, как Трифон одет: по одежде он скиф или сармат, но не грек. При наличии греческой надписи на рельефе на коне сидит сармат, и этот человек правил в Танаисе, был префектом города.

Есть все основания говорить о греко-скифской или греко-сарматской культуре для конкретного региона, где контакты были многовековыми, где греки и местное население должны были не только оказывать влияние друг на друга, но и вместе сосуществовать. Насколько сильно было размывание границ между греческой и варварской культурами? Есть заслуживающие доверия сведения, что в чисто греческих Афинах того времени полиция была «скифская». Были ли это действительно скифы или понтийские греки, носившие скифское платье и скифское оружие и сильно отличавшиеся от афинян, желавших подчеркнуть это различие?

Археологический материал в центральной части Танаиса очень сильно отличается от метериалов в Крыму, от находок на азиатской части Боспора. В архитектуре мы видим варваризацию, этакую

необработанность, кривизну — везде в материальной культуре это хорошо прослеживается. Влияние сарматов, которые в середине II в. захватили здесь полностью власть, проявилось во всем, хотя официально продолжал использоваться греческий язык.

Захоронения показывают, что этнический состав горожан был достаточно пестрым. Встречаются могилы самых разных форм, не только курганные захоронения, чаще всего это грунтовый некрополь. Первый период, бесспорно, имеет погребения чисто греческие с монетами и обрядом трупосожжения, По преданию, умерший должен был переселиться в царство мертвых, пересечь реку Стикс, для чего нужно было заплатить этой монеткой за перевоз. В могилах встречаются фигурки — это греческий пантеон богов, Афродита, Деметра. Позже в захоронениях встречаются уже синкретические боги, смешанные, в основном греко-фракийские. Богиня, сидящая на троне, — «Мать — великая богиня» — это известно из надписи, но кто выступает в роли этой великой богини, историки не знают.

Почти в каждом жилом комплексе встречаются терракоты с изображением самых разных греческих богов, греческие домашние алтари. И вместе с ними в тех же комплексах находятся сарматские курильницы. Курильницы — это часть ритуала, их находят обычно с какими-то сожженными веточками в погребальных комплексах, они сопровождали умершего. А в некоторых случаях их обнаруживали даже в жилых комплексах. Значит, эти сарматы жили в греческой среде и были хорошо знакомы с греческими богами. Список таких необычных археологических находок в Танаисе велик, это система, а не случайность, не ошибка. Был найден алтарь, набор из шести светильников и сарматская курильница.

Видимо, уже зарождался процесс синтеза религий. В Танаисе это особенно важно: чем дальше развивался город и чем больше

Зарождение монотеистических взглядов, религий — тема очень интересная! Многие надписи танаиты начинают с того, что они поклоняются Богу Высочайшему, но это не Зевс. Нам пока не известно, кого танаиты считали Богом Высочайшим. Раннее зарождение монотеистических взглядов объясняет, в частности, тот факт, почему христианство было принято так быстро на этой земле — оно оказалось адекватным сложившимся представлениям. Местное население было подготовлено к принятию христианства системой взглядов.

По оценкам археологов, сегодня раскопан лишь незначительный процент территории Танаиса

приходило сюда людей других этнических групп, тем слабее становилось влияние греческой религии.

Зарождение монотеистических взглядов, религий — тема очень интересная. Многие надписи танаиты начинают с того, что они поклоняются Богу Высочайшему, но это не Зевс. Нам пока не известно, кого танаиты считали Богом Высочайшим. Раннее зарождение монотеистических взглядов объясняет, в частности, тот факт, почему христианство было принято так быстро на этой земле — оно оказалось адекватным сложившимся представлениям. Местное население было подготовлено к принятию христианства системой взглядов.

Очень интересный пример смешения взглядов продемонстрировала находка захоронения мужчины и женщины в Каменецке. Женщине положили инструменты для рукоделия. Мужчина погребен с явно сарматскими регалиями — длинным сарматским мечом, пряжками, конской упряжью. И вдруг — здесь же элементы греческого обряда: стеклянный кувшин, стеклянный стакан и два погребальных золотых венка на голове. Умершему уважаемому греку полагался только один венок, а у этого любящего пышность варвара было два венка, это как «дважды грек».

Специалисты полагают, что этот уникальный жертвенник посвящен единому Богу Высочайшему

Отдельного рассказа достойна находка мраморного алтаря, великолепного памятника, которому не найти аналогов. Он примечателен своей формой: напоминает римскую стелу, но это не стела. Алтарь двухъярусный, несет две короны с изображениями. На одной стороне прекрасное изображение головы быка с тщательно проработанными глазами, ноздрями, волосами. А на другой стороне — рельефное погрудное изображение женщины. Очевидно, это алтарь, он несет религиозную смысловую нагрузку. Здесь есть специальное углубление для ритуальной чаши, служащей для возлияний. Возможно, в углубление ставилась фигурка божества. Тут нужен совершенно иной подход к интерпретации результатов раскопок, это область для специалистов, изучающих религии. Несомненно, горожане уже были не те греки и не те сарматы. Когда они объединяются, у них появляется общая культура, в какой-то мере общая система духовных ценностей. Здесь имеет место так называемый синкретизм.

Находка была сделана в 1995 г. Поиски чего-либо подобного в крупнейших архивах и музеях мира, таких как Афинский, Берлинский, не дали результатов. Вывод крупнейших специалистов однозначен: в Танаисе найдено уникальное произведение, выполненное на заказ потрясающим мастером. По манере исполнения это конец II — начало I в. до н.э. Но по археологическому контексту это середина III в. н.э. Это может быть изображение Бога Высочайшего, имя которого часто называют «говорящие камни» Танаиса. Мы не знаем, кто был главным богом в эллинистическую эпоху, а в римскую эпоху известно точно: в Танаисе был Бог Высочайший, которому поклонялись, устраивали праздники.

Рабство в городе, конечно же, было известно, и доказательством тому кандалы в музее Танаиса. Специалисты, занимающиеся историей Рима, утверждают, что их конструкция — это

«чистый Рим». Но археологи не думают, что в Танаисе использовался рабский труд. Данных об этом, во всяком случае эпиграфических данных, на этот счет нет никаких. Сарматы могли захватывать пленников, приводить их на продажу, их могли перепродавать здесь. Но в городе, находящемся в окружении превосходящих сил воинственных кочевых племен, при постоянном напряжении, вряд ли могло быть много рабов. Об этом свидетельствует мощнейшая фортификация.

Лишь однажды археологи нашли кандалы, но даже и этого преступника отпустили в момент пожара — кандалы остались вмонтированными и держались на шесте. Может быть, в кандалах держали воров, так как воровство в Танаисе было точно. Все постройки, помещения, склады запирались. Археологи находят огромное количество замков в виде бронзовых и железных коробочек, ключей с разными гербами, очень респектабельных и искусно украшенных.

Стоит обратить особое внимание на то, что находок оружия в самом Танаисе нет совершенно. Видимо, город был исключительно торговым центром. Находки вооружения есть, например самые разные ядра. Найдена накладка на лук гуннского типа, луки более раннего сарматского облика. Найдены умбоны готского и скандинавского типов, самые разные наконечники, копья, стрелы. Но это оружие кочевников, а греческого оружия нет. За все время работы экспедиций на территории Танаиса только во время совместных раскопок с немцами нашли 21 бронзовый меч. Они были поломаны, сложены, приготовлены для переплавки. Это была явно литейная мастерская, мастеру принесли поломанные мечи. А другие находки оружия — только в погребениях, за пределами города.

Интересен мраморный рельеф, датируемый примерно II в. Если сравнивать с Трифоном, то здесь изображен совершенно другой человек, в другом обличии, в другом платье. Полное одеяние римского воина, в руке меч, штандарт. Воин совершил какой-то знаменательный поступок, и жители Танаиса его увековечили. На барельефе шла благодарственная надпись, а над фигурой воина простиралась рука с венком.

Национальный состав населения Танаиса был пестрым. Среди надписей встречается много еврейских имен, здесь была еврейская община. Встречаются знаки боспорских царей, сарматские знаки. Несомненно, в городе бывали представители кочевых племен, населявших Великую Степь, подступавшую к стенам Танаиса. А некоторые подолгу жили в городе.

Танаис возник как торговая фактория и 750 лет просуществовал как крупный центр международной торговли в регионе Черного моря и Великой Степи.

Вся торговля шла через Боспор. Керченский пролив — Боспор Киммерийский — миновать просто так было нельзя, надо было платить пошлины. Связи колонистов, которые пришли в Северное Причерноморье, хорошо прослеживаются по амфорам — основной таре для хранения и транспортировки вина, оливкового масла, зерна, соленой рыбы. Амфоры маркировали, на них делали

Национальный состав населения Танаиса был пестрым. Среди надписей встречается много еврейских имен, здесь была еврейская община. Встречаются знаки боспорских царей, сарматские знаки. Несомненно, в городе бывали представители кочевых племен, населявших Великую Степь, подступавшую к стенам Танаиса. А некоторые подолгу в городе жили.

В собрании музея большая коллекция мемориальных плит и каменных надгробий

Музей амфор Танаиса — одно из самых представительных собраний амфор в мире

надписи. Из Танаиса можно было заказать партию какого-то вина, это известно из надписей. Надписи сделаны на греческом языке, красной оригинальной растительной краской. Ее можно смыть водой, но в принципе она сохраняется достаточно хорошо. В Танаисе много амфор: из Синопа, Херсонеса, практически со всех островов Эгейского моря, но превалирует Родос.

Вино было привозное. В Танаисе огромное количество подвалов: на раскопе вы видите ямы, сплошные ямы, — это подвалы, склады амфор. В них в амфорах хранилось до 700–800 л вина. Сейчас, естественно, вина в амфорах нет, лишь осадок, сухой остаток. При транспортировке вина амфоры закрывали и заливали специальной смолой для того, чтобы сохранить вкусовые качества вина.

В Танаисе обнаружены многочисленные товарные склады, где одновременно могло храниться в амфорах до трех тонн зерна. Ясно, что для личного потребления такого количества зерна не нужно, оно предназначалось для экспорта. По греческим письменным источникам известно, что этим зерном снабжались Афины.

«Эта земля производит огромное количество хлеба», — писал Демосфен. Сейчас трудно сказать, где именно выращивалось зерно и кто его выращивал в период греческой колонизации Северного Причерноморья. Но выращивалось зерно здесь, в близлежащих сельскохозяйственных поселениях. В более поздний, римский, период поселений здесь было очень много, и все земледельческого направления. О том, что в то время степь вокруг была густо населена, свидетельствует множество курганов.

Кроме торговли танаиты занимались ремеслом, рыбной ловлей. Ценные сорта рыбы Дона и Азова являлись важной статьей экспорта и обменной торговли. Во всех греческих городах Северного Причерноморья обнаружены огромные чаны для засолки рыбы.

С самого начала основания поселения в ходу были исключительно пантикапейские монеты со словом «пантом» и изображением лука, стрелы. Эти монеты датируются концом IV и первой половиной III в. до н.э. Хотя многие исследователи — специалисты по керамической графике считают, что Танаис все-таки был основан не в 70-е гг. III в. до н.э., а значительно раньше. Здесь часто находят херсонесские клейма 415 г. до н.э.

Пантикапейские монеты. 450–340 гг. до н.э.

С самого начала основания поселения в ходу были исключительно пантикапейские монеты со словом «пантом» и изображением лука, стрелы. Эти монеты датируются концом IV и первой половиной III в. до н.э. Хотя многие исследователи — специалисты по керамической графике считают, что Танаис все-таки был основан не в 70-е гг. III в. до н.э., а значительно раньше. Здесь часто находят херсонесские клейма 415 г. до н.э.

Список предметов торговли горожан постоянно уточняется. Весьма вероятно, что он в будущем пополнится еще рядом позиций. Так, например, при раскопках в городе находят очень большое количество веретен и частей примитивных механизмов, например грузиков.

Важно отметить: многие вещи попали в Танаис по степи, например керамика с Предкавказья. В Танаисе нашли монеты и кувшины из Кушанского царства. Это все доставлялось караванами, и подтверждением тому служат найденные кости верблюдов. Здесь проходил этап Великого шелкового пути. Находки многое говорят археологу о своем происхождении, времени создания и маршрутах доставки.

Сотрудница археологического заповедника, 20 лет изучающая амфоры Танаиса, показала уникальный музей, где представлены все производители амфор средиземноморского бассейна. Здесь можно проследить трансформации форм, изменения ручек амфор. Здесь в каталог сведены клейма всех производителей!

Если говорить о целых амфорах — их в музее Танаиса сотни. Одних трехлитровок найдено в Танаисе более четырех тысяч. Амфоры развешены по стенам залов музея, в подвалах, в запасниках, стоят при входе. География производственных центров амфор самая обширная, начиная от ливийского побережья. Триполитания, италийские формы, амфоры, изготовленные на территории нынешней Словении. Затем Палестина, территория современной Южной Турции, и даже есть амфоры из Иордании, бассейна Колхиды. Вот центр на Родосе, здесь Гераклея Понтийская, там Синопа. Причем из Синопы образцы — на протяжении всего периода существования. Гераклея Понтийская — весь типологический ряд полностью начиная с I в. до н.э.

Огромная работа проделана учеными здесь в Танаисе!

Впервые упоминание об амфоре появляется у Гомера в «Одиссее», где он пишет о том, что Телемак собрался на поиски отца и взял с собой амфору сына. Как она выглядела, мы не знаем, но это XII–XI вв. до н. э. Амфора как тара бытует с VI в. до н.э.; с этого времени существует государственное клеймение амфор, на амфорах ставят специальные штемпели. За соблюдением формы, объема, качества строго следили. Амфора была всегда с острым дном. И даже в тех случаях, когда острое дно не ярко выражено, все равно в ней имеются атрибуты этой остродонности. Подводные изыскания, проводимые многими странами, показали, как транспортировались амфоры на кораблях. Устанавливался первый ряд амфор, и они каким-то способом скреплялись ручками между собой. Амфоры следующего ряда устанавливались острыми донышками в промежутках между амфорами первого ряда, этажами.

Впервые упоминание об амфоре появляется у Гомера в «Одиссее», где он пишет о том, что Телемак собрался на поиски отца и взял с собой амфору сына. Как она выглядела, мы не знаем, но это XII–XI вв. до н.э. Амфора как тара бытует с VI в. до н.э.; с этого времени существует государственное клеймение амфор, на амфорах ставят специальные штемпели. За соблюдением формы, объема, качества строго следили. Амфора была всегда с острым дном.

Экспонаты Музея амфор Танаиса

Греческие стеклянные сосуды. III–I вв. до н.э.

Керамическая тара производилась непосредственно в местах развития виноделия. Производственный центр был неотъемлемой частью винодельческого комплекса. Скажем, где-то производят зерно, делают вино, а рядом месторождение хорошей глины. Например, родосская глина потрясающе красивого оттенка. По найденному черепку сразу можно сказать: это родосская амфора.

Глина в замесах, в растворе выстаивается в специальных ваннах. Для тонкой керамики это выстаивание длится до восьми лет, только тогда глина отмучивается, делается тонкой. Глину специально давят, иногда добавляют красители. Производство амфор — сложный процесс, за качеством следят специалисты высокого класса.

Амфора для археолога является хронологическим признаком. Видя клеймо фабриканта, сразу можно сказать, что это за амфора, назвать время и место ее изготовления. Многие ученые занимались изучением клейм, и сейчас есть новейшие методики, позволяющие проводить датировку амфор с точностью вплоть до десятилетия.

Для археологической датировки амфоры, особенно с клеймами, имеют особое значение, затем по степени важности следует краснолаковая керамика, а уж потом — монеты. Монеты находятся в длительном обращении и поэтому играют вспомогательную роль при датировке. А жизнь амфоры была краткосрочной, ее можно разбить тут же при загрузке. Кучи разбитых амфор образуются в портах. Например, в порту недалеко от Рима.

Если амфоры важны для датировки, то лепная керамика — самый важный этнический признак. Эту керамику делали на месте живущие здесь люди для личного потребления. Это народное искусство. Узоры, украшения, формы являются отражением их представлений, их этноса. А все импортные вещи только говорят о связях, могут подсказать, кто, откуда и как. Стекло поступало в Танаис из Малой Азии (Северная Палестина) и из долины Рейна — во II–III вв. именно там были крупнейшие мастерские. Два этих центра одновременно делали стеклянные сосуды, идентичные по оформлению, по формам. У стеклодувов это была скорее мода, они знали, что спрос на эти вещи будет, и изготовляли сосуды одинаковой формы. Сама возможность таких согласований на рынке стекла говорит о том, что связи были достаточно тесными даже в то далекое время.

В Танаисе археологами наблюдается необыкновенное скопление чаш, пиал, сосудов. Нигде на Боспоре нет такого количества находок чаш, как в Танаисе. На всем Боспоре известно было, по данным Сорокина, самого известного нашего исследователя стекла, всего около 50 штук.

Каким путем стекло попадало в Танаис? Вот самая большая загадка! Если бы стеклянные изделия доставлялись в Танаис морем, они бы были обязательно в Пантикапее, который выступал посредником в торговле. В Пантикапее стекла нет, следовательно, его везли через степь. Но трудно представить, как хрупкие предметы перевозились по суше. Дорог еще не было, все это тряслось. Может быть, груз шел по рекам? Существует мнение, что торговый маршрут на север Европы по рекам до берегов Балтики, который позже был назван «из варяг в греки», существовал на много веков ранее!

Известно, что эти чаши обычно находят в местах стоянок римских легионов. Но в Танаисе ничего о присутствии военных не было известно до самого последнего времени, когда немецкие коллеги откопали очень интересную плиту. Надпись на ней датируется 229 г., в ней речь идет о фракийской когорте. Поэтому есть подозрение, что все-таки здесь стояла какая-то воинская часть. О чем это говорит? Границы римского присутствия очень четко известны историкам, и вдруг обнаруживается надпись о том, что какая-то фракийская когорта присутствовала бог знает где! Да что это такое, как это может быть, зачем они здесь? Неизвестная страница истории, какой-то экспедиционный корпус со своими задачами? С другой стороны, ранее было известно о присутствии когорт в Крыму, соединения посылались для защиты и помощи. Почему же этого не может быть и в Танаисе?

Пиалы находят в местах стоянки римских легионов. Известно, что легионеры могли выступать посредниками в торговле. Они брали заказы и перепродавали товар. Легионеры также организовывали производство черепицы в местах дислокации когорт. Штампы были именные, их известно довольно много, обычно «Легион такой-то». Перевозить ее было тяжело, поэтому производили, как правило, на месте. И если уж не местного производства, то или боспорского, или синопского.

Черепицы в Танаисе крайне мало, для этого постройки должны были быть снабжены очень мощными перекрытиями.

Гигантские чаши, аттические кубки, керамика вся привозная. Может быть, что-то и делалось в формах и на Боспоре, но эти формы привозили издалека. Вот терракотовые статуэтки богини Деметры, их находят на Боспоре очень много. И в Танаисе они ничем не отличаются от боспорских.

Во всех боспорских городах присутствует один и тот же фиолетового цвета камень с белыми вкраплениями, из него сделаны все зернотерки. Этот камень есть только на Кавказе, и как была организована доставка в древние времена из одного месторождения — это вопрос.

Танаис интересен не только своими бесценными письменными памятниками, «говорящими камнями», из которых мы узнаем многое о своей истории. Танаис интересен людьми, которых он влечет к себе с непреодолимой силой.

Директор музея-заповедника Вадим Иванович Перевозчиков, руководитель экспедиции Татьяна Михайловна Арсеньева или профессор Варшавского университета, 10 лет раскапывающий со студентами каменный мост, который вел к главным воротам города. Открытие этого моста дало направление новым раскопкам, полностью изменило представления о топографии Танаиса. Раньше считали, что город состоял из четырехугольника и небольшого пригорода, теперь нашли продолжение города, новые кварталы, дополнительную линию фортификации. Оказалось, город был вытянут вдоль береговой линии и тянется еще на полкилометра как минимум. А найденный мост связывал уже раскопанную территорию Танаиса с другой частью, которая имела свои собственные укрепления.

Участники экспедиции с руководителем польских археологов на месте сделанного ими открытия — возле остатков древнего моста, ведущего из Танаиса в городские предместья

Южная стена осталась в хорошем состоянии. Прослеживаются деревянные столбы и внешний ров более четырех с половиной метров, тогда как обычная ширина рва в Танаисе составляла три метра. По ходу археологических работ проясняется, что здесь был построен бастион для установки катапульты или баллист. Сторожили степь, подходы к морю. В яме возле входа на мост лежала собака. Ее захоронили для того, чтобы охраняла мост. Такие жертвы обычны во всех культурах, и подобные находки нередки под сторожевыми башнями, под домами. Вдоль берега получается зигзагообразная линия, обрывающаяся в дельте Дона, там было заселение на террасах, берег действительно крутой. А на востоке город был ограничен балкой.

В обычаях греков было нанимать лучших специалистов для возведения храмов, укреплений, дворцов. Судя по сохранившимся постройкам, здесь работали очень квалифицированные камнетесы. Археологи раскопали городские укрепления в Танаисе до фундамента глубокого залегания. Все сделано чрезвычайно грамотно из массивных блоков. Заезжие архитекторы, посещая раскопки Танаиса, восторгались и утверждали, что такое строительство было под силу только государству. Это не могло быть сделано постепенно стихийно горожанами, и варвары этого тоже не могли построить. Строительство вела строгая командная система, полисная структура, при централизованном снабжении и плановом управлении. Видно, что следили за качеством, размерами. Укрепления Танаиса, в отличие от фортификаций Боспора и других городов Северного Причерноморья, имеют интересные особенности. Все танаисские башни далеко выдвинуты из крепостных стен.

Известно, что в римскую эпоху в Танаисе работал римский архитектор Витрувий. Со стен города открывался прекрасный вид на дельту Дона. В древности река называлась Танаис, и город получил свое название по реке. У Страбона мы находим упоминание о городе, находившемся при впадении реки Танаис в Меотиду — мелководное пресное озеро среди болот, впоследствии ставшее Азовским морем. В древние века Танаис считался границей между Европой и Азией.

Известно, что в римскую эпоху в Танаисе работал римский архитектор Витрувий. Со стен города открывался прекрасный вид на дельту Дона. В древности река называлась Танаис, и город получил свое название по реке. У Страбона мы находим упоминание о городе, находившемся при впадении реки Танаис в Меотиду — мелководное пресное озеро среди болот, впоследствии ставшее Азовским морем. В древние века Танаис считался границей между Европой и Азией.

Архитектор из известного германского института, раскопавший 16 греческих городов, взглянув на планировку Танаиса, сказал: «Это Олимп один к одному». Прямоугольные дворики, прекрасная каменная кладка, улочки, площадь, ворота. Кладка каменная на глине и извести. Везде и всюду в Танаисе мы находим следы обмазки, это не назовешь штукатуркой, росписей нет, но есть просто краска, самые разные тона — красные, голубоватые. Город выглядел красиво.

Три — три с половиной тысячи жителей, центральная часть занимала пять гектаров, следующая за ней западная часть — где-то чуть меньше гектара. Первые поселенцы, основавшие город, жили широко. Общая площадь усадеб — от ста до двухсот квадратных метров, при наличии двух-трех подвалов. Позже, в римскую эпоху, город развивался внутри оборонительной стены и ценился каждый квадратный сантиметр. И мы видим, как резко сокращаются улицы. Сначала они были в шесть метров, затем сократились до двух с половиной. И жилая площадь сократилась в размерах, все свободное место в домах занято складами, подвалами.

Непосредственно под Танаисом залегают скальные породы, и рыть колодцы и подвалы здесь было очень трудно. А примерно в двух километрах от города находится Каменная балка с выходами великолепного строительного камня. Песчаник, известняк, ракушечник прекрасно поддаются обработке, из них и сложены стены и башни города.

Танаис имел две линии обороны. Первая — еще дополимоновская, а при Савромате II начала строиться вторая линия. Сегодня археологами вскрыта оборона на 155 м, на этом протяжении шесть башен. Причем интересно, две башни эллинистические, между ними расстояние примерно 90 м, а посередине стоит бастион. Известно, что в римскую эпоху башни стен возводились примерно через 42 м, это средняя дальность полета стрелы. В Танаисе фортификация иная: бастионы между башнями строились под баллисты. Здесь был найден склад из семи ядер массой от полутора килограммов до двух для баллисты.

Танаис имел две линии обороны. Первая — еще дополимоновская, а при Савромате II начала строиться вторая линия. Сегодня археологами вскрыта оборона на 155 м, на этом протяжении шесть башен. Причем интересно, две башни эллинистические, между ними расстояние примерно 90 м, а посередине стоит бастион. Известно, что в римскую эпоху башни стен возводились примерно через 42 м, это средняя дальность полета стрелы.

Палаточный лагерь польских археологов возле раскопа

Ступени, ведущие к подземному резервуару — бассейну с городскими запасами воды

Проблема с водой в городе была серьезная: в подвалах часто находят пифосы для хранения питьевой воды, закопанные глубоко в землю. Найден огромный бассейн — хранилище воды. Это самая окраина города, видимо, здесь был какой-то источник.

Прогулка по раскопкам с археологом, который многие годы изучает древний город — это прикосновение к истории настолько личное, настолько трепетное, будто бы ты общаешься запросто с жителем, который здесь родился и вырос, бегал на рынок, работал, ходил в гости к соседям. Археолог помимо сухих научных отчетов, описания находок становится буквально свидетелем бытовых сцен. Он ощущает эмоции жителей древнего города! Вот, например, раскопали подвал с множеством амфор, из них несколько — с рыбой. Кто-то пытался эту амфору передвинуть впопыхах, она упала, разбилась, все в рыбе. Видно, хозяин выскакивал поспешно. У танаитов были огромные глиняные очаги с бортиками, и вот он такой очаг пополам сломал и дверь забаррикадировал. Археологи раскопали, нашли разбитую амфору, все испачкано рыбой, нашли забаррикадированный вход. Наверное, спасаясь бегством, хозяин-бедолага надеялся вернуться...

Множество колодцев на территории городища ведут к неизученной единой подземной системе отвода поверхностных и ливневых вод

Узкие улочки древнего города ведут нас ниже, ниже...

...Мы стоим практически на скальном грунте. Археологи раскопали от уровня скалы 7 м в глубину, и открылась лестница. Когда-то лестница вела прямо с улицы, но недостающие ступени, к сожалению, разрушены. Должно быть примерно 16 или 18 ступеней. Внизу лестницы — цистерна II в. В стене видно место для деревянной балки, оно соответствует точно последней ступени. Балка несла перекрытие: все было перекрыто специальным деревянным настилом. Спустившиеся по ступенькам могли набрать воду.

Археологи копали лет шесть и увидели другую лестницу — более раннюю, широкую, видимо, со всякими архитектурными украшениями. По ней спускались в более ранний эллинистического времени водоем. Что это было? Уникальный комплекс еще пред-

стоит изучать и обследовать. Над сооружением найдены остатки постройки более позднего римского времени.

Вход в город со стороны порта вел на площадь. Здесь можно было пообщаться, совершить сделки — этакий репрезентативный вход эллинистического времени. Найдены следы балюстрады с мраморной облицовкой. Мрамор привозной с островов на Мраморном море, он имеет характерный цвет и рисунок. Видны выдолбленные в камне углубления для колонн, отстоящих друг от друга на 8 м, служивших частью портика. На площади найдена база с углублением под какую-то статую.

Именно возле этого парадного входа были найдены 60 надписей: декреты римского времени, декреты более позднего периода, вплоть до середины III в. Сейчас этими надписями занимаются сотрудники Центра сравнительного изучения античных цивилизаций, они готовят корпус боспорских надписей. И Танаис войдет туда важнейшей составной частью.

О стены Танаиса, образно говоря, бились волны двух океанов. Один океан — это море, по морю приплывали корабли из отдаленных мест. С кораблей на берег сходили греки, так продолжалось более тысячи лет. Второй океан — это Великая Степь. По степи на лихих конях проносились орды разных племен и народов. Подчас из более отдаленных мест, чем это могли себе представить моряки, плававшие по морю. Под башнями Танаиса пролегала древняя дорога — речной путь, который уводил из степи вглубь древних лесов на севере.

Великая Степь влияла на жизнь города. Иногда влияние было благотворным, и танаиты расширяли торговлю, строили новые склады и подвалы, делали заказы на доставку новых партий товаров. Иногда тревога и исходящая из глубин степи угроза заставляли возводить новые укрепления.

Пути движения кочевых племен в древности сейчас активно изучаются, это важная часть исторического процесса. Готы двигались с северо-запада. Древние авторы пишут, что готы на кораблях переправились с острова Сканза, то есть со скандинавского полуострова, и заняли территорию между Вислой и Одером, согнав с этого места вандалов. Вандалы пошли на Рим, а готы с середины II в. начали постепенно продвигаться вверх по Висле, потом на восток и на юго-восток двумя путями. Произошло разделение на остготов и вестготов, сюда дошли остготы... Дон, Днепр, Крым — это остготы. Днепр, Днестр, Дунай — это вестготы. Их движения прослежены, они могли сжечь Танаис, как сожгли много других поселений. Многие считают черняховскую культуру культурой готской. Много черняховских памятников в Молдавии, но центр черняховской культуры — Поднепровье, где-то там, на Днепре и Тясмине.

Сарматы и савроматы, так их называют по сложившейся исторической летописной традиции (а вообще, это было преимущественно аланское население), постепенно растворились. С I в. н.э. мы спокойно должны говорить об аланах, подразумевая, что они поглотили все другие сарматские племена и дали им свое имя.

Костюм гуннского правителя. Реконструкция М.В. Горелика

После 375 г. аланов разбили гунны. Они переправились через Керченский пролив и с двух сторон, как клещами, прижали остготов. Взяли в плен короля Германариха, присоединили остготов к себе. Вестготы не решились противостоять гуннам, ушли на Балканы и попросили в качестве федератов у Восточной Римской империи земли в Мезии, во Фракии.

Гуннские подвески-лунницы. III в. н.э.

Протогуннский бронзовый литой шлем. 1-е тыс. до н.э.

Аланы по происхождению — это степняки, ираноязычные европеоиды, предки современных осетин. С ними очень активную политику проводила Византия, и многие аланы уже в VI в. исповедовали христианство. Хотя окончательно христианство в Алании, на Северо-Восточном Кавказе, победило в X в.

После 375 г. алан разбили гунны. Они переправились через Керченский пролив и с двух сторон, как клещами, прижали остготов. Взяли в плен короля Германариха, присоединили остготов к себе. Вестготы не решились противостоять гуннам, ушли на Балканы и попросили в качестве федератов у Восточной Римской империи земли в Мезии, во Фракии. Взамен они обязались охранять дунайскую границу от новых пришельцев. Коррумпированная демократия пообещала им хлеб, оружие, но проворовалась. Среди вестготов начался голод, и в 378 г. они восстали. Состоялось сражение у Адрианополя, в котором римские войска потерпели поражение, император Валенд был ранен. Проиграв сражение, император и свита укрылись на какой-то пригородной вилле. Подошедших вестготов остановили телохранители императора, и тогда вестготы обложили все хворостом и подожгли. Лишь один телохранитель успел выскочить из дома. Его взяли в плен и спросили: «Кто там?» Телохранитель ответил: «Император!» Услышав это, вестготы огорчились: «Какой хороший выкуп за него можно было взять». Но это уже другая история...

За гуннами в донские степи пришли авары, но долго там не задержались, ушли в Паннонию. А здесь, в Подонье, начал создавать Великую Болгарию хан Кубрат. В составе армады гуннов еще со времен Великого переселения народов находились племена протоболгар. Считается, что Тамань могла быть столицей Великой Болгарии. И в это же время в Дагестане начинает формироваться Хазарский каганат.

Карл Великий

Центр возникшего аварского каганата был в Паннонии, на Среднем Дунае, в нынешней Венгрии. Они граничили с Восточной Римской империей, с Византией — с одной стороны, с империей Карла Великого — с другой. Авары на короткое время доходили даже до Волги.

Аварский каганат добила империя Карла Великого, и основная часть авар перешла на Средний Дунай, а оттуда в Византию. Но в степной части болгары освободились из-под власти авар и создали свою Великую Болгарию, простиравшуюся до Северо-Восточного Приазовья, включая Тамань. А разбили Великую Болгарию уже хазары, подчинив себе основную массу населения.

Существует легенда, что после смерти хана Кубрата трое его сыновей ушли на запад. Аспарух основал Болгарию. Один из братьев ушел в Паннонию, а другой ушел на север Италии. Старший брат Подбай, или Побаян, остался и покорился хазарам. И еще часть болгар ушла на Волгу и Каму, основали Волжско-Камскую Болгарию.

Русские политическую активность проявляют с X в., после походов князя Святослава. Как пишет летописец, он взял Саркел и победил ясов и косогов. Это адыги и аланы, то есть взял Саркел и пошел на Северный Кавказ. По всей видимости, после Сарке-

ла он мог также перейти на Волгу и уже на Волге добить кагана. Летопись пишет об этом довольно скупо, сохраняется какая-то недосказанность и можно трактовать ход событий по-разному. Но общая картина очевидна: Святослав побывал на Кавказе и после него Тмутаракань отошла к Руси.

Сначала некоторые славянские племена платили дань хазарам, Саркелу, где сидел хазарский наместник, тугун. И поэтому Тмутаракань в нескольких источниках фигурирует как хазарский опорный пункт.

Верхушка хазар приняла иудейство, но раввины, равно как и историки, так и не смогли доказать иудейское вероисповедание всего хазарского народа. Стратегические мотивы для принятия иудейства были. Арабо-хазарская война, которая длилась с середины VII по конец IX в., изматывала обе стороны. Ислам был явно хазарам неприемлем, но где-то с конца VIII в. начинаются трения с Византией из-за территории Крыма. Принимать христианство как религию враждебной страны тоже не с руки. А потребность единения племен в вере у государства была. Они обратились к иудаизму, но это пагубно отразилось на самой Хазарии — началась гражданская война.

Святослав преследовал великодержавные цели. Он хотел не только победить хазар, но и перенести свою столицу в Переяславец-на-Дону. Не успел. Но во всяком случае он укрепил русское влияние и на Дону, и на Тамани. Адыги и косоги были подвластны Святославу. В русских летописях сохранилось известие о битве князя Мстислава с косожским князем Редедей. Это было окончательное подчинение косогов. И подчинение Северо-Западного Кавказа русским продолжалось до смерти князя Олега Черниговского. Это один из героев «Слова о полку Игореве» — Олег Переяславович. Его отец захватил киевский престол, но вскоре умер. После смерти отца его сыновей лишили наследства, согнали с Чернигова.

Многое в истории Великой Степи связано с половцами, оставившими каменных баб от Тамани до лесного Воронежа. Каменная баба — это святилище, вместилище души умершего. У тюркских народов принято было считать, что одна из ипостасей души не сразу уходит, а витает там, где человек обитал в течение определенного времени. Чтобы она не мешала живущим на этой земле, изготавливали временное вместилище для души умершего и шаман вселял ее туда. Каменная баба — это ритуальный сосуд. На седьмые сутки родственники специально приходили кормить душу. Разводили костерок, кидали кусочки мяса, лили кумыс в рот каменной бабе... А когда приходило время окончательного прощания души с родственниками, шаман переселял душу в потусторонний мир вместе с вместилищем. Каменные изваяния разбивали, и археологи часто находят следы удара сзади по затылку. Есть разные варианты: закапывали в землю стоймя в курганах. Это имело определенный смысл: мать сыра земля, надежда на будущее возрождение. Помимо каменных баб существовали еще бабы деревянные и глиняные.

В степи близ Танаиса расположено святилище, там есть круг, квадрат и дорожка. Все имеет определенный смысл. Бабы устанавливались в определенных геометрических фигурах, всегда лицом на восток. Направление на восток — это синоним движения впе-

Каменная баба — это святилище, вместилище души умершего. У тюркских народов принято было считать, что одна из ипостасей души не сразу уходит, а витает там, где человек обитал в течение определенного времени. Чтобы она не мешала живущим на этой земле, изготавливали временное вместилище для души умершего и шаман вселял ее туда. Каменная баба — это ритуальный сосуд.

Половецкое святилище при въезде на территорию археологического заповедника

Каменная баба из музея Танаиса

ред. Запад — движение назад, то есть само слово «запад» означало «назад». А север и юг соответственно право и лево.

Теперь, когда древнетюркские рунические надписи дошли до нас, мы знаем: землю древних тюрок представлял четырехугольник, в середине которого находилась мировая гора, а на этой горе стоял шатер хана. Рядом растет мировое древо, которое является связующей нитью между верхним миром, средним и нижним. По древу путешествует шаман, беседует с богами и духами и потом рассказывает это все соплеменникам.

Квадрат, выложенный здесь, и символизирует эту землю в тюркском представлении. Круг символизирует мировую гору или шатер хана, ну а статуи — это временные вместилища души умершего. Это святилище создано во второй половине XII или в начале XIII в. н.э. Светлана Александровна Плетнева четко разработала классификацию и типологию половецких изваяний, поймала очень узкие этапы эволюции изваяний во времени.

Первое упоминание о половцах историки находят в китайских хрониках IV в., сегодня их можно почитать в русском переводе. Это племена се и янь ту в районе Восточной Монголии, возле пустыни Гоби. Потом племена оказываются на Северо-Западном Алтае и кочуют между Северо-Западным Алтаем и Восточным Тянь-Шанем. Так шло формирование половецкой культуры, половецкого этноса. У половцев богатая политическая история. После одного из сражений они сменили свое наименование на «кипчаки». По одной из версий, это означает дуплистое дерево. По легенде, волчица родила там древних тюрок. И у кипчаков есть такие легенды. По другой легенде, после сражения женщина, у которой муж погиб на войне, родила в дуплистом дереве ребенка. Вскоре хан проезжал и узнал, что эта женщина — жена убитого богатыря. Он усыновил мальчика и сказал: «Будут тебя звать Кипчаком». И отсюда кипчаки, половцы. Это вторая половина VII в., это еще азиатский регион — Алтай, Тянь-Шань.

После они уходят на территорию современного Восточного и Центрального Казахстана. Происходили большие этнические перемещения племен. Кипчаки подвинули огузов, огузы подвинули печенегов. Печенеги ушли за Волгу, разрушили экономику Хазарского каганата. А половцы на Руси появились в IX в., а в X в. они уже налаживают контакты с Киевской Русью.

Есть упоминание, что в X в. половцы изгнали венгров из Северного Причерноморья. Венгры ушли сначала в Приднестровье, а потом в Паннонию, где и осели окончательно. А земли на Дону заняли печенеги, восемь колен, как отмечает Константин Багрянородный в своем трактате об управлении империей. И только со второй половины X в. летопись упоминает о нападении печенегов на Русь. Константин Багрянородный своему сыну Роману пишет: «Вот смотри, какой печенеги народ, если ты будешь правильно с ними действовать, ты можешь их на руссов натравливать, на мадьяр натравливать, на болгар, чтобы все слушались».

У печенегов не было государственности, она так и не сложилась. Кочевые племена всегда готовы были за плату идти служить, воевать,

Половецкая степь

грабить. И их выбивают огузы, тюрки, а за ними в середине XI в. появляются половцы и господствуют здесь до 30–40-х гг. XIII в.

Вспоминая, например, о гуннском нашествии, нельзя согласиться с тем, что оно все смело. Даже на примере половцев ясно, что нашествие кочевников не сметало все и вся. Жизнь оставалась, оставалась культура, оставались разные племена и народы. Часть половцев ушла с ханом Котяном в Венгрию, где их взял под свое покровительство венгерский король Бэла IV. Когда началась борьба Бэла IV с местными феодалами, Котяна убили из-за того, что он был слишком приближен к венгерскому королю. Половцы обиделись и ушли обратно в Причерноморье. Осели в знакомой степи, ведь многие половцы оставались здесь, не уходили в Венгрию. «Вокруг-то степи половецкие», — писал летописец в том смысле, что они там жили-кочевали.

Основной состав армии Золотой Орды — это половцы, те же самые кипчаки, куманы. Золотая Орда — это огромная территория, а монголы — только верхушка. И основным населением в Золотой Орде были половцы. За Волгой тоже половцы были. Просто там они были раньше включены в состав Золотой Орды. Был очень жесткий порядок. Арабские источники пишут: «Монголы завоевали, но вскоре земля взяла верх, и стали монголы как кипчаки и переняли их язык». Так же, завоевав Китай, они стали как китайцы.

Основной состав армии Золотой Орды — это половцы, те же самые кипчаки, куманы. Золотая Орда — это огромная территория, а монголы — только верхушка. И основным населением в Золотой Орде были половцы. За Волгой тоже половцы были. Просто там они были раньше включены в состав Золотой Орды. Был очень жесткий порядок. Арабские источники пишут: «Монголы завоевали, но вскоре земля взяла верх, и стали монголы как кипчаки и переняли их язык». Так же, завоевав Китай, они стали как китайцы.

Этот народ остался, половцы заселили в конечном счете на территории России большие пространства. Вот посмотрите, ведь казахи — это восточные кипчаки. Наши ногайцы, кумыки. Ногайская орда — здесь основной компонент половецкий, кипчакский. Да, были там и другие компоненты, но основной компонент половецкий. Род Юсуповых происходит от кипчаков.

Такая этническая волна, движение с востока на запад — периодически повторяется. А движение с юга на север выражено не так отчетливо: кочевому народу в лесной зоне делать нечего. Движение кочевников

Торг у древних славян

на территорию лесостепи — да, это прослеживается, например, из Северного Причерноморья на север, в сторону теперешнего Киева.

Но все говорит за то, что контакты между оседлыми и кочевыми народами были в основном мирные, территории были прозрачные. Вот Казачий Ерик в дельте, древнее поселение под Таганрогом, оно абсолютно не укреплено. Когда степь рядом, когда кочевнику просто налететь, аркан кинуть, запросто все забрать. Но нет, они живут спокойно, уживаются с кочевой степью, значит, какой-то контакт находят между собой. И ведь много неукрепленных славянских поселений известно. Так что выходит, находили общий язык? Находили! Вот это был диалог культур, контактная зона, зона переплетения.

Праславянские корни просматриваются на археологическом материале так: Польша, кусочек Чехии, Западная Украина и расселение на восток. Уже в V–VI вв. обнаруживаются такие археологические культуры, которые дадут потом корни восточному славянству, западному и южному. На той же пражской, на пеньковской и на более северных культурах, что потом к Новгороду пойдут. VI–VII вв. просматриваются четко. Пеньковская культура в это время Донец Северский захватывает. Ареал обитания очень широк: Черниговщина, Новгород-Северщина, частично север Киевской области.

Миграционный поток из Северного Причерноморья на север, северо-запад также оказал влияние на формирование будущего праславянского этноса, но этот вопрос, как и многие другие, сейчас только начинают изучать на археологическом материале. Связи Север–Юг обусловлены, может быть, торговлей, но основной ареал праславян все-таки расположен севернее Причерноморья.

Славянские миграционные потоки сильно активизировались с IX в., хотя и раньше имели место. Но пик миграции приходится на IX–X вв. На Украине эта проблема исследована лучше, там раньше, чем в России, стали проводить тотальные археологические разведки с картографированием памятников. По их данным получается, что славянские поселения в степи X — начала XIII в. обрываются точно по границе Украины с Россией.

На Нижнем Дону только сейчас начинаются тотальные археологические разведки. Но уже есть находки, свидетельствующие о том, что и на Дону тоже есть славянские поселения X в. Может быть, есть и более ранние поселения, но это копать надо, ведь многое еще не раскопано. В районе дельты Дона есть поселение Казачий Ерик. Там петербургский исследователь Александр Вильямович Гадло нашел следы русской керамики X в. В Азовском музее хранится обломок великолепного блюда с изображением зайца. Фактически со времен Владимира Красного Солнышка Тамань была русской. Раскопки поселения под Таганрогом тоже дали русскую керамику, но XI в. Русское население чувствуется везде, XI–XIII вв. датируется целый куст поселений.

Миграционные потоки с Руси на Нижний Дон шли двумя путями: один с верховьев Дона, с Рязанщины вниз по реке, а второй — с Киевщины, Черниговщины посуху. Многие считают, что с приходом половцев Тмутаракань оказалась отрезанной от русских центров и попала под византийскую юрисдикцию. Но факты говорят обратное. Половецкая степь была прозрачная, да и сколько

браков было между русскими и половцами. Воевала часть половцев, родственники одних русских князей воевали с другими русскими князьями. Вот почему князь Всеслав Полоцкий до Тмутаракани за ночь мог добраться. В «Слове о полку Игореве» есть такое образное высказывание, что он за ночь, оборотясь волком, дорыскивал до Тмутаракани. Это говорит как раз о прозрачности степи.

Определить специально степень влияния Византии на Подонье — таких исследований не проводилось. Но все же многие процессы в регионе уже в древности определялись геополитическими устремлениями великих держав Древнего мира. Византийская политика всегда заключалась в стравливании варварских народов друг с другом, потому что те мешали дунайским провинциям Византии, мешали торговым городам — полисам.

Классический пример из истории: на одном берегу живут утригуры, на другом — кутригуры. Ранние византийские источники пишут, что кутригуры нападают на дунайские провинции Византии, а соседи завидуют, что те из походов приносят добычу богатую, могут в парчовых одеждах ходить, напиваться вина, наедаться досыта хлебом и купаться в бане. Византия посылает утригурам дары и говорит: «Ваши соседи в поход пошли, а ну-ка, пока их дома нет, прогуляйтесь-ка по их землям». Ну те обрадовались, погуляли, пограбили, разорили соседей. Летописцы византийские пишут, что в результате племена до того перегрызлись между собой, что перебили друг друга и степи опустели.

Археологи абсолютно уверены в том: они копают в Танаисе греческое поселение. Никаких влияний римлян в этом месте в то время не было. Танаис был самым крайним пунктом этой цивилизации, этой культуры. Дальше уже не ходили.

Танаис все еще хранит много тайн. Не все письмена прочитаны, не все находки разгаданы... Куда-то глубоко под землю ведут каменные ступени, а внизу что-то похожее на бассейн. Вниз уходят каменные колодцы, к какой-то единой подземной системе. Еще никто не занимался этим. По оценкам археологов, сегодня раскопано менее 10 процентов территории Танаиса. Где-то на берегу должны быть следы пристани, складских помещений. А вокруг в степи — холмы, курганы да каменные половецкие бабы в зарослях полыни. Неподалеку в балке, похоже, добывали камень для строительства. Но там еще предстоит поработать археологам. Интерес к Танаису огромен, и это радует. Сегодня энтузиасты восстанавливают по древним чертежам модели строений, жилищ, храмов. совершенно поразительно боевое орудие — древняя баллиста. Удобно сбалансирована, есть наводка по высоте, по азимуту.

При музее работает Школа ремесел, здесь вам покажут приемы гончарных работ, приемы обработки камня. С использованием реконструкций древних станков проведут урок ткацкого или мукомольного ремесленного производства. Также работает Школа древнего военного искусства, есть костюмы, образцы древнего оружия. В Античной школе проводятся уроки искусства.

И старшее поколение, и молодежь — все хотят знать свои корни.

Танаис все еще хранит много тайн. Не все письмена прочитаны, не все находки разгаданы... Куда-то глубоко под землю ведут каменные ступени, а внизу что-то похожее на бассейн. Вниз уходят каменные колодцы, к какой-то единой подземной системе. Еще никто не занимался этим. По оценкам археологов, сегодня раскопано менее 10% территории Танаиса.

6.2.4. Донские варяги. Аксай

Основной аргумент в защиту археологов-любителей, как правило, связан с гигантским ущербом, наносимым археологическим памятникам государством в самом недавнем прошлом. Было погублено громадное городище под Аксаем, когда холм прорыли посредине и в образовавшемся пространстве соорудили железнодорожный разъезд, стрелки, тупик. А сколько было погублено бывшим ростовским губернатором, возмечтавшим накормить всю страну рыбой, для чего перекопали дельту Дона и великое множество рукавов реки перегородили насыпями, превратили в рыбные садки, соединили всю систему насыпными дорогами.

Золотая лихорадка, зуд кладоискательства, тяга к раскопкам — это неотъемлемые реалии донских степей. Рассказы о разбойничьих кладах, о потайных ходах в обрывистых берегах, о пещерах на склонах оврагов, о спрятанной на кладбище казацкой казне — подобными историями богат местный фольклор. А уж если ты по роду своей деятельности связан со строительством или с рытьем траншей под местные коммуникации или котлованов, то, как говорится, сам Бог велел интересоваться археологией...

Живут и работают в Аксае удивительные люди. Интересуются историей, собирают старину, создают народные музеи. А по основной работе — руководят местными сетями и коммуникациями или учительствуют. Район знают как свой двор. И их знают все от мала до велика и, если что из предметов старого обихода собираются выбрасывать, зовут обязательно. Приедет такой неравнодушный к истории Отечества человек, осмотрит, оценит, почешет в затылке. Заберет, починит — и в музей.

Созданная таким образом экспозиция «Почтовая станция» сегодня активно привлекает туристов. Есть что показать, есть что рассказать. Три дома бывшей почтовой станции построены в 1807 г. Кто только не проезжал по служебной надобности, кто только не требовал лошадей, грозя станционному смотрителю! Здесь, по дороге на Кавказ, трижды останавливался Пушкин, здесь бывали Грибоедов, декабристы, герои войны 1812 года, Лермонтов, Лев Толстой, Шаляпин.

Подумать только, музей вырос в 1992 г. из школьного музея!

Директор Аксайского военно-исторического музея Владимир Дмитриевич Гладченко владеет даром собирать вокруг себя людей заинтересованных, увлеченных, легких на подъем, скорых на сборы, способных выслушать и оценить самые невероятные гипотезы. Таких, как Александр Дмитриевич Лудов.

Александр Дмитриевич записывает местные предания, анализирует легенды и самые невероятные истории, сопоставляя их с данными археологических исследований. Многое публикует, и издательства охотно берут его рукописи. Чего тут только не услышишь. Послушать, так в Аксае можно найти все десять чудес света! Как ни относись к местным преданиям, но места здесь в историческом плане действительно прелюбопытнейшие.

Аксайские энтузиасты, безусловно, занимают интересную нишу в местном сообществе любителей археологии. К историкам из университета информация о «черных археологах» и их находках почти не доходит. А в Аксае информация есть, археологи-любители, не стесняясь и не опасаясь, обмениваются информацией, гипотезами, фотографиями находок. Своеобразное сообщество, «тусовка», как говорит сегодня молодежь, имеет свои информационные каналы связи, свои системы оповещения. И сведения от строителей до Аксая доходят быстрее. Иногда строители пытаются скрыть показавшиеся при земляных работах остатки фундамента, опасаясь приостановки строительства, и не хотят вызывать профессионалов-археологов.

Основной аргумент в защиту археологов-любителей, как правило, связан с гигантским ущербом, наносимым археологическим памятникам государством в самом недавнем прошлом. Было погублено громадное городище под Аксаем, когда холм прорыли посередине и в образовавшемся пространстве соорудили железнодорожный разъезд, стрелки, тупик. А сколько было погублено бывшим ростовским губернатором, возмечтавшим накормить всю страну рыбой, для чего перекопали дельту Дона и великое множество рукавов реки перегородили насыпями, превратили в рыбные садки, соединили всю систему насыпными дорогами. Конечно же, никаких предварительных археологических работ не проводили — ни денег, ни времени на это не выделили. Археологи-любители утверждают, что их силами хоть что-то удается спасти, хоть что-то уходит к ценителям и коллекционерам.

(Из рассказа А.Д. Лудова)

«1859 год. Обрусевший француз разобрал Кобяковское городище. Военный человек, ему было поручено, а он уже на месте изыскивал возможности. Пришел, увидел здесь огромное количество камня, стены, башни, сооружения разные. Нужно было строить дамбу, искать подручный материал. Он и начал тут же добывать этот камень и укладывать его в основание дамбы. Экономил деньги для казны. Рассматривали альтернативные варианты строительства дамбы? Вряд ли. Главное служебное преступление в том, что в отчете он писал — никаких ценностей развалины не представ-

«Почтовая станция». Экспозиция музея в Аксае

Аксай. За круглым столом. Обсуждение самых невероятных историй

ляют, никаких ценностей не обнаружено. Хотя через два года после погрома, который он учинил на городище, приехала первая тематическая экспедиция, и они были в шоке от увиденного количества ценных археологических памятников. А для обрусевшего француза исторические ценности не существовали. Туземные поделки, не более. А были находки апостольского века».

Но есть и другая беда — запасники музеев переполнены, научные сотрудники музеев физически не успевают перерабатывать информацию, зачастую просто нет каталогов архивов, не составлено описаний.

Что ни говори, а вдали от академической политики и чинопочитания, от реверансов и борьбы научных школ за собственный окоп информация перерабатывается быстрее. Смелые гипотезы обсуждаются более энергично, отвергаются или уточняются более аргументированно.

Посещение музея в Аксае подарило нам встречу с людьми, буквально горящими новыми гипотезами. Страстно любящими отечество, древние корни народа, населяющего прекрасную землю. Стремящиеся показать — это наша исконная родина с самобытной древней культурой, а не дикое поле между цивилизациями Востока и Запада.

...Александр Дмитриевич Лудов — прекрасный рассказчик. Можно улыбнуться, следя за полетом его раскованной мысли, за попытками установить новую связь между историческими событиями. Но есть одно качество, внушающее безусловное уважение.

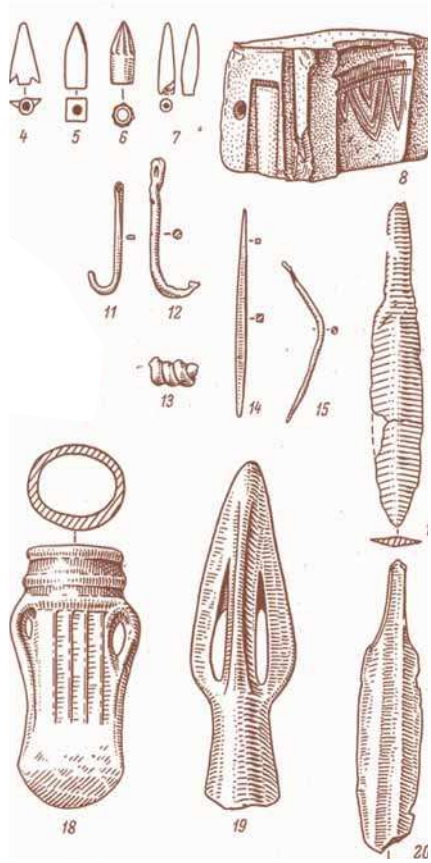
Он верит в Россию, в древность истории русских, украинцев, казаков, народов, населяющих предгорья Кавказа и донские степи. Он верит в культурную самостоятельность нашего развития, он видит смысл своей работы в утверждении славы предков.

И в этом качестве он выгодно отличается от псевдоученых, пытающихся принизить отечественную историю и тем самым возвеличить другие народы. В таком процессе заинтересованы многие государства. Например, Турция, возникшая в XV в. на землях греков, армян, курдов, чья история уходит вглубь на многие десятки веков, объективно заинтересована нарисовать свою древность и принизить роль изгнанных. Или Соединенные Штаты Америки, имеющие неприглядную двухсотлетнюю историю уничтожения коренной цивилизации американских индейцев и пытающиеся сегодня руководить странами с тысячелетней историей в колыбели мировой цивилизации в Междуречье. Соединенные Штаты кровно заинтересованы принизить роль Европы и Азии, нашей культуры и истории, чтобы с большим основанием учить жизни страны Старого Света. И вот уже возникают труды Фоменко, переиначивающие историю... И мы вдруг оказываемся голыми и беззащитными дикарями, а наша история — выдумкой и ложью.

Мы сидим в круглой беседке на старинной русской почтовой станции. Шумит листва над головой, под ноги падает перезрелая шелковица, на цветах гудят пчелы. И уже нет неприятия, и мы вместе с аксайскими любителями истории свободно парим над Россией, ее славным прошлым. Мы видим, история русской цивилизации уходит вглубь на много веков назад...

Мы подъехали на машинах к остаткам городища под Аксаем. Громада холма, даже разваленная надвое, как каравай хлеба, впечатляет своими размерами. Разрез, оставшийся от строительства дороги, показывает толщину культурного слоя в несколько метров. Как и везде по степям вокруг Дона, Кубани, Днепра — в разрезе городища заметен толстый слой пепла от пожарищ. Историкам хорошо знаком этот слой, он датируется довольно точно и привязывается к сведениям о вторжениях в эти места полчищ завоевателей из глубин Азии.

А.Д. Лудов показывает Кобяковское городище участникам экспедиции



Орудия Кобяковского городища

Соединенные Штаты Америки, имеющие неприглядную двухсотлетнюю историю уничтожения коренной цивилизации американских индейцев и пытающиеся сегодня руководить странами с тысячелетней историей в колыбели мировой цивилизации в Междуречье. Соединенные Штаты кровно заинтересованы принизить роль Европы и Азии, нашей культуры и истории, чтобы с большим основанием учить жизни страны Старого Света. И вот уже возникают труды Фоменко, переиначивающие историю… И мы вдруг оказываемся голыми и беззащитными дикарями, а наша история — выдумкой и ложью.

Мамонт из собрания Азовского краеведческого музея

Не поленившись нагнуться, мы тут же находим остатки скифской керамики. Мы уже знаем, что по керамике археологи достаточно точно проводят датировку. Рассказы Александра Дмитриевича Лудова и Владимира Дмитриевича Гладченко настолько образны, ярки, что мы чувствуем: зуд кладоискательства не чужд и нам. Не было бы рядом профессионального археолога, скептически щурившего глаза, не удержались бы мы от соблазна затеряться в донских степях, раскопать курган-другой в поисках несметных сокровищ.

Нам искренне жаль расставаться с гостеприимным Аксаем, но нас ждут впереди не менее интересные места, люди, исторические находки.

6.2.5. Азов

Пожалуй, нигде в мире не умеют так шокировать столичного жителя, как в русской провинции.

Посетив несколько музеев и раскопок в окрестностях Ростова, мы уже почувствовали погружение в материал. Скифы, сарматы, аланы, салтовская культура, печенеги и половцы, Хазарский каганат, Русский каганат. Данные раскопок свидетельствуют: они ловили рыбу — вот кости осетровые; они охотились — вот кости кабана; у них были лошади — вот комплект украшений для сбруи. А вот эта конструкция говорит о том, что у них были быки, их запрягали по двое и пахали землю...

И вдруг при входе в залы музея Азова мы видим огромные бивни, огромный череп и крупные, издалека бросающиеся

в глаза буквы «Хазарский мамонт». Все, достигнут какой-то барьер в восприятии. Медленно осознаем, что на табличке и на латыни воспроизведено — мамонт-то хазарский... Не успев осознать, что и как, мы вдруг видим, что зал посвящен уникальным палеонтологическим находкам. Только здесь, в Азове — и нигде больше в мире — найдены останки всех животных, полностью, шаг за шагом воспроизводящих цепочку эволюции шерстистого мамонта в слона. Кроме шуток: экспозиция великолепного музея в Азове убедительно показывает, что именно Россия и есть родина слонов. Они здесь образовались из шерстистого мамонта, сбросили мех и отправились «в Африку гулять».

Хотя это и не было целью экспедиции, но мимо нельзя пройти. В музее собран интереснейший материал о геологических эпохах, о движениях ледников, об особенностях животного мира в разные периоды. Именно на границе ледника происходили интереснейшие события. Вместе с границей ледника перемещалась граница растительного и животного мира, граница расселения людей. Здесь был своеобразный, по-своему благоприятный климат. Достаточно вспомнить тучи птиц, ежегодно прилетающих в северные болота и тундру в наше время.

Боевые орудия бронзового века в экспозиции музея г. Азова

Музей Азова обладает интереснейшими коллекциями. А его Золотая кладовая — это настоящая жемчужина! Ювелирные изделия, которым более двух тысяч лет, смотрятся удивительно современно и стильно. А какая грация фигур, изображенных на скифских украшениях!

Скифы пришли в эти места приблизительно в конце VIII — начале VII в. до н.э. По описанию Геродота, они были очень воинственными, основным их богом был бог войны Арес, он изображался часто в виде железного меча. Скифы поклонялись этому мечу. По описанию Геродота, делали курган из хвороста, наверху ставили жертвенник, на этот жертвенник устанавливали меч и приносили в жертву каждого десятого пленного, приносили в жертву животных, лили кровь жертв на этот меч, прося бога о том, чтобы в следующих сражениях он принес им победу. Такой меч, датируемый V в. до н.э., был найден при раскопках в дельте Дона. По нему проехал бульдозер, немного согнул его, но реставраторы музея не стали выпрямлять — оставили как есть.

Скифы пришли в эти места приблизительно в конце VIII — начале VII в. до н.э. По описанию Геродота, они были очень воинственными, основным их богом был бог войны Арес, он изображался часто в виде железного меча. Скифы поклонялись этому мечу. По описанию Геродота, делали курган из хвороста, наверху ставили жертвенник, на этот жертвенник устанавливали меч и приносили в жертву каждого десятого пленного, приносили в жертву животных, лили кровь жертв на этот меч, прося бога о том, чтобы в следующих сражениях он принес им победу.

Возле станицы Елизаветовская скифами было основано поселение, куда с начала V в. до н.э. стали прибывать греки. Началась торговля, и в дельте Дона к IV в. вырос крупный экономический, политический и культурный центр. Греки часто останавливались в этом поселении, и мы видим следы их пребывания — терракотовые статуэтки греческой богини Деметры, покровительницы плодородия, греческие амфоры. Чисто греческих захоронений не обнаружено, имеется только одно греческое надгробие из района станицы Елизаветовской.

О богатстве скифов можно судить по раскопкам кургана Пять Братьев, где был обнаружен каменный склеп. В XII в. захоронение было ограблено. Можно только догадываться, что могли взять гра-

Ножны, украшенные сценами терзания верблюда орлом. Последняя четверть I в. н.э. Золото, бирюза, сердолик, железо. Азов, могильник Дачи Ростовской обл. Азовский музей-заповедник

Патера с ручкой в виде головы барана, в центральном медальоне изображения птиц. II в. н.э. Серебро, бронза. Сладковский хутор Ростовской обл. Азовский музей-заповедник

бители. В неограбленной части склепа археологами найдено более четырех тысяч предметов, из них 1705 оказались золотыми. Среди золотых вещей имеются уникальные произведения греческого и греко-скифского искусства, например обкладка колчана для стрел, обкладка ножен меча.

Вооружение скифов IV в. до н.э. достаточно грозное для своего времени. Панцирь из железных пластин, короткие мечи — акинаки, наконечники копий. Роскошный панцырь IV в. до н.э. в Шолоховском кургане раскопал Максименко. Экспозиция музея очень представительная, прослеживается модификация вооружений.

В середине III в. до н.э. новые племена, пришедшие в Северное Причерноморье из Предуралья, вытеснили скифов. Сарматы заняли все Северное Причерноморье, скифы остались только в Крыму.

Греки, видя выгодность торговли с племенами Причерноморья, основывают новый город на правом берегу Дона — Танаис, который надолго стал основным экономическим, политическим и культурным центром Подонья и Приазовья. Через Танаис к племенам поступала информация извне.

Вокруг Танаиса в первых веках нашей эры возникают поселения, экономически и политически от него зависимые. Основали эти поселения меоты, пришедшие из Прикубанья. Есть мнение, что они были целенаправленно переселены боспорским правительством для укрепления позиций Танаиса. Меоты жили в хижинах из прутьев, обмазанных глиной, с крышей из камыша. В центре на полу горел очаг, и дым выходил через отверстие в крыше. Основным занятием меотов было выращивание пшеницы на продажу. Хорошо была развита охота. Одно из этих поселений сравнительно недавно раскапывал знаменитый норвежский путешественник Тур Хейердал.

За 300 лет существования поселения на Подазовском городище культурный слой вырос до 6 м. Дома часто горели, но строить их было не сложно. После пожара это место быстро расчищали, разравнивали и заново застраивали. Каменного жилья в поселениях меотов вообще не было.

Во время раскопок среди этих слоев находят огромные линзы рыбьей чешуи и костяные фрагменты осетров внушительных размеров. На одном из поселений была найдена терракотовая статуэтка греческой богини Тюхэ, богини счастья и удачи. Это I в. н.э. В римской мифологии ей соответствует Фортуна.

Боспорское царство находилось в вассальной зависимости от Римской империи, и с Римской империей были какие-то связи. Этим объясняются находки на Дону не только боспорских, но и римских монет, произведений искусства.

Нам повезло, мы увидели уникальную экспозицию, которую музей Азова готовил много лет и открыл для посетителей недавно. В музее имелись большие коллекции вещей из драгоценных металлов, найденных во время археологических раскопок. Для их экспонирования нужны были специальные помещения

и оборудование. По периоду неолита, бронзы в Золотой кладовой музея Азова хранятся воистину уникальные экспонаты. Очень интересный кожаный коврик с орнаментом из погребения 2-го тыс. до н.э. Украшения эпохи неолита, бронзы. Ямная и катакомбная культуры.

Каждый артефакт сообщает бесконечно много интересного, неожиданного. Двусторонние жертвенники катакомбной культуры имеют очень интересную форму. Чаша на четырех ножках, и внутри чаши — кармашек. В музее долго разбирали символику этой сложной формы. Если обратить внимание, то внутри виден след от сгоревшей шерсти, виден след налитой жидкости — осталась кромка внутри чаши. С чем это связано? По мнению специалистов, чаша символизирует небосвод, четыре ножки — это четыре стороны света, четыре столба, которые поддерживают это миниатюрное изображение вселенной. Четыре столба поддерживают небосвод. На небосводе горит солнце, символически изображенное огнем. Вот этому огню и приносится жертва. Однако жертва приносилась не только огню, но и земле. Имеются следы того, что в ножках сделаны отделения, в каждое отделение наливалась жертвенная жидкость. Существовали обряды с очень сложной символикой, сложной процедурой, расписанной от и до.

Стоит обратить внимание — сосуд на поддоне, время киммерийцев, где-то VIII в. до н.э. Целую серию исследований необходимо провести, чтобы сделать анализ изображений на сосуде.

Это вещи народов, которые жили здесь до скифов. Откуда они пришли, из каких глубин Азии прибыли сюда? Какая цивилизация волной выплеснула на наш берег эти реликвии?

Непременно следует обратить внимание на типичное для шаманизма изображение мирового древа с двумя птицами, сидящими вверху. Мировое древо — это ось, которая соединяла три мира — нижний, верхний и средний. Корни древа уходили в нижний мир, а верхушка уже касалась верхнего, небесного мира.

Скифский период Нижнего Дона представлен в основном в ростовском музее, но и в азовском музее находятся интереснейшие предметы из скифских захоронений IV в. до н.э.: золотые украшения, серебряные височные кольца, искусные золотые бляшки с изображением кабана, великолепные чаши IV в. до н.э., найденные в Азове.

Нож, найденный в Азове, в кургане, имеет на ручке вырезанную голову с прической персидского облика. Привлекает внимание наконечник ножен из скифского захоронения, сделанный в виде головы волка. Античные писатели сообщали, что у скифов был своеобразный спецназ воинов-профессионалов. Отборная молодежь занималась только войной. Они начинали битву, они ее заканчивали, им доставалась основная часть добычи. Они были аналогичны берсеркам скандинавов и назывались волками. По преданиям, они превращались во время битвы в волков и по бесстрашию превосходили всех других воинов. Находка захоронения такого воина — интересное свидетельство, подтверждающее то, о чем сообщали античные писатели.

Кинжал, украшенный сценами терзания верблюда орлом. Последняя четверть I в. н.э. Золото, бирюза, сердолик, железо. Азов, могильник Дачи Ростовской обл. Азовский музей-заповедник

Античные писатели сообщали, что у скифов был своеобразный спецназ воинов-профессионалов. Отборная молодежь занималась только войной. Они начинали битву, они ее заканчивали, им доставалась основная часть добычи. Они были аналогичны берсеркам скандинавов и назывались волками. По преданиям, они превращались во время битвы в волков и по бесстрашию превосходили всех других воинов. Находка захоронения такого воина — интересное свидетельство, подтверждающее то, о чем сообщали античные писатели.

Интересны находки сарматской эпохи II–I вв. до н.э. Это бляхи, которые украшали упряжь лошади. На одной изображен Меркурий и, видимо, Артемида, скачущая на козле. Ритуальная сковородка с типичным для античного искусства сюжетом — две цапли, клюющие змей. Ручка сделана в виде головы барана. Изображение барана связывалось с солнечным культом.

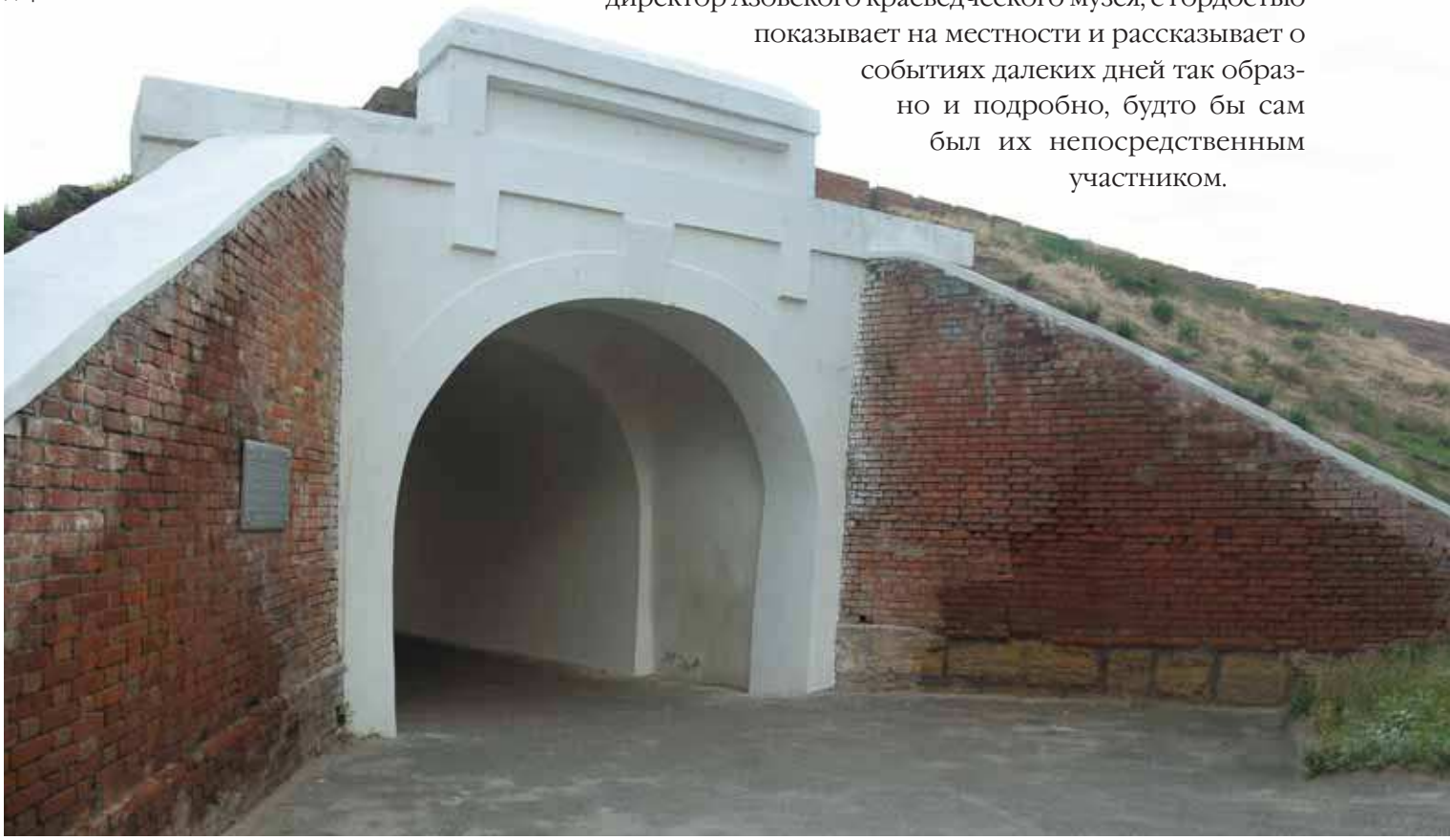
Музей Азова активно участвует в выставочном обмене. В экспозиции то и дело встречаются таблички музеев Ростова, Краснодара, Новочеркасска. Важнейшие находки выставляются для обозрения в ряде случаев в виде аутентичных копий и реплик, со ссылкой на место хранения оригинала.

В одном из залов мы встретили старинный список со знаменитой Азовской иконы — и потеплело на душе. Совсем скоро поднимутся стены возрожденной Покровской церкви, и оригинал, написанный при Петре Великом, вернется в свой собственный дом. Сколько людей удалось объединить в этом проекте — строителей, историков, архитекторов, художников, предпринимателей, государственных деятелей! Не забыть бы пригласить в Петербург директора Азовского краеведческого музея, показать ему возрожденную красоту, построенную когда-то по рисункам самого Петра. «Знамение множества мира» — как много говорит эта икона о России! Это как закодированное послание потомкам — нам послание.

После встречи с иконой мы едем смотреть Азовскую цитадель, поднимаемся на крепостной вал. Перед нами открывается простор, дельта Дона, разделение реки на два судоходных рукава, виден Ростов. До моря восемь километров. Анатолий Александрович Горбенко, директор Азовского краеведческого музея, с гордостью показывает на местности и рассказывает о событиях далеких дней так образно и подробно, будто бы сам был их непосредственным участником.

Строилась Азовская крепость по бастионной системе. Таких крепостей в России сохранилось всего две, вторая — Петропавловская. Перед валами Азовской крепости вырыт ров, дно его было ниже уровня реки Дон, видимо, для наполнения водой. Сейчас ров засыпан. Изначально вал был сплошной, но в XIX в. в нем прокопали проход. Азов был крупным портом по вывозу зерна в страны Западной Европы. Богатые хлебопромышленники скупали зерно у местных крестьян и вывозили в страны Средиземноморья.

Крепостные Алексеевские ворота выстроены в XVII–XVIII вв. на месте деревянных. Азов



Строилась Азовская крепость по бастионной системе. Таких крепостей в России сохранилось всего две, вторая — Петропавловская. Перед валами Азовской крепости вырыт ров, дно его было ниже уровня реки Дон, видимо, для наполнения водой. Сейчас ров засыпан. Изначально вал был сплошной, но в XIX в. в нем прокопали проход. Азов был крупным портом по вывозу зерна в страны Западной Европы. Богатые хлебопромышленники скупали зерно у местных крестьян и вывозили в страны Средиземноморья. На их средства и по их просьбе вал был прорезан для удобства транспортировки зерна в порт. Валы — это сложное архитектурное сооружение. Внутри них находились помещения для укрытия гарнизона в случае необходимости. До 30-х гг. XX в. здесь были ходы, по которым лазили беспризорники, но по решению горисполкома все это замуровали. С тех пор больше никто туда никогда не заглядывал.

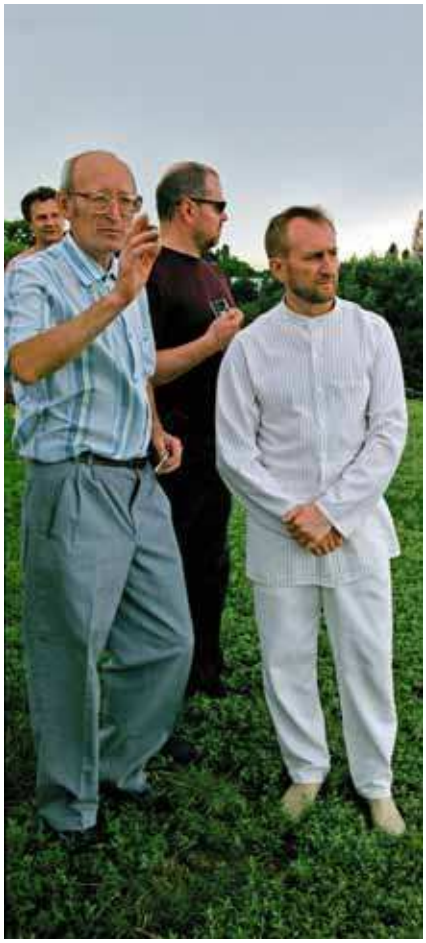
Азовская крепость выросла на основе итальянской Таны. Но пришедшие монголо-татары, Орда, загнали итальянцев в низину, а сами заняли господствующую высоту. Когда к России было присоединено Прикубанье, Азов потерял значение пограничной крепости. Тем не менее Азовская крепость еще долго оставалась серьезной военной базой. Она входила в две военные линии: Азово-Моздокскую и Азово-Днепровскую, и отсюда в случае необходимости войска посылались или на Кавказ, или на Украину. Азовскую крепость трижды посещал Александр Васильевич Суворов, он останавливался в домике коменданта.

Спустившись с крепости, знакомимся с музеем, расположенным в удивительном сооружении — пороховом погребе. Уединенное укрытое от посторонних глаз помещение, особые двойные стены с вентиляцией, особым образом устроенный вход — все вызывает искренний интерес. Пороховой погреб 1796 г. действительно один из интереснейших исторических объектов Азова.

В крепости были арсеналы, где хранились порох, оружие, доспехи и все необходимое для ведения боевых действий. Наш пороховой погреб построен на месте деревянного турецкого порохового погреба. В русской крепости было три таких погреба, а в турецкой крепости — четыре. Каждый из них обслуживал определенную часть обороны Азовской крепости. Этот пороховой погреб обслуживал бастион святой Анны, и второй полубастион — Алексеевский.

Памятник Петру I в Азове

Азовская крепость выросла на основе итальянской Таны. Но пришедшие vонголо-татары, Орда, загнали итальянцев в низину, а сами заняли господствующую высоту.
Когда к России было присоединено Прикубанье, Азов потерял значение пограничной крепости. Тем не менее Азовская крепость еще долго оставалась серьезной военной базой. Она входила в две военные линии: Азово-Моздокскую и Азово-Днепровскую, и отсюда в случае необходимости войска посылались или на Кавказ, или на Украину.



А.А. Горбенко показывает участникам экспедиции ход баталий со стен Азовской цитадели

Внутренний вид погреба и кирпичи в стенах сохранились такими, какими они были с самого начала постройки. Внешний облик был другой: как и положено, пороховой погреб имел вид земляного насыпного холма, заросшего травой. Стены сооружения двойные, между стенами имеется зазор. Со всех сторон контрофорсы, и между ними в стенах окошки с внутренней и внешней стороны, предназначенные для вентиляции, для предотвращения самовозгорания хранившегося там пороха.

В пороховом погребе ныне развернута экспозиция, рассказывающая об Азовских походах Петра I. Основу экспозиции музея составляет диорама битвы. В музее представлены материалы о взятии крепости казаками, казацкой обороне, взятии Азова войсками Петра I. Посетителей встречает пушка, участвовавшая в походах Петра под Азов в 1695 и в 1696 гг. Она была найдена в 60-е гг. XX в. в районе хутора Задонье.

Когда русские войска окружили Азов в 1695 г., турки продолжали беспрепятственно снабжать город с реки. Чтобы блокировать Азов со всех сторон, по указанию Петра на противоположном берегу Дона в районе современного хутора Задонского была построена крепость Петрополь. Там-то и установили пушки. Азов оказался как на ладони.

К концу XVII в. Россия, превратившаяся в мощное государство, не имела выхода к морю. На Балтике господствовали шведы, Черное и Азовское моря захватили турки. Выход к Азовскому и Черному морям запирала Азовская крепость. Карл Маркс писал, что ни одна великая нация не могла существовать в таком отдалении от моря, в каком находилась империя Петра Великого в начале его царствования.

Чтобы получить выход к Черному морю, Петр совершает поход на Азов, собрав армию в 70 тыс. человек, к которой присоединились еще и донские казаки. Три месяца войска Петра осаждали город, но крепость взять так и не смогли. Турки подготовились к войне, а русская армия, как выяснилось, была к походу не готова. У русских не было флота, а турки беспрепятственно снабжали крепость всем необходимым со стороны моря. У русских не было единого командования, нормальной артиллерии, не было подготовленных минеров. Когда русские минеры делали подкоп и взрывали свои мины, то от этих взрывов больше страдала русская армия, а турки отходили с вала и с интересом наблюдали, как земля и камни от взрыва летели на русских же, как гибли штурмующие крепость русские солдаты. Потеряв много людей, Петр вынужден был отступить, но он не отказался от мысли взять крепость.

Чтобы получить выход к Черному морю, Петр совершает поход на Азов, собрав армию в 70 тыс. человек, к которой присоединились еще и донские казаки. Три месяца войска Петра осаждали город, но крепость взять так и не смогли. Турки подготовились к войне, а русская армия, как выяснилось, была к походу не готова. У русских не было флота, а турки беспрепятственно снабжали крепость всем необходимым со стороны моря.

Для нового похода Петр собрал армию в 130 тыс. человек — в два раза больше прежней. Новая армия была создана по европейскому образцу, в ее состав входили три новых полка — Семеновский, Преображенский, Измайловский. В экспозиции музея находится подлинный портрет Сергея Леонтьевича Бухвостова — он первым вступил в Преображенский полк, и Петр назвал его «первый русский солдат». Так Бухвостов и вошел в историю.

На миниатюрах художника Кречина показано движение русской армии от Москвы к Азову во время второго похода. Во втором походе участвовали донские казаки, запорожцы во главе со своим гетманом, стрелецкие полки старой армии России, преображенцы и семеновцы — это уже новые формирования. Сухопутными войсками командовал Александр Меншиков, первый генералиссимус России. Артиллерией командовал боярин Шеин, а кораблями — первый главнокомандующий русского флота Франц Лефорт.

Когда русская армия окружила со всех сторон Азов, туркам предложили сдаться. Они отказались, и началась длительная осада. Около двух месяцев русские войска штурмовали крепость, неся огромные потери, но так и не смогли взять Азов. На военном совете было решено разделить армию на две части, и насыпать земляной вал, который бы сравнялся по высоте с валами Азовской крепости. Такая методика была известна, она применялась достаточно часто. В две смены 30 тыс. человек ежедневно на возах возили землю. Турки с ужасом наблюдали, как этот вал рос все выше и выше, постепенно приближаясь к высоте крепостных валов. Когда на насыпные валы были установлены пушки, город был открыт для обстрела, оказался как на ладони. Под стену крепости сделали подкоп и взорвали мощный заряд. Одновременно пушки ударили по пороховым погребам, там также начались взрывы. По сигналу войска двинулись на штурм.

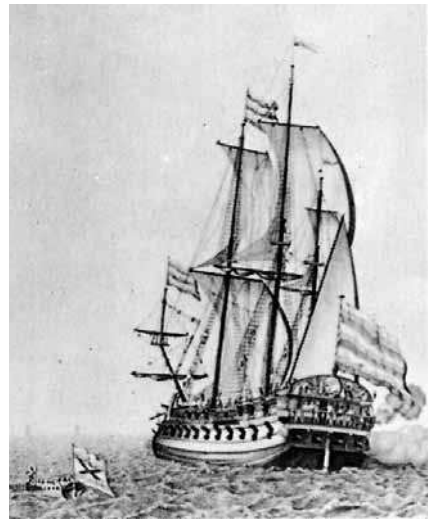
Еще перед началом сражения русский флот вышел по Мертвому Донцу в Азовское море и встал перед турецкой эскадрой. Эскадра не решилась прорываться к Азову.

Турки вынуждены были сдаться, их главнокомандующий вынес ключи от крепости русским войскам. По договору турки в полном вооружении прошли между двух рядов русских войск, сели на корабли и отплыли восвояси, а русские войска беспрепятственно вошли в крепость.

На гравюре в музее, посвященном Азовским походам, изображен Петр, во время первого похода ему было всего 23 года. Петр был необычным царем, он владел восемнадцатью специальностями. Одна из них — токарь. В музее хранится колесо от токарного станка, на котором работал сам Петр Великий.

На гравюрах изображен ботик Петра и флагманский корабль русского флота, построенный в 1709 г., уже после Азовских походов Петра. Этот корабль интересен тем, что до него все корабли в России строились под руководством голландцев, этот же был построен полностью русскими мастерами. В его постройке принимал участие сам царь Петр. И когда корабль предстал перед изумленными посланниками Дании и Швеции, те были поражены высокими мореходными качествами судна и его отделкой.

В экспозиции достаточно полно представлены образцы вооружения того времени, корабельные навигационные приборы, ядра, большое количество которых находят в Азовской земле. Показано, как хранился порох в бочках на стеллажах. Установлены турецкие и русские бомбарды, стрелявшие огромными ядрами на 500–600 метров.



Корабль, построенный Петром I в Воронеже

На военном совете было решено разделить армию на две части и насыпать земляной вал, который бы сравнялся по высоте с валами Азовской крепости. Такая методика была известна, она применялась достаточно часто. В две смены 30 тыс. человек ежедневно на возах возили землю. Турки с ужасом наблюдали, как этот вал рос все выше и выше, постепенно приближался к высоте крепостных валов. Когда на насыпные валы были установлены пушки, город был открыт для обстрела, оказался как на ладони.

Солдат Преображенского полка

Голландец Корнелий Усс сделал промеры глубин Дона и Азовского моря, проложил фарватер, по которому плавали корабли. Он был автором проекта канала, который должен был соединить Волгу с Доном. Петр хотел сделать Азов крупным торговым центром и был заинтересован в этом проекте. Известно, что турки также пытались прорыть такой канал. В 1659 г. из Азова турецкая армия двинулась в сторону Астрахани специально для изучения на месте возможности реализации этой идеи. Однако турецкая инициатива ни к чему не привела — им помешали донские казаки.

Диорама, посвященная взятию Азова в 1696 г., выполнена ростовским художником Арсением Мокичем Чернышевым в 60-е гг. (Позднее им была выполнена диорама в Плевне, посвященная русско-болгарской дружбе.)

В музее хранится уникальная миниатюра, выполненная личным библиографом и библиотекарем Петра I Штунебеком. На ней изображен Петр в окружении своих сподвижников, к сожалению, их индивидуальные портреты в истории не сохранились. И только благодаря этой гравюре мы можем представить себе, какими они были.

Экспозиция музея рассказывает о судьбе еще одного интересного человека, который после взятия Азова был направлен в Стамбул в составе посольства для заключения мирного договора. Голландец Корнелий Усс сделал промеры глубин Дона и Азовского моря, проложил фарватер, по которому плавали корабли. Он был автором проекта канала, который должен был соединить Волгу с Доном. Петр хотел сделать Азов крупным торговым центром и был заинтересован в этом проекте. Известно, что турки также пытались прорыть такой канал. В 1659 г. из Азова турецкая армия двинулась в сторону Астрахани специально для изучения на месте возможности реализации этой идеи. Однако турецкая инициатива ни к чему не привела — им помешали донские казаки. Канал Волга — Дон был сооружен лишь 300 лет спустя, уже в советский период...

Осада и взятие Азова войсками Петра I. Диорама в экспозиции музея Азова

Петр придавал огромное значение взятию Азова. В честь этой победы в Москве были организованы торжества и театрализованные представления. По указу Петра на пушках, которые участвовали в Азовском походе, были сделаны отличительные надписи. После взятия Азова была создана Азовская губерния, в которую входил и Воронеж. Первым губернатором был назначен Апраксин. Под его руководством на воронежских судоверфях продолжалось строительство русского флота.

Но история походов под Азов имеет и более ранние страницы. Короткое время Азов был столицей донского казачества, ведущего свои родословные с начала XVI в. Однако по существующим ныне концепциям казаки как сообщества появились еще во времена Золотой Орды. Донское и запорожское казачества образовались практически одновременно. И на Дону, и в Запорожье в золотоордынский период уже были какие-то казацкие образования, со временем они расселились и по другим территориям.

Короткое время Азов был столицей донского казачества, ведущего свои родословные с начала XVI в. Однако по существующим ныне концепциям казаки как сообщества появились еще во времена Золотой Орды. Донское и запорожское казачества образовались практически одновременно. И на Дону, и в Запорожье в золотоордынский период уже были какие-то казацкие образования, со временем они расселились и по другим территориям.

С самого начала зародилось содружество между запорожцами и донцами. Запорожцы приходили в Старочеркасск, и донцы вместе с ними ходили в совместные походы. В 1637 г. в Старочеркасск пришел запорожский атаман Петр Матьяш с тремя тысячами запорожцев и предложил идти пограбить персидские города. Донцы прикинули свои силы, у них тоже три тысячи, и донской атаман

Донской казак

Петр Татаринов предложил объединиться, взять Азов и добычу поделить поровну. Пришли под Азов, стояли около трех месяцев. В конце концов город они взяли, но потом у них с запорожцами несогласие вышло.

Запорожцы требовали, чтобы все делить поровну, а донцы сказали — нет, город нам полностью, а добыча поровну. Запорожцы обиделись и ушли, забрав свою часть добычи. А донцы перевели сюда все учреждения Войска Донского и сами сюда переселились.

Турецкий гарнизон раньше насчитывал только четыре тысячи янычар, не считая вспомогательных отрядов из ногайских пригородов Большой Каратаяк и Малый Каратаяк. Казаки же разместили в крепости 5 тыс. донцов да 800 казачьих жен. Так на какое-то время Азов стал столицей донского казачества. В 1641 г. к Азовской крепости подошла турецкая армия. Пять тысяч донских казаков 99 дней и ночей отбивали приступы турецкой армии, предотвратили 28 подкопов под стены города. Взять Азов турки так и не смогли, ушли не солоно хлебавши. За время легендарного азовского осадного сидения казаков осталось меньше тысячи человек. Турки потеряли под стенами крепости 27 тыс. воинов. Всех офицеров — участников похода турецкий султан казнил как виновников страшного позора для османского оружия. Армия турок насчитывала 350 тыс. человек, то есть в 60 раз больше, чем было казаков. Захватив Азов, они собирались идти дальше на Украину, но донские казаки им этого не позволили. Позже казаки были вынуждены оставить крепость, так как сил на ее оборону у них не хватало, а обращение за помощью к русскому царю не имело последствий. Тогда Россия переживала сложные времена.

Так крепость снова оказалась в руках у турок и долгое время оставалась за ними. У Азова богатая история...

Азов занимает замковое положение в дельте Дона. Представьте себе, с одной стороны — Танаис, а на противоположной стороне — Азов. Стоит взглянуть на карту: на Боспоре с одной стороны греки основали Керчь, а с другой стороны — Фанагорию. Вот они и держали пролив. И дельту Дона должны были держать два таких пункта: Танаис — одну часть, Азов — другую.

Азов. Современный вид крепости

В Ростове нам неоднократно говорили, что огромной популярностью у горожан пользуется ресторан «У Бориса», славящийся отменной кухней. Туда мы не попали: выходной день, горожане справляли свадьбы, все было заказано и забронировано заранее. Но когда мы увидели такую же вывеску в Азове, то твердо решили отобедать именно здесь.

Центральная площадь города была когда-то сформирована традиционным образом: горком, исполком, гостиница горкома, площадь для демонстраций, известная фигура на пьедестале и фонтан.Ресторан когда-то относился к гостинице. Сегодня к зданию пристроена крытая колоннада, составляющая часть ресторана, где мы и решили разместиться.

Нам рассказали, что здесь бывал Тур Хейердал, предпринявший попытку найти следы присутствия предков скандинавов на Ростовской земле. Его вдохновляли саги, легенды и предания, а именно жизнь и приключения персонажа по имени Один. Тур Хейердал придерживался мнения, что когда-то предки скандинавов пришли из Нижнего Дона в Скандинавию, их привел Один, это I в. до н.э. Через несколько веков они уже с готами возвращались на свою историческую прародину в Северное Причерноморье.

История не сохранила для потомков впечатления Тура Хейердала о данном ресторане. Представляется, что путешественник был достаточно хорошо знаком со всевозможными лишениями, был терпелив и, как великий ученый, достаточно интеллигентен, чтобы не делать резких замечаний. Но в современное представление о туристическом сервисе ресторан «У Бориса» явно не вписывается. Ощущение такое, что весь персонал непрерывно медитирует. И даже вежливые улыбки скользят по лицам, как будто бы отгоняя утренний сон. Хотя какое уж тут утро!

Через час после того, как был сделан заказ, вдруг выясняется, что несколько из заказанных блюд не могут быть приготовлены и надо подумать о замене. Почему выяснилось через час, а не раньше — мы не смогли понять. Не хватило терпения выслушивать объяснения в замедленном темпе. Нас почему-то совсем не удивило, что заказанные нами блюда были перепутаны, хотя все тщательно и долго записывалось в маленькие блокнотики.

Хотя кухня ресторана была на высоте, мы все же записали жирный минус в своих путевых дневниках. Пикантность ситуации заключалась в том, что название ресторана кореллировало с именем руководителя нашей экспедиции, очень энергичного и ответственного человека...

Первые поселения в районе Азова появились в конце I в. до н.э. Помимо двух раскопанных поселений еще был крупный город или поселение в районе крепости. Но так как его остатки находятся под средневековыми сооружениями, то они не были раскопаны. Появляются только отдельные фрагменты античности первых веков — как случайные находки.

Азов занимает замковое положение в дельте Дона. Представьте себе, с одной стороны — Танаис, а на противоположной стороне — Азов. Стоит взглянуть на карту: на Боспоре с одной сто-

Медаль «На умножение русского флота» 1792 г. в экспозиции диорамы «Пороховой погреб» (Азовский музей)

В 1641 г. к Азовской крепости подошла турецкая армия. Пять тысяч донских казаков 99 дней и ночей отбивали приступы турецкой армии, предотвратили 28 подкопов под стены города. Взять Азов турки так и не смогли, ушли не солоно хлебавши. За время легендарного азовского осадного сидения казаков осталось меньше тысячи человек. Турки потеряли под стенами крепости 27 тыс. воинов. Всех офицеров — участников похода турецкий султан казнил как виновников страшного позора для османского оружия.

роны греки основали Керчь, а с другой стороны — Фанагорию. Вот они и держали пролив. И дельту Дона должны были держать два таких пункта: Танаис — одну часть, Азов — другую.

Азовская крепость имела центр и два крыла. Город все время так развивался, такая же структура, по-видимому, была и в античный период. Просто античный город еще не нашли, но он обязательно будет найден. Крепость практически не изучена.

Начиная с эпохи неолита на территории близ Азова существовал могильник. В скифское время это дополнялось, в сарматское время дополнялось, но в Средние века вся земля с этих могильников шла на осадные работы, на сооружение валов и от могильника ничего не осталось.

Археологи копают золотоордынский период, и только изредка встречаются отдельные погребения бронзового века. Крупный курган сохранился на Красногоровке, он достигает в высоту метров пяти-шести. А раньше их было намного больше. Во время раскопок находят амфоры, терракотовые статуэтки. Греки здесь присутствовали, античность присутствует. Может быть, на территории крепости была колония греков. В Азове буквально ходят по золоту, жители все время что-то находят...

Рассказывают, однажды нашли галеру в районе рыбцеха. Рыли яму под фундамент холодильника для рыбы, прошли слои мусора, потом прошли где-то два метра чистого речного песка и под этим нашли великолепно сохранившуюся галеру длиной около 30 м. Это в 30-е гг. было, в трудные времена. На общем собрании решили всю ее порубить и рабочим раздать на дрова. Что и было оформлено решением собрания и завизировано председателем исполкома.

В городе нужно строить музей археологии, и в Ростове надо иметь отдельный музей археологии. В Ростове, например, фонды музея настолько забиты находками, что уже негде размещать новые поступления. Последние лет 35 брали только предметы из золота. Все остальное музей принять уже не может, и у археологических экспедиций ценнейшие вещи просто скапливаются во всяких не приспособленных для этого помещениях.

Рассказывают, однажды нашли галеру в районе рыбцеха. Рыли яму под фундамент холодильника для рыбы, прошли слои мусора, потом прошли где-то два метра чистого речного песка и под ним нашли великолепно сохранившуюся галеру длиной метров тридцати. Это было в 30-е гг., в трудные времена. На общем собрании решили всю ее порубить и раздать рабочим на дрова, что и было оформлено решением собрания и завизировано председателем исполкома. Так рассказывал директору музея рабочий, который помнил то время...

Вид на дельту Дона.
На горизонте — Ростов-на-Дону

Сколько подобных историй мы слышали от людей, болеющих душой за нашу историю! Сколько предстоит сделать, чтобы воспитать в людях гордость, ответственность перед предками и потомками!

Никто Азовом не занимался и не занимается по-настоящему. Азов достоин того, чтобы здесь был создан заповедник «Азовская крепость», но именно археологического заповедника здесь нет. Культурный слой достигает восьми метров. Нужна многолетняя программа археологических изысканий, как по Танаису.

Азов связан с важнейшими страницами русской истории. Ради Азова был создан русский флот, по сути заново создана регулярная армия России. Такого исторического памятника, такой крепости на Юге России, равной по значению Азову, больше нет. Это форпост русской цивилизации, ее южная граница. Если что-то подобное и было, то теперь находится на Украине. А Азов остался один.

6.3. Горгиппия, Гермонасса и Фанагория

6.3.1. Анапа

Проведя несколько дней в ростовских землях, мы перенесли наши исследования в Краснодарский край, выбрав в качестве опорного пункта на побережье Черного моря Анапу.

Решив переместиться в Анапу, мы разделили нашу автоколонну. Одна машина поехала по федеральной трассе через Краснодар, а два микроавтобуса отправились вдоль берега Азовского моря. Целью такого разделения путей было выяснить возможность использования нового, более короткого маршрута для туристических поездок.

Дорога вдоль побережья Азовского моря шла через старые казачьи станицы и оказалась не загруженной транспортом. Примерно на полпути к Анапе запомнилось озеро с цветущим лотосом на окраине какого-то поселка. Прямо с асфальта в озеро метров на 30 идут мостки, приподнятые над водою на уровне человеческого роста. Пройдешь по мосткам, и открывается впечатляющая картина — заросли цветущего лотоса. Рассказывают, что лет шестьсот назад на Тамани было много дикого лотоса, потом он исчез. Возобновили же посадки лотоса в этих краях лет семь назад.

Каменное надгробие, украшенное искусной резьбой

Живописные виды, отличная погода, новенький комфортабельный микроавтобус «Мерседес» с кондиционером. Единственное неудобство современных импортных микроавтобусов — это наглухо закрытые тонированные окна. Опускаются стекла только передних дверей. Да еще задние стекла, слегка поворачиваясь, приоткрывают узкую боковую щель для проветривания. Из такого микроавтобуса туристам невозможно вести фото- или видеосъемку.

Амфоры из собрания Анапского музея

Горгиппия находится под современным городом Анапа в буквальном смысле этого слова. Сведений о возникновении города очень мало. Древняя Горгиппия просуществовала от последней четверти VI в. до н.э. до середины III в. н.э. На протяжении всего времени существования Горгиппии горожане активно занимались торговлей, выращивали хлеб, вывозили его через местную гавань, которую называли Хинда.

Дорога была новой, с хорошим ровным покрытием, и путешествие из Ростова на побережье Черного моря было бы безукоризненным, если бы не одна мелочь. Новая трасса не до конца обустроена указателями, и по карте ориентироваться было непросто. На подъезде к Анапе нам вздумалось уточнить наше местоположение .

Представьте себе, местных жителей найти непросто — все на работе. А по улицам предместья ходят сплошь приезжие, которые ничем помочь не могут. Обратились с вопросом к работавшим возле магазина строителям. Каково же было наше удивление, когда они, не говоря ни слова, от нас убежали. Вскоре все разъяснилось: строители — иностранцы, ни слова не понимают по-русски и побежали за мастером. Пришедший мастер немного знал русский и прежде всего удостоверился в отсутствии претензий к строителям. А что касается дорожной обстановки, то тут он ничем нам помочь не мог. Происшествие позабавило нас, а водитель сориентировался, позвонив кому-то по сотовому телефону.

Рассекая толпы беспечных отдыхающих, бродящих в тени аллей и на залитых солнцем узких улочках Анапы, мы разыскали отель, где нам были забронированы номера. Он оказался буквально вписан в пешеходную зону, протянувшуюся вдоль знаменитых песчаных пляжей. Напротив отеля, стоит только перейти неширокий боковой проезд, раскинулись раскопки древней Горгиппии, куда мы так стремились.

Выполняя намерение оценивать инфраструктуру местного туристического бизнеса, мы до приезда остальной части нашей экспедиции, следовавшей по федеральной трассе через Краснодар, вышли к морю.

Анапа — знаменитый детский курорт, летняя молодежная столица. Огромная бухта с песчаными пляжами вся, сколько видит глаз, обустроена и застроена развлекательными центрами, кафе, барами, магазинами. Песок плавно уходит в воду, бухта закрыта от волн и ветра. Идеальное место для родителей с малыми детьми. Пожалуй, единственный недостаток этого места в том, что в этой же бухте расположены городские причалы. И хотя они находятся на самом выходе в море, все же близость порта к пляжам не является положительным качеством.

Отель претендует на 4 звезды. В вестибюле и коридорах прохладно, прекрасная звукоизоляция отрезает полностью шум на пляже и в близлежащих кафе. Обстановка в номерах соответствует заявленному уровню, но... без происшествий в отеле не обошлось. Впрочем, кухня в ресторане отеля — превосходная.

Изучая состояние инфраструктуры для развития туризма, мы узнали, что в регионе (на Кавказе, в Крыму) успешно работает много институтов, готовящих кадры для сферы туризма и гостиничного бизнеса. Беда в том, что лучших выпускников сразу же забирают зарубежные турфирмы. И выпускники наших институтов уезжают в Турцию, Грецию, на Кипр, уходят на круизные суда.

Ближайшие перспективы развития цивилизационного туризма, видимо, будут связаны именно с круизными судами. Там легче обеспечить высокий уровень комфорта, минимизировать неудоб-

ства передвижения от одного места археологических раскопок на побережье до другого.

Выбор Анапы в качестве опорного пункта на побережье оправдал наши ожидания. Буквально под рукой оказалось множество ценных исторических памятников, музеев, археологических заповедников. Выбор велик, стоит только взглянуть на историческую карту греческой колонизации Северного Причерноморья.

Горгиппия находится под современным городом Анапа в буквальном смысле этого слова. Сведений о возникновении города очень мало. Древняя Горгиппия просуществовала от последней четверти VI в. до н.э. до середины III в. н.э. На протяжении всего времени существования Горгиппии горожане активно занимались торговлей, выращивали хлеб, вывозили его через местную гавань, которую называли Хинда. Жизнь обыкновенной греческой колонии... Хиндская гавань основана эллинами, пришедшими из ближних мест. Тому свидетельство надгробие Пелопоннеса VI в. до н.э. и надгробие гераклеянки IV в. до н.э. Исследованная археологами территория представляет собой примерно одну сороковую часть древнего города.

Первоначальное название города не установлено. Есть свидетельство античных авторов о том, что где-то здесь находится поселение Син, или Синди, и Хиндская гавань. Е.М. Алексеева считает, что такое поселение было здесь и оно именовалось Хинди. Известна монета, которая называлась хиндо, но чеканилась ли эта монета городом — вопрос открытый.

Название «Горгиппия» появляется после вхождения этой территории в состав Боспорского государства. После смерти Сахера престол унаследовали два его сына — Горгипп и Лехкол. Горгипп усмирил здесь племена, прекратил опустошительные войны, и после его правления город получил название «Горгиппия». Имя Горгиппа встречается в речи Демосфена, когда он предлагает установить медные статуи тиранам Боспора — Горгиппу, Сахеру и Пересаду. Есть клейма с именем Горгиппа, имя его встречается в надписи, обнаруженной в районе Тамани. Там указана Камасария, дочь Горгиппа, жена Пересада, то есть Горгипп был тестем Пересада, боспорского царя.

Город просуществовал восемь веков и погиб в середине III в. н.э. от пожара. За время своего существования он пережил несколько периодов расцвета и падения. Археологически прослеживаются два больших пожара, в результате которых погибает значительная часть Горгиппии: это пожар третьей четверти III в. до н.э. и пожар конца I в. до н.э. Археологических свидетельств того, что эти пожары были следствием каких-то нашествий, в раскопках нет. И даже во время последнего пожара и гибели Горгиппии в 239 г. город не оборонялся, при этом никто не погиб.

В Керченском музее хранится так называемый агонистический каталог, найденный в 1895 г. Письменный памятник датируется III в. до н.э. и содержит четыре столбца с именами победителей в спортивных состязаниях в честь Гермеса, которые регулярно проводились в Горгиппии. Среди 226 имен встречаются имена

Название Горгиппия появляется после вхождения этой территории в состав Боспорского государства. После смерти Сахера престол унаследовали два его сына — Горгипп и Лехкол. Горгипп усмирил здесь племена, прекратил опустошительные войны и после его правления город получил название Горгиппия. Имя Горгиппа встречается в речи Демосфена, когда он предлагает установить медные статуи тиранам Боспора — Горгиппу, Сахеру и Пересаду. Есть клеймы с именем Горгиппа, имя его встречается в надписи, обнаруженной в районе Тамани.

Хин, Скиф, Парток. Анализ каталога и раскладка имен свидетельствуют о том, что уже в то время среди греческого населения города присутствовал варварский элемент при общих тенденциях сохранения греческих традиций. Шестьдесят три года велся этот список, ежегодно высекалось по одному имени. Идея увековечивать победителей возникла не сразу. Видно, что сначала накопили какую-то информацию о победителях, высекли верхнюю часть списка, а потом каждый год уже дополняли имена или делали другой список.

Форма государственного правления была традиционной, город имел обычный набор чиновников, который встречается на Боспоре в греческих городах. Управлялся город наместником Боспорского царства. Магистратура была та же самая, что и в других городах Боспорского государства: казначейство, попечитель сирот, военный городской отряд. Как бы переплетение демократии и аристократической полумонархии.

Форма государственного правления была традиционной, город имел обычный набор чиновников, который встречается на Боспоре в греческих городах. Управлялся город наместником Боспорского царства. Магистратура была та же самая, что и в других городах Боспорского государства: казначейство, попечитель сирот, военный городской отряд. Как бы переплетение демократии и аристократической полумонархии.

Боспорский царь по отношению к этому городу считался координатором всех действий. Сохранилась интересная запись 15 г. н.э. — рескрипты царя Аспурга. Он называет имена горгиппийских чиновников и пишет, что во время его путешествия в Рим только единственный город — Горгиппия — не взбунтовался, и за это по возвращении он дарует право беспошлинной торговли некоторыми товарами и снижает налоги на другие товары. Из этих рескриптов следует, что греческие города использовали любой удобный случай, чтобы вернуть себе автономию. Горгиппия даже чеканила собственную монету в конце II в. до н.э., но не долго. Потом город погиб.

Остатки древнего города Горгиппия находятся непосредственно под современной Анапой

Полисная система предусматривала автономию. Общины Горгиппии просуществовали автономно первые 150 лет, затем они вошли в орбиту Боспорского царства, но все равно известную автономию сохранили. В Горгиппии это определенно выдержано.

Основа экономики Горгиппии — сельское хозяйство. В орбиту Горгиппии входила плодородная территория от тоннеля до старого русла реки Кубани. Курганы, городища, — она вся представляла систему укрепленных сельскохозяйственных усадеб. По мнению Алексеевой, только те горожане, у кого был надел, земельный участок в окрестностях, имели политические права в городе. Обрабатывали землю местные племена, а греки только осуществляли общее руководство. Раскопки некрополя показали отсутствие признаков большой бедности. О рабстве известно, но это было больше домашнее рабство, а не основа экономики. Имеются свидетельства об отпуске рабов на волю в форме посвящения их какому-то храму, то есть это было патриархальное рабство. О рабстве в том классическом виде, в каком оно существовало в Риме, здесь говорить, конечно, нельзя.

Пшеница — основа благосостояния Горгиппии

Судя по взаимопроникающим элементам культуры, горожане предпочитали ладить с местным населением, договариваться и использовать мирные отношения для взаимного процветания. Воинственные отношения были не нужны, здесь был диалог, а не столкновение.

Известная война, которую вела меотянка Таргитао, была опустошительная, кровопролитнейшая. Такие определения историк Полиен дает во II в., рассказывая о военных хитростях. Никому

В музее Анапы собрано большое число мемориальных плит и древних надгробий

До прихода греков в районе Анапы жили местные земледельческие племена, которые назывались «синды». Сарматское культурное влияние обнаруживается по утвари, по сарматской керамике, сарматским инкрустациям на поясе первых веков и т.д. По элементам «звериного» стиля здесь прослеживаются даже какие-то скифские влияния. Синды жили здесь довольно долго, и к IX в. две ветви этих племен (в Европе их звали зихи и косоги) составили этническую основу адыгейской народности, которая оформляется здесь позже.

не нужные войны, так он пишет, представляя историю Боспорского царства. По официальной версии историков, Горгиппия погибла во времена нашествия готских племен, возглавляемых аланами, в 240 г. Готы плавали на кораблях, у них был флот. Приблизительно в одно и то же время погибают и другие города Северного Причерноморья, например Танаис.

До прихода греков в районе Анапы жили местные земледельческие племена, которые назывались «синды». Сарматское культурное влияние обнаруживается по утвари, по сарматской керамике, сарматским инкрустациям на поясе первых веков и т.д. По элементам «звериного» стиля здесь прослеживаются даже какие-то скифские влияния. Синды жили здесь довольно долго, и к IX в. две ветви этих племен (в Европе их звали зихи и косоги) составили этническую основу адыгейской народности, которая оформляется здесь позже.

Археологические исследования в районе Анапы очень информативны. Каждый последующий народ, поколение за поколением, жил за счет предыдущего. Культурный слой практически не перемешан. Самые ранние находки относятся к палеолиту.

Между концом Боспорского царства и началом Тмутараканского княжества эта территория в известной степени входила в орбиту Хазарского каганата. Недалеко от Анапы есть поселение, которое относится к эпохе Хазарского каганата и датируется X в.

Известны и памятники Средневековья. С 1240 г. в течение 200 лет здесь была итальянская генуэзская фактория Мапа. Итальянцы в Генуе говорят, что Мапа означает на одном из диалектов

«у воды». Название Мапа встречается на средневековых картах. А одно из названий поселений около Мапы — Анмапа. Вероятно, с этим связано современное название Анапа.

Походы турок в 1475 г., а затем в 1479 г. окончательно уничтожили итальянское присутствие, они не смогли противостоять натиску. В течение 350 лет эти места занимали турки, и только 50 лет из них в границах Горгиппии существовала турецкая крепость Анапа. Остатки крепостных ворот видны прямо на границе археологического заповедника. Крепость — это постройки, казармы, оборонительные стены. Шесть походов русской армии, и после каждого взрывались колодцы, укрепления. В 1828 г. город вошел в состав России, и русский гарнизон остался в границах турецкой крепости. Потом грянула Крымская война, принесшая новые разрушения. На год развалины Анапы занял один из вождей черкесских племен — Сифербей.

Статус города Анапа получает только в 1846 г., когда поселение вовлекается в орбиту хозяйственного освоения Кавказа и здесь начинается интенсивное строительство. Строятся мужская гимназия, лучшее здание в городе, здание городского нотариуса, казармы Северокавказского военного округа, здание, в котором располагались морские теплые ванны, и др. В результате строительных работ значительная часть культурного слоя была повреждена.

С 1240 г. в течение 200 лет здесь была итальянская генуэзская фактория Мапа. Итальянцы в Генуе говорят, что Мапа означает на одном из диалектов «у воды». Название Мапа есть на средневековых картах. А одно из названий поселений около Мапы — Анмапа. Вероятно, с этим связано современное название Анапа.

В районе Анапы обнаружены раннехристианские могилы, раннехристианские артефакты: краснолаковые тарелки IV в. с христианскими крестами, надгробие V в. с христианскими крестами.

Встречаются захоронения двух типов — трупоположение и трупосожжение. Положение тел умерших в могилы начинается с первых веков нашей эры. Это соответствует появлению новых религиозных воззрений, связанных с христианством. А до нашей эры умерших сжигали на кострах, это был греческий, эллинистический обряд. В Горгиппии есть погребальные урны, есть античные горгиппийские захоронения в саркофагах. Некрополь размещали вдоль дороги. За городскими стенами Горгиппии было три дороги, и языками вдоль них располагался некрополь.

Выйдя с территории Археологического музея, попадаешь сразу на набережную, идущую вдоль знаменитых песчаных пляжей Анапы. Удивителен стремительный переход от древности к реалиям современной жизни. А из головы не выходят археологические находки. Каменные трубы для отвода воды, соединяющиеся плотно в стык друг другу. По ним с окрестных гор текла чистейшая родниковая вода. Керамические толстые плиты с полыми трубками внутри, по которым текла горячая вода, обогревающая помещения. Превосходные сосуды из красивого тонкого стекла. Это все следы хорошо организованной жизни, следы гармоничного развития Северного Причерноморья в системе тесных контактов с удаленными центрами цивилизаций Средиземноморья, Малой Азии, Междуречья, Центральной Азии, Северной Африки. С этими данными можно многое понять, во многом разобраться. И тогда, может быть, приоткроется завеса прошлого России, приоткроется дверь в будущее...

Статуя Венеры в собрании музея

Берег Таманского полуострова

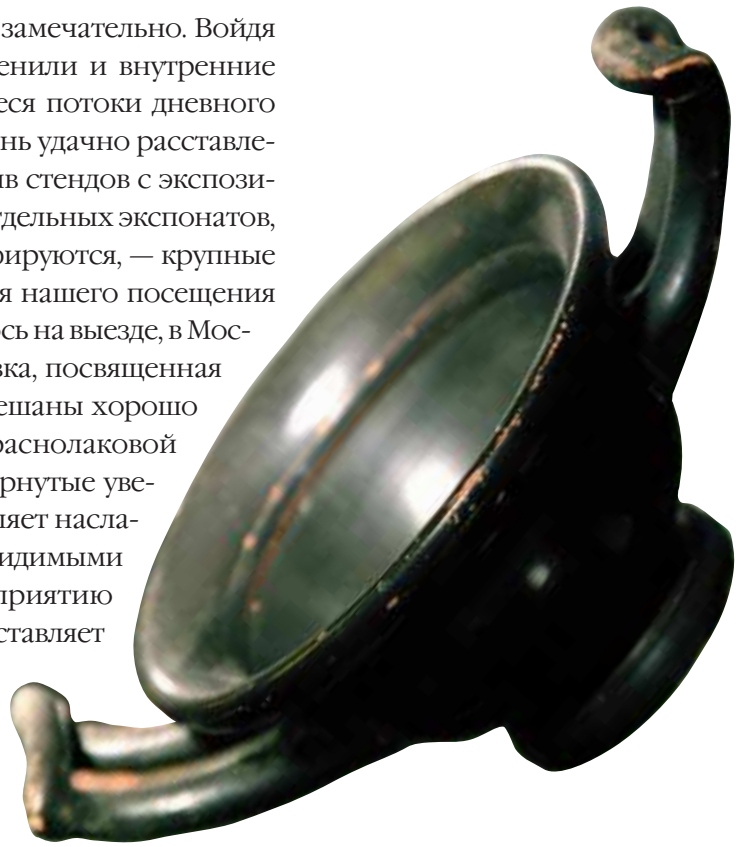
6.3.2. Тамань, Тмутаракань

Тамань город небольшой, но очень уютный. Как курорт — один из самых недорогих и малолюдных на побережье. А наличие в районе уникальных целебных грязевых вулканов привлекает многих туристов своей неповторимостью.

Долгое время Тамань оставляла не лучшее впечатление у военных и проезжающих по казенной надобности, которые из-за необходимости делать отметки в сопроводительных документах должны были заезжать в Фанагорийскую крепость близ города. Начатое при Суворове строительство так никогда толком и не было закончено, и крепость всегда производила удручающее, гнетущее впечатление, усугублявшееся еще и тем, что возле нее не было ни селений, ни садов. Остатки земляных крепостных валов и рвов можно найти и сегодня. Планировали укрепить крепость привезенным из Ени-Кале камнем, но смета показалась казне столь внушительной, что на возобновление работ не решились. Так, долгое время Фанагорийская крепость возглавляла удручающий список наиболее запущенных крепостей России, о состоянии которых регулярно докладывалось в столице.

Местоположение города было ключевым в период греческой колонизации Северного Причерноморья. В ближайших окрестностях располагались десятки колоний поселенцев. Здесь сходились в единый узел торговые пути из различных пунктов побережья Азовского моря, бассейна Кубани и Дона, с Северного Кавказа. Важность такого расположения города хорошо понимали не только греки, но и наши далекие предки. Тмутаракань являлась центром русского удельного княжества, с этим центром связаны важнейшие события истории России, во многом еще не разгаданной.

Музейное дело в Тамани поставлено просто замечательно. Войдя в здание Исторического музея, мы вполне оценили и внутренние дворики, оформленные цветниками, и льющиеся потоки дневного света, умело использованные в интерьерах. Очень удачно расставлены лавочки для отдыха посетителей — напротив стендов с экспозициями. Замечательно продумано размещение отдельных экспонатов, возле которых туристы традиционно фотографируются, — крупные керамические сосуды, каменные бабы. Во время нашего посещения музея большое количество экспонатов находилось на выезде, в Москве — в Историческом музее проходила выставка, посвященная именно раннему христианству. Стены залов увешаны хорошо выполненными картами и схемами. Возле краснолаковой керамики, греческих сосудов размещены развернутые увеличенные копии сложных рисунков, что позволяет насладиться тонкими деталями и подробностями, не видимыми невооруженным глазом. Музей доступен восприятию школьника, он зрелищен. И одновременно представляет интерес для специалиста-историка.



Чернолаковая керамика в собрании музея Тамани

Очень наглядна модель «Великое переселение народов». Сейчас в Тамани проживает 33 национальности, и каждая из них имеет глубокие корни на этой территории. В частности, как отголоски древности, здесь живут этнические греки, этнические болгары. Тамань в разные времена называлась поразному: Гермонасса, Тмутаракань, Шанхез, Матреда, Матрида, Матлуга, Хункала, Тамань. Это названия, которые каждый народ давал городу.

Территория Таманского полуострова известна огромным количеством памятников археологии, насчитывает более десяти тысяч курганов. Под домами и на огородах до сих пор находят предметы V в. до н.э., которые приносят в музей. Недавно обнаружены древние склепы, их использовали в качестве подвалов.

Культурный слой 19 м* глубиной и раскоп городища, как слоеный торт наполеон, дает предметы разных эпох, разных культур и разных народов. Примечательно, на городище почти нет слоя пожарищ, в городе всегда жили мирно, мирно сосуществовали разные культуры. Тому свидетельством служат, в частности, остатки мечети, синагоги, христианские храмы. На Таманском полуострове христианство и христианские храмы появились очень рано. IV в., 325 г., Никейский собор. Упоминается Таматархи, Тмутаракань. Сюда, в христианскую общину, нужно послать епископа.

Культурный слой 19 м глубиной и раскоп городища, как слоеный торт наполеон, дает предметы разных эпох, разных культур и разных народов. Примечательно, на городище почти нет слоя пожарищ, в городе всегда жили мирно, мирно сосуществовали разные культуры. Тому свидетельством служат, в частности, остатки мечети, синагоги, христианские храмы. На Таманском полуострове христианство и христианские храмы появились очень рано. IV в., 325 г., Никейский собор. Упоминается Таматархи, Тмутаракань. Сюда, в христианскую общину, нужно послать епископа.

Тамань с точки зрения археолога — уникальное место. Город еще не раскопан и не изучен так, как требует археологическая наука, и не законсервирован, как хотелось бы. Мечта академика Рыбакова не осуществлена. Он работал здесь в 1956 г. и нашел фундамент храма Пресвятой Богородицы, который построил Мстислав в честь победы над касожским князем Редедей. Победил, пообещав Богородице, что он построит храм.

* Культурный слой толщиной 19 м в Тамани вызывает большие сомнения. Такие бывают только в теллях древней Месопотамии и в исторических городах, существовавших в течение нескольких тысяч лет. *(Примеч. ред.)*

Нет пока макета этого храма в музее. Чтобы его представить, нужно вспомнить почти аналогичный однокупольный храм Покрова на Нерли.

На Тамани был найден камень с выбитым на нем текстом, который идентифицировал Тмутаракань как Тамань. Текст следующий: «В лето Индикта Шестого князь Глеб мерил по льду расстояние от Тмутаракани до Корчева, 14 тысяч сажень».

Находка этого храма поистине удивительна. Тмутаракань как бы исчезла в веках, исчезло княжество. Историки и археологи искали его под Новгородом, под Рязанью. Тмутаракань уже в XIII в. была потеряна. В «Слове о полку Игореве» Тмутаракань упоминается так: «Вместо того, чтобы враждовать, пошли бы да поискали город Тмутаракань».

Нашли Тмутаракань казаки, пришедшие на Тамань 25 августа 1792 г. Высадившись, они нашли остатки турецкой крепости. По приказу Суворова на проливе должны были быть построены укреп-

Тмутараканский камень

ления. И вот турецкая крепость разбиралась и возводилась суворовская. Позже надобность в крепости отпала, поскольку был подписан Кучук-Кайнаджирский мирный договор. Казаки, придя сюда, стали строить храм Пресвятой Богородицы, памятуя о том, что храм здесь стоял, что они вернулись на исконно русские земли.

На Тамани был найден камень с выбитым на нем текстом, который идентифицировал Тмутаракань как Тамань. Текст следующий: «В лето Индикта Шестого, князь Глеб мерил по льду расстояние от Тмутаракани до Корчева, 14 тысяч сажень». Раньше время считали не по годам, а по индиктам, один индикт соответствовал 15 годам. Князь Глеб был одним из внуков великого князя Владимира. В 1086 г. он измерил расстояние от Тмутаракани до Керчи, пройдя весь путь пешком по льду. Когда пролив замерзает, а это бывает, такое вполне возможно. Таким образом, он оставил след в истории не только о себе, но и о Тмутаракани.

Храм Покрова на Нерли

Другой подобный камень находится в Ярославле, в музее «Слова о полку Игореве». На камне написано «Тьмутара...» и дальше непонятно. Это осколок из Тмутаракани.

Пришедшие в Тамань археологи нашли массу подтверждений существования славянского княжества. Это было очень важное и ценное наследство великих князей, старшие сыновья чаще всего садились на черниговский престол или тмутараканский. Мстислав же занимал одновременно оба престола. Находка тмутараканского камня в Тамани была очень важной. Ее засвидетельствовал посланный из Петербургской академии наук Львов-Никольский. Он измерил этот камень, зарисовал его и написал на этикетке своеобразную актовую запись.

Однако до сих пор многие зарубежные ученые не доверяют истинности находки. В Европе Екатерину II обвинили в том, что она сфальсифицировала этот камень. В частности, английский ученый

Томпсон не согласен с тем, что это подлинный камень. И он прямо пишет — это фальсификация. К сожалению, в исторической науке до сих пор присутствуют элементы геополитики: и стремление Турции принизить древние российские корни на этих территориях, и желание Англии вмешиваться в дела на континенте к своей выгоде. Позднее возраст камня был проверен радиоуглеродным и другими методами, подтвердившими подлинность находки.

Большую услугу Тмутаракани оказал Никон, бежавший из Киево-Печерской лавры после прихода к власти в Киеве Изяслава. Подвергаясь гонениям со стороны новой власти, Никон и другие монахи вынуждены были бежать из Киева в Тмутаракань, где они основали монастырь. Никон пишет, что к нему в пещеры прибывали его ученики из Киева. К сожалению, монастырь не найден. Есть недалеко такое место, где в прошлом мог быть монастырь, оно носит религиозное название «Мыс Панагия». Здесь сейчас строится новый российский порт. Это огорчительно, так как разрушается экологическая структура, нарушается структура историческая. Археологи обследовали территорию, но многое уходит в море, обрывы осыпаются, и скорее всего самое интересное уже ушло под воду. Мыс Панагия — уникальное место, скорее всего монастырь был там.

Первая партия переселенцев пришла на Тамань с Дуная и из Заднепровья. Это были бывшие казаки Запорожской Сечи, разоренной Екатериной. Длительное время они с помощью Потемкина ходили к Екатерине с прошениями, чтобы она им даровала, вернула земли, на которых когда-то жили их предки.

Из Сан-Франциско нам прислали казачий словарь, там говорится, что казаки издревле жили в этих местах, в Тмутаракани. Казачество формировалось из представителей разных национальностей, бежавших из России, Польши, с Украины.

Первое переселение русских произошло в 1801 г. из Воронежской и Липецкой губерний, второе — в 1806 г. До казаков на Тамани были только остатки русских из древнего Тмураканского княжества. Официально считается, что это древнерусское княжество существовало с X по XII в., но существует и другая теория, говорящая о более древних русских корнях на Таманской земле.

Сюжеты «Одиссеи» — это отголоски истории. Так же, как и описание Троянской войны, — это отголоски исторических событий. Некоторые считают предками наших русичей скифов, белых скифов, царских скифов. Этот вопрос служит темой для исторических спекуляций. Появляется литература, где Троя принадлежит русичам. Где этруски — это русичи, а родина русских — Этрурия. В Краснодаре живет любитель истории Сергей Рябчиков, который на острове Пасха нашел письмена, аналогичные письменам на керамической посуде из Таманского музея.

Можно было бы привести и другие примеры гипотез непрофессиональных историков. Все это в первую очередь говорит о небывалом напоре новых артефактов, которые не успевает переработать историческая наука, не успевает исследовать, идентифицировать, атрибутировать, датировать, ввести в научный оборот.

Памятник запорожцам, высадившимся на Тамани 25 августа 1792 г.

До казаков на Тамани были только остатки русских из древнего Тмураканского княжества. Официально считается, что это древнерусское княжество существовало с X по XII в., но существует и другая теория, говорящая о более древних русских корнях на таманской земле. С 3-го тыс. до н.э. здесь жили народы, которых персы называли урусами.

Это запаздывание и дает почву, на которой буйным цветом расцветает новый жанр исторической фантастики.

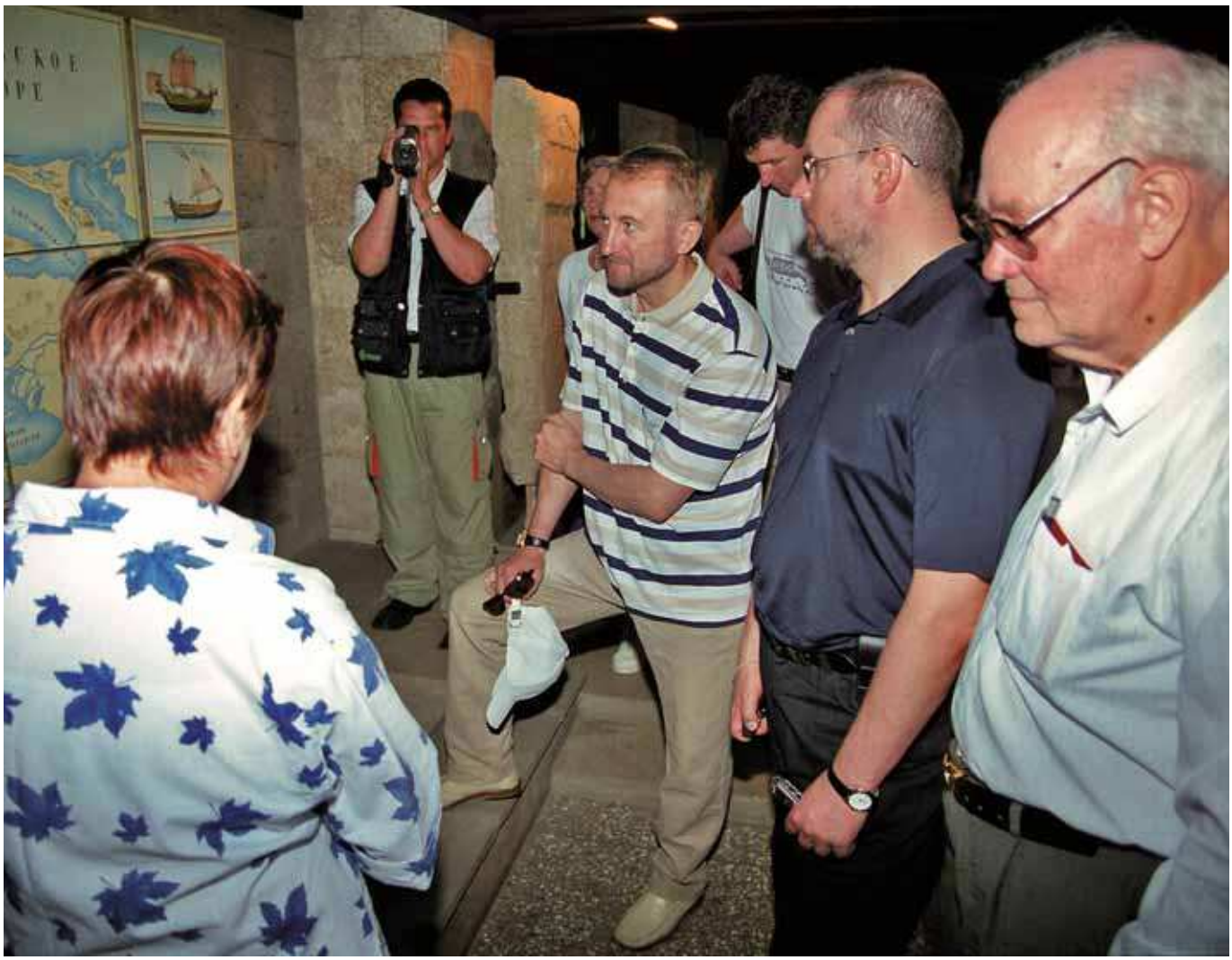
Но фантастика фантастике рознь. Нельзя спокойно проходить мимо возрождения языческих культов, мимо принижения отечественной истории в угоду иностранным интересам, подкрепленным грантами. Нельзя спокойно относиться к ангажированности, чьей-то заинтересованности принизить исторические заслуги православия в деле создания Государства Российского...

В уютном дворике, под ажурным навесом, увитым виноградом, разместилась экспозиция камней, найденных при раскопках. Фрагменты колонн, постаментов, надгробия. Среди них есть камни с христианской символикой, датируемые первыми веками нашей эры, указывающие на существование в этих местах христианских общин задолго до официального крещения Руси.

Среди экспонатов особую ценность представляют «говорящие камни» — камни с надписями. Они свидетельствуют о том, как давно эта земля принадлежит России.

Одна из важнейших находок последних лет — уникальный камень, поднятый в прошедшем сезоне со дна моря в районе раскопок древнего города Фанагория. Надпись уже прочитана, но, чтобы осмыслить ее значение для истории, потребуется время.

Таманский музей располагает большим числом превосходных исторических карт, наглядно поясняющих ход событий



Экспозиция Таманского археологического музея постоянно пополняется. Музей активно участвует в проводимых на территории района археологических изысканиях, выполняемых экспедициями известных академических институтов и университетов страны.

В районе Тамани были известны греческие поселения Отраха, Матрахия, Матрега. Названий множество. Буквально на окраине разросшейся Тамани ведутся раскопки древней Гермонассы.

Берег активно подмывается морскими течениями и обрушивается в воду. Изменившаяся за последние годы гидрографическая обстановка в Керченском проливе привела к тому, что восточный берег Азовского моря стал подвергаться активным воздействиям течений. Утверждают, что берег ранее прикрывался косой Тузла, соединявшейся с одноименным мысом на Таманском полуострове. Сейчас коса размыта, образовался остров, который стал предметом споров Украины с Россией. А ведь ранее с опорой на косу планировалось построить мост из Крыма на Тамань. И восстановленный гребень косы прикрывал бы от разрушения таманские берега.

В связи с обрушениями береговой линии археологам следовало бы поторопиться. Под холмами на берегу лежит мощнейший культурный слой и хорошо сохранившиеся остатки древнего города. На обрыве со стороны моря, на осыпях хорошо виден культурный слой, а также следы деятельности «черных археологов». К раскопам археологов, результату многолетней деятельности, также неумолимо подбирается море.

Гермонасса интересна тем, что над нею в основном степь да ковыль, здесь нет более поздних построек, мешающих археологическим изысканиям. Лишь несколько домиков на окраине поселка надвигаются в направлении берега.

Половецкая баба. XII в.

Гермонасса интересна тем, что над нею в основном степь да ковыль, здесь нет более поздних построек, мешающих археологическим изысканиям. Лишь несколько домиков на окраине поселка надвигаются в направлении берега.

Нам, русским, хотят подсказать, что мы как народ, нация ведем свое начало только-только от Рюрика и находимся как бы в младенческом возрасте. В действительности история у русских славян очень древняя.

У нас своя генетическая память, и мы смотрим на Европу глазами, исполненными узнавания и прозрения. Как будто все давно знакомо, мы там были. Многое связано со славянством, с русичами, с историей наших странствий по континенту. В названиях европейских городов легко узнаются славянские корни. Интуитивно эти знания появились со школьной скамьи, хотя в курсе истории ничего такого не было.

А народные поверья, коляды, обряды, ведическая литература! Такое ощущение, что это для тебя уже все давно открыто. Но откуда это? Генетическая память?

Сегодня наука придерживается теории существования нескольких самостоятельных очагов цивилизаций на нашей планете, и уже нет тенденции выстраивать явления в цепочку, притягивать друг к другу, выводить их из единого центра.

Соприкосновение варваров и античной цивилизации на территории Таманского полуострова создало уникальный конгломерат. Остатки, бесценные для науки осколки этой связи имеются на го-

Лекиф в форме сфинкса. V в. до н.э.

Терракотовая статуэтка с изображением женщины, играющей на музыкальном инструменте. III в. до н.э.

родищах в виде памятников археологии, в виде скульптур, в виде строительного материала, в виде керамики, в виде материальных вещей, связанных с промыслами.

Рассматриваем прекрасные исторические карты таманского музея по периодам — все становится понятнее. Карта греческого периода, VI в. до н.э., первое проникновение.

Карта Понтийского царства, Гермонасса входила в его состав. Вот Горгиппия, Фанагория. Фанагория и Пантикапей чеканили монету, а Гермонасса — никогда, так как не был столичным городом. А Фанагория играла роль столицы азиатского Боспора. В период великой колонизации греки создали мощные базы, это было как бы переселением их цивилизации на земли Северного Причерноморья. Какие нити связывали греческую цивилизацию с народами, составлявшими местное население? Теоретически возможны разные формы взаимодействия. Но на раннем этапе это получение информации, торговля и мирное сосуществование, либо неприятие.

Другие связи возможны для периода, когда влияние греков на окружающие племена было очень сильным, когда в этих племенах появилась верхушка с развитыми по греческому образцу потребностями. Верхушка испытывала тягу к новым условиям жизни, и, естественно, варвары перенимали от греков более цивилизованные основы жизни, их стандарты. Орудия труда, украшения для женщин, предметы быта, технологии строительства, производства, сельского хозяйства, лечения, методика захоронений — все это влияние со стороны греческой цивилизации. И какое-то обратное влияние со стороны местного населения, по терминологии греков — варварских народов.

По мнению греков, варвары все-таки не до конца понимали и перенимали их культуру, в большей степени они ее разрушали. В наших учебниках писалось, что от греков кочевники, варвары переняли в основном искусство воевать и не освоили методов землепользования. Сегодня эта точка зрения устарела, она подвергается значительному пересмотру на основании найденного археологического материала.

Сарматы смогли существенным образом воспринять ценности греческой цивилизации. Начиная с некоторого момента сарматы стали преобладать в населении греческих городов-колоний, полностью восприняв традиции, культуру, основы политического устройства, жизненный уклад, методы работ. Боспорское царство стало продолжением, продлением средиземноморской цивилизации на местной основе.

Потом идет перерыв, в котором много неясного для историков, это связано с кочевниками. Потом идет Тмутаракань.

Некоторые историки старой школы (например, Якобсон) считают, что гунны прошли и все снесли и от цивилизации ничего не осталось. Такого не может быть, по логике вещей это просто невозможно. При любой буре на поверхности земли что-то да останется, останется на возвышенностях, осядет на побережье, прибьется к горам. Так и нашествия гуннов, какие бы страшные опустошения они ни делали, абсолютно все уничтожить не могли. Все равно оста-

нется либо след материальной культуры, либо какой-то след человеческий. Сохранится на Севере в лесах и болотах, в горах и ущельях, на островах, в зарослях дельты реки. След человеческий — это след цивилизационный, передача ценностей цивилизаций последующим поколениям. Иначе не было бы прогресса.

Говорить о нулевом варианте, о начале с нуля не приходится. Археологи дают четкие данные о культурной преемственности. Мы развиваемся по спирали, каждый раз все выше и выше поднимаясь по ступенечкам времени. Археология дает информацию о проживавших здесь народах, о проходивших по этим местам кочевниках.

Скифы, савроматы, сарматы, меоты, аланы — им противостояла в контактах античная греческая цивилизация.

На территории Таманского полуострова есть хазарские надгробия, причем иудейские надгробия. Период присутствия хазар длился с VI по X в. Найдены также хазарские предметы, связанные с торговлей, — гиречки, весы, а также большое число бытовых предметов, например костяные пуговицы от одежды.

На землях Северного Причерноморья и Приазовья длительное историческое время существовал форпост греческой цивилизации, затем маленький период — форпост греко-римской цивилизации во времена могущества Рима. Во времена Средневековья — два столетия здесь существовала генуэзская торговая фактория.

Есть утверждение, что остров Буян — это Тамань. В 1916 г. в Лысой горе найден саркофаг. Это ведь «Сказка о мертвой царевне» Пушкина! Таманский саркофаг ныне хранится в Историческом музее. Неудивительно, что на территории Тамани предлагают вести исследования немцы, голландцы. Многие другие европейцы также хотели бы здесь работать, много раз приезжали. Всех манит неисследованная и полная загадок земля.

Тмутараканское княжество было очень крупным образованием. А Русь Тмутараканская объединяла часть Крыма и часть Таманского полуострова. Историки склонны причислять к Тмутараканскому княжеству нынешний Николаев, Херсон, часть Волги, Астрахань. На каком-то этапе и Чернигов входил в объединение русских княжеств.

На Дону тоже были поселения русичей, там, куда доходило в прошлом влияние древнегреческой цивилизации. Территории принадлежали Тмутаракани. Между ними существовала торговая и политическая связь. Коммуникации проходили по морю и по рекам. Правил территорией один князь.

Между городами располагались кочевые племена, остатки хазар, Хазарского каганата, которые выплачивали тмутараканскому князю дань. Были и бандитствующие кочевники. Границы в современном понимании этого слова в то время не было. Сфера влияния ограничивалась отношениями подданничества, дань служила ассоциирующим признаком. Были времена, когда хазары платили дань русичам, Тмутаракани, но не всегда. А было время, когда Тмутаракань платила дань хазарам. Борьба за дань шла с переменным успехом.

Амфора воротничковая. X в.

Некоторые историки старой школы (например, Якобсон) считают, что гунны прошли и все снесли и от цивилизации ничего не осталось. Такого не может быть, по логике вещей — это просто невозможно. При любой буре на поверхности земли что-то да останется, останется на возвышенностях, осядет на побережье, прибьется к горам. Так и нашествия гуннов, какие бы страшные опустошения они ни делали, абсолютно все уничтожить они не могли. Все равно останется либо след материальной культуры, либо какой-то след человеческий.

Князь Святослав Игоревич. X в.
Реконструкция М.В. Горелика

У Пушкина сказано «неразумные хазары», с этим выражением нельзя согласиться. Хазары переняли военное искусство у византийцев. В частности, они применяли сосуды, наполненные самовоспламеняющейся жидкостью. Так называемый греческий огонь лихо уничтожал деревянные славянские крепости, которые теперь перестали быть препятствием для хазар.

Надгробия хазарские, иудейские доказывают, что хазары на Тамани жили стационарно. Это VII–VIII вв. Здесь жила их знать до прихода Святослава. Святослав шел с Волги, и как сказано у Гумилева: «Стрелой пронзил Хазарию». Святослав — очень яркая фигура. Он любил свою землю, не любил сидеть на престоле, который для него не играл особой роли. Это должен был быть очень уважаемый человек. И погиб он как мужчина.

Хазары очень хитро устраивали династические браки, с дальним прицелом — это истории известно. Есть легенда о правительнице Тмутаракани Варваре, которая правила 40 лет. Вышла она замуж за хазарского князя, а в конечном итоге оказалось, что хазары хотели отравить Варвару, перебить дружинников. В подвалах, в винных погребах сидели наготове, но Варвара вовремя сожгла дворец вместе с хазарами, бежала в Фанагорию, привезла русичей. Это легенда о Варваре-спасительнице, так ее называют.

Фактически же уничтожили Тмутаракань кочевники. Она существовала до половцев, а потом на обломках проросли новые всходы. После Святослава в истории русской Тамани имеется большой разрыв. Русские в Тамань вернулись только в XIX в.

Ветры здесь такие, что вполне способны унести с высокого обрывистого берега в море не только шляпу и сумку. Волнами ходит шелковистая степная трава, волнами ходит под крутым берегом море.

Здесь, в продуваемом всеми ветрами амбаре, в накрытом какими-то палатками сарае, живут не первый год краснодарские школьники со своей любимой учительницей истории. Живут дружно, весело. Сами следят за порядком, сами готовят пищу. Стенгазету выпускают. Городок свой обустроили как смогли и работают на раскопках.

Все, как у взрослых, настоящих археологов. Есть документы на право проводить изыскания, из музея регулярно приходят на раскопки научные сотрудники. Находки описываются, передаются в архив музея. Интересно, что в лагерь приезжают не только те, кто собирается стать историком. Лето на раскопках в Тамани связывается с познанием своих корней, с любовью к своему родному краю. Школьной экспедиции помогает городская администрация Краснодара по линии комитета образования, да еще родители собирают деньги в складчину. Так и живет эта традиция много лет. В Тамани школьников уже давно за своих считают. Как радостно за этих смышленых ребят из Краснодара! Они имеют таких славных учителей, которые смогли привить им чувство Родины, любовь к своей земле на примере древней славной истории далеких предков.

Разговор как-то незаметно перешел на проникновение религий как один из основных процессов передачи цивилизационных ценностей. Памятники архитектуры в таманском музее дают доказа-

Иудейское (хазарское) надгробие. IX в.

Археологические раскопки древней Гермонассы

Андрей Первозванный.
Икона работы Андрея Рублева,
Даниила Черного и мастерской

тельство существования ранних христианских храмов. Огромное количество посуды с христианской символикой — II, III, IV, VI вв. н.э. Остатки мрамора, летящий херувим — VI в. Следует учесть, что мрамора здесь не было, все это привозное и очень дорогое.

Разговор коснулся Скифской миссии апостола Андрея Первозванного. Для историков эта тема не является неожиданной. Чувствуется, что много размышлений было вопреки идеологическим установкам, так как мысли приведены в некую систему.

Проповедовать шли в места, где уже жили люди. Апостол не просто шел по степям куда глаза глядят, он двигался к крупным поселениям. Раньше пути были не такие, как сейчас. Маршрутов, по которым можно безопасно двигаться, было не так уж много. Научный подход к анализу вероятности того, что апостол воспользовался теми или иными маршрутами, делал остановки в конкретных пунктах, дает результат, согласующийся с известными преданиями.

Практически все основные маршруты по морю замыкались на Боспоре Киммерийском. Здесь были города, имевшие многовековую историю, фортификацию, инфраструктуру, налаженные связи с местным населением. В те времена сухопутные пути империей практически не использовались, а кратчайший водный путь поперек Понта Евксинского из-за специфики течений соединял Синопу и Крым. В Скифию апостол не мог пройти другими путями из Византии. «Скифы появляются из Боспора Киммерийского», — так писали древнегреческие авторы.

Утопающая в садах Тамань имеет своим бесспорным центром площадку обозрения, где соседствуют прекрасный парк, широкий вид на море и Крым, памятник Михаилу Юрьевичу Лермонтову работы Бродского и комплекс музея, посвященного поэту. Тамань является местом паломничества, куда съезжаются любители русской поэзии и многочисленные потомки поэта, разбросанные по разным странам света. И конечно же, сюда приезжают гости из Шотландии, откуда происходили предки Михаила Юрьевича.

Музейный комплекс «Дом-музей М.Ю. Лермонтова» в Тамани (филиал городского Музея истории и археологии) воспроизводит уголок старой Тамани времен Лермонтова, а экспозиция, посвященная самому поэту, — размещена как бы в походных палатках русской армии времен Кавказской войны. Музею повезло: он находится в руках удивительного человека, настоящего знатока и ценителя творчества поэта. Создать такой комплекс можно только силами энтузиастов, влюбленных в свое дело, в свой город, понимающих исключительность фигуры Лермонтова для нашей Родины. «Живая душа России» — надо видеть, что вкладывает Александра Ивановна Афанасьева, директор таманского музейного комплекса, в эти слова. Надо слышать, как она читает стихи. Надо видеть ее глаза, когда она показывает картины и рисунки, вышедшие из-под пера поэта.

Сплетение сюжетных линий, судеб, исторических фактов в жизни Лермонтова таково, что на ее примере можно разбирать характерные особенности русской цивилизации в ее критической стадии — затянувшихся кавказских войн.

Лермонтов на Таманском полуострове оказался не случайно. Он был сослан на Кавказ за стихотворение «На смерть поэта» и следовал в действующую армию. Тогда же ожидалось прибытие в действующую армию государя императора, поэтому Лермонтов ехал с парадными вещами. Полагалось предстать в парадном костюме по всей форме. По прибытии в Тамань в крепости Фанагория Лермонтов должен был отметить подорожную грамоту, а затем проследовать на судне по морю до Геленджика. Но 25 сентября 1832 г. море штормило, и поэт вынужден был остановиться в Тамани. Казачок в поисках квартиры обошел станицу и нашел одну хату. «Да в ней нечисто», — так он выразился.

Позже Лермонтов напишет в повести «Тамань», что на подворье ему встретился слепой мужичок и это для него было предзнаменованием. Он говорил, всегда испытываешь внутри какое-то жуткое ощущение: ты полноценный, а калека нет.

Повесть «Тамань» Лермонтов начинает с того, что чуть не умер с голоду, а вдобавок еще его хотели утопить. Для понимания этих слов надо обратиться к истории. Турки на Тамани посадили прекрасные сады. Пришли казаки и повырубили все, потому что в округе не было дров и строительного материала. Камень-ракушечник, и тот возили из Керчи, через пролив. Когда прибыл Лермонтов, Тамань представляла собой зрелище не из приятных. В городке 56 дворов, где жили офицеры Фанагорийской крепости и купцы, грязные узкие улочки — едва две лошади разойдутся. Основное население Тамани составляли контрабандисты. Шла Кавказская война, из Крыма привозили оружие. Лермонтов оказался случайным свидетелем, как пришло судно контрабандистов. И его, как ненужного свидетеля, хотели убрать, но судьба была на стороне поэта.

Турки на Тамани посадили прекрасные сады. Пришли казаки и повырубили все, потому что в округе не было дров, не было строительного материала. Камень ракушечник — и тот возили из Керчи, через пролив. Когда прибыл Лермонтов, Тамань представляла собой.зрелище не из приятных. В городке 56 дворов, где жили офицеры Фанагорийской крепости и купцы, грязные узкие улочки — едва две лошади разойдутся. Основное население Тамани составляли контрабандисты.

Памятник М.Ю. Лермонтову. Ст. Тамань

М.Ю. Лермонтов в ментике лейб-гвардии Гусарского полка. Портрет работы К.А. Горбунова

Гениальный человек гениален во всем. Лермонтов прекрасно играл на скрипке, на многих других инструментах, изумительно фехтовал, был прекрасным наездником, в совершенстве знал пять языков, лепил, рисовал, чудно танцевал. Один из современников говорил, что, если бы Лермонтов не стал великим поэтом, он был бы великим художником.

Елизавета Алексеевна Арсеньева — бабушка М.Ю. Лермонтова

Пыльные бури, деревьев нет, строения маленькие, полуземлянки, ничто не защищает от всепроникающей пыли. В течение почти тридцати суток носится пыль и песок. Вот в это-то время Лермонтов волею судьбы и оказался на подворье. Два дня он пил пустой чай, продуктов не было. Зашел к старушке, попытался договориться, чтобы его покормили. Старуха отвечала, что не слышит, глухая, но он заметил — она варила обед довольно-таки роскошный для бедняков. На подворье постоянно мелькала красивая девушка, звали ее Дина, и она очень понравилась молодому офицеру. Лермонтову тогда не было еще 22 лет, и, конечно же, он ею увлекся. Дина кокетничала, пела и вдруг пригласила его покататься на лодке по морю. Мог ли он думать, что все это было уловкой с целью утопить его как опасного свидетеля. Лермонтов не умел плавать, но, увлекшись девушкой, сел с ней в лодку. В море Дина попыталась столкнуть его за борт, но он изловчился — и в воде оказалась она сама. Добравшись до берега, Лермонтов обнаружил, что его обворовали, видимо, воры были уверены, что он не вернется. Пропали все вещи и деньги, а деньги-то были чужие, их посылал Николаю Соломоновичу Мартынову отец. Лермонтов должен был встретиться с Мартыновым, передать ему деньги и письма от сестер. Лермонтов вернулся из Тамани в Ставрополь, занял денег сшить себе новый костюм и еще 300 рублей — отдать Мартынову. Это все есть в записках Лермонтова. Он пишет бабушке коротко, скрыв правду: «Пришлите мне денег, я по дороге весь истратился». Бабушка не пережила бы всех этих событий, узнав, что его обокрали. Она сразу же посылает внуку около 600 рублей.

И все-таки Лермонтов пишет восхищенно о красавице, несмотря на то, что она выбросила его пистолет и чуть было самого не утопила: «В ней чувствовалась порода, как в лошадях». Лермонтов был прекрасный наездник и знаток лошадей. И далее: «В России можно было найти женщину с маленькой ножкой, но с маленьким носиком — нет. А у нее был маленький и изящный носик».

Стены музея украшают копии лермонтовских картин, акварелей. Лермонтов любил Кавказ, он бывал на Кавказе еще в детские годы, когда бабушка возила его на воды. Гениальный человек гениален во всем. Лермонтов прекрасно играл на скрипке, на многих других инструментах, изумительно фехтовал, был прекрасным наездником, в совершенстве знал пять языков, лепил, рисовал, чудно танцевал. Один из современников говорил, что, если бы Лермонтов не стал великим поэтом, он был бы великим художником. Если бы не роковой выстрел, Лермонтов многое еще написал бы. Как сказал Белинский: «Он пойдет дальше Пушкина».

В музее экспонируются портреты членов семьи поэта: бабушки, мамы Марии Михайловны, умершей очень рано, оставив сына практически сиротой. Бабушка очень любила внука и потребовала от Юрия Петровича, отца Лермонтова, чтобы тот отказался от воспитания сына, иначе она лишит Мишеньку наследства. Отец вынужден был согласиться. Живя в своей деревне с тремя сестрами, он страдал, что не может больше общаться с сыном. Это трагедия для любого ребенка лишиться родителей. Бабушка, как бы она ни любила внука, она любит по-другому, не как мать.

В 14-летнем возрасте Лермонтов увидел во сне своего предка Георга Лермонта. Позднее юноша узнал, что он не из испанского, а из шотландского рода Лермонтов. Георг Лермонт прибыл в Россию из Шотландии в 1613 г. в качестве наемника, воевал против русского царя, потом перешел на его сторону. За верную службу ему даровали Угличские земли в Костромской губернии. Надо сказать, что Георг Лермонт погиб за русского царя в 1638 г. под Смоленском. До сих пор в Шотландии сохранилось имение Дерси, в котором жили Лермонты. И Томас-предсказатель, которого забрали в страну эльфов (есть такая легенда), — это его предок. В Тамань часто приезжает Джозефина Лермонт, проживающая в Англии. И Михаил Юрьевич Лермонтов, из Москвы, работающий в корпорации «Энергия».

В роду Лермонтовых очень много военных, поэтому выбор Михаила Лермонтова был предопределен. Хотя он учился в Московском пансионе при университете, он все-таки пошел в юнкерскую школу подпрапорщиков в Петербурге. Там он учился вместе с Мартыновым.

Мы говорим, что сама судьба свела их в дуэли — это не какое-то странное стечение обстоятельств. Лермонтов знал о своей судьбе, он, как и его предок Томас, тоже был предсказателем. Еще в 16-летнем возрасте он писал: «В полдневный жар в долине Дагестана, с свинцом в груди лежал недвижим я». И действительно — Лермонтов погиб в жаркий полдневный час, и страшная гроза разразилась в тот день.

Лермонтов принимал участие в бою как командир сотни Дорохова (Дорохов был ранен) и в красной рубахе на белом коне скакал впереди сотни. Передовой отряд, опасность велика, но у горцев был негласный уговор — не стрелять в Лермонтова. Они его очень любили. С детства он рисовал Кавказ, писал о горцах как о гордых, честных, свободолюбивых людях. Он помогал многим горским поэтам, писателям. В частности, он первый перевел на русский язык стихотворения чеченского поэта Казы Гирей Армен.

Лермонтов получил признание своих сотоварищей. За боевые заслуги его представили к награде. Но Николай I вычеркнул Лермонтова из списков со словами: «Сего поэта впредь к наградам не представлять».

Позднее Лермонтов напишет в своей поэме такие слова: «И с грустью тайной и печальной я думал — жалкий человек, чего он хочет? Небо ясно, под небом места хватит всем, но беспрестанно и напрасно один враждует он зачем?»

Лермонтов как фаталист стремился к смерти, он искал ее. Почему? Он понимал, что никто не согласится выдать за него свою дочь. В частности Вареньку выдали замуж за Бахметьева только потому, что он был богатый саратовский купец, хотя и на 20 лет старше. А Лермонтов считался невыгодной партией, несмотря на то, что бабушка имела корни в роду Столыпиных. Лермонтов был гениальным поэтом, но многие женщины не понимали этого и не очень лестно отзывались о нем. Так, разочаровавшись в одной женщине, он на всех на них смотрел одинаково.

Причина конфликта, повлекшего смерть поэта, — обычное чувство зависти. Гениальному человеку всегда завидуют. Николай

Памятник на месте дуэли М.Ю. Лермонтова

Мы говорим, что сама судьба свела их в дуэли — это не какое-то странное стечение обстоятельств. Лермонтов знал о своей судьбе, он, как и его предок Томас, тоже был предсказателем. Еще в 16-летнем возрасте он писал: «В полдневный жар в долине Дагестана, с свинцом в груди лежал недвижим я». И действительно — Лермонтов погиб в жаркий полдневный час, и страшная гроза разразилась в тот день.

Памятник на могиле М.Ю. Лермонтова

Мартынов был, как все недалекие люди, и заносчив, и горд. Любил одеваться (в музее есть его рисунок в красивой одежде). Грушницкий просто списан с него. Он уже отслужил, был ранен, но оставался на водах, потому что тоже был из небогатой семьи и искал себе выгодную партию. А женщины жалостливые — раненый офицер, майор. Он привлекал семейство Верзилиных, одна из дочерей увлечена была Мартыновым. А при ней Лермонтов высказался по-французски: вот, мартышка зашел... Это и послужило поводом для Мартынова вызвать Лермонтова на дуэль. Сам Лермонтов отнесся к вызову как к дурацкой шутке. Ведь все уже собрались, должен был состояться бал, в роте они все подготовили, шампанского привезли. Лермонтов говорит: «Я с этим дураком стреляться не буду, наверняка помиримся». И когда уже стали друг против друга, Лермонтов выстрелил вверх и сказал: «Еще раз повторю — я в этого дурака стрелять не буду». А Мартынов в Лермонтова выстрелил, рука поднялась у подлеца. Он не осознавал значимости фигуры поэта. Только тонкие натуры могут раньше других распознать гения, а Мартынов по сути дела был солдафон.

Никто не верил, что будут стреляться, поэтому не было ни повозки, ни доктора. Разразилась гроза, Лермонтов лежал, и жизнь по капле вытекала из него, как пишет Васильчиков, который держал его на своих руках. Пока пришла повозка, пока доктор осматривал рану... Он умирал...

Версий убийства поэта много. Есть версия, будто бы кто-то стрелял сбоку, есть версия, что специально был послан человек от Николая I.

И после смерти эта история никак не могла окончиться. Отпевать не разрешили, поскольку дуэли были запрещены. Отпевали уже только в Тарханах по настоянию бабушки. Через год она сама перевезла его тело. Сейчас гроб с прахом поэта покоится в склепе в Тарханах. Бабушка построила храм в честь Архангела Михаила, хранителя Михаила Юрьевича Лермонтова.

Экспозиция музея Лермонтова в Тамани скромная, но есть оригинальные вещи. Книга, которую держал Лермонтов в руках, портрет декабриста его работы, прижизненные издания произведений, карта Российской империи

Вид на Керченский пролив со стороны Азовского моря

того времени, подорожные грамоты. Раньше паспортов не было и подорожные грамоты служили как бы удостоверяющим документом для проезжающих. Заряд знаний, получаемых при посещении музея Лермонтова, сильный и разносторонний. Здесь и история Кавказских войн, и история дипломатии, и литературоведение, и культурология.

Трагическая судьба гениального человека. Говоря о Лермонтове, следует сказать, что он был еще и великим философом. Его стоит читать, чтобы понять русскую душу. Его надо читать, чтобы понять, отчего же мечется душа, не найдя покоя. В чем же все-таки сущность русской души? Отчего она мучается?

Трагическая судьба гениального человека. Говоря о Лермонтове, следует сказать, что он был еще и великим философом. Его стоит читать, чтобы понять русскую душу. Его надо читать, чтобы понять, отчего же мечется душа, не найдя покоя. В чем же все-таки сущность русской души? Отчего она мучается? От того что она подвижная, живая. Мертвая душа не мучается, а живая всегда мучается. Гоголь писал ведь не о тех мертвых душах умерших людей. Все его герои — мертвые души. Мертвая душа, неподвижная, неживая — она никчемная. Есть просто тело и все, души нет никакой.

От того, что она подвижная, живая. Мертвая душа не мучается, а живая всегда мучается. Гоголь писал ведь не о мертвых душах умерших людей. Все его герои — мертвые души. Мертвая душа, неподвижная, неживая — она никчемная. Есть просто тело — и все, души нет никакой.

Тамань — Тмутаракань, все вертится у нас на языке. Как насыщенно событиями время, проведенное здесь! Город подарил нам встречу с удивительным человеком — Александрой Ивановной Афанасьевой, директором городского музея. Мы долго не могли расстаться и в разговоре перебирали темы, которые, оказалось, так близки нам всем. То и дело всплывали знакомые имена, названия городов, названия книг. Александра Ивановна — историк, окончила Томский университет. Первую работу выполнила под руководством академика Михаила Николаевича Покровского. Начинала с истории религий: изучала староверов, писала про историческую личность — протопопа Аввакума. Анализировала глубинные причины раскола, которые, собственно говоря, — политические.

Раскол — результат цивилизационного сдвига, эта тема совпадает с нашими научными интересами. Никонианская реформа была направлена на то, чтобы повернуть Россию в сторону Западной Европы. Причина раскола, собственно говоря, заключалась не в догматических расхождениях между Никоном и Аввакумом. Расхождения эти были незначительными, больше формальными. Основная причина — это политика. Если вы управляете коллективом и вдруг появляется такой же, как и вы, новый лидер, то вы

Царь Алексей Михайлович

либо расчлените коллектив для раздельного управления им, либо поставите новоявленного лидера рядышком, чтобы всегда знать, чем он занят, что делает. Если же вам надо, чтобы коллектив был единый, неделимый, тогда вы будете потворствовать новоявленной фигуре. Так и Алексей Михайлович сначала потворствовал Никону, а когда почувствовал свою силу, Никона задавил.

А с Аввакумом несколько иная, лирическая история. Он ведь почти всех детей воспитывал и с женой дружил, вхож был в эту семью, общался, делился идеями, мыслями. Алексей Михайлович ученик был очень хороший, воспринял все. Но поступил так, как ему было удобно. Политика: друг не нужен — значит, станет врагом, если не нужен.

Никон был большим эгоистом и хитрецом. Дружил с Аввакумом, очень многое от него перенял. Раскол, какой бы он ни был, — это всегда вред для народа, для страны! Но Никон и Аввакум пошли на это. Некогда им было думать про вред — делили власть. Стоит лишь посмотреть на иконы в Ярославле, иконы — до раскола. Это действительно святые иконы, потому что они шли от первых просветителей. И сами лики — действительно молиться хочется. А потом, после Никоновской реформы иконы как-то приблизили к человеку и что-то утеряли.

Петр I «прорубил окно в Европу» решительным образом, топором, сплеча, и щепки летели. А Алексей Михайлович другим был, большой хитрец, он делал свои дела по-хитрому, по-тихому.

Никто не объяснил, никто не дал понять, что это надо для государства — окно в Европу. Все делалось в верхних слоях общества, ну а народ — из противности — пошел за расколом. Монахи Соловецкого монастыря десять лет боролись против царя! Соловецкое восстание закончилось трагедией. Нельзя с русским человеком так, нельзя его просто ставить перед фактом — мы должны вот как в Европе петь!

Вспомним недавнюю историю, век XX, как шах Ирана попытался перенести западную цивилизацию на почву древней персидской цивилизации...

Идеологические корни Смутного времени, они там же лежали. Смутное время — это была та же попытка открыть окно в Европу, только в роли Европы тогда выступала не Голландия, а Польша. В Москве стали носить польское платье, в моду вошли короткие кафтаны. А Аввакум неким образом пытался остаться на традиционно русском, своем пути, как сейчас у нас многие пытаются остаться. Он и прав был и не прав. Не прав в том, что невозможно все время быть в изоляции, как нас изолировали, скажем, в сталинские времена. Вот прошло 10–15 лет, узнали что к чему, побывали там, а сейчас все-таки возвращаемся к своим начальным вариантам, исконным.

Очень интересно сегодня изучать все эти вопросы, особенно литературу о боярыне Морозовой, и сравнивать с современным положением дел в России. Цивилизационные сдвиги в какой-то степени сопоставимы. Целью Алексея Михайловича была не столько Европа, сколько он сам лично. Открываться Европе? Да нет, там не Европа главную роль играла, а фактически укрепление царского правления.

Если вы управляете коллективом и вдруг появляется такой же, как и вы, новый лидер, то вы либо расчлените коллектив для раздельного управления им, либо поставите новоявленного лидера рядышком, чтобы всегда знать, чем он занят, что делает. Если же вам надо, чтобы коллектив был единый, неделимый, тогда вы будете потворствовать новоявленной фигуре. Так и Алексей Михайлович сначала потворствовал Никону, а когда почувствовал свою силу, Никона задавил.

Патриарх Никон

Мы видим, как сложно шагал Иван Грозный. Очень сложно. А Алексей Михайлович, хоть и Тишайший, но багром своих бояр вытаскивал на совещаниях и кидал в этот омут, который был перед его троном. Багром — своего помощника! Тишайший он скорее в том смысле, что исподтишка. Исподтишка он хотел возвыситься над христианством, над религией, над церковью, быть главным. Иначе говоря, реформа Петра закладывалась при Алексее Михайловиче. Петр достроил вертикаль, когда церковь просто низвел до уровня бюрократического учреждения. Он не взял под контроль веру — веру под контроль взять нельзя. Он взял под жесткий контроль институт церкви.

У Петра была задача — привести варварский народ в цивилизационное русло европейского процветания, наметившегося после Реформации и первой буржуазной революции. Это была его большая задача. Но на следующий исторический этап не было у государства необходимого балансира. Для устойчивого полета России нужны два крыла: государственность и духовность. Так показывает наша история.

У Петра была задача — привести варварский народ в цивилизационное русло европейского процветания, наметившегося после Реформации и первой буржуазной революции. Это была его большая задача. Но на следующий исторический этап не было у государства необходимого балансира. Для устойчивого полета России нужны два крыла: государственность и духовность. Так показывает наша история.

Петр пытался заместить русскую православную духовность цивилизационными европейскими ценностями. Методы по отношению к русскому человеку были ужасные, недопустимые: бил наотмашь и в голову, и в грудь, выбивал русский дух. В России с точки зрения психологии с русским человеком так поступать нельзя.

Наша история может многому научить, только умеем ли мы читать ее страницы? Способны ли мы сегодня принять горький опыт наших предков? Да, в труднейшей современной ситуации возрождение России возможно. Но оно в принципе находится в жестко очерченных предшествующим историческим опытом рамках. Экономическому подъему всегда предшествовало духовное возрождение, возрождение культуры.

Петр I допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе. Картина Н. Ге

6.3.3. Фанагория — Мекка археологов

Если бы не подробное описание местности, полученное в Тамани, мы непременно проскочили бы поворот с шоссе на грунтовую дорогу. «Легенда», как принято говорить в спортивном ориентировании, была такова: 50 метров за дорожным указателем «поселок Сенной», справа — курган, слева — грунтовка уходит в сторону моря. По ней найдете лагерь археологов.

Все было правильно, но грунтовка — это сильно сказано. Совершенно неприметный съезд с шоссе превратился в две едва различимые тропинки, нехотя бежавшие рядом. Ощущения колеи не возникало — тропинки пытались разойтись в стороны, огибая с разных сторон то камень, то колдобину. Оставив машины у шоссе, мы пообещали водителям прислать из лагеря проводников и двинулись вперед пешком.

Тамань — это практически нетронутая сокровищница. Современные специалисты оценивают уровень раскопанного в пределах 1–5% от общей площади сокрытых в Таманской земле исторических объектов. Курганы видны повсюду. На полях во время вспашки появляются черепки, монеты, украшения, разные предметы. При проведении строительных работ то и дело обнаруживаются фундаменты, захоронения.

Ах, какая красотища вокруг! Жаворонок в небе, полевые цветы по пояс, шмели гудят, словно бомбардировщики на взлете. Легкие проветриваются крепким степным настоем трав. Глаза промываются голубизной купола над нами и яркой зеленью мягких ковров под ногами.

Попетляв немного среди довольно высоких округлых зеленых холмов, мы вдруг остановились, завороженные прекрасным видом распахнувшихся просторов. Да вот же он, палаточный городок — рукой подать! И мы пошли напрямик по склону, не обращая внимания на тропинку. Разнотравье, кузнечики, бабочки, красивый вид с морской гладью вдали — среди этой благодати меж двух зеленых холмов стройные ряды палаток, большой навес со столиками и трубой. Лагерь экспедиции произвел хорошее впечатление: чистота, строгий порядок, подтянутость. Археологи умеют обустраиваться. Под огромным тентом рядом со столовой мы уютно расположились за

свободными столиками для предварительной беседы с начальником экспедиции. Прежде чем идти на раскоп, хотелось просто посидеть, присмотреться.

Нас ждали. После краткого знакомства мы почувствовали, что наши научные планы и интересы восприняты всерьез. Археологи народ серьезный, не жалуют дилетантов. Держатся настороже с историками, которые могут в угоду некоей концепции замолчать археологические находки, а могут и усомниться в достоверности фактов, добытых трудом и потом археолога. «Мы, что ж, мы, как говорится — от сохи...» — шутят на раскопках и щурят глаза, выгоревшие на белом солнце.

Институт археологии Российской академии наук давно освоился в этих местах. Владимир Дмитриевич Кузнецов проводит здесь раскопки 10 лет. Таманский полуостров в настоящее время считается Меккой археологов Европы. В Европе нет таких мест, где бы раскопки не были стеснены современной застройкой или не были изуродованы в древности. Тамань — это практически нетронутая сокровищница. Современные специалисты оценивают уровень раскопанного в пределах 1–5% от общей площади сокрытых в Таманской земле исторических объектов. Курганы видны повсюду. На полях во время вспашки появляются черепки, монеты, украшения, разные предметы. При проведении строительных работ то и дело обнаруживаются фундаменты, захоронения.

Фанагория — крупный центр, хорошо известный по письменным источникам Греции, Византии. Частью город оказался на дне мелководного залива. Геологи утверждают, что уровень воды Черного моря в начале нашей эры был на 15 м ниже, чем сейчас. Подводные исследования показали, что городская планировка достаточно хорошо просматривается под водой и основные объекты находятся на глубинах в пределах 2–3 м. В последние годы удалось составить карту подводной части города с точной привязкой к местности. Исследования под водой имеют свои особенности, они требуют специального снаряжения, квалификации. Археологам удалось привлечь энтузиастов, найти спонсоров — и дело пошло.

Древнегреческий город просуществовал почти 16 веков, в два раза дольше, чем Москва. Основан он был в середине VI в. до н. э., чуть позднее Пантикапея. По оценкам археологов, речь идет о 30–40 годах разницы в возрасте городов по обоим берегам Боспора.

Фанагорию основали греки из Ионии. Об этом писал Геродот. Жители Ионии с женщинами и детьми уплыли, чтобы основать город в Северной Греции. Там они не смогли задержаться, все земли были заняты, и часть людей отправилась в Северное Причерноморье.

Уникальность Фанагории в том, что это самый большой древний город на территории России и он абсолютно не застроен. Возьмите любой крупный в древности город, например Афины, Рим, или какой-нибудь провинциальный город, со временем на нем вырастает новый современный город или поселок. Исключения бывают редко.

Лекиф в форме Афродиты, рождающейся из раковины. V в. до н.э.

Фанагория — крупный центр, хорошо известный по письменным источникам Греции, Византии. Частью город оказался на дне мелководного залива. Геологи утверждают, что уровень воды Черного моря в начале нашей эры был на 15 м ниже, чем сейчас. Подводные исследования показали, что городская планировка достаточно хорошо просматривается под водой, и основные объекты находятся на глубинах в пределах 2–3 м. В последние годы удалось составить карту подводной части города с точной привязкой к местности.

Раскопки на Таманском полуострове начали проводить давно, но сегодня надо четко делить раскопки на научные и раскопки на преднаучной стадии. Научные раскопки начались в 1936 г., а просто раскопки — сразу же после присоединения этого края к России. Когда Суворов вытеснил отсюда турок, немедленно стали приезжать любители-археологи из Питера, Керчи, Одессы. В первое время раскопки велись под началом русских генералов, но в 50-х гг. XIX в. была создана Императорская археологическая комиссия. Раскопки велись весьма специфическим способом: курган срывали, чтобы найти золото. Такие раскопки больше похожи на грабительство, чем на научные изыскания.

Владимир Дмитриевич Кузнецов занимается эпохой греческой колонизации. Это очень острая тема, очень любопытная и многогранная.

По образованию историк, специализировавшийся на кафедре истории Древнего мира Московского университета, он со студенческих лет работает в экспедициях. В нем одновременно уживается полевой археолог и историк, что дает объемное видение проблем. Удачно сочетаются навыки работы с архивными историческими документами и огромный опыт археолога, который все это находит. Самая крупная работа Владимира Дмитриевича — монография по организации общественного строительства в Древней Греции. Работа построена на анализе документов Древней Греции. Если строили большое святилище, тот же Парфенон, то велись записи о расходовании денег, приводились перечень выполняемых работ, списки подрядчиков. Частично записи сохранились на камнях. Владимиром Дмитриевичем проанализирован очень большой массив данных, речь идет о нескольких тысячах надписей, это фундаментальное исследование с большой широтой охвата фактического материала.

Каменный склеп с уступчатым перекрытием. IV в. до н.э.

Вид склепа сверху

Вид склепа изнутри

Вторая специализация Владимира Дмитриевича Кузнецова — это эпоха греческой колонизации Причерноморья и Средиземноморского бассейна. Сейчас активно дискутируется вопрос: а когда именно греки стали проникать в Причерноморье и где именно они начали основывать первые поселения? Как надвигалась волна средиземноморской цивилизации?

Наблюдается какая-то странная картина: хотя есть мифы, что аргонавты в VIII в. плавали в Грузию, тем не менее по археологическим датировкам получается, что самое раннее известное нам поселение греков в Причерноморье — это остров Березань на Украине. Потом по возрасту следует Таганрог, это конец VII в. Потом поселение в окрестностях Анапы и, возможно, — в окрестностях Ейска. Есть письменные источники о поселениях греков здесь тоже в раннее время. И только потом можно говорить о массовом заселении греков, о волне колонизации. Появляются поселения и города ближе к проливам — Пантикапей, Гермонасса, Фанагория и др.

Один из проектов Владимира Дмитриевича Кузнецова состоит в том, чтобы изучить восточное побережье Азовского моря, в частности окрестности города Ейска. Также изучить поселение в районе Таганрога, которое сейчас находится под водой. В районе

Участники экспедиции Ю.В. Яковец, Б.Н. Кузык и А.И. Агеев в лагере археологов на раскопках Фанагории слушают увлекательный рассказ руководителя работ В.Д. Кузнецова

Таганрога работает совместная немецко-российская экспедиция, и Владимир Дмитриевич — ее участник. Планируется вести подводные работы, и опыт организации археологических исследований на городище Фанагории будет использован в Таганроге.

У Владимира Дмитриевича прорисовывается несколько иная датировка событий греческой колонизации, чем было принято ранее. Он, например, полагает, что Херсонес основан по крайней мере в середине VI в. до н.э., то есть на столетие раньше принятой сегодня даты. Основания для такой оценки есть: Херсонес стоит на скале, культурный слой там постоянно срывался и перекапывался. Отдельные находки, которые были сделаны, говорят о том, что это VI в. до н.э. Но археологи, как правило, осторожны в оценках. Они боятся объявить о древней датировке, пока не найден соответствующий культурный слой, пока не «прощупаны» остатки домов.

Владимир Дмитриевич не выступает в печати с заявлением о том, что это VI в. Пока это в порядке дискуссии — можно соглашаться, можно не соглашаться. Проблема чисто археологическая, потому что на так называемом материковом грунте часто не сохраняется самый ранний слой. Его нивелировали в процессе жизни города, уничтожали при строительстве новых домов. И Херсонес — яркий тому свидетель, здесь на материке лежат слои средневекового времени, все остальное уничтожено.

Недалеко от лагеря экспедиции еще одно городище. Здесь был древний город, Кепы, что в переводе с греческого означает Сады. Он старше Фанагории, основан в 570–560-х гг. до н.э. Датировка точная, поскольку античная керамика датируется неплохо. Владимир Дмитриевич там работал шесть лет.

Начальный период колонизации Северного Причерноморья, когда греки приплыли в Фанагорию, Кепы, Германассу, — это абсолютно темный период для историков. Археологи находят толь-

Наблюдается какая-то странная картина: хотя есть мифы, что аргонавты в VIII в. плавали в Грузию, тем не менее по археологическим датировкам получается, что самое раннее известное нам поселение греков в Причерноморье — это остров Березань на Украине. Потом по возрасту следует Таганрог, это конец VII в. Потом поселение в окрестностях Анапы и, возможно, — в окрестностях Ейска. Есть письменные источники о поселениях греков здесь тоже в раннее время. И только потом можно говорить о массовом заселении греков, о волне колонизации. Появляются поселения и города ближе к проливам — Пантикапей, Гермонасса, Фанагория и др.

«Таманский рельеф» — стела с изображением двух воинов. IV в. до н.э.

ко керамику, знают какие-то стороны их материальной культуры, а вот уровень взаимоотношений неизвестен, письменные источники отсутствуют. Единственным более или менее ранним документом из Фанагории до сего дня было письмо на свинцовой табличке, которое датируется 500 г. до н.э. В документе говорится о том, что раб по имени Фаул был куплен в Ольвии и привезен сюда. Используемые автором термины таковы, что можно быть уверенным в высоком уровне правовых отношений вообще. Но историки привыкли к тому, что это характерно для греческого мира более позднего времени, а документ из Фанагории — это всего лишь VI в. до н.э.

Второй документ совершенно крошечный — стенка амфоры. Надпись не могут разобрать, но там есть слово (или часть слова) «фанаго». До этой находки прямых документов, подтверждающих, что это городище и есть Фанагория, не было. И вот только сейчас, после десяти лет раскопок, археологи вышли на уровень V в. до н.э. Еще немножечко — и должны появиться какие-то археологические документы, способные осветить более полно раннюю историю города.

Среди археологов существовала твердая точка зрения, что когда греки сюда приплыли, то первые переселенцы обитали в землянках, и некоторое время греки жили в таких полуварварских городах. Владимир Дмитриевич с этим не согласен, его статья десятилетней давности на эту тему вызвала раздражение в научных кругах и стала темой большой дискуссии, продолжающейся до сих пор.

Вопрос вышел за рамки археологии. Это не просто какие-то детали быта, это оценка культуры, уровень цивилизации. Греки строили у себя великолепные храмы из мрамора. Почему вдруг они будут спускаться в землянки? Никакого резона нет. Это нонсенс, если вдуматься. И раскопки Фанагории показывают — греки жили в полноценных домах, характерных для того времени, в таких же домах, в каких они жили в Греции. Найдены остатки построек из сырцового кирпича... Это доступный материал, из него можно очень быстро построить дом. Храмы, крепостные стены — все было из сырцового кирпича. Греки любили этот материал, потому что летом он держит прохладу в доме, а зимой сохраняет тепло. В Фанагории были небольшие дома, это был небольшой город, построенный на холме, окруженный крепостной стеной. Улицы очень узкие, шириной от двух с половиной метров до полуметра буквально. Только человек мог протиснуться между домами. Греки вынуждены были жить так компактно вначале, поскольку вокруг обитали враждебные местные племена.

Много лет назад нашли неплохо сохранившийся дом в два этажа. Он состоял из полуподвального рабочего помещения четырех метров и жилой комнаты площадью 12,5 кв. м наверху. По найденным предметам установили: в этом доме в VI в. жил греческий скульптор. Он приплыл из Теоса, построил дом, и по остаткам слитков мы знаем, что он отлил на этом месте настоящую греческую бронзовую статую в полный человеческий рост.

Единственным более-менее ранним документом из Фанагории до сего дня было письмо на свинцовой табличке, которое датируется 500 г. до н.э. В документе говорится о том, что раб по имени Фаул был куплен в Ольвии и привезен сюда. Используемые автором термины таковы, что можно быть уверенным в высоком уровне правовых отношений вообще. Но историки привыкли к тому, что это характерно для греческого мира более позднего времени, а документ из Фанагории — это всего лишь VI в. до н.э.

Греки селились на берегу моря и поддерживали с родиной непрерывную связь. Городов по побережью было много, а каботажное плавание было освоено греками давно. Поселенцы прежде всего торговали с Ионией, это родина, там оставались родственники. А когда понтийские греки стали ощущать себя уже не просто частью Ионии, а самостоятельной единицей, их связи стали расширяться.

Владимир Дмитриевич считает, что у греков в Северном Причерноморье того периода времени было рабство, настоящее рабство. Потому что они покупали рабов, перевозили рабов, завоевывали рабов. Но считать, что основой хозяйства был рабский труд, нет достаточных оснований. Археология не дает ключа к пониманию этого сложного и деликатного вопроса. Если обратиться к историческим документам, следует сказать: они показывают совершенно определенно, что в основе квалифицированного труда стояли свободные люди. А вспомогательную работу, даже если она требовала некоторой квалификации, делали рабы.

На строительстве афинского Акрополя было шесть бригад, которые занимались колоннами. Каждую бригаду возглавлял свободный человек, и он был, как правило, хозяином тех рабов, которые входили в его бригаду. В состав мастерской входили сам мастер и люди, которые на него работали. Это, как правило, рабы. Они могли быть квалифицированными специалистами, но они, во-первых, лично ему принадлежали юридически; во-вторых, они денег не получали. От заказчика получал деньги мастер. Он нанимался, а рабы не имели права подписывать контракт. Контракт — это основа основ греческой жизни. Эта правовая основа перешла и в Западную Европу.

На строительстве афинского Акрополя было шесть бригад, которые занимались колоннами. Каждую бригаду возглавлял свободный человек, и он был, как правило, хозяином тех рабов, которые входили в его бригаду. В состав мастерской входили сам мастер и люди, которые на него работали. Это, как правило, рабы. Они могли быть квалифицированными специалистами, но они, во-первых, лично ему принадлежали юридически; во-вторых, они денег не получали. От заказчика получал деньги мастер. Он нанимался, а рабы не имели права подписывать контракт. Контракт — это основа основ греческой жизни. Эта правовая основа перешла и в Западную Европу.

Система правовых отношений возникла задолго до римского права. Римское право двумя ногами стоит на греческом праве, просто о греческом праве мы еще мало знаем. Сегодня греческое право реконструировано на основе дошедших до нас документов. Греческая жизнь шла полностью в соответствии с писанными законами начиная с VI в. до н.э., это сегодня известно абсолютно точно. Историки реконструируют это по косвенным документам. Допустим, тот же контракт на строительство общественного здания в городе. Сначала находились и выделялись деньги, это могли быть пожертвования. Если строй был демократический, то выделял деньги город, население города.

В начале греческой колонизации было другое время, экстраординарное. Было единоначалие. Во главе переселенцев стоял айкист, то есть человек, который был абсолютным начальником. Айкист от слово «ойкос» — дом. Отсюда — ойкумена, экономика и т.д. Фанагория — это первый в греческой истории, первый в Причерноморье случай, когда по имени айкиста назван город. Приплыл на берега Боспора Киммерийского Фанагор, и вот он, этот айкист, на первых порах был диктатором, его слово было законом. Когда город отстраивался, наступал период смены диктатуры в зависимости от исторической обстановки. На смену приходила демократия, аристократия или охлократия.

Древняя Греция — это не единое государство, а полторы тысячи самостоятельных полисов. В каждом свои законы, но были

Парфенон. Афины

Сенсационная находка последних лет, так называемый говорящий камень, сделана археологами на затопленной части Фанагории

основные принципы, по которым жили все греки. Они описаны Аристотелем. Общие подходы греков к созданию новых городов в период колонизации известны нам из надписей, выбитых на камнях. Так, в городе Кирена (Африка, территория Ливии) найден текст, в котором описано, как греки обосновывались в Кирене. Это дополняется сведениями Геродота, который рассказывает об основании города Кирены.

Историкам известны отдельные примеры, но общей парадигмы нет. Поэтому, как конкретно проходило становление Фанагории, специалисты не знают. Хотя установлено, что был период своего рода диктатуры айкиста, потом установилась демократия, а потом Фанагория вошла составной частью в Боспорское государство. Фанагория была второй столицей, столицей азиатской части этого государства, и наместника не было. И конечно, у нее были очень большие права самоуправления. Историки не знают сегодня, что означает «вся азиатская часть». Страбон пишет, что Фанагория — это метрополис, по-гречески «столичный город». И метрополис связан с азиатской частью Боспора. Но что он имел в виду и как было раньше — из письменных документов определить невозможно. Ведь Страбон — это время уже довольно позднее.

Поэтому только что сделанные находки экспедиции под водой, два фанагорийских камня с надписями, это события очень высокого ранга. Не просто какие-то красивые вещи нашли, а письменный документ. Он говорит!

Археологи копают, находят кладку, определяют, что это здание площадью больше 100 кв. метров, но они не знают, что это за здание. И никогда не узнают, пока не будет текста, надписей, документа. Даже простая надпись на камне с обычными словами, просто посвящение статуи, ставит столько серьезных вопросов, что можно написать книгу целую! Например, там употреблен термин «царь Аспург — друг Рима». Если вдуматься, то даже этот термин ставит массу вопросов: что такое друг Рима, характер взаимоотношений с Римом и так далее и тому подобное.

Многие греческие поселения являлись полисами. Что это такое — очень сложный вопрос. В Дании был создан Копенгагенский центр по изучению полиса. Датчане аккумулировали большие средства, привлекли ученых, проводили конференции, со всех сторон к этому термину подходили, но так и не сформулировали, что входит в это понятие, как перевести этот термин. Переводить его как «город-государство» — это неточно, неполно. Да, с одной стороны, город — это правда. С другой стороны, государство — тоже правда. Но это не охватывает всей сути проблемы.

Что означает понятие «полис» применительно к Фанагории? В разные времена в это слово вкладывалось разное содержание. В раннее время полисом называлась какая-то община. Принцип понятен: все, кто свободен, владели землей и все, кто владел землей, были свободными гражданами. Иначе говоря, ты не можешь владеть землей, если ты не свободен, если происходишь не от граждан этой общины. Ты не можешь быть равноправным, не имеешь права голоса, не можешь быть выбран и т.д.

А что касается взаимоотношений греков и местного населения, то тут тоже научная проблема. Существовавшие в отечественной науке твердые убеждения о синкретическом греко-варварском характере Боспорского государства на окраине античного мира сегодня подвергаются сомнению. С прошлыми взглядами сегодня трудно согласиться по многим параметрам.

С точки зрения археолога, в Северном Причерноморье были абсолютно греческие полисы и так продолжалось до конца эллинизма, до начала римского времени. А потом — не все так просто и однозначно. Пришли сарматы, и, казалось бы, они принесли свою какую-то культуру. Но археолог этой культуры не видит, когда раскапывает Фанагорию, он видит греческий город. Что же касается структуры политической, то фиксируют имена варварские, а культуру — греческую.

Вопрос очень тонкий, сложный. Например, боспорский царь, которого зовут Савромат. Казалось бы, какой он грек — Савромат? Но он специально подчеркивает, что он грек. Сложность ситуации в том, что полисы как бы аккумулировали каких-то отдельных людей из местных народов, которые приходили в город. Их заставляли быть греками, они стремились быть греками.

Чистая цивилизация... А есть ли такое понятие? Она мутирует, она как-то меняется, модифицируется. Греческая цивилизация в Средиземноморье неоднородна, параллельно появляются какие-то местные модификации. На Сицилии греческая колония с VII в., она модифицировалась под местные условия жизни. Греческие полисы в Египте также имеют своеобразие.

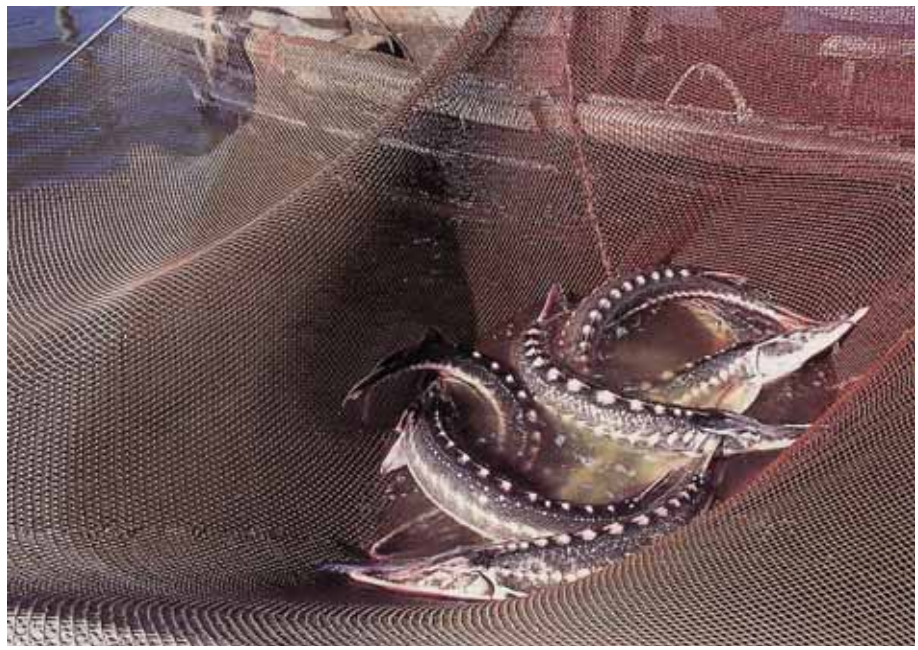
Говорить о генотипе цивилизации? Генотип — это система цивилизационных ценностей. Приехали, привезли с собой генотип греческой цивилизации, их образ жизни, их образ верования, архитектурные стили, культуру, нормы жизни и морали. Перенесли и воспроизвели правовые, семейные, религиозные и политические институты. Тем самым они воссоздали ту самую жизнь на новом месте. Конечно, генотип развивается, есть наследственность, но есть изменчивость. И когда они попадают в новые условия, что-то передается, а что-то меняется. Это длится столетия, проходит пять, десять, пятнадцать поколений, в каждом переходе от поколения к поколению что-то передается, а что-то меняется.

Вот сущность процессов, они происходят через изменение в генотипе. Распадется генотип — распадается цивилизация. Это социогенетика, она выражает самые глубинные связи. Империя Александра Македонского разбилась на целый ряд государств, и там стали появляться особенности. Когда греки попали под римлян, у них тоже изменилось многое, это следующий этап.

Археология в первую очередь изучает материальную культуру. Если сравнить культуру соседних племен и полиса на начальном этапе колонизации, то разрыв очевиден. Культура местного населения многократно ниже во всем — в архитектуре, в бытовой какой-то посуде, во всем буквально. Говорить конкретнее очень трудно, потому что мы очень плохо знаем местную культуру, нет письменности. Мы находим какие-то остатки, находим какие-то

Синдский воин. Надгробная скульптура. I в. до н.э. Найдена близ Фанагории в 1896 г.

Рыбные богатства Тамани



Предметом экспорта была рыба: прежде всего осетр, икра, вяленая рыба, которой не было в самой Греции. Наверное, предметом экспорта были кожи, шкуры — вот и все, что мы можем сказать сегодня. Мы знаем, приходили сюда вино, оливковое масло, одежда, мебель, какие-то вещи цивилизации, которые служили предметами обмена с варварскими племенами. Вот Тана, как эмпорий, как торговый перевалочный пункт, очень любопытно разделенный на две части город. Одна часть варварская, другая — греческая, и самоуправление в каждой части независимо друг от друга.

типы посуды, находим какие-то изделия, находим какие-то остатки домов, но не более того. Попробуйте интерпретировать, воссоздать, не имея письменных документов.

Даже исследуя гигантские пространства греческой цивилизации, немыслимое количество лет, письменных памятников, мы не знаем до сих пор устройство греческого дома. Каким образом был устроен внутри греческий дом? Вы раскапываете фундамент, нижние ряды стен, видите комнаты, но функционального назначения комнат вы не знаете. Была ли это женская половина, мужская половина? Как следователь, который пытается по каким-то следам воссоздать происшествие, так и археолог пытается интерпретировать найденное, находясь к тому же в гораздо более сложном положении. Масса фантазий, предположений, часто просто нелепых, но их — огромное количество!

Женская статуэтка. III в. до н.э.

Важнейший вопрос, который интересует историка, — на чем строилась экономика, чем торговали и какие существовали экономические отношения? Полис — это община земледельцев, живущих в городе. Занимались и животноводством, и садоводством.

Даже в римское время гражданин занимался единственным ручным трудом — земледелием, то есть человек — это прежде всего земледелец, в основе своей. У него рабы, которые работают в поле, но он идет и следит за работой. Это высшая добродетель, что он сам занимается землей. Пусть сам не копает, в землю не сажает, но он заботится о ней, потому что это основа основ.

Полис — это прежде всего самообеспечение.

Была территория, хора, где земля распределена на участки в зависимости от плодородности — побольше или поменьше. Распределялась земля между гражданами этого полиса по жребию. Они выращивали для себя хлеб, виноград, какие-то садовые и овощные культуры. Естественно, чего-то не хватало. Не было оливкового масла, не было вина вначале — значит, привозили, в ответ что-то продавали.

Считается, что Боспор снабжал Грецию, прежде всего Афины, хлебом. По письменным документам получается очень четкая картина, по сути дела только IV в., когда мы знаем, что Боспор торговал хлебом. Это было время расцвета Боспорского государства, царь был всевластен. В его руках сосредоточились огромные материальные ресурсы, и он продавал этот хлеб, а деньги текли в карман государства. Собирались в качестве налогов, покупался этот хлеб и продавался. А до этого сведений нет, и после этого начались военные события, и мы о боспорском хлебе больше ничего не слышали.

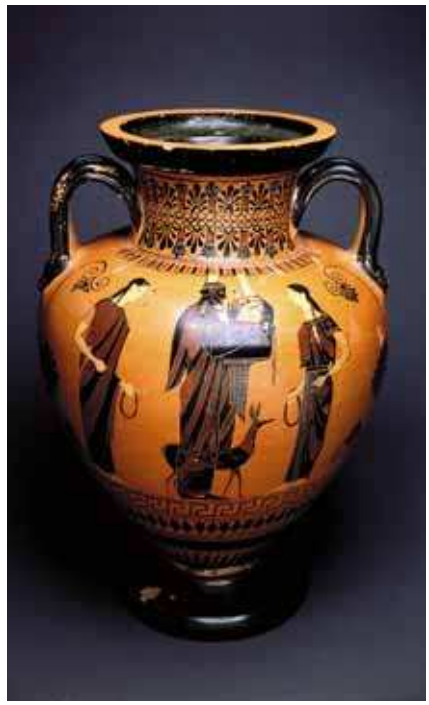
Считается, что Боспор снабжал Грецию, прежде всего Афины, хлебом. По письменным документам получается очень четкая картина, по сути дела только IV в., когда мы знаем, что Боспор торговал хлебом. Это было время расцвета Боспорского государства, царь был всевластен. В его руках сосредоточились огромные материальные ресурсы, и он продавал этот хлеб, а деньги текли в карман государства. Собирались в качестве налогов, покупался этот хлеб и продавался.

Предметом экспорта была рыба: прежде всего осетр, икра, вяленая рыба, которой не было в самой Греции. Наверное, предметом экспорта были кожи, шкуры — вот и все, что мы можем сказать сегодня. Мы знаем, приходили сюда вино, оливковое масло, одежда, мебель, какие-то вещи цивилизации, которые служили предметами обмена с варварскими племенами. Вот Тана, как эмпорий, как торговый перевалочный пункт, очень любопытно разделенный на две части город. Одна часть варварская, другая — греческая, и самоуправление в каждой части независимо друг от друга. Это действительно форпост торговли, но это не означает, что торговля — суть экономики. За деталями не забыть увидеть общее, все-таки основа экономики — это земледелие.

Греки занимались ремеслом, но чистые ремесленники были исключены из гражданского корпуса. Когда грек совсем оторван от земли, он теряет права гражданства. Конечно, в разных городах в зависимости от их политического устройства было по-разному. В наиболее традиционных, прежде всего олигархических государствах, где земледелие являлось основой экономики, вот там ремесленники не считались гражданами, а в других — считались, в тех же Афинах, например. Но идеал ремесленника — это иметь свой участок земли.

Вот знаменитый случай — Агапий, его отец Демосфен. Казалось бы, полноценный гражданин, люди богатые, есть земля и две ремесленные мастерские, где работают рабы, делают ножи. И надписи показывают, что ремесленник, если он полностью посвятил себя ремеслу, то он отрывается от основы полиса, он уже как бы становится космополитом, то есть он и гражданин этого государства, но он уже в какой-то степени и не гражданин этого полиса.

Так же и с торговлей, этим занимаются, как правило, люди, не входящие в корпус гражданства. Считается, что торговля, особенно крупная оптовая или связанная с поездками на судах, была дана на откуп так называемым митакам, то есть людям, которые лично свободны, но не являются гражданами того города, в котором проживают. Он, допустим, родился на Родосе, а живет в Афинах, он гражданин Родоса, свободный человек, но в Афинах он никаких гражданских прав не имеет. Он на положении этого неполноценного свободного митака. В силу того, что у него там какие-то проблемы дома, он уплыл зарабатывать деньги. Можно сказать, что митаки — это люди, которые занимались торговлей, занимались ремеслом, но они не могли заниматься земледелием, потому что они не были гражданами и у них не было земли.



Греческая амфора для вина. 540 г. н.э.

Считается, что торговля, особенно крупная оптовая или связанная с поездками на судах, была дана на откуп так называемым митакам, то есть людям, которые лично свободны, но не являются гражданами того города, в котором проживают. Он, допустим, родился на Родосе, а живет в Афинах, он гражданин Родоса, свободный человек, но в Афинах он никаких гражданских прав не имеет. Он на положении этого неполноценного свободного митака.

Таманский саркофаг. IV в. до н.э.

В разные времена, в разных городах было по-разному. Политическая ситуация была различной, законы различались. В демократическом полисе правителей не было. Самостоятельного слоя чиновников не было, эти функции выполняли граждане (прямая демократия).

Начальный период строительства города был кратким. Фанагор приехал, был до своей смерти айкистом, умер, его почетно похоронили в центре города и вернулись к демократии.

В период с VII по VI в. до н.э. во многих греческих городах господствовал режим тирании. Тиран — это греческое слово, означающее «единоличный правитель». При нем было окружение, придворные люди, в деятельности которых просматриваются элементы бюрократии. В древнегреческом городе на должность выбирали сроком на один год.

Все решения принимало народное собрание — собрание полноправных граждан, начиная с определенного возраста, имевших свой участок в хоре. Допустим, идет собрание, враг на пороге и народ решает, что надо построить военные корабли. Денег в казне нет, значит, надо собирать деньги с богатых граждан. Богатые граждане должны вносить лепту в оборону своего собственного города, государства. Собрание обращается к гражданину: «Ты у нас богатый человек, построй нам триеру». Он говорит: «Я человек небогатый, у меня нет денег на триеру». Тогда встает другой гражданин и предлагает: «Давайте меняться имуществом. Ты забираешь мое имущество, я беру твое имущество и строю на твои деньги триеру». Вот она, демократия в чистом виде. И у человека остается выбор — либо построить триеру, либо отдать имущество.

Рельеф со сценой сражения амазонок. IV в. до н.э.

Организация военного дела была основана на всеобщей воинской повинности. Если война, то весь народ выходил биться за свою свободу, это называлось по-гречески пандемией. Воинские начальники — выборные. Решали — выбираем военачальником вот этого, потому что он проявил себя решительным человеком. Практически все — профессиональные военные, они защищают не просто абстрактную свободу, они защищают кусок земли, свою семью, детей.

С определенного момента стали появляться наемные войска, профессиональные начальники. Не надо только путать разные исторические периоды. В эпоху Александра Македонского и позже народ все дальше и дальше отодвигался от управления собственным государством, все больше рос слой бюрократии и чиновничества, которые занимались распределением должностей.

Фанагория существовала здесь, на этой земле с середины VI в. до н.э. по начало X в. н.э. Минимум 16 веков от цивилизации к цивилизации переходило наследие — этот вопрос

Диадема с геракловым узлом с группой: орел с Ганимедом в когтях. II в. до н.э.

требует изучения. Здесь конкретно — от античных цивилизаций на эти земли, ставшие колыбелью российской цивилизации, — перешло великое наследие. Наследие культурное, социальное, другое, даже то, которое только здесь сложилось, оно не растаяло в веках, не исчезло бесследно в Великой Степи. Мы сегодня интересуемся корнями российской цивилизации. Откуда что взялось, какими частями от кого перешло?

Вспомните фильм «Суворов». Он начинается с того, что войска приветствуют его и он кричит, останавливаясь перед одним из полков: «Здорово, фанагорийцы!» Фанагорийский полк с XVII в. в русской армии. Это слава русского оружия, которая не померкла в веках, и в XX столетии заблистала новыми лучами. Таманская дивизия — это продолжение суворовских побед...

Фанагория была частью Хазарского каганата. Георгий Вернадский пишет о том, что в VIII–IX вв. существовал Русский каганат. Сперва вассальный, а потом самостоятельный. И Таманский полуостров входил в его состав.

Фанагория была городом известным. Здесь случались интригующие истории с византийскими императорами. Скрывавшегося императора Юстиниана пытались здесь убить, подослав двух убийц из Константинополя. Юстиниан был женат на дочери хазарского кагана, она предупредила мужа, и он сам задушил убийц струной. Потом бежал на корабле и второй раз пришел к власти в Константинополе.

Богатые граждане должны вносить лепту в оборону своего собственного города, государства. Собрание обращается к гражданину: «Ты у нас богатый человек, построй нам триеру». Он говорит: «Я человек небогатый, у меня нет денег на триеру». Тогда встает другой гражданин и предлагает: «Давайте меняться имуществом. Ты забираешь мое имущество, я беру твое имущество и строю на твои деньги терьеру». Вот она, демократия в чистом виде. И у человека остается выбор — либо построить триеру, либо отдать имущество.

В Фанагории была мощная иудейская община. Есть синагога, она датируется не позднее чем 16 г. н.э., есть надпись, в которой говорится про сетхе, иудейскую молельню. Есть и другая надпись со словом «синагога», которая датируется 51 г. Находят иудейские надгробия с минорой, семисвечником из Иерусалимского храма. Они не датируются, но можно предполагать, что это IV в. н.э.

Христианство здесь появляется рано, сначала оно распространяется тайно. Нет достаточных археологических аргументов, не можем датировать точно. Андрей Первозванный проповедовал где-то здесь. Но это традиция церковная, историческая память, а документов никаких нет.

Настолько красивый был город — сегодня трудно даже представить. Местных жителей при расцвете Фанагории было 15 тыс. максимум. А если брать земли, которыми город управлял, так это будет гораздо больше. В эпоху максимального процветания его площадь оценивается в 65 га. Это километр по берегу моря и где-то 600 м в поперечнике. Археологи определяют толщину культурного слоя на городище примерно в 7 м.

Настолько красивый город был — сегодня трудно даже представить. Местных жителей при расцвете Фанагории было максимум 15 тыс. А если брать земли, которыми город управлял, так это будет гораздо больше. В эпоху максимального процветания его площадь оценивается в 65 га. Это километр по берегу моря и где-то 600 м в поперечнике. Археологи определяют толщину культурного слоя на городище примерно в 7 м.

Владимир Дмитриевич как-то подсчитал все раскопы и установил, что раскопано всего лишь чуть больше одного процента от общей площади Фанагории. Один процент — это ничто, то есть мы ничего, практически ничего не знаем о городе и людях, населявших его. А с другой стороны, один процент — выборка очень небольшая, и даже на этой основе получено огромное количество материалов! Владимир Дмитриевич задумчиво улыбается. По его словам, если трудиться с утра до вечера, за целую жизнь можно добавить еще одну десятую процента, не более того. И ему можно

Поливная керамика — блюда, тарелка, светильник. XIV в.

верить. Раскоп, который мы видели, он копает 10 лет, площадь — 900 кв. м, это самый большой раскоп за всю историю Фанагории.

Последний этап жизни Фанагории закончился предположительно в начале X в. н.э. — рубеж IX–X вв., но слои этого времени ловятся очень нерегулярно. Мы не знаем, как погиб этот удивительный город. Археолог достает из земли предметы древности, начинает их интерпретировать и датировать и начинает сомневаться, потому что где-то слой попался, где-то не попался, площадь вскрыта совсем маленькая. Здесь гораздо больше вопросов, чем ответов, как обычно и бывает. Чем больше археолог копает, тем больше вопросов.

Письменных свидетельств о Фанагории в Греции мало. Есть какие-то отрывочные сведения то по одному периоду, то по другому. Об основании города Фанагором есть твердые свидетельства. В арабских хрониках, посвященных грабительским походам славян на территорию современного Ирана, написано дословно следующее: «Они проходили мимо Фанагории, Фанагория — еврейский город». Такая фраза ничего не говорит. В Фанагории была большая иудейская община, но это не значит, что здесь было много евреев. Это означает, что были хазары, они же иудеи.

Столицей Хазарского каганата Фанагория не была, это был один из многих городов каганата, который занимал довольно высокое положение. Слой хазарского времени выражен в Фанагории довольно ярко. Он прослеживается в домах, которые сложены специальной техникой, укладкой елочкой, как в Гермонассе. Это ярко выраженный VII в. До Тмутаракани здесь 25 км, очевидно, что они входили в состав этого княжества. Но слоев русского княжества пока нет, нет такой керамики, как там. Город уже не существовал на всей площади, как в эпоху его максимального развития, и археологи просто пока не вышли на тот слой. Город сократился в размерах, мы не исследовали, не копали тот слой.

Больше вопросов, чем ответов.

В конце нашей встречи, уже перед самым отъездом коснулись спорных исторических гипотез, вокруг которых ломаются копья на научных ристалищах.

Существует точка зрения, что античность здесь умерла. И прежде, чем двигаться дальше в рассмотрении исторических фактов, надо познакомиться с ней. Доводы таковы. В Северном Причерноморье был маленький кусочек античности, а вот эту непрерывность, связь с ней утеряли, ее нет. Мы — другие, другие в манере подходить к решению каких-то вопросов. Вот в этом менталитете, который был в эпоху античности абсолютно автономен, независим.

Говорят, нельзя утверждать, что античность шла к нам через Византию, через Херсонес, через царей, через браки, когда речь идет о материальной стороне. И через наследие в виде правовых норм у нас тоже нет связи с античностью. К нам римское право пришло не так, как в Западную Европу, потому что в основе науки средневековой Европы была латынь.

В соответствии с обсуждаемой точкой зрения непрерывность связи с античной цивилизацией в Северном Причерноморье не

Блюдо краснолаковое с клеймом, изображающим образ Христа. VI в.

Столицей Хазарского каганата Фанагория не была, это был один из многих городов каганата, который занимал довольно высокое положение. Слой хазарского времени выражен в Фанагории довольно ярко. Он прослеживается в домах, которые сложены специальной техникой, укладкой елочкой, как в Гермонассе. Это ярко выраженный VII в. До Тмутаракани здесь 25 км, очевидно, что они входили в состав этого княжества. Но слоев русского княжества пока нет, нет такой керамики, как там. Город уже не существовал на всей площади, как в эпоху его максимального развития, и археологи просто пока не вышли на тот слой.

Стеклянный сосудик под елей.
VI в.

наблюдается: здесь оборвалось, там оборвалось. Страна гигантская, а контактная зона — маленький кусочек. Античность не дала импульса, он слишком маленький. Когда Александр Македонский пошел на Восток, даже там как-то это повлияло, осталось в элементарных вещах. Например, чай на Востоке пьют лежа, это от греков пришло, греки ели и пили лежа. Но у нас эллинизм не вошел никуда. Оборвалось и умерло, растворилось.

Остатки греческого населения продолжали жить, они по крови были греки, а вот образ действия, образ мысли — то, что делало их настоящими эллинами, — у них это все умерло. Да, греки прорвались на северное побережье Черного моря, а дальше не смогли. Дальше не их среда, у греков земля ограничена островами, побережьем и близлежащей территорией. Скорее всего сопредельная территория просто не готова была воспринять эту культуру, эти механизмы управления. Скорее всего рано был выпущен этот импульс, он не был воспринят, не срезонировало и он потух в степях.

Как могли греки двинуть цивилизацию дальше от побережья? Грек не мог идти 500 км в Воронеж, 1 тыс. км еще далее, это нонсенс. Грек плыть может 2 тыс. км, а идти — даже десяти километров не осилит. Подсчитано: чтобы торговать с какими-то племенами вдали от берега моря, для грека его товарного запаса, сколько он мог с собой увезти, могло хватить на пять-шесть дней. А дальше все уходило на взятки, чтобы пройти чужую территорию. Какой смысл идти дальше?

Сухопутная дорога — это другая жизнь. Море и река — это абсолютно разные вещи. По реке спускаться еще можно, а против течения не поплывешь просто так. Водный путь «из варяг в греки» работал, когда существовал договор, когда все понятно. А когда идешь первопроходцем, то тебя никто не пустит, надо откупаться. Степь как бы поглотила этот цивилизационный импульс. Об этом прямые свидетельства Страбона. Дикие варварские племена убивали всех, не пускали. Чуть-чуть севернее того же Танаиса — и все, смерть.

Накладка погребального покрывала с изображением грифонов.
X в.

Времени на знакомство с конкурирующими воззрениями не было, но мы получили ссылки на самые важные публикации последних лет, чтобы полнее разобраться в проблемах.

Нас интересовало отношение археологов к новым гипотезам, идеям. После проведенного на раскопках времени, они, как правило, раскрывались, охотно ввязывались в споры. В связи с этим задавались вопросы и о гипотезе Тура Хейердала. Оказалось, его вмешательство в размеренную экспедиционную жизнь донских археологов — это притча во языцех. Тур Хейердал — талантливый организатор, путешественник, нестандартный человек. Заразительная, неуемная энергия — конечно, это здорово. Все

увлекались чтением дневников его путешествий, все знают «Путешествие на Кон-Тики» и знают про остров Пасхи.

Но, по мнению ряда археологов, он далекий от научного мира человек. Ученый — это человек, который изо дня в день трудится над решением научных проблем. Он же этого не делал. То рванет на плоту на остров Пасхи, то еще куда-нибудь. Он выдвигал интересные гипотезы, но он не профессиональный археолог, не профессиональный историк...

Археологи пояснили свою мысль запомнившимся примером. Есть такой очень точный термин — дилетант. Это отнюдь не плохо, в этом нет никакой одиозности. Например, в Англии изучать античность начали люди, которые объединились в общество любителей истории, дилетантов. Они понимали, что они не специалисты, но у них были деньги. Джентльмены писали несколько поверхностно, но они задали тон, они двинули вперед исследователей. Ничего плохого в этом нет, но нет и высокого — ниша такая. Вот Хейердала к этой категории и приписали донские археологи. Но по крайней мере он привлек внимание к донской археологии.

Без какого бы то ни была сарказма, довольно дружелюбно вспоминали встречи с ним. Ну что ж тут такого, в конце дней своих провел какое-то время на Ростовской земле: ему вдруг мысль пришла поискать предков в донских степях. Он приезжал, жил здесь. Шесть раскопов держал одновременно. Привлек внимание прессы, телевидения. Кому-то в Ростове это льстит, и сейчас показывают — вот тот самый копал здесь. Помните, как в советские времена говорили и писали: «он видел Ленина!» Так теперь в Ростове говорят: «он видел Хейердала!»

У настоящего археолога в голове все очень четко. Если есть доказательства, ты их должен видеть, должен понять, должен осознать, подвергнуть анализу. Археология — это все-таки наука! А гипотезы можно выдвигать любые. Если почесать в затылке, то за неделю можно придумать какую-нибудь красивую гипотезу про Таманский полуостров. Но зачем? Смысла нет никакого, потому что ученому ее надо будет доказывать. Как говорили в Московском университете, гипотезы можно выдвигать либо спьяну, либо будучи академиком. Академику не обязательно обосновывать, достаточно выдвинуть. Все скажут — прозрение. Какое там... А дальше либо ученики поддержат, либо еще что-то произойдет. Тем более что это безопасно: переизбрать не могут.

Повседневный кропотливый труд — совершенно другая история. Настоящий археолог — занудный педант во всем. Это, собственно говоря, крест ученого. Очень легко родить идею, но доказать ее бывает ох как трудно. А с другой стороны — новая идея чаще рождается на стыках наук, при участии людей со свежим взглядом. И здесь надо отдать должное дилетантам, их незашоренности, не задавленности авторитетами.

Особая забота археологов — кладоискатели, «черные археологи» и проблема сохранности археологических памятников. Раньше раскопы археологов десятилетиями стояли нетронутыми.

Закат у берегов Тамани

Археология — это все-таки наука! А гипотезы можно выдвигать любые. Если почесать в затылке, то за неделю можно придумать какую-нибудь красивую гипотезу про Таманский полуостров. Но зачем? Смысла нет никакого, потому что ученому ее надо будет доказывать. Как говорили в Московском университете, гипотезы можно выдвигать либо спьяну, либо будучи академиком. Академику не обязательно обосновывать, достаточно выдвинуть. Все скажут — прозрение. Какое там... А дальше либо ученики поддержат, либо еще что-то произойдет. Тем более что это безопасно: переизбрать не могут.

Терракотовая курильница в виде головы быка. Резиденция Хрисалиска. I в. до н.э.

Ныне они года не простоят, их просто уничтожат так называемые черные археологи. Когда видят яму с отвесными стенами, которая разбита при помощи приборов, все аккуратно, точно, они приходят с лопатами, рушат борт и маталлодетекторами ищут монеты. Раньше, в советские времена, такого не было. «Черные археологи» все время идут, сплошной поток, все уродуют. И ничего с этим не сделаешь. Мы нашли деньги на охрану, местные кубанские казаки объезжают, стало лучше, но это не кардинальное решение. К сожалению, жажда наживы — страшная сила. Здесь очень большие деньги крутятся. Существует целый археологический рынок, он огромный.

Представьте — зарплата в деревне четыре тысячи рублей. Если я найду золотую монету при помощи детектора, которая будет стоить десять тысяч долларов... это какая зарплата получится? Такие цифры застят глаза многим. Покупают металлодетекторы и строем сюда. Нет ни единого места, где бы ни прошли с детектором, здесь весь металл выбит. И находят клады — иначе не стали бы копать. Только и слышишь, какие деньги здесь крутятся и сколько. Вот была такая монета, называется кизикин. Международная валюта типа доллара древнегреческого. Монеты разные, их много, с разными изображениям. Есть кизикины очень ценные, редкие, они могут стоить у нумизматов больших денег, десятки тысяч долларов. А есть кизикин, который может стоить тысячу долларов.

Но здесь люди не понимают ценности, они просят стандартную цену — три тысячи долларов одна монета. Вот последний из известных кладов — 38 монет. Умножьте 38 на три тысячи, получается, человек сразу дом построит, машину купит и будет жить какое-то время неплохо, и не надо будет на винограднике гнуть спину. И достаточно одному найти, как стон по всему району пойдет. Все бросают работу — и сразу вперед, с лопатой. И никакие мины-ловушки ничего не спасут. Подползают ночами к раскопу археологов, просеивают отвалы по второму разу, совершают невообразимые поступки...

Люди не понимают ценности, они просят стандартную цену — три тысячи долларов одна монета. Вот последний из известных кладов — 38 монет. Умножьте 38 на три тысячи, получается, человек сразу дом построит, машину купит и будет жить какое-то время неплохо, и не надо будет на винограднике гнуть спину. И достаточно одному найти, как стон по всему району пойдет. Все бросают работу — и сразу вперед, с лопатой. И никакие мины-ловушки ничего не спасут. Подползают ночами к раскопу археологов, просеивают отвалы по второму разу, совершают невообразимые поступки…

Самое печальное — теряется бесценная, с точки зрения историка, информация. Именно совместное нахождение различных древностей интересует археолога. Как пример: красивый образец расколотой амфоры, найденный в осыпи, не интересует археолога. А осколок ручки амфоры среди захоронения — и у археолога глаза горят. Керамика — важная составляющая комплекса необходимых для датировки предметов. Форма ручки, клеймо — можно установить производителя. Состав глины и наполнителей, вид обработанной поверхности, способ нанесения рисунка, характер рисунка — даже по осколку можно судить о многом. Но если осколки в осыпи, вперемешку с разными слоями — их относят на свалку. И дорога у лагеря вымощена древней керамикой в буквальном смысле этого слова.

Сегодня «черные археологи» экипированы не хуже ученых. Миноискатели, карты, машины, георадары. В Интернете — свои сайты, своя система связи и обмена информацией. Но они в угоду личному обогащению уничтожают возможность России найти свои древние корни, заветные родники, истоки нашей цивилизации.

...Машины уносили нас по шоссе, а мы никак не могли забыть лагерь археологической экспедиции, где основную рабочую силу составляют молодые ребята и девчата — студенты. И самое поразительное, будущих историков среди них совсем немного. Что заставляет их из года в год приезжать не на морской курорт, а в этот палаточный городок среди зеленых холмов на краю степи? Не нажива — зарплата здесь никакая. Не страсть к сокровищам — основные находки к драгоценностям не имеют никакого отношения.

Да, пожалуй, мы — другая цивилизация. Греками двигала торговля, вполне реальные материальные стимулы. Нас исторически двигало любопытство, страсть к познанию. Греки обживали острова и берега морей, но их остановила степь. А русские, украинцы, белорусы освоили просторы Сибири, дошли до Ледовитого океана, до Тихого океана. Прошли землю до великих гор и пустынь. Открыли Аляску и Антарктиду, первыми шагнули в космос.

Да, мы — другая цивилизация. Но сегодня под напором введенных в научный оборот новых фактов нет оснований говорить о варварах, о нецивилизованных местных племенах. Слепые в своей гордыне европейцы в Средние века смотрели на арабов, китайцев, японцев как на диких варваров, хотя Европа не знала таких успехов в математике, астрономии, медицине, географии, какие уже были достигнуты этими народами.

Трудами археологов и историков мы дойдем до истоков нашей истории. Залогом тому — сложившиеся самобытные научные школы.

Византийская печать — моливдовул. X в.

Лагерь археологов

6.4. Боспорское царство: Пантикапей и Феодосия

6.4.1. Переправа

И хотя вот он, Крым, виден отлично — переправа через морской пролив оказалась делом серьезным.

Ранний подъем и завтрак в гостинице, недолгие сборы, и наш караван пробирается по городским улицам Анапы. Первые отдыхающие уже идут к морю занимать облюбованные ими места. Стараемся выдержать график движения. Морской паром ходит по расписанию, и желающих попасть на другой берег всегда полно. Летом машины выстраиваются в очередь заранее. Дорога петляет среди озер, лиманов, курганов, садов. Простор — аж дух захватывает!

Надпись на знаменитом Тмутараканском камне гласит, что князь Глеб измерил пролив зимою по льду. Известно также, что пролив неоднократно форсировали орды завоевателей, приходивших из глубин Средней Азии, с Кавказа, из Великой Степи. Было ли это зимой или ранее существовали броды? По одной из версий древнее название пролива означало «бычий брод». Гидрографам известно, что в проливе обстановка изменчива — то размывается коса, то появляются мели.

Когда-то сюда стремились люди, мечтали достичь этих сказочных мест и долгое путешествие было полно опасностей и невзгод. Полки Петра I рвались к проливу, казачье войско, армия Суворова, турки, немцы...

Перед паромом мы расстались с гостеприимными ростовчанами, отпустили машины и пешком отправились за границу. Таможня, пограничники, формальности, проверка документов, занесение данных в компьютер, билетики на паром, и мы прошли через турникеты. На нас повеяло чем-то таким, от чего мы уже отвыкли. Навес, похожий на железнодорожный полустанок, предназначенный защищать от дождя и ветра. Строение в стиле «сельпо» с гордым наименованием duty free, где выстроились ряды бутылок с разноцветными этикетками.

Пришел паром, и мы увидели толпу бегущих к контрольному пункту со всех ног людей, перепрыгивающих на ходу через сходни и рельсы, старающихся обогнать друг друга. Это было нелепо и странно. Странным было и появление худого и высокого человека, предлагавшего шепотом обменять рубли на гривны — так, как в 70-е гг. шепотом предлагали доллары.

Открыли доступ на паром. Железные сходни слегка ходили вверх и вниз вслед за покачиванием парома на легкой волне. Было интересно наблюдать за въездом машин: легковые с низкой посадкой выжидали благоприятного момента, ловили волну, что-

бы не чиркнуть бампером по колеблющимся мосткам, и рывком въезжали на палубу.

Пошел мелкий дождь, мы поднялись на закрытую пассажирскую палубу. Комфорт — как в пригородной электричке второй половины прошлого века: лавочки из деревянных реек, крашенный зелено-голубой краской металл, наглухо запаянные окна. На пароме пассажирам предлагали чай с бутербродами. Странная тяга путешествующих к еде и тут охватила наш маленький коллектив, хотя мы недавно завтракали, причем без спешки, в уюте и комфорте хорошего отеля, хрустя накрахмаленными салфетками. Вглядываясь сквозь давно немытые окна в посеревшее небо, разошедшиеся волны, сжимая в руках мягкий горячий пластиковый стаканчик и черствый хлеб с копченой колбасой, пассажиры посматривали друг на друга. И во взглядах легко читалось: все-таки море, пролив, кто его знает, когда еще доведется перекусить... Пролив — это всего 6 км воды и минут 20 пути. Но, как говаривал Винни-Пух, — никогда не вредно подкрепиться.

Надпись на знаменитом Тмутараканском камне гласит, что князь Глеб измерил пролив зимою по льду. Известно также, что пролив неоднократно форсировали орды завоевателей, приходивших из глубин Средней Азии, с Кавказа, из Великой Степи. Было ли это зимой или ранее существовали броды? По одной из версий древнее название пролива означало «бычий брод». Гидрографам известно, что в проливе обстановка изменчива — то размывается коса, то появляются мели.

На подходе к Керчи дождик прекратился, распогодилось. Странно, но здесь также толпа сосредоточилась перед броском, резво взяла старт — и побежала к контрольно-пропускному пункту. Как странны бывают местные обычаи! Впрочем, что уж нам говорить, когда сами бежим в метро к уходящему переполненному вагону, как будто это последний поезд и до утра другого не будет! Будет, и всего через 1–2 минуты. Но мы бежим, толкаемся, волнуемся... Здесь мы бежать не стали и оказались в самом конце очереди. Почему-то это вызвало подозрение у пограничников, и последнего из нашей компании закидали вопросами: куда именно едете, в какой гостинице вас ждут, как вы будете добираться до нее, кто вас встречает, какая цель вашего приезда, хорошо ли вы знаете своих

Крепость Ени-Кале, угловая башня

спутников? Конца и края не было бы этим вопросам, если бы не подошел к турникету ответственный за организацию экспедиции.

С украинской стороны оказалась широкая и удобная площадка для автомашин, где нас встретили представители фирмы, обеспечивающей наше передвижение по зарубежной части маршрута. Здесь же нас ожидал Юрий Петрович Зайцев, научный сотрудник Крымского филиала Института археологии Национальной академии наук Украины.

Наше путешествие началось с осмотра Ени-Кале, где когда-то запирали проход через пролив чугунными цепями и контролировали прохождение судов с мощных артиллерийских бастионов грозной крепости.

Я поднялся по едва заметной тропинке на бастион, выложенный из камня. Интересно, что в отличие от крепостей Европы, строившей крепости из гранитных валунов и других крепких камней, в Азии был совершенно иной подход. Крепость принципиально строили из мягкого камня. Здесь удар ядра был неупругим, камень не трескался, а стена вязко принимала в себя инородное тело. И даже если был взрыв, то не разлетались разящие грозные осколки, а осыпался участок стены. Мудро, ничего не скажешь!

Крепость Ени-Кале, переход по верху стены в угловую башню

В стратегическом плане крепость занимает исключительную позицию. Сколько веков шла борьба за нее! Сегодня эти стены — свидетели того времени, когда Азовское и Черное моря были внутренними водоемами Порты, которая почти превратила в свой внутренний водоем Средиземное море, колыбель европейской цивилизации, охватив его берега почти полностью. Азиатский берег, африканский берег, испанский и португальский берега, Балканы — все было под властью полумесяца. Не имел ли в виду поэт этот полумесяц-ятаган над головой угнетенных Портой, когда писал о «полнощных странах»?

Здесь, на Черном море, несколько сотен лет не допускалось никакого судоходства, кроме турецкого. Историческая заслуга России в том, что сегодня свободно развивается флот многих государств — Украины, Грузии, Болгарии, Молдавии, Румынии, Сербии, Греции, Хорватии. Это завоевано в кровопролитных освободительных по своему характеру войнах, где плечом к плечу сражались казаки и греки, грузины и болгары, сербы и молдаване. Сколько их было — турецких войн? Помним ли мы их? Помним ли, как Россия решала в одиночку пресловутый «восточный вопрос», стоявший несколько веков на повестке дня всех европейских дипломатических переговоров?

6.4.2. Керчь–Пантикапей

В соответствии с традицией гостей города сразу везут на верхнюю площадку обозрения, на гору Митридат. Открывающаяся панорама завораживает. Не только керченская бухта — весь Керченский пролив как на ладони. Хорошо просматриваются острова, коса Тузла, подробности Таманского берега. Видны стоящие у причалов и в доках корабли, городская застройка и даже дальние подступы к городу.

Стоя на вершине, наглядно понимаешь ценность позиций на возвышенности в военном отношении. Можно быстро оценить складывающуюся обстановку, намерения противника, наличные силы и резервы. Можно заранее увидеть надвигающуюся с моря угрозу и принять меры к обороне.

Сегодня, в эпоху тотального использования космических систем слежения, управление военными операциями сводится к некой компьютерной игре у экранов персоналок. Но такое вот ощущение простора, пространства, такое душевное переживание происходящего — оно теряется. Взгляд на местность наступающих с кораблей на воде и взгляд обороняющихся сверху — все нивелируется в компьютерную эпоху. А ранее нужно было иметь неукротимую волю к победе, видя с палубы надвигающуюся громаду скал с укреплениями наверху. Или видя с башни крепости на вершине горы уходящие к горизонту несметные толпы кочевников, идущих на приступ.

Степь веками исторгала все новые и новые кочевые племена, со стороны Азии сюда шли волны цивилизаций из Персии, Палестины, Междуречья. Это постоянное соперничество между Европой и Азией, с переменным успехом то одной, то другой стороны, присутствует на всем протяжении керченской истории. Древнейшие племена, населявшие территорию Керченского полуострова, были киммерийцы и скифы. Но о них ученым известно не так уж много. В топонимику Керченского и Таманского полуостровов они вошли своими названиями — Боспор Киммерийский, так в древности назывался Керченский пролив. В VII в. до н.э. из прикаспийских степей приходят скифы. Одновременно со скифами приходят эллинские колонисты.

Степь веками исторгала все новые и новые кочевые племена, со стороны Азии сюда шли волны цивилизаций из Персии, Палестины, Междуречья. Это постоянное соперничество между Европой и Азией, с переменным успехом то одной, то другой стороны, присутствует на всем протяжении керченской истории. Древнейшие племена, населявшие территорию Керченского полуострова, были киммерийцы и саки. Но о них ученым известно не так уж много. В топонимику Керченского и Таманского полуостровов они вошли своими названиями — Боспор Киммерийский, так в древности назывался Керченский пролив.

Много миллионов лет назад территорию Черного и Азовского морей занимали воды океанического бассейна Тетис, отделявшего европейский и сибирский континенты от африканского и индо-

Гомер — скульптурное украшение фасада Аничкового дворца

станского и соединявшего Тихий океан с Атлантическим. Происходили процессы преобразования земной коры, процессы горообразования, опускания суши, и океанический бассейн распался на несколько бассейнов. Черное море современные свои очертания получило около 5–6 тыс. лет назад. За это время оно трижды соединялось со Средиземным морем и дважды — с Каспийским. Если вы помните, Всемирный потоп был 8 тыс. лет назад.

На климат Черного моря большое влияние оказывает окружающая суша. Здесь часто дуют североатлантические, средиземноморские циклоны, давление над Черным морем поднимается и летом очень часто очертания берегов Крыма скрыты дымкой, туманом. Эти природные явления дали основание великому Гомеру написать такие строки: «Вечно покрыта туманом и мглой облаков, где никогда не являют оку людей лица лучезарного Гелиоса». Но смельчаки находились во все времена — садились на галеры, отправлялись в путешествия.

О появлении в Крыму понтийских греков сложилось предание. Однажды начался шторм, путешественников укачало. Когда же команда пришла в себя, им показалось, что во время шторма корабль вернулся к берегам родной Греции. Такое же ослепительное солнце, такое же ласковое манящее море. Когда же они ступили на сушу, то увидели, что берег необитаем. Но природа вокруг так сильно напоминала родную Грецию, что они решили здесь остаться и основали по всему Керченскому полуострову города-полисы, которые потом объединились в Боспорское царство.

Пантикапей и ближайшие поселения основали греки из Милета. Только Нимфей единственный не был частью милетских колоний, он входил в афинский морской союз и был присоединен к Боспорскому царству самым последним при Левконе I. В Пантикапее были найдены землянки. Судя по всему, в них жили первые колонисты.

Милет

Греки основывают города-полисы по всему побережью: Порфмий, Парфений, Мирмекий, Пантикапей, Тиритака, Нимфей, Акра, Зефири, Китей. Но все эти города в отдельности не могли противостоять нашествию кочевников. И в 480 г. до н.э. они объединились в единое Боспорское царство со столицей в Пантикапее.

Боспорское царство было могущественным, вело торговлю с Грецией, ежегодно из Боспора в Афины вывозилось около миллиона пудов зерна. Отсюда вывозили скот, рыбу, сюда привозили вина, ткани, красивую чернолаковую посуду. Вскоре в Пантикапее были открыты свои гончарные мастерские, где изготавливалась чернолаковая посуда. Раскопки Пантикапея достойны стать международным центром туризма, как и Афины. Мечта пока остается мечтой, дело в этом направлении движется очень медленно.

На склонах горы Митридат находилась цитадель. Кто владел цитаделью, тот владел городом. Самое высокое место и, естественно, отличный пункт наблюдения за Черным и Азовским морями. Дворец был сооружением на разных уровнях, все соединялось между собой лестничными пролетами, пол был выстлан галькой серого цвета разных тонов. Тона подбирались, получалась очень красивая

мозаика. Археологами были найдены три мозаики, одна из которых хранится ныне в фондах керченского музея.

Дворец боспорского царя был обнесен крепостной стеной, это все называлось Акрополем. Недалеко от крепостной стены найдена вымощенная площадка, где когда-то стояли два храма VI в. до н.э. Один из них, посвященный Аполлону, был выстроен как памятник победы над скифами. Одно время даже чеканили специально монету аполлу. Ниже по склону горы проходила дорога, после застройки превратившаяся в улицу. В домах калитка не должна была открываться наружу, она должна была открываться внутрь, чтобы не мешать проезду колесниц по улице.

В Пантикапее исследователю работать очень сложно, потому что один век накладывается на другой, все надстраивается. В III в. до н.э. произошло сильное землетрясение, дома в Пантикапее были разрушены. Их восстановили, но они уже не были столь хороши, как в IV в. до н.э. На IV в. приходится расцвет Пантикапея. Городская архитектура достигла высочайшего уровня: красивые дома украшали рисунками и изображениями. На каждом доме висела маска Медузы Горгоны, которая, по поверьям боспорцев, должна была взглядом испепелить человека, входящего в дом с дурными намерениями.

В 1959 г. И.Д. Марченко на раскопе открыла общественное здание Пантикапея II в. до н.э. Одно из самых ранних общественных зданий, оно имело площадь около 80 м^2. Там находилась комната для гостей, комната для омовения, трапезная. В Боспорское царство часто приезжали купцы, послы; возможно, здесь и принимали гостей.

На климат Черного моря большое влияние оказывает окружающая суша. Здесь часто дуют североатлантические, средиземноморские циклоны, давление над Черным морем поднимается и летом очень часто очертания берегов Крыма скрыты дымкой, туманом. Эти природные явления дали основание великому Гомеру написать такие строки: «Вечно покрыта туманом и мглой облаков, где никогда не являют оку людей лица лучезарного Гелиоса». Но смельчаки находились во все времена — садились на галеры, отправлялись в путешествия.

Пантикапей. Раскопки на склоне горы Митридат, Керчь

Внутренние помещения Царского кургана

Вид на раскопки древнего Пантикапея открывается от старинного маяка на вершине горы Митридат. Здесь много и плодотворно работают научные экспедиции. Поток археологических открытий не иссякает и сегодня.

Поднявшись на высоту в район знаменитых Аджимушкайских каменоломен, мы увидели какие-то заброшенные корпуса предприятия — местную достопримечательность, где неоднократно снимали фильмы со стрельбой, взрывами и обрушением стен.

Целью поездки был Царский курган, о котором мы читали, и мы считали, что понимаем, куда нас везут. Как оказалось, мы были совершенно не подготовлены к открывшемуся нам зрелищу. Объем строительных работ здесь был вполне сравним с возведением египетской пирамиды средних размеров, с поправкой на то, что здесь не ровная пустыня, а гора. Сначала был возведен комплекс из каменной кладки, а затем поверх него уже был насыпан курган. Каменная кладка выполнена очень профессионально, огромные блоки стоят впритирку. Интерес представляет технология отсечения блока от массива камня в каменоломне: одна из поверхностей оставлена необработанной и производит впечатление отделки под «дикий камень», окаймленной прямоугольной рамочкой. Вспоминается, что подобная технология была распространена в древней Палестине.

Строители кургана оставили следы; под потолком за каменными блоками обнаружены скрытые ниши, небольшой проход. Осколки керамики и другие предметы облегчают датировку строительства сооружения. На высоте 3 м найдены надписи, свидетельствующие о том, что во времена раннего христианства здесь собирались члены боспорской христианской общины.

Царский курган был сооружен, но не использовался по назначению. Красивы высокие своды тоннеля, великолепен купол центрального зала. Сооружение обладает акустическими свойствами, вряд ли случайными, различными для зала и тоннеля.

Величественное сооружение оставляет незабываемое впечатление и наполняет наши души гордостью за предков. Нет, не варвары жили на территории Северного Причерноморья, а умелые строители и прекрасные архитекторы, вполне способные поспорить и посоревноваться с коллегами из других районов средиземноморской цивилизации!

Плиты Царского кургана

Царский курган историки связывают с царскими скифами. Скифы, теснимые сарматами, ушли из степей, но в Крыму они жили долго и даже претендовали на главенство в Боспорском царстве. Появились они в Крыму практически в то же историческое время, что и греческие колонисты.

О скифах повествуют многие легенды и мифы, вот одна из них. Как-то поднялась буря, Геракл завернулся в шкуру и уснул. Когда проснулся, то своего стада не обнаружил. Пошел искать и попал в одну из пещер Северного Причерноморья. Вход в пещеру охраняла змееногая богиня, стадо

Царский курган

Строители кургана оставили следы; под потолком за каменными блоками обнаружены скрытые ниши, небольшой проход. Осколки керамики и другие предметы облегчают датировку строительства сооружения. На высоте трех метров найдены надписи, свидетельствующие о том, что во времена раннего христианства здесь собирались члены боспорской христианской общины.

оказалось у нее. Богиня согласилась вернуть стадо Гераклу только взамен его любви. Геракл остался у этой богини, и у них родились трое сыновей. Когда Геракл покинул змееногую богиню, он ей оставил такое завещание: «Тот из сыновей, кто выпьет вина из моей чаши, кто опояшется моим поясом, кто натянет тетиву моего лука, тот станет царем». Первому — Гелону — тетива, лопнув, выбила зуб. Второму — Агафирсу — попала в голень. И только третий сын, Скиф, сумел натянуть лук отца. Отсюда и название — царские скифы.

Легенду записал Геродот, и она стала греческой легендой. А у скифов была другая легенда.

Упали с неба три предмета — золотой плуг, золотое ярмо и золотой хлыст. Когда сыновья Арпоксай, Липоксай и Колоксай приближались к этим предметам, они воспламенялись. Только один из них сумел подойти, он и стал родоначальником скифов.

В 1830 г. в Керчи был раскопан курган Куль-Оба и найдено захоронение скифского царя и его жены, датируемое IV в. до н.э. На коленях у жены стояла электровая ваза, сейчас она находится в Эрмитаже. Изображение на вазе повествует о легенде, связанной с возникновением царских скифов. Это была сенсационная находка, все газеты России в то время писали о керченском золоте. Впервые мир увидел облик скифов. Оказалось, что они носили остроконечные шапки, мягкую обувь на ногах, шили куртки, штаны.

Смешанная культура подарила миру изумительные образцы греко-скифского искусства. Знаменитая электровая ваза выполнена по скифским мотивам греческими мастерами, усвоившими скиф-

Боспорские многорожковые светильники. Пантикапей. I в. до н.э.

ский звериный стиль. Боспорское царство — это греко-скифская культура.

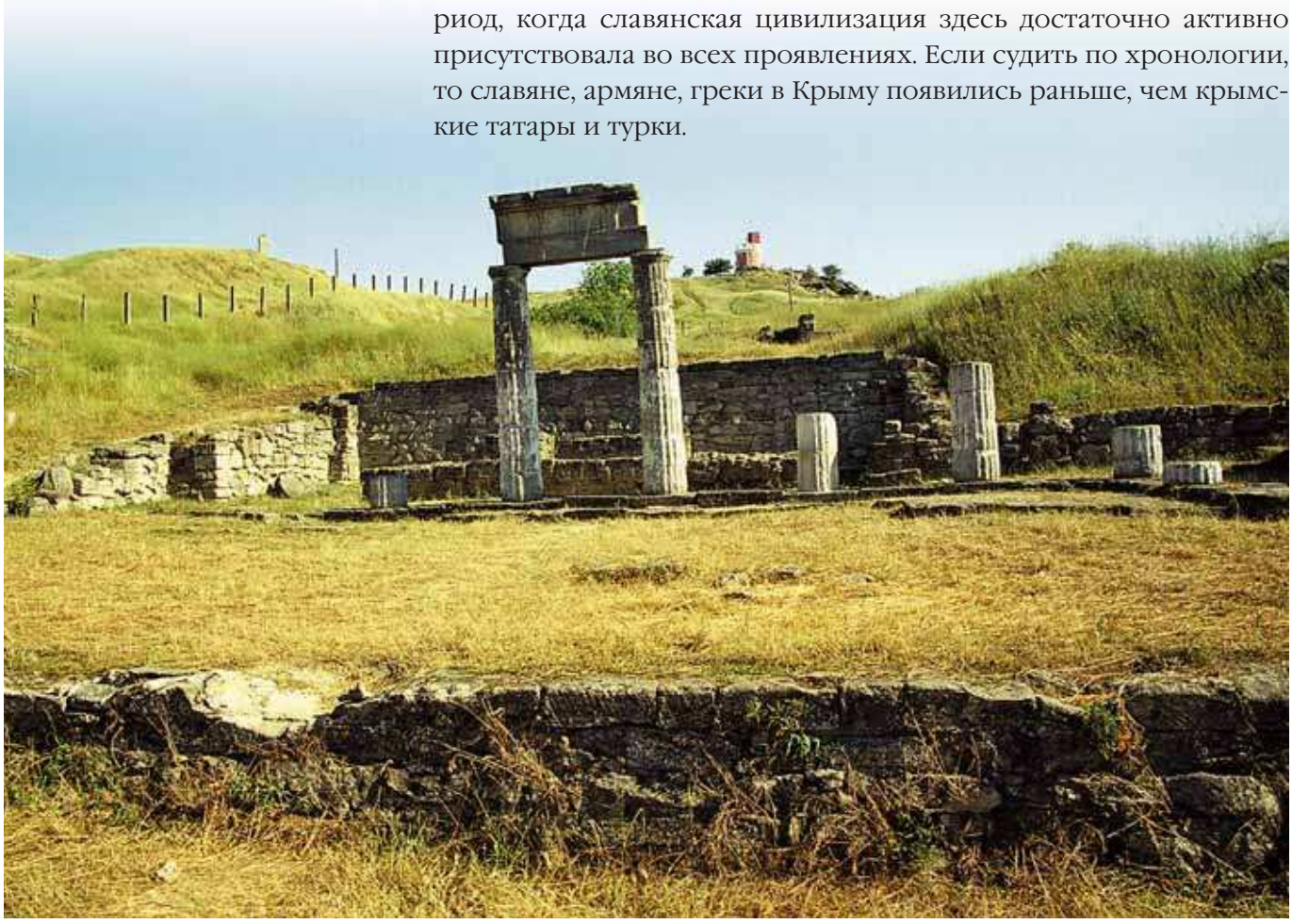
О скифской цивилизации, отличной от античной, вряд ли имеет смысл говорить, ведь у скифов до этого еще и государства не было. А уровень античной греческой цивилизации — колоссальный. Здесь и государственность, и правовая система, и политические институты.

На территории Северного Причерноморья можно и следует говорить о формах взаимодействия цивилизаций, о взаимодействии и взаимопроникновении культур, в конце концов о взаимодействии с формирующейся рядом новой цивилизацией. Взаимодействие происходит по разным параметрам. В торговле, в сфере культуры, экономики. Но говорить о смешанной греко-скифской или греко-сарматской цивилизации — преждевременно.

Пересад V пригласил Митридата VI Евпатора, а Савмак поднял здесь восстание. Савмак — скиф по национальности, но воспитанник Пересада V. Здесь настолько глубоко было взаимодействие цивилизаций, переплетение скифов, греков, персов в структуре управления! Частая сменяемость племен и народов, этим надо заниматься глубоко.

Средние века ближе, но на Керченском полуострове это время изучать сложнее, потому что изначально все археологи копали античность и на Средневековье не обращали внимания, потому и материала средневекового практически нет. А ведь это был период, когда славянская цивилизация здесь достаточно активно присутствовала во всех проявлениях. Если судить по хронологии, то славяне, армяне, греки в Крыму появились раньше, чем крымские татары и турки.

Пантикапей — столица Боспорского царства. Раскопки древнего города на склоне горы Митридат



Боспорское царство просуществовало около тысячелетия, в IV в. н.э. оно было разрушено гуннами. Пантикапей с его грозными стенами гунны не тронули, обошли стороной, но разрушили прилегающую сельскую округу, хору. И хотя жизнь не прекратилась, продолжала существовать в городе, все же Пантикапей пришел в упадок. Гунны ушли дальше на запад, но после смерти предводителя гуннов Аттилы в 454 г. они, уже не столь могущественные, вернулись в знакомые степи Северного Причерноморья. А здесь уже были византийцы. Византия всегда держала этот регион под своим наблюдением. При византийцах город назывался Боспор, что в переводе означает «бычий брод».

Боспорское царство просуществовало около тысячелетия, в IV в. н.э. оно было разрушено гуннами. Пантикапей с его грозными стенами гунны не тронули, обошли стороной, но разрушили прилегающую сельскую округу, хору. И хотя жизнь не прекратилась, продолжала существовать в городе, все же Пантикапей пришел в упадок. Гунны ушли дальше на запад, но после смерти предводителя гуннов Аттилы в 454 г. они, уже не столь могущественные, вернулись в знакомые степи Северного Причерноморья.

Есть легенда: Зевс увидел на берегу моря купающуюся Европу, влюбился в нее, подойти к ней не осмелился, превратился в белого быка, переправил ее на остров Крит, где она родила ему трех сыновей. И вот все проливы греки называли Боспорами. У них был Боспор Фракийский, ныне существующий Боспорский пролив, и Боспор Киммерийский, так в древности назывался Керченский пролив. Боспор Фракийский и Боспор Киммерийский — это, по представлениям греков, водная граница между Европой и Азией. В понимании греков на крымском берегу заканчивается европейская земля, переплыв Керченский пролив, вы вступали в Азию.

У Эсхила в трагедии «Прометей прикованный» Ио, возлюбленная Зевса, превращена ревнивой женой Герой в корову. Гера напустила на Ио огромного слепня, который гнал ее по всей земле, не давая возможности остановиться. Ио добежала до Северного Кавказа, встретила прикованного Прометея, и он ей сказал: «Ты перейдешь вброд Меотийское болото, — так в древности называлось Азовское море, — и твоя переправа войдет в историю как коровий брод. Ты покинешь европейскую землю и ступишь на азиатский материк». Так эта переправа упоминается у Эсхила.

После византийцев в VIII в. н.э. в Крым пришли хазары. Великая тюркская держава распалась на хазар и болгар. Хазары начали теснить болгар. Болгарам не хватило сил сопротивляться хазарам. Одни ушли вверх по Волге, образовали Волжскую Болгарию. Другие с Аспарухом переправились через Дунай и образовали государство Болгария. Уцелевшие остатки древних болгар на Кавказе называются балкарцы.

Хазары подчиняли местные племена, в результате образовалось государство Хазарский каганат. Одно время даже древние русичи платили дань хазарам, чтобы выйти в открытое море на заключительном этапе пути «из варяг в греки», проплыть в Царьград–Константинополь.

При хазарах город назывался — КРЧ. Надо сказать, что в тюркском языке нет гласных звуков, только согласные, и огласовка могла быть всевозможная. Название города могло звучать как Карчь, Корчь, Курчь и Керчь. КР в переводе с древнетюркского языка означает «по ту сторону».

И если вспомнить предшествующее византийское название — Боспор, переправа быка, то вполне понятным становится тюркское название города «по ту сторону».

Изображение гуннского вождя

Церковь Иоанна Предтечи, Керчь

Хазары в 965 г. были разбиты русским князем Святославом. И уже не русичи хазарам, а хазары начали платить дань русичам. Русские по берегам Керченского пролива образовали Тмутараканское княжество.

О Тмутараканском княжестве в «Слове о полку Игореве» было написано как о земле незнаемой и неведомой. В 1792 г. русский офицер на Тамани обнаружил совершенно случайно мраморную плиту, поднимаясь по ступенькам в дом. Ступеньки были каменные, положенные без раствора друг на друга, а одна ступенька — мраморная, очень хорошего качества. Он вытащил мраморную ступеньку и увидел на обратной стороне надпись на непонятном языке. Офицер был человеком образованным и морем из Тамани камень отправил в Санкт-Петербург, где Мусин-Пушкин долгое время занимался расшифровкой текста. Оказалось, что надпись сделана на старославянском языке и гласила, что в лето 1076 г. князь Глеб мерил море по льду от Корчева до Тмутаракани и намерил 14 тыс. сажен, то есть 23 км.

В 1792 г. русский офицер на Тамани обнаружил совершенно случайно мраморную плиту, поднимаясь по ступенькам в дом. Ступеньки были каменные, положенные без раствора друг на друга, а одна ступенька — мраморная, очень хорошего качества. Он вытащил мраморную ступеньку и увидел на обратной стороне надпись на непонятном языке. Офицер был человеком образованным и морем из Тамани камень отправил в Санкт-Петербург, где Мусин-Пушкин долгое время занимался расшифровкой текста. Оказалось, что надпись сделана на старославянском языке и гласила, что в лето 1076 г. князь Глеб мерил море по льду от Корчева до Тмутаракани и намерил 14 тыс. сажен, то есть 23 км.

Когда замерили расстояние от керченской Церкви Иоанна Предтечи на крымском берегу до пристани на Тамани, получилось ровно 23 км. Вот так по Тмутараканскому камню определили местоположение двух древнерусских городов: Тмутаракани на Тамани и Корчева в Крыму. Корчев — это хазарское КРЧ. Впервые пришедшие русичи, услышав незнакомое хазарское название города, не зная, как правильно перевести его на славянский манер, назвали город Корчевград. Со временем слово «град» потерялось.

А Тмутаракань в переводе означает область, содержащую или обеспечивающую военный гарнизон. Тмутаракань была пограничным княжеством, естественно, здесь содержался военный гарни-

зон, отсюда и название. Этимология этого слова такова: греческое название Таматарха, тюркское название Томэнтархан, славянское название Тмутаракань, современное Тамань.

В 1223 г. через Дарьяльский проход приходят монголо-татары и делают Крым местом своих зимовок. В дальнейшем на осколках Золотой Орды создаются Сибирское, Астраханское и Крымское ханства. Крымское ханство возглавлял род с родовым именем (фамилией) Гераев, или Гиреев; в переводе это имя означает «пастух».

В молодости Чингисхану приходилось прятаться от своих врагов у одного пастуха. Когда Чингисхан стал великим ханом, он разыскал пастуха, призвал к себе и сказал: «Проси у меня все, что хочешь». Но пастух сказал, что охранял и берег его как хана и ничего ему за это не надо. Крымские ханы взяли себе родовое имя Гиреев (Гераев), что в переводе означает «пастух» и олицетворяет бескорыстную преданность.

В 1470 г. в Крыму высаживается турецкий десант и Крымское ханство становится вассалом султана. Если турецкому султану не нравилось правление крымского хана, он отзывал его к себе в Стамбул, а сюда назначал нового хана, но тоже из рода Гиреев. Понимая, что крымский хан, имея крепости на полуострове, когда-то может не пустить его сюда, турецкий султан заставил разрушить все крепости в Крыму, кроме крепости на Перекопе.

В 1699 г., после взятия Азова, в Керченском проливе появилась российская эскадра. На одном из судов инкогнито присутствовал Петр I. Он выбрал хороший повод — проводы посольского корабля в Константинополь. Когда эскадра появилась у керченских берегов, ее не пропустили в море, мотивируя тем, что море в августе сильно штормит и неопытным морякам грозит большая опасность. Но Петр I ночью нанял лоцмана — и к утру они прошли в Черное море.

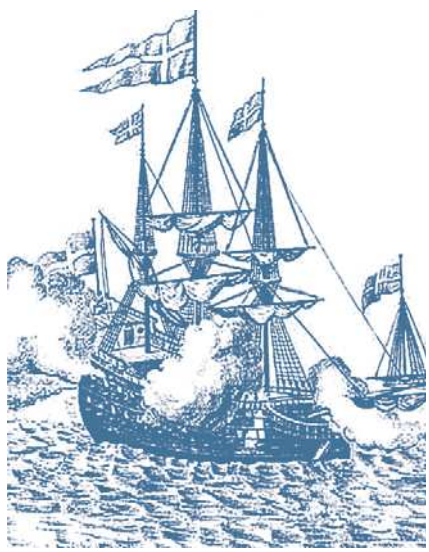
При появлении эскадры у берегов Турции султан понял, что Россия скоро станет великой морской державой. И хотя могущественную в то время Турцию нельзя было испугать эскадрой первых построенных Петром I судов, все же султан принимает решение срочно строить крепость в Керченском проливе.

Место для крепости было выбрано удачно — самое узкое место Керченского пролива. Как бы вражеское судно ни разворачивалось, оно обязательно попадало под обстрел этой крепости. Крепость назвали Ени-Кале, что в переводе означает «новая крепость». Крепость начали строить в 1700 г., а в 1703 г. она уже была завершена. Строил ее итальянец, принявший ислам. Ему помогали французские инженеры.

Построена крепость по всем правилам фортификации. Имея форму неправильной трапеции, она поднималась на высоту 62 м над уровнем моря шестью ломаными полигонами, соединенными лестничными пролетами. В крепость вели трое ворот: Южные, центральные Северные ворота наверху и Восточные ворота, которые выходят на паромную переправу. Над северными воротами находились покои начальника крепости в высоком чине визиря. Эти ворота — обман. Когда штурмующие войдут в ворота, им кажется, что они находятся уже внутри крепости. Но упираются в стену,

Монгольская конница в атаке. Миниатюра XVI в.

Корабль Азовского флота «Апостол Петр»



а главные ворота находятся под прямым углом. Если нападавшие взяли первые ворота, сверху на них лили раскаленную смолу. Самый большой форштадт был у Северных ворот. В форштадтах жили армяне, греки, которые снабжали гарнизон. Греки на своих судах торговали рыбой. Армяне были самыми бедными, они по селам скупали масло, сыр и обслуживали работников крепости. Крепость рассчитана на гарнизон до 2 тыс. солдат, но обычно здесь их находилось около тысячи. На территории цитадели были своя мечеть и турецкие бани.

Дома в Ени-Кале удивляли хаотичностью расположения окон, отсутствием планировки. Они были односкатные, с одной стеной выше другой, отапливались каминами. При раскопках найдены великолепные каминные изразцы, много турецких трубок, поливной керамики. Керамика была в основном привозная, с Кавказа, из Византии и Египта.

Ени-Кале оказалась самой миролюбивой крепостью и за всю свою историю не сделала ни единого выстрела. Крепость занималась таможенными делами. Когда суда проходили Керченский пролив, здесь брали пошлину за проход судов. Через Керченский пролив с севера везли пеньку, канаты, которые высоко ценились в Турции, а из Турции — табак, оливковое масло.

Ени-Кале оказалась самой миролюбивой крепостью и за всю свою историю не сделала ни единого выстрела. Крепость занималась таможенными делами. Когда суда проходили Керченский пролив, здесь брали пошлину за проход судов. Через Керченский пролив с севера везли пеньку, канаты, которые высоко ценились в Турции, а из Турции — табак, оливковое масло.

В 1771 г. при Екатерине II началась Русско-турецкая война, из Азова в Керченский пролив вошла российская эскадра. Турки, увидев российские суда, сели на свои корабли и уплыли в Стамбул. Вольнонаемные татары из крепости разошлись по селам, а армяне, которые жили в форштадте, вынесли ключи на подушечке от крепости высадившемуся генерал-лейтенанту Борзову. Турки оставили здесь пушки, все побросали, и Борзов без боя взял крепость Ени-Кале и Керчь. Сопротивления не было, потому что одновременно русские войска шли на Перекоп.

Крепость Ени-Кале

По Кучук-Карнайджийскому договору 1774 г. самыми первыми в состав Российского государства вошли крепость Ени-Кале и крепость Керчь, а уже в 1803 г. — весь Крым. Было образовано Керчь-Еникальское градоначальство, покои градоначальника находились в крепости Ени-Кале.

Когда Александр Сергеевич Пушкин приплыл с семьей Раевских, он должен был причалить именно сюда, потому что градоначальник города должен был оказать почтение генералу, герою войны 1812 г., принять его у себя в своих покоях. И только потом из крепости Ени-Кале они отправились в центр города. На Пушкина Керчь не произвела впечатления. Он написал письмо брату Левушке: «Я думал — увижу развалины древней Пантии, Митридатов гроб, но увидел просто камни, сорвал цветочек, положил его в книгу и благополучно об этом забыл». Но когда он перечитал воспоминания Муравьева-Апостола, посетившего Керчь, его описание церкви Иоанна Предтечи, то написал: «Мне, наверное, стоит пересмотреть свои воспоминания о Керчи...»

На мысе Акбурун генерал Борзов построил сначала Павловскую Александровскую батарею, а уже потом, учитывая ошибки Крымской войны, Тотлебен — участник обороны Севастополя — построил крепость. Форт Тотлебена — потрясающая крепость. В Российской империи крепости такого ранга — только Кронштадт и Керчь. Памятуя об ошибках Крымской войны, казармы и другие сооружения соединили подземными ходами, чтобы не выходить наружу, не попадать под обстрел. Можно целый день бродить по этой крепости и заблудиться в каменоломнях под ней. Только недавно из крепости вывели воинские части и передали крепость заповеднику. Сейчас в ней ведется разминирование, это была база Черноморского флота, в крепости находились ракеты. В нее пока попасть нельзя. О ней вообще мало кто слышал, это естественно.

Контроль над проливами — такова цель большинства военных операций в регионе. В 1855 г. в ходе Крымской войны в Керчи высадились англо-французские войска. По сообщению газеты «Северная пчела», издававшейся в Санкт-Петербурге, англичане в Керчи зверствовали, переодевались в турок и грабили, грабили. Об этом сообщал корреспондент из Симферополя. В крепости Ени-Кале еще давали какой-то отпор, но командование бросило солдат и скрылось в направлении на Феодосию. Некоторое время солдаты еще продолжали сопротивляться, но, оставшись без командования, вынуждены были отступить. Фактически командование бросило крепость.

Керченский музей своеобразно открывает свои коллекции посетителям цитатой из документа, написанного рукою Петра Великого. Понимая необходимость науки для Отечества, он приказал собирать исторические документы, сведения, артефакты, составлять карты. И все это — за вознаграждение и под угрозой наказания за неисполнение. Украшения в 1830 г. были доставлены в Санкт-Петербург, где составили основу Золотой кладовой, сокровищницы Эрмитажа, которую музей начал собирать именно с керченского золота. Царское правительство начало выделять средства на рас-

Императрица Екатерина II. Картина И. Лампи-старшего

В 1855 г. в ходе Крымской войны в Керчи высадились англо-французские войска. По сообщению газеты «Северная пчела», издававшейся в Санкт-Петербурге, англичане в Керчи зверствовали, переодевались в турок и грабили, грабили. Об этом сообщал корреспондент из Симферополя. В крепости Ени-Кале еще давали какой-то отпор, но командование бросило солдат и скрылось в направлении на Феодосию. Некоторое время солдаты еще продолжали сопротивляться, но, оставшись без командования, вынуждены были отступить. Фактически командование бросило крепость.

Амфора из собрания керченского музея

копки в Керчи, рассчитывая найти здесь еще немало золота, скрытого в курганах. С 1830 г. в Керчи вспыхивает золотая лихорадка. Все бросились искать и рыть курганы. Рыли дилетанты, истинную стоимость древних золотых украшений они не знали и продавали найденное буквально за бесценок.

Сохранились воспоминания о похождениях одного такого счастливчика, звали его Васька Косарь. Найдет Васька клад, нанимает несколько пролеток, на одной пролетке один ботинок Васькин едет, на второй — другой, на третьей — жилетка, на четвертой — пиджак, на пятой — сам Васька, на шестой, седьмой — друзья-приятели, дальше цыгане. С гиком и песнями катит эскорт по центральной улице, а за ним бегут керченские мальчишки и кричат: «Гуляет Васька!» Швыряет Васька пригоршнями монеты в толпу мальчишек. Он уважаемый человек, его любят красивые девушки, приглашают в богатые дома на обед. А когда заканчиваются деньги у Васьки, он опять берет мотыгу, лопату и начинает рыть очередной курган. И таких искателей сокровищ в Керчи было много. Об одном из них написал Владимир Галактионович Короленко в своем рассказе «Рыбалка ничего».

Хотя и много было разграблено курганов, все же часть золота попала в керченский музей. Но и его в 1855 г. вывезли англичане. Даже французы были поражены действиями союзников в Керчи. После окончания Крымской войны керченский музей продолжал пополнять свои коллекции.

В Гражданскую войну музей подвергся нападению бандитов, забравших все керченское золото, что было собрано археологами к тому времени. Во время Великой Отечественной войны керченский музей опять пострадал. Сотрудники музея, чтобы сохранить золотые экспонаты, сложили их все в кожаный чемоданчик и отправили подальше от фронта, в Армавир. Но где-то по дороге в армавирских лесах чемоданчик затерялся, и ныне ходят легенды о приключениях золотого чемоданчика с керченским золотом.

После войны раскопки продолжились, и уже в 1949 г. керченский музей насчитывал 200 предметов из драгметалла. Но в 1962 г. постановлением Кабинета министров Украины все вещи из драгметаллов были переданы в Киев. С 1993 г. все находки на территории Керченского полуострова остаются в городе.

Кизикины

В 2002 г. при зачистке городища Мирмекий молодой сотрудник Эрмитажа Бутягин, расчищая старые кладки в стене, обнаружил кувшинчик, наполненный золотыми монетами. Так было найдено 99 кизикинов, монет из города Кизик на южном берегу Мраморного моря. Клад золотых кизикинов — это скорее всего или храмовый клад, или городская казна. Столько кизикинов иметь в частном пользовании — это было уж слишком.

Кизик был основан в VII в. до н.э. греками из города Милета и вел большую торговлю. В период колонизации кизикины ходили везде и были аналогом мировой валюты, как современный доллар. При изготовлении кизикина брали шарик золота определенной пробы и определенной массы, клали на штамп с рисунком, а

чтобы рисунок хорошо пропечатался, стержнем квадратного сечения вдавливали шарик в этот штамп. Так на одной стороне монеты (аверсе) получался отпечаток рисунка, а на другой (реверсе) — отпечаток торца стержня в виде квадрата, рассеченного на сектора. Это отличительная особенность кизикинов. Нумизматам известно 123 различных изображения аверсов кизикинов. Каждый выборный руководитель города имел право чеканить монету с оригинальным изображением. Здесь и мифические существа, и греческие боги. В музее Керчи хранятся монеты с 53 различными изображениями.

Один кизикин равнялся 26 серебряным пантикапейским драхмам, а в одной драхме было шесть серебряных оболов. Средняя пантикапейская семья в сутки могла тратить три обола, таким образом, найденных денег одной семье хватило бы на 14 лет жизни.

В VII в. до н.э. одновременно с Кизиком был образован и Пантикапей. Пантикапей в переводе означает «обеденный стол», что обусловлено местоположением города на стыке двух морей и обилием рыбы, мигрирующей из Черного моря в Азовское.

Пантикапей свою монету начинает чеканить с VI в. до н.э. Пантикапейские монеты первоначально изготавливались так же, как кизикины, при помощи штампа и квадратного стержня. На лицевой стороне сначала изображался лев, герб родственного города Милета, где лев был символом милетского Аполлона Дидемского. Позже на пантикапейских монетах изображалась голова быка, что соответствовало легенде: переправа быка, Боспор, Боспорское царство. Известны и другие изображения. Так, изображение грифона олицетворяло богатства Боспорского царства, грифон с колосом внизу — Боспорское царство славилось зерном, грифон и внизу осетр — Боспорское царство славилось осетровыми рыбами, грифон с ключом — город является ключом от двух морей, от Керченского пролива. Начиная с V в. до н.э. в Пантикапее стали чеканить двухсторонние монеты. На оборотной стороне обязательно помещался или грифон, или бык, а на лицевой стороне — портрет правителя.

Пантикапей свою монету начинает чеканить с VI в. до н.э. Пантикапейские монеты первоначально изготавливались так же, как кизикины, при помощи штампа и квадратного стержня. На лицевой стороне сначала изображался лев, герб родственного города Милета, где лев был символом милетского Аполлона Дидемского. Позже на пантикапейских монетах изображалась голова быка, что соответствовало легенде: переправа быка, Боспор, Боспорское царство. Известны и другие изображения. Так, изображение грифона олицетворяло богатства Боспорского царства.

Скульптура грифона на Большой Митридатской лестнице

Нередки находки золотых статеров Александра Македонского, которые продолжали чеканить даже после его смерти. На лицевой стороне изображена Афина в шлеме.

В Золотой кладовой музея хранится очень представительная коллекция монет. Здесь можно увидеть уникальную золотую монету — статер Митридата VI Евпатора. Во II–I вв. до н.э. боспорский царь Пересад V приглашает Митридата VI Евпатора, который считался победителем скифов. Митридат VI Евпатор становится царем Боспорского царства. На реверсе монеты Митридата VI Евпатора изображалась лань, полумесяц и звезда. «Мусульманская» символика связана с тем, что Митридат VI Евпатор был персом по национальности.

Когда Римская империя начала чеканить серебряные монеты для наемных войск, в денежном обращении на смену золоту приходит серебро.

Золотая монета Пантикапея с грифоном, осетром и колосом. IV в. до н.э.

Серебряные монеты выпускались в таких больших количествах, что вскоре потеряли свою естественную ценность и значимость. В Керченском историческом музее хранятся монеты из четырех кладов этого периода. Клад мирмекийский был найден в районе Садбаза, недалеко от Мирмекия. Клад пантикапейский — из центра города. Илуратский клад — из степи, где была найдена крепость Илурат. И клад, попавший в керченский музей с Таманского полуострова.

Все эти клады приблизительно одного времени — III в. н.э. На лицевой стороне чеканился профиль боспорского царя, на реверсе — профиль римского императора. Это говорит о том, что Боспорское царство находилось под влиянием Римской империи. Но вот что интересно, наряду с Рескупоридом V встречается на монетах Фарзой, варварский царь, правивший одновременно с Рескупоридом V. Интереснейший момент, добавляющий важный штрих к вопросу об усвоении ценностей греческой цивилизации варварами: варвар и грек не делили власть. Далее монеты говорят: царь Тиран изгнал Фарзоя и варваров и восстановил независимое греческое управление государством.

Интересно, что существовал распространенный обычай заменять монету копией. Монету, видно, жалко было, и в захоронения клали не саму монету, а ее копию из драгоценного металла. Такие золотые индикации представляют собой оттиск с подлинной монеты.

Очень интересен серебряный клад монет Крымского ханства. Надписи арабской вязью в три-четыре строки сообщают, к какому хану относится время чеканки монет. Это время после распада Золотой Орды. Тамга крымских ханов представляла собой перевернутый вниз трезубец, эти монеты назывались хасэне, то есть плохое серебро. Они очень маленькие, тоненькие.

Наряду с монетами в кладах попадаются оружие и украшения. Секира двухсторонняя, навершие древка знамени. Серебряная коробочка для Корана, часть дорожного набора, сделанного по индивидуальному заказу для какой-то женщины.

Вид на раскопки древнего Пантикапея

По сравнению с музеями на кавказском участке нашего путешествия керченский музей имеет в своих коллекциях несравнимо больше артефактов, относящихся к первым векам нашей эры, ко времени распространения христианства. Этому есть простое объяснение: Крым находится в географической точке, куда можно попасть с противоположного берега Черного моря, используя благоприятное течение. Другими словами, древние мореходы путешествовали по морю либо с использованием береговых течений, циркуляции, либо пересекали море из Синопы в Крым. Крым «был ближе» к проторенной дороге, с точки зрения мореплавателя, а кавказский берег осваивался дольше.

Памятники раннего христианства в Боспорском царстве многочисленны и точно датируются. «Говорящие камни» Боспора поведали многое. Здесь и список членов боспорской христианской общины IV в., и фрагменты каменных украшений христианских храмов, и надгробия с изображением креста, рыб, христианских святых. Каменный дельфин, охотящийся на рыбу, — известная аллегория на гонения первых христиан. Такая же аллегория прослеживается в фигурке чудовища, пожирающего рыбу. Изображение всадника с копьем, поражающего лежащего дракона, изображение младенца с крыльями за плечами и многое другое датируются несколькими веками до крещения Руси великим князем новгородским и киевским Владимиром.

И все-таки споры не прекращаются. Возьмем довольно многочисленные надгробия, на которых во всю поверхность изображен четырехлистник. Мы знаем, что четырехлистник — христианский символ в Ирландии с древнейших времен — в раннехристианскую эпоху означал крест. Из-за гонений изображение креста маскировали таким вот образом. Если принять связь изображения четырехлистника с христианством на надгробиях в Крыму за аксиому, то... мы имеем христианские памятники, восходящие к веку апостольскому! Или же изображения на надгробиях двух рыб, что издавна символизируют христианство. Некоторые исследователи

Надгробие с изображением креста. VI в. Из экспозиции керченского музея

Список имен боспорской раннехристианской общины. Около 491 г.

На горе Митридат открыли интересную цистерну, засыпанную в I или в начале II в. В ней — ниша, а в нише прочерчен сложный, контурный крестик. Никаких надписей нет, но изображение креста есть и археологический материал — ранний. Была выдвинута версия, что один из строителей, ремонтировавших цистерну, был христианином и в этой нише молился, когда цистерну ремонтировали. Следы первых христиан в городе есть, но нет письменных памятников.

утверждают, что ранее этот символ был известен в Риме и на памятниках в Крыму он может иметь другое значение, относящееся к язычеству.

В связи с этими спорами хочется отметить момент, близкий нам по пониманию в связи с нашими цивилизационными исследованиями истории. Кто-то из великих путешественников (чуть ли не сам Ливингстон) отметил, что для европейца известное животное зебра — это белая лошадь с черными полосами, а для негра — это черная лошадь с белыми полосами. Таков взгляд представителей разных цивилизаций на один и тот же предмет изучения, и это надо понимать и учитывать. Среди историков и археологов есть представители разных цивилизаций. И объективная реальность для них преломляется сквозь призму вековой истории их народов. Не важно, что все трое окончили Кембридж или все трое окончили МГУ. Один из них принадлежит к мусульманской цивилизации, другой с молоком матери впитал иудейские традиционные взгляды на мир, третий — христианские. И для каждого из них зебра — совершенно особенная!

Конечно, такой разносторонний подход к истории может быть очень плодотворным. Один из них, вооруженный традиционными знаниями своей цивилизационной системы, увидит малозаметные для других двоих следы, резонирующие именно с его голосом крови. Но бывает и так, что тот же голос крови заставляет терять время на бесплодные дискуссии, не соглашаться с оппонентами.

На горе Митридат открыли интересную цистерну, засыпанную в I или в начале II в. В ней — ниша, а в нише прочерчен сложный, контурный крестик. Никаких надписей нет, но изображение креста есть и археологический материал — ранний. Была выдвинута версия, что один из строителей, ремонтировавших цистерну, был христианином и в этой нише молился, когда цистерну ремонтировали. Следы первых христиан в городе есть, но нет письменных памятников.

В городском историческом музее много археологических материалов, посвященных византийским временам: византийские монеты, пряжки, формы для отливки фибул. Много надгробий с интересными надписями. Одна из надписей гласит, что здесь похоронен Силоксена, меховщик по профессии. Интересны материалы, посвященные хазарам, их историческому выбору религии. Их неприятие христианства можно объяснить враждой с Византией. Они отказались и от мусульманства, чтобы не попасть под власть персов, которые сильны были на Шелковом пути. И чтобы остаться независимыми, они приняли иудаизм. На горлышке греческой амфоры из музея виден красный семисвечник, символ иудаизма.

С тех далеких времен в Крыму обосновалась малая народность — караимы, потомки хазар. В годы Великой Отечественной войны, когда Крым был оккупирован, фашисты развесили листовки по всему городу, что расстреливают евреев и их укрывателей. Но караимов они не тронули. Караимы доказали, что никакого отношения к евреям они не имеют, а только исповедуют их религию.

В соответствии с преданиями апостол Андрей Первозванный был направлен в Скифию. Существовала легенда, что первый свой шаг он сделал именно в Боспоре. Долгое время при входе в церковь Иоанна Предтечи сохранялся камень с отпечатком стопы Андрея Первозванного, который наполнялся водой от снега, дождя, и эту воду благоговейно разбирали верующие. Камень находился при входе в церковь до начала Великой Отечественной войны. Во время войны город на 85 процентов, был разрушен, и когда после войны начали восстанавливать дома, видимо, кто-то из горожан забрал этот камень для своей мазанки.

Андрей Первозванный проповедовал здесь, являл чудеса, боспоряне уверовали в учение Христово и никогда ему не изменяли. На Боспоре была создана одна из древнейших христианских общин, а архиепископ Хагм присутствовал на Первом Вселенском соборе в Никее, подписывал решения собора в 325 г. После Боспора Андрей Первозванный пошел в Феодосию, однако, по свидетельству византийского историка Епифания, в Феодосии половина жителей не поверила проповеднику. После Феодосии Андрей Первозванный направился в Херсонес. Как пишет Епифаний, в Херсонесе живут люди очень лукавые и так же, как в Феодосии, Андрей Первозванный не нашел у них понимания.

Епифаний посетил Боспор, видел храм святых апостолов на том месте, которое освятил Андрей Первозванный. И в этом храме ему показывали мощи спутника Андрея Первозванного Симона Зилота. Храм в IX в. был разрушен печенегами. Построен же он был не позже VIII в., тогда его уже видел Епифаний.

В X в. на месте храма святых апостолов построили церковь Иоанна Предтечи. Недалеко от церкви Иоанна Предтечи нашли каменную плиту. Историки предполагают, что она находилась над одними из ворот крепости. На плите имеется изображение, по мнению ряда исследователей, Андрея Первозванного. Ведь записано, что у него был нос с горбинкой, он носил раздвоенную бороду, был сутуловат, одно плечо выше, другое ниже. Видно, что описание совпадает с найденным изображением. Прическа явно византийская, совершенно не светская, да и одежда не светская. По всему похоже, что это портрет Андрея Первозванного. Конечно, работа поздняя, и все же в керченском музее хранится самое раннее из дошедших до нас изображений апостола Андрея Первозванного в Северном Причерноморье. Человека, заложившего основы христианской цивилизации.

Свидетелем многих далеких событий является церковь Иоанна Предтечи. Поначалу она находилась за крепостными стенами, а потом оказалась внутри стен разросшейся цитадели. Некоторые ученые полагали, что церковь построена в VIII в., потому что внутри были найдены мраморные колонны с надписью, относящейся к VIII в. Другие ученые датировали постройку церкви XIV в. на основании найденных фресок учеников Феофана Грека. Спорный вопрос о времени сооружения церкви решился только тогда, когда доктор исторических наук Татьяна Ивановна Макарова из Института археологии очистила фундамент церкви.

В церкви Иоанна Предтечи установлена мемориальная доска в честь великого хирурга святителя Луки, архиепископа Симферопольского и Крымского. Он родился в Керчи 14 апреля 1877 г. и был крещен в этой церкви

Церковь Иоанна Предтечи

Интерьер церкви Иоанна Предтечи в Керчи

При каждой церкви находится прицерковное кладбище. И вот в одной из могил кладбища при церкви Иоанна Предтечи была найдена монета начала XI в. Следовательно, к этому времени церковь уже стояла на месте. Совпало мнение доктора исторических наук Т. И. Макаровой и доктора архитектуры Кондакова: церковь Иоанна Предтечи построена в X столетии.

К наиболее древней части постройки относится трехапсидный храм. Это рядовая провинциальная церковь времен Византии, насаждавшей христианство и строившей такие церкви не только в городах, но и в сельской местности. Очень небольшие, рассчитанные на жителей одного квартала или монахов какого-то небольшого монастыря, они выделялись среди окружающих построек благодаря своей устремленности вверх.

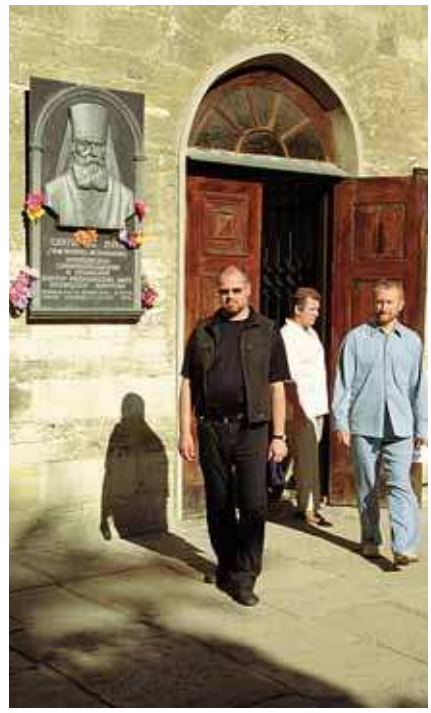
В византийском зодчестве с VI в. начинает складываться крестовокупольная архитектура, к IX в. она достигает вершины своего развития. Боспорская церковь Иоанна Предтечи построена в X в. Ее купол был установлен на крестообразной подушке, представляющей собой подкупольные арки, которые у самого пола переходили в стройные изящные мраморные колонны. Эти мраморные колонны снимали тяжесть купола и делили все пространство церкви на крест. Мраморные колонны достались церкви от предыдущего храма святых апостолов, который видел Епифаний в конце VIII в. и который в IX в. был разрушен печенегами, то есть колонны древнее самой церкви. Давно уже нет Византии, а в Керчи сохранился памятник византийской культуры. В стенах церкви голосники выполнены из древних греческих амфор. На территории бывшего Советского Союза всего две такие древние церкви. Вторая — в Новом Афоне, это VIII в.

В XIII в. генуэзцы, основавшие в Крыму торговые фактории и базы, частично ее отреставрировали и внесли новшества. Появились перспективные арки над окнами, появилась имитация оконных проемов. Таким образом, стена потеряла впечатление стены, стала глубоко рельефной. Других новшеств того времени в этой церкви не было. Когда в 1771 г. пришли русские, эта церквушка им оказалась мала. В 1836 г. были пристроены трапезная и колокольня, а в 1848 г. — северный придел. Планировали пристроить такой же южный придел, но в 1853 г. началась Крымская война, высадился англо-французский десант с турками, город был разрушен. Когда началось послевоенное восстановление города, было уже не до постройки южного придела. Так церковь оказалась незаконченной в архитектурном плане.

Церковь Иоанна Предтечи всегда привлекала внимание путешественников. В 1334 г. арабский писатель и путешественник Ибн Батута в своих записях вспоминает, что, путешествуя по Татарии, он в город войти не посмел. Город был полон неверных, поэтому он переночевал в церкви Иоанна Предтечи. В давние времена в православной церкви на паперти могли находиться и инаковерующие, и некрещеные. Так и переночевал Ибн Батута на паперти, а затем записал свое самое сильное впечатление, поразившее его: он увидел образ святого Али, то есть икону Георгия Победоносца.

Церковь Иоанна Предтечи всегда привлекала внимание путешественников. В 1334 г. арабский писатель и путешественник Ибн Батута в своих записях вспоминает, что, путешествуя по Татарии, он в город войти не посмел. Город был полон неверных, поэтому он переночевал в церкви Иоанна Предтечи. В давние времена в православной церкви на паперти могли находиться и инаковерующие, и некрещеные. Так и переночевал Ибн Батута на паперти, а затем записал свое самое сильное впечатление, поразившее его: он увидел образ святого Али, то есть икону Георгия Победоносца.

С Георгием Победоносцем в Керчи связано много легенд. Недалеко от города была деревня Катерле. Местный помещик нанял очень набожного грека пастухом. Каждое утро и вечер грек поднимался на гору вблизи деревни, совершал утреннюю и вечернюю молитвы. И вот однажды на горе ему было видение — всадник на белом коне, через какое-то время видение пропало. Ровно через год в тот же день, поднявшись на гору, пастух опять увидел это видение, и опять оно исчезло. Тогда он вернулся в деревню и рассказал о видении старейшинам. На следующий год уже старейшины вместе с пастухом пошли на гору и действительно видели всадника на белом коне. Когда они к нему приблизились, всадник спешился, и видение исчезло, а в небе появилась икона Георгия Победоносца. Эту икону принесли в церковь Иоанна Предтечи, но чудесным образом икона переместилась обратно в небо над Катерле. Тогда священник церкви Иоанна Предтечи совершил ход с молебном и водосвятием и пообещал, что в Катерле будет построен монастырь и икона будет помещена в этом монастыре. А до того времени быть иконе в церкви Иоанна Предтечи. В 1334 г., когда Ибн Батута видел икону Георгия Победоносца в церкви Иоанна Предтечи, Георгиевского монастыря еще не было. Позже его действительно построили, и икона Георгия Победоносца находилась в нем. В 30-е гг. XX в. обитель была закрыта, а икона пропала.



Участники экспедиции не могли не посетить древнейший действующий христианский храм Северного Причерноморья

В 1634 г. Боспор посетил эмиссар папы римского доминиканец Деосколий. Ему тоже довелось переночевать в церкви Иоанна Предтечи, а поутру керчане подшутили над ним. Сказали, что эта церковь была выловлена сетями со дна моря. Деосколий внимательно обошел церковь и, как он пишет в своих воспоминаниях, в это свято поверил: в стены церкви плотно впились морские раковины! На самом деле церковь просто построена из местного камня — ракушечника.

Живучесть легенд поистине удивительна. Уже в наши дни, на рубеже XX–XXI вв., сотрудница керченского музея услышала один из вариантов истории строительства церкви от коренной жительницы Керчи гречанки по имени Афродита. В ее роду из уст в уста передается предание о том, что во время строительства церкви одна стена рухнула и ее сетями достали со дна моря.

На стене древнего храма мемориальная доска говорит о святителе Луке, архиепископе Симферопольском и Крымском, родившемся в Керчи и крещенном в этом храме.

Древняя церковь жива и сегодня.

Обобщая увиденное, следует со всей ответственностью заявить, что собранный в Керчи археологический материал и весь керченский музей в целом представляют огромный интерес для развития цивилизационного подхода к историческому процессу. Хотелось бы подчеркнуть особую научную ценность древних украшений, попавших в Крым из разных частей света в то время, когда в Европе об этих частях света не было известно вообще. Например, прекрасное ожерелье из раковин каури происходит из бассейна южных морей, где только и водится этот моллюск. Золотая кладовая, уникальное собрание монет, уникальные по полноте и целостности

Прикосновение античной культуры не прошло бесследно для населявших Северное Причерноморье племен и народов

доспехи римского легионера — о коллекциях можно написать не одну книгу!

Раскопки не прекращаются и сегодня. В частности, одной из сенсаций археологии стала находка «склепа Деметры» на территории Пантикапея. И хотя обнаруженный памятник закрыт для посетителей (там принимаются меры для воссоздания и поддержания особой атмосферы с целью сохранения росписей), специально для обозрения открыта аутентичная историческая реконструкция склепа.

И все-таки прощаться с городом, так же, как и знакомиться с ним впервые, лучше всего с вершины горы Митридат. На побережье Черного моря не так уж много высоких площадок обозрения, куда можно подняться на машине. Обычно наслаждение такими картинами — привилегия альпинистов. А здесь по праздникам городские власти организуют бесплатный автобусный маршрут на вершину горы Митридат и ветераны войны с удовольствием пользуются этой возможностью.

В 1943 г. на керченский берег снова высаживается десант с таманского берега. И полгода Керчь была фронтовым городом. Полгода линия фронта проходила через его центр. Сталин никак не мог понять, как это в течение шести месяцев войска не могут взять какой-то провинциальный городишко. Киев за один день брали, а Керчь пол года был фронтовым. И только 11 апреля 1944 г. советские войска освободили Керчь. Армию-освободительницу в городе вышло встречать 36 человек. По довоенной переписи было 104 тыс. жителей.

Во время Второй мировой войны в Керчи шли тяжелые бои. В 1941 г. город полтора месяца был занят немецкими войсками, но в конце декабря 41-го советские войска провели Керченско-Феодосийскую десантную операцию. С таманского берега высадились 51-я армия в направлении на Керчь и 44-я армия в направлении на Феодосию. Внезапными ударами одновременно были освобождены Керчь и Феодосия. Представителем Ставки Главнокомандующего был небезызвестный Мехлис. К двум армиям была придана 47-я армия, и на базе трех армий был создан Крымфронт. Мехлис принял решение, чтобы Крымфронт занял оборонительные позиции на Асманайском перешейке, самом узком месте, соединяющем Керченский полуостров с Крымским полуостровом. Там, где под Феодосией были еще боспорские валы.

Как впоследствии писал командующий 11-й немецкой армией Манштейн, русские не поняли своих преимуществ. Если бы после Керченско-Феодосийской десантной операции они продолжали наступательные действия, в Крыму бы немецких войск не осталось. Но Мехлис принял решение занять оборонительные позиции. Это дало возможность Манштейну переформировать свою армию и в мае 1942 г. нанести удар в районе 47-й армии, прорвав линию

Вид Керчи и Керченского пролива с горы Митридат

обороны. 51-я и 44-я армии вынуждены были отступать, чтобы 47-я армия не попала в окружение.

Немецкая армия 8 мая 1942 г. прорвала асманайские позиции, а 16 мая вплотную подошла к Керчи. Так началось хаотичное, незапланированное отступление Крымского фронта на Таманский полуостров. Через Керченский пролив надо было переправить 200 тыс. солдат. Созданные заградительные отряды задержали наступление немцев, и Крымфронт переправился через пролив, но на Керченском полуострове в Аджимушкайские каменоломни спустилось около 10 тыс. военнослужащих. 170 суток бойцы под землей вели оборону. Почти все они погибли от взрывов, газовых атак и голода. Последние семь человек были взяты в плен и зверски замучены в симферопольском гестапо.

Сталин очень не любил Керчь. Если бы не ошибка Мехлиса — его, Сталина, ошибка, — Севастополь не был бы блокирован. Героической обороной Севастополя командовал Петров, но, однако именно Мехлис похоронен у Кремлевской стены как герой.

В 1943 г. на керченский берег снова высаживается десант с таманского берега. И полгода Керчь была фронтовым городом. Полгода линия фронта проходила через его центр. Сталин никак не мог понять, как это в течение шести месяцев войска не могут взять какой-то провинциальный городишко. Киев за один день брали, а Керчь полгода была фронтовым городом. И только 11 апреля 1944 г. советские войска освободили Керчь. Армию-освободительницу в городе вышли встречать 36 человек. По довоенной переписи было 104 тыс. жителей. Очень многие были расстреляны. Только в Багеровском рву фашисты расстреляли 7 тыс. керчан, многих оставшихся в живых угнали в Германию.

Городу пришлось очень тяжело, он был разрушен на 85 процентов, не осталось практически ни одного целого здания. Писатель Павленко отмечал: «Когда я увидел Сталинград, он не потряс моего воображения, потому что до него я видел Керчь». Город не вошел в число тех городов, какие помогала восстанавливать вся страна. Жители сами, своими руками поднимали город из руин. До сих пор на горе Митридат сохранились послевоенные мазанки. Стены строили без фундамента, просто чтобы хоть какая-то крыша была над головой.

Монумент в честь освобождения Керчи от немецко-фашистских захватчиков

Александр I.
Картина В. Боровиковского

В фондах музея города хранятся интересные экспонаты. Керчане стеклили окна банками. Брали деревянную раму в качестве каркаса, стеклянные банки обмазывали мокрой глиной, ставили их в первый ряд. Сверху на банки клали дощечку, на которой выстраивали следующий ряд банок, потом еще ряд и еще... Так получалось застекленное окно. Не беда, что через такое окно ничего не разглядишь, зато оно пропускало свет и задерживало тепло. Две такие рамы сохранились в музее.

С вершины горы Митридат прекрасно виден порт, все сооружения — как на ладони... Начало его строительства связано с посещением города в 1821 г. императором Александром I — освободителем Европы. Он решил, что город должен развиваться не как крепость, а как торговый порт. Началось строительство, за ходом которого следил сам Александр. Уже был построен причал, но полностью завершить работы к началу сезона осенних штормов не удалось. Когда начался шторм, главный инженер строительства, испугавшись, что вода размоет причал, пирс и таким образом будет сорвано строительство порта, застрелился.

Шторм прошел, и пирсы остались стоять... При входе на городское кладбище сохранились отдельные бетонные кубы, на одном написано: «Не смыть бушующей стихии трудов твоих». История не помнит имени главного инженера строительства порта, но лучшим памятником ему является сам порт.

С вершины горы Митридат в город ведет не только серпантин дороги, но и прекрасная анфилада лестниц, площадок для отдыха. Спустившись вниз, можно выйти к самой древней из действующих церквей в Северном Причерноморье. В основании церкви Иоанна Предтечи древний фундамент — это первые века нашей эры, это Боспорское царство.

Боспорское надгробие.
V в. Керченский музей

Боспорское царство объединяло восточную часть Крыма, Херсон, Таганрог, Нижний Дон, кубанские степи и Тамань. А сегодня братья по крови, по вере, по общей истории спорят из-за полоски песка в Керченском проливе. Вы хотите увидеть косу Тузла? Вот, пожалуйста, — мыс Акбурун, напротив мыса — островок в Керченском проливе, это и есть Тузла. Когда-то островок был соединен с Таманским полуостровом узкой косой, потом во время шторма возникла промоина. Посередине Керченского пролива образовался островок, у Тамани — мыс Тузла, и песчаная коса. В свое время между керченскими городскими властями и властями Тамани велась тяжба, к кому же все-таки этот остров относится — к Керчи или к Тамани. Тяжба тянулась и тянулась, со временем материалы этой тяжбы как-то незаметно осели в столах судейских чиновников, решения никакого они не приняли, и с тех пор этот вопрос так и повис в воздухе.

Мы смотрим на полоску песка в проливе, свежий ветер ерошит волосы. Вспоминаем рассказ историка из Тамани, пытавшегося урезонить местных политиков России и Украины, ведь конфликт из-за косы Тузла разгорался нешуточный. Во время одной из встреч политиков им рассказали легенду о Мстиславе Удалом.

Легенда гласит, что в битве с Ередедей упал князь Мстислав на землю и воскликнул: «Мать земля родная, Пресвятая Богородица, помогите мне одолеть Ередедю!» И откуда только силы взялись, одолел он противника. А Ередедя, умирая, обратился к Мстиславу со словами: «Бери жен моих, богатство мое, землю мою и правь ими». Вот и предложили приехавшему послу Украины в России и дипломату из Ростова решить спор, сойдясь в поединке друг с другом, как в Киевской Руси. Чья правда — тот и одолеет с Божией помощью.

Видимо, устыдились политики исторического примера, разошлись... Не стали порочить славную общую историю.

Покидая город Керчь, на выезде из города притормозили у памятного знака, поставленного в год тысячелетия принятия христианства нашими предками в качестве государственной религии. Христианства объединившего всех в одном общем светлом доме.

Легенда гласит, что когда в битве с Ередедей упал князь Мстислав на землю, то воскликнул: «Мать земля родная, Пресвятая Богородица, помогите мне одолеть Ередедю!» И откуда только силы взялись, одолел он противника. А Ередедя, умирая, обратился к Мстиславу со словами: «Бери жен моих, богатство мое, землю мою и правь ими». Вот и предложили приехавшему послу Украины в России и дипломату из Ростова решить спор, сойдясь в поединке друг с другом, как в Киевской Руси. Чья правда — тот и одолеет с Божией помощью.

6.4.3. Феодосия–Кафа

Услышав твердое заявление нашего спутника о том, что возраст города составляет 25 веков, мы умолкли, пораженные глубиною истории. Не было ни Лондона, ни Парижа... А что было заметного в колыбели средиземноморской цивилизации? Афины, Рим, Иерусалим, Александрия, Сиракузы... Не так уж много, если подумать.

Феодосия. Здесь в Средние века находился крупнейший порт и известнейший невольничий рынок. С тех пор в городе сохранился район под названием Карантин, выполнявший важные санитарные функции. Здесь до сих пор действует церковь, расписанная Феофаном Греком, в которой долго со слезами молился вернувшийся к родным берегам после «хождения за три моря» русский купец и путешественник Афанасий Никитин.

Феодосия — какой восхитительный город! Здесь творили Айвазовский и Грин. Город, раскинувшийся вдоль берега и по склонам окружающих бухту возвышенностей, весь изрезанный своенравными улочками, не знающими строгого европейского порядка, где соседствуют заплетенные виноградом уютные дворики и остатки крепостных стен, современные отели и древние башни, греческие колонны и заполненные современной молодежью бульвары... А где еще вы увидите железнодорожный вокзал, расположенный прямо на пляже?

Феодосия — какой восхитительный город! Здесь творили Айвазовский и Грин. Город, раскинувшийся вдоль берега и по склонам окружающих бухту возвышенностей, весь изрезанный своенравными улочками, не знающими строгого европейского порядка, где соседствуют заплетенные виноградом уютные дворики и остатки крепостных стен, современные отели и древние башни, греческие колонны и заполненные современной молодежью бульвары.

Экскурсия по городу произвела сильное впечатление. Древние постройки видны повсюду.

Вот древние крепостные стены, взбегающие на гору. Вот мост через овраг, оказавшийся средневековым сооружением. Старые генуэзские водоводы работают до сих пор! Их было очень много, за чистотой следили очень серьезно, потому что боялись эпидемий. В древней Феодосии строжайше наблюдали за санитарией и гигиеной. Строго наказывались штрафами провинившиеся жители.

Под страхом серьезных наказаний горожане, потомки греков и генуэзцев, придерживались очень высоких стандартов. В музеях можно увидеть удивительные образцы водопроводных керамических труб, каменных желобов для отвода ливневых вод и даже древние керамические радиаторы для отопления помещений циркулировавшей горячей водой.

Но история помнит, что именно с Крыма началась чума в Европе. Это было связано с тем, что осаждавшие крепости турки вели

Восход солнца в Феодосии. Картина И. Айвазовского

настоящую биологическую войну. Известно, что их войска применяли такую тактику: в осаждаемый город в случае упорного сопротивления забрасывали трупы умерших от чумы животных и ждали распространения болезней. Даже в случае сдачи защитники уничтожались поголовно.

Феодосия — один из крупнейших портов не только Древнего мира, но и средневековой Европы. На кораблях чума была увезена в другие города...

Скиф на коне. Нашивная бляшка. Курган Куль-Оба

В доисторическую эпоху Северное Причерноморье населяли народы, чьих имен мы не знаем и о которых можно судить по характеру захоронений, по остаткам примитивной материальной культуры. Это древние племена древнеямной, катакомбной, срубной культур, племена многоваликовой керамики. Древние племена еще не имели принадлежности к какой-то расе, национальности, мы не можем их антропологически соотнести.

Разные племена и народы, постепенно сменяя друг друга на территории Тавриды, от каменного века пришли к раннему железу.

Начиная с 1-го тыс. до н.э., со времени раннего железа, до нас дошли более подробные сведения. Древнегреческий историк Геродот описывал сопредельные страны и Северное Причерноморье, в частности упоминал названия племен, которые здесь проживали. Это племена киммерийцев и тавров.

Киммерийцы проживали в степных районах Крыма, тавры — в предгорных и горных районах. Об их образе жизни мало что известно, сведения отрывочные. Описывая тавров, Геродот писал, что они жили разбоем и пиратством. Благодаря этим племенам Крым получил свое древнее название Таврика, Таврида.

Сарматская поясная застежка со вставками из бирюзы. III в. до н.э.

Тавры длительное время проживали на территории полуострова, постепенно смешиваясь с другими приходившими народами, постепенно растворяясь в них. Так же потом произошло и со скифами, пришедшими на территорию Крыма в VII в. до н.э.

В окрестностях Феодосии сохранились скифские курганы, археологами найдены небольшие скифские поселения пограничного характера, например на хребте Биюк Янышар. Исторический музей Феодосии занимался раскопками этого городища. Это была граница соприкосновения города с племенами скифов, которые населяли полуостров с VII в. до н.э. Скифы — это ираноязычный народ, пришедший в Крым примерно в одно историческое время с первыми греческими поселенцами.

В Феодосии скифских памятников культуры очень немного, хотя культурный слой большой — 5–6 м. В Феодосии плотная застройка, город всегда находился на месте древнего поселения. Раскопки затруднены, поэтому о скифских памятниках на территории города историкам мало что известно.

Феодосии 25 веков от роду, основано поселение было в середине VI в. до н.э., когда в Крым пришли греческие мореплаватели. Колонизация Северного Причерноморья греками началась с возникновения на побережье целого ряда городов: Ольвия около Николаева,

Половецкая каменная баба. Северное Причерноморье

Херсонес около Севастополя, Пантикапей — современный город Керчь. И на берегах живописнейшего залива с отлогими песчаными берегами появляется греческая фактория. Основали ее выходцы из торгового малоазиатского города Милета и назвали «Феодосия», что переводится как дар богов, или богом данный город. Здесь найдена монета античного периода с надписью «Феодо».

Феодосия — очень крупный торговый центр Древнего мира. Основой торговли здесь были зерно и рабы. Город хорошо уживался с местным населением, и греки ввозили сюда различные товары. В результате выгодной торговли Феодосия становится городом-полисом, городом-государством, чеканит свою собственную монету. Однако самостоятельное существование Феодосии завершилось. Сформировавшееся на Керченском полуострове Боспорское царство, видя экономически богатую независимую Феодосию, начинает вести войны за вхождение Феодосии в состав Боспора.

Пантикапей боролся с Феодосией около 40 лет. Потом Феодосия входит в состав Боспорского государства. О том, что это было очень важно, свидетельствует тот факт, что цари Боспора называли себя архонтами Боспора и Феодосии как отдельно взятой экономической единицы.

Феодосия продолжает оставаться крупным торговым центром, потому что гавань керченскую не сравнить с феодосийской гаванью, где порт явно более выгоден и удобен. Есть письменные свидетельства, что в гавани Феодосии могло стоять до 200 груженых парусных судов. Трудно представить такое великолепное зрелище.

Когда на мировой арене появляется новая политическая сила — Римская империя, всюду распространяющая свое влияние, существовавшие торговые связи и жизнь города постепенно начинают замирать. Но гибель античной Феодосии приходится примерно на III в. н.э., когда через просторы Великой Степи, через Тавриду идут полчища кочевников.

Бронзовый амулет. Аланы. VI–VII вв.

Волны переселения народов из Азии в Европу и из Европы в Азию буквально сметали все на своем пути. Готы, гунны вовлекали в свое лавинообразное движение бесчисленные народы, давая им свое имя. Они захватывают крылом и территории Крыма, и к этому периоду времени относится гибель многих городов. Полагают, что к этому времени относится и гибель античной Феодосии.

Однако население никогда не исчезало начисто. Все-таки часть людей оставалась, культура передавалась. В результате нашествий были погромы, пожары, увод населения в полон. Но кто-то в горы ушел, а потом вернулся, смешался с пришедшими народами. И города дальше продолжали существовать.

Установлено, что в первые века нашей эры на территорию Феодосии приходят аланы и сарматы, смешиваясь с местным населением. В Крыму в принципе нельзя говорить о какой-то чистой культуре вообще. Племена приходили, что-то привносили, сами брали что-то от местной культуры. Ученые гово-

рят о том, что этнос не уничтожился, а растворился. Что-то отдал, что-то взял, пришедшие смешались с местными жителями.

Известно, что примерно в VIII в. где-то в районе Феодосии существовало аланское поселение Ардад или Ардадр, что значит семибожный. Очень длительный период связан с проходом кочевников через район Феодосии: хазары, половцы, печенеги, болгары. Об этом периоде истории Феодосии мы только можем догадываться.

О крупном поселении на территории города историки уверенно говорят только с XII в. В трактатах Константина Багрянородного есть упоминание о некой местности Кафе. К этому времени на побережье высаживаются итальянские купцы из городов-республик Генуи и Венеции. В одних районах Крыма больше венецианцев, в других больше генуэзцев. В урочище Кафа существовало какое-то поселение, и на базе этого поселения постепенно появляется один из крупнейших городов средневекового мира — это генуэзская Кафа.

Железный кованый половецкий шлем. Конец XII — начало XIII в.

Одна из волн Золотой Орды, катившихся с востока на запад, как-то зашла своим южным крылом в Крым. Часть кочевников осталась зимовать, а потом кочевники пришли в Крым на постоянное поселение.

Первоначально вторгшиеся в Крым монголо-татары оставили наместника золотоордынских ханов, и резиденцией его был город Старый Крым, Салхат. Город Салхат назывался и Кырым, что переводится как ров, крепость, стена. Вероятно, название потом распространилось на весь полуостров. Сформировавшееся как политическое объединение, Крымское ханство имело уже свою столицу в Бахчисарае. Татары устанавливали торговые отношения с теми городами, которые выстроились по побережью.

Первоначально вторгшиеся в Крым монголо-татары оставили наместника золотоордынских ханов, и резиденцией его был город Старый Крым, Салхат. Город Салхат назывался и Кырым, что переводится как «ров, крепость, стена». Вероятно, название потом распространилось на весь полуостров. Сформировавшееся как политическое объединение, Крымское ханство имело уже свою столицу в Бахчисарае. Татары устанавливали торговые отношения с теми городами, которые выстроились по побережью.

Старый Крым. Мечеть хана Узбека

В XIV в. на побережье начинает формироваться средневековый город — генуэзская Кафа. Генуэзцы начинали с небольшой территории, обнесенной деревянными стенами, в районе Карантинного холма. Но постепенно он начинает расширяться, раздвигаться, и в 40-е гг. XIV в. город обносят каменными стенами, которые можно видеть и сегодня.

Закладная плита
с гербом Генуи и Кафы

Византийская империя строго контролировала мореплавание в проливах Босфор и Дарданеллы, не допуская в Черное море посторонних. Однако в определенный исторический период Византии понадобилась помощь против турок, и в обмен на свободу плавания через проливы Византия получила поддержку флота Генуи и Венеции. Получив право беспошлинной торговли в Северном Причерноморье, итальянцы начали строительство торговых факторий, а затем и крепостных сооружений для их защиты.

Известно по документам того времени, что внешний периметр стен средневекового города был около 5 км. Во внешнюю оборонительную линию входили две сохранившиеся башни на Карантинном холме, держащие южную часть стены. Дальше на холме Митридат находилась круглая башня Фомы, и дальше вниз к морю шла стена к башне святого Константина. Вдоль моря также шла стена, образуя абсолютно закрытый периметр. В город вели пять входных ворот, но они не сохранились. Центральные ворота около башни святого Константина назывались Воротами всадника.

Башня святого Константина XIV в. сегодня находится прямо на привокзальной площади. Примыкающий к ней барабан построен в турецкое время, на нем расставлялись пушки — крепостная артиллерия. Точная дата постройки башни святого Константина и многих других сооружений известна благодаря находкам закладных плит. Частично они хранятся в музее Феодосии, частично — в Одесском музее древностей.

Феодосия. Генуэзская крепость.
Кафа. XIV–XV вв.

Порт находился в районе Карантинного холма, поскольку та часть города была административной. Там внутри городских стен находилась цитадель — крепость, защищающая дворец консула. Здесь находился источник пресной воды, здесь были склады с вооружением и продовольствием. Здесь была курия, творили суд, то есть проходила вся административная жизнь.

Возле башни Климента VI существовали входные ворота, а у берега находится доковая портовая башня. Закладная плита башни Климента VI хранится в городском краеведческом музее.

Когда начали строить современный порт в 1882–1894 гг., то инженер-строитель, ученый и археолог Бертье-Делагард нашел остатки античного мола и остатки средневекового мола именно в районе Карантинного холма. Эта часть крепости могла длительное время выдерживать самостоятельно длительную осаду. Круглая башня, или башня Джованни Дискафа, является одной из интереснейших построек в череде оборонительных сооружений средневековых стен XIV в.

Здесь, в Кафе, был самый известный невольничий рынок. Женщин, детей, мужчин продавали в рабство в Азию и Африку. Известно, что в 1475 г. на этой территории проживало от 70 до 80 тыс. человек, плотность населения была очень большая. Этнически город всегда был очень разнородным. Примерно одну тысячу составляли генуэзцы — правящая верхушка и элита граждан города, а все остальное население — это греки, турки, татары, другие народы. Очень большую колонию составляло армянское население; кроме армянской слободы в городе сформировались также цыганский и караимский районы.

Здесь, в Кафе, был самый известный невольничий рынок. Женщин, детей, мужчин продавали в рабство в Азию и Африку. Известно, что в 1475 г. на этой территории проживало от 70 до 80 тыс. человек, плотность населения была очень большая. Этнически город всегда был очень разнородным. Примерно одну тысячу составляли генуэзцы — правящая верхушка и элита граждан города, а все остальное население — это греки, турки, татары, другие народы. Очень большую колонию составляло армянское население; кроме армянской слободы в городе сформировались также цыганский и караимский районы.

Если зайти хоть в один старый двор на Карантине, то можно понять: высокая плотность населения сохраняется и в наши дни. Двор мал по площади, но живет там десять семей, и в каждой семье по пять человек. Это типичная крымская ситуация в старых районах — Евпатории, Бахчисарае. Городские власти даже при большом желании не смогут освободить какую-то территорию для архео-

Преображение.
Школа Феофана Грека

логических раскопок. Нужно построить пятиэтажный дом, чтобы переселить людей из одного маленького дворика.

Генуэзские укрепления XIV в. на Карантине производят внушительное впечатление: глубокий ров и оборонительные стены толщиной 2–2,5 м, на цитадели — еще больше. Прямо на берегу моря — портовая башня.

Еще недавно были входные ворота, арка существовала в 70-е гг., но, к сожалению, их зацепил проезжавший кран и они были утрачены. В конце XX в., как ни странно, потеряно большое количество памятников. Когда потери несли в годы войны, это было оправданно, но когда теряем их сейчас, это сложно принять.

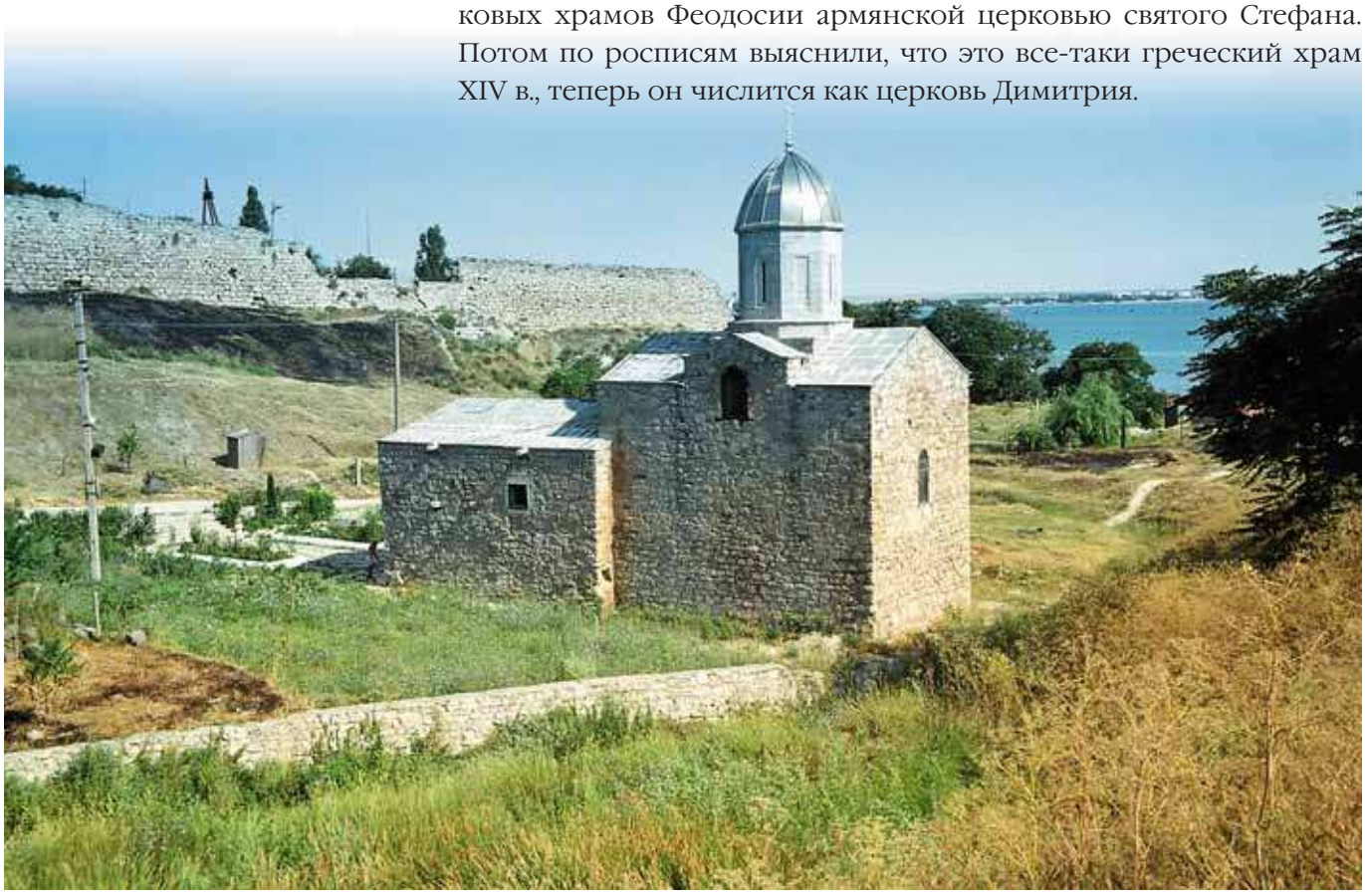
Генуэзская крепость Судак по своим размерам намного меньше крепости Кафа. Но Кафу постигла участь большого города. В отличие от Судака крепостные стены Кафы просто разбирали по камням на постройки местные жители.

Интереснейшими памятниками истории Средневековья являются феодосийские храмы. В росписях одного из храмов Карантина специалисты усматривают школу Феофана Грека, который, как считают, принимал участие в росписи одного из храмов Кафы. Фрески, хотя и законсервированы, но разрушаются очень сильно.

Полагают, что Введенская церковь Феодосии ведет свою историю с конца VIII — начала IX в., с византийского времени. Несмотря на переделки позднего времени, она сохранила свою греческую византийскую основу. В 90-е гг. этот храм восстановили, восстановили иконостас и внутреннее убранство, храм теперь действующий.

Древний армянский храм

Длительное время считали один из интереснейших средневековых храмов Феодосии армянской церковью святого Стефана. Потом по росписям выяснили, что это все-таки греческий храм XIV в., теперь он числится как церковь Димитрия.



Несколько армянских храмов компактно находятся в одном районе, это самая старая часть города. Это только малая часть былого, только уцелевшие храмы. А ранее в городе было 60 мечетей, были лютеранские кирхи, православные храмы, но из них мало что сохранилось.

Счастливая судьба у армянских храмов, они и сегодня радуют взор. Храм Иоанна Богослова XIV в. и храм Иоанна Предтечи, тоже XIV в. В XIX в. он был заново освящен, и ныне это действующий храм Иверской иконы Божией Матери.

Постройки очень простые по архитектуре: прямоугольная основа с апсидой, выходящей на восток, двухскатная крыша. Перед храмом небольшой дворик, он всегда предшествует входу в основное здание армянского храма. Культовые постройки в силу своего назначения живут гораздо дольше. Дома периодически сносятся, а храм — это всегда храм. Ему поклоняются, его ремонтируют.

Город находился не только за крепостными стенами. Известно, что за пределами Кафы располагалось большое количество православных монастырей, в частности — армянских.

В районе Старого Крыма, это 30 км от Феодосии, находится уникальный армянский монастырь XIV в. Монастырь Святого креста очень хорошо сохранился.

Если посмотреть над сводами средневекового храма Субсаркис, то есть святого Сергия, то можно увидеть небольшой холм, который в Феодосии называют «холм Митридат».

Так его назвал Айвазовский, у подножия этого холма внизу находился дом, в котором родился Иван Константинович. Он оттуда впервые созерцал панораму Феодосийского залива, там он впервые рисовал кораблики, море, улочки, пейзажи, которые впоследствии принесли ему мировую известность. Действительно, очень красивая видовая площадка.

Это был район компактного проживания армянского населения, и главенствующим храмом была церковь святого Сергия. Иван Константинович Айвазовский был прихожанином этого храма, его в нем крестили, в нем он венчался. И по завещанию его похоронили в пределах храмовой территории.

На могиле Айвазовского установлен памятник в виде мраморного саркофага, выполненный из каррарского мрамора итальянским скульптором и художником Биоджоли.

Айвазовский очень много сделал для города, способствовал его экономическому развитию. Он подарил городу пресную воду — 50 тыс. ведер пресной воды ежедневно и бесплатно. Когда в городе приходилось по 10 л воды на жителя, это был бесценный дар. На собственные средства он провел водовод из имения, из Старого Крыма — это 30 км от города. На собственные средства построил фонтан, город его потом взял на баланс и долгое время эксплуатировал. К столетию фонтана в 1988 г. он был реставрирован, открыт, из него текла вода. Правда, при Айвазовском там еще стояла серебряная кружка, на которой было написано «Выпейте за здоровье Ивана Константиновича», но в наше время даже металлическую повесить проблематично...

Закладные плиты — хачкары в ограде дворика древнего армянского храма

Счастливая судьба у армянских храмов, они и сегодня радуют взоры. Храм Иоанна Богослова XIV в. и храм Иоанна Предтечи, тоже XIV в. В XIX в. он был заново освящен, и ныне это действующий храм Иверской иконы Божией Матери. Постройки очень простые по архитектуре: прямоугольная основа с апсидой, выходящей на восток, двухскатная крыша. Перед храмом небольшой дворик, он всегда предшествует входу в основное здание армянского храма. Культовые постройки в силу своего назначения живут гораздо дольше. Дома периодически сносятся, а храм — это всегда храм. Ему поклоняются, его ремонтируют.

Хачкар в стене церкви
св. Сергия

Айвазовский удостоился чести быть избранным почетным гражданином Феодосии. Он подарил городу свою картинную галерею, способствовал строительству специального здания для музея древностей, находившегося высоко над городом на холме Митридат. Здание напоминало античный храм, но, к сожалению, в годы войны было разрушено.

Хоронил Айвазовского весь город. Гроб в сопровождении оркестра с почестями пронесли через всю Феодосию. Лавровые ветви буквально устилали дорогу. На мраморном саркофаге предельно лаконичная надпись с одной стороны на русском, с другой стороны на армянском языке: «Профессор Иван Константинович Айвазовский». И еще строка из армянской песни: «Рожденный смертным, оставил по себе бессмертную память».

Рядом с основной надписью стоит закладная плита, здесь похоронена жена — Анна Никитична Айвазовская, которая была много моложе живописца и прожила долгую жизнь.Она умерла в 1944 г. после освобождения города от немецких оккупантов. В годы войны склеп художника уцелел. Вероятно, храним Богом был этот человек при жизни и после смерти.

Перед храмом святого Сергия находится небольшой дворик, вымощенный камнем. Церковь, построенная в XIV в., очень проста по архитектуре: прямоугольное здание покрыто двухскатной черепичной крышей. Интересна церковь тем, что в ее стены вмонтировано большое количество так называемых поминальных и посвятительных плит — это хачкары. «Хачкар» дословно в переводе на русский означает «камень, крест». Они сделаны из мрамора или из известняка.

Место упокоения
И.К. Айвазовского. Феодосия

Феодосийская коллекция хачкаров в церкви Субсаркис является одной из самых крупных. Эта церковь горела и была восстановлена на средства Айвазовского в 1888 г., о чем свидетельствует закладная плита над центральными дверями. Когда-то здесь были уникальные по своей работе старинные двери из орехового дерева. Один комплект створок хранится в городском музее, а второй комплект находится в Эрмитаже как образец армянской резьбы по дереву XIV в.

Феодосийская коллекция хачкаров в церкви Субсаркис является одной из самых крупных. Эта церковь горела и была восстановлена на средства Айвазовского в 1888 г., о чем свидетельствует закладная плита над центральными дверями. Когда-то здесь были уникальные по своей работе старинные двери из орехового дерева. Один комплект створок хранится в городском музее, а второй комплект находится в Эрмитаже как образец армянской резьбы по дереву XIV в.

Церковь святого Сергия не только уникальный памятник древней архитектуры, она была центром армянской культуры, здесь находился скрипторий, где занимались перепиской книг талантливые художники-миниатюристы. Целый ряд средневековых рукописей, хранящихся в Центральном музее армянских рукописей — Матанадаране, производства средневековой Кафы.

Айвазовский интересовался историей, археологией, в частности — организовал раскопки одного из курганов на горе Тепе-Оба, окружающей город. Эти курганы оказались захоронениями античного времени. В результате раскопок были получены уникальные находки, например знаменитые феодосийские серьги, которые хранятся в Эрмитаже, и другие золотые украшения античного времени.

Могила И.К. Айвазовского. Фрагмент каменной резьбы на саркофаге

Но люди, выполнявшие раскопки, не были археологами, поэтому многие ценные в археологическом отношении вещи были просто утрачены. Они не представляли их научной ценности. Допустим, стригаль — сегодня ценный уникальный экспонат, характеризующий быт того времени. А тогда это был просто кусок металла. Разбитый сосуд не представлял тогда ценности, и его выбрасывали. Сегодня любой разбитый сосуд — это собранная композиция, в захоронениях они хоть и разбитые, но их можно собрать полностью. Там есть рисунки, орнаменты, по ним прослеживаются легенды.

Были периоды, когда Кафа была очень сильным городом, потом она стала являть собою запустение — численность населения резко сократилась. По плану 1794 г. здесь было всего 600 татарских домов, 20 греческих, 30 армянских. В XIX в. город начал вытягиваться вдоль береговой черты, где стали вырастать дачи богатых людей. На побережье было интересное здание, дача известного русского издателя Суворина.

Айвазовский строил свой дом за городом как загородную виллу. Затем город начинает расширяться, он расползается в разные стороны. В XIX в. было получено распоряжение о создании Карантинной службы. Феодосия — крупный порт, через него идут паломники в Мекку. Необходима была карантинная служба для предупреждения распространения болезней.

Слободка, где жили портовые рабочие, получила аналогичное название — Карантин. И эта слободка тоже постепенно разрасталась.

В Карантине находился лагерь военнопленных, где содержали в 20-е гг. белых офицеров. В 40-е гг. здесь был лагерь военнопленных, сначала для пленных красноармейцев на оккупированной территории, а в конце войны — для немецких солдат, которые оказались на освобожденной территории Крыма. Вот таким образом в XX в. было использовано средневековое сооружение.

Феодосийский маяк

В годы Великой Отечественной войны Феодосия была практически полностью разрушена, город на 75 процентов был уничтожен и от красивой застройки XIX в. практически ничего не уцелело. Сегодня только в музее можно понять, что было утрачено. Трудно узнать на рисунках и фотографиях Итальянскую улицу, когда-то одну из красивейших центральных улиц города.

Трудно узнать и остатки зданий старейшего предприятия Украины — знаменитой Феодосийской табачной фабрики, основанной в 1861 г. Она пережила три войны, достояла до конца 90-х гг. XX в., сохраняя свод, архитектуру, очень красивую лепнину. К сожалению, ее разобрали.

А в городе зачастую возникают сооружения без какого-либо согласования. Вот пример: совершенно новая постройка, частное владение, свеженькое оборонительное сооружение, возведенное в охранной зоне исторического памятника без предварительного снятия археологических слоев. Это поставили вместо летнего кинотеатра, новая постройка вплотную примыкает к древним стенам.

Краеведческий музей Феодосии — один из старейших музеев Украины, ему уже 194 года. Музей, где мы уточнили наши впечатления о городе после необычайно подробной экскурсии, оформлен с необыкновенной любовью и тщательностью.

Пейзажи от Феодосии до Карадага, все ландшафты побережья представлены великолепными диорамами ленинградских художников. Уникальный пол в виде карты Крымского полуострова, омываемого Черным и Азовским морями, дополняет пейзажи, позволяя ориентироваться в зале.

Здесь, в Феодосии, заканчивается Юго-Восточный Крым и начинается Южный Крым. Гора Тепе-Оба — это последние отроги главной гряды Крымских гор, которые тянутся от Севастополя вдоль всего южного берега Крыма и заканчиваются у Феодосии.

Нужно сказать, что около Феодосии смыкается несколько воздушных потоков — горный, морской и степной воздух. Наличие этих трех воздушных потоков формирует уникальный климат курорта.

Оборотная сторона горы Тепе-Оба, окружающей город Феодосию, это так называемая легендарная волошинская Киммерия. Это крымские предгорья, холмы, на которых не встречается растительность, большей частью обращенные к морю.

Феодосийский залив очень глубоководный — более 20 м. Залив с мощными течениями, зимой не замерзает. Местная легенда говорит о том, что впервые на входе в бухту маяк поставил рыбак Илья. И действительно, маяк, который как бы дает вход в феодосийский порт, называется Ильинским. Там же когда-то была Ильинская церковь, от которой, к сожалению, сегодня дня уже ничего не сохранилось.

На горе Тепе-Оба, в лесной зоне, находится конденсатор Зибольта — уникальный памятник. В 1912 г. феодосийский лесничий Зибольт начал искусственные посадки сосны на горе Тепе-Оба, тем самым озеленив город. Будучи хорошо образованным человеком,

он стал подозревать, что небольшие курганы на горе являлись как бы конденсаторами для сбора воды. Древний город питался водой, которую получали на горе. На горе действительно много источников и много балок. Вода собиралась в небольшие водосборники и поступала в город.

Зибольт считал, что в древности использовали конденсацию водяных паров на собранных в кучу камнях, которые днем нагреваются, ночью охлаждаются, под утро дают капли росы. Что эта вода по капелькам собираясь в водосборник, питала город.

Он построил чашу диаметром 20 м и попробовал на практике получить воду. Действительно, он воду получил, но не такое большое количество, как рассчитывал. Оказалось, чаша не выдержала веса камней, бетон треснул и вода стала сочиться через основание, уходить в землю. Но тем не менее это был первый опыт получения воды таким образом. Позже аналогичные опыты проведены в Германии и во Франции.

Об археологии можно говорить долго. Городу 25 веков, но люди появились 100 тыс. лет тому назад, здесь прошло огромное количество племен. В музее Феодосии представлены вещи таврских племен из таврских захоронений.

Центром позднего Скифского государства был Неаполь Скифский в современном Симферополе, то есть в центре полуострова, и Скифское государство касается Феодосии своим краем. Пантикапей был больше затронут скифами, а античная Феодосия стояла как бы на границе территории скифских племен. Есть в окрестностях

В 1912 г. феодосийский лесничий Зибольт начал искусственные посадки сосны на горе Тепе-Оба, тем самым озеленив город. Будучи хорошо образованным человеком, он стал подозревать, что небольшие курганы на горе являлись как бы конденсаторами для сбора воды. Древний город питался водой, которую получали на горе. На горе действительно много источников и много балок. Вода собиралась в небольшие водосборники и поступала в город.

Краеведческий музей Феодосии — один из старейших музеев Украины

Двойной динарий. Боспорское царство, Ининфимей. 234–238 гг.

Изделия из стекла в коллекции Феодосийского музея древностей занимают видное место

Феодосии скифские курганы, скифские воинские захоронения. Археологами найдены скифский меч-акинак, копья, дротики, наконечники стрел, пластины с панциря скифского воина. Скифы были ираноязычными племенами, кочевниками. Но постепенно в Крыму они начинают вести оседлый образ жизни, становятся земледельцами. Об этом свидетельствуют следы материальной культуры, бытовые вещи, зернотерки, посуда.

Посуда сделана без применения гончарного круга, но имеет удивительно правильную форму. Какой острый, какой отточенный взгляд был у этих мастеров! Постепенно тавры и скифы становятся основными производителями зерна. В захоронениях племенных вождей и каких-то уважаемых людей начиная с VI в. до н.э. появляется много греческой посуды, бронзовых зеркал, монет, то есть вещи, свидетельствующие о торговле и каких-то связях.

Читая античную литературу, мы понимаем, что это результат греческой колонизации Северного Причерноморья с середины VI в. до н.э. Здесь, в Крыму, появляется целый ряд городов-колоний. Так, в Феодосийской бухте появляется греческая фактория. Основали ее выходцы из торгового малоазиатского города Милета и назвали Феодосия, что переводится как дар богов или богом данный город. Хотя название менялось, это один из немногих городов, который сегодня имеет свое древнее имя.

Из района Карантинного холма в разные стороны уходили под прямым углом друг к другу улицы античной Феодосии, застроенные одно- и двухэтажными домами. Крыши домов перекрывали огромными листами черепицы, украшая водосливы, водостоки всевозможными барельефами, например масками льва.

Греки на кораблях привозили оливковое масло и виноградное вино в амфорах, глиняные и терракотовые статуэтки, черную ло-

щеную и красную фигурную посуду, которая отличается изяществом и в настоящее время. Вещи были дорогими, они пользовались спросом на рынке, за них покупали зерно, рабов, и в результате этой выгодной торговли Феодосия стала городом-полисом, государством, чеканящим собственную монету. Привозные товары были дорогими, поэтому в местных мастерских стали изготавливать посуду, аналогичную привозной, но ее не украшали ни дорогостоящим черным лаком, ни красным фигурным рисунком. Здесь появляется местная штамповка, как мы сегодня говорим «ширпотреб». Прослеживается точное копирование форм, вероятно, с использованием привозных матриц: одинаковые светильники, одинаковые глиняные статуэтки. Это говорит о расширении рынков сбыта.

Греки на кораблях привозили оливковое масло и виноградное вино в амфорах, глиняные и терракотовые статуэтки, черную лощеную и красную фигурную посуду, которая отличается изяществом и в настоящее время. Вещи были дорогими, они пользовалась спросом на рынке, за них покупали зерно, рабов, и в результате этой выгодной торговли Феодосия стала городом-полисом, государством, чеканящим собственную монету.

На склонах горы Тепе-Оба находится античный некрополь, где жители античного города хоронили своих соплеменников по обряду трупосожжения. Раскопками некрополя занимался Айвазовский, он раскопал около 60 курганов. Им были сделаны уникальные находки.

Раскопками музей занимался в прошлом, занимается и в настоящем. В частности, Катюшиным в 70-е гг. были найдены уникальные вещи, но большинство из них не экспонируется. Музей не имеет возможности обеспечить специальных условий для демонстрации золотых и серебряных вещей. Тем не менее вещи, выполненные не из драгоценных металлов, имеются в постоянной экспозиции. Например, редкая амфора, выполненная в Александрии и украшенная цветками лотоса, или бронзовые зеркала с оригинальным орнаментом. А маленькие маски III в. до н.э. служили эскизами для театральных масок.

Изображения грифона — это передача традиций Малой Азии. Племена, ходившие походами в Малую Азию, — те же скифы, возвращаясь обратно, приносили элементы малоазиатской культуры. Грифон, который характерен для этих народов, постепенно вошел в быт местного населения.

Айвазовский способствовал тому, чтобы подняли со дна Керченского пролива каменных львов, привезли в Феодосию, где уже существовал музей древности. Их поставили около музея, и эти львы стали символом города.

В I–III вв. в Крым приходят аланы и сарматы. В районе поселка Семеновка на берегу Азовского моря, недалеко от Феодосии, можно увидеть городище — остатки сарматского поселения. Местные жители занимались в то время ловлей рыбы, земледелием. Обгоревшее зерно в очаге, деревянный нож для обработки виноградной лозы, одной из древних культур края. Украшения, румяна в перламутровой раковине, статуэтки сарматских богов, очень примитивные по форме.

В III в. через полуостров прокатывается волна кочевых народов, сметая практически все на своем пути. Переселение народов из Европы в Азию и из Азии в Европу. К этому времени относится и гибель античной Феодосии.

В раннее Средневековье в районе Феодосии большого населенного пункта не было. Здесь зимуют, живут кочевые племена —

Каменные львы во дворике музея

хазары, половцы, печенеги, болгары. В частности, в степных районах Крыма находили половецких каменных баб.

В районе Феодосии существовали и центры ремесел, где изготавливали пифосы, огромные глиняные сосуды емкостью 300–350 л. Вот амфора IV в. до н.э. с необычным лепесточком в горлышке, игравшем роль ситечка. Существовало поселение на холме около Карадага, где уже умели изготавливать оконное стекло. Оно не очень прозрачное, но тем не менее это оконное стекло, а не бычий пузырь.

В феодосийском музее представлены вещи периода Золотой Орды, золотоордынские монеты, фрагменты посуды. Очень интересен типичный сосуд кочевников — водолей. На нем изображены всадник и собака. Сосуд был сделан из бронзы в Иране и попал в Салхат по Великому шелковому пути.

Генуэзская Кафа становится центром генуэзских владений на Черном море. Если судить по гравюре XIV в., это действительно был очень крупный торговый центр. Сюда привозили дамасское оружие, арабских скакунов, из Руси привозили мед, пеньку и меха, из Индии и Китая — шелковые ткани и великолепные драгоценности. Чего только не было на рынке Кафы!

В том же XIII в. на побережье высаживаются итальянские купцы и здесь появляется очень красивый генуэзский город — Кафа. Генуэзская Кафа становится центром генуэзских владений на Черном море. Если судить по гравюре XIV в., это действительно был очень крупный торговый центр. Сюда привозили дамасское оружие, арабских скакунов, из Руси привозили мед, пеньку и меха, из Индии и Китая — шелковые ткани и великолепные драгоценности. Чего только не было на рынке Кафы!

На закладной плите 1348 г. башни Климента VI надпись сделана на латинском языке. Она говорит о том, в какое время и по какому случаю башня строится, при каком консуле. Интересна закладная плита своими гербами. Герб Генуи, которой подчинялась Кафа. Герб католической церкви с изображением ключей святого Петра. Герб папы римского Климента VI, который, вероятно, дал благословение на строительство башни, а может быть, экономически способствовал ее возведению. Здесь же первый известный герб с изображением татарской таньги.

Карантин

В музее хранится также закладная плита с изображением святого Георгия Победоносца, она стояла над главными городскими воротами, их так и называли Воротами всадника.

Памятники материальной культуры многое могут рассказать историку. Вот стекло из Италии, а вот предметы из мастерской местного ювелира, формы для литья из драгоценных металлов. Здесь же предметы резчика по кости, например шахматная фигурка.

В 1475 г. генуэзская Кафа пала под ударами турок, и турки стали называть ее на свой манер Кифи или Кучук Истамбул, что значит Малый Стамбул, или Ярым Стамбул, что значит половина Стамбула. В турецкий период город насчитывал более 60 мечетей, они минаретами подпирали небо над городом. С появлением турок появляются чашечки для кофе, посуда, покрытая кобальтовой эмалью, и турецкий бархат. Из мечетей сохранилась только построенная в 1623 г.

В XVIII в. Россия начинает искать выходы к Черному морю и в результате Турецких войн Крым входит в состав Таврической губернии Российской империи. Екатерина Великая совершает путешествие «в полуденные страны», на Юг. Ее целью было не только посетить бухту, где строилась база Черноморского флота и город

Севастополь. Она хотела показать заинтересованность России во вновь присоединенных землях.

Екатерина II посетила Акмечеть — это современный Симферополь, она посетила Карасу-базар, современный город Белогорск, где на Белой горе она приняла клятву на верность от крымских мурз. Посетила она и маленькую Кафу — ставшую городом с населением менее 40 тыс. человек, потому что очень много людей было вырезано. И Екатерина Великая, отдавая дань христианству, будучи православной государыней, благоговея перед традициями греческими и византийскими, обещает вернуть городу его прежнее греческое имя, первое имя. И название города Феодосия с этого момента уже более никогда не менялось. Специально в честь этого события была отчеканена монета.

Очень представителен этнографический отдел феодосийского музея. Здесь собрана коллекция предметов конца XIX — начала XX в., полученных из феодосийских семей, от представителей разных народов. Это караимские и татарские вещи, предметы из славянских, армянских, немецких, греческих семей.

Смешение разных культур, поразительное разнообразие, которое говорит о присутствии на территории Крыма людей самых разных национальностей, о взаимодействии различных цивилизаций. Очень интересно, что в караимских домах не было печи. В славянских домах привыкли к печи для приготовления пищи и для обогрева помещения. У кочевников же этого не было! Готовили пищу вне дома, а в холодное время года в мангал набирали угли и приносили в гостиную. И таким образом нагревали воздух в помещениях.

Караимская и крымско-татарская посуда — металлическая, что свидетельствует о длительном кочевом образе жизни народов. Даже перейдя к оседлому образу жизни, они сохранили свои многовековые традиции и уклад, отличный от уклада славянских семей. Славяне же привыкли больше к деревянным, стеклянным, глиняным вещам.

Раньше крыши города были покрыты только черепицей. Черепицу использовали в Феодосии двух видов: так называемую татарочку и черепицу плоскую, ровную — «марсельку». И этим двум традиционным видам много веков...

Интересно обратить внимание на старинный фильтр для воды из немецкой семьи. Две трети сосуда были заполнены мешком с фильтрующими материалами, проходя через них, вода поступала более качественная.

Стоит внимательно прочитать брачный договор караимских семейств Кефели и Бобовичей от 1912 г. Заключив такой серьезный договор, его вряд ли можно было расторгнуть, что говорило о прочности семейных уз и традициях своего времени.

Музей Феодосии оставляет яркие воспоминания. При выходе из музея посетителям рассказывают о том, как полезно оставлять свои автографы. Изучая старые записи книги посетителей, сотрудники нашли, что одним из гостей музея в XIX в. был известный русский композитор Мусоргский. В книге отзывов был найден его автограф

Уникальные старинные двери церкви св. Сергия из орехового дерева — образец армянской резьбы по дереву. XIV в.

Чуфут-Кале, памятные доски на караимских кенасах. Надпись на караимском языке

Морская прогулка из Феодосии в Судак

с впечатлениями о музее. Феодосии можно посвятить много времени. Здесь и греки, античность, здесь и генуэзцы, Средневековье. Здесь особый мир Айвазовского и особый мир Александра Грина...

Даже современные постройки в парке, на бульваре, на пляже стилизованы под историческое прошлое великого города. Города, которому — страшно представить — 25 веков!

6.5. Судак и Ялта. Крепость и дворцы

6.5.1. Переход на яхте из Феодосии в Судак

На причале недалеко от памятника Феодосийскому десанту нас ждала яхта. Небольших размеров корабль для прогулок по морю кроме открытой палубы на корме имел и закрытую верхнюю палубу с прекрасным обзором, бар, а также салон для отдыха на нижней палубе.

Морские экскурсии хороши при отсутствии волнения на море. Нам повезло — погода стояла чудесная. Единственное замечание, которое необходимо сделать, касается выбора времени путешествия. Оптимальным временем для наслаждения пейзажами (в классическом английском языке есть для этого замечательный термин– sightseeing) и проведения фото- и видеосъемок считаются утренние или вечерние часы, но никак не середина дня. Три часа после наступления рассвета и три часа до заката. Низкое положение солнца над горизонтом лучше кладет тени, подчеркивает рельеф, лучше прорабатывается объем пространства — дали, многоплановость, подчеркивается перспектива. В середине дня отвесные лучи солнца уничтожают легкую дымку, съедают тени, делают менее насыщенными цвета.

Главными сценами морского путешествия, ради которых и стоит отправиться по этому маршруту, не без основания считаются кручи Кара-Дага и бухты в районе Судака. Все остальное меркнет, отступает перед этими впечатлениями.

Отплыв от гостеприимного берега древней Феодосии, мы раскрыли на палубе большую карту Крыма и посвятили время географии. Солнечная долина, где раскинулся город Феодосия, — небольшая, открыта в сторону моря и со всех сторон окружена невысокими холмами. Воздушные массы, нагретые над морем, проходят над долиной, встречают препятствия в виде холмов, поднимаются вверх, как бы приподнимая облака. Благодаря особому микроклимату долины это единственное место в Крыму, где сохранились так называемые аборигенные сорта винограда. Здесь выращивают виноград, завезенный еще древними греками! Это очень сладкий виноград, из него делают лучшие марочные вина.

Античные хроники утверждают, что еще архонт Ламах, отец херсонесской героини Гикии, потчевал гостей отменным вином местного производства. То вино отличалось куда большим, чем сегодня, содержанием сахара, поэтому греки разбавляли его водой в соотношении 2:5. Пить же неразбавленное вино считалось очень дурным тоном.

При турках, которым, как известно, Коран запрещал употребление вина, крымское виноделие переместилось исключительно на частные подворья. Владельцы винокурен не горели желанием делиться своими «наработками» с русскими, пришедшими в Крым после турок. Так что начинать дело приходилось, в сущности, заново.

От Солнечной Долины далеко в море выступает огромный массив мыса Меганон. Это одно из самых засушливых мест Юго-Восточного Крыма. Осадков здесь выпадает всего лишь 180 мм в год — меньше, чем в пустыне Сахаре. Сейчас это довольно пустынный мыс, на нем очень мало растительности, а ведь Меганон в переводе означает большое поселение. Очевидно, когда-то на этом мысе была вода, но почему-то потом исчезла, и тогда же с мыса ушли люди. Ныне на мысе Меганон находятся лишь строения пограничной заставы и ветряная электростанция.

В обрывах мыса Меганон археологи обнаружили остатки двух обжиговых таврских печей с фрагментами лепной и резной глиняной посуды. Тавры занимались земледелием, скотоводством, собирательством, охотой, рыболовством, сбором съедобных моллюсков. Какая-то часть тавров добывала средства существования разбоем, грабежами и пиратством. Античные писатели на рубеже III–II вв. до н.э. подчеркивали жестокость тавров и отмечали, что они любят кочевую жизнь в горах. Римский писатель и историк Тацит, описывая нравы тавров, рассказывает, как в I в. н.э. они напали на потерпевших кораблекрушение римских солдат и почти всех перебили. Поселения тавров археологи обнаружили в предгорьях и в горах на всем побережье от Севастополя до Феодосии. Так, например, таврское поселение было обнаружено у мыса Алчак.

Поселения тавров, как правило, состояли из полуземлянок и небольших наземных жилищ с глинобитными стенами. Рядом

Карадаг. Скалы, выступающие в море

Античные хроники утверждают, что еще архонт Ламах, отец херсонесской героини Гикии, потчевал гостей отменным вином местного производства. То вино отличалось куда большим, чем сегодня, содержанием сахара, поэтому греки разбавляли его водой в соотношении 2:5. Пить же неразбавленное вино считалось очень дурным тоном. При турках, которым, как известно, Коран запрещал употребление вина, крымское виноделие переместилось исключительно на частные подворья. Владельцы винокурен не горели желанием делиться своими «наработками» с русскими, пришедшими в Крым после турок. Так что начинать дело приходилось, в сущности, заново.

Карадаг в переводе с тюркского означает «черная гора». Это разрушенный вулканический массив нижнеюрского возраста (160–180 млн лет тому назад), сложенный лавами и туфами (от базальта до липарита). Состоит из нескольких хребтов и вершин с оригинальными формами выветривания. Самая высокая вершина — покрытая лесом гора Святая, ее высота 577 м над уровнем моря.

Карадаг, скала в виде арки

располагались многочисленные ямы для хранения продовольствия. Обнаружены и могильники тавров. В Капсельской долине, например, найдено более 90 таких могильников. Хоронили тавры в так называемых каменных ящиках, в дольменах. Четыре грубо обтесанные каменные плиты ставились на ребро, пятая плита закрывала это захоронение. В Капсельской долине обнаружены шесть каменных столбов трехметровой высоты, грубо отесанных, имевших какое-то культовое назначение.

Тавры жили очень замкнуто и не вступали в торговые или другие контакты с греками, хотя в некоторых случаях и становились жителями античных городов. Более тесные отношения установились между таврами и появившимися в Крыму скифами. Они нередко сопровождались смешанными браками между представителями двух народов. К IV в. до н.э. какая-то часть таврского населения, волею судеб оказавшаяся в античных городах, растворилась среди греков, а другая ассимилировалась со скифами, и их стали называть тавро-скифами. Во II–III вв. н.э. тавры, как некогда киммерийцы, перестают существовать как отдельный этнос.

За мысом Меганон открывается панорама Судака и Нового Света. Но перед этим нам предстоит встреча с Карадагом. Проплывая вдоль Карадага, невозможно остаться равнодушным. Подумать только: таким, каким мы видим сегодня Карадаг, его видели и древние греки, и генуэзцы, которые на своих судах плавали вдоль побережья. И они также были потрясены красотой этого горного массива. Карадаг уникален.

Карадаг в переводе с тюркского означает «черная гора». Это разрушенный вулканический массив нижнеюрского возраста (160–180 млн лет тому назад), сложенный лавами и туфами (от базальта до липарита). Состоит из нескольких хребтов и вершин с оригинальными формами выветривания. Самая высокая вершина — покрытая лесом гора Святая, ее высота 577 м над уровнем моря. Когда-то во время мощного извержения огненные потоки лавы встретились с морем. В клубах пара и треске рвавшихся раскаленных каменных бомб в доисторические времена рождалось уникальное явление природы — Карадаг. Разнообразие тем застывшей в камне симфонии поражает. Стекающие в темно-синие воды каменные реки чередуются с окаменевшими вздымающимися вверх всплесками. Между лапами Карадага, упирающимися в море, видны живописные закрытые природные пляжи, уходящие под воду пещеры. Здесь прячется знаменитая сердоликовая бухта, дно которой состоит из полупрозрачных камней, играющих разными оттенками. Из близлежащего курортного поселка, знаменитого в прошлом своими обитателями — звездами Серебряного века русской литературы и искусства, к Кара-Дагу ходят на прогулку отдыхающие на маленьких лодочках, которые могут пристать к берегу, а то и пройти между скал, образующих причудливую арку недалеко от берега.

Любуясь скалами, начинаешь понимать людей, возвращающихся сюда снова и снова, приезжающих каждое лето в курортный городок на окраине природного заповедника. Карадаг как огонь костра, приманивает вас, не отпускает. Зовет приблизиться, высадиться на дикий

пляж в затерянной бухточке, слиться полностью с этой дикой природой, впитать кожей ее первобытную силу и красоту. Заглянуть в сумрак пещер, подняться на отвесно падающие в воду скалы и замереть в восторге, преисполнившись желания раскинуть руки и полететь....

На Пещерном хребте находится так называемый мертвый город, сложенный базальтами, андезитами, туфами, черноморитом — вулканическими породами, со временем изменившимися под действием выветривания. Очень интересен и растительный, и животный мир Карадага. С 1978 г. Карадаг объявлен государственным заповедником. Доступ туда ограничили, и это позволило Карадагу ожить, начали возвращаться животные, некогда покинувшие эти места, стал восстанавливаться растительный покров. Посетить заповедник сегодня можно только в сопровождении сотрудника Карадагской биостанции или егеря. Открыта так называемая экологическая тропа, по ней можно пройти с разрешения сотрудников карадагской биологической станции.

В Юго-Восточном Крыму можно одновременно увидеть и горы, и предгорья, и степи. Можно встретить разную растительность — широколиственный лес с величественными дубами и грабами, прибрежную растительность и степное разнотравье. Природа действительно человека очищает.

Обойдя морем Судак, яхта берет курс на знаменитую Голубую бухту. И вот уже встречает нас скала в форме гигантской черепахи, выплывающей в открытое море.

Длинный перечень известных фильмов, снятых здесь, нескончаем и продлевается каждый год. Тропа на берегу являет собою непрерывную цепочку туристов, идущих из города. Летят, летят по голубым водам катера, парусники, прогулочные суда — движение в районе бухты очень оживленное. Об этих местах написано много книг, воспоминаний. Часами можно рассказывать о концертах в гроте на берегу моря с участием Шаляпина, о виноградниках, о графе Воронцове, о развалинах личной дачи Берии, о событиях времен Великой Отечественной войны. Но нас интересуют события более отдаленных времен.

Карадаг как огонь костра, приманивает вас, не отпускает. Зовет приблизиться, высадиться на дикий пляж в затерянной бухточке, слиться полностью с этой дикой природой, впитать кожей ее первобытную силу и красоту. Заглянуть в сумрак пещер, подняться на отвесно падающие в воду скалы и замереть в восторге, преисполнившись желания раскинуть руки и полететь…

Карадаг. Заповедные тропы

Древовидный можжевельник

Все необычно и привлекательно в Новом Свете, и прежде всего великолепная роща древовидного можжевельника на склонах горы Сандык. Миллионы лет тому назад заросли этого реликтового дерева покрывали территорию Крымского полуострова. Из-за изменившихся погодных условий можжевельник исчез почти повсеместно и сохранился лишь вблизи Алушты, у Симеиза, да еще здесь, в Новом Свете.

Заливы и бухты в этих местах очень удобны для мореплавателей, и в Средние века здесь было множество пиратов. История описывает немало случаев, когда суда подвергались нападениям в этих водах. Пираты умело пользовались непогодой, сложными условиями мореплавания среди скал. Немало находок в горах Крыма археологи идентифицируют именно как пиратские сокровища. Многие пытались устранить угрозу свободному мореплаванию, защитить важные для Европы торговые пути.

От поселка Новый Свет до Судака 7 км по шоссе. Дорога проходит у подножия мощной скалы серого цвета с отвесными склонами, напоминающей гигантский треугольник. Это гора Сокол. Высота ее 474 м над уровнем моря. Если посмотреть на склон горы со стороны поселка Новый Свет, то можно видеть следы выветривания, напоминающие трубы органа.

Долину Новый Свет замыкает гора Хоба-Кая в виде четырехугольника серого цвета, почти лишенная растительности. А вот за долиной берет ее в полукольцо гора Сандык, что в переводе означает «волнистая». Она действительно имеет множество пологих вершинок и заканчивается у моря красивым хаотичным нагромождением остроконечных скал.

Все необычно и привлекательно в Новом Свете, и прежде всего великолепная роща древовидного можжевельника на склонах горы Сандык. Миллионы лет тому назад заросли этого реликтового дерева покрывали территорию Крымского полуострова. Из-за изменившихся погодных условий можжевельник исчез почти повсеместно и сохранился лишь вблизи Алушты, у Симеиза, да еще здесь, в Новом Свете. Древовидный можжевельник — ценная порода дерева, древесина имеет красивый розовый цвет, не поддается гниению. Растет можжевельник очень медленно, высота деревьев не превышает 10–12 метров, а возраст отдельных экземпляров достигает 200 и 400 лет. В годы Великой Отечественной войны роща сильно пострадала от вырубок. Фашисты много деревьев вырубили и вывезли в Германию. Древовидный можжевельник выделяет много фитонцидов — летучих веществ, полезных для дыхания человека. Чтобы сохранить реликтовую рощу, Новый Свет в 1975 г. был объявлен государственным заказником.

Новый Свет. Гора Хоба-Кая

Новый Свет славится своими великолепными бухтами, красивейшими пейзажами. И не случайно прежнее греческое название — Парадиз, что означает «рай». В опра-

ве гор и скал бухты кажутся нарисованными кистью великого мастера и при определенном освещении удивительно соответствуют своим названиям — Зеленая, Синяя, Голубая. Пейзаж Нового Света может напомнить пейзажи многих стран — Греции, Франции, Италии, Южной Америки, Австралии, и, видимо, не случайно это место избрали кинематографисты. В районе Нового Света снято более ста фильмов, таких, например, как «Три плюс два», «Акваланги на дне», «Ловцы губок», «Пираты двадцатого века», «Командир корабля», «Олимпиада-80», «Человек-амфибия», «Анна Каренина» и многие-многие другие.

Самая дальняя — Голубая бухта, находится за мысом Ковчиг. У этого мыса необычная форма. Длинное изогнутое тело его напоминает древнего ящера, который хотел уползти на дно морское, но смог опустить только голову в воду и какая-то неведомая сила остановила его здесь навсегда. Через мыс проходит грот естественного происхождения. Он пронизывает все тело мыса насквозь, его протяженность 77 м, наибольшая высота 14 м, по нему можно пройти из Голубой бухты в Синюю. В этой щели на мысе Капчиг снимались отдельные кадры фильма «Человек-амфибия».

Синяя бухта между мысом Капчиг и скалой Хоба-Кая прежде называлась Разбойничьей. Уровень воды в море был выше, и вода плескалась в гроте Сквозном. По преданию, турецкие контрабандисты прятали там свои суденышки, награбленные товары, встречались со своими сообщниками. А в скале Хоба-Кая тоже виден грот естественного происхождения прямо у самой воды, грот этот очень большой, там может разместиться целый палаточный городок. В гроте имеется родник с чистой пресной питьевой водой. Хоба-Кая в переводе означает «скала с пещерой».

Первым владельцем Нового Света после присоединения Крыма к России в конце XIX в. был князь Лев Сергеевич Голицын. Человек с воображением, он оборудовал грот в скале Хоба-Кая под Пиршественный зал и приглашал туда музыкантов, актеров, цыган. К этому гроту была проложена удобная тропа от поселка вдоль скалы по берегу Синей бухты.

С гротом в скале Хоба-Кая связаны страницы раннехристианской истории, здесь был пещерный храм. На рубеже VII–VIII вв. в Византии шла борьба между иконоборцами и иконопочитателями. Временная победа иконоборцев вынудила иконопочитателей бежать на окраину Византии, в Крым. В окрестностях Судака много пещерных храмов, остатков древних монастырей.

Проплывающим на судне вдоль побережья медленно и величаво открывается вид на Голубую бухту, расположенную между мысом Ковчиг и горой Сандык. Бухта Голубая небольшая, правильной овальной формы, довольно глубоко врезается в сушу, поэтому вода в ней спокойная. Внутри бухты небольшой пляж, который называют Царским из-за его красоты, уединенности, а возможно и потому, что в 1912 г. в имении князя Голицына побывала императорская семья Николая II. На царский пляж вела удобная каменная тропа с красивым парапетом, специально прорубленная донецкими шахтерами. Но в 1927 г. в Крыму произошло разрушительное землетрясение и тропа обрушилась в море.

Л.С. Голицын

Синяя бухта между мысом Капчиг и скалой Хоба-Кая прежде называлась Разбойничьей. Уровень воды в море был выше, и вода плескалось в гроте Сквозном. По преданию, турецкие контрабандисты прятали там свои суденышки, награбленные товары, встречались со своими сообщниками. А в скале Хоба-Кая тоже виден грот естественного происхождения прямо у самой воды, грот этот очень большой, там может разместиться целый палаточный городок. В гроте имеется родник с чистой пресной питьевой водой. Хоба-Кая в переводе означает «скала с пещерой».

Винотека Голицына.
Грот Шаляпина

По мысу Ковчиг нескончаемой вереницей идут экскурсанты, выходят из сквозного грота, по тропе поднимаются вверх. На повороте этой тропы снимались когда-то кадры фильма «Анна Каренина», ее встреча с Вронским в Италии. Итальянский пейзаж прекрасно заменили виды Нового Света.

Остроконечные скалы, которыми заканчивается гора Сандык, интересны тем, что в одной из них археологи обнаружили древние таврские каменные помещения, остатки таврской лестницы, орудия труда тавров, ядра для метания из пращи, множество раковин. Этим находкам более двух тысяч лет.

С моря хорошо видны остатки стены на выходе из грота, который часто называют Голицынским. У князя Льва Сергеевича Голицына была в Новом Свете великолепная винотека. Она насчитывала более 32 тыс. бутылок. В стенах этого грота донецкие шахтеры вырубили ячейки, в которых Голицын и хранил свою винотеку. Позже она была переведена в Массандру.

Голицын был князем по происхождению, ученым — по складу ума. Его заинтересовала французская технология изготовления шампанских вин. В России тогда шампанское не производилось. Родиной шампанского виноделия считается Франция, где в XVII в. монахи Доминиканского монастыря изобрели технологию изготовления шипучих вин. Технологию держали в секрете более ста лет. После того как она стала известна, во Франции появляется множество фирм по производству шампанских вин.

Голицын решил все поставить на строго научную основу. Он отправился во Францию, где изучил французскую технологию шампанских вин, которая требовала тщательного соблюдения ряда условий: определенной освещенности, определенной влажности и достаточно низкой температуры. Эти условия проще всего было соблюсти именно в пещере. Вот там-то Голицын и решает размес-

Голубая бухта

тить цеха своего завода. Он возвращается в Новый Свет, привозит саженцы винограда лучших сортов и высаживает их в долине, занимается строительством завода.

Первую партию бутылок шампанского Голицын выпустил в 1899 г. А в 1900 г. во Франции в Париже давали обед в честь графа Де Шандона, одного из владельцев крупной фирмы по производству шампанского. На обеде подавали шампанское разных фирм, в том числе и Голицынское. Но все бутылки были представлены без этикеток. К своему конфузу и к триумфу князя Голицына граф Де Шандон принял шампанское из Нового Света за свое! Это была первая победа русского виноделия. А князь Лев Сергеевич Голицын с того дня считается отцом русского шампанского.

Голицын не был предпринимателем. Все проекты он реализовывал на свои средства. Отправляя шампанское в разные города, он продавал его дешево, пытаясь привить простым людям вкус к хорошему вину. В результате он разорился. Чтобы спасти свой завод, Голицын в 1912 г. пригласил императорскую семью в свое имение. Здесь было заключено соглашение, по которому завод отходил государству, а князь оставался на заводе управляющим. Умер Голицын в 1915 г. и похоронен на территории поселка Новый Свет.

Огромный вклад в развитие крымского виноградарства и виноделия внес генерал-губернатор Крыма граф Воронцов. По этому поводу ему пришлось выдержать достаточно длительную полемику с Христианом Стевеном, первым директором Никитского ботанического сада. Стевен считал крымские земли с точки зрения виноделия бесперспективными и хотел придать им «оливково-масличную» специализацию. Но переупрямить воспитанного в английских традициях генерал-губернатора оказалось невозможно.

Хотя, конечно, не Воронцов был родоначальником крымского виноделия. «Как частный человек, — писал Воронцов, — по долгу и вкусу старался я помогать и давать пример по части виноделия... С 1823 г. примерами, одобрением и доставкою хороших лоз, при постоянной милости монарха... посажено на Южном берегу более четырех миллионов самых лучших французских, рейнских, испанских и греческих виноградных лоз. В рассадниках Никитского сада находится как для пользы, так и для любопытства собрание более 600 сортов разного винограда».

В 1828 г. в урочище Магарач по распоряжению Воронцова основано специальное заведение для опытов по выделке вина и для разведения тех сортов винограда, которые приживались наилучшим образом. Приживались, увы, не все — пионерам крымского виноделия на собственном опыте пришлось убеждаться в том, что даже самые отборные лозы на чужих им почвах меняют «характер». Они не делаются лучше или хуже — они просто становятся другими. Уже тогда обнаружилось, что грядущая винная специализация Крыма — сладкие десертные вина. Французский маршал Мармон, посетивший Массандру в 1834 г., весьма высоко оценил качества «новорожденного» крымского муската. Именно к этому времени относится старейшее из сохранившихся в подвалах «Магарача» массандровское вино — розовый мускат урожая 1836 г.

Винотека Голицына

Голицын не был предпринимателем. Все проекты он реализовывал на свои средства. Отправляя шампанское в разные города, он продавал его дешево, пытаясь привить простым людям вкус к хорошему вину. В результате он разорился. Чтобы спасти свой завод, Голицын в 1912 г. пригласил императорскую семью в свое имение. Здесь было заключено соглашение, по которому завод отходил государству, а князь оставался на заводе управляющим.

Виноградники Крыма

Юстиниан.
Мозаика. VI в.

Бронзовый конский налобник.
Аланы. X–XI вв.

В период греческой колонизации на месте нынешнего Судака, по всей вероятности, находилась греческая гавань Афинион, о ней упоминает греческий географ Страбон, живший в I в. до н.э. Четыре греческих поселения обнаружено также в окрестностях Судака и Нового Света. Археологи нашли пифосы, амфоры, жернова для выдавливания сока винограда. В Судакской долине были найдены три клада монет, рассказавших исследователям о торговых связях Судака с соседними государствами.

На горе Агиорги некогда находился греческий монастырь. В развалинах этого монастыря археологи обнаружили плиту с древнегреческой надписью, посвященной богине земледелия Деметре, которую очень почитали на Боспоре.

Во II–III вв. н.э. в Крыму появляются аланы и сарматы. Многие историки считают, что город Судак был основан именно аланами в III в. н.э. При аланах это был крупный торговый порт.

В V в. часть побережья Крымского полуострова попадает под влияние могущественной Византийской империи, а в VI в. при византийском императоре Юстиниане I на побережье строятся оборонительные крепости. Одна такая крепость была построена рядом с Судаком на горе, где сегодня видны остатки генуэзской крепости XIV–XV вв.

В VII в. Византию на побережье начинают теснить печенеги. Они завладели Судаком, но оставили жителям города самоуправление, лишь обложив их крупной данью и налогами.

В раннее Средневековье через Судак проходил Шелковый путь, который связывал Европу с Азией, Индией, Китаем, Японией. В XI–XII вв. Судаком уже владеют половцы, и именно при них он достиг своего наивысшего расцвета, наибольшего богатства.

В 1223 г. для Судака наступили тяжелые времена. Из глубин Центральной Азии на Европу неумолимо надвигалась кочевая империя Чингисхана. Привлеченные богатством Судака, монголо-татары, разгромив по пути половцев и уничтожив русское княжество Тмутаракань, направляются в Судак. Они разграбили город, взяли крупную добычу и ушли за Волгу с тем, чтобы через 16 лет, а именно в 1239 г. вновь вернуться на Крымский полуостров. И вот с этого времени они оседают в Крыму уже окончательно. Вначале ими был создан крымско-татарский улус, который при распаде Золотой Орды выделился в самостоятельное Крымское ханство.

Почти одновременно с монголо-татарами в Крыму появляются генуэзцы, венецианцы и пизанцы. В XIV в. Судак принадлежал венецианцам. Но в 1365 г. генуэзцы неожиданно напали на Судак, овладели им и изгнали своих давних соперников по торговле венецианцев. XIV в. характеризуется господством генуэзцев на море, а татар — на суше. Поскольку вся торговля для генуэзцев была сосредоточена в Кафе, то многие богатые купцы оставляют Судак и перебираются в соседнюю Кафу. Но в Судаке остается много ремесленников, строителей, которые и воздвигают на горе Крепостной мощные оборонительные сооружения Генуэзской или Судакской крепости. После того как

Слева направо: Ю.С. Зайцев, Б.Н. Кузык, А.И. Агеев, Ю.В. Яковец

в XV в. Крым захватили турки, в этой крепости располагался небольшой турецкий гарнизон, а после присоединения Крыма к России в 1783 г. в Судакской крепости находился конный отряд Кирилловского полка. К началу Великой Отечественной войны крепость уже не имела былого стратегического значения.

Сложная судьба города отражена в многочисленных названиях, которые он носил в разные периоды своего существования. Восточные географы называют его Суддак, Сурдак, Султак, Шелтатье. При византийцах этот город назывался Субдерий, генуэзцы называют его Солдай. А вот на Руси он был хорошо известен под названием Сурож и упоминается в «Слове о полку Игореве», в поэме «Владимир Красное Солнышко».

Сложная судьба города отражена в многочисленных названиях, которые он носил в разные периоды своего существования. Восточные географы называют его Суддак, Сурдак, Султак, Шелтатье. При византийцах этот город назывался Субдерий, генуэзцы называют его Солдай. А вот на Руси он был хорошо известен под названием Сурож и упоминается в «Слове о полку Игореве», в поэме «Владимир Красное Солнышко».

Судак расположен на берегу обширного Судакского залива между мысом Алчат и горой Крепостной, в Судакской долине. Долина протянулась от берега в глубь почти на 17 км, ширина ее невелика, от 1,5 до 2,5 км. Долина со всех сторон окружена горами: с востока к ней примыкает гора Ай-Георгий, с запада — гора Пирчем, сплошь покрытая лесом. Пирчем в переводе означает «грива». Высота ее 565 м над уровнем моря.

Климат в Судаке близок к субтропическому. Зимы почти не бывает, снег, если и выпадет, то очень быстро тает. А вот лето, как правило, жаркое. Судакская долина прикрыта от холодных северных ветров высокими скалами Тарахташского перевала. Солнце над Судаком светит 2250 часов в году. Для сравнения: в Ялте только 2220 часов, в Феодосии — 2250 часов. В Судаке великолепный пляж, он протянулся на 2 км между горой Крепостной и мысом Алчат, ширина его некогда достигала 70 м, сейчас он стал несколько у́же, от 40 до 30 м, но тем не менее вмещает всех многочисленных гостей этого популярного курорта Юго-Восточного Крыма.

В годы Великой Отечественной войны Судак был разрушен полностью. В послевоенные годы восстанавливался в основном частный сектор. Лишь в 70–80-х гг. было построено несколько пятиэтажек. Статус города Судак получил в 1979 г. Тогда в Крыму был создан новый сельскохозяйственный и курортный район, центром этого района и стал город Судак. Статус города ему был явно дан авансом. Население не превышало 17 тыс. человек, да оно и сейчас не намного больше. Город удален от берега, и вся береговая территория занята здравницами.

В годы Великой Отечественной войны Судак был разрушен полностью. В послевоенные годы восстанавливался в основном частный сектор. Лишь в 70–80-х годах было построено несколько пятиэтажек. Статус города Судак получил в 1979 г. Тогда в Крыму был создан новый сельскохозяйственный и курортный район, центром этого района и стал город Судак. Статус города ему был явно дан авансом. Население не превышало 17 тыс. человек, да оно и сейчас не намного больше. Город удален от берега, и вся береговая территория занята здравницами.

На подходе к причалу все внимание экскурсантов оказывается прикованным к зубчатым стенам на верху горы — это генуэзская крепость, шедевр средневековой фортификации. Гора и стены — действительно господствуют над водами, а крепостная артиллерия могла свободно держать под контролем большой район мореплавания.

6.5.2. Судак. Генуэзская крепость

Высоко над гребнем гор видны зубцы крепостной стены и башни. Крепость заняла господствующие высоты, предоставив городу возможность развиваться внизу под присмотром сверху.

Тот, кто бывал в Судаке, сразу отметит огромные размеры крепости. Она превосходит Московский Кремль, Петропавловскую в Петербурге, другие известные русские крепости. В случае военной опасности она действительно может вместить не только военный гарнизон, но и жителей соседних селений вместе с их стадами животных. Даже беглое знакомство с крепостью займет несколько часов — здесь так много интересного! Хочется не только послушать, но и походить, полазить, высунуться по пояс в бойницу на

самой вершине Комендантской башни и увидеть распахнувшийся горизонт над самым синим морем.

Вход в крепость — через барбакан, подковообразное сооружение, специально служившее для усиления обороны двух Привратных башен. Это необходимое сооружение любого западноевропейского средневекового города. Прилепившиеся к стене и входу в крепость современные палатки торговцев сувенирами, небольшие кафе и шашлычные ничуть не нарушают гармонии. Наверное, именно так выглядел в Средневековье базар под стенами цитадели.

Все постройки крепости — это генуэзские сооружения. Именно отсюда, с барбакана, генуэзцы и начали строительство крепости. Над верхней бойницей вмонтирована в стену большая каменная плита. Генуэзцы в обязательном порядке писали, в каком году, при каком консуле было построено то или иное сооружение. Записи на плитах были прочитаны еще в XIX в. Из них мы знаем, что в 1385 г. при консуле Джакомо Тарсели была выстроена башня, а в 1389 г. генуэзцы соорудили ворота. На плите другой башни было имя консула Бернаба де Франки Дипагано и дата 1414 г. Следовательно, с 1385 по 1414 г. был построен барбакан.

Генуэзцы появились в Крыму в 1365 г. — об этом свидетельствуют итальянские письменные источники. Но первые 20 лет, предшествовавшие возведению первой башни, были для генуэзцев тяжелым временем. Они только-только утверждались на этих землях и на первых порах возводили лишь земляные укрепления с деревянным частоколом поверху. Такие же земляные укрепления с частоколом возводились на первых порах генуэзцами и в Кафе. Сегодня сохранился лишь небольшой фрагмент земляного вала. После 80-х гг. XIV в. стало ясно, что Генуя здесь утвердилась надолго. Начались поступления из генуэзской казны, и в Крыму стали возводить каменные сооружения.

Судакская крепость — это по существу большой средневековый город, обнесенный крепостными стенами. Фортификационные сооружения — необходимый элемент любого средневекового города. Сегодня древнего города мы не видим, пока исследовано лишь 5 процентов территории Судака, а 95 процентов находится под землей. Территория большая — свыше 20 га. Археологические раскопки продолжаются больше 30 лет, из них 25 лет работал Крымский филиал Института археологии, а сейчас исследования продолжает музей «Судакская крепость». Не одно столетие понадобится археологам, прежде чем здесь станет что-либо понятно. Активная жизнь продолжалась здесь тысячи лет, оставив мощные культурные напластования толщиной более 12 м.

Тем не менее даже на 5 процентах исследованной территории обнаружено довольно много сооружений самого разного времени. В совокупности с данными письменных источников они позволяют частично воссоздать историю древнего Судака.

Возле Привратных башен располагалось здание генуэзской таможни, состоявшее из двух основных помещений. Большее по размерам служило для таможенников, здесь был оборудован

Генуя. Старая открытка

Генуэзцы появились в Крыму в 1365 г. — об этом свидетельствуют итальянские письменные источники. Но первые 20 лет, предшествовавшие возведению первой башни, были для генуэзцев тяжелым временем. Они только-только утверждались на этих землях и на первых порах возводили лишь земляные укрепления с деревянным частоколом поверху. Такие же земляные укрепления с частоколом возводились на первых порах генуэзцами и в Кафе.

Судак. Генуэзская крепость. Башня Паскуале Джудиче

Крепостные стены

полукруглый камин, чтобы было комфортнее работать в зимнее время. Второе помещение таможни служило складом вооружения и боеприпасов. Здание выглядело красивым, восточная стена украшена колоннадой и арками. Одно помещение было двухэтажное, красивой ступенчатой конструкции. Генуэзцы даже вдали от своей родной Италии пытались строить красивые здания.

Напротив здания таможни обнаружены остатки фундамента Морского генуэзского католического костела. Город при итальянцах был западноевропейским, естественно, и культовое сооружение было типичным для Западной Европы. Сохранились подпружные арки, типичные для ранней готики. С левой стороны располагалась небольшая колоколенка.

Генуэзцы, построившие это чудо, позаботились о регулярном водоснабжении. К северу от костела располагались две интересные постройки под черепичными крышами. Это городские цистерны для воды. Важнейшую проблему в жизни любого города генуэзцы решили очень просто. К северу от крепости на большом горном массиве (он называется Перчен, что в переводе с татарского означает «чубатый») было много источников пресной воды. Два из них сохранились и поныне, там чистая родниковая вода. От этих источников генуэзцы под землей на глубине 1,5 м проложили специальные керамические трубы. Вода из горных родников по трубам самотеком стекала вниз, а затем в соответствии с законом сообщающихся сосудов поднималась вверх в крепость, наполняя бассейны и цистерны-хранилища. Они больше 7 м глубиной и довольно большого объема. У жителей Судака генуэзского в отличие от жителей Судака современного постоянно была чистая родниковая вода.

Генуэзцы строили крепость из камня, добытого в средневековых каменоломнях возле мыса Меганон, расположенного к востоку от Судака. Камни клали на раствор, сделанный из извести с добавлением морского песка и самой разнообразной органики. Это был

В центре крепости — городские цистерны (на переднем плане)

очень качественный высокопрочный средневековый раствор. Как свидетельствуют письменные источники и как показывают раскопки на других памятниках, обычно вырывалась большая яма, туда кидалась органика, все это засыпалось известью, заливалось водой и в течение десяти лет известь гасилась. Получался прочный раствор, за год или полтора запах гниющей органики выветривался.

Следует сказать, что все экскурсоводы, историки и археологи любят рассказывать о том, что в качестве органики при гашении извести использовали трупы животных, яйца, творог, молоко. Это не более чем фантазии, призванные поразить воображение слушателей. Такими фантазиями грешили и летописцы. Простой математический расчет показывает, что такого рода продуктов не хватило бы на постройку огромной крепости. Никаких баранов, лошадей, быков или птиц не хватило бы. А крепостей на побережье было очень много. Реальность гораздо проще: в качестве органики использовались морепродукты, которых здесь было в избытке, в частности медузы.

Герб города Генуи

Бойницы Судакской крепости

После сооружения Привратных башен и барбакана генуэзцы строили крепость, двигаясь в западном и восточном направлениях. Генуэзские башни наиболее раннего времени расположены ближе к Привратным башням. Чем дальше от входа находится башня, тем она более позднего времени постройки. Крепость сооружалась строго последовательно.

На всех закладных плитах генуэзцы помещали изображения трех гербов, это классическая западноевропейская геральдика. В центре располагался герб Генуэзской республики с крестом, справа — герб правителя Генуэзской республики, а с левой стороны — герб консула Судака. В верхней части закладной плиты делалась трехстрочная надпись на латыни. Например, в ней говорится о том, что башня была построена в 1392 г. при консуле Паскуале Джудичи. Таким образом, можно оценить скорость строительства: примерно десять лет понадобилось генуэзцам, чтобы соорудить Привратный узел обороны и возвести участок стены от входа до этой конкретной башни.

Реставраторами специально везде отмечен уровень грунта в крепости в турецкое время, после генуэзцев. Сохранены специально проделанные турками в стене отверстия для стока воды. Генуэзский уровень грунта ниже примерно на полтора метра, поэтому в генуэзское время крепостные стены казались выше. Под стенами очень массивное напластование: после дождя, после таянья снега земля постоянно смывается со скалы и у стены слой нарастает очень быстро.

Генуэзцы строили башни трехстенными, открытыми со стороны крепости, чтобы консулу с высоты Консульского замка в центре было хорошо видно, что происходит в каждой из башен. Делалось это специально, чтобы контролировать как несение караульной службы, так и ход боевых действий из главной башни крепости, которая имеет все четыре стены. В случае ранений, недостатка в боеприпасах или гибели гарнизона какой-то башни комендант, наблюдая в подзорную трубу, немедленно высылал необходимые резервы.

Генуя. В порту

Большинство башен было четырехъярусными. Самый нижний ярус, полуподвальный, служил складом вооружения и боеприпасов. Здесь же обнаружены небольшие камины, около которых солдаты грелись в зимнее время. Остальные три яруса башни были боевыми.

В большинстве стен сохранились квадратные пазы, куда были вставлены массивные деревянные балки. На балки опирался деревянный настил, настилы сообщались с лестницами, поэтому защитникам башни было удобно по ней перемещаться и ее оборонять. Вход во все башни был только с боевой площадки стены. Сначала нужно по лестнице подняться на боевую площадку стены и лишь оттуда можно зайти на территорию самой башни. Это было сделано для усиления обороноспособности башен.

В большинстве стен сохранились квадратные пазы, куда были вставлены массивные деревянные балки. На балки опирался деревянный настил, настилы сообщались с лестницами, поэтому защитникам башни было удобно по ней перемещаться и ее оборонять. Вход во все башни был только с боевой площадки стены. Сначала нужно по лестнице подняться на боевую площадку стены и лишь оттуда можно зайти на территорию самой башни. Это было сделано для усиления обороноспособности башен.

Бойницы в стенах предназначались для стрельбы из арбалетов. В генуэзских гарнизонах чаще всего встречаются наконечники именно арбалетных стрел, их намного больше, чем наконечников обычных стрел.

Интересна башня с подковообразными очертаниями. Под ее фундаментом раскопаны остатки обычной трехстенной генуэзской башни. Первоначально башню построили плохо и она обвалилась. В итальянских письменных источниках середины XV в. сохранились донесения консулов Судака, в которых сообщается об обрушении на этом участке крепостных стен и башни. Восстанавливать эту башню в прежнем виде не стали. Именно этот участок крепости был наиболее уязвим при штурме города врагами. Действительно, с южной, восточной и западной стороны крепость неприступна, там отвесные скалы. Поэтому генуэзцы попытались усилить уязвимый участок подковообразной башней. В середи-

не XV в. появляется и быстро развивается осадная артиллерия. Считалось, что от стен именно такой формы лучше отскакивают каменные пушечные ядра, летящие по касательной. По мнению генуэзцев, сооружение такой башни должно было заметно усилить важный участок обороны. Это наиболее поздняя башня крепости, построенная генуэзцами.

Среди генуэзских башен одна интересна тем, что на ее закладной плите помещены изображения восьми гербов, а не трех, как положено. Башня построена при консуле Лукине де Фиески, он был графом североитальянского городка Лобания. Сам городок небольшой, но у консула было много родственников, он их всех уважал, любил и постарался сохранить память о них для потомков. Четыре герба на плите похожи один на другой, они с тремя диагональными полосами.

Закладная плита на этой башне — памятник подобострастия и генуэзского патриотизма. Резчик плиты при ее изготовлении вырезал герб генуэзской республики с крестом, выполнил герб капитана генуэзских гвардейцев Бартоломео Илиони и специально два места для гербов оставил пустыми. Башня 1409 г. постройки, а в том году власть в Генуе захватили французские войска. Генуэзский правитель лишился поста, а его герб был обязательным элементом любой плиты. И вот резчик оставил два пустых места, рассчитывая на то, что, когда французская власть в Генуе закончится и будет избран новый дож, он вырежет герб вновь избранного дожа уже непосредственно на самой башне. Но французская оккупация Генуи длилась 14 лет и места для гербов так и остались пустыми. Это единственная в мире генуэзская плита с двумя пустыми гербами.

Башни судакской крепости — уникальные, каждая из них имеет свою особую историю. Есть башня юбиляр, ей 600 лет исполнилось. Не на всех постройках крепости сохранились закладные плиты, кое-где зияют пустые рамы, где должны были находиться плиты с геральдическими знаками и датой. Так, например, одну из плит одесские ученые в середине XIX в. нашли за пределами крепости на территории усадьбы одного из судакских помещиков. Он каким-то образом снял плиту со стен башни и поместил над входом в свой винный погреб для красоты. Как же! У него винный погреб генуэзских времен!

Ученые эту плиту выкупили, сейчас она находится в Одесском археологическом музее, на плите стоит имя консула Конрада Чигало и дата — 1404 г.

В конце XIX в. в одном из греческих монастырей обнаружили так называемый Судакский Санаксар, который рассказывает о том, что Судак был основан в 212 г. н.э. Здесь проходила западная граница Боспорского царства, и Судак входил в число опорных пунктов на границе, как и известная крепость Кутулак, находящаяся недалеко отсюда.

Пока, однако, археологических горизонтов начала III в. на раскопках специалисты найти никак не могут. Есть лишь отдельные находки I в. до н.э., I в. н.э., II в., конца III и начала IV в. Все это есть, но никаких горизонтов они не образуют, никакие постройки

Самая высокая точка крепости — так называемый Консульский замок, или башня Консула

Средневековые стены возводились генуэзцами на более раннем основании. Стены VIII в. возводились, по-видимому, местным населением под наблюдением византийских архитекторов

Бронзовая чаша из Византии. Северное Причерноморье. VIII–IX вв.

Археологические раскопки на территории крепости

с ними не связаны. Собственно городские постройки и городские горизонты возникают только лишь в середине VII в. Скорее всего Судак был основан все-таки византийцами в середине VII в. как небольшой хорошо укрепленный торговый порт. Он входил в цепочку византийских приморских крепостей, протянувшуюся от Херсонеса до Боспора. Приморские крепости строили для того, чтобы корабли, плывущие из Херсонеса в Боспор, могли укрыться там от непогоды, нападения пиратов.

Византийское название Судака — Сугдейя. Сейчас наиболее популярна версия, которая объясняет происхождение этого названия от иранского корня Сугд, то есть чистый или святой. Похоже, город основали ираноязычные аланские племена, которые находились в качестве федератов Византии на этих территориях. Но есть и другие версии. Например, Игорь Авенирович Баранов считал, что название Судак происходит от адыгского племени сугды, которое в середине VII в. перекочевало в Крым и принесло с собой название своего старого племенного центра Сугдея, существовавшего на территории кавказской Алании.

Таких конкурирующих точек зрения существует много. Ясно одно: в середине VIII в. крепость захватывают хазарские войска и на месте разрушенных византийских укреплений возникает большой средневековый город. Если здесь и были хазары, то это была только лишь хазарская администрация. Критерии археологической материальной культуры этнических хазар в Судаке, и вообще в Крыму, отсутствуют. Скорее всего здесь проживали тюркоязычные племена, входившие в состав Хазарского каганата, но не сами хазары. А если хазарская администрация здесь и была, то она под влиянием византийской империи восприняла византийский образ жизни, пыталась ему подражать, приняла христианство. И археологически их вычленить практически невозможно.

А вот материальная культура протоболгар, входивших в состав Хазарского каганата, здесь вычленяется хорошо. С середины VIII в. в Судаке проживают проболгарские племена. Они быстро переходят к оседлому образу жизни, под влиянием византийской культуры начинают строить каменные дома, причем эти дома образуют кварталы, разделенные улицами со своей системой водоснабжения и канализацией.

Это произошло очень быстро, переход от кочевого образа жизни к оседлому завершился в VIII в. А в XI в. — это уже оседлое городское население, у которого было хорошо развито ремесло, земледелие, сельское хозяйство.

Примерно в середине VIII в. возникают и первые крепостные стены. Сохранившаяся крепостная стена того времени по качеству строительства слишком хороша и для хазарских строителей, и для протоболгарских, даже для тех протоболгар, которые уже вели оседлый образ жизни. Не исключено, что такие стены возводились местным населением под руководством византийских инженеров.

Каждый из тюркских родов, который строил тот или иной участок стены, обязательно на камушке свою тамгу оставлял, какой-то

родовой знак. И таких знаков найдено большое количество в Крыму, и в Судаке в том числе. По этим знакам можно судить, какой именно тюркский род данный участок стены построил. Везде более поздние генуэзские стены возведены на основании из более ранних, хазарских стен. Генуэзцы, придя в Судак и застав еще хазарские стены, видневшиеся на поверхности земли, достраивали их и так создали свою крепость. Единственное генуэзское нововведение — это Привратные башни, барбакан. Эти сооружения, типичные для западноевропейского города. Во всем остальном генуэзские строители повторили более раннюю архитектуру оборонного сооружения, везде новые стены стоят на фундаменте хазарского времени.

В начале XI в. Судак возвращается под власть Византийской империи. К этому времени Хазарский каганат уже распался, Судак, судя по письменным источникам, процветает и постепенно становится крупным центром ремесла и торговли византийцев на северных берегах Черного моря. К середине XIII в. Херсонес приходит в упадок, а Судак, наоборот, возвышается.

После взятия крестоносцами Константинополя в 1204 г. в Судаке какое-то время правит половецкая администрация. Город, согласно письменным источникам, называется кипчакским, половецким. Но археологически эту культуру вычленить невозможно. Правда, в 1978 г. Александр Ильич Айбабин раскопал могильник, оказавшийся небольшим половецким кладбищем. Но похоронены там хоть и половцы, но практически на 90 процентов принявшие христианство.

В 1223 г. Судак захватывают татаро-монгольские войска. Серьезного штурма не было, так как следы пожаров этого времени практически нигде не наблюдаются. Просто произошла смена подчиненности Судака, и дань выплачивалась уже не Византии, а золотоордынской администрации. Золотоордынский наместник был довольно далеко от Судака, в Салхате, в Старом Крыму, а Судак продолжал жить своей жизнью.

Археологи исследовали три большие ремесленные мастерские того времени. Было развито гончарное, металлообрабатывающее и ювелирное производства. Скорее всего там работали ремесленники-христиане, полоненные золотоордынцами после взятия городов Древней Руси. Встречается много находок древнерусского производства, даже конкретно — киевского.

После работы ремесленные мастера мылись в бане, остатки ее найдены. А помывшись, шли молиться в небольшую деревянную христианскую часовню. Скорее всего часовня была построена армянскими зодчими в конце XIII в. Большинство культовых строений в Судаке именно этими армянскими зодчими и сооружено, они были хорошими строителями. Возле самого храма располагался маленький дворик, а с восточной стороны — небольшой могильник, отгороженный специальной оградкой от храма. Рядом с часовней обнаружены остатки жилых домов, где жили ремесленники. Все было рядом — мастерские, бани, жилые дома, церковь и даже кладбище. Из таких небольших кварталов весь Судак в то время

В начале XI в. Судак возвращается под власть Византийской империи. К этому времени Хазарский каганат уже распался, Судак, судя по письменным источникам, процветает и постепенно становится крупным центром ремесла и торговли византийцев на северных берегах Черного моря. К середине XIII в. Херсонес приходит в упадок, а Судак, наоборот, возвышается.

Фрагмент одеяния половецкого хана. XIII в.

После взятия крестоносцами Константинополя в 1204 г. в Судаке какое-то время правит половецкая администрация. Город, согласно письменным источникам, называется кипчакским, половецким. Но археологически эту культуру вычленить невозможно. Правда, в 1978 г. Александр Ильич Айбабин раскопал могильник, оказавшийся небольшим половецким кладбищем. Но похоронены там хоть и половцы, но практически на 90 процентов принявшие христианство.

Замок в окрестностях Венеции

и состоял, то есть были христианские, мусульманские, иудейские кварталы, это все только лишь угадывается.

Судак в золотоордынское время процветал. Наибольшее количество памятников материальной культуры извлекают именно из золотоордынских горизонтов. Здесь встречается испанская керамика, китайская, итальянская, много находок из Средней Азии. Китайская селадоновая керамика идеальная по качеству. И если не знать, что это селадон китайский, то его вполне можно спутать с хорошим фарфором XIX в.

Судак никогда не был центром Шелкового пути, и попытки как-то привязать к нему город — это из области легенд. Реальная география торговых связей Судака была намного шире, чем связи, замыкавшиеся на Шелковый путь. Судаку есть чем гордиться и без Шелкового пути. Генуэзцы в 1365 г. пришли не на пустое место. Они пришли в цветущий, хорошо развитый средневековый город. Генуэзцы всегда сюда стремились, потому что, заплатив лишь только раз пошлину золотоордынской администрации, можно было беспошлинно ехать вплоть до Китая по всей огромной территории монгольской империи. Это, конечно, было очень привлекательно, и уже с середины XIII в. в Крыму начинают появляться итальянские купцы. Генуэзцы обосновались в Кафе, а в Судаке — венецианцы. Между Венецией и Генуей начинается борьба за Судак, которая заканчивается к 1365 г. победой генуэзцев. Так начинается генуэзский период в истории города.

Судак как торговый город, вообще говоря, генуэзцам был не нужен. Он им даже мешал как торговый город-конкурент, ориентированный на Венецию. Центр ремесленного производства и торговли генуэзцев находился в Кафе, в Феодосии. Там и крепость была в пять раз больше, просто она хуже сохранилась, чем судакская. Местному населению запретили заниматься ремеслом, торговлей, и жители стали постепенно из Судака уходить, переселяясь поближе к Кафе, растекаясь по окрестным селам.

Когда Золотая Орда в конце XIV в. принимает мусульманство в качестве официальной религии, начались преследования христиан. Население стало еще активнее уходить из города. И когда в 1475 г. турецкая армия подошла к Судаку, город некому было защищать. В крепости находился очень маленький гарнизон, который в самые лучшие времена не насчитывал больше 50 человек. Слишком много Генуя приобрела себе колоний, поэтому денег содержать Судак не было. Десятитысячная турецкая армия вошла в город, не встретив ни-

Генуэзские башни имеют три стены. Четвертая сторона — для контроля несения службы из центральной башни крепости

какого сопротивления, генуэзцы просто разбежались. Все рассказы о героической обороне не более чем легенды. Раскопки не подтверждают факта обороны и других событий, якобы происходивших тогда. Генуэзцы благополучно бежали на Мангуп, отсиживались в княжестве Феодоро, а турки без труда заняли город.

Крепость после взятия ее турками всегда была турецкой. Здесь находился небольшой турецкий гарнизон вплоть до середины XVII в., когда остававшаяся здесь небольшая часть населения, опасаясь запорожских казаков, окончательно покинула город. Путешественники, проезжавшие через Крым в середине XVII в., писали, что в Судаке никто не живет. Городские дома были заброшены, они все глубже уходили в землю, постепенно Судак из цветущего средневекового города превратился в живописные развалины.

На территории городища внутри крепостных стен находится много археологических памятников разных исторических эпох, которые еще не до конца изучены и описаны.

В городе раскопаны две бани, одна из них просто уникальна. Это было очень сложное по конструкции сооружение: парилка, раздевалка, специальный вход. В баню подавалась холодная и горячая вода. Поступая из горных родников, вода нагревалась в специальном котле и затем, циркулируя по трубам, проложенным в толще стен, обогревала помещение. Даже по сегодняшним меркам это была вполне современная конструкция.

На территории крепости находится интересное сооружение середины X в., когда в городе появляется другое тюркское население, пришедшее с территории Северного Кавказа, отличное от протоболгар. Религиозные верования их были достаточно сложны. Раскопки показали, что расположенный здесь большой холм хотя и имеет естественное происхождение, но его склоны оформлены небольшими террасами. Это земляное святилище, своеобразное совмещение язычества, христианства и зароастризма, характерное для Судака X столетия.

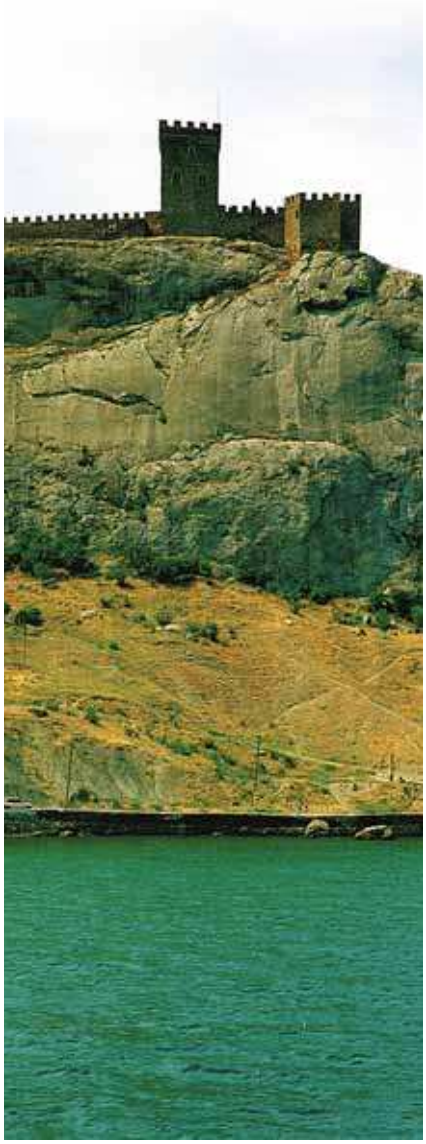
Вплотную к остаткам хазарских крепостных стен пристроены прямоугольные сооружения ордынского периода, одно к другому. Это двухэтажные мастерские. Если присмотреться, дальше стен видны небольшие полукруглые крыши, это склепы. Конструкция склепов христианская, на стене одного из склепов была найдена надпись — греческая погребальная формула «Упокойся, раб божий такой-то».

Судак как торговый город, вообще говоря, генуэзцам был не нужен. Он им даже мешал как торговый город-конкурент, ориентированный на Венецию. Центр ремесленного производства и торговли генуэзцев находился в Кафе, в Феодосии. Там и крепость была в пять раз больше, просто она хуже сохранилась, чем судакская.

Генуэзский дож

Крепость после взятия ее турками всегда была турецкой. Здесь находился небольшой турецкий гарнизон вплоть до середины XVII в., когда остававшаяся здесь небольшая часть населения, опасаясь запорожских казаков, окончательно покинула город. Путешественники, проезжавшие через Крым в середине XVII в., писали, что в Судаке никто не живет. Городские дома были заброшены, они все глубже уходили в землю, постепенно Судак из цветущего средневекового города превратился в живописные развалины.

Здание музея Судакской крепости имеет прямое отношение к истории, это наиболее интересная городская постройка. Здание музея — рекордсмен по числу легенд и гипотез ученых о его соружении. Пожалуй, его можно было бы занести в «Книгу рекордов Гиннесса», если бы была соответствующая номинация. Здание настолько интересно, что раскопки здесь производились трижды. Исследования И.А. Баранова в 1986 г. показали, что своим фундаментом это здание перекрывает жилой дом середины XIV в. Ясно, что раньше этого времени здание никак не могло быть построено и все рассказы о том, что это сооружение возведено в 1223 г. турками-сельджуками сразу после захвата Судака, — не более чем легенда.



Погребального инвентаря обнаружено мало, датируются склепы с середины VIII в. и вплоть до XII в. Нижние ярусы в склепах — это первоначальные погребения тюркские, протоболгарские, погребения принявших христианство тюрок, потому что были обнаружены и нательные кресты, и на стенах одного из склепов нарисован крестик. Верхние ярусы — типичные христианские погребения XI–XII вв.

Здание музея Судакской крепости имеет прямое отношение к истории, это наиболее интересная городская постройка. Здание музея — рекордсмен по числу легенд и гипотез ученых о его сооружении. Пожалуй, его можно было бы занести в «Книгу рекордов Гиннесса», если бы была соответствующая номинация. Здание настолько интересно, что раскопки здесь производились трижды. Исследования И.А. Баранова в 1986 г. показали, что своим фундаментом это здание перекрывает жилой дом середины XIV в. Ясно, что раньше этого времени здание никак не могло быть построено и все рассказы о том, что это сооружение возведено в 1223 г. турками-сельджуками сразу после захвата Судака, — не более чем легенда.

Изначально здание строилось как мечеть. Было установлено, что на уровне фундамента уже фиксируется михраб — алтарная часть мечети. Но по ряду признаков к моменту прихода генуэзцев здание до конца в виде мечети так и не было построено. Генуэзцы перестроили сооружение в католический костел. В этом качестве здание функционировало весь генуэзский период до 1475 г., пока город не захватили турецкие войска. Турки в свою очередь перестроили здание, превратив его в мечеть. Над ним появился купол, в северо-восточном углу был сделан минарет.

В 80-е гг. XVIII в. здесь находилась русская православная церковь для солдат Суворовского гарнизона, пока не была построена городская православная церковь. После 1820 г. здание отдали немецкой лютеранской общине, здесь была лютеранская кирха для нужд немецких колонистов, которых в Крыму поселила Екатерина Великая. Близлежащий поселок до 1941 г. так и назывался немецкой колонией. Жившие здесь немцы в августе 1941 г. были выселены.

В 1883 г. здание отдали армяно-григорианской общине под церковь. Когда в 1926 г. армянскую церковь закрыли, в здании основали музей. Его экспозиция состояла из находок, сделанных в крепости в довоенное время. В годы войны здание было разрушено, а экспозиция музея разграблена немцами. После войны в здании вновь возрожден музей. Нынешняя экспозиция музея составлена из находок археологов последних лет.

Здание представляет интерес и изнутри. Генуэзцы вмонтировали своеобразную каменную плиту с надписью, которая гласит, что в 1373 г. при господине Каталани осуществлена перестройка недостроенной мечети в католический костел. Род Каталани в Италии был известен как род миссионеров, проповедников, доминиканцев. Возможно, что костел был доминиканским. Слева от надписи — герб рода Каталани в виде стилизованной львиной морды с развевающейся вверх и вниз гривой и звериным оскалом. А справа — стилизованное трехбашенное сооружение, так назы-

ваемый портал, герб генуэзцев в Крыму, всегда присутствующий на монетах в Феодосии.

В экспозиции музея представлены несколько фрагментов генуэзских закладных плит. Среди них одна выделяется хорошей сохранностью. Плита 1469 г. сделана при консуле Бернарде Диамико. В то время Судак непосредственно самой Генуе не подчинялся, он подчинялся международному банку Святого Георгия. Банк был бедный, ситуация в городе тревожная, ожидалось нападение турецкой армии. История отсчитывала последние дни генуэзского владычества — оставалось всего лишь шесть лет до турецкого захвата Судака. Финансирование городских властей было из рук вон плохое. Сохранились донесения консулов, в которых они жаловались на нехватку вооружения и продовольствия. При такой тяжелой ситуации городским властям и жителям оставалось уповать лишь на помощь свыше. Вероятно, поэтому на плите и изобразили Деву Марию с крестом. Как свидетельствовали путешественники, еще в начале XX в. плита была вмонтирована в стену над входом в барбакан. Это была первая плита, которая встречала приходивших в город людей. Есть мнение, что суворовские солдаты сняли эту плиту со стен барбакана и установили в здании, превращенном в православную церковь, где она играла роль иконы. С тех пор Дева Мария смотрит на нас с этих стен. А раскрасили плиту уже румынские солдаты в годы Второй мировой войны. Генуэзцы свои плиты никогда не раскрашивали.

Христианские фрески со следами попыток уничтожения глаз и ликов изображенных святых

Население Судака во все периоды его истории было многонациональным, пестрым по этническому составу. Среди надгробных памятников жителей Судака встречаются византийские надгробия

Судакская крепость имеет статус археологического заповедника. По оценкам исследователей, раскопано около 10 процентов

с крестами, датируемые VI, VII вв., первой половиной X в. Есть массивное генуэзское надгробие с латинской надписью и гербом известного итальянского рода Диметрио Дитравы. Встречаются армянские надгробные памятники, иудейские. Есть турецкие и татарские, присоединенные к алтарной части мечети.

В Судаке были хорошо развиты гончарные византийские традиции, даже специалистам нелегко отличить, где тарелка местного производства, а где привезенная с территории Византийской империи.

В экспозиции музея большие керамические сосуды — пифосы. Их использовали для хранения вина. Со временем, когда глина начинала трескаться, пропускать влагу, в них хранили сыпучие продукты, а иногда и рыбу солили — при раскопках на дне средневековых пифосов часто обнаруживают остатки рыбьей чешуи, налет соли на стенках. Иначе говоря, пифосы были многофункциональными сосудами. Они были большие, их было тяжело делать, и пока они полностью не разваливались, их использовали в хозяйстве.

Набор очень красивой парадной столовой посуды XIV в. был найден возле храма Девы Марии в небольшой ямке, кто-то все это спрятал до лучших времен. Керамические сосуды, которыми пользовались жители города в хазарское время, несут много интересной информации. Недалеко от Судака археологами были найдены большие мастерские по производству амфор причерноморского типа, их изготавливали в Крыму для транспортировки вина местного производства. На одной из амфор, найденной в Харьковской области, было написано по-гречески «Белое сухое вино». Находки крымских амфор известны на территории Украины, на Юге России, в Закавказье и Турции. География поставок крымского вина в VIII–X вв. была более широкая, чем сейчас. В музее экспонируется древняя каменная ванночка, приспособленная для давления винограда при помощи деревянного пресса.

Вход в крепость. Барбакан. Вид изнутри крепости

Кувшинчики с просмоленной поверхностью производились на Таманском полуострове, в них поставлялась нефть для освещения помещений и изготовления «греческого огня» для византийских кораблей. Самая разнообразная бытовая керамика поставлялась из Константинополя, например византийская белоглиняная поливная керамика.

Развитие ремесла в городе достигало высокого для того времени уровня. Археологами обнаружены самые разнообразные литейные формы. Наибольший интерес представляет так называемая мелкая свинцовая византийская пластика.

В Судаке найдена и собрана одна из крупнейших в мире коллекций так называемых византийских свинцовых печатей. Основная часть коллекции находится в Эрмитаже, в музее Судака хранится лишь небольшая ее часть. В свое время находки передавали в Эрмитаж, и сейчас там хранится более 300 экспонатов. Таких больших коллекций, кроме той, что в Эрмитаже, еще в мире известно только две: одна находится в Болгарии, другая — в США.

Византийские свинцовые печати с изображением креста и монограммы

Эти находки характерны для второй половины VII в., все они обнаружены при проведении подводных исследований в Судакской бухте. Население в городе было преимущественно христианским, поэтому среди находок много нательных крестов. Найдено много миниатюрных моделей, которые делали византийские моряки из корабельных якорей. Отправляясь в плаванье, их бросали в море — как говорится, на Бога надейся, но жертву в дар Посейдону принеси. Совмещение языческих и христианских традиций характерно для ранневизантийского Судака.

В городе было развито косторезное ремесло, в музее представлены самые разнообразные изделия из кости. Высокого уровня достигла обработка металла — среди экспонатов железные крючки для ловли черноморской акулы — катрана. Среди находок археологов много артефактов, не исследованных до сих пор. Например, большая пластина с руническими надписями, которую никто прочесть не сумел.

Доспехи средневекового рыцаря

Находки предметов генуэзского периода истории города свидетельствуют о том, что при итальянцах Судак становится типичным западноевропейским городом. Образцы вооружения — типичные для западноевропейского средневекового рыцаря: разнообразные нашивки на рыцарские панцири, нашивки на рыцарские пояса с шахматным орнаментом, удила, стремена, пряжка с крючком, на который вешался рыцарский меч.

Согласно итальянским источникам, данные которых были опубликованы в середине XIX в., в Судаке должна была находиться мастерская по ремонту спусковых механизмов арбалетов. В то время арбалет был грозным оружием и секреты его изготовления строго охранялись. Долгое время существование такой мастерской в Крыму оставалось недоказанным, но в 1987 г. Игорь Авенирович Баранов действительно раскопал в Судаке мастерскую по ремонту арбалетов, где были найдены многочисленные стрелы для них, костяные спусковые механизмы. Стало ясно, что сообщения итальянских источников соответствуют действительности. Следует,

Византийская ткань с символическими изображениями животных. XI–XII вв.

однако, отметить, что поступавшее из Италии вооружение, в том числе арбалеты, были настолько низкого качества, что приходилось на месте их сразу же ремонтировать, перебирать спусковые механизмы, чтобы в нужный момент не оказаться беззащитным перед лицом врага.

При раскопках башни Джакомо Трасели, одной из Привратных башен крепости, была сделана уникальная находка — навершие древка полкового генуэзского знамени. Очевидно, именно из окна этой башни торчал генуэзский штандарт.

В Судаке при генуэзцах, как и во всей Западной Европе, были популярны рыцарские турниры, так хорошо описанные в исторических произведениях. Свидетель таких турниров — кинжал, называемый «мисерикордия» (милосердие). Если условия поединка того требовали, таким кинжалом закалывали поверженных рыцарей.

Большой научный интерес представляют найденные при раскопках украшения; они многое могут рассказать о географии торговых связей, развитии технологий, духовной культуре. Например, византийские модницы второй половины IX и начала XII в. использовали разнообразные изделия из стекла, браслеты разных диаметров, стеклянные бусы. Очень интересны так называемые глазчатые бусы, они известны еще с позднеантичного времени. Интересны и маленькие бубенчики с крестообразной щелью, бывшие частью традиционных женских украшений. Бубенчик состоял из двух спаянных половинок, внутрь которых помещался небольшой твердый шарик. При ходьбе надетое на шею ожерелье слегка качалось и бубенчики приятно позвякивали. Бубенчики в ожерельях использовали не для красоты или наслаждения их мелодичным позвякиванием, а в сугубо практических целях — чтобы девушка не потерялась. Своего рода противоугонная охранная сигнализация. Но вот в составе женского ожерелья помимо бус мы видим ракушки каури, родина которых моря Юго-Восточной Азии! Как, каким неведомым путем они попали в Северное Причерноморье?

Византийские бусы

В экспозиции музея есть целый косметический набор: здесь и пилочка для ногтей, и ногтечистка, и так называемая капалушка для чистки ушей. Косметика и парфюмерия в то время были хорошо развиты.

На территории крепости археологами обнаружены многочисленные вещественные свидетельства торговой связи Судака с Древней Русью с самых ранних времен существования Древнерусского государства. В экспозиции музея представлена типичная керамическая писанка. Именно такие писанки изготовлялись в Киеве в 80-е гг. X в. Здесь же достаточно хорошо известные энколпионы — в две спаянные половинки креста закладывались святые мощи, их носили на шее священнослужители.

Раскопки в храме при проведении реставрационных работ позволили обнаружить много интересного. Достаточно рассказать об одной поразительной находке.

В эпоху турецкого владычества, когда христианский храм переоборудовали под новые государственные задачи в связи с изменившимся составом гарнизона крепости, строитель снял со стен прекрасную византийскую мозаику с христианскими символами, но не уничтожил ее, а рассыпал и в таком виде спрятал в тайнике, специально устроенном под стеною храма. Кто это был? Чем он руководствовался? Как рисковал? На что надеялся?

А вот древняя фреска. Видно, что при очередной смене принадлежности древнего храма кто-то недрогнувшей рукой решительно перечеркнул изображение, пытался уничтожить лик. Но строитель не выполнил начальственного указания, не уничтожил фреску, а аккуратно спрятал ее под новым слоем штукатурки. Все это происходило очень, очень давно. Но мы сегодня читаем эту книгу жизни с замиранием сердца. Для нас сегодня — это важное свидетельство нашей истории, ее живое дыхание. История — это не безликий механический процесс. И сегодня мы узнаем и различаем волны цивилизаций, которые то набегают, то отступают на время, оставляя после себя картину преображенного мира.

Со стен крепости открывается прекрасная панорама на современный город Судак и его окрестности. Вдали на горизонте хорошо просматривается большой мыс Меганом, именно там были обнаружены каменоломни. На берегу привезенное из каменоломен перегружали на тележки, осликами поднимали в гору и таким образом снабжали строителей крепости камнем.

Сохранились фотографии Судакской бухты начала XX в. Современных сооружений тогда еще здесь не было, в прибрежной полосе стояли только три дачи. Сам город был севернее. Одна из дач принадлежала известному композитору Спендиарову. Здесь же была дача Айвазовского. А ближе всего к стенам крепости находилась дача некоего господина Фунга. Кто он, точно не известно, но первые две дачи в годы войны были разрушены, а вот дача Фунга сохранилась. В этом здании в прошлом году судакские власти открыли городской исторический музей. Его экспозиция рассказывает об истории судакского региона с древнейших времен и до наших дней.

Во времена отдаленные под стенами крепости была очень плотная застройка. Когда в начале 1990-х гг. осуществлялась приватизация, археологи проводили исследование почти под каждым из домов современного города и практически везде обнаруживали археологический материал.

С левой и с правой стороны от города находились городские кладбища, они полностью были раскопаны и исследованы археологами в 1960-е гг. На скалах размещались христианские монастыри, археологи исследовали только три, но наверняка их было больше. Монастыри тянулись в сторону поселка Новый Свет, там было еще три монастыря. Монастыри возникали в конце XIII в. и существовали вплоть до 1475 г., до захвата Крыма Турцией. Обители небольшие, кельи построены для 10, 15, максимум для 20 человек. Часовенки в монастырях также небольшие. Все монастыри христианские, все — православные.

Очень интересны так называемые гладчатые бусы, они известны еще с позднеантичного времени. Интересны и маленькие бубенчики с крестообразной щелью, бывшие частью традиционных женских украшений. Бубенчик состоял из двух спаянных половинок, внутрь которых помещался небольшой твердый шарик. При ходьбе надетое на шею ожерелье слегка качалось и бубенчики приятно позвякивали. Бубенчики в ожерельях использовали не для красоты или наслаждения их мелодичным позвякиванием, а в сугубо практических целях — чтобы девушка не потерялась. Своего рода противоугонная охранная сигнализация.

Византийская мозаика

Консульский замок. Вид изнутри и снаружи

В нижнем городе дома располагались поквартально, разделенные улицами. Пока известно пять таких улиц, они как солнечные лучи расходятся от Привратных башен. Направление их можно четко проследить в сторону крепостного холма, а на самом холме дома располагались террасами, крыша нижестоящего дома была одновременно верандой или террасой для вышестоящего дома. Учитывая такую плотную застройку территории, можно приблизительно определить, что максимальная численность городского населения была около 8 тыс. человек. По меркам того времени это крупный средневековый город.

Самым величественным генуэзским сооружением был так называемый Консульский замок. Для большинства посетителей это верхняя часть ознакомительного маршрута. Лишь немногие экскурсанты отваживаются подниматься еще выше — на центральную вершину, подъем очень крут и довольно утомителен.

Замок состоял из двух частей. Основная, главная часть замка — башня-донжон, где в военное время находился консул. Это обычная генуэзская четырехъярусная башня. В нижнем ярусе башни размещалась еще одна городская цистерна для воды. Как это ни кажется невероятным, но генуэзцы через всю крепость под землей проложили керамические трубы. Источники воды находились в горах выше, чем нижний ярус донжона, и здесь была своя автономная подача воды. А имея запасы воды, продовольствия, вооружения, замок мог очень длительное время сопротивляться, даже если вра-

ги захватывали весь нижний город. Генуэзцы все это хорошо продумали. Две небольшие башенки — северная и южная — образуют своеобразный консульский дворик прямоугольных очертаний, где консул прогуливался, размышляя о судьбах вверенного ему Судака. Согласно легендам, в стене была потайная калитка для выхода из крепости, недалеко от нее вниз к морю, к кораблям спускались подвесные канаты. Этим путем ушли последние защитники Консульского замка, когда турки ворвались в крепость. Позже турки эту калитку полностью замуровали.

Подняться на сам донжон — значит увидеть окрестности взглядом начальника крепости и самого консула. Из башни открывается прекрасный вид на море, позволяя на многие десятки миль контролировать морские коммуникации, посредством световых сигналов получать и передавать информацию, управлять боевыми действиями флота...

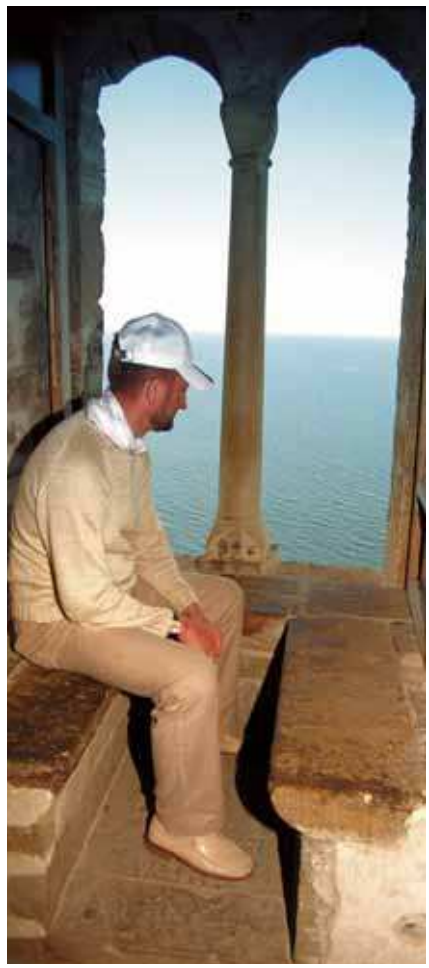
Второй ярус башни-донжона предназначался для генуэзской гвардии. В северной стене был сделан специальный камин, чтобы солдаты могли греться в холодное время, камин действует и сейчас, вытяжка очень хорошая. Возле восточной стены располагалось распятие, где генуэзские солдаты молились о лучшей участи. В западной стене находился выход на подвесной мост, по которому можно было попасть в башню с территории верхнего города.

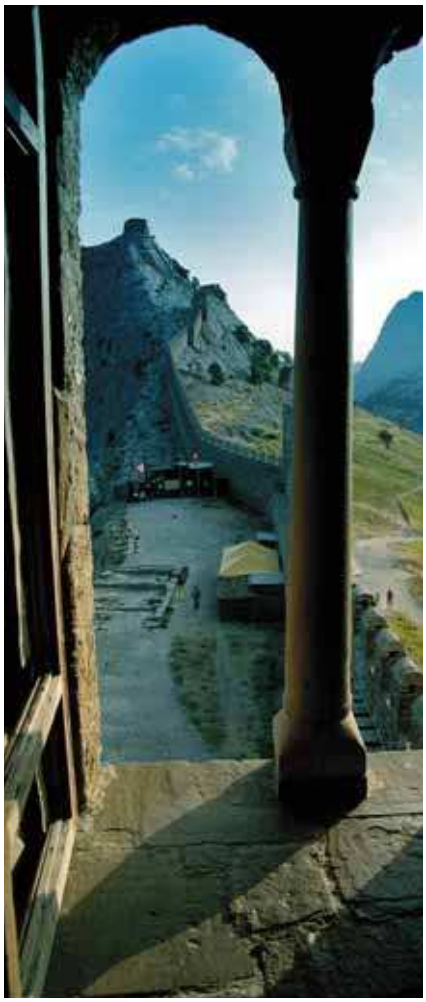
Сам консул жил этажом выше, на так называемом консульском ярусе. Здесь консул и находился в военное время. Возле северной стены имеется камин, он сообщается с камином на первом ярусе. В помещении четыре окна: одно в сторону верхнего города, одно в сторону консульского дворика и два в сторону моря. Возможно, именно через эти окна консул с тоской смотрел в сторону родной Италии, мечтая поскорее отсюда уехать. Когда-то в окна были вставлены витражи, в камине горел огонь, на стенах висели персидские ковры, было уютно даже в зимнее время. В каменных стенах сохранились пазы для бревенчатых консолей, на которых держался небольшой балкон, откуда по винтовой лестнице можно было попасть к верхнему люку и далее по другой каменной лестнице — на боевую площадку, на четвертый ярус возле зубцов. С этой площадки комендант гарнизона руководил обороной Консульского замка.

Если взглянуть в другое окно башни, можно увидеть стену, уходящую к вершине горы, где видна самая верхняя башня цитадели. Воды там не было, поэтому выдерживать осаду там можно было крайне непродолжительное время, если враги захватывали и нижний, и верхний город. Эта башня не предназначалась для обороны, скорее всего это был высоко расположенный наблюдательный пункт, откуда море просматривалось на значительное расстояние. В этой же верхней башне размещалась городская тюрьма, и итальянские источники рассказывают, что здесь у генуэзцев были знатные пленники. По краю башни идут зубцы в виде ласточкиного хвоста, с такими зубцами она в крепости единственная, но такие же зубцы венчают и стены Московского Кремля. Возможно, одни

Подняться на сам донжон — значит увидеть окрестности взглядом начальника крепости и самого консула. Из башни открывается прекрасный вид на море, позволяя на многие десятки миль контролировать морские коммуникации, посредством световых сигналов получать и передавать информацию, управлять боевыми действиями флота... Второй ярус башни-донжона предназначался для генуэзской гвардии. В северной стене был сделан специальный камин, чтобы солдаты могли греться в холодное время, камин действует и сейчас, вытяжка очень хорошая.

Возможно, именно через эти окна консул с тоской смотрел в сторону родной Италии, мечтая поскорее отсюда уехать





Вид из окна Консульского замка на самую верхнюю башню цитадели, где располагался наблюдательный пункт

Согласно одной из легенд, под стенами крепости во время Крымской войны произошел бой между русскими и английскими кораблями. В ходе сражения русский корабль затонул, но команда корабля спаслась, спасли и корабельное имущество, пушки. В ходе спасательной операции комендант судакского порта проявил мужество и отвагу. В знак благодарности командир русского корабля подарил ему две пушки, спасенные с корабля. Долгое время они стояли на территории усадьбы этого коменданта. К сожалению, красивая легенда не имеет никакого документального подтверждения.

и те же итальянские зодчие их сооружали, только здесь они тренировались, а потом уже поехали в Москву строить Кремль.

После присоединения Крыма к Российской империи на территории крепости до 1816 г. располагался кавалерийский Кирилловский полк, и сама крепость вплоть до 1816 г. называлась Кирилловской.

Согласно одной из легенд, под стенами крепости во время Крымской войны произошел бой между русскими и английскими кораблями. В ходе сражения русский корабль затонул, но команда корабля спаслась, спасли и корабельное имущество, пушки. В ходе спасательной операции комендант судакского порта проявил мужество и отвагу. В знак благодарности командир русского корабля подарил ему две пушки, спасенные с корабля. Долгое время они стояли на территории усадьбы этого коменданта. К сожалению, красивая легенда не имеет никакого документального подтверждения.

Начало реставрации крепости приходится на 1965 г. В генуэзских музеях ничего о крепости в Крыму не осталось, ведь Судак — это так далеко от Италии. Поэтому реставраторам пришлось много потрудиться, чтобы восстановить исторический облик генуэзской крепости. Реставрация крепости продолжалась до начала 1990-х гг., до распада Советского Союза. Потом финансирование прекратилось и реставрационные работы пришлось временно прекратить, но раскопки в крепости продолжаются.

После знакомства с археологическим заповедником, мы не могли не посетить Александра Макаровича Фарбея, руководителя музейного и исторического комплекса «Судакская крепость». Надолго запомнится его лицо крупной лепки, большие сильные руки и приветливый взгляд. Энергичный человек, превосходный оратор, интересный собеседник, талантливый ученый, автор известных монографий, он отдает себя целиком делу всей своей жизни. Его изыскания, в частности по тематике раннего христианства в Крыму, нас просто-таки захватили. Научный задел возглавляемого им коллектива огромен и интересен, и, несомненно, в самом ближайшем будущем нас ждут новые удивительные научные открытия и публикации.

Покидали крепость мы уже в конце дня. Крепостные фотографы собирали свой реквизит — различное оружие и утварь, средневековые рыцарские доспехи с генуэзской символикой, доспехи римских легионеров, предназначенные для исторических реконструкций и фотографирования в этих костюмах заезжих туристов. Очаровательно выглядели развешанные тут же фотографии молодых женщин в одеянии наложниц и танцовщиц турецкого султана. Но более других пользовались успехом фотографии подростков в доспехах на фоне стен старой крепости.

Жаркий летний день догорал, остывали камни. Судакская крепость отдыхала после дневного нашествия толп туристов, как после очередного приступа осаждающих.

6.5.3. Старая закваска

При разработке программы по цивилизационному туризму необходимо принимать во внимание, что возрастной состав группы может быть довольно пестрым. Студенты исторических факультетов, ученые — историки, искусствоведы, географы, коллекционеры, конечно же, любознательные ветераны, историки-любители или любители истории. Сколько открытий сделано «любителями» — их вклад в изучение истории трудно переоценить! Генрих Шлиман, открывший Трою, ведь тоже начинал как любитель! А сколько полезного для изучения истории сделано моряками, летчиками, работниками архивов, священниками, отставными военными, организовывавшими экспедиции в Индии, Египте, на Среднем Востоке, математиками, на досуге расшифровывавшими древние письмена, и многими-многими другими любителями старины...

Сколько открытий сделано «любителями» — их вклад в изучение истории трудно переоценить! Генрих Шлиман, открывший Трою, ведь тоже начинал как любитель! А сколько полезного для изучения истории сделано моряками, летчиками, работниками архивов, священниками, отставными военными, организовывавшими экспедиции в Индии, Египте, на Среднем Востоке, математиками, на досуге расшифровывавшими древние письмена, и многими-многими другими любителями старины...

В составе нашей экспедиции люди разного возраста. Но старшими по возрасту, несомненно, была супружеская пара, академик и его жена, перешагнувшие 70-летний рубеж.

В первые мгновения нас занимала типично профессорская рассеянность и забывчивость академика. Он мог забыть в холле отеля пакет с документами экспедиции, который незаметно подбирала его супруга и тактично снимала возникшую было напряженность момента. Однажды академик сел в чужую машину, готовую было отъехать в каком-то не известном нам направлении. Невольно на память приходит яркий образ Паганеля из романа Жюля Верна «Дети капитана Гранта».

Но энергия академика, его увлеченность, живость восприятия, активность в дискуссиях, поразительная работоспособность

В гостях у директора музейного и исторического комплекса «Судакская крепость» А.М. Фарбея

заставили забыть о его возрасте. Он засыпал вопросами экскурсоводов, выяснял мельчайшие подробности исследований археологов, записывал ссылки на публикации, обменивался координатами.

Больше всего нас всех поразил происшедший в Судаке невероятный случай. В конце утомительного исследования, облазив все крепостные сооружения, поднявшись в центральную башню, все в полной мере почувствовали трудности прошедшего дня. И во время спуска академик с супругой, поглядев на фотографа (который по возрасту им в сыновья годился), предложили помочь нести тяжеленный кофр с аппаратурой.

Прошедшие войну, помнящие голод, вынесшие на своих плечах послевоенную разруху, они сохранили поразительные жизненные силы! Оглянувшись на них, мы все как бы встрепенулись и подивились тому, что нам ни разу не пришлось как-то притормозить или сбавить темп. А они — седые, худощавые — ни разу не дали уступки своему возрасту, заставляли молодо биться свои сердца.

Прошедшие войну, помнящие голод, вынесшие на своих плечах послевоенную разруху, они сохранили поразительные жизненные силы! Оглянувшись на них, мы все как бы встрепенулись и подивились тому, что нам ни разу не пришлось как-то притормозить или сбавить темп. А они — седые, худощавые — ни разу не дали уступки своему возрасту, заставляли молодо биться свои сердца. Мы, более молодые, страдали от жары, от духоты, искали взглядом, где бы в тенечке попить прохладительного, в то время как они готовы были неутомимо изучать мир, смотреть, широко раскрыв глаза, радоваться, улыбаться, восхищаться, планировать новую экспедицию на следующее лето.

Глядя на эту счастливую пару, подумалось: секрет долголетия прост. Человек — на своем месте, достиг гармонии во всем, и нет причин поддаваться невзгодам. Само существование таких людей — просто необходимо. Они задают тонус в этой жизни, являются примером для молодого поколения самим фактом своего существования.

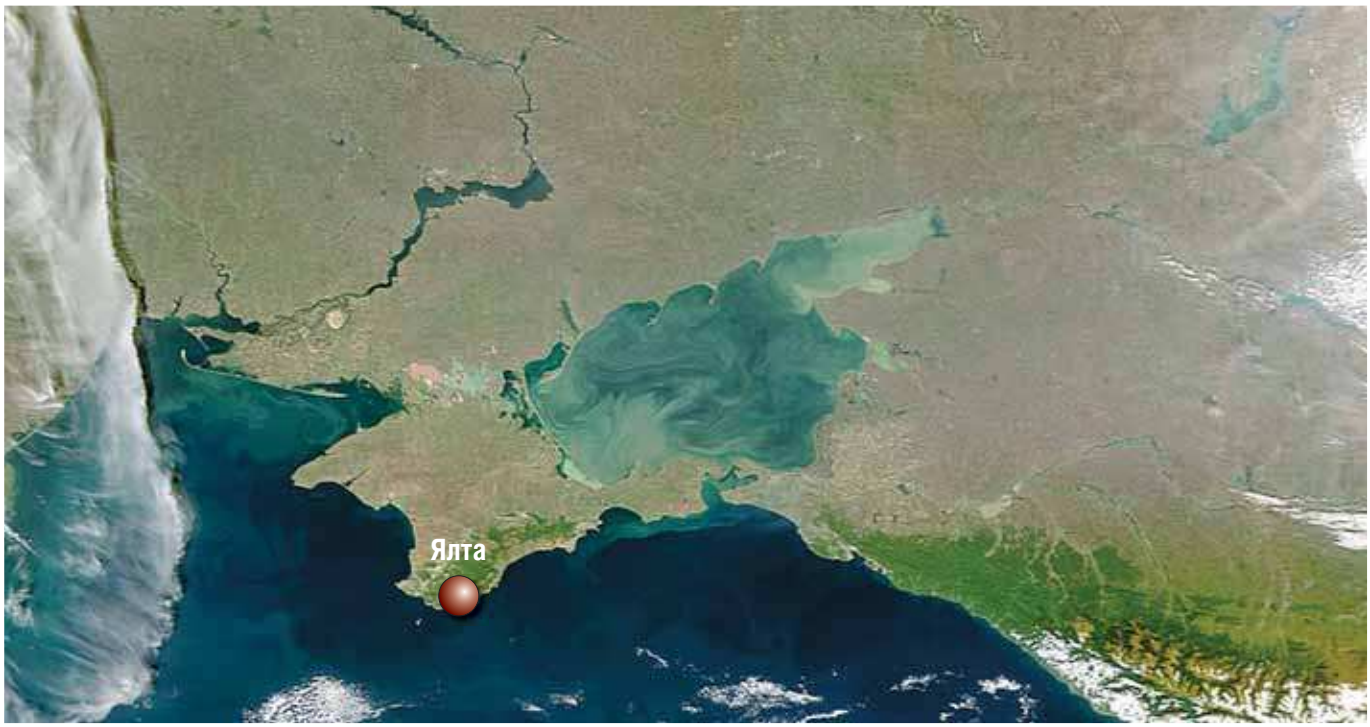
6.5.4. Ночной маршрут

В горах ночь наступает неожиданно быстро, и к этому трудно привыкнуть. Яркое солнце еще заливает светом долины, но синие тени в скалах становятся гуще. Зеленая листва, еще недавно светлая до прозрачности в потоках света, стала темной и сочной.

Мы поняли, что загулялись в генуэзской крепости, только увидев на выходе закрывающих лавочки торговцев сувенирами. Присели под навес живописного кафе, чтобы выпить чего-нибудь прохладного, и ощутили тяжесть в ногах. Не хотелось двигаться, куда-то идти, хотя до стоянки автомашин было рукой подать. Пустое кафе располагало к разговору об увиденном за день. Время пролетело незаметно.

Вдруг один из нас забеспокоился — незаметно подкрадывались сумерки, а до запланированного ночлега в Ялте надо проехать по горным дорогам еще пару сотен километров. Кто-то не придал этой тревоге значения, кто-то с досадой взглянул, мечтая о кружечке-другой холодного пива... Делать нечего: надо ехать!

А беспокоиться-то было о чем. Дорога из Судака в Ялту считалась в прежние годы довольно опасной. Причем опасной настолько, что здесь запретили ездить автобусам в темное время суток. А потом, по рассказам местных жителей, и вовсе закрыли автобусное движение. Но мы не знали главного — нам в водители достался настоящий местный Шумахер.



Перебравшись через пролив на пароме, мы оставили машины с ростовскими номерами на таманском берегу, а в Керчи нас встретили машины с украинскими номерами. С утра, покрутившись в городе, затем переехав в Феодосию, мы не оценили по достоинству нашего водителя. Плотный, спортивного вида, короткая стрижка, седина, сильные руки — он чем-то напоминал тренера по боксу. Светло-серая одежда и весь его вид удивительно гармонировали с набычившимся серебристым микроавтобусом марки «Мерседес». Наверное, в первый день ему просто не представилось случая развернуться и показать себя во всей красе. В Феодосии мы пересели на яхту и встретились с нашими машинами только в Судаке, не ожидая ничего необычного. Но вот тут-то в Судаке и началось...

Новенький микроавтобус с красными номерами, запоминающимся звуковым сигналом и сильным двигателем на очень большой скорости впритирку обгонял попутный транспорт, проходил крутые горные повороты, не сбрасывая скорости, почти вплотную прижимаясь к краю дорожного полотна. Шумахер шел на обгон даже при наличии встречного транспорта, заставляя тормозить или сворачивать, моргая фарами и включая сигнал. Дорога змеей вилась по горам, где в ущельях клубился ночной туман. Какое-то особое очарование ночных гор, темной южной ночи, наконец-то наступившей прохлады, — но мы не смогли вполне этим насладиться.

По словам водителя, он ездит здесь 30 лет и ни одной аварии. Взглянув на своих спутников, я увидел серьезные лица, глаза, всматривающиеся вперед, руки, вцепившиеся в спинки сидений. И рефлекторные движения правой ногой, как будто несколько человек синхронно давят педали воображаемого тормоза. Про усталость длинного и насыщенного событиями дня все, похоже, забыли. Только на заднем диванчике посапывал, закрыв глаза, привычный ко всему происходящему представитель турфирмы.

Горная дорога в Крыму

«Я здесь каждую колдобину знаю!» — произнес пилот нашего низколетящего истребителя, и мне стало совсем не по себе. Буквально за месяц до этого довелось побывать в центральной части Украины. Как-то под вечер выехали на природу, наварили ухи, накрыли стол и вдруг обнаружили, что не хватает лука. В компании был бравый козак, приехавший навестить родные места. Он вызвался быстро достать лук с ближайшего огорода его родного поселка и со словами «да меня здесь каждая собака знает!» направился к ближайшему плетню. И тут случилось неожиданное: невесть откуда вылезла маленькая шустрая собачонка и пребольно укусила его за ногу острыми, как иголки, зубами. Хоть смейся — хоть плачь! И кровь течет, и кто его знает — что это за собака, может быть, надо уколы делать... Хвастовство никогда до добра не доводило. Мало ли какая случайность на дороге — машина тяжелая, такую непросто удержать на большой скорости.

Дорога пустынная, неосвещенная, указатели и дорожные знаки почти не встречались, создавая впечатление малообслуживаемой трассы. Только через час с небольшим, на подъезде к Алуште, появились признаки цивилизации, указатели, знаки, освещенные участки вблизи курортных поселков и санаториев.

На мирные переговоры Шумахер не пошел, и мы нутром почувствовали, что лучше его профессиональное самолюбие не задевать. Он свято верил, что если ему поручили нас везти, то он сделает это наилучшим образом, но по своему личному шумахерскому усмотрению. Мы терпели сколько могли. Подозреваю, что не одна молитва была прочитана по дороге. Дорога пустынная, неосвещенная, указатели и дорожные знаки почти не встречались, создавая впечатление малообслуживаемой трассы. Только через час с небольшим, на подъезде к Алуште, появились признаки цивилизации, указатели, знаки, освещенные участки вблизи курортных поселков и санаториев.

Ночная Ялта

Сотрудник, отвечавший за безопасность нашей экспедиции и транспортные вопросы, мудро взял ситуацию под контроль. Попросили остановиться покурить. И на стоянке нашему Шумахеру объяснили, что большинство восторгается его мастерством, но есть нестойкие члены экспедиции, которым по состоянию здоровья противопоказаны столь сильные ощущения. Шумахер вздохнул с сожалением, и отныне до самого расставания в аэропорту мы двигались с предельной осторожностью. Но взгляды, бросаемые в салон микроавтобуса, отныне были преисполнены сожаления. Нет, никакими словами не передать экспрессию сдерживаемых порывов мятущейся шумахерской души!

За несколько дней, проведенных вместе, мы не раз имели возможность убедиться в опытности и мастерстве нашего водителя. Хитросплетение узких улочек, перегороженных продавцами сувениров, крутые подъемы и спуски, отсутствие указателей или разметки, расслабленные и плохо соображающие от жары толпы отдыхающих — дорожная обстановка в Крыму действительно не простая. Единственный раз, когда все же Шумахер не утерпел и не сдержал свою натуру, был шикарный разворот под круглым навесом подъезда нашего отеля. Выполненный артистически, на блестящих мраморных плитах, на приличной скорости, впритирку к чугунным столбикам ограждения, маневр не остался незамеченным и вызвал откровенно восхищенные взгляды швейцара отеля и других водителей, ждавших своих пассажиров. «Мастерство не пропьешь», — заметил кто-то рядом в черном БМВ.

6.5.5. Ялтинский музей

Обилие дворцов и парков вокруг Ялты, множество мемориальных музеев-квартир известных людей. В этом круговороте нетрудно и затеряться историко-археологическому или просто краеведческому музею.

Ялтинский краеведческий музей — очень интересный, представительный. Собирает древности, найденные археологами. Но, пожалуй, главное в его экспозиции — бережно хранимая память об ушедших годах XIX и XX вв. Такое обилие великолепных старых фотографий, пожалуй, редко сегодня встретишь в экспозициях. К примеру, как выглядела форма штатных проводников в горах Крыма? Как выглядели жених и невеста на свадьбе крымских татар или караимов? Старинный фонарь на набережной Ялты, в его лучах прогуливались дама с собачкой и сам Антон Павлович Чехов...

Мы подводим итоги ушедшего XX в., и музеи должны отразить это в своих собраниях. Крым — и русская литература, Ялта — и музыка, Крым — и русское воздухоплавание, Крым — и развитие русской медицины... Сколько еще предстоит сделать историкам, чтобы найти материалы и воссоздать в музее экспозицию, например, Ялты времен Белой гвардии?

Музею явно не хватает новых помещений. Но творческих сил не занимать. С какой любовью подготовлены стенды, как бережно собираются осколки уходящего века! Видя все это, пополняют коллекции музея бескорыстные дарители и ветераны. И обретают здесь свое пристанище удивительные предметы, хранящие тепло рук представителей золотого, Серебряного века русской культуры.

Экспонаты Ялтинского музея

6.5.6. Массандра

Пожалуй, нигде в Крыму не было такого удивительного сочетания первозданных лесов, просторных полян, дающих чистейшую воду источников и огромных фруктовых садов, соединения морского и горного воздуха, напоенного запахом целебной для чахоточных больных «черной» сосны. Такой же заповедной, недоступной для посещения большая часть Верхней Массандры остается до сих пор.

Ни наяву, ни в воспоминаниях пройти мимо дворца и парка в Массандре просто невозможно. Швейцарский ученый и путешественник Дюбуа де Монпере писал, что во всем Крыму нет другого горного пейзажа, который по красоте своей мог бы сравниться с массандровскими видами.

Огромная территория неподалеку от маленькой рыбацкой деревушки Ялты называлась Массандрой в честь небольшого греческого поселения. Южнобережная дорога делила территорию на Верхнюю и Нижнюю Массандру.

Первым номинальным владельцем Массандры был принц Нассау-Зигенский. Екатерина II активно заселяла новые земли, приглашая колонистов из Европы, награждая землями иностранцев, переходящих на службу России. Один-единственный раз побывал принц на пожалованных ему землях, а в 1794 г. он отбыл на историческую родину и земли его отошли в казну. В 1815 г. хозяйкой Массандры стала легендарная София Потоцкая, одна из самых красивых женщин XVIII в. После смерти Софии в права хозяйки вступила ее дочь, Ольга Станиславовна, супруга генерала Льва Нарышкина. Он доводился двоюродным братом Михаилу Семеновичу Воронцову, генерал-губернатору Новороссии. Именно Воронцов определил дальнейшую судьбу Массандры как винодельческого края.

Нижняя Массандра была своего рода экспериментальным полигоном для парка в Алупке: там владычествовал главный садовник Карл Кебах, сохранившийся доныне парк по праву считается одним из лучших на Южном берегу. В средней Массандре располагались виноградники. Верхняя же Массандра с давних времен была заповедной. Пожалуй, нигде в Крыму не было такого удивительного сочетания первозданных лесов, просторных полян, дающих чистейшую воду источников и огромных фруктовых садов, соединения морского и горного воздуха, напоенного запахом целебной для чахоточных больных «черной» сосны. Такой же заповедной, недоступной для посещения, большая часть Верхней Массандры остается до сих пор. Хозяин Массандры отлично понимал уникальность уголка, доставшегося ему: он позволил себе минимум вмешательства в окружающую природу, смирившись с заведомой убыточностью имения.

На одной из больших полян был построен деревянный двухэтажный дом, названный «экономическим» — в нем в 1837 г. останавливался Николай I. Имение произвело на него очень сильное впечатление, и после, будучи в самых живописных местах империи, царь повторял: «Хорошо, да всё не Массандра!» В те же годы в тихом уголке парка архитектором Эльсоном была построена в «античном вкусе» церковь Иоанна Предтечи: вода родника вытекала прямо из-под ее алтаря...

Однако сам Воронцов в «запасном» загородном доме из-за постоянной занятости появлялся редко, и в нем жил управляющий со своей семьей.

Массандровский парк заложен в первой половине XIX в. и занимает почти 42 га. В парке высажены деревья и кустарники более

Массандра

250 видов, среди них наряду с красивейшими представителями крымской флоры — дубом пушистым, земляничным деревом, фисташкой туполистой, можжевельником высоким, сосной крымской, иглицей понтийской — растут экзотические секвойя дендрон гигантский, кедры атласский и гималайский, магнолия крупноцветковая, криптомерия, бамбук, сосна замечательная, сосна Бунге, пихта прелестная и другие растения.

Преимущества организованного группового тура в том, что вам разрешат подъезд непосредственно ко дворцу и поднимут шлагбаум, вы сэкономите время. Экскурсовод будет ожидать вас, а не вы экскурсовода. Вас могут провести туда, куда обычно посетителей, как правило, не пускают, вам могут открыть архивы и запасники. Но... все это взамен утраченной вами в групповом туре свободы индивидуального восприятия. Пробегая за деловитым экскурсоводом, вы позавидуете детям, опустившим руки в фонтан. Позавидуете молодой паре, удаляющейся неспешно вверх по аллее. Чете пенсионеров, блаженно отдыхающих на лавочке старинного парка. И острое желание вырваться из тисков запрограммированного и лимитированного по времени действа коснется вас и опалит в Массандре. Именно в Массандре, среди великолепных ландшафтных зон, среди причудливо изогнутых старых деревьев, увитых плющом и покрытых мхом.

Композиция дворца и парка такова, что парк и красивые окрестности доминируют в ней со всей очевидностью. Дворец в Массандре — это сердце парка, сюда стекаются тропинки и дорожки, сюда взбегают белые ступени, ведут тенистые аллеи. Парк

Массандровский парк заложен в первой половине XIX в. и занимает почти 42 га. В парке высажены деревья и кустарники более 250 видов, среди них наряду с красивейшими представителями крымской флоры — дубом пушистым, земляничным деревом, фисташкой туполистой, можжевельником высоким, сосной крымской, иглицей понтийской — растут экзотические секвойя дендрон гигантский, кедры атласский и гималайский, магнолия крупноцветковая, криптомерия, бамбук, сосна замечательная, сосна Бунге, пихта прелестная и другие растения.

Массандровский дворец

имеет свойство внушать определенные желания. Здесь вряд ли возникнет мысль искать уединения, равно как и искать шумной компании. Все настраивает на беседу, диалог, на желание поделиться заветными мыслями, на чтение вслух книг или стихов, на духовность, исповедальность...

Массандра — это осколок великолепия и равновесия русского XIX в. А мы, представители сорвавшегося с цепи века XXI, несемся неудержимо вперед, рассекая густой медовый аромат, прижимая к уху трезвонящий мобильник, поглядывая на электронные часы, отстреливаясь вкруговую цифровыми камерами, фиксируя малейшее сотрясение воздуха цифровыми диктофонами...

Куда бежим? Когда мы достигнем предела скорости, за которым станет очевидной утрата человечности как таковой? Перемещаясь по своим жизненным траекториям с непостижимой быстротой, мы лишаемся возможности надежного контакта с себе подобными, с культурой, с наукой, с верой. Мы не можем остановиться, чтобы вникнуть, оценить красоту, глубину чувства, неординарность мысли. А если останавливаемся, то вдруг понимаем, что разучились читать книги, что способны воспринимать только несущуюся со свистом мимо нас информацию в виде бегущих лент новостей, нарезки сводок таблоидов, закрученных лихо спиралей сериалов, рассеченных рекламой. «Клиповое сознание», «интернет-зависимость» — это похоже на диагноз. Это приговор?

Мы исцелимся здесь, в Массандре. Достанем застрявший в ветвях старого дерева голубой воздушный шарик, присядем на корточки и заглянем в глаза белокурой курносой девчушке, радостно при-

Территория, прилегающая к дворцу

жавшей к платьицу непослушного плюшевого щенка. Исцелимся и услышим тишину, наполненную звоном пчелы, гудением шмеля, шелестом упавшего с дерева листа, посвистом птиц...

Только после исцеления можно идти во дворец, распахнув глаза, душу и сердце.

В Верхней Массандре находится один из выдающихся архитектурных памятников Южного берега Крыма — дворец императора Александра III. Построен он у склонов горной гряды, на высоте 420 м над уровнем моря в сосновом лесу, в уединенном месте. Небольшой дворец в стиле Людовика XIII считался самым уютным, удобным и красивым дворцом Южнобережья в начале XX в. Строить его начали по заказу наследника губернатора Новороссии — князя С.М. Воронцова. Он выбрал для строительства местность, изобилующую живописными скалами, гротами и источниками. И в конце 1870-х гг., после очередной бури, приказал французскому архитектору Бушару разобрать «экономический» дом и возвести на его месте небольшой дворец, который был спроектирован во вкусе романтических замков Луары.

Однако в ноябре 1881 г. скоропостижно скончался зодчий, а через полгода — и сам Воронцов. Его красавица-вдова, преимущественно проживавшая в Париже, Массандрой мало интересовалась и предпочла уступить ее племяннице, Екатерине Андреевне. Та тоже не очень хорошо понимала, что делать со свалившимся на голову наследством, не приносившим дохода, и продала имение предков площадью 578 десятин Удельному ведомству. Продала за 1 874 050 рублей по купчей от 12 января 1889 г. У дворцового ведомства были давние и далеко идущие планы по превращению Массандры в «винную цитадель» Российской империи, в связи с чем 1 апреля 1889 г. на должность главного винодела Департамента уделов был назначен князь Лев Сергеевич Голицын.

Голицыну предстояло построить в Массандре новый винный подвал, нужду в котором испытывали еще Воронцовы. Строительство началось в 1894 г. и продолжалось четыре года. Прибывшей принимать «объект» царской семье предстали семь расходящихся в разные стороны, отлично освещенных и вентилируемых туннелей. Хранилище предназначалось не только для выдержки молодых вин, но и для хранения ныне всемирно знаменитой винной коллекции (энотеки). Сегодня в ней более миллиона бутылок.

Строительство Массандровского дворца возобновилось. С 1892 по 1900 г. по проекту профессора М.Е. Месмахера сооружение дворцового ансамбля продолжилось с внесением многих изменений в декор фасада, интерьер и планировку парка. Строительством руководил архитектор О.Э. Вегенер.

Дворец строили для императора Александра III, но ему пожить в нем не пришлось: в 1894 г. он скончался в Малом Ливадийском дворце. Трехэтажное здание дворца с множеством внешних декоративных деталей венчает пирамидальная крыша. Стреловидное завершение «крепостных» башен, высокие каминные трубы

Александр III.
Картина Н. Сверчкова

Дворец строили для императора Александра III, но ему пожить в нем не пришлось: в 1894 г. он скончался в Малом Ливадийском дворце. Трехэтажное здание дворца с множеством внешних декоративных деталей венчает пирамидальная крыша. Стреловидное завершение «крепостных» башен, высокие каминные трубы придают строению устремленность ввысь, отчего дворец кажется легким, изящным, сказочным. Дворец предназначался для отдыха, поэтому в нем нет апартаментов для приемов, парадных залов.

Скульптуры Массандровского дворца

придают строению устремленность ввысь, отчего дворец кажется легким, изящным, сказочным. Дворец предназначался для отдыха, поэтому в нем нет апартаментов для приемов, парадных залов. Жилые комнаты миниатюрные, с низкими потолками и уютными каминами из крымского мраморовидного известняка.

Экспозиция музея во дворце занимает два этажа. Помещения обставлены подлинными предметами из дома Романовых и знакомят посетителей с бытом царской семьи времен императора Александра III.

С видовой площадки у дворца открывается панорама Ялты. Кто бы мог представить будущее великолепие этих мест летом 1837 г., когда навестивший Крым император Николай I «пожаловал» статус города приглянувшейся ему маленькой рыбацкой деревушке — Ялте.

6.5.7. Воронцовский дворец

«Как! Вы не были в Ливадии (Массандре, Алупке, Форосе, Мисхоре...)?» Каждый хоть раз в жизни, да слышал подобный вопрос, заданный классическим тоном светского салона конца XIX в. Ялта означала принадлежность к определенной касте «посвященных», к определенному сообществу гурманов, ценителей прекрасного, любителей изящного, знатоков курортной медицины. Ялта слишком много значит в истории России, чтобы вы, утомленные солнцем и морем, могли отмахнуться от города и его окрестностей. Вам так просто не отделаться! Дворцы, усадьбы, блестящие имена, золотой и Серебряный век, литература, поэзия, живопись, музыка... Блеск XIX века... холод XX века...

И хотя основной целью экспедиции являются осколки древних цивилизаций, мы ищем отголоски и прослеживаем их отражение в более поздних исторических периодах.

В XIX в. Ялта была летней столицей России. Сюда на лето переезжала царская семья, двор, министры, творческая интеллигенция...

Дворец М.С. Воронцова в Алупке

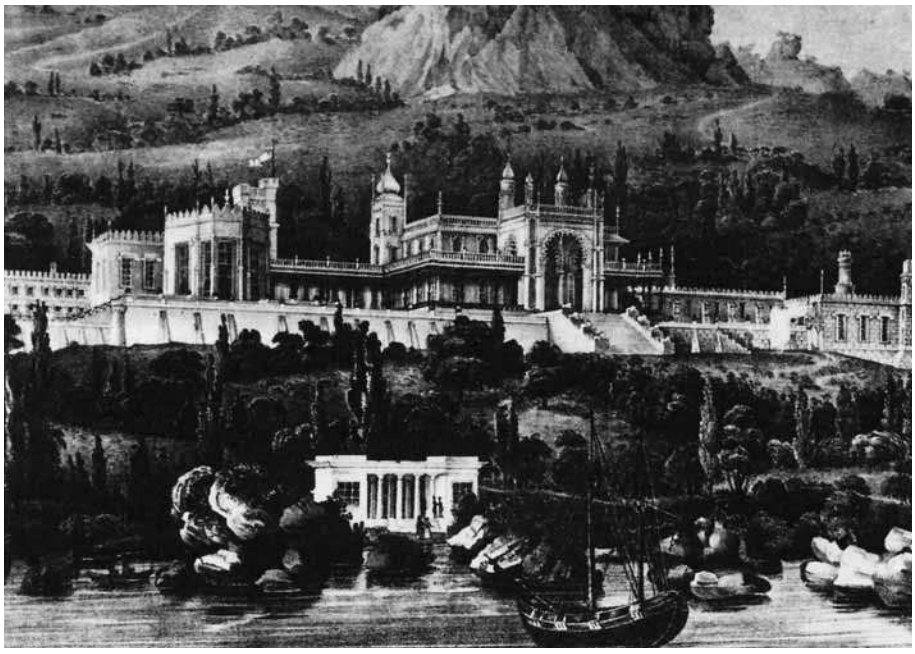
Отзвуки этого всеобщего перемещения из столиц в Ялту четко прослеживались на протяжении всего XX в. Здесь, в Ялте, самым естественным образом сочетались различные культуры, влияния цивилизаций, под воздействием которых формировалась русская самобытность. Достаточно обратить внимание на интерьеры дворцов, удачное переплетение стилей оформления покоев.

Строгий английский кабинет, английская библиотека, итальянский внутренний дворик под стеклянной крышей со скульптурами среди растений, французская гостиная с мебелью в стиле Людовика XIV, курительный салон в турецком стиле, чайная комната в китайском стиле, сложное современное инженерное оборудование из Германии, обеспечивающее функционирование и жизнедеятельность дворцов, и многое-многое другое. Синтез настолько органичен, сложен, настолько наполнен взаимопроникающими мотивами и сюжетами, что это обретает очевидную, осязаемую самостоятельную ценность.

Прекрасны ландшафтные парки дворцов вокруг Ялты. Но как разделить на молекулы это совершенство, как расчленить — на французскую, немецкую или английскую традицию садово-паркового искусства, на восточную традицию создания цветников и садов, на греческую или итальянскую традицию украшать парк скульптурами?

Сегодня даже маленький клочок земли в Крыму стоит огромных денег. А два с лишним века назад, после присоединения Тавриды к Российской империи, желающих обзаводиться имениями на неведомом полуострове практически не было. Не изменил ситуацию и визит на черноморские берега Екатерины II в 1786 г. Императрица жаловала новоприобретенные земли щедро, но перебираться в «благословенный край» никто не спешил.

В Крыму, как и на Бородинском поле, в первых рядах оказался граф Михаил Семенович Воронцов. Он внес огромный вклад в развитие Крыма. Его имя постоянно встречается в Крыму. Воронцовский



Дворец М.С. Воронцова в Алупке. Фрагмент литографии В. Тимма

Алупка.
Открытка начала XX в.

В XIX в. Ялта была летней столицей России. Сюда на лето переезжала царская семья, двор, министры, творческая интеллигенция… Отзвуки этого всеобщего перемещения из столиц в Ялту четко прослеживались на протяжении всего XX в. Здесь, в Ялте, самым естественным образом сочетались различные культуры, влияния цивилизаций, под воздействием которых формировалась русская самобытность. Достаточно обратить внимание на интерьеры дворцов, удачное переплетение стилей оформления покоев.

Граф М.С. Воронцов. Литография с оригинала Ф. Крюгера

Во время проведения Ялтинской конференции стран антигитлеровской коалиции в Воронцовском дворце жил Уинстон Черчилль. Подчеркнуто английский стиль дворца и парка встретил в лице английского премьер-министра истинного ценителя

дворец в Алупке — шедевр архитектуры, а парк дворца — образец ландшафтного дизайна. Вслед за знатью потянулась и литературно-художественная элита. Полуостров Крым с его дворцами, дачами, парками, фонтанами и ласковым морем вскоре стал чем-то вроде национальной утопии, местом под солнцем в прямом смысле слова.

Вокруг дворца всегда много художников с мольбертами. Как и в прежние времена, молодые художники, приезжая на отдых, пополняют свой бюджет, продавая туристам зарисовки. Легкие, воздушные акварели особенно хорошо передают прозрачный воздух, пятна экзотических цветов в парке, прохладность мраморных скульптур, легкую дымку близких гор, голубовато-серые стены дворца, будто обтянутые замшей.

Личность графа Воронцова, положившего все силы на украшение и благоустройство этого края, внушает уважение и искренний интерес потомков. Граф Воронцов был стратегом, и надо было слушаться умных людей в свое время. Когда разразилась буря Крымской войны, вспомнили, что когда-то граф Воронцов подавал министру путей сообщения Клейнмихелю документ о необходимости железнодорожного сообщения с Югом России. Нельзя ограничиваться только дорогой из Москвы в Санкт-Петербург, железные дороги прежде всего имеют стратегическое значение. Но тогда проект показался дорогостоящим, а в Крымскую войну со всей очевидностью открылась узость внутренней политики.

Николай Семенович Лесков написал яркий памфлет «Лорд Уоронцов», где представлял Воронцова в очень негативном виде, но, однако, не осмелился издать его при жизни. Памфлет появился только в 70-е гг. XX в. Конечно, к Воронцову было разное отношение, но человеком он был образованным и выделялся из среды ему подобных. О нем сегодня пишут романы, а в Канаде историк Гамильтон издал фундаментальный труд о графе Воронцове. Во Франции Воронцов один заплатил все долги русского корпуса, которым командовал на протяжении трех лет.

После завершения войны с Наполеоном Людовик XVIII пригласил союзные войска во Францию, чтобы они поддерживали мир. 1816 г., Венский конгресс. Союзными войсками командовал герцог Веллингтон, герой битвы при Ватерлоо. В союзные войска входил и русский корпус под командованием Воронцова. С «железным герцогом» было очень сложно договариваться, но Воронцов имел с ним приятельские отношения. Веллингтон даже был свидетелем на свадьбе Воронцова, которая состоялась в Париже в 1819 г.

Русский корпус был расквартирован на границах Бельгии и Франции, где Наполеона очень любили. За проживание и питание русских воинов накопились долги, которые необходимо было заплатить. Воронцов распорядился собрать все долговые расписки и подсчитать, сколько русские задолжали французам. Оказалось, что общий долг составил полтора миллиона рублей. Воронцов продал имение в Белоруссии, в Могилевской губернии, и выплатил французам весь долг до последнего сантима. В 1819 г. русский корпус под командованием графа Воронцова покинул Францию и вернулся в Россию.

Удивительно гармоничные люди работают с посетителями Воронцовского дворца. Журналисты говорят: чтобы написать хорошую статью, нужно по этой теме знать значительно больше того объема материала, который войдет в публикацию. Экскурсоводы — профессионалы высшей пробы, они свободно оперируют материалом, приводят даты, легко цитируют источники, с готовностью отвечают на любые вопросы. Здесь, в Воронцовском дворце, собрались люди с энциклопедическими знаниями, отличающиеся широтой своих интересов, публикующие монографии по культурологии, истории, краеведению. Готовые слушать и спорить, чутко реагировать на встречные вопросы по ходу экскурсии.

Несомненно, уровень музея и его сотрудников формирует и сам поток посетителей. Посещаемость дворцов Ялты очень высокая, известность (вне всякого сомнения) — мировая.

Во время проведения Ялтинской конференции стран антигитлеровской коалиции в Воронцовском дворце жил Уинстон Черчилль. Подчеркнуто английский стиль дворца и парка встретил в лице английского премьер-министра истинного ценителя. В феврале 1945 г. в парадном кабинете, где некогда проходили деловые аудиенции графа Воронцова, работал Уинстон Черчилль. Так век XIX встретился с веком XX. Для высокого английского гостя ежедневно протапливали камины, за столом в парадном кабинете Черчилль со Сталиным сфотографировались на память, и эта фотография облетела весь мир.

Музею, расположенному во дворце, удалось сохранить не только деловую атмосферу кабинета графа Воронцова, но и предметы, к которым он прикасался, портреты его соратников и знаменитых военачальников той поры. Стол, за которым он работал, книжный шкаф — все это подлинная обстановка того времени.

Часы, украшенные группой «Минин и Пожарский», сделаны в Париже, в мастерской лучшего французского мастера Тамира. Еще молодому Тамиру заказывал работы Людовик XVI, позже Тамир работал для Наполеона. А часы с изображением русских героев Тамир сделал для знаменитого заводчика Демидова.

Портретная галерея дворца — это значительное собрание работ лучших живописцев. Портрет графа Воронцова в форме генерал-лейтенанта русской армии. Портреты герцога Веллингтона и фельдмаршала Блюхера, героев битвы при Ватерлоо. Портреты Наполеона Бонапарта, Александра I, Кутузова. Здесь же авторские копии картин Джорджа Доу, написанных им по заказу для галереи героев 1812 г. в парадных залах Зимнего дворца в Петербурге. Этого художника Александр I специально пригласил в Санкт-Петербург, чтобы написать портреты военных. Портрет Бенкендорфа, друга Воронцова, они вместе начинали волонтерами в армии на Кавказе. Портреты Нарышкина и Уварова, двоюродных братьев графа Воронцова.

Известно, что Александр Сергеевич Пушкин высоко ценил талант Джорджа Доу и говорил о нем: «Художник быстроокий». Он быстро схватывал на лету и набрасывал только лишь лицо на будущем портрете, оставляя все остальное крепостным художникам.

Интерьеры дворца

Удивительно гармоничные люди работают с посетителями Воронцовского дворца. Журналисты говорят: чтобы написать хорошую статью, нужно по этой теме знать значительно больше того объема материала, который войдет в публикацию. Экскурсоводы — профессионалы высшей пробы, они свободно оперируют материалом, приводят даты, легко цитируют источники, с готовностью отвечают на любые вопросы. Здесь, в Воронцовском дворце, собрались люди с энциклопедическими знаниями, отличающиеся широтой своих интересов, публикующие монографии по культурологии, истории, краеведению.

Е.К. Воронцова.
Картина Дж. Хейтера

Портрет Уварова — подписная работа, а в Эрмитаже точно такой же портрет, но не подписной.

При оформлении интерьеров архитекторы любили работать на контрастах. Немного мрачноватый английский кабинет, где встречался с гостями граф Воронцов, и сохранивший изящество и кокетство в отделке китайский кабинет, где гостями занималась его супруга. Елизавета Ксаверьевна Воронцова (в девичестве Элизабет Браницкая), по отзывам современников не блистала красотой, но очаровывала обаянием и щегольством, имела музыкальный талант, играла на фортепиано и на органе. Она считается одним из прообразов Татьяны в романе «Евгений Онегин». Кабинет Елизаветы Ксаверьевны небольшой, но уютно оформлен китайскими циновками. Циновки, вышитые шелком , бисером и синелью, — это работы крепостных вышивальщиц графа Воронцова.

В XIX в. любили пошутить и были широко распространены различные имитации. Так, резьба по дереву на плафоне потолка может оказаться художественной лепкой по алебастру.

Мебель во дворце сделана крепостными умельцами под руководством приглашенного из Англии мастера Чарльза Вильяма. На спинках гарнитуров в виде четырех крестиков пересекаются латинские буквы M и W, инициалы Михаила Воронцова.

Большой интерес представляют предметы из обихода хозяйки дома — столик для дамских рукоделий, за которым она вышивала, шкафчик с ее вензелем. Много подлинных работ итальянских мастеров-краснодеревщиков XVI столетия. Шкафчик для хранения драгоценностей сделан в Китае в конце XVIII столетия, рисунки выполнены в технике древней китайской лаковой миниатюры.

Интерьеры Воронцовского дворца

В этой комнате хранится подарок российской императрицы Александры Федоровны — жены Николая I. В 1837 г. они приехали из Одессы в Алупку, Николай I вскоре отбыл на Кавказ, а императрица какое-то время жила в Воронцовском дворце. Уезжая, она оставила на память ларчик для хранения писем, выполненный из панциря черепахи в стиле Шарля Буля, мебельщика Людовика XIV. Все эти годы здесь хранится одно-единственное письмо. Его написала императрица, прощаясь с Алупкой. «Почему Черное море так отдалено от Балтийского?» — это последняя строчка письма.

В этой комнате хранится подарок российской императрицы Александры Федоровны — жены Николая I. В 1837 г. они приехали из Одессы в Алупку, Николай I вскоре отбыл на Кавказ, а императрица какое-то время жила в Воронцовском дворце. Уезжая, она оставила на память ларчик для хранения писем, выполненный из панциря черепахи в стиле Шарля Буля, мебельщика Людовика XIV. Все эти годы здесь хранится одно-единственное письмо. Его написала императрица, прощаясь с Алупкой. «Почему Черное море так отдалено от Балтийского?» — это последняя строчка письма.

Венецианские зеркала зрительно увеличивают объем помещения. В оформлении зеркал два родовых герба — герб графа Воронцова, впоследствии светлейшего князя России, и герб рода Браницких. Элизабет Браницкая, ставшая женой графа Воронцова, внучатая племянница Потемкина, ее портрет в венецианском платье написал Джордж Доу.

В пору строительства Воронцовского дворца в оформлении интерьеров утвердился новый стиль, именно тогда стали популярными мягкие по фактуре материалы. На стенах залов часто использовался качественный, добротный ситец английского производства. Английский ситчик ценился так же высоко, как бархат и парча! Ситцевым обоям больше 150 лет, но они до сих пор радуют взор.

Ситцевая гостиная в Воронцовском дворце служила комнатой ожидания. Войдя через вестибюль в ситцевую комнату, посетитель дожидался там аудиенции, дальше секретарь провожал гостя либо в кабинет хозяйки, либо в кабинет хозяина дома. В гостиной стоит уютная мебель петербургского мастера Гамса, мебель английских мастеров. Здесь можно полюбоваться произведениями живописи и прикладного искусства. Каждый предмет имеет свою историю.

Художника Сильвестра Щедрина называли мастером воздушной перспективы. Он очень любил изображать Сорренто, известны несколько его вариаций, но именно алупкинская картина «Вид Сорренто» считается одной из ранних. Эту картину в 1844 г. жена Воронцова выиграла в художественную лотерею, и из Италии картина была доставлена в Алупку.

В пору строительства Воронцовского дворца фотографии, как новому явлению, не доверяли, поэтому на строительство приглашались художники. Три года в канцелярии графа Воронцова провел художник Никанор Чернецов. Здесь две его работы: «Вид Назарета» и «Юрьевец на Волге» — картина из личного собрания графа Воронцова. Город Юрьевец был основан в XIII в., а в России после войны 1812 г. заинтересовались своим национальным достоянием и стали очень подробно изучать архитектуру и культуру своей страны. Картина, написанная в академических традициях художником Майковым и изображающая пышнотелую вакханку, принадлежала сыну графа, светлейшему князю Семену Михайловичу, герою повести Льва Николаевича Толстого «Хаджи Мурат».

Из окна открывается вид на библиотечный корпус дворца. На втором этаже была библиотека, своим оформлением напоминавшая библиотеку Вальтера Скотта в Алапфорде, башенка с флюгером использовалась как обсерватория.

Алупка. Вид из Альгамбры. Открытка начала XX в.

И.И. Воронцов. Картина Г. Сердюкова. Из собрания Алупкинского музея

В залах дворца, чтобы полностью выдержать атмосферу средневекового замка, были дубовые панели и дубовый потолок, на полу — строганные дубовые доски. Гости Воронцовского дворца всегда изумлялись каминам, сделанным из отшлифованного диабаза. Камень, который добывали в Алупке, замечателен не только как строительный, но и как отделочный материал.

Декоративная ваза «Три грации» в парадной столовой дворца

Вестибюль — центральное помещение дворца — по английской традиции назывался холлом. Обычно гости входили через северную дверь, и на полу их встречало мозаикой выложенное латинское приветствие, означавшее пожелание доброго здоровья. Гости, прибывшие морским путем, отправлялись во дворец по подземному туннелю, но подземные коммуникации были взорваны после Великой Отечественной войны, когда Воронцовский дворец превратился в «спецобъект номер три» — государственную дачу.

Две небольшие двери на южной стороне дворца вели на второй этаж, в личные покои семьи Воронцовых, оформленные очень скромно.

В залах дворца, чтобы полностью выдержать атмосферу средневекового замка, были дубовые панели и дубовый потолок, на полу — строганные дубовые доски. Гости Воронцовского дворца всегда изумлялись каминам, сделанным из отшлифованного диабаза. Камень, который добывали в Алупке, замечателен не только как строительный, но и как отделочный материал. Своей фактурой он напоминает мрамор. Гости Воронцова завидовали и говорили, что шкатулочку, табакерочку тоже незазорно было бы иметь из этого материала.

В вестибюле всегда любили помещать фамильные портреты, и графу Воронцову было чем гордиться, ведь его крестная мать — сама императрица России Екатерина II. Знакомство с фамильными портретами всегда превращалось в длительный исторический экскурс.

Авторская копия портрета Екатерины II кисти Федора Степановича Рокотова поистине бесценна. Екатерине II так понравилось это ее изображение, что всем художникам, которые позже писали ее портреты, она говорила, чтобы лицо писали так же, как Рокотов.

Портрет светлейшего князя Потемкина на фоне Севастополя является копией с несохранившейся работы Левицкого. Эту картину преподнес в дар Воронцовскому дворцу известный меценат барон Эдуард Александрович фон Фальцфейн. В конце XVIII в. Потемкин мечтал создать в Алупке ботанический сад. С Анатолийского побережья Турции сюда привозили саженцы редких растений. К сожалению, с той поры сохранился один-единственный кипарис, украшающий солнечную поляну Воронцовского парка. А вот любимая племянница Потемкина, на руках которой он умер в Яссах, Александра Васильевна Браницкая, в будущем станет тещей графу Воронцову, что даст злым языкам повод говорить, будто дворец в Алупке построен на тещины деньги.

Александра Васильевна Браницкая была придворной дамой Екатерины II, ее блистательный портрет написан английским художником Ричардом Бронсононом. По другую сторону камина висит портрет тестя Воронцова, коронного гетмана Польши Ксаверия Петровича Браницкого с сыновьями. Это подлинная работа австрийского мастера Лампи-старшего. И Бронсон, и Лампи-старший работали при дворе Екатерины II.

У Воронцова были дворцы в Москве, в Петербурге, в Кишиневе, в Тифлисе, Одессе, Симферополе, и, естественно, в каждом из них

не могли находиться оригинальные работы, поэтому приходилось тиражировать фамильные портреты.

В 1848 г. в Алупке работала художница из Франции Луиза де Фемен. Две копии картин сделаны ее рукой, это портреты русского дипломата Семена Романовича Воронцова и Екатерины Алексеевны Сенявиной, в замужестве Воронцовой, — отца и матери хозяина дома. Оригиналы портретов хранятся в Эрмитаже.

В тамбуре, выходящем на южную сторону дворца, два парадных портрета, на них изображен персидский шах Фатхали, при котором в Тегеране трагически погиб Грибоедов. Чтобы загладить этот кровавый инцидент, шах направил в Россию гигантский алмаз в 88 карат. Ковры появились в 1844 г., когда Николай I назначил Воронцова главнокомандующим Кавказской армией и наместником царя на Кавказе.

Переходя из зала в зал, гости как бы путешествовали по разным цивилизациям — китайский кабинет, английский вестибюль и вновь Восток. Сераскирская комната — так называли раньше одну из самых прекрасных гостиных дворца. Сераскир-паша, говоря современным языком, это военный министр Турции. Впоследствии этот светлый просторный зал стали называть Голубой гостиной. Стены по традиции окрашивали в цвет весеннего неба, художественная лепка цветов из алебастра выполнена крепостным мастером Романом Фуртуновым. За яркий талант он получил прозвище Фуртуната, что по-итальянски означало «счастливчик». С отделкой стен гармонирует камин, выполненный из итальянского каррарского мрамора. Наверху камина картуш, гербовый щит, по которому вновь пересекаются латинские буква M и W. На каминной полке часы позолоченной бронзы с композицией «Диана и Аполлон», работы прославленного мастера Тамира. Франция славилась не только бронзой, но и фарфором. Две роскошные вазы изготовлены в эпоху барокко еще в середине XVIII столетия. Ныне осталось только две вазы из комплекта «Времена года».

Екатерина II.
Картина Ф. Рокотова

Интерьеры дворца

Порфирная ваза-треножник из собрания Воронцовых

Голубая гостиная с ее праздничной атмосферой была практически идеальным местом для устройства домашних спектаклей. По сохранившимся чертежам Эдуарда Блора, посвященным оформлению Голубой гостиной, мы можем судить, как долго он решал проблему занавеса, который делил пространство на зрительный зал и сцену. В результате дубовая ширма, служившая занавесом, скрывалась в особых выступах стены и выдвигалась на шарнирах, когда устраивали спектакль. Декорации на сцене не ставили, можно было любоваться горой Ай-Петри и роскошным парком.

По подземному туннелю, некогда существовавшему под стенами дворца, сюда входили и гримировались в артистической комнате крепостные графа Воронцова. Но на этой же сцене выступали и аристократы, подготовившие своими силами сцены из водевилей, дабы развлечь матушку-императрицу Александру Федоровну, жену Николая I, когда она здесь гостила. На сцене стоит рояль некогда популярной и прославленной в России фирмы «Беккер». Рояль необыкновенно дорог — на нем здесь, в Алупке, играл, аккомпанируя Шаляпину, Сергей Васильевич Рахманинов.

Английский архитектор Вильям Гунд, чтобы соединить два корпуса — центральный и столовый, построенные по чертежам Эдуарда Блора, создал уютный зимний сад. В саду росли редкие растения восточных, южных, американских стран. Из всего растительного разнообразия до наших дней сохранилась лиана, корням которой почти 160 лет. В тиши и прохладе зимнего сада любила проводить время, беседуя на литературные и музыкальные темы или мечтая под шелест струи фонтана, дамская часть общества.

Когда-то в зимнем саду Воронцовского дворца находились беломраморные скульптуры, часть из них — копии с античных оригиналов. В 1945 г. по специальному распоряжению, подписанному Берией, эти скульптуры были отправлены в Москву. Сегодня здесь стоят практически только копии. Посетителей зимнего сада всегда потрясает великолепная скульптура девочки, которая так

По подземному туннелю, некогда существовавшему под стенами дворца, сюда входили и гримировались в артистической комнате крепостные графа Воронцова. Но на этой же сцене выступали и аристократы, подготовившие своими силами сцены из водевилей, дабы развлечь матушку-императрицу Александру Федоровну, жену Николая I, когда она здесь гостила. На сцене стоит рояль некогда популярной и прославленной в России фирмы «Беккер». Рояль необыкновенно дорог — на нем здесь, в Алупке, играл, аккомпанируя Шаляпину, Сергей Васильевич Рахманинов.

Интерьеры Воронцовского дворца. Голубая гостиная

и называется — «Девочка». Выполненная итальянским мастером Квинтилианом Карабелини, мраморная девочка настолько живая и динамичная, что кажется еще мгновение — и она вспорхнет со своего мраморного пьедестала. Может быть, хочет полюбоваться своим отражением в воде небольшого чашеобразного фонтана, где плавают золотые рыбки?

По воспоминаниям Уинстона Черчилля, во время его пребывания в Воронцовском дворце в 1945 г. кто-то из англичан пошутил, что в фонтане золотых рыбок нет и никогда не было. Буквально на следующий день золотые рыбки, привезенные самолетом издалека, уже здесь плавали. Кто-то из тех же англичан пошутил, что в коктейле, который подавали к столу, не хватает лимонных корочек. На следующий день лимонное деревце, отягощенное плодами, уже стояло в зимнем саду дворца. А полковник Советской Армии Куликов, обеспечивавший в то время порядок в Воронцовском дворце, за эти сказочные чудеса удостоился рыцарского звания в Великобритании. Это был единственный случай в истории Советского Союза.

Здесь же, в зимнем саду, вдоль южной стены стоят несколько мраморных скульптурных портретов. Портрет Екатерины II — великолепная работа немецкого мастера Эстеррайха. Екатерине портрет не понравился. Самый богатый меценат Европы, она требовала, чтобы скульпторы и художники относились к ее царственной особе особо почтительно. Но немецкий мастер оказался реалистичен, подчеркнув недостатки старческого возраста, за что вскоре был вынужден покинуть Россию, не найдя богатых заказчиков. Реализм в ту пору был непопулярен. А портрет Екатерины II оказался в коллекции Воронцова.

Михаил Семенович Воронцов, хозяин дома, изображен римским патрицием с перекинутой через плечо тогой. Таким запечатлел его французский мастер Дени Фуатье.

Рядом — супруга графа, Елизавета Ксаверьевна Воронцова, ее мраморный портрет некогда находился в библиотеке одесского дома Воронцовых. С этого портрета Пушкин сделал 13 набросков на полях рукописи «Евгения Онегина», чем упрочил в памяти потомков мнение, что графиня Воронцова — один из прообразов Татьяны Лариной.

Интересна история скульптурного изображения Вильяма Питамладшего, лорда Четтема. Самый молодой премьер-министр Великобритании, ему было всего лишь 24 года, когда он стал премьер-министром. Необыкновенная популярность Вильяма Питамладшего способствовала тому, что скульптор Джозеф Ноллекенс сделал 150 авторских копий, и это одна из них. Над Вильямом Питом одержал блестящую дипломатическую победу отец Воронцова. Семен Романович убедил англичан подписать торговый договор с Россией в 1791 г. вопреки желаниям Вильяма Пита-младшего. Договор был подписан, и это была крупная победа русской дипломатии.

В Воронцовском дворце не принято было проводить балы, за исключением одного события. 19 сентября по старому стилю ежегодно осенний бал давала графиня Воронцова, она праздновала

Интерьеры Воронцовского дворца. Люстра Голубой гостиной

В Воронцовском дворце и возле него можно встретить десятки художников из разных стран

Зимний сад

По своему оформлению камин-фонтан напоминал камин-фонтан в замке Аботсфорд в Шотландии, если Эдуарду Блору нравился какой-то элемент декора, он мог тиражировать его и в других проектах. Что интересно, в оформлении этого камина-фонтана можно увидеть итальянскую майоликовую плитку, а вверху над арочкой расположены вновь два родовых герба: в левом углу герб Воронцова, в правом углу его супруги. Небольшой балкончик над камином-фонтаном предназначался для крепостных музыкантов, которые попадали сюда по чугунному мостику.

свой день рожденья совместно с крымскими виноделами. Праздник проходил в парадной столовой. Воронцовский дворец строили 20 лет, а на создание столового корпуса ушло всего лишь четыре года. В парадной столовой интерьер оформлен по эскизам Эдуарда Блора. Площадь столовой 150 м^2, высота потолков 8 м. Лондонским гостям дубовые потолки напоминают потолки их знаменитого Парламента. Деревянные панно из дуба украшают дверные проемы. Из плотно затворенных дверей, ведущих в буфетную комнату, по когда-то существовавшему подземному туннелю подносили кушанья, так как кухни располагались в хозяйственном корпусе дворца. Зимой топили камины из отшлифованного диабаза, а жарким летом в центре работал камин-фонтан, в котором текла холодная родниковая вода. По своему оформлению камин-фонтан напоминал камин-фонтан в замке Аботсфорд в Шотландии, если Эдуарду Блору нравился какой-то элемент декора, он мог тиражировать его и в других проектах. Что интересно, в оформлении этого камина-фонтана можно увидеть итальянскую майоликовую плитку, а вверху над арочкой расположены вновь два родовых герба: в левом углу герб Воронцова, в правом углу — его супруги. Небольшой балкончик над камином-фонтаном предназначался для крепостных музыкантов, которые попадали сюда по чугунному мостику.

Так как бал по случаю дня рождения хозяйки дома давался осенью, в оформлении зала явно доминировали грозди винограда. Зал буквально утопал в гроздьях спелого винограда — виноградные лозы спускались с потолка, висели на оконных занавесях, струились по стенам, даже рамы картин обрамляли искусно вырезанные гроздья винограда. Гости, попадая в этот зал, шутили, что из винограда, использованного для оформления интерьера, можно было бы прямо здесь надавить бочку хорошего вина. Кажется, что и сейчас

по прошествии стольких лет ощущаются тонкие коньячные ароматы, витающие в атмосфере зала.

Стены парадной столовой украшены картинами французского художника Юбера Робера. Его называли мастером архитектурного пейзажа. Самая интересная картина — это «Парк Эрмен-он-Виль». В этом парке недалеко от Парижа умер Жан Жак Руссо. Прекрасна мебель английского производства красного дерева на ножках, имитирующих львиные лапы. Львиные лапы поддерживают сервант и небольшой поставец-холодильник. Такие холодильники придумали англичане. Внутрь поставца ставилась свинцовая ванночка, которая наполнялась кусочками льда с горы Ай-Петри из пещеры Трехглазка — естественного ледника.

В этом зале состоялся прощальный обед в честь завершения Ялтинской конференции 1945 г. В последнем издании воспоминаний Черчилля этот эпизод отсутствует, поскольку английские гости провозглашали здравицу в честь самого Иосифа Сталина. За свои воспоминания, где упомянут Воронцовский дворец и пребывание в нем, за книгу «Вторая мировая война» Черчилль получил Нобелевскую премию по литературе.

Бильярдная комнаты оформлена скромно, здесь отдыхали мужчины. Бильярдный стол от лучшей лондонской фирмы Бэроу и Уотс занимал лучшее место в центре комнаты. Корпус бильярдного стола изготовлен из красного дерева «махагони», этот знаменитый материал в Англию привозили с острова Ямайки. Кресло и стулья от лондонской фирмы «Шератон», славившейся своей мебелью.

В залах дворца часто звучала классическая музыка. XIX в. называли веком фортепианной музыки, и во дворце сохранилось необычной формы столообразное фортепиано, сделанное немецкими мастерами в 30-е гг. XIX в.

Собранию картин могут позавидовать и столичные музеи

Летний день. Картина И. Левитана. Из собрания Алупкинского музея

Стены дворца помимо портретов украшали также и другие живописные произведения искусства. На стенах бильярдной висят два больших натюрморта «Кладовая рыб» и «Кладовая овощей» фламандского художника Питера Снейерса. Одна картина повествует о хорошем, удачливом рыбаке, а другая — о хорошем земледельце, который зимой наслаждается отдыхом и покоем, беседой с приятелем. В кладовой земледельца собрана свежая провизия, а в кладовой рыбака — раки, омары, красная рыба. Картины эти принадлежали когда-то королю банкетов знаменитому московскому купцу Кокореву.

Очень редкая, интересная работа из Воронцовского собрания написана в коричневатых тонах. Картину «Политик» кисти английского художника Уильяма Хогарда Воронцов купил на аукционе «Кристи» в Лондоне в 1832 г. Уильям Хогард любил над всеми посмеяться — и здесь смеется над своим соседом. Купец мистер Типсон с большим интересом читает газету, но совершенно не замечает, что уже свечой подпалил шляпу на голове, над шляпой поднимается столб дыма, а он читает заинтересовавшую его политическую статью. В годы Великой Отечественной войны эвакуация ценностей дворцов Ялты на Большую землю сорвалась, а Крым был оккупирован на протяжении двух с половиной лет. Немецкие эксперты обратили внимание на эту картину. Сотрудники дворца, рискуя жизнью, объяснили, что это копия. «Конечно же, копия! — с апломбом заявили немецкие эксперты. — Иначе картина давно бы висела в Дрездене».

Самым загадочным в коллекции Воронцовского дворца считается портрет неизвестного мужчины. Портрет написан 400 лет назад на дубовой доске нидерландским художником из города Брюгге Францем Корбусом-старшим. По традиции XVI в. мужчина одет в черный камзол, что подчеркивает бледность его лица. Можно перемещаться по залу, но глаза мужчины словно бы наблюдают за вами пристально и внимательно.

В архитектуре дворца, в его интерьерах чувствуется гармония стилей, присущих разным цивилизациям, разным эпохам. Греческие статуи, римские бюсты, восточные ковры, английские дворики, французская живопись, китайский и немецкий фарфор. Все уместно, созвучно.

В Крыму. Картина И. Левитана

Среди особо интересных картин Воронцовского дворца можно назвать одну из последних работ Архипа Ивановича Куинджи «Христос в Гефсиманском саду».

В архитектуре дворца, в его интерьерах чувствуется гармония стилей, присущих разным цивилизациям, разным эпохам. Греческие статуи, римские бюсты, восточные ковры, английские дворики, французская живопись, китайский и немецкий фарфор. Все уместно, созвучно.

Южный фасад дворца напомнил Джавахарлалу Неру индийский Тадж-Махал, но больше аналогий у посетителей возникало с Альгамброй. Южный фасад так и называется Альгамбра, именно оттуда, из мавританской Испании, была скопирована арабская вязь: «Ваалла Халеб Иль Аллах» — «Нет победителя, кроме Аллаха», она шесть раз здесь повторена. Говорят, эту фразу посоветовал включить в композицию южного фасада Вашингтон Ирвинг, автор популярной в ту пору книги «Сказки Альгамбры», друг архитектора Эдуарда Блора. Когда Крым был присоединен к России, в оформлении интерьеров еще долгое время присутствовал восточный

колорит. Крым был осколком Османской империи до 1783 г. По аналогии вспоминалась мавританская Испания. Это не Восток, арабы завоевали Испанию, но потом все-таки Испания восстановила свою государственность. И в аналогии с мавританской Испанией усматривалась судьба Крыма.

Южный фасад — это летняя сценическая площадка. Здесь лунной звездной ночью 26 сентября 1898 г. раздавался голос Федора Ивановича Шаляпина, за роялем сидел молодой композитор Сергей Васильевич Рахманинов. В числе гостей находился Антон Павлович Чехов. После концерта он подошел к Рахманинову и предрек ему великое будущее. Артисты частной Мамонтовской оперы тоже давали здесь представления. За тем, что происходило на сцене, можно было любоваться с высоты второго этажа из личных покоев семьи Воронцовых. Ну а в 1848 г. строительство дворца завершилось, из Италии были доставлены шесть львов, которые и расставлены по бокам лестницы.

Алупкинский дворец. Скульптура «Девочка» в Зимнем саду

Сторожевые львы словно закрывают вход на территорию дворца непрошенному гостю. Точно такие же львы установлены около одесского дома Воронцовых. Дальше идут львы, поднимающиеся на лапы, но легендарным в Алупке является спящий лев.

Воронцовы часто ездили в Италию, и в соборе святого Петра в Ватикане их взору предстала гробница папы Климента XIII, созданная в последние годы XVIII столетия Антонио Кановой. У подножия гробницы располагались Спящий лев и Пробуждающийся лев. Воронцовы, восторгаясь оригиналами, решили заказать их копии для своего дворца в Алупке. Копии выполнялись в мастерской Джованни Банани, и самые сложные работы мастер Банани выполнял сам, на мраморном постаменте сохранилась его личная подпись.

Именно Спящий лев привлек внимание Уинстона Черчилля. В присутствии Сталина он обронил фразу, что это его портрет без сигары. Возможно, он надеялся, что в качестве подарка скульптура уедет с ним в Англию. Сталин ответил, что искусство принадлежит народу, и Спящий лев остался на своем пьедестале. Каменные львы по бокам главной лестницы парка надолго запомнились британцу. Сохранились свидетельства: он долгое время вспоминал, что видел самого себя таким спящим львом. Лев — символ Британии, и Черчилль льстил самому себе.

Воронцовский дворец исключительно удачно вписан в окружающий ландшафт. С одной стороны — Черное море, и до него — рукой подать. С другой — одна из самых живописных гор — Ай-Петри. Корпуса Воронцовского дворца располагаются вдоль линии горной гряды. Архитектор Эдуард Блор так никогда воочию и не видел того, что было построено по его грандиозному проекту. Многие путешественники говорили, что таких красот, как в Алупке, нигде нет в мире, ни в Сан-Суси, ни в Шенбруне, ни в Версале. Только здесь можно любоваться прекрасными дворцами в окружении тропических растений, цветущих над пронзительно синим морем. Здесь, в парках Воронцовского дворца, впервые были акклиматизированы

Алупкинский парк

магнолии крупноцветные. Сохранились письменные свидетельства о том, что граф Воронцов лично принимал участие в их посадках. Холм, засаженный магнолиями, получил название Монмартр, там и сегодня можно увидеть вековые деревья, цветущие благоухающими белыми цветами практически все лето.

Воронцовский дворец в Алупке — удивительный и неповторимый уголок Крыма. Сколько здесь таких жемчужин, разбросанных по берегу Черного моря?! Пожалуй, не счесть!

6.5.8. Ливадия

Ливадия с 1860 г. официально считается летней резиденцией русских царей. В переводе с греческого «ливадионис» — лужайка, поляна, луговина. В Ливадии с семьями проживали императоры Александр II, Александр III, Николай II. Кроме как «милая сердцу Ливадия» эти края они по-другому и не называли. К сожалению, дворцы, в которых проживали дед и отец последнего императора, не сохранились. Нынешний Ливадийский дворец — последнюю резиденцию последнего русского царя Николая II — построили за 16 с небольшим месяцев под руководством ялтинского архитектора Николая Петровича Краснова. Строили его российские и зарубежные фирмы.

Итальянские резчики по мрамору оформили парадный вход во дворец. Он выполнен в виде выступающего портика, три полуциркульные арки опираются на спаренные колонны, а над колоннами вам видны овальные медальоны с именами членов царской семьи.

В центре Николай II. Рядом с ним наиболее значимые фигуры в этой семье после императора — императрица Александра Федоровна и наследник Алексей. Как только в семье стало четыре дочери, родители их начали разделять на пару старших и пару младших. Так попарно они размещались в спальнях, попарно в классах, попарно они попали и в медальончики: взрослые барышни — Ольга и Татьяна, младшая пара девочек — Мария и Анастасия.

Ливадия с 1860 г. официально считается летней резиденцией русских царей. В переводе с греческого «ливадионис» — лужайка, поляна, луговина. В Ливадии с семьями проживали императоры Александр II, Александр III, Николай II. Кроме как «милая сердцу Ливадия» эти края они по-другому и не называли. К сожалению, дворцы, в которых проживали дед и отец последнего императора, не сохранились. Нынешний Ливадийский дворец — последнюю резиденцию последнего русского царя Николая II — построили за 16 с небольшим месяцев под руководством ялтинского архитектора Николая Петровича Краснова.

Каждую деталь строящегося дворца обсуждали втроем — император, императрица и архитектор Краснов. Заказчиком были поставлены задачи — в этом дворце должно быть удобно отдыхать семье. Поэтому нечего удивляться, что из 116 отдельных помещений дворца только шесть предназначались для гостей, парадных помещений для приема было мало. Четыре счастливых сезона провела в этом дворце царская семья.

Летом в Крыму жарко и душно, поэтому середину лета они проводили на севере в финских шхерах. А весна и осень — любимая пора для Крыма. Каждый заезд сюда царской семьи продолжался два с половиной — четыре месяца. На это же время сюда в Ливадию перемещалась и политическая, и дипломатическая жизнь всей огромной страны. Дважды царская семья побывала в Ливадии осенью, в 1911 и 1913 гг. И дважды весной — в 1912 и 1914 гг. Последний раз они уехали отсюда 12 июня 1914 г., а 1 августа началась Первая мировая война. Больше они в этом дворце никогда не были...

Межэтажные перекрытия снабжены пустотелыми камерами специальной конструкции для звуконепроницаемости. При стро-

ительстве дворца 95 лет назад некрасивость всех коммуникаций архитектор прикрыл, везде скрытая проводка, и телефонная связь, и сигнализация.

В километре от дворца была построена электростанция. Электрическая энергия во дворец шла не только на освещение дворца, но также и на работу лифта — его кабина поднималась на целых три этажа. Люстры для дворца архитектор Краснов заказывал сразу с учетом электрического освещения. При строительстве Ливадийского дворца использовались самые перспективные технологии.

История дворца в Ливадии связана и со Второй мировой войной. В самом ее конце здесь собрались союзники, чтобы решить судьбы Европы. Ливадийский дворец предназначался для американской делегации, Воронцовский дворец в Алупке, она отсюда в 12 км на запад, — для английской. Ровно на полпути между Ливадией и Алупкой поселок Кореиз. Имение принадлежало Феликсу Феликсовичу Юсупову, и дворец там строил тот же архитектор Николай Петрович Краснов. В Кореизе разместилась советскую делегацию.

У дипломатов не принято проводить пленарные заседания там, где кто-либо проживает, это нужно делать на нейтральной территории. По логике вещей нужен был четвертый объект. Но правило было нарушено из-за ограниченной подвижности американского президента. Тридцать третий президент США Франклин Делано Рузвельт болезнью был прикован к креслу-каталке, последние десять лет жизни он без посторонней помощи

Император Николай II. Картина В. Кузнецова

Здесь проходило подписание исторических документов о послевоенном устройстве мира

Образцы высокохудожественной резьбы по камню

не обходился. И было решено заседание проводить в Ливадийском дворце по месту проживания американского президента. Жизнь Ливадийского дворца в этот период была бурной.

Белый Ливадийский дворец построен из камня, который привозили из-под Севастополя, из каменоломен Инкермана. Известняк, добывающийся там с давних пор, получил название «штучный инкерманский камень». Легкий, прочный, его беспрестанно доставляли баржами на строительство дворца. На строительство дворца пошло 300 тыс. таких отшлифованных камней. Светлый известняк и белый итальянский мрамор для контраста оттеняют темные пятна входных дверей из дуба. Латунная решетка и фонари выполнены братьями Вишневскими в Москве. А по бокам от входа — две тумбы с вазами. Темные пятна оттенили белизну и придали парадность входу.

Переступая порог, понимаешь, что идет диалог между резчиками снаружи и лепщиками внутри. Богатой резьбой украсили наличник над дверью итальянцы, резчики по мрамору. В центре герб дома Романовых и их девиз мелким шрифтом на балдахине под короной. Буквально все выполнено по эскизам Краснова. На южном берегу Крыма он оставил более шестидесяти строений, а за постройку Ливадийского дворца был удостоен звания Архитектора высочайшего двора.

Гости Ливадийского дворца проходили в платяную гардеробную, в парадную столовую, через боковые двери по дубовой лесенке поднимались в гостиную. Верхнюю часть стен, потолок, камин украшает лепка. Во дворце множество каминов, но ни одного повторяющегося. Камины дворца — это не декоративный элемент интерьера, это мощная вентиляционная система внутри здания. Все камины продублированы водяным отоплением: под дворцом имеется котельная, теплоцентраль проложена 95 лет назад. Под подоконниками за деревянными и металлическими решетками

в 1911 г. установлены радиаторы. Последний раз огонь в каминах разожгли в феврале 1945 г. по просьбе кино- и фотокорреспондентов, и это зрелище запечатлено на парадных фотографиях с Ялтинской конференции.

В одни двери входил премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль с английской делегацией. Из боковых дверей выходил маршал Сталин с советской делегацией. Американский президент Рузвельт занимал в дворце три комнаты, следующие одна за другой. Слуга выкатывал коляску с президентом из внутренних дверей, выходили члены американской делегации, и в этом вестибюле участники конференции приветствовали друг друга, а затем под арки через два проема проходили в белый парадный зал и усаживались за круглый стол переговоров.

Проходя под арки, посетители отмечают, что вестибюль и Белый парадный зал составляют единое целое, в стиле эпохи итальянского Возрождения.

В наше время традиция проводить конференции в Ливадийском дворце возобновилась. Начиная с 1997 г. в Белом зале регулярно проходят саммиты, симпозиумы, форумы, так что мебель здесь сейчас стоит современная. Чтобы представить, как это было в 1945 г., в зале размещены фотографии с Ялтинской конференции. Вокруг стола стоят кресла для глав делегаций, стулья для остальных участников конференции. Слева делегация Советского Союза, справа делегация Великобритании. Спиной к пылающему камину — делегация Соединенных Штатов Америки. Снимок в газете от 13 февраля — это первое сообщение о Конференции, до этого момента все связанное с конференцией было строго засекречено.

Архитектор Краснов знал, что дворец возводится в сейсмоопасной зоне, где возможны землетрясения до девяти баллов. И он под всей дворцовой постройкой разместил 1054 железобетонные сваи, заглубленные до вхождения в материковый грунт. Высота свай — 7,5 м. На эти сваи легла железобетонная подушка, и только на нее — фундамент дворца.

Парадная столовая — самое большое, самое светлое помещение дворца. Площадь зала 218 м^2, высота — 7,5 м. В парадной столовой нет ни одной люстры, чтобы не отвлекать внимания от прекрасной лепки, не загромождать люстрами потолок. Для освещения Краснов прячет 300 электрических лампочек за лепными карнизами по периметру зала, и, когда не хватает естественной освещенности окон и дверей, лампочки, вспыхивая, дают возможность и вечером полюбоваться лепкой потолка. Электрическую подсветку потолка архитектор уже однажды опробовал при строительстве Юсуповского дворца, и здесь он повторил этот прием. В глубине зала находится четырехметровый камин, выполненный итальянцами из каррарского мрамора. Четыре монолитные мраморные колонны доставили из Венеции морем.

Парадная столовая имеет выход во внутренний итальянский дворик. Там росли настолько дивные розы, что в документах он чаще назывался Розовым садом. По воскресным и праздничным дням в саду играл оркестр, и когда распахивали все восемь дверей,

Гости Ливадийского дворца проходили в платяную гардеробную, в парадную столовую, через боковые двери по дубовой лесенке поднимались в гостиную. Верхнюю часть стен, потолок, камин украшает лепка. Во дворце множество каминов, но ни одного повторяющегося. Камины дворца — это не декоративный элемент интерьера, это мощная вентиляционная система внутри здания. Последний раз огонь в каминах разожгли в феврале 1945 г. по просьбе кино- и фотокорреспондентов, и это зрелище запечатлено на парадных фотографиях с Ялтинской конференции.

Парадная столовая

то ароматами роз, звуками музыки наполнялась столовая, рассчитанная на 100 гостей.

Если перенестись в 1945 г., то круглый стол переговоров размещался между третьей дверью и третьим окном, считая от камина. Вот здесь и решали вопросы о будущем Германии, создании Организации Объединенных Наций, границах Польши, правительстве Польши, правительстве Югославии. Заседания шли три-четыре часа. Как правило, за столами все курили, и когда объявляли перерывы, чтобы подышать воздухом, обменяться мнениями, участники конференции выходили во внутренний итальянский дворик. Интересно, что пальму привезли и посадили в итальянском дворике по указанию Сталина.

Внутренний итальянский дворик

Во дворце сохранена обстановка комнат, приготовленных на момент открытия Крымской конференции для американского президента Рузвельта. Часть стен была затянута великолепной шелковой тканью светло-бежевого тона. Это давало дополнительное освещение залу. По стенам были развешаны шесть полотен кисти итальянских мастеров, а на полочках расставлено более 20 изумительных ваз. Мебель из древесины ореха, из такого же дерева — рояль, чтобы можно было музицировать и все это созерцать.

Одна из комнат служила приемным кабинетом. За полчаса до открытия конференции с визитом вежливости американского президента посетил маршал Сталин. Снимок, который демонстрируется в кабинете, сделан 4 февраля, а 8 февраля в этой комнате не было никаких фотографов. Наглухо прикрыты створки дверей, и не за круглым столом, а только между собой, с глазу на глаз, совершенно секретно решался так называемый дальневосточный вопрос о вступлении Советского Союза в войну с Японией. Сообщение об

этих состоявшихся переговорах в прессе появится только через год! В кабинете демонстрируется страница газеты «Правда» с сообщением о вступлении в войну с Японией, приводятся все условия союзников.

Одна из комнат готовилась как спальня Рузвельта. Комнату неоднократно не только переоформляли, но даже перепланировали, и от ее первоначального облика мало что осталось. Уцелел камин в стиле ампир, сохранилось зеркало петербургских мастеров, рама красного дерева над ним, две деревянные тумбы-этажерки, на тумбах дворцовые вазы второй половины XIX в., знаменитый Мэйсонский фарфор и ровесница этих ваз прямо над вами — люстра работы отечественных мастеров, бронза с позолотой и стекло. Больше всего в этой комнате изменилась стена. При Николае II она была глухая, сплошная, никакой двери здесь не было, а в центре у стены стоял диван, затянутый дивной шелковой тканью. В эту комнату к императору с докладами приходили министры, здесь Николай встречал депутации, но в 1945 г. эту комнату стали готовить под спальню Рузвельта. Зная, что этот человек нуждается в дополнительных условиях, диван подвинули к окну, специально была прорублена дверь в небольшую соседнюю комнатку, чтобы Артур Третман, слуга Рузвельта, всегда был рядом. Кровать Рузвельта стояла между дверью и окном. Сохранились фотографии обстановки того времени.

Камин в стиле ампир

В феврале 1945 г. деревянные панели закрывали стены до верха. Но когда узнали, что Рузвельт необыкновенно любит голубой цвет, то к его приезду постарались добавить в комнате голубых тонов. Покрывала на кровати и шторы, драпировки на дверных проемах, специальная ванна с откидными бортами, телефонные аппараты из фаянса — все было выполнено в голубых тонах. Когда в частной беседе Сталин спросил Рузвельта: как ему нравится это временное жилье? — Рузвельт заметил, что дворец прекрасен, и, когда он не будет президентом, с удовольствием приобретет его для себя. Тогда же по просьбе Рузвельта сделали большие цветные фотографии этих комнат. Вернувшись в США, он продемонстрировал снимки своей жене Элеоноре, чтобы показать, в каких условиях в годы войны он здесь жил. Уинстон Черчилль, будучи в Алупке, также выразил желание приобрести Воронцовский дворец, сообщив всему миру, что в нем он себя чувствовал как в старой доброй Англии.

Лев, запомнившийся У. Черчиллю

Позже по распоряжению Сталина Ливадийский дворец получает статус государственной дачи, и вплоть до 1954 г. Ливадия — закрытый объект.

Среди выставленных фотографий — одна сохранила первоначальный интерьер, как выглядел парадный приемный кабинет русского императора. Здесь же уникальный снимок, сделанный за 40 дней до кончины Рузвельта. Это последнее публичное выступление американского президента — отчет в конгрессе Соединенных Штатов Америки о Ялтинской конференции.

Участники Ялтинской конференции У. Черчилль, Ф. Рузвельт, И. Сталин

У Рузвельта было пятеро детей, один скончался в младенчестве, в шестимесячном возрасте. Первой на свет появилась его единственная дочь. Во время войны четверо сыновей Рузвельта были на фронте, а в Ялту его привезла дочь Анна, в замужестве Бектогер. Она выполняла роль хозяйки стола, когда Рузвельт давал прощальный ужин. В этом ей помогала Кетти, дочь Гарримана, который тогда был послом Соединенных Штатов Америки в Советском Союзе.

У Рузвельта было пятеро детей, один скончался в младенчестве, в шестимесячном возрасте. Первой на свет появилась его единственная дочь. Во время войны четверо сыновей Рузвельта были на фронте, а в Ялту его привезла дочь Анна, в замужестве Бектогер. Она выполняла роль хозяйки стола, когда Рузвельт давал прощальный ужин. В этом ей помогала Кетти, дочь Гарримана, который тогда был послом Соединенных Штатов Америки в Советском Союзе.

На одной из фотографий можно увидеть дочь Уинстона Черчилля. Сара Черчилль, лейтенант военно-воздушных сил Великобритании. Появление в Ялте дочерей Рузвельта и Черчилля немало озадачило Сталина, он ухмыльнулся в недоумении, ему и в голову не приходило пригласить свою дочь Светлану на международную конференцию. Потом, махнув рукой, произнес: «Да ладно, они нам не мешают». Правда, высказал предположение: «Наверняка это каприз женщин, им никогда не удавалось в Союзе побывать, и родители не смогли отказать». Этот эпизод хорошо описан у Марка Алданова.

Зал, где были подписаны документы Ялтинской конференции, при Николае II был бильярдной. Напоминанием о хозяине дворца служат средневековые щиты, камин из бледно-розового мрамора. Когда здесь плотно прикрыты все двери, создается полное ощущение, что мужчины в бильярдной уединились, словно в деревянной шкатулке. Бильярдный стол из древесины каштана стоял в центре комнаты.

В 1945 г. здесь в последний день был дан торжественный завтрак в честь закрытия конференции. Во время завтрака и после него началось подписание документов: Коммюнике, Протокол о репарациях, секретный документ о вступлении в войну с Японией. Подписи под документами стоят в порядке английского алфавита. Первым подписался Черчилль, Рузвельт вторым, Сталин третьим. Стоит обратить внимание на подпись Сталина: в первых двух буквах ясно видится серп и молот. Это известные художники Кукрыниксы подсказали, как выигрышно графически изобразить серп и молот.

В конце процедуры подписания документов всем участникам предложили сфотографироваться на память о работе конференции. Три кресла поставили в центре итальянского дворика, и Большая тройка — Сталин, Рузвельт, Черчилль сфотографировались на память о совместной работе в Ливадийском дворце с 4 по 11 февраля 1945 г. Ялтинская конференция — единственная в годы войны, проведенная на территории Советского Союза. Позже были Тегеран, Потсдам, но это уже за пределами нашей страны.

В конце процедуры подписания документов всем участникам предложили сфотографироваться на память о работе конференции. Три кресла поставили в центре итальянского дворика, и Большая тройка — Сталин, Рузвельт, Черчилль сфотографировались на память о совместной работе в Ливадийском дворце с 4 по 11 февраля 1945 г. Ялтинская конференция — единственная в годы войны, проведенная на территории Советского Союза.

С экспозицией, посвященной Ялтинской конференции, размещенной в парадных комнатах дворца, посетители прощаются на первом этаже в окружении редких фотографий весны 1945 г. Въездные столбы, въезд в Ливадию... Так как здесь была американская резиденция, то охрану несли и советские военные, и американские морские пехотинцы. Два снимка в экспозиции предоставлены американской стороной. Вестибюль Ливадийского дворца, нарком иностранных дел Вячеслав Михайлович Скрябин и маршал Иосиф Виссарионович Джугашвили... Для большинства людей в мире они больше известны под псевдонимами как Молотов и Сталин. На снимках советского фотографа убирается окружение Большой тройки, вычленяются три главные фигуры. Основная задача советского фотографа — чтобы его фотографии были опубликованы в средствах массовой информации. Эти снимки появятся в газетах «Красная Звезда», «Правда», «Известия», «Труд» и обойдут весь мир.

На втором этаже дворца размещается выставка «Романовы в Ливадии». Но перед тем, как подняться на второй этаж, посетителей

Письменный стол российского императора. Музей Романовых, Ливадия

Фонтан во внутреннем дворике

Совсем крохотный замкнутый дворик, очень красивый фонтан в восточном стиле. Название дворику Краснов дает в соответствии с оформлением первого этажа — Арабский дворик. Дорожки узкие, дамам в европейских платьях тех времен здесь не разгуляться, а вот дамам из какого-нибудь восточного гарема — в самый раз. Замечательная майоликовая плитка петербургских мастеров, как тогда говорили «в восточном вкусе».

так и тянет заглянуть во внутренние дворики Ливадийского дворца. Их активно используют кинематографисты, здесь были сняты эпизоды более чем 30 фильмов. Если героя фильма нужно было отправить в Италию, Испанию, Португалию или в Турцию — все снималось здесь: «Собака на сене», «Анна Каренина», «Роксолана» и многое другие фильмы.

Внутри больших зданий, таких как Ливадийский дворец, делались колодцы для воздуха и света. Дно колодца — клумба. Заглядывая сюда, можно понять, откуда воздух и свет проникают в те внутренние помещения дворца, которые выхода на улицу не имели. Боковые помещения всех трех этажей в прошлом занимали ванные и туалетные комнаты, которые нуждаются в большей вентиляции. На клумбе же высаживали благоухающие цветы, и никакие ароматические масла уже не были нужны. Распахивали окна, двери, ароматными запахами растений наполнялись все прилегающие помещения. Приятно было стоять на балконах второго этажа над этими ароматами.

Непревзойденные образцы каменной резьбы

Совсем крохотный замкнутый дворик, очень красивый фонтан в восточном стиле. Название дворику Краснов дает в соответствии с оформлением первого этажа — Арабский дворик. Дорожки узкие, дамам в европейских платьях тех времен здесь не разгуляться, а вот дамам из какого-нибудь восточного гарема — в самый раз. Замечательная майоликовая плитка петербургских мастеров, как тогда говорили «в восточном вкусе». Крутая в два марша лестница ведет на жилую половину дворца...

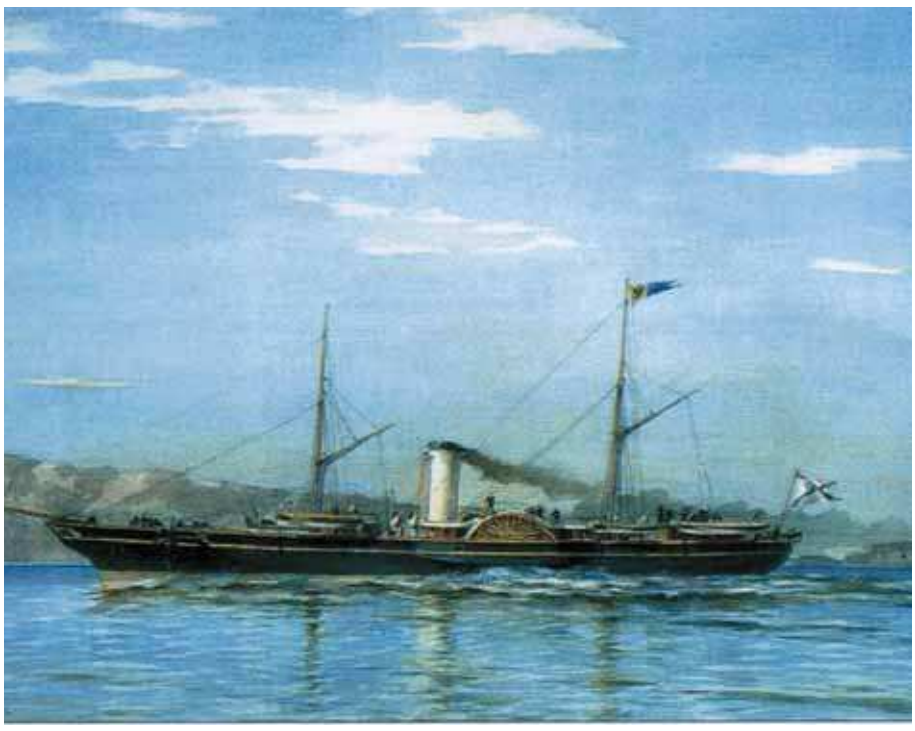
По просьбе Николая II протоиерей Кедринский очень скромно освятил Ливадийский дворец в отсутствие императорской семьи. Перед новосельем Николай II успел обойти практически все помещения. Под впечатлением увиденного он написал матушке письмо, и первые строчки — о кабинете: «Я в восторге от своего кабинета — просторного, светлого, удобного, с великолепными видами на море». В экспозиции музея скромно стоит подлинное кресло Николая II,

единственное уцелевшее в своем первоначальном состоянии. Надо присмотреться, чтобы разглядеть вытесненные на коже вензель Николая II, а над ним изображение императорской короны.

Камин выполнен из диарида, материала вулканического происхождения, он вдвое тверже гранита. Над камином прекрасный персидский ковер, подарок Ахмед-шаха по случаю празднования трехсотлетия Дома Романовых в 1913 г. Как и многое другое из обстановки дворца, ковер исчез после революции. Разыскивая Янтарную комнату, писатель Юлиан Семенов напал на след ковра в Германии и обратился к барону Эдуарду Александровичу Фальцфейну в княжество Лихтенштейн, известному меценату и коллекционеру российских древностей. Он буквально умолял барона не упустить момент приобретения ковра на европейском аукционе, как только он появится. Когда барон Фальцфейн дарил ковер музею, он сделал одну оговорку: «Навсегда оставлю в Ливадийском дворце, если ни в какие запасники, ни в какие закрытые комнаты ковер не уйдет, а будет выставлен на всеобщее обозрение».

Стены кабинета украшены живописью. Портрет императора Петра I и графические работы Хоршальда «Походы Шамиля», рассказывающие о войне на Кавказе 150 лет назад, приобрел еще дед Николая II — император Александр II.

Возле камина можно увидеть карту-схему экстренного поезда «Литера А», на котором императорская семья приезжала в Севастополь, а уж оттуда по морю прибывала в ялтинский порт. Если подсчитать время в пути, не трудно сообразить, что поезда в те годы ходили куда быстрее и точнее, чем сейчас! И не только потому, что это императорский поезд. Просто российские железные дороги накануне Первой мировой войны были лучшие в мире. Опоздание на минуты считалось серьезнейшим ЧП, и по нему тотчас же учреждалось расследование.



Императорская яхта «Штандарт». Картина А.К. Беггрова

Цесаревич Алексей и император Николай II на яхте «Штандарт»

В Севастополе императорскую семью встречала яхта «Штандарт». Чтобы быть в Севастополе точно к приходу поезда, яхта выходила из Кронштадта на 18 суток раньше. На скорости 22 узла вокруг Европы — это были прекрасные мореходные качества. «Штандарт» заказывал для себя император Александр III. Закладка состоялась в Копенгагене, на родине его жены. При этом Александр III поставил условие — яхта должна была быть готова через полтора года, к его 50-летию. Но на 49-м году жизни Александр III умирает. После его смерти яхту достраивали еще два года. Николай II всем говорил — у меня два теплых дома: милая сердцу Ливадия и яхта «Штандарт».

Император Николай II
и Александра Федоровна
в национальных костюмах.
Открытка начала XX в.

В Севастополе императорскую семью встречала яхта «Штандарт». Чтобы быть в Севастополе точно к приходу поезда, яхта выходила из Кронштадта на 18 суток раньше. На скорости 22 узла вокруг Европы — это были прекрасные мореходные качества. «Штандарт» заказывал для себя император Александр III. Закладка состоялась в Копенгагене, на родине его жены. При этом Александр III поставил условие — яхта должна была быть готова через полтора года, к его 50-летию. Но на 49-м году жизни Александр III умирает. После его смерти яхту достраивали еще два года. Николай II всем говорил — у меня два теплых дома: милая сердцу Ливадия и яхта «Штандарт».

Матросом яхты «Штандарт» был цесаревич Алексей. Николай ему вменил в обязанности ежедневно в 11 утра у кока снимать пробу пищи, предназначенной для гостей и членов команды.

Императорские семейные фотографии наполняют дворец. Отец и мать последнего императора. Дагмар — принцесса Дании, в православии Мария Федоровна, держит на руках Николая II в возрасте полутора лет.

Вот фотография ее детей, Николай справа. На другой фотографии Николаю уже 26 лет: это Кобург, немецкая земля, снимок сделан в день его помолвки 8 апреля 1894 г. Помолвка состоялась между цесаревичем Николаем Александровичем и 22-летней Алисой Гессенской из Дармштадта. Когда немецкой принцессе исполнилось только шесть лет, от дифтерии скончалась ее мать, и тогда бабушка — королева Англии Виктория — взяла любимую внучку к себе. Образование и воспитание Алекс получила больше английское, нежели немецкое. Как переплелись родственные связи царствующих домов Европы! Королева Англии Виктория, ее старшая дочь тоже Виктория, а старший сын Виктории — Вильгельм II, «немецкий кузен».

Портсигар — карта любимых
мест отдыха на побережье
Крыма царя Николая II.
Золото, драгоценные камни.
Фаберже

Стоит обратить внимание на лица двух молодых людей на редкой фотографии: это английский кузен Жорж с наследником и Николай с наследником. Николай очень редко надевал цивильную одежду, предпочитал мундир. А в Лондоне, в цивильной одежде, владея прекрасным оксфордским произношением, он вводил в заблуждение все окружение Жоржа. Они не знали, с кем беседуют. Кузен Жорж в 1910 г. станет правящим монархом Англии, Георгом V, и даст зарок, что никогда не оставит в беде любимого Нику...

Памятная для императорской семьи фотография сделана за полгода до трагической кончины императора Александра III. Спешат скорее привезти Алекс, чтобы еще застать в живых императора Александра III и получить благословение на брак. Кончина императора Александра III была тяжелой. Зернистый нефрит почки,

инфаркт, отказ левого легкого, паралич сердца. Было крайне затруднено дыхание, без кислородной подушки он уже не обходился, появились дикие головные боли. В последний момент он обратился к Иоанну Кронштадтскому, великому молитвеннику России: «Положите мне руку на лоб, боль уходит». Встав в изголовье, Иоанн Кронштадтский с молитвами держал его голову более часа. После кончины императора, выйдя из его комнаты, Иоанн Кронштадтский оповестил: «Он отошел спокойно». Императора отпевали в церкви Ливадийского дворца. Потом казаки на руках пронесли гроб с его телом в ялтинский порт. Крейсер «Память Меркурия» доставил императора в Севастополь, к специальному траурному поезду. Последний путь — через всю Россию в родовую усыпальницу, собор Петра и Павла в Санкт-Петербурге. Посмертные фотографии императора Александра III в этой спальне сделал сам Николай II. Эти фотографии сохранились.

Алиса Гессенская была миропомазана, наречена Александрой Федоровной и только после этого смогла стать женой Николая II. Две металлические кровати, выступая в центр, стоят в окружении икон на стенах спальни. Библия, графические работы на религиозные темы — это в каждой комнате было, но в спальне, где кровати, — там иконы.

Императрица больна, и кровать императора на время болезни занимал девятилетний наследник. Этого ребенка они ждали десять лет, каждые два года на свет в семье появлялась дочь, дочь, дочь, дочь... Каждая девочка любимая, богом данная, но еще Павел I издал указ: «Отныне в России власть будет переходить только по мужской линии» — настрадался он от матушки Екатерины II. Поэтому, когда на свет появился сын, родительской радости не было конца. Все колокола церквей звонили, все пушки наземные и морские палили, амнистия по всей России!

А через месяц у родителей первая серьезная тревога — пуповина у младенца резко стала кровоточить. До этого было четыре девочки, ни с одной подобного не случалось. И оказалось, что от королевы Англии — Виктории — в четырех поколениях шестеро больны гемофилией, одним из них был царевич Алексей. Императрица в один миг постарела на несколько лет, когда узнала окончательный диагноз. В 1918 г. ей меньше 60 лет никто дать не мог, а ей было всего 46. Вину перед ребенком всю жизнь несла. Окружающие стали замечать — у императрицы появилась истеричность. На людях она должна была блистать, принимать участие в балах, пирах, а за стеной буквально кровью истекал ее ребенок. И она стала, как за соломинку, хвататься за Распутина, который мог хотя бы приостановить течение болезни. В 1916 г. Распутина убивают, почва из-под ног ушла, и после этого она считала, что теперь только Господь и сможет им помочь.

Спальня императорской четы. Дверь ведет в гардеробную, в гардеробной шкафы с электрическим подогревом белья, здесь берут постельное белье. В шесть часов вечера морской бриз начинает поднимать сюда ионы йода, брома. Окна, двери — все нараспашку: надо насытить спальню такими воздушными массами. Сон станет

Александра Федоровна

Императрица больна, и кровать императора на время болезни занимал девятилетний наследник. Этого ребенка они ждали десять лет, каждые два года на свет в семье появлялась дочь, дочь, дочь, дочь… Каждая девочка любимая, Богом данная, но еще Павел I издал указ: «Отныне в России власть будет переходить только по мужской линии» — настрадался он от матушки Екатерины II.

Цесаревич Алексей Николаевич. Картина С. Егорнова

Внутренний дворик

глубоким, спокойным. У камина перед сном час-полтора тет-а-тет. Непременно читали, а книги брали рядом, в небольшой библиотеке императрицы.

В библиотечной комнате шкаф доходил практически до косяка двери, красная древесина шкафов образовывала как бы панели. На старой фотографии мы видим в центре комнаты стол, этажерку с книгами. Комната была тесной, здесь не читали, выбирали книги. Читали же у камина, на широких балконах, чаще — в малой гостиной. Императора Николая II и по сей день считают самым читающим из императоров. Владел в совершенстве пятью языками — русским, французским, английским, датским, чуть слабее знал немецкий.

На сохранившихся картинах и фотографиях запечатлено, как 100 лет назад выглядело ливадийское побережье — безлюдное, живописное, наверху императорский дворец, пологие спуски к морю. У кромки воды — Ливадийские купальни. Хотя императорская семья предпочитала купаться в Нижней Ореанде, берег в Ливадии им нравился больше.

С архитектором сразу оговаривалось, что на втором этаже в угловых комнатах будут расположены рабочие кабинеты. Рабочий кабинет императора и рабочий кабинет императрицы соединялись широкой верандой. По коридорам дворца идти из кабинета в кабинет довольно далеко.

Комната, отведенная под кабинет императрицы, самая светлая. Первые солнечные лучи попадают в нее из-за Медведь-горы. Императрица вставала очень рано, она была «жаворонком». Любила ставить на парапет подзорную трубу и наблюдать за жизнью Ялты. Фотографию супруга в профиль приказала повесить именно императрица, ей нравился этот портрет, служивший напоминанием, куда именно эта дверь ведет. Другая дверь выводит на небольшую веранду, откуда по узкой лесенке можно спуститься в нижнюю часть парка. Императрица даже в пасмурный день всегда выходила с зонтиком. Она необыкновенно любила сиренево-фиолетовые тона. Верхняя часть стен ее комнаты была затянута тончайшим шелком лавандового цвета, панели имели широкие полочки, где стояли всевозможные вазочки с цветами. Все буквально благоухало, все было в цветах.

После времен «госдачи Сталина» во дворце еще какое-то время располагался санаторий, и анфилада комнат была прервана. И только по старым картинам и фотографиям можно представить планировку, интерьеры того времени.

Вот императрица в окружении цветов, в окружении своих детей на балконе — это акварель одной из фрейлин императрицы — Штутковской. Дети приходили сюда, когда брали книги в библиотеке. Когда императрица и девочки рукодельничали, Николай громко читал вслух. Чехов, Тургенев, Лев Толстой, Салтыков-Щедрин, Лесков... Но дети, подрастая, увлекались Конан Дойлом, Вальтером Скоттом, Фенимором Купером, Майн Ридом, Жюль Верном. Этими книгами зачитывались.

Вечер, рояль, швейцарские струны, клавиши из слоновой кости. Императрица виртуозно музицировала, девочки с удоволь-

Лавандовое поле

Гости, попав в Ливадию, повторяли: «Это не Ливадия, это просто вальс цветов». Вся территория Ливадийского имения утопала в ароматах растений. Некоторые рисунки гостей дошли до нашего времени. Зарисовали поляну лаванды — любимых цветов императрицы. Зарисовали глицинию, любимые императрицей сиренево-фиолетовые тона. Розовый куст сорта «Гессенский», название куста слух, конечно, ласкало.

ствием играли в четыре руки. У императрицы был редкостный голос — меццо-сопрано. Профессор консерватории говорил: «Не будь она императрицей, голосом хлеб бы зарабатывала». Очень красиво пела и старшая дочь Ольга. Здесь звучали арии из опер, романсы, очень любили Вагнера. Заводили граммофон, но пластинки до нашего времени не дошли, уцелела лишь подставочка с прорезями для них.

Гости, попав в Ливадию, повторяли: «Это не Ливадия, это просто вальс цветов». Вся территория Ливадийского имения утопала в ароматах растений. Некоторые рисунки гостей дошли до нашего времени. Зарисовали поляну лаванды — любимых цветов императрицы. Зарисовали глицинию, любимые императрицей сиренево-фиолетовые тона. Розовый куст сорта «Гессенский», название куста слух, конечно, ласкало.

Стоит вглядеться в одну из фотографий императрицы: 1903 г., перед нами мама четырех девочек-княжон, на следующий год появится еще один ребенок — мальчик, наследник. Посмотрите, насколько она была хороша, эта красивая немецкая принцесса. Все отмечали необыкновенно тонкий стан, очень изящные были плечи, шея, матовая кожа, ямочки на щеках, серо-голубые глаза, копна золотых волос. Буквально через год в этих волосах появится седина, когда она узнает, что их сын болен гемофилией. Станет прогрессировать сердечно-сосудистое заболевание, появится одышка и еще ишиас. Поэтому она много времени в Ливадии проводила в кровати, в кресле-каталке.

Ближайшая ее помощница — вторая по старшинству дочь Татьяна. Повзрослевшая Таня, как она была похожа на мать, только кожа лица была более смуглая, волосы каштановые, но черты лица — абсолютно одинаковые. Все дети за помощью всегда обращались к Татьяне, потому что хоть Ольга и старшая, но Татьяна более мудрая, и они совета у нее спрашивали. Татьяна всегда

Фонтан в парке

Семейная фотография императора Николая II

подскажет, с какой просьбой можно подойти к отцу, а с какой нет, как попросить что-то у мамы... На семейном фото четыре прелестные княжны, начальные буквы их имен образуют одно слово «Отма» — Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия. Они так и подписывались под коллективными поздравлениями.

Между старшей и младшей разница в возрасте была шесть лет. Императрица требовала, чтобы девочек одевали во все одинаковое, чтобы у всех были одинаковые прически, чтобы ни украшениями, ничем иным никто из них не выделялся. Только на парадной фотографии они были по-разному причесаны и одеты. Распорядок дня детей был строг: позавтракали — и за фортепьяно, за вышивание. Ни одной не позволялось праздно бродить по дворцу, только идти упражняться в классную комнату или вышивать.

Александра Федоровна с великой княжной Ольгой

В домашней семейной столовой стол — раздвижной. Здесь не только семь человек семьи размещались, к утреннему чаю часто приглашали лечащего врача царевича — Евгения Боткина, чтобы он наблюдал, как мальчик ест, как себя чувствует и не пора ли принять меры, чтобы облегчить его страдания во время приступа гемофилии.

На террасах всегда была плетеная мебель. Поздно вечером туда выносили тульский самовар, так как все любили по вечерам пить чай, любуясь луной.

В семье было заведено: на всех этажерках, полочках, тумбочках, столиках, столах расставлялись вазочки с цветами и фотографии родных. Даже младший Алексей делал приличные снимки, и к концу их пребывания в Крыму снимки составят 60 альбомов. Видами Крыма они украшали царскосельские дворцы.

При отъезде часть альбомов увозили с собой. В зимние вечера в сыром, ветреном Петербурге, перелистывая фотографии, они всей душой стремились сюда и говорили — скорее в милую сердцу Ливадию, с первыми лучами весеннего солнца. А старшая Ольга все повторяла: «В Петербурге мы служили, а в Ливадии мы жили».

Вот на эту девочку все обращали внимание. По складу ума, по духу и самое главное — по психическому состоянию — она настолько была близка к императору, что Николай всерьез стал задумываться: не изменить ли российское законодательство, не сделать ли Ольгу наследницей престола? Тем более что мальчик-наследник нездоров. Что Николай II собирался сделать Ольгу наследницей престола, официально никакими документами не подтверждается, но есть письма, дневники, наблюдения, размышления, записанные кем-то разговоры — косвенные доказательства.

Старшая Ольга все повторяла: «В Петербурге мы служили, а в Ливадии мы жили». Вот на эту девочку все обращали внимание. По складу ума, по духу и самое главное — по психическому состоянию — она настолько была близка к императору, что Николай всерьез стал задумываться, не изменить ли российское законодательство, не сделать ли Ольгу наследницей престола? Тем более что мальчик-наследник нездоров. Что Николай II собирался сделать Ольгу наследницей престола, официально никакими документами не подтверждается, но есть письма, дневники, наблюдения, размышления, записанные кем-то разговоры — косвенные доказательства.

Сейчас публикуется много интересных книг, архивных документов, дневников исторических лиц. Великолепная книга есть у Марии Александровны Земляниченко, научного сотрудника Ливадийского музея, «Романовы и Крым». Вторая, вышедшая вдогонку, — «Архитектор высочайшего двора». Вот, похоже, эти книги первыми рассказали о находках в архивах последних лет.

Перебирая фотографии, мы словно склеиваем осколки когда-то разбитой жизни. Какой могла бы быть Россия, если бы не остановили ее разбег чуждые силы? Если бы не было Первой мировой, а за ней Гражданской войн? Но история не знает сослагательных наклонений...

Много фотографий на теннисном корте. В теннис играли все, кроме императрицы и царевича Алексея. Брат императрицы Эрнест Гессенский — частый гость Ливадийского дворца, они ровесники с Николаем. Брат императрицы обнимает Ольгу и Алексея. Вот мы видим, как императрицу прогуливают в кресле-каталке. Она могла пользоваться экипажем, а вот если предстояла пешая прогулка, какую императрице не одолеть, то на такие прогулки Николай приглашал девочек.

Три фотографии с надписями — и мы имеем представление о почерке императора. Он любил проявлять фотопластинки, печатал контактным способом фотографии, наклеивал их в альбом и подписывал. По дневникам мы знаем — это отвлекало его от напряженного рабочего дня.

Чаепитие на ферме, хотя в дневнике чаще встречаются другие строки: «На ферме напились молока» или «Наелись вкусной простокваши». Ай-Петри — Святой Петр, или Великий Петр, — это очень живописная вершина Крымских гор.

Во дворце прекрасно сохранился гараж на 25 машин. У Николая в дневнике такая запись: «Всей компанией четырьмя моторами мы поднялись на Ай-Петри».

Часовня в парке Ливадийского дворца. Отсюда на руках казаки несли гроб с телом императора Александра III

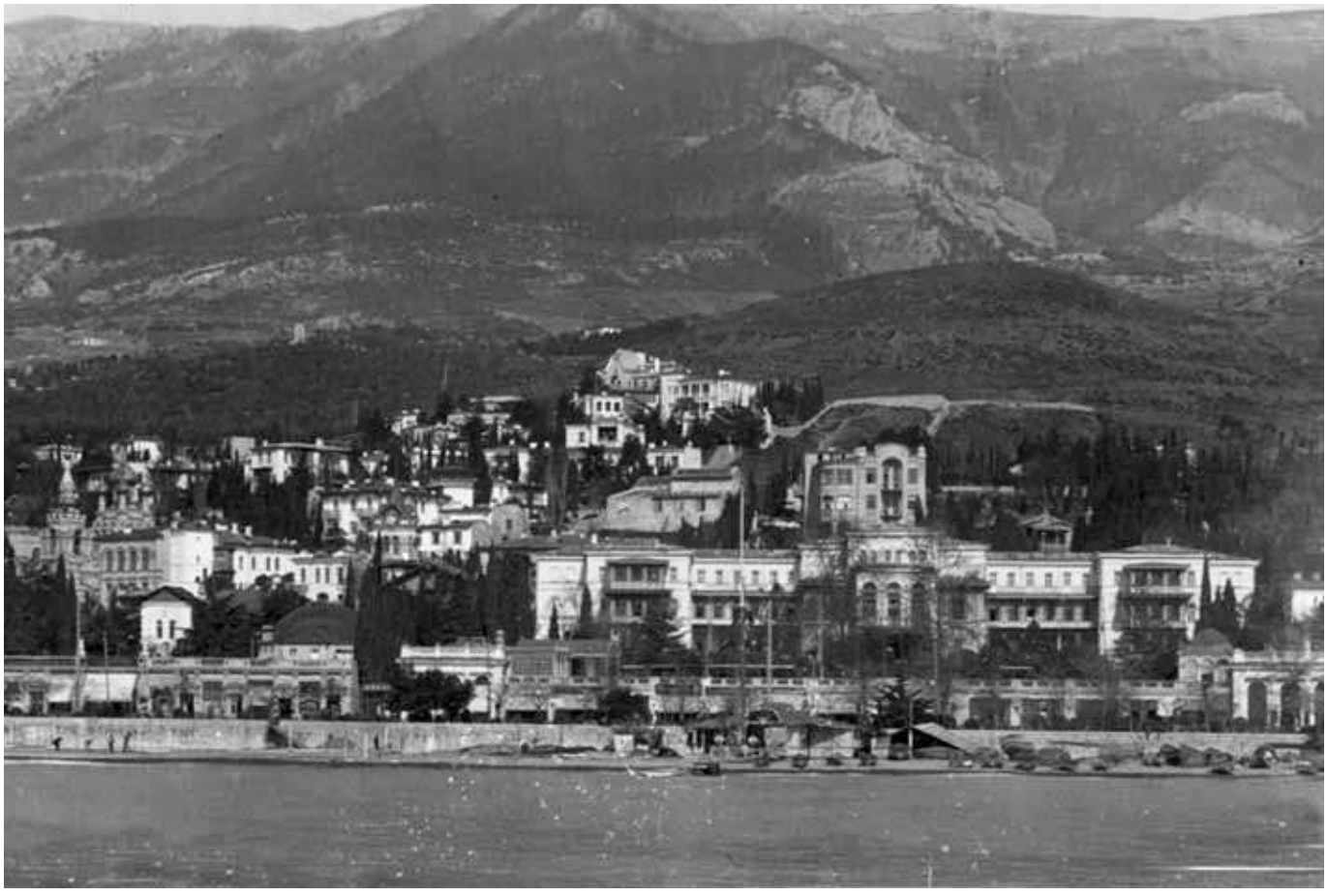
Дети императора Николая II. Фотография

Фотография в Ливадии у купальни. Две юные барышни около купален. А вот здесь они позавтракали и идут на занятия...

В экспозиции музея — учебники детей, тетради хранят их почерки. Здесь же фотографии преподавателей. Профессор Петров занимался словесностью с каждым ребенком, а Пьер Жильер — с девяти лет французским языком. Академик Николай Петрович Краснов преподавал девочкам рисование. Татьяна, как и мать, очень любила фиалки, это видно по ее рисунку. Ольга оставила рисунок уголка парка, а своим подругам на пасхальные праздники — вручную нарисованные открыточки. Алексей рисовал солдатиков, а императрица оставила карандашные рисунки в альбоме самой младшей своей дочери, Анастасии. Анастасия и Алексей ближе всего по возрасту, они большие друзья, поэтому первым делом она зарисовала Алексея в матросской форме. Фотографических изображений царевича Алексея много. Вот он — атаман казачьих войск в папахе...

Остановиться, всмотреться в изображение, прочесть дарственную надпись, уточнить дату, сопоставить с историей — и поразиться своему открытию! Вот на фотографии молодая супружеская чета. Они только год вместе прожили, и в 1895 г. у них родилась Ольга. И вот родители дарят эту фотографию в ее альбом, чтобы дочь помнила, какими они были, когда она у них на свет появилась. Фотографию подарили с автографами: Николай поставил — «Папа», Александра Федоровна — «Мама, Царское село. Семнадцатый год». Дата дарения фотографии — 1917 год...

Почтовая открытка с видом Ялты



Если семья приехала в Ливадию весной, Алексей в летней матросской форме. Если — осенью, он в зимней матросской форме. Конечно, уже почти зима, они 6 декабря отплывали из Ялты. На бескозырке можно прочесть — «Штандарт». Алексей — матрос императорской яхты. Вот яхта в последний раз стоит в Ялтинском порту. Женщины уже поднялись на борт, внизу остались Николай и Алексей, сейчас и они поднимутся...

Вот хорошо известная фотография. Она сделана за пять лет до расстрела императорской семьи, в юбилейный 1913 г. Детей нарядно одели, привезли в студию. Настолько удачно получилась фотография, что с фотопластины были сделаны открытки, чтобы в отдаленных уголках России люди знали, как выглядит императорская семья. Когда после революции Россию покидала первая волна эмигрантов, то в память о родине они такие открытки брали с собой за рубеж. Когда произошло злодеяние, почти сразу стали врать: «Николашку-кровавого казнили, но все-то остальные в безопасности».

Правда всплыла, и вот поэтесса достала из своего альбома эту открыточку и, глядя на нее, написала такие строки:

Эмалевый крестик в петлице
И серой тужурки сукно.
Какие прекрасные лица,
И как это было давно.
Такие печальные лица,
Как безнадежно бледны
Наследник, императрица,
Четыре великих княжны.

Цесаревич Алексей Николаевич на яхте «Штандарт»

Последний раз императорская семья была в Ливадии в 1914 г. Незадолго до отъезда императрица вызвала к себе архитектора Краснова и попросила установить в парке как можно больше скамеечек для отдыха, чтобы на границе между Ореандой и Ливадией была возведена беседка в античном стиле, тоже со скамеечками. Николай Петрович приготовил эскизы, только вот снова приехать сюда императорской семье не было суждено…

Последний раз императорская семья была в Ливадии в 1914 г. Незадолго до отъезда императрица вызвала к себе архитектора Краснова и попросила установить в парке как можно больше скамеечек для отдыха, чтобы на границе между Ореандой и Ливадией была возведена беседка в античном стиле, тоже со скамеечками. Николай Петрович приготовил эскизы, только вот снова приехать сюда императорской семье не было суждено...

Так случилось, что завершить программу ознакомительных экскурсий по дворцам и усадьбам вокруг Ялты нам довелось у стен царской резиденции в ресторане, который предлагал знаменитые некогда блюда, приготовленные по старинным рецептам. Долгие неспешные разговоры за чаем в основном касались направления развития русской цивилизации в спокойных условиях, без давления извне. Ясно одно — на протяжении веков, собирая со всего мира знания, умения, технологии, успешно интегрируя представителей разных национальностей в единое целое, Россия сохраняла в неприкосновенности самое важное — душу, веру, культуру, язык, образ мышления своего народа.

Южный берег Крыма неохотно снизошел до вечерних сумерек. Стены дворца, каменные ступени лестниц, клумбы и кипарисы остывали после жарких объятий солнечного летнего дня.

Вид из дворца на гору Ай-Петри

6.5.9. Дворцы Юсуповых в Крыму*

Среди тех, кто участвовал в преобразовании Крыма и создавал удивительные дворцы и парки, были князья Юсуповы. Корни рода Юсуповых уходят в глубину веков, в мусульманское Средневековье, в Багдадский халифат X в. Об этом говорят семейные предания и древние фамильные документы, в том числе «родословная роспись князей Юсуповых от Абубекира», датированная 1602 г. Одним из самых сильных и умных правителей Ногайской Орды, сложившейся при распаде Золотой Орды, в XV в. был хан Юсуф (1480–1555). При его правлении Ногайская Орда достигла своего расцвета. Хан Юсуф состоял в дружеских отношениях с русским царем Иваном Грозным. Их переписка продолжалась более 20 лет. После смерти хана Юсуфа два его сына, Иль-мурза и Ибрагим-мурза, были отосланы в 1563 г. в Москву к Ивану IV. Царь Иван Васильевич благосклонно принял сыновей хана Юсуфа и наделил их землями в Романовском округе. Эти первые пожалованные поместья положили начало богатейшему в России Юсуповскому землевладению. В 1681 г. правнук хана Юсуфа принял святое православное крещение, получил имя Дмитрий и титул князя вместо татарского титулования «мурза».

Потомки хана Юсуфа всегда были приближены к царской семье, занимали высокие государственные посты и верой и правдой служили русскому Отечеству. Так, сын Дмитрия Юсупова — Григорий Дмитриевич (1676–1730) был сподвижником Петра Великого, участником почти всех его воинских сражений. При погребении Петра Великого князь Г.Д. Юсупов следовал непосредственно за гробом императора вместе с двумя другими самыми близкими

* Автор раздела — Н.В. Глушенкова.

Дворец и парк Кореиз

ему государственными сановниками — князем А.Д. Меншиковым и графом Ф.М. Апраксиным. Князь Борис Григорьевич Юсупов (1695–1759) был московским генерал-губернатором, Главным директором Ладожского канала, директором первого в России Сухопутного шляхетского кадетского корпуса — привилегированного учебного заведения для дворянских детей, готовившего их к военной и гражданской карьере.

Одним из наиболее ярких представителей рода Юсуповых был Николай Борисович старший (1751–1830). По мнению его современника академика Парижской академии наук Виллуазона, Н.Б. Юсупов — «один из самых выдающихся людей Европы». Екатерининский вельможа, дипломат и большой знаток искусства, Юсупов пользовался авторитетом в Европе. Он был знаком со многими государственными деятелями, королем Фридрихом Великим, австрийским императором Иосифом II, был в дружбе с Людовиком XVI и Марией Антуанеттой, в 1804 г. в Париже часто виделся с Наполеоном. Николай Борисович встречался с Вольтером и Дидро, дружил со скульптором Кановой и драматургом Бомарше. В России он отличался на государственной службе. В 1800 г. Николай Борисович — главноначальствующий Кремлевской экспедиции дворцовых строений и Оружейной палатой. В этой должности князь руководил восстановлением разрушенного наполеоновскими войсками Московского Кремля и началом строительства храма Христа Спасителя. Будучи директором Эрмитажа, Н.Б. Юсупов получил разрешение от папы Пия VI изготовить в Ватикане копии фресок Рафаэля. И сегодня любой желающий может увидеть их в Эрмитаже.

С 1823 г. князь Н.Б. Юсупов — член Государственного Совета. Трижды в течение 29 лет в качестве верховного маршала коронации Юсупов руководил церемонией коронации трех монархов Павла I (1797), Александра I (1801), Николая I (1826).

За особые заслуги перед Отечеством Юсуповы получали земельные пожалования: богатые имения в Нижегородской, Калужской, Курской, Харьковской, Воронежской, Ярославской и других губерниях. У Юсуповых было 250 тыс. десятин земли в 17 губерниях Российской империи и 40 тыс. крестьян. Они были преуспевающими промышленниками, им принадлежали свеклосахарные, кирпичные, лесопильные заводы, текстильные и картонные фабрики, рудники, винокуренные производства.

Вместе с тем Юсуповых во всех поколениях отличал высокий художественный вкус и разнообразные художественные таланты. Свои богатства Юсуповы вкладывали в художественные ценности. Ими была собрана замечательная коллекция картин и скульптур, которая насчитывала свыше тысячи произведений искусства и считалась одной из самых богатых частных коллекций в Европе. Коллекция старинных скрипок великих итальянских мастеров украшала Юсуповский дворец в Петербурге на набережной реки Мойки. Библиотека Юсуповых насчитывала множество томов редких книг. Фамильное собрание драгоценностей сверкало уникальными камнями и произведениями ювелирного искусства.

Портрет князя Н.Б. Юсупова. Картина П.Э. Рокштуля

На галерее дворца Кореиз

Князь Ф.Ф. Юсупов с женой Ириной Александровной

Крым занимал важное место в жизни и судьбе Юсуповых. Здесь, в Кореизе, в 13 км от Ялты, в начале XX в. был создан дворцово-парковый ансамбль. В 1904 г. старинную усадьбу княгини Голицыной приобрел князь Ф.Ф. Юсупов граф Сумароков-Эльстон, генерал-губернатор Москвы. Юсуповский дворец построен по проекту ялтинского архитектора Н.П. Краснова. Он выполнен в неороманском стиле с элементами итальянского Ренессанса.

Вход в винные подвалы

Понимая историческую и художественную ценность и значимость принадлежащих им сокровищ, князь и княгиня Юсуповы в 1900 г. составили завещание, в котором записали: «В случае внезапного прекращения рода нашего все наше движимое и недвижимое имущество, состоящее в коллекциях предметов изящных искусств, редкостей и драгоценностей, собранных нашими предками и нами, завещаем в собственность государства в видах сохранения сих коллекций в пределах империи для удовлетворения эстетических и научных потребностей Отечества».

Юсуповыми были созданы невиданной красоты дворцы: московский в Харитоньевском переулке, подмосковный в Архангельском, петербургский на Мойке, кореизский в Крыму.

Крым занимал важное место в жизни и судьбе Юсуповых. Здесь, в Кореизе, в 13 км от Ялты, в начале XX в. был создан дворцово-парковый ансамбль. В 1904 г. старинную усадьбу княгини Голицыной приобрел князь Ф.Ф. Юсупов граф Сумароков-Эльстон, генерал-губернатор Москвы. Юсуповский дворец построен по проекту ялтинского архитектора Н.П. Краснова. Он выполнен в неороманском стиле с элементами итальянского Ренессанса. Дворец расположен на крутом склоне, и это определило его архитектуру, с севера здание одноэтажное, с юга — двухэтажное.

Входы во дворец, лестницы и арки парка украшены скульптурами львов и персонажей из древнегреческой мифологии. Это работы итальянских и немецких мастеров конца XIX в. Из окон дворца открываются великолепные виды на море, парк и горы.

Великолепна внутренняя отделка дворца, выполненная с изысканным вкусом отечественными мастерами. Одним из необычных интерьеров является столовая. Это помещение предназначалось для приема большого числа гостей. В столовой три большие полусферические арки. В одну из них вписан массивный камин, другая служит обрамлением двери, а третья оформляет единственное окно, расположенное на западной стене. Окно производит завораживающее впечатление, так как является естественной картиной, на которой изображены вершины горы Ай-Петри.

Залы, гостиные, галереи были при Юсуповых обставлены прекрасной мебелью и предметами прикладного искусства в стиле модерн. Стены дворца украшали многочисленные картины и портреты самих хозяев дворца, написанные художником В. Серовым. На одном из портретов был изображен князь Ф.Ф. Юсупов граф Сумароков-Эльстон на лошади. Этот портрет, вывезенный самим Юсуповым из Крыма, в настоящее время находится в частной коллекции в Париже. Как пишет в своих воспоминаниях князь Феликс Юсупов-младший: «Кореиз был для наших друзей землей обетованной, они могли приехать сюда с семьей и челядью и жить до скончания века. Жизнь райская: всюду цветы, плодов и фруктов сколько душе угодно, местные люди радушны и услужливы». Специально для гостей в парке стояли домики. Частыми гостями приветливых хозяев были представители русской аристократии, чьи имения находились рядом, и члены царской семьи. Все знали друг друга, и это способствовало тесному общению. У Юсуповых

Вид из окна дворца Юсуповых в Коккозах

бывала семья великого князя Александра Михайловича и великой княгини Ксении Александровны, родной сестры Николая II. Здесь Феликс Юсупов-младший познакомился с их дочерью великой княжной Ириной, ставшей спутницей его жизни.

Юсуповский дворец расположен в старинном парке, который является памятником садово-парковой архитектуры. Парк было заложен в 20-х гг. XIX в. немецким садовником К. Кербахом.

В парке, раскинувшемся по склону горы на площади 16,5 га, собрано более 200 видов декоративных деревьев и кустарников. Воздух в парке наполнен ароматами благородного лавра, веерной пальмы, платанов и множества роз. Многочисленные фонтаны, беседки, пруды создают прохладу даже в знойные летние дни. В центре склона располагались винные подвалы, уходившие вглубь на два этажа.

Фонтан «Голубой глаз». Дворец Юсуповых в Коккозах

Юсуповский дворец связан с историческими событиями. В 1945 г. во время Ялтинской конференции глав правительств трех союзных держав здесь размещалась советская делегация во главе со Сталиным. Об этом свидетельствует мемориальная доска и названия апартаментов «Сталин», «Молотов». Здесь были спальни, гостиная, рабочий кабинет Сталина, кинозал, столовая. В одном из нижних винных подвалов специально для Сталина был оборудован бункер. В память о Ялтинской конференции перед фасадом дворца посажены три пальмы.

Кроме имения в Кореизе у Юсуповых было имение в глубине полуострова, в горной его части, в Коккозах. Дворец и парк в Коккозах расположены на окраине небольшой татарской деревушки, которая сейчас называется Соколиное. Находится село высоко в горах — около 400 м над уровнем моря, на старой дороге, идущей из Ялты в Бахчисарай через гору Ай-Петри. В своих мемуарах в книге «До изгнания, 1887–1919» Феликс Юсупов вспоминает:

Охотничий замок Юсуповых в Коккозах

«Наше коккозское имение... располагалось в долине близ татарской деревушки с белеными домами с плоскими крышами-террасами. Красивейшие были места, особенно весной, когда цвели вишни и яблони. Прежняя усадьба пришла в упадок, и матушка на месте ее выстроила новый дом в татарском вкусе. Задумали, правда, простой охотничий домик, а воздвигли дворец наподобие бахчисарайского. Получилось великолепие. Дом был бел, на крыше — черепица с древней зеленой глазурью. Патина старины подсинила черепичную зелень. Вокруг дома фруктовый сад. Бурливая речка прямо под окнами. С балкона можно ловить форель. В доме яркая красно-сине-зеленая мебель в старинном татарском духе. Восточные ковры на диванах и стенах. Свет в большую столовую проникал сквозь витражи в потолке. Вечерами в них искрились звезды, волшебно сливаясь с мерцанием свечей на столе. В стене устроен был фонтан. Вода в нем перетекала каплями во множество маленьких чаш: из одной в другую. Устройство в точности повторяло фонтан в ханском дворце...

Коккоз находился в пяти верстах от Кореиза, и я часто привозил сюда своих друзей. К услугам гостей имелся татарский гардероб. К ужину все разряжались по-татарски. Португальскому королю Иммануилу так понравилась усадьба, что он мечтал остаться в Коккозах навсегда. Императорская семья тоже любила Коккозы и часто наезжала к нам». Дворец в Коккозах посещал и эмир Бухарский со свитой.

Дворец в Коккозах был построен по проекту знаменитого ялтинского архитектора Н.П. Краснова. Слово «Коккоз» в переводе с татарского означает «голубой глаз». Голубой глаз был всюду: на фонтанной мозаике и в восточном убранстве столовой . В большом парке стояли беседки, каждая из них имела свое название, одна из беседок называлась, например, «Очарование». В парке располагался гостевой дом и хозяйственные постройки.

Юсуповы, особенно дети, очень любили свое имение в Коккозах. К сожалению, дворец и парк в Коккозах сохранились плохо. Сейчас о дворце и его красоте можно судить только по фотографиям и воспоминаниям очевидцев.

Ресторан «Ласточкино гнездо»

6.5.10. Ласточкино гнездо

Обед в верхнем зале ресторана «Ласточкино гнездо» производит яркое впечатление и запоминается надолго. С чем это можно сравнить? Разве только с полетом на воздушном шаре.

Не настолько высоко в облаках, чтобы забыть о высоте, и не настолько низко, чтобы различить мелкие несущественные подробности бытия там, внизу. Воспарить над обычной жизнью, вкусить к тому же непревзойденные блюда, приготовленные мастерами кулинарии, уподобиться... — нет-нет, не олимпийским богам, у них довольно своеобразный рацион — уподобиться известнейшим ценителям прекрасного, которые любили бывать здесь: вот цель посещения этого места.

Официант — скорее экскурсовод, историк, чем работник ресторана — учтиво перечисляет знаменитостей, удостоивших посещением «Ласточкино гнездо» за долгие годы его существования: политики, аристократы, дипломаты, ученые, артисты, космонавты,

спортсмены... Вспоминает блюда, которыми восторгались посетители ресторана в разные времена.

Сделав заказ, мы проходим на узкий балкон и успеваем вполне насладиться великолепным пейзажем, ощущением высоты парения над прозрачными голубыми водами, насквозь просвечиваемыми отвесными лучами солнца. Свежий морской ветер встречается с потоками горного ветра, треплет нашу одежду, и мы совершенно не ощущаем полуденного зноя. Запахи моря смешиваются с запахами диких трав; шум прибоя, звуки пляжа — не долетают до нас. Мы парим в пространстве...

Площадка обозрения на крыше ресторана

Вот так парил в пространстве юнга-впередсмотрящий, объятый белыми парусами наверху главной мачты, в плетеной корзине — «вороньем гнезде». Летел он высоко над волнами, и в этот миг полной свободы он почти не чувствовал связи с ворчливым капитаном, с суровым боцманом, с моряками, копошащимися где-то там, внизу, на узком лезвии судна, рассекающего морскую синь... Он чувствовал себя птицей, свободно парящей в восходящих потоках воздуха...

Официант, подавая закуски и расставляя блюда, не умолкал ни на минуту. Мы узнали, что он проходит от 30 до 50 км в день, пробегая с подносом по узкой лестнице на второй этаж ресторана. Что во время знаменитого ялтинского землетрясения ресторан сильно пострадал и вот этот самый верхний зал отвалился — «трещина прошла здесь и здесь» — и рухнул в море с высоты утеса («Вы выходили на балкончик?»). При этих словах наиболее впечатлительные гости поперхнулись, вызвав легкую улыбку на губах официанта.

Перерыв в напряженной программе экспедиции, отмеченный пребыванием на скале, в «Ласточкином гнезде», заметно освежил всех нас. Уместная пауза восстановила утраченное было чувство живости восприятия и вполне примирила нас с мыслью о том, что в этот раз мы посетили Ялту не для беззаботного пляжного отдыха, а ради сугубо научных целей.

6.6. Херсонес и Севастополь

6.6.1. Херсонес

Нам посчастливилось встретить в Херсонесе Ирину Анатольевну Перову, научного сотрудника музея. Великолепный рассказчик с широким кругозором, к тому же обаятельная женщина, Ирина Анатольевна хорошо чувствует собеседников. А ее тонкому чувству юмора можно позавидовать.

Погружение в древнюю историю Херсонеса произошло быстро и безболезненно, на раскопах города вполне можно затеряться, заблудиться, забыть о времени. Желтовато-белые камни напомнили известняк, из которого сложены стены Старого города в Иерусалиме, — «иерусалимский камень».

Херсонес был основан болцее 2,5 тыс. лет тому назад, в V в. до н.э. Это общепринятая точка зрения, хотя ряд ученых пришли к выводу, что это было несколько раньше, в VI в. до н.э. Основали Херсонес выходцы из Гераклеи Понтийской, города на малоазийском побережье Черного моря, в эпоху Великой греческой колонизации. В этот период на территории Крымского полуострова возник целый ряд греческих городов. Крупнейшими были Пантикапей на месте современной Керчи, Тиритака, Мемфис, Мирмекий, Керкинитида на месте современной Евпатории.

Херсонес был основан более 2,5 тыс. лет тому назад, в V в. до н.э. Это общепринятая точка зрения, хотя ряд ученых пришли к выводу, что это было несколько раньше, в VI в. до н.э. Основали Херсонес выходцы из Гераклеи Понтийской, города на малоазийском побережье Черного моря, в эпоху Великой греческой колонизации. В этот период на территории Крымского полуострова возник целый ряд греческих городов. Крупнейшими были Пантикапей на месте современной Керчи, Тиритака, Мемфис, Мирмекий, Керкинитида на месте современной Евпатории.

По существу все побережье было покрыто греческими поселениями. Римский оратор Цицерон метко заметил, что греческие города можно сравнить с каймой, которая как бы подшита к обширной ткани варварских полей. А варварами греки называли всех негреков: тавров, коренное население Крыма, скифов, пришедших в VII в. до н.э. и кочевавших с отарами овец и табунами лошадей по просторам степного Крыма.

Херсонес начинался с берега Карантинной бухты. Сюда прибыли в 421 г. до н.э. выходцы из Гераклеи, около 400 человек, которые положили начало городу. Карантинная бухта — очень удобная гавань, она делает излом на юго-запад, глубоко врезается в сушу, и греческий флот с моря фактически не был виден. Благодаря таким стратегическим особенностям этой бухты место для города было выбрано именно здесь.

На берегу бухты возникла древняя пристань, в портовой части свои дома построили купцы, моряки, богатые горожане, которые имели отношение к морской торговле. Так был заселен мыс между бухтами Карантинной и Песочной. Отсюда и происходит название древнего города. Херсонес так и переводится — город-мыс, город-полуостров. Чтобы защитить себя от возможных вторжений, греки узкую часть мыса перегородили оборонительной стеной, а в течение последующих 200 лет построили оборонительные стены по всему периметру. Стены защищали город не только со стороны суши, но и со стороны моря. Протяженность стен в древности составляла 3,5 км. Сохранились нижние ряды кладки из крупных блоков известняка, сложенных насухо, без применения связующего раствора. В такой технике строили панцири оборонительных стен. Пространство между ними заполнялось разнокалиберным камнем и заливалось известковым раствором. В ход шел строительный мусор, все утрамбовывалось. Сверху стены венчал мощный парапет. Толщина стен достигала 3,5–4 м при высоте 10–12 м. На расстоянии полета стрелы строились башни, и если противник предпринимал штурм оборонительной стены, он попадал под перекрестный огонь с башен. Херсонесу суждено было стать не только крупным торговым, культурным и ремесленным центром древности и средневековья, это была еще и великолепная крепость, построенная по всем правилам фортификационного искусства.

Жизнь в городе продолжалась на протяжении двух тысяч лет, со временем образовались колоссальные напластования. Через тысячу лет главных городских ворот уже не было видно, они скрылись под культурным слоем, и на их месте был построен вход в форме арки. С I по IV в. н.э. Херсонес входил в состав Римской империи. В 395 г. Римская империя распалась за Западную и Восточную. Херсонес оказался в восточной части, в составе Византии, и это время тесно связано с принятием и распространением христианской веры. В 1399 г. Херсонес был разрушен войсками монголо-татарского хана Едигея.

В первой половине XV в. жизнь еще теплилась там, где она начиналась. В портовом районе влачил существование маленький рыбацкий поселок, где жило несколько семей, но постепенно и эти люди покинули эти места. С середины XV в. в районе Херсонеса археологи не находят никаких следов жизни.

Раскопки на территории Херсонеса ведутся на протяжении 178 лет. Севастополь был основан во времена Екатерины Великой как база Черноморского флота. Первые раскопки начались под руководством военно-морского ведомства, их вел лейтенант

Вид на базилику. Херсонес

Херсонес начинался с берега Карантинной бухты. Сюда прибыли в 421 г. до н.э. выходцы из Гераклеи, около 400 человек, которые положили начало городу. Карантинная бухта — очень удобная гавань, она делает излом на юго-запад, глубоко врезается в сушу, и греческий флот с моря фактически не был виден. Благодаря таким стратегическим особенностям этой бухты место для города было выбрано именно здесь.

Базилика. Херсонес

Античный театр

Крузе. Потом Одесское общество истории древности направило сюда Карла Каземировича. Поляк по происхождению, он знал прекрасно древние языки и 20 лет руководил раскопками. Сегодня Херсонес является крупным исследовательским центром и национальным заповедником. Здесь можно реально пройти пешком по улицам и площадям древнего города, посмотреть археологические памятники.

Например, античный театр, раскопанный в 1954 г. Олегом Ивановичем Домбровским, сотрудником крымского отдела Института археологии. Древние камни античного театра служат и сегодня Севастопольскому театру им. Луначарского и другим современным театрам. Здесь ставятся спектакли на темы древней и средневековой истории с минимумом декораций. Театрон — сооружение под открытым небом. Он реконструирован, поскольку камни в значительной степени жители Херсонеса растащили еще в древности. Зрительские места располагались полукругом и были рассчитаны на 3 тыс. человек; 11 рядов, примерно по 300 мест в каждом. Имеется площадка для хора и музыкантов оркестра, прямоугольный помост для представлений, праскейт, где велось основное действие спектакля. Две тысячи лет назад здесь играли комедии Аристофана, трагедии Софокла, пьесы других античных авторов. Представления продолжались по 12–14 часов, зрители брали с собой еду и питье, приносили подушечки, чтобы мягче было сидеть; их раскладывают на древних камнях и сегодня.

Античный театр, раскопанный в 1954 г. Олегом Ивановичем Домбровским, сотрудником крымского отдела Института археологии. Древние камни античного театра служат и сегодня Севастопольскому театру им. Луначарского и другим современным театрам. Здесь ставятся спектакли на темы древней и средневековой истории с минимумом декораций. Театрон — сооружение под открытым небом. Он реконструирован, поскольку камни в значительной степени жители Херсонеса растащили еще в древности.

В первые века нашей эры театр представлял собой уже нечто иное. Римское время — иные времена, иные нравы, легионеры требовали зрелищ. Достраивается галерка, театр превращается в арену для гладиаторских боев. Люди на арене убивали друг друга ради развлечения толпы. Поэтому когда в 325 г. на эти земли приходит христианская вера как официальная религия, узаконенная Византией, театр прекращает свое существование. На его месте устраивают городскую свалку мусора, театр как таковой предается забвению.

Спустя 200 лет, в VI в. н.э., буквально сразу за театром возводится христианский храм. Стены храма крестообразной формы ориентированы по оси запад — восток. В алтарной части в 1891 г. находят мощи неизвестного святого в серебряном ковчежце, завернутые в кусочек шелковой ткани. В связи с этой находкой раскопки на территории храма запрещают. Место объявлено святым, оно освящено. Ковчежец сегодня хранится в Санкт-Петербурге, в Государственном Эрмитаже. Мощи так и не были атрибутированы, и до сих пор в отношении их высказываются различные точки зрения. И именно при раскопках теперь уже самого средневекового храма в 1954 г. ниже его стен Олег Иванович Домбровский обнаружил фундаменты более ранних строений, которые оказались античным театром. Два памятника разных эпох — античный театр и средневековый храм — сейчас существуют один над другим. Херсонес — это слоеный пирог. Все самое древнее находится внизу, все самое позднее — на поверхности. И каждый слой — это отдельная страница его богатейшей истории.

Свято-Владимирский собор. VI в.

Многие сохранившиеся сегодня здания на территории археологического заповедника принадлежали мужскому православному Свято-Владимирскому монастырю, который был основан здесь в середине XIX в. в память о крещении киевского князя Владимира. Место это необыкновенное, святое, это наша колыбель, это наши корни исторические, культурные и духовные.

В «Повести временных лет» рассказываются подробности о крещении князя Владимира и его венчании с Анной. За Анной было дано очень богатое приданое. Плыли на кораблях, Анна рыдала: «Да яко в полон иду», ведь в чужие земли ехала. С нею отправились и греческие учителя, певцы, музыканты, священники, повезли христианские иконы. Наши предки увидели всю эту красоту и оценили ее. Народ обладал большими возможностями, таил в себе огромные таланты и силы. И очень скоро научился строить храмы, писать иконы и делать не менее красивые украшения. Культура Византии была усвоена на Руси, стала ее культурными корнями.

Наши предки увидели всю эту красоту и оценили ее. Народ обладал большими возможностями, таил в себе огромные таланты и силы. И очень скоро научился строить храмы, писать иконы и делать не менее красивые украшения. Культура Византии была усвоена на Руси, стала ее культурными корнями.

Крещение князя Владимира. Фреска В. Васнецова

Безусловно, труды княгини Ольги в более ранний период подготовили благодатную почву. Но не она принесла христианство на Русь, а Владимир. Ведь был еще и элемент насильственности, понимание государственной необходимости единой веры в полиэтническом государстве. Не все хотели креститься. Все новое приживается не сразу — ведь и в Херсонесе в VII в. не все были христианами. Папа Мартин Исповедник, сосланный сюда, писал: «Херсаки туги на веру».

А к 900-летнему юбилею крещения Руси на центральной площади Херсонеса, на предполагаемом месте крещения князя Владимира, был построен Свято-Владимирский собор. Указ о строительстве собора в Херсонесе был издан еще Александром I. Место для строительства выбрали посередине центральной площади Херсонеса. В летописи говорится: «Посреди града Корсуни, недалеко от места, где ведутся торги». Первый камень в основание собора заложил 23 августа 1861 г. император Александр II. В 1862 г. началось стро-

Херсонес. Возрожденный Свято-Владимирский собор

ительство покоев настоятеля монастыря. Свято-Владимирский собор строился почти 30 лет по проекту архитектора Гримма в византийском стиле. Закончилось строительство уже при Александре III. В 1892 г. собор освятили. Рядом утопает в зелени маленький храм Семи священномучеников херсонских.

В Херсонес привезли колонны каррарского мрамора из Италии. Купол собора изнутри был расписан известными художниками XIX в. А. Корзухиным, Н. Майковым, Т. Неффом. Но в годы Великой Отечественной войны в купол попал снаряд. Здание сильно пострадало. В куполе образовалась пробоина, рухнули перекрытия между верхней Свято-Владимирской церковью и нижней Рождественской церковью Богородицы. Здесь было еще три придела: святого Мартина, Андрея Первозванного и Александра Невского. Здание простояло в руинах до 1999 г. Время разрушило его больше, чем война. Работы по реконструкции собора велись под патронатом президента Украины Леонида Кучмы. Затраты на собор — 72 млн гривен. Здесь работали в три смены 3600 человек. Были восстановлены мозаики в византийском стиле, росписью покрыто 1500 м² купола изнутри. Снаружи купол покрыли сусальным золотом, хотя в XIX в. этого не было, если верить Анне Ахматовой:

Стать бы снова приморской девчонкой,
Туфли на босу ногу надеть
И закладывать косы коронкой,
И взволнованным голосом петь.
Все глядеть бы на смуглые главы
Херсонесского храма с крыльца
И не знать, что от счастья и славы
Безнадежно дряхлеют сердца.

На лестничных пролетах фотовыставка рассказывает об этапах реконструкции собора. Сегодня этот собор является одним из красивейших православных храмов на территории Украины. Летом 2001 г. в Херсонес приезжали президенты Украины и России. У Владимира Владимировича Путина был двойной праздник: это был день святого Владимира.

Как-то так получилось, что музей спас храм и монастырь. В 1962 г. собор хотели снести, и тогда Инна Анатольевна Антонова, директор музея, оформила здание как складское помещение для хранения найденных археологических древностей. И здание не стали трогать, о нем просто забыли. Как говорится, есть собор — есть проблема, нет собора — нет проблемы. Так вот он и сохранился! Даже прагматичные археологи, раскапывающие некрополи и курганные захоронения, считают, что «тут как-то без Бога не обошлось». То, что храм ос-

тался целый и в нем — реконструированном и украшенном — идут службы, наполняет душу особым теплом...

Сегодня на основании последних научных данных можно утверждать — князь Владимир крестился не на этом месте, а в базилике возле дома епископа, то есть чуть-чуть ближе к морю. В античные времена место, которое занимает сегодня величественное здание Свято-Владимирского собора, было главной городской площадью Херсонеса. Основное место, где располагались античные языческие храмы, по периметру стояли каменные панели с декретами, статуи. Начались бурные события поздней античности, гонения на христиан. Потом христиане стали уничтожать античность. В это переходное время, конец III — начало IV в. н.э., на площади камня на камне не осталось, все снесли до основания. Когда здесь, как на самом главном месте города, стали строить христианский храм, археология еще не располагала современными научными методами исследования. Никакой стратиграфии не было.

Остатки нескольких храмов, в том числе тот, который внутри собора как бы накрыт куполом, и другие — возле стен Свято-Владимирского собора — это все, по современным данным, может датироваться примерно VIII–X вв. Базилика святого Петра возле дома епископа — старше, и именно она считалась главным кафедральным собором города, самым большим храмом Херсонеса со специально выделенным помещением для крещения — баптистерием. Если уж крестить, то крестить великого князя в кафедральном соборе. В этом смысле логическая цепочка рассуждений выглядит почти безупречно. И археологи с вероятностью 95 процентов указывают именно на остатки базилики как на место крещения князя Владимира.

Поскольку на центральной площади Херсонеса веками велось интенсивное строительство, то, естественно, сегодня мы видим последние сооружения. А что было до этого, никто сказать не может, потому что нет ни культурного слоя, ни остатков предшествующих сооружений. Свято-Владимирский собор строили долго, в результате большая территория для дальнейшего исследования была потеряна. Сейчас все замощено, то есть с точки зрения науки возможность получения информации нулевая. И отсюда всевозможные легенды.

Уже в IV в. до н.э. в Херсонесе возникла необходимость чеканки собственной монеты. Товарооборот был огромным, торговые связи — обширными, экономике требовалось средство платежа для ускорения товарооборота. Товары из Херсонеса были известны далеко за его пределами — в Александрии, Риме, городах Восточного Средиземноморья. Монеты чеканились в помещениях Монетного двора. При раскопках здесь были найдены остатки плавильного горна, литейный шлак и 43 бронзовых кружочка — заготовки для монет. Стены сложены из блокового известняка насухо, без связующего раствора, как и панцирь оборонительных стен. Так строили и жилые дома, и общественные здания.

Греки перебрали руками всю землю, на которой стоит современный Севастополь, весь Гераклейский полуостров. Они раз-

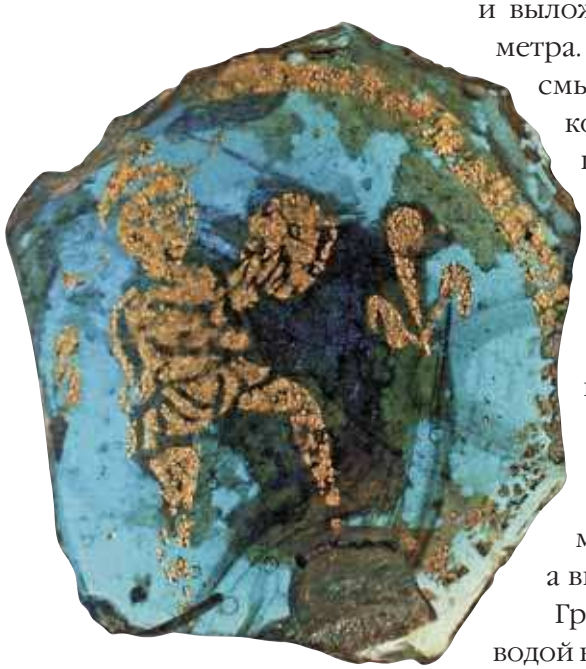
Возле найденного археологами дома епископа сохранились остатки баптистерия (крещальни), ныне накрытые ажурным навесом. Есть все основания полагать, что именно здесь принял святое крещение князь Новгородский и Киевский Владимир и его дружина

Остатки нескольких храмов, в том числе тот, который внутри собора как бы накрыт куполом, и другие — возле стен Свято-Владимирского собора, — это все, по современным данным, может датироваться примерно VIII–X вв. Базилика святого Петра возле дома епископа — старше, и именно она считалась главным кафедральным собором города, самым большим храмом Херсонеса со специально выделенным помещением для крещения — баптистерием.

Монеты. Херсонес

делили эту землю на 400 участков, которые получили название Гераклейские клеры. Где-то земля была лучшего качества, где-то похуже. Чтобы никому не было обидно, участки распределялись по жребию. Клер и переводится как жребий. Разбили виноградники и выложили на этих участках плантажные стенки шириной до метра. Греки — народ мудрый, и в виноградарстве они кое-что смыслили. Влаги недостаточно, но камень имеет свойство конденсировать влагу в результате суточного перепада температур. Вдоль плантажных стенок наделали углублений и поместили туда корневища виноградных лоз. Лозу перекидывали через стенку, и виноградные гроздья в обилии получали солнечную энергию. Около 60 сортов винограда возделывали в Крыму древние греки, предпочитая красные сорта белым. Чтобы вино было покрепче, спелую гроздь сразу не срывали, перекручивали на ветке и еще на некоторое время оставляли на кусте, чтобы ягоды слегка подвялились на солнце. Виноград получался изумительно сладким. Когда такой виноград давили, сока выходило меньше, чем от неподвяленного, и он был густой, как нектар, а вино из него получалось крепостью порядка 20 градусов.

Из раскопок на территории Крыма



Греки никогда не пили вина в чистом виде, его разбавляли водой в пропорции от двух к одному до пяти к одному. Греки осуждали пьянство — пьянством страдали варвары, которые покупали, меняли спиртное у греков. Кочевники занимались скотоводством, приводили отары овец. В обмен на мясо получали вино, соленую рыбу и изделия греческих мастеров. Стоит посмотреть на великолепные скифские вещи, на пекторали из кургана Толстая могила, это работа греческих мастеров.

Около 60 сортов винограда возделывали в Крыму древние греки, предпочитая красные сорта белым. Чтобы вино было покрепче, спелую гроздь сразу не срывали, перекручивали на ветке и еще на некоторое время оставляли на кусте, чтобы ягоды слегка подвялились на солнце. Виноград получался изумительно сладким. Когда такой виноград давили, сока выходило меньше, чем от неподвяленного, и он был густой, как нектар, а вино из него получалось крепостью порядка 20 градусов.

Синкретизм, взаимодействие культур на этой земле прослеживается как нигде лучше, ведь этот край всегда был многонациональ-

Древняя технология мозаичных полов, выложенных цветной галькой, хорошо знакома историкам

ным, полиэтническим. Мы говорим о культурах и о взаимодействии цивилизаций, о том, что здесь был мир эллинов и мир варваров. Греки прибыли на эту землю с пантеоном своих богов, которым поклонялись. И они здесь увидели древних тавров, жестокую богиню-деву, кровавые человеческие жертвоприношения. Греки принимают эту богиню как покровительницу этих мест, делают ее главной богиней своего города, защитницей, но придают этому образу черты греческой богини Артемиды, покровительницы лесов и охоты. Получившееся синкретичное божество, с одной стороны, имело местные корни, а с другой — представляло мир эллинов. В Крыму все как бы прорастает одно в другое, как нигде более чувствуется взаимопроникновение культур.

Граждане Херсонеса жили в городе. В разное время численность городского населения оценивается по-разному. Максимум численности населения приходится на XII в. — 17 тыс. на 35 га. Это 2 м^2 на человека. Европа такой плотности населения не знала!

Политическими правами пользовались только лишь свободные граждане — мужчины; женщины же, рабы и иноземцы таковых не имели. Иноземец мог заслужить права, за особые заслуги ему даровался праксинический декрет, и он становился полноправным гражданином и Херсонеса, и того города, из которого он вышел. Права гражданства даровались после наступления совершеннолетия каждому молодому человеку, который принял присягу на верность городу и его народу. И начиналась эта присяга словами клятвы богам. Он клялся Зевсом, Девой — главной богиней города, Геей и Гелиосом — Землей и Солнцем, богами и богинями олимпийскими, что не предаст Херсонес, не причинит ущерба родному городу, а все будет делать на его благо и процветание.

Жители Херсонеса — это только эллины и те, кому даровали права гражданства. Были смешанные браки, и от этих браков рождались дети. Дети, у которых отец эллин, а мать — из местного населения: вспомним историю Александра Македонского. Модель эллина и варвара — это принятая на западе модель соприкосновения процветающей греческой цивилизации и той совокупности местных народов, которые здесь жили. Эллины — это греческая культура, а варвары — все остальные. Всю ущербность этой модели можно понять, вспомнив, что египтяне для греков тоже были варварами. Но культура их была нисколько не ниже и намного древнее. Древние китайцы, индусы, персы для войск Александра Македонского также были варварами.

Вероятно, более уместно разделение народов по их образу жизни — кочевые и оседлые народы. Возьмем эпоху Великого переселения народов: германские племена, готы, ираноязычные сарматы, скифы. Это потом уже они осели. Стадии кочевого образа жизни прошли многие народы — это подтверждают этнографические и археологические данные. Цивилизация, как и любой организм, рождается, зреет, достигает своего пика, приходит в упадок и умирает. Так и греческая цивилизация — вот она ранняя, затем она расцветает, вот достигает пика своего расцвета. Вспомним о золотом веке Афин, о Перикле. Она расширяется, становится сре-

Оборонительные сооружения. Фрагмент

Права гражданства даровались после наступления совершеннолетия каждому молодому человеку, который принял присягу на верность городу и его народу. И начиналась эта присяга словами клятвы богам. Он клялся Зевсом, Девой — главной богиней города, Геей и Гелиосом — Землей и Солнцем, богами и богинями олимпийскими, что не предаст Херсонес, не причинит ущерба родному городу, а все будет делать на его благо и процветание.

Бронзовый литой скифский котел. IV в. до н.э.

На центральной улице Херсонеса недалеко от главной площади города обнаружена усадьба с потайным подземным христианским храмом, относящимся к первым векам существования христианства

Конечно, если говорить об этой преемственности, то славянских родовых корней здесь не найти, но существует эта связующая доминанта веры, определяющего духовного фактора. Жившие здесь народы восприняли эту веру. Греки ушли, римляне ушли, а они ее сохранили в подвалах, в пещерных храмах, в горах. Они ее развили, сохранили, пронесли сквозь испытания факел веры, который зажгли в славянах греки. И понесли этот светоч из Византии — по миру дальше, на восток, на север.

диземноморской цивилизацией. Расширяясь, вступает в соприкосновение и борьбу с персидской среднеазиатской цивилизацией, самобытной, древней.

Наверное, можно говорить о потенциях различных цивилизаций. Цивилизация варварских народов — предков славян тогда еще была в зародыше, она не набрала своей силы. Но потенции ее были гораздо больше в историческом плане. Греческая цивилизация с приходом римлян себя фактически исчерпала.

Внимательно посмотрите на достижения варварских народов — славян, древних германцев, галлов, британцев. Считается, что у русского этноса и в последующем восточнославянской цивилизации корни находятся здесь, в Херсонесе. Дискуссии на тему исторических, культурных и духовных корней велись и ведутся очень активно. В Корсунь пришли в дружине Владимира представители разрозненных славянских племен. Там были поляне, древляне, вятичи и кривичи. Они шли под флагом Владимира, шли на Корсунь, на Херсонес как завоеватели — взять свое, поскольку византийский император нарушал договоры.

Что же произошло? В Херсонесе дружина Владимира крестилась, и христианство сделало всех представителей разрозненных племен единым народом, народом русским. Сделало всех родственниками, братьями и сестрами, у которых один отец — Господь Бог. Это духовная родина, это историческая родина народа как такового.

Здесь лежат и культурные корни. Как живут наши предки на Киевской Руси в X в.? Землянки и полуземлянки, идолы, жертвоприношения и вместе с тем общинность, наша главная черта — черта наших предков. Конечно, если говорить об этой преемственности, то славянских родовых корней здесь не найти, но существует эта связующая доминанта веры, определяющего духовного фактора. Жившие здесь народы восприняли эту веру. Греки ушли, римляне ушли, а они ее сохранили в подвалах, в пещерных храмах, в горах. Они ее развили, сохранили, пронесли сквозь испытания факел веры, который зажгли в славянах греки. И понесли этот светоч из Византии — по миру дальше, на восток, на север.

Христианская община в Херсонесе была основана в 40-е гг. I в. н.э. апостолом Андреем Первозванным. А в 90-е гг. здесь побывал третий папа римский, святитель Климент, который нашел в городе сформировавшуюся христианскую общину.

Известно житие, рассказывающее о том, как пришел сюда апостол Андрей Первозванный. Для проповедей ему досталась земля скифская. На своем пути он остановился в Херсонесе, здесь проповедовал и обратил в христианство множество людей. Создавали церкви пещерные, воздавали молитвы Богу. В мире не так уж и много подземных пещерных храмов, а в Херсонесе он один. Памятник — уникальный, в этом подземном пещерном храме первые христиане еще до узаконения христианства тайно служили Богу.

Подземный храм находится на территории городской усадьбы человека знатного рода. Это центральная улица древнего Херсонеса, идущая от главной площади к берегу бухты. Местоположение,

размер усадьбы говорят сами за себя. По-видимому, в условиях Римской империи, где христианство было запрещено, человек сильно рисковал, укрывая верующих в своем доме, устраивая храм в своем дворе. Подземный пещерный храм датируется первыми веками нашей эры. Видны следы креплений, где были перекрытия. Под землей храм был спрятан от постороннего взора. Глубоко вниз ведут крутые ступени. У храма была когда-то надземная часть, сохранились лишь остатки фундамента стены и алтарь.

Храм считается усыпальницей святого Василия. С 310 по 324 г. при патриархе Германе в Херсонес были присланы семь епископов, которые приняли мученическую смерть — их посекли мечами и забросали камнями до смерти. Святого Василия привязали к хвосту лошади и волоком таскали по улицам Херсонеса, пока он не испустил дух. Житие повествует, что члены христианской общины ночью тайно погребли его в подземном пещерном храме. В V в. на этом месте была построена часовня, древний храм стал как бы подземным склепом-усыпальницей.

Больше других повезло святому Капитону, который пришел в Херсонес с войском в 500 человек под командованием Фиона. Он стал читать проповеди горожанам и затем вошел в горящую печь для обжига извести. Его житие повествует, что в печи он пробыл достаточно долго, а затем с молитвой вышел оттуда цел и невредим. Глядя на это чудо, многие уверовали в христианство и крестили своих детей. Фиону за поддержку, оказанную святому Капитону, в Херсонесе был подарен целый район. На современных картах он отмечен на северо-востоке, до сих пор называется Фионовка.

Памятник Андрею Первозванному. Херсонес

Мы решительно пошли за археологом в заросшие высокой шелковистой травой пустоши на окраину археологического заповедника — взглянуть на единственное место, которое по археологическим параметрам сопоставимо с источниками письменными, с преданиями православной церкви.

В Херсонесе был обнаружен интересной формы четырехапсидный храм, единственный в окрестностях. В городе представлены или базилики, или крестовокупольные храмы, имеющие в плане форму креста, на четырех арках которых подняты купола. А этот храм почему-то сделан в виде четырех апсид, то есть все окончания креста полукруглые. Этот храм был известен археологам давно, но никто не мог понять, почему он единственный такой в Херсонесе. Начал копать Владимир Александрович Кутайсов и под этим храмом нашел остатки известковой печи как раз того времени, к которому относилось описание «Жития епископов...» И сразу родилась версия, почему этот храм четырехапсидный: он имитирует форму печи для обжига извести, воспроизводит характерные полукружия сводов печи, чтобы у людей возникали ассоциации. Сами печи для обжига извести в основном были круглыми, это была наиболее распространенная местная модель. Контур храма как бы максимально приближен

к планировке печи. Остатки печи в глубокой части храма были обнаружены в 1975–1978 гг. Этот интереснейший факт опубликован в научной печати.

Чем посланцы из Византии — эти поздние апостолы — привлекали внимание язычников и прочих граждан? Тем, что, помолившись, они не удивляли народ, но показывали силу Божию, волю Божию. Если на все есть воля Божия — покажи, как это? Происходило по-разному, кто-то исцелял больных. А здесь — проповедник вошел в горящую печь, побыл там и вышел из нее с молитвой. Язычники могли проповедников растерзать, на куски разорвать, но тут... Если его бог вот так защищает, то этому богу можно верить. Это одно из тех чудес, которые зафиксированы в канонической литературе. И чудо произошло на этом святом месте.

Чем посланцы из Византии — эти поздние апостолы — привлекали внимание язычников и прочих граждан? Тем, что, помолившись, они не удивляли народ, но показывали силу Божию, волю Божию. Если на все есть воля Божия — покажи, как это? Происходило по-разному, кто-то исцелял больных. А здесь — проповедник вошел в горящую печь, побыл там и вышел из нее с молитвой. Язычникам что угодно говори — могли проповедников растерзать, на куски разорвать, ну тут… Если его бог вот так защищает, то этому богу можно верить. Это одно из тех чудес, которые зафиксированы в канонической литературе. И чудо произошло на этом святом месте.

Перед самой Крымской войной граф Уваров нашел остатки базилики святого Петра, самого крупного храма не только Херсонеса, но и всего Северного Причерноморья. Однако начавшаяся Крымская война помешала дальнейшим археологическим изысканиям. Раскопала базилику в 1935 г. экспедиция Эрмитажа во главе с археологом Григорием Беловым. Известные историки христианства и храмового строительства считают, что крещение Владимира произошло именно в этом храме, в кафедральном соборе Херсонеса. Местопребывание епископа всегда было где-то в этом районе. Сохранившиеся четырехгранные колонны — это остатки галереи дома епископа. Священник, выходя из своего дома, по этой галерее попадал в храм на богослужение. В свою очередь на месте базилики было обнаружено и более раннее культовое сооружение, возможно, церковь конца IV в.

Храм над печью

Уместно вспомнить о четвертом папе римском — святителе Клименте, который происходил из знатного рода Флавиев. Он был сослан в Херсонес за христианские проповеди в 90-е гг. I в. и принял мученическую смерть — был утоплен римлянами в море с якорем на шее.

В 861 г. в Крыму побывали святые Кирилл и Мефодий, создатели славянской азбуки и письменности. Они следовали к хазарам для политической дискуссии и попутно искали следы проповедей христианства в век апостольский. На одном из островов в районе Казачьей бухты они обнаружили мощи святителя Климента, принесли их в Херсонес с крестным ходом и положили в базилике святого Петра. Сегодня можно предположить, что рака с мощами святителя Климента стояла в маленьком приделе, который угадывается справа от алтаря.

Князь Владимир после крещения взял главу святителя Климента в Киев и положил в Десятинной церкви. Это первый святой, мощи которого попали на Русь в X в. В 868 г. святые Кирилл и Мефодий вернулись в Константинополь, а затем поплыли в Рим. Они принесли часть мощей святителя в Рим, и папа римский, получив мощи святителя Климента, разрешил славянам вести богослужение на родном языке!

Папа римский Климент. Мозаика Киевского собора Святой Софии. XI в.

Каноническими языками были греческий, латынь. К ним присоединился славянский, вот какой вклад был внесен в развитие культуры, письменности, грамотности славянских народов! Слово Божие пришло на родном языке. В Херсонесе регулярно проходят весною фестивали и праздники славянской письменности и культуры. 24 мая православная церковь чествует святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия, их подвиг приравнен к подвигу апостолов.

В базилике святого Петра было два притвора, в просторном дворе — бассейн, где путник, пришедший издалека, мог омыть лицо и руки и освеженным войти в храм на богослужение. Вода набиралась из сохранившегося колодца. Хорошо сохранилась мраморная отделка входа в храм, но планировка древнего строения остается неизвестной, так как монахи, строившие обитель в XIX в., взяли для строительства монастырской ограды камни с раскопок.

Эта базилика — символ украинской национальной валюты — на старой гривне был напечатан портрет князя Владимира и изображение базилики в Херсонесе. Старую гривну дарили как сувенир, а сейчас с новой гривны изображение базилики убрали и уже нет изображений Херсонеса и крымских символов.

Известно, что в 325 г. епископ Херсонеса участвовал в подписании документов Никейского собора. Археологами найден дом епископа несколько более позднего времени. Дом епископа IV в. не сохранился, но поскольку существует определенная преемственность, то можно предположить, что это было где-то рядом.

В Средние века в Херсонесе было семь христианских храмов, два крестообразных и пять базилик. Фундамент базилики V–VI вв. обнаружен рядом со Свято-Владимирским собором. Колонны

были выполнены из белого мрамора, который привозили с Мраморного моря, с острова Проканес (ныне — Мармара). После X в. история христианства в Херсонесе не прерывалась. Известно, что христианские храмы были, люди Богу молились, существовали благотворительные учреждения — хлебопекарни, где выпекался хлеб для нищих и ставился штамп «с благословения святого Фоки, покровителя моряков, путешественников и нищих».

Первое нашествие монголо-татар на Русь датируется началом XIII в. Хрестоматийная дата 1223 г. — битва на Калке. В это же время вторжение татар на территорию Крыма зафиксировал Судакский Синаксарь — религиозная книга.

Первая столица татарского государства располагалась в Восточном Крыму. Город Салхат был обнесен рвом, и есть мнение, что ров по-тюркски звучит «кырлин». С ростом влияния татар название «Крым» распространилось на весь полуостров. Но крымские ханы не хотели зависеть от Орды и в XV в. перенесли свою столицу в Юго-Западный Крым, где началось строительство Бахчисарая. Но это было уже после гибели Херсонеса.

А в XIII в. все обстояло несколько иначе. Татары делали набеги на Херсонес и другие города побережья. В 1299 г. хан Ногай совершил особенно разрушительный набег. Но город был еще достаточно экономически сильный, торгующий и сумел противостоять и както достойно выйти из разрухи после набега, хотя ущерб, несомненно, был нанесен сильный.

В 30–40-е гг. XIV в. в Крыму появляются генуэзские купцы, они ищут рынки сбыта своей продукции. Явившись к византийскому императору с богатыми дарами, они попросили права беспошлинной торговли в Таврике. И император пошел на сделку, поскольку итальянцы обещали помощь флота в борьбе с турками. Но западноевропейские союзники не помогли Византии, они преследовали свои цели. Флот помог переправлять через Босфор толпы

В 30–40-е гг. XIV в. в Крыму появляются генуэзские купцы, они ищут рынки сбыта своей продукции. Явившись к византийскому императору с богатыми дарами, они попросили права беспошлинной торговли в Таврике. И император пошел на сделку, поскольку итальянцы обещали помощь флота в борьбе с турками. Но западноевропейские союзники не помогли Византии, они преследовали свои цели. Флот помог переправлять через Босфор толпы крестоносцев, которые хотя и объявляли своей целью взятие Иерусалима, но реально грабили Византию и в какой-то момент захватили Константинополь.

крестоносцев, которые хотя и объявляли своей целью взятие Иерусалима, но реально грабили Византию и в какой-то момент захватили Константинополь.

Если путешествовать по побережью, то рядом с любой более или менее приличной гаванью для стоянки торгового флота вы обязательно найдете руины генуэзской крепости. Алушта, Гурзуф, Судак, Кафа, Феодосия, Балаклава. И вся торговля, которую вел Херсонес, теперь практически полностью перешла в руки генуэзцев. Они не платили налогов, их товары были намного дешевле, хотя кое-где уступали в качестве. А жители Херсонеса платили налоги в общей сложности от 20 до 40% в казну. Кто в таких условиях выдержит конкуренцию с беспошлинной торговлей генуэзцев? К тому же генуэзцы занимались еще и работорговлей. В Кафе они устроили невольничий рынок, где, по свидетельству арабских источников, в хороший день продавалось до трех с половиной тысяч человек, хотя рабство было далеко позади. Это уже XIV–XV века!

И Херсонес не выдержал конкуренции. Экономика пришла в упадок, город постепенно разорялся, жить стало бедно, голодно, коренные жители начали покидать родные места. Окончательно добил город монголо-татарский хан Едигей в 1399 г. Но еще до него в 60-е гг. XIV в. в Херсонесе побывал литовский князь Ольгерд со своей дружиной. Ольгерд был наслышан о несметных богатствах Херсонеса и был непрочь поживиться чем-либо, для чего и привел своих людей из далекой Литвы. А когда пришел и увидел, что брать нечего, то увел стайку караимов из Чуфут-Кале. Реликтовый крымский народ, а сейчас самая большая караимская община, оказался в Литве, в Тракае, а не в Крыму.

Пожалуй, если и был период, когда в Крыму не существовало христианства, то это после Русско-турецкой войны, закончившейся в 1774 г. подписанием Кучук-Карнайджийского мирного договора. Екатерина Великая принимает решение — вывезти из

Караимы.
Из альбома «Народы России»

Тетрассарий. Медь. Херсонес.
I в. н.э.

Пещерный монастырь Качи-Кальон

Крыма христианское население, греков, земледельцев, якобы притесняемых мусульманами. Хотя в принципе здесь всегда жили и те и другие. Это был стратегический шаг, направленный на укрепление южнорусских границ. С этой целью Екатерина заселяет приазовские степи, и ту территорию, что называлась Новороссией, и ту, что сейчас называется Украиной, — Николаев, Херсон. Тогда-то и приехал в Крым священник с константинопольской кафедры.

Человек высокого духовного сана, звали его Игнатий Казатдинов. Обратим внимание: фамилия была татарская. Вольно или невольно, но под его руководством этнографическая ситуация в Крыму изменилась: резко уменьшилось православное население. Он возглавил выход греков из Крыма. С иконами прошел от Георгиевского монастыря через Бахчисарай, через Успенский монастырь. Вот тогда и были основаны выходцами из Крыма Мариуполь, другие приазовские города.

Рядом с Херсонесом существовал пещерный монастырь. Вот только в Свято-Георгиевском монастыре остался один человек — старец Каллиник, хранитель древностей. Хотя ризницу, иконы, книги, Евангелие — все вынесли, вывезли. Когда в 1850 г. согласно указу Святейшего Синода возобновилась деятельность монастырей в Крыму, приехали священнослужители восстанавливать монашескую жизнь в Свято-Георгиевский монастырь и видят — живет там старец Каллиник, 70 лет живет и здравствует! Христианство не прекратилось, если хоть один человек хранит этот огонь!

Фрагменты поливных блюд с изображениями животных и птиц. Херсонес. X в.

Как и везде, раскопки в Херсонесе открывают много интересного. Мы узнаем подробности быта различных слоев общества. Во дворе-усадьбе рыбопромышленника найдены три сорокатонные цистерны. Здесь заготавливали рыбу, перерабатывали, солили в этих цистернах. По остаткам костей определили камбалу, хамсу, ее называли анчоусом. Цистерны рубили в скале и штукатурили красноватым раствором из смеси морского песка, толченой керамики и извести.

С одной из немногих сохранившихся античных усадеб, постройка которой датируется IV–III в. до н.э., связана легенда Херсонеса начала нашей эры — легенда о Гиккии.

Жила в Херсонесе мудрая, красивая, знатная и богатая женщина по имени Гиккия. И к ней посватался боспорский царь. Гиккия согласилась стать его женой. Как-то раз служанка ей сказала, что муж ночью тайно через калитку проводит боспорских воинов и прячет их в подвале дома. Гиккия вызвала мужа на откровенный разговор и выяснила, что боспорский царь задумал совершить государственный переворот и хочет завладеть городом. Она была патриоткой Херсонеса. Узнав, что городу грозит опасность, Гиккия накрыла на стол и поставила неразбавленное вино. Напоив боспорских воинов, она подожгла свой дом вместе с мужем и пьяными воинами. Оставшись целой и невредимой, Гиккия пришла на собрание отцов города и сказала: «Я спасла город от государственного переворота, но мне не надо ничего — ни почестей, ни славы, ни денег, ибо все это у меня есть. Я хочу только одного: чтобы меня похоронили достойно, как хоронят

достойных мужей. Не ночью, чтобы не огорчать Гелиоса столь печальным фактом, как уход из жизни человека, а так, как хоронят знатных». А знатных горожан в Херсонесе кремировали и прах замуровывали в оборонительной стене, то есть прах знатных и мужественных людей как бы защищал город от опасностей. Вот Гиккия и попросила похоронить себя таким образом. Отцы города обещали.

Но Гиккия не верила мужчинам и, чтобы проверить их обещание, инсценировала свою смерть. Отцы города ее действительно обманули: понесли на кладбище, в некрополь, ночью. Ей пришлось «воскреснуть» из мертвых и сказать: «Ну что же вы? Я же вам верила!» Когда она умерла уже по-настоящему, ее похоронили так, как она просила. При раскопках в кладке оборонительной стены была найдена чернолаковая гидрия с прахом и золотыми женскими украшениями. Так соединились захоронение, усадьба и легенда... В каждой сказке, говорят, есть доля истины!

Херсонес неисследованный, нераскопанный — это настоящая terra incognita.

По берегу шла оборонительная стена, а заметные и сегодня холмы насыпали французы в годы Крымской войны. Еще просматривается фундамент восточной базилики. Где-то в Херсонесе находилось святилище Аполлона, Артемиды и матери их Латоны... Тайны Херсонеса привлекают и иностранных археологов.

Американцев, например, сильно заинтересовала одна из площадок, где обнаружены остатки четырех храмов. Самый нижний, его не видно сегодня, по наиболее продвинутой версии являлся иудейским храмом, синагогой V в. Его апсида была четырехугольной формы, с росписями. Найденные посвящения на древнееврейском языке нацарапаны с совершенно конкретным смыслом. Кроме этих граффити нашли остатки кладки и фреску — павлины с гирляндами. По одной из версий, она украшала синагогу.

Гиккия пришла на собрание отцов города и сказала: «Я спасла город от государственного переворота, но мне не надо ничего — ни почестей, ни славы, ни денег, ибо все это у меня есть. Я хочу только одного: чтобы меня похоронили достойно, как хоронят достойных мужей. Не ночью, чтобы не огорчать Гелиоса столь печальным фактом, как уход из жизни человека, а так, как хоронят знатных». А знатных горожан в Херсонесе кремировали и прах замуровывали в оборонительной стене, то есть прах знатных и мужественных людей как бы защищал город от опасностей.

Пифосы и фрагмент мозаичного пола из Базилики в базилике. Херсонес

В конце VI — начале VII в. был построен храм с колоннами, настоящая христианская базилика канонических пропорций времен Юстиниана. Затем она неоднократно перестраивалась, и в конце здесь было очень интересное явление — совсем маленькая часовня XIV в., сплошь набитая мраморными деталями более ранних храмов. Эти детали прямо аж выступали из нее со всех сторон!

Мы переходим из квартала в квартал, и везде древний Херсонес раскрывает страницы своей истории. Надо только уметь читать ее знаки.

Одно из мест особо памятно археологам. При раскопках нашли плоский пол, мощенный большими мраморными плитами. Когда их перевернули, все ахнули — открылись роскошные рельефы римского времени с надписями. Где-то неподалеку на территории города в римские времена был некрополь для особо почетных граждан города. Ясно — здесь были похоронены какие-то неординарные люди: надписи пышно украшены розами и гирляндами, написаны все должности и родственные связи. Во время бурных событий плиты собрали с нескольких саркофагов, перевернули вниз изображениями и положили на пол. Таким образом, они сохранились до наших дней и рассказывают о прошлом города и его обитателей.

Самый ранний из известных в Херсонесе некрополь IV в. до н.э. находился за городской стеной, как и положено. Его находка в свое время стала событием. Прямо под фундаментами домов эллинистического времени вдруг пошли костяки. Сначала не могли понять, что это, а потом понемногу стала попадаться керамика, нашли несколько монет, кое-какие вещи, и оказалось, что это самый ранний из известных херсонесских некрополей. Много было версий на его счет: и что это тавры, которые здесь жили до греческой колонизации, или тавры, смешанные с греками... В конце концов пришли к тому, что это все-таки основной городской на то время греческий некрополь. Хотя археологи до

сих пор не могут никак успокоиться, все изучают его и выдвигают разные новые версии.

В Херсонесе очень богатые могильники. Это был город античный, римский, средневековый. Поэтому древние могильники занимают колоссальные пространства. Херсонесскому некрополю, пожалуй, нет равных: керченский и пантикапейский некрополи граблены и переграблены. А в Херсонесе его успели системно покопать только в первые 15 лет XX в. Тогда на него навалились посерьезному, насколько было возможно по тем временам, используя методику XIX в., копали могилы, склепы. Получили неплохие результаты, но все это до сих пор лежит в массе своей неопубликованное в Эрмитаже. До сих пор в науке срабатывает такой устоявшийся принцип — чем больше материала, тем меньше охотников за него браться. Всегда легче взяться за малое, что-то сделать, довести до ума и получить сравнительно быстрый результат.

В Херсонесе очень богатые могильники. Это город античный, римский, средневековый. Поэтому древние могильники занимают колоссальные пространства. Херсонесскому некрополю, пожалуй, нет равных: керченский и пантикапейский некрополи граблены и переграблены. А в Херсонесе его успели системно покопать только в первые 15 лет XX в.

Это парадоксальное явление характерно вообще для археологии Северного Причерноморья. Самые крупные могильники, которым сам бог велел быть эталонными вообще для античного периода, практически не затронуты, и мы только сейчас исследуем их. До сего времени мы строим все наши хронологии, типологии на материалах в принципе второстепенных. Неплохие сами по себе, но все же должны быть вторичными по отношению к материалам из крупных археологических объектов.

Несомненно, одна из любопытнейших находок — единственная в Херсонесе мозаика, выполненная из цветной гальки. Она изображает двух обнаженных женщин, одну молодую, другую в зрелом возрасте, стоящих возле мраморного луттерия, блюда на мраморной ножке. На краешке мраморного блюда сидит голубь. Интересный сюжет.

В результате проведенного исследования выяснилось, что в доме IV в. до н.э. было помещение для развлечения мужчин — «андро». На стоящих вдоль стен ложах мужи выпивали и закусывали. А пол помещения украшало изящное изображение обнаженных женщин. Когда же во II в. до н.э. дом капитально перестроили, частично снесли, то не стали такую красоту портить, а на месте «андро» оборудовали помещение для омовений. И изображение получило вторую жизнь, стало служить в качестве пола красивой маленькой баньки. Таких галечных мозаик на территории Северного Причерноморья по пальцам можно пересчитать. В Ольвии одна или две известны, в Херсонесе одна, в Пантикапее был найден кусок одной мозаики и... всё!

Мы дошли до края раскопанных кварталов Херсонеса. В эту сторону Херсонес продолжался еще достаточно далеко. Если пройти на пустоши, заросшие высокой травой и полевыми цветами, там будут видны неплохо сохранившиеся части оборонительной стены. Но эта территория практически не раскапывалась, за исключением отдельных мест — все оставлено для будущих поколений археологов.

Одно из раскопанных мест мы все же посетили. Первые копавшие здесь археологи нарекли его «казармой». Название условное, объясняется исключительно близостью к городской стене. А так — дом как

Золотая погребальная маска царя. Некрополь Пантикапея. Керчь. III в.

дом. Но кое-что любопытное тут есть: в середине — кусок обрамленной площадки. Это оказались остатки самой первой, самой древней оборонительной херсонесской стены. Стены города несколько раз передвигали, и в конце концов они заняли нынешнее положение. Благодаря тому что здесь остатки первой стены попали в середину помещения, ее не разобрали, а немного засыпали, снивелировали, но она сохранилась. И вот мы сейчас можем судить о технологии строительства первых стен греческого поселения. А в других местах от них просто не осталось и следа.

Покидая территорию музея-заповедника, мы решили подойти к каменным воротам IV в. до н.э., раскопанным в самом начале XX столетия. Ворота прекрасно сохранились: видно, как были спроектированы запорные устройства. Были деревянные створки, брус, падающая решетка, то есть все, что положено для любого античного города, как сейчас очень красиво показывают в кино. Любопытно, что калитка сделана в X–XII в., а мы стоим на уровне IV в. до н.э. По положению калитки очень хорошо видно, как вырос культурный слой.

Пройдя внутрь, посетители попадают в очень эффектное место, в зону чисто фортификационной архитектуры. Это пространство между двумя стенами — передовой стеной, которая защищала от тарана, и внутренней. Но это все к римскому времени уже было основательно засыпано грунтом. Под стеной был обнаружен очень любопытный и единственный в своем роде склеп. Его открыли, он был совершенно целый, ступеньки круто вели вниз, к плите. За плитой вход в подземное сооружение разделялся на два рукава и стояли восемь урн — две бронзовые, остальные чернолаковые. В каждой урне — сожженный прах и просто небывалые для Херсо-

Вид на Свято-Владимирский собор с побережья

неса золотые женские украшения: тончайшие серьги, колье, перстни, бляшки великолепной работы — все просто ахнули. Передали все в Эрмитаж и долгое время считали, что это захоронение то ли семьи градоначальника, то ли семьи первого правителя.

И только недавно Евгений Яковлевич Рогов из Петербурга высказал очень интересное предположение. Он проанализировал золотые украшения и пришел к выводу: это склеп жриц богини Девы, то есть божества, которое было призвано охранять город. Жриц специально похоронили под стеной в таком богатом облачении, чтобы они даже после смерти несли охрану этих стен. Так, возле главных ворот, под землей, они сакрально охраняли город.

В самом начале XX в. также возле стены были раскопаны еще две гробницы. Богатые склепы римского времени имели подземную и наземную части. Двускатная крыша, ступеньки, люк. Отваливалась плита, вглубь вели ступеньки, там ниши для урн с прахом и посередине — саркофаг. В склепах было найдено стекло, золотые перстни, бляшки, бусы, масса других находок. Все это хранится в Эрмитаже.

Возле башни была найдена плита с надписью V в., в которой говорится, что эта башня была отремонтирована во времена императора Зенона. Сама по себе башня гораздо старше, она датируется III–II в. до н.э. И что интересно: она была буквально набита античными надгробиями, их использовали как строительный материал. Сейчас они в музее лежат и стоят десятками.

Мы завершили знакомство с Херсонесом возле памятника апостолу Андрею. Казалось, как будто мы уже где-то его видели. Ну конечно, ведь это же он стоял в Киеве на Андреевском спуске с 1911 года! Мэрия Киева к Пасхе 2004 г. подарила Севастополю этот памятник, и ему нашлось место в Херсонесе.

Мы прощаемся с нашими новыми друзьями — историками, археологами. Прощаемся, говорим о состоянии научных исследований и перспективах сотрудничества. Музей живет активной жизнью, придумывает и изобретает новые формы работы. Сотрудники используют разные методы для того, чтобы преподнести сложный археологический материал подрастающему поколению. И в том числе детям. Например, для старшеклассников уже существуют такие формы приобщения к научной работе, как участие в экспедициях, раскопках, совместная с учеными обработка материалов. Создана и успешно функционирует так называемая Севастопольская Малая академия наук.

Ирина Анатольевна Перова, ко всему еще и прекрасный популяризатор, работает со студентами, школьниками, детьми. Она передала нам для ознакомления реферат, подготовленный школьником. Никогда бы не поверили, что ребенок может самостоятельно освоить и осмыслить исторический материал такого объема и такой сложности!

Восьмиклассник Максим Тюрин уже четвертый год копает Херсонес в составе экспедиций. Самостоятельно подготовил и написал работу «Херсонес и Боспор. Военно-политическая история» и поехал в Киев с этой работой на олимпиаду школьников, хотя

В самом начале XX в. также возле стены были раскопаны еще две гробницы. Богатые склепы римского времени имели подземную и наземную части. Двускатная крыша, ступеньки, люк. Отваливалась плита, вглубь вели ступеньки, там ниши для урн с прахом и посередине — саркофаг. В склепах было найдено стекло, золотые перстни, бляшки, бусы, масса других находок. Все это хранится в Эрмитаже.

Херсонесский туманный колокол

для участия в олимпиаде допускаются учащиеся начиная только с 9-го класса. И у него возникли проблемы, которые отражают сложность современной ситуации на Украине. Тестирование, которое предложили участникам, было полностью по украинской истории, написанной заново. Причем тестирование проводилось по материалам 9, 10 и 11-го классов. Парнишка проштудировал эти учебники, до которых он еще, собственно говоря, не дорос. Он ответил на все вопросы по тестированию, но на этом проблемы не закончились. Казалось бы, мы, братья-славяне, друг друга поймем. Но представленную им работу потребовали перевести с русского на украинский язык. К тому же он сказал, что защищать работу будет на том языке, на котором пишет, говорит и мыслит — на своем родном русском языке. Максим не занял третьего места, ему не хватило одного балла... Конечно, в его работе есть недостатки, есть замечания по стилю изложения — ведь это работа восьмиклассника. Но все же — это труд, это явление.

Работа с детьми дает удивительные ощущения молодости, востребованности.

На каменных пилонах близ самого моря в Херсонесе висит колокол. Зимой позеленевшая медь блестит белой изморозью, весной во влажных росах, летом раскаляется от жары, а осенние штормы забрызгивают ее соленой пеной. Отлит колокол в 1776 г. в Таганроге. Медь получили, переплавив турецкие трофейные пушки времен Азовских походов Петра I. Служил Севастополю в главной церкви — звонил над бухтами и холмами сказочного города. Когда море укрывал густой туман, громкий набат гудел по округе, предупреждая корабли о скалистых обрывах Херсонеса. Крымская война. После 349 дней героической Севастопольской обороны русский гарнизон оставил Севастополь. Этот колокол забрали как трофей французы и подняли его на Нотр-Дам де Пари — Собор Парижской Богоматери.

Полвека спустя, в годовщину празднования 300-летия династии Романовых, колокол вернули на родину. Президент Франции Пуанкаре, возвращая колокол, писал, что он возвращает колокол России в «знак союза и дружбы». На берегу моря построили два пилона и поместили его как звуковой маяк, как туманный колокол, чтобы в непогоду предупреждать моряков об опасности. Благодаря своему новому предназначению старый колокол выжил в этом мире, пережил многих своих собратьев. В 1925 г. монастыри указом Совнаркома закрыли, а колокола были переплавлены для нужд народного хозяйства на Севморзаводе. Колокол в Херсонесе был зарегистрирован гидрографией Черноморского флота как навигационный знак, и хотя с 1939 г. такие маяки уже не использовались, он остался и пережил Великую Отечественную войну.

На позеленевшей меди из переплавленных турецких орудий видны следы французских пуль, следы осколков снарядов времен Второй мировой войны. Но колокол и сегодня готов созвать братьев-славян на защиту рубежей цивилизации.

Наша земля полна такими свидетелями истории.

6.6.2. Севастополь. Панорама

С единственной панорамой на территории Украины, с панорамой обороны Севастополя 1854–1855 гг., знакомятся все посещающие город. У нас есть свой повод обратиться к истории Крымской войны.

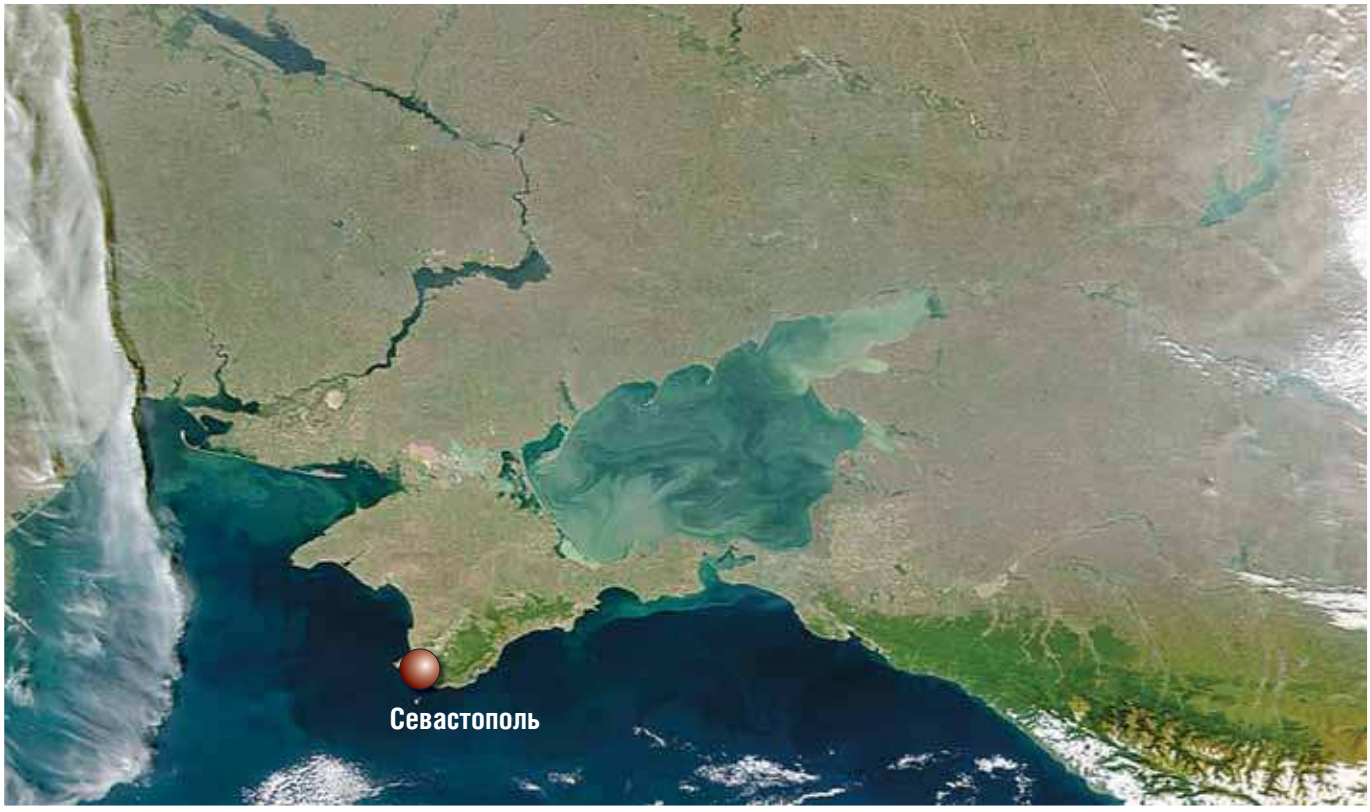
В чем все-таки кроются ее причины?

Восемь войн назывались Русско-турецкими официально, а реально их было тринадцать. Узел противоречий в Причерноморье был огромным. Россия считала себя наследницей Византии, защитницей угнетенных Турцией православных народов, имела вполне определенное воззрение на статус проливов, захваченных Турцией и необходимых для обеспечения жизнедеятельности причерноморских стран.

Восемь войн назывались Русско-турецкими официально, а реально их было тринадцать. Узел противоречий в Причерноморье был огромным. Россия считала себя наследницей Византии, защитницей угнетенных Турцией православных народов, имела вполне определенное воззрение на статус проливов, захваченных Турцией и необходимых для обеспечения жизнедеятельности причерноморских стран.

Войну историки называют Восточной, или Крымской. Как пишут все источники, — и русские, и зарубежные, и советские, и дореволюционные, — война шла из-за противоречий по поводу господства на Ближнем Востоке, Балканах, Дунае и Кавказе. За бесконтрольный проход через проливы Босфор и Дарданеллы, в том числе и военных судов стран, не имевших выхода к берегам Черного моря. Но поводом к войне выбрали религиозный конфликт, чтобы вести войну, как бы согласуясь с моральными устоями. Надо вспомнить обстановку в Европе тех лет. Францию сначала боялись, затем преследовали и активно вытесняли с европейской политической сцены. В Молдавии, Валахии, на Балканах русские покровительствовали народам, которые хотели исповедовать свою православную веру. Это покровительство тоже было поводом для конфликта.

Войну начинала не Россия. Николай I пытался договориться с англичанами о разделе турецких территорий. Речь шла об окон-



Император Николай I

чательном решении так называемого восточного вопроса, который был головной болью европейцев на протяжении нескольких столетий и являлся не чем иным, как ликвидацией Османской империи. Турция уже не была соперником для России ни в чем, и речь шла в том числе об освобождении европейских территорий, ранее захваченных турками.

Когда договориться не смогли, начались сражения: русские ввели войска в Молдавию, Валахию и на Дунай. Турки вынуждены были ответить, и Турция объявляет России войну. Если смотреть по документам, то Турция первая объявила войну, но спровоцировали ее действия русского правительства.

Это была ошибка Николая I; видимо, он рассчитывал, что турки поддадутся дипломатическому нажиму и позволят русским покровительствовать православным христианам.

Ошибка заключалась в том, что Николай I считал Россию частью Европы. Казалось бы, Россия недавно спасла Европу от «корсиканского чудовища», Россия принимала меры по спасению Европы от прелестей Великой французской революции, усмиряла волнения в Европе... Но Европа никогда не считала Россию частью своей западноевропейской цивилизации! И стоило России окрепнуть, как за ее спиной Европа готова была договариваться со своими недавними врагами, рубившими лучшие европейские головы под Веной, в Испании, Польше, Паннонии, на Балканах. Две цивилизации, забыв взаимные претензии — крестовые походы, бои за Иерусалим и Гроб Господень, договорились о войне с третьей цивилизацией. Западноевропейская и мусульманская цивилизации признали Россию православной славянской цивилизацией ранее, чем это поняла сама Россия!

Ошибка заключалась в том, что Николай I считал Россию частью Европы. Казалось бы, Россия недавно спасла Европу от «корсиканского чудовища», Россия принимала меры по спасению Европы от прелестей Великой французской революции, усмиряла волнения в Европе… Но Европа никогда не считала Россию частью своей западноевропейской цивилизации! И стоило России окрепнуть, как за ее спиной Европа готова была договариваться со своими недавними врагами, рубившими лучшие европейские головы под Веной, в Испании, Польше, Паннонии, на Балканах. Две цивилизации, забыв взаимные претензии, Крестовые походы, бои за Иерусалим и Гроб Господень, договорились о войне с третьей цивилизацией.

Война шла не только в Крыму. Кроме Балкан, Дуная и Кавказа она велась еще на Балтийском море. У входа в Финский залив противники России держали соединенный флот и армию для непосредственной высадки. Основными воюющими с Россией страны были Англия, Франция, Турция, Италия, королевство Сардиния.

Корабли союзников обстреливали Одессу, пытались проводить десантные операции, обстреливали Соловки на Белом море, обстреливали поселения на Камчатке. Однако военные действия в других районах не играли столь существенной роли, как в Севастополе. Из трех лет войны — 349 дней военные действия шли в Крыму. За эти три года войны потери с обеих сторон вместе достигли миллиона человек.

Во всех странах мира насчитывается 42 панорамы, но еще появляются панорамы каждые полгода в Китае — до последнего времени их там было шесть. Во Франции нет ни одной панорамы.

Севастопольская панорама — одна из самых посещаемых в мире. Для Панорамы специально по проекту архитектора Энберга и военного инженера Фельдмана к 1904 г. было построено отдельное здание. В центре вестибюля установлен скульптурный портрет из белого мрамора автора панорамы художника Франца Рубо.

По национальности француз, он родился в год окончания Крымской войны, в 1856 г., в Одессе, в семье эмигрантов из Мар-

селя. В 12 лет он учился в одесской рисовальной школе и поражал педагогов своим талантом изображения игр в движении. Возможно, впоследствии эта способность и привела его к батальной живописи.

Франц Рубо — автор трех замечательных панорам. Первая панорама «Штурм аула Ахульго» рассказывала о кавказских событиях. Поскольку она не имела стационарного собственного здания, из-за частых перевозок она к 1930-м гг. вконец обветшала. В Махачкале, в национальном музее, хранятся только четыре фрагмента этой панорамы. Вторая панорама — Севастопольская, а третья — Бородинская.

В 1901 г. Рубо получил официальный правительственный заказ на написание Панорамы и выехал в Севастополь, где провел подготовительный этап работы на местности. Ему для работы были выделены специальные столы, он написал 50 этюдов, среди которых были видовые, батальные и портретные. Солдаты и матросы, специально выделенные художнику, брали оружие, позировали, бывали с ним на местах сражений. Затем Рубо уехал за границу и на полученный аванс в пригороде Мюнхена построил временный павильон по размерам будущей Панорамы. Он навесил холст, пригласил 20 студентов Баварской королевской академии и трех профессиональных художников. Франц Рубо был профессором Санкт-Петербургской академии художеств и одновременно — профессором Баварской королевской академии. Поэтому, когда в создании панорамы ему потребовалась помощь, он, естественно, обратился к студентам королевской академии. Пока Рубо трудился в Мюнхене, одновременно в Севастополе для Панорамы строилось отдельное здание.

Работы были закончены в 1904 г., и на двух сцепленных железнодорожных платформах полотно было доставлено в Севастополь. Специально выделенные команды на телегах, запряженных волами, перевезли холст и макет от железнодорожного вокзала на высоту бывшего четвертого бастиона.

27 мая 1905 г. Панорама впервые открылась для обозрения и просуществовала 37 лет до второй героической обороны Севастополя в период Великой Отечественной войны. И хотя специальная зенитная батарея прикрывала здание Панорамы, «25 июня 1942 г. задрожала земля на Историческом бульваре от взрыва фугасных бомб и снарядов, и сжались болью сердца севастопольцев». Так писала газета «Маяк коммуны».

Немецкая авиабомба попала в верхнюю часть стеклянного купола здания. Здание было разрушено, начался пожар, и пламя перекинулось на верхнюю часть картины. Когда сюда ворвались солдаты, матросы и пожарные, они поняли, что картину спасти полностью не удастся. Используя то, что было под рукой — ножи, штыки, — они рвали и резали картину на куски. Высота полотна — 14 м. Человек среднего роста, работая штыком и ножом, просто не мог вырезать площадь большую, чем два на два или три на три метра. Одним из участников спасения полотна Панорамы был командир лидера эсминцев «Ташкент» капитан 3-го ранга Ярошенко. Спасенные

Здание Панорамы

В 1901 г. Рубо получил официальный правительственный заказ на написание Панорамы и выехал в Севастополь, где провел подготовительный этап работы на местности. Ему для работы были выделены специальные столы, он написал 50 этюдов, среди которых были видовые, батальные и портретные. Солдаты и матросы, специально выделенные художнику, брали оружие, позировали, бывали с ним на местах сражений.

Панорама. Фрагмент

Франц Рубо, автор Севастопольской панорамы. Скульптура в Музее Панорамы

фрагменты на последнем корабле вывезли из Севастополя сначала в Новороссийск, а потом в Новосибирск, где их осмотрели художники из Третьяковской галереи. Оказалось, что спасти удалось только две трети полотна Панорамы, 86 отдельных фрагментов.

Окончательная реставрация Панорамы проводилась в Третьяковской галерее после войны. В результате был подписан печальный акт, что из-за отсутствия третьей части бывшего полотна Панорамы, а также из-за того, что оставшиеся фрагменты содержат более шести тысяч повреждений и главное — утрачена композиция и сюжет картины, восстановить Панораму нельзя.

Но в 1951 г., в преддверии столетнего юбилея Крымской войны, советское правительство выделило на воссоздание Севастопольской Панорамы 11 млн рублей. До реформы 1961 г. это была очень значительная сумма. Восстановили здание Панорамы, в Ленинграде на фабрике им. Тельмана было соткано новое полотно. Его навесили в здании, загрунтовали, и художники из разных мастерских под руководством лауреата государственных премий народного художника РСФСР доктора искусствоведения Василия Николаевича Яковлева стали работать в Севастополе на полотне. В 1953 г., в разгар работы, Яковлев внезапно умер. Завершающий этап проводил народный художник РСФСР лауреат государственных премий Павел Петрович Соколов-Скаля. В группе было 19 человек, среди них единственная женщина Юлия Терновская, она писала всех лошадей, которых можно видеть на полотне Панорамы.

Работы были закончены в срок, и 16 октября 1954 г. Севастопольская Панорама, получив второе рождение, вновь была открыта для посещения. Сохранились записи конференции 1954 г. в Севастополе. Интересный факт — художники нигде не упоминают, что в процессе работы им что-то запрещали писать. Не было никаких ограничений на изображение религиозных или каких-либо иных сцен. Столетний юбилей со дня первого открытия Панорамы в Севастополе отмечали широко, пригласив коллег из разных стран мира, где также имеются панорамы. Приезжали представители из Голландии, Швейцарии, Бельгии, Венгрии.

16 октября 1954 г. Севастопольская Панорама, получив второе рождение, вновь была открыта для посещения. Сохранились записи конференции 1954 г. в Севастополе. Интересный факт — художники нигде не упоминают, что в процессе работы им что-то запрещали писать. Не было никаких ограничений на изображение религиозных или каких-либо иных сцен. Столетний юбилей со дня первого открытия Панорамы в Севастополе отмечали широко, пригласив коллег из разных стран мира, где также имеются панорамы.

Среди 42 панорам мира не многие сохранили стеклянный купол. В Севастополе он восстановлен таким, каким был до войны, — стеклянным. Сделан специальный зонт-отражатель, и, когда свет падает на панораму, он отраженным тонким лучом скользит по всему полотну. Освещение естественное, нет ни одного пучка бьющего света, границы между светом и тенью позволяют зрителю чувствовать себя как на поле боя.

Макет на переднем плане панорамы — это бумага, гипс, картон, папье-маше, краска. Тлеющие угольки — имитация из кусочков стекла елочной игрушки, зеркальных желтых и красных стеклышек.

Из 86 фрагментов холста Франца Рубо 38 фрагментов хранятся в фондах музея Панорамы Севастополя. Один из спасенных фрагментов экспонируется в зале, правда, он уже переведен на новый холст, это заметно. Но даже на отреставрированном фрагменте

Панорама. Фрагмент

Экспонаты Музея Панорамы

видны следы от пробоин, видно и то, что он был свернут во время перевозки, видно, как отрезана на две трети фигура пьющего солдата. Выше этих фигур живопись практически утрачена, к сожалению, условия спасения полотна от пожара не позволили сохранить даже маленький кусочек с изображением неба.

В музее Панорамы Севастополя сохранились все материалы, которые позволяют проследить этапы работы по восстановлению полотна.

Использовав 86 спасенных фрагментов, буклеты и фотографии Рубо, его композиционный рисунок, который частично хранится в музее, было сделано 12 контрольных картонных листов в карандаше. Потом с них были изготовлены диапозитивы и спроецированы на белый холст. Художники посмотрели, проработали композицию, сюжет и решили все это на картине обвести тушью с помощью кисти и пера. В экспозиции музея хранятся палитра и кисти Соколова-Скаля.

Для работы было сделано сложное приспособление — эшефордаш. Секция строительных лесов двигалась по рельсовому пути по внутреннему периметру здания, таким образом художники могли перемещаться вдоль полотна от одного участка к другому на любой высоте. Верхнюю часть сначала оставили белой, поскольку начали с главного — с центральной части полотна. Пейзаж неоднократно сверяли на местности. Выходили ранним утром и на закате дня, чтобы уловить краски севастопольского неба. Сверялись с Гидрометеоцентром, выясняли, какая погода была 6 июня 1855 г. Так вот подобрали нужный колорит неба. В экспозиции музея хранится один из рабочих этюдов художника Котова «Вид с Малахова кургана на корабельную сторону города».

Для работы было сделано сложное приспособление — эшефордаш. Секция строительных лесов двигалась по рельсовому пути по внутреннему периметру здания, таким образом художники могли перемещаться вдоль полотна от одного участка к другому на любой высоте.

Экспонаты Музея Панорамы

Следует отметить, что воссозданная копия полотна Рубо не совсем точная, при восстановлении панорамы в нее были внесены фрагменты, отсутствовавшие у Рубо. Поскольку утраченную треть картины надо было как-то заполнить, художники решили показать больше героев, которых у Рубо на полотне не было.

Отдельная витрина музея рассказывает о почетных гостях Севастополя. Это и Уинстон Черчилль, и Юрий Алексеевич Гагарин, и император Николай II с семьей при посещении Крыма. Был здесь и правнук Рубо из Мюнхена, там же живет и внучка художника. Каждые пять минут в музей проходит очередная группа экскурсантов, к 2005 г. их число достигло 37 млн человек. В 12 книгах отзывов почетных посетителей есть очень интересные записи: «Невольно поражаешься таланту художника и восхищаешься подвигом наших прадедов и дедов».

Длина картины 115 м, высота 14 м, общая площадь 1610 м^2, 980 м^2 занимает макет предметного плана. Зритель находится на удалении 12 м, но виртуальный обзор до линии горизонта — 30 км. Высота Малахова кургана 100 м над уровнем моря, и потому хорошо видны все окрестности, и все сражение от начала и до конца в развитии, что не удалось сделать художнику на других своих панорамах. На полотне 4,5 тыс. фигур.

Запись в Книге отзывов. Панорама не может оставить равнодушным никого...

6 июня 1851 г., девятый месяц осады города... В этот день противник впервые начинает первый генеральный штурм. До этого он пытался с помощью подкопов взорвать город, навязать сражения. Ведя длительную и планомерную осаду, проведя четыре бомбардировки Севастополя, союзники наконец решились на первый генеральный штурм в день сорокалетия битвы при Ватерлоо. Взятием Севастополя европейские державы хотели как-то переписать историю, исход сражения при Ватерлоо — ведь прежние противники теперь под Севастополем выступали как союзники.

В открытом море видна англо-французская эскадра. Еще в первый месяц осады русское командование приняло меры, чтобы прикрыть вход в город с моря и не вести войну на два фронта. Указ о затоплении русских кораблей на фарватере подписал начальник штаба Черноморского флота вице-адмирал Владимир Алексеевич Корнилов. На панораме хорошо просматриваются две линии затопленных кораблей, перегородивших вход в севастопольские бухты, что исключает возможность овладения Севастополем с моря. К тому же бухты находятся под огнем береговых батарей. Константиновская батарея сохранилась в городе до наших дней.

Затопление кораблей русской эскадры не было ошибкой. Командующий английской эскадрой писал, что после затопления кораблей бухта превратилась в закрытое озеро, для английского флота недоступное. Союзники вынуждены были держать свои корабли на дальних подступах к городу. Если бы корабли не затопили, то пришлось бы вести войну на два фронта, на море и на суше, а этого защитникам Севастополя было не осилить.

Затопление кораблей русской эскадры не было ошибкой. Командующий английской эскадрой писал, что после затопления кораблей бухта превратилась в закрытое озеро, для английского флота недоступное. Союзники вынуждены были держать свои корабли на дальних подступах к городу. Если бы корабли не затопили, то пришлось бы вести войну на два фронта, на море и на суше, а этого защитникам Севастополя было не осилить.

Синопский бой. Фрагмент картины И. Айвазовского

Медаль «За защиту Севастополя»

Да и на суше город защищать было некому — ведь основные силы русской армии во главе с Меньшиковым еще не подошли к Севастополю. Так получилось, что 10 тыс. моряков с орудиями, снятыми с затопленных кораблей, и стали первыми защитниками города.

Севастополь — военно-морская база. Протяженность Большой севастопольской бухты — 8 км с северо-востока на юго-запад, глубина — 20 м. Вся инфраструктура города была подчинена базе флота. Здесь находилось Адмиралтейство, Минная пристань. Красные черепичные крыши здания знаменитых Лазаревских казарм, построенные при Михаиле Петровиче Лазареве для обучения моряков Черноморского флота, сохранились до наших дней.

В городе было два храма, 43 улицы, население — 43,5 тыс. человек, 20 тыс. из них — гражданские. На картине хорошо видно, что город разрушен, он горит. Накануне была проведена бомбардировка города, и резервные полки у подножия Малахова кургана несут потери. У батарейной иконы видны убитые. Раненые стекаются к маленькому перевязочному пункту в землянке, куда прибыл из центра города Николай Иванович Пирогов. Он в синем сюртуке, в круглой профессорской шапочке. Эпизода «Приезд Пирогова на Малахов курган» у Рубо не было, это уже новый элемент, внесенный советскими художниками. Самая крупная фигура на полотне панорамы — фельдшер, 2 м 3 см, но поскольку зрители стоят на удалении, она не выглядит излишне крупной. На переднем плане просматриваются лица участников обороны Севастополя. Возраст, мысли, настроения — все это можно увидеть, оценить, прочитать.

Композиция ведет из тыла Малахова кургана следом за резервами к месту первых французских атак. Благодаря таланту замечательного военного инженера Эдуарда Ивановича Тотлебена вокруг Севастополя от берега и до берега были построены восемь бастионов. На берегу бухты руины первого бастиона. Это самое узкое место между двумя частями города — Северной и Корабельной стороной. Чуть правее за клубами дыма находился второй бастион. В три утра войска французского генерала Мейерана начинают атаковать бастионы, но защитники города получили поддержку от отряда фрегатов, которые находятся в бухте. Ими командовал капитан первого ранга, впоследствии адмирал Григорий Иванович Бутаков. Он решил провести огонь по невидимым целям противника с помощью корректировки, это было новшество. Первый и второй бастион французы взять не смогли.

В лучах восходящего солнца видны красно-синие французские мундиры напротив левого фланга Малахова кургана. Укрепления хорошо видны и на макете, и на картине. Английские военные инженеры, впервые увидев такие бастионы, поторопились сказать, что при таких укреплениях крепость продержится две-три недели. Но оборона города идет уже более восьми месяцев.

Пушки сняты с затопленных кораблей, моряков хорошо можно отличить по белым рубахам и темным бескозыркам. Летнего

обмундирования у пехотных полков не было, им приходилось особенно тяжко под палящим июньским солнцем в зимнем обмундировании. На Малаховом кургане не было источника воды, это также оказалось тяжелым испытанием для защитников. Женщины Севастополя, набирая воду в акведуке в Троицкой балке, несли ее на бастионы, в том числе и на Малахов курган. Женщины в белых одеждах.

В полупрофиль стоит Даша Севастопольская, ей было всего 24 года. Молодая женщина, участница знаменитого Альминского сражения, она купила телегу и лошадь и стала делать первые перевязки на поле боя. Когда в Севастополе бывают гости из Европы, они всегда говорят, что это русская Флоренс Найтингейл. Флоренс Найтингейл приезжала в январе-феврале 1855 г. и была в составе войск агрессора, а Даша Севастопольская 8 сентября 1854 г. уже была участницей Альминского сражения. Интересно, но Даша могла видеть панораму Рубо — она жила в Севастополе в 1905 г., ей было тогда 74 года. И она успела сняться в первом художественном фильме Ханжонкова, там она выходит как раз из изображенной на панораме оборонительной башни Малахова кургана, которая сохранилась до сих пор. Но так или иначе, а мы помним Дашу Севастопольскую в течение вот уже более 150 лет...

На полотне панорамы советские художники воспроизвели эпизод возвращения Петра Марковича Кошки из ночной вылазки. Этого эпизода у Рубо не было. В просвете между брустверами, где санитары в белых рубахах несут на носилках раненого, появились два матроса в темных мундирах. У одного два ружья выглядывают из-за плеча, это и есть Петр Маркович Кошка. Перед собой он ведет пленного француза. Пирогов о нем писал: «Удалец из удальцов, храбрец из храбрецов». Восемнадцать раз ходил в тыл противника и не только ночью делал вылазки. Был случай, когда он днем ползком отправился в лагерь неприятеля, подобрал тело убитого русского солдата и на спине притащил в свой лагерь, чтобы его могли похоронить по православному обычаю.

На полотне художники отображают не только батальные сцены, они показывают нам мельчайшие бытовые подробности. Убитые лежат у батарейной иконы, после боя их вывезут на Северную сторону для захоронения. Как живо выписан язычок пламени свечи! Кажется, на площади 1610 м^2 можно было бы и не выписывать такие детали, но здесь, кажется, даже запах дыма ощущается!

В центре Малахова кургана полуразрушенная оборонительная башня, она была построена еще до Крымской войны на средства жителей города и морского ведомства по проекту капитана Старченкова. Два одинаковых яруса, 52 бойницы, толщина стен более двух метров. Узкие бойницы позволяли вести огонь, но внутрь снаряды практически попасть не могли.

Верхний ярус башни был разрушен 5 октября 1854 г. в первую же бомбардировку, и тогда же на Малаховом кургане погиб адмирал Корнилов. После этого башню использовали как склад для продовольствия, пороха, здесь также жили руководители обороны, в частности бессменным часовым Малахова кургана называ-

Памятник на месте затопления Черноморской эскадры во время первой обороны Севастополя

Скульптурный портрет Даши Севастопольской (Дарьи Лаврентьевны Михайловой)

ли Владимира Ивановича Истомина. Он был смертельно ранен 5 марта 1855 г. за бруствером Малахова кургана при возвращении с Камчатского люнета.

Левее отбитого края оборонительной башни на Малаховом кургане виден Павел Степанович Нахимов в адмиральском мундире, руки положил на бруствер и немного отклонился назад. Нахимов находился на Малаховом кургане и воодушевлял защитников Севастополя. Однако же когда Рубо представил свой первый композиционный рисунок на утверждение правительства, ему было приказано фигуру Нахимова с полотна убрать. Дело в том, что огромная картина готовилась к 50-летию Севастопольской обороны, но на ней не оказалось ни членов царской фамилии, ни представителей высокого командования, а Нахимов, который даже не состоял в свите императора и которого за глаза при дворе называли «мужицким адмиралом», на полотне был. И художнику было сказано — коль на картине изображены в основном низшие чины и рядовые, то пусть только они и будут в панораме, а Нахимова там быть не должно. Рубо долго сопротивлялся и даже вопреки указанию изобразил Нахимова на полотне, но когда потребовалось полотно панорамы показать в Петербурге, ему пришлось накануне ночью на уже готовой картине там, где стоял Нахимов, написать огромный клуб белого дыма. Когда в 30-е гг. советские

художники впервые чистили и промывали полотно, они размыли краски, убрали клубы дыма, и Нахимов оказался на том самом месте, где его поместил Франц Рубо. Место историческое, здесь 28 июня 1855 г. Нахимов был смертельно ранен. На Малаховом кургане установлен мемориальный камень с надписью, что он погиб на этом месте.

В Севастополе были два цесаревича — великие князья, дети Николая I. Они принимали участие в сражениях вне Севастополя — в Инкерманском, в Черноречeнском и были наездами в Севастополе. Одним из двух цесаревичей был Александр, будущий император России — Александр II. Главнокомандующим был сначала князь Меньшиков, затем его сменил князь Горчаков — это он отдал приказ оставить город. А сам Николай I умирает в феврале 1855 г., и в конце Крымской войны его уже не было в живых.

Передавая правду о сражении, баталист Рубо не прошел мимо отдельных событий и жанровых сцен. Вот священник торопится к умирающему солдату, которого перевязывает Прасковья Ивановна Графова. В начале войны в Санкт-Петербурге по инициативе великой княгини Елены Павловны Романовой была сформирована Крестовоздвиженская община сестер милосердия. В общину могли входить только дворянки, незамужние или вдовы, такое было условие. С каждой великая княгиня беседовала, получала согла-

Рубо долго сопротивлялся и даже вопреки указанию изобразил Нахимова на полотне, но когда потребовалось полотно Панорамы показать в Петербурге, ему пришлось накануне ночью на уже готовой картине там, где стоял Нахимов, написать огромный клуб белого дыма. Когда в 30-е гг. советские художники впервые чистили и промывали полотно, они размыли краски, убрали клубы дыма, и Нахимов оказался на том самом месте, где его поместил Франц Рубо.

Панорама. Фрагмент

сие и только после этого включала в список сестер милосердия Крестовоздвиженской общины. Но Прасковья Ивановна Графова была купчихой и потому не могла быть удостоена высокой чести попасть в список общины. И она на собственные средства на перекладных приехала из Санкт-Петербурга в Севастополь. На Малаховом кургане она пробыла до августа 1855 г. и погибла в последние дни обороны. Такие самоотверженные женщины оказывали большую помощь защитникам города. Только в один день 6 июня она с помощью двух офицеров перевязала более 200 раненых. Похоронена Прасковья Ивановна в Севастополе.

На правом фланге разворачивается сражение, французы атакуют. Снаряды попадают в линию укреплений, справа от башни загорелся пороховой запас, и огромное пламя взметнулось в небо. Возле третьей пушки лежит бомба с горящим фитилем, и матрос Трофим Александров заливает ее водой из ведра. Этого эпизода у Рубо не было, он внесен художниками во время реставрации панорамы. Интересны и другие живописные вставки. Кроме фигуры солдата-денщика, который старается потушить пожар, слева в землянке повар — кок. Художники решили показать, что же происходит в тылу русских войск.

Композиция панорамы ведет зрителя от начала сражения к его кульминации.

Начальник пехоты генерал Юферов изображен в генеральском мундире в тылу Малахова кургана. Французы бросили около тысячи стрелков-зуавов на выполнение конкретной задачи — пройти по доковому оврагу, выйти на правый фланг к русской батарее, которой командовал русский офицер мичман Жарве. Она захвачена, трехцветный французский флаг уже в тылу Малахова кургана! Они далеко прошли, кругом лежат убитые, нападающие уже готовы замкнуть кольцо, но в это время появился начальник сухопутных сил Корабельной части города генерал Степан Александрович Хрулев.

На белом коне, в черной черкеске, с саблей наголо. Он увлек солдат, прокричав: «Благодетели мои, за мной в штыки!» И 138 солдат Якутского и Севского полков пошли в рукопашную. Адъютант Хрулева генерал Павлов на темном коне показывает направление резерву. Батарея Станиславского оказалась во втором эшелоне, она не может вести огонь, не может расстреливать в упор русских солдат, которые ведут рукопашную схватку. Батарейцы побежали через овраг, чтобы влиться в рукопашную схватку. Юный барабанщик на краю оврага бьет дробь тревоги. Через несколько минут, когда подошли резервы, французы были оттеснены и сброшены в овраг. Известно, что они сделают еще две попытки, но когда пушки повернули, эти попытки не привели к успеху, и поэтому они попросили о перемирии.

Англичане атакуют отдельно. Напротив третьего русского бастиона 6 тыс. красных мундиров английской пехоты. Вовремя сделанная засека у подножия не позволила противнику взять русский бастион и после трех атак англичане, так же, как и французы, отошли.

Итоги войны оказались удручающими. Россия признала свое поражение, что было записано в Парижском мирном договоре в марте 1856 г. Территориально Россия ничего не потеряла, отдала только крепость Карс на Кавказе, которой сначала владела Турция, потом ее снова завоевали русские. Черное море было объявлено нейтральным, ликвидировалась военно-морская база в Севастополе. Проливы Босфор и Дарданеллы открывались для всех флотов. Россия 15 лет не имела права держать ни флота, ни крепостей.

Малахов курган. Памятник вице-адмиралу В.А. Корнилову

Сражение длилось четыре часа и закончилось в семь утра полностью победой защитников Севастополя. Как писали в то время газеты, это было самое крупное сражение за все девять месяцев осады.

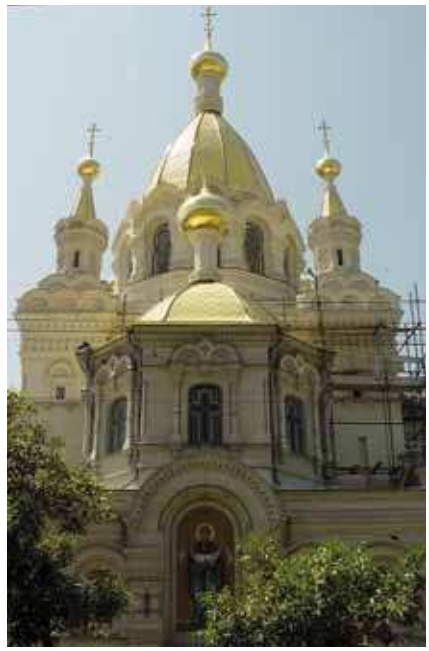
Здание панорамы построено на месте бывшего четвертого бастиона. На этом бастионе 26-летний поручик Лев Николаевич Толстой писал «Севастопольские рассказы». Франц Рубо их читал, они должны были встретиться с Толстым, но, к сожалению, встреча не состоялась. Однако Рубо понял и гениально отобразил в своей панораме то основное, что увидел Толстой, — главным героем этой войны был народ. Наши прадеды и деды служат примером тем, кто сегодня и на российском, и на украинском флотах защищает свою родину.

Читая исторические документы сегодня, понимаешь, что после изображенного штурма в Севастополе уже практически некому и нечего было защищать. Погибли три адмирала — В.А. Корнилов в первую бомбардировку города 5 октября, П.С. Нахимов 28 октября 1854 г., В.И. Истомин 5 марта 1855 г. Русская батарея на шесть выстрелов неприятеля отвечала одним, шел 12-й месяц осады, в городе истощились все запасы, угроза голода была более чем реальной. Когда во время второго штурма Севастополя 27 августа 1855 г. пал Малахов курган, начальник французской инженерной службы генерал Ниель сказал: «Кто владеет Малаховым курганом, тот имеет ключ от Севастополя». Интервенты практически заняли не только Корабельную часть города, но и его центральную часть. Русские войска ушли по понтонному мосту в районе затопленных кораблей на Северную сторону. Когда союзники вышли на берег, они увидели, что и вторую часть города предстоит атаковать предположительно тоже не менее 350 дней.

Большие людские потери, огромные денежные затраты, перспектива затягивания на неопределенное время военных действий были налицо. Тайные и явные переговоры велись в период всей осады города, но тут они были уже объявлены в открытую.

Итоги войны оказались удручающими. Россия признала свое поражение, что было записано в Парижском мирном договоре в марте 1856 г. Территориально Россия ничего не потеряла, отдала только крепость Карс на Кавказе, которой сначала владела Турция, потом ее снова завоевали русские. Черное море было объявлено нейтральным, ликвидировалась военно-морская база в Севастополе. Проливы Босфор и Дарданеллы открывались для всех флотов. Россия 15 лет не имела права держать ни флота, ни крепостей. Даже пиратство развелось на Черном море. В Крыму интервенты какое-то время владели Севастополем, Евпаторией, частью территории в Северном Крыму. Как только был подписан мирный договор, российские войска были вывезены из Крыма своими кораблями через перевалочную базу в Турции.

Во время военных действий в Крыму количество войск менялось все время. Буря в Балаклаве в ноябре 1854 г. уничтожила часть английского флота, там были затоплены зимнее обмундирование, часть продовольствия, с этой бурей связана знаменитая легенда о грузе золота на «Черном принце». Приходилось присылать новые и новые корабли, вывозить раненых, больных. Много было инфек-



Покровский собор Севастополя

Памятник адмиралу П.С. Нахимову

Корабль в порту Севастополя

ционных заболеваний. Союзники не рассчитывали на зимнюю кампанию, и в лагерях было много обмороженных. Флоренс Найтингейл прибыла в Крым с проверкой, как инспектор английского правительства.

При обороне Севастополя трехкратного превосходства сил противника не было. В день первого решительного штурма 11 тыс. воевали на Малаховом кургане. Атакуют французы, защитников 5 тыс. На бастионе примерно 2,5 тыс. русских, их атакуют 6 тыс. англичан. 34 тыс. войск было на корабельной стороне. Русская армия не смогла помочь флоту, не было железной дороги в Крым из центральных областей России. Упустили исторический момент, не построили вовремя.

Турки в этом сражении непосредственно не участвовали в боевых действиях, играли вспомогательную роль. Высадили десант в Евпатории, а потом помогали англичанам строить железную дорогу из Балаклавы в Севастополь. Как боевая единица, они не могли равняться с английскими и французскими солдатами.

Севастополь. Памятник адмиралу Ф.Ф. Ушакову

Военные историки и стратеги 150 лет обсуждают, почему противник не пошел через северную сторону. А ошибка англичан в общем-то не является тайной. Ведь сражение на Альме ни с той ни с другой стороны нельзя назвать ни победой, ни поражением. Это была первая проба сил. Но когда интервенты понесли большие потери, а русские, не потеряв ни одного орудия и ни одного штандарта, организованно отступили, европейские газеты написали: «Еще одно такое сражение — и не будет английской армии». Англичане сменили свою самонадеянность на чрезвычайную осторожность. Они не пошли от Альмы прямо через северную сторону, так как надо было наводить понтоны под огнем русской артиллерии. Англичане, обходя, потеряли время, а русские за это же время на всех холмах и естественных возвышенностях построили бастионы, что и позволило Севастополю продержаться 349 дней.

Шарль Лангуа, участник войны 1812 г., профессиональный военный, приехал в Крым, когда здесь еще находились французские войска. С вершины Малахова кургана он все сфотографировал на фотопластины. Дагерротипы увез в Париж и написал там картину второго штурма Малахова кургана 27 августа. Но панорамы в целом виде нет. В Нормандии есть музей Шарля Лангуа, и там экспонируется несколько фрагментов этой панорамы.

Штурм 27 августа оказался удачным для наступавших, противник занял Малахов курган и южную часть города. И тогда князь Горчаков приказал армии оставить Севастополь. Во время второго штурма на Малаховом кургане во главе защитников были те же самые командиры и командующие, которые были и в октябре 1854 г. Ни один новый командующий не приехал в Севастополь после гибели Корнилова и Нахимова, только Горчаков сменил Меньшикова.

Коллектив музея обороны Севастополя подготовил и выпустил очень интересную книгу, двухтомник о Крымской войне. К 100-летнему юбилею вышла книга «Панораме — 100 лет». Долгое время сотрудники музея Севастопольской обороны не могли даже иностранные источники прочесть о Крымской войне. Только к 150-летию начали выпускать и переводить английских и французских авторов.

Во Франции эта война не популярна, в Севастополе очень мало бывает французов. А англичане приезжают охотно, у них есть тур по местам сражений в Крымской войне. Они осматривают Панораму, выезжают посмотреть на город с Сапун-горы, едут на поля сражений — на Альме, на Черной речке, под Инкерманом, под Балаклавой. Приезжают кадеты английских военных заведений. Приходят экипажи кораблей, заходящих в Севастополь. И все хотят разобраться в причинах. Как? Почему?

Ситуация с обороной Севастополя повторилась в 1942 г. Укреплений с суши так и не построили. Первые части армии Манштейна остановили еще на подступках к Бахчисараю и Симферополю — береговые батареи опять развернули стволы своих орудий на сушу. Они вели огонь по дальним позициям неприятеля. Линии обороны на суше стали спешно создавать только тогда, когда противник начал наступление на город. Благодаря этим линиям обороны морской пехоте, которая была снята с кораблей, и Приморской армии, отступившей от Одессы, удалось продержать армию Манштейна под стенами Севастополя 250 дней и ночей. Ситуация повторилась практически полностью. Только в XIX в. Севастополь держался 349 дней.

Ситуация с обороной Севастополя повторилась в 1942 г. Укреплений с суши так и не построили. Первые части армии Манштейна остановили еще на подступках к Бахчисараю и Симферополю — береговые батареи опять развернули стволы своих орудий на сушу. Они вели огонь по дальним позициям неприятеля. Линии обороны на суше стали спешно создавать только тогда, когда противник начал наступление на город. Благодаря этим линиям обороны морской пехоте, которая была снята с кораблей, и Приморской армии, отступившей от Одессы, удалось продержать армию Манштейна под стенами Севастополя 250 дней и ночей.

Не была продумана эвакуация войск. Корабли не могли прийти — бухту блокировали. По сообщениям сводок Совинформбюро, Севастополь подвергся бомбардировке в первый же день войны. Но это была не бомбардировка; немцы сбросили на парашютах неконтактные магнитно-акустические донные мины, чтобы закрыть фарватер. Чтобы флот не смог выйти в море. Ученые во главе с академиком Александровым занялись проблемой борьбы с минами. Приезжал академик Курчатов, работали водолазы и минеры. Разработали четыре способа борьбы с минной опасностью. Первый — на огромной скорости проносились торпедные катера, и от детонации мины срабатывали.

Второй — когда увидели, что мина взводится по типу будильника и срабатывает на число, кратное проходу судов, то проходили катерами несколько раз, чтобы взорвать мину.

Третий — размагничивание корпуса корабля.

Четвертый — простое траление.

Флот в Севастополь так и не пришел. По сопкам наступал противник, готовился топить все, что было в бухтах Севастополя.

Вторая оборона Севастополя вписала славные страницы в историю Великой Отечественной войны. Севастополь не посрамил славы предков. Спустившись в город, мы увидели воочию, что память о героях обороны Севастополя, как первой, так и второй, сохраняется в названиях улиц героического города.

Малахов курган

6.7. Пещерные города и крепости в Горном Крыму

6.7.1. Мангуп

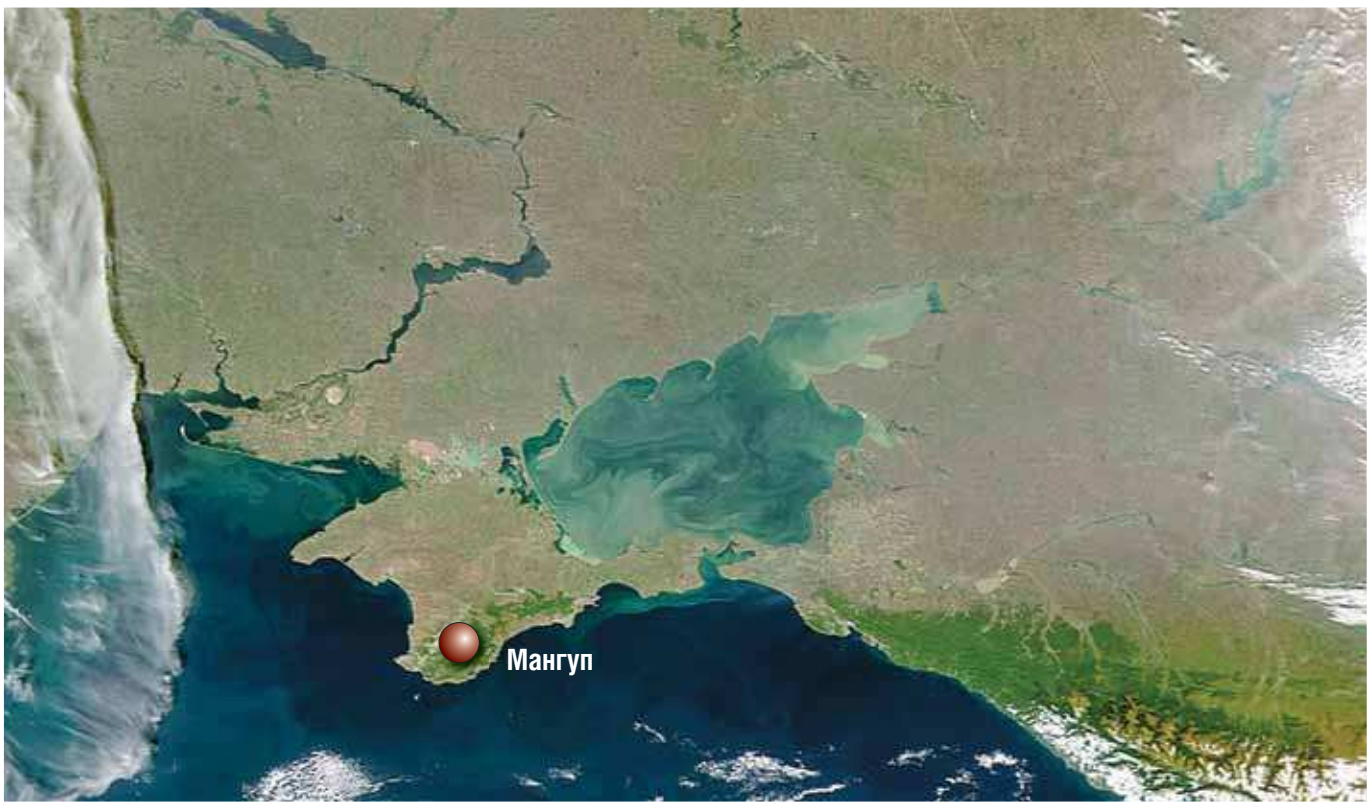
Греческая колонизация Северного Причерноморья имеет свою историю, динамика продвижения средиземноморской греческой цивилизации имеет свои этапы. Собранные трудами археологов сведения представляют исключительный интерес.

Под давлением персидских завоевателей, захватывавших Ионические острова в Эгейском море один за другим, греки снимались с мест, садились на корабли и уплывали на север. Высланные вперед разведчики находили удобные бухты для кораблей, тучные пастбища для скота, закрытые от ветров плодородные долины, родники и горные ручьи с чистой питьевой водой. Так греки появились в Северном Причерноморье.

Под давлением персидских завоевателей, захватывавших Ионические острова в Эгейском море один за другим, греки снимались с мест, садились на корабли и уплывали на север. Высланные вперед разведчики находили удобные бухты для кораблей, тучные пастбища для скота, закрытые от ветров плодородные долины, родники и горные ручьи с чистой питьевой водой. Так греки появились в Северном Причерноморье.

Интересно, что спустя тысячелетие все повторилось. Острова стали захватывать турки, и греки двинулись новой волной по уже знакомому маршруту — в Северное Причерноморье. Так, например, хорошо известно, что критская школа иконописи в лице ее лучших представителей переместилась сначала поближе к материковой Греции, на Керкиру, а затем в Россию, и передала знания, навыки русским иконописцам. Вот они, волны цивилизаций. Вот повторение их набега из Средиземноморья на Северное Причерноморье.

Завязав контакты с местным населением, наладив торговый обмен, греки построили укрепленные города. Население в городах отражало состав населения ближайших окрестностей. Территории представляли собою пудинг, где имелись вкрапления селений



разных народов. Такой же структуре соответствовал и состав городского населения. Каждый селился в квартале рядом со своими соплеменниками, так в городах росли кварталы греков, тавро-скифов, армян, иудеев, позже — пришлых генуэзцев. Данные о составе населения хорошо известны по целому ряду городов.

Греческие города активно влияли на соседние территории, распространяя культуру, орудия труда, навыки. Города притягивали наиболее активную часть окрестного населения. Для обеспечения мира и безопасности торговых операций, составлявших экономическую основу существования греческих колоний, заключались союзы с соседними племенами, племенными союзами, с вождями племен. Такие племена на договоре современные историки именуют федератами. С течением времени они в культурном отношении стали занимать положение неизмеримо выше своих соседей по Великой Степи, аккумулируя ценности средиземноморской цивилизации.

Исключительный интерес представляет отношение греков к федератам. Союзы укреплялись смешанными браками высокопоставленных лиц. Греки имели обыкновение дарить предметы роскоши своим союзникам, приучая тех к ценностям цивилизации. В погребении царей тавро-скифов находят изысканные греческие столовые сервизы, столовое серебро. Смешно, но во многих комплектах серебряный стилос смят, совсем так, как это делаем мы с какой-нибудь скрепкой — в раздумьях, что делать. Тавро-скифы не знали, что делать со стилосом: они не умели писать.

Греки брали на службу союзные им племена, поручали им охрану границ, таможенный контроль, сопровождение товаров. И наступило время, когда греки осознали ответственность за судьбу новой нарождающейся общности, возникшей из смешения многих культур и влияний в Северном Причерноморье. Греки стали защищать этот новый очаг — они стали строить крепостные стены, огораживающие территории, занимаемые федератами. Стены перегородили долины Крыма, охрану здесь несли воинские формирования федератов. Рядом со стенами, прямо в скалах, возникли поселения — целые города в Горном Крыму. Император Юстиниан сделал попытку возрождения былой славы Римской империи. И на окраинах ее стали возводить новые укрепления. Эта деятельность коснулась Херсонеса и других полисов, включенных в орбиту греко-римской империи.

Наш путь лежит в центр Крымского полуострова. Эти места не посещаются толпами отдыхающих, здесь нет курортов, санаториев, баз отдыха. Но природные ландшафты — достойны восхищения. Глубокие каньоны, горные ручьи, зеркала озер, в которых отражаются облака и вершины. Под защитой горных хребтов, не тронутые ветрами, в глубоком покое раскинулись цветущие долины. Густые леса взбегают на высокие кручи и своими корнями обнимают замшелые камни. В заброшенных древних садах, превратившихся в подобие первозданного райского сада, в густую траву мягко падают яблоки и персики на радость шустрым ежам. Созревший каштан, орех, кизил ручейками скатываются по склону, собираются

Мангуп-Кале

Исключительный интерес представляет отношение греков к федератам. Союзы укреплялись смешанными браками высокопоставленных лиц. Греки имели обыкновение дарить предметы роскоши своим союзникам, приучая тех к ценностям цивилизации. В погребении царей тавро-скифов находят изысканные греческие столовые сервизы, столовое серебро. Смешно, но во многих комплектах серебряный стилос смят, совсем так, как это делаем мы с какой-нибудь скрепкой — в раздумьях, что делать. Тавро-скифы не знали, что делать со стилосом: они не умели писать.

Развалины Мангуп-Кале

в ложбинках. Плодородная почва, мягкий климат, обилие известняка, благоприятного для косточковых культур, винограда; нет сомнений, что эта благодатная земля могла кормить в древности много народа. Греческие источники свидетельствуют, что именно Причерноморье кормило метрополию зерновыми культурами. Именно отсюда поступали соль и рыба.

Археологам известно много «пещерных городов» на территории Крыма. Среди них есть как очень труднодоступные, так и такие, к которым вплотную можно подъехать на машине. На пути в Эски-Кермен мы сделали остановку у живописного водоема. В водах отражаются вершины, где находятся остатки города Мангупа, столицы христианского княжества Феодоро.

Возле озера несколько современных строений образуют поселение крымских татар. Процесс возвращения этого народа на крымские земли непрост, неоднозначен. Никаких исторических корней именно здесь, возле Мангупа, у поселившихся нет. Расчет основан на перспективе обслуживания возможных потоков туристов, на строительстве базы, гостиницы, стоянки, магазина, ресторанчика. Действительно, в XIX — начале XX в. крымские татары и караимы были проводниками в горах Крыма, в музее Ялты можно увидеть даже специальную униформу проводников. Но Мангуп — это последний очаг сопротивления древнего местного христианского населения лавине монголо-татарского нашествия, турецкой мусульманской экспансии. И о восстановлении исторической справедливости по вопросу крымско-татарского населения можно говорить только после (или вместе, но никак не ранее) восстановления исторической справедливости для народов, изгнанных монголо-татарской и турецкой экспансией. Справедливости ради следовало бы вспомнить, что крымские татары — это такие же пришельцы, как и генуэзцы. А за много веков до их появления в Крыму жили греки, армяне, аланы (предки современных осетин), а также предки современных русских, украинцев и даже германцев.

Находки на Мангупе — остатки колонны

История падения Мангупа, история княжества Феодоро — интереснейшая страница отечественной истории. События, которые развернулись здесь, отразились на ходе исторического процесса сильнее, чем падение Трои или взятие Карфагена. Потому что здесь схлестнулись две цивилизации, две волны.

Мангуп-Кале — самый крупный, самый мощный, самый знаменитый из всех пещерных городов Крыма. Горный массив в плане выглядит как рука с четырьмя пальцами. Каждый из этих пальцев — это мысы, между которыми расположены глубокие балки. Наверху находится большое плато, окруженное со всех сторон крутыми обрывами скал. Самое удивительное, что на плато круглый год бьет очень мощный источник. Плато выше всех окрестных гор, и существование мощного источника там — необъяснимо. Источник находится в пещерном гроте между двумя центральными мысами. Есть и второй источник, поменьше, в левой части плато.

Самые древние находки здесь — это III в. н.э. Наверху найдены керамика того времени, монеты, захоронения. В VI в. н.э. или чуть позже в этих местах возникает мощная система укреплений. Собственно на обрывах она была не нужна, а вот балки, долины, какие-то доступные места были перегорожены мощными стенами, которые местами очень хорошо сохранились. Вот, например, в лесу есть несколько метров стены великолепной сохранности. В это время крепость существует как центр страны Дори. Это образование так описано у Прокопия Кесарийского — пограничное государство в Горном Крыму во владениях Византии.

Византия выселяла сюда так называемых федератов, это полуварварские племена, которые контролировались византийской администрацией. Как правило, их селили в приграничных районах. Договорными отношениями предусматривалась защита федератами границ Византийской империи.

Это несколько напоминало отношения с казаками, которые в более поздние времена держали границы по Амуру, Тереку, Дону, Кубани.

В Горном Крыму во времена правления византийского императора Юстиниана была построена целая система крепостей для защиты территории федератов, так называемые длинные стены. Есть основания считать, что возводились они под наблюдением и по проекту византийских инженеров, но с участием местных строителей. Население жило под прикрытием стен и в случае опасности выходило на их защиту. Эски-Кермен — один из таких

История падения Мангупа, история княжества Феодоро — интереснейшая страница отечественной истории. События, которые развернулись здесь, отразились на ходе исторического процесса сильнее, чем падение Трои или взятие Карфагена. Потому что здесь схлестнулись две цивилизации, две волны. Мангуп-Кале — самый крупный, самый мощный, самый знаменитый из всех пещерных городов Крыма.

Вид на Мангуп-Кале от озера у подножия горного плато

Турецкие воины. XV в. Реконструкция

населенных пунктов при укрепрайоне, состоявшем из нескольких крепостей, перекрывавших долины и ущелья.

Мангуп — это другой населенный пункт, которому было суждено стать столицей княжества Феодоро, центром консолидации всего христианского населения Горного Крыма вплоть до 1475 г.

На протяжении длительного периода с VIII по XII в. Мангуп был крупным городом, большой крепостью. По-видимому, это была резиденция местных горных правителей, а население располагалось в поселениях вокруг.

Горный массив со всех сторон представляет собою гигантский некрополь. Буквально везде по склонам, в лесу — склепы, могилы. Некрополи буквально опоясывают всю эту гору со всех сторон. Они частично раскопаны, их очень сильно грабят сейчас — и днем, и ночью. Очень насыщенное место с точки зрения археологии. Здесь найдены такие вещи, которых даже в Херсонесе нет. Значение этого города для крымского горного населения временами было даже более высоким, чем Херсонес. И у него яркая, героическая история.

Княжество Феодоро существовало с XII по XV в. На горе было реконструировано старое оборонительное сооружение, еще раз построена очень мощная крепость. Продуманная система обороны включала по две линии обороны в каждой балке: нижнюю стену и верхнюю. Наверху, на горном плато, были построены целые комплексы: огромная христианская базилика со всеми структурами, княжеский дворец, цитадель — все это сохранилось. Сохранилась фасадная стена цитадели на высоту в три этажа. Очень красивое эффектное сооружение, окна с резными наличниками.

Вид с плато, где располагалась столица княжества Феодоро

Столица княжества была довольно богата. Князья, сменяя друг друга, вели свою родословную от византийского рода Палеологов, в их гербах были соответствующие элементы. Все православные, все христиане. Из надписей известно несколько имен этих князей — Алексей, Исаак, еще несколько других. Этот княжеский род здесь жил несколько сотен лет, они уже были местные. Даже после падения империи они еще оставались последним оплотом Византии и еще несколько лет просуществовали после ее гибели...

У княжества Феодоро были прочные связи в XIV и XV вв. с Московским государством, это известно по документам. Они вели оживленную дипломатическую переписку, вступали в дипломатические контакты. Были даже какие-то династические браки. И московское духовенство имело прочные контакты с духовенством княжества Феодоро.

Последняя страница истории княжества исполнена невыразимой печали. В 1475 г. турецкая армия, высадившись в Крыму, без труда взяла под контроль побережье и подошла сюда. Последней точкой, которую они должны были взять, был Мангуп, столица княжества. Турки притащили к Мангупу большое количество артиллерии, войск. Из Малой Азии специально привезли крупнокалиберные пушки и в огромном количестве гранитные ядра. Учитывая целый ряд уникальных природных факторов — неприступность скал, источник воды наверху, большую территорию крепости, турки готовились к захвату Мангупа очень серьезно.

Последняя страница истории княжества исполнена невыразимой печали. В 1475 г. турецкая армия, высадившись в Крыму, без труда взяла под контроль побережье и подошла сюда. Последней точкой, которую они должны были взять, был Мангуп, столица княжества. Турки притащили к Мангупу большое количество артиллерии, войск. Из Малой Азии специально привезли крупнокалиберные пушки и в огромном количестве гранитные ядра. Учитывая целый ряд уникальных природных факторов — неприступность скал, источник воды наверху, большую территорию крепости, турки готовились к захвату Мангупа очень серьезно.

Историки полагают, что было два этапа штурма. Сначала турки поставили пушки на нижней площадке и вели обстрел нижних укреплений в балках. Защитников было примерно 10–12 тыс. человек. Но турецкая армия превосходила их по численности во много раз. Мощный удар пришелся на первую, нижнюю линию обороны. Потом турки продвинулись выше, каким-то обманом выманив защитников, и буквально на их плечах ворвались в крепость на плато. Последние защитники Мангупа закрепились на Дырявом Мысу, на маленьком кусочке, в цитадели. Турки уже стреляли из пушек фронтально. Страшное время было, представьте: в горах, декабрь месяц, в полной осаде...

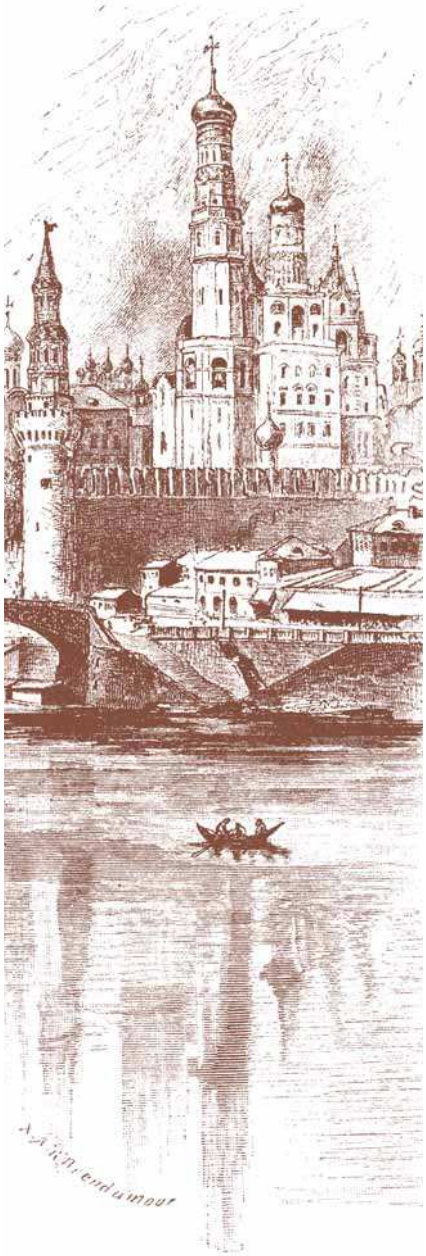
В декабре Мангуп взяли. Турки были озлоблены до предела, вырезали практически все население. Остатки княжеской семьи забрали в Константинополь. Женщин отправили в гарем к султану, а мужчины все погибли в застенках.

Чтобы покорить эту крепость, туркам понадобилось полгода, притом что наверху не было огнестрельного оружия — защитники оборонялись только с помощью арбалетов, камнеметов, стрел. Для сравнения: Константинополь турки взяли за два месяца. Мангуп является примером стойкости, он на 22 года пережил Константинополь.

Раскопки на плато ведутся с XIX в. Здесь копали известные археологи Элепер, Репников, Якобсон, Веймар. С конца 1960-х гг. раскопки ведутся непрерывно. Последние годы здесь работает экспедиция Таврического национального университета. Возглавляет экспедицию Александр Германович Герцен. Есть неплохие

Остатки лестницы да остатки стен дворца — сегодня мало что напоминает о былом величии столицы княжества Феодоро

Центр восточнославянской цивилизации перемещался в Московское княжество, на север. Произошло очень серьезное глубинное закрепление позиций православной церкви, вот этот ренессанс XIV–XV вв. И практически в это время начинается закат византийской цивилизации, в 1453 г. исчезает Византийская империя. Заканчивается история Константинополя, заканчивается, по сути дела, мощная цивилизационная волна.



Москва. Колокольня Ивана Великого

результаты: открыли оборонительное сооружение, исследовали могильник, кладбища христианские, храмы, исследовали территории в цитадели и в других местах. Героическая страница нашего прошлого — несомненно. Но это еще и очень серьезная, до конца не изученная цивилизационная волна.

Суть заключается в том, что центр восточнославянской цивилизации перемещался в Московское княжество, на север. Произошло очень серьезное глубинное закрепление позиций православной церкви, вот этот ренессанс XIV–XV вв. И практически в это время начинается закат византийской цивилизации, в 1453 г. исчезает Византийская империя. Заканчивается история Константинополя, заканчивается, по сути дела, мощная цивилизационная волна. Здесь, именно здесь, на окраине Византии — в Северном Причерноморье, оказался последний опорный пункт византийской цивилизации. Последний, который передавал все, что мог передать, московскому своему продолжению, восточнославянской цивилизации. Не случайно Москва имела такой большой интерес к этим местам и до и после.

Если взять православное видение истории, взять историю православия, то контакты эти — знамения свыше. В начале XV в. появляется Тихвинская икона Божией Матери. Икона из Константинополя появляется в России, на Севере, в Тихвине.

А какова была в то время внутренняя ситуация в России? В 1380 г. произошло сражение на Куликовом поле. Но только в 1480 г. стоянием на реке Угре заканчивается выплата дани.

Иначе говоря, там, на севере, в Московии, уже созрело достаточно мощное цивилизационное образование. А здесь, в Северном Причерноморье, идет внутреннее угасание и накатывает другая волна, волна сопредельной исламской цивилизации. Волна эта не случайна, она и сейчас подмывает этот рубеж. Вот оно, поле взаимодействия, оно здесь находится.

Что вырисовывается при таком цивилизационном подходе к истории? Мы четко прослеживаем в исторической перспективе поля взаимодействия нарождающейся славянской цивилизации. Вырисовывается некое поле взаимодействия восточнославянской православной и исламской цивилизации на южном рубеже. Посмотреть дальше на запад — рубеж Западной Украины, это поле взаимодействия восточнославянской цивилизации с западноевропейской цивилизацией. Посмотреть пристально на восточную границу восточнославянской православной цивилизации, это часть Казахстана, там 40 процентов населения — славяне.

В этом контексте то, что сейчас происходит на Украине, — просто непонимание политизированными руководителями глубин и последствий этого процесса. Украина в Западную Европу интегрироваться цивилизационно не может. Если эти шаги предпринимать, тогда Украина, как часть восточнославянской цивилизации, будет мощно испытываться на межцивилизационный разрыв. Дай Бог, чтобы этого не случилось, конечно. Чтобы мудрости хватило.

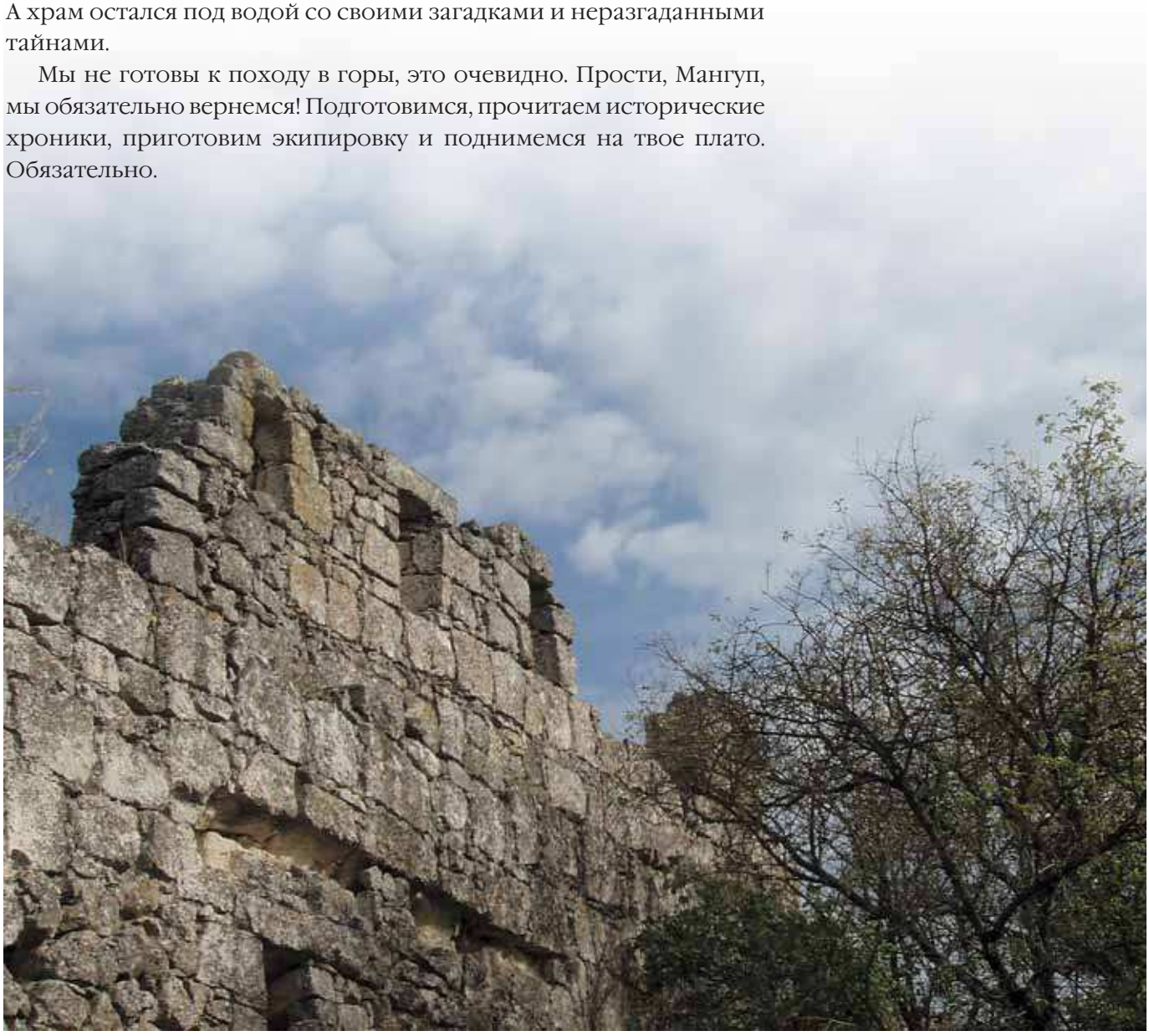
Когда строили у подножия гор, возле Мангуп-Кале, в 1984 г. небольшое водохранилище для системы орошения табачных план-

таций, наткнулись на православный храм очень хорошей сохранности. Сразу-то не поняли, что это такое, потом при раскопках стало ясно: храм, высокие стены, апсида. Век X, может быть, XI. Но для Крыма это не ранний, для Крыма ранний — это VI или VII в. Но что интересно: храм маленький, а у него гигантские мраморные капители с окантовкой листьями, которые превосходили по размерам даже известные херсонесские! Ясно, что они вторичны, по стилю — это VI–VII вв. Где-то здесь недалеко стоял большой ранний храм юстинианов ского времени.

И при раскопках этого храма нашли... что бы вы думали? Мраморный ольвийский декрет римского времени! На обратной стороне был мелкими буквами написан на греческом языке ольвийский декрет, причем очень важный. Он расшифрован, там речь идет о взаимоотношениях Ольвии, сарматов и других народов. Представьте, ольвийский декрет I в. н.э. — в Горном Крыму, найден на месте средневекового памятника. Кто бы мог подумать! Документ опубликован, но не выставлен и хранится в ялтинском музее. А храм остался под водой со своими загадками и неразгаданными тайнами.

Мы не готовы к походу в горы, это очевидно. Прости, Мангуп, мы обязательно вернемся! Подготовимся, прочитаем исторические хроники, приготовим экипировку и поднимемся на твое плато. Обязательно.

Тихвинская икона Божией Матери



Эски-Кермен. Древняя лестница

6.7.2. Эски-Кермен

Среди живописных ущелий и скал, напоминающих декорации фильмов про Дикий Запад, у подножия Эски-Кермена расположилось частное фермерское хозяйство. В долине видны пасущиеся лошади, пасека, сельхозтехника. По официальному договору хозяйство помимо своей фермерской деятельности создает туристическую инфраструктуру, поддерживает порядок, проводит экскурсии. В небольшом ресторанчике можно поесть, на озере рядом организована рыбалка, где за небольшую плату вам выдадут лодку и снасти.

Заплатив положенный сбор и открыв деревянные ворота, напоминающие о корралях и ранчо, вы вступаете на территорию заповедника. Колея в густой траве петляет между огромными камнями, постепенно уводя вверх. 30–40 минут езды, и на одной из террас колея пропадает. Все, машинам ждать здесь, а мы ищем тропу. Тропинка узка и неприметна, она вьется среди кустов, круто взбегает на бугор, заставляя нас хвататься руками за ветки, и немного расширяется на каменистом плато.

Мы видим следы древней дороги с очень глубокими узкими колеями. Значит, подъезд все-таки ранее был и выше, к самым пещерам. Просто внизу все заросло лесом. Глубокая колея вырублена в камне, это интересный элемент обороны — запорная система. При мирной жизни в колее лежат доски и повозка свободно проезжает по дороге. В случае нашествия доски убираются — и дороги нет. Колесо обязательно съедет в колею, есть уклон. Колеса заклинивает в сужающейся книзу колее, да еще повозка садится «на брюхо» из-за большой глубины колеи. Кто знает, сколько еще таких хитростей имелось в арсенале древних?

Название «пещерный город» неудачно, оно не отражает сути. Мы привыкли считать городом искусственно созданную человеком среду, отгородившую и укрывшую человека от природы. Город, урбанизация и ряд других терминов из этой же серии являются противопоставлением дикой нетронутой человеком природе.

Здесь же, в Эски-Кермене, стены жилищ являются неотъемлемым продолжением природы. В известняке вырублены комнаты, галереи, залы, хранилища, колодцы, ступени.

Помещения в скале разместились свободно, живописно. Нет строгости и четкости, во всем человек следовал естественному положению вещей. Если современный город можно сравнить с пчелиным ульем, то Эски-Кермену подходит аналогия с пчелиными сотами в дупле старого дуба или в расселине дикого камня, когда порядок слегка налагается на беспорядок и асимметрию.

Галереи опоясывают сложной формы скалу, следуя ее изгибам и перепадам высот. Помещения, вырубленные в одной скале, могут образовать два, три и даже четыре этажа с «окнами» — с видом на пропасть.

Все строилось вручную — киркой, молотком, зубилом. Ничего особенного не было, все вручную выбито по этажам руками — тук-тук-тук... Но проектировали помещения заранее, вписывали их в естественный изгиб скалы, использовали обрывы, расщелины.

В окрестностях Эски-Кермена бродить по лесу просто так, без проводника, невозможно. Если с тропинки в лес ступил — смотри под ноги внимательно: можно легко улететь под землю. Именно улететь, это не метафора! Под тонким слоем земли может оказаться тонкий слой известняка, который служит потолком большого зала. Влетев сверху в такой зал, можно не задерживаясь вылететь в окно, выходящее на отвесный обрыв. Везде полузасыпанные, полуобрушенные ходы. Известковая гора вся прорыта.

В окрестностях Эски-Кермена бродить по лесу просто так, без проводника, невозможно. Если с тропинки в лес ступил — смотри под ноги внимательно: можно легко улететь под землю. Именно улететь, это не метафора! Под тонким слоем земли может оказаться тонкий слой известняка, который служит потолком большого зала. Влетев сверху в такой зал, можно не задерживаясь вылететь в окно, выходящее на отвесный обрыв. Везде полузасыпанные, полуобрушенные ходы. Известковая гора вся прорыта.

Название «пещерный город» этим местам дали путешественники в XIX в. Но на самом деле все, что мы видим сегодня, — это подземная часть несохранившихся огромных наземных сооружений. Все пещеры были скрыты поясом наземных сооружений. То, что мы воспринимаем как пещеры, — это все были подвалы, задние части домов, пристроенные к скале, подземные ходы сложных оборонительных сооружений. Стояла на скале башня, а в нижнем этаже башни были ходы вглубь скалы, под скалу шли вырубленные помещения, был еще ярус под скалой — казематы, из которых вели выходы на обрывы в виде бойниц. Со временем все разрушилось, а пещеры как бы вылезли наружу и теперь представляют собой визитную карточку этих мест.

Когда-то считалось, что в таких пещерах жили люди. Сегодня историки утверждают: если и жили, то монахи-отшельники, которые специально усложняли себе жизнь по идейным соображениям. Действительно, есть помещения, похожие на кельи монастыря. Очень интересны маленькие пещерные храмики с костницами под полом, куда складывали кости умерших. Есть могилы обыкновенные, а есть могилы как бы двухэтажные: сверху обычная могила,

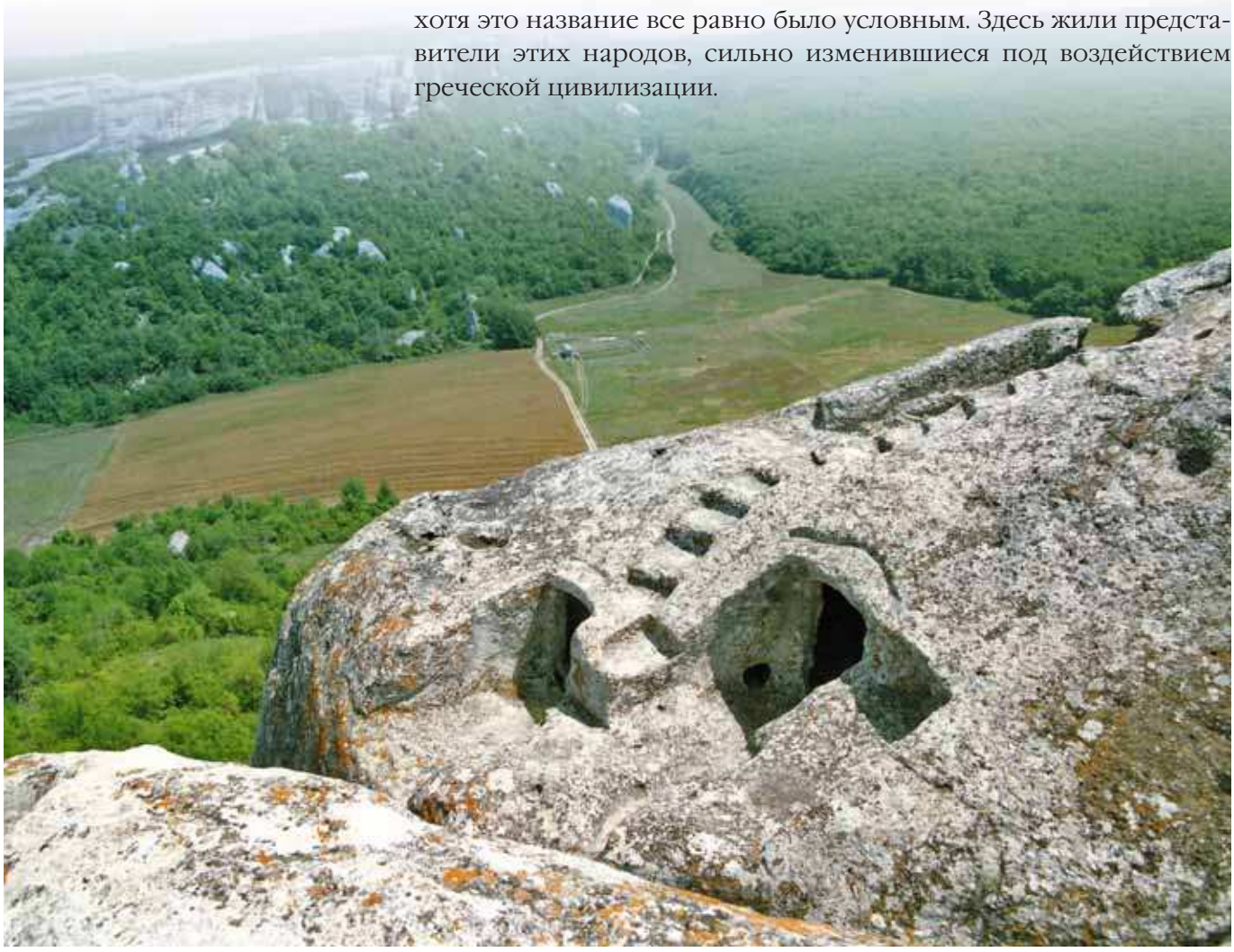
Название «пещерный город» этим местам дали путешественники в XIX в. Но на самом деле все, что мы видим сегодня, — это подземная часть несохранившихся огромных наземных сооружений. Все пещеры были скрыты поясом наземных сооружений. То, что мы воспринимаем как пещеры, — это все были подвалы, задние части домов, пристроенные к скале, подземные ходы сложных оборонительных сооружений. Стояла на скале башня, а в нижнем этаже башни были ходы вглубь скалы, под скалу шли вырубленные помещения, был еще ярус под скалой — казематы, из которых вели выходы на обрывы в виде бойниц. Со временем все разрушилось, а пещеры как бы вылезли наружу и теперь представляют собой визитную карточку этих мест.

Древняя керамика Эски-Кермена

вырубленная в скале с подтесом под крышку, а под ней огромная яма колоколом — костница. Полежало тело усопшего в верхней могиле, истлело, тогда его из верхней могилы сбрасывали в костницу. Эта форма захоронения близка к греческой. По всему Горному Крыму хорошо видны оба типа таких сооружений.

Древняя дорога поднимается зигзагами наверх, ползет как змея. Везде стояли оборонительные стены. На всем пути снизу вверх дорога находилась под фронтальным обстрелом защитников сверху. Очень продуманная система въезда в крепость: враги вынуждены были нарезать зигзаги, и все это время в них пускали стрелы, на них сбрасывали камни, лили расплавленную смолу. Создание оборонительной системы было завершено в VI в. А дожила эта крепость по одной версии — до XII в., а по другой — до XIII в.

Кто жил здесь? Грекоязычное православное средневековое население Горного Крыма. Каких кровей — сложно сказать. Чисто греческого населения здесь не было. Чистые греки — это может быть в первом, от силы во втором поколении люди, которые сюда пришли с побережья, а потом тут начиналось смешение племен и народов такое, что о чистоте расы никакой речи быть не может. Здесь селили целенаправленно федератов, племена на договоре. В ранний период их могли называть таврами, скифами, готами — хотя это название все равно было условным. Здесь жили представители этих народов, сильно изменившиеся под воздействием греческой цивилизации.



Есть исследования на тему господствовавшей тогда в Горном Крыму системы управления. Крепости и поселения при них были структурными подразделениями, подчинявшимися Херсонесу. Считается, что они назывались фемы. В Эски-Кермене был византийский форпост, крепостной гарнизон с соответствующим вооружением: камнеметными машинами, луками, стрелами, с запасами греческого огня и китайской смолы. Природная крепость, природный бастион. Скала использована под боевую башню с минимальными затратами. Выбрана ее верхняя часть в середине, сделаны бойницы по кругу. Сделаны в скале помещения, казематы с окнами на обрыв. Зона обстрела — великолепная. Тут даже сверху ничего строить не надо — полностью все готово для обороны. Вот площадка — это основание под боевую башню. Вот подрубы под нижние помещения. В скале еще один ярус вырублен целиком в камне. Здесь, конечно, все по-другому было, не так дико, как сейчас. Все цивилизованно, постройки из камня. Все было оформлено деревом, камнем, замазано глиной. Был очень колоритный средневековый стратегически важный город. Город имел очень плотную застройку.

В Эски-Кермене был византийский форпост, крепостной гарнизон с соответствующим вооружением: камнеметными машинами, луками, стрелами, с запасами греческого огня и китайской смолы. Природная крепость, природный бастион. Скала использована под боевую башню с минимальными затратами. Выбрана ее верхняя часть в середине, сделаны бойницы по кругу. Сделаны в скале помещения, казематы с окнами на обрыв. Зона обстрела — великолепная. Тут даже сверху ничего строить не надо — полностью все готово для обороны.

Численность населения можно оценить примерно в 10 тыс. человек. Занятие населения — традиционный набор: сельское хозяйство, ремесла, целый спектр услуг транспортно-перевалочного узла. Жители спускались вниз, работали на полях, пасли скот. Земли тут плодородные: процветало виноградарство, садоводство. В городе существовали целые комплексы грушевидных ям для хранения зерна, характерных для раннего Средневековья.

В VIII–XI вв. в Горном Крыму был своеобразный демографический взрыв. Практически в любом месте в лесу можно найти керамику того времени. Масса поселений, могильников — жизнь сплошным ковром покрывает горы.

Своеобразно стесанная скала, масса мелких пещер — здесь был вход в крепость. Хотя первые путешественники назвали это место Рыночной площадью. Судя по остаткам, по следам вырубки в камне, здесь стояли две башни. Это классический въезд в крепость. Были и ворота, можно увидеть выразительные остатки запорной системы. Пазы от брусьев, следы рамы со створками, все как положено. Все заклинивалось, задвигалось. Еще в середине XIX в. путешественники сообщали, что была каменная арка над этим входом.

Первое помещение, в которое мы вошли, археологи определили как церковь. Сбоку была маленькая келья отшельника. В центре зала прекрасно сохранились небольшая апсида, скамьи, лежанки, ниша. Традиционно вырубленная в полу могила. Борозды для того, чтобы отводить воду, слив для воды. Здесь на камнях по-гречески написано «Иисус Христос Ника». Таких маленьких, совсем крошечных пещерных часовен много, их десятки, может быть, даже сотни. Часовенки были поквартальные, как и в Херсонесе.

Чуть дальше — второй пещерный храм. Христианским духом была пронизана вся эта гора насквозь. Немного дальше был главный собор, очень красивая трехапсидная базилика. Очень крупное было сооружение, фундаментальное. Но было очень много

Эски-Кермен. Подземный храм

и необычных пещерных храмов нестандартной архитектуры. Масса вариаций, множество всевозможных отклонений от пропорций и канонических форм.

Сохранилась одна из самых ранних построек местного населения с четко выраженной апсидой и крыльями. Пещерный храм VI в. Четко видны склепы для захоронений и отдельно — часть, где проходили службы, где молились люди. Хорошо видно: могилы заужены к ногам. Под крышкой пазы в обход вокруг головы, чтобы вода не затекала. Могилы устроены даже в скамьях: закрывались крышкой, перекрытие и вот — скамья. В Крыму еще со времен античности долго сохранялась традиция коллективных многоярусных захоронений, когда усопших родственников буквально друг на друга накладывали штабелями, потом штабель отодвигали в сторону, для новых умерших место готовили.

Иоанн Дамаскин, духовный вдохновитель противостояния иконоборчеству

Самый большой пещерный храм Эски-Кермена называется Судилищем. Ранее считалось, что в центре стоит каменное кресло, в котором сидел судья. На самом деле здесь никого не судили, это был просто большой пещерный храм, который строился в несколько этапов. Видна одна часть, вторая, третья — храм явно создавался не за один раз. Купол, апсида, очень хорошо видны следы алтарной преграды. Алтарь стоит в центре зала, а никакое не кресло судьи, хотя здесь очень любят фотографироваться туристы.

От самой древней части церковь со временем в обе стороны расширялась. В период иконоборчества в Крым бежали почитатели икон, уходили в леса, в горы. Как раз по времени эти события совпадают с датировкой пещерных храмов.

То, что мы видим сегодня и называем пещерным городом Эски-Кермен, — это лишь остатки вырубленных в скалах подземных помещений, келий, хранилищ, над которыми сверху когда-то существовали многочисленные постройки

По стенам помещения устроены лавки, лежанки, стол — все из камня. Из центральной комнаты ход ведет в кладовку, где в камне же сделаны зернохранилища. Тут же неподалеку устраивались и захоронения в каменных нишах. Дальше можно попасть на очень интересный объект. В ряд идут несколько помещений, здесь могилы. Последнее помещение — аккуратное, с маленькой алтарной частью. Такое все маленькое, условное: каменная лежаночка, скромное место для сна, место для сидения, маленький каменный столик, место, где, видимо, лампадки стояли. Возможно, это была келья для одного из отшельников. Здесь есть все для уединения, для того, чтобы молиться.

Как это все похоже на Грецию! Вспоминается Патмос, пещера Апокалипсиса, место уединения апостола Иоанна Богослова... Вспоминается Кипр, келья Неофита Затворника...

Выглянув из «окна» пещерного «пентхауза» на вершине горы, понимаешь, что мало кто в современном мире может себе позволить роскошь ежедневно наслаждаться таким чудесным видом из окна! Чистота воздуха такая, что все вокруг видно на 15–20 км, не менее! Мы это оценили на глазок по верхушке горы, которую огибали при подъезде к заповеднику. Сверху великолепно просматривается подъездная дорога. Один зигзаг, другой, третий, четвертый, и вот уже дорога заходит в южные ворота.

Выглянув из «окна» пещерного «пентхауза» на вершине горы, понимаешь, что мало кто в современном мире может себе позволить роскошь ежедневно наслаждаться таким чудесным видом из окна! Чистота воздуха такая, что все вокруг видно на 15–20 км, не менее! Мы это оценили на глазок по верхушке горы, которую огибали при подъезде к заповеднику. Сверху великолепно просматривается подъездная дорога. Один зигзаг, другой, третий, четвертый, и вот уже дорога заходит в южные ворота.

В одном из залов устроен алтарь. Видно, что стену украшала резьба. Мы посидели рядом, помолчали, попытались представить, каково это было — собираться и молиться здесь. Самая высокая точка на белой скале, окруженной зеленым морем лесов, близость

Эски-Кермен. Помещение над обрывом. Из проемов открывается прекрасный вид на долины у подножия гор

к голубому небу, прозрачность воздуха. Звуки службы, хора, молитв должны были разноситься далеко-далеко...

Вспоминаются письменные свидетельства того, что после присоединения Крыма Русская Православная Церковь рассматривала возможность создания здесь целой сети монастырей наподобие Афона. Это было бы возрождением ранее существовавшей христианской микроцивилизации на территории Крыма. Для отшельников и пустынников места самые подходящие: мягкий климат, обилие орехов, ягод, плодов, грибов, диких съедобных растений.

Вспоминаются письменные свидетельства того, что после присоединения Крыма Русская Православная Церковь рассматривала возможность создания здесь целой сети монастырей наподобие Афона. Это было бы возрождением ранее существовавшей христианской микроцивилизации на территории Крыма. Для отшельников и пустынников места самые подходящие: мягкий климат, обилие орехов, ягод, плодов, грибов, диких съедобных растений.

Храмов здесь много, и все же некоторые привлекают, притягивают как-то особенно...

Крошечный храм, здесь была церковь Успения. Чем она знаменита? На позднем этапе, когда уже Эски-Кермен не существовал, это место продолжало жить. Здесь сохранились остатки фресковой росписи очень высокого класса, росписи со сценой Успения. Местами можно разглядеть лики, хорошо различима надпись на греческом языке. Видны остатки нижней части сцены Успения, еще просматриваются куски покрывала внизу с орнаментальными мотивами. Сам храм достаточно ранний, но роспись датируется XIV в. Сохранилась алтарная часть, основное изображение — Иисус Христос. На потолке фрески сохранились лучше: видны лики, элементы одежды, крылья. Сложная была сцена, очень насыщенная. Очень большая купель, могилы, сохранился весь антураж пещерного храма, хорошо видны ниши с орнаментом.

Только представьте — пал под ударами турок Константинополь, пал Мангуп. А здесь, в Горном Крыму, тайком собирались уцелевшие после нападений люди и молились за павших героев...

Разнообразие пещер бесконечно, у нас не хватает фантазии, чтобы зрительно уследить за мыслью древних строителей. Пожалуйста, классический подвал со спусковым люком, с входом, прохладный и хороший. Наверняка какой-то дом стоял сверху. Видны подрубки под стены, под лестницы.

Археологи показали, что нижняя часть домов города была каменной, верхняя — деревянной, покрытие — черепичная крыша. Вполне цивильный вид — окна, двери, стекло оконное. Все сильно разрушено. Хорошо видно, как это происходило. Сначала появлялись трещины в скале, потом все обваливалось, прямо на полу лежат упавшие блоки.

Геологические процессы в Крыму не прекращаются до сих пор, иногда в горах все валится. Это не какая-то отдаленная геологическая эпоха, это уже после того, как крепость была построена. Вот последняя, правая скала, стоящая отдельно. На нее нельзя попасть. Дело в том, что огромный кусок, который соединял скалу с основным массивом, откололся и лежит внизу. Гигантский обломок упал вниз уже после того, как крепость была заброшена, скорее всего во время какого-то землетрясения. На скале видны пещеры, археологи просто мечтают туда попасть, но так и не попали...

Дорога к колодцу

Остановившись у каменных ступеней, круто уходивших вглубь горы, мы услышали историю падения Эски-Кермена под натиском монголо-татарских завоевателей. В темноте ступени спускались на 70 м вглубь, к колодцу, который уходил еще глубже.

Существует легенда об осадном колодце. Наверху источников нет, воду собирали во всякие каменные цистерны, резервуары, бассейны, просто в сосуды. Когда город обложили монголо-татары, местные жители очень скоро оказались без воды. Внизу, под скалой, у самого подножия был источник. И от полной безысходности жители начали рубить скалу, надеясь его перехватить, поймать сверху. День и ночь они рубили камень. Сто ступеней, пять маршей с поворотом под прямым углом, потом вниз до подножия скалы. В конце ступеньки спускаются в расселину. Воды сейчас там нет, она высохла, но влажность осталась. Не дай Бог туда улететь, ступени узкие, тоннель отвесный, очень скользкий, вниз трещина идет. Наконец защитники крепости вышли на источник. Какое-то время осажденные брали из него воду, но завоеватели услышали, разведали, пробили встречную штольню и перехватили источник воды. После этого якобы крепость и сдалась.

Осадный колодец

Так это было или не так, трудно сказать. Со стороны подножия снизу действительно есть пробой, то есть сейчас есть сквозной проход сверху донизу. Можно спуститься к подножию горы через этот отвесный коридор. Эксперты утверждают, что этот колодец невозможно вырубить за время осады. Судя по сложности конструкции, его нужно было копать несколько лет. Он, видимо, предназначался на случай каких-то исключительных событий.

Мы заглянули в темноту: действительно, только самые отчаянные могут решиться на спуск. А уж таскать оттуда по крутым ступеням сосуды с водой — не дай Бог. Чтобы с вершины горы рубились к подножию — это единственный случай, не имеющий аналогов!

На вершине горы когда-то стояли стены большого поселения. В 1950-е гг. здесь вела раскопки экспедиция из Бахчисарая. Они еще застали нормальные стены двухэтажных домов с балконами, с черепичными крышами. Все, как в старом Бахчисарае. Везде был слой пожарища. Рухнувшие черепичные крыши, гвозди, орудия труда. Под завалами были найдены скелеты людей. В одном подвальчике обнаружили три костяка — вся семья: мужчина, женщина и ребенок. Видимо, прятались в подвале, так вот и нашли их там, заваленных камнями.

Природа наступает на раскопки и уничтожает их сильными пальцами корней, которые пронизывают кладку, расщепляют каменные блоки, обрушивают стены. По словам археологов, единственный способ защитить найденные остатки города — это снова засыпать их толстым слоем грунта, если нет средств и возможностей законсервировать другим способом, накрыть сводом. Раскопали, проанализировали, сфотографировали, описали, выполнили обмеры — и надо засыпать. Укрыть от туристов, от неблагоприятного воздействия окружающей среды.

Одна из исторических версий, что это результат нашествия орды хана Ногая в 1299 г.

Современный исследователь Александр Ильич Айбабин связывает это с более ранними событиями, относящимися к концу XII в. Тоже восточные кочевые племена. Сегодня кто их разберет? Они все сюда лезли друг за другом.

Одна из интереснейших попыток исследования древнего города была предпринята в 1930-е гг. Совместная немецко-советская археологическая экспедиция на горном массиве провела аэрофотосъемку. На снимках отлично видна планировка поселения. Трудно представить сейчас масштабы работ, ведь они весь лес на горе срезали, полностью. В той довоенной экспедиции немецкие ученые активно искали древние следы предков германцев. В течение года они аккуратно, методично и тщательно пытались найти город готов. Хотя, возможно, эта аэрофотосъемка проводилась не только как археологическая разведка, но и как военная в интересах будущего рейха.

Сегодня вершина заросла лесом. Природа наступает на раскопки и уничтожает их сильными пальцами корней, которые пронизывают кладку, расщепляют каменные блоки, обрушивают стены. По словам археологов, единственный способ защитить найденные остатки города — это снова засыпать их толстым слоем грунта, если нет средств и возможностей законсервировать другим способом, накрыть сводом. Раскопали, проанализировали, сфотографировали, описали, выполнили обмеры — и надо засыпать. Укрыть от туристов, от неблагоприятного воздействия окружающей среды.

Реконструкция базилики Эски-Кермена

Юрий Петрович Зайцев — известный археолог, призванный усилить научный состав экспедиции на крымском этапе, — показал фундамент и остатки стен древнего христианского храма на вершине горы. Классическая византийская культовая постройка: главный алтарь, два боковых, еще видны остатки колонн. Как это принято в христианских храмах, здесь же были устроены могилы. Храм достаточно ранний, IX в. постройки. Функционировал он много сотен лет, не раз перестраивался, ремонтировался и погиб, как и вся крепость, то ли в XII, то ли в XIII в.

Эски-Кермен. Комплексы помещений объединяют два этажа. В нижней части, как правило, устраивали хранилища

Было раскопано христианское кладбище, примыкавшее к храму, маленькая кладбищенская часовня. И оказалось, что под церковными сооружениями находится городской квартал IX в. Там есть кладки, дома, керамика. Такая многослойность характерна для этого археологического памятника. Самой интересной находкой оказалась красивая бронзовая византийская подвеска с изображением архангела Михаила. Таких подвесок известно несколько штук — позолоченная бронза, с петелькой, в плоском рельефе выполнено изображение архангела. Редкая вещь для этого времени. Она хранится в Херсонесе.

Основную базилику раскопали в 1930 г. Прошло не так уж много времени, а стен уже нет. А в земле они пробыли много веков и прекрасно сохранились, по ним изучали мастерство кладки и архитектурные особенности строения.

Образок ангела из Эски-Кермена

Раскопы, раскопы, раскопы... В лесу на вершине горы работал известный крымский археолог Николай Иванович Репников. Остатки когда-то очень красивых стен, снаружи облицованных великолепно подогнанным камнем, сейчас уже поникли, осыпались. А когда-то все прямо как зеркало было. Типичная усадьба: прямоугольный дом с несколькими помещениями, подвалы. Верхние этажи были жилые, нижние — хозяйственные. И вот в подвалах подкопы — пещерки, подвальчики. Где-то стена стоит на крыше подвала. Виден вход, лесенка вниз, там еще один подвал, тут еще один засыпанный...

Вся гора была покрыта сплошь такими домами. Имеет ли смысл копать, если потом мы не можем все раскопанное сохранить? Что делать? В раскопанном, раскрытом виде они не простоят долго... С одной стороны, раскопали, узнали, изучили — это хорошо. С другой стороны, без охраны, без реставрации все это достаточно быстро превращается в руины.

Апсида храма «Донаторов»

В Эски-Кермене много удивительного и важного для понимания истории, археологические находки составляют гордость наших ученых. Они важны и для истории православной церкви. Пещерный храм с фреской, известной под названием «Три всадника», вырубленные в известняке алтари, каменная резьба с христианской символикой — все это ждет обобщения и осмысления.

Сегодня у историков, искусствоведов в ходу термин «греко-скифская культура», историкам известны государства смешанного греко-скифского типа, но термин «греко-скифская цивилизация» не может быть применим по ряду признаков. Это переходная стадия, которая завершилась созданием восточнославянской цивилизации.

В лесу встретилось уж совсем неожиданное — платформа от рельсов и вагонеток! Здесь копали в промышленных масштабах, были проложены рельсы, поставлены вагонетки и устроен наклон. Возили вполне цивильным способом, сбрасывали в отвал. Ныне такое ведение раскопок может привидеться разве что в кошмарном сне. Памятник печальной методики прошлых лет...

В Херсонесе были вагонетки, в Ольвии были. Причем это все — наследие царского времени. Сейчас никто себе такого позволить не может.

Покидая Эски-Кермен, мы долго говорили о необходимости сохранения археологических памятников нашей истории. Взять, к примеру, как копают австрийцы, Венский археологический институт. Над целым кварталом, прежде чем копать, они сделали гигантский стеклянный павильон с подводкой электричества, воды, тепла. Это для туристов, чтобы могли наблюдать. И люди как в обезьянник ходят смотреть. Археологи в древних помещениях за столами сидят в комнатных тапочках, работают на ноутбуках, тут же чистят что-то. Везде электрический свет. Другой пример — терракотовая армия в Китае, там огромный павильон в несколько футбольных полей. Или Помпеи — чистота, в два этажа постройки с фресками, с колоннами. Они первый квартал раскопали в 1950–1960-е гг., сейчас там уже деревья растут. Теперь следующий квартал они взялись копать.

Если прикинуть чисто теоретически размеры археологического богатства, например, Крита и Крыма, то при всем их отличии специалисты все же поставили бы их в один ряд. Если сравнить Крым археологический и Турцию — в Турции гораздо богаче архитектура, несомненно. Античная, греческая, римская, византийская. Но что касается археологических находок, то Турция гораздо в большей степени пострадала от археологических мародеров. В Крыму же, несмотря на то, что здесь сейчас творится, археологи находят такие вещи, каких в Турции никто никогда не видел.

Просто акценты могут быть разные. Там архитектурный акцент, здесь — культурно-материальный. Везде нужен свой индивидуальный подход. Например, в Неаполе Скифском ничего нет, но место — выигрышное, Симферополь. Великолепный археологический парк мог бы получиться, если на основании археологии воссоздать все заново.

Дорога, поднимающаяся из долины, переходит в центральную улицу древнего города

Для того чтобы в Эски-Кермен направить поток туристов на археологические объекты, надо спилить лес, по карте аэрофотосъемок раскопать город, подъемники на гору сделать, инфраструктуру всю выстроить. Потенциал посещаемости Горного Крыма гигантский. Даже те малые крохи, которые есть, и то производят серьезное впечатление.

В связи с обсуждением возможностей будущего цивилизационного туризма вспоминается поездка на Святую землю в 2005 г. В мертвой, безжизненной пустыне на берегу Мертвого моря построен археологический парк «Крепость Масада». Музей принимает потоки туристов, прекрасная автостоянка со всей инфраструктурой, хоть и вдали от цивилизации. Из музея, от развалин казарм римского легиона фуникулер поднимает туристов высоко в неприступную крепость на вершине горы. Вот пример археологического памятника, удачно включенного в хозяйственный оборот, в туристическую инфраструктуру.

Для того чтобы в Эски-Кермен направить поток туристов на археологические объекты, надо спилить лес, по карте аэрофотосъемок раскопать город, подъемники на гору сделать, инфраструктуру всю выстроить. Потенциал посещаемости Горного Крыма гигантский. Даже те малые крохи, которые есть, и то производят серьезное впечатление.

А в Херсонесе сегодня при использовании античного наследия возникли проблемы. Понятно, есть археологический заповедник, есть музей, есть некая охраняемая территория, есть служба, которая занимается наведением порядка, реставрацией, консервацией памятников. Но вот монастырь, который существовал там в XIX в., заявляет свои права на территорию, требует отдать помещения. Конфликт, в котором каждый прав по-своему. Естественно, археологи свои права отстаивают, потому что в зданиях находятся экспозиция, фонды, рабочие помещения. Трудноразрешимый вопрос! А в Эски-Кермене конфликтов такого рода не предвидится.

Посмотреть, как складывается ситуация с древними памятниками и раскопками в Хорезме. Здесь нельзя проводить аналогий, ситуация иная. Средняя Азия, она вся сырцово-глиняная. Это не

каменная архитектура. Там абсолютно другие принципы консервации, реставрации, сохранности. И потом там нет водных путей.

Весь Крым прозрачен, удобен для туризма. К нему удобный подход с моря, можно приехать по суше с любой стороны. Это отличные условия для развития туристических маршрутов. Сухопутное путешествие — это и жилье отдельное, и питание отдельное, транспорт и дороги — все отдельное. А в морских путешествиях — все в одном месте: погрузил, доставил, люди смотрят, живут, едят, пьют, наслаждаются, обсуждают. Поэтому здесь все более перспективно.

Мы сражались за эту землю, мы умирали за нее, мы берегли ее. Мы гостеприимно распахивали двери и давали приют другим народам, вливавшимся в наше братство. Степняки и горцы, лесовики и поморы. Скуластые и курносые, темноволосые и русые, высокие и приземистые, кареглазые, зеленоглазые, голубоглазые, черноглазые… Мы братья по крови и по духу, и никому не дано разделить нас, препарируя генный код, выделяя в цепочках вторичные признаки.

Эски-Кермен — один из лидеров по съемкам художественных фильмов. Тут «Детство Бэмби» снимали, «Подземелье ведьм», добрый десяток иных фильмов.

Издано много неплохих книг, например интересная монография Юрия Мироновича Горычева «Пещерная церковь Таврики». Там все хорошо разобрано, систематизировано, выстроена хронология. В Горном Крыму много подобных объектов, даже ближе к Севастополю есть пещерный монастырь в Инкермане. Внешне он напоминает Эски-Кермен, устроен по тому же принципу, но по сути — это другой памятник. Эски-Кермен — город, большой укрепленный населенный пункт, с большим количеством домов. А Инкерман — монастырь. У них совершенно разные функции.

За разговорами мы как-то незаметно успели спуститься с крутизны, найти наших водителей, загрузиться в машины. И только здесь, расслабившись, почувствовали усталость.

Выезжая из долины, водители очень удачно притормозили у чистейшего родничка. Голубоватого оттенка вода, отфильтрованная известковыми горными породами, холодна настолько, что зубы ломит. Умылись — словно живой воды испили.

Спасибо тебе, горная страна!

Эски-Кермен. Внутренние помещения. Вдоль стен — лавки и лежанки, вырубленные с скале. Круглое углубление посередине — место для очага. В дальнем углу — лаз в нижнее помещение, где хранили зерно

6.7.3. Юрий Петрович Зайцев

Покидая заповедный уголок Горного Крыма, мы обменивались впечатлениями. Как обозначить связь, установившуюся меж нами и древним поселением? Какие нити во времени и пространстве образуют то, что называют исторической памятью, преемственностью? Почему так важна для нас эта непрерывность исторического процесса, понимание нашего места в цепочке, наша ответственность? Погружаясь глубже во тьму веков, убеждаемся: мы были на этой прекрасной земле всегда, с сотворения мира. Мы не пришли завоевателями на эту землю, предавая огню и мечу туземное население. Плоть от плоти этой земли, этих гор и полей, этих рек и озер, мы веками впитывали в себя ее простор, свободу, мерное течение, величественные звуки, пьянящие запахи.

Теперь это знание, убеждение и чувство.

Мы сражались за эту землю, мы умирали за нее, мы берегли ее. Мы гостеприимно распахивали двери и давали приют другим народам, вливавшимся в наше братство. Степняки и горцы, лесовики и поморы. Скуластые и курносые, темноволосые и русые, высокие и приземистые, кареглазые, зеленоглазые, голубоглазые, черноглазые... Мы братья по крови и по духу, и никому не дано разделить нас, препарируя генный код, выделяя в цепочках вторичные признаки.

Археологи совершают открытия на основании интуиции. В Эски-Кермене археолог оттаял душой и пустился в воспоминания, а мы слушали и радовались вместе с ним.

Юношеские годы Юрия Петровича Зайцева прошли в экспедициях здесь, на Эски-Кермене.

Вот этот заброшенный сад, уходящий рядами деревьев далеко-далеко к горам, был полон персиков, слив, абрикосов. Никогда в жизни никто не варил таких компотов! Персики собирали по пути к озеру, куда отправлялись купаться ранним утром и поздним вечером, где ловили рыбу и варили уху.

Как-то друзья спрятали в пещерах остатки невостребованного продовольствия — неприкосновенный запас экспедиции. В древних жилищах, вырубленных в известняке, имелись погреба, хранилища, и археологи решили испытать их. Спустя несколько лет Юрий Петрович вместе с женой, тоже археологом, встретили в Эски-Кермене Новый год. Разыскали неприкосновенный запас и убедились в хорошей сохранности продуктов.

Слушая рассказы Юрия Петровича, мы откровенно завидовали. Ах, каким привольем дышит здесь все! Щедрость природы, тишина, покой. Отдыхающие и туристы плещутся в море далеко отсюда, и пена человеческих отношений не долетает сюда, не искажает величественной картины мира. Медленно осыпаются горы, образуя зубцы, похожие на сторожевые башни. Осыпи между ними кажутся следами оборонительных работ, которые до сих пор ведут трудолюбивые обитатели пещерных городов. Они строят оборонительный вал, чтобы сберечь нетронутой красоту горных долин, ущелий, голубых озер, величественных лесов.

Хорошо видна специально сделанная для защиты от неприятеля округлой формы поверхность дороги с глубокой колеей и со следами площадок для укладки досок. Если убрать доски, то повозки здесь не проедут

Весь Крым прозрачен, удобен для туризма. К нему удобный подход с моря, можно приехать по суше с любой стороны. Это отличные условия для развития туристических маршрутов. Сухопутное путешествие — это и жилье отдельное, и питание отдельное, транспорт и дороги — все отдельное. А в морских путешествиях — все в одном месте: погрузил, доставил, люди смотрят, живут, едят, пьют, наслаждаются, обсуждают. Поэтому здесь все более перспективно.

Владимир Иванович Вернадский

6.8. Неаполь Скифский и Бахчисарай

6.8.1. Симферополь. Крымские археологи

Дорога из Севастополя в Симферополь прошла незаметно в разговорах на научные темы. Красивые виды, отличное и незагруженное машинами шоссе. Через чугунные ворота старинной решетки мы въехали в парк. Оглядевшись, мы почувствовали себя привычно, комфортно. Все было как в аллеях Московского университета, как в академгородках Дубны, Обнинска, Новосибирска или Черноголовки.

Выйдя из машин возле невысокого корпуса, увидели на стене мемориальные доски — академик В.И. Вернадский. Вот как, оказывается, в этом доме жил Владимир Иванович Вернадский! Когда он работал в Академии наук Украины — переехал в Симферополь после болезни, после тифа. Его сначала поселили в центре Симферополя на Рыночной площади. «Престижный район» — как говорят сейчас. Но было очень шумно, и он попросил найти что-нибудь такое, где можно было бы спокойно работать. Старинное здание, построенное Шуваловым, этот старый парк — все подходило как нельзя лучше для спокойной жизни и работы над рукописью. В этом доме академик Вернадский писал свою теорию ноосферы. Именно здесь!

Здесь же работал и его сын Георгий Владимирович Вернадский, историк, труды которого мы хорошо знаем, на которые до сих пор ссылаемся...

Неожиданная встреча здесь с такими именами нас поразила как некий знак, как благословение, напутствие.

Юрий Петрович Зайцев, чувствуя себя как дома, провел нас в заполненный книгами кабинет и представил директору Крым-

ского филиала Института археологии Национальной академии наук Украины и своему учителю Виктору Леонидовичу Мыцу. Короткий обмен приветствиями, короткие представления участников встречи. Сразу чувствуем, что Виктор Леонидович — прекрасный организатор переговоров. В последние годы мы работаем над историей цивилизаций. И в разговоре с Виктором Леонидовичем пытаемся нащупать общие интересы.

Научная проблема, с которой мы начали знакомиться, это Северное Причерноморье как пространство взаимодействия цивилизаций. Мы решили организовать научно-исследовательскую экспедицию, познакомиться с археологами, архивами и коллекциями, последними научными данными, переговорить со специалистами. Заочное знакомство с Виктором Леонидовичем, состоявшееся на подготовительном этапе экспедиции, наконец-то увенчалось личным контактом.

В беседе уточнились взаимные позиции и взгляды. Оказалось, во многом совпадающие.

Мы объяснили, что целью нашей работы видим самостоятельное изучение вопроса: как происходило переплетение и взаимодействие цивилизаций, какие формы принимало взаимодействие, какие сложности преодолевало и какие последствия имело. Здесь, на этой земле, впервые формировалось многое из того, что потом пошло на Запад, Север и Восток. Здесь исторические корни восточнославянской православной цивилизации.

Гера и Аполлон.
Метопы саркофага. Пантикапей.
IV в. до н.э.

Виктор Леонидович с интересом выслушал наши планы подготовки фундаментального труда по истории и будущему цивилизации. Предполагается, что ее продолжением станет книга «Северное Причерноморье — пространство взаимодействия цивилизаций» с описанием важнейших исторических центров и коллекций крупнейших музеев России и Украины, в которых хранятся памятники этого периода. В качестве конкретных практических действий обсуждалась возможность проведения специальной научной конференции по Северному Причерноморью. К ее проведению проявили интерес ведущие научные центры России и Украины. Было бы уместно пригласить греков, итальянцев, оценить возможность привлечения их древних источников к исследованию цивилизационных контактов в Северном Причерноморье.

В беседе уделили место и такому практическому направлению, как развитие цивилизационного туризма, который помимо научного имеет много других аспектов. На усилиях отдельных туристических фирм цивилизационный туризм не простроить. Опыт Турции, Кипра, многих европейских стран это показал. Многие государства получили бюджетообразующие отрасли — от 25–30 до 40 процентов доходов бюджета, некоторые страны живут за счет туризма.

Чтобы такую программу прорисовать, надо понимать, подо что ее создавать. Разрабатывать программу организации цивилизационного туризма надо с пониманием тех ключевых мест, куда можно привозить людей различных профессий, самых разных слоев общества. Привозить ученых, специалистов в области культурологии, искусствоведения, страноведения, истории, археологии,

Директор Крымского филиала Института археологии НАНУ В.Л. Мыц

этнографии. Привозить молодежь, студентов и преподавателей, школьников и учителей. Привозить художников. Привозить средний класс. Нужна инфраструктура, продуманная, осмысленная, четкая, понятная. И ее важнейшим элементом являются музеи, археологические заповедники, экспозиционные площади и современное выставочное оборудование, научное описание коллекций и современная полиграфия, издательская деятельность.

Виктор Леонидович затронул тему имеющихся в Крыму проблем с состоянием музейных фондов, архивов, охраной археологических памятников. Мы поделились с ним нашими собственными наблюдениями.

Крымский филиал Института археологии Национальной академии наук Украины молодой, он существует с 1945 г. и поддерживает традиции изучения исторического наследия, которые установились в Крыму. В свое время эти традиции создавали еще Императорская Археологическая комиссия и Одесское общество любителей древней истории и археологии. Филиал Академии наук формировался выходцами из Питера и Москвы. Например, Сергей Николаевич Бибиков был директором Ленинградского отделения Института археологии во время войны, в 1953 г. его направили в Киев.

Крым — особая территория, 25 процентов археологических исследований, проводимых на Украине, приходятся на Крым. Вот почему филиал Академии наук Украины здесь до сих пор существует и активно работает. Крым очень интересен и иностранным ученым. Своеобразная контактная зона, где работают бок о бок ученые разных стран. Взять такой факт: Сергей Николаевич Бибиков нашел комплекс музыкальных инструментов — в неолите была музыка! И сейчас во всех крупнейших университетах мира по его разработкам преподается первобытная музыка.

Крымский филиал Института археологии Национальной академии наук Украины молодой, он существует с 1945 г. и поддерживает традиции изучения исторического наследия, которые установились в Крыму.

Контакты крымских ученых с европейским научным сообществом развиваются успешно. Встречи на конференциях, научная переписка, регулярное поступление новейшей научной литературы. Но это в основном касается исторического направления. Памятны встречи с представителями крупнейшей французской научной школы, с историками Лаурой Полетой и Мишелем Боларом, приезжавшими в Крым. Встречи с представителем крупнейшей итальянской научной школы историком Джино Песторино из Генуи.

Археологическое направление, по словам Виктора Леонидовича, складывается не так успешно, как хотелось бы. Установлены и поддерживаются контакты с теми, кто работал и работает в Италии. Это в основном американцы, немцы, австрийцы. Даже в Австралии решили заниматься археологией этого региона, приезжают в Крым, интересуются. Археология в Австралии находится пока на стадии становления, гораздо активнее развиваются историческое направление и музееведение. На уровне музеев контакты представлены достаточно широко.

Представитель крупнейшей российской научной школы, с которой археологи Крыма поддерживают тесные контакты по периоду Средневековья, — это Сергей Павлович Карпов из Московского уни-

Встреча в Симферополе. В кабинете директора Крымского филиала Института археологии НАНУ

верситета. В Петербургском университете развиваются контакты с крупнейшими учеными, представляющими византийскую школу России. У Таврического национального университета и Крымского филиала Академии наук Украины установились хорошие контакты с Российской академией наук. Проходят конференции, на которых крымские ученые встречаются со своими коллегами. Вышла книга об академике В.И. Вернадском, Симферопольскому университету присвоили его имя. В Севастополе образован Черноморский филиал Московского государственного университета.

Болевые точки Украины близки к российским и хорошо понятны: это музеи, фонды, состояние архивов и каталогов, люди, менталитет и прежде всего — чиновники. Дело не в том, что где-то откровенно душат науку, а в том, что при смене чиновников приходится начинать заново цивилизаторскую работу с ними. Только немножечко причешешь, подстрижешь, что-то расскажешь и покажешь чиновнику, свозишь на интересные исторические места, как его меняют, приходит другой, и опять нужно обучать его вместо того, чтобы заниматься своим научным направлением. Это процесс болезненный. На Черном море любят бывать все, из разных коридоров власти, но приезжают уже с готовыми мнениями, рецептами и планами. С наукой не принято советоваться. А ведь вопросы строительства, природопользования, экологии непосредственно касаются археологов!

Болевые точки Украины близки к российским и хорошо понятны: это музеи, фонды, состояние архивов и каталогов, люди, менталитет и прежде всего — чиновники. Дело не в том, что где-то откровенно душат науку, а в том, что при смене чиновников приходится начинать заново цивилизаторскую работу с ними. Только немножечко причешешь, подстрижешь, что-то расскажешь и покажешь чиновнику, свозишь на интересные исторические места, как его меняют, приходит другой, и опять нужно обучать его вместо того, чтобы заниматься своим научным направлением. Это процесс болезненный.

Взять хотя бы так называемый крымско-татарский аспект истории. Сейчас это направление получает развитие, получает финансирование. Но когда смотришь на свежие, насквозь политизированные издания, наполненные мифами, не имеющие под собой научного исторического анализа, когда общаешься с политическими лидерами, то видишь — здесь непаханое поле работы. Пред-

Крепостные башни. г. Судак

ставление об этом аспекте истории такое, что наука совершенно не стыкуется с современным политизированным, напряженным состоянием общества. Откуда население пришло в Крым, какое оно было, как приспосабливалось, как менялось, как происходил этногенез — это все предмет серьезнейших научных исследований, здесь нет места дилетантским или популистским конструкциям.

Наука археология — это строгая дисциплина.

Обсуждая современность в уютном кабинете Виктора Леонидовича, мы постоянно обращались к истории. Именно история дает ключ к пониманию возможности достижения неких равновесных состояний общества.

В 1435 г. Кафу (Феодосию), крупнейший город в Причерноморье, посетил путешественник из Испании Пиротафур. До этого он изъездил все Средиземноморье, видел египетские пирамиды. Его дневники изданы, последняя публикация на английском языке вышла в 1925 г. Он был первым человеком в Средневековье, который, побывав во многих местах, пытался понять в Крыму, что же это за мир. Дальше Крыма он не продвинулся. Он не попал в Тану, не попал в Степь — его предупредили, что там очень неспокойно, идет война. Он был удивлен, когда на рынке Кафы узнал (сам посчитал), что здесь говорят на 38 языках и понимают друг друга. Живут своей жизнью и не смешиваются между собой. Он сравнивает отдельные кварталы с Александрией, с другими городами, говорит, что вот это похоже на Валенсию, вот это похоже на другой город. В Крыму он нашел осколки всего средиземноморного мира, и Восток, и Запад. Несмотря на огромные конфессиональные, этнические, культурные различия, население в Крыму сосуществует, не теряя своих традиций, не смешиваясь. Это и есть диалог цивилизаций и культур.

У Сергея Павловича Карпова, декана исторического факультета МГУ, одна из крупнейших, известнейших в мире лабораторий по византиеведению. Здесь собрано много юридических актов, достаточно полно представлена картина юриспруденции Средневековья. Как же это все взаимодействовало в Средневековье? Его лекции и публикации для студентов показывают, что в нынешнем мире пытаются воссоздать то, что давно существовало. Сохранялись границы, сохранялись суверенитеты, процветала и охранялась торговля, шли войны.

Генуэзский торговый корабль

Но вот документ потрясающей силы. Некто Сафар (Иссафар) Барбара шел по Венеции и вдруг увидел двух татар, которых поймали венецианцы и обратили в рабство. Они один корабль ограбили, убежали, потом другой корабль ограбили и снова убежали. Венецианцы их все-таки поймали, привезли в Венецию и сделали рабами. А Сафар Барбара их знал, это были слуги человека, с которым он был хорошо знаком. Законом было запрещено человека обращать в раба вот таким образом. Он написал докладную в муниципалитет, пришла полиция. Татар освободили, а хозяина оштрафовали на достаточно приличную сумму. Сафар дал им денег, посадил

на корабль, и они уплыли в Тану, а потом вернули ему деньги. Где Тана — и где Венеция! Речь уже в то время шла о международно признанных нормах.

Углубляясь в историю, вспомнили еще один яркий эпизод. Шла война между ханом Джанибеком, венецианцами и генуэзцами, 40-е гг. XIV в. Конфликт очень известный, в результате него из Китая в Европу через Кафу попала Великая чума. Кафу осаждали монголо-татарские войска, использовавшие китайских военных специалистов и китайское вооружение. Метательными машинами в осажденный город забрасывали трупы умерших от чумы животных и людей и ждали возникновения эпидемии. По сути дела, это было применение биологического оружия массового уничтожения. Для Китая 11 млн погибших во время чумы — это одна цифра, для Европы 11 млн погибших — это 50 процентов городского населения и 20 процентов — сельского. Война идет, но жизнь продолжается, вокруг все торгуют. Кафа в осаде, но буквально рядом продают друг другу товары, привозят какие-то припасы.

Сергей Павлович нашел и опубликовал интересный юридический документ. Сюжет таков: некий корабль пристает к берегу, команда запасается водой. На берегу пасется скот. Пришельцы скот забрали, погрузили на корабль все, что им было надо, и, не расплатившись с хозяином, уплыли. Взяли и ограбили поселок, война идет. Через некоторое время приходит другой корабль, и другому капитану хозяин скота говорит: «Меня ограбили на столько-то. Забрали то-то и то-то». Вновь прибывший капитан рассчитывается с хозяином скота за грабеж, затем покупает то, что ему надо. А вернувшись в Геную, пишет соответствующий документ, и власти арестовывают виновного в грабеже капитана и с ним всю команду. Корабль конфискуют, а команда садится на пять лет в тюрьму. Полный международный порядок.

А попробуйте сейчас в аналогичной ситуации воззвать к справедливости, что получится? Вот вам порядок в то время — и в наше.

Историки и археологи, опираясь на фактический материал, могут доказательно писать, говорить, касаясь совершенно различных экономических, политических, экологических аспектов современности. Это не так давно было! Не надо идти за две с половиной тысячи лет, чтобы понять, как наилучшим образом обустроить нашу землю...

Исторические документы рассказывают, например, и о состоянии экологии. Специалисты делали анализы: растительность на побережье Крыма полностью уничтожалась шесть раз. Ее восстановление происходит крайне медленно!

Амадео Дисколи был в Балаклаве в 1613 г. В начале XVII в. там были верфи, но они могли построить всего-навсего пять двухпалубных галер-лесовозов, на шестую рабочих рук не хватало. Лес строительный, корабельный вывозился в одном направлении — в Александрию, там строился турецкий флот. А где сейчас строительный лес вокруг Балаклавы? Это экологическая проблема. Если перевалить через горку, то можно еще найти корабельные сосны

Замок г. Сирмионе, Италия. Архитектурные особенности связывают Италию, башню в центре крепости Судак и... Московский Кремль!

Кафу осаждали монголо-татарские войска, использовавшие китайских военных специалистов и китайское вооружение. Метательными машинами в осажденный город забрасывали трупы умерших от чумы животных и людей и ждали возникновения эпидемии. По сути дела, это было применение биологического оружия массового уничтожения. Для Китая 11 млн погибших во время чумы — это одна цифра, для Европы 11 млн погибших — это 50 процентов городского населения и 20 процентов — сельского. Война идет, но жизнь продолжается, вокруг все торгуют. Кафа в осаде, но буквально рядом продают друг другу товары, привозят какие-то припасы.

высотой 30 м. В документах XV в. описано, что платили налоги корабельным лесом!

Самым ценным товаром, который составлял основу товарооборота и производился в Крыму в Средневековье, был... лен. Не в России, а здесь, в Крыму. До конца XVIII в. в экономике Крыма самым экспортным товаром был лен очень высокого качества, здесь произраставший. Археологи находят целые пифосы, заполненные льняным семенем. Генуэзские купцы строили причалы и богатели, вывозя льняное масло и собственно лен. Основным потребителем льна была корабельная промышленность. Даже есть одно село в Крыму — Карпаты. «Карпаты» с индо-иранского — это корабельщики. Лучший лен выращивался между Алуштой и Судаком. Это еще Паллас описывал в конце XVIII в. Когда Паллас пишет: «Благодаря хорошему поливу», это означает наличие системы ирригации.

Самым ценным товаром, который составлял основу товарооборота и производился в Крыму в Средневековье, был… лен. Не в России, а здесь, в Крыму. До конца XVIII в. в экономике Крыма самым экспортным товаром был лен очень высокого качества, здесь произраставший. Археологи находят целые пифосы, заполненные льняным семенем. Генуэзские купцы строили причалы и богатели, вывозя льняное масло и собственно лен.

Не стоит изобретать велосипед заново. А мы сегодня заняты изобретением колеса с четырьмя углами, чтобы потом постепенно каждое десятилетие отрезать один угол и через 40 лет наконец понять — круглое-то колесо катится лучше!

Депутаты Государственной думы периодически устраивают дебаты по поводу налоговых ставок. Надо опубликовать исторические прецеденты, учесть исторический опыт хозяйствования в первую очередь на своей земле. Ведь историкам известны факты: сколько налогов собирали в эпоху Боспорского царства, Византии, в эпоху крымско-татарского управления, в эпоху турецкого владычества. Известен и уровень жизни населения, его численность, оборот международной торговли в крупнейших портах. Можно по

Венеция

историческим примерам судить об оптимальных методах хозяйствования, управления. Вот монголы уж на что завоеватели были! Но они собирали с населения, которое здесь жило, дань всего три процента. И один процент брали за оценку товара.

Есть документы. Вот венецианский посол в разговоре с ханом Узбеком посетовал, сколько за полпроцента они бьются, вплоть до войны иногда доходило. Все драгоценные металлы и каменья вообще не облагались налогом — ввози сколько хочешь. А за шкуры, мясо, иные продукты берут три процента и один процент за взвешивание. И никто не пытался ставки повысить. К примеру, афинские власти пишут: мы налог один процент собираем с вина, которое продается в Кафе. Но урожай такой плохой, что у нас рука не поднимается собрать еще один процент с людей, которые вином торгуют в городе. Разумные же были власти, понимали что к чему.

Тана — маленький по тем временам городок, было там всего-навсего 600 венецианских и генуэзских негоциантов, но они держали капитал примерно в полмиллиона золотых монет. Банки существовали, можно было брать кредит. Узбек говорит: «Я только за один процент за оценку товара на таможне Таны имею тысячу серебряных слитков, каждый слиток весом до 220 граммов». Оборот 100 тыс. серебряных слитков в год по одной только Тане, и это XIV век! А если перемножить стоимость серебра, перевести в деньги по современному курсу? Каков размах международной торговли!

Когда хан Узбек II взял казну императора, оценочная стоимость его личных средств была 700 тыс. золотых монет. Он, по современным меркам, был миллиардером, собирая всего лишь полтора процента с венецианцев и генуэзцев.

Солдайей, самым крупным торговым центром, владели венецианцы. Генуэзцы захватили Судак только силой оружия 19 июля 1365 г.

Первыми в Крым пришли венецианцы после крестового похода. Это не связано с крестовым походом как таковым, это связано с ситуацией в экономике. На Ближнем Востоке они теряли одну факторию за другой, направление Великого шелкового пути изменилось в результате геополитических перемен в Азии. Венецианцы экономически почувствовали перемены и гибко отреагировали экономическим и политическим прорывом в бассейн Черного моря.

Для прохода через Босфор итальянцы заключили договор с Византией в трудный для нее период и въехали просто по проложенному пути не без подсказки византийцев. Венецианцы и генуэзцы пошли по тем же местам, где полторы тысячи лет назад прошли греки. Они заключали договоры, получали участки, строили торговые фактории. Ситуация на побережье была неустойчивой, Золотая Орда фактически уничтожила Киевскую Русь, у греков были свои проблемы, и в этой неустойчивости итальянцы увидели свой исторический шанс закрепиться. Дядя Марко Поло имел свой дом в Судаке, это известный исторический факт. Привязка Крыма к крупнейшим трансконтинентальным маршрутам Древнего мира — это реальность.

Муранское стекло — один из экспортных товаров Венеции

В III в. до н.э. на перекрестке древних торговых путей в долине Салгира скифы основали значительный укрепленный пункт (на месте современного Симферополя в районе Петровских скал), который становится столицей Скифии. Как звучало название столицы по-скифски, сегодня не известно. Но историки допускают, что греческое наименование может быть переводом скифского словосочетания.

Разговор участников встречи был предельно откровенным, свободно высказывались различные точки зрения, выдвигались гипотезы. Мы были очень благодарны Виктору Леонидовичу Мыцу, что он нашел время встретиться с нами в выходной день, а также за то, что нам была предоставлена возможность и удовольствие поработать с Юрием Петровичем Зайцевым.

Покидая тенистый парк, мы говорили о том, как это важно — понять, что надо принципиально опираться на ответственных, очень талантливых исследователей на местах. На каждом объекте, которые мы посещали, есть очень интересные исследования, которые известны лишь на уровне археологии. Но в систему научного описания картины мира, в систему образования они не выходили — не успевали перерабатываться исторической наукой, не обобщались философией. И новые знания не превращались в инструмент преображения действительности.

6.8.2. Неаполь Скифский

Окраина Симферополя напоминает поселок в сельской местности, растущий вкривь и вкось по каким-то неведомым законам природы. Улочки настолько узкие, что легковая машина едва не касается заборов домиков среди живописных фруктовых садов. Зеленые холмы с выступами камней, синее небо да гуляющий по верхушкам трав ветер...

Скифская нашивная бляха. Золото. IV в. до н.э.

В 1827 г. здесь выбирали камень и на некоторых нашли несколько надписей и рельефов. Местный краевед увидел, как везли на телеге две плиты с изображением всадника и надписью на древнегреческом языке и сообщил в Одесский музей. Приехал директор музея И.П. Бларамберг. С этого момента и началась история раскопок Неаполя Скифского.

Был обнаружен обломок мраморного барельефа с изображением старика и юноши, найдены греческие и римские монеты. В одной из надписей упоминался скифский царь Скилур, живший более 2 тыс. лет назад. Имя это уже было известно из описаний древнегреческого географа и историка Страбона и по монетам города Ольвии. Сравнив изображения на монетах и барельефе, ученые убедились, что на плите изображен царь Скилур. Так было сделано сенсационное открытие столицы позднескифского государства — Неаполя Скифского, или Неаполиса (от греческого «новый город»).

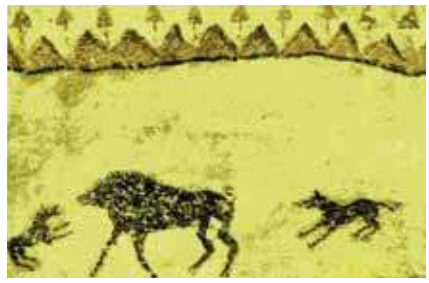
В своей «Географии» Страбон упоминает четыре скифские крепости в Таврике — Неаполь, Хабеи, Палакий и Напит. В III в. до н.э. на перекрестке древних торговых путей в долине Салгира скифы основали значительный укрепленный пункт (на месте современного Симферополя в районе Петровских скал), который становится столицей Скифии. Как звучало название столицы по-скифски, сегодня не известно. Но историки допускают, что греческое наименование может быть переводом скифского словосочетания.

Первые раскопки дали мраморный рельефный парный портрет мужчин, по всей вероятности царя Скилура и его сына Палака. Находки сразу же вызвали интерес к Неаполю не только историков,

но и искусствоведов, нумизматов, эпиграфистов. Долгое время в науке сохранялось представление, что Неаполь — греческий город. Оно было окончательно развеяно только в результате систематических раскопок на городище, начавшихся после окончания Великой Отечественной войны.

На городище работали многие ученые. Здесь копал известный российский археолог А. Уваров, здесь копали академик Н. Веселовский, археолог Ю. Кулаковский. В советское время с этими раскопками связана целая плеяда имен будущих «античников», все они начинали здесь — П.Н. Шульц, Д.С. Раевский, Н.Н. Погребова, А.Н. Карасев, О. Махнева и многие другие. Это был в известном смысле плацдарм в большую науку для десятков российских и украинских археологов. Важнейшая веха в истории Неаполя — это работа Тавро-скифской экспедиции, которая с небольшими перерывами активно исследовала городище с 1945 по 1960 г.

Раскопки на городище, казалось бы стертом с лица земли до последних камней фундаментов, ознаменовались выдающимися открытиями. В результате раскопок была прослежена система оборонительных сооружений, обнаружены южная городская стена, центральные ворота, мавзолей с пышными и богатыми захоронениями Малой Скифии, восточная башня, участки города, прилегающие к оборонительным стенам, жилые дома в центральном и северном районах городища, хозяйственные и культовые сооружения с интересной росписью. Удалось проследить основные периоды строительной истории города, открыть некрополь к юго-востоку. Обнаружен целый ряд объектов самобытной скифской культуры. Отпали последние сомнения — да, это потерянный в веках Неаполь Скифский.



Роспись склепа
в Неаполе Скифском

В Крымском республиканском краеведческом музее собрана превосходная коллекция изделий из стекла

Если подняться на городище, то откроется обширное, бугристое поле, поросшее травой. К сожалению, городище подверглось основательному разорению в первые десятилетия существования Симферополя. Жители «добывали» камень для строительства домов из древних сооружений Неаполя, не задумываясь над тем, когда и кому служила эта заброшенная крепость. Сохранившиеся гравюры показывают, что было немало больших капитальных сооружений в разных концах городища перед началом активной разборки крепости.

Объем выполненных археологами изысканий огромен. Археологический памятник — «Городище «Неаполь Скифский» — пользуется мировой известностью, и Петровские скалы на окраине Симферополя могли бы стать всемирно известным музеем. По сохранившимся фрагментам стен и фундаментам, по документам и историческим свидетельствам Неаполь Скифский можно было бы восстановить методом исторической реконструкции. В свое время творческим коллективом архитекторов и археологов был подготовлен эскизный проект восстановления античного Неаполя. Планировалось создание современного павильона, открытие специального музея для демонстрации археологических находок, но ничего этого пока не сделано.

На тему Неаполя Скифского было много интересных версий. Главная, которая еще и сейчас бытует среди ученых и интеллигенции, состоит в том, что скифы пришли сюда, теснимые сарматами, здесь осели на земле, образовали государство. Предполагалось, что это и есть столица Скифского государства IV в. до н.э. Со временем многое уточнилось на основании находок, и сегодня это описывается несколько по-другому.

Вкратце история представляется в наше время так. В районе холма было поселение конца IV — начала III в. до н.э. Это самый древний период, о нем мало что известно. Найдено несколько хозяйственных ям, культурный слой. Находки достаточно выразительные, они говорят о том, что это поселение было кизил-

кобинского облика. Кизилкобинцы — это местное горное население, возможно, это исторические тавры, археологи пока этого не знают. Поселение существовало независимо от Неаполя, его тогда еще не было.

Неаполь как большое поселение появился на этом плато где-то в 90–80-е гг. II в. до н.э. Сначала здесь строится несколько усадеб. Это были хорошо укрепленные прямоугольные сооружения с внутренними дворами, которые имели явную сельскохозяйственную основу. Видимо, в это время здесь находятся сельскохозяйственные угодья — сады, поля. В соседних балках сооружают две плотины, образуются естественные водоемы, которые служили для сбора воды или для полива. Это так называемый Прото-Неаполь, который представлен самым ранним периодом начала и середины II в. до н.э.

Неаполь как большое поселение появился на этом плато где-то в 90–80-е гг. II в. до н.э. Сначала здесь строится несколько усадеб. Это были хорошо укрепленные прямоугольные сооружения с внутренними дворами, которые имели явную сельскохозяйственную основу. Видимо, в это время здесь находятся сельскохозяйственные угодья — сады, поля. В соседних балках сооружают две плотины, образуются естественные водоемы, которые служили для сбора воды или для полива. Это так называемый Прото-Неаполь, который представлен самым ранним периодом начала и середины II в. до н.э.

Собственно Неаполь, который мы привыкли считать крепостью, городом, появляется примерно в 140–135 гг. до н.э. В это время здесь происходит бурное строительство. Возводится очень мощная крепость на площади в 20 га. Место для города было выбрано весьма удачно: территория представляет естественный природный треугольник, образованный обрывами. С северо-востока — круто обрывающиеся Петровские скалы, на западе — глубокая труднодоступная балка, по линии обрыва которой шла оборонительная стена. По раскопкам удалось проследить несколько этапов, или строительных периодов, ее сооружения. Наиболее ранняя оборонительная стена возведена в III в. до н.э. из крупных каменных блоков, пространство между которыми засыпалось каменной крошкой, землей... Толщина стены 2,5 м, высота — 5 м. В районе ворот верхняя часть стены была выложена сырцовым кирпичом и поднималась еще выше.

В III в. до н.э. скифы становятся настолько сильны, что угрожают Херсонесу и его владениям. Назревавшая война с херсонеситами требовала укрепления собственных границ. Страбон пишет, что Скилур и его сыновья укрепили свои крепости. И сегодня на осно-

На переднем плане — раскопки Неаполя Скифского

Рельеф с изображением скифского царя Скилура и его сына Палака

вании данных археологии мы действительно можем оценить, какие грандиозные для своего времени фортификационные работы проводились в столице государства.

Во время царствования Скилура к древнейшей оборонительной стене с внешней стороны пристраивается ряд дополнительных поясов. Толщина ее возрастает с 2,5 до 6,5 м. Ворота получают обрамление в виде выступов — пилонов — длиной 3,35 м и толщиной 1,65 м. Выступы эти, служившие для защиты ворот от противника, играли роль привратных башен. Стены возводились не строго вертикально, а с наклоном, они сужались на 20 см на каждый метр высоты с внешней стороны и на 10 см — с внутренней, то есть на каждый метр высоты стена становилась на 30 см у́же. В районе центральных ворот оборонительная стена сохраняла увенчанную зубцами кирпичную надстройку с бойницами. За ней находилась довольно широкая боевая площадка для защитников города. Каменный пояс стены мог подниматься на высоту 4,5–5 м, сырцовая же надстройка толщиной 1,5 м возвышалась вместе с зубцами на 3 м. Таким образом, общая высота стены на этом участке достигала 8 м.

В это время предшествующий горизонт усадеб, которые были неравномерно разбросаны по всей территории, постепенно затухает, крепость становится основным и единственным здесь объектом. И в крепости строится уникальный для Северного Причерноморья и для всего античного мира комплекс Южного дворца. Очень сложная постройка в короткий срок несколько раз менялась, сильно перестраивалась. Сначала было построено большое здание длиной 25 м и шириной 10 м с очень толстыми стенами. Очень красивое здание с точки зрения архитектуры варваров являлось центром комплекса.

Парадный зал, огромный очаг длиной 2 м, стены украшены фресковой росписью, крыши из черепицы. Вокруг создаются различные постройки, ритуальный бассейн с росписью, найденный Юрием Петровичем Зайцевым в 1992 г. и вновь засыпанный для сохранности.

Возникает интересное сооружение, так называемый южный парадный фасад дворца. Можно проследить, как он менялся в процессе строительства, как его архитектор двигался от одного варианта к другому, от одной стадии к другой, более совершенной. Строительство продолжалось около 30 лет — со 135 по 108–110 г. до н.э.

На территории дворца археологами было обнаружено много находок — фрески, скульптуры. Женская известняковая герма с драпировкой, с очень интересным оформлением. Гермы обычно известны мужские, а это женская, здесь усматривается слияние варварского и греческого влияния. Был найден фрагмент мраморной скульптуры из привозного мрамора — изображение Декаты с танцовщицами, очень редкая вещь. В Северном Причерноморье известно всего несколько аналогичных находок.

Археологам удалось зафиксировать буквально на микроуровне все прослойки, пол, куда что примыкает. Благодаря этому сегодня раскрыта история создания дворца, можно точно проследить последовательность работ, как все постепенно менялось.

Трудно представить впечатление посетителя, миновавшего центральные ворота, въезд в город. Перед ним вдруг вставало своеобразное сооружение — высоченная красивая стена крепостного типа. Она закрывала дворцовую территорию, это был ее парадный фасад. Казалось бы, здесь все было копано-перекопано и Бларамбергом, и Уваровым, и Шульцем, и Дашевской... Кто только не работал возле парадного фасада!

Но лишь в 1999 г. выяснилось, что именно находилось на парадном фасаде. Надо видеть глаза Юрия Петровича Зайцева во время рассказа, как ему пришла в голову эта мысль — надо бы еще кусочек здесь доисследовать, докопать. И буквально первый день раскопок, первые удары лопаты и вдруг — штабеля! Кусок камня с буквами, один, второй, третий... Волосы дыбом у всех! Глаза горят, руки дрожат, голос срывается на шепот, никто не спит, поставили кровать, просеяли грунт... Из 200 каменных фрагментов склеилась надпись. Она не имеет аналогов в Северном Причерноморье: «...это гробница великого Аргота, царя Скифии, богатой конскими пастбищами...» И далее описаны все его подвиги, сколько у него было сыновей и дочерей и так далее и тому подобное. Надпись греческая, в стихотворной форме. Эпиграфисты до сих пор спорят о деталях, изучают. Единственный случай подписной гробницы в Северном

Во время царствования Скилура к древнейшей оборонительной стене с внешней стороны пристраивается ряд дополнительных поясов. Толщина ее возрастает с 2,5 до 6,5 м. Ворота получают обрамление в виде выступов — пилонов — длиной 3,35 м и толщиной 1,65 м. Выступы эти, служившие для защиты ворот от противника, играли роль привратных башен. Стены возводились не строго вертикально, а с наклоном, они сужались на 20 см на каждый метр высоты с внешней стороны и на 10 см — с внутренней, то есть на каждый метр высоты стена становилась на 30 см у́же.

Неаполь Скифский. Историческая реконструкция одного из сооружений древнего города

Скифский гребень.
Курган Солоха.
V в. до н.э.

Исключительно ценный в научном отношении материал дали раскопки жилых и общественных зданий. На стенах обнаружены фрески со сценами из жизни скифов — единственный в своем роде памятник скифской живописи. Скифская знать жила в больших домах, крытых черепицей. Для их строительства приглашали греческих мастеров.

Один из больших каменных домов III в. до н.э. открыт перед центральными воротами. Общая площадь дома 85 м². Дом разделен на три помещения, площадь каждого из них около 30 м². В двух помещениях обнаружены очаги, третье (без очага) представляло собой парадный зал, стены его были оштукатурены и расписаны яркими красками приглашенным мастером-греком. К северу от дома находился двор.

Еще раньше возведен находившийся рядом дом с подвалом. От него сохранились незначительные остатки каменных стен и выдолбленный в скале подвал размерами 12,10 × 5,65 м. На основании остатков юго-восточной стены предполагают, что дом был двухэтажным. Многочисленные фрагменты черепицы из разных центров Причерноморья, куски расписной штукатурки свидетельствуют о богатстве отделки дома и достатке его владельца. В подвале хранились амфоры с вином и маслом, привезенные с острова Родос, других островов Эгейского моря. Здесь же обнаружены чернолаковая посуда, рельефные «мегарские» чаши, костяные обкладки шкатулок, краснолаковая посуда, терракотовая женская головка. «Дом с подвалом» датируется IV в. до н.э. Во II в. до н.э. он перестраивался и просуществовал до начала I в. до н.э.

Подобные двухкамерные и трехкамерные здания открыты в разных районах Неаполя.

Скифы широко использовали в строительстве сырцовые (необожженные) кирпичи. В эллинистическое время все дома в Неаполе возводились из таких кирпичей. Вполне возможно, что этот прием скифы переняли от греков, у которых он был в большом ходу. Дома из сырцовых кирпичей теплы и прочны, а изготовление таких кирпичей не требует больших затрат и особого умения.

В III–II вв. до н.э. в городе, наряду с домами знати, возведенными по всем правилам строительного искусства того времени, появляются маленькие домишки, землянки и юрты бедняков. На городище обнаружены остатки нескольких юрт. Все они относятся к эллинистическому времени и свидетельствуют о пережитках кочевого быта в позднескифской среде. Примитивная юрта могла служить летним жилищем или хозяйственной постройкой. Геродот, описывая обычаи скифов, говорит об устройстве юрты так: поставив три шеста, наклоненные один к другому, натягивают на них шерстяной войлок и, стянув его как можно плотнее, получают легкую постройку. Но постепенно у скифов юрты исчезают. В первые века нашей эры в Неаполе уже нет подобных сооружений.

В III–II вв. до н.э. в городе, наряду с домами знати, возведенными по всем правилам строительного искусства того времени, появляются маленькие домишки, землянки и юрты бедняков. На городище обнаружены остатки нескольких юрт. Все они относятся к эллинистическому времени и свидетельствуют о пережитках кочевого быта в позднескифской среде. Примитивная юрта могла служить летним жилищем или хозяйственной постройкой. Геродот, описывая обычаи скифов, говорит об устройстве юрты так: поставив три шеста, наклоненные один к другому, натягивают на них шерстяной войлок и, стянув его как можно плотнее, получают легкую постройку. Но постепенно у скифов юрты исчезают.

В разных районах города открыты землянки. Нижняя часть их углублена в культурный слой и скалу. Форма землянок прямоугольная, овальная или круглая, размеры невелики — от 12,5 до 4,5 м².

В центре обычно находился очаг, вдоль стен шли скамьи, на которых сидели и спали.

В центральной и северной частях Неаполя, как показали раскопки, не было признаков регулярной планировки. Лишь в районе центральных городских ворот скифы постарались придать столице парадный вид. Внутри города, перед воротами, находилась большая площадь, посыпанная белой известковой крошкой. Площадь обрамляло так называемое здание с портиками. Сооружение это представляло собой каменную стену толщиной 0,85 м, длиной 29,3 м, с небольшими портиками по сторонам. Черепичную крышу каждого портика поддерживали шесть квадратных в сечении столбов, между которыми стояли, по-видимому, мраморные и бронзовые статуи с посвящениями богам. Именно у остатков здания с портиками обнаружены рельеф конного Палака, фрагменты мраморных статуй, плита с посвящением Зевсу и Афине, рельеф с изображением Скилура и Палака, фрагмент надписи: «царь Скилур, сын царя...»

У городских ворот, справа от входа, найдены остатки каменного постамента, возможно, от бронзовой или мраморной статуи. Здесь, на площади, совершались торговые сделки, сюда приезжали иностранные купцы, послы других государств.

Около оборонительных стен Неаполя открыто крупное зернохранилище, состоявшее примерно из 60 ям вместимостью по 1,5–2 т зерна. Ямы сделаны очень тщательно — выдолблены в скале, горловины выложены камнем. Сверху яму плотно закрывали каменной крышкой и замазывали глиной, чтобы не попадала влага. Вдоль оборонительной стены города шла мощеная улица, под каменными плитами которой и скрывались зерновые ямы.

На протяжении всего времени существования Неаполь был крупным торговым центром. Хлеб составлял основной продукт торговли и источник богатства скифов. В степных районах, в предгорьях, между третьей и второй грядой жило население, которое занималось земледелием по византийскому образцу, технологии позаимствовали у Византии. Население Скифии свозило пшеницу в Неаполь. Часть ее ссыпали в зерновые ямы для длительного хранения, создавая государственные запасы на случай долгой осады или неурожая. В обмен на хлеб получали привезенное с островов Эгейского моря дорогое вино и оливковое масло, черепицу, стеклянную и краснолаковую посуду, предметы роскоши — золотые украшения, дорогие ткани. Торговые связи с далекими островами осуществлялись через посредничество городов Северного Причерноморья. Хлеб продавали приезжим купцам, а те в свою очередь везли его в Ольвию, Херсонес, на Боспор и дальше в греческие города Средиземноморья, извлекая от продажи немалую прибыль.

Главным посредником в продаже скифского хлеба была Ольвия, которая во II в. до н.э. при Скилуре находилась в прямой зависимости от Скифского царства. Скилур чеканил в Ольвии свою монету. Известный гражданин Ольвии, уроженец острова Родос Посидэй жил в Неаполе. Здесь им поставлены четыре статуи с посвящениями Зевсу, Афине, Ахиллу Понтарху, богине Родос. Посидэй был

На протяжении всего времени существования Неаполь был крупным торговым центром. Хлеб составлял основной продукт торговли и источник богатства скифов. В степных районах, в предгорьях, между третьей и второй грядой жило население, которое занималось земледелием по византийскому образцу, технологии позаимствовали у Византии. Население Скифии свозило пшеницу в Неаполь. Часть ее ссыпали в зерновые ямы для длительного хранения, создавая государственные запасы на случай долгой осады или неурожая. В обмен на хлеб получали привезенное с островов Эгейского моря дорогое вино и оливковое масло, черепицу, стеклянную и краснолаковую посуду, предметы роскоши — золотые украшения, дорогие ткани.

Скифские нашивные бляхи. Золото. IV в. до н.э.

крупным торговцем, ему, видимо, довольно часто приходилось возить хлеб из Неаполя в Ольвию, а затем на галерах совершать путь к Родосу и другим островам Эгейского моря. Поэтому Посидэй особенно чтил Ахилла Понтарха — покровителя моря. В Неаполе жил также торговец-грек по имени Евмен. При раскопках найдено посвящение богине плодородия Деметре, составленное Евменом.

В течение многих лет снабжение Неаполя заморскими товарами, в том числе вином с острова Родос, осуществлялось через Ольвию. Торговые связи поддерживались с Херсонесом, а также с Пантикапеем, на Боспоре покупали золотые украшения — изделия боспорских ювелиров. Оживленная торговля шла через города северо-западного побережья Крыма — Калос-Лимен и Керкинитиду (Евпаторию). Возможно, скифы и сами, без посредников, торговали с заморскими купцами, особенно в период подчинения Ольвии, когда они могли пользоваться ее флотом и совершать далекие путешествия.

В течение многих лет снабжение Неаполя заморскими товарами, в том числе вином с острова Родос, осуществлялось через Ольвию. Торговые связи поддерживались с Херсонесом, а также с Пантикапеем, на Боспоре покупали золотые украшения — изделия боспорских ювелиров. Оживленная торговля шла через города северо-западного побережья Крыма — Калос-Лимен и Керкинитиду (Евпаторию). Возможно, скифы и сами, без посредников, торговали с заморскими купцами, особенно в период подчинения Ольвии, когда они могли пользоваться ее флотом и совершать далекие путешествия.

Торговля у скифов носила меновой характер, денежные отношения не получили развития ни в эллинистическое время, ни в первые века нашей эры. Помимо хлеба продавали шерсть и шкуры животных, мед, воск, лен.

Дорогую посуду могла покупать лишь скифская знать. Однако всем, как знатным, так и простым людям, ежедневно требовались горшки

для приготовления пищи, для хранения молока, изготовления сыра и т.д. За пределами Неаполя открыты остатки гончарной мастерской — следы двух печей и обломки керамики.

Гончарное ремесло опасно в пожарном отношении, поэтому печи для обжига выносились обычно за город. А бронзолитейщики, оружейники жили и работали в городе — здесь неоднократно находили остатки бронзового шлака, ковшики для разлива расплавленного металла, литейные формы. Удалось найти и следы железоделательного производства. Неапольские кузнецы ковали кинжалы и мечи, выделывали орудия труда.

Из материалов, добытых археологами, видно, что горожане строили и украшали храмы, совершали различные культовые церемонии, делали приношения богам.

В северной части Неаполя и за пределами его оборонительных стен раскопаны четыре общественных здания для совершения культовых церемоний. Эти постройки имели одинаковую планировку (прямоугольный зал и сени) и отличались друг от друга лишь размерами и качеством отделки.

Наиболее интересно так называемое здание с фресками, открытое в северной части городища. Его размеры — 19 × 9 м. Из сеней в главный зал вел дверной проем шириной 1,6 м. Стены дома из сырцового кирпича лежали на каменном основании, двускатная крыша была крыта черепицей. В центре зала находился очаг. Сохранились 16 выдолбленных в скале углублений диаметром 20–25 см от деревянных опор, которые поддерживали кровлю и колпак над очагом. В северо-западном углу этого помещения найдены обломки черепа оленя с остатками рогов. Стены зала были оштукатурены и расписаны.

Сохранившиеся куски штукатурки позволяют реконструировать роспись зала. Верхний пояс росписи — зубчатый со следами красной и серой красок. Над ним — серый лепной карниз. Средний пояс был расчленен полуколоннами с коринфскими капителями, между которыми находились прямоугольники, обрамленные расписными рамами. Нижний, третий пояс состоял из чередующихся широких и узких прямоугольников, выписанных красной и черной краской под мрамор.

Поверх росписи процарапано по штукатурке множество рисунков — граффити. Среди них — изображения воинов с копьями, тарана на колесах, табунов коней, примитивных человеческих фигурок, сарматские знаки. Здание сооружено в конце II — начале I в. до н.э. и просуществовало до II–III вв. н.э. Никаких предметов труда и быта в нем не нашли. Вместе с тем его парадность, пропорции, расписные стены, размеры, планировка, остатки очага и костей жертвенных животных со всей очевидностью говорят, что здание было общественным, служило для культовых целей.

К юго-востоку от здания с фресками открыты остатки дома, такого же в плане, но меньших размеров — 15 × 7,2 м. Стены его также были возведены из сырцового кирпича и лежали на каменном основании. В юго-западном углу главного зала

Рельеф с изображением царя Палака

Керамические изделия имеют особую ценность для археологии: керамика отлично датируется. Изучая состав, технологические особенности, можно точно судить о времени, ведь керамическая посуда недолговечна

выявлено 13 целых и много мелких обломков рогов молодых оленей и четыре отрезка рогов крупных оленей. Это здание было сооружено раньше дома с фресками и тоже служило для культовых целей.

Павсаний, античный автор II в. н.э., описывая жертвоприношения у скифов, сообщает следующие подробности: «Кладут четырехугольные брусья, прилаживая как камни при постройке здания, подняв до известной вышины, накладывают хворост. Затем представители городов приносят жертву: Гере — корову, Зевсу — быка, наполняют их вином и курениями, кладут в жертвенник и зажигают. Частные лица жертвуют кто что может, малоимущие жертвуют что-нибудь из мелкого скота. Все эти жертвы сжигаются, причем сгорает и сам жертвенник».

Скифы чтили богиню Табити — покровительницу огня, домашнего очага. Поскольку Табити была верховным божеством, в культовых домах центральное место занимал очаг, где горел священный огонь и совершались культовые церемонии.

Самым неразгаданным вопросом истории древних народов остаются их верования, различные ритуалы. Подчас археологи наталкиваются на остатки жертвоприношений, каких-то обрядов, смысл которых остается загадкой. Наука не накопила пока достаточного количества фактов для их объяснения. И пройдет, по-видимому, немало времени, прежде чем станет приоткрываться та завеса, за которой скрыты миропонимание и религиозные представления людей далекого прошлого.

Самым неразгаданным вопросом истории древних народов остаются их верования, различные ритуалы. Подчас археологи наталкиваются на остатки жертвоприношений, каких-то обрядов, смысл которых остается загадкой. Наука не накопила пока достаточного количества фактов для их объяснения. И пройдет, по-видимому, немало времени, прежде чем станет приоткрываться та завеса, за которой скрыты миропонимание и религиозные представления людей далекого прошлого.

Культ предков, культ солнца, культ Девы — богини плодородия, культ меча, культ огня, культ коня — многое можно понять, сопоставив данные археологии и данные этнографии, исследования верований сохранившихся народов...

Рисунки на изделиях дают много информации о различных аспектах жизни людей того времени

Постоянное общение с греками наложило отпечаток и на духовный мир скифов. Из греческого пантеона они восприняли многие обряды и культы, в особенности божества, адекватные или чем-то схожие с их собственными.

Исследование зольников в окрестностях Неаполя дало интересные находки. В их числе терракотовая голова Деметры, обломок терракотовой фигурки Гермеса — рука, державшая кошель. Также в зольнике обнаружены две бронзовые статуэтки Диоскуров. Согласно греческой мифологии, неразлучные братья Диоскуры — Кастор и Полидевк — искусные бойцы и правители колесниц защищают людей от всяческих опасностей, которые подстерегают их в пути как на чужбине, так и дома. Идея парных героев, связанная с идеей побратимства, заимствована скифами с давних пор. Неудивительно поэтому, что культ Диоскуров был им понятен и близок.

Среди прочих находок — обломки ритуальных сосудов-курильниц, служивших для сжигания благовонных растений, фрагменты очажных подставок с головами баранов, фрагменты стеклянных и краснолаковых сосудов, бусы, фибулы, обломки амфор.

Влияние греческой культуры особенно усиливается в эллинистический период. Скифская аристократия во всем стремится

Будущим поколениям археологов работы хватит: обнаруженные археологические памятники еще ждут своих исследователей

подражать эллинам: для возведения и отделки богатых зданий приглашают греческих мастеров, причем планы и пропорции этих построек, жилых и общественных, повторяют греческие. В эту пору скифские цари, подобно греческим базилевсам, чеканят собственную монету. Ощутимо греческое влияние и в одежде: Скилур и Палак на рельефе изображены в плащах, у Скилура плащ скреплен на плече фибулой.

В Неаполе Скифском жили и трудились греки (мы знаем Посидэя и Евмена). Часть населения, несомненно, знала греческий язык — язык международного общения Древнего мира, посвящения богам были написаны по-гречески.

Особый интерес представляют скифские мавзолеи и история их раскопок. Одна из найденных гробниц была построена для предшественника царя Скилура. В молодости он был женат на вдове царя Пересада на Боспоре, там он упомянут в письменных источниках. Но историки не знали точно, кто это такой. Благодаря найденной в Неаполе надписи стало ясно, что это скифский царь, который правил здесь до Скилура. Неизвестно, кем приходился ему Скилур, может быть сыном, а возможно власть передавалась не по наследству, а как-то иначе. Похоронили его примерно в 130 г. до н.э.

Археологи построили макет — своеобразную историческую реконструкцию мавзолея, и сегодня мы можем оценить, как он выглядел в древности. В верхнем этаже было небольшое святилище, напоминающее маленький греческий храм. В подвальном помещении, которое было заглублено под скалу, вероятно, находилась гробница с телом, но она была разграблена. Было найдено только несколько мелких золотых украшений.

Влияние греческой культуры особенно усиливается в эллинистический период. Скифская аристократия во всем стремится подражать эллинам; для возведения и отделки богатых зданий приглашают греческих мастеров, причем планы и пропорции этих построек, жилых и общественных, повторяют греческие. В эту пору скифские цари, подобно греческим базилевсам, чеканят собственную монету. Ощутимо греческое влияние и в одежде: Скилур и Палак на рельефе изображены в плащах, у Скилура плащ скреплен на плече фибулой.

Скифская нашивная бляха. IV в. до н.э. Золото

С внешней стороны оборонительной стены кто-то из жителей выбрал глину для хозяйственных нужд. Обнаружилось древнее погребение — ряд погребальных ящиков, покоившихся один над другим. Когда дошли до скалы, посчитали, что раскопки завершены. Но в скале оказалось углубление, прикрытое плитой. Там находилось самое раннее захоронение, относившееся ко II в. до н.э. и в отличие от прочих не разграбленное в древности. Для человека, покоившегося в каменной гробнице, и был возведен мавзолей. Обычно же скифы хоронили своих сородичей в курганах или склепах. Своим богатством это захоронение напоминало гробницы великих курганов. Известный антрополог М.М. Герасимов восстановил по черепу облик покойного. Так была обнаружена гробница царя Скилура, в свое время прославившего Неаполь Скифский.

Благодаря реконструкции сегодня можно увидеть тронное ложе Скилура. Восстановили его облик по пустотам и гипсовым отпечаткам, и археологам удалось его реконструировать. Восточного типа, но с греческими элементами украшений, когда-то оно было раскрашено и позолочено. Все было очень красиво.

В мавзолее найдено 1327 золотых украшений, разнообразное оружие античных времен. А у стены ученые обнаружили деревянный резной саркофаг с женским погребением, предполагают, что это была скифская царица, имени которой история не сохранила. В ее саркофаге были найдены золотой медальон, игла, массивный золотой перстень, что датирует погребение I в. н.э.

Мавзолей — единственный памятник такого рода в скифских поселениях. Его местонахождение лишний раз подтверждает значение Неаполя как экономического и культурного центра позднескифского государства, столицы Малой Скифии.

Царская крепость времен Скилура — это самый героический период в истории Неаполя. В царствование Скилура столица скифов процветает; население занимается торговлей, ремеслами, город строится. Правители заботятся о внешнем облике города, дабы заморские гости, послы других государств увидели богатство скифских царей, почувствовали силу и могущество скифской державы.

Ранее других убедились в этом «учителя»: уже в III в. до н.э. скифы разрушили некоторые поселения и укрепления Херсонеса на северо-западном берегу и присвоили себе часть его хоры, земельных угодий сельскохозяйственного назначения. Херсонес, самостоятельное греческое государство, жаждал распространить влияние на весь хлебный Крым, чтобы сосредоточить в своих руках торговлю скифским хлебом с Грецией. Скифы не могли примириться с таким самозваным посредником. Между скифами и Херсонесом то и дело вспыхивали войны.

В результате планомерного исследования Неаполя Скифского — столицы государства поздних скифов — было установлено, что во второй половине II в. до н.э. была создана мощная оборонительная система, в которой использовались достижения эллинистической фортификации.

Аналогичную картину можно наблюдать и на городищах Палакия (Усть-Альминское городище), Хабеи (городище Кермен-Кыр) и Напите (Булганакское городище). Одновременно с Неаполем, во второй половине II в. до н.э. были перестроены оборонительные стены этих крепостей. Вероятно, их важнейшая функция заключалась в защите удобных северных подступов к Неаполю Скифскому.

Позднескифское государство вело войну с греческими государственными образованиями, причем военными действиями со стороны греков руководил полководец Диофант, посланный Митридатом Евпатором. Во главе скифского войска стоял царь Палак. Хотя скифы готовились к приходу Диофанта, тем не менее Неаполь был разрушен и сожжен. Греческие войны прервали естественное развитие города. Во время военных действий греки порушили и пожгли скифские крепости, о чем свидетельствуют закопченные камни и слои золы. Принято считать, что позднескифское государство, пережив во II в. до н.э. время наивысшего расцвета, после поражения от войск Диофанта пришло в упадок. Судя по письменным источникам, все именно так и обстояло — жизнь на городище едва теплилась.

Во II в. н.э. здесь появляются какие-то новые кочевники, которые решительно меняют образ жизни Неаполя. Некрополи функционируют, зольники насыпаются, но нет никаких новых построек. В конце II — начале III в. н.э. Неаполь превращается в большую пыльную, грязную деревню с кривыми улочками, убогими домами и зерновыми ямами. Та слава, какая была у крепости при Скилуре, никогда больше сюда не возвращалась.

Царская крепость времен Скилура — это самый героический период в истории Неаполя. В царствование Скилура столица скифов процветает; население занимается торговлей, ремеслами, город строится. Правители заботятся о внешнем облике города, дабы заморские гости, послы других государств увидели богатство скифских царей, почувствовали силу и могущество скифской державы.

Змееногая богиня Табити

Наконечник гривны.
Конец IV — первая половина V в.
Золото, гранат, перламутр

Период процветания Неаполя Скифского — это короткий отрезок времени в 30–40 лет. В это время скифская культура представляла собой симбиоз греко-варварской и кельтского типа культур, который нашел удивительное выражение в комплексе Южного дворца. Уникальное сооружение сконцентрировало в себе все элементы различных культур и не имеет аналогов в мире.

Серьги с подвесками в виде женской головы.
Около 350 г. до н.э.

Период процветания Неаполя Скифского — это короткий отрезок времени в 30–40 лет. В это время скифская культура представляла собой симбиоз греко-варварской и кельтского типа культур, который нашел удивительное выражение в комплексе Южного дворца. Уникальное сооружение сконцентрировало в себе все элементы различных культур и не имеет аналогов в мире.

В первой половине или в середине III в. н.э. остатки Неаполя подвергаются сплошному разгрому. В камнях лежат костяки, битая посуда, кругом следы пожара, земля сплошным ковром покрывается пеплом. С этого момента здесь жизни больше нет. Традиционная точка зрения еще недавно приписывала эти погромы готам, которые огнем и мечом покоряли все вокруг. Сейчас археологическая датировка событий сместилась несколько назад, и правильнее будет считать виновниками этого сармато-аланские племена. Могущество последнего скифского государства было сломлено, и жизнь навсегда покинула город, просуществовавший более 700 лет.

Мы стоим возле древних камней, свежий ветер шевелит волосы, надувает парусом рубашки. Юрий Петрович Зайцев участвовал в раскопках Неаполя с 1978 г., начинал еще студентом. А теперь это его территория, он — руководитель экспедиционных работ, автор научных трудов и монографий. И знает Неаполь не хуже самого царя Скилура.

Проехав несколько сотен километров по Северному Причерноморью, мы больше нисколько не сомневаемся в том, что многие города, отмеченные на исторических картах Великой греческой колонизации Северного Причерноморья, — это города местного населения — варваров, по классификации эллинов. Скифы, сарматы, савроматы, аланы, тавры, меоты, а позже славяне и русичи успешно перенимали у греков все: строительные технологии, архитектуру, строительство дорог, фортификацию, вооружение, методы военных действий, технологию обработки металлов, технологию производства керамики, искусство мелкой пластики, искусство живописи и многое, многое другое, вплоть до представлений о мире, о боге. Обучение шло настолько успешно, что с течением времени бывшие варвары могли противостоять грекам, заключать с ними договоры на равных, заключать династические союзы. И не случайно, что остатки живой культуры эллинов после заката их цивилизации сохранялись дольше у обученных ими варваров...

6.8.3. Таврический краеведческий музей

В Крымском республиканском краеведческом музее мы вспомнили все жалобы работников музеев Ростовской области, Краснодарского края, Черноморского побережья. Проблемы общие, до боли знакомые: экспозиционных площадей не хватает, хранилища и архивы переполнены бесценными памятниками прошлого. А ведь коллекции Таврического краеведческого музея уникальны и могли бы составить гордость музея любой европейской столицы.

Например, выставка фотографий с видами Крыма конца XIX в. Фотография только-только родилась, фотоотпечатки — предста-

вить невозможно — 1875–1880 годов! Жил и работал в Ялте Александр Львович Бертье-Делагарт, военный инженер, образованный человек. Он оставил о себе хорошую память в Крыму — им многое построено в Севастополе, он руководил строительством портов в Ялте и Феодосии, занимался историей и археологией Крыма. Объезжая окрестности, он фотографировал и зарисовывал многие памятники. И вот такая коллекция досталась музею!

Археологических коллекций нет в постоянной экспозиции музея из-за отсутствия площадей, они знакомы только специалистам. Правда, изредка отдельные предметы участвуют в выставочных показах, но это бывает не часто. Самая старая коллекция относится еще к Музею древностей, который был создан в 1887 г. в Таврической губернии. Это вещи в основном с Керченского полуострова: посуда, терракотовые статуэтки, бусы. Таврическая ученая архивная комиссия, при которой существовал этот Музей древностей, собирала все документы, иллюстративные материалы и, конечно, артефакты из области археологии и нумизматики. Часть собранного досталась в наследство Таврическому музею, часть коллекций была утрачена во время войны, но большая часть — сохранилась. Сохранилась значительная часть находок с Керченского полуострова и находки из Неаполя Скифского. В настоящее время археологическая коллекция Таврического музея составляет 117 тыс. единиц хранения, из них к археологии относится 33 тыс. артефактов. Остальное — нумизматика, фотографии и документы.

Интересны находки, датируемые концом I в. до н.э. — началом I в. н.э. В Неаполе найдены украшения, которыми сарматы обшивали свою одежду, украшали ворот, подол, манжеты.

Сарматы, появившиеся в Крыму в I в. до н.э., оставили после себя много интересных памятников. С сарматскими племенами пришли

В первой половине или середине III в. н.э. остатки Неаполя подвергаются сплошному разгрому. В камнях лежат костяки, битая посуда, кругом следы пожара, земля сплошным ковром покрывается пеплом. С этого момента здесь жизни больше нет. Традиционная точка зрения еще недавно приписывала эти погромы готам, которые огнем и мечом покоряли все вокруг. Сейчас археологическая датировка событий сместилась несколько назад, и правильнее будет считать виновниками этого сармато-аланские племена. Могущество последнего скифского государства было сломлено, и жизнь навсегда покинула город, просуществовавший более 700 лет.

К нашей встрече сотрудниками крымского музея была специально организована временная экспозиция, подобранная целевым образом для предметного разговора о цивилизационных контактах населения Крыма

Сарматы, появившиеся в Крыму в I в. до н.э., оставили после себя много интересных памятников. С сарматскими племенами пришли также предки современных осетин — аланы. Археологами найдены сармато-аланские поселения, могильники. В частности, обследован могильник Дружное недалеко от Симферополя. Аланы принесли с Северного Кавказа своеобразную посуду, горшки с тремя ручками, которые заканчиваются зооморфными выступами.

также предки современных осетин — аланы. Археологами найдены сармато-аланские поселения, могильники. В частности, обследован могильник Дружное недалеко от Симферополя. Аланы принесли с Северного Кавказа своеобразную посуду, горшки с тремя ручками, которые заканчиваются зооморфными выступами.

В Неаполе найдены также привозные египетские амулеты из фаянса: жуки-скарабеи, фигурки львов, фигурки Анубиса. Эти вещи оказались в Неаполе в результате торговых отношений, культурного обмена. Точно так же, видимо, в результате торговли в Неаполь попал стеклянный кубок из Западной Европы. В Неаполе переплетались разные культуры, это видно по археологическим находкам. Греческие амфоры, египетские амулеты, стеклянные кубки, принесенные из Западной Европы готами, различные предметы сарматского быта. Браслеты, серьги, бронзовая гривна — нашейное украшение. Варварская традиция, когда золото и серебро варьируется с поделочными камнями, сердоликом. В браслетах сердолики вставлены, в серьгах тоже сердолики. Вот на фибулу надето кольцо — чисто сарматская традиция, так они украшали.

Интересный археологический памятник — сарматский могильник Ниизац. Найдены интересные вещи: посуда, кувшины с высоким горлом, широкие горшки с выступами. Только в районе Ниизаца встречаются кувшины в виде баранов. Это местное производство, аналогов пока нигде более не найдено. Об этом могиль-

В собрании музея хранятся интереснейшие образцы чернолаковой посуды. Изображенные на них сцены являются предметом самостоятельного научного исследования

нике узнали еще в 1927 г. Крестьяне разграбили один из склепов, и замдиректора Центрального музея Тавриды по науке Николай Львович Эрнст поехал посмотреть и зачистить этот склеп. Там он нашел серебряную бляху от конской сбруи с сарматским знаком. Это тамга, клеймо, знак, подтверждающий право собственности. Обычно такие знаки изображались на конской сбруе, и такими же знаками клеймили скот.

Так могильник начали изучать, но потом раскопки прекратились на долгое время. Возобновились исследования могильника лишь в 2000 г. Могильник огромный, дает много находок, в частности сарматские и аланские лепные кувшины, греческую краснолаковую посуду. Сосуды очень тонкие, плотный черепок, профиль такой выдержанный, хоть и от руки сделано, не на гончарном круге. Интересны глиняные бараны, они использовались для жидкости — во рту у них есть отверстия. Можно наливать, можно выливать. Найдено четыре барана, и все разные, декорированы по-разному, мордочки разные, изображение шерсти тоже по-разному штампами нанесено. Настоящие произведения искусства. Самая разнообразная стеклянная посуда римского происхождения, потому что никто из местного населения не мог такую делать. Это редкие вещи, дорогие, не каждодневного употребления — для застолья скорее всего.

Сарматы в Крыму вели более или менее оседлый образ жизни. Дело в том, что крымские сарматы совсем не те, что кочевали по степи, здесь они осели на земле, соприкоснулись с цивилизацией греков. В Крыму оседлость прослеживается со II в. до н.э. Кто сюда попадал, брал за образец жизни уже тот, который характерен был для местного населения.

Нередки находки различных украшений. Несмотря на то что здешние сарматы уже не кочевали с места на место, лошадь по-прежнему играла заметную роль в их жизни. Найденные бронзовые головки — это украшение конской узды. Набор головок уникальный, ничего подобного больше нигде нет. Если смотреть в профиль — собачка, анфас — мордочка какого-то поросенка. И тут же как бы угадывается голова барана.

Огромное количество различных интересных вещей, относящихся к этому периоду, встречается в Крыму. Различные ременные накладки, подвески, пряжки серебряные и бронзовые, детали женских украшений, серьги, подвески-лунницы, римские серебряные монеты, огромное количество бус. Бусы были не только самостоятельными украшениями, но использовались также для отделки одежды. Крупными бусами украшали и конскую сбрую.

Коллекция, которая ездила несколько раз за границу — во Францию, Германию, Италию, — произвела там фурор. Это памятник, связанный с нашествием готов. Смешение местного населения и пришедших германских племен дало своеобразную культуру.

Если ехать в Ялту из Симферополя, то у подножия горы Демерджи расположен могильник Лучистый. Он дает богатый археологический материал. В музее огромная коллекция пряжек: серебряные, различных размеров — от массивных до маленьких, они по-раз-

Золотая нашивная бляха в виде фигурки стоящего скифа. 350 г. до н.э.

Византийская монета. 829–842 гг.

Терракотовая статуэтка богини на троне. V в. до н.э.

ному декорированы. Встречаются с сердоликовыми вставками, со стеклянными вставками — это уже V–VI вв.

Самая древняя вещь из Лучистого — это женский головной убор, украшенный 253 маленькими бляшечками. Все детальки, отдельные фигурки, нашиты на кожаную шапочку или просто повязку, которая надевалась на голову. Вместе с этой повязкой был найден уникальный сосуд. Обычно встречаются глиняные амфоры, в которых хранили вино и оливковое масло. А здесь найдена амфора из стекла — единственная на территории Крыма. Специалисты считают, что она изготовлена где-то в Западной Европе, предположительно под Парижем. Там были мастерские, которые делали такую дорогую посуду.

Почти в каждом захоронении встречается по два, три, четыре набора браслетов. К обычному женскому костюму прилагалось несколько браслетов, поясная пряжка, височные подвески. Подвески разных форм: есть бочоночки, есть круглые, но все они выполнены в одной технике — это скань, зернь и обязательные вставки. Вставки из цветного стекла, из граната. Многое изготовлено византийцами, греческими мастерами. Полые бусинки для тяжести внутри заполнялись пастой, специальным заполнителем (мелом, известкой). Их прицепляли к платку либо к головному убору. Дополняют весь набор фибулы, бронзовые и серебряные застежки. Судя по могильнику, люди здесь жили богатые. По рисунку орнамента считается, что они были связаны с солярным культом.

К VI в. Крым попадает в зону влияния Византии, что прослеживается в находках. В VI в. появляются пряжки с изображением льва — символом византийской императорской власти. И встречаются пряжки другой формы, кресты с изображением Христа.

Если женский костюм был богатый и красивый, то мужской выглядел значительно проще, по украшениям он заметно уступал женскому. В основном это наборные пояса на ременной основе, пряжки обувные и поясные. В Лучистом найдены две пряжки с изображением двух человечков. Как считает руководитель раскопок, это единственное изображение тех аланов, которые селились в Крыму начиная с III в. Впервые мы увидели изображение человечков в столь ранних могильниках, здесь можно различить, какие носили головные уборы, какие штаны и короткие мягкие сапожки.

На античном поселении было найдено хазарское погребение. Видимо, хазары-кочевники заходили в Крым и так случилось, что у них в дороге умерла женщина, которую тут и похоронили. В этом погребении найдены височные кольца, медальон, который пришивался к одежде, для этого на нем есть специальные дырочки.

Нам довелось увидеть воочию и легендарный клад Гурзуфского седла. Археологи склоняются к мысли, что это древний пиратский клад. Фигурки греческих богов, пряжки, фибулы, поясные золотые наборы и золотые наконечники.

К сожалению, в последние годы археологические памятники варварски уничтожаются, все могильники подвергаются поваль-

ным грабежам, потому что сами находки представляют большой интерес не только для коллекционирования, но и для продажи как материальная ценность.

Среди находок — очень редкие вещи, выполненные в технике примерно такой же, что встречается в Киевской Руси. Это зернь — весь рисунок составляется как мозаика из мельчайших цветных шариков (зерен) разного размера. Это перегородчатая эмаль — сначала создается контур рисунка из тонких проволочек (перегородок), затем пространство между ними заполняется стекловидной массой разных цветов; в результате получается сложный узор. Авторы находок относят их к VII в. Интересно, но многие секреты технологий ювелиров древности до сих пор не разгаданы. Их не могли повторить нигде в мире, даже в мастерских знаменитого Фаберже. Только на исходе XX в. удалось воспроизвести ювелирные шедевры наших предков, да и то с использованием ультразвука, лазера, микроскопа, других современных инструментов...

К сожалению, в последние годы археологические памятники варварски уничтожаются, все могильники подвергаются повальным грабежам, потому что сами находки представляют большой интерес не только для коллекционирования, но и для продажи, как материальная ценность.

До каких пор мы будем повторять вослед за древними греками, что население Северного Причерноморья — это варвары, племена, не знавшие государственного управления, чуждые культуре и образованности? Не настало ли время пересмотреть исторические концепции?

Недолгое знакомство с научными сотрудниками музея, с директором Людмилой Николаевной принесло нам много новой информации. Мы покидали Симферополь, обогащенные новым запасом знаний, новой литературой, которую просто так не найдешь сегодня в библиотеке. Вместе с новыми научными контактами нам открываются и новые горизонты, новые направления будущих исследований, новые перспективы.

По составу стекла, бронзы можно установить связи Крыма с отдаленными центрами добычи меди и производства стекла

Заключение
Уроки прошлого и взгляд в будущее

Итак, мы прошли вместе с читателем долгий и нелегкий путь нашей экспедиции. По территории — в несколько тысяч километров по побережью Черного и Азовского морей — от Танаиса и Сочи до Ольвии и Тиры. Во времени — за весь исторический период становления и развития мировых и локальных цивилизаций в этом регионе. По сферам взаимодействия разных цивилизаций и культур — от греко-римской цивилизации и скифской протоцивилизации VII–VI вв. до н.э. до столкновений и диалога евразийской, западноевропейской и мусульманской цивилизации в XX столетии. Чему учит нас этот путь? Каковы исторические уроки взаимодействия цивилизаций в Северном Причерноморье и чего можно ожидать в будущем?

Первый урок. Локальные цивилизации не отделены друг от друга Китайской стеной. Их границы условны, постоянно существуют контакты в той или иной форме — от диалога и партнерства до противостояния и вооруженных столкновений — с иными цивилизациями и народами. Поэтому неизбежно возникают пространства взаимодействия и взаимопроникновения цивилизаций. Эти пространства подвижны, они динамичны, для них характерна постоянная смена действующих лиц и форм взаимодействия. Весь исторический путь Северного Причерноморья пронизан подобными переменами, постоянным остается лишь наличие взаимодействия.

Урок второй. Результаты взаимодействия цивилизаций неоднозначны. Если оно развивается в сравнительно мирных условиях, при активном экономическом и культурном обмене, это способствует цивилизационному прогрессу всех участвующих в таком взаимодействии сторон. Если же волной проносятся столкновения и войны — цивилизации несут огромные потери и надолго отбрасываются назад. И хотя историки традиционно уделяют основное внимание столкновениям и разрушительным войнам, на деле преобладает тренд цивилизационного прогресса на основе диалога и взаимообмена между цивилизациями.

Урок третий. Обычно историю восточнославянской цивилизации начинают со второй половины 1-го тыс. н.э., с Киевской Руси. За бортом, особняком, остается история греческих полисов с VII–VI вв. до н.э. и их взаимодействие с местными племенами, народами и протоцивилизациями. Считается, что прокатившаяся по Великой Степи волна гуннского нашествия уничтожила до основания наследие более чем тысячелетнего исторического пути. Но наши исследования и контакты показали, что это не так. Вероятно, первый акт великой исторической драмы в судьбе нашей цивилизации начался с греко-скифских взаимодействий, продлив ретроспективу этой драмы более чем на тысячелетие назад. А предысторию длительного цивилизационного пути следует отодвинуть еще на несколько тысячелетий, ко времени неолитической революции на этой территории. Представители авангардной греческой цивилизации, поселившись на берегах Черного моря, встретились не с дикарями, находившимися на доцивилизационной стадии развития, а с племенами, вождистскими государствами и протоцивилизациями, прошедшими стадии неолита и энеолита и находившимися на стадии бронзового или раннего железного века, хотя они и не достигли тех высот развития технологии, экономики и политической организации, как греческие полисы, всех иных называвшие варварами.

Урок четвертый. Именно интенсивность и разнообразие цивилизационных контактов на протяжении более двух с половиной тысячелетий при периодической смене действующих лиц создали в Северном Причерноморье огромный по масштабам, уникальный и богатейший по содержанию *всемирный музей взаимодействия цивилизаций,* охвативший тысячи километров и сотни культурно-исторических центров и ценнейших археологических памятников. Этого пока в полной мере не осознают не только иные народы и цивилизации, но и сами народы, проживающие здесь, их политическая, деловая и научная элита. Истинное богатство лежит втуне, невостребованное — и нередко разрушается, исчезает бесследно. За это нашему поколению придется держать ответ перед грядущими поколениями.

Урок пятый и выводы на будущее. Пока не поздно, мы должны отнестись к этому наследию как рачительные хозяева. Что это значит на деле?

• Осмыслить и оценить по-настоящему с позиций цивилизационного подхода к истории и будущему состав и ценность историчес-

кого наследия Северного Причерноморья, уроки взаимодействия цивилизаций на его пространстве, всемирно-историческую ценность накопленного здесь опыта и его значение для реализации глобальной стратегии диалога и партнерства цивилизаций в решении актуальных проблем XXI столетия. Это задача новой ветви науки — цивилиографии, объединяющей знания и усилия археологов и историков, социологов и экономистов, политологов и культурологов.

• Сделать полученные новые знания всеобщим достоянием, включить в систему образования (как школьного и вузовского, так послевузовского и дистанционного), приучая с детства к многомерному видению мира, пониманию многообразия цивилизаций и уважению своих и иных цивилизационных ценностей, воспитывая в духе толерантности и диалога. Это лучшая профилактика терроризма, расизма и ксенофобии. Это дело педагогов всех форм обучения, всех звеньев образования в разных цивилизациях. И уроки Северного Причерноморья здесь как нельзя более кстати.

• Одним образованием не обойдешься — это процесс длительный, а поток межцивилизационных конфликтов год от года нарастает, чему способствует усиливающаяся миграция. Все большее влияние на миропонимание, целевые и психологические установки оказывают средства массовой информации, телекоммуникационные каналы, а они сейчас чрезмерно коммерциализированы, перенасыщены сценами жестокости и вражды, взращивают у читателей и зрителей чувство одиночества и бесперспективности в одичавшем мире, становятся питательной средой для терроризма, цивилизационного и религиозного фанатизма, ксенофобии. Многие работники этой сферы забыли о своей ответственности перед прошлыми и будущими поколениями, образовательные, воспитывающие доброту и толерантность, любовь к людям и природе программы и страницы выброшены или вытеснены на обочину. Деятелям информационной сферы пора вспомнить об ответственности и активно использовать конструктивные примеры диалога и взаимодействия цивилизаций в Северном Причерноморье и в других регионах для яркого и увлекательного распространения положительного опыта.

• Недаром говорят, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, воочию убедиться в богатстве историко-культурного наследия, плодотворности диалога цивилизаций и разрушительной силе их столкновения. Лучше всего помогает в этом цивилизационный туризм — не только международный, но и внутренний, особенно ценен он для подрастающих поколений. Северное Причерноморье — идеальное место для развития цивилизационного туризма. И это не только увлекательное занятие, но и весьма эффективная и прибыльная отрасль. Она способна поднять экономику и культуру этого края, обеспечить занятость десятков тысяч специалистов и энтузиастов, способствовать наполнению источников для спасения всемирного культурно-исторического наследия, не говоря уже о том, что миллионы туристов могут отдохнуть и укрепить здоровье в этом крае, некогда привлекшем сюда избалованных субтропическим климатом

греков и римлян. И это должны понять и взяться за дело со всей энергией не только туроператоры, педагоги, археологи, историки, но и бизнесмены, центральные и местные власти. Развитие цивилизационного туризма в этом регионе потребует немалых вложений, хотя и не столь крупных, как кажется, если взять курс на круизный туризм и максимально использовать оставшуюся от СССР курортную базу, которая сейчас плохо заполнена, отчего и дорожает. Эти вложения окупятся сторицей при должной постановке дела, о чем свидетельствуют свежие данные о других странах. В 2007 г. Россия получила от международного туризма всего 7,4 млрд долл. (затратив на выездной туризм 18,8 млрд), Украина — 3 млрд, тогда как Германия — 38,4 млрд, Австрия — 19,3; Италия — 38,3; Испания — 53; Великобритания — 30,6 млрд, а не столь богатые историческими памятниками США — 122,9 млрд долл., что в 17 раз больше, чем Россия, и в 35 раз больше, чем Украина.

Новые перспективы в освоении Северного Причерноморья открываются в связи со строительством крупнейшего международного и туристического центра в районе г. Сочи. Только развитие туризма может окупить масштабные инвестиции в это строительство. Открывается широкое поле для эффективного стратегического партнерства России и Украины в создании крупнейших в мире международных туристических центров на пространствах диалога и взаимодействия цивилизаций.

Урок шестой. Северное Причерноморье — не единственное, исключительное для севера Евразии пространство диалога цивилизаций. Можно назвать Северо-Западную Русь, Великий Волжский и Невско-Балтийский пути — магистрали взаимодействия цивилизаций, Великую Степь, по которой прокатывались волны переселения народов, Великий шелковый путь и иные. Эти пространства также могут стать предметом интенсивных историко-археологических исследований, научно-цивилизационных экспедиций, центрами цивилизационного туризма. То, что мы сделали и представили в настоящей книге, — только начало пути. И мы рассчитываем на достойное продолжение, расширенное воспроизводство идей, начинаний и успехов.

Список использованной литературы

Глава 1. Пространства взаимодействия цивилизаций: теория и история

1. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Цивилизации: теория история, диалог, будущее. М.: ИНЭС, 2006. Т. 1.
2. *Дьяконов И.М.* Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. М.: Восточная литература, 1994.
3. *Моисеев Н.Н.* Судьба цивилизации. Путь разума. М.: МНЭПУ, 1998.
4. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994.
5. *Мак-Нил У.* Восхождение Запада. История человеческого сообщества. Киев: Ника-Центр; Москва: Старклайт, 2004.
6. *Павленко Ю.В.* История мировой цивилизации. Философский анализ. Киев: Феникс, 2002.
7. *Сорокин П.* Социальная и культурная динамики. СПб: РГНП, 2000.
8. 2005 World Development Indicators: Washington: The World Bank, 2005.
9. *Иноземцев В.Л.* Расколотая цивилизация. М.: Academia-Наука, 1999.
10. *Hantington S.* The Clash of Civilizations and the Remarking of World Order/ N.Y. Simon and Shuster, 1996.
11. *Бьюкенен П.* Смерть Запада. М.: АСТ, 2005.
12. Россия и мир в 2020 году. М.: Европа, 2005.
13. World Population Prospects. The 2004 Revision Vol. 1. New York: United Nations, 2005.
14. *Яковец Ю.В.* Глобализация и взаимодействие цивилизаций. 2-е изд. М.: Экономика, 2003.
15. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. М.: ИНЭС, 2006. Т. 2.

Глава 2. Предпосылки и истоки цивилизационного развития на территории Северного Причерноморья

1. Давня історія України. Т. 1. Первісне суспільство. Київ: Наукова думка, 1997. С. 241.
2. *Павленко Ю.В.* История мировой цивилизации. Философский анализ. Киев: Феникс, 2002.

3. История Европы. Т. 1. Древняя Европа. М.: Наука, 1988.
4. История Крыма с древнейших времен до наших дней. Симферополь: Атласкомпакт, 2005.
5. *Дьяконов И.М.* Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. М.: Восточная литература, 1994.
6. *Яковец Ю.В.* История цивилизаций. 2-е изд. М.: Владос, 1997.
7. *Yakovets Yu.V.* The Past and the Future of Civilizations. Lewiston — Queenston — Lampeter: Edwin Mellen Press, 2000.
8. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. М.: ИНЭС, 2006. Т. 1, 2.
9. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994.
10. Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху. СПб: Алетейя, 2005.
11. *Тоффлер Э.* Третья волна. М.: АСТ, 1999.
12. *Мечников Л.И.* Цивилизации и великие исторические реки. М.: 1995.
13. Альтернативные пути к цивилизации. М.: Логос, 2000.

Глава 3. Взаимодействие цивилизаций в Северном Причерноморье в эпоху античности (VII в. до н.э. — V в. н.э.)

3.1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРЕЧЕСКИХ КОЛОНИЙ С МЕСТНЫМИ НАРОДАМИ И ПЛЕМЕНАМИ

1. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. 1. Теория и история цивилизаций. М.: ИНЭС, 2006.
2. Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху. СПб.: Алетейя, 2005.
3. *Павленко Ю.В.* История мировой цивилизации. Философский анализ. Киев: Феникс, 2002.
4. *Гуляев В.И.* Скифы. Расцвет и падение великого царства. СПб.: Алетейя, 2005.

3.3. ГРЕЧЕСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

1. *Масленников А.А.* Варвары, греки и Боспор Киммерийский до Геродота и при нем // Древности Боспора. М. 2001. Т. 4. С. 291–323.
2. *Шелов Д.Б.* История античных государств Северного Причерноморья // Античные государства Северного Причерноморья. Археология СССР. М., 1984. С. 8–9.
3. *Виноградов Ю.Г.* Полис в Северном Причерноморье // Античная Греция. М., 1983. Т. 1. С. 366–420.
4. *Мелюкова А.И.* К вопросу о границе между скифами и гетами // Древние фракийцы в Северном Причерноморье. М., 1969. С. 79

3.4. ФАНАГОРИЯ: ГРЕЧЕСКИЙ ГОРОД В ВАРВАРСКОЙ ЗЕМЛЕ

1. *Рогов Е.Я.* Херсонес и варвары Юго-Западного Крыма в IV в. до н.э. // Античный мир и археология. Вып. 11. Саратов, 2002. С. 140.

2. *Möller A.* Naukratis. Trade in Archaic Greece. Oxford, 2000; Sullivan R.D. Psammetichus I and the Foundation of Naucratis // Ancient Naucratis. Vol. II. The Survey at Naucratis and Environs. Part I. The Survey of Naucratis. Oxford, 1996. P. 177–195.

3. *Nippel W.* The Construction of the «Other» // Greeks and Barbarians. Ed. by Th.Harrison. Edinburgh, 2002. P. 280.

4. *Whitehouse R.D., Wilkins J.B.* Greeks and Natives in South-East Italy: Approaches to the Archaeological Evidence // Comparative Studies in Archaeology. Ed. by T.C. Champion. London, 1989. P. 102.

5. *Андреев Ю.В.* Греки и варвары в Северном Причерноморье. Основные методологические и теоретические аспекты проблемы межэтнических контактов) // Вестник древней истории. 1996. № 1.

6. *Копейкина Л.В.* Элементы местного характера в культуре Березанского поселения архаического периода // Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации. Материалы II Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья. Тбилиси, 1981. С. 107.

7. *Марченко К.К.* Варвары в составе населения Березани и Ольвии. Л., 1988. С. 114.

8. *Русяева А.С.* Проникновение эллинов на территорию украинской лесостепи в архаическое время. К постановке проблемы // Вестник древней истории. 1999. № 4.

9. *Dietler M.* The Iron Age in Mediterranean France: Colonial Encounters, Entanglements, and Transformations // Journal of World Prehistory. Vol. 111, No. 3, 1997. P. 296.

10. *Dietler M.* Consumption, Cultural Frontiers, and Identity: Anthropological Approaches to Greek Colonial Encounters // Confini e frontiera nella grecita d'occidente. Atti del trentasettesimo convegno di studi sulla Magna Grecia. Taranto, 1999. P. 477.

11. *Morel J.-P.* Greek Colonization in Italy and in the West (Problems of Evidence and Interpretation) // Crossroads of the Mediterranean / Ed. T. Hackens, N.D. Holloway, R.R. Holloway. Louvain-La-Neuve — Providence, 1983.

12. *Boardman J.* The Diffusion of Classical Art in Antiquity. L., 1994. P. 217.

13. *Avram A.* Modes de contacts entre Grecs et Gètes à Histria à`l'èpoque archaïque // Sur les traces des Argonautes. Actes du 6e symposium de Vani. Ed. par O. Lordkipanidzè et P. Lèvêque. Besançon, 1996.

14. *Яблонский Л.Т.* Скифы, сарматы и другие в контексте достижений отечественной археологии XX века // Российская археология. 2001. № 1. С. 62.

15. *Snodgrass A.M.* Archaeology and the Study of the Greek City // City and Country in the Ancient World. Ed. J. Rich and A. Wallace-Hadrill. L.–N.Y., 1991. P. 1; Morris I. Archaeology and Archaic Greek History // Archaic Greece: New Approaches and New Evidence. Ed. by N. Fisher and H. van Wees. l., 1998. P. 1–4.

16. *Медведев А.П.* О некоторых источниковедческих проблемах этногеографии Подонья в скифское время // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н.э.: палеоэкология, антропология и археология. М., 2000. С. 194.

17. *Скрипкин А.С.* К критике источников исследований, посвященных реконструкции торговых путей в скифо-сарматское время // Вестник древней истории. 2003. № 3. С. 194; *Kaarava D., Kvirkvlija G., Lordkipanidze O.* Les contacts entre les Grecs et les populations locales de la mer`Noire. Chronologie et typologie // La mer Noire. Zone de contacts. Actes du VIIe Symposium de Vani. Ed. par O. Lordkipanidzè et P. Lèvêque. Paris, 1999. P. 75.

18. *Morel J.-P.* L'expansion phocèenne dans ses rapports avec les population locales // Sur les traces des Argonautes. Actes du 6e symposium de Vani, publiès sou la direction de O. Lordkipanidzè et P. Lèvêque. Besançon, 1996. P. 219.

19. *Кошеленко Г.А., Кузнецов В.Д.* Греческая колонизация Боспора (в связи с некоторыми общими проблемами колонизации) // Очерки археологии и истории Боспора. М., 1992.

20. *Шеллов-Коведяев Ф.В.* История Боспора в VI–IV вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования 1984 г. М., 1985. С. 54–55; *Шеллов-Коведяев Ф.В.* Полис в Северном Причерноморье // Античная Греция. М., 1983. Т. 1. С. 380–384; *Виноградов Ю.Г.* Милет и Ольвия. Проблемы взаимоотношений метрополии и колонии на раннем этапе // Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. Тбилиси, 1979. С. 48; *Копейкина Л.В.* Особенности развития Березаньского поселения в связи с ходом колонизационного процесса // Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. Тбилиси, 1979. С. 108; *Марченко К.К.* Модель греческой колонизации Нижнего Побужья // Вестник древней истории. 1980. № 1. С. 134, 136.

21. *Виноградов Ю.Г.* Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н.э. Историко-эпиграфическое исследование. М., 1989.

22. *Брашинский И.Б.* Торговля // Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984. С. 175; *Виноградов Ю.Г.* Полис в Северном Причерноморье. С. 383.

23. *Блаватский В.Д.* Архаический Боспор // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1954. № 33. С. 15.

24. *Лапин В.В.* Греческая колонизация Северного Причерноморья. Киев, 1966; *Koshelenko G.A., Kuznetsov V.D.* Greek Colonisation of the Bosporos // The Greek Colonisation of the Black Sea. Historical Interpretation of Archaeology. Stuttgart, 1998. P. 249–263.

25. *Виноградов Ю.А., Марченко К.К.* Северное Причерноморье в скифскую эпоху. Опыт периодизации истории // Советская археология. 1991. № 1. С. 148.; *Русяева А.С., Одрин А.* Торговые и культурные приоритеты Милета в Северном Причерноморье в VI в. до н.э. // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. Часть 2. СПб., 2001. С. 47–48; *Бандуровский А.В.* К вопросу о торгово-обменных связях лесостепных племен Днепро-Донецкого междуречья

с античными городами Северного Причерноморья // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. Часть 2. СПб., 2001. С. 16; *Вахтина М.Ю.* Греческая столовая керамика VI в. до н.э. из раскопок Немировского городища в Побужье // Syssitia. Памяти Ю.В. Андреева. СПб., 2000. С. 209.

26. *Kryzhytskyy S.D., Krapivina V.V., Nazarov V.V.* Olbia — Berezan // Ancient Greek Colonies in the Black Sea. Ed. by D.V. Grammenos and E.K. Petropoulos. Thessaloniki, 2003. Vol. I. P. 467.

27. *Alexandrescu P.* Les importations grecques dans les bassins du Dniepr et du Boug // Revue archèologique. 1975. P. 65.

28. *Вахтина М.Ю.* Греческая столовая керамика VI в. до н.э. из раскопок Немировского городища в Побужье // Памяти Ю.В. Андреева. СПб., 2000.

29. *Доманский Я.В.* Заметки о характере торговых связей греков с туземным миром Северного Причерноморья // Археологический сборник. Государственного Эрмитажа. Вып. 12. Л., 1970. С. 52.

30. *Шрамко Б.А.* Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). Киев, 1987.

31. *Шрамко Б.А.* Крепость скифской эпохи у с. Бельск — город Гелон // Скифский мир. Киев, 1975.

32. *Брашинский И.Б.* Афины и Северное Причерноморье в VI–II вв. до н.э. М., 1963. С. 22.

33. *Dietler M.* Greeks, Etruscans, and Thirsty Barbarians: Early Iron Age Interaction in the Rhône Basin of France // Centre and Periphery. Comparative Studies in Archaeology. Ed. by T.C. Champion. London, 1989. P. 131.

34. *Arafat K., Morgan C.* Athens, Etruria and the Heuneburg: mutual misconceptions in the study of Greek-barbarian relations // Classical Greece: ancient histories and modern archaeologies. Ed. by I. Morris. Cambr., 1994.

35. *Dietler M.* Greeks, Etruscans and Thirsty Barbarians. P. 132.

36. *Hodge A.T.* Ancient Greek France. L., 1998. P. 8.

37. *Malkin I.* Religion and Colonization in Ancient Greece. Leiden, 1987. P. 54–56.

38. *Graham A.J.* Abdera and Teos // Journal of Hellenic Studies. 112. 1992. P. 49–51.

39. *Блаватский.* Архаический Боспор. С. 7–10.

40. *Добролюбский А.О.* Новые данные о Борисфене // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. К 100-летию со дня рождения. Тезисы докладов. М., 1999. С. 51–52.

41. *Копылов В.П., Ларенок П.А.* Таганрогское поселение (каталог случайных находок у Каменной лестницы). Ростов-на-Дону, 1994; Kopylov V. Taganrog et la première colonisation grecque du littoral nord-est de la mer d'Azov // Sur les traces des Argonautes. Actes du 6e symposium de Vani. Besnçon, 1996. P. 329 et suiv.

42. *Hansen M.H.* Emporion. A Study of the Use and Meaning of the Term in the Archaic and Classical Periods // Yet More Studies in the Ancient Greek Polis. Ed. T.H. Nielsen. Historia Einzelschriften 117. Stuttgart, 1997. P. 85, 102.

43. *Hind J.* Colonies and Port-of-Trade on the Northern Shores of the Black Sea: Borysthenes, Kremnoi and the «Other Pontic Emporia» in Herodotos // Yet More Studies in the Ancient Greek Polis. Ed. T.H. Nielsen. Historia Einzelschriften 117. Stuttgart, 1997. P. 111.

44. *Блаватская Т.В.* Известия Геродота о будинском граде Гелоне и его обитателях // Советская археология. 1986. № 4. С. 28–30; *Bravo B., Chankowsky A.S.* Citis et emporia dans le commerce avec les barbares a la lumire du document dit a tort «inscription de Pistiros» // Bulletin de correspondance hellinique, 123, 1999. P. 292.

45. *Рыбаков Б.А.* Геродотова Скифия. Историко-географический анализ. М., 1979. С. 153–154.

46. *Медведев А.П.* Гелон Геродота: к проблеме соотношения античного нарратива и историко-археологических реалий // Античный мир и археология. Вып. 11. Саратов, 2002. С. 138.

47. *Шрамко Б.А.* Восточное укрепление Бельского городища // Скифские древности. Киев, 1973. С. 82–112.

48. *Нейхардт А.А.* Скифский рассказ Геродота в отечественной историографии / Под ред. И.А. Шишовой. Л., 1982. С. 127.

49. *Ильинская В.А.* Может ли Бельское городище быть городом Гелоном // Скифы и сарматы. Киев, 1977. С. 73–95; *Ильинская В.А., Тереножкин А.И.* Скифия VII–IV вв. до н.э. Киев, 1983. С. 349; *Ельницкий Л.А.* Скифия евразийских степей. Историко-археологический очерк. Новосибирск, 1977. С. 119–120.

50. *Benoit F.* Recherches sur l'hellénisation du Midi da la Gaule. Aix-en-Provence, 1965; Clavel-Lévêque M. Marseille grecque. La dynamique d'un impérialisme marchand. Marseille, 1977.

51. *Whitehouse R.D., Wilkins J.B.* Greeks and Natives in South-East Italy: Approaches to the Archaeological Evidence // Comparative Studies in Archaeology. Ed. by T.C. Champion. London, 1989. P. 113; *Bats M.* Identité ethno-culturelles et espaces en Gaule méditerranéene (principelement aux VIe–Ve s. av. J.C.) // Confini e frontiera nella grecita d'occidente. Atti del trentasettesimo convegno di studi sulla Magna Grecia. Taranto, 1999. P. 393–395; *Dominguez A.J.* Hellenisation in Iberia? The Reception of Greek Products and Influences by the Iberians //Ancient Greeks West and Eats. Ed. by G.R. Tsetskhladze. Leiden–Boston–Köln, 1999. P. 324.

52. *Boardman J.* The Diffusion of Classical Art in Antiquity. L., 1994. P. 299; *Whitehouse, Wilkins.* Greeks and Natives in South-East Italy. P. 114.

53. *La Geniére J.* de. Metaxu hellenon kai barbaron // Confini e frontiera nella grecita d'occidente. Atti del trentasettesimo convegno di studi sulla Magna Grecia. Taranto, 1999. P. 504.

54. *Kuznetsov V.D.* Phanagoria and its Metropolis // Talanta. XXXII–XXXIII. 2000–2001. P. 67–77; Graham A.J. Abdera and Teos // Journal of Hellenic Studies. 112. 1992. P. 44–73.

55. *Кузнецов В.Д.* Ранние апойкии Северного Причерноморья // Краткие сообщения Института археологии. 204. 1992. С. 31–37.

56. *Olshausen E.* Einfürung in die historische Geographie der alten Welt. Darmstadt, 1991. S. 39.

57. *Кузнецов В.Д.* Боспор и Афины: хлебная торговля // Российская археология. 2000. № 1. С. 107–120.

58. *Winter F.E.* Greek Fortifications. Toronto–Buffalo, 1971. P. 19–21.

59. *Шеллов-Коведяев Ф.В.* История Боспора в VI–IV вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования 1984 г. М., 1985. С. 52–54.

60. *Ducrey P.* La muraille est-il un élément constitutif d'une cité // Sources for the Ancient Greek City-State. Ed. by M.H. Hansen. Acts of the Copenhagen Polis Centre. Vol. 2. Copenhagen, 1995. P. 251.

61. *Koshelenko G.A., Marinovitch L.P.* Three Emporia of the Kimmerian Bosporus // Periplous. Papers on Classical Art and Archaeology Presented to Sir John Boardman. Ed. by G.R. Tsetskhladze, A.J.N.W. Prag, A.M. Snodgrass. L., 2000. P. 171–177.

62. *Виноградов Ю.А.* Курганы варварской знати V в. до н.э. в районе Боспора Киммерийского // Вестник древней истории. 2001. № 4. С. 78.

63. *Петренко В.Г., Маслов В.Е., Канторович А.Р.* Хронология центральной группы курганов могильника Новозаведенное II // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н.э.: палеоэкология, антропология и археология. М., 2000. С. 238–248; *Лопатин А.П., Малышев А.А.* К вопросу об античном керамическом импорте в Закубанье в VI–II вв. до н.э. // Историко-археологический альманах. Вып. 8. Армавир–Москва, 2002. С. 33–40.

64. *Масленников А.А.* Варвары, греки и Боспор Киммерийский до Геродота и при нем // Древности Боспора. Вып. 4. 2001. С. 301.

65. *Antonaccio C.M.* Ethnicity and Colonization // Ancient Perceptions of Greek Ethnicity. Ed. by I. Malkin. Cambridge (Mass.). London, 2001.

66. *Hall J.M.* Ethnic Identity in Greek Antiquity. Cambridge, 1997. P. 129, 142.

67. *Кузнецов В.Д.* Ранние типы греческого жилища в Северном Причерноморье // Боспорский сборник. Вып. 6. М., 1995. С. 99–125.

68. *Lang F.* Housing and Settlement in Archaic Greece // Habitat et urbanisme dans le monde grec de la fin des palais mycéniens à la prise de Milet (494 av. J.C.). P. 13–32; *Mazarakis Ainian A.* From Huts to Houses in Early Iron Age Greece // From Huts to Houses. Transformations of Ancient Societies. Ed. by J.R. Brandt and L. Karlsson. Stockholm, 2001. P. 139–161; *Danner P.* Megara Hyblaea and Selinus: The Relationship Between the Town Planning of a Mother City, a Colony and a Sub-Colony in the Archaic Period // Urbanization in the Mediterranean in the 9th to 6th Centuries BC. Ed. by H.D. Andersen, H.W. Horsnжs, S. Houby-Nielsen and A. Rathje. Copenhagen, 1997. P. 152.

69. *Coldstream J.N.* Mixed Marriages at the Frontiers of the Early Greek World // Oxford Journal of Archaeology. 1993. 13. P. 89–107.

70. *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.–Л., 1949. С. 4.

71. *Виноградов Ю.А.* Греки и варвары на Боспоре Киммерийском в доримскую эпоху. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб., 2002. С. 3.

72. *Lomas K.* The s in Italy: Ethnicity, Colonization and Citizenship in the Western Mediterranean // Alternatives to Athens. Varieties of political Organization and Community in Ancient Greece. Ed. R. Brock and S. Hodkinson. Oxford, 2000.

73. *Hansen M.H.* Demography and Democracy. The Number of Athenian Citizens in the Fourth Century B.C. Herning, 1985 (специально о негражданах: С. 30–31).

74. *Hansen M.H.* Poleis and City-State, 600–323 B.C. A Comprehensive Research Programme // From Political Architecture to Stephanus Byzantius. Sources for the Ancient Greek Polis. Ed. by D. Whitehead. Historia Einzelschriften. Heft 87. Stuttgart, 1994. P. 12–13.

75. *Кругликова И.Т.* Фанагорийская местная керамика из грубой глины // Материалы по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху. I. Материалы и исследования по археологии СССР. Т. 19. М., 1951. С. 89–90.

76. *Крыжицкий С.Д.* Ольвия и варвары (проблема влияний) // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Тезисы докладов VII Международной научной конференции. Ростов-на-Дону, 1994. С. 18–19.

77. *Кузнецов В.Д.* Фанагорийский склеп с уступчатым перекрытием // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. XIV. В честь 70-летия профессора Г.А. Кошеленко. Москва–Магнитогорск, 2004. С. 94–123.

78. *Зограф А.Н.* Античные монеты. Материалы и исследования по археологии СССР. Т. 16, табл. XL, Т. 19; Шелов Д.Б. Монетное дело Боспора VI–II вв. до н.э. М.. 1956, табл. V, 56; *Анохин В.А.* Монетное дело Боспора. Киев, 1986, табл. 3, 112.

79. *Блаватский В.Д.* О происхождении боспорских склепов с уступчатыми перекрытиями // Советская археология. XXIV. 1955. С. 29–53; *Блаватский В.Д.* Античная археология и история. М., 1985. С. 146–150.

80. *Dinsmoor W.B.* The Architecture of Ancient Greece. N.-Y., 1975. P. 28 f.

81. *Кузнецов В.Д. Латарцев В.Н., Латарцева Е.Е., Амелькин А.О.* Подводные исследования в Фанагории в 1999–2002 гг. // Древности Боспора. Вып. 6. М., 2003. С. 153–175.

82. *Болтунова А.И.* Новая строительная надпись из Танаиса // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л., 1968. С. 51–53.

83. *Фролова Н.А.* Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. — середина IV в. н.э.). Часть I. Монетное дело Боспора 49/48 г. до н.э. — 210/211 г. н.э. М., 1997. С. 64.

84. *Сапрыкин С.Ю.* Боспорское царство на рубеже двух эпох. М., 2002. С. 131–134.

85. *Ростовцев М.И.* Бронзовый бюст боспорской царицы и история Боспора в эпоху Августа // Древности. Т. 25. М., 1916. С. 17.

86. *Виноградов Ю.Г.* Очерк военно-политической истории сарматов в I в. н.э. // Вестник древней истории. 1994. № 2. С. 151–170.

87. *Ustinova Y.* The Supreme Gods of the Bosporan Kingdom. Celestial Aphrodite and the Most High God. Leiden–Boston–Köln, 1999. P. 41–42, 173.

88. *Millar F.* Emperors, Kings and Subjects: The Politics of Two-Level Sovereignty // Scripta Classica Israelica. XV. 1996. P. 170–171.

89. *Функ Б.* Проримская ориентация в титулатуре боспорских царей // Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья. СПб., 1992. С. 77 и сл.

90. *Heinen H.* Rome et le Bosphore: note épigraphique // Cahiers du Centre Gustave-Glotz. VII. 1996. P. 85–95.

91. *Reinach Th.* Mithridate Eupator, roi du Pont. P., 1890. P. 295–297.

92. *Панов А.Р.* Восстание Кастора в Фанагории: интерпретация источников // Боспорский феномен. Проблема соотношения письменных и археологических источников. СПб., 2005. С. 41–45.

3.6. ВЕЛИКОЕ НАСЛЕДИЕ И СВЯЗЬ ВРЕМЕН

1. *Дложевский С.С.* Одеський державний історично-археологічний музей. Київ, 1927.

2. *Дзис-Райко Г.А.* 150 лет Одесскому археологическому музею // АСП. Вып. 8. 1976. С. 5–15.

3. *Доконт Н.Г.* Древнеегипетские памятники в Одесском государственном археологическом музее // ВДИ. 1965. № 2 (92). С. 208–212.

4. *Доконт Н.Г.* Памятники ювелирного искусства в Золотой кладовой Одесского археологического музея // МАСП. Вып. 8. 1976. С. 232–237.

5. *Кропоткин В.В.* Могильник Суук-Су и его историко-археологическое значение // Археология. 1959. № 1. С.181–194.

6. *Низами.* Искандер-намэ. Баку, 1940. С. 315.

7. Одесский археологический музей АН УССР. Киев, 1983.

8. *Патокова Э.Ф., Петренко В.Г., Бурдо Н.Б., Полищук Л.Ю.* Памятники трипольской культуры в Северо-Западном Причерноморье. Киев, 1989.

9. *Русяева А.С.* Античные терракоты Северо-Западного Причерноморья (VI–I вв. до н.э.). Киев, 1982.

10. *Сорокина Н.П.* Античное стекло в собрании Одесского археологического музея // Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1978. С. 267–274.

11. 150 лет Одесскому обществу истории и древностей. 1839–1989. Одесса, 1989.

12. *Тарадаш А.М.* Памятники античного искусства в Одесском археологическом музее АН УССР // МАСП. Вып. 8. 1976. С. 225–232.

13. *Тункина И.В.* Русская наука о классических древностях Юга России. XVIII–XIX в. СПб., 2002.

14. Енциклопедія Трипільської цивілізації. Київ, 2002. Т. II.

15. *Поліщук Л.Ю.* Комплект мініатюр. С. 243; Модель храма. С. 351.

16. Greek and Cypriote antiquities in the archaeological museum of Odessa. Nicosia. 2001.

Глава 4. Взаимодействие цивилизаций третьего и четвертого поколений в Северном Причерноморье (VI–XX вв.)

1. *Кузык Б.Н. , Яковец Ю.В.* Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. М.: ИНЭС, 2006. Т. 1, 2.

2. *Павленко Ю.В.* История мировой цивилизации. Философский анализ. Киев: Феникс, 2002.

3. *Вернадский Г.В.* Древняя Русь. Тверь – М.: ЛЕАН — Аграф, 2004

4. *Рыбаков Б.А.* Геродотова Скифия. М., 1981.

5. *Седов В.В.* Избранные труды. Славяне. Древнерусская народность. Историко-археологическое исследование. М.: Знаки, 2005.

6. История Крыма с древнейших времен до наших дней. Симферополь: Атлас-Компакт, 2005.

7. *Зубарь В.М.* Херсонес Таврический в античную эпоху (экономика и социальные отношения). Киев: Наукова думка, 1993.

8. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм. Т. 3. Время мира. М.: Прогресс, 1992.

9. История Европы. Т. 4. Европа нового времени (XVII–XVIII вв.). М.: Наука, 1994.

10. История Европы. Т. 5. От Французской революции конца XVIII века до Первой мировой войны. М.: Наука, 2000.

11. *Кузык Б.Н., Агеев А.И. и др.* Россия в пространстве и времени. История будущего. М.: ИНЭС, 2003.

Глава 5. Северное Причерноморье во взаимодействии цивилизаций и племен: взгляд археологов

5.1.1. Между Востоком и Западом: варварский и античный мир Подонья–Приазовья

1. *Абрамова М.П.* Взаимоотношения сарматов с населением позднескифских степных городищ Нижнего Дона // Материалы и исследования по археологии СССР. М.–Л., 1962, № 115.

2. *Греков Б.Н.* Пережитки матриархата у сарматов // Вестник древней истории. 1947. № 3.

3. *Латышев В.В.* Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. 1947–1949. № 1–4; 1952, № 2.

4. *Либеров П.Д.* Савроматы ли сарматы? // Материалы и исследования по археологии СССР. М.–Л., 1969. № 151.

5. *Максименко В.Е.* Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов-на-Дону, 1983.

6. *Максименко В.Е.* Сарматы на Дону. Археология и проблемы этнической истории // Донские древности. Вып. 6. Азов, 1998.

7. *Максименко В.Е.* Население междуречья Дона и Северного Донца в V–III вв. до н.э. (савроматы, сирматы, сарматы) // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н.э. Палеоэкология, антропология и археология. М., 2000.

8. *Максименко В.Е., Ключников В.В., Гуркин С.В.* Исследование могильника «Частые курганы II» на Нижнем Дону в 2000 году // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. М., 2001.

9. *Мачинский Д.А.* О времени первого активного выступления сарматов в Поднепровье по свидетельствам античных письменных источников // АСГЭ. Вып. 13. Л., 1971.

10. *Мошкова М.Г.* К вопросу о сирматах // Скифы и сарматы. Киев, 1977.

11. *Погребова Н.Н.* Позднескифские городища на Нижнем Днепре // Материалы и исследования по археологии СССР. М.–Л., 1958. № 64.

12. *Ростовцев М.И.* Скифия и Боспор. Пб., 1925.

13. *Рыбаков Б.А.* Геродотова Скифия. М., 1979.

14. *Смирнов К.Ф.* Савроматы. М., 1964.

15. *Смирнов К.Ф.* О начале проникновения сарматов в Скифию // Материалы и исследования по археологии СССР. М.–Л., 1971. № 177.

16. *Шелов Д.Б.* Танаис и Нижний Дон в III–I вв. до н.э. М., 1970.

5.1.2 Город Азов во взаимодействии цивилизаций

1. Азов — древнейший порт Юга России // Очерки истории Азова. Вып. 7. Азов, 2003.

2. *Астапенко М.П.* Донские казачьи атаманы. Ростов-на-Дону, 1996.

3. *Бегичева В.* В поисках Одина: пути наших предков. О чем повествуют северные саги // Загадки технологий и изобретений. М., 2004.

4. *Бойко А.Л.* Паниардис — поселение античного времени на территории Азова // Итоги исследования Азово-Донецкой экспедиции в 1986 г. Азов, 1986.

5. *Бойко А.Л.* Забытое имя древнего города // Приазовье. 1992 (6 марта).

6. *Бойко А.Л.* К вопросу об аспургианах // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1991 году. Вып. 11. Азов, 1993.

7. *Бойко А.Л.* Древности Азова и вопрос о местонахождении античного Танаиса // Древний мир и Средние века. Тезисы докладов. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1993.

8. *Бурлака В.О.* Азов — город с тысячелетней историей. Азов, 2005.

9. *Вязигин С.А.* Древнее поселение у хутора Подазовского // Памятники древности на Дону. Ростов, 1940.

10. *Габуев Т.А.* Ранняя история алан (по данным письменных источников). Владикавказ. 1999.

11. *Гутнов Ф.Х.* Ранние аланы. Проблемы этносоциальной истории. Владикавказ, 2001.

12. *Галкин Г.А., Коровин В.Н.* Происхождение названия Азовского моря и Керченского пролива // Изв. АН СССР. Серия географическая. 1990. № 3. С. 75–79.

13. *Закиев М.З.* Происхождение тюрков и татар. М., 2003.

14. *Каменецкий И.С.* Итоги исследования Подазовского городища // Советская археология. 1974. № 4.

15. *Казакова Л.* Археологи раскрывают тайны. Из истории нашего города // Красное Приазовье. 1964. № 135 (728).

16. *Коломийцев И.П.* Тайны Великой Скифии. М., 2005.

17. *Кузнецов В.А.* Аланские племена Северного Кавказа. М., 1962.

18. *Кузнецов В.А.* Очерки истории алан. Владикавказ, 1992.

19. *Лунин Б.В.* Азовская эпопея 1637–1641 гг. Ростов.

20. *Лысенко Н.Н.* Асы-аланы в Восточной Скифии. СПб., 2002.

21. *Максименко В.Е.* Паниардис и Патарва Птолемея (к постановке вопроса о возможностях установления древних названий некоторых античных городищ на Дону) // Итоги исследования Азово-Донецкой экспедиции в 1986 г. Азов. 1987.

22. *Паранин В.И.* Историческая география летописной Руси. Петрозаводск, 1990.

23. *Перепечаева Л.Б.* Азов — пограничная крепость России к XVII–XIX вв. Азов. 2001.

24. Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время // Археология СССР. М., 1989.

25. *Страбон.* География. Гл. 17. Описание Кавказа, XI, 1, 11, 4 // В сб.: Кавказ и Дон в произведениях античных авторов. Ростов, 1990.

26. *Савельев Е.П.* Археологические очерки Дона. Вып. 2. Гл. Городища дельты Дона. Новочеркасск, 1930. С. 13–16.

27. *Шафарик П.И.* Славянские древности. 1837.

28. *Фомичев Н.М.* Историческая справка по городу Азову. Внешний облик Азова и состав населения в разные периоды его истории. Материалы предварительного исследования к проекту зон охраны памятников истории и культуры. Т. 1. (Архив АМЗ, КП 28612/1, ПИ 1–12515). 1986.

29. *Фомичев Н.М.* О происхождении названия и времени основания города Азова // Очерки истории Азова. Вып. 1. Азов, 1992.

30. *Фомичев Н.М.* Некоторые данные о культовых сооружениях и религиозной жизни средневекового города Азака-таны в XIV–XV вв. // Очерки истории Азова. Вып. 2. Азов, 1994.

31. *Фомичев Н.М.* К вопросу о создании заповедника «Азовская крепость» // Историко-культурное наследие: современные проблемы и поиски решений. Кисловодск–Пятигорск, 2004.

32. *Ярлыкапов А.А.* Славный сын города Азова // Очерки истории Азова. Вып. 2. Азов, 1994.

5.1.5. Таганрог и Северное Приазовье

Таганрогское поселение — кремны на Меотийском озере

1. *Гомер.* Илиада; Одиссея. Пер. с древнегреч. В.В. Вересаева / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. А.А. Тахо-Годи. — М.: Просвещение, 1987.

2. *Блаватский В.Д., Кошеленко Г.А.* Открытие затонувшего мира. М.: Изд-во АН СССР, 1963.

3. *Блаватский В.Д.* Античная археология и история. М.: Наука, 1985.

4. *Виноградов Ю.Г.* Политическая история Ольвийского полиса. VII–I вв. до н.э. М.: Наука, 1989.

5. *Глейзер А.Л.* Новые находки античного времени у Каменной лестницы в Таганроге // В сб.: Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе: Тезисы докладов. Донецк, 1989.

6. *Каллистов Д.П.* Северное Причерноморье в античную эпоху. М.: Учпедгиз, 1952.

7. *Карпов А.Н.* Из истории изучения Азовского моря и окружающих его районов в греко-римскую эпоху // В сб.: Краеведческие записки. Вып. 1. Таганрог, 1957.

8. *Кондратов А.М.* Атлантиды ищите на шельфе. Л.: Гидрометеоиздат, 1988.

9. *Копылов В.П.* Первая греческая колония в Приазовье // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Вып. 10. Азов, 1991.

10. *Копылов В.П., Ларенок П.А.* Таганрогское поселение (Каталог случайных находок у Каменной лестницы). Ростов-на-Дону: Гефест, 1994.

11. Место ссылки Овидия Назона. Чтения в императорском обществе Истории и древностей российских при Московском университете. М., 1866.

12. *Патракова В.Ф., Черноус В.В.* Кавказ и Дон в произведениях античных авторов. Ростов-на-Дону: Русская энциклопедия, 1990.

13. *Симов В.Г.* Гидрология устьев рек Азовского моря. М.: Гидрометеоиздат, 1989.

14. Ценная археологическая находка на дне Таганрогского залива. Прошлое Таганрога под водой // Таганрогская правда. 1936 (26 августа).

15. *Яйленко В.П.* Архаическая Греция и Ближний Восток. М.: Наука, 1990.

Скифы и сарматы в Приазовье

1. *Страбон.* География. М., 1964. Гл. 2, 4, 7.

2. *Иосиф Флавий.* О войне иудейской. 1936. VII, 7, 4.

3. Кавказ и Дон в произведениях античных авторов / Под ред. М.Р. Гасанова. Ростов-на-Дону, 1990. С. 384.

4. *Артамонов М.И.* Киммерийцы и скифы. Л., 1974.

5. *Артамонов М.И.* К вопросу о происхождении скифов // Вестник древней истории. 1950. № 2.

6. *Граков Б.М.* Пережитки матриархата у сарматов // Вестник древней истории. 1947. № 3.

7. *Каменецкий И.С.* О язаматах. ПСА. М., 1971.

8. *Максименко В.Е.* Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов-на-Дону, 1983.

9. *Рыбаков Б.А.* Геродотова Скифия. М., 1981.

10. *Смирнов А.П.* Скифы. М., 1966.
11. *Смирнов К.Ф.* Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М., 1964.

Приазавье в эпоху Золотой Орды

1. *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб, 1884.
2. *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда. Л., 1937.
3. *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и ее падение. М.–Л., 1950.
4. *Гильом де Рубрук.* Путешествие в восточные страны. М., 1957.
5. *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985.
6. *Кудряшов К.В.* Половецкая степь. М., 1948.
7. *Федоров-Давыдов Г.А.* Курганы, идолы, монеты. М., 1968.
8. Степи Евразии в эпоху Средневековья // Сб. ст. под ред. Плетневой С.А. М., 1981.
9. История Европы. Средневековая Европа. М., 1992.

5.1.6. Греческий полис Горгиппия

1. *Алексеева Е.М.* Античный город Горгиппия. М., 1997. — 558 с.
2. *Алексеева Е.М., Арзаманов Г.Ф., Шавырин А.С.* Музей-заповедник античной архитектуры // Архитектура СССР. 1988. Т. V–VI. С. 96–101.
3. *Алексеева Е.М.* Греческая колонизация побережья Северо-Западного Кавказа. М., 1991. С. 143.
4. *Копейкина Л.В.* Родосско-ионийская керамика VII в. до н.э. с о-ва Березань и ее значение для изучения раннего периода существования поселения // Художественные изделия античных мастеров. Л., 1982. Рис. 26 а.
5. Келермесские курганы. М., 1997. С. 206; *Галанина Л.К.* К вопросу о кубанском очаге раннескифской культуры // ВДИ. 1997. № 3. С. 131.
6. *Виноградов Ю.Г.* Письмо с горгиппийских наделов // *Алексеева Е.М.* Античный город Горгиппия. М., 1997. С. 543.
7. *Шелов Д.Б.* Города Северного Причерноморья и Митридат Евпатор // ВДИ. 1983. № 2.
8. *Блаватский В.Д.* Землетрясение 63 г. до н.э. на Керченском полуострове // Природа. 1977. С. 56.
9. *Сокольский Н.И.* К истории северо-западной части Таманского полуострова в античную эпоху // Acta antiqua Philippopolitana. Studia archaeolgia. София, 1963. С. 23.
10. *Буйских С.Б., Иевлев М.М.* О топографии городищ Нижнего Побужья первых веков нашей эры // Античная культура Северного Причерноморья в первые века нашей эры. Киев, 1986. С. 71.
11. *Блаватская Т.В.* Аспург и Боспор в 15 г. н.э. // СА. 1965. № 3. С. 28.
12. *Болтунова А.И.* Надписи Горгиппии (из находок 1971–1981 гг.) // ВДИ. 1986. № 1. С. 46.

13. *Блаватская Т.В.* Рескрипты царя Аспурга // СА. 1965. № 2. С. 197.

14. *Алексеева Е.М.* Царская тамга на золотом перстне из Горгиппии // Проблемы античной культуры. М., 1986. С. 118–125.

15. Библиографию по данному вопросу см.: *Шелов Д.Б.* Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. М., 1972. С. 292; *Тачева-Хитова М.* О культе TEOZ YPSIZTOZ на Боспоре // ВДИ. 1978. № 1. С. 133.

16. Боспорские антаблементы первых веков нашей эры // СА. 1975. № 1. С. 186; *Пичикян И.Р.* О методике реконструкций античных фасадов по архитектурным фрагментам // КСИА. 1978. Вып. 152. С. 78; *Пичикян И.Р.* Малая Азия — Северное Причерноморье. Античные традиции и влияния. М., 1984. С. 243; *Савостина Е.А.* Об архитектурных деталях из Горгиппии // Горгиппия. I. Краснодар. 1980. С. 69.

17. *Алексеева Е.М., Розанова Л.С., Терехова Н.Н.* Горгиппия. Продукция железоделательного и железообрабатывающего ремесла // СА. 1994. № 3. С. 157–176.

18. *Фролова Н.А.* Монетное дело Боспора первых веков нашей эры. М., 1997. Ч. II. С. 144, 167.

19. *Шелов Д.Б.* История античных государств Северного Причерноморья // Античные государства Северного Причерноморья. Археология СССР. М., 1984. С. 21.

20. *Нестеренко Н.Д.* Клады Горгиппии // КСИА. Вып. 168. 1981. С. 87.

5.1.7. Гермонасса. Взаимоотношения античных традиций и варварской культуры

1. *Зубарев В.Г.* Азиатский Боспор (Таманский полуостров) по данным античной письменной традиции // Древности Боспора. Т. 2, М, 1999.

2. *Блаватский В.Д.* О происхождении Боспорских Археанактидов // Античная археология и история. М., 1985.

3. *Соловьев С.Л.* Хора Гермонассы: итоги и исследования // Таманская старина. СПб., 2002. С. 33–60.

4. *Абрамов А.П., Паромов Я.М.* Раннеантичные поселения Таманского полуострова // Боспорский сборник. № 2 М., 1993. С. 25–98.

5. *Рогов Е.Ю.* Укрепленные поселения Таманского полуострова // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. Материалы Международной научной конференции. СПб., 1999. С. 154–157.

6. *Паромов Я.М.* Очерк археолого-топографического исследования Таманского полуострова // Боспорский сборник. М., 1992. № 1. С. 19.

7. Корпус боспорских надписей, М.–Л., 1965.

8. *Зеест И.Б.* К вопросу о городской планировке Гермонассы // История и культура античного мира. М., 1977.

9. *Зеест И.Б., Марченко И.Д.* Некоторые типы толстостенной керамики из Пантикапея // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1962. № 103. С. 161–162.

10. *Sparkes B.A., Talkott l.* Black and Plain Pottery of the Sixth, Fifth and Fourth Centuries B.C. // The Athenian Agora. Vol. 12. Princeton, New-Jersey, 1970. P. 44.

11. *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII–II вв. до н.э. Саратов, 1999.

12. *Шмидт Р.В.* Греческая архаическая керамика Мирмекия и Тиритаки // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1952. № 25. С. 231–232.

13. *Сидорова Н.А.* Архаическая керамика Пантикапея // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1962. № 103. С. 114–115.

14. *Strab*. XI, II, 169.

15. *Dion*. Per. 541–553.

16. *Eilmann R.* Fröhe griechische Keramik im samischen Heraion // Mitteilungen des Deutschen archaologischen Instituts. Athenische Abteilung. Athenai. 1933. Bd. 58. P. 127.

17. *Grandjean Y.W.* Tuyeres ou supports? // Bulletin de Correspondance Hellenique, P. T.CIX–1, Athens–Paris.1985. P. 265–279.

18. *Benoit F.* Soufflets de forge antique // Revue des etudes fnciennes. Nnales de la Faculté des Lettres de Bordeaux. T. 50. 1948. P. 304–307.

19. *Худяк М.М.* Из истории Нимфея VI–III вв. до н.э. Л., 1962. С. 39.

20. *Арзаманов Г.Ф.* Архаическая капитель из Тамани // Вестник древней истории. М., 1989. № 4. С. 49–54.

21. *Гайдукевич В.Ф.* Раскопки Мирмекия в 1935–1938 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1952. № 25. С. 78–79.

22. *Наливкина М.А.* Терракоты Мирмекия и Тиритаки // Материалы и исследования по археологии СССР. М.–Л., 1952. № 25. С. 330.

23. *Пругло В.И.* Терракоты из Тиритаки // Свод археологических источников. Вып. Г–1–11.II, М., 1970. С. 90–91.

24. *Денисова В.И.* Коропластика Боспора (по материалам Тиритаки, Мирмекия, Илурата и сельской усадьбы). Л., 1981. С. 22–24.

25. *Русяева А.С.* Античные терракоты Северо-Западного Причерноморья (VI–I вв. до н.э.). Киев, 1982. С. 29–37.

26. *Финогенова С.И.* Терракоты Гермонассы // Сообщения ГМИИ им. А.С. Пушкина. Вып. 10. М., 1992. С. 257–283.

27. *Коровина А.К.* Гермонасса. Античный город на Таманском полуострове. М., 2002. С. 51–64.

28. *Харко Л.П.* Фрагмент фриза с изображением гигантов из станицы Таманской // Советская археология. Вып. VII, М., 1941. С. 81.

29. *Финогенова С.И., Тохтасьев С.Р.* Новые данные о культе Афродиты в Гермонассе // Hyperboreus. Studia classica. Vol. 9, Fasc. 1. Petropoli, 2003. С. 86–87.

30. *Финогенова С.И.* Система росписи помещения I в. н.э. в Гермонассе // Таманская старина. Вып. 1. СПб., 1998. С. 13–20.

31. *Ростовцев М.И.* Античная декоративная живопись на юге России. СПБ., 1914. С. 119.

32. *Финогенова С.И.* Настенные росписи и мозаичные полы пантикапейского Пританея // Проблемы античной культуры. 1986. С. 205–209.

33. *Блаватский В.Д.* Фанагорийская стенная роспись // Материалы и исследования по археологии СССР. 1956. № 57. С. 168–170.

34. *Зеест И.Б.* Раскопки Гермонассы // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. 58. М., 1955.

35. *Коровина А.К.* Группа надгробных стел Таманского полуострова // Сообщения ГМИИ им. А.С. Пушкина. Вып. 4. М.,1968. С. 104.

36. *Кастанаян Е.Г.* Период позднего эллинизма в истории городов Боспора // Проблемы истории Северного Причерноморья. М., 1955. С. 287–288.

37. *Зеест И.Б.* Керамическая тара Боспора // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1960. № 83. XXXVIII–95.

5.2.1 Пантикапей — столица Боспорского царства

1. *Блаватский В.Д.* Строительное дело Пантикапея по данным раскопок 1945–1949 и 1952–1953 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. 1957. № 56.

2. *Блаватский В.Д.* Пантикапей. Очерки истории столицы Боспора. М., 1964.

3. *Виноградов Ю.Г.* Полис в Северном Причерноморье // Античная Греция. Т. 1. М., 1983.

4. *Зеест И.Б.* Керамическая тара Боспора. Материалы и исследования по археологии СССР. 1960. № 83.

5. *Крыжицкий С.Д.* Архитектура античных государств Северного Причерноморья. Киев, 1993.

6. *Марти Ю.Ю.* Сто лет Керченского музея. Керчь, 1926.

7. *Марченко И.Д.* Раскопки Пантикапея в 1959–1964 годах // Сообщения ГМИИ. Вып. IV. М., 1968.

8. *Марченко И.Д.* Позднеархаическая мастерская оружейника в Пантикапее // Советская археология. 1971. № 2.

10. *Мелюкова А.И.* Вооружение скифов. Свод археологических источников. Вып. Д1–4. М, 1964.

11. *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары. Саратов, 1999.

12. *Пичикян И.Р.* Малая Азия — Северное Причерноморье. Античные традиции и влияния. М., 1984.

13. *Ростовцев М.И.* Античная декоративная живопись на Юге России. СПб., 1913–1914.

14. *Сидорова Н.А.* Керамика архаического периода из раскопок Пантикапея 1965–1985 гг. (кроме аттической чернофигурной) // Сообщения ГМИИ им. А.С. Пушкина. № 10. М., 1992.

15. *Толстиков В.П.* К проблеме образования Боспорского государства. Опыт реконструкции военно-политической ситуации на Боспоре в конце VI — первой половине V в. до н.э.) // Вестник древней истории. М., 1984. № 3.

16. *Толстиков В.П.* Пантикапей — столица Боспора // Очерки археологии и истории Боспора. М., 1992.

17. *Толстиков В.П.* Дворец Спартокидов на акрополе Пантикапея. К проблеме локализации, интерпретации и графической реконструкции // Древности Боспора. Т. 3. М, 2000.

18. *Толстиков В.П.* Ранний Пантикапей в свете новых археологических исследований // Древности Боспора. Т. 4. М, 2001.

19. *Толстиков В.П.* Археологические открытия на акрополе Пантикапея и проблема боспорско-скифских отношений в VI–V вв. до н.э. // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. Ч. 1. СПб., 2001.

20. *Толстиков В.П., Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А.* Акрополь Пантикапея при ранних Спартокидах. К интерпретации сооружений второй половины V — первой половины IV вв. до н.э. на акрополе Пантикапея // 175 лет Керченскому музею древностей. Материалы международной конференции (27–29 июля 2001 г.). Керчь, 2001.

21. *Толстиков В.П., Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А.* К хронологии застройки западного плато акрополя Пантикапея. Подвальное помещение второй половины V в. до н.э. // Древности Боспора. № 5. М., 2002.

22. *Толстиков В.П., Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А.* Архаический толос на акрополе Пантикапея // Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища. Материалы Международной научной конференции. СПб., 2002.

23. *Толстиков В.П., Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А.* Многокамерные строительные комплексы в системе застройки акрополя Пантикапея VI–V вв. до н.э. // Древности Боспора. Т. 6. М., 2003.

24. *Gajdukevic V.F.* Das Bosporanische Reich. Berlin–Amsterdam, 1971.

25. *Tolstikov V.P.* Panticapeum. The capital city of the Kingdom of Cimmerian Bosporus in the Light of New Archaeoiogical Studies // Ancient Greek Colonies in the Black Sea. Publications of the Archaeological Institute of Northern Greece, Nr. 4, Vol. II, Thessaloniki 2003.

5.2.2. Боспорские города Керченского полуострова

Порфмий

1. *Вахтина М.Ю.* О древнейших оборонительных сооружениях Порфмия // Фортификация в древности и Средневековье. Материалы методологического семинара ИИМК. Памяти И. Н. Хлопина. СПб., 1995.

2. *Вахтина М.Ю.* Материалы домашнего святилища из усадьбы близ Порфмия // Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища. Т. 1. ТД научной конференции. СПб., 2002.

3. *Вахтина М.Ю.* Раскопки античного города Порфмий в Восточном Крыму // Проблемы изучения античной археологии Северного Причерноморья. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.Ф. Гайдукевича. СПб., 7–8 апреля 2005 г. СПб., 2005.

4. *Вахтина М.Ю., Виноградов Ю.А.* Еще раз о ранней фортификации Боспора Киммерийского // Боспорский феномен. Колонизация региона. Становление полисов. Возникновение государства. ТД научной конференции. СПб., 2001.

5. *Вахтина М.Ю., Виноградов Ю.А., Рогов Е.Я.* Об одном из маршрутов военных походов и сезонных миграций кочевых скифов // ВДИ. 1980. № 4.

6. *Веселов В.В.* Древние городища в районе Сипягино (к вопросу о местоположении Парфения и Порфмия) // Археология и история Боспора. Т. 1. Симферополь, 1952.

7. *Зубарев В.Г.* Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. М., 2005.

8. *Качарава Д.Д., Квирквелия Г.Т.* Города и поселения Причерноморья античной эпохи. Малый энциклопедический справочник. Тбилиси, 1991.

9. *Кастанаян Е.Г.* Раскопки Порфмия в 1953 г. // СА. 1958. № 3.

10. *Кастанаян Е.Г.* Порфмий // Centre d'archeologie Mediterraneenne de l'Academie Polonaise des Sciences. Etudes et Travaux. 1983. Vol. XIII.

11. *Шургая И. Г.* Порфмий // Античные государства Северного Причерноморья. Археология СССР. М., 1984.

12. *Vachtina M.Ju.* Archaic Buildings of Porthmion // The Cauldron of Ariantas. Black Sea Studies. Vol. 1. Aarhus. 2003.

13. *Vinogradov YuA., Butyagin F.M., Vakhtina M.Yu.* Myrmekion — Portmeus. Two «small» towns of Ancient Bosporus // D.V. Grammenos, E.K. Petropoulos (eds.). Ancient Greek colonies in the Black Sea. Publications of the Archaeological Institute of Northen Greece, Nr. 4. Thessaloniki, 2003. Vol. II.

Нимфей

1. *Берзина С.Я.* Мероэ и окружающий мир. I–VIII вв. до н.э. М., 1992.

2. *Берзина С.Я.* Корабль «Исида» в контексте взаимоотношений Египта и Боспора в конце IV — первой половине III в. до н.э. // Боспорский город Нимфей: новые исследования и материалы и вопросы изучения античных городов Северного Причерноморья. ТД. СПб., 1999.

3. *Бутягин А.М.* Варвары на поселениях архаического Боспора. По материалам лепной керамики из ранних комплексов Нимфея и Мирмекия // Поселения: социум, культура, среда. Материалы тематической научной конференции. Санкт-Петербург, 6–9 октября 1998 г. СПб., 1998. С. 141–144.

4. *Виноградов Ю.А., Рогов Е.Я.* Некоторые закономерности становления и развития греческих государств в Северном Причерноморье // Stratum + ПАВ. СПб, 1997.

5. *Виноградов Ю.А.* Греческая колонизация и греческая урбанизация Северного Причерноморья // Stratum Plus. Вып. 3. СПб., 1999.

6. *Виноградов Ю.А.* К проблеме становления древнегреческих городов в районе Боспора Киммерийского // SISSITIA. Сб. статей памяти Ю.В. Андреева. СПб, 2000.

7. *Винокуров Н.И.* Виноделие античного Боспора. М., 1999.

8. *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.–Л., 1949.

9. *Горончаровский В.А.* Новые данные для изучения боспорской хоры в VI–II вв. до н.э. // Древнее Причерноморье. Одесса, 1991.

10. *Грач Н.Л.* Древнейшие винодельческие сооружения на Боспоре // Из истории Северного Причерноморья в античную эпоху. Л., 1979.

11. *Грач Н.Л.* Открытие нового исторического источника в Нимфее (предварительное сообщение) // ВДИ. 1984. № 1.

12. *Грач Н.Л.* Нимфей в конце IV — I в. до н.э. (Особенности развития) // Причерноморье в эпоху эллинизма. Материалы III Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья. Цхалтубо, 1982. Тбилиси, 1985.

13. *Грач Н.Л.* Нимфейская археологическая экспедиция (основные итоги исследований за 1973–1987 гг.) // Итоги работ археологических экспедиций Государственного Эрмитажа. Л., 1989.

14. *Грач Н.Л.* Некрополь Нимфея. СПб., 1999.

15. Древний город Нимфей. Каталог выставки. СПб., 1999.

16. *Дюбрюкс П.* Описание развалин и следов древних городов и укреплений, некогда существовавших на европейском берегу Боспора Киммерийского от входа в пролив близ Еникальского Маяка до горы Опук включительно при Черном море // ЗООИД. Т. IV. 1858.

17. *Жебелев С.А.* Афины, Нимфей и измена Гилона // Боспорские этюды. ИГАИМК. Вып. 104. 1934.

18. *Зинько В.Н.* Нимфейский полис // Боспорское царство как историко-культурный феномен. Материалы научной конференции. Декабрь 1998 г. СПб., 1998.

19. *Зинько В.Н.* Погребальные комплексы с хоры Нимфея // МАИЭТ. Т. VI. Симферополь, 1998.

20. *Зинько В.Н.* Хора Нимфея в VI–IV вв. до н.э. // Древности Боспора. Т. 1. М., 1998.

21. *Зинько В.Н.* Нимфей и варвары // Боспор Киммерийский на перекрестье греческого и варварского миров. Материалы I Боспорских чтений. Керчь, 2000.

22. *Зинько В.Н.* Становление Нимфейского полиса // Боспорский феномен. Колонизация региона. Формирование полисов. Образование государства. Материалы международной научной конференции. Т. I. СПб., 2001.

23. *Зинько В.Н.* Новый грунтовой могильник на хоре Нимфея // Боспорские исследования. Вып. II. Симферополь, 2002.

24. *Зинько В.Н.* Погребальные памятники сельской округи боспорского города Нимфея // Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища. Материалы международной научной конференции. Т. I. СПб., 2002.

25. *Зинько В.Н.* Хора боспорского города Нимфея // Боспорские исследования. Вып. IV. Симферополь–Керчь, 2003.

26. *Зинько Е.А.* Сакральная скульптура с сельской округи Нимфея // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. Материалы международной научной конференции. СПб., 1999.

27. *Зубарев В.Г.* Античная география европейского Боспора по Клавдию Птолемею // ДБ. Т. 1. М., 1998.

28. *Качарава Д.Д., Квирквелия Г.Т.* Города и поселения Причерноморья античной эпохи. Малый энциклопедический справочник. Тбилиси, 1991.

29. *Кошеленко Г.А., Кузнецов В.Д.* Греческая колонизация Боспора // Причерноморье в VII–V вв. до н.э. Тбилиси, 1990.

30. *Кузнецов В.Д.* Ранние апойкии Северного Причерноморья // КСИА. 1991. № 204.

31. *Масленников А.А.* Сельские поселения европейского Боспора (Некоторые проблемы и итоги исследований) // Боспорские исследования. Т. I. Симферополь, 2001.

32. *Мельников О.Н.* Нимфей, скифский вождь Саммак и измена Гилона // МАИЭТ. Вып. VIII. Симферополь, 2001.

33. *Молев Е.А.* Политическая история Боспора в VI–IV вв. до н.э. Нижний Новгород, 1997.

34. *Семенов Г.Л.* Праздник Плойафесии в Нимфее// Эрмитажные чтения. Памяти В.Г. Луконина, 1894–1994 гг. СПб., 1995.

35. *Сенаторов С.Н.* О лепной керамике варварского поселения на месте Нимфея // Боспорский город Нимфей: новые исследования и материалы и вопросы изучения античных городов Северного Причерноморья. ТД. СПб., 1999.

36. *Сенаторов С.Н.* Кизил-кобинская керамика VIII — первой половины VI в. до н.э. из Нимфея // Греки и варвары на Боспоре Киммерийском (VII–I вв. до н.э.). ТД международной конференции. Тамань, Россия, 9–16 октября 2000 г. Таманская старина. Вып. 3. СПб., 2000.

37. *Сенаторов С.Н.* Бронзовые наконечники стрел из Нимфея. I. По материалам раскопок 1939–1941 гг. // Боспорский феномен: колонизация региона. Формирование полисов. Образование государства. Материалы международной научной конференции. Т. I. СПб., 2001.

38. *Силантьева П.Ф.* Некрополь Нимфея // МИА. 1959. № 69.

39. *Скуднова В.М.* Скифские памятники из Нимфея // СА. Т. 21. 1954.

40. *Скуднова В.М.* Комплекс находок из раскопок святилища кабиров в Нимфее // КСИИМК. Вып. 63. 1956.

41. *Скуднова В.М.* Нимфейский кабирион и его окружение. К 25-летию раскопок Нимфея // Юбилейная научная сессия Государственного Эрмитажа. Секционные заседания. ТД. Л., 1964.

42. *Соколова О.Ю.* Новые находки из Нимфея // Боспор и античный мир. Нижний Новгород, 1997.

43. *Соколова О.Ю.* К вопросу о памятниках ионийского ордера из Нимфея // Эрмитажные чтения памяти Б.Б. Пиотровского. ТД. СПб., 1998.

44. *Соколова О.Ю.* Новая надпись из Нимфея (предварительное сообщение) // ДБ. Т. IV. М., 2001.

45. *Соколова О.Ю.* О керамическом производстве в Нимфее / Под ред. В.Н. Зинько (ред.-составитель). Боспор Киммерийский и Понт в период античности и Средневековья. Материалы II Боспорских чтений. Керчь, 2001.

46. *Соколова О.Ю.* Исследования Нимфея в 2001 г. // ОАС ГЭ за 2001 г. ТД. СПб, 2002.

47. *Соколова О.Ю., Долинская Н.В.* Нимфейский пропилон. Вопросы реконструкции и датировки // 175 лет Керченскому музею древностей. Материалы международной конференции. Керчь, 2001.

48. *Соколова О.Ю., Павличенко Н.А.* Новая посвятительная надпись из Нимфея // Hyperboreus. Vol. 8, fasc. 1. СПб., 2002.

49. *Толстиков В.П.* К проблеме образования Боспорского государства. Опыт реконструкции военно-политической ситуации на Боспоре в конце VI — первой половине V в. до н.э.) // ВДИ. 1984. № 3.

50. *Толстиков В.П.* К проблеме землетрясения III в. до н.э. на Боспоре. По материалам Пантикапея и Нимфея // Боспорский город Нимфей: новые исследования и материалы и вопросы изучения античных городов Северного Причерноморья. ТД. СПб., 1999.

51. *Федосеев Н.Ф.* Еще раз о переправе через Боспор Киммерийский // АИБ. Т. III. Керчь, 1999.

52. *Фролова Н.А.* Монеты Нимфея. Некоторые проблемы исследования чеканки Нимфея // ДБ. Т. 3. М., 2000.

53. *Худяк М.М.* Предварительные итоги раскопок последних лет в Нимфее // АИБ. Т. I. Симферополь, 1952.

54. *Худяк М.М.* Два святилища на акрополе Нимфея // ТГЭ. Т. II. 1958.

55. *Худяк М.М.* Из истории Нимфея VI–III вв. до н.э. Л., 1962.

56. *Чистов Д.Е.* Акрополь Нимфея в первой половине IV в. до н.э. // Поселения: социум, культура, среда. Материалы тематической научной конференции. Санкт-Петербург, 6–9 октября 1998 г. СПб., 1998.

57. *Чистов Д.Е.* Оборонительные сооружения Нимфея // Боспорский город Нимфей: новые исследования и материалы и вопросы изучения античных городов Северного Причерноморья. ТД. СПб.: Изд-во ГЭ, 1999.

58. *Чистов Д.Е.* Акрополь Нимфея в первой половине IV в. до н.э. // SISSITIA. Сб. ст. памяти Ю.В. Андреева. СПб, 2000.

59. *Чистов Д.Е.* Система искусственных террас на южном склоне Нимфейского плато // Боспорский феномен: Колонизация региона. Формирование полисов. Образование государства. Материалы международной научной конференции. Ч. I. СПб., 2001.

60. *Шелов Д.Б.* Монетное дело Боспора VI–I вв. до н.э. М., 1956.

61. *Шеллов-Коведяев Ф.В.* История Боспора в VI–IV вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1985.

62. *Яковенко Е.В.* Ліпна кераміка VI–V ст. до н.е. з Німфея // Археологія. Київ, 1978. № 27.

63. *Butjagin A. M.* Archaic dug-outs at Nymphaion // Archeologia. Vol. XLVIII. Warszawa, 1998 (1997).

64. *Olszaniec W.* Pisane do dziejw Nymfajonu. Zebra i opracowa // Archeologia. Vol. XLV. Warszawa, 1995 (1994).

65. *Scholl T., Zin'ko V.* Archaeological Map of Nymphaion (Crimea) // Bibliotheca Antiqua. Vol. XXIII. Warsaw, 1999.

66. *Grac N.* Das Neul entdeckes Fresce aus Hellenististicher zeit in Nymphaeum on dei Kertsch // Scythika. Munchen,1987.

Мирмекий

1. *Бутягин А.М.* О переходе к каменному домостроительству на городище Мирмекий // Stratum plus, ПАВ. СПб, Кишинев, 1997.

2. *Бутягин А.М.* Лепная керамика архаического Мирмекия (динамика изменений) // Боспорское царство как историко-культурный феномен. СПб., 1998.

3. *Бутягин А.М.* Расписная керамика из ранних комплексов Мирмекия (раскопки 1992 г.) // Античное Причерноморье. Сб. ст. по классической археологии. СПб., 2000.

4. *Бутягин А.М.* Дом под мирмекийскими зольниками // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. Материалы международной научной конференции. Ч. I. СПб., 2004.

5. *Бутягин А.М.* Последние жители античного Мирмекия (усадьба III в. н.э. на Карантинном мысу) // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и Средневековья. Периоды дестабилизаций и катастроф. Боспорские чтения VI. Керчь, 2005.

6. *Бутягин А.М., Чистов Д.Е.* Мирмекийский клад кизикинов (предварительное сообщение) // Эрмитажные чтения памяти Б.Б. Пиотровского. Сб. докладов. СПб., 2004.

7. *Бутягин А.М., Чистов Д.Е.* Новый комплекс IV в. до н.э. из Мирмекия // Боспорские исследования. Вып. VIII. Симферополь, Керчь, 2005.

8. *Вахтина М.Ю., Виноградов Ю.А.* Еще раз о ранней фортификации Боспора Киммерийского // Боспорский феномен. Колонизация региона. Становление полисов. Возникновение государства. ТД научной конференции. СПб., 2001.

9. *Виноградов Ю.А.* Ранние комплексы Мирмекия // Вопросы истории и археологии Боспора. Воронеж, Белгород, 1991.

10. *Виноградов Ю.А.* Мирмекий // Очерки археологии и истории Боспора. М., 1992.

11. *Виноградов Ю.А.* Укрепления акрополя Мирмекия (предварительные итоги изучения) // Фортификация в древности и Средневековье (материалы методологического семинара ИИМК). Памяти И.Н. Хлопина. СПб., 1995.

12. *Виноградов Ю.А.* Боспор Киммерийский // Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху / Под ред. К.К. Марченко. СПб., 2005.

13. *Гайдукевич В.Ф.* Археологическое изучение Мирмекия // МИА. 1941. № 4.

14. *Гайдукевич В.Ф.* Раскопки Мирмекия в 1935–1938 гг. // МИА. 1952. № 25.

15. *Гайдукевич В.Ф.* Виноделие на Боспоре // МИА. 1958. № 85.

16. *Гайдукевич В.Ф.* Мирмекий. Советские раскопки в 1956 г. (1934–1956 гг.) // Варшава, 1959.

17. *Гайдукевич В.Ф.* Мирмекийские зольники-эсхары // КСИА. Вып. 103. 1965.

18. *Гайдукевич В.Ф.* Мирмекий — город виноделов // Mélanges offerts. Kazimeir Michalowski. Warszawa, 1966.

19. *Гайдукевич В.Ф.* Античные города Боспора. Мирмекий. Л., 1987.

20. *Дюбрюкс П.* Описание развалин и следов древних городов и укреплений, некогда существовавших на европейском берегу Боспора Киммерийского от входа в пролив близ Еникальского Маяка до горы Опук включительно при Черном море // ЗООИД. Т. IV. 1858.

21. *Жебелев С.А.* Откуда ведет свое название «Мирмекий» // МИА. 1941. № 4.

22. *Зубарев В.Г.* Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. М., 2005.

23. *Качарава Д.Д., Квирквелия Г.Т.* Города и поселения Причерноморья античной эпохи. Малый энциклопедический справочник. Тбилиси, 1991.

24. *Лебедева Е.В.* Ранняя расписная керамика Мирмекия // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. Материалы международной научной конференции. Ч. I. СПб., 2004.

25. *Толстиков В.П.* К проблеме образования Боспорского государства (опыт реконструкции военно-политической ситуации на Боспоре в конце VI — первой половине V в. до н.э.) // ВДИ. 1984. № 3.

26. *Чистов Д.Е.* Строительный комплекс второй четверти IV в. до Р.Х. из раскопок Мирмекия // Археология и история Боспора. Вып. III. Керчь, 1999.

27. *Чистов Д.Е.* Святилище Деметры в Мирмекии: попытка реконструкции комплекса // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. Материалы международной научной конфероенции. Ч. I. СПб., 2004.

28. *Vinogradov Yu.A., Butyagin F.M., Vakhtina M.Yu.* Myrmekion — Portmeus. Two «small» towns of Ancient Bosporus // D.V. Grammenos, E.K. Petropoulos (eds.). Ancient Greek colonies in the Black Sea. Publications of the Archaeological Institute of Northen Greece, Nr. 4. Thessaloniki, 2003. Vol. II.

Тиритака

1. *Блаватский В.Д.* Раскопки некрополя Тиритаки в 1933 г. // МИА. 1941. № 4.

2. *Блаватский В.Д.* Архаический Боспор // МИА. 1954. № 33.

3. *Гайдукевич В.Ф.* О местоположении древней Тиритаки // МИА. 1941. № 4.

4. *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.–Л., 1949.

5. *Гайдукевич В.Ф.* Раскопки Тиритаки в 1935–1940 гг. // МИА. 1952. № 25.

6. *Гайдукевич В.Ф.* Виноделие на Боспоре // МИА. 1958. № 85.

7. *Гайдукевич В.Ф.* Раскопки Тиритаки и Мирмекия в 1946–1952 гг. // МИА. 1958. № 85.

8. *Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю., Зинько А.В.* Археологические исследования хоры Нимфейского полиса и боспорского города Тиритака в 2004 г. // Археологічні дослідження в Україні 2003–2004 рр. Вип. 7. Київ, 2005.

9. *Зубарев В.Г.* Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. М., 2005.

10. *Книпович Т.Н., Славин Л.М.* Раскопки юго-западной части Тиритаки // МИА. 1941. № 4.

11. *Кобылина М.М.* Раскопки некрополя Тиритаки в 1934 г. // МИА. 1941. № 4.

12. *Кирилин Д.С., Молев Е.А., Гладкова Т.А.* Раскопки Тиритаки // АО. 1974. М., 1975.

13. *Марти Ю.Ю.* Городские крепостные стены Тиритаки и прилегающий комплекс рыбозасолочных ванн // МИА. 1941. № 4.

14. *Марти Ю.Ю.* Разведочные раскопки вне городских стен Тиритаки // МИА. 1941. № 4.

15. *Марти Ю.Ю.* Рыбозасолочные ванны Тиритаки // МИА. 1941. № 4.

Китей

1. *Белова Н.С.* Археологические разведки в Китее // КСИА. Вып. 83. 1961.

2. *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.–Л., 1949.

3. *Зубарев В.Г.* Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. М., 2005.

4. *Качарава Д.Д., Квирквелия Г.Т.* Города и поселения Причерноморья античной эпохи. Малый энциклопедический справочник. Тбилиси, 1991.

5. *Молев Е.А.* Греческое и варварское в некрополе Китея // Реконструкция древних верований: источники, метод, цель. ТД. Л., 1990.

6. *Молев Е.А.* Основные этапы истории Китея // Греки и варвары на Боспоре Киммерийском (VII–I вв. до н.э.). ТД. Таманская старина. Вып. 3. СПб., 2000.7. *Молев Е.А.* Система обороны Китея // Боспорские исследования. Вып. II. Симферополь, 2002.

8. *Молев Е.А.* О времени основания Китея // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. Материалы международной научной конференции. Ч. 1. СПб., 2004.

9. *Молев Е.А., Молева Н.В.* 25 лет Китейской экспедиции // Ежегодник. Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Сб. научных и методических трудов. Нижний Новгород, 1996.

10. *Молев Е.А., Шестаков С.А.* Некрополь Китея // Вопросы истории и археологии Боспора. Воронеж–Белгород, 1991.

11. *Молева Н.В.* Китейское святилище // Реконструкция древних верований: источники, метод, цель. ТД. Л., 1990.

12. *Молева Н.В.* Греческое и варварское в религиозном мировоззрении городской общины Китея (по материалам святилища) // Очерки сакральной жизни Боспора (избранные статьи). Нижний Новгород, 2002.

13. *Молева Н.В.* Китейский зольник — городское святилище // Очерки сакральной жизни Боспора (избранные статьи). Нижний Новгород, 2002.

14. *Сударев Н.И.* Культ Аполлона Врача на Боспоре и некоторые вопросы греческой колонизации // Древности Боспора. Вып. 2. М., 1999.

15. *Хршановский В.А.* Некрополи Илурата и Китея. Археологическая экспедиция ГМИР 1968–1998 (предварительные итоги) // Боспорское царство как историко-культурный феномен. Материалы научной конференции. Декабрь 1998 г. СПб., 1998.

16. *Molev E.A.* Kyta // D.V. Grammenos, E.K. Petropoulos (eds.) / Ancient Greek colonies in the Black Sea. Publications of the Archaeological Institute of Northen Greece, Nr. 4. Thessaloniki, 2003. Vol. II.

Акра

1. *Strabo.* XI, 2.

2. *Plin.* HN. IV, 87.

3. *Steph.* Byz., s.v.

4. Ps.-Arr. PPE, 76.

5. *Дюбрюкс П.* 1858. с. 67.

6. *Качарава, Квирквелия.* Свод данных. 1991. С. 10–11.

7. *Зубарев В.Г.* Северное Причерноморье в историко-географической концепции Клавдия Птолемея. Тула, 1998. С. 67.

8. *Зубарев В.Г.* Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. М., 2005. С. 245–246; примеч. 22.

9. *Шилик К.К.* Локализация античной Акры как пример комплексного анализа в историко-географических исследованиях // Совещание «Комплексные методы в изучении истории с древнейших времен до наших дней». М., 1984. С. 108–111.

10. *Масленников А.А.* Население Боспорского государства в первых веках нашей эры. М., 1990. С. 19.

11. *Куликов А.В.* Археологические разведки на городище Акра // Археологические исследования в Крыму. 1994 год. Сб. науч. статей. Симферополь, 1997.

12. *Куликов А.В.* О хронологии культурных слоев античного городища Акра // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. Материалы международной научной конференции. Ч. I. СПб., 2004.

13. *Куликов А.В.* К вопросу о локализации античного городища Акра (по данным нумизматических источников) // Боспор Киммерийский и Понт в период античности и Средневековья. Материалы II Боспорских чтений. Керчь, 2001.

14. *Куликов А.В.* Обзор монетных находок с городища Акра (1981–2001 гг.) и вопросы периодизации денежного обращения на Боспоре // Боспорские исследования. Т. II. Симферополь–Керчь, 2002.

15. *Куликов А.В.* Археологические свидетельства рыболовства на античном городище Акра.//Боспорские исследования. Т. IX. Симферополь–Керчь, 2005. с. 263.

16. *Шепко Л.Г.* Поселение античного времени у с. Заветное (Юго-Восточный Крым) // Донецкий археологический сборник. Донецк, 2002. С. 56–68.

17. *Соловьев С.Л., Шепко Л.Г.* Археологические памятники сельской округи Акры. Поселение Заветное-5 // Итоги работ Античной комплексной археологической экспедиции. 2002 г. Ч. I. СПб., 2004.

18. *Соловьев С.Л.* Античная комплексная археологическая экспедиция в 2003 г. // Археологические экспедиции за 2003 год. Сб. докладов. СПб., 2004. С. 103–106.

19. *Соловьев С.Л.* Античная комплексная археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа в 2004 г. // Археологические экспедиции за 2004 г. Сб. докладов. СПб., 2005. С. 105–110.

5.2.4 Древняя и средневековая Феодосия

1. *Гаврилов А.В.* Округа античной Феодосии. Симферополь, 2004. Рис. 3, 4.

2. *Арриан.* Объезд Эвксинского Понта. SC, I. Ч. 2. С. 526–539; *Петерс Б.Г.* Феодосия // Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984. С. 63.

3. Археологическими раскопками, проводившимися на территории феодосийского Карантина, исследовались постройки античного времени, культурные слои содержали материалы V–II вв. до н.э. См.: Разведочные раскопки в Феодосии // КСИИМК. Вып. 37. 1951. С. 185–190; *Зеест И.Б.* Раскопки в Феодосии // КСИИМК. Вып. 51. 1953. С. 143–148; *Петерс Б.Г.* Археологические раскопки в Феодосии // Проблемы античной истории и культуры. Ереван, 1979. С. 399–403; *Петерс Б.Г., Голенцов А.С.* Археологические раскопки в Феодосии в 1975–1977 гг. // КСИА. Вып. 168. 1981. С. 68–72; Материалы IV в. до н.э. — IV в. н.э. обнаружены при исследовании переотложенного грунта, подстилающего средневековый культурный слой XIV в. См.: *Бочаров С.Г.* Материалы античного времени из раскопок Феодосии // IV чтения памяти проф. В.Д. Блаватского. Тезисы докладов. М., 1999. С. 21–22.

4. Исследования некрополя Феодосии в 50-х гг. XIX в. проводились И. Айвазовским и А. Сибирским, а также А. Люценко. См.: Археологические разыскания близ Феодосии // Древности: Археологический вестник. 1868. Ноябрь-декабрь. С. 278–281; Извлечения из Всеподданнейшего отчета об археологических изысканиях в 1853 г. СПб., 1855. С. 121–128; *Ростовцев М.И.* Скифия и Боспор. Л., 1925. С. 251–253. Об исследованиях курганов античного некрополя во второй половине XX в. см.: *Айбабин А.И.* Античное погребение в Феодосии // КСИА. Вып. 156. 1978. С. 80–84; *Катюшин Е.А.* Феодосия–Каффа–Кефе: исторический очерк. Феодосия, 1998. С. 32–39.

5. *Штерн Э.Р.* Феодосия и ее керамика. Одесса, 1906. Табл. I–II.

6. *Латышев В.В.* Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1947. № 3. С. 236, 237–238.

7. *Латышев В.В.* Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1947. № 3. С. 236.

8. *Латышев В.В.* Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1947. № 3. С. 239.

9. По поводу названия Феодосии (традиционный перевод с греч. «Богом данная») существует дискуссия.См.: *Штерн Э.Р.* Указ. соч. С. 3, 12–13; *Блаватский В.Д.* Феодосия VI–IV вв. до н.э. и ее название // СА. 1981. № 4. С. 24; *Шелов Д.Б.* Возникновение Феодосии // Труды ГИМ. Вып. 26. М., 1957. С. 24–25; *Фролова Н.А.* Чеканка Феодосии конца V–IV вв. до н.э. // ПИФК. Вып. 8. М., 2000. С. 302–313; *Фролова Н.А.* Монеты Феодосии (конец V– III в. до н.э.) // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов. М., 2000. С. 12–14; *Мельников О.Н.* Монеты античной Феодосии // МАИЭТ. Вып. 7. 2000. С. 216–217.

10. *Латышев В.В.* Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1947. № 2. С. 330.

11. *Латышев В.В.* Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1948. № 2. С. 216–217.

12. *Гаврилов А.В.* Округа античной Феодосии. Симферополь, 2004. С. 6.

13. *Гаврилов А.В.* Округа античной Феодосии. Симферополь, 2004. С. 6.

14. *Петрова Э.Б.* Античная Феодосия: история и культура. Симферополь, 2000. С. 106.

15. *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.–Л., 1949. С. 82.

16. *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.–Л., 1949. С. 303–304; *Молев Е.А.* Митридат Евпатор. Саратов, 1976. С. 43; *Петрова Э.Б.* Античная Феодосия: история и культура. Симферополь, 2000. С. 106–108.

17. *Латышев В.В.* Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1948. № 1. С. 272.

18. *Латышев В.В.* Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1948. № 4. С. 235.

19. *Васильевский В.Г.* Хождение апостола Андрея в стране мирмидонян // Труды. СПб., 1909. С. 269, 282; *Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский.* История Русской церкви. М., 1994. Кн. 1. С. 95.

20. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. М., 1991. С. 450–454.

21. *Латышев В.В.* Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1949. № 3. С. 288.

22. *Balard M.* La Romanie Genoise (XIII — debut du XV-e siecle). In 2 vol. Roma; Genova, 1978; *Карпов С.П.* Латинская Романия. СПб., 2000.

23. *Heyd W.* Historie du commerse du Levant au Moyenage. II. Leypzig, 1886; *Скржинская Е.Ч.* Барбаро и Контарини о России. Л., 1971; *Карпов С.П.* Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли. М., 1990; *Карпов С.П.*. Латинская Романия. Ч. 2, 3. СПб., 2000.

24. Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 г. / Пер. и коммент. В. Юргевича // ЗООИД. Т. V. Одесса, 1863. С. 675.

25. *Бочаров С.Г.* Фортификационные сооружения Каффы (конец XIII — вторая половина XV в.). В сб.: Причерноморье в Средние века. Вып. 3. М.– СПб, 1998. С. 82–116.

26. *Юргевич В.* О монетах генуэзских, находимых в России // ЗООИД. Т. VIII. Одесса, 1872.

27. *Skrzinska E.* Inscriptions latines des colonies genoises en Crimee // ASLSP. Vol. LVI. Genova, 1928. № 9, 10, 11, 12.

5.2.5. Феодосийский краеведческий музей

1. *Skrzinska E.* Inscriptions latines des colonies genoises en Crimee // ASLSP. Vol. LVI. Genova, 1928; *Айбабина Е.А.* Декоративная каменная резьба Каффы XIV–XVIII вв. Симферополь, 2001. С. 58.

2. Dubois de Montpereux. Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhazes, en Colhide, en Georgie, en Armenie, et en Crimee. Paris, 1843. T. V. P. 280–298; К истории порчи и разрушения феодосийских башен // ИТУАК. 1913. № 50. С. 232–235; *Петрова Э.Б.* Античная Феодосия: история и культура. Симферополь, 2000. С. 14.

3. *Тункина И.В.* Русская наука о классических древностях Юга России (XVIII — середина XIX в.). СПб., 2002. С. 70–71.

4. *Петрова Э.Б.* Античная Феодосия: история и культура. Симферополь, 2000. С. 15.

5. *Петрова Э.Б.* Античная Феодосия: история и культура. Симферополь, 2000. С. 233.

6. *Половецкий А.* Исторический очерк Феодосийского уездного училища // ИТУАК. 1918. № 55. С. 281–320.

7. *Петрова Э.Б.* Античная Феодосия: история и культура. Симферополь, 2000. С. 239.

8. *Гейман В.Д.* Из Феодосийской старины // ИТУАК. 1916. № 53. С. 102–104.

9. *Гейман В.Д.* Из Феодосийской старины // ИТУАК. 1916. № 53. С. 102–104.

10. Воспоминания Броневского // РС. 1908. Т. 134. Апрель–июнь. С. 559.

11. *Муравьев-Апостол И.М.* Путешествие по Тавриде в 1820 году. СПб., 1823. С. 252.

12. *Монтандон К.* Путеводитель путешественника по Крыму. Симферополь, 1997. С. 96.

13. *Кеппен П.* Древности северного берега Понта. М., 1928

14. *Мурзакевич Н.* Поездка в Крым в 1836 г. // ЖМНП. 1837. Ч. 13. № 3. С. 672.

15. *Петрова Э.Б.* Античная Феодосия: история и культура. Симферополь, 2000. С. 205, примеч. 18.

16. *Петрова Э.Б.* Античная Феодосия: история и культура. Симферополь, 2000. С. 17.

17. *Колли Л.П.* Иван Иванович Грапперон // ИТУАК. 1905. № 38. С. 38–47; *Петрова Э.Б.* Античная Феодосия: история и культура. Симферополь, 2000. С. 17.

18. *Тункина И.В.* Русская наука о классических древностях Юга России (XVIII — середина XIX в.). СПб., 2002. С. 67.

19. *Петрова Э.Б.* Античная Феодосия: история и культура. Симферополь, 2000. С. 18.

20. *Петрова Э.Б.* Античная Феодосия: история и культура. Симферополь, 2000. С. 18.

21. *Петрова Э.Б.* Античная Феодосия: история и культура. Симферополь, 2000. С. 20.

22. Археологические разыскания близ Феодосии // Древности: Археологический вестник. 1868. Ноябрь-декабрь. С. 278–281; *Марти Ю.Ю.* Сто лет Керченского музея: исторический очерк. Керчь, 1926. С. 23.; *Петрова Э.Б.* Античная Феодосия: история и культура. Симферополь, 2000.

23. *Н.Н. Мурзакевич* написал одну из первых отечественных работ по истории генуэзской колонизации Северного Причерноморья, см.: *Мурзакевич Н.* История генуэзских поселений в Крыму. Одесса, 1837.

24. Во время Великой Отечественной войны здание было разрушено и впоследствии полностью разобрано.

25. В 1875 г. в фонде музея числилось (помимо нумизматических материалов) — 240 предметов; в 1893-м — 509; в 1900-м — 553, часть из них составляли эпиграфические памятники античного и генуэзского периодов. Нумизматический фонд содержал в 1864 г. — 1689 монет, в 1912-м — 1990 монет. См.: *Петрова Э.Б.* Античная Феодосия: история и культура. Симферополь, 2000. С. 24.

26. Наиболее известны работы: *Колли Л.П.* Об одном генуэзском барельефе Феодосийского музея // ИТУАК. Вып. 35. Симферополь, 1903; *Колли Л.П.* Об одном барельефе Феодосийского музея // ЗООИД. Т. XXVI. Одесса, 1906; *Колли Л.П.* О судьбе некоторых исторических зданий в Старом Крыму и Феодосии // ИТУАК. 1903. № 35. *Колли Л.П.* Следы древних культур на дне морском // ИТУАК. 1909. № 43. С. 126–130. Всего им было написано более 30 научных работ.

27. В течение ряда лет начиная с 1869 г. было подготовлено несколько изданий «Указателя Феодосийского музея древностей»: в 1869, 1874, 1880, 1891, 1903, 1912 гг. Указатели были составлены И. Бескровным (1-е изд.), С. Веребрюсовым (2-е изд.), О. Ретовским (3-е и 4-е изд.), Л. Колли (5-е и 6-е изд.).

28. *Маркевич А.И.* Памяти Л.П. Колли // ИТУАК. 1918. № 55. С. 208.

29. *Бертье-Делагард А.Л.* Находка древностей близ Феодосии // АИЗ. 1894. Т. 2. С. 165; *Штерн Э.* Феодосия и ее керамика. Одесса, 1906; *Петрова Э.Б.* А.Л. Бертье-Делагард и феодосийские древности // КПН. 2000 (октябрь). С. 97–99.

30. Подробнее об этом см.: *Петрова Э.Б.* Античная Феодосия: история и культура. Симферополь, 2000. С. 24–26.

31. *Петрова Э.Б.* Античная Феодосия: история и культура. Симферополь, 2000. С. 33.

32. *Петрова Э.Б.* Античная Феодосия: история и культура. Симферополь, 2000. С. 34.

33. Материалы раскопок хоры Феодосии и полная библиография по этому вопросу см.: *Гаврилов А.В.* Округа античной Феодосии. Симферополь, 2004.

34. Археологические разыскания близ Феодосии // Древности: Археологический вестник. 1868. Ноябрь-декабрь. С. 278–281; Извлечения из Всеподданнейшего отчета об археологических изысканиях в 1853 г. СПб., 1855. С. 121–128; *Ростовцев М.И.* Скифия и Боспор. Л., 1925. С. 251–253.

35. Древности Босфора Киммерийского. Т. I. СПб., 1854. С. 78, 80. Табл. XIIa, 3, 4, 5, 5a; *Толстой И., Кондаков Н.* Русские древности в памятниках искусства. Вып. I. СПб., 1889. С. 59, 61. Рис. 82; *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.–Л., 1949. С. 192–193.

36. *Айбабин А.И.* Античное погребение в Феодосии // КСИА. Вып. 156. М., 1978. С. 80–84.

37. *Катюшин Е.А.* Раскопки в окрестностях Феодосии // АО 1979 г. М., 1980. С. 273–274; *Бейсанс Д., Жиода А., Морель Ж.-П., Катюшин Е., Евсеев А.* Раскопки на окраине Феодосии // АИК 1994 г. Симферополь, 1997. С. 54–56. *Катюшин Е.А.* Феодосия–Каффа–Кефе: исторический очерк. Феодосия, 1998. С. 32–39.

38. *Айбабин А.А.* Работы на территории средневековой Каффы // АО 1972 г. М., 1973. С. 251.

39. *Айбабина Е.А.* Плиты с рельефами из раскопок церкви Иоанна Предтечи в Феодосии // ВОН. № 6. Ереван, 1981.

40. *Айбабина Е.А.* Оборонительные сооружения Кафы. По материалам археологических раскопок // ААИК. Киев, 1988.

41. *Айбабина Е.А., Бочаров С.Г.* Новые материалы по истории средневековой армянской колонии Каффы // ВВ. Т. 57 (82). М., 1997; *Айбабина Е.А.* Декоративная каменная резьба Каффы XIV–XVIII вв. Симферополь, 2000. С. 119–127.

42. *Айбабина Е.А.* Оборонительные сооружения Кафы. По материалам археологических раскопок // ААИК. Киев, 1988. С. 76–78.

43. *Сазанов А.Э.* Отчет о раскопках в районе горбольницы в г. Феодосии в 1992 г. Архив КФ ИА НАНУ. № 265/2. П № 571.

44. *Айбабина Е.А., Бочаров С.Г.* Отчеты об археологических раскопках Феодосийской экспедиции в 1992–1997 гг. Архив КФ ИА НАНУ. № 288. П. 603; 323. П. 653; 410. П. 759; 495. П. 852; 628. П. 1028.

5.2.6. На границе эллинского и варварского миров: погребение «Царицы» в Ногайчинском кургане

1. *Щепинський А.О.* Скарби сарматської знаті // Вісник АН УРСР. № 10. Київ; *Scepinskij A.A.* 1994. Uber die Aristokratie der Sarmaten im nordlichen Schwarzmeergebiet // Zeitschrift fur Archaologie. Jahrgang 28. Berlin.

2. *Симоненко А.В.* Сарматы Таврии. Киев, 1993. С. 70–75; *Трейстер М.Ю.* О ювелирных изделиях из Ногайчинского кургана // Вестник древней истории. 2000. № 1.

3. *Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И.* «Ногайчинский» курган в степном Крыму // Вестник древней истории. 2003. № 3.

4. *Мордвинцева В.И.* Полихромный звериный стиль. Симферополь, 2003. С. 44.

5. *Кубарев В.Д.* Курганы Уландрыка. Новосибирск, 1987. Табл. XXVIII, 10; XLII, 6; XLVIII, 2–3; LXXXVI, 23; LXXXVI, 22; XCII, 12.

6. *Сымanович Э.А.* Население столицы позднескифского царства. Киев, 1983. С. 94.

7. *Шилов В.П.* Погребения сарматской знати I в. до н.э. — I в. н.э. // Сообщения Государственного Эрмитажа. Вып. IX. Л., 1956. С. 44; *Сергацков И.В.* Сарматские курганы на Иловле. Волгоград, 2000. С. 141.

8. *Дашевская О.Д.* Поздние скифы в Крыму. Свод археологических источников. Вып. Д1–7. М., 1991.

9. *Treister M. Yu.* Late Hellenistic Bosporan Polychrome Style and its Relation to the Jewellery of Roman Syria (Kuban Brooches and Related Forms) // Silk Road Art and Archaeology. Vol. 8. Kamakura, 2002. P. 44–45. Pls. I, 5; II, 4, 12; IV, 4, 6.

10. *Анфимов Н.В.* Древнее золото Кубани. Краснодар, 1987. С. 171.

11. Gli Ori di Taranto in Eta Ellenistica. Milano, 1996. P. 219. № 152.

12. *Hoffmann H., Davidson P.* Greek Gold Jewellery from the Age of Alexander. Mainz, 1965. P. 274–275. Cat. 127.

13. Tresures of the South of Italy. Milan, 1999. P. 186. P1.66.

14. *Siviero R.* Gli Ori e le Ambre del Museo Nazionale di Napoli. Napoli, 1954. P. 40. Cat. 119.

15. *Rudolf W.* A Golden Legacy. Ancient jewelry from the Burton J. Berry collection at the Indiana University Art Museum. Bloomington, Indianapolis. 1995. P.110.

16. *Siviero R.* Gli Ori e le Ambre del Museo Nazionale di Napoli. Napoli, 1954. P.40. Cat. 121.

17. Kleopatra. Agypten um die Zeitenwende. Munchen, 1989. № 80.

18. Gli Ori di Taranto... — Cat. 80b; Siviero R. Gli Ori e le Ambre... — Cat. 119; Treasures of the South Italy... P1. 66.

19. *Pasqui A.* Regione V (Pecenum) // Notizie degli Scavi di Antichita. Roma, 1910. — Fig. 14; Siviero R. Gli Ori e le Ambre... Cat. 119; Fiumi E. Gli scavi della necropoli del Portone degli anni 1873–74.//Studii Etruschi. Vol. XXV (Seria II). Firenze, 1957. Fig 33. Tomba P.

20. Gli Ori di Taranto... Cat. 163; Lo Porto F.G., De Julius EM. L'Attivita archeologica im Puglia // La Magna Grecia nell'Eta Romana. Atti del quindicasimo convegno di studi sulla Magna Grecia. Napoli, 1975. P. 642. — Tav. LIII.

21. Tresures of ancient Macedonia. Athens, 1981. P. 6 Cat. 10.

22. *Dusenbery E.B.* A Samothracian necropolis.//Archaeology. A magazine dealing with the antiquity of the world. Vol. 12 No. 3. P. 166–167. Fig. 5; Dusenbery E.B. The necropolis (Samothrace, II). Princetone, 1999. P. 996–997. S138–23.

23. *Ckajioh KM.* О культурных связях Восточного Прикаспия в позднесарматское время // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 1. Л., 1959. С. 127–140; *Treister M.Yu.* Gold vessels, perfume flasks and pyxides from Sarmatia.//Pontus and the outside world. C.J. Tuplin (Ed.). P. 140–143.

24. *Раков В.А., Бродянский Д.Л.* Жемчуг в археологии // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. XII. Москва–Магнитогорск, 2002.

25. *Rostovtzeff M.I.* Die hellenistische Welt. Gesellschaft und Wirtshaft. Band I. Tubingen, 1955. S. 575. Taf. 65, 4.

26. *Hackens T., Levy E.* Tresors Hellenistique trouve a Delos en 1964. Bulletin de Correspondance Hellenique. 1965. LXXXIX–1965. PI. XXIX; Ancient Rhodes. 2400 years. Athens, 1993. P. 47. Fig. 35; *Karageorghis V.* Chronique des foulles et decouvertes archelogiques a Chypre en 1960.//Bulletin de Correspondance Hellenique. LXXXV. 1961. — P1.V, 5.

27. *Ждановский А.М.* Новое погребение... С. 111; Шедевры древнего искусства Кубани. Каталог выставки. М., 1987. Кат. 174.

28. *Шилов В.П.* Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья. Л., 1975; *Raev B.A.* Roman Imports.

5.3.1 Херсонес–Херсон–Корсунь: памятник цивилизации

1. Археология Украинской ССР: В 3 т. Киев, 1987. Т. 2.

2. *Виноградов Ю.Г., Щеглов А.Н.* Образование территориального Херсонесского государства // Эллинизм: экономика, политика, культура. — М., 1990.

3. Давня історія України. Київ, 1998. Т. 2.

4. *Зубарь В.М.* Херсонес Таврический в античную эпоху. Экономика и социальные отношения. — Киев, 1993.

5. *Зубарь В.М.* Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории. — Киев, 1994.

6. *Зубарь В.М., Павленко Ю.В.* Херсонес Таврический и распространение христианства на Руси. Киев, 1988.
7. *Зубар В.М., Ліньова Є.А., Сон Н.О.* Античний світ Північного Причорномор'я. Київ, 1999.
8. *Зубарь В.М., Хворостяный А.И.* От язычества к христианству. Киев, 2000.
9. *Кадеев В.И.* Херсонес Таврический в первые века нашей эры. Харьков, 1981.
10. *Крижицький С.Д., Зубар В.М., Русяєва А.С.* Античні держави Північного Причорномор'я // Україна крізь віки. Київ, 1998.
11. *Романчук А.И.* Были и легенды Херсонеса. Симферополь, 1995.
12. *Сапрыкин С.Ю.* Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. М., 1986.
13. *Соломоник Э.И.* Древние надписи Крыма. Киев, 1988.
14. *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон. Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Ч. 1, 2.
15. *Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В.* Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2001.
16. *Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В.* Херсонес–Херсон–Корсунь. Путешествие через века без экскурсовода. Киев, 2003.
17. Херсонес. Путеводитель по музейным залам и раскопкам. — Севастополь, 2005.
18. Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. — VI в. н.э. Очерки истории и культуры. Харьков, 2004.
19. *Щеглов А.Н.* Полис и хора. Симферополь, 1976.
20. *Щеглов А.Н.* Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л., 1978.

5.3.2. Средневековая крепость Чембало (Балаклава)

1. *Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л.* Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2003 г. СПб.–Симферополь, 2004.
2. *Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л.* Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2004 году. СПб.–Симферополь, 2005.
3. *Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л.* Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2002 году. СПб., 2003. — 183 с.
4. *Алексеенко Н.А.* Находки монет на территории генуэзской крепости Чембало // ХСб. Вып. X. Севастополь, 1999. С. 371–378.
5. *Алексеенко Н.А.* Печать римского папы Александра IV из окрестностей Балаклавы // МАИ ЭТ. Т. III. 1993.
6. *Аркас З.* Сравнительная таблица Еллинских поселений по Евксинскому Понту Безымянного автора с местами, назначенными на меркаторской карте Черного моря, последней описи, 1836 года, капитан-лейтенанта Манганари 1-го // ЗООИД. Т. III. 1853.
7. *Бадян В.В.* Генуезька феодальна колонізація Північного Причорномор'я в російській історіографії дореформенної Росії // Питання історії народів СРСР. Харків, 1969. Вип. VI. С. 135–141.

8. *Бадян В.В.* Генуезька феодальна колонізація Північного Причорномор'я в російській історіографії капіталістичного періоду // Вісник Харьківського ун-ту. Харків, 1970. Вип. XLV. С. 48–53.

9. *Бадян В.В.* Радянська історіографія генуезької колонізації Північного Причорномор'я у XIII–XV ст. // Вісник Харківського ун-ту. Харків, 1967. Вип. XXII. С. 103–111.

10. *Байер Х.-Ф.* История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 2001. — 500 с.

11. *Байер Х.-Ф.* Митрополии Херсона, Сугдеи, Готии и Зихии по данным просопографического лексикона времени Палеологов // АДСВ. Симферополь: Таврия, 1995. Вып. 27. С. 65–76.

12. *Бертье-Делагард АЛ.* Исследование некоторых недоуменных вопросов Средневековья в Тавриде // ИТУАК. 1920. № 57. С. 1–134.

13. *Бочаров С.Г.* Фортификационные сооружения Каффы (конец XIII — вторая половина XV вв.) // Причерноморье в Средние века. СПб.: Алетейя, 1998. Вып. III. С. 82–116.

14. *Брун Ф.К.* О поселениях итальянцев в Газарии. Топографические и исторические заметки // Черноморье. Сб. исследований по исторической географии Южной России. Одесса, 1879–1880. Ч. I. С. 187–240.

15. *Дьячков С.В.* «Консульская церковь» крепости Чембало (XIV–XV вв.) // Сб. науч. трудов: О древностях Южного берега и гор Таврических (по материалам Конференции в честь 210-летия со дня рождения Петра Ивановича Кеппена). Киев: ИД «Стилос», 2004. С. 246–255.

16. *Дьячков С.В.* Раскопки «консульской церкви» в Чембало в 1999–2000 гг. // Проблемы истории и археологии Украины. Харьков, 2001. С. 93–94.

17. *Дьячков С.В., Алексеенко НА.* Начало археологических исследований генуэзской крепости Чембало // Universitates (научно-популярный ежеквартальный журнал). № 4. Харьков, 2002. С. 28–37.

18. *Еманов А.Г.* Север и Юг в истории коммерции: на материалах Кафы XIII–XV вв. Тюмень, 1995. — 225 с.

19. *Жебелев С.А.* Северное Причерноморье. М.–Л., 1953.

20. *Карпов С.П.* Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли. М.: Изд-во МГУ, 1990. — 335 с.

21. *Карпов С.П.* Кризис середины XIV в.: недооцененный поворот? // Византия между Западом и Востоком. СПб.: Алетейя, 1999. С. 220–237.

22. *Карпов С.П.* Кризис Таны 1343 г. в свете новых источников. Т. 55 (80). 1994. С. 121–126.

23. *Карпов С.П.* Причерноморье в XV веке по материалам собрания Diversorum, Filze Секретного архива Генуи // Причерноморье в Средние века. М., 1995. Вып. II. С. 9–19.

24. *Карпов С.П.* Регесты документов Фонда Diversorum Filze Секретного Архива Генуи, относящиеся к истории Причерноморья // Причерноморье в средние века. СПб.: Алетейя, 1998. Вып. III. С. 9–81.

25. *Кирилко В.П.* О дате строительства фунского укрепления // ХСб. Вып. XII. 2003. С. 255–273.

26. *Кирилко В.П.* Середньовічне укріплення Фуна XV століття: комплексне архітектурно-археологічне дослідження фортифікаційної структури пам'ятки. Автореф. дис. ... канд. іст. наук. Київ, 2002. — 16 с.

27. *Колли Л.П.* Хаджи-Гирей-хан и его политика // ИТУАК. 1913. № 50. С. 99–139.

28. *Кулаковский Ю.А.* Аланы по сведениям классических и византийских писателей // Чтения в историческом обществе Нестора-летописца. Киев, 1899. Кн. XIII. Отд. 2. С. 94–168.

29. *Муравьев-Апостол И.М.* Путешествие по Тавриде в 1820 году. СПб., 1823.

30. *Мыц В.Л.* Война 1433–1441 гг. между Кафой и Феодоро // АДСВ. Вып. 31. Екатеринбург, 2000. С. 330–359.

31. *Никифоров А.Р.* Проблемы социально-экономической истории генуэзских городов-колоний Крыма в советской историографии // МАИЭТ. Симферополь, 1991. Вып. II. С. 122–130.

32. *Никонов А.А.* Землетрясения в сказаниях и легендах // Природа. 1983. № 11. С. 66–75.

33. *Никонов А.А.* Сейсмический потенциал Крымского региона: сравнение существующих карт и параметров реальных событий // IV Науковотехнічна конференція «Будівництво в сейсмічних районах України». Доповіді. Ялта, 18–21 травня 1999 р. С. 181–186.

34. *Никонов А.А.* Цунами на берегах Черного и Азовского морей // Физика Земли. 1997. № 1. С. 86–96.

35. *Раевский Д.С.* О местоположении древнегреческого Евпатория // ВДИ. 3. 1968.

36. *Шрайнер П.* Купцы и товары Причерноморья: фрагмент византийской конторской книги // Byzantino-Bulgarica. T. VII. 1981. С. 215–219.

37. *Balard M.* La Romanie genoise (XII — debut du XV siecle): In 2 Vol. Genes; Rome, 1978. 1008 p.

38. *Balbi G.* Caffa e Pera a meta del Trecento // RESEE. Bucarest, 1978. An. XVI. N 2. P. 217–228.

39. *Balbi G.* Caffa e Pera a meta del Trecento // RESEE. Bucarest, 1978. An. XVI. N 2. P. 217–228.

40. *Banescu N.* Contribution a l'histoire de la Seigneurie de Theodoro–Mangoup en Crimee // BZ. 1935. Bd. 35. S. 20–37.

41. *Basso E.* Il «Bellum de Sorcati» ed i trattati del 1380–87-tra Genova e l'Orda d'Oro // Studi Genuensi. Nuove serie. 1990. N 8. Genova, 1991. P. 11–26.

42. *Formaleoni V.* Storia filosofica e politica della navigazione,del commercio e della colonie nel Mar Nero. Venezia, 1788–1789. Vol. I–II.

43. *Jorga N.* Acte si fragmente cu privare la istoria Romanilor. Bucuresti, 1897. Vol. III. P. 24–60.

44. *Jorga N.* Notes et extraits pour servir a l'histoire des croisades au XV siecle // ROL. Paris, 1896. 1900. Vol. IV–VIII.

45. *Kulb Ph.C.* Plinius Secundus Naturges — chichte. Bl. 1. Stuttgart, 1840.

46. *Minns E.H.* Seythians and Greeks. Cambridge, 1913.

47. *Skrzinska E.* Inscriptions latines des colonies genoises en Crimee (Theodosie, Soudak, Balaklava) // ASLSP. Genova, 1928. Vol. 56. 140 p.

48. *Vasiliev A.A.* The Goths in the Crimea // Monographs of the Mediaeval Academy of America. N 11. Cembridge, Massachusetts, 1936. 293 p.

49. *Vasiliu V.* Sur la seigneurie de «Teodoro» en Crimee au XV-e siecle a l'occasion d'un nouveau document // Melanges de l'Ecole Roumaine en France. Premiere partie. Paris, 1929. P. 229–336.

5.3.3. Керкинитида и Западный Крым в античную эпоху

1. *Агбунов М.В.* Античная лоция Черного моря. М., 1987.

2. *Анохин В.А.* Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XIII в. н.э.). Киев, 1977.

3. *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.

4. *Анохин В.А.* Монетное дело и денежное обращение Керкинитиды (по материалам раскопок 1980–1982 гг.) // Античные древности Северного Причерноморья. Киев, 1988.

5. *Виноградов Ю.Г.* Вотивная надпись дочери царя Скилура из Пантикапея и проблемы истории Скифии и Боспора во II в. до н.э. // ВДИ. 1987. № 1.

6. *Виноградов Ю.Г.* Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н.э.: Историко-эпиграфическое исследование. М., 1989.

7. *Виноградов Ю.Г., Щеглов А.Н.* Образование территориального Херсонесского государства // Эллинизм. Москва, 1990.

8. *Внуков С.Ю.* Раскопки на Кара-Тобе у г. Саки // АИК. 1993 год. Симферополь, 1994.

9. *Гилевич А.М.* Прибрежненский клад римских монет // НЭ. 1965. Т. V.

10. *Гилевич А.М.* Кучук-Мойнакский клад херсонесских монет IV–III вв. до н.э. // НЭ. 1970. Т. VIII.

11. *Гилевич А.М.* Хронология и топография кладов херсонесских монет IV–II вв. до н.э. и некоторые вопросы скифо-херсонесских взаимоотношений // Античные города Северного Причерноморья и варварский мир. Тезисы докладов конференции. Л., 1973.

12. *Гилевич А.М.* Хронология и топография кладов и коллективных находок херсонесских монет IV–II вв. до н.э. // Археологические вести. СПб., 1999. № 6.

13. *Губанов Ю.* Клад римских монет у с. Витино Сакского района (предварительное сообщение) // Тезисы докладов V Археологической конференции студентов и молодых ученых. Киев, 1997.

14. *Дашевская О.Д.* Первые исследования Кульчукского некрополя // СА. 1978. № 3.

15. *Дашевская О.Д.* Поздние скифы в Крыму // САИ. Вып. Д 1–7/ М., 1991.

16. *Дашевская О.Д., Голенцов А.С.* К 40-летию раскопок городища Беляус // Археология Северо-Западного Крыма. Симферополь, 2004. С. 26–41.

17. *Жебелев С.А.* Северное Причерноморье. М.–Л., 1953.

18. *Зубарев В.Г.* Северное Причерноморье в историко-географической концепции Клавдия Птолемея. Тула, 1998.

19. *Зубар В.М.* Про похід Плавтія Сільвана в Крим // Археологія. Вип. 63. 1988.

20. *Зубар В.М.* З історії Херсонеса Таврійського другої половини IV — початку III ст. до н.е. // Археологія. 1990. № 1.

21. *Зубарь В.М.* Херсонес Таврический в античную эпоху (экономика и социальные отношения). Киев: Наукова думка, 1993.

22. *Зубарь В.М.* Некоторые аспекты истории Северо-Западной Таврики в конце VI — на рубеже IV–III вв. до н.э. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2003.

23. *Зубарь В.М.* Херсонес Таврический и население Таврики в античную эпоху. Киев, 2004.

24. *Зубарь В.М., Костромичева Т.И.* Новый ауреус из окрестностей Херсонеса // КСИА. Вып. 197. 1990.

25. *Зубар В.М., Савеля О.Я.* Сарматський могильник другої половини I — початку II ст. н.е. в Південно-Західному Криму // Археологія. 1989. № 2.

26. *Кадеев В.И.* Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. Харьков, 1981.

27. *Колесников А.Б.* Греческие сельскохозяйственные усадьбы в районе г. Евпатории: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1985.

28. *Колесников М.А.* О дате основания Керкинитиды // У Понта Евксинского (памяти П.Н. Шульца). Симферополь, 2004.

29. *Кутайсов В.А.* Дом с андроном из раскопок Керкинитиды // СА. 1985. № 3.

30. *Кутайсов В.А.* Античный город Керкинитида VI–II вв. до н.э. (градостроительство, фортификация, жилая застройка): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1987.

31. *Кутайсов В.А.* Кизил-кобинская керамика Керкинитиды // Материалы к этнической истории Крыма (VII в. до н.э. — VII в. н.э.). Киев, 1987.

32. *Кутайсов В.А.* О туземном компоненте в составе населения Керкинитиды // Исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Тезисы докладов конференции. Омск, 1987.

33. *Кутайсов В.А.* Античный город Керкинитида VI–II вв. до н.э. Киев, 1990.

34. *Кутайсов В.А.* Керкинитида. Симферополь, 1992.

35. *Кутайсов В.А.* Некоторые аспекты греческой колонизации Западного Крыма // АПМНП. Севастополь, 1995.

36. *Кутайсов В.А.* Северо-Западный Крым в V — первой половине IV в. до н.э. // Северное Причерноморье в античное время. К 70-летию С.Д. Крыжицкого. Киев, 2002.

37. *Кутайсов В.А.* Керкинитида в античную эпоху. Киев, 2004.

38. *Кутайсов В.А., Уженцев В.Б.* Калос Лимен (раскопки 1988–1995 гг.) // Археология Крыма. Симферополь, 1997. № 1.

39. *Ланцов С.Б.* О максимальных размерах Херсонесского государства (IV–III вв. до н.э.) // Исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Тезисы докладов конференции. Омск, 1987.

40. *Ланцов С.Б.* Западный Крым в составе Херсонесского государства: Дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1990. НА ИА НАН Украины.

41. *Ланцов С.Б.* Западный Крым в составе Херсонесского государства: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1991.

42. *Ланцов С.Б.* Античное святилище на западном берегу Крыма. Киев, 2003.

43. *Ланцов С.Б.* П.Н. Шульц в изучении античных памятников Северо-Западного Крыма. Проблема определения границ Херсонесского государства в IV–III вв. до н.э. // У Понта Евксинского (памяти П.Н. Шульца). Симферополь, 2004.

44. *Ланцов С.Б., Павленков В.И.* Рец. на кн.: *Соломоник Э.И.* Граффити с хоры Херсонеса. Киев, 1984 // ВДИ, 1988. № 3.

45. *Михлин Б.Ю.* Фибулы беляусского могильника // СА. 1980. № 3.

46. *Николаенко Г.М.* Херсонесская округа в I в. до н.э. — IV в. н.э. (по материалам Гераклейского полуострова) // Античные древности Северного Причерноморья. Киев, 1988.

47. *Николаенко Г.М.* Хора Херсонеса Таврического. Земельный кадастр IV–III вв. до н.э. Часть I. Севастополь, 1999.

48. *Ростовцев М.И.* Римкие гарнизоны на Таврическом полуострове и Ай–Тодорская крепость // ЖМНП. 1900 (март).

49. *Сапрыкин С.Ю.* Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. М., 1986.

50. *Сарновский Т., Савеля О.Я.* Балаклава. Римская военная база и святилище Юпитера Долихена. Варшава, 2000.

51. *Соломоник Э.И.* Фрагмент надписи из Херсонеса о политических изгнанниках // ВДИ. 1984. № 3.

52. *Соломоник Э.И.* Два античных письма из Крыма // ВДИ. 1987. № 3.

53. *Столба В.Ф.* Херсонес и скифы в V–II вв. до н.э. (Проблемы взаимоотношений): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1990.

54. *Уженцев В.Б.* Боспор и Северо-Западный Крым в первые века нашей эры // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. Материалы Международной научной конференции. СПб., 1999.

55. *Уженцев В.Б.* Ранний Калос-Лимен (первая половина — третья четверть IV в. до н.э.) // У Понта Евксинского (памяти П.Н. Шульца). Симферополь, 2004.

56. *Храпунов И.Н.* Поздние скифы на Днепре и в Крыму // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1987.

57. *Щеглов А.Н.* Основные этапы истории Западного Крыма в античную эпоху // АИКСП. Л., 1968.

58. *Щеглов А.Н.* Поселения Северо-Западного Крыма в античную эпоху // КСИА. Вып. 124. 1970.

59. *Щеглов А.Н.* Раннесредневековые поселения на Тарханкутском полуострове Крыма // СА. 1970.

60. *Щеглов А.Н.* Северо-Западный Крым в античную эпоху: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1971.

61. *Щеглов А.Н.* Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л., 1978.

62. *Щеглов А.Н.* Херсонесское государство и Харакс. Источники и история вопроса. Хора Херсонеса // АГСП: Археология СССР. М., 1984.

63. *Щеглов А.Н.* О Греко-варварских взаимодействиях на периферии эллинистического мира // ПЭЭ. Тбилиси, 1985.

64. *Щеглов А.Н.* Процесс и характер территориальной экспансии Херсонеса в IV в. до н.э. // Античная гражданская община. Проблемы социально-политического развития и идеологии. Л., 1986.

65. *Щеглов А.Н.* Аграрный Херсонес // Проблеми історії та археології давнього населення Української РСР. Одеса, 1989; Київ, 1989.

66. *Chtcheglov A.* Postface. De lapoikè périphérique a lйtat territorial // Polis et Chora. Cite et territoire dans le Pont–Euxin. — Paris, 1992.

67. *Kutajsov V.A.* Aspect de la colonisation de in Crimee occidentale // Sur les traces des Argonautes. Paris, 1996.

68. *Kutaisov V.A.* Kerkinitis // Ancient Greek colonies in the Black Sea. Thessaloniki, 2003. V. I.

69. *Merrit B.P., West A.B.* The Athenion Assessement of 425 B.C. University Michigan Press, 1934.

70. *Nikolaenko G.M.* The Adjacent Chora of Tauric Chersonesus in the 4th Century BC // North Pontic Archaeology: Recent Discoveries and Studies (Colloquia Pontica; Vol. 6). Leiden; Boston; Köln: Brill, 2001.

71. *Šteglov A.N.* Utilisalion de la photographe aérienne dans l étude du cadastre de Chersonesos Taurique (IV–II e s.av. N. E.) // DHA. 1980. N 6.

72. *Šteglov A.N.* A.N. Un etablissement rural en Crime: Panskoje (fouilles de 1969–1985) // DHA. 1987. N 13.

73. *Vinogradov Ju.G.* Der Pontos Euxeinos als, politische konomische und Kulturell. Einheit und die Epigraphie // Actes du IXe Congres International depigraphie grecque et latine. Sofia, 1987. Vol. 1.

74. *Zolotarev M.I.* Chersonesus Tauricus // Ancient Greek colonies in the Black Sea. Thessaloniki, 2003. V. I.

5.3.4. Усть-Альминский позднескифский некрополь в Юго-Западном Крыму

1. *Высотская Т.Н.* Усть-Альминское городище и некрополь. Киев, 1994.

2. *Зайцев Ю.П.* «Склеп жриц» Усть-Альминского позднескифского некрополя // Жертвоприношение. Ритуал в искусстве и культуре от древности до наших дней. Языки русской культуры. Москва, 2000. С. 294–318.

3. Древние сокровища Юго-Западного Крыма. Каталог выставки. Киев, 10.08–31.08.2005. Симферополь.

4. *Мордвинцева В.И.* Три примера украшений местного производства из Усть-Альминского могильника в Крыму // Боспорский феномен. Вып. II. СПб., 2002. С. 115–118.

5. *Мордвинцева В.И., Зайцев Ю.П.* Деревянные сосуды из Усть-Альминского некрополя // Античная цивилизация и варварский мир. Краснодар, 2002.

6. *Пуздровский А.Е.* К вопросу о культе женского божества у поздних скифов // Боспорский феномен. Вып. II. СПб., 2002. С. 105–115.

7. *Пуздровский А.Е.* Торговые связи Крымской Скифии с Китаем и Средней Азией. Доклад на конференции «Великий шелковый путь». Судак, 2003.

8. *Пуздровский А.Е.* К вопросу о хронологии и этнокультурной принадлежности погребений с ожерельями с подвесками в виде бабочек // Боспорский феномен Вып. II. СПб., 2004. С. 298–305.

9. *Пуздровский А.Е., Зайцев Ю.П., Лобода И.И.* Исследования Усть-Альминского позднескифского могильника // Археологические исследования в Крыму в 1994 г. Симферополь, Таврия, 1997. С. 228–231.

10. Dal Mille al Mille. Tesori e popoli dal mar Nero. Rimini, 5 marzo — 25 giugno 1995. Mailand. 1995.

11. *Loboda I.I., Puzdrovskij A.E., Zajcev Yu.P.* Prunkbestattungen des l.Jh.n.Chr. aus der Nekropole Ust'Al'ma auf der Krim. Die Grabungen des Jahres 1996 // Eurasia Antiqua. Vol. 8. 2002. S. 295–346.

12. *Mordvintseva V.* A Pair of Golden Earrings, from Ust' Alma (Crimea) // Eurasia Antiqua. Vol. 8. 2002, 8, 347–352.

13. *Mordvintseva V.I., Zaytsev Yu.P.* The bronze patrix for ornaments from the Ust–Alma necropolis (Crimea, Northern Black Sea Region) // I bronzi antichi: Produzione e tecnologia. Atti del XV Congresso Internazionale sui Bronzi Antichi, organizzato dall'Universita di Udine, sede di Gorizia, Grado–Aquileia 22–26 maggio 2001. Montagnac 2002. 2002. P. 174–181.

14. *Puzdrovskij A.E., Zajcev Yu.P.* Prunkbestattungen des l.Jh.n.Chr. aus der Nekropole Ust'Al'ma auf der Krim. Die Grabungen des Jahres 1999 // Eurasia Antiqua. Vol. 10. 2004. S. 229–267.

15. *Zaytsev Yu.P.* Imported Lamps and Candelabra from Ust' Alma necropolis (Crimea, Ukraine) // Fire, Light and Light Equipment in the Graeco–Roman World. BAR. International Series 1019. Oxford. 2002. P. 41–60.

5.4.1. Мангуп — столица княжества Феодоро

1. *Герцен А.Г., Махнева-Чернец О.А.* «Пещерные города» Крыма. Путеводитель. Симферополь, 2004.

2. *Веймарн Е.В., Лобода И.И., Пиоро И.С., Чореф М.Я.* Археологические исследования столицы княжества Феодоро // Феодальная Таврика. Киев, 1974. С. 125.

3. *Тиханова М.А.* Дорос–Феодоро в истории средневекового Крыма // Материалы и исследования по археологии СССР № 34. М.–Л., 1953. С. 327.

4. *Фадеева Т.М.* Тайны горного Крыма. Симферополь, 1998. С. 160.

5. *Якобсон А.Л.* Крым в Средние века. — М.: Наука, 1973. С. 133.

6. *Герцен А.Г.* Крепостной ансамбль Мангупа // АИЭТ. Т. I. Симферополь, 1990. С. 89.

7. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666–1667). Перевод и комментарий Е.В. Бахревского. Симферополь: Дар, 1999. С. 33.

8. *Броневский М.* Описание Крыма // ЗООИД. 1867. Т. 6. С. 343.

5.4.2. Святилище на Гурзуфском Седле

1. *Новиченкова Н.Г.* О находке нового херсонесского статера // СА. 1985. № 1.

2. *Новиченкова Н.Г.* Гурзуфское Седло: атрибутика обрядности святилища в сопоставлении с религиозными воззрениями скифов // Материалы по истории, археологии и этнографии Таврии. 1993. Вып. 3. Симферополь.

3. *Новиченкова Н.Г.* Святилище біля перевалу Гурзуфське Сідло // Археологія. 1993. № 1.

4. *Новиченкова Н.Г.* Археологическая коллекция ялтинского историко-литературного музея // ВДИ. 1993. № 1.

5. *Новиченкова Н.Г.* Святилище Крымской яйлы // ВДИ. 1994. № 2.

6. *Новиченкова Н.Г.* Фибулы из святилища у перевала Гурзуфское Седло // РА. 2000. № 1.

7. *Новиченкова Н.Г.* Святилище на Гурзуфском Седле // Античные памятники Крыма. Киев, 2004.

8. *Novicenkova N., Novicenkov V.* Das Hailigtum auf dem Pass Gurzufskoe Sedlo // Gold der Steppe. Archdologie der Ukraine. Schleswig 1991.

9. *Novicenkova N.* Il santuario del passo di Gurzuf, monumento di epoca antica e medievale nei Monti di Crimea // Dal Ville al Mille. Tesori e popoli dal Mar Nero. Milano, 1995.

5.5.1. Неаполь Скифский: взгляд археолога

1. *Высотская Т.Н.* Неаполь — столица государства поздних скифов.

2. *Дашевская О.Д.* Поздние скифы в Крыму // САИ (Д1–7). М., 1991.

3. *Зайцев Ю.П., Пуздровский А.Е.* Неаполь Скифский в эпоху Диофантовых войн // Северо-Западный Крым в античную эпоху. Киев, 1994.

4. *Зайцев Ю.П.* Хронология Неаполя Скифского // Древности Степного Причерноморья и Крыма. Вып. V. Запорожье, 1995.

5. *Зайцев Ю.П.* Южный дворец Неаполя Скифского // ВДИ. 3. 1997.

6. *Зайцев Ю.П.* Скилур и его царство. (Новые открытия и новые проблемы) // ВДИ. 2. 1999.

7. *Зайцев Ю.П.* Неаполь Скифский во II в. до н.э. — III в. н.э. Симферополь, 2003.

8. *Колтухов С.Г., Махнева О.А.* Новый участок оборонительной стены Неаполя Скифского // ААИК. Киев, 1988.

9. *Колтухов С.Г.* Новые материалы к периодизации и реконструкции оборонительных сооружений Неаполя Скифского // СА.2. 1990.

10. *Колтухов С.Г.* Укрепления Крымской Скифии. Симферополь, 1999.

11. *Погребова Н.Н.* Погребения в мавзолее Неаполя Скифского // МИА. 98. 1961.

12. *Пуздровский А.Е.* Этническая история Крымской Скифии (II в. до н.э. — III в. н.э. // ХСб. X. Севастополь, 1999.

13. *Шульц П.Н.* Мавзолей Неаполя Скифского. М., 1953.

14. *Шульц П.Н.* Исследования Неаполя Скифского (1945–1950) // ИАДК. Киев, 1957.

5.5.2. Бахчисарай: народы, века и традиции

1. *Якобсон А.Л.* Крым в Средние века. М.: Наука, 1973. С. 147.

2. *Гроздов А.* Сведения о Бахчисарайской Успенской церкви, устроенной в каменной скале // ИТУАК. Симферополь, 1890. № 9. С. 63.

3. *Герцен А.Г., Махнева-Чернец О.А.* «Пещерные города» Крыма. Путеводитель. Симферополь: Таврия-Плюс. 2004. С. 62.

4. *Герцен А.Г., Могаричев Ю.М.* Салачик-Успенский монастырь. Чуфут-Кале // БГИКЗ: Путеводитель. Симферополь. 2000. С. 63.

5. *Герцен А.Г., Махнева-Чернец О.А.* «Пещерные города» Крыма. Путеводитель. Симферополь: Таврия-Плюс, 2004. С. 59.

6. *Репников Н.И.* Материалы к археологической карте Юго-Западного Крыма // Архив ИИМК, 1941. Ф. 10. Д.1. С. 14.

7. *Протопопов М.* Успенский скит в Крыму близ Бахчисарая. Севастополь, 1905. С. 19.

8. Панагия, или Успенский Бахчисарайский скит в Крыму. Краткое историческое описание. Одесса, 1901. С. 12, 13; *Гроздов А.* Сведения о Бахчисарайской Успенской церкви, устроенной в каменной скале // ИТУАК. Симферополь, 1890. № 9. С. 66.

9. Панагия, или Успенский Бахчисарайский скит в Крыму. Краткое историческое описание. Одесса. 1901. С. 15.

10. *Маркевич А.* Таврическая губерния во время Крымской войны. Симферополь, 1994. С. 39.

11. *Гроздов А.* Сведения о Бахчисарайской Успенской церкви, устроенной в каменной скале // ИТУАК. Симферополь, 1890. № 9. С. 64.

12. *Репников Н.И.* Материалы к археологической карте Юго-Западного Крыма // Архив ИИМК. 1941. Ф. 10. Д.1. С. 10.

13. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666–1667). Перевод и комментарий Е.В. Бахревского. Симферополь: Дар, 1999. С. 38.

14. *Герцен А.Г., Могаричев Ю.М.* Салачик-Успенский монастырь. Чуфут-Кале // БГИКЗ: Путеводитель. Симферополь: Таврия, 2000. С. 66.

15. *Сидоренко В.А.* К вопросу о Фуллах и Доросе // МАИЭТ. Вып. IV. С. 585.

16. *Смирнов В.Д.* Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887. С. 102–116.

17. *Герцен А.Г., Махнева-Чернец О.А.* «Пещерные города» Крыма. Путеводитель. Симферополь: Таврия-Плюс. 2004. С. 63.

18. *Кизилов М.Б.* Караимы // От киммерийцев до крымчаков. Народы Крыма с древнейших времен до конца XVIII в. Симферополь, 2004. С. 255–257.

19. *Кизилов М.Б.* Караимы // От киммерийцев до крымчаков. Народы Крыма с древнейших времен до конца XVIII в. Симферополь, 2004. С. 258.

20. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666–1667). Перевод и комментарий Е.В. Бахревского. Симферополь: Дар, 1999. С. 37.

21. *Борзенко Г.* Бахчисарайские арабские и турецкие надписи // Записки Одесского общества истории и древностей. 1850. С. 527.

22. *Репников Н.И.* Материалы к археологической карте Юго-Западного Крыма // Архив ИИМК. 1941. Ф. 10. Д.1. С. 23.

23. *Фадеева Т.М., Соколова М.В.* Бахчисарай и окрестности. Путеводитель. Симферополь: Бизнес-Информ, 2000. С. 115.

24. *Герцен А.Г., Могаричев Ю.М.* Салачик-Успенский монастырь. Чуфут-Кале // ГИКЗ. Путеводитель. Симферополь: Таврия, 2000. С. 68.

5.5.3. Народы Крыма в материалах из собрания Крымского республиканского краеведческого музея

1. *Храпунова Л.Н.* Этнографическая коллекция Крымского республиканского краеведческого музея // Этнография Крыма XIX–XX вв. и современные этнокультурные процессы. Материалы и исследования. Симферополь, 2002.

2. *Храпунов И.Н, Храпунова Л.Н., Таратухина Е.Е.* Археологические коллекции Крымского краеведческого музея // Проблемы истории и археологии Крыма. Сб. научных трудов. Симферополь, 1994.

3. От киммерийцев до крымчаков. Народы Крыма с древнейших времен до конца XVIII в. 2-е изд. Симферополь, 2004.

5.5.4. Татарское народное искусство в диалоге культур

1. *Червонная С.М.* Искусство татарского Крыма. М., 1994.

2. *Волошин М.* Культура, искусство, памятники Крыма // Забвению не подлежит. Из истории крымско-татарской государственности и Крыма. Казань: Татарское книжное издательство, 1992.

3. *Гинзбург М.* Татарское искусство в Крыму // Забвению не подлежит. Из истории крымско-татарской государственности и Крыма. Казань: Татарское книжное издательство, 1992.

4. *Куфтин Б.А.* Жилище крымских татар в связи с историей заселения полуострова. М., 1925.

5. *Возгрин В.* Сицилия и Крым — два очага предвозрождения // Kasevet, 1996. № 1.

6. *Маясова Н.А.* Средневековое лицевое шитье: Византия. Балканы. Русь. Каталог выставки. М., 1991.

7. *Рославцева Л.И.* Одежда крымских татар конца XVIII — начала XX в.: Историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 2000.

8. *Куфтин Б.А.* Южнобережные татары Крыма // Забвению не подлежит. Из истории крымско-татарской государственности и Крыма. Казань: Татарское книжное издательство, 1992.

9. *Бороздин И.Н.* Новые данные по золотоордынской культуре в Крыму. М.: Изд. научной ассоциации востоковедения, 1927.

10. *Башкиров А., Боданинский У.* Памятники крымско-татарской старины. Эски-Юрт // Новый Восток, 1925. № 8–9.

11. *Засыпкин Б.Н.* Памятники архитектуры крымских татар. М., 1928.

12. *Айбабина Е.А.* Декоративная каменная резьба Кафы XIV–XVIII вв. Симферополь: Сонат, 2001.

13. *Keskiner C.* Turkish motifs.

14. *Гинзбург М.* Декоративное творчество // Забвению не подлежит. Из истории крымско-татарской государственности и Крыма. Казань: Татарское книжное издательство, 1992.

15. *Никольский П.Е.* Бахчисарай. Культурно-исторические экскурсии. Симферополь, 1924.

16. *Эрнст Н.М.* Бахчисарайский ханский дворец и архитектор великого князя Ивана III Фрязин Алевиз Новый. Оттиск из «Известий Таврического общества истории, археологии и этнографии». Т. II (59). Симферополь, 1928.

17. *Якобсон А.Л.* Крым в Средние века. М.: Наука, 1973.

5.6.1. Ольвия Понтийская

1. *Анохин В.А.* Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1989.

2. *Буйских С.Б.* Фортификация Ольвийского государства (первые века нашей эры). Киев, 1991.

3. *Виноградов Ю.Г.* Политическая история Ольвийского полиса. Москва, 1989.

4. *Вязьмитина М.И.* Золотобалковский могильник. Киев, 1972.

5. *Гаврилюк Н.А.* История экономики Степной Скифии VI–III вв. до н.э. Киев, 1999.

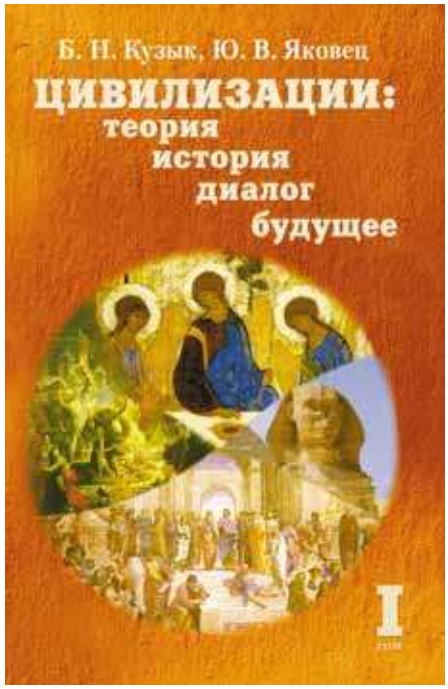
6. *Гаврилюк Н.А., Абикулова М.И.* Позднескифские памятники Нижнего Поднепровья. Части I, II. Киев,1991.

7. *Гаврилюк Н.А., Крапивина В.В.* Нижнеднепровские городища (к проблеме возникновения и развития) // Боспорские чтения, VI. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и Средневековья. Периоды дестабилизации и катастроф. — Керчь, 2005.

8. *Карышковский П.О.* Монеты Ольвии. Киев, 1988.
9. *Козуб Ю.І.* Некрополь Ольвії V–IV ст. до н.е. Київ, 1974.
10. *Крапивина В.В.* Ольвия. Материальная культура в первые века нашей эры. Киев, 1993.
11. *Крыжицкий С.Д.* Ольвия. Историографическое исследование архитектурно-строительных комплексов. Киев, 1985.
12. *Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Бураков А.В., Отрешко В.М.* Сельская округа Ольвии. Киев, 1989.
13. *Крыжицкий С.Д., Лейпунская Н.А.* Ольвия. Раскопки, история, культура. Николаев, 1997.
14. *Крыжицкий С.Д., Русяева А.С., Крапивина В.В., Лейпунская Н.А., Скржинская М.В., Анохин В.А.* Ольвия. Античное государство в Северном Причерноморье. Киев, 1999.
15. *Латышев В.В.* Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. СПб., 1887.
16. *Леви Е.И.* Ольвия. Город эпохи эллинизма. М.–Л., 1985.
17. *Лейпунская Н.А.* Керамическая тара из Ольвии. Киев, 1981.
18. *Назарова Т.О.* До антропологічної характеристики населення Ольвії та Березані // Археологія. 1994. № 3.
19. *Паровић-Пешикан М.* Некрополь Ольвии эллинистического времени. Киев, 1974.
20. *Русяева А.С.* Религия и культы античной Ольвии. Киев, 1992.
21. *Симоненко О.В.* Сарматське поховання з тамгами на території Ольвійської держави // Археологія. 1999. № 1.
22. *Симоненко А.В., Лобай Б.И.* Сарматы Северо-Западного Причерноморья в I в. н.э. Киев, 1991.

5.6.2. Древняя Тира: взаимодействие греческой колонии с племенами Северо-Западного Причерноморья

1. *Карышковский П.О., Клейман И.Б.* Древний город Тира. Киев, 1985.
2. *Самойлова Т.Д.* Тира в IV–I вв. до н.э. Киев, 1988.
3. *Кравченко А.А.* Средневековый Белгород на Днестре (конец XIII — XIV в). Киев, 1986.
4. *Сон Н.А.* Тира римского времени. Киев, 1993.
5. Tyras. Cetetea Alba / Belhorod — Dnistroskyj. Sapaturi 1996–1999. Bucuresti, 2002.



ЦИВИЛИЗАЦИИ:
теория, история, диалог, будущее

Проблема цивилизаций — их прошлое и будущее, динамика и взаимодействие — занимает ключевое место в общественных науках и социально-политической жизни XXI века. Этой проблеме посвящена монография известных российских ученых — члена-корреспондента РАН Б.Н. Кузыка и академика РАЕН Ю.В. Яковца.

В монографии читатель найдет оригинальную трактовку теории цивилизаций, циклично-генетических закономерностей их динамики, диалога и взаимодействия, обоснование закона сжатия исторического времени. В цивилизационном ракурсе исследуются демографические, природно-экологические, технологические, экономические, социально-политические, духовные факторы развития общества. История и будущее цивилизаций излагаются по трем историческим суперциклам. Впервые проведены клиометрические измерения динамики цивилизаций, ситуационный анализ и прогноз места России в геоцивилизационном пространстве XXI века.

Монография будет интересна не только ученым, аспирантам, студентам, но и государственным, политическим и общественным деятелям, всем переживающим за судьбы страны и человечества.

Том I. Теория и история цивилизаций

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ. А.Д. Некипелов. Новое слово в общественных науках

ВВЕДЕНИЕ. Новый век — новое видение прошлого и будущего

Часть ПЕРВАЯ. ТЕОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Глава 1. Становление и развитие теории цивилизаций

■ 1.1. Цивилизации: от многомерной реальности к научным категориям ■ 1.2. Формирование теории цивилизаций ■ 1.3. Теории цивилизаций XX века ■ 1.4. Современные российские цивилизационные школы ■ 1.5. Основы теории цивилизаций ■ 1.5.1. Понятие и виды цивилизаций ■ 1.5.2. Структура цивилизаций ■ 1.5.3. Развертывание цивилизаций во времени ■ 1.5.4. Распространение цивилизаций в пространстве ■ 1.5.5. Цивилизационный подход к истории и будущему человечества ■ 1.5.6. Место теории цивилизаций в системе наук

Глава 2. Цивилизационные циклы и кризисы

■ 2.1. Закономерности цикличной динамики социальных систем ■ 2.2. Циклы и кризисы в динамике локальных цивилизаций ■ 2.3. Цикличность динамики мировых цивилизаций ■ 2.4. Исторические суперциклы в развитии глобальной цивилизации

Глава 3. Цивилизационная социогенетика

■ 3.1. Социогенетика — вершина познания закономерностей динамики общества ■ 3.2. Наследственность: социальный генотип цивилизаций ■ 3.3. Изменчивость: трансформации цивилизационного генотипа ■ 3.4. Отбор: механизм развития и смены цивилизаций

Глава 4. Диалог цивилизаций

■ 4.1. Содержание диалога цивилизаций и его место в системе цивилизационных взаимодействий ■ 4.2. Сферы диалога и взаимодействия локальных цивилизаций ■ 4.3. Институты диалога цивилизаций

Часть ВТОРАЯ. ТРАНСФОРМАЦИИ СТРУКТУРЫ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Глава 5. Природно-экологические циклы и кризисы в эволюции цивилизаций

■ 5.1. Природный фактор возникновения и эволюции цивилизаций ■ 5.2. Спираль экологических циклов и кризисов ■ 5.3. Экологическое будущее цивилизаций ■ 5.4. Экологическое будущее России ■ 5.5. На пути к ноосферной цивилизации

Глава 6. Демографическая основа трансформации цивилизаций

■ 6.1. Классификация демографических циклов ■ 6.2. Исторические тенденции цикличной динамики численности населения ■ 6.3. Демографические вызовы XXI века ■ 6.4. Демографические угрозы для России

Глава 7. Инновационно-технологические циклы и кризисы: цивилизационный аспект

■ 7.1. Технологии в структуре и динамике цивилизаций ■ 7.2. Этапы технологической эволюции цивилизаций ■ 7.3. Инновационные волны XX века ■ 7.4. Инновационный прорыв в технологическое будущее цивилизаций

Глава 8. Цикличность экономической динамики цивилизаций

■ 8.1. Палитра экономических циклов и кризисов ■ 8.2. Экономические циклы и кризисы в динамике цивилизаций ■ 8.3. Структурная динамика экономики цивилизаций ■ 8.4. Циклы и кризисы в экономике цивилизаций XXI века ■ 8.5. Механизмы воспроизводства и инновационного обновления ресурсов

Глава 9. Цикличная динамика социально-политического строя, революций и войн: цивилизационный разрез

■ 9.1. Цивилизационная динамика социальной стратификации и мобильности ■ 9.2. Государственно-правовые циклы, кризисы и трансформации ■ 9.3. Революции в цивилизационной динамике ■ 9.4. Войны в структуре и динамике цивилизаций

Глава 10. Цикличная динамика духовной сферы цивилизаций

■ 10.1. Ключевая роль духовной сферы в структуре и динамике цивилизаций ■ 10.2. Научные революции и кризисы ■ 10.3. Цикличность в динамике культуры ■ 10.4. Образовательные циклы и революции в образовании ■ 10.5. Динамика системы цивилизационных ценностей

Часть ТРЕТЬЯ. ИСТОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Глава 11. Цивилизации древности

■ 11.1. Предпосылки и факторы возникновения цивилизаций ■ 11.1.1. Предыстория цивилизаций ■ 11.1.2. Неолитическая цивилизация ■ 11.1.3. Раннеклассовая цивилизация (бронзовый век) ■ 11.1.4. Античная мировая цивилизация (железный век) ■ 11.2. Динамика структуры мировых цивилизаций древности ■ 11.2.1. Человек, семья, население древних обществ ■ 11.2.2. Техника и экология в Древнем мире ■ 11.2.3. Экономика древних цивилизаций ■ 11.2.4. Становление социально-политической структуры общества ■ 11.2.5. Духовная жизнь древних обществ ■ 11.3. Локальные цивилизации в Древнем мире ■ 11.3.1 Первые поколения локальных цивилизаций ■ 11.3.2. Цивилизации Средиземноморья ■ 1.3.3. Древние цивилизации Востока ■ 11.3.4. Древние цивилизации на территории Западной и Восточной Европы ■ 11.3.5. Цивилизации доколумбовой Америки ■ 11.4. Диалог и взаимодействие первых двух поколений цивилизаций

Глава 12. Цивилизации второго исторического суперцикла

■ 12.1. Мировые цивилизации второго исторического суперцикла ■ 12.1.1. Средневековая цивилизация ■ 12.1.2. Раннеиндустриальная цивилизация ■ 12.1.3. Индустриальная цивилизация ■ 12.2. Динамика структуры цивилизаций второго суперцикла ■ 12.2.1. Рост численности населения, потребностей и способностей человека ■ 12.2.2. Технологические перевороты ■ 12.2.3. Экономические трансформации ■ 12.2.4. Эволюция социально-политической системы ■ 12.2.5. Динамика духовной сферы ■ 12.3. Эволюция и взаимодействие цивилизаций 3-го и 4-го поколений ■ 12.3.1. Динамика цивилизаций Востока ■ 12.3.2. Доминирование западной цивилизации ■ 2.3.3. Диалог и взаимодействие цивилизаций 3-го и 4-го поколений

Глава 13. Цивилизационная динамика на севере Евразии

■ 13.1. Ритмы динамики цивилизаций в регионе ■ 13.1.1. Неолит ■ 13.1.2. Бронзовый век ■ 13.1.3. Железный век ■ 13.1.4. Восточнославянская цивилизация ■ 13.1.5. Владимиро-Суздальская Русь и Московское царство (российская цивилизация) ■ 13.1.6. Становление евразийской цивилизации ■ 13.1.7. Судьба евразийской цивилизации в XXI веке ■ 13.2. Северное Причерноморье — пространство взаимодействия цивилизаций ■ 13.2.1. Пространства взаимодействия цивилизаций ■ 13.2.2. Волны взаимодействия цивилизаций. Первая волна (VI–IV вв. до н.э.) ■ 13.2.3. Вторая волна взаимодействия (III в. до н.э. — IV в. н.э.) ■ 13.2.4. Третья волна взаимодействия (VI–IX вв.) ■ 13.2.5. Четвертая волна взаимодействия (X–XIV вв.) ■ 13.2.6. Пятая волна взаимодействия (XV–XVIII вв.) ■ 13.2.7. Шестая волна взаимодействия (XIX–XX вв.) ■ 13.2.8. Начало седьмой волны взаимодействия (XXI в.) ■ 13.3. Динамика евразийской цивилизации в индустриальную эпоху

БИБЛИОГРАФИЯ

Том II. Будущее цивилизаций и геоцивилизационные измерения

Оглавление

Часть ЧЕТВЕРТАЯ. БУДУЩЕЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Глава 14. Контуры цивилизаций XXI века

■ 14.1. У истоков третьего исторического суперцикла ■ 14.2. Сущность постиндустриальной цивилизации ■ 14.3. Трансформация структуры цивилизаций ■ 14.3.1. Демографические вызовы XXI века ■ 14.3.2. Альтернативы экологического будущего ■ 14.3.3. Грядущие технологические перевороты ■ 14.3.4. Глобализация и трансформация экономики ■ 14.3.5. Преобразования в социально-политической и государственно-правовой сферах ■ 14.3.6. Становление интегрального социокультурного строя ■ 14.4. Перспективы динамики и взаимодействия локальных цивилизаций 5-го поколения ■ 14.4.1. Вызов глобализации и ответ цивилизаций ■ 14.4.2. Трансформация локальных цивилизаций 5-го поколения ■ 14.4.3. Перспективы динамики локальных цивилизаций в XXI веке ■ 14.4.4. Сценарии взаимодействия цивилизаций в XXI веке

Глава 15. Глобальная цивилизация: новые вызовы

■ 15.1. Новые вызовы для глобальной цивилизации в XXI веке ■ 15.2. На пути к Всемирной конфедерации государств и цивилизаций ■ 15.3. Два взгляда на будущее мира: приглашение к дискуссии ■ 15.4. Цивилизации XXI века в зеркале футуросинергетики ■ 15.4.1. Принципы футуросинергетики ■ 15.4.2. Эволюционное пространство XXI века ■ 15.4.3. Система потенциальных бифуркаций XXI века ■ 15.4.4. Критерии устойчивого развития цивилизаций ■ 15.4.5. Эволюция и взаимодействие цивилизаций ■ 15.4.6. Западная цивилизация ■ 15.4.7. Евразийская цивилизация ■ 15.4.8. Свобода или необходимость?

Глава 16. Россия в геоцивилизационном пространстве XXI века

■ 16.1. Ситуационный анализ и прогноз геоцивилизационной динамики России ■ 16.2. Кластер критических ситуаций в динамике России к началу XXI века ■ 16.3. Прогноз решения кластера критических ситуаций в XXI веке ■ 16.4. Российская наука в геоцивилизационном пространстве XXI века ■ 16.4.1. Кризис современной науки ■ 16.4.2. Пессимистичный сценарий будущего российской науки ■ 16.4.3. Оптимистичный сценарий развития российской науки ■ 16.4.4. Место России в мировом научном сообществе

Часть ПЯТАЯ. ГЕОЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ

Глава 17. Клиометрические измерения динамики цивилизаций

■ 17.1. Клиометрия как метод исторических исследований ■ 17.2. Измерения интенсивности исторических событий в динамике цивилизаций ■ 17.3. Цивилизационная динамика в зеркале стратегической матрицы ■ 17.4. Длинные и сверхдлинные волны российской истории

Глава 18. Измерения динамики цивилизаций: геоцивилизационная матрица

■ 18.1. Методология измерения динамики цивилизаций ■ 18.2. Измерения динамики цивилизаций Европы и севера Евразии ■ 18.2.1. Динамика населения и ВВП ■ 18.2.2. Греко-римская и византийская цивилизации ■ 18.2.3. Западноевропейская цивилизация ■ 18.2.4. Восточноевропейская цивилизация ■ 18.2.5. Восточнославянская (евразийская) цивилизация ■ 18.2.6. Сводная оценка динамики цивилизаций Европы и севера Евразии ■ 18.3. Измерения динамики цивилизаций Азии и Африки

■ 18.3.1. Тенденции динамики населения и ВВП ■ 18.3.2. Индийская цивилизация ■ 18.3.3. Китайская цивилизация ■ 18.3.4. Японская цивилизация ■ 18.3.5. Буддийская цивилизация ■ 18.3.6. Мусульманская цивилизация ■ 18.3.7. Монгольская цивилизация ■ 18.3.8. Африканская цивилизация ■ 18.3.9. Сводная оценка динамики цивилизаций Азии и Африки ■ 18.4. Измерения динамики цивилизаций Америки и Океании ■ 18.4.1. Тенденции динамики цивилизаций Америки и Океании ■ 18.4.2. Доколумбовы цивилизации Америки ■ 18.4.3. Североамериканская цивилизация ■ 18.4.4. Латиноамериканская цивилизация ■ 18.4.5. Цивилизация Океании ■ 18.4.6. Сводная оценка динамики цивилизаций Америки и Океании ■ 18.5. Сводная интегральная оценка динамики цивилизаций мира

Глава 19. Стратегические матрицы динамики цивилизаций Востока

■ 19.1. Стратегическая матрица Индии ■ 19.1.1. Индия в древности (до II в. н.э.) ■ 19.1.2. Средние века и новая история Индии (VI — середина XIX в.) ■ 19.1.3. Период независимости (с 1947 г.) ■ 19.1.4. Перспективы Индии в XXI веке ■ 19.2. Стратегическая матрица Китая ■ 19.2.1. Древний Китай ■ 19.2.2. Китай в Средние века (конец VI — начало XVII в.) ■ 19.2.3. Новая история Китая (XVII — начало XX в.) ■ 19.2.4. Новейшая история Китая (с 1949 г.) ■ 19.2.5. Перспективы Китая в XXI веке ■ 19.3. Стратегическая матрица Японии ■ 19.3.1. Древняя Япония (III — VII вв.) ■ 19.3.2. Япония в Средние века (VII — вторая половина XIX в.) ■ 19.3.3. Новая история Японии (1868–1945 гг.) ■ 19.3.4. Новейшая история Японии (1945–2004 гг.) ■ 19.3.5. Перспективы Японии в XXI веке ■ 19.4. Стратегическая матрица Ирана ■ 19.4.1. Древняя Персия (558–359 гг. до н.э.) ■ 19.4.2. Персия в эпоху кризиса рабовладельческих отношений (226–651 гг. н.э.) ■ 19.4.3. Персия в Средние века (середина VII — начало X в.) ■ 19.4.4. Иран под властью монгольских ханов и в послемонгольский период (XIII–XV вв.) ■ 19.4.5. Персия в Новое время (середина XVI — конец XIX в.) ■ 19.4.6. Иран в период Первой и Второй мировых войн ■ 19.4.7. Иран в середине и конце XX века ■ 19.4.8. Перспективы Ирана в XXI веке

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Ритмы динамики цивилизаций

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями»

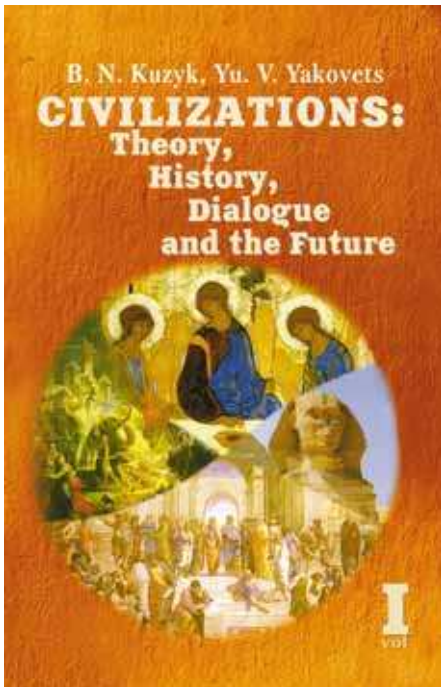
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии

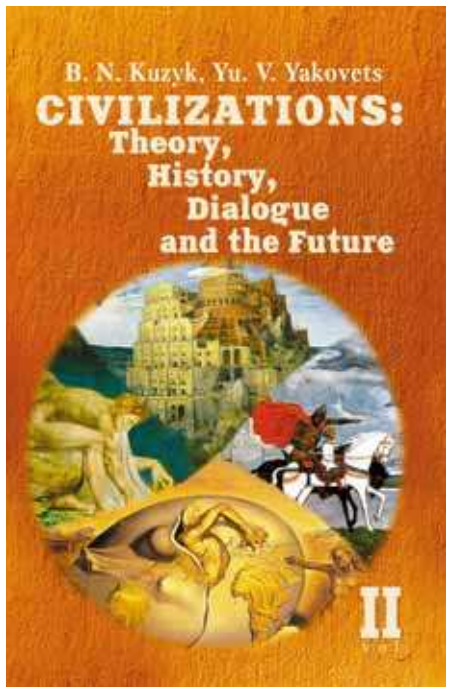
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Концепция становления многополярного мира на началах диалога и партнерства цивилизаций

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Герберт Уэллс о создании Всемирного государства

ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Первая книга по теории цивилизаций. А.Л. Метлинский «О сущности цивилизации и значении ее элементов»

БИБЛИОГРАФИЯ





CIVILIZATIONS:
Theory, History, Dialogue and the Future

The issue of civilizations — their past and future, dynamics and interaction — are among the overriding problems of social sciences and socio-political life of the 21st century. The book of known Russian scientists B. N. Kuzyk, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, and Yu.V. Yakovets, Academician of Russian Academy of Natural Sciences, is devoted to these matters.

The reader will find an original treatment of the theory of civilizations, cyclical-genetic regularities of their dynamics, dialogue and interaction, substantiation of historic time compression law. In a civilizational aspect the demographic, natural-ecological, technological, economic, socio-political, spiritual factors of society's development are investigated. The history and the future of civilizations are expounded along three historical super cycles. For the first time the cliometric measurements of the global, world and local civilizational dynamics have been made using a geocivilizational matrix and supplemented by a situation analysis, including a forecast of the place of Russia in a geocivilizational space of the 21st century.

This treatise appeals not only to scientists, post-graduates, students, but also to statesmen, politicians and public figures, to everybody who feels concern for the foredoom of the country and humankind.

Contents

FOREWORD A Step Forward in Social Sciences A.D. Nekipelov
INTRODUCTION New Century — New Vision of the Past and the Future

PART I. THEORY OF CIVILIZATIONS
Chapter 1. Emergence and Development of the Theory of Civilizations
■ 1.1. Civilizations: from the Multi-Dimensional Reality to Scientific Categories ■ 1.2. Formation of the Theory of Civilizations ■ 1.3. Theories of Civilizations of the 20th Century ■ 1.4. Contemporary Russian Civilizational Schools ■ 1.5. Essentials of the Theory of Civilizations ■ 1.5.1. Concept and Types of Civilizations ■ 1.5.2. Structure of Civilizations ■ 1.5.3. Evolution of Civilizations in Time ■ 1.5.4. Diffusion of Civilizations in Space ■ 1.5.5. Civilizational Approach to History and Futureof Humanity ■ 1.5.6. Place of the Theory of Civilizations in the System of Sciences
Chapter 2. Civilizational Cycles and Crises
■ 2.1. Regularities in Cyclical Dynamics of Social Systems ■ 2.2. Cycles and Crises in Dynamics of Local Civilizations ■ 2.3. Cyclicity in Dynamics of World Civilizations ■ 2.4. Historical Super Cycles in the Development of the Global Civilization
Chapter 3. Civilizational Sociogenetics
■ 3.1. Sociogenetics as the Cognition Top of Regularities in the Dynamics of Society ■ 3.2. Heredity: Social Genotype of Civilizations ■ 3.3. Variability: Transformation of the Civilization Genotype ■ 3.4. Selection: Mechanism of Development and Change of Civilizations
Chapter 4. Dialogue among Civilizations: Theory, Spheres and Institutions
■ 4.1. Content of the Dialogue among Civilizations and Its Place in the System of Their Interaction ■ 4.2. Spheres of Dialogue and Interaction among Local Civilizations ■ 4.3. Institutions for the Dialogue among Civilizations

PART II. TRANSFORMATIONS OF THE CIVILIZATIONAL STRUCTURE
Chapter 5. Natural-Ecological Cycles and Crises in the Evolution of Civilizations
■ 5.1. Natural Factor in Emergence and Evolution of Civilizations ■ 5.2. Spiral of Ecological Cycles and Crises ■ 5.3. Ecological Future of Civilizations ■ 5.4. Ecological Future of Russia ■ 5.5. On the Path to the Noospheric Civilization
Chapter 6. Demographic Basis for Transformation of Civilizations
■ 6.1. Classification of Demographic Cycles ■ 6.2. Historical Trends in Cyclical Dynamics of Population Numbers ■ 6.3. Demographic Challenges of the 21st Century ■ 6.4. Demographic Threats to Russia
Chapter 7. Innovative-Technological Cycles and Crises: a Civilizational Aspect
■ 7.1. Technologies in the Structure and Dynamics of Civilizations ■ 7.2. Stages of Technological Evolution of Civilizations ■ 7.3. Innovative Waves of the 20th Century ■ 7.4. Innovative Breakthrough to Technological Future of Civilizations
Chapter 8. Cyclicity of Economic Dynamics of Civilizations
■ 8.1. The Gamut of Economic Cycles and Crises ■ 8.2. Economic Cycles and Crises in the Dynamics of Civilizations ■ 8.3. Structural Dynamics of Economy of Civilizations ■ 8.4. Cycles and Crises in the Economy of Civilizations of the 21st Century ■ 8.5. Reproduction and Innovative Renovation Mechanisms of Resources

Chapter 9. Cyclical Dynamics of the Socio-Political System, Revolutions and Warfare
■ 9.1. Civilizational Dynamics of Social Stratification and Mobility ■ 9.2. State-Legal Cycles, Crises and Transformations ■ 9.3. Revolutions in the Civilizational Dynamics ■ 9.4. Warfare in the Structure and Dynamics of Civilizations
Chapter 10. Cyclical Dynamics of the Spiritual Sphere of Civilizations
■ 10.1. Key Role of the Spiritual Sphere in the Structure and Dynamics of Civilizations ■ 10.2. Scientific Revolutions and Crises ■ 10.3. Cyclicity in the Dynamics of Culture ■ 10.4. Educational Cycles and Revolutions in Education ■ 10.5. Dynamics of the System of Civilizational Values

PART III. HISTORY OF CIVILIZATIONS
Chapter 11. Civilizations of the Antiquity
■ 11.1. Preconditions and Factors for the Emergence of Civilizations ■ 11.1.1. Prehistory of Civilizations ■ 11.1.2. The Neolithic Civilizations ■ 11.1.3. Early Class Civilization (the Bronze Age) ■ 11.1.4. The Ancient World Civilization (the Iron Age) ■ 11.2. Dynamics of the Structure of the World Civilizations of Antiquity ■ 11.2.1. Man, Family, Population of Early Societies ■ 11.2.2. Technology and Ecology in the Antiquity ■ 11.2.3. Economy of Early Civilizations ■ 11.2.4. Formation of the Social and Political Structure of Society ■ 11.2.5. Spiritual Life of Early Societies ■ 11.3. Local Civilizations in the Ancient World ■ 11.3.1. Emergence and First Generations of Local Civilizations ■ 11.3.2. Civilizations of the Mediterranean ■ 11.3.3. Early Civilizations of the East ■ 11.3.4. Early Civilizations on the Territory of Westernand Eastern Europe ■ 11.3.5. Civilizations of the Pre-Columbian America ■ 11.4. Dialogue and Interaction among Civilizations of the First Two Generations
Chapter 12. Civilizations of the Second Historic Super Cycle
■ 12.1. World Civilizations of the Second Historic Super Cycle ■ 12.1.1. Medieval Civilization ■ 12.1.2. Early Industrial Civilization ■ 12.1.3. Industrial Civilization ■ 12.2. Dynamics of the Structure of Civilizations of the Second Super Cycle ■ 12.2.1. Growth of Population Numbers, Demands and Abilities of Man ■ 12.2.2. Technological Overturns ■ 12.2.3. Economic Transformations ■ 12.2.4. Evolution of the Socio-Political System ■ 12.2.5. Dynamics of the Spiritual Sphere ■ 12.3. Evolution and Interaction among Civilizations of the Third and the Fourth Generations ■ 12.3.1. Dynamics of Civilizations of the East ■ 12.3.2. Dominance of the Western Civilization ■ 12.3.3. Dialogue and Interaction among Civilizations of the Third and the Fourth Generations
Chapter 13. Civilizational Dynamics on the North of Eurasia
■ 13.1. Rhythms of Civilizational Dynamics in the Region ■ 13.1.1. Neolith ■ 13.1.2. Bronze Age ■ 13.1.3. Iron Age ■ 13.1.4. Eastern Slavic Civilization ■ 13.1.5. Vladimir-Suzdal Russia and the Muscovy Czardom (Russian Civilization) ■ 13.1.6. Formation of the Northern Eurasian Civilization ■ 13.1.7. The Fate of the Eurasian Civilization in the 21st Century ■ 13.2. North Regions of the Black Sea as Space of Interaction among Local Civilizations ■ 13.2.1. Spaces of Interaction among Civilizations ■ 13.2.2. Waves of Interaction among Civilizations The First Wave of Interaction (7th — 4th c. B.C.) ■ 13.2.3. The Second Wave of Interaction (3rd c. B.C. — 4th c. A.D.) ■ 13.2.4. The Third Wave of Interaction (6th — 9th c.) ■ 13.2.5. The Fourth Wave of Interaction (10th — 14th c.) ■ 13.2.6. The Fifth Wave of Interaction (15th — 18th c.) ■ 13.2.7. The Sixth Wave of Interaction (19th — 20th c.) ■ 13.2.8. The Beginning of the Seventh Wave of Interactions (21st c.) ■ 13.3. Dynamics of the Eurasian Civilization in the Industrial Period

BIBLIOGRAPHY

Volume II. Future of Civilizations and Geocivilizational Measurements

Contents

PART IV. FUTURE OF CIVILIZATIONS

Chapter 1. Outlines of Civilizations of the 21st Century

■ 14.1. At the Outset of a New Historic Super Cycle ■ 14.2. The Essence of the Post-Industrial Civilization ■ 14.3. Transformation of the Structure of Civilizations ■ 14.3.1. Demographic Polarization of the 21st Century ■ 14.3.2 Alternatives of Ecological Future ■ 14.3.3. Coming Technological Overturns ■ 14.3.4. Globalization and Transformation of Economy ■ 14.3.5. Transformations in the Socio-Political and State-Legal Spheres ■ 14.3.6. Formation of Integral Socio-Cultural System ■ 14.4. Outlooks of the Dynamics and Interaction among Local Civilizations of the Fifth Generation ■ 14.4.1 Challenge of Globalization and Response ofCivilizations ■ 14.4.2. Transformation of Local Civilizations of the Fifth Generation ■ 14.4.3. Outlooks of the Dynamics of Local Civilizations in the 21st Century ■ 14.4.4. Scenarios of Interaction among Civilizations in the 21st Century

Chapter 15. Global Civilization: New Challenges

■ 15.1. New Challenges to the Global Civilization in the 21st Century ■ 15.2. On the Path to the World Confederation of States and Civilizations ■ 15.3. Two Views on the Future of the World: Invitation to Discussion ■ 15.4. Future of Civilizations in the Mirror of Future Synergetics ■ 15.4.1. Principles of Futurosynergetics ■ 15.4.2. Evolutionary Space of the 21st Century ■ 15.4.3. The System of Potential Bifurcations of the 21st Century ■ 15.4.4. Criteria of Sustainable Development of Civilizations ■ 15.4.5. Evolution and Interaction of Civilizations ■ 15.4.6. Western Civilization ■ 15.4.7. Eurasian Civilization ■ 15.4.8. Freedom or Necessity?

Chapter 16. Russia in Geocivilizational Space of the 21st Century

■ 16.1. Situation Analysis and Forecast of Geocivilizational Dynamics of Russia ■ 16.2. The Cluster of Critical Situations in Dynamics of Russia by the Beginning of the 21st Century ■ 16.3. The Forecast for Solution of the Cluster of Critical Situations in the 21st Century ■ 16.4. The Russian Science in a Geocivilizational Space of the 21st Century ■ 16.4.1. Crisis of Modern Science ■ 16.4.2. Pessimistic Scenario of the Future of the Russian Science ■ 16.4.3. Optimistic Scenario of the Development of the Russian Science ■ 16.4.4. Place of Russia in the World Scientific Community

PART V. GEOCIVILIZATIONAL MEASUREMENTS

Chapter 17. Cliometric Measurements of Civilizational Dynamics

■ 17.1 Cliometry as a Method of Historic Measurements ■ 17.2. Determination of Intensity of Historical Events in the Dynamics of Civilizations ■ 17.3. Civilizational Dynamics the Mirror in of the Strategic Matrix ■ 17.4. Long and Super Long Waves of Russian History

Chapter 18. Measurement of Civilizational Dynamics: a Geocivilizational Matrix

■ 18.1. Methodology for Measurement of Civilizational Dynamics ■ 18.2. Measurement of Civilizational Dynamics of Europe and North of Eurasia ■ 18.2.1. Dynamics of Population and GDP ■ 18.2.2. Greco-Roman and Byzantine Civilization ■ 18.2.3. Western European Civilization ■ 18.2.4. Eastern European Civilization ■ 18.2.5. Eastern Slavic (Eurasian) Civilization ■ 18.2.6. Summary Estimation of Dynamics of Civilizations

of Europe and North of Eurasia ■ 18.3. Measurements of Dynamics of Civilizations of Asia and Africa ■ 18.3.1. Tendencies in the Dynamics of Population and GDP ■ 18.3.2. Indian Civilization ■ 18.3.3. Chinese Civilization ■ 18.3.4. Japanese Civilization ■ 18.3.5. Buddhist Civilization ■ 18.3.6. Moslem Civilization ■ 18.3.7. Mongolian Civilization ■ 18.3.8. African Civilization ■ 18.3.9. Summary Estimation of Civilizations of Asia and Africa ■ 18.4. Measurement of Civilizational Dynamics of America and Oceania ■ 18.4.1. Tendencies of Dynamics of Civilizations of America and Oceania ■ 18.4.2. Pre-Columbian Civilizations ■ 18.4.3. North American Civilization ■ 18.4.4. Latin American Civilization ■ 18.4.5. Civilizations of Oceania ■ 18.4.6. Summary Estimation of Dynamics of Civilizations of America and Oceania ■ 18.5. Summary Integral Estimation of World Civilizational Dynamics

Chapter 19. Strategic Matrices of Eastern Civilizations Dynamics

■ 19.1. Strategic Matrix of India ■ 19.1.1. India in the Ancient Period (before the 2nd c. A.D.) ■ 19.1.2. The Middle Ages and Modern History of India (6th — middle of the 19th c.) ■ 19.1.3. The Independence Period (from 1947) ■ 19.1.4. Outlooks of India in the 21st c. ■ 19.2. Strategic Matrix of China ■ 19.2.1. Ancient China ■ 19.2.2. China in the Middle Ages (end of the 6th — beginning of the 17th c.) ■ 19.2.3. Modern History of China (17th — beginning of the 20th c.) ■ 19.2.4. Contemporary History of China (from 1949) ■ 19.2.5. Outlooks of China in the 21st c. ■ 19.3. Strategic Matrix of Japan ■ 19.3.1. Ancient Japan (3rd — 7th c.) ■ 19.3.2. Japan in the Middle Ages (7th — the second half of the 19th c.) ■ 19.3.3. Modern History of Japan (1868–1942) ■ 19.3.4. Contemporary History of Japan (1945–2004) ■ 19.3.5. Outlooks of Japan in the 21st c. ■ 19.4. Strategic Matrix of Iran ■ 19.4.1. Ancient Persia (558–359 B.C.) ■ 19.4.2. Persia in the Crisis Period of Slave Relations (226–651 A.D.) ■ 19.4.3. Persia in the Middle Ages (middle of the 7th — beginning of the 10th c.) ■ 19.4.4. Iran under the Reign of the Mongolian Khans and in the Post-Mongolian Period (13th — 15th cc.) ■ 19.4.5. Persia in the Modern Period (middle of the 16th — end of the 19th c.) ■ 19.4.6. Iran during World Wars I and II ■ 19.4.7. Iran in the Middle and the End of the 20th c. ■ 19.4.8. Outlooks of Iran in the 21st c.

AFTERWORD Rhythms of Civilizational Dynamics.

SUPPLEMENT 1. Resolution Adopted by the General Assembly «Global Agenda for Dialogue among Civilizations».

SUPPLEMENT 2. UNESCO Universal Declaration in Cultural Divertisy

SUPPLEMENT 3. Concept of Sustainable Development and Solution of Global Problems on the Basis of Dialogue and Partnership of Civilizations

SUPPLEMENT 4. World Trade and Fairness: Civilizational Aspect

SUPPLEMENT 5. Six Enigmas of the Minoan Civilization

SUPPLEMENT 6. The First Book on the Theory of Civilizations.
A. Metlinsky. About the Essence of Civilization

BIBLIOGRAPHY

Volume III. Northern Black Sea Regions – Space of Interaction among Civilizations

Along with local civilizations there are spaces of their interaction. The most demonstrative example of such space is the northern Black Sea regions — a field of interaction among civilizations and peoples within more than two and a half millennia.

The book for the first time sets forth theoretical foundations and history of development of spaces of interaction among civilizations, deals with basic stages in the development and interaction of civilizations and peoples in the northern Black Sea regions in the Neolithic and Bronze Age, periods of Greek colonization, Roman and Byzantine influence, prevalence of eastern Slavic, Moslem and Eurasian cultures. Actual examples of interaction among civilizations — from dialogue and cooperation to backset and military clashes are provided. An overview of archeological expositions of this period in the museums of Russia and Ukraine is given. The outputs of the scientific-civilizational expedition to the northern Black Sea regions conducted in July 2005 are published. The book unites well a creative scientific search, scientific-historical articles of archeologists and museum workers and emotional itineraries of the expedition members. Exciting pictures of not simple relations between civilizations and cultures within the space of the Nizhny Don and Sea of Azov regions, Taman, Crimea, Southern Pobuzhie, northwestern and northeastern Black Sea regions will open to a reader.

The book is intended for a wide readership — educators and students, teachers and schoolchildren, and scientists, regional ethnographers, tour operators and travelers — for everybody who is interested in the history of civilizations and their interaction.

Contents

FOREWORD (V.I. Gulyaev)
INRODUCTION
CHAPTER 1. Spaces of Interaction among Civilizations: Theory and History
■ 1.1. Dynamics of Civilizations in Time and Space ■ 1.1.1. Multidimensionality of Civilizations ■ 1.1.2. Evolvement of Civilizations in Time ■ 1.1.3. Expansion of Civilizations in Space (Geography of Civilizations) ■ 1.2. Spaces of Interaction among Civilizations ■ 1.2.1. Certitude and Essence of Spaces of Interaction among Civilizations ■ 1.2.2. Functions of Spaces of Interaction among Civilizations ■ 1.3. Historical Steps in the Development of Spaces of Interaction among Civilizations ■ 1.3.1. Areas of Interaction among Civilizations of the First Generations ■ 1.3.2. Interaction among Civilizations of the Third Generation ■ 1.3.3. Spaces of Interaction among Civilizations of the Fourth Generation ■ 1.3.4. Prospects for Spaces of Interaction among Civilizations in the 21st century

CHAPTER 2. Preconditions and Beginnings of Civilizational Development in the Northern Black Sea Regions (Neolithic, Eneolithic and Bronze Age)
■ 2.1. Upper Paleolithic and M esolithic in the Northern Black Sea Regions (40-8 millinneia B.C.) ■ 2.1.1. Geographical Boundaries of the Northern Black Sea Regions ■ 2.1.2. Natural-Demographic and Ecological Cycles ■ 2.1.3. First Steps in the Evolution of Society in the Northern Black Sea Regions ■ 2.1.4. Late Paleolithic ■ 2.1.5. Mesolithic Age ■ 2.2. Neolithic Revolution and Interaction of Tribes in the Northern Black Sea Regions (end of the 6th – beginning of the 5th millennium B.C.) ■ 2.2.1. Neolithic Revolution ■ 2.2.2. Neolithic Revolution and Neolithic Monuments in the Northern Black Sea Regions ■ 2.3. Bronze Age in the Northern Black Sea Regions (end of the 4th – 2nd millennium B.C.) ■ 2.3.1. Theoretical Findings on the Establishment of Local Civilizations ■ 2.3.2. Eneolithic in the Northern Black Sea Regions ■ 2.3.3. Chronological Frames and Stages of the Bronze Age ■ 2.3.4. Natural-Climate Conditions ■ 2.3.5. Population and Settlement ■ 2.3.6. Instruments of Labor and Bronze Age Technologies ■ 2.3.7. Economic Mode of Production ■ 2.3.8. Leader-based Societies and Wars ■ 2.3.9. Spiritual World of Society in the Bronze Age

CHAPTER 3. Interaction of Civilizations in the Northern Black Sea Regions in the Antiquity (7th c. B.C. – 5th c. A.D.)

■ 3.1. Theoretical Issues of Interaction among Greek Colonies with Local Peoples and Tribes ■ 3.2. The Scythians of the Northern Black Sea Regions in the 7th-6th cc. B.C. (V.I. Gulyaev) ■ 3.2.1. Emergence and Origins of the Scythians ■ 3.2.2. Nomadic Way of Life ■ 3.2.3. Clash of the Scythians with the Persian Civilization ■ 3.2.4. Great Scythia ■ 3.2.5. Relations of the Scythians with Other Tribes and Greek Polies ■ 3.2.6. Scythian Art ■ 3.3. Greek Colonization of the Northern Black Sea Regions (E.M. Alexeyeva) ■ 3.4. Phanagoria: Greek City in the Barbarian Land (V.D. Kuznetsov) ■ 3.5. A Historic Role of Antique States of the Northern Black Sea Regions (D.B. Shelov) ■ 3.6. Great Heritage and Link of Times (Ye.F. Redina)

CHAPTER 4. Interaction among Civilizations of the Third and Fourth Generation in the Northern Black Sea Regions (6th-20th cc.)

■ 4.1. Interaction of Civilizations in the Northern Black Sea Region in the Middle Ages (6th-16th cc.) ■ 4.1.1. Interaction of Civilizations in the Establishment of the Middle Ages ■ 4.1.2. Russian Kaganate. Tmutarakhan ■ 4.1.3. Influence of the Byzantine Civilization in the Northern Black Sea Regions ■ 4.2. The Golden Horde, Crimean Khanate and Genoese Colonies ■ 4.3. Eurasian and Moslem Civilizations in Struggle for the Northern Black Sea Regions in the Early Industrial Period ■ 4.4. Interaction of Civilizations in the Industrial Period ■ 4.4.1. The Sixth Wave of Interaction Among Civilizations ■ 4.4.2. The Crimean War as the Clash of Civilizations ■ 4.4.3. World War I and Civil Wars ■ 4.4.4. World War II (Great Patriotic War) and the Yalta Conference ■ 4.5. Prospects for Interaction of Civilizations in the Northern Black Sea Regions in the Post Industrial Period

CHAPTER 5. Northern Black Sea Regions in Interaction of Civilizations and Tribes. A View of Archeologists

■ 5.1. The Sea of Azov and Kuban Regions ■ 5.1.1. Between the East and the West: Barbarian and Antique World of the Don and Azov Regions (V.E. Maximenko) ■ 5.1.2. The city of Azov in Interaction among Civilizations (N.M. Fomichev) ■ 5.1.3. Don and Azov Regions in the Ancient Mythology (S.I. Lukiashko) ■ 5.1.4. Historical Past of the Northern-Eastern Azov Regions. Antiquities of the Miussky Peninsula. Taganrog Settlement (A.L. Boiko) ■ 5.1.5. Taganrog – and Northern Sea of Azov Regions ■ Tagangrog Settlement – Cremns on the Maeotian Lake (M.V. Gerasimenko) ■ Scythians and Sarmatians in the Sea of Azov Regions (2nd c. B.C. – 4th c. A.D.) (N.M. Kleopatro) ■ the Sea of Azov Regions in the Golden Horde Period (N.M. Kleopatro) ■ 5.1.6. Greek Poleis – Gorgippia (E.M. Alexeyeva) ■ 5.1.7. Germonassa. Relations of Ancient Traditions and Barbarian (S.I. Finogenova) ■ 5.1.8. Archeological Monuments near Sochi ■ Stone Age; Bronze Age; Iron Age (V.N. Rozov) ■ Middle Ages (V.N. Rozov) ■ Adygs (T.V. Polovinkina) ■ Monuments of the Middle Ages (A.V. Guseva) ■ Annexation of the Black Sea Coast of Caucasus to Russia. 1829-1864 (V.G. Antonyuk) ■ 5.2. From Panticapaeum to Chersonesos ■ 5.2.1. Panticapaeum – the Capital of the Bosporan Kingdom (V.P. Tolstikov) ■ 5.2.2. Bosporan Cities of the Kerch Peninsula: ■ Porthmion ■ Nymphaion ■ Myrmekion ■ Tyritake ■ Kytaia ■ Acra (O.Yu. Sokolova) ■ 5.2.3. 'The Mirmekion Treasure' (A.M. Butyakin) ■ 5.2.4. Theodosia — in Antiquity and Middle Ages (Ye. A. Aibabina) ■ 5.2.5. Theodosia Local History Museum (Ye. A. Aibabina) ■ 5.2.6. On the Border of the Hellenic and Barbarian Worlds: Burial of 'Czarina' in the Nogaichinsk Burial Hill (Yu.P. Zaitsev, V.I. Mordvintseva) ■ 5.3. Chersonesos, Chimbalo and Kerkinitis ■ 5.3.1. Chersonesos – Cherson – Korsun: Monument to Civilization (V.M. Zubar) ■ 5.3.2. Chimbalo (Balaklava) Medieval Fortress (S.B. Adaxina, V.P. Kirilko, V.L. Myts) ■ 5.3.3. Kerkinitis and Western Crimea in the Antiquity (S.B. Lantsov) ■ 5.3.4. Ust-Alminsky Late Scythian Necropolis in the Southwestern Crimea (Yu.P. Zaitsev) ■ 5.4. Cave Cities and Fortresses ■ 5.4.1. Mangup – the Capital of the Principality of Theodoro (A.A. Voloshinov, T.V. Voloshinova) ■ 5.4.2.Sanctuary in the Gurzuf Saddle (N.G. Novichenkova) ■ 5.5. Simferopol and Bahchisarai ■ 5.5.1. Scythian Naples: A View of Archeologist (Yu.P. Zaitsev) ■ 5.5.2. Bahchisarai: Peoples, Centuries

and Traditions (A.A. Voloshinov, T.V. Voloshinova) ■ 5.5.3. Crimean Peoples in the Collections of the Crimean Republican Local History Museum (L.N. Khrapunova) ■ 5.5.4. Tartar Folk Arts in the Dialogue of Cultures (N.M. Akchurina-Muftieva) ■ 5.6. Olbia and Tyras ■ 5.6.1. Pontic Olbia (V.V. Krapivina) ■ 5.6.2. Ancient Tyras: Interaction of the Greek Colony with the Tribes of the Northwestern Black Sea Regions (T.L. Samoilova)

CHAPTER 6. A Scientific-Civilizational Expedition to the Northern Black Sea Regions
■ 6.1. Plan and Aims of the Expedition (A.G. Fedorov) ■ 6.2. In the Low Don Region ■ 6.2.1. Rostov-on-Don, Rostov Local History Museum ■ 6.2.2. Sergey Viktorovich Gurkin ■ 6.2.3. Tanais ■ 6.2.4. The Don Varangians. Aksay ■ 6.2.6. Azov ■ 6.3. Gorgippia, Germonassa and Phanagoria ■ 6.3.1. Anapa ■ 6.3.2. Taman, Tmutarakhan ■ 6.3.3. Phanagoria: Mecca for Archeologists ■ 6.4. The Bosporan Kingdom: Panticapauem and Theodosia ■ 6.4.1. Crossing ■ 6.4.2. Kerch – Panticapaeum ■ 6.4.3. Theodosia, Kaffa ■ 6.5. Sudak and Yalta. Fortress and Palaces ■ 6.5.1. Passage by Yacht from Theodosia to Sudak ■ 6.5.2. Sudak: The Genoese Fortress ■ 6.5.3. Of the Old Stamp ■ 6.5.4. Night Schumacher ■ 6.5.5. The Yalta Museum ■ 6.5.6. Massandra ■ 6.5.7. The Vorontsov Palace ■ 5.8. Livadia ■ 6.5.9. The Yusupov Palaces in the Crimea (N.V. Glushenkova) ■ 6.5.10. Lastochkino Gnezdo (Swallow's Nest) ■ 6.6. Chersonesos and Sevastopol ■ 6.6.1. Chersonesos ■ 6.6.2. Sevastopol, Panorama ■ 6.7. Cave Cities and Fortresses in the Mountain Crimea ■ 6.7.1. Mangup ■ 6.7.2. Eski-Kermen ■ 6.7.3. Yuri Petrovich Zaitsev ■ 6.8. Scythian Naples and Bahchisarai ■ 6.8.1. Simferopol, Crimean Archeologists ■ 6.8.2. Scythian Naples ■ 6.8.3. Taurida Local History Museum ■ Afterword. Lessons of the Past and Looking into the Future

REFERENCES

Introduction

The book offered for readers does not meet the established literature canons. What is it? A scientific research, a collection of articles of archeologists and museum workers, itineraries of travelers? This is the first, the second and the third — in a three-dimensional space allowing giving a dimensional vision of the exciting, multi-sided subject-matter of this book — a long historical path of the Black Sea regions of Russia and Ukraine as spaces of interaction among local civilizations and natives.

This is **a scientific research** as ideas expounded in the fundamental writing 'Civilizations: Theory, History, Dialogue and the Future' (M: INES, 2006) are developed and tested on specific historical materials. Historians, archeologists, civilization researchers will find a number of new points — about territories covered by the first world civilizations (Neolithic, Early Class) not yet reached the level of local civilizations; cultural-historical societies and proto-civilizations as predecessors of local civilizations; forms and mechanism of interaction between tribes, cultural-historical communities, proto-civilizations and local civilizations on spaces of the northern Black Sea regions; Russian Kaganate as one of predecessor of the Eastern Slavic civilization.

But along with it these are **itineraries** of the scientific-civilizational expedition we arranged in July 2005 to the northern Black Sea regions including information received from the first-string scientists-archeologists, historians and museum workers, and also personal impressions and opinions of the expedition members about the utmost rich history of these areas.

This is also a **collection of articles** of scientists-archeologists, researchers from the research centers and museums of Russia and Ukraine. The articles address and assess the prime archeological and historical monuments, narrate about new archeological discover-

ies, give views on historical fates of peoples resided in the northern Black Sea regions and contacts between them and neighboring civilizations. Such views incorporate debatable items at times but we did not try to round off rough corners, impose our viewpoint on anybody — the path of cognition is multi-sided and twisty.

What **aims** did we pursue preparing this writing for publication? Let's be up-front: we've pursued three diverse aims that determined an unusual nature and structure of the book.

First, this is an experimental site for testing ideas, hypotheses, and theories of a relatively new branch of social sciences — ***civiliography.*** We pursue this science for many years and dedicated a number of writings to it – on the theory and history of world and local civilizations, varied ways and forms of their interaction enabling to foresee the future of civilizations, their dialogue and partnership, determination of the place of Russia in a geo-civilizational space both in the past and in the prospect for the 21st c. As an attentive reader will see, a number of our hypotheses were corroborated in such experimental test through learning of the utmost rich archeological and historical materials got as a result of the expedition and numerous discussions with specialists.

Second, we want to open to scientists and educationalists, students and schoolchildren the new utmost rich strata of pre-history and history of civilizations, their interaction and dialogue in the south of today's Russia and Ukraine. A human who does not know the depths of the history of his country, ways of the establishment of his nation, its contacts with other nations, treating with neglect or hostility other civilizations can't be a national and a patriot. In the resolution 'Global Agenda for Dialogue among Civilizations' the UN has called upon studying the history of constructive interaction among civilizations, foster the development of dialogue among them. Contemporary and future generations should know historical roots, rich experience of communications of their own and other civilizations, to learn to respect such experience, and use it in actual practice. This is the right remedy to prevent clashes among civilizations, curb international terrorism. We hope that this book equally with the writing referred to above will take a worthy place in the educational process. We've translated this monograph into English for such purpose and place on the Internet, deliver presentations in Russian and abroad.

Third, the book has a practical aim — to foster the development of civilizational, cultural-historical tourism in this region, turn it into the utmost interesting regions, route for travelers, one of the world's centers for international and national tourism. Indeed, where else one can find such concentration of the utmost rich cultural-historical monuments under favorable climate conditions as in the resort cities, areas of archeological sites, cave cities of the Sea of Azov regions and northern Black Sea regions? We are sure that the book will gain attention of travel agencies and tour operators that millions of travelers from various countries will desire to make an exciting trip across the spaces of dialogue and interaction among civilizations.

Time and unbiased judgment of readers will show to what extent we were successful in the achieving such aims.

The book which is the third volume of a multiple volume edition "Civilizations: Theory, History, Dialogue, and the Future" makes a logical continuation of the first two volumes appeared in 2006, a kind of an experimental field for testing ideas and concepts published in such writings. Volume IV "Origins and Highlights of the Eastern Slavic Civilizations" pending publication pursues the same goal.

The authors express their sincere gratitude to all who participated in mounting the expedition and preparing this book for publication and first of all to all self-giving and dedicated breed of archeologists, historians and museum workers who open, store and transmit nobly to the next generations the invaluable historical and cultural heritage of civi-

lizations contributing a lot to their dialogue and development. A large work performed by Dr. Sc. (History) V.I. Gulyaev pertaining to scientific editing of the book, making a foreword to one of its chapters deserves a special mention as well as the efforts of Dr. Sc. (History) Yu.P. Zaitsev to collection and editing materials devoted to the Crimea, Olbia, Tyras, and Odessa. We are grateful to S.V. Gurkin, now deceased for assistance in mounting the expedition to the Rostov Oblast and Krasnodar Krai, to all expedition members who input their labor and enthusiasm in its holding and familiarizing with cultural-historical monuments of the northern Black Sea regions, G.A. Fedorov for an exciting diary of the expedition, and also O.P. Bardova, employees of the publishing office and T.V. Shvetsova who put a lot of efforts so that the book be ready for appearing and its publishing.

Prof. *B.N. Kuzyk* – R.A.S. Corresponding Member,
Director of the Institute for Economic Strategies

Prof. *Yu.V. Yakovets* – R.A.N.S. Academician, President
of the Pitirim Sorokin – Nikolai Kondratieff International Institute

Afterword
Lessons of the Past and Looking into the Future

Thus, we've walked together with a reader a long and not easy path in a three-dimensional space. Across the territory of several thousand kilometers along the coast of the Black Sea and the Sea of Azov — from Tanais and Sochi to Olbia and Tyras. In time — for the whole historical period of the establishment and development of world and local civilizations in this region. Through the areas of interaction among various civilizations and Scythian proto-civilization in the 7th-6th cc. B.C. before the clashes and dialogue of the Eurasian, Western European and Moslem civilization in the 20th century. What does such path teach us? What are historical lessons of interaction among civilizations in the northern Black Sea regions and what should we expect in future?

The first lesson. Local civilizations are not separated from each other by the Chinese Wall. Their boundaries are nominal, ongoing contacts exist in this or that form — from dialogue and partnership to confrontation and armed conflicts — with other civilizations and peoples. Therefore the spaces of interaction and interpenetration of civilizations arise as a matter-of-course. Such spaces are changeable, they are dynamical, and an ongoing change of characters and forms of interaction is typical of them. All historical way of the northern Black Sea regions is full of such changes, interaction only remains constant.

The second lesson. The results of interaction among civilizations are multi-valued. If it develops under relatively peaceful conditions and active economic and cultural exchange, it contributes to a civilizational progress of all parties involved in such interaction. If a wave of clashes and wars sweep, civilizations incur heavy losses and are thrown back for a long time. Although historians traditionally pay greater attention to the clashes and destructive wars, the trend of civilizational progress based on dialogue and exchange between civilizations prevails in practice.

The third lesson. They usually begin the history of the eastern Slavic civilization from the second half of the 1st millennium B.C., from Kievan Rus. The history of Greek polies from the 7th-6th cc. B.C. and their interaction with local tribes, peoples and proto-civilizations remains overside, apart. It is generally assumed that the wave of the Hun invasion swept across the Great Steppe destroyed the heritage of more than a millennium historical way to the foundations. But our researches and contacts have shown that it is not so. It is likely that the first act of the great historical drama in the fate of our civilization began from the Greek-Scythian interactions extending the retrospect of such drama for more than a millennium back. The prehistory of a long civilizational way should be moved several millennia back more, to the Neolithic revolution period in this area. Representatives of the vanguard Greek civilizations who settled on the coasts of the Black Sea met not the savages who were at the pre-civilizaitonal development stage but with the tribes, leader-based states and proto-civilizations passed the Neolithic and Eneolithic stages and who were at the stage of the Bronze or Early Iron Age although they did not reach those heights in the development of technology, economy and political organization as the Greek polies and calling others barbarians.

The fourth lesson. It is exactly intensity and diversity of civilizational contacts throughout more than two and a half millennia under a regular change of characters created a unique and utmost reach by its content world museum of interaction among civilizations in the northern Black Sea regions which expanded to the thousands of kilometers and hundreds of cultural-historical centers and utmost valuable archeological monuments. Neither other peoples and civilizations nor peoples residing here, their political, business and scientific elite realize it to a full extent yet. The real wealth lies without attention, uncalled and often ruining, disappearing without leaving a trace. Our generation has to answer to the coming generations for that.

The fifth lesson and findings for the future. While it is not late we should treat such heritage as judicious masters. What does it mean in actual fact?

• To understand and really evaluate from the positions of a civilizational approach to history and future the structure and value of historical heritage of the northern Black Sea regions, lessons of interaction among civilizations on its space, world-historical value of experience accumulated here and its significance for the pursuance of the global strategy of dialogue and partnership among civilizations in solving burning problems of the 21st century. This is an objective of a new branch of science — civiliography uniting knowledge and efforts of archeologists and historians, sociologists and economists, politologists and culturologists.

• To make new knowledge received available to the public, include in the system of education (both high and higher and post-graduate and distance learning) inuring to the multi-dimensional vision of the world since childhood, understanding diversity of civilizations and respect of own and other civilizational values, upbringing to tolerance and dialogue. This is the best prevention of terrorism, racism and xenophobia. This is a matter of educationalists of all forms of education, all links of education in various civilizations. The lessons of the northern Black Sea regions are quite to the point.

• One can't do with education only — this is a long process, and a series of conflicts between civilizations is increasing from year to year aided by a strengthening migration. Mass media, telecommunication channels influence more and more to understanding of the world and psychological patterns, and they are extremely commercialized now, oversaturated with the scenes of cruelty and enmity, nurture a sense of loneliness and lack of prospects in the world running wild with readers and viewers, become a growth medium for terrorism, civilizational and religious fanaticism, and xenophobia. Many workers of such sphere have forgotten about their responsibility to the past and future generations,

educational programs and pages bringing to kindness and tolerance, love to people and nature are thrown away or ousted to the edge. It is time for representatives of information sphere to remember about the responsibility and actively apply constructive examples of dialogue and interaction among civilizations in the northern Black Sea regions and other regions for a striking and exciting sharing of positive experience.

• They say not without reason that it is better to see once that to hear a hundred time, to make sure with one's own eyes in the richness of historical-cultural heritage, fruitfulness of dialogue among civilizations and destructive force of their clash. Civilizational tourism — not only international but national which is especially valuable for oncoming generations — contributes to it the best. The northern Black Sea regions are an ideal place for development of civilizational tourism. It is not only an exciting affair but a quite efficient and profitable sector. It is able to raise economy and culture of this region, ensure the employment of tens of thousands of specialists and enthusiasts, contribute to filling the sources for saving the world cultural-historical heritage leave alone the millions of tourists who may holiday and build up health in this region which once attracted here the Greeks and Romans spoilt by a subtropical climate. This should be understood and the problem should be tackled with all energy not only by tour operators, educationalists, archeologists, historians but businessmen, central and local authorities. The development of civilizational tourism in this region will require a lot of investments although not that large as it might seem if the course is charted toward cruise tourism and use the resort facilities left after the USSR to maximum which is poorly occupied now and therefore becomes more and more expensive. These investments will pay for a thousandfold if business is arranged properly that is indicated by up-to-date figures for other countries. In 2007, Russia generated USD 7.4 bln. only from international tourism (and spent 18.8 bln. for outbound tourism), Ukraine — 3 bln., while Germany — 38.4 bln., Austria — 19.3; Italy — 38.3; Spain — 53; UK — 39.6 bln, and not that rich in historical monuments USA — USD 129.9 bln. that is 17 times more than Russia and 35 times more than Ukraine.

New prospects in the opening up of the northern Black Sea Regions are expected in connection with construction of the largest international and tourist center near Sochi. The development of tourism only may pay for large-scale investment in such construction. A wide area for efficient strategic partnership between Russia and Ukraine is opening in the establishment of world's largest international tourist centers on the spaces of dialogue and interaction of civilizations.

The sixth lesson. The northern Black Sea regions is not the only but exclusive for the north of Eurasia space of dialogue among civilizations. Northwestern Rus, Great Volga and Neva-Baltic Roads — thoroughfares of interaction among civilizations, Great Steppe where the waves of population shifts swept, Great Silk Road and other could be mentioned. These spaces may also become the subject-matter of intensive historical-civilizational expeditions, centers of civilizational tourism. What we've done and addressed in this book — only the beginning of the path. We rely on a worthy continuation, extended reproduction of ideas, undertakings and successes.

Boris N. Kuzyk

Boris N. Kuzyk, Director of the Institute for Economic Strategies (Moscow), is a Professor, Doctor of Economic Sciences and a Correspon-ding Member of Russian Academy of Sciences. He is also a Honoured Scientist of Russian Federation and a win-ner of Natio-nal prize in the field of Science and Technology.

Mr. Kuzyk is a well-known researcher both in Russian scientific community and abroad in the field of economic theory, theoretic problems of Russian high-tech industry, rental relations, theory of management in economic and innovation spheres in Russia.

Boris Kuzyk is the author of more than 20 books. Among them «High-Tech Complex in Russian Economy», «The Choice of the Century», «The Rhythms of Russian History», «Russia Has the Only One Effective Way of Development — its Own One», «Russia and the World in 21st Century».

Yury V. Yakovets

Yury V. Yakovets is a Dr. Sc. (Economics), Professor of the Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation, Chairman of the Branch of Cycles Research and Forecasting of the Russian Academy of Natural Sciences, President of Pitirim Sorokin — Nikolai Kondratieff International Institute. He is an Honored scientist of the Russian Federation.

In the past he headed a department at the Leningrad Mining Institute, was a Director of the Scientific-Research Institute on Pricing, headed a Department at the Academy of the National Economy under the Government of the Russian Federation, was a Vice-President of the Russian Financial Corporation.

Yu. V. Yakovets is a prominent scientist in the field of social sciences, he is a head of the modern school of the Russian cyclicism. He is an author of more than 620 published works, including 30 monographs.

Кузык Борис Николаевич
Яковец Юрий Владимирович

Цивилизации: теория, история, диалог, будущее

Том III
Северное Причерноморье — пространство взаимодействия цивилизаций

Научный редактор *В.И. Гуляев*

Составитель текста *А.Г. Федоров*
Ответственный за выпуск *О.П. Бардова*
Дизайн, верстка *Б.Д. Шульгин*
Редакторы *Г.К. Белов, Л.С. Климович*
Перевод *Ю.В. Доровская*
Корректор *И.В. Васильева*

В книге использованы художественные фотографии и фоторепортажи
В.А. Афонина, О.Г. Афонина, Н.В. Глушенковой, А.Г. Федорова,
а также фотоматериалы из личного архива Б.Н. Кузыка

Некоммерческое партнерство
«Институт экономических стратегий»
Телефон издательского центра: (495) 234-4693
E-mail: ines@inesnet.ru
www.inesnet.ru
www.kuzyk.ru

РПП ИНЭС Р706

Тираж 3000 экз.